

Annotation

Продолжение истории Алекса. 13.07.2011г. Книга закончена.

- [Бубела Олег Николаевич](#)
 - [Глава 1. По пути в Академию](#)
 - [Глава 2. Собеседование](#)
 - [Глава 3. Полигон](#)
 - [Глава 4. И это только начало](#)
 - [Глава 5. Новое знакомство и старые знакомые](#)
 - [Глава 6. Первый урок](#)
 - [Глава 7. Целительство и другое](#)
 - [Глава 8. Победы и поражения](#)
 - [Глава 9. Заочно женатый](#)
 - [Глава 10. Новые вопросы](#)
 - [Глава 11. Урок некромантии](#)
 - [Глава 12. Соратник или бунтарь?](#)
 - [Глава 13. Шпионы и конструкторство](#)
 - [Глава 14. Пьянка, ее последствия и бытовая магия](#)
 - [Глава 15. Урок боевой магии](#)
 - [Глава 16. Библиотечный червь](#)
 - [Глава 17. Подставы](#)
 - [Глава 18. Будни разведчиков](#)
 - [Глава 19. Привратник](#)
 - [Глава 20. Нарушители](#)
 - [Глава 21. Практика — лучший учитель](#)
 - [Глава 22. Адепты на свободе](#)
 - [Глава 23. Практическая некромагия](#)
 - [Глава 24. Искатели и сокровища](#)
 - [Глава 25. О доверии](#)
 - [Глава 26. Экзамены и кровь](#)
 - [Глава 27. Кто круче?](#)
 - [Глава 28. Стихийная магия](#)
 - [Глава 29. Соревнования](#)
 - [Глава 30. Знакомство с правилами и командой](#)
 - [Глава 31. Сложности подготовки](#)
 - [Глава 32. Игра](#)

- [Глава 33. Финал](#)
 - [Глава 34. Награда для победителя](#)
 - [Глава 35. Двойники, тройники и удлинители](#)
 - [Глава 36. Переход](#)
 - [Глава 37. Жертвоприношение](#)
 - [Глава 38. Новое решение старой проблемы](#)
 - [Глава 39. Ночь в замке](#)
 - [Глава 40. Столица демонов](#)
 - [Глава 41. Кое-что о демонах и вампирах](#)
 - [Глава 42. О столичных порядках](#)
 - [Глава 43. Королевский прием](#)
 - [Глава 44. Кое-что о Турнире](#)
 - [Глава 45. Буран](#)
 - [МертГлава 46. Скачки](#)
 - [Глава 47. Забег и ставки](#)
 - [Глава 48. Скала и песни](#)
 - [Глава 49. Ночные гости](#)
 - [Глава 50. Победители](#)
 - [Глава 51. Затишье перед бурей](#)
 - [Глава 52. Слуги и герои](#)
 - [Глава 53. Семейный ужин](#)
 - [Глава 54. Бои в стенах дворца](#)
 - [Глава 55. Бои на свежем воздухе](#)
 - [Глава 56. Новая грань старых способностей](#)
 - [Глава 57. Память](#)
 - [Глава 58. Что осталось за кадром](#)
 - [Глава 59. Миротворец](#)
 - [Глава 60. Взгляд с другой стороны](#)
 - [Глава 61. Мы новый мир построим](#)
 - [Глава 62. На круги своя](#)
 - [notes](#)
 - [1](#)
-

Бубела Олег Николаевич
Адепт

Глава 1. По пути в Академию

Когда солнце перевалило за полдень, впереди показалась цель моего путешествия — город Кальсот. Даже с высоты драконьего полета он выглядел крупным, поэтому сразу становилось понятно, почему маги решили устроить в нем свою Академию. Хотя, может, было совсем наоборот — после того, как здесь появилась Академия, город стал увеличиваться стремительными темпами. Да и вообще, для меня это было не важно. Поднявшись повыше, чтобы ненароком не привлечь к себе ненужного внимания, я тщательно рассматривал Кальсот, пытаюсь понять, какое из немногочисленных грандиозных строений является тем самым учебным заведением, в которое я намерен был поступить.

Так, это точно храм Единого, его форма и размеры почти не отличаются от виденных мной в Даре и Марде. Как будто по одному шаблону строили, ей богу. Вот это здание, судя по всему, какой-то театр, или нечто подобное, а вон тот комплекс в самом центре вполне может быть искомым. Ну и прекрасно, значит, теперь ни за что не промахнусь. Развернувшись, я отлетел подальше от стен, приземлился на лесную полянку недалеко от дороги, ведущей к западным воротам города, и сменил тело.

А вот после этого я задумался. По идее, легенду с имперским охотником нужно было восстановить, и танцевать уже от этого. Да и любой другой вариант для меня невыгоден с разных точек зрения. Сказать, что я без роду без племени? Тогда возникает логичный вопрос, откуда у меня деньги. Представиться дворянином? Бред! Для этого у меня должны наличествовать куча бумаг, подтверждающих мой титул и знатность рода, потому что проходимцу с улицы никто не поверит. Назваться настоящим именем? Так я не сумасшедший, подставляться подобным образом. В таком случае проще повесить на грудь табличку «Я Темный маг» и прийти в Академию в обычном теле. Так что придется использовать старую задумку и надеяться, что проверка так далеко не зайдет, а если и зайдет, то удовлетворится объяснением, что мастер-мечник вдруг решил начать карьеру охотника. Главное, чтобы это проверяющие не догадались связать со слухами, обильно проникавшими в Империю из Нового Союза.

В общем, решив, что старый вариант моей легенды является самым оптимальным, я принялся раздеваться. Бросив все свои вещи на траву и не забыв снять перстень с драконом, я сменил тело и принялся за обратный

процесс. После этого я оглядел себя и понял, что такого красавца-охотника просто обязаны принять в Академию. И даже без вступительных экзаменов. Усмехнувшись, я пошел к дороге, стараясь не подцепить репей на штаны, но выйдя из леса, понял, что это мне не удалось, поэтому долго очищал нежную и очень тонкую ткань от колючек. Нет, все-таки те, кто носит такую богатую одежду, по лесам и буеракам не лазают, а перемещаются исключительно в каретах и повозках, поэтому гардеробчик мне нужно было срочно обновить.

Спустя десять минут я поймал попутную телегу. Ее хозяин, житель из ближайшей деревни, который вез мешки с картошкой на продажу, согласился подвезти меня до Кальсота всего за несколько смешных историй. Анекдотов я знал много, поэтому мы быстро добрались до города, оглашая окрестности громким смехом. Возница также обладал чувством юмора и поделился со мной местным фольклором, поэтому вскоре мы стали хорошими приятелями. Напоследок пригласив меня к себе в гости, он пристроил свою телегу в длинную очередь перед воротами, а я попрощался с ним и пошел к стражникам.

Показав свой серебряный перстень, я безо всякой платы вошел в город и с любопытством огляделся. С высоты многие детали были не заметны, а сейчас я с удивлением увидел, что балконы домов имели ажурные перильца, ставни почти везде разрисованы разными красками, а на подоконниках стояли красивые горшки с цветами. И это помимо того, что стены каждого третьего дома были увиты лозами дикого винограда. Никаких помоев, мусора и грязи на мощеной камнем улице видно не было, из чего следовало, что в Кальсоте имеется отличная система канализации. На улице не было никаких попрошайек, нищих, прохожие были одеты весьма достойно, поэтому уже через пару минут ходьбы я решил, что этот город мне нравится, и улыбнулся.

— Поберегись! — прозвучал сзади вопль.

Обернувшись, я едва смог отпрыгнуть от пронесшейся мимо кареты, запряженной парой лошадей. Поглядев ей вслед, я подумал, что нравы тут оставляют желать лучшего. Но с другой стороны, какой же дворянин не любит быстрой езды? В общем, опыт я приобрел, и старался после этого случая держаться края улицы. Наверное, именно поэтому и почувствовал восхитительный, буквально сводящий скулы аромат жареного мяса, доносящийся из дверей одного из трактиров. Долго раздумывать я не стал и решил, что Академия подождет, а вот мой желудок ждать не может, поэтому решительно повернулся и вошел в заведение.

Несмотря на превосходные ароматы, посетителей было немного,

поэтому пустых столов хватало. Присев за один из них, я стал дожидаться разносчицы, которая мелькала по залу взад-вперед, но вместо этого ко мне подошел высокий пожилой мужчина, появившийся из задней двери. Он учтиво поклонился и спросил:

— Господин охотник, не могли бы вы мне помочь?

Я только вздохнул, подумав, что в легенде имперского охотника есть как плюсы, так и минусы, и спросил:

— Чем же? Мужчина обрадовано сказал:

— Меня зовут Аникс, я хозяин этого трактира. Понимаете, около месяца назад в подвале моего заведения начали происходить довольно странные вещи. Например, постепенно стали исчезать мыши, которые донимали меня уже много лет.

— Так разве это плохо? — удивился я.

— Нет, что вы! Совсем наоборот, но я обратился к вам не потому. Дело в том, что три дня назад пропал и наш кот, который раньше истреблял этих мышей. Все мои работники твердят, что он просто убежал себе искать место посытнее, но я все-таки подозреваю, что он исчез в моем подвале. Все охотники, к которым я обращался, просто говорили, что я напрасно беспокоюсь, и не хотели даже заглядывать в мой подвал, при этом даже потешались над моими страхами. Но прошу вас, господин...

— Алекс, — подсказал я.

— Господин Алекс, помогите мне! Просто проверьте мой подвал, потому что я сам уже боюсь туда спускаться! А я за это вас обслуживаю совершенно бесплатно. Ну что ж, на халяву обед всегда вкуснее, поэтому я поднялся и сказал:

— Ладно, показывайте ваш подвал.

Лицо хозяина трактира осветила радостная улыбка, он подхватил меня под локоток и повел в ту самую дверь, из которой появился. После того, как мы миновали кухню, и какую-то кладовую, Аникс откинул крышку люка в полу и указал мне на приставную лестницу, ведущую вниз. Активировав магическое зрение, я спустился в подвал, наполненный запахами сырости, земли и каких-то кислых овощей. Он был большим, с двумя каменными перегородками посередине, образующими три длинных коридора или прохода, что будет вернее, где валялись какие-то мешки, бочки и тюки с непонятно чем.

— Спускайтесь сюда, — позвал я хозяина.

— Зачем? — слегка испуганно спросил тот.

— А для уверенности, что я вас не обману. Ведь я могу просто походить по подвалу, потом сказать вам, что здесь ничего нет, а вы все

равно будете потом гадать, правда это, или я просто очень хотел перекусить.

Хозяин колебался недолго, а потом пошуршал чем-то наверху и спустился вниз уже с зажженной свечей. Это было весьма кстати, потому что про свет я и не подумал. Теперь не придется зря хвастать своими магическими умениями. А вообще я добивался того, чтобы хозяин зашел в подвал по одной простой причине. Просто я подозревал, что его страхи беспочвенны и обусловлены какой-нибудь манией, поэтому решил продемонстрировать это Аниксу наглядно.

— Следуйте за мной, — сказал я бледноватому хозяину, и потопал в первый проход.

К работе я подошел добросовестно, поэтому сканировал пространство как магическим, так и ночным зрением, тщательно осматривая пол, стены и потолок, но ничего кроме картошки и овощей не обнаружил. Дойдя до тупика в конце, я вернулся на исходную позицию и зашел во второй проход, заставленный бочками, горшками и бутылками. Также внимательно осмотрев все, я пробормотал: «Чисто», а потом пошел исследовать третий, последний ход, на полу которого в изобилии лежали ящики и мешки.

А вот тут начались сюрпризы. Первым делом я обнаружил мышиный скелетик, который внимательно рассмотрел и даже потрогал носком сапога. Мелкие кости рассыпались от прикосновения, поэтому я подумал, что в них буквально не осталось живой ткани, как будто их либо специально обработали кислотой, либо переварили. Ни кот, ни даже насекомые так постараться не могли, поэтому я на всякий случай достал из ножен один меч и пошел дальше очень медленно. О таком я читал в книге нечисти, но вариантов предполагаемых тварей здесь могло быть масса. От чисса, большого ядовитого слизня, до кнеша, похожего на некий вариант сухопутной медузы. А ведь еще могли быть совершенно неизвестные охотникам порождения магии, появившиеся благодаря опасному соседству с Академией...

— Господин Алекс, вы что-то заметили? — обеспокоенно спросил меня хозяин.

— Пока нет, но, похоже, ваша тревога была не напрасной. Здесь что-то есть.

Сканируя пространство, я медленно ступал вперед, очень внимательно рассматривая потолок в слабом свете маленького колышущегося язычка пламени. Уж очень я не хотел получить чисса себе за шиворот. Хотя он и не обладал смертельным ядом, но вызывал очень болезненные ожоги на коже и разъедал своими выделениями одежду. Во всяком случае, так было

написано в книге Сена. Пока я сосредоточился на потолке, Аникс обнаружил следующую находку и печально сказал:

— Бесик... бедненький. Кто же тебя так?

Посмотрев на пол у одной из стен, я увидел белый кошачий скелет, а потом перевел взгляд на саму стену и сразу все понял.

— Итак, Аникс, мы нашли источник ваших тревог, а также ту тварь, которая вывела всех мышей в вашем подвале.

— И где она?

— Поглядите внимательно на стену. Видите, небольшой нарост с дыркой посередине? Это пасть. В книгах пишут, что она имеет мелкие зубы с ядом, мгновенно парализующим жертву, и может растягиваться раз в двадцать, так что способна проглотить даже человека.

— Пасть? Но где же тогда все остальное? — удивленно спросил Аникс.

— На стене... Да вы не туда смотрите. Поглядите, вот этот здоровый темноватый круг, покрытый плесенью и неровными бугорками, имитирующими землю, и есть тварь. Его называют болотником, потому что селится он исключительно в тех местах и питается жабами, мелкими неосторожными птицами и прочей живностью. Но в подвалах его еще не встречали.

— Прошу прощения, господин охотник, но я все еще не вижу.

— Сейчас продемонстрирую. Ну-ка, отойдите подальше.

Дождавшись, пока хозяин отступит на пару шагов, я прошел чуть дальше, остановившись прямо напротив болотника, а потом достал кинжал и швырнул в его пасть. Естественно, попал, мгновенно прищипив тварь к стене. Болотник инстинктивно попробовал сжать свои объятия, закрывшись, словно гигантский зонтик. Так как ширина прохода была достаточной, он меня не задел, продолжая трепыхаться в тщетных попытках оторваться от стены. Я немного подождал, пока он вывинтит из стены свой толстый хвост и попытается с его помощью выдернуть мой кинжал, а потом просто достал свой второй меч и порубил болотника на мелкие части, стараясь, чтобы на меня не попало ни капельки его крови.

По некой странности, мозг этого существа находился как раз в хвосте, который он закапывал в землю ради безопасности, поэтому если уничтожить только его поверхностную часть, болотник не умрет, а через пару десятиц отрастит себе новую пасть и будет продолжать охотиться. Поэтому я и ждал так долго, заодно давая возможность бледному хозяину рассмотреть тварь во всей красе. Когда болотник перестал трепыхаться и затих на полу грудой плоти, я взял два клинка в одну руку, нашел в подвале

какой-то кусок ветоши и выдернул свой кинжал из стены. Повернувшись к Аниксу, осведомился:

— Где у вас я могу помыть свое оружие?

— Т-там, на заднем дворе. Я покажу.

Посмотрев на убитую тварь, я уже просто для очистки совести прошелся до конца прохода, но больше ничего подозрительного не обнаружил. Ни болотников, ни чего-нибудь еще. Следом за хозяином выбравшись из подвала, я прошел с ним на небольшой задний двор, где содержалась скотина и домашняя птица, и тщательно вымыл свои клинки от крови и желудочного сока болотника. Рассовав их по ножнам, я обратился к Аниксу:

— Остатки твари нужно сжечь, но ни в коем случае не касаться ее руками.

— Сделаем, господин охотник, — ответив повеселевший хозяин.

— И, кроме того, мы с вами должны оформить договор о найме на работу, чтобы у меня не было никаких проблем с гильдией.

Улыбка Аникса немного померкла, но он все же вернулся со мной в дом, где в какой-то комнате достал из стола письменные принадлежности и принял мои помятые и потрепанные листки с печатями, которые я только по чистой случайности переложил в эту одежду вместе с драгоценностями. Вписав свое имя и наименование твари, он осведомился:

— А какую сумму мне написать?

— А на сколько вы хотели меня накормить? — улыбнулся я.

— На две серебрушки, — ответил вновь повеселевший Аникс.

— Вот так и напишите.

Довольный хозяин быстро заполнил все необходимое и поставил внизу корючку, после чего вернул мне листки, проводил в общий зал и усадил за самый лучший столик. Возражать я не стал, хотя мне было намного комфортнее сидеть в углу, поэтому просто постарался сесть лицом к двери. И все-таки навыки воина и моя паранойя буквально вопили, что спина в этот момент осталась незащищенной. Но я только плюнул на разбушевавшееся подсознание и успокоил его тем, что интуиция всегда подскажет, когда нужно будет увернуться.

Эх, не знаю, какие цены в этом Кальсоте, но если все то, что вскоре принесла на мой столик молоденькая девушка-официантка, стоило две серебрушки, этот город просто был выше всяческих похвал. Долго просить я себя не заставил, поэтому просто отдал дань уважения тому самому жареному мясу с хрустящей корочкой, аромат которого меня сюда привел, великолепному грибному супу, малосольным огурчикам, кровяным

колбаскам, вареной картошке с лучком, пирожкам с клубничным вареньем... Короче, наелся я так, что пришлось распускать свой пояс. А когда довольный хозяин увидел, что я уже с трудом запихнул в себя последний пирожок, то подошел и угодливо поинтересовался, не желаю ли я отменного вина, или же чего-нибудь покрепче?

К сожалению, ни сока, ни компота в этом трактире не держали, поэтому пришлось заказать пива. Послав за этим напитком служанку, мигом убравшую пустые тарелки, Аникс подсел ко мне и немного смущенно поинтересовался:

— А скажите, господин охотник, как же у меня в подвале могла появиться эта гадость?

— Вариантов тут несколько, — пожал я плечами. — Например, маленького болотника могли принести на мешках с картошкой, а уже здесь он набрал силу на мышах и вашем Бесике. Кстати, вы правильно делали, что не спускались в подвал. Вполне возможно, что тварь могла бы напасть на вас. Хотя, ваш кот на время заглушил его голод, поэтому даже сегодня болотник так вяло реагировал на приближение добычи. А вот скажите, почему вы сразу не сказали про мышьи скелеты? Ведь тогда все охотники сразу бы поняли, что дело тут нечисто.

— Понимаете, я ведь думал, что это работа Бесика, поэтому даже кормить его стал лучше... Так вы говорите, мне его могли принести на мешках? Нужно будет сказать работникам, чтобы тщательно осматривали продукты.

— Также он мог попасть к вам в каком-нибудь ящике, куда залез, спасаясь от жаркого солнца. Но это маловероятно. Или же вам его кто-то подбросил специально.

— Специально?

Хозяин сперва удивился, а потом сильно задумался. Тем временем служанка принесла мне кувшин и кружку. Налив в нее немного пива, я оценил его вкус. Ммм... То, что нужно. Холодненькое, терпковатое, с легкой горчинкой и обалденным вкусом. Именно такое, что мне нравится.

— Вот, выкидыш хропа! — внезапно воскликнул Аникс.

— Кто?

— Да один мой знакомый, Завик... У него трактир дальше по улице, так Завик вечно ругался и жаловался, что я переманиваю его посетителей. Как же! Просто нечего было протухшее мясо подавать, и пиво разбавлять... так сильно. Вот они и уходили ко мне, потому что мой повар — один из лучших в городе. Ведь вам же понравилось?

— Это лучший обед, который я ел за последний месяц, — честно

признался я. — Так что там с Завиком?

— Да этот гад мне недавно подарил ящик превосходной браги из Нирамо. И даже распил один кувшин вместе со мной, заверяя меня в вечной дружбе. А я еще думал, чего же он так расщедрился, кувшины даже вместе с ящиком отдал. Наверняка в солому, которая была в этом ящике, и эту мерзость спрятал, надеясь, что она если не меня, так моих работников сожрет. То-то слава моему трактиру была бы обеспечена! Как же, Аникс Кальсотский разводит нечисть у себя в подвале! Ну, сволочь, ты у меня еще пожалеешь! Дойду до самого герцога...

— Успокойтесь! — строго сказал я трактирщику, который уже начал размахивать кулаками. — Никуда ходить не нужно. Вы ведь все равно ничего не докажете, только себе славу клеветника приобретете.

— Но почему? — недоуменно воскликнул Аникс.

— А вы сможете поклясться кровью, что болотник именно так попал к вам в подвал?.. Вот-вот. Так что просто оставьте все, как есть, и впредь тщательно проверяйте сомнительные подарки.

Я опять приложился к кружке и подумал, что именно с этого и надо было начинать обед. Давненько я не пил ничего подобного, даже жалко, что в желудке осталось так мало места.

— Спасибо вам, Алекс, — вдруг произнес хозяин трактира. — Вы спасли мое заведение от дурной славы, а меня самого, возможно, и от гибели. Знайте, я всегда буду рад видеть вас в своем трактире!

— Благодарю за приглашение, постараюсь заходить почаще, — ответил я с улыбкой.

Что ж, вот и образовалось одно полезное знакомство в новом городе, а это только радует. Трактирщик удалился, а я продолжал сидеть за столиком, не в силах оторваться от кувшинчика с восхитительным пивом. Время текло, трактир постепенно заполнялся посетителями, но не успел я прикончить и половину емкости, как на пороге появилась новая неприятность. Вернее, две неприятности в виде пары парней лет двадцати в дорогой одежде и с очень наглыми лицами. Почему-то при их появлении мне вспомнился известный анекдот, если я не ошибаюсь, о Штирлице. Как он зашел в кабак, а один из посетителей, увидев его, сказал приятелю: «Смотри! Штирлиц пришел. Значит, сейчас будет драка». Штирлиц спокойно выпил рюмку и ушел, а второй разочарованно: «Нет, это был не Штирлиц». Первый: «Штирлиц, я точно видел!». Приятель ему: «Неправда»... И началась драка. Вот и сейчас, едва взглянув на вошедших, я тихонько пробормотал под нос:

— Сейчас будет драка.

Внимательно оглядев этих двоих, я заметил, что на груди у них были одинаковые серебристые значки, или брошки, а когда задействовал магическое зрение, мысленно присвистнул. Дело в том, что вошедшие были магами, а их брошки наверняка представляли собой что-то вроде отличительного знака, да и кроме этого являлись многофункциональными амулетами. В карманах их одежды также были амулеты разного действия, от разговорных до нескольких боевых. Зачем были последние, я так и не понял и только удивился, что у этих магов не оказалось накопителей энергии. Короче, известному мне типу имперских магов они никак не соответствовали.

Войдя в трактир, парни оглядели помещение, а потом подошли ко мне, видимо, с ходу определив лучший столик в заведении. Один из них, с короткой стрижкой и серьгой с плетением в правом ухе, процедил сквозь зубы:

— Пшел вон!

Буквально за мгновение просчитав свои действия и наиболее вероятные последствия, я решил подчиниться, поэтому только подхватил кувшин с кружкой и молча пересел за соседний столик. Просто я прикинул, что в первый же день устраивать в Кальсоте драку с человеческими жертвами и тотальными разрушениями жилых кварталов будет не совсем разумно. Если бы не замечательное пиво, я бы просто покинул этот трактир и пошел в Академию, но именно оно стало причиной дальнейших событий.

К двум посетителям вышел сам хозяин трактира, который поклонился и спросил:

— Чего желают господа адепты?

— Живо давай всего. И побольше! И не забудь лучшего вина! — заявил один из них.

Трактирщик со всей поспешностью удалился, а эти двое захихикали, глядя ему вслед, и начали громко общаться между собой. Адепты, значит, подумал я. Понятненько. Вот почему у них не было никаких сафрусов или других накопителей. Откуда на них деньги у бедных студентов? Но вот зато наглости были полные штаны, которую они не ленились демонстрировать всем и каждому. Похоже, что парни были адептами Академии и обучались на средних курсах, поскольку новички себе такого позволять бы не стали, а выпускники наверняка просто не опустились бы до подобного. Так что эти сейчас болтались где-то посередине — успели оценить свою силу, растерять осторожность и неуверенность, но еще не обрели степенность и рассудительность.

И вот тут я допустил досадный промах, о котором, однако, не пожалел.

Так как я пересел за соседний столик, но опять повернулся лицом к двери, то эти двое теперь находились прямо передо мной, и мне не нужно было косить краем глаза, чтобы их рассмотреть. Вот только я совсем не учел того, что мое внимание адептам очень не понравится. Когда я уже опознал и разобрался в структуре пяти из двух десятков амулетов, которые у них были с собой, один из парней повернулся ко мне и спросил:

— Чего уставился?

Чтобы не злить этого быка, я просто перевел взгляд на кружку в своей руке и не спеша сделал еще один глоток. Но наглецам это показалось оскорбительным, поэтому уже второй повысил голос и обратился ко мне:

— Эй ты! Отвечай, когда спрашивают!

Краем глаза я отметил, что все посетители внимательно следят за назревающим скандалом, а некоторые даже пытаются пересесть поближе к двери, чтобы при первых признаках потасовки быстро улизнуть, пока здесь не начала применяться тяжелая магическая артиллерия. Я только пожал плечами в ответ на этот гневный окрик и попытался налить в кружку еще пива из кувшина. Но тот внезапно взорвался, оставив в моей руке лишь ручку, усеяв осколками стол и заляпав пивом мою одежду. Плетение воздушного кулака, стандартный вариант, машинально отметил я, медленно закипая. Эти два урода гнусно захохотали, видя результаты своей шутки.

На последних остатках терпения я выдохнул, затем посчитал до пяти и поднял кружку, в которой еще оставалось несколько глотков восхитительной влаги. Но не успел я поднести ее к губам, как и кружка разлетелась, острыми осколками едва не лишив меня зрения. Вот после этого я зло посмотрел на двух веселящихся адептов и преувеличенно вежливо спросил:

— Господа адепты, а вам никогда не говорили, что охотников нужно уважать?

— Нет, а что? — ответил один, и два урода снова захохотали.

— Я просто поинтересовался, — сказал я, и полез рукой в карман.

— Так, может быть, ты скажешь? — отдышавшись от смеха, воскликнул тот, что с серьгой. — А мы тебе в ответ докажем, что магов нужно уважать гораздо больше!

— Нет, я вам такое говорить не собираюсь. Чего на идиотов зря время тратить... Я вам лучше фокус покажу. Вот, смотрите!

Достав из кошелька два золотых, я повертел их в пальцах, потом ловко перекинул один из них в другую руку, и продолжил вертеть. Адепты внимательно смотрели за моими действиями, все еще глупо хихикая. Повертев монетки еще немного, я сложил пальцы особым способом,

который мне показывал мастер Лин, а потом резким движением отправил их в полет.

Видел я как-то в одном фильме, как боец монеткой насквозь пробил шею человека, но тогда естественно подумал, что это все фантазия режиссера, и только в Рассветной школе узнал, что действительно существует такой прием. Правда, монетки использовать не слишком эффективно, лучше брать стрелки, или что-нибудь подобное. Но золотые монеты, в отличие от прочих, довольно тяжелые, поэтому запросто могут убить, если попадут в голову, и мне пришлось приложить немало усилий, чтобы сейчас сдержать силу удара.

Две монетки со стуком синхронно ударили адептов в лоб, не в самую середину, а чуть ниже к бровям, где в костях человеческого черепа располагается самое защищенное место, которое позволяет некоторым земным смельчакам на потеху публике даже гвозди головой забивать. Ну и правильно, по другому-то они использовать эту часть тела таки и не научились... Парни после удара монеток вздрогнули, сразу заткнувшись, а потом один из них закрыл глаза и рухнул мордой на стол, а второй откинулся назад и неслабо приложился затылком об пол. Все-таки я правильно рассчитал свою силу, чтобы гарантированно вызвать у нахалов кратковременную потерю сознания. В наступившей тишине был слышен только звон монетки, которая упала со стола и подкатилась ко мне, после чего, немного покрутившись, застыла. Наклонившись, я поднял ее, а потом встал и принялся отряхиваться и от пива, и от осколков кувшина. Все посетители трактира наблюдали за мной с застывшими лицами. Еще бы! Ведь на их глазах обычный человек, охотник, только что с легкостью лишил сознания двух магов.

Я бы вообще не стал этого делать, если бы тщательно не проверил все амулеты, которые имелись в карманах адептов. Среди них не было никаких защитных, а ставить собственную защиту они не стали, ведь не видели во мне противника. Кстати, еще один вопрос — а почему им было лень поглядеть на меня магическим зрением? Что, сработал стереотип — раз охотник, значит, магом быть не может? Подобрал свою вторую монетку, я понял, что эти адепты точно были двоечниками, да и находились наверняка всего лишь на втором цикле. Только-только освоили основные плетения, и уже считают, что стали всемогущими. Опасное заблуждение. Если бы мне в этом городе не нужно было учиться, я бы точно не стал сдерживать силу. Подойдя к адептам, я безо всяких церемоний стал их обыскивать.

— Они мертвы? — спросил испуганный Аникс, появившийся с подносом и кувшином в руках.

— Без сознания, — ответил я, вытаскивая все из карманов недоучек на стол.

На лбах двоих наглецов были небольшие ранки, которые сильно кровоточили, все-таки удары были сильными. Но жизням они точно не угрожали. И даже сотрясение мозгов, тех, какие имелись у этих двух идиотов, никак не повлияет на их дальнейшую жизнь. Ну, разве что часок поболит голова, но это уже их проблемы. После тщательного обыска я получил два кошелька, больше двух десятков разнообразных амулетов и красивый ножичек. Все деньги из кошельков я пересыпал себе в карман, амулеты тщательно рассмотрел, запомнил структуру, и мстительно развеял (даже тот, что был в сереге), а ножик повертел в пальцах и оставил на столе, признав, что мой кинжал гораздо лучше и всякую дрянь брать не стоит.

Брошки на груди адептов трогать не стал, потому что их структура была непонятной, и я не мог с уверенностью сказать, что после их развеивания у какого-нибудь главного магистра не сработает тревожный сигнал. Да и, кроме того, когда дураки придут в сознание и осмотрят свои амулеты, то наверняка будут долго думать, не напоролись ли они на какого-нибудь неизвестного им сильного мага, который просто их наказал. Может, в следующий раз хоть подумают, прежде чем задирать незнакомцев. Подойдя к бледному Аниксу, я достал три золотых монеты из тех денег, что таскали с собой адепты и вручил их ему. Кивнув на бессознательные тела, я приказал:

— Как очнутся, накормить и напоить за счет заведения. Будут спрашивать, я пошел в Храм Единого, молиться об их здоровье. Удачи!

Пахнув ему рукой на прощание, я пошел к выходу, но уже в дверях остановился и оглядел всех присутствующих, которые все еще не произносили ни звука, и сказал:

— Запомните, охотников нужно уважать и никогда их не злить! Это касается всех, и магов в том числе.

Произнеся эту важную мысль, я вышел на улицу и улыбнулся. Неплохо получилось, жалко только, что пиво не допил. Конечно, существует немалый риск, что мы с этими двоими еще пересечемся, но у меня всегда найдется, чем их встретить. Всю одежду пивом заляпали, сволочи! И как же теперь в такой идти в Академию?

Узнав у прохожего, где находится ближайшая одежная лавка, я отправился туда, слегка поплутав по узеньким улочкам. Но лавка отыскалась без проблем, и там я буквально за несколько минут выбрал себе из груды, предложенной хозяином, приличные и удобные штаны, несколько

хороших рубашек и жилетку с карманами, куда удобно уместились все мои вещи. Переоделся я в той же лавке, и, оглядев себя, признал, что теперь больше похожу на охотника. Все-таки богатая одежда сильно выбивалась из нужного образа странника-разгильдяя. Кроме одежды я приобрел еще и маленькую сумку, так как залитые пивом шмотки и запасную рубашку нужно было в чем-то нести.

И вот тут, на всякий случай уточнив у продавца, куда идти, чтобы попасть в Академию, я сильно удивился. Оказалось, что то место, куда я стремился, было замком герцога Вэлианского, но не учебным заведением. Сама Академия располагалась гораздо восточнее, почти в часе ходьбы от города. Говоря об этом, продавец вдобавок посетовал, что не дальше, потому что адепты в этом городе уже всех достали. Что ни десятица, так где-нибудь что-нибудь взорвут, что ни месяц, так какое-нибудь здание разрушат, или что-нибудь другое учинят, похлеще. А если бы Академия была чуток подальше, то и адепты наверняка отрывались бы в ближайших деревнях, но не приходили бы в город. Одно хорошо, маги сполна выплачивали герцогу за любой ущерб, нанесенный воспитанниками Академии, поэтому жители давно смирились с буйством этих недоучек.

Узнав точный маршрут, я поблагодарил словоохотливого продавца и потопал через весь город к его восточным воротам, посетовав о том, что столько полезного времени потратил впустую. Но, привыкнув во всем находить светлую сторону, я вспомнил, что заодно пообедал бесплатно, сменил одежду и разжился еще несколькими десятками золотых. Так что не все было так плохо, и все то время, пока шел по Кальсоту, я потратил с пользой, изучив плетения, находившиеся в амулетах адептов. К своему стыду, десяток я определить не смог, два понимал только смутно, и только шесть точно узнал. Остальные были разговорными, поэтому интереса для меня не представляли.

На преодоление города мне потребовался час, все-таки Кальсот был большим. Но зато на дальнейший путь ушло всего двадцать минут, потому что я решил пробежаться, пока не наступил вечер. Зря переживал, Академию мне в любом случае не суждено было пропустить, потому что находилась она на холме и была видна издали. Большая добротная стена, опоясывающая все строения этого заведения по периметру, выглядела очень грозно и неприступно. Подбежав к ней поближе, я увидел, что в стене, прямо в камнях скрыты защитные плетения, которые делают невозможным ни подкоп, ни пролом, ни залет с наскока, потому что остов плетения щита возвышался над стеной еще на добрых пять метров.

Перейдя на шаг, я подходил к Академии, рассматривая стену, и думал,

а для чего вообще нужны были подобные меры предосторожности? Чтобы не допустить нападения извне? Так кто же в здравом уме полезет на магов! Так что, скорее всего, эта стена, наоборот, защищала окружающий мир от толпы буйных адептов-недоучек, которых выпускали на люди только в определенные дни, да и то, мелкими и не особо опасными группами.

Вот так, с улыбкой на лице, я приблизился к закрытым воротам, остановился и торжественно произнес:

— Ну, здравствуй, Академия! Принимай гостя!

Естественно, ни стена, ни ворота мне ничего не ответили, поэтому пришлось сделать еще несколько шагов и деликатно постучать в калитку. Ага! Фиг вам, называется! В ответ не было слышно ни звука, да и сами ворота с калиткой были такими монолитными, что даже не шелохнулись, а звук ударов вышел совсем тихим. Поэтому я сразу повторил попытку, постучав по ним сапогами. И снова ничего не вышло, ворота были крепкими и с таким же успехом я мог постучать по стене рядом с ними.

— Эй, за воротами, откройте! — крикнул я. Но ответа снова не было.

— Заснули там все, что ли? — раздраженно буркнул я. — Вот возьму и отправлюсь поступать в столичную Академию, потом сами же локти кусать будете!

Посмотрев на ворота, я уже стал прикидывать, не повторить ли мне свой недавний опыт с воздушным кулаком, но вдруг заметил в стене сбоку небольшую нишу, в которой висела маленькая серебряная цепочка с шариком на конце. Заинтересовавшись, я подошел поближе и внимательно осмотрел этот участок стены. Под углублением была маленькая медная табличка, потемневшая от времени, на которой красивыми, с завитушками буквами было написано только одно слово «Потянуть». Как для дебилов, вздохнув, подумал я. То есть, специально для таких, как я, которые и ногами по двери, и воздушные кулаки тут собирались применять...

Последовав мудрому совету, я схватился за серебряный шарик и потянул цепочку вниз. Она поддалась охотно, а вдалеке тотчас послышался звон колокольчика. Как говорится, а ларчик просто открывался... Не успел я еще раз пожурить себя за необдуманные действия и посоветовать запрятать свое нахальство далеко и надолго, как в калитке на воротах открылось смотровое окошко. Оно было большим, так что мне сразу стало видно все лицо привратника. Им оказался молодой парень, маг, который вежливо спросил:

— Что вам нужно?

— Мне необходимо поговорить с кем-нибудь из начальства про возможность моего поступления в данное учебное заведение, — ответил я.

— Время очередного набора уже прошло, — обломал меня парень. — Послезавтра начнутся занятия, поэтому вы слегка опоздали. Советую вам попытать счастья в следующем году.

Вот так, блин. Пока я разбирался со своими проблемами, время ушло, и я не успел к нужному моменту. Так что надо морально готовиться к тому, что придется раскошелиться.

— Все равно я настаиваю на разговоре с начальством, — решительно сказал я, пока парень не надумал закрыть окошко.

— Но ректор сейчас занят, и не сможет вас принять... — неуверенно начал привратник, но я его перебил и доверительно сказал:

— Друг, помоги. Дорога была очень тяжелая, и поэтому я слегка опоздал к моменту набора. Но сейчас, если я поговорю с вашим ректором, то постараюсь уладить этот вопрос, мне бы только с ним повидаться. Можешь меня к нему отвести? А я в долгу не останусь...

Многозначительно поглядев на парня, я увидел, как внутри него происходит борьба между страхом оплошать перед самым ректором и алчностью. Последняя вскоре победила по очкам и он полувопросительно сказал:

— Но только долг будет размером не меньше пяти золотых. Вымогатель, блин, зло подумал я, но вслух радостно произнес:

— О чем разговор!

Парень быстро закрыл окошко и открыл калитку, куда я мигом прошмыгнул. После того, как привратник, вновь запер дверь на засов, он вопросительно поглядел на меня. Оглядев паренька, который оказался одетым в синюю форму со знакомой брошкой-амулетом на груди, я не стал возмущаться и достал из кармана пять монет, которые моментально исчезли у него за пазухой.

— Я не могу уходить со своего поста, поэтому только объясню, куда идти, — сказал адепт. — Тебе нужно направиться прямо, затем повернуть у главного корпуса налево, достигнуть красивого здания с крылатыми девушками на балконах и войти в большую синюю дверь, после чего подняться на второй этаж и найти там дверь с табличкой «Кабинет ректора». Понял? Отметив смену тона, я спросил:

— А как зовут-то вашего ректора?

— Магистр Фалиано ден Хелок, — просветил меня парень.

Кивнув ему, я отправился в путь, оглядываясь по сторонам. За стеной Академия была просто огромной. Большое количество разнообразных зданий, чаще очень похожих на ратуши, а иногда на крепости, стояли рядышком, иногда чередуясь с небольшими низенькими постройками.

Вдали виднелись несколько совсем простых серых зданий, которые я сразу определил, как общаги. Ведь адептам жить-то где-то нужно, а в подобных комфортных условиях, как например, вот этот дворец в миниатюре, их вряд ли кто-то додумается селить.

Привратник дорогу подсказал весьма точно, поэтому уже через несколько минут я мог воочию наблюдать искомое здание с крылатыми девушками. Они оказались статуями, а не тем, о чем я подумал, причем, на мой взгляд, довольно уродливыми. Ну, скажите, кому могут понравиться создания с телом худых женщин, у которых руки внезапно стали крыльями летучей мыши? Драконы по привлекательности дают им сто очков форы. Хотя, будь они попышнее, как те две симпатичные девушки в зеленых платьях, которые как раз входили в синюю дверь, то сразу стали бы шедевром архитектуры, а так...

Закончив разглядывать статуи, я вошел следом за девушками и, в соответствии с хорошо оплаченным советом парня у ворот, нашел лестницу на второй этаж. А вот здесь возникла небольшая заминка, потому что на искомом этаже обнаружилось больше десятка дверей по всему коридору. Сначала я выбрал неверное направление и прошел в один конец, но потом вернулся и сразу же обнаружил дверь с нужной табличкой. За дверью шел разговор на повышенных тонах. Взявшись за ручку, я прислушался.

— Но нам срочно нужно его видеть, — умоляюще произнес мелодичный женский голос.

— А я вам в который раз говорю, что милорд ректор занят и просил его не беспокоить! А этот голос был скрипучим и принадлежал, судя по всему, пожилой грымзе.

— Но милорд Фалиано обещал, что сегодня нас примет... — начал было еще один высокий девичий голосок.

— Он приказал мне никого не впускать, — решительно отрезал голос грымзы.

Никого не впускать, значит? Ладно, посмотрим! Я решительно дернул дверь на себя и, придав своему лицу гневное выражение, вошел внутрь. В приемной был большой стол, за которым сидела серьезная пожилая тетка со скрипучим голосом. Перед столом стояли две уже видные мной внизу девушки, а у дальней стены находилось шесть штук стульев для посетителей. Но больше всего меня привлекла запертая дверь рядом со столом секретарши. Видя, что последняя уже открывает рот, я прорычал:

— Фалиано здесь?

Не дожидаясь, пока секретарша опомнится, я прошагал через всю комнату и со словами «Ну, сейчас я ему...», рванул дверь на себя. Она

оказалась незапертой, иначе конфуз был бы неизбежен, поэтому я шагнул в кабинет и тихонько притворил дверь за собой. За это мгновение я успел сменить маску и повернулся к хозяину, сидевшему за большим и невероятно древним столом. Ректор оказался пожилым толстеньким мужчиной с сединой на висках и обширной лысиной на макушке. Так как я все еще использовал магическое зрение, то мог прекрасно разглядеть его ауру, которая представляла собой знакомое скопление шевелящихся нитей. Теперь понятно, что магический ранг у Фалиано вполне соответствует должности, а внешний вид можно смело сбросить со счетов. Ему может с успехом быть как пятьдесят, так и все двести лет, а рогов у него на макушке, как у дракона, к сожалению, не наблюдалось.

Отложив бумаги, которые читал, ректор внимательно посмотрел на меня и мягко спросил:

— Молодой человек, кто вам позволил врывать в мой кабинет без разрешения?

Я узнал этот тембр. Точно такой же был у меня, перед тем, как я показал двум адептам свой фокус. Поэтому я легонько поклонился и максимально вежливо ответил:

— Прошу прощения, милорд ректор, что появился так неожиданно, но у меня очень важное личное дело, которое можете разрешить только вы. И если вы потратите всего несколько мгновений вашего драгоценного времени, чтобы выслушать меня, я буду вам безмерно благодарен. Ректор усмехнулся и сказал:

— Что ж, молодой человек, я вижу, что вы довольно учтивы, поэтому прощу вашу наглую выходку.

— Благодарю, милорд ректор, — снова поклонился я, таким способом набирая очки.

— Рассказывайте, что у вас за дело ко мне, — приказал Фалиано.

— Дело в том, что я, как вы, несомненно, уже успели заметить, являюсь одаренным, поэтому очень хотел бы поступить в ваше прекрасное учебное заведение, слава о котором гремит далеко за пределами Империи. К сожалению, дорожные неурядицы помешали мне прибыть сюда вовремя, поэтому я нижайше прошу вас рассмотреть мою просьбу и ответить, смогу ли я в ближайшем будущем пополнить ряды адептов славной Академии Кальсота?

О как завернул! Но мои старания не пропали зря. Всякое напряжение из лица ректора мгновенно исчезло без следа, а сам он превратился в добродушного старичка.

— Ай-яй-яй, как нехорошо получилось. А разве вы не знали, что набор

в имперские Академии производится только одну десятицу в году и сейчас все места уже заняты?

Вот только внимательные глаза выдавали ректора с головой. Сейчас он составлял мнение обо мне, поэтому так резко сменил тон, проверяя мою реакцию. Теперь главное не переиграть.

— Что, неужели уже ничего нельзя поделать? — преувеличенно огорченно воскликнул я. — Ведь должен же найтись какой-нибудь выход из положения?

— Ну, выход всегда есть, вот только не уверен, будет ли он вам по плечу... — ректор улыбнулся, оглядев мою одежду и непрезентабельную сумку на боку. — Или, вернее сказать, по карману. Дело в том, что, как я уже сказал, все места в Академии заняты, и мы не можем позволить себе превысить лимит средств, отпущенных нам на адептов советом магов. Вот если бы вы, молодой человек, согласились подписать контракт на ваше обучение, тогда бы я наверняка подумал о необходимости внеочередного созыва приемной комиссии.

— А можно ли мне предварительно ознакомиться с условиями контракта? — спросил я, не дождавшись продолжения. — А особенно с той частью, где говорится про плату за обучение.

— Безусловно, молодой человек, — усмехнулся ректор. — Я могу вам даже по памяти процитировать весь этот пункт, но лучше скажу короче: за пятилетний цикл обучения адепт, подписавший контракт, должен уплатить Академии сумму в пять тысяч шестьсот восемьдесят четыре золотых монеты. Вы располагаете подобной суммой?

— К сожалению, столько золота у меня не наберется, — вздохнул я, видя усмешку на лице Фалиано, и тут же продолжил: — Но после посещения ювелиров Кальсота, уверен, они появятся. Я буду готов уплатить всю сумму... — тут я взглянул в окно. — Еще до наступления ночи.

Час на то, чтобы сбегать в город и назад, около часа там и до темноты успею, если только с ювелирами не придется долго торговаться. Все равно занятия начнутся только послезавтра, поэтому время у меня еще есть.

— Молодой человек, вы не шутите? — уточнил ректор, уже сбросив маску доброго старика.

— В финансовых вопросах я абсолютно серьезен, — ответил я.

Фалиано снова меня оглядел, а потом слегка задумался и пригладил небольшую бородку на лице.

— Позвольте угадаю, вы наверняка хотите продать тот сафрус, который лежит у вас в кармане? — спросил ректор после недолгого

молчания. Поняв, что он увидел мой накачанный энергией камешек, я сказал в ответ:

— А почему вас это интересует?

— Дело в том, что если моя догадка верна, то я мог бы приобрести у вас его.

Ага, заметил, что он гораздо крупнее обычных камней, и сразу глаза загорелись. Вот только у меня на счет него были совсем другие планы, поэтому я ответил:

— Прошу прощения, милорд ректор, но я планировал продать совсем другие камни. Но если вас интересует, у меня есть еще несколько сафрусов гораздо меньших размеров, которые я могу продемонстрировать. Желаете взглянуть?

— Нет, благодарю, — ответил Фалиано. — Но если вдруг надумаете, то помните, что я всегда к вашим услугам. Что ж, мне ясно, что ваша платежеспособность позволяет компенсировать расходы Академии на ваше обучение, поэтому я не вижу никаких препятствий, чтобы вы могли поступить в наше заведение. Но окончательное решение по этому вопросу в любом случае должна огласить приемная комиссия, поэтому, молодой человек... кстати, не пора ли представиться?

— Алекс Дракон, — ответил я с поклоном.

— Поэтому, Алекс, сейчас вы должны пройти в приемную и заполнить бланк заявления, а я пока договорюсь о созыве приемной комиссии... Вот только имейте в виду, что их беспокойство также будет включено в стоимость вашей учебы.

— Целиком и полностью согласен с этим, — сказал я. — Но попрошу предупредить меня заранее, если размер гонорара членов комиссии превысит сотню золотых.

— Не беспокойтесь, не превысит, — усмехнулся ректор и взглядом указал мне на дверь.

Я еще раз легонько поклонился, развернулся и вышел из кабинета, подумав, что первый этап благополучно пройден. Теперь меня ждет встреча с комиссией и собеседование. Вот только чует мое сердце, что этим дело не ограничится, и грозят мне вступительные экзамены, которые я просто обязан не завалить.

Глава 2. Собеседование

Закрыв за собой дверь, я наткнулся на все те же лица двух девушек и секретарши, которые, похоже, за это время не шелохнулись, старательно прислушиваясь к тому, что творилось в кабинете ректора. Вот только дверь была толстой, щели маленькими, поэтому я был уверен, что они даже не догадываются о содержании нашего разговора. Поглядев на слегка испуганных посетительниц и обеспокоенную тетку за столом, я беспечно махнул рукой и, не выходя из образа сына лейтенанта Шмидта, заявил:

— Да живой он, не волнуйтесь. Мы решили, что лучше будет разойтись миром. Подойдя к секретарше, я безапелляционно заявил:

— Мне нужно заявление о поступлении любого адепта.

Ей даже в голову не пришло спросить, зачем мне это и какое я право имею просить о подобном. Сработал стереотип подчинения, и тетка сразу полезла в шкафчик рядом со своим столом, вытащила какую-то папку, быстро достала из нее один листок и протянула мне. Когда я взял его в руки, то понял, что маги используют привычную мне бумагу, а не кожу, пергамент, или что-то подобное. Правда она казалась толстоватой и цвета была не белоснежного, а, скорее, напоминающего общеупотребительный пипифакс, но и это уже было заметным прогрессом. Пробежавшись взглядом по тексту заявления, написанного отчего-то на общем, я вернул его тетке, строго сказав:

— А теперь чистый лист.

Та без лишних слов выдвинула ящик стола и достала из него листок сероватой бумаги. Продолжая играть свою роль, я нахально подхватил одну из книг в кожаном переплете, лежавшую на столе у секретарши, а также деревянную палочку с плетением, которой только что пользовалась тетка, и отошел к стульям. Сделав морду кирпичом, я уселся на крайний, закинув ногу на ногу, положил книгу с листком на колено и начал писать, всем своим видом показывая, что тот, кто меня посмеет отвлечь от моего занятия, не успеет даже пожалеть о своей ошибке.

Та палочка, которую я взял со стола тетки, оказалась магическим аналогом земных чернильных перьевых ручек. Но никакого пера в ней не было, а вместо этого содержалось хитрое плетение, которое удерживало чернила внутри полый деревяшки, и при соприкосновении ее тонкого конца с бумагой постепенно их выдавливало. Данное приспособление оказалось более удобным, чем обычное перо. Правда, создавалось ощущение, что я

писал фломастером, но это нисколько не мешало. Девушки в этот момент опять вернулись к своим просьбам позволить им пообщаться с ректором, а тетка только рывкнула, чтоб они сидели и ждали, пока милорд Фалиано не соизволит их принять.

Девушки аккуратно присели на стулья, выбрав места подальше от меня, но я, не обращая на них внимания, размашисто вывел текст шапки заявления, просто скопировав его с образца. А вот дальше пошло интереснее — нужно было указать свои личные данные. С именем вышло все просто, назвался Алексом Драконом, как уже представлялся ректору. Хотя оно и было слишком приметным, менять имя я не хотел, так как в списках охотников проходил именно под ним. И даже прозвище решил оставить, так как все охотники в этом деле весьма щепетильны. Да и вообще, в Мардинане меня знают как Алекса Эльфа, у гномов я Алекс эр'Таррин, так что можно отбрехаться. Вообще, по идее, нужно было поменять имя еще до поступления в охотники, но я об этом не подумал, поэтому теперь осталось надеяться на авось.

Дальше должен был идти список титулов. Ухмыльнувшись, я написал, что таковых не имею, а после этого стал сочинять свою краткую биографию. У того, чье заявление я прочитал, она занимала добрую половину листа, а я лишь кратко пояснил, что являюсь сиротой, родственников не имею, а детство провел в маленькой деревушке на юге Империи. В десятилетнем возрасте попал в обучение к странствующему мастеру-воину, который передал мне свое искусство, а потом скитался по миру, зарабатывая на жизнь. После возвращения в Империю по дурости записался в охотники, а потом решил пойти в маги.

После такого жизнеописания я опять скопировал пару абзацев из образца, в которых нижайше просил принять меня в Академию и обещал, что не посрамлю, не предам, не опозорю... и тому подобное. В конце я поставил свою подпись, а потом еще минуту сидел, дожидаясь ректора и внимательно уставившись в свое творение. Просто я не хотел раньше времени выходить из образа, чтобы не допустить неуместного скандала. Уж очень подозрительно поглядывала на меня секретарша ректора. Но вскоре мое ожидание кончилось. Дверь кабинета открылась, и из нее вышел Фалиано. Девушки тут же кинулись к нему, но ректор только поднял руку и сказал:

— Не сейчас, — после чего повернулся ко мне и спросил: — Вы уже успели написать заявление? Я, уже успев сменить маску, быстро поднялся со стула и сказал:

— Да, милорд ректор. Фалиано не глядя взял протянутый мной листок

и приказал:

— Следуйте за мной.

Уверенным шагом он вышел в коридор, а я задержался, чтобы положить книгу с ручкой на стол секретарши, начавшей от гнева стремительно наливать краской. Напоследок я обернулся к огорченным девушкам и сказал им, лукаво подмигнув:

— Учитесь, пока я жив!

Быстро выскочив из приемной, провожаемый негодующим скрипучим голосом разгневанной тетки, я догнал ректора и вместе с ним вышел из здания с крылатыми скульптурами. На удивление, идти пришлось долго. За это время я успел детально ознакомиться с изысками архитектуры Академии и понять, что магии здесь не просто много, ее тут невероятное количество. Плетения были на стенах, внутри зданий, в окнах. С удивлением я заметил, что маги не пользуются стеклами или чем-то подобным, их вполне заменяют небольшие амулеты, вмонтированные прямо в оконные проемы. Это было странным, но рациональным, так как наверняка им проще было несколько раз в год заряжать амулеты, чем устанавливать рамы со стеклом. Вот только интересно, как же они защищают от ветра и не пропускают холод? Надо будет разобраться в этом плетении, так как такие амулеты — довольно полезная и прибыльная штука.

В некоторых комнатах можно было увидеть большое скопление разного рода плетений, несколько помещений были буквально насыщены силой, кое-где в них виднелись яркие накопители — то ли сафрусы, то ли нечто подобное. В зданиях, мимо которых мы проходили, я замечал сотни, если не тысячи, разнообразных магических структур и понимал, что моя коллекция явно поменьше будет. И это ведь только те, которые располагались поблизости, потому что магическое зрение в этом теле было весьма слабым и не позволяло видеть дальше трехсот метров, а толстый слой камня еще больше снижал его чувствительность.

Вот только меня поразило то, что людей в Академии было не так много. На всем пути я заметил десятка четыре, да и то в зданиях, а по улице шагали только мы с ректором. Видимо, пока занятий в Академии нет, большинство адептов разъехались на каникулы. Пока мы шагали, Фалиано не нарушал молчания, видимо, уже составив представление обо мне, поэтому и я не решился задать несколько своих вопросов, оставив их на потом. Так мы дошли до большого здания, сильно напоминавшего какую-то крепость или замок. Для его постройки использовался грубый природный камень, поэтому сооружение навевало ощущение невероятной древности.

Перед входом я задумался, стоит ли мне обогнать ректора и распахнуть перед ним дверь, или это уже будет высшей степенью подхалимажа? Но Фалиано сам разрешил мои сомнения, попросту воспользовавшись магическим захватом. Войдя вслед за ректором в замок, я увидел вполне нормальную обстановку обычного учебного заведения — длинный извилистый коридор с множеством дверей по обеим сторонам. Далеко мы ходить не стали, Фалиано тем же приемом распахнул дверь второй комнаты и вошел в нее, кивком разрешив последовать за ним.

Расположение мебели в комнате так же было стандартным — несколько рядов небольших столиков с табуретками с одной стороны, и три массивных длинных стола, составленных вместе на небольшом возвышении, с другой. Посередине аудитории было пустое пространство, где сиротливо стояла одна единственная табуреточка. Вообще, это все живо напомнило мне мои экзамены в вузе. И даже появился знакомый мандраж, который я мигом постарался затолкать подальше.

За длинными столами сидели два мага, один из которых обладал аурой магистра, а второй лишь немногим отличался от обычного одаренного. поприветствовав их, Фалиано указал мне рукой на табуретку, а сам сел рядом с ними и завел разговор о каких-то совершенно посторонних вещах, таких как необходимость изменения меню в столовой, или же подготовка к новому циклу обучения. Я сел на указанное место, поставив свою сумку рядом и постаравшись расположиться как можно комфортнее, ведь, судя по всему, нам придется подождать, пока соберется вся приемная комиссия.

Терять время зря я не стал, поэтому начал изучать тех двоих, что находились рядом с ректором. Судя по разговору, они были если не друзьями Фалиано, то старыми приятелями точно. Магистр был высоким красивым мужчиной в самом расцвете сил, то есть с внешностью где-то под сороковник, улыбчивым лицом и выразительными глазами. А вот второй маг заставил меня уделить ему гораздо большее внимание. Внешность у него была ничем не примечательной, да и одежда особыми изысками не отличалась, но вот глаза, цепкие и пронзительные, выдавали в нем профессионального следователя. Говорил он мало, до пустого трепя не опускался, больше слушал ректора и магистра, поэтому я сразу отвел ему место своего главного противника. Удастся справиться с ним — поступлю, а нет... В общем, об этом пока не нужно думать.

Спустя несколько минут ожидания дверь комнаты распахнулась, и на пороге появился еще один пожилой, но сильный маг, который степенно прошествовал за стол и уселся на стул рядом с остальными. По первому впечатлению его было можно было спокойно сбрасывать со счетов, потому

что, поприветствовав остальных, в разговор он вступать не стал, а просто уставился на меня, разглядывая, будто необычное плетение. В ответ я платил ему тем же, стараясь понять, он противник группы ректора, или же просто привык всегда вести свою игру? Несмотря на почтенный возраст, который он только подчеркивал, до маразматика ему явно было далековато. А судя по тому, с каким вниманием он наблюдал за мной, с его стороны вполне могли последовать сюрпризы.

Решив рискнуть, я уставился в его глаза. Без вызова, нахальства или испуга, но с уверенностью, пониманием и легким любопытством. С минуту мы играли в гляделки, а потом маг что-то для себя решил и легонько кивнул, как бы признавая, что я имею право здесь находиться. Я повторил кивок, показывая, что оценил его реакцию, так как именно ее и добивался, а сам мысленно перевел дух. Даже если сюрпризы и последуют, то наверняка сильно враждебными для меня они не будут. Но не успел я вернуться к разглядыванию остальных членов комиссии, как дверь снова открылась, впуская миловидную женщину с короткими мальчишескими вихрами и аурой магистра. Он нее сразу повеяло ароматами сушеных трав и какими-то духами.

— Простите, коллеги, немного задержалась, — весело сообщила она, подходя к столу и присаживаясь между магами.

— Что ж, раз все в сборе, начнем слушание, — объявил ректор, переходя на деловой тон. — Во-первых, прошу меня простить, что оторвал вас от дел и вызвал на незапланированное совещание, но один молодой человек, который сейчас находится перед вами, говорит, что очень хотел бы учиться в нашей Академии. Причем его желание настолько сильно, что он даже готов заключить частный контракт, и поэтому мы с вами должны решить, достоин ли он этого, или нет. Передаю слово вам, Ризак.

Вместе со словом он протянул и бумажку с моим заявлением тому самому магистру с улыбчивой физиономией. Взглянув на нее, Ризак спросил:

— Итак, Алекс Дракон... Надо же, какое необычное прозвище... Расскажи нам всем, что заставило тебя прийти в нашу Академию?

Понимая, что допрос начался, я принял «открытую» расслабленную позу, слегка подавшись вперед и положив руки на колени, как велит психология. Только поворачивать ладони вверх не стал, так как это уже был явный перебор. Вежливо, но уверенно, я начал перечислять причины, о которых хотелось услышать Ризаку:

— Во-первых, я не так давно обнаружил, что являюсь одаренным. Во-вторых, понял, что карьера мага меня интересует гораздо больше, чем все

остальные. В-третьих, я много всего слышал о Кальсотской Академии, поэтому решил остановить свой выбор именно на ней.

— И на какой же факультет вы собираетесь поступать? — спросил магистр. А вот об этом я как-то не подумал, поэтому честно ответил:

— Прошу прощения, но я даже не знаю, какие у вас существуют. Не могли бы вы мне назвать их, чтобы я смог сделать выбор?

Моя вежливость произвела приятное впечатление на Ризака, поэтому он улыбнулся и ответил:

— В любой Академии существует четыре факультета. Первый является факультетом боевой магии, где основной упор делается на изучение атакующих и защитных плетений, тактики и стратегии магических поединков, создание боевых артефактов и амулетов. Большинство выпускников этого факультета стали героями исторических хроник и легенд, но для того, чтобы обучаться там, нужны немалые способности, храбрость и упорство. Вторым в списке стоит факультет стихийной магии — он предназначен для тех, кто обладает довольно средними задатками и не способен управлять большим количеством энергии. Его выпускники становятся хорошими магами-бытовиками, а их работа на данный момент является самой востребованной. Есть также факультет лекарского дела, в котором обучаются, в основном, те, чей магический резерв слаб и не поддается развитию. В нем изучаются лечебные плетения, зельеварение, создание целительских амулетов и тому подобное. Лекари, закончившие обучение, никогда не остаются без работы и радостно принимаются знатью. Последний имеет название факультета конструкторов. В него принимаются люди с особым складом ума, который позволил бы им с легкостью разбираться в конструкции плетений, материалов и живых тел. Выпускники данного отделения становятся известными и прославленными создателями новых плетений и новых форм жизни. Более того, в будущем именно у конструкторов есть гораздо больше возможностей достигнуть уровня магистра, чем у выпускников других факультетов... Правда, и смертность среди них всегда чуть больше, даже по сравнению с боевыми магами... Так, о чем это я?... Ах, да. Так какой же из них вы хотите выбрать?

По мере перечисления у меня все больше разгорались глаза. Блин, да здесь непаханое поле! Ведь и боевые навыки мне нужно развить до приемлемого уровня, а то мой набор плетений что-то очень жалко выглядит, да и стратегию с тактикой нужно подтянуть. У стихийников хоть и скучно, потому что я не привык таким способом получать энергию, но вот масса бытовых плетений — лакомый кусочек! Да и к лекарям хочется

заглянуть, потому что я знаю всего пять целебных плетений и только один лимэль — лекарство от всех болезней. А у конструкторов вообще перспективы просто радужные — вот там мой талант развернется на полную катушку...

— Алекс, вы не заснули? — с улыбкой спросил Ризак.

— Нет. Просто не могу выбрать. А скажите, можно ли обучаться, совмещая занятия, сразу на всех факультетах?

Вся комиссия синхронно улыбнулась, а Ризак с женщиной-магистром даже хохотнули. Ответил мне сам ректор.

— Молодой человек, адептам, проходящим обучение на любом из факультетов, иногда не хватает времени даже на сон, а вы хотите совмещать их все. Нет, вам придется выбрать что-то одно.

— Тогда можно ли выбрать один из факультетов, но посещать некоторые занятия других в качестве факультатива? — поинтересовался я. Ректор кивнул и сказал:

— Да, такое не только возможно, но даже приветствуется. Вот только у нас в правилах Академии четко сказано, что подобные занятия никоим образом не должны влиять на успеваемость. Думаете, у вас получится?

— Уверен в этом.

— Тогда выберите факультет, где хотите обучаться, и тот, в котором будете стараться получить дополнительные знания.

Слегка задумавшись, что мне ближе, конструкторский или боевой, я решил, что последний неплохо повысит мою выживаемость и поможет понять слабые стороны имперских магов, поэтому сказал:

— Я выбираю факультет боевой магии, но хотел бы дополнительно проходить обучение во всех остальных. Ректор посмотрел на меня с немалым удивлением, а потом заметил:

— Такого в нашей Академии еще никогда не было. Я бы рекомендовал вам ограничиться каким-нибудь одним факультативом, потому что сомневаюсь, что у вас получится качественно усвоить такой большой объем информации. В ответ я твердо сказал:

— Я быстро обучаюсь, мне говорили об этом мои наставники, поэтому не хочу менять свой выбор. Но если у вас из-за моей просьбы возникают некоторые трудности, готов их компенсировать материально.

Пристально посмотрев на меня несколько секунд, Фалиано кивнул и обратился к соседу:

— Ризак, у вас еще есть какие-нибудь вопросы?

— Нет, — с улыбкой ответил магистр. — Я не против, чтобы Алекс обучался на моем факультете.

Этот веселый маг — декан боевого факультета? Вот это да! Я был уверен, что он историк, или же какой-нибудь бытовик, но чтобы так... Вот как иногда бывает обманчива внешность и вредна излишняя стереотипность мышления.

— Тогда, мастер Керисан, вам слово! — сказал ректор.

Слово вместе с моим заявлением перешло к магу со слабой аурой, непримечательной внешностью и цепким взглядом. Он внимательно изучил листок, а потом спросил, будто бы о пустяке:

— Где вы родились?

Именно с этого начался допрос. Я старался отвечать четко и предельно понятно, в некоторых местах слегка задумывался, потому что знал, что ответы без запинки настораживают не меньше, чем упрямое молчание. А Керисан взялся за меня всерьез, показав, что не зря я его опасался. Ему в разведке было бы самое место, а не в этой Академии, так как допрос он строил грамотно, пытался подловить на мелких незначительных деталях, вцеплялся как клещ в любое случайно произнесенное слово и старался вывести все. Если бы он был среди эльфов в момент моего появления в этом мире, то я бы точно раскололся, как спелый орех. Но с той поры я повзрослел, поумнел, повидал мир, поэтому не давал ему шанса уличить себя во лжи.

А скормил я ему ту же баечку, что и в заявлении, только со всеми подробностями. На удивление Керисана не заинтересовало мое детство, но зато о юности мне пришлось поговорить подробно. Сказки сочинять я любил и владел этим умением профессионально, поэтому мне удалось убедить мага, что все это время я только и делал, что путешествовал со своим учителем, который передавал мне знания боя, обучал грамоте и всячески воспитывал. Мне даже пришлось подробно вспомнить всю карту Империи, чтобы удовлетворить любопытство Керисана.

А вот потом пошел танец на лезвии ножа. Десятки каверзных вопросов, которые должны были опровергнуть легенду, умело мной парировались. И хотя мне пришлось поведать о странствии по Гномьим горам, Мардинану и степи, но из моего рассказа маг не вынес ничего противоестественного. И даже на вопросы о некоторых периодах моей жизни я отмалчивался и пояснял, что в этот момент работал над частными заказами и давал клятву крови нанимателям, что не разглашу подробности. Слабенькая отмазка, но два раза она сработала, избавив меня от скользких мест в моем рассказе.

В общем, мне удалось объяснить, откуда я владею столь крупными средствами (в Марахе ограбил степняков), как мне удалось выжить в битве

с кочевниками (я нанимался разведчиком, а не рядовым солдатом, так что послал своих начальников подальше и слинял), когда я обнаружил, что являюсь одаренным (один обнищавший эльф просветил и за плату обучил меня азам искусства), и почему пошел в охотники (до начала набора было много времени, а сидеть, сложа руки, я не люблю). В общем, поводов для подозрений у Керисана была масса, но уличить меня во лжи он не мог, как не старался.

Во время допроса, который продолжался так долго, что на улице стемнело и магам пришлось зажигать светильники на стенах, я вел себя спокойно, не напрягался и даже не закрывался, когда маг начал прощупывать меня каким-то плетением. Навыки эльфийского разведчика выручили меня в который раз, поэтому мое тело никак не реагировало на каверзные вопросы, и детектор лжи (а плетение наверняка им и являлось) оказался бесполезным. Но даже тогда, когда все вопросы у Керисана иссякли, он все равно не мог определиться с выбором — давать добро на принятие меня в Академию, или же тащить на пыточную дыбу. Все его инстинкты вопили, что я вру, но доказать это он был просто не в состоянии.

— Мастер Керисан, вы решили? — спросил, наконец, ректор, устав от ожидания.

Всем остальным мой допрос надоел еще раньше, поэтому они сидели со скучающими лицами, а Фалиано держался на протяжении всего этого часа. Я с едва прикрытой завистью посмотрел на магов. Они ведь просто сидели на месте и слушали, а я все это время усиленно работал языком. Даже рот пересох, а предложить воды, стоящей в кувшине на столе, мне так никто и не догадался.

— Еще минутку, милорд магистр, — ответил штатный инквизитор Академии и обратился ко мне с ехидной улыбочкой. — Скажите, Алекс, вы утверждаете, что обнаружили у себя способности одаренного только год назад, а перед этим долгое время обучались искусству боя?

Я понял, что мастер что-то задумал, но никак не мог его просчитать, поэтому спокойно подтвердил свою легенду:

— Да.

— Тогда, наверное, вы уже умеете делать так?

Керисан поднял руку и сформировал над ладонью плетение огненного шара, совсем немного отличавшееся от того, что имелось в моей коллекции. Я только кивнул, не понимая, к чему он клонит. Ведь это плетение является одним из простейших. Недаром его изучают дети в Школе Мардинана. И вот тут мастер, не меняя выражения лица, запустил этот шарик в меня, сопроводив это движением руки. Мои рефлексy

сработали быстрее мозгов, поэтому я моментально опрокинулся назад, одновременно подхватывая табуретку и швыряя ее навстречу огненному шару, а сам перекувыркнулся и спустя полсекунды уже стоял на ногах, сжимая в правой руке готовый к броску кинжал, а в левой вытащенный из-за спины меч.

Оглядев остальных и мигом оценив ситуацию, я понял, что больше никто на меня нападать не собирается, поэтому не стал формировать мощное плетение защиты, решив немного повременить. Моя табуретка, объятая пламенем, ударилась в стену позади магов и разлетелась на дощечки, которые, однако, быстро погасли, повинувшись следующему плетению Керисана. Сообразив, что это была всего лишь странная проверка и продолжения атаки не последует, я вернул меч и кинжал в ножны и вопросительно посмотрел на мастера. А вот Фалиано не ограничился одним взглядом и мягко спросил Керисана:

— Что вы себе позволяете?

Уловив знакомые нотки в голосе ректора, достающего длинную щепку из складок своей одежды, я понял, что приближается буря. Если Керисан не объяснится, то может вполне лишиться работы.

— Прошу прощения, милорд ректор, — сказал мастер. — Просто мне показалось несколько странным поведение Алекса и кое-какие детали его рассказа, поэтому я решил проверить, правду ли он говорит о том, что магией стал заниматься совсем недавно. Ведь именно это является ключевым моментом и главной странностью во всей его биографии. Как вы прекрасно знаете, аура одаренного без развития теряет свои свойства и постепенно угасает, а тут вдруг двадцатилетний парень заявляет, что только год назад обнаружил у себя подобное, причем его аура не несет никаких следов деградации. Именно поэтому я и рискнул проверить, как он отреагирует на простейшее атакующее плетение... Но, к моему неудовольствию, мои подозрения не подтвердились. Алекс поступил в этой ситуации не как маг, а как воин, что только подтверждает его слова.

Вот это да! Всегда я ругал себя, что в критических ситуациях мозги, заточенные под навыки Рассветной школы, реагируют вперед сознания и применяют навыки боя, вместо магии, и никогда не думал, что мои глупые рефлексy однажды все-таки пригодятся. Ведь любой маг сразу бы активировал защитный кокон, а я вместо этого устроил целое представление. Хотя, если разобраться, то после того, как я таким способом отразил первую атаку, у меня была прекрасная свобода маневра: пока маги отвлеклись на звук удара, я кинжалом валю ректора, мечом устранил боевика, а вторым убиваю женщину. Во время этого активирую мощный

защитный кокон и уже не спеша приканчиваю двух слабейших противников. Так что с этой стороны все я сделал грамотно, а если бы сразу начал применять магию, то мог бы и проиграть.

Пока эти мысли пронесли у меня в голове, Керисан прервал затянувшуюся паузу и продолжил:

— Я не против обучения Алекса в Академии.

Я не вздохнул с облегчением, не улыбнулся, так как это бы поломало всю мою легенду в глазах мастера, а просто подошел к ближайшему столику, взял еще одну табуретку и поставил на прежнее место, усевшись на нее, как ни в чем не бывало. Ректор кивнул, принимая объяснения Керисана с листком моего заявления, и сказал:

— Понятно. Вот только стоимость испорченного стула будет вычтена из вашего гонорара... Итак, Велисса, теперь ваша очередь.

Женщина-магистр, судя по всему, являющаяся главой лекарского факультета, даже не взглянула на листок, а сразу спросила меня:

— Скажите, Алекс, какой у вас уровень магических умений?

И тут я конкретно завис. Просто мне никогда и в голову не пришло задаваться этим вопросом. Да и имперцев я разделял только по аурам, а не по их умениям, поэтому со вздохом признался:

— Я не знаю.

— Тогда скажите, каким объемом энергии вы можете пользоваться без напряжения? — не унималась Велисса.

— А что вы берете за единицу измерения? — уточнил я.

— Конечно, стандартную емкость Лабина.

— Простите, я не понимаю, о чем идет речь, — сказал я смущенно.

Так иногда полезно бывает почувствовать себя идиотом. Даже чувство стыда неожиданно прорезалось, что для меня совсем нехарактерно.

— Хорошо, скажите тогда, сколько вы знаете плетений? — спросила магистр.

— Сложно посчитать, — пожал плечами я. — Наверное, больше двух сотен.

Может, в этот момент я допустил ошибку, сказав это, потому что после моих слов маги переглянулись. Понаблюдав за их реакцией, я так и не смог понять, мало это для меня, или много, но подумал, что поступил верно, не став говорить правду и приписывать к этой цифре еще один нолик в конце.

— А сколькими плетениями вы можете управлять одновременно? — спросила Велисса.

— Я не пробовал, — ответил я, беззастенчиво соврав. — Но позвольте узнать, а к чему вообще эти вопросы?

— Просто для начала обучения в Академии у адепта должен быть довольно высокий уровень подготовки. У него должны иметься необходимые знания, формирующие тот фундамент, на который будет опираться все его дальнейшее развитие в качестве мага. Вы полагаете, что занятия здесь могут проводиться с любым одаренным? Это, конечно, не так. К нам приходят только подготовленные кандидаты, которые раньше являлись либо учениками магов, либо детьми богатых родителей, которые могли позволить себе нанять своим отпрыскам учителя магии. Вы же, судя по вашим словам, никакого систематического обучения не получали, да и наставником вашим был весьма слабый и неопытный маг. Вот поэтому сейчас нам необходимо выяснить ваш уровень необходимых знаний, чтобы решить, можно будет вам начинать обучение в Академии, или же сперва стоит нанять репетитора.

Я кивнул, получив столь подробный ответ. Вот только я понял гораздо больше, чем мне пыталась объяснить Велисса. То, что Академия является аналогом земного вуза и требует обучения в школе, это ясно и вполне обосновано. Именно сейчас стала понятна и такая небольшая разница в возрасте у виденных мной адептов. Вот только из слов магистра получается, что в Академии обучаются только ученики магов или дети богатых родителей. А как становятся учениками магов? Только принеся клятву верности. В бескорыстное разбазаривание знаний верилось слабо. Это только я могу всем своим друзьям и родственникам подарить умения Рассветной Школы, а маги обязательно должны потребовать что-то взамен. А если ты бедный сын крестьянина, разве у тебя что-нибудь найдется, кроме себя?

Так что половина адептов — простолюдины, часто находящиеся на положении рабов, а вот вторая — знать, обладающая нужными деньгами и связями. В любом случае, если я поступлю, то мне здесь придется туговато. С рабами общаться неохота, ведь не буду же я освобождать всех страждущих? Тем более тех, кто пошел на сделку добровольно. А людей, которым комфортно в рабском ошейнике, я на дух не выношу. Со знатью и так все понятно — властелины жизни, господа, плюющие на всех сверху. С двоими я уже успел повстречаться и не думаю, что остальные будут хоть как-то от них отличаться. В общем, в коллектив мне будет вписаться сложно. Пока я занимался этими размышлениями, Велисса что-то решила и сказала:

— Алекс, попробуйте сформировать три плетения огненного шара.

Но не успел я выполнить ее просьбу, как подал голос тот самый старичок, с которым мы поиграли в гляделки.

— Думаю, не стоит сейчас в нашем присутствии выяснять уровень Алекса. Во-первых, на это уйдет много времени, а во-вторых, останутся неучтенными многие факторы, очень важные в дальнейшем обучении. Поэтому я предлагаю назначить Испытание. Это сразу решит все вопросы.

Испытание. Именно так, с большой буквы, потому что старик специально это подчеркнул. При его словах все маги кроме ректора как-то хищно взглянули на меня, так что я даже мысленно поежился, но виду не подал. А ведь я знал, что от этого старичка последует неприятный сюрприз, и моя интуиция меня не обманула. Хотя, может и не интуиция, а внезапно проснувшиеся способности провидца, но сейчас меня волновало не это.

— А хорошая идея, — улыбнувшись, протянула Велисса.

— Действительно, Фалиано, — обратился к ректору Ризак. — Должны же мы получить хоть какое-то удовольствие, а не просто испорченный вечер.

— Но Полигон придется долго активировать, — попробовал было отказаться тот.

— Его же запускали только позавчера для проверки? — удивилась Велисса. — Так что достаточно будет лишь наполнить накопители и... — тут она бросила быстрый взгляд на меня. — Добавить кое-что еще.

— Милорд ректор, заодно есть прекрасная возможность опробовать мои усовершенствования, — довольно заметил старик.

— Мастер Ралин, а вы уверены, что после них этот кандидат сможет остаться в живых? — прищурившись, спросил Керисан.

— А если не сможет, то зачем нам такой адепт в Академии? — спокойно сказал Ралин.

Я внимательно следил за этим разговором и машинально отмечал некоторую наигранность. Судя по всему, меня банально старались запугать, но вот для чего, я понять не мог. Оглядев лица магов, ректор посмотрел на меня и со вздохом заключил:

— Раз этого требует вся приемная комиссия, то я назначаю для кандидата в адепты Алекса Испытание, чтобы по его результатам определить, достоин ли он обучения в нашей Академии.

Глава 3. Полигон

Поглядев на весьма довольных магов, я понял, что именно сейчас и начнется мой главный вступительный экзамен, а то, что было до этого, являлось простым и совсем ничего не значившим собеседованием. Так что рано я расслабился, выстояв на допросе Керисана. Теперь мне грозит какой-то Полигон, лишь одно название которого вызывает у меня нехорошие предчувствия. Однако, я постарался, чтобы на моем лице не промелькнуло ни тени страха или неуверенности, которые так хотелось увидеть приемной комиссии, поэтому, прекратив меня разглядывать, ректор обратился к магам:

— Уважаемые коллеги, я хочу попросить вас привести Полигон в рабочее состояние, а я пока расскажу Алексу, что его ожидает.

Члены приемной комиссии поднялись из-за стола и довольно быстро покинули комнату, оставив нас наедине. И только Ризак на выходе одобрительно мне подмигнул, поэтому я подумал о том, что если мне удастся поступить, то с этим деканом проблем точно не возникнет. Дождавшись, пока за ушедшими закроется дверь, Фалиано обратился ко мне:

— Итак, Алекс, поговорим об Испытании. Сразу же хочу отметить, что не все так страшно, как вам наверняка кажется. Да и, кроме того, смертельных случаев при прохождении Полигона было весьма незначительное количество. Как правило, этими невезучими оказывались те, которые, как правильно заметил Ралин, были неспособны обучаться в нашей Академии из-за своей слабости или... кхм... недостатка сообразительности, но все же не вняли предупреждениям и решили испытать свои силы. Думаю, вам это не грозит, хотя при прохождении Полигона может случиться всякое... Прежде чем рассказать о том, что вам будет необходимо сделать на этом Испытании, я кратко объясню, что собой представляет Полигон. Он является своеобразной отличительной чертой нашей Академии, поскольку ничего похожего в других просто не существует. В Илькской, например, Испытанием является преодоление большой территории, усеянной разного рода магическими ловушками. В Ауренской кандидатов в адепты с помощью специального артефакта заставляют погрузиться в полусон, где создают им определенные условия и выясняют реакцию на них. А в столичной вообще ограничиваются только длительным собеседованием, но я считаю, что это все — полумеры, и

ничто из них не помогает всесторонне раскрыть сущность кандидата, как наш Полигон. Он был построен несколько тысяч лет назад, когда здесь еще только начинала возводиться Академия, и представляет собой один большой ход, разделенный на несколько сотен комнат, в каждой из которых вам предстоит выполнить определенные действия, чтобы пройти дальше. Выглядит это просто — двери всех комнат заперты, но в каждой из них находится ключ, который вам нужно будет отыскать, достать или... отобрать. Именно он и дает возможность перейти в соседнюю комнату со следующим заданием. Понятно?

— Почти, — ответил я. — А скажите, пожалуйста, какого рода будут задания?

— Разного, — сказал ректор. — Но не переживайте, там не будет ничего запредельно сложного, с чем бы не смог справиться обычный кандидат в адепты. Естественно, все они подбирались с тем расчетом, чтобы посмотреть, как именно вы будете действовать, поэтому сразу дам вам совет, если видите два способа решения задачи, выбирайте тот, что покажется вам оптимальным, а не стремитесь продемонстрировать нам все свои умения в первых же комнатах.

— И все-таки, можно немного подробнее объяснить, с чем... или с кем я могу столкнуться в Полигоне? — вновь задал вопрос я. Ректор усмехнулся и ответил:

— Алекс, даже я не в курсе всего, что за эти несколько десятиц в нем наворотили мои коллеги. Дело в том, что Полигон кардинально меняется каждый цикл. Это было предусмотрено изначально, чтобы адепты, уже прошедшие его, не могли поделиться своим опытом с новыми кандидатами. И поэтому я ничего не смогу вам сейчас добавить свыше уже сказанного. Не потому, что не хочу, а из-за того, что сам еще не представляю всех тех изменений, которые произошли в Полигоне. Так что помните, ваше задание всегда неизменно — найти ключ и идти дальше... Да, чуть не забыл! Если вдруг вам покажется, что сложность препятствия, загадки или иной причины, мешающей вам завладеть ключом, окажется для вас запредельной, то в каждой комнате есть веревка с клочком красной материи. Потянув за нее, вы таким способом продемонстрируете нам свой отказ от дальнейшего прохождения Испытания.

Вот уж дудки, подумал я. Про время-то он ничего не сказал, поэтому если решение проблемы возможно, то его нужно будет отыскать в любом случае. Отступать я не собираюсь ни при каких обстоятельствах, особенно сейчас. И уж если я поставил перед собой цель, то добьюсь своего, чего бы это мне не стоило. Ректор посмотрел на мое лицо и только ухмыльнулся, а

потом достал из кармана разговорник и сжал его в кулаке. Из него послышался голос Ризака, который сказал:

— Милорд ректор, у нас все готово.

— Мы сейчас будем, — ответил Фалиано и поднялся из-за стола.

Я, подхватив свою сумку, привычно пошел следом за ним. На дворе уже наступила ночь, но магические светильники, висевшие на стенах некоторых зданий, с успехом разгоняли окружающий мрак. На этот раз идти пришлось недолго. Всего через минуту мы очутились у невысокой каменной башни, находившейся прямо возле стены, окружавшей Академию. Войдя внутрь, я увидел большое помещение без окон, где стояло с десяток стульев и находились все знакомые мне маги и несколько доселе неизвестных. Но особое внимание я уделил не им, а стене, в сторону которой были повернуты стулья. Там было огромное активное плетение, превращающее большой ее участок в идеально гладкую поверхность зеркала, на котором сейчас отображалось внутреннее пространство маленькой комнатки, освещенное магическим светильником.

Мысленно я только присвистнул. Теперь становятся понятными некоторые слова ректора, о том, что маги будут «смотреть, как я стану действовать», а также находится объяснение такому восторгу, которое вызвало у всех одно только упоминание об Испытании. Получается, пока я буду бегать по Полигону, маги станут наблюдать за мной с помощью этого плетения. Им не придется сопровождать меня, а останется только насладиться великолепным шоу. Вот только интересно, этот телевизор передает звук, или только одну картинку? На всякий случай отложив у себя в памяти, что материться вслух совсем не желательно, я повернулся к магам, ожидая дальнейших указаний. Фалиано, кивком поприветствовав присутствующих незнакомцев, сказал мне:

— Алекс, вам придется оставить здесь все ваше оружие, амулеты, а также те вещи, которые посчитаете ненужными.

Ректор взглядом указал на мою сумку, как будто я сам не догадаюсь, что тащить ее с собой на Испытание будет неразумно. Положив ее у стены, я снял перевязь с мечами, жилетку вместе со всем моим добром, которую спрятал в сумку, и кинжал с пояса. Конечно, я сильно рисковал, лишаясь главного козыря в возможной схватке с магами, но моя интуиция в данный момент молчала, поэтому осталось только подчиниться и надеяться, что сегодня мне повезет. Немного подумав, я стянул с пальца и перстень с дракончиком, так как он также являлся амулетом, а лишние сложности мне были не нужны.

После того, как я избавился от всего лишнего, ректор показал на

лестницу в дальнем углу комнаты, ведущую куда-то вниз и коротко сказал:
— Удачи.

Кивнув мне, Фалиано сел на пустой стул в центре комнаты, а я потопал в указанном направлении. Лестница была темной и длинной, поэтому при спуске, чтобы не споткнуться в самом начале, мне пришлось зажечь небольшой светляк. Но уже через полминуты, спустившись на порядочную глубину, я увидел свет в конце тоннеля, а вскоре ступени кончились. Оглядевшись, я понял, что очутился в той самой комнате, которую видел в маго-телевизоре. Прикинув расположение, я предположил, что плетение, которое было наверху, является неким аналогом разговорника, но только для передачи изображений, а приглядевшись в стену, я обнаружил небольшой камень, в котором находилась необычная структура. Судя по всему, он являлся передатчиком изображения, или видеокамерой, если подбирать технические аналоги, вот только принцип его работы я так и не понял.

Да мне это было и неинтересно пока, ведь как работают разговорники, я тоже не представлял, но мне это не мешало создавать их при необходимости. Надо будет при случае попробовать как-нибудь совместить эти две магические штуковины и посмотреть, что из этого получится. Ведь структуру я в общих чертах запомнил, так что осталось дело за малым — найти на эксперименты свободное время. А пока я не стал его попусту тратить и подошел к закрытой двери, находившейся прямо передо мной. Ключ уже торчал в замочной скважине, поэтому я повернул его, а затем открыл дверь, пробормотав себе под нос:

— С почином.

Следующая комнатка оказалась очень похожей на первую. Такая же маленькая, пустая, с дверью на противоположной стене и плетением наблюдения в камне. Вот только пол ее был усыпан соломой, а ключа нигде видно не было. Вспомнив поговорку про иголку в стогу сена, я лениво поворошил солому носком сапога, а потом понял, что спрятать ключ так банально маги вряд ли додумались бы. Да и полчаса смотреть на то, как я перерываю всю солому, им наверняка не пришлось бы по душе, поэтому я тщательно оглядел комнату и увидел ключ на потолке, подвешенный на каком-то крючке.

Понимая, как бы глупо я мог выглядеть, начав сразу копать в соломе, я сформировал магический захват и попытался снять им ключ. Вот только плетение моментально разрушилось. А ключик-то из черного металла, удивленно подумал я и потом запустил лезвием в крючок. Фигушки! Последний также оказался из этого же материала, говоря о том, что маги

экономить не привыкли. Я сперва подумал, что по идее нужно было бы плетениями раскрошить потолок и извлечь тот камень, в который был вбит крюк. Судя по состоянию потолка рядом, магами так и задумывалось, но вспомнив слова ректора про оптимальный способ действий, я поднял с пола соломинку покрепче, подхватил ее магическим захватом и уже с ее помощью сдернул ключ с крючка.

Подхватив упавшую добычу, я подошел к следующей двери и открыл ее. Там оказалось темно, поэтому войдя внутрь, я активировал светлячок, и тут же перекатом ушел влево, потому что сверху на меня спикировала горга, летучая мышь-переросток с очень зубастой пастью. Машинально врезав по ней лезвием, я пробежался взглядом по комнате, но больше никого не обнаружил и посмотрел на бившиеся в конвульсиях две половинки еще одного персонажа охотничьей книги нечисти. Хотя, горга не являлась нечистью в прямом смысле этого слова, так как не питалась человечинной, если нужда не заставляла и предпочитала жить в лесу, но так как была порождением буйной фантазии имперских магов, то попала в эту книгу не случайно.

Ключ от следующей двери, располагавшейся, ради разнообразия, на боковой стене, обнаружился привязанным веревкой к лапе дохлой горги. Завладев трофеем, я вставил его в замочную скважину и обнаружил еще одну темную комнату, узкую и вытянутую поперек. Только теперь я не стал сразу в нее заходить, а сперва обследовал магическим зрением и запустил светляк. Вот так, господа маги, следите и отмечайте, что я быстро учусь на своих ошибках. Вот только в комнате я ничего не обнаружил, кроме одного плетения с несколькими знакомыми элементами у края помещения и стандартную «гляделку» магов на стене.

Однако, шагнув внутрь, я был оглушен ревом, раздавшимся сбоку. Поглядев туда, я обнаружил гныха, сидевшего на длинной цепи у небольшой каменной тумбы. Эту тварь я знал прекрасно, потому что встречался с ней лицом к морде еще до моего поступления в охотники. Нынешний экземпляр почти ничем не отличался от того, который я видел в деревне, являясь таким же мерзким и уродливым. Гных рванул ко мне, открыв свою отвратительную пасть, но я не стал отшатываться и убегать к противоположной стене с запертой дверью, как на моем месте поступил бы каждый. Вместо этого я просто стоял на месте, теперь прекрасно понимая, что за плетение находилось в амулете на каменной тумбе.

Гных промчался мимо меня и начал бесноваться на своей цепи, которая натянулась и не давала ему добраться до противоположной стены с дверью. Мельком бросив на него взгляд, я подошел к тумбе, на которой

обнаружился ключ и небольшой камень (имперские маги и в Академии не привлекали фантазию в выборе материала для амулетов). Взяв ключ, я внимательно изучил структуру плетения активной иллюзии, вычленив блок памяти, в который и был вложен образ гныха на цепи. Кстати, последний, порывав для острастки, развернулся и вернулся на свое место у тумбы, где замер с неподвижной мордой. Но долго не просидел, потому что вновь издал тот самый рев, который я уже слышал, когда вошел в комнату, а потом опять ринулся вперед и принялся извиваться на цепи.

— Цикличность с малым периодом, — пробормотал я под нос, а потом взял амулет, проследил за иллюзией гныха, которая зависла в воздухе над полом и добавил: — А также полная привязка к амулету. Хорошая штука, надо будет поэкспериментировать на досуге...

Положив камешек на место, я пошел к двери, подумав, что эта иллюзия вполне могла бы загнать любого кандидата к стенке и заставить его долго трястись от страха. Для этого комната и была такая узкая, чтобы создавалось впечатление, что иллюзия вполне реальна. Но ведь я прекрасно знал, что у гныха есть очень специфическая грязная аура, которую легко обнаружить, поэтому и не стал реагировать на эту задумку магов. Тем более, что знакомые элементы в амулете, активировавшемся в тот момент, когда я открыл дверь, как раз и рождали у меня догадку по поводу иллюзии.

Поворачивая ключ в двери, я только пожалел, что продемонстрировал магам не ту реакцию, которую они ожидали. С одной стороны, мне приятно было их разочаровать, но с другой, я даже не мог предугадать их выводы по поводу произошедшего, а это заставляло нервничать. Посоветовав себе в следующий раз придерживаться своей роли, я просканировал следующую комнату и ничего не обнаружил. Зайдя внутрь, я сразу понял, что здесь фантазия магов отчего-то дала слабину. Ключ лежал прямо передо мной на камнях, а большая половина комнаты была превращена в глубокий бассейн с водой, полностью перегородивший ее. Дверь находилась на ее противоположной стороне, так что моим заданием было не добыть ключ, а попасть к ней.

Оценив на глаз длину бассейна в метров семь, я понял, что не допрыгну. Плавать было неохота, по стенам рядом с бассейном пробежаться также было невозможно, потому что места для разбега совсем не было, поэтому я просто воспользовался простейшим плетением холода. Создал небольшую льдинку в центре этого бассейна, потом вышел в комнату с иллюзией и, набрав скорость, в два прыжка перемахнул водное препятствие, слегка замочив один сапог. Будь я в своем обычном теле, просто высосал бы энергию и создал бы удобный ледяной мост, но сейчас

пришлось пользоваться вспомогательными средствами.

В следующей комнате препятствие было уже посложнее — точно такой же глубокий бассейн был абсолютно пуст. Хмыкнув, я подумал, что левитацию применять будет излишне, поэтому закрепил магический хлыст на потолке и словно на «тарзанке» перелетел через пустой бассейн. Наверное, еще никогда хлыст не применяли так глупо. Ведь это одно из атакующих плетений, которое накопленной в нем силой разрезает (или разрывает, в зависимости от ее количества) место удара. Я же просто сформировал хлыст без энергии и обернул один его конец на камнях потолка, а второй на своей руке, превратив в банальную веревку.

Шестая комната была жаркой. Дверь в следующее помещение оказалась на той же стене, а вот ключ лежал на каменной тумбе напротив. Но только в бассейне, преграждавшем к нему путь, бушевало дикое пламя, нагревая окружающие камни. Оно поддерживалось мощным плетением, которое имело блок самовосстановления. То есть огонь будет гореть, пока энергия в нем не иссякнет, или маг, его создавший, не решит развеять свое творение. В этой комнате я впервые заметил на стене веревку с красной тряпкой и усмехнулся. То есть, маги думают, что это препятствие является сложным? Наивные...

Нет, я не стал прыгать через пламя, или использовать модифицированный хлысты, которые могли бы меня перенести через пылающую преграду. Просто я срезал лезвием верхушку каменной тумбы с ключом, а потом магическим захватом подтянул ее к себе. В следующей комнате ключа на видном месте не было, но зато был большой бассейн с водой и грудой камней внизу. Еще раз осмотрев помещение, я понял, что ключ точно должен быть в этих камнях, поэтому встал на краю бассейна и, сформировав десяток магических захватов, принялся водить ими по дну.

Спустя минуту один из них развеялся, соприкоснувшись с черным металлом. Все-таки моя догадка подтвердилась — маги не стали использовать для этой комнаты другой материал, облегчив мне поиск. Оглянувшись в поисках чего-то, чем можно было бы подцепить ключ, я не нашел ни одной щепки. Мокнуть я не хотел, а плетение защитного кокона от соприкосновения с черным металлом наверняка бы распалось. Раздумывая, не будет ли нарушением правил Испытания использование моего пояса, я наткнулся взглядом на красную тряпку с веревкой, висевшую на стене, и улыбнулся. Лезвиями я отрезал от нее небольшой кусок, потом распустил его надвое, добившись нужной толщины, и укрылся простейшим защитным коконом. Подойдя к бассейну, я шагнул в воду, потом нырнул, подцепил веревкой ключ, лежавший среди камней,

завязал ее узлом и уже через полминуты вылезал с другой стороны бассейна. Подождав, пока вода стечет с кокона, я открыл следующую дверь, уже начиная входить во вкус и предвкушая следующую задачу.

Она оказалась банальным полуразложившимся зомби, который тотчас же кинулся ко мне, но получил сильный удар, сразу свернувший ему черепушку, и продолжил барахтаться у стены, пытаясь подняться. Ключ обнаружился у него на шее. Сорвав его, я не стал больше уделять времени голодному мертвяку, а вошел в следующую дверь. А вот в соседней комнате меня поджидал сюрприз. Посреди нее стояла большая каменная тумба с калеченным плетением. Половины узора не хватало, а заполненные энергией линии в камне просто обрывались у круглого идеально ровного углубления.

Зато я с удивлением обнаружил рядом с тумбой штук двадцать амулетов, которые представляли собой четвертинки круглого каменного диска. Хмыкнув в который раз, я понял, что даже магам известно такое понятие как головоломка. Осмотрев внимательно недоделанное плетение в тумбе и методом исключения определив, каких в нем блоков не хватает, я рассмотрел все кусочки и отобрал семь штук, которые попробовал разложить в углублении. Естественно, с первого раза все не получилось, но когда я в шестой раз поменял расположение кусочков, плетение активировалось, и тумба сдвинулась в сторону, обнажив маленькую ямку, в которой и был спрятан ключ.

Перейдя в следующую комнату, я обнаружил, что путь к ключу преграждают четыре ловушки разного типа. На этот раз ключ нельзя было подтянуть вместе с камнем, потому что хитрые маги наконец-то учли этот момент и покрыли всю поверхность комнаты защитным плетением, которое отклоняло все попытки его развеять, а мои плетения просто разрушало, забирая их силу. Мне такой принцип защитной магии был знаком. Плетение просто распределяло воздействие по всей своей поверхности и впитывало энергию любого прикасавшегося к ней плетения. Так что на этот раз мой фокус не прошел.

В принципе, можно было нагружать защиту силой, пока она не разрушится, но мне проще было просто миновать ловушки, тем более, что активировались они примитивным образом — сигнальной нитью, растянутой поперек коридора, ведущего к ключу. В общем, перепрыгнув и поднырнув под сигналками, я схватил ключ и тем же способом вернулся назад, но когда открывал следующую дверь, почувствовал странный запах. Понимая, что на этот раз ловушка может быть химической, я глубоко вдохнул и задержал дыхание.

В следующей комнате ситуация была странной — там на больших и длинных железных подставках, очень похожих на подсвечники, находились жаровни с тлеющей травой. Оглядевшись, я понял, что ключа на видном месте нет, поэтому решил поворошить эту подожженную наркотическую дрянь. Почему наркотическую? Да просто запах был сладковатым и наверняка дурманил мозги сильнее марихуаны. Нет, не подумайте ничего, подобным я на Земле не увлекался, но благодаря рассказам приятелей в вузе прекрасно знал о легких наркотиках.

Методично перевернув все жаровни и высыпав на камни все их содержимое, я сумел даже распознать эту сушеную травку, отвар которой в этом мире считался сильнейшим галлюциногеном. А вот ключ, по закону подлости, обнаружился в последней, шестой жаровне, когда я уже начинал задыхаться. Быстро открыв следующую дверь, я захлопнул ее за собой и отдышался. Было странным, что маги вдруг решили поставить такое препятствие на пути моего поступления. Ведь оно, как ни крути, было подлым и бесчестным. Представляю, что бы я делал, вдохнув этот дурман. Наверняка с песнями и идиотской улыбкой отправился бы дальше, справляясь по пути как с ловушками, так и с зелеными чертиками, пришедшими ко мне из подсознания. То-то магам весело было бы за мной наблюдать!

И вообще, это наверняка штучки Велиссы, ведь она у нас травница, да и наверняка декан лекарского факультета. Надо будет при встрече выразить ей свое «фи» и посоветовать придумать что-нибудь похитрее. В следующей комнате, похожей на ту, что была перед мечтой наркомана, ловушки было уже невозможно миновать, так как они имели активационный контур, и срабатывали, когда кто-то в него попадал. Именно кто-то, потому что были настроены на ауру, так как срезанная с двери ручка их не активировала. Короче, я развеял ловушки, оказавшиеся не такими сложными, а потом пошел дальше, подумав, что после моего прохождения Полигона наверняка защиту маги будут накладывать не только на камни, но и на дверь.

Следующая комната представляла собой защищенную магией механическую преграду — в коридоре раскачивались штук двадцать бревен, подвешенных на поперечной балке, крепившейся к потолку. Скорость их колебания была различной и никак не просчитывалась, поэтому я понял, что здесь от кандидата требуется показать, как он умеет сопротивляться физическому воздействию, и какую защиту будет применять для этого. Используя свою интуицию, я бы с легкостью мог преодолеть эту преграду, но светить ею не хотел, поэтому просто нагнулся и посмотрел на пол коридора.

Как и ожидал, рядом со стенами я обнаружил небольшой зазор, который образовывался между камнями и качающимися бревнами. Он был как раз достаточным для того, чтобы пролезть и не получить болезненные удары. Распластавшись на полу и держась рядом со стеной, я пополз вперед, собирая всю грязь и пыль, подумав в этот момент о том, просчитали маги данный вариант изначально, или же я их смог удивить. Взяв ключ, я тем же способом вернулся обратно, потому что нужная дверь располагалась почти рядом со входом, а потом долго отряхивал свою одежду.

В следующей комнате обнаружилась странность — там почти не было магии, кроме «следилки» на стене, остатков охранного плетения и работающей защиты на знакомой каменной тумбе, но зато она представляла собой длинный ход к ключу, видневшемуся в конце коридора. Хмыкнув, я внимательно осмотрел стены и пол, а потом попытался аккуратно наступить на небольшие ровные плиты, которыми он был вымощен. Ничего не произошло, видимо мои предосторожности были излишними. Но я все равно преодолел этот коридор медленно и не спеша, опасаясь потревожить какую-нибудь ловушку. Ведь магическим зрением я прекрасно видел, что в полу и стенах есть многочисленные пустоты, и это меня сильно настораживало. Если бы на тумбе с ключом не было защиты, я бы мигом подтащил ее к себе, не входя в коридор, но маги это учли, давая мне повод для беспокойства.

Подойдя к каменной тумбе с ключом, я увидел нечто новенькое — на этот раз ключ лежал на небольшой каменной подставке, а рядом с тумбой висела веревка с красной тряпкой. Вот тут я задумался, потому что она всегда располагалась до ловушки, а не после. Мне же еще нужно было возвращаться по этому коридору в другой конец комнаты, чтобы открыть дверь, а интуиция настойчиво шептала, что меня сейчас ждет какая-то подлянка. Но еще один тщательный осмотр ничего не дал, кроме того, что я увидел в тумбе несколько незамкнутых линий силы. Гадать было бесполезно, поэтому я просто взял ключ с подставки.

И вот тут началось. Как я и ожидал, подлянка не замедлила появиться. Подставка, на которой лежал ключ приподнялась, вызвав щелчок, который многократным эхом пронесся по всему коридору, повторившись многие десятки раз. То, что я ранее принял за остатки охранного плетения, оказалось скрытым амулетом без заряда, который моментально активировался и укрыл все пространство комнаты защитой.

— Как в фильмах про Индиану Джонса, — пробормотал я, понимая, что теперь все ловушки коридора были активированы и поджидают меня с

нетерпением.

И ведь самое главное, я даже не озаботился срезать какой-нибудь камешек, чтобы кинуть его в коридор и посмотреть за действием ловушек, пришлось разуваться и использовать свой сапог. Нет, эту комнату строил или гений, или безумец, потому что так четко и точно все рассчитать, придумать систему хитрых противовесов, пружин и прочей дряни, обеспечивающей действие ловушек, не смог бы ни один строитель, даже гном. Никакой магии в них не было, поэтому отключить я их не мог, а методом сапога выяснил, что каждая плита коридора активирует какую-то ловушку.

Причем ловушки были серьезные. Иногда из стены высовывались железные штыри, иногда мелькали лезвия, чаще всего вылетали некие стрелки типа арбалетных болтов, запас которых был поистине бесконечным. Во всяком случае, после семи десятков срабатываний я оставил мысль о том, чтобы таким способом ее разрядить. После одной из ловушек, я чуть не потерял сапог — просто два участка стены вдруг сдвинулись навстречу друг другу и едва не превратили его в кожаный блин.

В общем, хмуро посмотрев на коридор, я подумал, что мне придется либо воспользоваться ускорением, либо надеть защитный кокон помощнее. Но первым мне светить перед магами не хотелось, а во втором случае я просто не мог с уверенностью сказать, что те штыри, которые высовывались из стены в разных местах, не были из черного металла. Ведь даже срезать их лезвием при появлении было нельзя, слишком быстро они мелькали. Я же говорю, создателем был гений. Нашелся на мою голову, а также головы всех кандидатов. Сомневаюсь, что этот коридор часто перестраивают, слишком много мороки. Так что наверняка он многим доставил проблем, и еще доставит в будущем.

Да, я попытался вернуть на место подставку, где лежал ключ, но, естественно, ничего не вышло. Вот зараза! У Джонса в фильмах таких проблем точно не было. И тут эта мысль неожиданно подсказала мне решение. А ведь маги точно не видели кинолент с Джеки Чаном, поэтому у меня еще найдется, чем их удивить. Оценив ширину коридора, я прикинул, что он немного больше моего роста, и понял, что трюк сработает. Одев сапог, я улыбнулся, потом подошел к коридору, встал посередине и наклонился, руками коснувшись одной стены, а ногу уперев в другую. Секунду спустя я поднял и вторую ногу, враспор зафиксировавшись между стенами, а потом, медленно перебирая конечностями, стараясь всегда иметь три точки опоры, поднялся к потолку, а потом стал смещаться в начало комнаты.

Дело было небыстрым, но уже через десять минут я миновал опасный коридор и прыгнул на ровный пол без всяких ловушек. Не удержавшись, я поклонился магам, наблюдавшим за мной с помощью плетения на стене, открыл следующую дверь и вытащил ключ из замка, чтобы в следующий раз так элементарно не попасться. Зайдя в комнату, я сильно удивился. Дело было в том, что у противоположной стены на тряпичной подстилке сидела и неторопливо вылизывалась кашна. На ней был такой же ошейник с цепочкой, как у виденного мною гныха, а на тумбе, к которой она была прикреплена, лежал похожий активный амулет иллюзии. Магическим зрением зверь был абсолютно не виден, вот только я прекрасно знал, что кашны имеют антимагическую шерсть, скрывающую ауру, поэтому не был уверен по поводу ее иллюзорности.

Пока я оценивал обстановку, кошка перестала вылизываться и посмотрела на меня. Вот именно в этот момент я понял, что она материальна, потому что почувствовал ее настороженность с любопытством и увидел ключ у нее на ошейнике. Широко улыбнувшись и излучая дружелюбие, я безо всякого страха неторопливо подошел к ней и мягко спросил:

— И кто же тебя оставил тут скучать одну?

Кошка поднялась на лапы, а я наоборот присел перед ней на корточки. Агрессии в ее чувствах пока не проявлялось, хотя зверь предупреждающе зашипел.

— Не нужно шипеть, красавица, — дружелюбно сказал я, дублируя речь мыслеобразами. — Я не собираюсь причинять тебе боль. Наоборот, пришел немного скрасить твое одиночество и подарить немного радости. Можно, я тебя поглажу?

Кошка подошла и обнюхала мое лицо, а я осторожно прикоснулся к ее шерстке и начал неспешно ее поглаживать. Похоже, что эта кашна была ручной, или одомашненной, иначе не стала бы подпускать меня так близко, да и не позволила бы прикоснуться к себе безо всяких уговоров. Вот только было очень интересно, почему же ее хозяин рискнул оставить ее здесь? Ведь по заданию мне нужно было найти и добыть ключ, а эта кошка являлась преградой. Значит, я вполне мог подумать о том, что ее нужно убить, взял бы камешек поувесистее... Ага, взял бы! На комнате было аналогичное плетение защиты, маги это учили, поэтому только хотели посмотреть, что я стану делать со зверем, не поддающимся магии.

Тем временем кашна уже вовсю разомлела под моими ласками и начала тихо мурлыкать. Подключив вторую руку, я начал поглаживать ей живот, потом шейку. Довольная кошка опустила на пол и перевернулась

на спину, позволяя мне гладить ее по мягкой переливающейся искрами шерсти. Но я не забывал про свое задание, поэтому достал старый ключ и при почесывании шеи ловко заменил его на тот, что находился в ошейнике. Мог бы и не стараться, так как по первому впечатлению они были совершенно одинаковыми, но правила нарушать не хотелось.

Спустя пяток минут почесываний, я поднялся, ловя сожаление от кошки, и сказал:

— Прости, красавица, мне нужно идти. Не скучай тут, ладно? Тем более, что скоро должен прийти твой хозяин.

При этом слове в голове у кошки возник яркий образ Велиссы, насыщенный светом и запахом трав. Я только улыбнулся и понял, что госпожа магистр также любит кошек. Надеюсь, это поможет мне найти с ней общий язык.

— До встречи! — сказал я кашне и открыл следующую дверь.

А в следующей комнате меня поджидала задачка посложнее — нужно было миновать четыре сильных ловушки, полностью преграждающих проход к ключу. Их было невозможно развеять или разрушить, потому что они были явно не моего уровня сложности. И разрядить их также не было возможности, потому что вся комната опять была покрыта защитным плетением, кроме тех участков стены, где стояли контуры ловушек. Именно последний факт натолкнул меня на идею. Создав несколько десятков линий и дополнительных блоков, я просто магически соединил два участка комнаты, покрытых защитой. Естественно, она сразу соединилась в одно плетение и накрыла камни с ловушками, сразу же заставив их сработать, полностью разрядиться, а потом разрушиться. Дождавшись, пока сила усвоится защитой, я беспрепятственно прошел дальше.

А вот тут была большая бяка — наличествовал большой узкий коридор, в котором с нерегулярной периодичностью сходились противоположные участки стены, оставляя расстояние между собой всего в несколько сантиметров, а потом медленно раздвигались обратно. Вся эта дрянь приводилась в движение сильнейшим плетением, которое я нейтрализовать не мог. Постояв немного и подумав над задачей, я понял, что периодичности просто нет, и даже интуиция мне не поможет, так как сходились участки стены гораздо быстрее, чем отодвигались друг от друга. А всего таких участков было неизвестно сколько, но явно больше десяти, так что я вполне мог оказаться зажатым в клещи.

Спустя несколько минут раздумий и подбора плетений, я решил кое-что проверить и пошел назад в комнату с травкой, где видел прочные железные подставки. Проходя помещение, где встретился с кашной, я

никого не обнаружил и понял, что если некто не следует за мной по пятам, значит, Велисса точно умеет пользоваться телепортом. Без помех добравшись до комнаты с уже догорающей травой на полу, я подхватил на всякий случай все шесть подставок и пошел обратно. В комнате с давилкой я подхватил магическим захватом одну из них и проверил на ближайшем участке. Как я и предполагал, железо смогло удержать два сходящихся фрагмента стены, но вот на этом дело и кончилось. Это плетение было не дверями лифта, которые при наличии какой-то преграды сразу разъезжались в сторону, поэтому первую подставку мне пришлось бросить и с остальными шагнуть дальше, держа наготове плетение универсальной защиты.

В общем, проход по этому коридору мне удался. Был опасный момент, когда одна из подставок стала быстро и с противным скрежетом сгибаться, но я сразу же скользнул дальше и избежал участи лягушки под асфальтовым катком. Туговато пришлось, когда подставки закончились, а до конца прохода было еще неизвестно сколько, но я положился на свою интуицию. К моей радости, осталось всего десять активных участков, поэтому я пережил несколько неприятных мгновений, пока разъезжалась последняя преграда. И лишь только ширина между камнями стала достаточной, чтобы в нее поместиться, как стенки, рядом с которыми я находился, понеслись навстречу друг другу. Но я успел прыгнуть вперед и благополучно добрался до вожаемого ключа с дверью, едва не лишившись ноги.

Комнат было много, гораздо больше, чем я надеялся. Они создавали целый лабиринт, который наверняка охватывал все подземелье этого холма, да и еще располагался на нескольких уровнях. Я не могу вспомнить, когда потерял им счет, не могу сказать, когда ко мне начала подкрадываться усталость, не представляю, в какой момент я забыл о всякой осторожности и начал применять все свои знания, которыми обладал. Но, справляясь с заданиями, я все же иногда замечал мощные силовые линии и накопители, спрятанные в толще стен, и понимал, что весь этот комплекс — единый организм, который активируется одновременно. Магам не нужно было посещать каждую комнату, чтобы включить ловушки. Они просто внедряли в стены свои плетения, или изобретали что-то посерьезнее, а потом просто подводили к ним активационные элементы и линии силы, чтобы можно было их запустить издали.

Я все шел и шел вперед, потеряв счет времени, ловушкам, головоломкам, монстрам, встречающимся по пути. Мне попадались разные представители нечисти, иногда просто неприятные, но чаще всего

смертельно опасные. В одной из комнат даже попался земляной голем, наполненный таким количеством силы, что мне пришлось вспомнить даже горный разрушитель, пока эта тварь не затихла на полу мертвой грудой земли. Ключ оказался в ларчике внутри него, поэтому я только помянул недобрым словом магов с буйной фантазией.

Но это все были мелочи. Гораздо сложнее мне было работать с магическими элементами. Простых плетений, которые развеивались от одного моего усилия, уже не попадалось. Нужно было подбирать к ним ключ, разрушая их, изменять, воздействуя на слабые блоки, либо вообще обходить. Последнее удавалось редко, причем лишь благодаря моим навыкам Рассветной Школы. Вот только иногда, видя нечто совершенно необычное, я просто поражался и гадал, как же маги додумывались до подобного.

Так, например, в одной из комнат я увидел магического призрака. Нет, это была не иллюзия человеческого тела, или банальный дух умершего, а магическое образование с зачатками разума, которое питалось энергией и сидело на привязи, словно сторожевой пес, охраняя ключ. Подружиться у меня с ним не получилось, а любые мои плетения эта тварь развеивала с легкостью и впитывала силу. Поэтому я просто отвлек его огненными шарами и пока призрак за ними гонялся, свистнул ключ и успел открыть дверь в следующую комнату. Оттуда с безопасного расстояния я тщательно изучил его структуру и понял, что он создавался вместе с защитой комнаты, являясь ее неким резко поумневшим блоком. Поэтому и не впитывал энергию из плетения, защищавшего стены.

Я не ощутил, когда моя усталость начала вытесняться злостью, просто в один прекрасный момент понял, что уже нахожусь на пределе. Это произошло в тот миг, когда я плюнул на обезвреживание ловушек в одном из коридоров, а просто сорвал пройденную дверь с петель и швырнул ее вперед, заставив сработать их все, а сам помчался следом, потому что эти ловушки были многоразовыми. То есть, выплеснув свою силу, они не разрушались, а сразу наполнялись новой порцией энергии. В общем, после этой череды ловушек у стены оказался небольшой кусок обгоревшего дерева с раскаленными докрасна остатками петель и практически оглушенный, ослепленный и взбешенный донельзя я. Остальные части двери были методично раскиданы по всему коридору. Посмотрев на них, я только порадовался, что все ловушки были рассчитаны на движение и вошел в следующую комнату, а там уже огляделся и зло закричал:

— Да сколько можно?!

Следующий коридор был просто усеян многоразовыми ловушками,

которые реагировали уже на ауру. За долгое время моего пребывания в Полигоне я научился их определять с первого взгляда. Все они были сильными, защищенными от воздействия извне и невероятно сложными. Посмотрев на веревку с красной тряпкой, висевшую в углу, как насмешка, я яростно прошипел:

— А вот и хрен вам!

Подойдя к этой полосе препятствий, я укрылся самым мощным защитным коконом, который только смог наполнить силой, а потом стал создавать сотни силовых линий, объединяя различные по структуре ловушки в одну. Естественно, плетениям это не понравилось. Они стали сопротивляться, ликвидируя мое воздействие, но я был настойчив и, примитивно говоря, заставлял их поверить в то, что новые линии — часть их собственной структуры. Я возился долго, совмещая различные плетения и ища резонанс, который позволил бы просто разрушить их одним махом.

И вот, наконец, плетение ледяных игл соприкоснулось со структурой огненного меча и начало перетекать в него, изменяя блоки. Для последнего это оказалось губительным, потому что оно догадалось сработать. Вот только не зря я ставил так много силовых линий, поэтому этот сигнал активации распространился сразу по всем плетениям. И, как мне показалось, в отдельно взятой комнате разверзся ад. В силе плетения были не ограничены, поэтому рванули так, что я с матерным криком отлетел к стене и впечатался спиной в каменную кладку. Хорошо, что защиту я поставил до начала эксперимента, потому что от удара просто позорно вырубился.

Когда я пришел в себя, то вокруг обнаружил только тьму. Сформировав небольшой светляк, я кое-как поднялся и деактивировал защиту, все еще тянущую силу из моей ауры. Коридора больше не было, а на его месте оказался неровный тоннель, заваленный землей и источающими жар обломками камней. Похоже, моя потеря сознания длилась недолго, всего минуту или даже меньше, потому что сверху в проход все еще сыпались комья земли. Постепенно этот земляной дождь прекратился и я отряхнувшись, начал пробираться по завалу.

Рвануло знатно. И хорошо еще, что меня полностью не засыпало, а ведь могло же! Сдуру я не стал рассчитывать последствия своих действий, поэтому даже не успел подумать о том, что будет, когда вся сила выплеснется наружу, иначе точно воздержался бы от подобного эксперимента. Подойдя к концу коридора, я обнаружил засыпанную землей и осколками камней знакомую тумбу, а ключ после недолгих поисков нашелся на полу. Открывая следующую дверь, я устало подумал, что

наверняка ловушки, которые там будут, окажутся мне совсем не по зубам, поэтому придется распрощаться с мыслью о поступлении.

При этой мысли меня стала распирать обида. Как же так?! Ведь я считал себя если не умелым магом, то обычным середнячком. Так почему же мне становится так сложно проходить Испытание, которое считается уровнем, достаточным для кандидатов в адепты? Но в следующей комнате ничего не обнаружилось. Нет, в ней стояла тумба с ключом, и даже плетение «следилки» осталось целым после выброса энергии, но никакой ловушки не было заметно. По старой привычке я ловко заменил ключ на тумбе, хотя и не видел никакого хитрого механизма, который должен был что-то активировать.

Не в силах удивляться, я просто открыл следующую дверь. А вот там вообще была пустота — только голые стены. Даже без стандартного плетения для телевизора магов и веревки с красной тряпкой.

— Ну и что? — тупо спросил я неизвестно у кого.

Здесь не то, что ловушек, а даже двери следующей не наблюдалось, так что не было смысла искать к ней ключ. Пощупав стены, своими способностями чувствовать камни я обнаружил, что за одной из них находится пустота. Недолго думая... да что там! Вообще ни о чем не думая, я машинально вложил в стену плетение разрыва, отошел в сторонку и активировал его. Взрыв породил кучу каменной крошки и звон у меня в ушах. Словно автомат, я подошел к пролому, пролез сквозь него в следующее помещение и замер... Передо мной находился склон холма с видневшимся вдали лесом и начинающим светлеть небом над головой.

Глава 4. И это только начало

Покачиваясь от усталости, я вдыхал свежий ночной воздух, казавшийся таким упоительным после затхлости Полигона, и не мог понять, почему мое Испытание закончилось так глупо. Вроде бы все я делал правильно, да и вообще, на мои действия изначально не накладывалось никаких ограничений, поэтому даже то, что я разнес последний коридор, особого нареkania вызвать не должно. Но вот почему в конце Полигона оказался банальный тупик? Или же это я что-то не понял, и мне просто таким способом предлагалось вернуться назад, ведь иногда в лабиринтах выход находится там же, где и вход?

Сзади в темноте пролома послышался слабый скрип и шорох. Обернувшись, я собирался пустить в пролом лезвие, но оттуда донесся голос ректора:

— Алекс? Развеяв плетение, я ответил:

— Тут я.

Мой голос отчего-то оказался хриплым и едва слышным. Эти слова острым камнем оцарапали мое горло, поэтому я натужно закашлялся, чувствуя, что пересохшая глотка требует хотя бы глоток воды. Пока я кашлял, из пролома показалась голова Фалиано, а потом и сам ректор, который подошел ко мне и деликатно спросил:

— Как ты?

Такая смена тона меня порядком удивила и насторожила. Похоже, что ректор этим пытается завоевать мое доверие, или просто ослабляет бдительность. Ну, еще бы! После того, что я продемонстрировал на Полигоне, магам впору было брать меня за шкуру и тащить в пыточную, где мягко и ненавязчиво спрашивать, а откуда, собственно, я столько всего знаю. Но пока что никакой агрессии магистр не проявлял, поэтому я все еще продолжал надеяться на лучшее и сипло ответил:

— Живой... пока. А раз вы уже здесь, то скажите, мое Испытание окончено, или это я по ошибке не туда свернул?

Ректор покосился на пролом в каменной кладке, в одном месте выступающей из земляного холма и с усмешкой ответил:

— Похоже, что окончено.

— Но почему вот так? — удивился я. — Почему не было последней двери, и отчего в предпоследней комнате не оказалось ловушек?

Ведь, по логике вещей, я должен был, открыв последнюю дверь,

показаться перед ясны очи комиссии и выслушать скупые поздравления по поводу моего зачисления, а это...

— Ловушка была, — несколько смущенно сказал ректор. — В предпоследней комнате находилось два пожирателя аур, которых ты должен был уничтожить. Вот только дикий всплеск неуправляемой энергии, который был вызван одновременной аннигиляцией плетений коридора, привел к тому, что пожиратели самопроизвольно активировались и, пресытившись силой, просто развеялись. А последнее испытание... В этой комнате находилось два подпространственных кармана, один с ключом, а второй с дверью. Предполагалось, что их нужно было обнаружить и извлечь.

— Мля-я-я... — протянул я.

Вот теперь точно все! Не прошел. Так отлично справлялся со всеми заданиями, потратил столько сил, а на последней комнате умудрился все испортить! Но, если честно, я прекрасно понимал, что ни обнаружить подпространственные карманы, ни извлечь из них предметы у меня не получилось бы. Это просто не мой уровень знаний. Так что теперь придется расстаться на годик с мыслью о поступлении и нанять себе хорошего репетитора. Думаю, во второй раз Полигон точно мне покорится, тем более, что я уже прекрасно знаю его специфику.

Вот только одновременно с этими ленивыми мыслями о будущем меня все еще одолевали сомнения. Вряд ли маги так просто позволят мне отсюда уйти. Все-таки парень из ниоткуда с немалым потенциалом и огромными дырами в биографии точно должен привлечь их внимание и острое желание покопаться у него в голове. Ведь большинство плетений, которые я использовал, были эльфийскими, а эти знания имперцы уж точно постараются заполучить.

— Алекс, раз ты уже пришел в себя, думаю, нам нужно вернуться к приемной комиссии, — произнес ректор, а потом быстро сформировал рядом с нами большое плетение в форме овала.

Когда оно наполнилось силой, то в этом овале появилась мутная пленка, на которой, словно в отражении на водной глади, проступили контуры комнаты в башне, с которой я начал свой путь.

— Прошу! — показал мне Фалиано на плетение.

Глядя на телепорт, а то, что это плетение являлось именно им, сомнений не вызывало, я за секунду успел перебрать множество вариантов того, что ожидает меня на выходе. Ведь, вполне возможно, маги уже приготовили «теплую встречу», или же специальную камеру с блокировкой магии, или же какое-нибудь хитрое плетение, которое моментально меня

вырубит... Список вариантов был практически бесконечным, а риск очень велик, поэтому я вежливо ответил ректору:

— После вас. Фалиано вновь улыбнулся и сказал:

— Да, Алекс, теперь я верю, что ты действительно начал обучаться магии совсем недавно, иначе знал бы, что стандартное плетение телепорта разрушается, когда в него войдет его создатель. А то многие члены комиссии уже начали поговаривать, что все, что ты говорил на собеседовании — ложь, и постигать основы магии ты начал с самого раннего детства, но просто отчего-то притворяешься недоучкой.

Поглядев на ректора, я лихорадочно раздумывал, верить мне этому или нет? С одной стороны, это почти то, что я хотел услышать, но с другой — все эти слова могут быть сказаны только для того, чтобы меня успокоить. И ничего предугадать тут не получится, шансы примерно равные. Поэтому мне просто нужно сделать выбор.

— Иди, — кивнул в сторону телепорта Фалиано. — И постарайся не задеть края плетения.

Решившись, я шагнул в эту пленку, машинально задержав дыхание. Когда она коснулась моего лица, то я почувствовал легкое сопротивление, как будто наткнулся на паутину, но это ощущение быстро прошло, а в следующий миг я увидел ту самую комнату с «телевизором» на стене, в данный момент старательно демонстрировавшим темноту. Наткнувшись взглядом на слегка удивленные, а по большей части задумчивые лица магов, я понял, что никакого допроса третьей степени они не планируют, и позволил себе немного расслабиться. Мельком взглянув на обстановку в комнате, я обнаружил, что изменилась она совсем незначительно. Все маги остались на своих местах, и только рядом с Велиссой дремала уже знакомая мне кашна.

Подойдя к своим вещам, я понял, что в них кто-то покопался в мое отсутствие. Однако, надев свою жилетку, я никакой пропажи не обнаружил, и даже черное колечко все так же лежало во внутреннем кармане. Пока появившийся из телепорта ректор занимал свое место, я нацепил оружие и прикинул, какую же информацию маги извлекли из этого обыска. По идее, ничего из моих вещей не разрушало выбранной легенды, кроме разговорников. Но, как мне думается, так нагло маги вести себя не стали бы, поэтому вряд ли их активировали, иначе встреча была бы очень «теплой». Я бы даже сказал жаркой, с применением огненных смерчей, концентрированного пламени и прочих плетений подобного типа.

Починяясь взгляду Фалиано, я подошел к стене с телевизором и уставился на магов, ожидая, что они немного пожурят меня по поводу

некоторых разрушений Полигона и отпустят на все четыре стороны готовиться к следующему году. Но магистр, приняв серьезное выражение лица, сказал:

— Итак, коллеги, думаю, никто не будет против того, чтобы я озвучил общее мнение по поводу кандидата Алекса? — не дождавшись возражений, Фалиано продолжил: — Судя по тому, что мы увидели, у стоящего перед нами кандидата обнаруживается очень большая нехватка даже самых элементарных знаний и практических навыков в применении магических конструкций. Кроме того, при прохождении Испытания, кандидат в большинстве случаев предпочитал полагаться на свои навыки воина, чем на способности магического оперирования. Также, судя по набору продемонстрированных им плетений, его предварительное обучение было абсолютно бессистемным и поверхностным, а большинство теоретических знаний оказались просто проигнорированы его наставником.

Да я понял уже, что не поступил! Так зачем же еще и позорить прилюдно? Вот ведь ректор! Нет, чтобы просто положить руку на плечо и мягко сказать: «Не расстраивайся, парень, поступишь в следующем году», так вместо этого привел к комиссии и теперь популярно расписывает все мои недостатки! Все эти мысли пронеслись в моей голове, но я их отогнал и устало подумал о том, что сейчас вернусь в город и найду себе теплую мягкую кровать, где буду дня два отсыпаться. Нет, сперва закажу себе еды и кувшинчик пива. А еще лучше два...

— Но, одновременно с этим, кандидат Алекс продемонстрировал нам высокую степень своей обучаемости, умение нестандартно мыслить, способность сохранять адекватную реакцию и верную оценку обстановки в любой ситуации, свое искусное владение плетениями, из которых некоторые изучаются лишь на третьем и четвертом цикле, а также многие другие качества, перечислять которые я не буду. Тем более, что мы с вами их все уже подробно обсудили по мере прохождения кандидатом Испытания. В связи с вышесказанным, я предлагаю уважаемой комиссии зачислить Алекса в адепты Академии Кальсота на второй цикл обучения.

Наверное, у меня слегка отвисла челюсть, потому что на лицах некоторых магов появились улыбки. Но мне на это было наплевать, потому что я никак не мог разобраться в ситуации. Ведь я, по сути, провалил Испытание! Пусть на последних шагах, но провалил. И вот теперь неожиданно выясняется, что вместо того, чтобы просто посоветовать мне пойти подтянуть свои навыки до нужного уровня, маги хотят, чтобы я поступал сразу на второй курс!

— Я не против, — с улыбкой сказал Ризак. — Судя по Испытанию, с

начальными умениями магического боя и стандартной защитой у Алекса все в порядке, поэтому ему не нужно терять цикл, чтобы проходить этот материал повторно. Но вот в тактике и стратегии действий он еще плавает, поэтому второй цикл для него будет в самый раз. Следующей высказалась Велисса:

— Я также поддерживаю это предложение и считаю, что начальный цикл травоведения Алексу второй раз изучать ни к чему. Наверняка его эльфийский наставник постарался передать своему ученику все общие знания о растениях и их свойствах. Да и, кроме того, основные принципы общения с животными кандидат великолепно продемонстрировал на практике, поэтому будет уместным лишь подтянуть его начальные познания в целительстве, что не займет много времени. После этого взял слово мастер Ралин и заявил:

— А я полагаю, что сразу на второй цикл этого кандидата зачислять не стоит, поскольку он продемонстрировал поразительное невежество в знании некоторых аспектах теории. Видимо, его наставник решил, что это лишняя деталь в обучении и совсем не объяснил ни основы магии стихий, ни законы магического воздействия на окружающий мир, ни правила взаимодействия мага с магическими конструкциями. Вспомните, что он устроил в самом конце! Ведь ни один здравомыслящий маг никогда такого бы не допустил, хотя бы из чувства самосохранения. Поэтому если и зачислять его на второй цикл, то с непременным условием — чтобы Алекс в процессе обучения сдал все экзамены за первый цикл и таким образом ликвидировал пробелы в своих знаниях теории.

— Спасибо, мастер Ралин, — сказал Фалиано. — Это очень важное дополнение и, как я вижу, справедливое. А что скажете вы, Керисан?

— Соглашусь с мнением большинства, — ответил маг, сверля меня глазами.

Я понял, что хотя сейчас против остальных он не пойдет, но все его сомнения по мере моего прохождения Испытания только укрепились. Поэтому Керисан все равно станет копаться в моем прошлом, в надежде обнаружить все, что я скрыл от постороннего взгляда. Ну, флаг тебе в руки, дядя! Покопайся, может быть, что и отыщешь, а я в это время займусь встречной работой и постараюсь нарыть что-нибудь на тебя самого. Раз ты уже причислил себя к моим врагам, то компромат мне не помешает, авось и сумеем договориться полюбовно. А если и нет, то маги далеко не бессмертны...

— Что ж, тогда я торжественно объявляю о решении приемной комиссии зачислить Алекса на второй цикл, — сказал Фалиано и обратился

ко мне: — Поздравляю!

— Спасибо, — сипло ответил я и опять закашлялся.

Пока я пытался унять кашель в пересушенном горле, ректор поблагодарил всех присутствующих и сказал, что больше никого не смеет задерживать. Маги устало поднялись со своих стульев, на которых провели почти всю ночь и начали расходиться. Кто-то молча, кто-то, сухо бросив мне «Поздравляю», а вот Ризак, никого не стесняясь, дружелюбно хлопнул меня по плечу и весело сказал:

— Молодец! Это было самое интересное Испытание, которое я когда-либо наблюдал. Буду рад завтра увидеть тебя на занятиях.

Я только улыбнулся магистру и проводил его взглядом. Последней ко мне подошла Велисса вместе со своей кашной и спросила:

— Алекс, скажи, как тебе удалось так быстро найти с Кией общий язык? Ведь она получила приказ не подпускать чужаков близко к себе. Пожав плечами, я ответил:

— Само как-то вышло. Просто я с детства очень кошек люблю, а они отвечают мне взаимностью.

— Но разве ты не знаешь, что кашны — одни из самых опасных хищников, причем даже для магов? — уточнила магистр.

— Знаю, — сказал я. — Просто еще я знаю, что кашн создавали полумразумными, поэтому с ними всегда можно договориться. А, кроме того, я уже встречался с представителями этого вида, поэтому прекрасно понимаю, как с ними нужно себя вести. Но вот скажите мне, почему же вы не пожалели свою Кию и отправили ее в Полигон? Ведь она вполне могла бы пострадать, если на моем месте оказался бы кто-нибудь другой. Магистр усмехнулась, потрепав большую кошку по голове, и ответила:

— Алекс, за все те сорок лет, которые Кия принимает участие в Испытаниях, она нисколько не пострадала. Ведь все кандидаты прекрасно понимают, что на кашн не действует магия, поэтому сперва пытаются с ней договориться, а потом догадываются, что можно воздействовать непосредственно на сам ошейник. Правда, некоторые сдаются уже на этом этапе, потому что просто боятся предоставить свободу дикому зверю, но такие адепты уж точно не нужны Академии.

Я кивнул, понимая весь замысел этого испытания. Все оказалось гораздо проще, чем я думал. Кие приказывалось не охранять ключ, а просто не подпускать к себе чужих, поэтому она не стала бы целенаправленно нападать на кандидата, если тот ее не начал бы злить. Ну, а я же не подходил под определение «чужой», поэтому опять подошел к решению проблемы нестандартно.

— Буду рада видеть тебя на своих занятиях, — улыбнулась мне Велисса и бросила кашне: — Пошли домой, Кия.

Когда магистр вышла за дверь, в комнате остались только мы с ректором. Тот показал взглядом на стулья, предлагая присесть, поэтому я подошел к ним, взял один и поставил напротив Фалиано. Дождавшись, пока я усядусь, он сказал:

— Подозреваю, что в твоей голове сейчас вертится множество вопросов. Я готов ответить на некоторые из них.

— Почему меня взяли? — спросил я напрямик. — Ведь я не прошел Полигон. Ректор усмехнулся, ожидая именно этого.

— Понимаешь, Алекс, полностью пройти Полигон еще не удавалось ни одному кандидату или адепту, ведь задания в комнатах расположены по мере их усложнения. В самых первых они являются по силам любому одаренному, с десятой комнаты — уже только тем, кто целенаправленно обучался магии. Вторая полусотня комнат является истинным уровнем, который должен показать кандидат, чтобы соответствовать нормам приема, а дальнейшее усложнение заданий предназначено для того, чтобы посмотреть степень его упорства и изобретательности. Все кандидаты рано или поздно сталкиваются с тем, что им оказывается не по плечу, поэтому сдаются и дергают за веревку. Именно поэтому мы и говорим в самом начале, что их цель — не справиться с как можно большим количеством заданий в комнатах, а пройти весь Полигон. Согласись, это является очень важным условием мотивации.

Я кивнул, потому что точно понял, что если бы знал об этом, то сдался бы уже на комнатах из третьей сотни. Но осознание цели только добавляло мне сил и упрямства. Заметив, что я все прекрасно осознал, ректор продолжил:

— Скажу больше, решение зачислить тебя сразу на второй цикл было не случайным. Просто комнаты со сто двадцатой до двести пятнадцатой и являются тем самым экзаменом, который должны сдавать адепты в конце первого цикла. Следующая сотня используется для поддержания тонуса адептов второго цикла, в качестве своеобразной тренировки, а последние пятьдесят шесть представляют собой своеобразный подготовительный экзамен для адептов, которые стремятся перейти на четвертый цикл. Естественно, всю теорию они сдают на устных экзаменах, а практику — в специально отведенных помещениях и на Полигоне, стремясь показать, чего достигли за эти годы.

— И что, пространственные карманы и то, как бороться с пожирателями аур, изучается уже на третьем цикле? — уточнил я. Ректор

замаялся, а потом немного смущенно ответил:

— Вообще-то, это уже задачи уровня мастера. Они специально создавались для того, чтобы не давать adeptам иллюзорное осознание собственного могущества. Ведь если бы они проходили испытание до конца, то у них появлялось бы чувство удовлетворения, которое стало бы в дальнейшем только мешать обучению.

Это заявление я также сопроводил кивком. Хотя данная методика была непривычной, но вполне заслуживающей одобрения, в отличие от общепринятой. Вспомнить хотя бы училища и вузы на Земле — все студенты, как только сдают последний экзамен, забывают про все на свете и уходят в загул, который плавно перетекает в каникулы. Естественно, за долгие месяцы ничегонеделания их уровень знаний и умений автоматически падает, поэтому за первые месяцы следующего курса они только-только раскачиваются и приходят в себя. Само собой, я говорю лишь о тех, кто действительно учится, а не просто выстаивает очередь за дипломом.

А вот в Академии ситуация совсем другая — здесь adeptам даже на экзаменах показывают, что хотя их уровень является достаточным для прохождения дальнейшего курса обучения, но все равно они могли бы учиться намного лучше, чтобы пройти все Испытание целиком. И их переводят на следующий цикл не за то, что они справились со всеми экзаменами, а только потому, что они показали успехи в обучении и готовность учиться дальше. А adeptы после такого экзамена, может быть, не пойдут в ближайший кабак праздновать, а возможно, возьмутся за учебники и посмотрят, как же так вышло, что они не смогли справиться с тем препятствием, которое должно было оказаться им по силам.

— Кстати, спасибо тебе, Алекс, за то, что оказался таким упорным, — улыбнулся Фалиано и, видя, что я не понимаю причину благодарности, добавил: — Понимаешь, мы с коллегами на каждом Испытании соревнуемся в своих умениях верно оценивать уровень кандидатов и, кроме этого, заключаем небольшие пари на результат. Ставим небольшую сумму и говорим, на какой комнате сломается претендент на звание adeptа. В этот раз ставки были очень высокими, потому что ты... мягко скажем... не совсем обычный кандидат, поэтому все мы увлеченно спорили, как же далеко ты сумеешь зайти. Велисса поставила на сотню комнат, остальные оценивали твои результаты намного скромнее, ну а я сказал, что ты пройдешь дальше всех. Вот только я забыл добавить, что дальше всех кандидатов в adeptы, что заметили мои коллеги после принятия ставки, поэтому уже был готов потерять свою сотню золотых, но ты меня очень

порадовал.

— Всегда пожалуйста, — мрачно ответил я.

Вот так, блин. Очень неприятно чувствовать себя участником игрового шоу, но еще неприятнее ощущать себя ездовой лошадью, на которую зрители делают ставки. А ведь наверняка идея поделиться со мной выигрышем Фалиано и в голову не пришла. Вот жадина! Ректор понаблюдал за моими размышлениями и спросил:

— Алекс, а скажи мне, что ты думаешь теперь, когда я рассказал тебе обо всем этом?

Я понял, что этот вопрос был с подвохом, поэтому сказал не то, о чем подумал, а то, что изначально хотел услышать ректор:

— Я нахожу подтверждения объективности своей оценки и правильности своего решения.

— Поясни, — с интересом попросил Фалиано.

— Легко! Просто я всегда считал себя весьма посредственным магом с недостатком теоретической базы и на Полигоне это только подтвердилось. Значит, я правильно сделал, что решил потратить все свои сбережения и поступить в Академию. Фалиано кивнул, признавая мои выводы убедительными, и сказал:

— Я рад, что ты в первую очередь подумал именно об этом, а не стал гордиться тем, что выдержал экзамен, недоступный никому из адептов второго цикла. А по поводу сбережений... Если хочешь, я могу предложить тебе заключить обычный контракт с Академией, который подписывает большинство наших адептов.

— А чем он отличается от моего? — спросил я.

— Просто тебе при подписании нужно будет выплатить всю стоимость обучения, а обычный контракт предполагает заключение некоторых долговых обязательств. Одно из них — работа на Гильдию магов на протяжении десяти лет. Это сохранит все твои... сбережения, — улыбнулся ректор.

— То есть, я получу возможность бесплатного обучения, но затем на десять лет поступлю в рабство? — ехидно уточнил я.

— Какое рабство? О чем ты? Все гораздо проще. За время работы на Гильдию, которая при поступлении оплатит твоё обучение, тебе нужно будет отдавать ей две третьих своих гонораров, а также безоговорочно выполнять все заказы, которые будут предлагаться самой Гильдией.

Я хмыкнул. Даже по самым скромным подсчетам, сумма, вложенная в меня, должна была окупиться уже на третий год моей работы. Молодцы, умники из гильдии, хорошо придумали.

— А вот скажите мне, если этот контракт подписывает большинство адептов, то как же обучаются все остальные? — зацепился я за один любопытный момент.

— Кто-то платит из собственного кармана, за некоторых вносит плату маг, обучавший их, четверть адептов имеют довольно влиятельных и обеспеченных родителей, которые дают им возможность обучаться в Академии. Есть также фонд Совета Магов, который выделяет нам средства на самых одаренных и перспективных адептов, — пояснил ректор. — Но сейчас все такие места уже давно распределены.

Ну, в общем, как и везде. Академия — частная фирма, которая является самодостаточной и самоокупающейся. В ней обучаются контрактники, которые приносят академии доход, платя за себя, а также некоторое количество бюджетников, за которых платит государство, то есть Совет Магов.

— Ясно, — сказал я. — Тогда, пожалуй, я не буду менять своего решения и пополнию ряды первой названной вами группы.

— Могу я узнать, что же послужило причиной такой настойчивости? — спросил ректор. — Ведь сумма в почти шесть тысяч золотых является весьма немаленькой.

Я понял, что он опять меня прощупывает. Естественно, терять такие большие деньги для любого показалось бы смерти подобно, но он же не знает, что я вообще-то миллионер, и для меня такая сумма является мелочью на карманные расходы. Конечно, просвещать ректора по этому поводу я не стал, поэтому нашел несколько других причин.

— Во-первых, я руководствуюсь здравым смыслом и прекрасно понимаю, что после окончания обучения за названный период не только верну потраченные деньги, но и прилично заработаю. А во-вторых, я не желаю попадать в полное подчинение Гильдии и хочу сам решать, за какую мне работу браться.

— Но ведь тебе все равно потребуется вступить в Гильдию магов после выпуска из Академии, чтобы работать по специальности, — сказал ректор.

— И тоже отдавать две третьих заработка? — уточнил я.

— Нет, только восьмую часть, — просветил меня Фалиано.

— Это все же намного лучше. Да и в этом случае я сам буду выбирать себе задания, а не покорно выполнять те, что мне подсунут.

— Но почему тебя так это волнует? — удивился ректор. Секрета здесь не было, поэтому я ответил:

— Просто до того, как поступить в охотники, я пробовал обратиться в

Гильдию наемников, где мне просто предложили стать наемным убийцей, чтобы таким способом оправдать доверие. Вот после этого случая я ко всем Гильдиям отношусь с большой осторожностью и уж точно не собираюсь влезать к ним в долги. Фалиано посмотрел на меня с лукавым прищуром и задумчиво сказал:

— А этого ты нам не рассказывал на собеседовании.

— Ну, это же не тот факт, который позволяет мне им гордиться, — вернул я прищур ректору.

Магистр немного посмотрел на меня, словно решая, что же я еще скрыл в своем рассказе, а потом решительно объявил:

— В общем, сейчас можешь идти отсыпаться, но к вечеру ты должен прийти в Академию, чтобы подписать контракт. Я оставлю привратнику распоряжение по поводу тебя, так что в следующий раз сэкономишь.

Ректор весьма ехидно на меня посмотрел, поэтому я понял, что тому пареньку в синей форме грозят неприятности. Ведь Фалиано в тот момент, когда я писал заявление, успел не только связаться с комиссией, но и детально разузнать, какого рожна делает посторонний на территории Академии. Ну и ладно, поделом взяточнику! Если бы он ограничился одним золотым, я бы встал на его защиту и попросил Фалиано его не наказывать, а так... Видя, что я никак не реагирую, магистр продолжил:

— С собой ты должен принести не меньше шести тысяч золотых. Точнее я сказать не могу, потому что это должен будет вычислить наш счетовод. Хотя ты и пропускаешь первый цикл, но все равно теоретические экзамены за этот период будешь сдавать. Кроме этого, как ты и просил, я уточню в контракте о твоих факультативных занятиях на всех остальных факультетах... Кстати, а не хотел бы ты перейти на мой? Я вижу в тебе огромный потенциал конструктора, который стоит развивать.

Ага, подумал я, значит, ректор одновременно является деканом конструкторского факультета и теперь хочет заполучить себе перспективного адепта, чтобы утереть нос всем остальным, мотивируя тем, что видит мои возможности. Да я и сам их прекрасно вижу, но уже согласился на боевой, и менять решение пока не стану. Поэтому в ответ я ненадолго задумался (только для вида), а потом сказал со всей возможной вежливостью:

— Прошу меня простить, но вынужден отклонить ваше предложение. Во-первых, по духу мне ближе боевой, во-вторых, я не хотел бы огорчать магистра Ризака, а в-третьих, я все равно буду ходить на занятия и в ваш факультет. Поэтому давайте пока подождем один цикл, а вот тогда, если я пойму, что из боевого или конструкторского мне придется выбирать тот, где

мой потенциал будет раскрываться наиболее полно, то, возможно, я сменю факультет. Ведь в Академии это позволяется?

— Разумеется, — довольно ответил ректор.

Именно на такую реакцию я и рассчитывал. Теперь он будет заниматься со мной гораздо больше, чем это позволяет факультатив, и только для того, чтобы обеспечить мой переход под его крылышко. Мне это лишь пойдет на пользу, ну а о необходимости смены факультета можно будет подумать через год.

— Тогда можешь идти отдыхать, но вечером не опаздывай, потому что завтра в Академии начнутся занятия и всю документацию необходимо оформить именно сегодня.

— Хорошо, я не опоздаю, — сказал я, поднявшись со стула.

Слегка поклонившись Фалиано, я подхватил свою сумку и пошел к выходу, краем глаза наблюдая за тем, как ректор создает новый телепорт, но потом обернулся и сказал:

— А можно последний вопрос? — дождавшись кивка Фалиано, я спросил: — Скажите, разве было необходимо помещать в первых же комнатах эту «веселую» травку? Или это сделано для того, чтобы наблюдать за адептом вам было еще смешнее? Ректор вздохнул и сказал:

— Вообще-то, любой одаренный, занимавшийся у хорошего мага больше полугода, прекрасно знает, как создать простейший воздушный фильтр.

В телепорте появились очертания его кабинета, поэтому Фалиано сделал шаг в него и исчез, а спустя мгновение структура моментально развеялась, оставив в комнате меня одного. Выйдя на улицу, я обнаружил, что начинается рассвет. И вот только теперь мой желудок напомнил о себе недовольным бульком, поэтому я бодренько пошел к воротам Академии, чувствуя неприятную тяжесть в голове. Все-таки этот Полигон здорово меня вымотал. Казалось, что после боя с шершанами мне было намного легче, чем сейчас. Но зато я прошел его почти целиком. Две последние комнаты можно не принимать во внимание. Есть хороший повод для гордости, вот только сил нет, к сожалению.

Привратником оказался уже другой парень, который безо всяких вопросов открыл передо мной калитку в большой мир. Выйдя за ворота, я посмотрел на краешек солнца, выползавшего из леса, и улыбнулся. Казалось, я вылетел из гнезда год назад, столько всего со мной приключилось за этот бесконечный день. И пусть мне пришлось приложить немало усилий, потерять кучу нервов и времени, но цель была достигнута. Я принят в Академию!

Вдохнув еще раз полной грудью свежий утренний воздух, я побежал по дороге к Кальсоту. Мысль о плотном завтраке и запотевшем кувшинчике с пивом только придавала мне сил, поэтому уже через пятнадцать минут я подбегал к недавно открывшимся городским воротам. Показав свой перстень, я осведомился у стражников, где поблизости можно сытно поесть и крепко поспать. Один из них подсказал, что всего через три сотни шагов прямо на центральной улице находится приличный постоялый двор. Поблагодарив служивого, я потопал по указанному курсу и спустя несколько минут обозревал большую вывеску с намалеванной на ней пьяной бородатой рожей.

Нет, это был не разбойничий притон, и не вытрезвитель, а постоялый двор под названием «Веселый странник». Зайдя внутрь, я увидел нескольких похмелявшихся странников с лицами, которые прекрасно могли послужить натурой для вывески. Вот только веселья у них было в глазах явно поменьше, да и рот до ушей не растягивался. Найдя взглядом хозяина, разносящего страдалцам кружки с пивом, я кинул ему золотую монету, а потом коротко и хрипло приказал:

— Кувшин холодного пива, хлеба, каши, мяса на троих и комнату на полдня.

Хозяин оценил то, что я не стал торговаться и даже банально требовать сдачу с золотого, поэтому быстро кликнул служанок, а сам стогнал в подвал за пивом и принес мне вождеденный кувшинчик. Под понимающими взглядами остальных постояльцев я мигом осушил его, даже не успев ощутить вкуса. А вскоре принесли мой заказ и на короткое время я просто выпал из жизни. Когда же ко мне вернулась способность соображать, я оглядел пустые тарелки и почувствовал, что сейчас засну прямо за столом. Осведомившись у хозяина, где моя комната, я приказал разбудить себя в обед, а потом поднялся наверх, рухнул на мягкую постель, даже не сняв одежду с оружием, и моментально вырубился.

Меня разбудил надоедливый зуд над ухом. Я только отмахнулся ладонью и повернулся на бок, но зуд не стихал. Наоборот, он стал еще настойчивей и басовитей. Помянув недобрым словом наглых кровососов, я попытался натянуть на себя одеяло, но зуд все нарастал, а вскоре к нему добавилась еще и тряска. Кто-то схватил меня за плечо и попытался поднять. Подумав, что местные комары совсем обнаглели, уже добычу к себе таскают, вместо того, чтобы спокойно перекусить на месте, я махнул кулаком. Почувствовав, что куда-то попал, я все-таки начал медленно просыпаться. С трудом открыв глаза, повернулся и обнаружил рядом с кроватью хозяина постоялого двора, держащегося за левый глаз.

— Вы просили разбудить, — недовольно произнес он. Поняв теперь, кто зудел у меня над ухом, я ответил:

— Спасибо... и извини, — порывшись в кармане, я достал пять серебрушек и протянул мужику, добавив: — Это на лечение. Тот взял монеты и уже безо всякого недовольства спросил:

— Обедать будете?

Я кивнул и растянул рот в сладком зевке, мечтая поспать еще пару часиков. Вот только мне еще неизвестно сколько времени нужно было провести у ювелиров, поэтому я не стал рисковать понапрасну. Спустившись вниз, я быстро пообедал, наедаясь про запас, а потом уточнил у хозяина адреса ближайших ювелирных мастерских и пошел менять свои камни на деньги. В первой хозяином оказался улыбчивый толстячок, который, особо не торгуясь, взял у меня треть всех моих драгоценностей за четыре тысячи двести пятьдесят монет. Он взял бы и больше, но в тот момент у него было именно такое количество золотых, а ждать, пока он оббегаёт всех своих знакомых, и только к вечеру, может быть, принесет еще две тысячи, у меня не было желания. Поэтому, распрощавшись с ювелиром, я на всякий случай запомнил его лавку на будущее и отправился дальше, нагруженный тяжелыми мешочками с золотом.

И вот тут удача от меня отвернулась. Следующие лавки были бедными, поэтому мне удалось выручить только три сотни монет, а в третьей хозяином был жмот, который вообще хотел купить у меня камни по заниженной в четыре раза цене. Мне хоть и нужны были деньги, но все еще не так сильно, поэтому я развернулся и отправился дальше. В бесплодных поисках прошел час, но потом мне попалась на глаза еще одна вывеска с кольцом. В этой лавке хозяином оказался гном, которому я обрадовался, как родному. Он купил у меня несколько десятков мелких камней и один большой алмаз, заплатив за все две тысячи. Когда же после сделки я осторожно поинтересовался, почему же он не уехал в горы, ведь в Империи нелюдей не сильно любят, гном ответил:

— А что мне там делать? Здесь у меня семья, родственники, лавка, любимое дело. Тут меня хоть и не любят, но уважают, а в горах таких как я много. Да и жена у меня человечка, а дети все в мать пошли, поэтому я и остался, когда почти все мои друзья спешно собрались и вернулись на родину. Хотя очень уж они меня уговаривали, стращали, что вскоре в Империи совсем никого из гномов не останется.

— Ну а вообще тут в городе какие настроения у жителей? По улицам еще можно ходить, или же всех нелюдей хватают и вешают без разбора? — спросил я.

— Да ты, никак, издалека приехал, парень, раз задаешь подобные вопросы, — удивленно посмотрел на меня гном, но потом все же ответил: — Нет, до такого еще не доходило, но большинство людей все равно недовольно косятся, когда меня видят. Подобное в деревнях бывает частенько. Вот три месяца назад сына одного моего друга насмерть лопатами забили, а в городах всяко поспокойнее будет. А почему ты этим интересуешься?

— Да так, любопытство одолело, — ответил я и распрощался с гномом-ювелиром.

Не стану же я ему рассказывать о том, что мне было весьма интересно, поутихли святоши, или же продолжают всеми силами нагнетать обстановку. Судя по тому, что трагедия у его друга случилась всего три месяца назад, процесс еще идет и довольно успешно. Просто в деревнях повально все люди верующие, поэтому священникам работать легче, а в городах в храмы ходит незначительное количество жителей, поэтому влияние церкви не так заметно, но и здесь начинает приносить свои плоды.

После того, как добыл нужную сумму, я опять направился в Академию. Солнце только начало клониться к закату, поэтому бежать я не стал, да и передвигаться подобным способом с полусотней килограмм золота было не очень удобно. Поэтому на этот раз я потратил около часа, чтобы добраться до ворот Академии. В этот раз они оказались открытыми, но все равно строгий привратник поинтересовался, кто я такой и что мне нужно. Узнав мое имя, он коротко сказал:

— Милорд ректор уже давно ожидает.

Я только пожал плечами и пошел к дому с крылатыми девушками. Фалиано сам велел мне прийти вечером, поэтому пусть теперь не жалуется, или в следующий раз назначает точное время. Проходя по территории Академии, я видел, что сегодня она стала очень оживленной. Частенько мне попадались группы адептов в разных одеяниях, но с одинаковыми брошками на груди. Они весело общались друг с другом, спорили, смеялись, короче — всячески показывали мне, что их каникулы закончились, а завтра возобновится учеба.

На первый взгляд адептов было человек триста, но я понимал, что это еще далеко не все, и их количество может увеличиться раза в три. Это было хорошо, потому что в толпе мне будет гораздо легче затеряться и не выделяться больше необходимого. Это пускай ректор и деканы знают, что я весь такой замечательный, а для остальных у меня загодя заготовлена маска нелюдимого заучки.

Пройдя по знакомому маршруту, я открыл дверь приемной ректора и

обнаружил ту самую секретаршу, которая не только меня узнала, но и уже собиралась открыть рот. Не снижая скорости и не реагируя на очередь посетителей, примостившихся на стульях, я бросил ей: «У себя?», а сам, не дожидаясь ответа, открыл дверь кабинета. Фалиано был на месте и в этот момент беседовал с каким-то пожилым магом. Увидев меня, он сказал:

— Подожди немного, Алекс. Кивнув, я закрыл дверь и оглядел приемную в поисках свободного стула.

— Молодой человек, вы что вообще себе позволяете?! — скрипучим голосом начала голосить секретарша, надеясь успеть высказать мне все, что у нее наболело со вчерашнего дня.

Посетители, с виду такие же адепты, как и я, также поддержали ее недовольным гулом. Но в этот момент у меня случилась небольшая неприятность. Лямка сумки, в которой я таскал свое золото, не выдержала подобных издевательств и с треском оторвалась. Сумка с грохотом упала на пол и от удара разошлась по шву, из которого вывалилась пара мешочков, рассыпав золотые монеты.

— Да что б тебя! — выдохнул я и принялся собирать золото в покалеченную сумку.

Вот только шов от моих усилий разошелся еще больше, поэтому я вскоре плюнул, сформировал простенькое плетение щита в виде чаши, снабдив его левитацией, куда и покидал все свое золото, а порванную сумку с одеждой замотал лямкой и сунул под мышку. Закончив с этим делом, я невозмутимо облокотился на стену и приготовился к ожиданию, скрашенному воплями секретарши. Вот только тетка, глядя на парящие рядом со мной монеты в мешочках, предпочла заткнуться и сделать вид, что бумаги на столе ее интересуют больше, чем какой-то посетитель.

Остальные адепты также сидели, не издавая ни звука, и только ненавязчиво краем глаза на меня поглядывали. Я в свою очередь их внимательно изучил и обнаружил на ауре одного метку клятвы верности. У остальных же ничего подобного не было, поэтому я понял, что они наверняка брали деньги в долг у Гильдии, или же вообще поступали на бюджет. Просто их одежда ну никак не подходила сынкам богатых родителей или тем, кто может выложить за свое обучение немалую сумму. Хотя, если рассуждать подобным образом, то и по мне не скажешь, что я богач, потому что изрядно запыленная одежда совсем не производила должного впечатления.

Спустя несколько минут из кабинета вышел пожилой маг, а затем показался и сам ректор, сжимая в руке пару листков. Велев остальным подождать, он мельком оценил мое средство переноски золота, но лишь

приказал следовать за ним. Мы прошли в соседнюю комнату, защищенную сильными плетениями, где стояло множество шкафов, заваленных бумагами, а также несколько больших оббитых железом сундуков с амбарными замками. Посмотрев на них, я только хмыкнул. Металл был не черным, поэтому для магов преградой не был, собственно как и сам счетовод, оказавшийся обычным человеком без малейших способностей к магии.

— Раскус, ты составил смету обучения, о которой я тебя просил? — обратился Фалиано к человеку.

— Вот возьмите, — Раскус протянул ректору бумагу.

Тот посмотрел на нее, а потом взял со стола ручку и что-то добавил на своих листках, наверняка проставил сумму в контракте. После этого он протянул листки мне и сказал:

— Подписывай.

Вот только я сперва внимательно изучил весь контракт, но, несмотря на все старания, никаких подвохов в нем не нашел, кроме того факта, что если меня вдруг отчислят за неуспеваемость, вернуть неистраченную сумму я уже не смогу. Также был пункт, что если за время обучения со мной произойдет очень несчастный случай с летальным исходом, моим родственникам выдадут тело, но никак не золото. Вот же, хитрозадые дельцы! Ладно, пусть так, лишь бы научили. Я поставил свою подпись, а потом долго наблюдал за тем, как Раскус считает мои деньги, постоянно глядя на них через какой-то амулет в виде своеобразной лупы. Структура плетения была совсем необычной, поэтому я вскоре не выдержал и поинтересовался:

— Не поясните, что это у вас в руке?

Раскус сперва закончил пересчитывать сотню, накинул еще одну бусинку на своих счетах, и только потом ответил:

— Это деактиватор иллюзий.

— Что-что?

— Деактиватор иллюзий, — повторил счетовод. — Он позволяет видеть истинную сущность предметов. А то ведь с магами всегда нужно быть внимательным, ведь один раз зазеваешься, а они серебряные монеты за золото выдадут, второй раз дашь маху — а через день обнаружишь в сундуке вместо золота медь или свинец. А платить за подобное жульничество из своего кармана я не хочу, вот и приходится использовать этот весьма полезный амулет.

Раскус опять стал смотреть на мое золото через лупу и считать монеты. Сумма была гигантская — шесть тысяч пятнадцать золотых. Я

даже не понял, откуда столько набежало, но просить показать смету у ректора все равно не стал. Ведь не полезу же я возмущаться, говоря: «А вот за занятия по некромантии ваш мастер что-то слишком дорого берет. В столичной Академии это обходится в два раза дешевле»? Поэтому я стоял молча и слушал звон монет. Наконец все они были посчитаны и надежно упрятаны в один из сундуков, а счетовод поставил свою подпись на моем контракте и вручил его ректору. Я рассовал остаток денег по карманам и с тревогой подумал, что моя жилетка что-то тоже начинает подозрительно потрескивать.

Фалиано, забрав бумаги, вновь приказал следовать за собой и повел в еще один соседний кабинет, где мне торжественно вручили брошку, на которую я сперва капнул своей кровью. Мои предположения подтверждались, она являлась именной и действительно сигнализировала в том случае, если ее владелец внезапно отбросит копыта. После обретения знака адепта, я вместе с Фалиано зашел в еще один кабинет, где мне выдали несколько бумажек. Одна из них была моим направлением в общежитие, другая — предписанием для хозяйственника, а еще одна была просто сокровищем — пропуском в библиотеку, снабженным магической защитой.

— Все, Алекс, — сказал ректор, когда мы вышли из последнего кабинета. — Теперь тебе остается только посетить хозяйственника и занять место в доме адептов. До завтра можешь быть свободным, но за территорию Академии не выходи. И вообще, если захочешь, в первой комнате можешь приобрести несколько необходимых новичку брошюр, которые помогут получше понять правила, которых стоит придерживаться во время обучения. Утром состоится торжественный сбор по случаю начала нового цикла, ты должен на нем присутствовать вместе со всеми. И не забудь надеть форму. Ее ношение для адептов является обязательным. Все понятно?

— Да, — ответил я.

— Тогда ступай, — приказал мне ректор и удалился в свой кабинет.

Поискав глазами первый кабинет, я не обнаружил никаких табличек, поэтому методом тыка выбрал первую от лестницы дверь и открыл. Оттуда раздался женский визг, поэтому я сразу поспешил ее захлопнуть.

— Первый блин комом, — пробормотал я, удаляясь от женского туалета.

Хоть бы задвижку какую-нибудь придумали что ли! Маги, тоже мне! А вот первая дверь с другой стороны оказалась не мужским туалетом, как я надеялся, а тем самым первым кабинетом, где симпатичная девушка предложила мне на выбор несколько книг. Посмотрев на названия, я решил

взять и «Правила Академии», и «Историю Академии», а также «Законы Академии», не особо пользующиеся спросом у адептов. Но я-то знал, что незнание законов вовсе не освобождает никого от ответственности, поэтому решил заранее ликвидировать у себя этот пробел.

Отдав десяток золотых, я подхватил книги под мышку и через несколько минут все же обнаружил еще один туалет, который по логике вещей должен был оказаться мужским, хотя я разницы в них так и не уловил, а никаких табличек на дверях не было. После посещения этого очень нужного места, я отправился искать хозяйственника. Первый же пойманный мной во дворе «язык» только презрительно хмыкнул на мой вопрос и, высокомерно бросив «Первак!», пошел дальше. Зато второй, выбранный мной исключительно из-за своей молодости и красивого красного обмундирования, подсказал, где можно найти того, кто мне нужен.

Поблагодарив адепта, я нашел нужное здание, а через десять минут стал счастливым обладателем двух комплектов красной формы, а также одеяла и чистого постельного белья. Это мне живо напомнило армейский быт, но я отогнал мрачные мысли и подумал, что до строевой подготовки тут дело вряд ли дойдет. Подхватив полученные вещи магическим захватом, я поплелся в общагу, которая здесь отчего-то почтительно именовалась домом адептов. Подойдя к большим непрезентабельным четырехэтажным зданиям, я понял, что адептов в Академии просто дофига и больше. С трудом выловив коменданта мужского дома, который оказался слабеньким магом, я получил от него краткий ответ:

— Мест нет!

— Как, совсем нет? — переспросил я.

— Совсем! Если не веришь, можешь идти жаловаться ректору. И вообще, нужно было раньше приезжать, как все нормальные адепты. Если бы ты появился утром, мог бы даже выбрать себе комнату получше, а сейчас поздно уже!

— Так может меня к девушкам подселить, а? — попробовал было я договориться. — В соседнем здании ведь наверняка имеются свободные места.

— Не положено! — отрезал комендант. — В Академии учиться нужно, а не разврат устраивать. Я и так каждую ночь по несколько адептов выпроваживаю, а Марва вообще замучалась парней со своей территории выгонять. И ведь каждую ночь опять лезут, да все одни и те же! Так что нечего мне тут такое предлагать!

— Ну а мне-то что делать? Под открытым небом спать прикажете?

Тогда хоть кровать какую-нибудь дайте, чтобы не на голой земле лежать.

Комендант посмотрел на мой внешний вид, на книги и порванную сумку под мышкой, а потом нерешительно произнес:

— Ну, вообще-то есть один вариант, но тебе он наверняка не понравится.

— Это почему? — удивился я.

— Просто у меня всего одно место пустует в комнате, где выходец с востока поселился. Вот только с ним жить никто из адептов не желает, поэтому я и говорю, что тебе наверняка не понравится.

— А он что, буйный или храпит громко? Так ведь это совсем не проблема.

— Нет, говорю же, он с востока, — пояснил комендант, а потом, приблизившись ко мне, добавил шепотом: — Не человек он.

— Да и пес с ним! — махнул я рукой, едва не выронив книги. — Я уже на все согласен.

Комендант наверняка именно этого и добивался, потому что мигом завел меня в общагу, занес мое имя в свою книгу, заставил расписаться в каком-то журнале, выдал ключ, а потом пояснил, что моя комната — самая крайняя на третьем этаже. Ключ был не простым, а являлся чем-то вроде амулета, поэтому я понял, что этот момент маги предусмотрели. Выяснив заодно, где здесь туалет, я с удивлением узнал, что тут имеется еще и душевая с горячей водой, а после этого пошел в свою комнату, которая должна стать моим пристанищем на весьма долгий срок.

Добравшись до нужной двери, я безуспешно подергал ее, а потом достал из кармана ключ и вставил в замочную скважину. Поворачивать его не пришлось, просто плетение замка, получив от ключа несколько необходимых для правильной работы элементов, активировалось, и раздался тихий щелчок. Открыв дверь, я обнаружил маленькую комнатку с полками на стенах, столиком у окна, большим шкафом, занимающим почти треть всего пространства, и двумя кроватями. На одной из них в этот момент кто-то лежал на животе ногами к двери и листал книгу.

Оглядев своего соседа, я первым делом заметил большой и длинный хвост с кисточкой на конце, затем длинные черные когти на ногах, а только потом рассмотрел его макушку с торчащими большими ушами, покрытыми серым мехом. Волосы, серовато-черные и длинные, завязанные в несколько косичек, достигали середины спины, поэтому создавалось обманчивое впечатление, что передо мной на кровати лежит девушка. Когда сосед, наконец, соизволил оторваться от книги и повернуться ко мне, я увидел

звериную морду, покрытую мехом и очень похожую на волчью. Такой расы я еще никогда не видел, поэтому вместо банального «здрасьте» удивленно спросил:

— А ты вообще кто?

Сосед оскалится, продемонстрировав неслабого размера клыки, и рычащим голосом произнес:

— Демон.

Глава 5. Новое знакомство и старые знакомые

— Ты это серьезно? — удивился я, продолжая внимательно рассматривать соседа.

Судя по выражению его лица, он рассчитывал на несколько иную мою реакцию, но ответил, используя тот же рычащий тембр:

— Да. И у тебя пока есть возможность убежать, человек!

— Размечтался! — ехидно сказал я и зашел в комнату, притворив дверь.

Подойдя ко второй кровати, я кинул рядом свою сумку, а затем положил у стены сверток, выданный мне хозяйственником. Оглянувшись по сторонам в поисках места для моих книг я понял, что мой сосед-демон к учебе относится очень ответственно, потому что все полки настолько были забиты свитками, тетрадками, книжками и прочим барахлом, что засунуть туда еще три тома не представлялось возможным. Не став особо мудрить, я просто отодвинул в сторону разложенные на столе предметы и примостил свою макулатуру.

— Эй, ты что это делаешь? — воскликнул демон уже безо всякого рычания. Я повернулся и спокойно ответил:

— Располагаюсь... Ой, прости, забыл тебе сказать одну очень радостную новость — у тебя с этого мгновения появился новый сосед, — я подошел к кровати демона и протянул ему руку. — Алекс Дракон.

Демон лишь удивленно на меня посмотрел, но пожимать ее не спешил, поэтому я только хмыкнул и развернулся. Не очень дружелюбный сосед мне попался, ну и ладно. Будем обходиться тем, что имеем. Сев на свою кровать, я ощутил, что по жесткости она совсем не уступает земле, а от перины и подушки, лежавших на ней, остались одни воспоминания в виде плоского пыльного блина. Надо будет в следующее посещение Кальсота не забыть и купить себе новые, а то я сомневаюсь, что здешний хозяйственник сможет мне выдать что-нибудь приличное на замену этим тряпкам.

Пока я раздумывал улечься сразу, или еще проверить работу местного душа, демон отложил в сторону свою книгу, сел на кровати и уставился на меня с немалым любопытством. Поймав на себе его взгляд, я отплатил ему тем же, безо всякого стеснения рассматривая его волчью морду и желтоватые глаза. Неправильный демон, однако. Где же крылья, рога или

змеи на голове? Мда... я ведь подсознательно ожидал от этой расы несколько большего, раз она тысячелетиями наводит страх на всех. Как там говорила Алона, сильные, ловкие, могут принимать форму любого существа и питаются человеческой кровью и страданиями?

— Ну и что ты уставился? — поинтересовался мой сосед после недолгого молчания.

— Да так, тебя изучаю, — ответил я.

— И как? — ехидно поинтересовался демон.

А он мне потихоньку начинает нравиться, подумал я. Возможно, нужно будет наладить более тесный контакт, потому что наверняка этот адепт обучается уже не на первом цикле, так что в качестве источника информации окажется весьма полезен.

— Разочарован, — честно сказал я в ответ. — Я представлял себе демонов несколько иначе, да и, судя по слухам, твоя раса одним своим видом должна внушать трепет. Может, вы оборотни? И во время боя сменяете ипостась, превращаясь в рогатых крылатых и непобедимых воинов?

— Кто же это тебе такие сказки рассказал? — спросил демон.

— И тут облом, — печально вздохнул я. — А ты хотя бы кровью и страданиями питаешься?

— Ты что, совсем сумасшедший? — удивленно посмотрел на меня демон.

— Что, и это неправда? Тогда я решительно не понимаю, как же ваша раса стала настолько популярной, что каждый житель материка использует ее название в своих ругательствах!

Демон продолжал удивленно смотреть, как я аккуратно пытаюсь придать слежавшейся подушке некое подобие изначальной формы и при этом не поднять тучу пыли, а потом внезапно спросил:

— Почему ты меня не боишься?

— А с какой стати? — усмехнулся я. — И вообще, это еще вопрос, кто здесь кого бояться должен.

Сосед слегка улыбнулся, посидел немного молча, а потом, видимо, что-то для себя решив, встал с кровати и протянул мне руку с когтистыми пальцами.

— Хорсак. Я крепко пожал ее и сказал:

— Приятно познакомиться. Мое имя ты уже слышал, поэтому представляться повторно не буду. Ты на каком цикле учишься?

— На пятом, — ответил демон, присаживаясь обратно. — А знаешь, для первака ты чересчур нахален. Искренне советую тебе немного

попридержать свой характер, иначе долго ты здесь не протянешь.

— А я и не первак. Меня взяли сразу на второй цикл, — сказал я, снимая перевязь с мечами.

Поставив их рядом со столом, я с наслаждением вытянулся на кровати, закинув ноги на грядущку. Эх, хорошо-то как — просто вытянуться на ровной поверхности и воспользоваться заслуженным отдыхом. Вот только демон, услышав мой ответ, очень заинтересовался и спросил:

— И как же это у тебя вышло? Я пожал плечами и скромно ответил:

— Пришлось сильно попотеть на Полигоне.

— И далеко прошел? — уточнил Хорсак.

— Далековато, — не стал я вдаваться в подробности и постарался перевести разговор на другую тему: — А вот скажи, почему ты меня сразу пугать вздумал? Рычать принялся, скалиться? Или ты раньше таким образом от соседей избавлялся, поэтому и живешь до сих пор один, как в королевских покоях?

Хорсак в ответ ухмыльнулся и я понял, что мои догадки были недалеко от истины. Этот демон начинал мне нравиться все больше. Похоже, мы с ним можем поладить и даже подружиться.

— Алекс, а ты сам имперец? — спросил Хорсак.

— Да, а почему ты спрашиваешь?

— Просто я все еще думаю, отчего же ты при встрече со мной не испытывал ни страха, ни отвращения, а только легкое любопытство.

— А откуда тебе это знать? — улыбнулся я. — Может быть, я искусно умею притворяться.

— Я почувствовал это, — ответил демон.

— То есть как, почувствовал? — удивился я. — Демоны умеют ощущать чужие эмоции?

Я даже сел на кровати, уставившись на Хорсака. Целая раса эмпатов — это что-то новенькое. Хотя, если есть драконы — чтецы мыслей, то почему бы не взяться демонам с возможностями почти такого же плана?

— Ты откуда свалился, Алекс? — ответил тот. — Подобное при желании могут делать все маги, а ты сейчас совсем не закрываешь свою ауру, и даже не имеешь никакого амулета эмоционального блока.

Так вот оно что! А я об этом факте и забыл совсем. Маги-то могут чувствовать эмоции! Мигом нырнув в воспоминания, я отчетливо понял, что все встреченные мной имперские маги закрывали свои ауры не просто от магических атак, но и от банального эмпатического сканирования. А я еще думал тогда, зачем они скрываются и от кого, если в степи равных им противников просто не было. Но все было гораздо проще — они прятали

свои истинные чувства друг от друга. Вот только если припомнить магов в этой Академии, то никакой защиты у них не было, это я прекрасно видел на собеседовании. Значит, все они (или почти все, в этом я не уверен, так как не сильно приглядывался) пользовались амулетами, аналогичными тому, который носил Керреш. И только я, как идиот, светил во все стороны своими эмоциями.

Теперь становилось понятно, почему Керисан так в меня вцепился, ведь он прекрасно понимал несоответствие моего рассказа и чувств, испытываемых мной при этом. Вот только эмоции к делу пришить было нельзя, поэтому он так и остался при своих подозрениях. Эх, вспомнить бы мне об этом раньше... Кстати, почему-то мои знакомые фантарские маги совсем не закрывались. Во всяком случае, я ни разу не видел ни на одном эльфе амулета эмоционального блока, либо плетения, окружающего его ауру. И можно гадать долго о причинах такого поведения, так как вариантов была масса. То ли они все являлись не такими умелыми магами, чтобы с легкостью считывать чужие эмоции, то ли у них чувства не так сильно выражаются, либо ушастые вообще не считают нужным закрываться от своих сородичей. Над этим всем еще нужно было основательно подумать и обязательно озаботиться созданием амулета, но Хорсак оторвал меня от размышлений и спросил:

— Так кто же ты? Я никак не могу этого понять. На имперца ты не тянешь, я не вижу у тебя никаких признаков отвращения или пренебрежения в разговоре со мной, как будто для тебя общаться с представителями сильно отличающихся от людей разумных рас уже давно вошло в привычку. Кроме того для мага у тебя слишком много оружия, да и ведешь ты себя так, как будто всю свою жизнь был воином — не выпускаешь из поля зрения ни дверь, ни окно, а свои мечи положил так, чтобы можно было их быстро схватить. Еще могу с уверенностью сказать, что ты не подданный Мардинана, Валхаша, или других стран, населенных людьми и граничащих с Империей, потому что их жители точно бы не приняли в Акажемию. А если бы и приняли, то только с клятвой верности Совету Магов, но у тебя чистая аура... Кто ты, Алекс?

Я усмехнулся. Керисан, бедолага, мурыжил меня на допросе несколько часов и все равно не смог подобрать убедительных аргументов, а этот демон уже на пятой минуте знакомства разложил по полочкам все свои подозрения, разрушающие до основания мою легенду. И что теперь с ним делать?

— Знаешь, Хор, — задумчиво сказал я. — Давай ты удовлетворишься ответом, что я обычный имперец, который всю свою жизнь провел в

странствиях по этому континенту?

— А если я буду настаивать на правдивом ответе? — спросил демон.

— Тогда, после рассказа я буду вынужден тебя убить. Это тоже хороший вариант, так как после твоей смерти эта комната достанется мне одному. Ну как, согласен?

— Убить? А силенок-то хватит? — оскалился демон.

В ответ я смерил его откровенно оценивающим взглядом, сравнив со своими предыдущими противниками-магами, и уверенно ответил:

— Хватит.

Демон понял, что я не шучу, поэтому его оскал пропал. Посмотрев на меня с уважением во взгляде, он сказал:

— Ладно. Я не буду лезть в твою прошлую жизнь... имперец.

— Спасибо, — кивнул я и опять растянулся на кровати.

— Не за что. А почему у тебя такое странное прозвище сказать можешь?

— Да так, охотники наградили, — ответил я и машинально погладил пальцами перстень на пальце. — А у тебя какие-нибудь титулы имеются?

— А почему тебя это интересует? — вместо ответа спросил демон.

— Просто есть у меня такое подозрение, что по закону подлости ты окажешься либо вождем, либо королем, либо принцем, — улыбнулся я. — Либо родственником какой-нибудь правящей шишки у себя на родине.

— Увы, я не король и не принц, — ответил Хор. — Раньше у меня был титул, сравнимый с имперским графом, но еще до поступления в Академию... В общем, здесь я могу считаться простолюдином.

— Ничего не скажешь, порадовал, — облегченно ответил я. — А что такого произошло, что ты лишился своего титула?

А вот в этот момент глаза демона полыхнули желтизной. Он серьезно посмотрел на меня и напряженно ответил:

— Я уважаю твои тайны, поэтому прошу, не спрашивай больше меня об этом. Кивнув, я ответил:

— Как скажешь, демон. Блеск глаз Хора поутих, и он уже спокойнее произнес:

— И не называй меня демоном. Я понимаю, что название моей расы для вас, людей, выговорить проблематично, поэтому обращай ко мне по имени.

— Нет вопросов, — отозвался я.

Хор удовлетворенно кивнул, а потом закрыл книгу, которую читал и выглянул в окно. Закат был в самом разгаре и солнце в данный момент било прямо в оконный проем, освещая комнату своими лучами. Вытащив

сапоги из-под кровати, демон натянул их на ноги, а потом поднялся и поинтересовался у меня:

— Ты ужинать пойдешь?

Но голода я пока не чувствовал, поэтому отрицательно качнул головой и проводил Хора взглядом до двери, а потом подумал, что сейчас вздремнуть будет совсем неплохо. Вот только пока есть свободное время, нужно было его потратить с большей пользой, поэтому я взял со стола одну из книг и начал изучать. Она оказалась «Правилами», которые нужно было соблюдать всем адептам Академии. Самих правил было немного, в книге гораздо больше уделялось внимания примерам и пояснениям, для чего они вообще были нужны. Но и правила помогли понять мне почти все принципы жизни в Академии.

Вторая книга оказалась законами, где не только подробным образом описывались все известные законы и постановления ректоров Академии, но также было подробно расписано, что последует в случае их нарушения. Но только сами законы были очень странными, на первый взгляд. Так, например, я понял, что воровство наказывалось очень серьезно, вплоть до исключения, а вот убийство адепта на магической тренировке — только устным выговором ректора. Оскорбление наставника приравнивалось к тяжкому преступлению и сопровождалось тремя сутками магического карцера, а дуэль со смертельным исходом — только внеочередным дежурством у ворот.

В общем, странностей была масса и, как по мне, это было сделано специально, чтобы количество адептов с каждым циклом уменьшалось в процессе естественного отбора, которому в большей части способствовали сами преподаватели. Теперь мне стали понятны все те пункты в договоре про невозврат денег за обучение, которые явно были обоснованными. Интересно, а сколько вообще адептов доживает до выпускного? Надо будет поинтересоваться у Хора.

Выучив назубок все законы, я благополучно спрятал их в своей памяти, чтобы при необходимости не знать проблем. Ведь кто предупрежден, тот вооружен, а я теперь знаю, что подлянок в Академии мне стоит ожидать не только от студентов, но и от преподавателей. Закрыв «Законы» и сформировав светляк, потому что солнце уже спряталось, я начал изучение «Истории», которая была написана гораздо интереснее и содержала очень много фактов, которые нужно было уметь находить. Так, например, я понял, что хоть боевые маги и попадали в анналы истории, но по большей части посмертно, а наиболее плодовитые конструкторы, как правило, умирали, не достигнув полусотни лет.

С интересом я обнаружил страничку, посвященную ректору Фалиано, который занимал свой пост уже сто с лишним лет и довольно неплохо выполнял свои обязанности. Также в книге было уделено внимание и создателям Полигона, строителям первых зданий факультетов и многим другим вещам, поэтому закончил я изучать книгу только глубокой ночью, когда в комнату вернулся Хор с довольной улыбкой кота, обожравшегося сметаной. С собой он принес тонкий аромат каких-то духов, поэтому я понял, что его ужин получил достойное продолжение. Ехидно поздравив его с успехами на женском фронте, я получил в ответ дружелюбный оскал и подумал, что имперцы хоть и чувствуют неприязнь к непохожим расам, но это несколько не мешает здешним девушкам баловаться такой вот экзотикой.

Рухнув на кровать, Хор моментально выключился, а я решил последовать его мудрому примеру и погасил светляк. Раздеваться было лень, поэтому в который раз я заснул в пропыленной одежде, даже не сняв сапог. А разбудил меня оглушающий удар колокола, раздавшийся в моей голове.

— До-о-он-н-н!!!

Подскочив на кровати, я схватился за мечи и только тогда обнаружил, что угрозы для жизни нет. Хор стоял посреди комнаты и сосредоточенно облачался в красную форму, которая была точной копией выданной мне вчера хозяйственником. Тряхнув головой, попытавшись тем самым избавиться от противного медленно затихавшего гула в ушах, я положил мечи обратно и наткнулся на веселый взгляд демона.

— С добрым утром! — поприветствовал меня он.

— И тебе того же и туда же, — недовольно ответил я. — Что это было только что?

— Колокол Академии, — невозмутимо отозвался демон, застегивая пуговицы. — Он объявляет о начале утра и будит всех адептов. Кстати, как ощущения?

— Фантастические, — ответил я, поморщившись. Гул все еще не желал уходить из моих ушей, прочно там обосновавшись.

— А нечего так долго спать! — наставительно произнес Хор. — И вообще, этот Колокол является одним хитрым плетением, которое придумали еще две тысячи лет назад маги-основатели, и особенно сильно воздействует именно на спящих.

— А ты разбудить не мог? — недовольно спросил я.

— Нет, — оскалился демон. — Такое словами объяснить нельзя, надо почувствовать. Зато теперь ты понял, что много спать — вредно!

Да уж, если такие ощущения обеспечены спящим, то теперь я точно буду вскакивать еще до рассвета, боясь их повторения. Гарантированный урок всем совам.

— До встречи на сборе! — сказал мне Хор и вышел за дверь.

Выглянув в окно, я увидел, что все адепты в форме разных цветов небольшими группками и поодиночке выходят из общаг и направляются куда-то к центру двора Академии. Вспомнив, что ректор попросил не опаздывать, я мигом встряхнулся и кинулся раздеваться. Вот только посмотрел на свои мечи и жилетку и подумал, что оставлять их на произвол судьбы неразумно. Хотя тут воровство и карается, но лучше все-таки спрятать мои вещи понадежнее. Разувшись, я нацепил перевязь с мечами и пояс с кинжалом, вытащил разговорники и один мешочек с деньгами, снял перстень и перекинулся в свое тело. Снова почувствовав себя полноценным, я только печально вздохнул, а потом опять вернул себе тело одаренного.

Быстро облачившись в красную форму, я рассовал амулеты по карманам, надел кольцо на палец и побежал на торжественный сбор, не забыв прихватить ключ от комнаты и нацепить брошку-амулет на грудь. Я едва не опоздал. На большой площадке перед красивым зданием с колоннами, статуями и лестницей с трибуной уже выстроились в форме буквы «П» почти ровными рядами четыре группы адептов. Первая была в зеленой форме и стояла с правого бока, по центру стояли сразу две группы, щеголявшие одеждой синего и черного цвета, а слева стояли адепты в красной форме, к которым я и направился.

Когда я приблизился, то стало заметно разделение внутри самих разноцветных групп, поэтому я хмыкнул, сразу припомнив линейку в школе. Здесь все было весьма похоже, не хватало только надписей мелом на камнях типа «6-Б». Вспомнив свои вчерашние рассуждения, я оглядел группы адептов. Зеленых и синих отчего-то было намного больше, чем красных и черных, поэтому я понял, что это лекари и стихийники. Во-первых, потому что сильных магов и тех, кто обладал специфическим мышлением, среди поступающих всегда было меньше, что было ясно видно из книжки по истории, а во-вторых, потому что смертность на этих факультетах была очень высокая. В этом я убедился, когда посчитал всех адептов боевого. Если стихийников и целителей было по две сотни с лишним, то на боевом адептов не набиралось и ста.

Посмотрев на группки, я понял, что на первый цикл сейчас поступило тридцать шесть магов, на втором их было двадцать пять, на третьем еще меньше, а выпускники вообще выглядели жалко, обретаясь ввосьмером.

Мне хотелось думать, что не все из адептов погибли в процессе обучения, а большинство были отчислены за неуспеваемость или за проступки, но все равно статистика выходила довольно мрачная. Да, с одной стороны, это выглядело жестоко, ведь в том же Фантаре никогда не допускалось подобного, но если сравнить уровень эльфийских магов с магами Империи, то сразу видно, что такая система обучения также может приносить плоды.

Подойдя к адептам боевого факультета, я выбрал вторую группу и скромненько пристроился сзади, чтобы не отвечивать понапрасну. Собрание еще не начиналось, никого из высокого начальства не было поблизости, поэтому адепты свободно переговаривались между собой, создавая ровный гул. Пользуясь случаем, я стал внимательно рассматривать своих сокурсников, пытаясь вычислить, к какой среде они принадлежат. Двое, стоящие почти рядом со мной, были помечены клятвой верности, а остальные никак не позволяли определить, принадлежат они к группе богачей, или же обучаются, забравшись в долги по самые уши.

Разглядывая их, я совершенно упустил из виду соседнюю группу адептов и обратил на нее внимание, когда знакомый голос произнес:

— Смотри-ка, Ламир, это же тот урод-охотник!

Повернувшись в ту сторону, я увидел двоих своих знакомцев, встреченных мной в трактире, которые сейчас находились в компании своих приятелей и удивленно смотрели на меня.

— Точно, Жил, это он! — произнес парень с серьгой в ухе, в которой снова красовалось плетение. Улыбнувшись им, я преувеличенно громко воскликнул:

— Какие люди! Вот уж не ожидал вас встретить так скоро. Смотрю, у вас уже и головы не болят, да и ран на лбах не замечается. Подлечили? Молодцы, хорошая работа, даже шрамов не осталось! Вот только чувствую, что охотников вы уважать так и не научились. Может вам еще один фокус показать, пока я добрый? Или даже два? Хотя нет, после двух вы вряд ли на ноги встанете.

Я сознательно шел на обострение ситуации, чтобы сразу определиться с ее решением. Эти двое однозначно не будут проявлять ко мне дружбы и уважения, поэтому было нужно либо устранить досадное недоразумение, либо заставить их меня бояться, чтобы больше не опасаться удара в спину. Если бы это происходило не в среде магов, то я бы точно проигнорировал их, но в Академии, где беречься нужно было не от клинка или арбалетного болта, а от хитро замаскированного плетения или магической ловушки неизвестного действия, такое игнорирование до добра бы не довело. Поэтому стоило сразу расставить все точки над ё.

Мой план сработал прекрасно. Эти два адепта не имели права отступать на глазах у своих друзей-приятелей, поэтому, переглянувшись, решительно направились ко мне. Сделав всего десяток шагов, они всей своей компанией остановились прямо передо мной, мигом оттеснив адептов второго цикла и взяв меня в плотное кольцо. Я не показывал удивления или боязни, а просто смотрел в знакомые лица наглецов, с нетерпением ожидая продолжения.

— Ты что тут забыл, урод? — спросил тот, кого звали Жилом.

Я молчал, с легкой улыбкой смотря на недоносков, потому что знал, что тот, кто пытается ответить на риторические вопросы, заранее ставит себя в глупое положение.

— Отвечай, когда спрашивают! — приказал адепт.

Похоже, пластинку они не меняют никогда, поэтому я решил накалить обстановку и задумчиво произнес:

— Смотрю я вот и думаю, чего тебе больше не хватает, зрения или мозгов? Ты либо не видишь моей формы и знака адепта, или же не понимаешь, что я надел их вовсе не для красоты. Но больше всего мне интересно, как же преподаватели могли допустить такого на третий цикл?

Мой выстрел попал в цель, потому что адепт сразу стал формировать какое-то плетение, похожее на огненную плетень. Это было мне только на руку, потому что нападение на адепта при свидетелях дает тому право защищать свою жизнь любыми способами, невзирая на последствия, чего я и добивался. Все-таки знание законов — очень нужная вещь. Теперь если даже я создам десяток огненных смерчей и разнесу половину Академии, мне ровным счетом ничего не грозит. Поэтому я смотрел на формирующееся плетение и готовился укрыться защитным коконом, но мои планы рухнули. Второй знакомец, Ламир, оказался гораздо умнее своего приятеля, или тоже читал эту книгу, потому что он положил руку на плечо Жила и приказал:

— Спокойно! Этот охотничек еще ответит нам за все, — повернувшись ко мне, он с презрением произнес: — А ты, смотрю, также не обладаешь хорошим зрением. Даже не видишь, где перваки стоят. Еще бы совсем чуть-чуть и оказался бы в числе выпускников, то-то бы они обрадовались!

Стоящие рядом приятели поддержали Ламира смешками, наблюдая за развитием событий. Адепты второго цикла старательно делали вид, что в их группе ничего не происходит, но и сами с интересом прислушивались к разговору.

— В общем так, выкормыш свиноматки, если ты сейчас же

извинишься перед нами за свое недостойное поведение, вернешь нам деньги, которые украл, а также сделаешь подарок в размере сотни золотых, поклянешься...

— Слушай, мне это начинает надоедать, — зевнул я, прикрыв рот ладонью. — Переходи сразу ко второй части монолога. К той, в которой ты сильно обижаешься, когда я отказываюсь и посылаю тебя полизать зад у хропа.

Глаза Ламира налились яростью. Прямое оскорбление, да еще перед своими приятелями он стерпеть никак не смог, поэтому выдохнул:

— Поединок!

— Отлично, — кивнул я, услышав нужное мне слово.

Магические поединки были упомянуты в правилах и законах Академии. Изначально они наверняка планировались как своего рода тренировка адептов в полевых условиях, но со временем превратились в обычную дуэль. Во время поединка разрешалось применять все, от оружия, накопителей и амулетов, до уникальных боевых артефактов. В этом была главная опасность и непредсказуемость этого события, потому что даже слабые лекари и стихийники благодаря вспомогательным средствам становились на одну планку с боевиками, и вот тогда уже все решало только мастерство соперников.

По правилам поединки прекращались тогда, когда один из бойцов не мог продолжать схватку или же отказывался от нее, признавая себя побежденным. Вот только этот итог многих не устраивал, поэтому смерть адептов на таких поединках была нередким явлением, за которое выжившего строго не наказывали. Наверняка считалось, что раз подготовка проигравшего адепта была недостаточной, то таким способом устраняется тот, который не уделял должного внимание своему обучению. То же отчисление, только мороки меньше.

Кстати, в законах еще было сказано о настоящих магических дуэлях. Вот они заканчивались исключительно смертью одного из противников, но разрешение на их проведение мог выдать только ректор. Причем участником дуэли мог быть любой, даже преподаватель или декан факультета, такие случаи описывались в «Истории», но, само собой разумеется, эта дуэль должна была проходить только с обоюдного согласия сторон. Так что для того, чтобы устранить Керисана мне предварительно требовалось его хорошенько разозлить, а на это нужна была длительная подготовка и разведка обстановки.

А вот в данный момент у меня были совершенно другие проблемы, чтобы вспоминать о чересчур подозрительном маге, поэтому я обратился к

Ламиру:

— Когда и где?

— После второго занятия на главной тренировочной площадке.

— Ладно, и постарайся не опаздывать. Я не собираюсь искать тебя по всей Академии, — нахально сказал я, еще больше зля адепта и обратился к стоящему рядом Жилу: — А ты чего молчишь? Совсем сказать нечего, или же ты без команды своего хозяина голос не подаешь? — кивнул я на Ламира.

Взбешенный адепт опять стал формировать что-то с элементами огня, похожее на сеть, но его опять остановил Ламир, тряхнув за плечо, и попытался что-то сказать, но тот уже не слушал, а лишь бросив на него взгляд, яростно крикнул мне:

— Я вызываю тебя на поединок, мелкое отродье горги! И если ты по какой-то случайности останешься в живых после боя с Ламиром, то десяток раз успеешь пожалеть, что вообще вылез на свет!

— Принимаю вызов, — кивнул я. — Место и время то же. А сейчас все быстренько исчезли с моих глаз!

Двое недобитков со своими приятелями со злостью уставились на меня, готовясь прямо здесь растереть в порошок, но кто-то из толпы крикнул:

— Ректор идет!

Этот сигнал распространился по адептам быстрее молнии. Сразу все скомпоновались в четкие группы и оставили разговоры. Окинув меня напоследок еще одним испепеляющим взглядом, Ламир с товарищами отошли к своим, а я опять пристроился в последней шеренге группы адептов второго цикла. На меня с удивлением поглядели все присутствующие, а один парень даже заметил:

— Перваки не здесь стоят.

— Я знаю, — ответил я ему и стал смотреть на вход в здание с колоннами, из которого появился ректор с несколькими десятками магов, видимо, преподавателями Академии.

Когда он подошел к трибуне и активировал на ней какое-то плетение, никто не произнес ни звука. Не было ни приветствий, ни криков, ни даже аплодисментов, что казалось мне весьма странным. Все адепты дисциплинированно стояли, даже не шевелясь, и как в армии, поедали ректора глазами. Глядя на такую реакцию, я понял, что Фалиано совсем не так прост, раз сумел организовать здесь подобную дисциплину. Маги, вышедшие из дверей вслед за магистром, были одеты в серые костюмы и платья, и только деканы с ректором щеголяли в красивых и нарядных

одеяниях, подчеркивающих их принадлежность к определенному факультету.

Как я и думал, Керисан оказался не деканом, а всего лишь одним из преподавателей, в числе которых находилось четыре магистра, шесть сильных магов, десятков средних и даже один человек совсем без способностей к магии. Все они расположились в одну шеренгу, став сразу за ректором, а тот, прочистив горло, начал торжественную речь:

— Приветствую вас, adeпты Академии Кальсота и поздравляю с новым циклом обучения!

И вот тут все дисциплинированно захлопали. Далее было совсем не интересно, началась обыкновенная школьная линейка. Ректор толкнул длинную речь, в которой выразил свою надежду, что бы будем трудолюбиво грызть гранит науки, не допустим никаких происшествий на территории Академии, проявим понимание и уважение к своим педагогам, не посраим звание адепта... Ну и все в таком же духе. Под его неторопливую витиеватую речь я даже стал задремывать, но все равно краем уха улавливал ее смысл, чтобы не упустить ничего важного. Фалиано продолжал говорить, наверняка повторяя те же слова, что и в прошлом году, и только в конце добавил, что с этого цикла в ряде предметов произошли некоторые изменения, а также для некоторых факультетов было решено добавить несколько новых дисциплин. Но все равно мне это было до лампочки, поэтому я терпеливо дождался окончания вступительного слова, которое адепты встретили громкими и несколько облегченными аплодисментами. Но ректор и не думал уходить. Дождавшись, пока шум стихнет, он сказал:

— А сейчас пришло время для церемонии выбора. Разумеется, все адепты, старших циклов уже знают, что это такое, но для поступивших в этом году я все же объясню суть этой церемонии. Больше тысячи лет назад в нашей Академии установился обычай, когда старше товарищи помогают новичкам освоиться, знакомят их с правилами, законами и традициями учебного братства. И хотя сейчас уже существуют специальные пособия, помогающие адептам первого цикла освоиться в Академии, но традиция выбора опекуна все равно существует, потому что никакая книга не может заменить живого общения. Сейчас те из адептов, которые обучаются на последнем цикле, выйдут вперед, а поступившим в этом году представится возможность выбрать себе старшего и более опытного товарища, который на протяжении целого цикла станет для них наставником, воспитателем и помощником в обучении. И запомните, что именно с ним вы будете проходить практику, именно он будет отвечать за успехи вашего обучения,

именно он поможет вам влиться в дружный учебный коллектив. Поэтому выбирайте внимательно, но полагайтесь при этом на свои чувства. Итак, для церемонии выбора я прошу выйти адептов пятого цикла факультета целителей.

Словно дожидаясь этой команды, из группы, одетой в зеленое, быстро вышло около трех десятков адептов и растянулось посреди площадки, став в две шеренги. Дальше ректор вызвал адептов первого цикла и попросил их подыскать того, кто сможет облегчить им тяготы жизни в Академии. Новичков было гораздо больше, поэтому они неуверенно двинулись к шеренгам, вглядываясь в лица пятикурсников.

Я даже не смотрел на этот спектакль, так как вчера прочитал о нем в книгах. Там все расписывалось подробно, приводились высокопарные слова о поддержании теплых дружеских отношений среди адептов, о взаимопомощи, благородстве и прочей чепухе. Но я подозревал, что это все было придумано только для того, чтобы снизить высокий уровень смертности новичков и дать им хоть какой-то шанс дожить до следующего цикла. Вот только, судя по разнице в количественном составе групп адептов, этим шансом пользовались либо не все, либо он был настолько небольшим, что особой роли не играл.

Когда все новички подыскали себе нянек, распределившись по выпускникам практически равномерно, настал черед стихийников. Здесь пропорция сохранялась почти такая же, поэтому каждому пятикурснику досталась пара перваков. После этого на середину вышли конструкторы. А их было гораздо меньше — всего семнадцать, поэтому многие получили по три новичка. Вернее, не так. Многих выбрало сразу три новичка, потому что церемония проходила именно так. И хотя перваки еще не знали старшекурсников, даже не видели их толком, но все равно на церемонии выбора считалось, что если кто-то из них, доверяя своему чутью, интуиции или еще чему-то, подыскал себе старшего товарища, то поменять или отказаться от него уже невозможно. Наверняка это как-то контролировалось преподавателями, потому что я-то никаких препятствий для этого не замечал.

Когда конструкторы вернулись в строй, настал черед боевых магов. Вот здесь ситуация выглядела очень жалко. Всего восемь пятикурсников стали далеко друг от друга и ждали, пока тридцать шесть новичков определятся, кого же им выбрать. С удивлением я заметил, что среди первых, кроме знакомого мне Хора, находится еще и одна девушка с угольно черными волосами и несколько сероватым оттенком кожи. Кстати, моего соседа, стоящего с дружелюбно оскаленной пастью, никто не

выбирал. Но, насколько я его успел узнать, скорее всего, улыбался демон намеренно, пугая адептов и тем самым облегчая себе дальнейшую жизнь. Быстренько распределившись по пять-семь человек между выпускниками, новички стояли в ожидании команды ректора. В одиночестве остался только скалящийся демон и та самая девушка. Причем я же видел, как к ней подходили три адептки и двое парней, но почему-то вдруг резко изменили свой выбор и предпочли пойти к другим пятикурсникам.

Я в это время спокойно стоял со адептами второго цикла и никуда не ходил. Няньки мне не нужны, да и как бы по статусу уже не положено было, поэтому я очень удивился, когда ректор вдруг принялся шарить взглядом по группе в красной форме, и остановил свой взгляд на мне.

— Алекс Дракон, я попрошу тебя также принять участие в церемонии выбора, — с легкой улыбкой обратился ко мне Фалиано прямо с трибуны. — Хотя ты и был зачислен на второй цикл обучения, но все равно обязан выбрать себе старшего товарища на год.

Все второкурсники живо обернулись и посмотрели на меня, а я, матерясь сквозь зубы, вышел из строя и отправился в самый центр группы. В полной тишине я подошел к демону и встал рядом с ним, сказав:

— Привет, нянька!

— Алекс, ты совсем разум потерял? — удивленно прошептал Хор, покосившись на меня. — Пока еще не поздно выбери кого-нибудь другого. Я дружелюбно хлопнул демона по плечу и сказал с улыбкой:

— Да не бойся ты, не обижу!

Оглядевшись по сторонам, я зафиксировал в памяти и удивленные лица адептов, и задумчивые преподавателей, и усмешку ректора, все еще стоящего у трибуны. Возможно, мне нужно было выбрать кого-нибудь из представителей человеческой расы, чтобы сильно не выделяться из толпы, но то ли мне просто очень понравился хитрый демон, то ли я все еще не успел сменить маску после встречи со старыми знакомыми, поэтому наплевал на всю предосторожность и выбрал Хора.

— Итак, церемония выбора окончена, — подытожил Фалиано и, дождавшись, пока все снова займут свои места, сказал: — А теперь слово предоставляется магистру Ризаку.

Декан нашего факультета был немногословен, просто поздравил всех с началом нового цикла, сказал, что ждет всех на занятиях и надеется, что никто за время отдыха не потерял свой боевой дух. Следом за Ризаком выступили все остальные деканы, а потом Фалиано объявил об окончании сбора и посоветовал всем не опаздывать на занятия. Развернувшись, он удалился в здание, прихватив с собой большинство преподавателей.

Остальные разошлись по территории, провожаемые гулом адептов, которые начали общаться друг с другом, обсуждая все произошедшее. Новички окружили тех, кого они выбрали в качестве нянек и пытались с ними хотя бы познакомиться, а остальные разбредались, кто куда.

Прикидывая, чем бы заняться, и где бы узнать расписание лекций на первый день учебы, я попытался отойти в сторонку, но был остановлен демоном.

— Алекс, ты действительно такой дурак, или просто притворяешься? — поинтересовался недовольный Хор.

— Действительно, — не стал скрывать я. — А ты чего волнуешься?

— Да потому что у тебя теперь почти не осталось шансов пережить первую десятицу. Ты просто не понимаешь, что, выбрав меня, привлек всеобщее внимание и теперь практически любой может вызвать тебя на поединок!

— Это еще почему? — не понял я.

— Да потому что им так захочется! — воскликнул демон.

Оглянувшись по сторонам и заметив заинтересованные лица посторонних наблюдателей, он подхватил меня когтистой рукой и увлек в сторонку, на ходу объясняя:

— В Академии не терпят тех, кто выделяется из толпы, здесь не любят нелюдей, и главное тут — оставаться незаметным. А ты выбрал меня своим опекуном и автоматически стал мишенью, потому что в результате твоей смерти у меня точно будут неприятности. Возможно, я даже не смогу сдать экзамен по командному взаимодействию. Алекс, ты просто не понимаешь, что мне пришлось пережить в первый год обучения и не представляешь, каких усилий мне стоило остаться в живых. Теперь все уже прекрасно понимают, что со мной им лучше не связываться, но попытаются навредить мне хоть так. Теперь тебе ясно?

— Ясно, — кивнул я и подумал, что вот она — та главная причина, по которой гномы здесь не смогли учиться.

Преподавателям самим даже не нужно было заботиться о том, чтобы знания не попали в чужие руки. За них это делали адепты со своим «прекрасным» отношением к нелюдям. А те, кому удавалось пережить цикл, просто сбегали, принося домой хотя бы крупички знаний, которые все равно не могли ничего изменить.

— Тогда слушай самое главное правило, — сказал демон. — Никогда не соглашайся на поединки. Не обращай внимания на оскорбления и плети, что душе угодно. Хоть извиняйся, или говори, что у тебя не хватает нужных знаний, чтобы выступить достойно, можешь выдумать десятки других

причин, но никогда не говори «согласен»! Это поможет тебе продержаться хотя бы несколько десятиц, за время которых я тебя хотя бы научу правильно действовать на магической дуэли.

— Спасибо, буду только рад, — ответил я. — Вот только со своим правилом ты немного опоздал, я уже согласился на два поединка сегодня после второго занятия... Кстати, а где здесь вообще можно узнать расписание?

После моих слов демон приобрел состояние человека, ударенного пыльным мешком по голове. Некоторое время он просто смотрел на меня, а потом выдохнул:

— Нет, ты действительно дурак.

— А я тебе о чем говорил? — усмехнулся я. Моя улыбка привела Хора в чувство, поэтому он решительно спросил:

— Кто противники?

— Не волнуйся, — попытался я его успокоить. — Всего два урода с третьего цикла. Факультет наш, так что слишком сложно не будет.

В ответ Хор произнес длинную тираду на каком-то рычащем и гортанном языке. По его глазам я понял, что тирада была матерной, поэтому постарался ее запомнить, авось пригодится в будущем. Когда воздух в легких у демона иссяк, я воспользовался паузой и снова спросил:

— Так где тут можно расписание узнать?

Глава 6. Первый урок

Мой сосед в ответ только зло на меня взглянул и, развернувшись, зашагал прочь, раздраженно помахивая хвостом. Похоже, я немного перестарался с образом. Попытавшись было его окликнуть, я не преуспел, поэтому просто плюнул и спросил у первого попавшегося адепта, где в Академии можно узнать расписание занятий. Оно оказалось в том же здании, возле которого проводилась линейка, и представляло собой большую гранитную плиту с названиями факультетов, номерами циклов и временной сеткой, в ячейках которой висели прикрепленные магией деревянные дощечки с названиями занятий, именами преподавателей и номерами домов, в которых они проводились. Это было удобно и отдавало чем-то неуловимо знакомым, рождающим у меня ностальгические воспоминания по давно минувшим студенческим годам. Вот только расписание в Академии планировалось не на всю десятицу, как это обычно бывает, а всего на день, поэтому дальше поражало своей непредсказуемостью. Вероятно, оно не имело четкой системы, а рассчитывалось, исходя из успехов самих обучающихся адептов.

Найдя свой курс, я выяснил, что всего у нас на сегодня запланировано четыре занятия. Первое называлось «Навыки боя», им заведовал некто мастер Васиш, второе было «Целительством», которое проводила Велисса, затем был перерыв на обед, где мне предстояло надрать уши двум наглецам, а третье и четвертое были отведены Ризаку и назывались «Атакующие плетения» и «Защитные компоненты». Взглянув ради интереса на остальные курсы, я обнаружил, что некоторые названия занятий даже не понимаю, а дисциплины, где их изучают, не могу угадать даже приблизительно. Почесав в затылке, я подумал, что надо будет потом узнать у магистра, сколько чего мне вообще нужно сдавать, чтобы наверстать упущенное, и срочно отправиться перелопачивать местную библиотеку.

Кстати, занятия длились тут по два часа, но все вместе проходили с утра и до вечера. Как такое может быть, спросите вы? Отвечу. Просто в этом мире система отсчета времени несколько отличалась от земной, а в сутках было всего двадцать часов, которые делились на пятьдесят минут. Немного непривычно, но вполне удобно. Утренний колокол Академии поднимал всех ровно в шесть утра, после чего у адептов было море времени, чтобы привести себя в порядок, позавтракать и морально

приготовиться к учебе. Затем шли два занятия по сотне минут, краткий часовой перерыв на обед и еще два занятия, после чего шел ужин и время, отмеченное у всех в расписании как «Самостоятельная работа». Что это такое и с чем его нужно есть, я еще не представлял, поэтому просто буркнул себе под нос: «Доживем, увидим» и обратил внимание на большие водяные часы, расположенные рядом с расписанием.

Эти часы были совершенным шедевром механического искусства, так как магии в них присутствовало мизерное количество. На большом белом циферблате с цифрами, разделенном на деления двигались две золотые ажурного вида стрелки, а рядом с ним находились две различной величины клепсидры с синей и красной жидкостью, представляющие собой образцы стекольного мастерства. Напоминали они песочные часы, вот только с водой вместо песка и были закреплены на металлических штырях, торчащих из стены. Красная жидкость текла быстро, и этот сосуд переворачивался каждую минуту, а вот синяя была густым гелем, который медленно сползал по стенкам, отсчитывая часы.

Засмотревшись на это чудо техники, я как-то пропустил момент, когда в здании почти никого не осталось, а сообразив, что на завтрак у меня в результате долгой речи ректора осталось всего двадцать минут, быстро вышел на улицу и отправился в столовую. Хорошо, что я вчера догадался себе купить те три книжки! Там, в одной из них, кажется в истории, была нарисована подробная карта территории Академии с указанием всех номеров домов, а также с пояснением о предназначении этих зданий. Так что я с легкостью обнаружил нужное мне низенькое одноэтажное строение, которое имело номер пятнадцать.

Как пояснялось в книге, номера домам давались в момент их постройки и никогда не менялись. Поэтому в Академии без карты разобраться было очень сложно, ведь даже на главной улочке можно было встретить рядом стоящие здания с номерами 7, 28 и 2. Но у меня была хорошая память, а этот момент я вчера не упустил из виду и заранее подготовился, выучив всю карту назубок. Строений было всего чуть больше полусотни, так что больших усилий прикладывать не надо было.

В открытых дверях столовой толпился народ, да и внутри было тесновато и шумно. Протиснувшись между адептами, стоящими у входа, я оглядел большой зал с высокими, но небольшими столиками, за которыми могли стоять всего четыре человека. Именно стоять, потому что стулья тут отсутствовали напрочь. Может быть, это было сделано из-за экономии места, но наверняка создатели этой столовой намеренно старались сократить время пребывания адептов в ее стенах. Оглядевшись по

сторонам, я понял, что никаких поваров и тем более официантов тут не видно, зато наличествует обычный шведский стол, где каждый может выбрать себе, что душа пожелает.

Душа у меня желала всего и побольше, но пробравшись к нему и подхватив чистую посуду, я обнаружил, что все мясо уже разобрали, соленья также подверглись разграблению, выпечкой давно и не пахло, поэтому пришлось удовлетвориться пустой гречневой кашей и тарелкой какого-то супа, не пользующегося особой популярностью. Также я взял себе мягкого душистого хлеба и десяток яблок, что сиротливо лежали в сторонке. Все это я сгрузил на деревянный поднос, который подхватил магическим захватом и поднял повыше, чтобы не потерять свой завтрак, пока буду искать себе место.

Вот только адептов в столовой набилось — мама не горюй! Свободных мест не было совсем, все ютились по пять-шесть человек за одним столиком. Нет, были и те, кто вольготно разложился втроем, но поглядев на их наглые рожи, я решил не связываться, так как двух поединков на сегодня мне уже было предостаточно. Вот так, с подносом над головой я пробороzdил столовую дважды из конца в конец, но так и не смог найти, где приткнуться.

За это время я краем уха слышал десятки разговоров, темой которых являлся странный новенький, который в первый же день успел удивить всю Академию, выбрав себе нянькой демона и договорившись сразу о двух поединках с адептами старшего цикла. Вздохнув, я понял, что теперь все мои намерения затеряться в толпе и не отсвечивать точно летят Хору под хвост. После такого представления это все будет выглядеть глупо и подозрительно, поэтому стоит оставить выбранную маску и продолжать надеяться только на удачу. Вот только сейчас меня очень волновали не проблемы маскировки, а мой желудок, который громко просил его чем-нибудь наполнить.

Спустя несколько минут блуждания по столовой я все еще никак не мог найти себе место. На улицу идти не хотелось, а стоять здесь, и поддерживать поднос магией было просто не реально, так как мимо сновала куча народа, и в любой момент мой завтрак мог оказаться на полу. Но, к своему удивлению, я неожиданно заметил почти пустой столик в самом углу и, взяв крейсерскую скорость, направился туда. За столиком спиной к стене стояла та самая девушка с черными волосами, которая училась вместе с Хором. Сейчас она неторопливо разделялась с очередной куриной ножкой, поэтому заметила меня только тогда, когда я появился перед столиком. Пользуясь тем, что рот у нее занят, я широко

улыбнулся и спросил:

— Позвольте присоединиться? — и тут же поставил свой поднос рядом, добавив: — Спасибо.

Взяв в руки большую деревянную ложку, я попробовал местную кашу. Оказалось довольно недурно. Во всяком случае, в моих походах мне приходилось есть пищу намного хуже. Одобрительно кивнув, я продолжил насыщаться, краем глаза кося на девушку. Все-таки мне не показалось, у нее действительно была кожа с сероватым оттенком. Заметив мой интерес, моя соседка повернула голову и широко улыбнулась. Я даже жевать перестал, уставившись на тонкие длинные и наверняка очень острые клыки, которые сразу бросались в глаза. По строению они заметно отличались от тех, что украшали челюсть Ваза, поэтому я сразу отбросил мысль о том, что передо мной была эльфийка. Да и характерных ушей на ее голове не было заметно.

— А ты кто такая? — с немалым любопытством спросил я.

Девушка, видимо, ожидая, что я догадаюсь сразу, убрала улыбку с лица и недовольно прошипела:

— Я вампир!

— Ух ты! — восхищенно выдохнул я.

Похоже, мое обучение в Академии с каждым часом становится все интереснее. Внимательно рассматривая девушку, я подумал о том, что неожиданно повстречался с еще одной легендой этого мира. Хотя в Мардинане и у гномов про вампиров было известно очень мало. Говорили, что они скрываются во мраке ночи, а потом впиваются в шею запоздавшим прохожим, невероятно быстры, очень прожорливы и боятся света. Ну, последнее, судя по всему, неправда, так как стоящая передо мной девушка никакого дискомфорта от лучей, падающих на нее из окна, не испытывала, первое — неизвестно, а вот второе утверждение справедливо. Вампириша обладала отменным аппетитом, судя по груде костей на тарелке.

— Слушай, а разве вампиры не кровью должны питаться? — спросил я.

— Разумеется, — прошипела девушка. — И если ты сейчас же не уберешься отсюда, то я тебя выпью.

— Лопнешь! — пообещал ей я и вновь принялся за кашу, понимая, что времени до начала первого занятия остается все меньше.

Видимо, вампириша надеялась, что я испугаюсь, драпану во все лопатки, как те новички, что подходили к ней на церемонии выбора, потому что на ее лице промелькнуло легкое удивление. Воспользовавшись этим, я попробовал еще раз узнать об особенностях меню кровососов этого мира.

— Нет, но все-таки, почему ты питаешься, как все обычные люди?

— Да иди ты к демонам! — огрызнулась девушка уже безо всякого шипения и вновь принялась за поедание куриной ножки.

— Не могу, — печально вздохнул я. — Хор от меня трусливо сбежал, а других на горизонте я пока не заметил.

Вампирша шутку не оценила и продолжила сосредоточенно вгрызаться в нежное мясо. Ладно, придется оставить расспросы до другого удачного момента, или же порыться самому в библиотеке. Обидно будет, если все, рассказываемое о вампирах, окажется такой же выдумкой, как и в случае с демонами. Расправившись с кашей, я принялся за суп и понял, почему сегодня он был таким непопулярным. Соли в нем был явный перебор, поэтому мне пришлось сильно налегать на хлеб и думать, кто же тут готовит в Академии? Вольнонаемные повара или же сами адепты?

Занявшись завтраком, я совершенно упустил из виду окружающее меня пространство, поэтому очень удивился, услышав сзади громкий нахальный голос, который с вызовом сказал:

— Вы только поглядите! Новенький уже сумел не только получить себе демона в няньки, но и снюхаться с кровосоской!

Жуя хлеб, я неспешно повернул голову в сторону источника звука и обнаружил высокого парня в черной форме. Разглядывая своего потенциального противника, я фиксировал странности в обстановке. Во-первых, этот наглый конструктор был один, без компании или свиты. Во-вторых, при звуках его голоса все адепты перестали разговаривать и даже жевать старались потише. В-третьих, выражение глаз адепта явно не соответствовало произносимой им речи, он как будто старательно озвучивал роль. Может, остальным это было не так заметно, потому что мимика была безукоризненной, но я-то всегда предпочитал смотреть в глаза. Ну и напоследок, моя интуиция буквально кричала о том, что это опасный соперник, которого нужно если не уничтожить, то немедленно перевести в статус друзей.

— Мало того, что сумел завести близкое знакомство с ректором, так что тот его сразу на второй цикл определил, так еще и пытается подкатывать к нашей единственной клыкастой гордости Академии! — издевательски продолжил адепт. Прожевав кусок хлеба во рту, я спокойно ответил:

— А тебе что, завидно? Или ревновать надумал?

— Да как ты смеешь оскорблять меня, сопляк! — возмутился конструктор. — Похоже, что в детстве тебя не научили уважать старших, но это с радостью сделаю я. Вызываю тебя на поединок, Дракон!

И снова я заметил явное несоответствие образа и глаз адепта, которые в данный момент искренне веселились. Похоже, он не только провоцирует меня, но и забавляется всей этой ситуацией, поэтому потерял концентрацию и начал немного переигрывать. Вот только я никак не могу понять его мотивов, а поэтому просто теряюсь в догадках, почему он пошел на конфликт. Если он пылает ненавистью к Хору, чтобы моим убийством ему насолить, то в это никак не вписывается его поведение. Да, может быть, он и считает себя великим актером, но я видел мастеров намного искуснее, поэтому могу крикнуть прямо по Станиславскому — «Не верю!».

Другие причины его поведения далеко искать не нужно. Первая — он является признанной звездой Академии, которая не потерпит конкуренции на своем небе и естественно пытается избавиться от новичка, который в первый же день заставил о себе говорить. Вторая — он просто хочет поединка со мной, чтобы оценить мои возможности и навыки, тем самым просто подыскав себе хорошего противника. Ну и напоследок можно подумать о том, что это какая-то хитрая подстава, которая была организована Керисаном и имеет гораздо более глубокие корни.

В любом случае поединок с ним не принесет мне победы, потому что в схватке с конструктором я потеряю свое главное преимущество — скорость создания плетений, да и еще интуиция подсказывала, что мне с ним не совладать при всем желании. Но я знал, что не все победы ведут к достижению цели и не каждое поражение является фатальным, поэтому решил рискнуть и разыграть свою партию с весьма далеко идущими последствиями. Да, в любой другой ситуации я наверняка бы отказался от поединка и послал вызывальщика подальше, но меня очень заинтересовали его глаза, выдававшие истинные чувства, скрытые примитивным амулетом, поэтому я также улыбнулся конструктору одними глазами и заявил:

— Я принимаю вызов. Подходи после второго занятия к тренировочной площадке. Только не спеши, мне перед тобой еще нужно будет провести два поединка.

Посчитав разговор оконченным, я вернулся к супу, а адепт в черной форме пафосно ответил:

— Я приду. И молись, чтобы к тому времени ты был еще жив!

Переигрываешь, конкретно переигрываешь, подумал я, краем глаза наблюдая, как конструктор развернулся и вышел из столовой, пройдя через коридор почтительно расступившихся адептов. Постепенно все помещение опять заполнилось гулом возбужденных голосов, начавших обсуждать произошедшее, а я подумал, что пообедать сегодня мне вряд ли удастся.

— Скажи, ты действительно надеешься победить Фаррада? — внезапно спросила вампирша.

— Нет, — честно ответил я, жуя корку. — Мне он не по зубам.

Действительно, моя интуиция честно об этом предупредила, поэтому я четко осознавал, что этого противника я могу только убить, но никак не победить в честном поединке.

— Тогда почему же ты согласился? — уточнила девушка.

— Потому что он сильный противник с другого факультета, да и старше меня, по-моему, на цикл. У него точно можно многому научиться, а вот если всегда выбирать себе заведомо слабых противников, то в развитии наступит остановка, а потом начнется регресс, который приведет к гибели. А умирать я пока не хочу.

— Ну, могу тебя огорчить, — фыркнула девушка. — Ты умрешь именно сегодня. Фаррад обучается на пятом цикле и уже год считается самым сильным поединщиком в Академии. Он от тебя оставит только пятно на площадке!

— Что, неужели он убивает всех своих противников? — уточнил я. Вампирша хмыкнула и ответила:

— Нет, тогда бы в Академии остались бы одни преподаватели. Но на его счету уже двадцать отсидок в карцере.

Как я понял из законов, карцером здесь наказывались только те, кто намеренно допускал убийство на поединках, так что результат действительно был впечатляющим. Но я продолжал надеяться, что благодаря точному расчету мне повезет, и ответил:

— Тогда наверняка он не захочет попасть туда в первый же учебный день.

Доев свой суп, я принялся за яблоки, хрустя сочной мякотью под внимательным взглядом вампирши. Спустя минуту, почти справившись со своим завтраком, девушка вдруг сказала:

— Знаешь, я впервые вижу человека, который настолько не боится умереть. Ты, наверное, дурак?

— Именно так я и сказал Хору, — кивнул я. — Только вот он сперва отчего-то не поверил, а потом еще и обиделся вдобавок, хотя я ведь его честно предупредил.

— Так вот почему ты не испытываешь страха перед вампирами! — улыбнулась девушка.

— Нет, совсем не поэтому, — ответил я. — Просто в детстве я много разных сказок читал про всяких воинов, злодеев, драконов и прочую ерунду. Так вот, одними из моих любимых персонажей были вампиры и

оборотни, потому что они описывались сильными, ловкими и невероятно живучими. Правда, наверняка это все выдумка, если судить по тебе. В тех книгах говорилось, что вампиры опасаются серебра, осины, солнечных лучей и питаются только кровью, но...

— Вот чушь! — хмыкнула вампирша, перебив меня. — Ничего из того, что ты перечислил, мы не боимся! — (в этот момент я подумал, что правильно сделал, не став включать в этот список чеснок, крест и святую воду). — Да и сам подумай, если бы мы питались только кровью, то через полсотни лет в мире никого бы не осталось кроме вампиров. Нет, кровь нам нужна, но не так часто. Всего несколько раз в месяц. Да и досуха мы никого не выпиваем.

Положив огрызок на тарелку, я взял в руки еще одно яблоко и, раз пошли такие откровения, спросил:

— А то, что вы невероятно живучие и сверхбыстрые — так же вымысел?

Вампирша ничего не сказала в ответ, но мне показалось, что между нами пронесся небольшой ветерок, а в следующий миг мои пальцы сжимали пустоту. Девушка торжествующе продемонстрировала мне яблоко в руке и поднесла его ко рту, собираясь откусить. Взвинтив свое восприятие на полную катушку и врубив на всю мощность ускорение, я потянулся к яблоку, преодолевая ставший вязким воздух. Схватив плод, я потянул его на себя и почувствовал, как сминается мякоть под моими пальцами. Забрав яблоко из руки девушки, я принял точно такую же позу и опять вернулся в обычное время.

Зубы вампириши укусили пустоту вместо сочного плода, а потом она удивленно посмотрела на свою ладонь и на яблоко у меня в руке. Да, это было позерством чистой воды, но я преследовал свои цели. Мне очень хотелось наладить контакт с нелюдими вампиршей, чтобы иметь в стенах Академии еще один источник ценных сведений помимо Хора, а также узнать о необычной расе, как говорится, из первых уст.

— Но как? Я ведь даже ничего не почувствовала! — изумленно спросила девушка.

— Не только вампиры могут пользоваться ускорением, — усмехнулся я, чувствуя бешенный стук своего сердца, а потом взял еще одно яблоко и протянул его вампирше, потому что то, которое схватил я, большей частью превратилось в пюре.

Посмотрев на меня внимательно, вампирша взяла сочный красный плод, а потом сказала:

— Меня зовут Кисана. Если тебя не убьют на поединках, то я не буду

против, если в обед ты составишь мне компанию и расскажешь, что еще говорится в ваших сказках о вампирах.

— А я — Алекс. Буду рад с тобой немного посплетничать, — улыбнулся я.

Вампирша развернулась и пошла к выходу, похрустывая яблоком, а я огляделся по сторонам и заметил, что в столовой стало уже не таклюдно. Боясь опоздать на свой первый урок, я положил частично раздавленное яблоко на тарелку, а остальные рассовал по карманам, решив съесть их по дороге. Вымыв пальцы от сладкого сока в рукомойнике рядом со входом, я покинул столовую и направился к зданию под номером шесть, где сейчас у меня должно было состояться первое боевое занятие у мастера Васиша. А перед тремя моими поединками получить новые знания в этой области мне совсем не мешает.

Шагая по территории Академии, я думал, правильно ли я действую, верно ли оцениваю ситуацию, и не слишком ли полагаюсь на банальное везение? Да, если бы я не познакомился с демоном до церемонии выбора, я бы к нему даже и не подошел, чтобы не выделяться из толпы, потому что нелюдей в Империи не любят, а того, кто заводит с ними приятельские отношения, и подавно. Но элементарная случайность, заставившая меня найти общий язык с Хором, поломала мне все планы, сделав предметом всеобщего обсуждения. Ну а потом мне ничего не оставалось делать, кроме как следовать роли той маски, которую я на себя надел. Хорошо это или плохо — покажет время, а вернее, сегодняшние поединки.

С такими мыслями я зашел в дом номер шесть, который внутри оказался большим тренировочным залом с деревянными полами, лавками у стен и различными стендами с оружием. Оглядевшись по сторонам, я понял, что ничего не понимаю. Видимо, магов в Академии Кальсота учат не только владению своими способностями, но и собственным телом, что сразу заставляет задуматься о причинах такого новаторства. В зале уже собралась почти вся моя группа, поэтому я не стал ломать голову, а просто подошел к ним и сел на краешек лавки, рассматривая оружие на стендах. По большей части оно было деревянным, но попадались также хорошо заточенные металлические клинки и копья.

Когда в зале появился мастер Васиш, я не заметил. Просто в один прекрасный миг он вдруг возник в центре и рявкнул:

— Встать!

Все адепты бодренько повскакивали с лавок и выстроились в одну шеренгу. Я оказался с самого края, рассматривая нашего преподавателя. Он был невысоким, но чрезвычайно жилистым, всеми повадками выдавая

бывалого воина и не менее бывалого учителя. Одежда на нем не бугрилась накачанными мышцами, а из оружия была только длинная тонкая палка, сейчас находившаяся в его руках. Этот мастер был тем самым не-магом, которого я увидел на общем сборе.

— Ну, ленивые беременные скунсы, поздравляю! Вы снова попали ко мне в пальцы и теперь так просто уже не отделаетесь. За этот год все вы должны научиться сносно стрелять из лука, проходить среднюю полосу препятствий, овладеть навыками точных ударов, и прекратить, наконец, использовать меч как дубину! Ну и, конечно, некоторым не помешает растряссти лишний жирок, поэтому все вы будете усиленно заниматься бегом. Про тот один круг вокруг Академии, который вы бежали каждый день в прошлом году, забудьте. Сейчас же пока не одолеете три под моим бдительным оком, можете забыть о следующем цикле!

У адептов вырвался слаженный стон, а я только усмехнулся. Вот дохляки! Академия не такая большая, чтобы три круга вокруг нее показались просто нереальными. Это всего-навсего около десяти километров, а может даже и намного меньше.

— И нечего мне стонать, — сердито сказал Васлиш. — Если милорд ректор доверил именно мне сделать из вас хотя бы жалкое подобие настоящих бойцов, то я его не подведу и спущу с вас по семь шкур, пока вы не поймете, что когда-нибудь это знание спасет вам жизнь!

Я был с ним полностью согласен. В реальном бою важна каждая мелочь, а знание рукопашки, или просто нормальная физическая подготовка значит очень многое. Вспомнить хотя бы тот случай, когда я пытался завалить Селена — ведь ни одно мое плетение так и не принесло результата, хотя все дошли до цели, а вот у него из всех тех, которые он сформировал, до меня добрались единицы. И хотя тут можно сделать скидку на интуицию и великолепную реакцию, но все равно без хорошей подготовки от его огненных стрел я бы вряд ли увернулся.

Небрежно похлопывая палочкой по руке, Всаиш, как заправский сержант, прошелся вдоль строя адептов, вглядываясь в лица и что-то для себя в них находя. Когда он подошел ко мне, то остановился и внимательно посмотрел мне в глаза, а потом оценил взглядом фигуру и позу и спросил:

— Ты, видимо, тот самый новенький, который поступил только вчера?

Так как вопрос был скорее риторическим, то я не стал отвечать, в свою очередь, оценивая походку Васлиша и пытаясь навскидку определить степень его мастерства. Несомненно, звание мастера он получил не за красивые глаза, а в результате многолетних тренировок, но только я пока не мог определить школу, где он занимался. Явно не Рассветная, потому что

много лишних движений, которые в бою наверняка просто отвлекают противника. Сами движения более мягкие и плавные, а походка не кошачья, а скорее танцевальная. Такого я еще не встречал, поэтому сразу же загорелся желанием проверить мастера в спарринге. Кстати, он верно оценил мой внимательный взгляд и спросил:

— Где занимался?

— Рассветная Школа, — коротко ответил я.

— Уровень?

— Мастер.

Васлиш удивленно поднял брови. Разумеется, мастерами в двадцать лет не становятся, поэтому мне была понятна причина его нараставших эмоций сомнения и удивления, которые я четко ощущал. Мастер не носил никакого амулета, скрывающего чувства, поэтому для меня это было весьма приятно — как будто услышал гармоничный аккорд среди шума фоновых разрядов. Нет, совсем без амулетов он не обходился. У него в карманах присутствовали несколько разговорников, пара с абсолютно неизвестными плетениями, а также мощный защитный.

— Пошли, — кивнул Васлиш на центр зала и развернулся.

Я ухмыльнулся и последовал за ним. Когда мы стали напротив друг друга, мастер кинул свою палку в сторону и уставился на меня. Я не стал атаковать первым, давая ему возможность проявить инициативу. В глазах Васлиша мелькнуло одобрение, он признал мой уровень, но все равно давал мне первому сделать ход. Тогда я мягко скользнул вперед и провел пробную серию ударов в корпус. Разумеется, бил я не открытыми пальцами, не желая калечить противника, а кулаками, но Васлиш сразу же показал, что моя осторожность излишня, отбив два из пяти ударов, а остальные отклонив.

После этого он сам атаковал, вынудив меня отступить на несколько шагов. Я не пользовался моментом, не пытался навязать ближний бой, а оценивал технику противника. Еще два стремительных обмена ударами, закончившиеся вничью и я осознал преимущества стиля боя Васлиша. Он не бил открытыми пальцами, не рубил ладонями и не старался причинить максимум повреждений за минимальный отрезок времени. Он двигался плавно и неторопливо, словно вода, иногда нанося хлесткие удары. И даже блоки у него были скользящими. Он не отбивал мои удары, а только слегка отводил их в сторону.

Да, его техника была менее эффективной, чем моя, но она позволяла вести бой, практически не прилагая усилий. Кроме того, когда он подключил свои ноги, я начал чувствовать, что без серьезного нажима мне

его не одолеть, но не начинал напор, стараясь как можно больше выведать преимуществ этого стиля. Как я и думал, лишние движения мастера здорово отвлекали внимание, а когда я старался его расфокусировать и смотреть на силуэт целиком, то машинально начинал вестись на уловки, повторяя лишние движения Васиша и мешая своим собственным.

Под конец я понял, что мне нужно срочно перенять кое-какие элементы этого стиля и попытаться их вплести в свой, а также просто попробовать овладеть этой техникой, чтобы при случае можно было вырубать серьезного противника, нанося ему минимум повреждений. Старательно копируя технику, я понял, что чего-то в ней не хватает. И даже лишние движения у меня выходили настолько плохо, что я пропустил сразу три удара, пока не разобрался, что для этого стиля необходима музыка. В очередной раз отпрыгнув от мастера, я улыбнулся, а потом вспомнил «Океан» — песню «Мельницы», которая как раз была быстрой, но мелодичной, и кинулся в атаку.

На этот раз получилось гораздо лучше, я начал чувствовать ритм схватки, неожиданно точно угадав с репертуаром, а потом благодаря своей технике Рассветной Школы в последний момент менять скользящие удары на тычки и захваты. Когда я в очередной раз обозначил два попадания в корпус, а потом зарвался и провел указательным пальцем по шее Васиша, показывая смертельный удар, то сам получил в ухо, а потом сбился с ритма и оказался на полу. Моментально откатившись и вскочив на ноги, я повернулся к мастеру, но понял, что он нападать не собирается.

Васиш задумчиво глядел на меня, своим видом показывая, что бой закончен. Я печально вздохнул, так как только начал входить во вкус. Еще десяток часов подобного спарринга и я бы с уверенностью сказал, что полностью овладел новой техникой. Разумеется, без специфических приемов, которые остаются секретами любого воина.

— Скажите, что это за стиль боя? — спросил я у задумавшегося Васиша.

— Гамийская техника. А ты разве ее не знаешь? — удивился мастер.

— Первый раз вижу, — ответил я.

— Но мне показалось, что твои движения очень похожи на нее, особенно под самый конец поединка.

— Это я просто постарался скопировать ваши, — улыбнулся я.

— Скопировать? Но ведь для постижения этой техники нужны года, а ты смог сражаться со мной на равных, хотя поначалу я подумал, что шлифовка твоим навыкам не помешает, уж больно неровными были все твои связки. Как у тебя вышло? Я пожал плечами и ответил:

— Сначала я запомнил все применяемые вами приемы, потом перенес их на свои мышцы и добавил несколько своих каркасов. Вот только пока я не вспомнил песню, никакого результата не было. Мастер выглядел ошеломленным, а потом настойчиво попросил:

— Поклянись, что ты никогда раньше не изучал Гамийский бой.

Мне было совершенно несложно это сделать, поэтому я попытался успокоить мастера:

— Клянусь кровью, что до сегодняшнего дня я не знал о существовании Гамийской техники и никогда не сталкивался с противниками, ею владеющими.

— Невероятно! — выдохнул Васиш. — Постичь главный принцип всего за пять минут тренировки!

— Я быстро учусь, — улыбнулся я, слыша его искреннее изумление.

— Но скажи, почему ты не применял Рассветную технику, а копировал мою? — спросил мастер.

— Но ведь это был не реальный бой, и даже не дуэльный поединок, поэтому я просто решил не терять времени и чему-нибудь у вас научиться. Мастер кивнул и заявил:

— Хорошо, но давай теперь сравним разные техники. Мне самому интересно посмотреть, чего я стою против мастера-рассветника.

Я кивнул и подошел поближе, предлагая Васишу нападать. Он опять попытался отвлечь меня обманным движением ног, затем провел несколько ударов в корпус, но я заблокировал один из них, потом ударил костяшкой пальца левой руки в особую точку на локте, заставив мастера отвлечься на острую боль, а потом скользнул вперед, уводя вторую атакующую руку Васиша, и дотронулся пальцем до его шеи. Шаг назад, разрывая дистанцию, и я опять стою напротив мастера, расслабленный и готовый к моментальному ответу. Бой был закончен всего за секунду, мастеру не помогла его техника. В этом все преимущество Рассветной школы — ее выпускники просто не дают продемонстрировать своим противникам все свои сильные стороны, а просто убивают их.

— И что? — спросил мастер, массируя онемевшую руку.

— Вы условно мертвы, — ответил я.

Васиш дотронулся до шеи и недоуменно посмотрел на меня, поэтому я счел нужным пояснить:

— В реальном бою этот удар, доведенный до конца, вырвал бы вам сонную артерию, ну а на противоходе лишил бы зрения, чтобы ваша агония не могла стать существенной угрозой.

А как же! Мастер Лин гонял меня основательно и всегда говорил, что

даже после смертельных ударов тренированный человек не умирает сразу. И даже у бойца с пробитым сердцем есть еще несколько секунд, а во время боя — это целая жизнь. Поэтому вырванная сонная артерия не гарантирует моментальное избавление от противника, а только говорит о наступлении его смерти в течение следующих трех секунд, отчего следующим ударом в глаза мастер заставляет его потерять ориентацию и больше уже не представлять собой реальную угрозу.

— Благодарю, — слегка поклонился мне Васиш. — Я понял, что моя техника еще не так совершенна, как мне всегда казалось. Мастер, не могли бы вы мне дать несколько уроков в свободное от занятий время? Отметив смену и его тона и эмоционального фона, я ответил:

— Только с одним условием — вы также научите меня искусству Гамийской техники.

— Договорились, — краешком губ улыбнулся Васиш. — Когда и где?

— Когда у меня есть время, я обычно тренируюсь по утрам. Думаю, при учебе в Академии мне будет хватать часа перед сигналом колокола. Если вы посоветуете мне место, где никто не будет мешать, то я буду только рад потренироваться в хорошей компании.

— По утрам этот зал всегда свободен, — сказал мастер. — Завтра я буду ждать, а сейчас вы не продемонстрируете мне технику владения мечом?

Я кивнул, все еще чувствуя адреналин в крови и удовлетворение от хорошей схватки, а сам подумал, что я начинаю все больше входить в образ непобедимого, непогрешимого... ну и полстраницы подобных «не». Надо же, «обычно тренируюсь по утрам»! Вспомнить бы, когда это «обычно» было в последний раз... Пока я занимался самобичеванием, мастер взял со стенда два меча и кинул один из них мне. Я проверил длину, покрутил его в кисти и поморщился. Неудобный, прямой, как палка, с короткой несбалансированной рукоятью, да и весит раза в два больше моих. Но Лин научил меня сражаться любым подручным материалом, поэтому я только посмотрел на заточку и еще раз кивнул.

В этот раз бой продлился недолго. Я уже знал Гамийскую технику, поэтому мне не составило труда сперва переложить ее движения на оружие, а потом плюнуть и действовать в своем стиле. Просто для боя на мечах эта техника не подходила совершенно, да и некоторые ее элементы, мягко скажем, были совсем лишними. Например, этот рубящий удар с разворота. Понятно, что таким способом меч может разрубить даже щит, но вот если подставить клинок, то вместе с металлическим лязгом появляется риск просто потерять свое оружие.

После третьего раза, ощутив, что у меня начинает неметь кисть, я отплатил мастеру той же монетой и, подловив его, быстро применил копию его удара. Стук был громким, Васиш не смог удержать свое оружие, ну а я в тот момент сжульничал и просто схватил свой меч магическим захватом, поэтому мои пальцы не пострадали. Поглядев на заточку, я понял, что теперь клинки нуждается в перековке, потому что сантиметровая вмятина на лезвии сильно бросается в глаза. Хорошая сталь, однако. Была бы она чуть потверже, один из мечей просто переломился бы пополам и отлетел бы неизвестно куда.

— В общем, кое-какие элементы я бы взял из ваших умений, но не больше, — сделал вывод я. — Я привык работать совершенно иным оружием, поэтому ваша техника будет мне только мешать.

Мастер снова поклонился, забрал у меня меч, а потом повернулся к адептам, о которых я на некоторое время просто забыл. Те сидели на лавочке и внимательно наблюдали за нашим поединком, даже не перешептываясь между собой.

— А вы чего застыли? — рявкнул Васиш. — Живо разминаться!

Адепты вскочили с лавок, распределились по залу и принялись выполнять начальный комплекс разминочных упражнений. Мастер, положив мечи на стенд, подошел ко мне и сказал:

— Думаю, вам не стоит терять время на моих занятиях с этими лодырями.

Я только что сам об этом подумал, поэтому поблагодарил мастера, пообещал завтра прийти и немного потренироваться, после чего уточнил одну любопытную вещь:

— А скажите, зачем вам защитный амулет? Боитесь, что ученики вас заденут на тренировке? Васиш улыбнулся.

— Да если бы эти беременные коровы хоть раз меня задели, я бы их сразу на следующий цикл перевел. Нет, просто этот амулет, выданный ректором, очень хорошо помогает от шалостей, устраиваемых некоторыми лентяями. А то, бывало, наступишь на какую-нибудь соринку, а она окажется огненной ловушкой, так потом приходилось сапоги выбрасывать. Или после занятия пойдешь в тишине и спокойствии ароматный травяной настой попить, а оказывается, что какой-то олух прицепил мне на рукав замедленный амулет разрыва. И потом ни стола, ни настоя, ни настроения. Вот и приходится носить постоянно защитные и сигнальные амулеты, чтобы эти бездельники направляли свою энергию в правильное русло.

— Но разве за подобные «шалости» здесь не наказывают? — удивился я.

— Другие учителя наказывают, но я предпочитаю не заявлять об этом ректору. Помню, в молодости также над своим мастером подшучивал вместе с остальными учениками... Конечно, потом поумнел и прекратил баловство, но прекрасно могу понять этих олухов.

Мастер улыбнулся, видимо ностальгические воспоминания были очень яркими, поэтому я коротко попрощался и покинул зал, провожаемый воплями Васиша: «Активнее, беременные улитки! Шевелите конечностями». Усмехнувшись, я решил скоротать неожиданно появившиеся полтора часа в библиотеке, мысленно сверился с планом и уверенно потопал к ней. Здешнее книгохранилище оказалось в одном из самых древних и больших зданий и занимало целых два этажа с подвалом. На первом был читальный зал и столик хранителя библиотеки, которому я предъявил свой пропуск, а на вопрос «Что хотите взять?» ответил:

— Историю расы вампиров, общие сведения о принципах тренировочных поединков в Академии и подробную биографию ректора Фалиано, желательно, с момента его назначения на должность.

— Какие у вас разносторонние запросы, молодой человек, — усмехнулся хранитель. — Подождите несколько минут.

Я покладисто присел на стул и дождался, пока этот слабенький маг-бытовик не притащит мне четыре здоровенных тома.

— С собой будете брать? — уточнил он.

— Нет, здесь изучу, — сказал я и присел за один из читательских столов.

В библиотеке кроме нас никого не было, все адепты находились на занятиях, а преподаватели не заглядывали, поэтому мне никто не мешал впитывать новые знания. Вначале я, само собой разумеется, просмотрел все сведения касательно поединков, потому что общие принципы в правилах и законах были слабо освящены. Это было очень увлекательно, но ничем мне помочь не могло. Я узнал, что на такие поединки допускаются зрители (в отличие от дуэлей), они проходят исключительно на тренировочной площадке, имеющей хороший защитный экран, а также правил, как таковых, не имеют.

То есть, не ограничивается ни пронос на поединок энергетических накопителей, ни одно— и многоразовых атрефактов, ни применение подручных средств... Короче, только одно правило — никаких правил! Разумеется, было много разных слов о том, что нужно подбирать себе равного противника, соблюдать честность поединка, не добивать уже побежденного и такое прочее, но я слабо верил в то, что эти рекомендации хоть кем-нибудь здесь соблюдаются. Закончив с изучением информации

необходимой, я приступил к удовлетворению своего любопытства.

Два тома, принесенные хранителем, оказались полной биографией Фалиано, который в юности оказался весьма бойким магом и прославился на весь Совет своими новаторскими техниками обучения, позволяющими его ученикам быстро и почти безболезненно достигать уровня мастеров. Его талант вскорости оценили и назначили ректором Академии Кальсота, где он развернулся в полной мере. Десятки нововведенных предметов разнообразили курсы обучения, а ежегодные соревнования и турниры между факультетами только способствовали развитию духа здорового соперничества.

Кстати, именно он полсотни с лишним лет назад ввел в традицию обучение магов технике рукопашного боя. Сперва только на боевом факультете, а когда после нескольких десятков лет можно было с уверенностью говорить об успехе начинания, распространил его и на другие факультеты. Однако, остальные маги хотя и не вмешивались, но скептически смотрели на все это, поэтому идея новых методик на Совете не прошла. Вскользь в тексте было упомянуто, что с того времени Фалиано от приглашения на Советы отказывался и продолжал игнорировать все рекомендации верховных магов.

В моей голове при чтении биографии ректора начала формироваться некая идея о том, как выполнить несколько пунктов моего плана разведки, но данных пока было очень маловато, да и отношения с Фалиано пока еще были не такими дружескими, чтобы к ней переходить. Поэтому я задвинул мысль подальше, клятвенно пообещав к ней еще вернуться, и придвинул к себе «Историю разумных рас» том восьмой, в котором основное место было уделено вампирам.

Оказалось, клыкастые живут на востоке, неподалеку от демонов, с которыми в древние времена цапались не по-детски. На их территории есть много полезных ископаемых, но зато почти нет растительности. В древности клыкастики селились в пещерах и подземных городах, поэтому и сейчас обладают такой сероватой кожей. Но сравнительно недавно — всего пять с лишним тысячелетий назад — вампиры выбрались на поверхность, потому что в их городах произошли множественные обвалы. Прикинув по времени, я понял, что как раз в этот момент разрушался материк гномов, поэтому каким-то образом на другом конце планеты возникли подземные толчки.

На поверхности вампиры сначала долго боролись за выживание, но потом расплодились и начали осваивать приграничные территории, поэтому пошли конфликты как с демонами, вираками, так и с разными

человеческими народами. После нескольких тысячелетий схваток клыкастики захватили себе кусок плодородной земли и построили там свой город, давая звездюлей всем, кто в него совался. Ну а потом началась более мирная жизнь, вражда с демонами вроде бы поутихла, да и соседи не беспокоили, поэтому вампиры начали странствовать.

Естественно, они поначалу пользовались своей ловкостью, силой и прочим, невзирая на последствия и распространяя о себе всякие страшные слухи. Типа, если все их будут бояться — значит станут уважать. Опасное это было заблуждение, как вскоре оказалось, ведь соседи хоть и терпели несколько столетий, но потом как-то собрались все вместе и конкретно вломили обнаглевшим кровососам, после чего те присмирели и научились уважать чужие законы. Вот только слухи и небылицы так и продолжают ходить по матерiku, переместившись в устное народное творчество.

Кстати, касательно строения тела — вампиры почти не отличаются от людей, только имеют длинные клыки со специальными канавками, как у змеи, но только по ним бежит не яд, а своеобразное обезболивающее, поэтому укусы вампиров дарит некоторую эйфорию их жертве. «История рас» развеяла в моем сознании несколько мифов касательно кровососов. Во-первых, они не бессмертны, хотя живут почти в два раза дольше людей. Во-вторых, укушенный не становится вампиром, а новые особи появляются тем же способом, как и у других рас. В-третьих, кровь нужна вампирам как некий ингредиент для правильной работы их организма. Охотясь, они просто получают необходимые вещества для жизни, а при отсутствии свежей крови начинают стареть немного быстрее. В-четвертых, они ни в кого превращаться не могут, ни в летучих мышей, ни в других зверушек.

Вот только данные о регенерации и живучести подтвердились. Оказывается, что обожравшегося кровью вампира сложно убить, если только не отсечь ему голову, а политая на раны кровь почти моментально их заживляет. Вот только в книге не было никаких данных о том, нужна ли вампирам кровь человека, или же подойдет любая, даже взятая у животного. Также было интересно узнать, для достижения нужной пользы необходимо пить свежую кровь, или же вампиры хранят у себя в кармане бутылочку на крайний случай? И, кроме того, в «Истории» совсем не упоминалось о клыкастых магах. Так что я понял, что нам с Кисой будет, о чем поговорить за обедом, если я, конечно, до него доживу.

Глава 7. Целительство и другое

Зачитавшись, я не заметил, как пролетело время. Но спустя час меня оторвал от увлекательной книги голос хранителя, который спросил:

— Молодой человек, а вам разве не нужно спешить на занятие?

Бросив взгляд на часы на стене, являвшиеся уменьшенной копией тех, которые были рядом с расписанием, я понял, что уже опаздываю, поэтому вскочил со стула, отнес книги и не забыл при этом поблагодарить усмехающегося в усы хранителя, а потом пулей вылетел из библиотеки и помчался на занятие по целительству. Нужно здание я нашел быстро. Оно было небольшим и имело всего два этажа. На первом как раз и располагались учебные аудитории, лаборатория, травохранилище, небольшая библиотека и какой-то зверинец. Нет, я вовсе не обнаружил это сразу же, как только забежал в пропахшую травами и чем-то приторно-сладковатым местную базу лекарей. Просто обо всем этом коротко упоминалось в «Истории», поэтому я мог только пообещать себе, что обязательно устрою экскурсию по местным закромам.

Магическим зрением обнаружив скопление аур адептов в одной из аудиторий, я подошел к двери и осторожно приоткрыл ее. Несмотря на то, что и время занятия уже подошло, и все мои сокурсники уже расположились за столами, Велиссы в аудитории пока не было, поэтому я быстро прошмыгнул внутрь и устроился на одном из свободных месте в центре, ловя завистнические взгляды. Оглядев адептов, я понял, что Васиш погонял их на совесть. Чтобы так сильно ухандокать почти три десятка полных энергии молодых одаренных всего за два часа нужно было сильно постараться, так что мастер точно работал на совесть, даже не делая никаких скидок для девушек в группе.

Комната для занятий была небольшой, но широкой. Перед маленьким подиумом с шикарным резным столом располагались в пять рядов весьма простенькие столики, занимаемые адептами. Что удивительно, на партах не было никаких надписей типа «Здесь был я» или нехитрых любовных уравнений. При взгляде на эту чистую деревянную поверхность у меня даже возникло острое желание взять что-нибудь острое или пишущее и оставить на ней свой автограф. Но ничего подходящего под руками не нашлось, а пока я рассчитывал плетение простейшего выжигателя, основанного на огненном шаре, дверь в аудиторию распахнулась и в нее буквально ворвалась Велисса с улыбкой на лице. Ее сопровождала Кия,

которая дождалась, пока магистр устроится за преподавательским столом и улеглась рядом, охраняя свою хозяйку. Никто из адептов не подумал вставать при появлении преподавателя, просто разговоры в группе моментально затихли, и все внимательно уставились на декана.

— Итак, приветствую вас и еще раз поздравляю с новым учебным циклом! — радостно произнесла Велисса, глядя на усталые лица.

Адепты, мечтавшие только о том, чтобы вытянуться на кровати и расслабиться, ответили магистру нестройным вздохом.

— Вижу, над вами уже успел поиздеваться Васищ, — усмехнулась декан факультета лекарей. — Тогда сразу перейду к нашему с вами первому занятию. Как вы сами прекрасно знаете, никто из магов не сможет полностью защитить себя от ран, ожогов или любых других повреждений тела. Лекарское искусство как раз и изучает различные плетения, а также другие способы, которые используются для лечения собственных ран, или же для помощи в исцелении других людей. Так как вы обучаетесь на боевом факультете, то вам нужно будет усвоить только первую часть этого знания, ведь лекарской практикой вы вряд ли будете зарабатывать себе на жизнь. Но если у вас внезапно возникнет желание позаниматься дополнительно и постигнуть остальные навыки целительства, я ничего не буду иметь против. За этот цикл мы с вами должны будем изучить первичные лечебные плетения разного типа, простейшие целительские амулеты, а также овладеть начальными навыками зельеварения и попробовать свои лекарские умения на практике.

Что-то маловата программка-то, подумал я, привычно облокотившись подбородком на руку, как в давние студенческие годы. Если лечебные плетения не отличаются особой сложностью, мне на них хватит и дня, целительские амулеты также не проблема — я не думаю, что принципы свертывания лечебных плетений хоть чем-то отличаются от боевых. А про зелья вообще можно не упоминать — достаточно просто почитать точные рецепты с указаниями и я овладею этими навыками в совершенстве.

— Сегодня же мы поговорим о типах плетений и попробуем освоить хотя бы одно из первичных, — продолжила магистр. — В лекарской практике выделяют семь типов магических структур. Первый предназначен для кожного покрова и может излечивать сильнейшие ожоги, синяки, ссадины, но, в основном, плетения данного типа используются для удаления небольших порезов. Второй тип рассчитан на более серьезные повреждения мышечной ткани и является более сложным и энергоемким. Третий направлен на обновления тканей. Плетения этого типа удаляют гниение плоти и ее омертвление, при должной подпитке энергией

восстанавливают утраченные конечности и прочее. К четвертому типу относится очень большое количество разнообразных плетений, направленных на восстановление определенных органов. Они все именуются специальными и действуют только на избранные участки тела, в отличие от первых трех типов. Пятый тип плетений называется очистительным и используется при отравлениях, введении в кровь различных ядов, а также для удаления различных инородных частиц, попавших в тело. Эти плетения выводят из тела пострадавшего все вредные ингредиенты и зараженные ими ткани. Шестой тип объединяет все плетения, воздействующие на кости скелета, а последний является диагностическим и позволяет точно определить причину недуга, а также общее состояние нуждающегося в лечении.

Все, беру свои слова обратно. Судя по тому, что рассказала Велисса, лечебных плетений не просто много. Их тысячи! Так что мне придется попотеть, чтобы все их запомнить. Если так дела обстоят и с зельеварением, то свободного времени у меня точно в ближайшем будущем не останется.

Магистр вскоре закончила с кратким обзором типов лечебных плетений, а потом плавно перешла к более обстоятельному освещению структур первого типа. Я сидел и слушал, но вскоре начал скучать, потому что конца теории не было видно. Да, мне было интересно узнать о том, что в целительских плетениях сила — далеко не главный компонент. Но остальное я стал пропускать мимо ушей, потому что изучал в школе биологию и прекрасно понимал, что, например, без необходимых в организме веществ лечение может закончиться смертью пациента, или что омертвевшие ткани лучше удалить, чем пытаться восстанавливать. Так что я едва сдерживал произвольные зевки, внимая вдохновенной речи Велиссы, которая с упоением рассказывала, что плетения первого типа бывают разного уровня сложности, которая зависит от скорости регенерации, внешней или внутренней подпитки, а также десятка других причин, которые также необходимо учитывать, чтобы верно выбрать нужное.

Скосив глаза на кашну, я увидел, что большая кошка тоже скучает, лениво помахивая хвостом и смотря на адептов. Встретившись с ней взглядом, я улыбнулся и послал мыслеобраз, который можно было выразить одним словом «Грустишь?». В ответ Кия послала волну сожаления и обрывки мыслей «Хозяйка опять много шумит, не играет, не гладит, а только учит глупых котят. Скучно». Поняв, что котятами кашна обозвала адептов, я улыбнулся еще шире и послал ей картинку с

аудиторией, где вместо одаренных за столами сидели кэльвы с глупыми мордочками.

Шутка Кие понравилась, она дружелюбно оскалилась, а потом поднялась и потянулась всем своим гибким телом, скосив глаза на Велиссу. А та продолжала вещать о том, что в крайних случаях можно обходиться без плетений, просто передавая пациенту силу, используя сформированную привязку и прочный энергоканал. Это было весьма интересно, поэтому я наострил уши, но смотрел в этот момент на Кию, которая почему-то решила оставить хозяйку и мягко шагнула по направлению ко мне. Все адепты, сидящие на первых рядах, моментально подобрались, а некоторые даже поспешили отодвинуться в сторону от шествующей по проходу кашны.

Но большая кошка не обращала внимания на «глупых котят» и подошла ко мне, усевшись рядом. Протянув руку, я положил ее на загривок Кие и начал перебирать густую шерсть пальцами, слушая магистра. Кошка одарила меня чувством удовлетворения и покоя, поэтому я даже не смог сдержать улыбку, появившуюся на моем лице, и продолжил гладить кашну, не обращая внимания на удивленные взгляды сокурсников. Внезапно Кия принялась и ткнулась носом в мой карман. «Что?» — спросил я у нее. Ответный мыслеобраз заставил меня испытать легкое чувство голода. Кошка намекала, что у меня в кармане формы находится что-то вкусненькое. С удивлением я достал оттуда одно из яблок, оставшихся от завтрака и протянул его Кие, полагая, что после обнюхивания она признает, что слегка погорячилась.

Вот только кашна удивила меня еще больше, распахнув пошире пасть и откусив от яблока сразу половину. С удовольствием принявшись жевать сладкую мякоть, она послала мне чувство благодарности. Надо же! Оказывается, здешним кошкам нравятся фрукты. Вот только интересно, всем, или только полумразумным? Глядя на то, как в пасти Кии исчезает вторая половинка яблока, я услышал:

— Алекс, не мог бы ты сказать, о чем я говорила только что? Повернувшись к слегка недовольной Велиссе, я спокойно ответил:

— О том, почему энергонесущий канал не стоит создавать для людей, не обладающих способностями к магическому оперированию, а также в каких случаях нужно воздержаться от передачи силы одаренным.

Нет уж, меня на такой ерунде не поймает. Я все внимательно слышу и понимаю, потому что осознаю, насколько важны подобные знания. Магистр покачала головой, глядя на то, как я достаю из кармана второе яблоко, и я решил воспользоваться ситуацией:

— Кстати, не могли бы вы наглядно продемонстрировать структуру этого канала?

Магистр кивнула и перед ней появилось простенькое плетение необычного энергоканала, который наверняка позволял перекачивать намного большие объемы силы, чем все известные мне структуры.

— А захват? — поинтересовался я.

Канал украсился двумя образованиями на концах, которые должны были укрепляться в теле передающего и принимающего силу. Удобная штука, позволяет обмениваться энергией практически моментально, так что в парном бою иногда может быть просто незаменимой.

— Благодарю, — кивнул я, скармливая Кие второе яблоко. — А скажите, не проводились попытки внедрить в этот канал управляющие блоки, чтобы тем самым на выходе сформировать своего рода подвижное лечебное плетение, которое могло бы видоизменяться в зависимости от характера повреждений?

— Очень хороший вопрос, — улыбнулась Велисса. — Теперь я вижу, что тебе действительно намного интереснее мое занятие, чем Кия. Да, такие попытки проводились неоднократно, и даже удалось создать плетение общего целительского амулета, который мог сам заниматься диагностикой и выбирать оптимальный способ воздействия на поврежденный организм. Вот только он вышел очень громоздким и энергозатратным, поэтому после этого было решено совершенствовать узкоспециализированные амулеты.

Я задумался и подумал, что это наиболее рациональный подход. Читал я еще на Земле про всякие целебные артефакты, которые разом заживают все повреждения, и даже встречал в фантастике упоминание о чудо-аптечках, которые содержат и диагностический комплекс, и все лекарства в одном флаконе. Но здесь этот фокус не пройдет. Конечно, всем заманчиво было бы ходить с одним амулетом в кармане, который и от яда спасет, и дырку от стрелы заштопает, но его структура наверняка будет очень сложной. Ведь тогда придется сперва создавать блок-анализатор с образами тысяч различных повреждений, а потом закладывать схемы необходимой реакции и блоки-компоненты, из которых будет сформировано лечебное плетение... Короче, проще самому посмотреть и выбрать одно нужное, чем все это продумать заранее. Да и наверняка энергии при этом будет уходить в несколько раз меньше.

Когда я скормил Кие последнее яблоко и сказал с сожалением «Нету больше», она облизнулась и положила голову для почесывания мне на колени, а Велисса тем временем от теории, наконец, перешла к практике.

— Итак, сегодня вам нужно будет выучить одно из плетений первого типа. Оно предназначено для лечения ожогов средней тяжести, а также восстановления кожного покрова после воздействия кислоты. Это плетение относится к среднему уровню сложности, поэтому на его запоминание вам всем дается время до конца занятия.

Магистр достала из кармана амулет. Он представлял собой небольшой камешек, да и кто бы сомневался, что будет иначе. Велисса положила его на стол и активировала. Амулет содержал простенькую иллюзию, которая представляла собой четкую структуру лечебного плетения, воспарившего над столом во все своей красе. Внимательно рассмотрев ее и запомнив, я подумал, что это плетение после боя на перевале точно пригодилось бы алтарам. Поглядев на остальных адептов, я увидел, что они старательно морщат лбы и даже иногда шевелят губами. Неужели для них это было так сложно? Мне хватило всего трех секунд, чтобы в нем разобраться, а им на это дается целый час!

Велисса удовлетворенно кивнула, наблюдая за стараниями учеников, а потом поднялась со своего стула и позвала:

— Кия!

Тихонько мурлыкавшая на моих коленях кашна встрепенулась и, послав мне еще один всплеск дружелюбных эмоций, побежала к хозяйке, собравшейся уходить. Эй, я что-то не понял? Мне что тут еще целый час сидеть и в потолок плевать, пока остальные напрягаются? Нет, на это я пойти не мог, поэтому поднялся и пошел догонять покинувшую аудиторию Велиссу.

— Госпожа магистр! — окликнул я идущую по коридору женщину. Та обернулась и спросила:

— Тебе было что-то непонятно?

— Да, — кивнул я, подходя к ней. — Мне непонятно, что делать дальше?

— Попытаться запомнить плетение, — сказала Велисса.

— Я его уже запомнил, — усмехнулся я. — Поэтому и теряюсь в догадках, чем бы мне заняться.

— Покажи, — коротко приказала декан.

Я быстро сформировал плетение, которое только что видел на иллюзии. Внимательно осмотрев структуру, Велисса спросила:

— Ты что, уже изучал его раньше?

— Нет, — честно ответил я. — У меня вообще по части лечебных плетений большой пробел в знаниях.

— Тогда как же?..

— Я быстро учусь, — прервал я вопрос Велиссы. — Поэтому сейчас бы хотел попросить вас позаниматься со мной факультативно, или же разрешить отправиться в библиотеку. Магистр посмотрела на меня недоверчиво, а потом кивнула и сказала:

— Ладно, пошли со мной.

Я проследовал за магистром в одну из комнат, которая представляла собой огромную лабораторию. Она была полностью заставлена столами с колбами, пробирками, горшками, бутылками, пучками травы, и какой-то другой дрянью, которую я не мог определить навскидку. Возле одной из стен стояла большая печь, где горел магический огонь, и что-то кипело в огромном котле, распространяя аромат поношенных портянок. В лаборатории были три девушки в зеленых мантиях, которые сновали между столами, что-то смешивая, подливая, нагревая и совсем не обращая на нас внимания.

— Ленис, все готово? — спросила Велисса одну из них.

— Нет, осталось добавить еще смесь лакли и дерошки, — ответила та.

— Хорошо, продолжай, — кивнула магистр и открыла маленькую дверцу в противоположной стене, которая привела нас в небольшой кабинет, заставленный стеллажами с книгами, чередовавшимися с какими-то пыльными склянками.

Велисса уселась в мягкое кресло за столом, а Кия улеглась на специальной подстилке рядом и закрыла глаза. Вот жизнь у хвостатой — знай себе спи да ешь! Даже завидно немного.

— Значит, ты смог запомнить новое плетение всего за минуту? — спросила меня магистр, поглядев с прищуром.

Я не стал уточнять, что мне для этого понадобилось всего несколько секунд, а только кивнул. Естественно, Велисса не поверила и сказала:

— Тогда попытайся запомнить вот эту структуру.

Передо мной сформировалось еще одно плетение, где было всего несколько элементов, делающих его похожими на предыдущее.

— А для чего оно предназначено? — поинтересовался я.

— Для быстрого восстановления кожного покрова даже при полном его отсутствии, — ответила магистр и слегка усмехнулась, ожидая, что я признаюсь, что это плетение так быстро запомнить не смогу.

Ее улыбка немного поблекла, когда рядом с лечебной структурой появилась ее точная копия. Вот только у магистра начал зарождаться некий энтузиазм, поэтому она развеяла свое творение и спросила:

— А вот это плетение ты запомнишь?

Передо мной вновь возникло магическое образование, которое, как

пояснила мне магистр, могло заживлять серьезные рубленые раны, и через несколько секунд также было продублировано. А дальше пошло форменное соревнование. Велисса формировала новые плетения, выясняя мой предел запоминания, а я усилил свое восприятие и радовался возможности пополнить знания. Через полчаса и две сотни магических структур у меня начала кружиться голова. Все-таки восприятие и запоминание плетений в реальности и на грани сна — две разные вещи. Теперь я уже сомневался, что смог бы полностью осознать и запомнить то, что показывала мне Темнота, происходи это в обычном состоянии. Да, наверное, те, кто утверждает, что подсознание человека, активизирующееся во время сна, воспринимает и запоминает информацию гораздо быстрее, в чем-то правы.

Но я зря надеялся, что Велисса за один час продемонстрирует мне весь набор лечебных плетений. После того, как она поняла, что моя память очень быстрая, она начала испытывать ее на прочность, приказывая создавать различные плетения, которые она показывала в самом начале. Вот тут мне пришлось поработать, потому что не так было сложно вспоминать нужное плетение, как определять его название на слух. Ведь «малая разрывная стяжка» и «малая разрывная растяжка» на слух практически неотличимы, а ведь речь идет о плетениях совершенно разных типов.

Сделав несколько ошибок, я понял, что усвоить плетение мало. Нужно еще сделать так, чтобы при необходимости не терять времени на его припоминание и выборе нужного из целого списка похожих. Когда магистру, наконец, наскучили проверки моих способностей, она признала:

— Да, Алекс, у тебя действительно очень хорошая память. Теперь становится понятным, как ты смог достичь такого уровня всего за один год... Что ж, я полагаю, что занятия в группе с остальными для тебя будут потерей времени, поэтому поговорю с ректором, чтобы он разрешил тебе посещать занятия с адептами четвертого цикла лекарей. Думаю, за несколько десятиц я подтяну у тебя знания до нужного уровня, а также проверю твои способности к зельеварению... Кстати, ты не мог бы мне ответить на один вопрос? — Велисса слегка замялась. — Я знаю, что у эльфов есть особый напиток, который способен залечивать раны и восстанавливать энергетику тела. Скажи, твой наставник не рассказывал тебе о нем?

Ну, конечно! Естественно, всем имперцам нужен лимэль, ведь эльфы мало того, что держат в строжайшем секрете рецепт его приготовления, так еще и не продают его чужакам, оставляя целебный напиток только для собственного употребления. Это ведь только с моей подачи начались его

поставки в Мардинан, степь, и была организована целая фабрика по производству зелья в горах, а в Империи об этом лекарстве от всех болезней ходят только слухи.

— Конечно, рассказывал. Я хоть сейчас могу записать рецепт его приготовления, — с готовностью ответил я Велиссе.

Та прямо расцвела и мигом подсунула мне листок с ручкой, куда я размашистым почерком записал тот рецепт, который содержался в книге учителя, естественно, снабдив его кое-какими дополнениями. Если у Велиссы ненароком получится средство от запора, то она мне этого никогда не простит, а я уже планировал вскоре освоить знания целителя в совершенстве.

— Вот, — протянул я листок магистру.

Та посмотрела на него с благоговением и спрятала в стол, как величайшую ценность, излучая радость и нетерпение. Глядя на ее реакцию, я понял, что Велисса является довольно приятной личностью. Уверен на все сто, что ректор бы разыграл передо мной целый спектакль, чтобы показать, что этот рецепт ему и даром был не нужен, но раз уж я так сильно захотел им поделиться...

— Ох, уже и занятие закончилось! — воскликнула магистр и вскочила из-за стола.

Кия моментально отреагировала, мигом поднявшись на лапы, хотя до этого мирно дремала, а потом вслед за хозяйкой вышла из кабинета. Проверив успехи у девушек-лекарей, Велисса вернулась к адептам моего курса, деактивировала иллюзию и приказала всем показать, как усвоили новое плетение. Результаты были ошеломительными. Для меня. Плетения формировались медленно, со скрипом и пыхтением. У половины были незначительные погрешности в некоторых блоках, у пяти — значительные ошибки, а два человека, краснея, вообще сказали, что не могут так быстро усвоить настолько сложную магическую структуру.

Глядя на них, я подумал, что хоть уровень подготовки имперцев гораздо выше, чем у любого фантарского мага, но все-таки способностями и скоростью их развития они сильно отличаются от эльфов. Я вспомнил, как общался с Вазом, который за несколько минут запоминал сложные плетения, я сравнил этих недоучек с Алоной, которая сосредоточенно постигала все детали эльфийских магических структур, и понял, что хоть по силе и подготовке нашим до имперцев далеко, но если бы умыкнуть отсюда с десятков толковых наставников, то уже через пять лет большинство магов Нового Союза достигли бы уровня здешних мастеров.

Кстати, Велиссе так же не понравились результаты,

продемонстрированные адептами и она еще несколько минут рассказывала всем, какие они идиоты. Мы с Кией были с ней полностью солидарны и втихомолку посмеивались над этими «глупыми котятами». Под конец магистру это надоело, и она отправила всех подальше, попросив меня задержаться. Когда за последним адептом закрылась дверь, Велисса объявила мне план нашей дальнейшей работы.

— Завтра во время занятия мы с тобой еще поговорим о лечебных плетениях эльфов, а потом вплотную займемся травами. С ректором я поговорю сегодня же, так что вскоре будешь каждый вечер приходить ко мне с адептами пятого цикла, где мы будем уделять время практике. И если у тебя не пропадет желание изучать целительство, то уже через полгода ты достигнешь их уровня.

Я только кивнул, обрадовавшись таким перспективам, и подумал, что рецепт лимэля сильно повлиял на расположение магистра ко мне. Ну, ничего, спустя несколько часов она поостынет, получит первую порцию и поймет, что слухи о целебности этой жидкости сильно преувеличены. Ведь я не стал ей давать правильный рецепт, а выделил тот, который не будет жалко распространить в Империи. Действие этого напитка будет раз в десять слабее моего, но раны он залечивать будет, хотя и не так быстро. В общем, за сущий пустяк я приобрел себе хорошего учителя, а это не может не радовать.

Когда я попрощался с Велиссой и уже собрался уходить, она остановила меня, спросив:

— Алекс, а скажи, как ты думаешь, почему вы так быстро ладили с Кией?

— Я вам уже объяснил, — поджал плечами я. — Люблю кошек. А что вас смущает?

— Понимаешь, Кия никогда не позволяла никому себя гладить, и уж точно не брала из рук угощение без моего разрешения, а тут вдруг такое безоговорочное доверие. Ведь она даже положила голову тебе на колени, а для диких зверей это многое значит. Так что же ты сделал, чтобы добиться такого?

Пробудил в себе возможности Повелителя зверей, ехидно подумал я, а вслух ответил:

— Просто я не пользуюсь амулетом, закрывающим эмоции, а кошки очень хорошо ощущают чувства разумных. Поэтому для Кии все остальные — пустое место, а я — тот, с кем можно дружить и играть. Велисса задумалась, а потом пробормотала:

— Да, это многое объясняет...

— Прошу прощения, — перебил ее я. — Можно мне идти? А то у меня сейчас должны состояться три поединка, а хочется еще и пообедать успеть.

— Три? — удивилась Велисса, а потом решительно произнесла: — Я пойду с тобой.

Подхватив меня под локоть, она резво потащила меня из аудитории, а когда мы очутились на несколько пустоватой улице, я осторожно поинтересовался:

— А почему такой интерес? Ведь это даже не схватки мастеров, поэтому вряд ли вы сможете почерпнуть там что-нибудь новое для себя. Велисса хмыкнула, а потом заметила:

— У тебя весьма странная точка зрения. Большинство видят в магических поединках только одну из форм дуэли, а остальные твердо уверены в том, что таким образом производится отсев слабых адептов, но ты отчего-то твердо уверен, что поединок — это всего лишь еще один урок, причем как для участников, так и для зрителей.

— А разве это не так задумывалось? — слегка преувеличенно удивился я. Магистр печально улыбнулась, поняв мою иронию, но все-таки ответила:

— Да, но об этом мало, кто помнит.

— Так почему вы идете со мной? — свернул я на старую тему.

— Потому что мне будет очень интересно посмотреть на твои действия, а также понаблюдать за возможным зарождением новой легенды Академии. Ведь в случае успеха ты повторишь подвиг Ахора Неистового, который во время своего обучения здесь более трех столетий назад одержал победу в трех поединках подряд... Да и, кроме того, я надеюсь немного отыгаться у ректора.

Я только усмехнулся, едва поспевая за шустрой целительницей. Ну, конечно, я знал про этого Неистового, который являлся выпускником Академии и прославился по всей Империи своим буйным характером, благодаря чему и попал на страницы истории, но про его «подвиг» там не упоминалось. На ходу порывшись в кармане, я вытащил из кошелька с полсотни золотых и протянул их Велиссе с жалобным выражением лица:

— А можете поставить на меня? Магистр рассмеялась, а потом сказала:

— Ты настолько в себе уверен, что готов рискнуть не только жизнью, но и деньгами? Я оценил иронию и ответил:

— Риск — дело благородное, но иногда очень предсказуемое. Так почему бы этим не воспользоваться?

Велисса взяла у меня монеты и засунула куда-то в складки своего

платья, а потом заверила:

— Хорошо, я поставлю на твою победу в поединках.

— Только в первых двух, — уточнил я.

Магистр даже остановилась посреди дороги, внимательно посмотрела на меня, а потом спросила:

— Почему только в двух?

— Потому что конструктор пятого цикла мне точно не по зубам, — спокойно ответил я.

Выражение лица Велиссы было очень странным, а в эмоциях преобладало недоумение. Пытаясь найти что-то в глубине моих глаз, она уточнила:

— То есть, ты знаешь, что отправляешься на поединок, в котором не сможешь победить, а в результате проигрыша наверняка погибнешь, и все равно так спокоен?

Ах, вот почему она так на меня смотрела! Велисса просто просканировала мои эмоции и не обнаружила в них ни капли страха или опасения.

— А я рассчитываю уцелеть, — улыбнулся я. — Но если мы с вами простоим тут еще полчаса, то на обед мне рассчитывать уж точно не придется.

Велисса ничего не ответила, а просто повернулась и зашагала по направлению к показавшейся впереди тренировочной площадки для магических боев. Так в молчании мы добрались до нужного места. И вот здесь я сильно удивился. У площадки толпилось куча народу. Такое впечатление, что здесь собрались почти все адепты Академии, которые, увидав нас, начали занимать места на широкой трибуне с лавками. На первом ряду уже сидели рядышком Ризак, Керисан и ректор, которые неспешно общались между собой. Похоже, поединки были в академии не такими частыми зрелищами, раз даже сам Фалиано покинул свой уютный кабинет.

Подойдя поближе, я принялся рассматривать саму тренировочную площадку. Она представляла собой небольшой круг земли диаметром всего метров сорок, который был окружен каменным бордюром с внедренным туда неактивным защитным плетением и пятью почти пустыми накопителями. Велисса сразу меня покинула, направившись к коллегам, а я подошел к мрачному демону, стоящему рядом с моими будущими противниками. Похоже, Хор на правах моей няньки уже довольно долгое время переживал поток вопросов на тему «Где этот подлый трус?». Не давая никому раскрыть рта, я широко улыбнулся и заявил:

— Я прошу прощение за свое опоздание. Задержали на занятии по целительству, так что это не моя вина. Но теперь я целиком в вашем распоряжении... Ну, и кто там первый?

— Что, разучивал лечебные плетения? — ехидно спросил Жил. — Неужели надеешься выжить в поединках? Мой тебе совет, оставь эти мысли, потому что завтра для тебя уже не наступит.

— А мне и не нужно завтра, я живу сегодняшним днем, — оскалился я. — Может хватит болтать, а то я так и пообедать не успею! Жил фыркнул и обратился к своему приятелю:

— Лам, я тебя очень прошу, не убивай его. Можешь покалечить, но только не сильно, чтобы он ко второму поединку мог на ногах стоять. Я за это все, что захочешь, для тебя сделаю! Ламир гаденько ухмыльнулся и ответил:

— Ладно, я постараюсь. Потом сочтемся.

Он кивнул Жилу и пошел на площадку, перешагнув невысокий каменный бордюр, а я последовал за ним, краем глаза наблюдая, что Хор также сделал шаг в нашу сторону. Я даже задержался немного, полагая, что он хотел мне что-то сказать, но демон только остановился у бордюра, подождал, пока я через него переберусь, а потом кинул на меня разочарованный взгляд и коснулся защитного плетения. Оно активировалось, и тотчас над камнями появилась высокая и мощная магическая стена, которая поглощала любые направленные на нее плетения.

Это было куда эффективнее того, что устраивали алтари, и только теперь мне стало понятно, почему накопители в камнях практически пустые. Ведь они должны впитывать энергию, поэтому в них содержалась сила только на активацию плетения, которое плотной стеной окружило площадку. Так что я только хмыкнул и с интересом подумал о том, повлияет ли на эффективность плетения разрушение одного или нескольких камней. Но, приглядевшись, я понял, что данная структура защищает не только зрителей от случайных попаданий смертоносной магии, но и сами камни, а также землю на глубину около метра. Так что маги предусмотрели все.

Дойдя до середины площадки, я остановился напротив Ламира, с ехидной улыбкой разглядывая его лицо, и раздумывал, убивать мне его или нет. С одной стороны, врагов за спиной не оставляют, но с другой, наверняка он после поединка станет неопасен и своим наглядным примером будет останавливать других наглецов. Так что это был нелегкий выбор, поэтому я задумался надолго, а очнулся только от крика своего

противника:

— Ты будешь начинать, или нет?!

Я вспомнил, что по традициям магических поединков вызываемый должен нанести первый удар. Таким способом ему давался хоть какой-то шанс на победу, если силы были слишком неравны. Именно этот крик помог мне сделать непростой выбор, поэтому я снова оскалился, почувствовав в своей крови всплеск адреналина, и начал.

Передо мной возникло плетение простейшего огненного шара, а потом медленно и как-то лениво полетело в Ламира. Тот в ответ укрылся защитным коконом и начал формировать огненную плетень. Чтобы обеспечить себе надежную фору во времени, я быстро сделал несколько шагов назад и принял плетень на щит. Она была очень сильной, поэтому мой щит сразу развеялся, но я успел поставить второй, который ослабил и отклонил этот удар. Это таким способом он меня собирался оставить в живых? Смешно, прямо скажем, ведь после такого плетения выжить весьма сложно.

Не мудрствуя особо, я запустил в противника двумя слабыми воздушными кулаками, которые тот просто принял на свою защиту, даже не покачнувшись, и швырнул в меня плетением ледяных стрел. Так как я сразу понял, что блок управления в этом плетении отсутствует, то ради эксперимента поставил на пути стрел щит, а сам мягко скользнул в сторону и атаковал Ламира лезвиями и магическими стрелами, которые безуспешно рассыпались, столкнувшись с его коконом. Мой же щит, прежде чем распасться, задержал пятую часть ледышек, а остальные пронесли мимо и ударили в плетение площадки, которое мигом поглотило их, будто не заметив.

Ламир поднатужился и сформировал какое-то необычное плетение, которое понеслось ко мне, на ходу распахивая свои объятия. Его я еще не знал, поэтому мало того, что поставил перед ним два щита, так еще и укрылся простой, но надежной защитой. Плетение противника развеяло мои щиты, едва к ним прикоснувшись, но потом бессильно опало передо мной, потому что я сразу понял, что его структура просто впитывает всю энергию с защиты, и решил быстренько развеять эту гадость, тем более, что она оказалась без блока стабилизации и даже без привязки к магу. В ответ я кинул в противника плетением разрыва и тут же отошел в сторонку от двух пронесшихся мимо небольших разрушителей материи.

Так мы и танцевали с Ламиром на радость публике, поддерживающей нас восторженными криками и свистом. Я отражал атаки третьекурсника, иногда просто пропуская его плетения мимо себя, благо расстояние между

нами позволяло вовремя реагировать. Но эта халява длилась недолго. Туповатый маг, наконец, понял, что просто тратит силу безо всякого результата, и перешел к плетениям с управляющими блоками, которые контролировали их перемещение. Я этому только обрадовался и начал пробовать на прочность разные типы защит среднего уровня, создавая на себе различные коконы, как эльфийские, так и подсмотренные мной у имперцев.

В моих магических схватках с магами у меня никогда не было времени попробовать свою защиту на прочность, а эльфы никак не хотели устраивать мне своеобразный краш-тест, просто опасаясь прибить ненароком. Поэтому я до сих пор не знал всех возможностей своей защиты и решил воспользоваться ситуацией. Некоторые плетения под атаками Ламира разлетались сразу же и помечались мной, как неэффективные, а многие действовали весьма специфическим образом на разные типы угроз. Например, легко отбивали атаки с физическим уклоном, но в то же время пасовали перед энергонасыщенными плетениями, сразу начиная «плыть» от удара.

Таким способом я за несколько минут узнал, что вся моя защита среднего уровня является весьма несовершенной и требует тщательной доработки. У меня даже возникла мысль о создании некоего артефакта с блоком-анализатором, который будет мгновенно оценивать степень угрозы и реагировать на нее созданием специфической защиты нужного типа. Наверняка он будет намного проще целительского многофункциональника, поэтому я с ним должен справиться. Нужно только все тщательно рассчитать и обязательно снабдить его накопителем энергии, который сможет как активировать защиту, так и сливать в себя силу, полученную от вражеских атак.

В общем, я раз за разом лишался защиты, вот только к высшему уровню плетений переходить вовсе не собирался, потому что уже прекрасно знал возможности плетения из браслетов имперского мага, понимал надежность своей энергозащиты, являющейся аналогом той, что была в периметре площадки, и уж точно не собирался показывать всем собравшимся свое плетение, которое хоть и потребляло прорву энергии, но являлось практически нерушимым. Во-первых, сейчас силы в моей ауре не хватило бы даже на активацию последнего, а во-вторых, незачем имперцам знать о моих настоящих возможностях, ведь кое-какие карты лучше вообще не доставать из рукава.

Когда истекли первые десять минут боя, Ламир начал проявлять первые признаки беспокойства. Чтобы он не запаниковал раньше времени,

я вновь осыпал его различными маломощными плетениями, вынудив отвлечься на защиту, специально выбирая те, что были попроще и не требовали много энергии. Но мой противник даже не стал на них отвлекаться, совершенно не обратив внимания на огонь, окутавший его фигуру, и вспучившуюся от взрывов землю под ногами. Видимо, он уже определил мой уровень и был абсолютно уверен, что никакой угрозы я представлять не могу, поэтому начал формировать плетение какой-то сети, которое сразу же швырнул в меня.

Это плетение я уже видел в бою с Селеном, поэтому просто вычленил управляющий блок и одним точным ударом разрушил его, превратив магическое образование в бесформенный сгусток силы. Ламир очень удивился, когда я справился с его атакой, но сразу же стал создавать нечто намного сложнее, представляющее собой структуру, также похожую на сеть. Я не мешал ему, не атаковал, а просто разглядывал новое плетение, которого еще не было в моей коллекции. Понимая, что защита от физического воздействия сейчас будет явно лишней, я деактивировал ее, но другую формировать не спешил, разбираясь в новом плетении.

Наверняка, со стороны показалось, что я понял бессмысленность своего сопротивления и просто опустил руки, приготовившись к быстрой смерти, поэтому зрители на трибуне разочарованно завывали. Да, если учитывать все мои предыдущие действия, этот вывод был логичным, но абсолютно неправильным. Я специально не использовал мощные плетения, ограничиваясь арсеналом новичка, чтобы раньше времени не напугать Ламира, и позволил тому продемонстрировать свое искусство. Моя тактика сработала превосходно, поэтому мои знания пополнили несколько десятков атакующих плетений среднего типа, а также десяток вариантов уже известных мне структур. Но я понял, что пора уже заканчивать с притворством и переходить к следующему пункту моего плана.

Ламир, наконец, закончил создавать свое плетение странной сети и швырнул его в меня. Вот и еще одна нелогичность действия — мой противник никогда не формировал плетения рядом со мной, а всегда создавал их недалеко от себя, позволяя тем самым реагировать на все его действия, имея в запасе довольно много времени до того момента, когда меня настигнет удар. Да, я прекрасно понимаю, что чем ближе расстояние до формируемого плетения, тем оно создается быстрее, а недооформленная структура может развеиваться очень легко. Но он хотя бы раз попробовал, что ли, создать за моей спиной нечто простенькое, рассчитанное лишь на отвлечение внимания, а так получается, что зря я рассеиваю свое магическое зрение, ожидая атаки сзади, и излишне перестраховываюсь.

Плетение сети достигло меня, но я моментально активировал защиту, которая просто высосала всю энергию из творения Ламира, да так, что мне даже не надо было заниматься разрушением его структуры. После этого мой противник застыл, не в силах спрятать удивление на своем лице. Перекрикивая шум, доносившийся с трибун, я спросил:

— И это все, на что ты способен?

Мой выпад сработал, поэтому в следующую минуту Ламир порадовал меня еще тремя новыми плетениями, насыщенными энергией до краев и призванными только для того, чтобы перегрузить силой мою защиту. С ответом я не стал долго мудрить и продолжал осыпать Ламира слабыми атакующими структурами, искусно делая вид, что не замечаю, как в результате перенасыщения моя защита начинает трещать по швам. Сперва я просто хотел остаться перед противником совсем без прикрытия, надеясь, что он продемонстрирует еще что-нибудь полезное, но потом просто решил пополнить свой запас силы. Вспомнив о том канале, который демонстрировала мне Велисса, я аккуратно сформировал его, один конец погрузил в свое тело, а второй замкнул на защиту.

Идея была очень продуктивной. У меня создалось такое впечатление, будто я держал в руках заполненный силой сафрус. Поэтому, не теряя времени зря, я просто подобрал всю халявную энергию в себя, чем привел Ламира в почти шоковое состояние. Иначе как можно объяснить то, что он, окинув меня яростным взглядом, стал формировать плетение огненного смерча, выкачивая остатки силы из своей ауры? Я не стал ему мешать, потому что мне и самому в этот момент было интересно, сможет ли этот недоучка создать смерч до того, как рухнет от магического истощения, или же его энергии все-таки хватит на это?

С удивлением я понял, что сил хватило. Вот только смерчик вышел слабеньким и вяловатым. Он неторопливо скользнул ко мне, подчиняясь желанию создателя. Хмыкнув, я не стал дожидаться, пока он меня достигнет, и сделал несколько шагов к плетению, после чего дал смерчу себя поглотить, впитывая дармовую энергию. Если бы не канал, моя защита развеялась бы за секунду, и Ламир мог бы праздновать победу, но я вовремя вспомнил о новой структуре и только помянул магистра добрым словом, пообещав себе обязательно поблагодарить ее за своевременное знание.

Когда смерч опал, передав мне всю свою силу, я увидел ошарашенное лицо своего противника, который сейчас даже и не думал меня атаковать. На трибуне тоже наступила тишина. Видимо, до меня еще никто не мог так легко справиться с огненным смерчем. Но мне было наплевать на удивление остальных, я просто глядел в лицо Ламиру и думал, сможет ли

он мне продемонстрировать еще что-нибудь интересное. Видимо, нет, потому что последний удар лишил его очень большого количества сил. Ладно, тогда закончим первый акт спектакля.

— Что, выдохся? — ехидно спросил я недоучку. — Ну, тогда прощай! Больше ты мне не нужен.

Ламир, расширив от испуга глаза, подал энергию на свою защиту, а я тем временем создал десяток мощных плетений, которые только что узнал, расположив их вокруг своего противника, и начал взламывать его защитный кокон. Его структура была мне прекрасно знакома, поэтому на это ушло всего две секунды, после чего продублированная несколько раз адаптационная часть разрушила все плетение, разорвав его изнутри. Бросив уничтожать угрожавшие ему магические образования, Ламир стряхнул остатки своей защиты и стал формировать новую, но именно в это мгновение я и ударил. Все плетения, которые окружали моего противника и еще не были им разрушены, накинута на свою жертву, как стая голодных волков.

Это было страшное зрелище. Для всех, но только не для меня, потому что я, наоборот, с интересом следил за действием новых плетений, которые, повинаясь мне, тщательно распределили между собой тело моего противника. Одно из них впилося в правую руку и, словно сильнейшая кислота, оставила от нее только кость, с которой на землю начало стекать кровавое желе. Второе атаковало правую ногу и превратило ее в фарш, левая нога моментально сгорела, став черной головешкой, а вторая рука оказалась разрезанной на сотни мелких частей. Дикий крик Ламира разорвал окружавшую меня тишину, но моментально захлебнулся, потому что одно из плетений буквально взорвало его изнутри, а сзади странная сеть накинута на то, что еще недавно было человеческим телом и начала с хрустом его перемалывать и превращать в плохо прожаренную котлету.

Когда все было кончено, я развеял сеть, оказавшуюся весьма эффективной, а потом поглядел на бесформенную грудку мяса, источающую мерзкий запах сгоревшей плоти, повернулся к безмолвствующей толпе зрителей и равнодушно заявил:

— Следующий.

Глава 8. Победы и поражения

После нескольких секунд тишины в группе зрителей началось вялое шевеление. От преподавательского состава последовали какие-то указания, и уже через минуту Хор снял защиту с тренировочной площадки, а трое магов-бытовиков скоренько подхватили плетениями все то, что осталось от поверженного противника. Признаюсь, я немного сомневался и думал о том, не меня ли заставят убирать здесь после поединка? Я уже был готов сжечь бранные останки, превратив их в пепел, но в Академии, наверное, существовали другие традиции, поэтому бытовики вскоре покинули площадку, забирая с собой груды плохо поджаренного мяса. Возможно, для торжественного захоронения, а может быть и для передачи скорбящим родственникам. Хотя я думаю, что лучше все, что осталось, просто закопать по-тихому.

Пока маги занимались очисткой площадки, я раздумывал, правильно ли провел поединок. Вроде бы от противника получил максимум знаний, показал, что собственный набор атакующих плетений у меня совсем небольшой, что соответствует легенде, а также продемонстрировал высокую скорость обучения, что должно быть оценено ректором и остальными преподавателями. Более продуктивным было бы еще и высасывание из Ламира его памяти, но это точно сыграло бы не в мою пользу. Скрытно такую операцию не провести, а светить этими умениями я совсем не хотел, да и это было бы нецелесообразно. Если извлекать знания, то лучше для этого взять сразу Фалиано, а не жалкого третьекурсника-недоучку.

Когда бытовики почти закончили очищать землю на площадке, зрители на трибуне полностью пришли в себя и принялись активно обсуждать результаты поединка. Как я понял из обрывков фраз, все они пришли к одному выводу — я намеренно выматывал своего противника, лишая его силы, а потом, используя отвлекающий маневр с муляжами опасных плетений, взломал защиту Ламира и ударил. В общем, никто из них так и не увидел, что все плетения, которые в самом конце окружили недоучку, были рабочими, а я поставил себе галочку на будущее, что в магических поединках запросто могут использоваться муляжи для отвлечения внимания.

В итоге адепты поняли, что я являюсь весьма серьезным противником, поэтому тут же начали заключать между собой пари, сколько минут жизни

я оставлю Жилу. Что ж, ради такого впечатления стоило так долго возиться. Думаю, теперь немногим придет в голову меня вызывать, а если вдруг и придет, то это желание тут же исчезнет при одном воспоминании о том, что осталось от моего первого противника. Так что я, сохраняя маску невозмутимости, только порадовался своим успехам. Ведь именно на такую реакцию я и рассчитывал изначально, для чего уничтожал Ламира с максимальной жестокостью.

Я так и не понял, куда маги понесли тело недоучки, потому что в этот момент на тренировочную площадку неуверенно шагнул Жил. Дождавшись, пока он переступит черту, уже не такой хмурый Хор активировал защиту и кивнул мне, тем самым желая удачи. Но мне удача в данный момент была совсем не нужна, потому что мой следующий противник испытывал сильнейший страх, делавший его ноги ватными, и заставляющий крепко стискивать зубы. Оценив настрой Жила, я понял, что ничего полезного от него добиться нельзя, поэтому решил не затягивать бой и ждал, пока он займет место напротив меня.

Повернувшись, Жил уставился на меня с мольбой. Если бы правила поединков позволяли, то он бы уже давно отменил свой вызов, вот только это не магическая дуэль, поэтому самоотводы тут были совсем не предусмотрены. Его взгляд говорил только о том, что если я вдруг решу прервать схватку, Жил будет обеими руками «за». Но в ответ я только ухмыльнулся и ехидно сказал:

— Не бойся, я тебя не очень больно буду убивать.

После этого заявления у моего противника началась весьма заметная дрожь в коленках. Глядя на меня, он мысленно прощался с жизнью и наверняка проклинал тот момент, когда вызвал меня на поединок. Его нынешнее состояние резко контрастировало с той непрошибаемой наглостью перед поединком, поэтому я всецело наслаждался этими мгновениями, а потом снова сформировал огненный шар и швырнул его в противника.

Жил сразу окутался мощнейшей защитой, на которую подал сразу всю доступную ему энергию. Это было весьма опрометчиво, потому что я сформировал одно из атакующих плетений, доставшееся мне от Ламира и швырнул его вперед. Как я и думал, в считанные секунды от защиты Жила остались рожки и ножки, а сам он и не помышлял о контратаке, занимаясь разрушением моего плетения. Посмотрев на его усилия, я не стал терзать беднягу, а сделал вид, что ему удалось лишить плетение привязки, и терпеливо дождался, пока Жил развеет мою структуру и вновь натянет на себя защиту.

Вот так и прошел мой второй бой — тихо и мирно. Я ни разу не укрылся коконом, не получил в свою коллекцию новых атакующих плетений, но зато узнал на практике, как действуют на различные типы защит все плетения Ламира, а также сумел подобрать ключик к стандартной защитной структуре Жила, который в течение всего поединка старался только выжить. Пару раз мне приходилось самому разрушать свои творения, потому что защита Жила не справлялась с давлением, а сам он не мог их развеять.

Когда все плетения были испробованы, я понял, что эффективность новинок в разы превосходит все мои атакующие плетения, поэтому только порадовался тому, что весьма грамотно провел первый бой. Понимая, что с Жилом пора заканчивать, потому что его уровень умений был ниже плинтуса, и ничего путного он мне противопоставить не мог, я начал атаку. Выждав момент, пока противник отвлечется на мою простенькую сеть, я начал ломать его защиту, виртуозно заменив три блока, обеспечивающих физическую защиту, на практически аналогичные, но только гораздо более ослабленные. Закончив с этим, я сформировал сразу десяток огненных шаров, а потом швырнул их в фигуру Жила, заставив ее окутаться огнем.

Укрывшись коконом, я воспользовался мгновениями полной слепоты своего противника и быстро подскочил к нему, а потом быстро и без затей ударил слабака кулаком в висок. Голова Жила дернулась, а тело его сразу же обмякло. Когда огонь угас, поглощенный защитой, я понял, что пациент просто находится без сознания и порадовался, что правильно сумел рассчитать силу удара. Развеяв его защитный кокон, я подхватил Жила магическим захватом и поставил его вертикально. Хоть я и не планировал его убивать, но так просто он от меня не отделается. Другого подопытного материала поблизости не замечалось, поэтому я решил опробовать на нем несколько плетений, которыми со мной поделилась Велисса.

Мурлыча под нос песенку, начинавшуюся словами «Привыкли руки к топорам...», я не спеша отрезал подопытному пару пальцев лезвием, потом обжег его руку огненным шаром, пробил печень магической стрелой, а на закуску воздушными кулаками раздробил пару костей в ногах. И все это в полной тишине, потому что после моего финального удара зрители закончили свистеть и недовольным гулом возмущаться трусливым поведением Жила. Сейчас они, затаив дыхание, смотрели на то, что я вытворяю с поверженным противником. Ни традициями поединков, ни правилами (по причине полного отсутствия последних) это никак не запрещалось, поэтому прервать меня никто не посмел, а такое живодерство только поддерживало мой образ безбашенного отморозка с садистскими

наклонностями.

Не спеша, я сформировал нужное плетение и быстро восстановил печень пациента, а затем двумя другими залатал дырки в его теле. После этого занялся обугленной до хрустящей корочки кожей и понял, что на противоожоговое плетение почему-то тратится очень много энергии. Несколько секунд размышлений — и я догадался, что мой выбор был слегка неверным и действовать нужно было по иному. Поэтому я аккуратно срезал всю пострадавшую часть кожного покрова, а затем сформировал плетение восстановления. На этот раз дело пошло быстрее, а силы стало тратиться на порядок меньше.

Поглядев, как на красном кровоточащем мясе медленно нарастают новые ткани, я пустил дело на самотек и занялся отрезанными пальцами. Плетение выращивания новых конечностей работало просто на отлично. Буквально через минуту у Жила из окровавленных обрубков выросли новые приспособления для ковыряния в носу, а я сосредоточил свое внимание на поломанных костях. После того, как костная ткань закончила высасывать энергию у активированного мной плетения, я проверил остальные повреждения и признал, что такое лечение проходит гораздо быстрее, чем обычное восстановление с помощью ауры.

Запустив одно из диагностических плетений, а получил четкий сигнал — организм в норме, после чего почесал в затылке, скосил взгляд на шушukaющуюся толпу, а потом решил проверить еще одну структуру на уже начавшем приходить в себя Жиле. Все так же мурлыча под нос всякую ерунду, я указательным пальцем ударил противника в правый глаз. Согласен, это было жестоко, и даже отвратительно, но у меня было не так много лечебных плетений четвертого типа, чтобы я мог выбирать из них на свой вкус. Да и, кроме того, я очень хотел проверить, сумеет ли зрительный орган восстановиться полностью, ведь прекрасно знал, насколько сложным было его строение.

Активировав плетение, я приблизил его к Жилу и начал с удивлением наблюдать, как практически полностью вытекший глаз снова приобретает свою форму. К тому времени, когда плетение закончило свою работу, пациент полностью пришел в себя и открыл глаза, издав слабый стон. Поглядев на его правый глаз, радужка которого из серо-зеленой приобрела темно-красный оттенок, по сокращению зрачка я понял, что пострадавший орган восстановился полностью. А я ведь даже не верил, что это возможно!

Поглядев на Жила, я ласково спросил, завершая второй акт своего спектакля:

— Хочешь продолжить?

Мой противник ошалело замотал головой, поэтому я только вздохнул, продолжая играть на публику, а потом развеял магический захват. Жил упал на землю, растянувшись на ней, словно лягушка, но подниматься не спешил, испуганно смотря на меня. Я сперва подумал, что это кости не выдержали нагрузки, но потом понял, что моего противника просто парализовало от страха.

— Ну и чего валяешься? — спросил я с ухмылкой. — Не занимай площадку, у меня сейчас еще один поединок будет!

Жил, наконец, решился и аккуратно поднялся на ноги, а потом, пугливо озираясь, посеменил к краю площадки, сопровождаемый свистом некоторых адептов и ехидными комментариями, которые касались его внезапно повлажневших штанов. Проводив труса внимательным взглядом, я только подумал о том, что зря так долго решал, оставить гадов в живых, или же убить без жалости. Это же не гордиев узел, все решалось гораздо проще — нужно выбрать оба варианта, благо противников у меня двое.

Вот поэтому я жестоко расправился с Ламиром, который являлся заводилой и негласным лидером адептов третьего цикла, так как он был самым опасным для меня. А Жила рискнул оставить в живых, потому что неприятностей от него теперь точно не последует. Мало того, что он станет обходить меня десятой дорогой, так еще и никогда не сможет вернуться в коллектив, потому что после такого позора с ним никто не захочет общаться. В общем, про месть с его стороны можно просто забыть, как и про вызовы других адептов, у которых теперь будет наглядный пример с глазами разного цвета.

Когда Жил покинул площадку и побежал менять штаны, на нее решительно ступил мой последний противник, конструктор Фаррад. Оглядев парня, я не заметил никакого напряжения, выдававшего его неуверенность или удивление моими возможностями. Нет, Фаррад точно знал, что у меня против него нет никаких шансов, поэтому только краешком глаз обозначил улыбку, остановившись напротив меня. Ну, будем надеяться, что я все точно рассчитал, и правильно определил причину его вызова, иначе мне грозит быстрая смерть, а потом не менее быстрое улепетывание из Академии во все лопатки.

Хор вновь активировал защитный барьер вокруг тренировочной площадки, а я подмигнул своему противнику, подумав о том, что на обед сегодня вряд ли попаду, и начал. Первым делом я укрылся защитой, которая поглощала энергию, построил связывающий энергоканал, а потом традиционно запустил в Фаррада небольшим огненным шаром. Тот отступил на шаг в сторону и сам окутался защитой, тип которой мне был

совершенно неизвестен, а затем швырнул в меня какую-то магическую структуру. Я даже не разобрался, что она должна делать, потому что ни один из ее элементов, кроме связок, мне раньше не встречался.

Подставив ей щит, я понял, что это все равно, что пытаться руками остановить разогнавшийся паровоз, поэтому скользнул в сторону, надеясь на то, что плетение окажется без привязки. Ага, как же! Эта магическая структура рванулась за мной, и сжала в своих объятиях, после чего несколько секунд посопротивлялась и исчезла, поглощенная моей защитой. Я швырнул в Фаррада одним из подарков Ламира, а сам порадовался, что натянул защиту заранее и выбрал ее оптимальный тип. Вряд ли кокон против физического воздействия смог бы остановить эту непонятную структуру.

Фаррад тем временем с легкостью развеял мое плетение и швырнул в меня еще одним плетением, которое на этот раз я постарался развеять, не допуская того, чтобы оно ко мне прикоснулось. К моему немалому удивлению, это не получилось. Структура плетения моего противника оказалась с блоками самовосстановления, поэтому мне опять пришлось принять ее на свою защиту и осознать, что эта дрянь направлена как раз на нее. После удара плетение кокona вместе с привязкой расползлось на ошметки, а Фаррад тут же сформировал новое и швырнул его в меня.

Подчиняясь интуиции, я активировал физический кокон и одновременно сформировал ловчую сеть рядом с противником. Тот на нее даже не отреагировал, позволяя ей обвить себя, и внимательно следил за тем, как продавливается моя защита от воздействия его плетения. Вот только мне удалось сразу вычленить управляющие блоки, продублированные целых три раза (Фаррад, видимо, экономить не привык), а потом единым ударом разрушить их и развеять атакующее плетение. Моя сеть так и не смогла повредить защиту противника, поэтому развеялась, как только в ней кончился запас силы. Я только хмыкнул и постарался получше запомнить структуру кокona. Хорошая штука, вот только наверняка энергоемкая, поэтому нужно будет на досуге над ней поработать и встроить еще парочку энергопоглощающих блоков, на которые замкнуть баланс силы... Вот блин!

Задумавшись, я пропустил необычное плетение, которое сформировалось у меня за спиной, пока я занимался разрушением двух других, и накинuloсь на мою защиту, начиная ее в буквальном смысле разъедать. Закончив развеивать плетения спереди, я сосредоточил свое внимание на последнем, которое никак не хотело распадаться и продолжало уничтожать мой кокон. И тогда я просто сформировал энергоканал,

который вонзил в атакующую струкуру, а потом вбросил туда силу. По глазам резануло яркой вспышкой, а когда я проморгался, то понял, что плетение разрушилось без следа, прежде чем коснуться моего тела.

Вот так и проходил поединок. Фаррад швырял в меня незнакомые структуры, пробуя мою защиту на прочность, а я старался их разрушить, или принять на свою защиту. В результате этого я узнал, что все мои защитные плетения — полная ерунда. Щиты оказывались весьма слабыми, поэтому максимум, что они делали — это слегка замедляли удары. Коконы вообще можно было смело списывать в утиль, потому что ни один из них не был способен отражать удары моего противника. Единственным выходом был тот, который высасывал энергию из плетений, но он не был рассчитан на сильное физическое воздействие, что наглядно продемонстрировал мне Фаррад, заставив посреди боя залечивать поломанные ребра.

В один прекрасный момент я применил защиту, вытянутую мной из трофейных браслетов, и отразил целых два удара, но потом внезапно остался голым, потому что мое плетение мигом рассыпалось. Причем, отчего это произошло, я даже не понял, поэтому только высокая скорость реакции позволила мне применить левитацию и взвиться ввысь, уходя от нового плетения Фаррада. Пока оно меня догоняло, я сумел вновь окутаться защитой и опуститься на землю, разрушая атаковавшее меня плетение. Вот только когда я с ним справился, моя защита рассыпалась снова.

С маниакальным упорством я вновь сформировал ее структуру и активировал ее, следя за всеми изменениями, которые в ней происходили. И вот тут мне повезло. Я увидел, как в одном месте к ней прикрепилось новое, маленькое и почти незаметное плетение Фаррада. Оно мигом стало распространяться, как будто зараза по организму, заменяя все блоки весьма похожими, а потом тихонько устрняя оригиналы. Причем блок самовосстановления никак на это не реагировал — ведь плетение-то не разрушалось. А когда половина структуры оказалась состоящей из блоков-подменшей, основа плетения отдала команду на разрушение, и я опять остался без защиты. Все было просто, как все гениальное.

Это знание стоило мне обугленной кисти, на которую я сразу повесил плетение восстановления. Вот только Фаррад и не думал останавливаться, поэтому мне пришлось вновь заняться чередованием защит разного типа, потому что восстанавливать ее каждый раз после разрушения было очень неудобно, а плетению-вирусу я ничего противопоставить не мог, кроме его разрушения в момент атаки. Но ведь уследить за ним можно не всегда,

поэтому я начал применять одноразовые слабенькие коконы, которые давали мне время только на то, чтобы разрушить атакующие плетения. Кстати, почему-то вирус на них не реагировал. Видимо, слишком слабой и простой была их структура.

Когда мой противник начал повторяться, я понял, что настало время переходить к атаке. Первым делом я сформировал два плетения прямо возле защиты Фаррада, а пока он отвлекся на них, запустил в структуру его защитного плетения тот самый вирус, который мигом начал ее захватывать. Чтобы отвлечь внимание от его работы, я снова сформировал сложную сеть, а потом еще два особо разрушительных плетения и все их отправил в противника. Тот разрушил их всего за несколько секунд, но вирус делал свое черное дело, поэтому когда он вновь запустил в меня чем-то смертоносным, я окутался защитой, которую скопировал, как говорится, по образу и подобию, а потом опять швырнул в Фаррада огненным шаром.

И в этот момент защита моего противника разрушилась, а сам он с недоуменным выражением лица только и успел поставить щит перед моим огненным шариком. Структура этого щита была гораздо сложнее, поэтому я не воспользовался моментом для нападения, а просто тщательно запоминал ее. Когда огонь утих, Фаррад развеял щит, с удивлением посмотрел на меня, окутавшегося его защитным плетением, а потом кивнул, признавая этот раунд за мной.

Я также ответил кивком, понимая, что правильно оценивал мотивацию своего противника. Да, он изначально не хотел меня убивать. Просто Фарраду, как и мне, был нужен подопытный кролик, чтобы проверить свои разработки в действии. Именно поэтому он не наваливался на меня всеми силами, а просто испытывал новые плетения и смотрел на то, как они реагируют на различные типы защит, как они ведут себя при активном противодействии, как совмещаются с другими структурами... ну, и так далее. Ведь если бы его целью была моя смерть — бой закончился бы уже через несколько секунд, ведь плетение-вирус я точно заметить бы не смог, и Фарраду осталось бы верно рассчитать момент, и проверить, как его плетения работают на живой плоти.

Так что я подождал, пока мой противник вновь окутается защитой, а потом стал выяснять, правильно ли запомнил все новые плетения, раз за разом запуская их в Фаррада. Некоторые тот отбивал, несколькими даже позволял прикоснуться к защите, а большинство сразу же развеивал, поэтому я делал соответствующие выводы об опасности и структурной крепости, позволяющей их быстро разрушать, а также самих приемов разрушения. Но вскоре ему это надоело, и Фаррад попытался меня

атаковать, создав два плетения рядом со мной. Но я мигом развял недооформленные структуры и продолжал испытывать свой арсенал.

Тогда мой противник построил рядом с собой целых три плетения и толкнул их в меня, а я в этот момент вновь сформировал необычную сеть и послал навстречу. То, что последовало дальше, можно было описать одним словом — взрыв. Причем наверняка вакуумный, потому что ни вспышки, ни огня не наблюдалось, только оглушительный грохот и сильный удар, отбросивший нас к защитному барьеру. Перекатившись по земле, я поднялся, ошалело тряс головой и слыша только звон в ушах. Глядя, как на другой стороне площадки, держась за уши, поднимается Фаррад, я подумал, что ему наверняка больше досталось, ведь столкновение плетений произошло ближе к нему.

Подойдя к середине площадки, и постепенно начиная слышать шум толпы, я обратился к ковылявшему навстречу противнику:

— Что это было?

Тот наверняка еще не слышал, но понял мой вопрос по губам, потому что еле слышно ответил мне фразой, в которой я сумел понять только «спонтанная деструктуризация». Кивнув, как будто это мне много о чем сказало, я понял, что различные по типу атакующие плетения лучше всего не совмещать, иначе будет плохо не только твоему противнику, но и тебе самому. Дождавшись, пока Фаррад придет в норму, а звон в моих ушах утихнет, я спросил:

— Продолжим? Фаррад ехидно улыбнулся и ответил:

— Давай!

После этого он швырнул в меня два плетения, которые я принял на его же щит, оценив его прочность и надежность, но одновременно сформировал еще три структуры рядом со мной, которые я не успел развять, потому что они были очень простыми, поэтому их пришлось принимать на защиту. Заметив, что к последней прикрепилось плетение-вирус, я развьял его, а потом начал поодиночке уничтожать атакующие структуры, не забывая посылать плетения в Фаррада. Но когда я справился с последней угрозой, сильный удар сзади выбил мое сознание прочь. Когда я осознал себя стоящим рядом с Темнотой, то первым делом выругался:

— Млять! И ведь только один раз отвлекся на вирус, как тут же проглядел плетение сзади! Ну, Фаррад! Сделал, как мальчишку!

Выплеснув свое раздражение, я перевел дух, а потом сконцентрировался и создал из тумана вокруг лесную лужайку с цветами. Причем отнюдь не полевыми, потому что калы и георгины на лугах точно не растут. Нагнувшись, я сорвал пучок лилий, росших из земли прямо

букетом, перевязанным красивой ленточкой, а потом протянул его Темноте.

— Как я понимаю, последний удар был не смертельным? — уточнил я у подруги, понимая, что если бы моему телу одаренного настал кирдык, то я бы точно не встретился с ней, а моментально очутился бы в своем.

Темнота не стала отвечать, перебирая пальцами нежные бутоны и видя, что я сам прекрасно обо всем догадался, но вместо этого спросила:

— Алекс, почему ты так беспечен? Ведь ты же мог потерять все, чего таким трудом добивался.

— Мог, — не стал спорить я. — Вот только насчет беспечности я бы поспорил. В основе всех моих действий лежал точный расчет, так что степень риска была минимальной. Подруга вздохнула и печально сказала:

— Не стоит всегда полагаться на расчет и везение. Иногда просто нужно не создавать ситуаций, которые могут привести к вынужденному риску. Разве ты не мог избежать всего этого?

Я подумал, что если бы плюнул на гордость, симпатию, забыл бы о чувстве собственного достоинства, оставил бы без внимания отношение окружающих, то смог бы запросто переместиться на самый низ общества адептов. Стать отщепенцем, трусом и ничтожеством, с которым никто даже не стал бы разговаривать. Вот тогда риска можно было бы совсем избежать. Причем раз и навсегда. Но, положив руку на сердце, я мог признаться себе, что ставки в игре были недостаточно высоки, чтобы пойти на такое. И для меня всегда будет лучше допустить известные шансы на неблагоприятный исход, чем примерить на себя маску изгоя. Поэтому я только опустил взгляд и сказал Темноте:

— Ты же знаешь, я не совсем нормальный, поэтому тихо жить у меня никогда не получится, как бы я не старался. Да и без риска вкус жизни для меня станет уже не таким, как раньше, а согласись — лучше справляться с текущими проблемами, чем от безделья и скуки искать приключений на свою... голову.

Но моя попытка пошутить не принесла результата. Подруга снова вздохнула, подошла поближе и, положив руку мне на грудь, тихо сказала:

— Запомни, Алекс, даже самый маленький шанс на неудачу иногда может погубить все дело. И если хочешь чему-нибудь научиться, тебе придется просчитывать свои действия, исключая всякую возможность риска. А сейчас иди, тебя ждут.

Не успел я подумать о том, когда же Темнота допустила погрешность в своих расчетах, и почему теперь так яростно агитирует меня не рисковать понапрасну, как моя подруга толкнула меня в грудь, и я стремительно полетел вниз, а открыл глаза уже в своем теле. Первым, что я увидел, была

оскаленная морда Хора, который заметил, что я очнулся и спросил:

— Алекс, ты как? Прислушавшись к своим ощущениям, я ответил:

— Не так хорошо, как хотелось, но не так плохо, как могло быть.

— Встать сможешь?

— Попробую, — пробормотал я.

Схватившись за когтистую руку демона, я принял сидячее положение, а потом поднялся на ноги и пошатнулся от легкого головокружения. Спина сигнализировала мне, что она превратилась в один огромный синяк, а затылок вопил о том, что его недавно приласкали кувалдой. Запустив процессы восстановления, я обнаружил недалеко от себя Фаррада, который с интересом меня рассматривал и ждал, пока я приду в себя. Поблагодарив Хора, я подошел к нему, чувствуя, что мое состояние быстро приходит в норму, и спросил:

— Слушай, а чем это ты приложил меня? Я даже не успел рассмотреть структуру плетения. Тот усмехнулся и ответил:

— Силовой кулак, модифицированный, с распределением энергии удара по всей площади цели. Поморщившись, я потрогал все еще саднивший затылок и пробормотал:

— Ну, про распределение я уже в курсе, а показать можешь?

Передо мной возникло довольно простое плетение, в котором смутно угадывались контуры и остов воздушного кулака. Запомнив его, я кивнул и сказал:

— Спасибо. Но как ты смог пробить защиту этим плетением? Ведь оно совсем простое. В ответ конструктор назидательно сказал:

— Алекс, ты же рискнул воспользоваться моей защитой, а я, как ее создатель, знаю все ее слабые стороны. Поэтому мне ничего не стоило, пока ты отвлекся на мой разрушитель, изменить пару линий в структуре и добиться того, что ее часть на несколько мгновений оказалась уязвимой против маломощных силовых плетений.

Фаррад довольно улыбнулся, а я подумал, что не стоило мне упускать из виду тот факт, что он является конструктором. Хотя, это мне не помогло бы. Но зато теперь буду знать, что чужими разработками пользоваться опасно, потому что каждый уважающий себя создатель плетений наверняка оставляет для себя в запасе некий последний шанс, или скрытый секрет, который позволит ему противостоять против тех, кто будет нападать на него, используя его же разработки. Улыбнувшись, я протянул руку Фарраду и сказал:

— Спасибо за урок.

— И тебе, — ответил конструктор, пожимая ее. — Знаешь, я впервые

встречаю мага, который способен так быстро запоминать новые плетения. Но зато это позволило мне испытать все свои задумки на себе, что для конструкторов, прямо скажем, представляет наибольшую проблему.

— Надо бы как-нибудь повторить, — сказал я, ускоряя зарождение приятельских отношений. Фаррад взглянул на меня оценивающим взглядом, а потом кивнул и спросил:

— Когда? Я задумался.

— Ну, если учесть, что сейчас за мои художества мне наверняка светит карцер, то загадывать что-либо рановато. Да и потом я планирую еще покопаться немного в библиотеке, чтобы к следующей встрече выйти подготовленным. Так что давай как-нибудь на днях пересечемся и поговорим. Заодно я доработаю свою «плавающую» защиту, сразу и оценишь.

— Ты умеешь создавать плетения? — удивился Фаррад, уже окончательно растеряв свою маску невозмутимости, с которой он вышел на площадку.

— Ну, создавать, это сильно сказано, — смущенно ответил я. — Скорее, видоизменять и совершенствовать, так как знаний у меня катастрофически не хватает. Но кое-что уже могу, а недавно с небольшой помощью оформил такое симпатичное плетение огненного разрушителя... Так, что-то мы с тобой заболтались, а я еще пообедать хотел.

— Тогда до встречи, Алекс, — кивнул Фаррад и пошел прочь с площадки, которая сейчас была окружена толпой гомонящих адептов.

Вот только никто не решался переступить через каменное кольцо, как будто защитный барьер все еще сохранял свою активность. Как я понял, все адепты хотели лично поздравить победителя, поэтому только усмехнулся и подумал о том, что подвиг Ахора я не повторил, но зато уж точно выиграл несколько золотых, если Велисса сделала ставку. Как я и думал, конструктор показал уровень, на голову превосходивший мой, поэтому именно сейчас мне стала понятна вся глубина моего невежества. Эх, знал бы, сразу бы пошел на конструкторский, а то если третьекурсники-боевики обладают такими скудными умениями, то сразу возникает вопрос — не буду ли я терять время, занимаясь с ними? Нет, нужно попросить Ризака, чтобы начал гонять меня по ускоренной программе.

Понаблюдав за тем, как Фаррад протискивается сквозь толпу, кивая на поздравительные возгласы адептов в черной форме, я повернулся к Хору и спросил:

— Ты не в курсе, который сейчас час?

— Да уже минут десять, как должно было начаться третье занятие, —

ответил демон.

— То есть на обед я опоздал, — сокрушенно вздохнул я.

— Алекс, почему у тебя только одно на уме? — воскликнул Хор. — Да на твоём месте любой бы радовался, что остался в живых, а ты о еде думаешь!

— А чему радоваться? Я и так знал, что Фаррад меня не станет убивать.

— То есть, как это, знал? — не понял мой сосед.

— Ну, хорошо, предполагал, — уточнил я. — Но ведь предположения полностью оправдались. Мы встретились, помутузили друг друга немного, чему-то научились и мирно разошлись в стороны. Но сейчас меня волнует совсем не это... Хор, а почему никто не разбегается?

Действительно, толпа адептов, стоявшая радом с площадкой, не спешила расходиться на занятия, а чего-то ждала. Демон, видя, с каким подозрением я их всех рассматриваю, ехидно оскалился и ответил:

— Не переживай, они просто хотят поздравить тебя.

— С тем, что остался жив?

— И не только. Алекс, твой последний поединок продолжался почти полчаса! Никто и никогда не проводил такого долгого магического боя, ведь разница в уровне противников всегда выявляется уже после первых минут, поэтому победитель определяется быстро. Ну а если противники примерно равны и по силе и по знаниям, то один из них обязательно предложит закончить поединок, чтобы не допустить магического истощения обоих. Да и продержаться полчаса против Фаррада — это уже достижение, а если вспомнить, что перед схваткой с ним ты провел еще два поединка, то можно с уверенностью говорить, что теперь ты являешься самым сильным адептом Академии Кальсота!

— Мля-я-я... — протянул я.

Пришла популярность, откуда не ждали. Посмотрев на лицо демона, которое буквально светилось гордостью, как будто это он только что сражался на площадке, я понял, что своей порции поздравлений мне не избежать, поэтому тяжело вздохнул и пошел к краю площадки, намереваясь быстро обогнуть толпу по широкому кругу и направиться в столовую. Хор шагал рядом, сияя, как новогодняя елка. Держу пари, сейчас он был доволен, что ему достался такой подопечный.

Вот только мои намерения осуществить не удалось. Как только мы покинули площадку, нас окружила восторженная толпа, преимущественно наряженная в красную форму, которая выкрикивала поздравления, хлопала меня по плечам и всячески выражала одобрение тем, что я не стал жалеть

Ламира. Как я понял, он уже год был редкостной занозой в заднице адептов боевого факультета, но никто не хотел с ним связываться. Просто поставить наглеца на место, согласно законам Академии, было чревато обвинением в нападении, а поединки нужных результатов не приносили, так как с конструкторами он не зарывался, и выбирал себе в противники заведомо слабейших.

Так что слабые терпели, а сильные не хотели связываться с ним, чтобы не заработать на пустом месте отсидку в карцере. Ну а адепты старших курсов боевого факультета вообще смотрели на это сквозь пальцы и не вмешивались, демонстрируя полное равнодушие к проблемам остальных. В общем, даже уничтожение наглеца, в конечном счете, сыграло мне на руку, но совсем не так, как я рассчитывал изначально.

Станным, конечно, было то, что этого выскочку так долго терпели. Что, нельзя было всем скинуться и заплатить какому-нибудь конструктору с третьего цикла, чтобы тот вызвал Ламира на поединок? Хотя нет, этот вариант отпадает, так как если об этом пронюхал бы ректор, то обвинения в преднамеренном нападении точно нельзя было бы избежать, а кроме этого, к нему еще и добавился бы сговор с целью убийства, а за такие дела исключение — самое малое из возможных наказаний.

Улыбаясь и кивая во все стороны, я пробирался сквозь шумных адептов, мечтая поскорее добраться до столовой. В одном месте толпа образовывала небольшую нишу, в которой стояла Киса. Когда я приблизился, вампирша улыбнулась своей клыкастой улыбкой, а потом радостно сказала:

— Молодец! Здорово ты его!

Правда, кого, так и не уточнила, поэтому я только улыбнулся в ответ и сказал:

— Ну что, пойдём, пообедаем, ведь, надеюсь, твое предложение все еще в силе?

Но не успела вампирша ответить, как шум в толпе начал стихать, а потом адепты раздвинулись в стороны, образуя проход, по которому шли ректор, Ризак, Велисса и еще два преподавателя, мне не известных. Я остановился и молча ждал их приближения, понимая, что до столовой мне в ближайшем будущем точно не добраться. Хор встал рядом со мной, готовясь поддержать или же ответить за мои поступки. Вот мне интересно, ему тоже должно что-нибудь перепасть из наказаний? Как-никак когда подопечного отправляют в карцер, его няньку наверняка хотя бы пожурят за то, что не уследил. Почувствовав долю своей вины, я толкнул демона в бок и прошептал:

— Извини, ладно?

— За что? — спросил Хор.

— Ну, тебе же наверняка тоже достанется за мои поединки.

— Не бери в голову, — махнул хвостом демон.

И тут ко мне подошла делегация преподавателей с Фалиано во главе, который остановился напротив меня и спросил:

— Итак, Алекс, поведай нам, что же ты тут устроил?

— В соответствии с уложением номер восемь пятого параграфа законов Академии с обоюдного согласия сторон были проведены три магических поединка, в результате которых один из адептов погиб, по причине своей недостаточной подготовки, — ответил я, как по писанному.

Теперь в соответствии с законами меня могут оправдать, если ректор не найдет умысла в гибели адепта, или же назначить наказание, которое является отсидкой в карцере на срок от пяти часов до трех суток. Эх, не зря я читал законы. Пригодилось ведь!

— Нет, это мы все видели, — мягким тоном, который пах большими неприятностями, сказал ректор. — Что ты устроил в конце второго поединка?

А вот это уже было сложно объяснить. Не стану же я говорить, что измывался над Жилом только для того, чтобы уберечься от других вызовов? Хотя, с другой стороны, в законах этот момент был предусмотрен и, раз смертью поединков не закончился, мои действия можно было расценивать только как непочтительное отношение к противнику, а это наказывается только строгим выговором и назначением на общественные работы. Поэтому я четко ответил:

— Проводил испытание работоспособности лечебных плетений на живом материале и выяснял время их действия, затраты необходимой энергии, а также возможности совмещения структур разного типа на одном теле.

— Испытание, значит... — задумчиво пробормотал ректор ласковым тоном, из которого я заключил, что общественных работ труда мне точно не избежать.

Ну, ничего, подумаешь, направят на чистку сортиров, или же вне очереди работать привратником. Переживу. Пока я прикидывал, что мне еще грозит, ректор, наконец, определился и сказал:

— Алекс Дракон, за неосторожное убийство противника и за неподобающее поведение на магическом поединке вам назначается трое суток карцера. Магистр Ризак, проводите своего адепта к месту отбывания наказания! Но декан нахмурился и обратился к Фалиано:

— Милорд ректор, может быть на первый раз наказание можно смягчить, потому что трое суток — это очень...

— Нет, — строго ответил ректор. — Наказание вполне справедливо и срок заключения уменьшению не подлежит! Действуйте, Ризак.

Декан вышел вперед, кивнул мне, сказав: «Следуй за мной», а потом пошел вперед, следуя по проходу, образованному почтительно расступающимися адептами. Я только улыбнулся Кисе, тем самым извиняясь за то, что не смогу сегодня составить ей компанию, и пошел вместе с Хором за Ризаком. Когда мы вышли из толпы, которая сразу начала расходиться, магистр обратился ко мне и спросил:

— Алекс, зачем тебе это все было нужно? Вот только не ври насчет лечебных плетений, все равно не поверю.

— Чтобы больше не тратить времени на дурацкие поединки с разными наглецами, — сказал я в ответ.

— Поясни, — потребовал Ризак.

— Все просто, — ответил я. — Увидев, как я убил Ламара и то, как я расправился с Жилом, теперь многие дважды подумают, прежде чем демонстрировать мне свою наглость и нахальство, и трижды задумаются, стоит ли вообще вызывать меня на поединок.

Я думал, что этот ответ удовлетворит декана и больше расспросов не последует, но совершенно неожиданно для меня магистр удивился и сказал:

— Надо же, ты даже знаешь, как их зовут, и называешь их не своими противниками, а по именам, то есть, видишь в них личности. Но это совсем не помешало тебе жестоко убить одного и поиздеваться над вторым. Это очень странно, не находишь? Я пожал плечами и ответил:

— Какая разница, как зовут моих врагов, и что они собой представляют, если они встали у меня на пути? Магистр задумчиво хмыкнул, а потом спросил:

— А тебе не приходило в голову их пощадить? Ведь можно было и не доводить поединок до смерти, тогда бы тебе не грозил карцер.

— А я их уже один раз пощадил, поэтому больше жалеть не собирался, — пояснил я. — Я ведь и так немногим даю даже второй шанс, а Жил сегодня получил свою третью жизнь, просто поработав немного материалом для опытов. Я считаю, что это не такая большая плата за глупость.

После этого Ризак надолго ушел в себя, видимо, решая, отморозок я или же маньяк-садист, а Хор, воспользовавшись этим, прошептал мне на ухо:

— Алекс, пока есть время запомни несколько советов. Многие в

первый же день нагружают работой свои мышцы, а потом вырубаются от усталости, но это плохой вариант, потому что в карцере всегда снятся только кошмары, из которых совсем невозможно вырваться. Поэтому терпи и всегда помни, где закончилась реальность. А когда вдруг поймешь, что потерялся во времени, начинай громко считать, это поможет. Но самыми тяжелыми будут третьи сутки. В это время некоторые адепты просто сходят с ума, поэтому постарайся отвлечься, пой песни, разговаривай сам с собой, но только не слушай тишину. В общем, держись! В первый раз всегда сложно, но привыкнуть можно ко всему.

Я только кивнул, помрачнев в ожидании этой изощренной пытки, и продолжил идти за Ризаком. Так мы и подошли к невысокому домику, расположенному рядом со стеной, окружавшей Академию, а потом вошли внутрь и стали спускаться по витой каменной лестнице, спиралью уходившей вниз. Лестника была темной, поэтому Ризак зажег светляк, осветивший стены, покрытые плесенью и паутиной. Чувствовалось, что этот карцер был построен еще в незапамятные времена. Когда ступеньки кончились, нам предстал коридор с шестью дверями по бокам. Все они были открыты и черными зевами смотрели на нас.

— Заходи, — кивнул Ризак на одну из них.

Войдя внутрь, я увидел пустую тесную комнату с каменными стенами. В ней не было ничего, кроме скрытого плетения на стенах, и только в одном углу виднелась дырка понятного назначения. Когда декан закрыл за мной дверь, в камере стало темно, поэтому я зажег светляк и продолжал оглядываться. Моха на стенах было мало, паутина тоже не свисала гроздьями с потолка, а дырка в полу выглядела весьма прилично и не источала ароматы нечистот.

— Жить можно, — кивнул я.

И вот тут по всей поверхности камня и двери активировалось плетение, которое моментально лишило меня оптимистичного настроения и мигом поглотило мой светляк. Я почувствовал то же самое ощущение, которое зарождалось у Драконьего кряжа. Но только здесь оно было гораздо сильнее и вызывало острое чувство, что у меня будто высасывают силу. На этом сюрпризы плетения карцера не заканчивались, потому что одновременно я почувствовал, что совсем ослеп и оглох. Магическое зрение отказывалось повиноваться, поэтому я даже не мог рассмотреть структуру той гадости, которая лишила меня моих возможностей. Попытавшись образовать плетение разрушителя, я добился только того, что энергия, высвобожденная на его формирование, моментально впиталась плетением стен.

— Вот, значит, как! — воскликнул я и начал раздеваться.

Первым делом мне захотелось проверить, смогу ли я в таких условиях вернуться в свое тело. Быстро сняв свою форму и сапоги, я сменил тело и тут же почувствовал невообразимое облегчение. Теперь я смог детально рассмотреть структуру плетения карцера и даже провести некоторую аналогию с уздечкой алтаров. Попытавшись сдвинуть несколько силовых линий, я понял, что если захочу отсюда выбраться, то никаких особых проблем эта тюрьма мне не доставит.

Облегченно выдохнув, я вновь поменял тело, а потом оделся и растянулся на полу. Трое суток, значит? Потерпеть можно. Причем даже в таких условиях. Ведь плетение фактически не высасывало у меня силу, оно только рождало такое ощущение, заставляющее всех адептов, попавших сюда, испытывать невообразимые муки. Но ведь я отлично чувствовал себя и у Драконьего кряжа, и на Земле, где потоки магической энергии настолько слабы, что хоть волком вой. Так что для меня было плевым делом провести три дня в этом каменном гробу.

Заведя свой внутренний хронометр, я зевнул и повернулся на бок. Все-таки эти поединки меня основательно измотали, причем не физически, а морально. Так что эти дни отдыха были весьма кстати. Улыбнувшись, я подумал, как же не повезло всем остальным, что они могут видеть сны. Ведь адепты считают карцер наказанием, а я — только возможностью хорошенько выспаться. Кошмары-то меня точно не будут мучить, если только Темноте вдруг не захочется развлечься. И даже чувство голода мне не грозит, ведь при необходимости я просто смогу создать себе новое тело, как сейчас. Жалко только терять так много времени, которое спокойно можно было провести в библиотеке, но тут уже ничего нельзя было поделать. За свои поступки приходится отвечать.

В общем, спустя несколько минут я снова отправился с ласковые объятия Темноты, подумав напоследок, что мой первый учебный день закончился весьма глупо. Но, несмотря на это, я сумел завести полезные знакомства, произвести впечатление на остальных адептов и некоторых преподавателей, устранить нескольких врагов и узнать много нового. В целом, я за это время хорошо поработал, многого достиг, и даже сумел отыграть неплохой спектакль на потеху публики, которая восторженно оценила мое актерское мастерство. Но ведь это все — только начало, не так ли?

Глава 9. Заочно женатый

Когда я очнулся, то не сразу понял, где нахожусь. Вокруг была темнота, и никакие манипуляции с моими глазами результата не приносили. Однако уже через несколько секунд я вспомнил все произошедшее на тренировочной площадке, сверился со своим внутренним хронометром и понял, что проспал часов двенадцать, не больше. С удовольствием потянувшись и почесав затылок, я понял, что прекрасно выспался, поэтому, повернувшись на бок, послушал тишину, бессмысленно похлопал глазами, а потом принялся гадать, что же делать оставшиеся два с половиной дня наказания.

Первой мыслью, которая пришла мне в голову, было связаться с родными, что я и сделал, вот только меня поджидал облом. Все родичи сейчас крепко спали, потому что за стенами карцера была глубокая ночь, и общаться со мной, понятное дело, не имели никакого желания. Кстати, с немалым удивлением я отметил, что защитное плетение моей тюрьмы никоим образом не мешало мысленно перемещаться далеко за ее пределами. Видимо, кровная связь просто не замечает любые магические препятствия, и наплевательски относится к попыткам ее ограничить.

Не сильно огорчившись от того, что не смог пообщаться с родственниками, я стал перебирать в памяти все новые плетения. Начал, разумеется, с лечебных, освежив воспоминания об их названиях, классификации, а также случаях применения, потому что последнее, как показала практика, тоже являлось немаловажным. После подарка магистра Велиссы, я перешел к боевым и защитным, которые узнал на тренировочной площадке во время поединков. Вот здесь уже мне пришлось попотеть, потому что некоторые структуры слегка позабылись, ну а по классификации для их определения мысленно приходилось ставить сплошные вопросы, так как действие многих плетений, применяемых Фаррадом, я определить вообще не мог, потому что разрушал их до взаимодействия со своей защитой. Но все равно, данные плетения нужно было запомнить, а направленность и стиль их действия можно проверить и позднее. Где-нибудь в пустом и безлюдном месте.

Спустя несколько часов мне удалось основательно закрепить в памяти все структуры и даже вычислить общий стиль, характерный плетениям Фаррада, как и полное отсутствие такового, что было весьма заметно в магических структурах, применяемых недоучками с боевого факультета.

Упорядочив свой запас знаний, я принялся детально анализировать поединки. В принципе, грубых ошибок я не допускал, тактика была грамотной, но вот с защитой образовались явные проблемы, которые следовало срочно решать. Ведь только из схватки с Фаррадом я понял, что против хорошего конструктора почти ничего не стою. Как же удачно получилось, что маги, с которыми я сталкивался раньше, не имели таких умений и наверняка были либо боевиками, либо стихийниками! Именно поэтому мне и удавалось с ними справиться. Но теперь я отчетливо понял, что Фортуна в те моменты схваток мне мало того, что улыбалась, она еще подмигивала и флиртовала напропалую. Обладай хотя бы один имперский маг в степи знаниями Фаррада, я бы даже пикнуть не успел, как превратился в груды пепла!

Так что, мысленно засучив рукава, я начал придумывать новое плетение защиты, о котором недавно говорил. Дело было трудным, потому что я мало того, что не обладал хотя бы минимальными знаниями основ конструирования, из-за чего приходилось полагаться только на свою интуицию, так еще и не мог увидеть результат своих размышлений, чтобы на практике оценить надежность деталей новой структуры. Мой карцер поглощал любые проявления магии, поэтому приходилось все построения делать в уме, где и представлять конечный результат. Так что оставалась большая вероятность того, что при формировании магической структуры в реальности, плетение просто расплывется бесформенным сгустком энергии.

После долгих часов размышлений и анализа новых плетений, я сумел создать одно, которое совмещало в себе все принципы известных мне защитных структур, а также, по идее, должно было обладать функцией предварительного анализа угрозы. Этот девайс был сделан мной на основе лекарьских диагностических плетений и обладал способностью оценивать не только степень угрозы, но и ее направленность, после чего отдавать плетению защиты команду на необходимые преобразования. Так что, в том случае, если в меня запустят энергоемким плетением, моя защита теоретически должна будет мгновенно трансформироваться и высосать силу из атакующей структуры, а если меня «приласкают» чем-нибудь вроде воздушного кулака, защита должна активировать элементы против физического воздействия.

Отдельно я проработал устойчивость ко взлому структуры, снабдив каждый блок скрытым дубликатом, чтобы никакие магические вирусы не могли разрушить мою защиту. Также по примеру Фаррада я снабдил его «страховочным вариантом» — механизмом самоликвидации, который мог

запустить только я. Это был своего рода магический замок, который изначально был встроен в основу каркаса и при появлении в нем определенного ключа, должен был моментально развеивать всю структуру. Так что если вдруг кто-нибудь догадается применить против меня мою же защиту, его это никак не спасет. Мысленно повертев получившийся результат, я признал его удовлетворительным и снова заснул, порядком устав от напряженной мысленной работы.

Когда я проснулся в следующий раз, то понял, что проголодался. По моим ощущениям снаружи уже наступал вечер следующего дня, поэтому куковать в карцере мне грозило еще долго. Используя по назначению дырку в каменном полу, я снова улегся на камни и начал связываться со своими родственниками, чтобы хоть как-то скоротать несколько часов. Первым делом я представил образ Алоны и мило поболтал с ней, подробно рассказав о том, как поступал в Академию. Потом связался с Фаром, найдя его не в лучшем расположении духа. Что-то у них там не ладилось с Кирнатом, но вникать в подробности я не стал, и просто пожелал брату удачи.

Лар обнаружился по уши в земле, причем в буквальном смысле. Так как никаких экскаваторов в Подгорном королевстве не водилось, а идея иметь большой бассейн перед гнездом захватила всю стаю, то драконы временно оставили облагораживание пещер и принялись рыть грандиозный котлован. Судя по размерам будущей ямы, замысел создания бассейна отчего-то плавно трансформировался в проект создания глубоководного озера. Не став отрывать дракона от его занятия, я просто понаблюдал за пыhtением Лара, словно курица работающего задними лапами, а потом вызвал перед собой образ Рена. Но и с ним разговора не получилось, потому что как раз сейчас брат вместе с отрядом добивали остатки степняков на юге. Посмотрев немного на полное уничтожение одного из обнаруженных мной поселков, я предпочел тихо и мирно вернуться в свое тело, а потом решил напоследок увидеть Ваза.

Ушастый братишка обнаружился полуголым, обнимающим и нежно целующим невысокую красивую девушку, очень похожую на Алону, но слегка постарше. Судя по всему, процесс только начался, потому что влюбленные голубки не успели дойти до кровати. Поняв, что выбрал для общения не самый удачный момент, я хотел вернуться в свое тело, но не успел. Алисана (а в том, что это была она, я и не сомневался) заметила меня, вздрогнула и на эльфийском строго спросила:

— Что вы тут делаете?

Ваз отреагировал мгновенно. Всего за секунду он успел накинуть

защитный кокон на себя и на жену, подхватить прислоненные к кровати парные клинки, стряхнуть с них ножны и развернуться ко мне. Молодец, грамотно поступил, даже не боясь выглядеть глупо, если тревога окажется ложной. Либо поумнел за несколько лет, либо моя паранойя прочно пустила корни в его характере.

— Алекс? — удивленно воскликнул брат, опустив клинки. — Что-то случилось?

— Привет, Ваз, — слегка смущенно ответил я. — Нет, ничего не случилось, просто захотел пообщаться, но появился слегка не вовремя... Хотя, нет, на Алисе есть платье, а на тебе — штаны, так что все в порядке. Кстати, весьма приятно, наконец, познакомиться!

Я легонько поклонился Алисане, которую видел впервые в жизни. Ну, теперь хоть буду представлять, как она выглядит, родная сестра, как-никак!

— Мне тоже, — ответила гномка с улыбкой, поправляя свое платье. — Даже не верится, что мы, наконец, познакомились! А то я столько всего о тебе слышала, что месяц назад сама собиралась навестить в горы, чтобы посмотреть на легендарного Алекса.

— Так уж прямо и легендарного, — усмехнулся я, отметив, что Алисана очень похожа по характеру на Алону. Наверное, своей непосредственностью, ведь одно то, что она сразу же откинула все условности, и начала общаться со мной, будто с давним знакомым, говорит о многом.

— Да, Алекс, именно легендарного, — сказал Ваз, аккуратно пряча свои клинки в ножны. — Ты просто не знаешь, какие слухи ходят о тебе по Фантару. По некоторым версиям ты вообще являешься перерождением Ливаркэля Светоносного.

— Кого-кого?

— Одного нашего героя, славно повеселившегося несколько тысяч лет назад на землях нынешней Империи, — пояснил брат. — О его подвигах почти не осталось достоверных сведений, но зато ходит великое множество легенд и сказок. Так что можешь собой гордиться, потому что наш народ еще никогда не называл кого-то его перерождением!

— Слушай, Ваз, я что-то не въехал, получается, эльфы думают, что их Ливаркэль восстал из мертвых и сейчас снова «веселится» на просторах этого мира? Как-то это все странно. Я думал, дело ограничится перевираанием сплетен из Мардинана, а тут пошла какая-то потусторонняя ересь. Брат удивленно посмотрел на меня и спросил:

— Алекс, а ты вообще что-нибудь знаешь о Матери-Природе?

— Ну, это культ Фантара, который эльфы сейчас с успехом

распространяют на остальных землях Нового Союза. Все.

— Алекс — ты позор эльфов! — сокрушенно вздохнул Ваз. — Сам имеешь к нашему народу самое непосредственное отношение, а испытываешь такое пренебрежение к нашей вере и даже не понимаешь ее основ! Как это вообще возможно?

— Ну, извини, — огрызнулся я. — Когда меня воспитывали в лесу, то учили верить в Дух Леса, а про Мать-Природу вообще старались не вспоминать. Да и учили, спустя рукава, так что из меня получился превосходный атеист. И вообще, не стоит так возмущаться, я и про веру в Единого узнал только тогда, когда с церковниками начал разбираться... Да и потом, кто бы меня просветил по поводу вашего культа?

— Алекс, это не культ! — строго заметил брат. — Поэтому прекрати так выражаться. И если ты не веришь в нашу Мать, то это еще не повод оскорблять ее!

Я понял, что, в отличие от Фариама или Мирина, Квазиленд атеистом никак не является и искренне верит в основы религии Фантара. Хотя, это было странно, ведь мы обменялись с ним кровью, значит, частичка моего характера должна была достаться братишке. Почему же он тогда так категоричен? Почему не перенял от меня толику здорового скептицизма в отношении любого вероисповедания? Вряд ли я получу на это ответы, но уважать выбор брата нужно в любом случае, поэтому в разговоре с ним стоит смирить свой воинствующий атеизм, и проявлять больше уважение к мифической богине.

— Ладно, — сказал я, примирительно подняв руки. — Больше так говорить не буду. Прости.

— Забыли, — кивнул брат. — Я знаю, что тебя уже не переделать и не переубедить, но смотри, в разговорах с жителями Фантара не ляпни чего-нибудь подобного. У эльфов память хорошая, а иногда за оскорбление Матери вообще можно получить вызов на дуэль, имей это в виду...

— Постой, Ваз, но почему вы тогда с Алисаной женились в храме Единого? — вспомнил я об одном важном моменте.

— Так хотела моя мать, — ответила гномка вместо брата. — Я просто попросила Квазика исполнить ее последнее желание, и он не стал возражать.

— Ясно. Так о чем мы говорили? Ах, да, по поводу моей «перерожденности». Что это вообще такое? Ваз, бросив клинки на кровать, ответил:

— Алекс, если бы ты знал хоть немного о нашей вере, то был бы осведомлен, что Мать дает каждому из своих детей шанс на перерождение,

на еще одну жизнь в новом теле. И от того, как ты прожил первую...

— ...зависит, какое тело тебе будет предоставлено, — продолжил я.

— Так ты об этом знаешь?

— Нет, просто подобные верования весьма распространены и в соседнем мире, так что основу этой религии я себе представляю, но извини, уверовать всем сердцем просто физически не могу. Да, если выдастся свободная минутка, я обязательно заполню пробел в своих знаниях и почитаю что-нибудь о Матери-Природе. В Академии ведь большая библиотека — наверняка, что-нибудь отыщется на эту тему. Но вот искренне в нее верить никогда не смогу. Просто — это не мое!

— Алекс, не будь так категоричен, — покачал головой брат.

— Кстати, а как там твоё обучение? — поинтересовалась Алисана, которой явно надоело слушать наш спор. — Есть успехи?

— Огромные! — улыбнулся я. — Всего за один день я успел посетить целых два урока, побывать на трех дуэлях и загромоздить в местный карцер. А я ведь даже и не предполагал, что тут будет так весело!

— В карцер? — удивился Ваз. — Так ты сейчас...

— В нём. Поэтому и отвлекаю всех родственников от важных дел, просто, чтобы скоротать пару часиков. Вот такой я эгоист!

Алиса хихикнула и обняла сзади своего полуголого мужа. Я понял, что нужно сваливать и дать ребятам возможность закончить начатое, поэтому сказал:

— Ладно, я сейчас удалюсь. Только Ваз, уточни мне один момент — как там движется дело с поиском невесты для меня? Отец уже успокоился, или же продолжает подбор кандидаток?

— А ты откуда знаешь? — удивился брат.

— Да так, мир не без добрых людей.

— Понятно, Фар растрепал, — вздохнул Ваз.

— Так что там с моей женитьбой? — не дал я ему увильнуть от темы. Брат замялся, а затем смущенно ответил:

— Насколько я знаю, отец недавно определился с выбором, поэтому наверняка вскоре последует твоё официальное приглашение в Фантар, ну а там...

— Понятно, — мрачно произнес я.

Это я удачно зашел! Оказывается, что известие, которое я не так давно оставил без внимания, оказалось никаким не преувеличением, и Виллианерд действительно хочет присвоить себе прерогативу устраивать мою личную жизнь. Нужно срочно решать эту проблему, и тактично намекнуть королю Фантара, что с подбором своей будущей супруги я

вполне разберусь сам. Полагаю, фингал под глазом его величества будет весьма тактичным намеком!

— Алекс, ты чего? — обеспокоенно спросил Ваз, наблюдая за изменением выражения моего лица.

— Вот, думаю, что мне срочно нужно поговорить с папашей, — пояснил я. — Так что тебе придется немного поработать проводником и показать, где он сейчас находится.

— Нет уж! — решительно ответил брат. — Никуда я тебя не поведу, потому что твое «поговорить» прозвучало совсем неубедительно. Чувствую, что если ты сейчас с ним встретишься, то на следующее утро у Фантара будет новый правитель, а я еще слишком молод, чтобы становиться королем!

— Да ладно тебе, Ваз. Убивать я его не собираюсь, так что папаша в худшем случае отделается оборванными ушами. Зато будет знать, как лезть туда, куда не следует. Так что быстренько напяливай рубашку, если не хочешь разгуливать голышом, и пошли к отцу. Брат хмыкнул, потрогал кончики своих ушей, а потом с надеждой спросил:

— Алекс, а может, ты сам к нему отправишься?

— Нет. Кровная связь не позволит мне выйти за пределы этой комнаты, а чтобы связаться сразу с королем, мне нужно сперва его увидеть. Так что извини, но участи гонца, принесшего печальную весть, тебе не избежать.

Ваз тяжело вздохнул, окинул взглядом улыбающуюся Алисану и подхватил свою рубашку, валявшуюся на полу, а потом вместе со мной решительно направился к двери.

— Эй, постойте, я с вами! — воскликнула гномка, пытаясь надеть туфлю и подпрыгивая на одной ноге. — Квазик, помоги зашнуровать мое платье!

— Любимая, я вернусь уже через минуту, — попытался избавиться от балласта брат.

— Ну уж нет, я хочу это видеть! — не сдавалась Алиса, с трудом натянув вторую туфлю. — Не каждый же день королям уши отрывают! Я хихикнул, а Ваз предпринял вторую попытку:

— Аля, Алекс просто пошутил, так что вряд ли при его встрече с отцом будет нечто подобное. Они просто поговорят... Серьезно поговорят... Причем на повышенных тонах, а я не хотел бы, чтобы твои прелестные ушки оскорбляла грубая мужская ругань.

Молодец, братишка. А я думал, он так и не найдет оправдания, чтобы избавиться от лишней свидетельницы. Вот только Алиса совсем не

обратила на него внимания, подошла к нам и подставила спину мужу, убрав пышные волосы.

— Квазик, если ты не забыл, я умею ругаться не хуже тебя, поэтому этот факт несколько меня не смутит. А, кроме того, я все-таки хочу узнать, кого же подыскал папа для Алекса!

Ваз понял, что дальше сопротивляться бесполезно, снова вздохнул, и стал завязывать многочисленные веревочки, стягивавшие платье Алисы на спине.

— Не хуже тебя? — уточнил я.

— Ну, я же обучал Алю эльфийскому с помощью магии, поэтому пришлось передать ей все свои речевые знания, в которые попали некоторые грубые словечки.

— Некоторые? — ехидно переспросила гномка. — Как бы не так! Я теперь могу целую книгу написать, используя один матерный лексикон! И повторов в ней не отыщется. Квазик, я вот иногда думаю, где тебя воспитывали? Во дворце, или на базаре? Да нас в горах извозчики ругаются гораздо скромнее!

Ваз посмотрел на меня, словно ища поддержки, но я только улыбнулся, понимая, что женушка брату попалась весьма достойная, так что даже с первого раза и не поймешь, кто здесь глава семьи. Повезло, ничего не скажешь! Глядя на слегка потемневшего эльфа, я точно понял, что многие в королевстве еще вздохнут с досадой, когда Алисана станет королевой.

Наконец, Ваз справился со всеми завязочками, шнурками и веревками на платье своей жены и та, слегка одернув одежду, безапелляционно заявила:

— Пошли!

И мы двинулись. Комната, в которой обретались супруги, располагалась в королевском дворце Фантара. Его внешний вид я не мог оценить по понятной причине, но вот внутреннее убранство, открывшееся моему взгляду, впечатляло. Если отличительной чертой коридоров дворца в Марде были ковры и резные двери, а творения Основателя — картины и скульптуры на каждом шагу, то эльфы пошли по другому пути. Сделав шаг за порог комнаты, я сразу очутился в царстве леса. Под ногами был ярко-зеленый мох, у стен кое-где стояли кадки с деревьями, кустами, а сами стены были спрятаны за переплетением лиан и вьющихся лоз с большими листьями. Через равные промежутки находились яркие магические светильники, а местами на стенах можно было заметить картины, которые состояли из маленьких цветов самого разнообразного оттенка.

Глядя на мое восхищенное лицо, Ваз вернул себе привычное расположение духа, и по ходу комментировал, как эльфам удалось этого добиться. Оказывается, во дворце служило с десятков мастеров жизни, которые заботились об этой красоте и поддерживали дворец в идеальном состоянии. Разумеется, в жилых комнатах и рабочих кабинетах подобной зелени не наблюдалось, но в столовых, залах, верандах и других общественных местах весьма немаленького сооружения, весь декор был выполнен в подобном стиле. Ваз даже попытался устроить мне краткую экскурсию, но я попросил не отвлекаться. Хотя цветочки-лепесточки и разноцветные бабочки, попадавшие на пути, были очень красивыми, но разговор с Виллианердом мне откладывать не хотелось.

Спустя несколько минут, встретив по дороге только двух молчаливых эльфов, отвесивших легкие поклоны супружеской чете, мы дошли до дверей, которые открылись без скрипа и продемонстрировали небольшой кабинет. В нем находились множество шкафов с книгами, вместо зеленых лиан украшавших стены, большой стол, заваленный свитками и прочим барахлом, а также четыре стула с очень высокими спинками. На одном из них сидел коренастый эльф, который что-то писал на большом листе зеленоватого оттенка. Острый нос, худощавое лицо, короткая стрижка, цепкие карие глаза, простая, но удобная одежда — вот это и все, что бросилось мне в глаза из внешности короля. Не было никаких массивных перстней на пальцах и золотые браслеты не украшали запястья. Не было даже короны на голове, но я знал, что передо мной Виллианерд, поскольку ощутил то странное чувство узнавания, к которому уже успел привыкнуть. Подтверждая мою догадку, брат махнул рукой в подобии приветствия и сказал:

— Вечер добрый, отец!

Эльф вставил палочку, которой только что писал, в некое подобие чернильницы, а потом приветливо улыбнулся и поднялся со своего стула.

— И вам того же. Вижу, кое-кто, наконец, решил посетить Фантар. Это весьма приятная неожиданность для всех нас. Здравствуй, Алекс. Я очень рад тебя видеть.

Вилли обошел свой стол и, не меняя выражения лица, протянул мне руку. Я пожал ее, улыбнувшись в ответ. Да, где-то так я и представлял себе короля эльфов — серьезного, расчетливого интригана с легкой улыбкой на лице и внимательным взглядом. Что ж, будем считать, знакомство состоялось!

— Мне тоже приятно познакомиться, — сказал я своему отцу, уже четвертому по счету.

— Присядьте пока, а я пока прикажу приготовить гостевые покои, — сказал Вилли, указав нам на стулья.

— Вот только этого не нужно, — усмехнулся я. — Я заглянул буквально на несколько минут, чтобы прояснить один небольшой вопрос.

— Но может быть, хотя бы отдохнешь с дороги? — спросил король. — Или ты сюда добирался с помощью портала?

— Увы, до этого в обучении я дойти не успел, поэтому воспользовался преимуществами кровного родства. Так что поясняю, если еще не понятно — мое тело сейчас находится в Академии, а видеть и слышать меня могут только родственники.

Я сделал пару шагов и махнул рукой над стулом. Моя конечность прошла сквозь спинку, не встретив никакого сопротивления.

— А как же... — начал Виллианерд, но я перебил его:

— Я также могу осуществлять на родичей небольшое физическое воздействие, поэтому обниматься, пожимать руку и дергать за уши для меня — не проблема. А ты что, совсем ничего не знаешь о свойствах кровного родства? Вроде бы эльфы в этом вопросе — самые информированные. Отец хмыкнул и пробормотал:

— Видимо, эти занятия во время моего обучения я умудрился прогулять...

— Но ты же маг, разве не видишь, что у меня нет ауры? — уточнил я.

— Так ведь в том-то и дело, что аура у тебя присутствует, — задумчиво сказал Вилли. — Не такая яркая, как мне описывал Квазиленд, но довольно насыщенная и легко различимая.

— Серьезно? — удивился я и машинально почесал затылок. — Но тогда, если в моем нынешнем состоянии я умудряюсь захватывать с собой немного энергии, которая формирует ауру, то почему у меня не получается создать ни одного плетения?

Попробовав сформировать светляк, я снова убедился, что это мне не по силам. Но тогда почему Вилли видит мою ауру? Или это не аура вовсе, а всего лишь зрительный образ, который предоставляет ему кровь? Ведь если мне передается информация от ощущений моих родственников, то им должна транслироваться моя, а я ведь в данный момент играю роль обычного одаренного, хотя при этом нахожусь в своем первоначальном теле. В этом я быстро убедился, ощупав длинные уши. Тогда получается, что если я несколько месяцев побуду человеком, подсознание полностью адаптируется и будет передавать родственникам образ моего нового тела?

Нет, хватит гадать! У меня сейчас другие заботы, нежели выяснение всех свойств кровной связи!

— Ладно, с этим разберемся потом, а пока меня больше волнует один важный вопрос — моя скорая женитьба. До меня дошли слухи, что она неумолимо приближается, вот только я почему-то совершенно этого не ощущаю. Не объяснишь, как такое возможно, а то у меня уже появляются странные мысли, что в скором времени я вообще обзаведусь женой, которую ни разу в глаза не видел. А если потом еще и дети пойдут... подтвердив факт чуда, которое называется непорочным зачатием? Вилли понял, что я начинаю злиться, и обратился к брату с Алисой:

— Вы не могли бы нас ненадолго оставить одних?

Ваз с готовностью кивнул и подхватил ладошку жены, но вот гномка считала иначе. Она ловко вырвала свою руку и заявила:

— Ну уж нет!

После этого Аля нахально оккупировала один из стульев и с ожиданием уставилась на нас. Покачав головой, король предпринял еще одну попытку:

— Алисана, тебе не кажется, что это слегка бестактно?

— Кажется, — спокойно подтвердила гномка, продолжая внимательно на нас смотреть.

— Брось, папа, — улыбнулся я, слегка растеряв свой запал. — Тебе ее не прогнать, так что давай начистоту — что ты задумал в отношении меня, и почему я узнаю об этом последним?

Король вздохнул, а потом присел на соседний стул. Ваз, поглядев на такое дело, также решил, что в ногах правды нет, и примостился рядом с женой.

— Как хоть ее имя? — решил я помочь отцу, видя, что тот не горит желанием исповедовать.

— Лакрийя, — ответил Вилли.

— Эта стерва! — воскликнула Алисана. — Да Алекс ее просто прирежет после первой же брачной ночи! А может быть, даже во время!

— Что, неужели все так плохо? — удивился я.

— Ты просто не представляешь! — подтвердила сестра. — Надменна, заносчива, высокомерна, нахальна, хвастлива, обладает склочным характером, обожает обливать собеседников грязью, любит устраивать мелкие пакости и быть всегда в центре внимания, уверена, что весь мир должен броситься к ее ногам, чтобы она всласть на нем потопталась...

Поняв, что поток весьма летных эпитетов никак не кончается, я перебил Алю:

— И она еще жива? Интересно, почему? Хорошая магичка?

— Нет, дочка главы самого влиятельного эльфийского рода.

Разумеется, после королевского, — пояснил Вилли, а потом изложил всю подноготную событий, которые происходили в Фантаре в последние полгода.

Оказывается, пока я пахал как папа Карло в Подгорном королевстве, а потом усиленными темпами постигал магию ушастых, у эльфов разразилась новая склока в рядах знати. Все это произошло потому, что не всем была выгодна политика равенства и братства, которую проповедовал Новый Союз. Нет, они выступали за то, чтобы торговать с остальными землями, входящими в состав нового образования, но резко отрицательно высказывались о моих идеях помочь алтарам с магами, усилить пограничье Мардинана опытными эльфийскими стражами. Говорили, что Фантар всегда был самодостаточным, поэтому нечего лезть в другие земли, а еще хуже — оказывать помощь возможным конкурентам. И никакие доводы о том, что при нападении Империи эльфы сами не выстоят, не помогали.

В общем, после нескольких месяцев осторожного бурчания недовольные политикой короля осмелели и затеяли мышиную возню в государстве. Естественно, сперва началась травля самых слабых, которые стали убегать под крыло влиятельных персон, потом это переросло в разделение знати на три лагеря — поддерживающих короля, консерваторов и ярых противников изменений во внешней политике, а также нейтралов. Последние оказались достаточно сильными, чтобы не бежать под чью-то руку, и предпочли наблюдать за спектаклем со стороны зрительного зала.

И вот тогда, когда я маялся хандрой, а потом родил гениальную идею отправиться в Империю, Вилли покумекал и нашел выход из положения. Он занял знать новой проблемой, которая на время превратилась в архиважную и архинужную. Король просто как-то обмолвился на приеме, что его второму сыну уже пора жениться, и поэтому он (то есть папа) подыскивает достойных кандидатов на роль моей второй половинки. Эти слова произвели эффект разорвавшейся бомбы. Моментально были забыты проблемы внешней политики, и знать начала выяснять между собой, чьи же дочери должны оказаться в числе претенденток. Так как подходящих вариантов была масса, то разгорелась нешуточная драка, в которой роль наблюдателя досталась королю, которому пришлось выслушивать ведро помоев, который каждый видный представитель знати выливал на своих конкурентов.

Естественно, это я утрирую, но главы родов затеяли нешуточную войну между собой, чтобы добыть шанс своим дочерям стать женой принца Алекса. Борьба была жестокой, с применением широкого спектра

интриг и шантажа. Несколько видных персон лишились постов в королевстве, пара самых активных потеряли здоровье, а один даже попал в тюрьму, так как выяснилось, что он с успехом работал на имперцев. Ну а Вилли, пока знать разбиралась междусобойчиком, успел провести немало реформ, воспользовавшись наглядным примером Фара, наладить тесные торговые связи с Мардинаном и гномами, реорганизовать армию... Короче, оторвался по полной! Поэтому я понял, что зря злился. Просто мне опять пришлось сыграть роль возмутителя спокойствия, только в гораздо большем масштабе. А то, что я об этом не знал, можно списать на мой поспешный отъезд в Империю.

В общем, Вилли закончил свой рассказ, поведав о том, как выбирал из числа претенденток самую-самую. Он придумал нечто вроде конкурса, где участницам пришлось показать все, на что они были способны. Причем речь шла не о дворцовом этикете, внешнем виде эльфиек или их знаниях точных наук. Нет, все было намного сложнее! Им предлагалось пройти полосу препятствий, сразиться на мечах с несколькими опытными бойцами, проехать определенное расстояние верхом с обязательной остановкой на ночлег в лесу, а также добыть дичь, приготовить обед, позаботиться о своей лошади... Короче — сделать все то, что обычная уважающая себя знатная эльфийка считает ниже своего достоинства. Причем объяснялось для кандидаток это просто — я ведь на месте долго не сижу и много времени провожу в пути, поэтому неприятности походной жизни не должны были страшить мою супругу. Этим папа хотел моментально отпугнуть претенденток, вот только слегка просчитался.

То ли куш был слишком велик, то ли было жалко усилий, потраченных семьями, но ни одна из выбранных кандидаток в невесты не отказалась от испытания. В этом месте я потребовал объяснений и сильно удивился. Оказывается, мой статус в Фантаре вообще является слегка неопределенным, но вскорости может оказаться на ступеньку выше королевского. Ведь, по сути, я являюсь принцем всех королевств, входящих в состав Нового Союза, но по праву наследования в ближайшем обозримом будущем никак не могу занять трон одного из них. Именно поэтому, при более тесном слиянии всех этих земель я фактически окажусь королем Нового Союза. Конечно, это при условии, что кто-нибудь вообще захочет организовать подобную должность. Разумеется, для меня это звучало дико, но согласно странным эльфийским законам, такое было вполне вероятно. Причем если бы такую трактовку допустили с подачи Вилли, я бы понял, но ведь все главы древних родов сами дошли до этой мысли, и даже не стали подвергать ее сомнению! Вот это было странно, но переигрывать

было уже поздно, поэтому отец дал команду на старт.

Во время соревнования наблюдателями было зафиксированы масса смешных моментов. Оказалось, что десять из семнадцати претенденток вообще не могут ездить на лошадях, из оставшихся двое не держали в руках лук, трое — меч, а еще одна отказалась от испытания по причине дичайшего расстройства желудка, которое даже не смог ослабить лимэль. Уж что там она приготовила себе на ужин, так и осталось загадкой, но, в конце концов, осталась всего одна претендентка, которая с честью преодолела все испытания. Та самая Лакрийя, о которой весьма нелестно отзывалась Алиса. И вот теперь Вилли думает о том, как бы ему разрешить ситуацию с миром.

Выслушав объяснения, я надолго задумался. Если сейчас поднять скандал и потребовать, чтобы отец признал, что я не собираюсь жениться, то Вилли уступит, но в королевстве снова начнется бардак, а подобное не нужно никому. Но если признать, что статус претендентки официально изменился на «невесту принца», то выйдет еще хуже, поскольку придется жениться, иначе эльфы попросту не поймут. Гаденькую мысль о том, чтобы по совету Алисы прирезать невесту после свадьбы, я отбросил, как нерациональную. Ведь тогда придется перебить и всех ее родственников, а так как семья была весьма влиятельной и богатой, то можно предположить, что родичей со стороны невесты у меня появится тьма тьмушкая.

— Мля-я-я... — протянул я. — И ведь даже никуда не лез, а неприятностей нагреб по самое не балуйся! Что теперь делать?

— А может... — начал было Вилли, но я оборвал его.

— Жениться не буду, так и знай! Из чисто идейных соображений! Да, я понимаю, что так было бы проще всего, но наступать на горло свободе не буду, и вешать на шею кучу новых родственников также не собираюсь.

— Ты хотя бы взгляни на нее...

— Незачем! Мнению Алисы я полностью доверяю, поэтому вряд ли это что-то изменит. Да и потом, внешность ведь далеко не самое главное, а пообщаться с ней в таком состоянии я не смогу.

— Тогда пусть с ней поговорит Квазиленд, а ты просто рядом постой, — не сдавался отец.

— Ну, я-то не буду слышать ее эмоций, так что это все бесполезно... В общем, выход может быть только один — отложить помолвку на неопределенный срок. Тем более что я сейчас в Академии, и наверняка безвылазно пробуду в ней ближайшие четыре года, а это весьма долго. За это время или с Лакрийей может что-нибудь случиться, или она выберет себе другого спутника жизни, или ее род подрастеряет влияние, или

разразится война с Империей, которая вообще помножит на ноль все наши старания. Других вариантов разрешения этой дурно пахнущей ситуации я просто не вижу.

— То есть, предлагаешь мне заявить во всеуслышание о том, что ты отправился в имперскую Академию? И как думаешь, сколько после этого тебе дадут спокойно учиться. Особенно если принять во внимание тот факт, что только недавно обладающий высоким титулом представитель фантарской знати был осужден за шпионаж.

Ну да, если в королевстве станет известно о том, что принц Алекс поехал повышать свои магические навыки, то имперская разведка тут же узнает об этом. Разумеется, после этого вычислить, куда именно я поступил, будет вопросом нескольких дней, и тогда моя спокойная жизнь закончится. Если маги не прихлопнут подающего большие надежды конкурента, тогда церковники моментально оприходуют. Я пока не разобрался, какие отношения были между двумя этими организациями, но в этом вопросе их намерения определенно совпадали. Однако я совсем не это имел в виду, поэтому пояснил отцу:

— Разумеется, трубить об этом на всю округу не следует, но ближайшим родственникам моей невестушки сообщить стоит. Ведь они в скором времени могут возмутиться и прямо потребовать моей выдачи, а в случае отказа — опять затеять возню, что чревато осложнениями. Так что необходимо сообщить им о причинах задержки, но только под очень большим секретом. Ведь я, рискуя жизнью, по сути, выполняю разведывательную операцию во враждебном государстве, так что сведения о моем местонахождении следует считать государственной тайной номер два. Так что пусть успокоятся и тихонько ждут, пока я не разберусь со всеми делами. Вилли долго обдумывал мое предложение, а потом согласно кивнул и заметил:

— Странно, что ты сразу не предложил устроить Лакрийе несчастный случай.

— Ну, я же не совсем идиот, и прекрасно понимаю, что в первую очередь это может ударить по репутации нашей семьи. Поэтому давай оставим этот вариант на самый крайний случай.

— Алекс, а почему ты считаешь себя второй по важности государственной тайной? — усмехнулся Ваз. — Неужели из соображений скромности, которая у тебя наконец-то проснулась?

— Нет, братишка. Скромность у меня и пушкой не разбудишь. Я просто понимаю, что по важности слегка проигрываю одной очень секретной книжке, которая в данный момент пылится где-то совсем

неподалеку.

Брат слегка покраснел и смущенно посмотрел на своего отца, но тот решил не заострять внимание на том, что я откуда-то узнал об одной из главных фантарских тайн, и лишь улыбнулся краешком губ. После этого в разговоре наступила неловкая пауза, которую рискнула прервать Алисана. Она поднялась со стула, подхватила Ваза за локоток и весело сказала:

— Ну, я вижу, что все благополучно разрешилось, поэтому нам с Квазиком больше здесь делать нечего.

Я улыбнулся и отметил, что в отличие от Алоны, Алю прекрасно обучили всем приемам дипломатии. Надо же, как ловко она несколькими своими репликами сбила накал страстей, позволила Вилли объясниться, прежде чем я смог наговорить ему кучу гадостей, оказала мне поддержку, тем самым сразу переведя конфликт интересов в иную плоскость, а также одним присутствием повернула разговор в деловую сторону. Ведь я пришел к отцу, чтобы устроить скандал и предупредить, чтобы он не смел вмешиваться в личную жизнь, а вместо этого увяз в размышлениях о ситуации в королевстве и осознал, что данная проблема превратилась уже в семейную неурядицу, которую стоило решать всем вместе. Кроме того Алисана прекрасно понимала, когда стоит удалиться, чтобы дать возможность собеседникам пообщаться без свидетелей. Подозреваю, что все ее легкое нахальство и веселость являются напускными, а так она серьезная и мудрая девушка. В общем, как я уже говорил, повезло брату!

Простившись с королем и кивнув мне, гномка целеустремленно потащила Ваза к дверям, а уже на пороге обернулась и сказала мне с ехидной улыбкой:

— Алекс, если ты в ближайший час захочешь пообщаться, то не вспоминай, пожалуйста, о нас.

— Не волнуйся, не побеспокою, — ответил я, подмигнув. — И спасибо за все.

Последнее слова я выделил особой интонацией, которая применяется в эльфийском языке для того, чтобы подчеркнуть многозначительность определенного понятия. Алисана прекрасно меня поняла и улыбнулась уже не так ехидно, а потом скрылась в зеленом коридоре. Повернувшись к отцу, я кивнул на дверь и сказал:

— Вот на ней бы я женился, не раздумывая, но это сокровище уже досталось Вазу.

— А может, все-таки познакомишься с Лакрийей? — с надеждой спросил Вилли. — Вдруг она хоть чем-то тебе приглянется?

— Вряд ли. Ты лучше скажи, как может отреагировать семья невесты

на подобную отсрочку? Не будет ли это, согласно фантарским традициям, оскорблением в лучших чувствах? Ведь ты уже собирался официально приглашать меня в королевство, а отказ от подобного приглашения, насколько я понял, категорически неприемлем.

— Не волнуйся, Алекс, данная задержка никак не трактуется нашими обычаями. Но мне все же придется официально объявить ее твоей невестой, иначе могут возникнуть нехорошие слухи.

— Ну, если этого совсем нельзя избежать, то объявляй. Тем более что этот факт в будущем может сыграть мне на руку.

— Это почему же? — не понял отец.

— Если отец Лакрийи будет знать о том, почему его дочурка никак не встретится с благоверным, то ему будет очень сложно общаться с остальной знатью. Ведь они-то наверняка будут приставать к нему с вопросами типа: «А что это Алекс от вашей девочки бегают? А почему до сих пор на ней не женится?». Вот и посмотрим, сможет ли он удержаться и не раскрыть тайну, и выдержит ли долго подобное любопытство окружающих. Ведь если его хорошо обработать, то папаша вполне может решить, что репутация рода важнее и отказаться от намерений выдать дочку замуж. Ну а если не выдержит и объяснит истинную причину любому постороннему — можно смело тащить несостоявшегося тестя в камеру за разглашение секретной информации и разрывать договор. Королевская семья ведь не может иметь дел с предателями... Кстати, а проясни мне один момент — когда ты объявишь Лакрийю моей невестой, это как-то отразится на ней или на мне?

— Нет,нисколько, — ответил Вилли. — Это ведь даже не обручение, и тем более не женитьба, поэтому при этом статус Лакрийи при дворе изменится совсем ненамного, ну а про тебя и говорить нечего! Так что можешь спать спокойно, это не даст ей никакого права насильно тащить тебя в храм.

— Спасибо, утешил! — ехидно сообщил я отцу и тут же вспомнил кое о чем. — Кстати, как в Фантаре со слухами обо мне? Мне Ваз уже сообщал, что эльфы поговаривают о новом воплощении какого-то героя древности, но не сказал, ходят ли шепотки о том, что я являюсь Темным?

— Сплетни церковников Единого, конечно, дошли и до нас, но все эльфы очень негативно относятся ко всему, что связано с богом людей, поэтому не беспокойся, почти никто в них не поверил, ну а отдельные доверчивые индивидуумы предпочитают помалкивать. У нас с этим строго, потому как оскорбление члена королевской семьи может закончиться весьма и весьма плачевно.

Это меня успокоило, так как благодаря своему пробелу в знаниях о религии эльфов, я совершенно не представлял, как Мать-Природа велит реагировать на Избранника Тьмы. Не замечать, постараться найти общий язык, или же попытаться уничтожить?

— Понятно. Тогда не ответишь мне, а как к этому относишься ты? Просто с Шаракхом я как-то беседовал на эту тему, а теперь очень интересно выслушать твоё мнение.

— Алекс, мне это совершенно безразлично. И вообще, я думаю, что все эти темные титулы, приписываемые магу, жившему полтысячи лет назад, являются целиком и полностью выдуманными. Просто для обычного люда нужно было логичное и незамысловатое объяснение причины Великой Войны, и церковники его предоставили.

— Ну, в общем, верно. Вот только некоторые титулы были вполне реальными, так что касательно моей «избранности» одной весьма могущественной особой можешь не сомневаться. Но я что-то не понял, как же тогда эльфы согласились на участие в войне? Их ведь доверчивыми никак назвать нельзя, а церковь Единого никогда здесь не имела большого влияния. Вилли разъяснил непутевому мне:

— Просто в тот момент Фантару было более выгодно оказать остальным небольшую поддержку и уничтожить чересчур набравшего силу соседа, чем воевать со всем миром. Поэтому и потери эльфов были не такими большими, как у остальных королевств. Ведь мы, к тому же, в тот момент еще не оправились от восстания творений Повелителя Зверей. Но я понял, о чем ты беспокоишься, и сразу поясню — если предположить, что слухи служителей Единого, найдут достаточно доказательств, я уверен, что никто в Фантаре не будет испытывать к тебе ненависти.

— Ладно. Тогда, чтобы исключить последнюю недосказанность... Тебе Ваз все рассказал обо мне?

— Касательно твоего происхождения? Да.

— А о кое-каких событиях, случившихся слегка позднее? Отец внимательно поглядел на меня и понял, что я имел в виду.

— Да. Об этом я также прекрасно осведомлен.

— И что?

— А разве ты сам еще не догадался? — с легким удивлением спросил Вилли.

— Я просто хотел получить подтверждение своим догадкам... Ладно, вроде бы со всем разобрались, все прояснили, поэтому не буду больше тебя отвлекать. Кстати, надо было нам с тобой раньше поговорить, глядишь — и не возникло бы такой паршивой ситуации.

— Согласен, — кивнул отец. — А если бы ты посетил Фантар перед тем, как отправляться в Империю, без подобного вообще можно было бы обойтись.

Ну да, выставил бы меня перед знатью и заставил их всех развлекать! Что я не понимаю, что ли? Но и я тоже хорош, сознательно избегал своей семьи, что привело к нехорошим последствиям.

— Короче говоря, квиты, — кивнул я и протянул руку отцу. — Если будет время, я еще обязательно загляну, да и ты также передавай иногда весточки о делах в королевстве.

— Договорились! — ответил Вилли и пожал мою руку, а в следующее мгновение я вернулся в свое тело.

Хорошо пообщались! А подспудно я выяснил, что же не давало мне покоя и подсознательно мешало принять решение посетить эльфов. Ведь я пару лет назад своими руками убил принца Фантара, а потом просто старался не думать об этом. Ну а когда стал братом для Ваза, все оказалось намного сложнее. И выходит, что я избегал общения с Вилли, волнуясь, как бы этот момент не испортил наши отношения. Ну а теперь он сам многое прояснил. Оказывается, Вилли не держал на меня зла за этот эпизод в моей жизни. Более того, я прекрасно понял, почему сразу после случившегося Мардинан не заполнился эльфами, разыскивающим своего принца, его мертвое тело или хотя бы Черный клинок. Я понял, что отец сам осознавал тот факт, что его непутевый сын никогда не оставит попыток заполучить власть, и даже планировал подобное развитие событий, когда удачно подвернулся я. Именно поэтому смерть принца решили попросту замять, хотя в любом другом случае виновного должны были отыскать и наказать примерно. Так что у меня с души свалился еще один камешек.

Поворочавшись на каменном полу, я подумал, что все-таки замечательная у меня семейка. И хорошо, что все мои родственники так не похожи друг на друга. Это не дает мне возможности выбирать для общения с ними одну из своих масок, а заставляет стараться показать им все лучшее, что есть во мне. Да, подобное приводит к некоторым изменениям во мне, но я уже давно перестал страшиться перемен своего характера. И хотя мне неведомо, как повернется моя дальнейшая жизнь, но я точно уверен, что за свою родню любому перегрызу глотку!

Глава 10. Новые вопросы

Последние сутки, проведенные в карцере, дались мне нелегко. Спать уже не хотелось, экспериментировать с плетениями, не видя получаемого результата, было глупо, а докучать общением родичам не было желания. Нет, я попытался связаться с Алоной, но она как раз занималась магией с наставником-эльфом, Лар снова был по уши в работе, а с остальными трепаться о пустяках мне было как-то стыдно. Ведь все они наверняка занимались важными делами, а я просто хотел с их помощью убить несколько часов. С Темнотой общаться вообще было не о чем, так как вряд ли она захотела бы разговаривать о пустяках, а важных вопросов, на которые могла ответить лишь она, у меня не накопилось. Оставалось говорить только с самим собой, но это пахло расстройством психики. Поэтому я просто лежал, таращился в темноту и сожалел о бездарно потерянном времени.

Но это было только полбеды. Хуже оказалось то, что меня начал мучить жуткий голод, избавиться от которого не было никакой возможности. Вернее, она была, но только использовать я ее не мог при всем желании. Да, если бы я снова перекинулся, то проблема питания отодвинулась бы на второй план, так как вновь создаваемое тело появлялось не с абсолютно пустым желудком, за что отдельное спасибо Темноте. Вот только после выхода из карцера у остальных могли появиться вполне обоснованные вопросы, как по поводу моего аппетита, так и по поводу идеально гладкой кожи лица. Ведь отсутствие у меня трехдневной щетины никак не останется незамеченным. Так что в итоге жажду и голод мне приходилось терпеть.

Когда по моим ощущениям наступило утро третьего дня, мои муки стали просто невыносимыми. Не помогала даже пуговица во рту, оторванная от моей формы. Чтобы хоть как-то отвлечься от мыслей о ковшике чистой прохладной воды и громадной тарелке жареной картошки, я начал вспоминать свое обучение магии у эльфов в Марахе. Что-то не так много знаний я получил тогда, в результате нескольких десятков напряженной работы, зато в Академии всего за один день узнал кучу новых плетений. Как-то странно получается. Может эльфы просто используют неправильную методику обучения, поэтому их маги по силе, и по умениям намного уступают имперцам? Ладно, пускай хоть так учат, ведь алтаров в этом плане срочно нужно подтянуть, и о качестве обучения говорить пока

не стоит. Значит, будем брать количеством! Маги горцев довольно сильные, а основным плетениям эльфы их обучат. Хотя бы защитным.

Кстати о горцах. Я ведь забыл уточнить у них одну вещь, которая очень бы мне пригодилась. Помнится, в долине мне кто-то говорил об артефакте, способном извлекать знания у мертвых. Тогда эта информация оказалась забыта и отодвинута на задний план другими проблемами, ну а потом, если и вспоминалась, то все не хватало времени уточнить у Вакарина, правда это или выдумки. Ну а сейчас свободного времени у меня масса, можно и поинтересоваться, что там за артефакт такой. Как раз смогу отвлечься от мыслей о еде.

Сосредоточившись, я вызвал в сознании образ вождя альтаров, еще одного своего отца, который остался в горах и возложил обязанности заботы о народе на плечи моего брата Рена. Да, я видел его в последний раз очень давно, но понадеялся, что с того момента он не сильно изменился. Ну а если и так, его аура должна была остаться прежней, так что кровная связь просто обязана сработать. И мои надежды оправдались — спустя несколько десятков секунд образ Вакарина начал приобретать объем, изменяться в моем сознании и вскоре я очутился в светлой просторной комнате перед старым вождем альтаров.

Вот только сейчас его уже нельзя было так назвать. Либо эльфы со своим лимэлем постарались, либо уменьшившийся груз ответственности так подействовал, но Вакарин помолодел лет на десять и теперь выглядел мужчиной в самом расцвете сил. Вот только я сразу понял, что отвлечься от мыслей о еде у меня не получится. Дело в том, что отец как раз сейчас завтракал, поэтому мой взгляд сразу остановился на разнообразнейших аппетитных блюдах, расставленных перед ним на столе. Более того, я внезапно узнал, что от родственников при подобном общении мне достаются не только зрительные образы, но и запаховые, а также сильные вкусовые ощущения. Поэтому хорошо, что мое тело находится не здесь, иначе я бы весь пол своей слюной закапал. Вакарин перестал жевать, а потом судорожно сглотнул и спросил:

— Алекс? Это ты?

— Я, я. Вот, заскочил немного поболтать и прояснить один небольшой вопросик, — сказал я, не отрывая взгляда от стола.

— Так чего стоишь? Присаживайся и присоединяйся, а то по твоему лицу я вижу, что ты еще не завтракал.

— И не ужинал, а также не обедал в течении почти трех суток. Вот только кровная связь мне сделать это не позволит.

Я протянул руку и попытался взять из большого блюда пирожок, по

пальцы прошли сквозь пышную выпечку. Вздохнув, я объяснил Вакарину о возможностях крови, а потом еще и про то, почему оказался в карцере. В ответ отец порадовал меня сообщением, что в горах все нормально, переселение алтаров в степь все еще продолжается, но и на старом месте останется немало людей, которые будут поддерживать производство вина, заниматься разведением скота и прочими делами, не только обеспечивавшими население всем необходимым, но и способствующими расширению товарооборота с Мардинаном и эльфами. Так что очень может статься, что горы лет через пятьдесят превратятся в еще одного самостоятельного и полноправного участника Нового Союза. Именно поэтому уже сейчас сюда приглашаются специалисты и просто люди, эльфы и гномы, желающие обосноваться на новом месте. Кстати, парочка из числа последних уже провела частичную геологическую разведку и признала, что алтары — плохие горнодобытчики. Они умудрились не заметить несколько весьма обширных месторождений изумрудов, так что специалисты Подгорного королевства уже давно взяли местные горы на заметку.

Порадовавшись за горцев, я перешел к своей проблеме и попытался выяснить, правда ли можно отобрать знания у трупа. Оказалось, что мои сведения были слегка неточными. Никаких знаний, разумеется, у мертвого добыть нельзя, но вот некоторые сведения, которые он обдумывал в последние несколько дней жизни — вполне реально. Вот только эта информация будет обрывочной и неполной, но и это уже кое-что. Тот артефакт, о котором знал я, оказался созданием самого Алкиса, и передавался вождями алтаров вместе с должностью. Именно он при активации на некоторое время мог симитировать ауру живого тела, которая позволила бы любому магу установить контакт с памятью трупа. Главное — нужно было это сделать быстро, пока мозга не коснулось омертвление. Так что через час, даже если очень сильно стараться, ни одного образа из мертвеца уже вытянуть не удастся.

В общем, мне осталось только разочароваться. Я-то рассчитывал, что вполне реально получить знания, после того как убить их хозяина, и поэтому даже блокировка церковников не сможет их защитить, а оказалось, что при этом можно считать лишь своего рода «оперативную память», в которой находится не так много интересного. Однако делать было нечего, поэтому я попросил Вакарина продемонстрировать мне тот самый артефакт. Он оказался коротким металлическим жезлом, заостренным на одном конце и с набалдашником, в котором находился полный энергии сафрус, на другом. Немного времени отнял поиск ближайшего одаренного,

который сформировал отцу плетение магического зрения, после чего я смог рассмотреть магическую структуру артефакта. На запоминание потребовалась всего минута — плетение Алкиса было не таким сложным, а в хозяйстве могло пригодиться. Ну а потом я распрощался с Вакарином, пообещал заглядывать изредка и вернулся в свое тело, спасаясь от аппетитных запахов.

Следующие пару часов мне пришлось провести, последовав мудрому совету Хора — распевать любимые песни. Именно они позволили мне отвлечься от желания набить желудок и даже подняли настроение. Именно поэтому я пропустил назначенное время окончания наказания, когда всю горланил репертуар «Короля и Шута».

— Ах, за что меня бросили в подвал? Разве ж это я денежки украл... Вашу мать!

Последнего не было в песне, просто я не сдержался, когда вокруг внезапно вспыхнула яркая структура магического плетения стен, причинив резкую боль моим глазам. Поднявшись с пола и кое-как отряхнувшись, я проморгался и постарался слегка уменьшить чувствительность моих органов зрения, слыша скрип отодвигаемого засова. Вроде бы помогло, потому что когда дверь открылась и в мою камеру влетел небольшой светляк, мне удалось не зажмуриться и увидеть нарисовавшегося на пороге Ризака, укрытого мощным защитным плетением. Внимательно посмотрев на меня, он строго спросил:

— Имя?

— Чье? — удивился я, раздумывая, не активировать ли защиту и мне.

— Твое, — уточнил магистр.

И с чего такие вопросы? Неужели Керисан за три дня успел нарыть на меня компромат, поэтому все в Академии теперь в курсе моей настоящей личности?

— Алекс Дракон, — невозмутимо ответил я. — Или вы ожидали здесь увидеть кого-то другого?

— В порядке, — кивнул Ризак, слегка улыбнувшись. — Пошли!

Он первым вышел из камеры, ну а мне ничего не оставалось, как также покинуть это мрачное место. Отметив, что магистр развеял плетение защиты, я решил уточнить:

— А к чему вообще был этот вопрос, и подобные предосторожности?

— Три дня карцера — весьма суровое испытание, — пояснил Ризак. — Не многие способны его выдержать. Бывали случаи, когда адепты лишались рассудка. Некоторые убивали себя, но несколько после освобождения пытались убить всех, кто попадался им на пути. Поэтому я

должен был убедиться, что с твоим рассудком все в порядке, прежде чем выпускать из карцера... Кстати, а почему ты так спокоен? Все адепты, когда-либо попадавшие сюда, стремились поскорее выбраться наружу, а ты сейчас даже не пытаешься ускорять шаг. «Прокол, серьезный прокол!» — подумал я, но вслух ответил:

— А чего в этом карцере такого страшного, чтобы бежать отсюда без оглядки?

— А разве тебя не пугает потеря способностей? — уточнил Ризак, повернувшись ко мне. — Ощущение, когда из тебя высасывается сила, абсолютная темнота и замкнутое пространство?

— Нет.

— Но почему? — магистр даже замер на лестнице, желая услышать ответ.

— Но я же прекрасно понимал, что потеря способностей — явление временное, а силу у меня никто высасывать не собирался. Просто ее удалили из окружающего пространства, поэтому у помещенного внутрь карцера и создавалось подобное ощущение. Ну а темнота и замкнутое пространство меня никогда не пугали, так что все это наказание — одна большая потеря времени, с которой просто нужно смириться, что я и сделал. Единственное неудобство доставил голод, но в своих путешествиях мне приходилось и не такое выдерживать.

Ризак хмыкнул и продолжил путь вверх. Спустя десяток ступенек мы выбрались из карцера, и я непроизвольно зажмурился. Хотя я подготавливал себя, уменьшая чувствительность зрачков, но все равно яркий солнечный свет оказался слишком ярким, чтобы переносить его без боли. Усиленно моргая и вытирая показавшиеся слезы, я услышал, как магистр сказал:

— Хорсак, проверь, чтобы с ним точно все было в порядке и при необходимости обратиться к магистру Велиссе, а тебя, Алекс, ректор просил срочно зайти к нему.

— Ладно, — ответил я, вновь обретя зрение и рассматривая демона с двумя сочными яблоками в руках, которым обрадовался даже больше, чем своей «няньке».

Ризак развернулся и отправился по своим делам, посчитав разговор законченным, а Хор подошел ко мне и спросил:

— Ты как?

— Издеваешься? — ехидно ответил я, не в силах оторвать взгляд от спелых фруктов.

Демон протянул яблоки мне, и я жадно впился в сочную мякоть,

промычав что-то благодарное ухмыляющемуся Хору. Когда одно быстро кончилось, я уточнил:

— Который сейчас час? Столовая еще открыта, или уже начались занятия?

— Нет, только что наступил обеденный перерыв.

— Тогда чего мы тут стоим?! — воскликнул я и поспешил к вожделенной пище.

— Алекс, тебе же нужно к ректору, — напомнил Хор.

— Подождет, — отмахнулся я.

— Хочешь опять загреметь в карцер, теперь уже за неуважение?

Жуя яблоко, я тоном лектора принялся объяснять Хору моменты, которые он не пожелал заметить:

— Ректору не нужно, чтобы я отправился к нему прямо сейчас и смотрел на него голодными глазами, слушая нотацию. Именно поэтому он «попросил» меня зайти, а не «приказал». Да и, кроме того, если бы я ему действительно был срочно нужен, меня бы в кабинет доставил Ризак. Понятно?

— Алекс, если ты такой умный, тогда почему три дня в карцере просидел? — ехидно уточнил Хор.

— Потому что это полностью отвечало моим планам, — наставительно заявил я. — Не сомневайся, если бы я решил, что вариант с карцером не является самым лучшим, то сумел бы его избежать.

Демон слегка задумался, дав мне возможность прикончить второе яблоко, а потом спросил:

— А почему ты тогда такой бодрый и веселый? В свое время после первого посещения карцера я выглядел далеко не самым лучшим образом, а ты ведешь себя так, будто просто провел несколько дней взаперти.

— А оно так и было, — беспечно отмахнулся я. — Труднее всего оказалось справиться с голодом, но если в следующий раз мне придется туда угодить, я окажусь умнее и захвачу с собой что-нибудь пожевать. Тем более, что адептов наверняка никто не обыскивает, помещая туда. Кстати, спасибо за совет — песни сильно помогли мне скоротать время.

— Пожалуйста! — недовольно буркнул Хор.

Я понял, что он надеялся на откровение, на разгадку способа, помогающего перенести заточение в карцере, но обломался. К сожалению, я совсем ничего не мог ему дать. Ведь мне помогло продержаться только знание о том, что я при желании смогу легко оттуда выбраться. Знание и еще некоторые способности. Их все равно не будет у Хора, однако вот эту появившуюся у демона легкую обиду нужно убирать, поэтому я сказал:

— Ты сильно не переживай. Просто для меня не в новинку сидеть в тесном каменном мешке. Побродил, знаешь ли, в свое время по разным пещерам и шахтам. Один раз после обвала вообще полдесятицы искал выход на поверхность, так что три дня в карцере для меня — не смертельно. Приятного, конечно, мало, но пережить можно без особого труда. Кстати, ты не в курсе, какие у моей группы занятия?

— Сам посмотришь, тебе ведь все равно еще к Фалиано идти, — ответил Хор.

Судя по его тону, он благополучно оставил мысль о том, что я пытаюсь кое-что от него утаить. Ну, я только этого и добивался, поэтому уже начал подумывать, как вытянуть из демона информацию о том, что произошло в Академии за время моей отсидки, но тут мы дошли до столовой. Внутри было полно народу, но при нашем появлении почти все уставились на меня. Ну да, небритый, собравший всю пыль с пола карцера адепт с голодным взглядом — было на что поглядеть! Вот только меня это совсем не смутило.

— Всем привет! — громко поздоровался я и пошел к столам с едой и напитками.

А произошедшее далее заставило меня сильно удивиться. Адептов словно прорвало. Большинство ответили на мое приветствие, некоторые даже оставили свои тарелки и подошли поближе, чтобы сказать пару слов, десяток при этом хлопали по плечам и сообщали, что очень рады меня видеть. Мои сокурсники вообще крепкожимали мою руку и говорили, что я молодец, раз выдержал карцер. Нет, нашлись и такие, которые оставались на своих местах и предпочли меня вообще не заметить. В основном это были старшекурсники, которым их положение не позволяло общаться с новичком. Короче — я понял, что наказание лишь добавило мне популярности в Академии. Это зарождало уверенность в том, что поединков больше не будет, но и пессимистическое предположение о том, что теперь появится масса других проблем, о которых мне и размышлять-то не хотелось.

После пяти минут бурной встречи я добрался-таки к столам с едой и схватил первый попавшийся кувшин. Не став заморачиваться с кружкой, я осушил его, даже не насладившись толком ягодным компотом, оказавшимся в нем, а потом выдохнул с облегчением:

— Жить — хорошо!

Взяв поднос, я принялся нагружать на него вождеденную пищу, хватая все подряд без разбора. И хотя я где-то читал, что после длительной голодовки положено долго восстанавливать пищеварение на супчиках и бульончиках, но мой желудок, уже успевший переработать попавшие в него

яблоки, громко требовал еду посытнее. Так что каша, мясо, фрукты, овощи — все заняло свои места на подносе, образовав немаленькую пирамиду. Оглядев ее, я закончил цитату:

— А хорошо жить — еще лучше!

Вокруг раздался смех. Оказалось, адепты, внимательно наблюдавшие за моими художествами, оценили шутку и не постеснялись этого показать. Мда... Похоже, я медленно но верно превращаюсь в кумира, что было очень неприятно и для дальнейшей учебы, и для налаживания контактов с сокурсниками. Но, кажется, я знаю, как можно слегка остудить пыл адептов. Повернувшись к Хору, который хотя и находился рядом, но все равно оказался в стороне от событий, я спросил его:

— Пошли искать место?

Тот уже нагрузил свой поднос, поэтому молча кивнул и пристроился за мной, а я двинулся по столовой, не обращая внимания на призывные возгласы адептов, приглашавших меня к ним за столики. Нет, я мило улыбался, но неизменно отрицательно качал головой, следуя верным курсом, и только очутившись в дальнем углу, спросил:

— Можно присоединиться?

Кисана, обнаружившаяся на том же месте, продемонстрировала мне свои острые клыки и преувеличенно недовольно сказала:

— Что-то мне подсказывает, что ты все равно останешься, даже если я буду против.

— Ну, ты же только недавно обещала мне составить компанию, — усмехнулся я, ставя поднос на столик.

Хор осторожно примостил свой рядом и слегка напряженно посмотрел на вампиршу. Та явно не обрадовалась появлению нового сотрапезника, но предпочла его не заметить и ответила мне:

— Да, от своих обещаний я никогда не отказывалась. Тем более, мне очень интересно узнать, как же ты сумел перенести трое суток карцера и все еще так бодро выглядеть. Многие после такого наказания еще пару дней проводят у Велиссы, которая их вовсю отпаивает успокаивающими отварами, а ты стоишь веселый и свежий... — Киса потянула носом воздух и признала: — Хотя нет, со свежим я слегка погорячилась.

Ну да, понимаю, что три дня взаперти по соседству с туалетом не красят человека и придают ему вполне определенный запах, вот только срочно нужно было заняться пустым желудком, поэтому я скромно извинился за неподобающий вид и принялся за еду. Сосредоточенно работая челюстями, пришлось объяснить повторно, как же мне удалось выдержать карцер. В ход пошла та же версия о долгих пребываниях в

пещерах, которая по просьбе Кисы дополнилась подробностями. Естественно, случай в горах я выдал в измененном и отредактированном варианте, сопровождая его разными интересными фактами из гномьих легенд и забавными случаями из жизни горняков, всячески развлекая девушку. Ну а когда я закончил рассказ, выбравшись на поверхность из одной заброшенной шахты, вампирша призналась, что со мной ей было безумно интересно, но сейчас очень нужно подготовиться к занятию с Ризаком. Так что Киса, улыбнувшись на прощание, удалилась, прихватив пару яблок с моего подноса. И только тогда я спросил у Хора, за все время не произнесшего ни слова:

— Что между вами произошло? «Постельные» неприятности? Неужели Киса — твоя бывшая, которую ты весьма неблагодарно бросил, когда она тебе разонравилась?

— Не важно, — ответил демон. Вот только мне было очень интересно, поэтому я не прекратил расспросы:

— Нет, ну все-таки, почему два самых необычных адепта вместо того, чтобы объединиться и помогать друг дружке ведут себя как кошка с собакой?

— Необычных? — иронично переспросил Хор. — А хорошо сказал...

— Если хочешь, назову вещи своими именами — почему два нелюдя так и не объединились, испытывая давление со стороны представителей человеческой расы? Ведь тем самым они намного облегчили бы свое пребывание в стенах Академии.

— Алекс, ты не поймешь...

— А ты объясни! Или это какой-то секрет?

— Да нет никакого секрета. Просто у вампиров и нашей расы многие века сохраняется непримиримая вражда. Возможно, это произошло потому, что мы в древние времена остановили экспансию клыкастых и не дали им распространиться по всему материку...

— Вы? — недоуменно перебил я Хора. — Но в истории говорится, что это было объединение всех соседей вампиров.

— А ты подумай сам, может ли человеческая армия почти без магов противостоять сверхбыстрым кровососам? Да клыкастые их попросту смели бы и выпили досуха! Но благодаря воинам, применявшим магию нашей расы, решающая битва окончилась не в пользу вампиров. Вот с тех пор и мы, и сородичи Кисаны поддерживаем друг с другом вооруженный нейтралитет, потому что понимаем, что при столкновении наши расы просто взаимоуничтожатся, а оставшихся добьют соседи, давно претендующие на плодородные земли.

Я кивнул, признавая мудрость их владык. Как говорится, худой мир лучше доброй войны. Но вот как это мешало контактировать Кисе и Хору, так и оставалось загадкой. Почесав затылок, я задал этот вопрос демону. Тот, вздохнув, ответил:

— Хотя между нами и сохраняется нейтралитет, но вражда все еще идет. Процветает шпионаж, диверсии и неприятные инциденты на границе. Ведь если группа бунтарей, которые еще недавно служили в регулярной армии, внезапно отправится на чужую территорию и устроит там разбойный налет на какую-нибудь мелкую деревеньку, это не будет считаться нападением и не приведет к войне. Ну а если отряд мстителей из разоренной деревни восплает гневом и пойдет резать блокпосты на дорогах соседа, это также сочтется моментом, не заслуживающим внимания. Ну а дальше можно не продолжать, ты все додумаешь сам. Так что на протяжении многих сотен лет на пограничной территории происходят подобные столкновения. И хотя официально войны нет, все Приграничье является одной большой площадью боевых действий, а правители двух королевств постоянно ищут реальную возможность быстро покончить с соседом.

— Ладно, это я понял. Но почему здесь, вдали от дома вы все равно не можете найти общий язык? Ведь что-то заставило вас покинуть родные земли. Ты не хочешь рассказывать о своих причинах, но я просто уверен, что и Киса находится в подобном положении. Так почему бы вам просто не заключить временное перемирие? Хор покачал головой.

— Алекс, я же говорил — ты не поймешь. Но просто задумайся о таком моменте — вампирша поступила в эту Академию одновременно со мной, хотя существовала масса вариантов гораздо ближе к их землям. Она никогда не принимала участия в магических поединках, старается учиться, выкладываясь на полную, и всегда выполняет любые требования преподавателей, — Хор подхватил свой поднос с пустыми тарелками и уже уходя тихо сказал: — А кроме этого семь лет назад на границе погиб мой брат, и я так и не смог отомстить за его смерть.

Глядя в спину демону, я мысленно присвистнул. Ну и тайны Мадридского двора! Оказывается, не все так просто в этой Академии, как мне казалось. И если из недомолвок Хора вывести предположение, что он были либо изгнан из своего королевства, либо просто совершил нечто, не позволяющее ему вернуться домой, то по поводу Кисы можно было сделать вывод — она является наблюдателем. Своеобразным шпионом вампиров, которым очень захотелось узнать, что же забыл демон в имперской Академии. Ведь предположений здесь может быть масса — и возможность

совершенствования магии расы демонов (кстати, нужно будет уточнить, что это вообще за магия), и вариант заключения союза магов Империи и хвостатых одаренных, и уж совсем фантастические объяснения. Поэтому могу себе представить, что подумали главы вампирской разведки, когда демон с титулом графа отправился в Империю.

Так что Кисана наверняка получила приказ наблюдать и докладывать обо всех движениях Хора. Ведь, несмотря на ее молодость, вампирша может оказаться матерым разведчиком, которого выбрали как раз для этой миссии. Вот только как же вампиры решили все обставить для имперцев? Ведь если один демон — это случайность, то демон и вампир в одной Академии — уже закономерность. Ну, самый простой вариант отвлечения внимания — поступление представителей клыкастых в Академии других городов. Но тогда маги могли заподозрить, что вампиры всерьез решили выведать секреты их техники, поэтому просто прибить кровососущих адептов, как это было проделано с гномами...

Нет, хватит гадать на киселе! Все равно из вороха предположений я не смогу извлечь ни одного полезного факта. И кроме того необходимо учесть, что я никак не мог знать, правду ли мне сказал демон, или же специально своими недомолвками создал у меня нужное впечатление о себе. В общем, я понял, что моя жизнь в Академии с каждым днем становится все интереснее и интереснее, но не оставил намерения взять Хора и Кису себе в союзники. Ненависть демона можно слегка притушить, а вампирша, если она все-таки наблюдатель, должна воспользоваться моментом и попробовать завоевать его доверие. Кроме того если Киса все-таки окажется частью серьезной организации, то мне найдется, что предложить ее начальникам за необходимые мне сведения. Вот только это все может подождать, а сейчас нужно расправиться с обедом и постараться успеть к Фалиано до того как начнутся занятия.

Со скоростью электровеника я принялся уничтожать еду с подноса, но вскоре со вздохом был вынужден признать, что слегка переоценил размеры своего желудка. Распихав три яблока по карманам, я отнес почти пустой поднос и, миновав толпу адептов, вышел на улицу. Так как здание с расписанием находилось недалеко от ректората, я решил сперва поглядеть, что день грядущий мне готовит. Быстро добравшись до гранитной плиты, я обнаружил пару табличек, которые сообщали о сегодняшних занятиях в моей группе. Первое называлось «Практическое применение мертвой плоти» и явственно пахло некромантией. Должно было проводиться оно магистром Массвишем и, судя по часам на стене, до его начала оставалось минут двадцать.

Второе называлось «Классификация перманентных плетений», и чем нам придется на нем заниматься, я не мог даже предположить, так как не понимал, какие плетения были перманентными. Но вот имя на табличке вызвало у меня узнавание. Там значилось — «Мастер Глод», и у меня не возникало никаких сомнений в том, что этим мастером и был тот самый маг, которого не так давно вызывали в Подгорное королевство. Тот насильник, из-за которого погибла дочь Шаринона, тот урод, которого я пообещал убить. А так как от своих обещаний я никогда не отказывался, то был абсолютно уверен в том, что Глоду недолго осталось жить в этом мире.

Запомнив номера домов, где нам предстояли занятия, я отправился к знакомому зданию с крылатыми девушками, где поднялся на второй этаж и тихонько открыл дверь приемной ректора. За столом обреталась неизменная секретарша, а на стульях у стены никакой очереди не наблюдалось. Так как сегодня я появился не просто так, а по приглашению Фалиано, то спокойно доложил заметившей меня гримзе:

— Адепт Алекс по приказу милорда ректора явился.

Та смерила меня весьма недовольным взглядом, но потом положила свою ладонь на деревянную коробочку, лежавшую на столе. Этот странный предмет был снабжен простеньким плетением, в котором угадывались знакомые элементы.

— Да, Зира? — раздался голос Фалиано, и я понял, что эта штучка — некий аналог обычного разговорника, после чего потерял к ней интерес.

— Здесь адепт Алекс, — сообщила секретарша, вонзив в меня свой колючий взгляд, сообщавший о том, что если ректор меня не ожидает, то некоему выскочке-адепту придется почувствовать всю глубину ее недовольства. Но ректор к явному разочарованию Зиры ответил:

— Пусть заходит.

Грымза еще раз смерила меня взглядом, а потом, не снисходя до общения со мной, махнула в сторону двери. Хмыкнув, я открыл ее и зашел в кабинет ректора. Фалиано восседал на своем кресле и вид имел весьма благодушный. Однако я понимал, что под маской этого благодушия может скрываться все что угодно, поэтому вежливо поздоровался и приготовился к разносу. Просто никакого иного повода для того, чтобы вызывать меня «на ковер» я не видел. Но ректор сумел меня удивить. Оглядев меня, он сказал:

— Вижу, что карцер никак не повлиял на твое самочувствие, а это радует. И не нужно так удивляться, я действительно переживал, сумеешь ли ты выдержать трое суток. Не каждому адепту это по силам, а ты к тому же попал в карцер впервые, поэтому у меня были вполне обоснованные

сомнения в твоей выдержке. Справившись со своим удивлением, я рискнул уточнить:

— Прошу прощения, милорд ректор, но мне хочется узнать, зачем же тогда вы назначали такой срок, если сами сомневались в том, что я способен его пережить?

— А ты полагаешь, что тот, кто перед всей Академией убивает одного адепта и жестоко издевается над вторым, не заслуживает такого наказания? — спросил Фалиано. Я понял, что вопрос с подвохом, и изложил свои подозрения:

— Ну, согласно законам Академии можно было вполне ограничиться общественными работами, да и кроме того даже магистр Ризак удивлялся, отчего наказание вышло таким суровым, поэтому я имею все основания подозревать, что вы сделали это умышленно.

— Да, ты абсолютно прав. И я рад, что пребывание взаперти несколько не повлияло на твое мышление. А объяснение моего поступка чрезвычайно просто — мне нужно было не допустить повторения подобной ситуации среди других адептов, а также показать, что законы Академии все еще соблюдаются, и полагаю, что я этого вполне достиг. Но сейчас давай поговорим о неких странностях в твоём поведении. Когда я спросил о причинах твоих действий в поединке с Жилако, ты ответил, что просто проверял лечебные плетения, но вот Ризаку ты заявил, что таким способом хотел избежать возможных вызовов на поединки. Так что из этого является правдой?

Я лихорадочно размышлял над словами ректора. Мне явственно показалось, что он что-то не договаривал, и наверняка была еще одна причина назначить мне такое наказание. Иначе с чего бы ему интересоваться несоответствием моих ответов? Вон, даже не поленился, расспросил Ризака, а зачем утруждать ради каких-то двух адептов, которые не блещут знаниями и вызывают ненависть у большинства обучающихся в Академии? В общем, скрывать мне в данном случае было нечего, поэтому я ответил:

— Второе.

— Не пояснишь? — попросил Фалиано.

— Как пожелаете. Как вы сами понимаете, выскочек никто не любит, а зачисление сразу на второй цикл автоматически повесило на меня этот ярлык. Именно поэтому я провел поединки с таким расчетом, чтобы показать остальным, что мои способности намного выше уровня, который они определили вначале, а моральные качества позволяют издеваться над побежденными. Так что в результате я надеялся, что те адепты, которые

намеренно провоцируют скандалы, призадумаются, стоит ли вообще со мной связываться.

— То есть ты думал запугать всех? И даже адептов пятого цикла?

— Разумеется, нет. Как я предположил, исходя из личных наблюдений, провоцирующие поединки адепты обучаются на втором-третьем цикле. Потом их либо убивают недооцененные противники, либо они исключаются из Академии, либо (что маловероятно, но возможно) набираются ума и уделяют больше времени учебе, а не поединкам. Так что на этот контингент мне удалось произвести нужное впечатление, поэтому я надеюсь, что в будущем меня никто не будет отвлекать от учебы по таким пустякам.

Ректор улыбнулся и откинулся на кресле, скрестив руки на груди. Понятно, провоцирует переходить в наступление.

— Но ведь Фаррад, с которым был твой последний поединок, никак не относится к обозначенной группе адептов. Он обучается уже на пятом цикле, поэтому бояться тебя уж точно не станет. Что ж, примем подачу.

— А в этом случае я и не разыгрывал никакого спектакля, а просто пытался научиться у него чему-нибудь полезному. Полагаю, этого я вполне достиг. Тем более, что этот поединок изначально был тренировкой, а не поводом для убийства избранного противника. Кроме этого, я имею все основания полагать, что Фаррад не сам отбирал для себя такого слабого в магическом плане адепта, а руководствовался лишь вашими пожеланиями. Или я не прав?

Это как раз просчитывалось элементарно. С точки зрения психологии, Фаррад никогда не стал бы связываться с таким малоперспективным объектом тренировок. Ему проще было бы потренироваться на макете. Но благодаря подсказке ректора, которому очень хотелось прощупать меня в боевой обстановке, конструктор получил возможность не только удивиться, обнаружив весьма твердый орешек вместо тефтели, но и получить некоторое удовольствие от поединка со мной. Но теперь поглядим, признает это Фалиано, или предпочтет отмолчаться.

— А я думал, что ты об этом не догадаешься, — сказал ректор, почесав подбородок. — Что тебя натолкнуло на эту мысль?

— Излишняя театральность в поведении Фаррада. Если бы он сам захотел поединка, то действовал бы куда более эмоционально, а так — просто играл давно отрепетированную роль.

— Понятно, — кивнул Фалиано. — Тогда ответь мне еще на один вопрос — Ризак сказал, что ты был хорошо знаком со своими первыми противниками. Когда это ты успел сделать, если сам же сказал, что приехал

в Кальсот лишь перед самым поступлением?

Опять он меня проверяет и пытается выяснить подробности наших с боевиками отношений, но только непонятно — зачем? Ищет нестыковки в рассказе просто для того, чтобы за них зацепиться?

— Мы встретились в одном из городских трактиров как раз перед тем, как я попал в Академию, слегка повздорили и разошлись, не придя к согласию. Поэтому эти адепты не обрадовались, увидев меня на сборе и решили устранить на поединке. Однако они недооценили мой уровень, поэтому один погиб, а оставшийся в живых Жилако уже наверняка не будет больше напоминать мне о былом конфликте.

Мне показалось, что не этого ответа от меня ожидал Фалиано, но новых вопросов не последовало. Вместо этого ректор сказал:

— Не переживай, он точно больше не доставит тебе проблем, я об этом уже позаботился.

— Предупредили, чтобы больше со мной не связывался? — уточнил я, недоумевая, откуда взялась такая забота обо мне.

— Нет, исключил из Академии за неупеваемость. Это же надо — вызвать противника на магический поединок и не использовать ни одного атакующего плетения! Поэтому общим решением совета преподавателей его имя вычеркнули из списка адептов Академии Кальсота.

— Сурово, — сказал я.

— Надеюсь, это заставит остальных испытывать больше стремления к знаниям. Кстати, если ты еще не передумал заниматься у меня факультативно, то после ужина я буду ждать тебя здесь. Посмотрим, как ты владеешь навыками преобразования плетений.

Ага, значит, Фаррад детально рассказал ему о поединке и последующем разговоре. Что ж, это мне нисколько не повредит, а у Фалиано будет дополнительный стимул показать мне основы конструирования. Хотя бы просто из интереса — что я могу сотворить?

— Буду непременно, — ответил я с легким поклоном.

— А сейчас иди, через несколько минут начнется занятие, а я бы не хотел, чтобы ты опаздывал к магистру Массвишу, — ректор усмехнулся, видимо, представляя, что меня ожидает на этом занятии, но когда я уже взялся за ручку двери кабинета, добавил: — Алекс, впредь не допускай, пожалуйста, таких конфликтов и будь поосторожнее в словах и поступках. Десятая часть адептов нашей Академии гибнет от разнообразных несчастных случаев, и мне не хотелось бы, чтобы ты пополнил ряды этих несчастных.

— Я постараюсь, милорд ректор, — ответил я и вышел за дверь.

Выходя из здания и направляясь к первому уроку по некромантии, я все размышлял, что же это было — угроза или действительно предупреждение? Если первое, то мне действительно стоит вести себя поосмотрительнее и не швыряться опасными догадками направо и налево, а также обвинять ректора в умышленном подстраивании поединка. За такое вообще-то положено два дня общественных работ, а вряд ли Фалиано пойдет драить кастрюли. Но если предупреждение, то чего мне следует опасаться? Несчастные случаи бывают разными. Одни получаются от неосторожного обращения с магией, а вторые похожи на экстравагантное самоубийство. Это тогда, когда из спины мертвеца торчит десяток ножей. Так что же, ректор пытался меня ненавязчиво предупредить о какой-то угрозе?

Нет, очень мало информации для предположений. Только все равно стоит воспользоваться мудрым советом и почаще смотреть по сторонам, а особенно за спину. Интуиция интуицией, но и про остальные органы чувств забывать не следует. Ну а сейчас стоит поспешить, поскольку, судя по моим ощущениям, занятие уже началось, а мне еще предстояло выяснить, чему же улыбался ректор.

Глава 11. Урок некромантии

Здание, в котором должно было проводиться занятие по некромантии, располагалось неподалеку, так что уже через пару минут я открывал большую дубовую дверь мрачного строения, очень напоминавшего тюрьму. Окна на втором этаже были сильно похожими на бойницы, а на первом вообще отсутствовали. Зайдя внутрь, я понял, что подобрал верное сравнение. К стене недалеко от двери были прикручены длинные покрытые ржавчиной цепи с шипастыми ошейниками на конце, а чуть дальше стояла пара клеток, собранных из толстых металлических прутьев. Тьму длинного коридора разгонял одинокий магический светляк, а с потолка свисали гроздь паутин.

Оглядев антураж, я хмыкнул. Все это сильно напомнило дешевенький фильм ужасов, только не хватало старых человеческих костей под ногами и тоскливого скрипа качающейся от ветра двери. Ну и где же тут должно проходить занятие, которое, судя по времени, уже началось? Оглядев здание магическим зрением в поисках нужной комнаты, я удивился. Оно было наполнено жизнью — на втором этаже можно было рассмотреть десяток аур, принадлежащих адептам, а также несколько странных образований, которые обозначали непонятных существ явно созданных магически. На первом я разглядел несколько грязных аур, которые могли с успехом пойти гнымам или подобной нечисти, а также десяток ауруподобных сгустков силы, некоторые из которых были окружены защитными плетениями.

Что ж, судя по всему, в этом доме располагается нехилая коллекция монстров, так что версия с дешевым ужасником отпадает. А в цепях и клетках раньше наверняка сидели сторожа, сотворенные хозяином этой своеобразной лаборатории по созданию нежити, бдительно охранявшие вход от непрошенных гостей. Но все это было не столь существенно, потому что в подвале я обнаружил то, что искал — сосредоточие аур, принадлежавших адептам моего факультета. Определившись с направлением, я отправился по мрачному темному коридору, а потом спустился вниз по лестнице и обнаружил нужную мне дверь. Стараясь не производить шума, я попытался приоткрыть ее и неслышно проскользнуть в аудиторию, но ржавые петли издали громкий протяжный скрип, так что о всякой бесшумности можно было забыть.

Грустно вздохнув, я вошел в помещение и огляделся. В принципе, это

был обычный лекторский зал, вот только выполненный в готическом антураже. На стенах висели поржавевшие держакИ с магическими светильниками, чередующиеся с черепами каких-то тварей и большими картинами. Сюжеты для последних были большей частью взяты из справочника по анатомии человека, а на остальных можно было рассмотреть кошмарных уродливых тварей. Справа от входа был небольшой помост с четырьмя большими столами, а слева располагались лавки, которые словно на стадионе уходили под самый потолок аудитории, так что adeptам, сидевшим на галерке, приходилось собирать паутину на свои шевелюры. Кстати, adeptов оказалось значительно больше, чем я предполагал. Видимо, это занятие проводилось для всех факультетов, поэтому народа собралось много, но, что меня сразу насторожило, никто из присутствующих не пожелал занимать первые ряды лавок у самого помоста.

— Опоздываете, молодой человек! — раздался негромкий голос.

Закрыв за собой дверь, я бегло осмотрел его обладателя — магистра Массвиша. Надо отметить, что внешне магистр на злостного некроманта никак не тянул. У него не было лысого черепа, худощавого лица с маниакально блестящими глазами, наоборот — Массвиш оказался милым пожилым толстячком в опрятной одежде, с аккуратно причесанными волосами и ироничной улыбкой на лице. Легонько поклонившись, я ответил:

— Прошу прощения, меня задержал милорд ректор.

— Что ж, это уважительная причина, — сказал магистр, продолжая улыбаться. — Но впредь потрудитесь приходить на мои занятия вовремя.

— Непременно, — ответил я с поклоном и направился к пустующей лавке.

— Куда же вы, молодой человек? Разве я разрешил вам садиться?

Я остановился и повернулся к магистру. Его улыбка приобрела оттенок удовлетворения, а это не сулило мне ничего хорошего.

— Раз уж вы осмелились явиться с большим опозданием, то теперь все занятие будете работать моим ассистентом, — сказал Массвиш. — Поднимитесь-ка ко мне!

Магистр сделал приглашающий жест рукой, ну а мне ничего не оставалось, кроме как подойти и запрыгнуть на помост. Судя по едва слышному вздоху облегчения, который пронесся по рядам adeptов, ассистенту положена весьма незавидная роль. Ладно, посмотрим, что мне приготовил некромант.

— Что нужно делать? — спросил я, подойдя к магистру.

— Постоите пока здесь, я закончу объяснения, — ответил Массвиш, и продолжил лекцию, прерванную моим появлением: — Как я только что сказал, мертвая плоть используется магами весьма широко, и лишь от выбранных ими целей зависит способ предварительной обработки, которому она подвергается, а также сложность плетения, необходимого для придания ей нужных качеств.

Слушая магистра, я внимательно рассматривал столы, которые оказались не пустыми. На трех из них лежали обнаженные мертвые тела различной свежести, а на четвертом были разложены инструменты, явно напоминавшие хирургические, и стояли высокие стеклянные колбы с какой-то мутной жидкостью разных оттенков.

— Сегодня вы предметно познакомитесь с одной из сторон ее использования, а именно — несколькими способами создания мертвых слуг и основами техники формирования неживых помощников, — продолжал вещать Массвиш. — Вот только не стоит путать два этих термина, потому что первый означает человекоподобного слугу, а второй характеризует целое семейство магически созданной нежити, форма которой никак не напоминает человеческую. Я не стану сейчас останавливаться на этом, так как ознакомиться с теорией вы сможете сами по книге Хукорна, поэтому просто перейду к наглядной демонстрации. Как я всегда говорил, лучше один раз увидеть, чем десять раз прочитать об этом.

Магистр подошел к первому телу и взмахом руки пригласил меня последовать за ним.

— Итак, ассистент, что вы можете сказать об этом материале? Подойдя к столу, я бегло осмотрел мертвеца и четко ответил:

— Данное тело принадлежало мужчине лет сорока. Судя по состоянию волос, зубов, ногтей и прочего, либо этот человек был бездомным, либо не мылся по идейным соображениям, а исходя из старых шрамов на коже и перебитого много лет назад носа, можно сделать вывод, что мертвец еще недавно был драчуном, промышлявшим мелким разбоем. Судя по многочисленным синякам на теле, перед кончиной этот человек был неоднократно избит, но причиной смерти послужила колотая рана в области печени. Массвиш издал смешок, а потом иронично заметил:

— Молодой человек, меня совершенно не интересуют моральные качества лежащего передо мной тела, как и его прижизненные подвиги. Запомните, перед использованием мертвой плоти необходимо как можно точнее определить несколько фактов, которые влияют на всю дальнейшую работу. Первое и самое важное — это время, прошедшее с момента смерти.

Мертвым телам свойственно разлагаться, поэтому перед началом процедуры необходимо точно выяснить, когда наступила смерть. От этого зависит как набор плетений, применяемых в работе, так и необходимых вспомогательных ингредиентов. Более того, когда речь идет о слугах высшего типа, иногда степень разложения материала делает его абсолютно бесполезным для мага, поэтому без предварительного определения срока смерти никогда не следует начинать работу... Ну-с, молодой человек, как вы думаете, когда умер этот мужчина?

Судя по улыбке, затаившейся в уголках губ магистра, вопрос был с подвохом, поэтому я не стал сразу же отвечать, а, подавив легкую брезгливость, ощупал тело и внимательно осмотрел поверхность стола. Все оказалось не так сложно, так что теперь нужно решить — прикинуться дурачком или же попытаться произвести впечатление на Массвиша. В первом случае я останусь незаметным и смогу избежать возможных вопросов, но во втором есть шанс получить массу новых знаний. Как и в случае с Велиссой. Думал я недолго, а потом ответил магистру:

— К сожалению, время, которое прошло с момента смерти, определить невозможно.

— Это почему же? — удивился Массвиш.

— Потому что спустя сутки или чуть больше после смерти данное тело было помещено в какое-то холодное помещение, где процесс разложения практически остановился. Так что определить, сколь долгий срок оно там хранилось практически невозможно.

Магистр внимательно посмотрел на меня, а потом, хитро прищурившись, спросил:

— И как же вам удалось догадаться, что тело содержалось в подобных условиях?

— Это элементарно. Во-первых, труп гораздо холоднее воздуха в этой комнате, во-вторых, влага, сконденсировавшаяся на теле, показывает, что температура хранения была достаточно низкой, ну а так как поверхность стола достаточно увлажнена, можно предположить, что данный материал был доставлен сюда давно, и уже успел оттаять.

Вот так. И при этом не нужно быть семи пядей во лбу, достаточно хотя бы раз достать из своего морозильника курицу для разморозки.

— А вы довольно наблюдательны, молодой человек, — сказал Массвиш. — Вам раньше приходилось работать со специалистом по мертвой плоти?

— Нет, что вы, — ответил я, понимая, что хожу по краю. — Просто сработала природная наблюдательность и воображение, а остальное —

дело логики.

— Ладно, наблюдательный вы мой, тогда скажите, каким плетением достигалась сохранность этого материала?

— Простите, этого я не знаю, — ответил я, пожав плечами и демонстрируя искреннее сожаление.

Массвиш еще раз внимательно меня оглядел, потом что-то для себя решил и повернулся к адептам.

— Продолжим. Вторая немаловажная в работе деталь — определение степени предварительного магического воздействия на исходный материал. Дело в том, что мертвые тела превосходно усваивают магическую энергию, поэтому перед работой всегда необходимо убедиться, что мертвая плоть лишена всякого постороннего сосредоточия силы, иначе невнимательность может привести к печальным последствиям. И выяснение условий предварительного хранения трупа — главная задача. Есть плетения, которые замедляют процессы разложения, воздействуя непосредственно на тело. Они просты, требуют минимальных затрат энергии, но после окончания работы оставляют энергетические сгустки, которые тяжело выводятся впоследствии. Именно поэтому каждый ценящий свое время специалист имеет под рукой особое помещение, снабженное плетением, которое обеспечивает мертвым телам сохранность, непосредственно на них не воздействуя. Как вы можете убедиться, никакого остаточного магического фона, а также иных излишеств данный материал не имеет, а поэтому пригоден к дальнейшей работе. Про остальные критерии поговорим позднее, а сейчас приступим к созданию простейшего помощника. Ассистент, ваша первая задача — аккуратно вскройте брюшную полость и извлеките все внутренности в поднос, который лежит на столе.

Песец! Вот теперь я понял, чему ухмылялся ректор. Ну, Фалиано, ну, гад! Знал ведь, что Массвиш заставит меня заниматься подобной работой, и специально болтал о всякой ерунде, чтобы я опоздал на занятие. Ладно, эту хохмочку я тебе еще припомню, а пока нужно разочаровать магистра, который уже приготовился выслушивать мои возражения. Сформировав небольшое лезвие, я приготовился разрезать кожу и слой мышц на животе, но Массвиш меня остановил:

— Молодой человек, вы что, меня не слушали? Я же только что сказал, что мертвая плоть необычайно восприимчива к магическому воздействию, а мне не нужно, чтобы в материале появились остаточные эманации силы. Так что оставьте магию и воспользуйтесь инструментами, которые находятся позади вас.

Я развезл свое лезвие и повернулся к столу с любовно разложенным на нем походным набором садиста-хирурга. Нет, слова магистра я не пропустил между ушей, просто мне нужно было избавить Массвиша от необоснованных подозрений, а то еще сгоряча решит, что заниматься некромантией мне не в новинку. Неспешно засучив рукава, я выбрал небольшой, но острый нож и какие-то клещи, а потом вернулся к телу. Полностью задавив свои эмоции, я сделал глубокий надрез от солнечного сплетения прямо до паха, а потом клещами отодвинул в сторону кожу, обнажая кишечник. Нет, из такого разреза без зажимов извлекать внутренности было бы весьма непросто, поэтому я положил клещи и вернулся к столу с инструментами, чтобы найти нечто похожее.

— Что вы ищите? — спросил магистр.

— Некое подобие зажима или распорки, чтобы закрепить кожу, — спокойно ответил я.

— А вы ее просто срежьте. Не волнуйтесь, оставшийся материал я не планирую использовать в качестве слуги второго типа.

Тогда ладно, мне же проще. Вернувшись к телу, я схватил слой мышц и кожи клещами, а потом ножом провел по окружности, обнажая брюшную полость. Когда я поднял повыше этот кусок мяса и положил на больной поднос рядом с ногами трупа, от адептов послышался сдавленный стон, а потом и шум падения. Повернув туда голову, я увидел, что одна впечатлительная девушка, совершенно напрасно усевшаяся ближе всех, лишилась сознания и рухнула на лавку перед ней.

— А я надеялся, что хотя бы этот цикл окажется без неженек! — преувеличенно недовольно воскликнул Массвиш, а затем сформировал небольшое плетение и толкнул его к девушке, которую соседи пытались привести в себя.

Плетение быстро подлетело к лицу чувствительной особы и впилося куда-то в нос. Девушка широко распахнула глаза, быстро вскочила на ноги и издала пронзительный визг. Ошарашено озираясь, она стала отбиваться от приятелей, пытавшихся ее удержать, но вскоре пришла в себя, остановила свой взгляд на магистре, а потом судорожно сглотнула и села на свое место. Глядя на это, я весьма удивился. Надо же! Магический нашатырь! Нужно будет запомнить.

— Еще кто-нибудь хочет порадовать меня своим прекрасным падением? Или же продемонстрировать окружающим содержимое своего желудка? — ехидно осведомился Массвиш. — Никто? Тогда продолжим.

Он кивнул мне, а я таким же макаром срезал остальное и шмякнул мясо на поднос. Дальше пришлось тяжелее. Так как магистр не приказывал

заботиться о сохранности внутренностей, я несколькими разрезами отделил кишечник с желудком, а потом попытался поднять весь этот ворох требухи. Щипцами это не удалось, поэтому я только порадовался, что догадался закатать рукава, и попросту залез ладонями внутрь и подхватил холодные и скользкие кишки. Нет, все-таки это тело не замораживали, а просто остудили, иначе на его разморозку потребовалось бы очень много времени, если судить по той же курице. Когда я положил этот неаппетитный ворох на поднос, со стороны адептов послышались звуки рвоты, означающие, что концерт продолжался.

Не обращая внимания на адептов, на голос Массвиша, распекавшего неженку, я делал свое грязное дело и гадал, сколько же лет некромант развлекался подобным образом? И самое главное — зачем? Это у него такое нездоровое чувство юмора или же своеобразный предварительный экзамен, отсеивающий из всей массы адептов самых слабых? Но ведь некромантия, насколько я понимаю, не является профильным предметом, раз здесь собрали одаренных со всего цикла, поэтому вряд ли кого-то могут отчислить за неуспеваемость в деле потрошения трупов. Тогда к чему такой спектакль?

Размышляя над этим, я извлекал внутренности и клал их на поднос. И вовсе это было не так страшно, как могло показаться на первый взгляд. Все оказалось не сложнее, чем потрошить кроликов, поэтому уже через пару минут я перестал давить свои эмоции и сосредоточился на работе. Материала, извлекаемого мной, оказалось больше, чем могло уместиться на подносе, поэтому я без подсказки магистра взял второй со стола с инструментами. Но когда я собирался уже переходить к легким и сердцу, Массвиш остановил меня:

— Хватит, молодой человек! Не нужно так увлекаться! — задумчиво посмотрев на мои окровавленные руки с инструментами, он добавил: — А вы прекрасно справились с заданием. Более того, могу заметить, что мне никогда раньше не попадался такой исполнительный ассистент. Скажите, вы раньше случайно мясником не работали? Вспомнив о тысячах убитых степняков, я скромно ответил:

— Доводилось побыть пару десятиц.

— Ну, тогда понятно, почему данное занятие не вызывает у вас отвращения... Ладно, теперь приступим к созданию яшка. Это простейший помощник, для которого необходима лишь неподготовленная мертвая плоть и одно несложное плетение. Прошу внимания!

Магистр подхватил щипцами печень, а потом поместил ее на маленький поднос и сформировал небольшое плетение, которое внедрил в

кусочек мяса. Структуру магического образования я запомнил без труда, потому как оно действительно было весьма простым. Плетение сразу же начало работу по изменению предоставленного ему материала, поэтому мясо начало шевелиться на подносе и медленно превращаться в толстого червя, напоминающего большую скользкую пиявку. Магистр комментировал происходящее:

— Яшк может создаваться из любого типа мертвой ткани и является представителем помощников первого типа, не способного к активным действиям и к выполнению осмысленных приказов мага. В плетении, формирующем эту нежить, не заложено никаких установок, поэтому движения яшка бесконтрольны и бессистемны.

Превращение полностью завершилось, и теперь на подносе корчился уродливый темный червяк, очень напоминающий большую разваренную сосиску, а магистр продолжил лекцию:

— Для того, чтобы иметь возможность управлять созданным помощником, необходимо выполнить несколько простых шагов. Первый — внедрить плетение, которое заложит в яшка основные инстинкты. Второе — внедрить привязку к магу, создавшему его, и третье — обеспечить помощника энергией, необходимой для продолжительной работы, так как без подпитки он не может долго существовать.

Два плетения были созданы Массвишем и удобно устроились в червяке, чьи движения сразу же поменяли характер. Теперь яшк ползал по металлическому подносу и искал капли крови, которые быстро впитывал в себя прямо через тонкую кожицу, однако выбираться в большой мир не спешил. Видимо, магистр четко контролировал его движения, потому что как только червяк приближался к невысокому бортику, то внезапно менял направление своего движения. Никакого запаса энергии я не заметил, поэтому решил, что некромант просто не стал тратить силу.

— Итак, это был простейший пример оперирования с мертвой плотью, а для создания помощника второго типа понадобится немного костей. Ассистент, принесите мне пару пальцев.

Повинуясь просьбе, я подошел к трупу и одним легким движением ножа отхватил два пальца, которые протянул Массвишу. Он в это время достал еще один небольшой поднос, на который щипцами поместил два больших кусочка мышечной ткани. Сам, без моей помощи, поэтому я предположил, что моя проверка на этом закончилась и больше магистр издеваться над ассистентом не собирается.

— Ошх чуть более сложен в создании, но также не требует много времени на подготовку. Вот только материалом для него служит мышечная

ткань, а также некоторое количество костной. Какое точно — зависит от вкуса мага. Лично я люблю выбирать золотую середину, поэтому соотношение этих двух типов ткани у меня получается один к пятидесяти.

Магистр сформировал еще одно плетение чуток посложнее, которое внедрил в мясо на подносе. На этот раз реакция была быстрее, плоть начала мяться, будто пластилин и принимать форму палки салями. Выждав момент, Массвиш воткнул два пальца, которые я ему дал, в один из концов этой изгибающейся колбасы и удовлетворенно кивнул. Спустя минуту на подносе корчилась и перекатывалась с боку на бок короткая толстая змея грязно-красного цвета, на одном конце которой появилась круглая пасть с длинными и острыми выдвигающимися наружу клыками, расположенными кольцом. Эта пасть то и дело раскрывалась, будто хватая воздух. Повторяя свой опыт, Массвиш внедрил в змею два уже знакомых мне плетения, и та тут же замерла, слегка приподнявшись посередине, словно большая гусеница.

— Как вы видите, данный тип помощников является более совершенным. Ему уже не нужен дополнительный запас энергии, так как он обладает способностью находить ее самостоятельно. Однако ошх также относится к простейшим помощникам, так как не способен к выполнению осмысленных приказов и подчиняется только воле мага. Хотя при небольшом дополнении к базовому плетению инстинктов он может самостоятельно выполнять определенные простейшие действия, отвечающие целям мага. А сейчас перейдем к созданию помощника третьего типа...

— Прошу прощения, что перебиваю, — не выдержал я. — Но не могли бы вы объяснить, для чего служат эти помощники? Просто по внешнему виду яшка и ошха лично я затрудняюсь определить их применение.

Змея распахнула свою пасть пошире и прыгнула на меня, ловко оттолкнувшись от подноса. Я даже и не подозревал, что эта тварь способна на подобное. Видимо, не зря в ее создании была нужна только мышечная ткань. Наверняка я не успел бы среагировать, так как находился слишком близко от стола, если бы изначально не планировал подобное развитие событий. Просто слишком уж поза ошха была неестественной, и выходило, что он находился под полным контролем магистра, задумавшего какую-то пакость. Поэтому я смог быстро вскинуть руку и прервал полет змеи, крепко схватив ее прямо около зубастой пасти, чтобы она не смогла извернуться и тяпнуть меня за пальцы. Эта колбаска оказалась довольно сильной, поэтому принялась извиваться в попытке освободиться, но я держал крепко и совсем не обращал внимания на ее трепыхания,

внимательно глядя на магистра. Тот легонько улыбнулся и кивнул, как бы признавая поражение, а ошх замер в моей руке. Я безо всякой опаски положил его на поднос и снова вопросительно посмотрел на Массвиша.

— Применение этих помощников довольно банально, — соизволил объяснить магистр. — Ошх в зависимости от заложенных в него инструкций чаще всего служит ловцом мелких грызунов и других вредителей, ну а для яшка существует всего одно применение. Он — добыча для более сложных типов помощников.

Змея на подносе внезапно ожила и, сделав короткий бросок, впилась зубами в сардельку и плотно ее обхватила. Яшк сопротивлялся и извивался, но ничего не мог сделать, поэтому всего через несколько секунд был съеден без остатка. Причем плетение, которое давало ему некое подобие жизни, было полностью поглощено магической структурой ошха.

— Если больше вопросов нет, продолжим занятие. Для третьего типа помощников требуется подготовленная плоть, поэтому следует воспользоваться специальным составом, рецепт которого вы также сможете узнать в книге Хукорна. Кроме этого, третий тип является более сложным, поэтому нуждается в гораздо большем количестве костной ткани. Ассистент, будьте добры, принесите мне руку.

Блин, да когда же это кончится! Судя по всему, количество типов помощников стремится в бесконечность, поэтому мне придется словно мяснику полностью разделать тушку незадачливого грабителя. Но я постарался ничем не выдать своего недовольства, сменил ножик на большой тесак и принялся за работу. В принципе, фартук мне бы очень не помешал, но моя одежда и до этого была не идеально чистой, поэтому я не стал расстраиваться по поводу нескольких крупных пятен крови на ней.

Когда Массвиш получил требуемое, он положил отрезанную конечность в грудку требухи, а потом полил все это каким-то раствором из колбы. Эта жидкость, лишь только попав на мертвую плоть, сразу стала бурно на нее реагировать и пузыриться. Сперва я подумал, что состав напоминает сильнейшую кислоту, которая моментально растворяет все, к чему прикоснется, но потом понял, что его действие больше похоже на мясорубку. Он быстро превращал в однородный фарш все, чего касался. Мда, весьма сильная штука! Надо будет обязательно запомнить состав, чтобы придумать на его основе пару гранаток. Против пехоты их действие будет просто ошеломляющим! Подумать только — рванул одну в толпе и десяток солдат истошно орут, а остальные, видя, как быстро распадаются эти бедолаги, бегут домой со всех ног!

— Этот состав взаимодействует только с мертвой плотью, — внезапно

сказал магистр.

Я понял, что слишком задумался и позволил своему лицу принять мечтательное выражение, так что Массвиш мигом меня раскусил. Вот гадство! Благодарно кивнув в ответ на его замечание, я продолжил наблюдать за процессом, мысленно обматерив себя. Внимательнее нужно быть, а не витать в облаках! Зуб даю, если бы в колбе у магистра еще оставалась хотя бы ложка этого состава, он наверняка плеснул бы им в меня, чтобы продемонстрировать свои слова наглядно.

Когда груда на подносе стала растекаться бесформенной кучей жидкого... э-э... в общем, понятно чего, Массвиш сформировал сложное плетение, которое поместил в получившийся материал. Это плетение мне удалось запомнить, только используя ускоренное восприятие, но все равно несколько минут я детально разбирал в сознании все его элементы, чтобы уж точно ничего не забыть, поэтому пропустил первую стадию трансформации. Когда же я вновь сосредоточился на подносе, то обнаружил там нечто, напоминающее краба на четырех длинных ножках. Вот только его панцирь обтягивало некое подобие кожи, а пасть была большой и зубастой. Кроме этого у краба были два больших красных глаза, которыми он вращал в разные стороны, как хамелеон.

— Урх, — сообщил Массвиш. — Один из представителей помощников третьего типа. Способен обходиться без постоянного контроля, может выполнять простые мысленные команды, распознавать внешнюю угрозу и производить адекватные действия на нее. Может прожить довольно долгое время без магической подпитки, обладает примитивным организмом с функцией пищеварения, поэтому уже может усваивать живое мясо, а не только магически подготовленную мертвую плоть, — после этих слов магистр бросил короткий взгляд на меня и добавил: — Используется как охранник, охотник или слуга для простых поручений. Некоторые маги умудряются с его помощью передавать друг другу мелкие предметы, но это не является широко распространенной практикой.

Подчиняясь магистру, краб проковылял по столу, смешно передвигаясь на своих тонких ножках, оканчивавшихся тремя когтями, затем весьма ловко спрыгнул на пол и посеял к адептам. У первых рядов по мере приближения нежити на лицах возникали гримасы, варьирующиеся от отвращения до тихого ужаса, поэтому я не сумел удержаться от улыбки. Но когда адепты начали укрываться защитными коконами, а самые смелые формировать небольшие огненные шары, Массвиш решил не доводить дело до конца и вернул своего урха обратно.

— Что ж, теперь от помощников перейдем к слугам, а к следующему

занятию советую вам подробно изучить все описания основных типов нежити, которые я вам сегодня не успел продемонстрировать. Ни фиги ж себе! Да их там наверняка не одна сотня будет!

— А что вы так беспокоитесь, молодой человек? Я же сказал типов, которых всего восемь, а не видов, количество которых весьма велико.

Так, либо я опять забыл контролировать свое лицо, либо магистр просто надо мной прикалывается. Особенно если принять во внимание его ехидную улыбку. Хотя все верно, я действительно перепутал, ведь нежить у меня ассоциируется с книгой охотников, а там этих тварей собрано немало. Сильно подозреваю, что в магической практике их раз в пять побольше будет.

— Итак, простейший слуга, в простонародье именуемый зомби или мертвяком, создается с помощью вот такого плетения, — сказал магистр, создав магическую структуру и поместив его в тело мужика.

Реакция наступила моментально, мертвец ожил и задергал конечностями, а я подумал, что это плетение совсем не напоминало тот комок паутины, который был мне известен.

— Как и в случае с простейшим помощником, данный тип слуги нуждается в базовых инстинктах, а также примитивных рефлексах. Вот только в отличие от первой демонстрации сейчас необходимо использовать плетения, которые не несут их в себе, а способны пробудить уже заложенные в материале знания. Это и остаточная память в мозгу, и мышечная, а также другие виды памяти и рефлексов. Именно они обеспечат слуге и координацию движений, достаточную для самостоятельных действий, и основы мышления, необходимые для частичного анализа поступающей информации.

Еще одно плетение сформировалось перед телом и встроилось в него, уютно расположившись рядом с первым. Но если первое распространилось равномерно по всему организму, то второе внедрилось в голову и, словно спрут, протянуло тонкие щупальца во все конечности. Мужик при этом принял сидячее положение, а потом попытался слезть со стола. Вот только видно было, что он сам не понимает, что хочет сделать, потому что, спустив ноги, мертвяк вдруг развернул голову, а потом вообще улегся на живот, продемонстрировав нам свой голый зад. Робкие смешки адептов заставили Массвиша сформировать еще одно плетение, которое впилось в мертвое тело и быстро в нем обжилось.

— Встань! — приказал магистр.

Мертвяк послушно выпрямился и остался стоять рядом со столом, не совершая никаких движений. Дыра на месте его живота производила

весьма отталкивающее впечатление. Массвиш продолжил объяснения:

— Как видите, после пробуждения инстинктов и остаточной памяти необходимо установить плетение подчинения, которое позволит передавать слуге команды как мысленно через канал связи, так и голосом. В этом мертвый слуга достаточно удобен, так как магу уже не нужно осуществлять полный контроль за ним и вполне можно доверить работу, не требующую особо сложных действий. Подобный тип слуг часто используется на практике для любой механической работы, но обладает несколькими серьезными недостатками: не способен к самовосстановлению, так как активируется лишь работа мозга и мышц, а также не пригоден к длительному использованию. Последнее только по этическим соображениям, поскольку слуги подобного типа остаются подверженными разложению. Но если вас не смущает вид и запах, исходящий от работника, то данная методика может вам пригодиться. И не нужно смеяться, пара моих знакомых держат у себя подобных слуг, меняя их не чаще раза в три месяца, и этим очень экономя на собственной силе... Ладно, перейдем к демонстрации следующего типа.

Массвиш велел слуге лечь обратно на стол и перешел к соседнему, на котором лежала молодая девушка. Синюшный цвет лица и следы веревки на шее не заставляли сомневаться в причине ее смерти.

— Молодой человек, что вы можете сказать об этом материале? Помня прошлую ошибку, я ответил:

— С момента смерти прошло от нескольких часов до суток, тело магическому воздействию подвергалось в незначительной степени — на груди видны следы слабого энергетического сосредоточия, оставленного, по всей видимости, несложным амулетом типа разговорного.

— Неплохо, неплохо. Вижу, вы быстро учитесь. Но теперь пришло время обратить внимание на еще один факт, необходимый для работы над этим типом слуг, а именно — степень поврежденности тела. Второй тип является более сложным, потому что рассчитан уже не только на длительное использование, что подразумевает замедление процесса разложения, но и необходимость осмысления сложных команд хозяина, для чего в материале необходимо наличие неповрежденного мозга. Как мы видим, у данного материала мозг находится в хорошем состоянии, повреждений черепа не наблюдается, ну а осложнения в виде остаточных сгустков силы можно убрать простейшим плетением.

Массвиш сформировал некий аналог магического канала, который мне показывала Велисса, и быстро избавил мертвое тело от магического мусора, а потом попросил меня принести две колбы со стола. Когда я

вернулся, магистр равномерно полил мертвую девушку жидкостью из колб, которая почти мгновенно впиталась в кожу.

— Рецепт состава, замедляющего процессы разложения, вы также можете найти в книге, о которой я уже упоминал. И да, он также воздействует только на мертвую ткань, так что можете оставить мысли о вечной молодости. Лекарство от старости, увы, маги еще не изобрели, хе-хе.

Дождавшись, пока состав полностью впитается в тело и распределится по всей мертвой ткани, магистр создал весьма сложное плетение, которое наполнил большим количеством силы. Мне удалось его запомнить и даже найти несколько знакомых блоков, которые были похожи на аналогичные из плетения в артефакте алтаров. Магическая структура быстро погрузилась в мертвую девушку, а потом практически моментально растворилась в ней, создав нечто вроде ауры. Это было странно, так как до этого все плетения сохраняли свою форму и после внедрения в плоть давали возможность рассмотреть их структуру, хоть и не вполне четкую. Массвиш счел нужным пояснить этот момент:

— Обратите внимание на магический фон, который образовался в материале. Кое-кто с большой фантазией может решить, что это аура, но не стоит забывать — создать ауру разумного невозможно. И если кто-нибудь рискнет с этим поспорить, то советую сходить в библиотеку и почитать труды великих магов прошлого, где подробным образом описываются все их неудачные попытки присвоить себе возможности Создателя. Если вы внимательно приглядитесь к данному материалу, то заметите, что энергетическая структура очень далека по своей структуре от обычной ауры, на нее можно легко воздействовать и изменять.

Еще два плетения встроились в мертвое тело и подобным образом растворились в нем после активации. Как я понял, одно из них обеспечивало пробуждение памяти, а второе устанавливало полный контроль над слугой. После того, как работа магических образований завершилась, девушка раскрыла глаза и попыталась вдохнуть. Со второй попытки, сопровождавшейся свистом, ей это удалось, однако она не делала никаких попыток пошевелиться или встать со стола.

— Как видите, базовая память отлично сохранилась, а теперь посмотрим, что осталось от прижизненных воспоминаний. Встать!

Девушка послушно поднялась и слезла со стола, встав напротив магистра и уставившись в него отсутствующим взглядом.

— Как тебя зовут?

— Лейша, — хрипло ответила мертвячка.

— Как ты умерла?

— Я повесилась, — последовал лаконичный ответ.

— Почему? — не прекращал допрос магистр.

— Меня бросил Саршек.

— Что ты делала позавчера? На этот раз ответ раздался после небольшой паузы.

— Вместе с матерью ходила на праздничную ярмарку, готовила ужин, шила себе платье...

— Хватит. С кем ты провела день Охотника?

На этот раз ответа не последовало, а магистр удовлетворенно кивнул и повернулся к адептам:

— Несмотря на короткий срок, прошедший с момента смерти, давние воспоминания слугой уже были утрачены. Как вы убедились, события нескольких ближайших дней еще сохранились в памяти, но факты, давность которых исчисляется десятицами, безвозвратно утрачены. Но не это главное в данном типе слуг, поскольку они ценятся за исполнительность, надежность, умение выполнять более сложные приказы, а также за большую долговечность по сравнению с первым типом. Вот только этот тип по-прежнему не способен к самоподдержанию, поэтому существует лишь благодаря постоянной энергетической подпитке. В этом и заключается их главный недостаток, поскольку маг не может надолго отлучиться, так как, вернувшись, увидит вместо слуги кучу разложившейся плоти, непригодной к использованию. А применение силовых накопителей связано с большими трудностями и высокой степенью риска... — Массвиш улыбнулся и добавил: — Думаю, знания способа создания этого типа слуг весьма пригодятся тем, кто не пользуется успехом у девушек.

Со стороны адептов раздались несколько смешков, так как формы самоубийцы действительно были вполне соблазнительными. Но, как говорится, в каждой шутке есть доля шутки, поэтому я понял, что среди знакомых Массвиша есть и поклонники некрофилии, о чем он так тонко намекнул. Интересно, а сам он из их числа, а то ведь внешность бывает обманчива и поди угадай, что за тараканы копошатся в голове у этого милого старичка.

— Итак, на очереди третий тип неживых слуг...

— Прошу прощения, господин магистр, — не выдержал я. — Но меня буквально распирает от любопытства. Скажите, что же будет с памятью выбранного материала, если создание слуги произвести через несколько мгновений после развеивания ауры?

Вопреки моим опасениям, Массвиш не разозлился и не стал

устраивать мне сюрпризы, используя слугу, а улыбнулся и ответил:

— Весьма правильный вопрос, молодой человек. Вижу, вы привыкли подмечать все важные детали, поэтому удовлетворю ваше любопытство. После утраты ауры память разумного неизменно подвергается разрушению, так что даже если создание слуги начинать сразу после его смерти, все равно он сохранит в себе лишь события нескольких последних месяцев. Я удовлетворил ваше любопытство?

— Да, спасибо, — кивнул я.

— Тогда перейдем к созданию третьего типа слуг, которые уже могут не только поддерживать себя самостоятельно, но и обладают большой силой и выносливостью, за что и ценятся среди магов. Все объяснения моих действий вы можете получить сами из книги Хукорна, а на экзамене данного задания пока ставиться не будет, поэтому просто предлагаю вам понаблюдать за процессом и осознать, чем вам придется заниматься, если перейдете на следующий цикл.

Ну а дальше началось выступление некроманта, за которым я следил с большим вниманием, щедро сдобренным ускоренным восприятием. Материалом для третьего слуги оказался худощавый парень с проломленным черепом. На этот раз Массвиш использовал два различных состава, причем один влил с помощью специальной железной трубки с воронкой прямо в желудок мертвеца. Реакция была весьма бурной, а преобразование тела началось весьма интенсивно с корчей, размахивания конечностями и бурой пены изо рта, но уже спустя всего минуту завершилось. В результате пальцы паренька украсились большими когтями, тело большей частью покрылось густой шерстью, глаза налились кровью, а рот превратился в оскаленную пасть с длинными клыками.

Массвиш времени не терял, и пока шло преобразование, погружал в тело разнообразные плетения разной степени сложности. В их назначении я так и не смог разобраться, поэтому только запоминал. Все эти плетения что-то преобразовывали в мертвеце, а потом растворялись бесследно, формируя грязную ауру твари, очень напоминавшую ту, что была у гныха. Ну а когда магическое превращение закончилось, магистр наполнил мертвеца изрядным количеством силы и приказал подкрепиться. На глазах у адептов, большинство из которых с трудом справлялись с тошнотой, жуткое создание быстро расправилось с помощниками, мигом разорвав их на части и запихнув себе в огромную пасть, а потом приступило к телу первого слуги. Тот лежал, не двигаясь, и совершенно не обращал внимания на то, как у него обгладывают ноги. Я не понимал смысла этого процесса, но к тому моменту, когда та самая девушка повторно рухнула в обморок,

заметил, что худой паренек медленно превращается в накачанного тяжеловеса. Он перерабатывал всю мертвую ткань, которую заглатывал, и тут же превращал в свое тело!

— Вот это да! — восхищенно выдохнул я, глядя на то, как мышцы твари наливаются силой прямо на моих глазах.

— Я рад, что вам понравилось, — ехидно сказал Массвиш. — А сейчас помогите ирушу, а то он до конца занятия провозится.

Мысленно помянув Хора, которому наверняка в этот момент икнулось, я выбрал себе топорик и тесак поувесистее, а потом стал разделять тело первого слуги, уже не обращая внимания на брызги крови, летевшие на мою форму. Да, нужно было закрыться коконом, но я не представлял, как на него отреагирует тварь, и даже не хотел это выяснять, чтобы не нарваться на еще одну хохмочку магистра, который тихо посмеивался, глядя на мою работу.

Через пять минут напряженной разделки трупа ируш полностью умял мертвеца и превратился в двухметрового гиганта с непропорционально большими и сильными руками. Кстати, кости он также жрал с удовольствием, поэтому мне пришлось меньше возиться. Когда же по приказу магистра эта тварь повертелась перед адептами, показав себя со всех сторон, на их лицах не возникло ничего, кроме отвращения, ну а я понял назначение этого уродца и без объяснений Массвиша. Идеальный солдат — ловкий, быстрый, сильный, наверняка обладает высокой регенерацией и усваивает слабые плетения типа лезвий или магических стрел, так что в схватке с ним нужно использовать нечто на несколько порядков разрушительнее. Интересно, а его части могут превращаться в отдельных самостоятельных особей? Судя по скорости преобразования поглощаемой материи, это вполне возможно.

— Описание возможностей и способов создания остальных типов слуг вы сможете найти на страницах понятно какой книги, а на сегодня мои объяснения подошли к концу... Нет, постойте, не спешите вздыхать облегченно! Я же не сказал, что окончено занятие, так что для вас у меня припасено еще одно задание, с которым вы должны справиться за оставшееся время.

Массвиш вытащил из кармана пять амулетов, активировал их и разложил на столе. Над столом возникли плетения, которые использовал магистр для создания простейшего помощника и первого слуги.

— Эти пять структур вы должны сейчас четко запомнить и научиться воспроизводить.

По рядам адептов пролетел горестный вздох. Блин, куда я попал? Ведь

это же элементарные плетения, что тут мучиться? Таблица умножения и то сложнее!

— Не нужно вздыхать, это вполне вам по силам, — заявил магистр. — Поэтому приступайте, в конце занятия я приду и проверю ваши умения. А вас, молодой человек, я попрошу следовать за мной.

Глава 12. Соратник или бунтарь?

Вот так! Что называется, довыпендривался! Теперь магистр мало того, что обратил на меня пристальное внимание, так еще и обзавелся кучей вопросов, на которые хочет получить ответы. И как теперь поступить мне? Притвориться поклонником некромантии и постараться втереться в доверие, или прикинуться шлангом и пусть списывает все на мои природные наклонности? Ладно, разберусь по обстановке.

Выйдя следом за магистром из аудитории, я постарался не отставать от толстячка, оказавшегося весьма резвым, потому что сзади меня грузно топал ируш, которого Массвиш не пожелал оставлять с адептами. То ли боялся потерять над ним контроль, то ли переживал, что любопытные адепты умудрятся испортить плод его нелегкой работы. Дойдя до клеток возле входа, магистр распахнул дверцу одной из них, а потом загнал тварь в нее. Закрыв на ключ примитивный, но весьма массивный замок, Массвиш перестал поддерживать контроль над ирушем, и тот с глухим рычанием кинулся на меня. Разумеется, попытка полакомиться свежатиной окончилась столкновением с толстыми прутьями клетки, но и мне пришлось отпрыгнуть подальше, чтобы избежать встречи с острыми когтями. Зато теперь я прекрасно понял скорость движений этой твари, которая оказалось не такой уж и запредельной. Думаю, опытный мечник при случае вполне способен покрошить ируша в капусту.

Оставив за спиной бесновавшуюся тварь, я поспешил за магистром, который направился в противоположный конец коридора. Миновав несколько дверей, мы очутились на лестнице, уходящей на второй этаж, поднялись по ней и вошли в большое помещение, оказавшееся лабораторией. Точно так же, как и во владениях Велиссы, здесь находились чаны, горшки, колбы и склянки. Некоторые стояли на магическом огне и весело булькали, источая удушающий аромат, с которым не справлялись многочисленные развешанные повсюду очистители воздуха, а некоторые скромно пылились на полках. Вот только сушеные цветы, траву и прочие гербарии здесь заменяли какие-то кости, шкуры и множество иных ингредиентов, определить которые я даже и не пытался.

Лаборатория была не пустой — около десятка адептов сосредоточенно занималась делом. Двое из них сразу подскочили к магистру и стали хвастаться полученными результатами. У одного вышла густая черная жидкость, а у второго забавный зверек, похожий на злобного хорька,

который сосредоточенно грыз прутья небольшой клетки. Мельком взглянув на жидкость, Массвиш велел все переделать, а второму адепту приказал продолжать эксперимент. Кстати, зубы у хорька оказались весьма острыми и стальной прут под ними медленно, но верно стирался. Гадая, что случится, когда это злобное создание вырвется на свободу, я вошел вслед за магистром в дверь, скрывавшую его личный кабинет, и обомлел.

Мда, если по внешнему виду Массвиша никак нельзя определить род его занятий, всего один случайный взгляд на его кабинет не оставляет никаких сомнений в том, чем магистр зарабатывает на жизнь. Возле стен полутемного помещения находились несколько клеток с уродливыми созданиями, на самих стенах были прикреплены старательно очищенные от остатков плоти черепа жутких монстров, похожих друг на друга разве что остротой зубов. В шкафах можно было рассмотреть лежавшие на полках многочисленные артефакты, а на столе рядом с книгами валялись какие-то осколки костей, кожи и даже сушеные кроличьи лапы, превращенные в амулеты. Довершал картину большой ворон, сидящий на жердочке у окна. И это было не чучело, потому что когда я приблизился к столу, птица переступила с лапы на лапу и уставилась на меня своими красными глазами. Вот только никакой ауры у пернатого не обнаруживалось, как и любых плетений, поддерживающих активность этой нежити, поэтому я потратил несколько секунд, рассматривая птичку во все глаза.

— Это Вак, — сказал магистр, устроившись за столом в удобном кресле. — Жертва неудачного эксперимента, нарушившая все основы магической науки. Лет триста назад этот ворон, принадлежавший одному из мастеров, по нелепой случайности угодил в чан с готовящимся составом для второго типа слуг, сбив по пути десяток сосудов с разнообразными ингредиентами. Разумеется, он тут же сварился, но по нелепой случайности превратился в нежить и до сих пор служит украшением этого кабинета. Кстати, впоследствии тот состав так никому воспроизвести не удалось, поэтому остается загадкой, как же птице удастся не только оставаться нежитью, не нуждающейся в магической энергии, но и спокойно усваивать животную пищу... А вы присаживайтесь, молодой человек, у меня к вам есть пара вопросов.

Пошарив глазами по кабинету, я обнаружил небольшую табуретку в углу, подхватил ее магическим захватом, поставил перед столом магистра и уселся. За эти несколько секунд я успел определиться с оптимальной манерой поведения, так что с готовностью ждал вопросов Массвиша. А он оказался весьма предсказуемым:

— Скажите, Алекс, почему вы не испытывали отвращения,

подготавливая материал к работе? Вам точно не приходилось заниматься в прошлом чем-то подобным? Ответ был подготовлен загодя, поэтому мне осталось только его озвучить:

— Господин магистр, я еще недавно был воином, поэтому не боюсь вида крови, а что до работы вашим ассистентом, могу сказать, что мне частенько приходилось разделять свежееубитую добычу.

— Но ведь олень или кабан несколько отличаются от человека, — заметил Массвиш.

— Если не обращать внимания на детали, отличия не столь существенны, — парировал я. — Или вас больше волнует моральный аспект?

— Нет, что вы. Я вовсе не собирался вас осуждать, а просто хочу найти объяснение тому, что при подобной грязной работе вы совсем не ощущали никаких эмоций. Нет, если бы вы испытывали удовлетворение, я бы списал это на издержки воспитания, но вы лишь в самом конце стали ощущать только скуку, которая свойственна рутинному занятию, выполняемому ежедневно. Ах, вот оно что! Нет, амулет, скрывающий эмоции точно мне необходим!

— Просто хороший воин может управлять своими чувствами, — пояснил я. — А себя я без ложной скромности причисляю именно к таким.

— Хорошо, тогда поясните мне, почему вы не испытывали страха перед созданными мной помощниками? Ведь, как я заметил, вам было даже весело наблюдать за реакцией остальных. И на этот вопрос у меня уже приготовлено объяснение.

— Потому что мне довелось поработать имперским охотником, а за это время я сталкивался с нежитью и пострашнее, и поопаснее ваших помощников.

Массвиш почесал подбородок, но удовлетворился этим ответом и опять уточнил:

— А почему тогда вы восхищались ирушем?

— Любой воин испытывает восхищение, рассматривая хорошее оружие, а ируш в тот момент показался мне именно оружием.

На этот раз Массвиш думал долго, но потом пододвинулся поближе и доверительно сказал:

— Признаться честно, я предполагал несколько иное объяснение этих странностей, но не верить вам у меня нет причин. Что ж, молодой человек, похоже, вы обладаете весьма своеобразным мышлением, которое может помочь вам в будущем стать очень сильным магистром некромантии. Я не часто в своей работе сталкиваюсь с таким проявлением весьма... хм...

специфических наклонностей, но если пожелаете, могу найти им правильное применение.

— Прошу прощения, господин магистр, но ведь я обучаюсь на боевом факультете, а отделения некромантии в Академии Кальсота вообще нет, насколько мне известно.

— Да вы правы, я не предлагаю вам переходить ко мне, поскольку некромагические факультеты были упразднены больше полусотни лет назад, но вполне могу оказать вам поддержку и помощь в развитии вашего таланта. И если вы согласны работать со мной, то я могу гарантировать, что вы отлично усвоите основы некромантии уже к концу этого цикла. Причем в расширенном объеме, а не только общий курс, предназначенный всем адептам.

Так, я чего-то не понимаю. Ладно, ректор предложил мне перейти под свое крыло, но это понятно — профессиональное соперничество, престиж факультета и прочее, но простой преподаватель... Ну, ладно, не простой, а целый магистр, открытым текстом предлагающий свою помощь и покровительство? Это нужно прояснить, пусть и слегка накалив обстановку.

— Господин магистр, а можно уточнить, какую выгоду получите от этого вы?

Блин, я и не думал, что прозвучит так грубо, но слово не воробей, посмотрим, как отреагирует Массвиш.

— Действительно, вы обладаете весьма незаурядным мышлением, — широко улыбнулся толстячок. — Любой адепт на вашем месте никогда бы не осмелился задавать подобный вопрос... Но я на него отвечаю. Как вы наверняка заметили, я уже не так молод, поэтому начинаю подыскивать себе преемника. Те адепты, которых вы видели в лаборатории, конечно, способные, но не больше. Пройдут десятилетия, покуда они смогут развить в себе искру таланта, но в вас я вижу перспективного ученика, который способен на многое. Постичь основы некромантии, научиться мастерски оперировать неживой плотью, стать мне в скором времени другом, а возможно и соратником. И поэтому я делаю вам такое предложение и надеюсь на положительный ответ.

Вот блин, у меня прямо мозги закипают от всевозможных догадок и предположений. Массвиш подыскивает себе союзника. Причем отчаялся настолько, что делает это уже среди адептов. Нет, с одной стороны, понятно — обученные маги уже выбрали сторону и знают себе точную цену, но ведь рискованно вкладывать знания в новичка, надеясь на отдачу в далеком будущем. Или у него просто нет другого выхода? Ведь если предположить,

что некромагов сейчас давят не по-детски, даже факультеты позакрывали в Академиях, то становится понятным, отчего Массвиш готов поставить на меня. Ведь я пока «ничей», если так можно выразиться, а потому меня можно использовать, не вызывая подозрений остальных... Демоны, как же все сложно! Но отказываться от знаний, которые сами плывут в руки, будет явно неразумно.

— Хорошо, я согласен под вашим руководством изучать некромантию в расширенном объеме.

— Отлично, молодой человек, просто замечательно, — обрадовался магистр. — Тогда завтра придете ко мне после ужина, и мы поговорим с вами об остальных типах мертвых слуг, а также об основах создания амулетов на основе мертвой плоти. Да, кстати, вы ведь запомнили те плетения, которые я использовал для создания простейшего помощника и слуги? Судя по рассказам многих магистров Академии, у вас должно было это получиться без особых трудностей.

— Господин магистр, я запомнил ВСЕ ваши плетения.

Как говорится, откровенность за откровенность. Если уж Массвиш предоставляет мне возможность учиться, то нужно сразу сделать так, чтобы работа была продуктивной. Пусть оценит мои возможности, тогда завтра мы не будем терять время зря.

— Что, неужели все? — переспросил Массвиш. — А не продемонстрируете мне базовое плетение для создания слуги второго типа?

Я быстренько сформировал нужную магическую структуру, а потом, не дожидаясь вопросов, продемонстрировал одно за другим плетения, использованные магистром для создания ируша. Глядя на меня, Массвиш задумчиво почесывал подбородок и решал, задать мне еще один вопрос о том, не магистр ли я некромантии, хитро замаскировавшийся в обычного адепта? Но вскоре он оставил сомнения и весело сказал:

— А это будет весьма интересно! Что ж, не вижу смысла вам возвращаться в комнату к остальным, поэтому отпускаю вас с занятия. Идите, помойтесь, как следует, а то ваш вид производит весьма отталкивающее впечатление. Ну а завтра подходите в этот кабинет, я буду вас ждать.

Понимая, что Массвиш элегантно меня выпроваживает, я поднялся с табуретки и легонько поклонился, но, уже подойдя к двери, рискнул спросить:

— Господин магистр, а скажите, почему вы не рассказывали о том, как можно уничтожить неживых слуг?

— А почему вы об этом спрашиваете?

— Как я понимаю, любая нежить, созданная магически, может быть использована в качестве эффективного оружия, а мне хотелось бы узнать, что можно противопоставить такому оружию. Ведь использовать маломощные плетения наверняка нецелесообразно, а формировать сильные атакующие структуры — это бестолку тратить энергию. Ведь если против одного ируша можно применить что-то сильное, то против сотни, нападающей с разных сторон — вряд ли.

— Да, существуют специальные плетения для уничтожения магически созданной нечисти, но они подходят далеко не ко всем ее видам. О них мы поговорим завтра, а пока хочу вас предупредить — Совет Магов около сотни лет назад запретил использовать нежить в военных действиях и магических поединках на основании этических соображений. С той поры разработки, ведущиеся в этом направлении, приостанавливаются, а специалисты, не желающие оставлять свои опасные убеждения, попросту лишаются своих постов. Так что оставьте мысли об идеальных солдатах, которые наверняка посещали вашу голову при виде ируша. Это незаконно и далеко не поощряется Советом. Так, например, один мой коллега, загоревшийся идеей создания простого амулета, способного массово преобразовывать мертвую плоть без контроля мага, быстро лишился работы, состояния, а год назад вообще пропал без вести.

— Ясно. Спасибо за предупреждение и всего хорошего, — ответил я магистру и вышел за дверь.

Вот те раз! Оказывается, мир намного теснее, чем я думал. И тот маг-изобретатель, которого я завалил в степи, оказался хорошим знакомым, а возможно и «соратником» Массвиша. Тогда получается, что королевская семья не обращалась к Гильдии Магов за помощью в деле вторжения, а набирала свободных специалистов, которые были вынуждены хвататься даже за такую низкооплачиваемую работу. То-то их уровень позволил мне с ними справиться, то-то они позволяли себе заниматься всякой ерундой по ходу выполнения основной задачи. Но тогда замечание, выданное Викерном о том, что он легко может нанять других профессионалов, было чистейшей воды блефом. И, если уж на то пошло, можно предположить, что ни Совет, ни Гильдия точно не знают о «художествах» имперских магов в степи.

Но этот момент не стал для меня большим открытием. Важнее было то, что я, наконец-то, начал собирать драгоценные крупинки информации об имперских магах. Оказывается, в их Совете идет своя междоусобная борьба, в причинах которой я не могу сходу разобраться, и ее масштабы просто поражают. Так, например, решением большинства можно запросто

подорвать авторитет некромантов и оставить тех без работы. Кстати, я ведь читал в «Истории Академии», что Фалиано, несмотря на настойчивые советы, не стал избавляться от этого предмета в своем заведении, но почему-то не обратил на это внимания. А теперь выясняется, что данное упоминание совсем немаловажно. Ведь, по сути, ректор пошел против Совета, но пока отчего-то еще держится на плаву. Это все нужно хорошенько обдумать, поскольку для полноценных догадок фактов еще маловато. Но зато я точно знаю, что Массвиш может многое мне предложить за плетение, разработанное его коллегой.

Помахав ирушу рукой на прощание, я вышел из логова некроманта и направился в общагу. У меня еще оставался примерно час до следующего занятия, поэтому вполне можно было привести в порядок себя и свою одежду. Хора в комнате не обнаружилось, но ключ от нее я не потерял, поэтому спокойно открыл дверь и взял второй комплект формы, заодно прихватив и дорожную одежду, чтобы отстирать ее от пива и пыли. Подумав немного, провел рукой по щетине на щеках и потратил еще немного времени, чтобы достать кинжал из сумки. Нет, не тот, что был из черного металла, а обычный эльфийский, который я не стал прятать в пространственный карман вместе со своим телом. Если уже играть свою роль, то до конца, чтобы не возникало никаких вопросов у окружающих. К тому же ошибок я допустил уже достаточно, и кто знает, какая несущественная мелочь может разрушить весь карточный домик моей «легенды».

Подхватив свои вещи, я отправился в душевую. Там было людно — около двух десятков парней смывали с себя пот и грязь. Судя по обрывкам разговоров, это были боевики с третьего цикла, над которыми всласть поиздевался мастер Васлиш, обучавший их основам гамийской техники. Немного словно ответив на их приветствия, я разделся, подставил свое тело под горячие струи, а потом зачерпнул из вазочки немного жидкого и весьма едкого мыла, пахнувшего розами, и принялся счищать с себя грязь. Боевики оказались общительными и все пытались узнать мои впечатления от посещения карцера. Естественно, я ответил, что мне там понравилось, и пригласил всех их на экскурсию, благо свободных камер там было предостаточно.

Так, перебрасываясь шуточками и подколками, мы вымылись, а потом я нашел магическое зеркало в помещении типа предбанника, достал свой кинжал и принялся сбривать трехдневную щетину. Вот только от этого меня сразу отвлек громкий смех. Оглянувшись, я увидел, что адепты, наблюдая за мной, дико ржут, а некоторые даже тыкают пальцами. Пожав

плечами, я решил не обращать на них внимания и продолжил свое занятие. Но adeпты меня в покое не оставили. Один из них подошел поближе и невинно поинтересовался, едва сдерживая смех:

— Алекс, а чем это ты занимаешься?

— Бреюсь, неужели не видно? — ответил я и помянул демонов, потому что острый кинжал оставил на моем подбородке глубокую царапину.

— А разве ты не знаешь плетения для бритья? — недоуменно осведомился адепт.

— А разве ты сам еще этого не понял? — ехидно парировал я, останавливая кровь простейшим плетением, показанным Велиссой.

— Откуда же ты упал, Алекс? — поинтересовался парень со смешком, поддержанным остальными, а потом махнул рукой и добавил: — Ладно, пользуйся моей добротой, смотри!

Перед ним появилось несложное плетение, которое я быстро запомнил. Вот только ухмылки на лицах остальных, внимательно следивших за нашим разговором, заставили меня усомниться в его надежности, поэтому я переспросил:

— И что, работает?

— Я им каждый день пользуюсь, — ответил адепт и провел рукой по своему гладкому подбородку.

Но я не спешил использовать подсказку, поскольку сейчас многие адепты снимали свои амулеты, закрывающие эмоции, и я мог отчетливо слышать их нетерпение. Ясно, что это какая-то подлянка, но вот какая... Так и не догадавшись, я сформировал новое плетение и прислушался к себе. Моя интуиция молчала, поэтому я все-таки рискнул его активировать. Оно растеклось на моем лице, будто влажная тряпка, а потом внезапно окутало меня всего и исчезло. Проведя рукой по щекам, я ощутил гладкую кожу, посмотрел на пальцы, украсившиеся мелкими волосками, и признал:

— Довольно неплохо!

После моих слов адепты опять покатались со смеху, а подсказчик, держась за живот, сумел произнести, задыхаясь от хохота:

— Алекс, извини, я совсем забыл тебе сказать про ограждающий контур.

Подозревая неладное, а провел рукой по своей шевелюре и обнаружил, что волосы отделяются от моей головы безо всякого сопротивления.

— Твою ж мать! — воскликнул я, поглядев в зеркало.

Мда, процесс на лице не остановился и охватил всю поверхность моей кожи, так что теперь моя прическа приказала долго жить, уступив место

шикарной лысине, как, собственно, и весь остальной мой волосяной покров. Повернувшись к адепту-приколисту, я посмотрел на него с таким выражением, что он сразу счел нужным активировать защитный кокон. Но я использовал хитрое плетение Фаррада и быстро взломал защиту парня, а потом, не давая ему сформировать атакующее плетение, подхватил магическим захватом стоявшую рядом бочку с холодной мыльной водой и опрокинул ее на полуодетого доброжелателя. Тот издал громкий крик и принялся отплевываться, а я вздохнул и пошел мыться заново.

Много времени это не заняло, а когда я снова вернулся в предбанник и поглядел в зеркало, то признал, что в блестящем черепе есть нечто привлекательное. Да и причесываться теперь не нужно, хотя и умываться придется дольше. В общем, тот адепт, который решил надо мной пошутить, соизволил извиниться и все еще улыбаясь, представился Лихошем. Именно он научил меня несколькими плетениями, сильно облегчившим процесс стирки. Первое работало, как активный стиральный порошок, выводя грязь из волокон одежды, второе избавляло ее от лишней воды, работая неким подобием центрифуги, ну а третье обеспечивало практически мгновенную сушку без риска случайного возгорания. Так что зря я захватил второй комплект формы, поскольку после стирки напялил старую. Было еще одно плетение, обеспечивающее глажку, но я решил обойтись без него, как поступали многие, и, кивнув адептам, отправился к себе.

Вернувшись в комнату и бросив на кровать выстиранную одежду, я отправился на занятие. И хотя времени до него еще оставалось много, но я решил перестраховаться, чтобы опять не оказаться в роли ассистента. Выйдя на улицу, я почувствовал странное ощущение, когда ветерок принялся обдувать мою макушку, но быстро с ним свыкся и перестал обращать на него внимание. А по пути к нужному зданию, где мне предстояла встреча с Глодом, я столкнулся с весьма задумчивой Велиссой.

— Здравствуйте, — поприветствовал я ее.

— Алекс? Ты-то мне и нужен! — обрадовалась магистр. — Пойдем со мной!

— Что-то случилось? — поинтересовался я.

— Нет, но я обязательно должна тебя осмотреть. Все-таки испытание карцером иногда внешне может и не проявляться, так что лучше все тщательно проверить. Да и я же еще должна отдать твои деньги.

— Ну, деньги — это замечательно, вот только у меня сейчас должно начаться занятие...

— Не волнуйся, не опоздаешь.

Пожав плечами, я последовал за Велиссой, которая снова привела меня

в свой кабинет, где у стены мирно дремала Кия. Сперва декан лекарского факультета осмотрела меня с помощью каких-то амулетов, затем расспросила о самочувствии, аппетите и долго вслушивалась в мои эмоции. Нет, все-таки я допустил серьезный прокол, показав, что карцер несколько не повлиял на мою психику, но исправлять его уже было поздно. Особенное внимание магистр уделила моей лысой голове, поинтересовавшись, чем была вызвана такая перемена прически. Пришлось честно рассказать, что я стал объектом шутки старшекурсников.

Закончив обследование, Велисса протянула мне мой мешочек с монетами. Я не стал их пересчитывать, а только по весу понял, что увеличил свое состояние примерно на тридцать монет. На этом можно было и распрощаться, но магистр вышла в лабораторию и попросила меня оценить жидкость в одном из больших кувшинов. По цвету и запаху это был лимэль, так что я без опаски нашел какую-то чистую чашку и налил в нее пару глотков. Да, как я и предполагал, действие эльфийского напитка вышло слабым, примерно раза в два слабее того, который изготавливал мой учитель в лесу. Но если сравнивать его с моим концентрированным зельем, то данное пойло было раз в семь менее эффективным.

— Алекс, это именно тот лимэль, который делают эльфы? — спросила Велисса.

— Да, — не стал я ломать свою легенду.

— Странно... По слухам, эта жидкость способна возвращать к жизни даже смертельно раненных, а выходит, что она все равно уступает по скорости воздействия обычным целительским плетениям.

— Ну, вы же прекрасно понимаете, что слухи никогда не отражают всей правды, а данный напиток вполне может залечивать серьезные раны. Я это точно знаю, потому что сам частенько им пользовался.

— Алекс, ты не понял, я не оспариваю его возможности, я просто хочу сказать, что при обширном повреждении тела или при разрыве важной артерии, когда счет идет на мгновения, все равно придется использовать плетения, потому что пока подействует лимэль, пострадавший может погибнуть от потери крови... Я рассчитывала на несколько иной эффект.

Мне осталось только промолчать, потому что показывать свой способ приготовления я не собирался.

— Ладно, эксперимент не оправдал ожиданий, но есть над чем задуматься, — весело сказала магистр. — Сочетание компонентов лимэля и магическое усиление их взаимодействия друг с другом открывают просто поразительные возможности... Да, Алекс, ты же все равно хотел заниматься дополнительно на моем факультете, поэтому я буду ждать тебя

сегодня после ужина. Поговорим об эльфийской алхимии, потому что я уверена в том, что рецепт лимэля — не единственный, который открыл тебе твой учитель.

— Я совершенно не против, вот только сегодня после ужина у меня занятие с ректором.

— Тогда давай завтра, — не отчаялась магистр.

— Завтра у меня урок с магистром Массвишем.

— Хорошо, тогда я поговорю с мастером Васлишем, чтобы утром он отпустил тебя со своего занятия, — решительно сказала Велисса.

— В этом нет нужды, мастер сам сказал, что я могу не приходить на тренировки с остальными адептами моей группы.

— Замечательно! В общем, я жду тебя после завтрака.

Простившись с магистром, я вышел на улицу, почесал свой лысый череп и задумчиво пробормотал:

— Да я в этой Академии просто нарасхват! Интересно, что же будет дальше?

Но дальше мне грозило опоздание на встречу с Глодом, потому что с Велиссой я задержался дольше, чем планировал. Вокруг меня сновали адепты, которые спешили на свои занятия и, судя по их редкому потоку, мое вот-вот должно начаться. Вообще странно, что в этом заведении нет никакого приспособления, которое позволяло бы отмечать время начала и окончания уроков. Типа школьного звонка, который был бы весьма кстати. Ведь неудобно же, когда нет часов на руке. Хотя, при мысли об этих водяных склянках на запястье я усмехнулся. Нет, этому миру еще далеко до простейших ходиков!

Я успел вовремя, хотя и подскочил к двери в числе самых последних. При моем появлении в аудитории с удобными столами и табуретками раздались радостные возгласы:

— О, гляди-ка, Алекс вернулся! Да еще и лысый...

— Неужели, это некрохрыч постарался?

— Эй, Алекс, а ты вообще как? Тебя старик в слугу не превратил, часом?

— Ага, а то забрал с занятия и только тебя и видели...

— Как же тебе удалось отделаться от некрохрыча?

Я поглядел на адептов, а потом гаденько ухмыльнулся и, подражая голосу Массвиша, заявил:

— Так вот, что вы обо мне думаете? Некрохрыч, значит? Что ж, полагаю, одного слуги восьмого типа мне будет явно недостаточно, придется завтра основательно потрудиться, хе-хе...

После моих слов в аудитории наступила мертвая тишина. Большинство присутствующих таращились на меня, выпучив от удивления глаза, а некоторые даже приоткрыли рот. Насладившись зрелищем, я хихикнул, а потом уже нормальным голосом заявил:

— Ладно, не нужно падать без чувств. Я это, я. А кто сомневается, взгляните на мою ауру, если, конечно, еще помните, что у нежити её быть не может.

Я подошел к свободному стулу и примостился на него. По рядам адептов прошло шевеление, потом раздалась парочка ругательств, а после сокурсники начали громко выражать свое неодобрение моей выходкой:

— Твою мать к демонам, Алекс! Что за шуточки?!

— У меня чуть сердце не отказало!

— А я едва не родила!

Последнее восклицание вызвало громкий смех, потому что девушка, крикнувшая это, была явно не беременной. Я же только ухмылялся, глядя на них. Кстати, на этом занятии присутствовали только боевики. Видимо, для остальных факультетов данная лекция была либо необязательной, либо проводилась поочередно для каждой из групп. Но меня все это не сильно заботило, просто я отметил, что сейчас здесь собрались только мои сокурсники, рассевшись по аудитории несколькими компактными группами. Похоже, у них за год определились лидеры и сформировались определенные сообщества, так что мне нужно быть осторожным, чтобы наладить с ними контакт, не восстановив никого против себя. А то адепт, почувствовавший во мне угрозу его лидерству, может стать проблемой.

Постепенно все утомонились и на меня посыпались вопросы о причинах столь радикальной смены прически. Таинственно подмигивая, я заговорщицким шепотом принялся рассказывать, как Массвиш привел меня к себе и принялся пытаться, медленно выдирая волосы из моей шевелюры для своих амулетов. Все внимательно слушали, не пытаясь перебивать, но когда в моем рассказе появился Вак, который принялся зловеще каркать и своими острыми когтями брить меня, адепты поняли, что я вешаю им лапшу на уши.

От заслуженной порции насмешек и упреков меня спасло только появление мастера Глода. Он вошел в аудиторию и сразу высокомерно и как-то по-хозяйски оглядел всех присутствующих. Моментально наступила тишина, адепты уставились на мастера, да и я смог хорошо его рассмотреть. Внешностью Глод обладал весьма отталкивающей. Худой, но с небольшим пузом, высокого роста, но со впалой грудью и узкими плечами, он на секс-символ явно не тянул. Кроме того на его лице

выделялись водянистые слегка выпученные глаза и крючковатый нос с горбинкой, а про оттопыренные уши а-ля Чебурашка можно было и не говорить — и так ясно, почему мастер не пользовался популярностью у девушек.

— Ну-с, бездельники и лодыри, снова вы пришли ко мне, чтобы попытаться своими жалкими умишками осознать потрясающие возможности экстаивальных плетений, — иронично произнес Глод голосом, который был под стать его внешности — высоким и скрипучим. — Такая настойчивость вызывает уважение, вот только оно нисколько не поможет вам сдать экзамен в конце цикла! Для этого нужно иметь мозги, которых я у вас пока не наблюдаю. Но раз вы все-таки решили почтить меня своим присутствием, я, так уж и быть, попытаюсь хоть как-то заполнить бездну вашего невежества. Темой нашего сегодняшнего занятия являются перманентные плетения, но прежде чем я начну рассказывать о них, нужно проверить, как вы, тупоголовые бараны, усвоили предыдущий материал. Ты! — мастер внезапно ткнул пальцем в одного из адептов. — Перечисли типы экстаивальных плетений.

Тот резво вскочил с места и начал неуверенное перечисление, во время которого Глод неспешно прохаживался между столов и бормотал себе под нос, как бы комментируя ответ: «Да неужели?.. Что, серьезно?». Я так и не смог определить, издевается он, или ответ адепта действительно не был правильным. Когда парень замолчал, мастер ткнул пальцем в одну из девушек и сказал:

— Ты! Перечисли их общие характеристики!

Вот здесь начались проблемы. Девушка явно находилась не в материале, поэтому, поднявшись, начала лепетать что-то невнятное, сопровождаемое ехидными комментариями Глода. Когда мастеру это надоело, он подвел итог:

— Чтоб ты так рожала, как сейчас мне ответила! Медленно, неуверенно и не тем местом. Курица безмозглая! Куда села, разве я тебе разрешал садиться?!

Ну и урод! Нет, я понимаю, что в некоторых случаях оскорбления и пренебрежительное отношение к способностям учеников способно ускорить процесс обучения, обеспечив им мотивацию, но не до такой же степени! Глод ведь все желание учиться рубит на корню! Оказывается, сволочью он является не только за пределами Академии, но и непосредственно на своем рабочем месте.

Словно ощутив, что я думаю о нем, мастер повернулся и ткнул в меня пальцем:

— Ты! Быстро расположи типы экстаивальных плетений по их энергозатратности!

— Прошу прощения, мастер, но я не могу этого сделать, — ответил я.

Глод разве что руки от радости не стал потирать. Он быстро подошел ко мне и ехидно осведомился:

— А почему, собственно? Уж не потому ли, что ты осмелился не явиться на мое прошлое занятие?

— У меня была очень уважительная причина — я отбывал наказание в карцере, — попытался оправдаться я, вот только Глоду это было до лампочки.

— Меня это не волнует! Если ты прогулял одно занятие, то должен был не только выучить все то, что следовало, но и явиться ко мне с нижайшей просьбой разрешить тебе присутствовать на следующем. Почему ты этого не сделал? Я начал закипать, но постарался ответить вежливо и культурно:

— Потому что я не видел в этом смысла. О факте моего пребывания в карцере была осведомлена вся Академия, и я полагаю, что вы также были в курсе. Кроме того, я не знал особенностей вашей методики преподавания и совершенно не предполагал, что, отбывая наказание, неумышленно пропустил ваше занятие. Так что могу лишь заверить вас, что к следующему уроку постараюсь восполнить досадный пробел в своих знаниях.

— Не знал, не предполагал... — передразнил меня Глод. — Меня это совсем не интересует, потому что я не желаю видеть тебя на своем занятии. Мало того, что ты осмелился явиться неподготовленным, так еще и ведешь себя в полной мере оскорбительно и вызывающе. Встать, когда со мной разговариваешь!

Я неторопливо поднялся. Весь мой гнев куда-то испарился, потому что я понял, отчего Глод так себя ведет. Судя по всему, никакого уважения остальные преподаватели к нему не испытывают, поэтому он с лихвой отрывается на адептах, вымещая на них все свое презрение, ненависть к окружающим и жажду признания. Смешно сказать, похоже, что мастер избрал простейший путь и пытается страхом завоевать себе уважение и ужасно злиться от того, что это у него не получается. На такого даже смешно было растрчивать свои эмоции, потому что он вызывал у меня только презрение. Надо же, пытаться самоутвердиться, оскорбляя тех, кто не может ответить! На это много ума не нужно. Наверное, Глод ощутил, что я его совершенно не желаю бояться, поэтому рявкнул:

— Пошел вон! И чтобы на следующее занятие пришел

подготовленным!

Но я не собирался так просто сдаваться. Я вообще-то деньги заплатил, чтобы получить необходимые знания, а кроме того не желал терпеть над собой дальнейших издевательств Глода, поэтому решил поставить мастера на место раз и навсегда:

— А вам не кажется это глупым? Ведь если я пропущу и это занятие, то не буду знать, как именно мне готовиться к следующему. А тогда, судя по вашей реакции, мне придется покинуть и его.

— Что?! — взревел Глод. — Глупым? А ты не считаешь, что это откровенное хамство, за которое может последовать наказание? Или тебе так понравилось в карцере, что ты жаждешь в него вернуться?

— Нет, я так не считаю, — твердо ответил я.

— Ого, какие мы смелые! Не беспокойтесь, я найду способ укротить твой бунтарский характер. Одна моя жалоба, и ты будешь весь цикл убирать территорию Академии!

— Жалоба на что? — иронично уточнил я. — На то, что сидел в карцере? Так я очутился там не по своему желанию. Или на то, что не желаю пропускать занятие? Так ведь я пришел сюда учиться и это не мои проблемы, что наши желания в этом не совпадают. Глод побагровел от гнева, но прошипел:

— Ты хочешь знать, на что? На неуважение к своему преподавателю!

Да, это обвинение весьма серьезное, но я знал, как сбить спесь с мастера и просто продемонстрировал свои острые зубки:

— А разве я хоть как-то проявил к вам неуважение? Нет, я никого не оскорблял, не демонстрировал излишнего высокомерия и придерживался вежливого тона, в отличие от вас. Но если вы настаиваете, мы можем прямо сейчас вместе отправиться к милорду ректору и поинтересоваться у него, как же расценивать подобную ситуацию? Как неуважение или пренебрежение обязанностями преподавателя?

У Глода запылали даже уши, а его взгляд, казалось, мог прожечь бетон. Но я спокойно выдержал его, показав, что от своих слов отступать не намерен. Я надеялся, что мастер еще сохранил остатки мозгов, поэтому мог понять — таким способом меня не обломать. Ведь ректор сам зачислил меня на второй цикл, сам явился инициатором созыва приемной комиссии и наверняка имеет на новичка большие планы, поэтому скорее всего даже не будет рассматривать голословную жалобу Глода. Так что если мастер попытается устроить скандал — точно потеряет последнее уважение окружающих. Нет, у него еще оставался вариант вызова, но и в таком случае без объяснения с ректором не обойтись.

Мои надежды оправдались, Глод наверняка представил себе все последствия своих действий, потому что лишь прошипел мне в ответ:

— Прикинулся примерным учеником? Любимчиком Фалиано? Но знай — я тебя насквозь вижу!

— Рад за ваше зрение, — ехидно заметил я, вызвав еле слышные смешки в аудитории.

— А ну, молчать всем! — рявкнул мастер, повернувшись к остальным. — Развели тут балаган! Тупоголовые коровы, помесь выдры со свиньей! Посмотрим, как у вас получится сдать экзамен в конце цикла!.. Сесть!

Я опустил на свой стул и принялся наблюдать, как Глод мечется по аудитории. Было видно, что после выплескивания своей злости на адептов ему немного полегчало. Посверкав еще немного своими выпученными глазами по сторонам, мастер приказал:

— Всем приготовиться, я начинаю объяснение сегодняшней темы!

Адепты облегченно выдохнули и достали из карманов небольшие томики с тонкими черными палочками. Это были записные книжки и нечто вроде карандашей. Последние, разумеется, оказались не привычного мне вида, а напоминали толстые графитные или угольные стержни. Видимо, магические фломастеры для переноски в кармане предназначены не были, или же адептам по статусу не полагались. У меня не было ничего, поэтому я только расселся на стуле поудобнее и принялся слушать Глода. Вот только смысл его лекции от меня ускользал далеко-далеко и напоминал ту тарабарщину, которую я пытался прочесть в книгах Темного мага. Речь мастера изобиловала специальными магическими терминами и была неподвластна моему пониманию, однако старательно запоминалась. Это мне очень помогло, потому что вскоре Глод заметил, что я не спешу записывать его мудрые изречения и, прервавшись, попросил повторить, что он только что сказал. Но после того как я слово в слово воспроизвел последнюю минуту лекции, ехидно закончив ее словами: «Ты! Что я сейчас сказал?!», мастер больше не пытался мне досаждать.

Время тянулось неспешно, лекция была длинной и адепты уже начали тяжело вздыхать украдкой, а я определил, что Глод заведовал в Академии теорией магии. Утвердился я в этой мысли, когда мастер стал перечислять все те книги, которые нам было необходимо прочесть к следующему занятию. Судя по объему литературы, оно должно было наступить месяца через два. Ну а закончилось все очень скучно. Глод не стал демонстрировать нам никаких плетений, а только обозвал еще раз напоследок и пообещал, что половина здесь присутствующих не попадет на

следующий цикл. Когда же он приказал всем проваливать с глаз долой, то повернулся ко мне и попросил задержаться. Именно попросил, так что некоторые сокурсники, уходя, бросали на меня весьма уважительные взгляды.

— Слушай меня, бунтарь, — сказал Глод, когда мы остались с ним наедине. — Ты считаешь себя самым умным, имеешь наглость возражать мне и дерзить. Думаешь, что раз заплатил за обучение, то тебя тут должны холить и лелеять? Так вот, это не так! Можешь ходить на все мои занятия, можешь жаловаться ректору, можешь делать все, что пожелаешь, но я обещаю — экзамен ты не сдашь! И даже если к концу цикла проползешь ко мне на коленях, то все равно тебе придется примириться с мыслью об исключении!

Ну-ну, плавали, знаем. Ярость мастера поутихла, и настал черед алчности. Понял, мерзавец, что я прекрасно знаю себе цену, и собирается немного на этом нажиться. Не зря же упомянул о плате за обучение, значит, фактически сообщает, что если я хочу остаться в Академии, то обязан позолотить ему ручку. При моей учебе в вузе такие случаи происходили часто, так что я сразу понял, к чему он клонит и спокойно ответил:

— Посмотрим.

Глод ничего не ответил и только показал рукой на дверь. Не прощаясь, я вышел на улицу и задумался. Похоже, теперь мне нужно либо примириться с мыслью о потере немалой суммы денег, либо выучить предмет лучше самого Глода и блеснуть знаниями, когда придет время. Первый вариант самый простой, а второй подразумевал кучу потерянного времени. Был еще и третий, но для убийства время еще не пришло. Мне еще долго предстоит находиться в Академии, поэтому не стоило осложнять себе жизнь. Чувствую, она сама осложнится, безо всякого моего на то желания.

Глава 13. Шпионы и конструкторство

Задумавшись, я не заметил, как оказался в тесном кольце своих одноклассников, которые отчего-то не спешили расходиться после занятия.

— Ну, ты и выдал, Алекс! Я думал, Глода на месте удар хватит! — воскликнул один из парней.

— Молодчина, не побоялся поставить Жаба на место! — сказал второй, хлопнув меня по плечу.

— Кого-кого? — переспросил я.

— Это кличка у мастера такая, — пояснила одна из девушек. — Видел его глаза? Что, неужели не похож?

По моему убеждению, Глод больше был похож на мартышку, но возражать я не стал, только осведомился:

— А он всегда так зверствует, или это у него сезонное?

— Нет, он постоянно такой. Мы еще на первом цикле это поняли, но тогда еще боялись его страшно и думали, что поголовно провалимся на экзамене, а сейчас только старательно делаем вид, чтобы его успокоить, — просветил меня стоящий рядом парень. Я хмыкнул и спросил:

— А что это мы все о Глоде? Лучше скажите, кто хочет подкрепиться?

Разумеется, есть хотели все, поэтому мы дружной толпой пошли в столовую. По дороге сокурсники назвали мне свои имена и позволили примерно определиться в их сообществе. Меня решила подождать сплоченная группа из полутора десятков адептов, главным в которой был некто Вах — парень крупного телосложения с широкой улыбкой и рыжими волосами. Негласным лидером была Зела — подруга Ваха с копной черных волос и серьезным взглядом на весьма привлекательном лице. Что характерно, никто из адептов этой группы не имел в своих аурах плетений клятвы верности, поэтому я решил сразу наладить с ними тесный контакт.

Способ подсказали сами адепты, непрозрачно намекнув, что мое удачное освобождение из карцера стоило бы отметить. Это было весьма рискованно, так как распивание алкогольных напитков в стенах Академии строго наказывалось, но меня просветили, что за этим никто особо не следит, так что в общаге после отбоя вполне можно было тихо-мирно посидеть. Прикинув варианты, я согласился и широким жестом пригласил всех к себе, посоветовав захватить, у кого что есть из горячительных напитков. У меня-то было пусто в отношении «огненной воды», да и вина не наблюдалось, так что угощать приглашенных было почти нечем. Именно

почти, потому что я понадеялся забрать у Велиссы результаты ее неудачных экспериментов.

Так, общаясь, мы дошли до столовой, где было пустовато. Видимо, Глод нас отпустил раньше положенного, поэтому проблема поиска свободных столиков не возникла. Вот только я все равно устроился в знакомом углу, где обычно располагалась Киссана. Однорупники посягать на давно облюбованное вампиршей место не рискнули, поэтому ужин я поглощал в гордом одиночестве, не отвлекаясь на разговоры. Но когда почти все мои тарелки опустели, сзади раздался голос Кисы:

— Смотрю, ты опять ищешь себе компанию?

— Смотрю, компания сама меня нашла, — ответил я с набитым ртом, вызвав улыбку у вампириши.

— Алекс, а что случилось с твоими волосами? Я со спины даже не сразу тебя узнала.

— Да так, решил внести свежую струю в моду Академии, — скромно ответил я. — А как у тебя дела?

— Нормально, еще жива, — сказала Киса, пристраивая рядышком свой поднос.

— А чего так пессимистично? Надо жить весело и с улыбкой. И даже если враги пытаются втоптать тебя в грязь, нужно вставать и улыбаться! А иногда и всласть посмеяться над их остывающими трупами.

— Какая-то странная у тебя жизненная позиция, Алекс, — улыбнулась Киса.

— Меня она полностью устраивает. А какую выбрала ты? Вампириша немного подумала и ответила:

— Добиваться своей цели, несмотря ни на что. Я хмыкнул и вернулся к каше, а Киса прищурилась и спросила:

— И что тут смешного?

— Ничего. Просто я думаю, что это несколько ущербно и чересчур пафосно. Такими девизами кормят рядовых солдат, которых командиры посылают на убой, а ты мне что-то не кажешься наивной дурочкой. Вампириша даже ложку бросила и потребовала:

— Поясни, почему ты так считаешь.

— Считаю, что не дурочка? — усмехнувшись, переспросил я. — А что, это не так?

— Не передергивай! Ты понял, о чем я.

— Киса, целеустремленность — это положительная черта характера, но не стоит возводить ее в ранг абсолюта. Есть разные цели и разные способы их достижения, а твое «несмотря ни на что» пахнет чем-то

очень нехорошим. Ведь этим «что» могут быть твои друзья и близкие, неужели ты пойдешь к цели по их трупам? Или вас всех в разведке такому учат?

Взгляд вампириши на какое-то мгновение поменялся и из задумчивого стал цепким и колючим, но потом снова вернул себе привычное состояние.

— Я не совсем поняла, о чем это ты, — сказала Киса, неторопливо взяв ложку.

Вот только меня не провел ее спокойный тон, потому что я специально изучал ее глаза, надеясь поймать именно этот момент, и теперь был точно уверен, что догадки Хора оказались правдой.

— Брось, все ты прекрасно поняла.

— Это тебе Хорсак про меня всякой ерунды наговорил? — попыталась Киса обратить все в шутку.

— Нет, Хор ограничился намеком, но здесь не нужно быть провидцем, чтобы понять логику событий. Но вот одного я точно не знаю, как же твои начальники все это обставили? Послали вампиров и в другие Академии? Но ведь тогда имперцы точно переполошились бы, так как такой клыкастый десант сразу приводит к определенным мыслям. Но у меня есть одно предположение, которое я могу озвучить, если тебе интересно.

Еще бы вампирше не было интересно! Я видел, что она вся напряглась, лихорадочно просчитывая сложившуюся ситуацию и ища выход из нее.

— Ну и что же ты там себе напридумывал? — с очень неестественной ухмылкой, походивший на оскал, спросила Киса.

— Я полагаю, что твои командиры послали для наблюдения только тебя. Но вместе с этим несколько отпрысков вполне знатных семей... или кланов, извини, не представляю, что там у вас. Короче, пара-тройка молодых клыкастиков вдруг захотела обучаться магии в Империи, как будто дома своих учителей было мало. Разумеется, их родители обеспечили желающих необходимой суммой и отправили к людям, помахав на прощанье платочком и прекрасно понимая, что назад они не вернутся. Ведь эти одаренные стали отвлекающим маневром, чтобы дать возможность одной вампирше выполнить свою цель. И это логично, так как на эту роль изначально были выбраны те, кого не было жалко, или вовсе неудобные власти. Погибнут в процессе обучения — не страшно, попадут в лапы к имперским мастерам пыток — тоже ничего, ведь в разведке они не служат и никаких государственных тайн выдать не могут... Ну что, я прав? Ладно, можешь не отвечать, а то уже ложку держишь так, словно собралась пырнуть меня. Полагаю, все остальные уже мертвы и только тебе удалось

продержаться пять циклов... Вот Хор гад, не правда ли? Сумел столько всего выдержать и не сломался! Поэтому и тебя все никак не отзывают, надеясь, что он себя еще проявит.

Киса равнодушно стала помешивать кашу в своей тарелке, но взглядом быстро прошла по окружающим. Да не стоило и волноваться! Сейчас в столовую набилось много народу, все галдели, шумели, так что наш разговор никто из соседей не мог услышать, а я специально говорил негромко и с мягкой улыбкой, чтобы не привлекать внимания соседей. Наконец, вампирша выбрала, как ей показалось, оптимальную манеру поведения и ехидно заметила:

— А у тебя очень богатое воображение.

— Ага, — подхватил я. — И багаж знаний тоже. Вот я, например, знаю, что в подобной ситуации разведчику лучше было бы тесно сойтись со своим объектом наблюдения. Это значительно облегчило бы работу и поставленную задачу. Что, неужели не пробовала? Киса предпочла уделить внимание каше, поэтому я ответил за нее:

— Нет, наверняка, попытки были, вот только Хор оказался парнем башковитым и раскусил всю игру на раз, так что обычные приемы тут не сработали. Эх, помнится, как-то меня пыталась охмурить одна весьма симпатичная фантарская разведчица... — я мечтательно уставился в потолок, припомнив Альвану. — Вот были времена!

Я ностальгически вздохнул и принялся доедать ужин, не обращая внимания на вампиршу, которая все никак не могла решить, как ей поступить. Думаю, у нее были четкие инструкции на случай раскрытия, но они явно к данной ситуации не подходили, поэтому не стоило давать ей повода остановиться на мысли уничтожить догадливого собеседника.

— В общем, спасибо за компанию, — сказал я, собирая тарелки. — Было приятно с тобой пообщаться. А если вдруг ты надумаешь в ближайшие дни связываться со своим руководством, то передай им, что у тебя на горизонте вдруг появился коллега, который может не только оказать всяческое содействие, но и готов заплатить за некоторую необходимую ему информацию. Путь на досуге подумают над этим... Кстати, а сколько же вампиров осталось в Академиях, не считая тебя?

Киса очень внимательно посмотрела на меня, но отвечать не спешила. Понятно, риск был слишком велик, поэтому откровенности от нее пока ожидать не приходилось. Возможно, немного погодя, после того как состоится разговор с начальством...

— Ладно, можешь не отвечать, для меня это не столь важно. Но если захочешь, сегодня к ночи приходи в нашу комнату. Я планирую устроить

небольшую попойку с одноклассниками, а не мне тебе рассказывать, как вино способно развязывать языки. Да и Хор там точно будет, так что буду рад, если ты заглянешь на огонек. До встречи!

Подхватив свой поднос, я развернулся, но не успел далеко уйти, так как Киса окликнула меня:

— Алекс!

Повернувшись, я встретился с внимательным взглядом вампириши и прочитал по ее губам всего одно слово — один. Кивнув, я пошел относить пустые тарелки. Мда... Кроме Кисы еще один вампир сумел продержаться так долго. Не знаю, сколько их было изначально, не могу сказать, что случилось с остальными — погибли в поединках или же были исключены, но все это говорит только о том, что имперцы тщательно охраняют свои магические секреты. Именно поэтому у меня и возникают большие опасения в том, что я смогу добраться до конца обучения.

Ладно, наживку я забросил, теперь нужно ждать поклевки. Вряд ли начальство Кисы так сразу осмелится наладить со мной контакт. Наверняка вампирише прикажут изучить странного коллегу и определить его хозяев. Возможно, клыкастой даже объявят выговор, так как я вполне могу оказаться подсадным, а она все-таки пошла на откровенность, подтвердив мои предположения всего одним словом. Но в той ситуации это был вполне логичный ход, поэтому я надеялся, что Киса сделает его, и не разочаровался в девушке. И если она действительно не глупа, то сумеет не только оправдать свои действия перед руководством, но и подаст их как нужно. В любом случае, мне лишь остается ждать дальнейшего развития событий.

Выйдя из столовой, я направился к Велиссе, у которой правдами и неправдами сумел выпросить целых два кувшина лимэля. Магистр долго не понимала, зачем он мне понадобился, да еще и в таких количествах, но я сумел убедить ее, что привык пить этот напиток в целях общего поддержания тонуса организма. Похоже, лимэль действительно оказался никому не нужным, и только осознание того, сколько сил было на него потрачено, не позволяло Велиссе попросту вылить его. А может, немалую роль сыграло и то, что я снова угостил Кию яблоками, случайно завалявшимися у меня в карманах.

В общем, спустя несколько минут я торопливо отправился к себе, накинув для страховки на кувшины плетение иллюзии. Если мои одноклассники уверяют, что никто не обращает внимания на подобное времяпрепровождение, то это еще не означает, что законы Академии перестали действовать. Так что лучше не смущать случайных

наблюдателей. Быстренько заскочив в общагу, я оставил там кувшины и пошел на занятие к ректору. Тот оказался занят чем-то важным, и мне пришлось посидеть в приемной, раздражая секретаршу своим присутствием. Но ожидание было не долгим, и вскоре Фалиано с весьма приподнятым настроением вышел из своего кабинета. Велев мне следовать за собой, он спустился вниз и прошел к соседнему зданию, которое было вотчиной конструкторского факультета.

Подсознательно я ожидал увидеть нечто... необычное, интересное, характерное только конструкторам, но разочаровался. Здание было совершенно обычным и ничем не примечательным. Внешняя отделка была простая и безвкусная, да и внутреннее убранство не отличалось особыми изысками. На стенах находились простейшие магические светильники, длинный коридор с дверями никакого восторга не вызывал, а магические структуры в помещениях, которые я смог рассмотреть сквозь толстую каменную кладку, были мне не знакомы и определению не поддавались. В здании было пусто и лишь пара адептов занимались чем-то своим в одной из комнат.

Фалиано завел меня в большое помещение, которое сильно смахивало на тренировочный зал. В нем не было мебели, кроме непритязательного стола с несколькими стульями, но зато наличествовали следы магического воздействия на стенах, полу и потолке. Причем под следами я имел в виду пятна копоти, следы потеков расплавленного камня, выщерблины и тому подобные результаты неосторожного обращения с магией. Похоже, этот зал помнил немало взрывов и прочих прелестей, сопровождавших не слишком удачные эксперименты адептов. Интересно, а вот это пятно на полу — это пролитый алхимический состав, или остатки неудачника, не удосужившегося перепроверить расчеты?

— Ладно, Алекс, — сказал ректор, присаживаясь на один из стульев. — Давай проверим, на что ты способен.

И мы начали работу. Сперва Фалиано пытался выяснить границы моей возможности оперирования плетениями, для чего заставлял воспроизводить магические структуры и изменять их, согласно его пожеланиям. Это получалось у меня без особых усилий, поэтому ректор вскоре перешел на более интересное занятие — определение скорости моего логического мышления. Выглядело это как составление трехмерного паззла — Фалиано предоставлял мне десятки блоков и просил объединить их в одном плетении. Разумеется, блоки были простыми и я мог в них разобраться и понять их назначение, поэтому легко составлял из предложенных кусочков четкую структуру, используя интуицию и

самостоятельно полученные навыки конструирования. Не могу сказать, насколько хорошо у меня это получалось, потому что ректор не комментировал мои действия и ни разу не просил активировать полученный результат.

После этого мы перешли на выяснение границ моих возможностей по оперированию сложными плетениями. Ректор формировал магические структуры, причем, как мне показалось, составлял их из произвольно выбранных блоков, а потом просил меня повторить их многократно. Для меня это не составляло трудностей, но я не стал показывать все свои возможности и ограничивался двумя десятками копий, что по задумчивому выражению лица Фалиано, было весьма неплохим результатом. Эти магические упражнения продолжались где-то с полчаса, а потом ректор, наконец, устал и подвел итог увиденному:

— Алекс, у тебя просто поразительные способности! На моей памяти еще ни один адепт не мог с такой легкостью заниматься магическим оперированием, а твоя память вообще не поддается определению! Ты можешь запоминать сложное плетение всего за десяток стуков сердца, хотя даже у меня на подобное потребуется в десятки раз больше времени. Но, кроме того, ты без усилий можешь их изменять, проявляя несомненный конструкторский дар. Скажи, тот эльфийский маг, который тебя учил, был конструктором?

— Нет, что вы.

— Тогда почему ты показываешь знания основных принципов сочетания магических элементов, прекрасно владеешь теорией взаимодействия и разбираешься в основах конструирования магических структур? Откуда ты это знаешь?

Прокол, серьезный прокол! Но его было никак не избежать, поэтому я заранее подготовился и озвучил Фалиано вполне правдоподобное объяснение:

— Милорд ректор, вы ошибаетесь. Я не знаю основ конструирования и тем более вашу теорию взаимодействия. При выполнении этих упражнений я просто составлял отдельные блоки, сравнивая их со структурами знакомых мне плетений, поэтому компоновал предложенные вами части, исходя только из своих представлений правильности. Ведь если два блока в большинстве известных мне структур расположены рядом, это означает, что таково их оптимальное место. Я же не думаю, что маги — авторы плетений создавали их наобум. Нет, они должны были определить наиболее выгодное и логичное соотнесение частей, и мне оставалось только воспользоваться их опытом.

Фалиано внимательно посмотрел на меня, ища подвоха, но по моим эмоциям он точно ничего не мог заподозрить. Ведь это была чистая правда. Я — конструктор-самоучка, а вовсе не магический гений.

— Тогда скажи мне, почему ты так легко оперируешь плетениями и можешь без усилий выделить в них основные и вспомогательные элементы.

— Потому что мне всегда нравилось разбираться в магических структурах. Я часами мог раскладывать одно плетение по составляющим, а потом собирать его заново, но в другой последовательности. Мне всегда хотелось разобраться, как оно устроено, и почему работает именно так, а не иначе. Ну и еще, я пытался составлять из знакомых частей свои магические образования, чтобы заполнить пробелы в знаниях. Ведь мой учитель не показывал мне много плетений, поэтому кое-какие приходилось изобретать самому.

— Изобретать? — удивленно переспросил Фалиано.

— Ну да. Например, именно так получилось вот это плетение, которое я назвал лезвием, — я сформировал перед ректором давно знакомую структуру, которую придумал давным-давно. — Показать, как оно работает?

— Не нужно. Лучше посмотри на это.

Рядом с моей структурой появилась еще одна, сформированная Фалиано. Она весьма походила на мою, отличаясь лишь мелкими незначительными деталями. Сравнивая два плетения, я прекрасно видел, что центрального энергетического канала у меня нет, поэтому наверняка лезвие ректора немного мощнее моего аналога, но вместе с тем быстро расходует силу. Наверняка именно поэтому на его краях слегка пустовато, как раз для парочки энергонакопителей. Ну-ка, попробуем...

Мое плетение принялось изменяться, дополняться несколькими элементами, обнаружившимися у конструкции Фалиано, а потом я рискнул провести небольшой эксперимент, удвоив основу, слегка расширив каркас и снабдив его большим количеством силы. Полученная после изменения магическая структура не думала расплываться, хотя я понимал, что если бы проводил подобные пертурбации с моим изначальным плетением, то вышла бы просто клякса силы.

— Только не вздумай его активировать, — сказал ректор, выведя меня из задумчивости.

Поглядев на него, я увидел, что он окутался весьма мощной защитой. Либо боялся, что я рискну проверить свой эксперимент на практике, начав с него, либо просто привык перестраховываться, находясь рядом с

недоучками. Вот только предупреждение Фалиано мне было не нужно. Я и так не собирался применять свое плетение, прекрасно понимая, что оно может пройти сквозь три здания Академии и добраться до ее стены. А может, и еще дальше, потому что с силой вышел явный перебор.

— Милорд ректор, а вот еще одно изобретение, которое я придумал. Взгляните.

Я развеял свое гипертрофированное лезвие и сформировал плетение, которое неплохо защищало мою одежду от грязи и пыли. В ответ Фалиано хмыкнул и продемонстрировал очень похожую структуру, только с зеркальным расположением блоков. Вот это да! Я не только правильно составил плетение, но и сумел наиболее оптимально расположить его части! Впору начинать собой гордиться... вот только я и так уже это делаю. Ай да я!

— Значит, ты составлял «свои» плетения, используя части из уже известных? Но ведь при этом обязательно должны были случаться ошибки и... некоторые казусы. Ага, типа того пятна на полу.

— Милорд ректор, я ведь не ребенок, поэтому занимался этим очень осторожно и старательно продумывал все до того как активировать полученный результат. Наверное, именно поэтому я составил так мало своих плетений.

— А еще чем-нибудь можешь похвастаться? — спросил Фалиано.

В ответ я продемонстрировал ему плетение моей гранаты, опробованное на степняках. К чести ректора, он сумел быстро в нем разобраться и спросил:

— Это все?

— Остальное — только слегка видоизмененные конструкции, которые мне показывал учитель. Конечно, есть еще одна структура, которую я придумал, сидя в карцере, но она требует тщательной доработки.

— Продемонстрируешь?

Я в сомнениях почесал свой лысый затылок. С одной стороны, я не был уверен, что плетение вообще удержит форму, но с другой, хотелось показать ректору, что я могу нечто покруче изменения отдельных структур. Либо это гордость подняла голову, либо детство заиграло в одном месте, но вскоре я отбросил беспокойство и принялся реализовывать плод многочасовых размышлений. Плетение создавалось тяжело, так что сразу появился логичный вопрос — а хватит ли времени на его формирование в условиях магического поединка? Но после того как я закончил воспроизведение последнего элемента моя магическая структура укрыла меня сложным многослойным коконом, который, несмотря на мои

опасения, самостоятельно развеиваться не собирался.

— Любопытно... — пробормотал ректор и принялся рассматривать мое творение. — Весьма интересное и необычное применение диагностических структур... дублирующая составляющая... и даже авторская защита! Алекс, активируй его, я хотел бы проверить работоспособность твоего изобретения. Только большим количеством силы не наполняй.

Мог бы и не предупреждать, я же не полный кретин! Наполнив блоки плетения энергией, необходимой для активации, я приготовился к натягиванию защитного кокона, если вся эта структура вдруг захочет сделать «бабах». Вот только никакого взрыва не произошло, плетение плотнее прилегло к моей коже и сформировало предусмотренные мной силовые каналы для подпитки непосредственно из ауры.

— Неплохо, неплохо... — пробормотал Фалиано и создал воздушный кулак, который запустил в меня.

Защита сработала идеально, успев проанализировать угрозу и отреагировать на нее, активировав нужные блоки против физического воздействия. Плетение ректора бессильно развеялось, но он не расстроился и создал огненный шар, который был моментально поглощен моим творением, моментально перестроившимся для всасывания энергии. Но не успел я улететь в заоблачные дали от гордости за себя, как Фалиано сформировал эти два плетения одновременно и запустил мне в грудь. Огненный шар был впитан практически мгновенно, но вот воздушный кулак сбил меня с ног и развеял всю с таким трудом созданную защиту. Потирая ушибленное место, я поднялся и тяжело вздохнул.

— Понял, в чем твоя ошибка? — спросил ректор.

Мда, мои дублированные блоки сослужили плохую службу и привели к тому, что плетение само запуталось в своей структуре. На одну конкретную угрозу оно реагировало нормально, но когда начали активироваться разнохарактерные элементы, произошел перегруз и лодка перевернулась. Точнее, моя защита полностью деформировалась, что приводит к логичному выводу:

— Нужно быть проще.

— Именно, — подтвердил Фалиано. — Признаться честно, я вообще не ожидал, что твое плетение сможет активироваться, но был весьма удивлен, когда оно не только сработало, но и показало неплохие результаты.

— Неплохие? — переспросил я. — Да ведь это просто кошмар! Обычный защитный кокон в сто раз надежнее этого... недоразумения!

— Ну, не стоит огорчаться. Не все эксперименты бывают удачными, нужно лишь суметь извлечь пользу из этой неудачи.

— Мда... отрицательный результат — тоже результат. Зато теперь я понял, что не стоит смешивать лекарские и боевые структуры.

— Ну почему же, в некоторых случаях подобное весьма необходимо... Но об этом мы с тобой поговорим тогда, когда ты освоишь начальные принципы эффективного соотнесения разнохарактерных частей. А на сегодня, думаю, наше занятие стоит закончить. Жду тебя послезавтра в это же время.

Ректор поднялся со стула и пошел к двери. Я был слегка недоволен таким поворотом событий, так как неудача меня только раззадорила, но возражать не стал.

— Скажи, твой учитель не показывал тебе способы изображения плетений? — спросил Фалиано, выйдя в коридор.

— Нет.

— Тогда в следующий раз мы начнем именно с этого, а сейчас можешь быть свободным.

Вот только Фалиано затронул один очень важный момент, в котором я еще не смог разобраться. Именно поэтому, прежде чем покинуть зал для магических тренировок, я рискнул спросить:

— Милорд ректор, а можно узнать, почему графическая запись магических структур в Академии совсем не изучается?

— Почему ты так решил? — уточнил Фалиано, остановившись у комнаты, где находилась парочка адептов.

— Просто на тех занятиях, которые я успел посетить, новые плетения демонстрировались преподавателями в виде готовых иллюзий, из этого можно сделать вывод, что адепты второго цикла не знакомы со способами их изображения на плоскости.

— Нет, Алекс, ты не совсем прав. Дело в том, что этот материал излагается в самом конце первого цикла, но у разных факультетов совсем разные методики обучения, соотносимые со способностями адептов. Согласись, легче изучать плетения, имея наглядный пример перед глазами, чем разбирать его схематическое изображение с риском допустить немало ошибок. Поэтому все адепты Академии уже к середине второго цикла могут сносно фиксировать плетения с помощью доступных средств, но далеко не все способны самостоятельно разобраться в записях, содержащихся в книгах. Именно поэтому конструкторам в начале второго цикла уже не особо нужен наглядный образ, стихийники и боевики постепенно отучаются от этого на протяжении всего цикла, а для адептов

лекарского факультета даже во время обучения на третьем цикле бывают необходимы амулеты с иллюзиями сложных структур. Так что твои одноклассники уже могут записывать знакомые плетения, чтобы не забыть их, но еще не могут самостоятельно переводить чужие записи в привычный магам вид.

— Понятно, — кивнул я.

Действительно, все оказалось очень просто. Теперь ясно, почему гномам не удавалось овладеть хоть какими-то магическими знаниями. И даже если они с трудом доживали до конца первого цикла, то все равно не могли получить полезные знания, так как не могли самостоятельно разобраться в книгах из библиотеки Академии. В общем, мне оставалось только поблагодарить ректора за урок, попрощаться и выйти на улицу.

Там уже наступала ночь и магические светильники на стенах зданий старательно разгоняли опускавшуюся на окружающий мир темноту, поэтому я решил поспешить, так как до намечавшейся вечеринки еще хотел заглянуть в библиотеку. Надо же было привести в порядок свои знания об этих... как их там?.. экстаивальных плетениях. А то следующее занятие с Глодом может неожиданно наметиться уже завтра, а предоставлять ему такую хорошую возможность расквитаться за мое нахальство я не был намерен.

К моему большому удивлению, библиотека не только работала в столь поздний час, но и приютила в своих стенах большое количество адептов, жаждавших знаний. Выстояв небольшую очередь, я старательно перечислил хранителю весь список литературы, рекомендованный Глодом, и предупредил о том, что хочу взять эти книги с собой. Для этого мне пришлось даже предоставить на время свою брошку-амулет, с которой хранитель проделал непонятные мне манипуляции. Нет, я понял, что он каким-то образом записал в него все наименования книг, которые мне выдал, но весь механизм этого процесса я понять не смог. Было ясно, что главную роль в нем играет большой артефакт на столе хранителя, а большее, увы, осталось тайной для непосвященного в дела библиотечарские. Подождав, пока хранитель предоставит мне всю названную литературу, я подхватил эту гигантскую стопку книг магическим захватом и, провожаемый удивленными взглядами присутствующих, поплелся к себе.

Глава 14. Пьянка, ее последствия и бытовая магия

Добравшись до здания общаги, я поднялся на свой этаж, достал ключ, которым открыл дверь нашей с Хором комнаты и обомлел. Знаете один веселый анекдот о пьяной компании в «запорожце»? Так вот, моему взгляду открылась похожая картина. Комната оказалась буквально набитой адептами, которые расположились на кроватях, столе, подоконнике, полу. А те, кому не посчастливилось занять место внизу, парили под потолком, используя плетение левитации и не ощущая по этому поводу никакого дискомфорта. Все они весело болтали друг с другом и были настолько увлечены этим занятием, так что первым, кто меня заметил, оказался Хор, которому удалось отвоевать себе краешек своей кровати.

— Алекс, ты не объяснишь мне, почему наша комната превратилась в балаган? Его вопрос привлек ко мне всеобщее внимание.

— О, Алекс пришел! — радостно воскликнул Вах. — А мы тебя уже ждали! Давай, заходи скорей!

— Ну, вам, похоже, и без меня неплохо, — хмыкнул я, входя в помещение.

Похоже, правильно я сделал, что не стал пользоваться плетением глажки, потому что моя чистая одежда, весьма неосмотрительно оставленная на кровати, послужила хорошей подстилкой филенным частям некоторых присутствующих.

— Да ты что! Мы же еще и не начинали! — крикнул один из адептов. — Доставайте!

Вах повесил на комнату полог тишины, который я нарушил, открыв дверь, и тут же, как по волшебству, в руках адептов стали появляться бутылки, склянки, фляжки и кружки. Вот блин, а это я совсем забыл учесть! Хорошо, что приятели оказались продуманными, видимо, уже не раз собирались подобным образом. Хотя вообще-то данное обстоятельство меня слегка смущало. В законах Академии были четко определены границы наказания за распитие алкогольных напитков на территории, а тут выходило, что нужно лишь поставить полог тишины и можно гудеть хоть до утра! И это при том, что коменданты мужской и женской общаг постоянно вылавливали на своих владениях адептов противоположного пола, которым захотелось плотских удовольствий, а значит, периодически

делали какие-то обходы или патрулирования местности...

Но я оставил эти мысли и решил довериться опыту тех, кто провел в Академии гораздо больше времени, чтобы узнать все принципы ее жизни. Попросив парней подвинуться, я аккуратно поставил стопку книг в уголке, и на нее тут же уселись двое адептов, с комфортом вытянув ноги. Видимо, они уже долго надоедали Хору своим присутствием. Кстати, надо будет потом извиниться перед ним, а то даже не поставил демона в известность и этим наверняка сильно подпортил ему репутацию опасного нелюдя. Вон, даже не сумел выгнать нахальную компанию в количестве двух десятков рыл, которые в данный момент занимались разливанием припасенных горячительных напитков.

— Хор, а у тебя лишней кружки не найдется? — спросил я у демона, который буравил меня сердитым взглядом желтых глаз.

— Найдется, — недовольно ответил тот и достал магическим захватом из-под кровати сумку, из которой вытащил небольшую деревянную чашку, которую и протянул мне.

— А себе? — удивился я. — Или ты будешь отрываться от дружной компании?

Вышеупомянутая компания поддержала меня одобрительными возгласами, поэтому Хор, тяжело вздохнув, извлек еще одну чашку. Вах протянул мне свою флягу, но я покачал головой и с улыбкой жестом фокусника (а также небольшим магическим захватом) предъявил собравшимся один из кувшинов лимэля. Появление емкости таких размеров вызвало восторженные крики. Дождавшись, пока я плесну себе и Хору в чашки, Вах тут же предложил выпить за мое благополучное освобождение из карцера, но я попросил всех подождать и методично разлил по пару глотков лимэля в кружки присутствующих. Они уже были не пустыми, поэтому некоторые даже пытались возмущаться, говоря, что не стоит смешивать разные напитки, но я был непреклонен, а на вопросы лишь многозначительно ухмылялся.

Ну а когда лимэль был разлит по кружкам и мой кувшин опустел на одну треть, я поддержал тост Ваха и первым выпил из чашки. Эффект был потрясающим. Я-то был привычен к действию лимэля, но вот Хор сразу застыл с остекленевшим взглядом, а остальные стали недоуменно прислушиваться к себе. Постепенно на лицах всей компании начало проступать блаженство. Очнувшийся первым Вах сразу принялся расспрашивать, где же я добыл такой удивительный напиток и есть ли там еще. Остальные также принялись наперебой выяснять, что это вообще было, но я прекратил галдеж, предложив разлить по второй.

Разумеется, никаких возражений не последовало, все быстренько плеснули в кружки горячительную жидкость из своих запасов, которую я щедро разбавил лимэлем. На этот раз эффект был большим, так как присутствующие поскупились расходовать припасенное, и только Хору я налил всего пару глотков, чтобы вернувшийся в сознание демон не почувствовал себя обделенным. После второй я объяснил, что это была за жидкость, и похвастался тем, как сумел добыть ее рецепт у одного эльфа. Разумеется, я поведал байку, сочиненную наспех, но она вызвала бурный восторг и мысль выпить за героя-добытчика.

На этот раз я уже взял процесс в свои руки, отобрал у присутствующих всю их тару с вином, а потом смешал его в кувшине с остатками лимэля. Вышло много и я, на правах хозяина вечеринки, произносил разные тосты еще трижды, прежде чем кувшин опустел. Разумеется, между ними делались большие перерывы (мы же не алкоголики!), во время которых я шутил и всячески поддерживал непринужденную беседу, контролируя ее ход. Я специально подкидывал приятелям темы для обсуждения, а также намеренно просил рассказать их о каких-нибудь забавных случаях из жизни Академии.

Все воспринимали это как обычное любопытство новичка и с удовольствием вспоминали интересные ситуации, в которые попадали сами, или которые им довелось видеть, но никто не понял, что в этот момент я получал гораздо больше, нежели при чтении купленных книг по истории и законам. Ведь в них не было написано о том, что ректор обучался вместе со многими преподавателями, которые сейчас работали в Академии. Там не было подробной характеристики на каждого местного магистра, сопровождающейся перечислением его привычек и личных пристрастий. Ну и, конечно же, там не было полезных советов о том, как лучше вести себя на различных занятиях. Так что за эти полчаса вроде бы пустого трепа я получил огромное количество ценной информации, которую принял во внимание.

Когда первый кувшин показал пустое дно, в дверь нашей комнаты осторожно постучали. Я еще хмыкнул, подумав о том, что полог работает несколько односторонне, поэтому никогда не следует выворачивать его наизнанку, но открыл дверь, прекрасно понимая, кто за ней находится.

— Всем привет, — улыбнулась стоявшая на пороге вампириша, продемонстрировав клыки. — Не пустите на огонек?

— Киса! — радостно воскликнул я. — А я уже думал, что ты не придешь. Заходи, конечно!

Вампириша осторожно вошла к нам, а бдительный Вах тут же вернул

полог тишины на свое законное место. Демон весьма неодобрительно покосился на неожиданную гостью, но ничего не сказал. Похоже, он хотя и был в должной степени опьянения, но еще не перешел ту грань, когда в душе просыпается необузданная любовь к ближним. Ну а остальные, в отличие от него, не проявили к клыкастой адептке ни капли неприязни, и я понял, что идея пригласить ее к нам была весьма здоровой. Достав второй кувшин, я налил лимэль в свою чашку, протянул ее девушке и безапелляционным тоном заявил:

— Опоздавшей полагается штрафная порция!

А пока вампирша, аккуратно поддерживаемая моим магическим захватом, под ехидными ухмылками окружающих приходила в себя, я реквизирувал у адептов все ягодные, травяные и фруктовые настойки и начал делать коктейль в пустом кувшине. То, что получилось в результате моего эксперимента, было не только приятным на вкус, но и обладало гораздо большим числом градусов, так что беседа потекла намного оживленнее. Мне теперь уже не нужно было задавать вопросы, а оставалось только слушать и изредка корректировать ход рассказа, когда попадалось что-нибудь особенно интересное.

Вот только демон, к большому сожалению, не принимавший в ней участия, постоянно косился на Кису, для которой один из парней галантно освободил место на моей кровати, усевшись прямо на пол. Спустя десяток минут он решил, что больше не стоит портить свое зрение, и попросил меня выйти с ним на минутку, чтобы обсудить несколько очень личных вопросов. Пожав плечами, я попросил продолжать без меня, разлил по кружкам коктейль и вместе с демоном вышел за дверь.

— Алекс, чего ты добиваешься? — без обиняков спросил он, оказавшись в коридоре. — То, что ты пригласил к себе новых приятелей, я еще могу понять, но вот зачем ты позвал вампиршу? Или ты что-то не понял из моих слов?

Мда, стадия любви к ближним еще не наступила, а вот ступень «Ты что-то вякнул?» уже маячит на горизонте.

— Хор, ты не горячись, — спокойно сказал я соседу. — Я прекрасно понял, что Киса является шпионкой, присланной следить за тобой.

— Так почему она сейчас сидит в нашей комнате? — не унимался демон.

— Потому что я предоставляю тебе возможность кое-что понять. Понять и поменять свою жизнь в лучшую сторону. Хор задумчиво на меня посмотрел и спросил:

— Алекс, ты что, перебрал лишнего? И как это ты умудрился, ведь я

прекрасно видел, что ты всегда наливаешь себе гораздо меньше, чем остальным?

— Нет, Хор, лимэль здесь не при чем. Я просто хотел заставить тебя задуматься над несколькими весьма неоднозначными моментами данной проблемы. Возьмем первый — Киса обязана постоянно держать тебя в поле зрения, поэтому не может отлучаться. Даже на каникулы, чтобы увидеться с семьей. Так что она во многом похожа на тебя, и не думай, что ей легко жить во враждебном обществе, да еще и с грузом ответственности на плечах. Второй момент — ты видел, что поведение вампириши никак не подходит под определение нормального. Она, так же как и ты, стала изгоем, но добилась видимости спокойной жизни не так как ты, благодаря уважению, а только страхом и ненавистью, и старательно ее поддерживает. И что, думаешь, это ее истинное лицо? Вовсе нет, это просто маска, которую она вынуждена носить по приказу. Возможно, она доставляет ей боль, страдания, может быть, год за годом ломает ее истинный характер, а ты хоть раз задумывался над тем, какая Киса на самом деле? Какую роль ей действительно хочется сыграть? Можно упомянуть и третий момент — вампириша довольно неважная разведчица. Об этом свидетельствует и ее невнятная «легенда», которую ты легко смог развалить, и ошибки в поведении. Ну, если по поводу первого можно обвинять ее руководство, то в отношении второго вина Кисы очевидна. Остальные моменты можно не называть.

— Неважная разведчица? — удивился Хор. — Но она же добилась своей цели!

— Какой цели и какой ценой? Я уверяю, для матерого специалиста не составило бы труда втереться к тебе в доверие, завоевать расположение окружающих и узнать всю нужную информацию. У нее ничего из этого не получилось. Она восстановила против себя объект наблюдения, выбрала невыгодную роль в сообществе, не смогла добиться поставленной задачи... Да зачем далеко ходить! Только что она пришла в дружелюбно настроенную компанию, но не сделала ни одной попытки наладить контакт. Сидела молча и старалась сделаться незаметной. Это — глупость чистой воды и ни один уважающий себя разведчик так не поступит. Пришел в компанию — стань ее душой и верти всеми по своему усмотрению!

— Ага, прямо как ты! — ехидно заметил демон. Так, что-то я совсем осторожность потерял и начал рассуждать не о том.

— В общем, попробуй задуматься, — вернулся я к теме разговора. — Если вампириша за столько лет все еще не смогла достигнуть цели, если она пренебрегает своими профессиональными навыками, не хочет вырваться из

порочного круга выбранной роли, не может сменить свою маску... То, может быть, все намного глубже, чем кажется? Может быть, ее начальство уже все давно поняло, получило по шапке за неоправданный расход выделенных средств, признало проект бесцельным и попросту списало ее в расход? А может, ей тоже некуда возвращаться? Не оправдавшей доверия, не выполнившей поставленную задачу, бесполезной для своих командиров. И может быть, тебе уже можно перестать ее ненавидеть, ведь она тебе так ничего и не сделала. Может, ее стоит пожалеть?

Хор молчал, уставившись под ноги. Было видно, что он не верит всему, что я только что сказал, но какие-то зерна сомнений в его сознании мне посадить удалось. Посмотрим, взойдут ли они, или сгниют в мутном болоте ненависти и презрения. Во всяком случае, сейчас я больше ничего не могу сделать.

— Ладно, давай вернемся, иначе там все без нас выпьют.

Хор кивнул и я снова открыл дверь своим ключом. Кстати, хорошая система — постороннему без ключа не войти, но специально запирается не нужно, плетение замка работает как часы. Ну а в комнате шел бурный спор. Причем его активно поддерживали все, стараясь перекричать друг друга. Быстро активировав полог, я попытался вникнуть в тему, но так и не преуспел, потому что заметившие нас адепты вновь попросили меня исполнить обязанности бармена. Остатки смешанной жидкости были разлиты по кружкам и дружно выпиты. Спор продолжился, но мне вдруг резко расхотелось выяснять его причину, потому что я почувствовал внутри нарастающее напряжение. Моя интуиция подала голосок и сообщала, что близятся неприятности. Оглядевшись, я оставил мысль о том, что кто-то из одноклассников может попытаться меня убить, никаких опасных магических плетений в округе также заметно не было. В поиске источника угрозы я выглянул в окно. И как вовремя я это сделал! В свете редких магических светильников на стене общаги я увидел, как к ее входу приближаются двое магов, в одном из которых я опознал Керисана.

Всего стук сердца понадобился мне, чтобы определить примерное время, которое оставалось до того момента, как мастер войдет в нашу комнату, и понять, что нужно делать. В том, что он направляется именно к нам, сомнений не оставалось, поэтому я начал действовать. Так как выгонять адептов было неразумным, ведь все они находились в изрядном подпитии и оказались бы лакомой добычей для Керисана, то я решил сделать все в моем стиле. То есть решительно и нагло. Подняв пятерых парней и вампиршу магическим захватом с моей кровати, я выдернул из-под них одеяло, бросил его на пол и десятками магических захватов

принялся швырять на него кружки, вырванные из рук адептов, фляжки, склянки и прочие пустые емкости вместе с пустым кувшином. Во втором еще оставалось кружка-другая неразведенного лимэля, поэтому его я вместе с чашкой Хора примостил на полке.

Не обращая внимания на возмущенные возгласы приятелей, я быстро связал одеяло концами, а получившийся узел отправил магическим захватом за окно, предварительно развеяв амулет на нем. Пока этот импровизированный мешок плыл по воздуху к крыше ближайшего здания, я успел сформировать чуть больше двух десятков плетений магического наштабля и швырнуть их в лица адептов. Раздались крики, матерные вопли, женский визг и грохот падения, когда парящие под потолком адепты перестали контролировать плетения левитации, но я держал активным свой полог тишины и был уверен в том, что никто нас не услышит. Проконтролировав, чтобы все получили плетением по морде, я создал пару десятков магических структур очистительных амулетов, и поместил их во все, что нашлось под рукой. Будь то ножка стола, спинка кровати или сапог Ваха. Опустив сверток на крышу, я развеял захват, восстановил амулет в окне и рывкнул, перекрывая общий гвалт:

— Всем заткнуться!

Пока адепты недоуменно хлопали глазами, я схватил книги, только недавно принесенные из библиотеки, опрокинув удобно расположившихся на них парней, и быстро расшвырял макулатуру по комнате, постаравшись попасть в руки каждому.

— Что за?.. — начал было Вах, но я снова рывкнул:

— Всем раскрыть книги и уткнуться в них носом! Живо!

Сам же я подтянул один из томов к себе, встал посреди комнаты, развернул книгу на произвольной странице и спокойно начал читать:

— Перманентные плетения являются одним из типов экстаивальных и характеризуются...

Как раз в это мгновение дверь комнаты резко распахнулась. Все присутствующие синхронно повернулись в ту сторону, но мне не было нужды смотреть на вошедшего, поэтому я продолжил чтение:

— ...циклическостью и четкостью структуры, которая позволяет им... — подняв глаза, я столкнулся с тяжелым взглядом Керисана, и нахально осведомился: — Вы что-то хотели?

— Что здесь происходит? — строго спросил мастер, заходя в нашу комнату.

За его спиной можно было рассмотреть незнакомого мне мага и коменданта общаги, сжимавшего в руках ключ. Мда, надо будет сменить

плетение на замке, чтобы точно никто посторонний не мог сюда зайти.

— Да вот, мы решили немного позаниматься перед сном, — пояснил я, пожав плечами.

— Да ну? — удивился Керисан. — И с чего бы это у вас вдруг возникло такое желание?

— Просто мастер Глод сегодня сильно возмущался нашей подготовкой и грозился не допустить к экзаменам, так что сейчас мы повторяем тему сегодняшнего занятия, чтобы накрепко усвоить полученные знания.

Говорил я спокойно и уверенно, а книги в руках остальных также добавляли несколько очков моей версии. Хотя несколько адептов держали тома вверх ногами, но я надеялся, что мастер этого не заметит.

— Повторяете, значит... — хмыкнул Керисан. — А вот мне кажется, что вы устроили тут трактир и позволяете себе распивание крепких напитков. Знаете, какое наказание положено за подобный проступок?

— От десяти дней исправительно-трудовых работ на территории Академии до исключения при систематическом нарушении запрета, — четко ответил я. — Но ведь мы лишь занимались самоподготовкой и ничего подобного не допускали.

Мастер снова оглядел присутствующих, которые всеми силами изображали невинных овечек. Похоже, магический нашатырь начал постепенно ослаблять свое действие, так что скоро могут начаться проблемы. Керисан поводил головой из стороны в сторону, глубоко втягивая воздух, но мои очистительные амулеты работали на полную катушку и никаких винных паров в комнате уже не осталось.

— И зачем же вам столько амулетов? — ехидно поинтересовался мастер, ткнув в один, который я внедрил прямо в свою форму.

— Так ведь двадцать человек в одной маленькой комнатке! — ответил я. — Не нюхать же во время чтения подмышки соседа!

— А что в этом кувшине? Ну-ка... Ну, наконец-то! А я думал, что он его так и не заметит!

Кувшин, намеренно оставленный мной на видном месте, был подхвачен магическим захватом мастера и очутился перед его носом.

— Это целебная жидкость, приготовленная магистром Велиссой, — спокойно пояснил я. — Улучшает обмен веществ в организме, активизирует пищеварение и придает бодрости. После карцера подобный напиток в самый раз. Хотите сами его попробовать?

Но мастер просто убедился, что это не вино или нечто покрепче, поэтому вернул кувшин на полку. Я видел, что он несколько не верил в мою версию и сейчас может попросить любого адепта просто дыхнуть на него,

что приведет к весьма предсказуемым последствиям. Нужно было срочно накалять обстановку, поэтому я решительно сказал:

— Мастер, вам все еще что-то кажется? Если уже нет, то не могли бы вы закрыть дверь за собой, потому что у нас еще запланировано много работы, а поспать тоже необходимо.

Керисан буквально пригвоздил меня своим взглядом, но я стоически выдержал его и мастер понял, что проиграл. Да, он знал, что я его каким-то образом провел, но доказать ничего не мог, поэтому повернулся, собираясь уходить, и тут наткнулся взглядом на Кису.

— А ты что тут делаешь? — спросил он. — Эти — понятно, занимаются, но ты ведь уже сдала этот экзамен несколько лет назад?

По лицу вампирши можно было сразу сказать, что у нее нет логичного и убедительного обоснования необходимости своего присутствия здесь. Я уже хотел было попытаться убедить Керисана в том, что она является нашим добровольным консультантом, понимая всю бесполезность этой отговорки, но Хор меня опередил:

— Киссана пришла ко мне, чтобы обсудить будущие соревнования между факультетами. Ну а уже потом явились эти лентяи, — демон кивнул на меня. — Не выгонять же их?

— А разве в столь поздний час девушкам разрешается находиться в комнатах мужского дома? — спросил мастер у коменданта, а я повернулся к окну и опередил его ответ:

— Ох, ребята, уже ночь на дворе! Закругляемся! Продолжим завтра утром на свежую голову.

Я закрыл свою книгу и посмотрел в спину покидающего нас Керисана. Видно, мастер осознал, что подловить нерадивых адептов уже не удастся, а такое мелкое нарушение совсем не заслуживает его драгоценного внимания, и свалил по-английски. Когда за ним закрылась дверь, я еще постоял немного, провожая взглядом ауры магов, а потом задумчиво пробормотал:

— А хорошо посидели. Вах изумленно на меня посмотрел, а потом выдохнул:

— Алекс, ну ты прямо провидец какой-то!

— Да ладно тебе, просто в окно вовремя посмотрел, а остальное — дело техники... Но на сегодня уже точно хватит, тем более, что вам всем еще до своих комнат добраться надо, а девушкам сейчас предстоит разборательство с комендантшей женского дома.

Три присутствующие особы женского пола понурили головы, видимо, прекрасно понимая, что их ожидает, и я обратился к вампирше:

— Ты не поможешь им? Все-таки пятый цикл, имеешь немалый авторитет...

— Разумеется, — кивнула Киса, глядя на приободрившихся адептов.

— Ну, тогда всем до завтра. И смотрите, книги с собой не утащите, мне их еще возвращать нужно!

Постепенно народ рассосался, на слегка заплетающихся ногах удалившись восвояси. Парни, прощаясь, пожимали мне руку и благодарили за то, что спас их от Керисана, а одна из девушек даже поцеловала в щечку, взмахом густых ресниц показав мне, что если я последую за ней, то против она точно не будет. Но у меня были совсем другие планы, поэтому я просто пожелал всем спокойной ночи и посоветовал зайти завтра за кружками, которые все еще оставались на соседней крыше. Возвращать их сейчас было рискованно, Керисан мог это увидеть и попытаться взять реванш, а за ночь с ними ничего не должно было случиться.

Последней от нас уходила Киса. Уже на пороге она обернулась и тихо сказала Хору:

— Спасибо.

— Пожалуйста, — спокойно ответил демон.

И даже не скривился презрительно, поэтому я мог только поаплодировать своим стараниям. Похоже, что-то из моих слов все-таки задержалось в его голове, не зря я языком чесал. А пока мы с соседом пытались привести комнату в относительный порядок, я все размышлял, почему же к нам заявился сам Керисан. Ведь он отвечал за безопасность Академии и, насколько я понял из рассказов адептов, по совместительству проводил у стихийников какие-то занятия. Так почему же он сам, да еще и с немалой поддержкой пошел шерстить общагу? Этот вопрос я задал Хору, который в это время также над чем-то сильно задумался.

— Ну, возможно, ему просто доложили о том, что ты собираешься устраивать здесь пьянку, поэтому он и заявился, — ответил сосед.

— Доложили? — переспросил я. — Поясни-ка!

— Что тебе непонятно? У Керисана есть несколько адептов, которые докладывают ему обо всех нарушениях, происходящих в Академии. Если тебе интересно, то те двое, с которыми ты расправился на тренировочной площадке, были как раз из их числа.

Хор протянул мне мои книги и присел на свою кровать, а я застыл истуканом посреди комнаты. Твою мать, как же я вляпался! Наступил своему главному врагу на больную мозоль и всласть на ней потоптался. Но зато теперь становится понятным, почему этих двух недоучек и наглецов терпели в Академии так долго. Просто у них был весьма влиятельный

защитник, на которого они и работали, не покладая сил. Так что тронуть их для остальных адептов значило навлечь на себя гнев Керисана, поэтому никто не хотел рисковать только затем, чтобы проучить гадов. Этим они и восстановили всех против себя, ведь доносчиков, как я уже говорил, никто не любит.

Но вот появился я, не разбирающийся в местной кухне, и одним махом лишил Академию обузы, адептов — занозы в пятой точке, а мастера — его верных слуг. Понятно теперь, почему Фалиано исключил Жилако, ведь после «великолепного» выступления на тренировочном поединке даже у Керисана не хватило влияния, чтобы оставить эту бездарность учиться дальше. Но также предельно ясно, почему ректор советовал мне быть осторожным. Ясен пень, мастер не оставит потерю двух своих самых преданных информаторов безнаказанной, и теперь я из его деловой проблемы превращаюсь в личную. Мда... Не повезло. Вот вам и хорошо посидели!

Приведя комнату в относительно приличный вид, Хор завалился спать, ну а я, оставив небольшой светляк, принялся изучать всю ту литературу, которую притащил из библиотеки. Ведь если проблемы с Керисаном мне предстояло разрешать в ближайшем будущем, то теорию магии Глоду придется объяснять уже на следующем занятии. А я сильно сомневался в том, что мастер позабудет мое нахальство и позволит тихонько отсидеться в сторонке. Нет, он специально заставит меня воспроизвести материал предыдущей лекции, чтобы получить прекрасную возможность прищучить бунтаря. Так что сейчас придется поднапрячься.

Но напрасно я надеялся, что в книгах магическая теория будет объясняться более доступным языком. Нет, пыльные тома еще больше запутали меня, а никакого справочника по магическим терминам в список рекомендованной литературы отчего-то включено не было, поэтому мне пришлось механически запоминать тексты, ни на йоту не понимая их смысла. Нет, изредка попадались отдельные абзацы, в которых авторы словно извинялись перед адептами и использовали понятные выражения для составления магических определений, но они были подобно золотым крупичкам в песке — редкими и практически незаметными.

Только к рассвету мне удалось осилить последний литературный шедевр магической словесности. К тому времени небо за окном уже начинало светлеть, а мои глаза категорически отказывались находиться в открытом состоянии. Бросив книгу на пол, я с облегченным вздохом вытянулся на кровати и моментально отключился. Но мне показалось, что только я сомкнул свои неподъемные веки, как в голове раздался знакомый

«Бо-о-о-м-м-м», который мигом заставил меня подскочить на кровати.

Несколько секунд я лихорадочно хватал рукой пустоту, безуспешно пытаюсь найти свои клинки, оставленные у кровати, но потом ко мне вернулась способность здраво мыслить и я огляделся. Наступило утро, в окно нашей комнатки бил яркий солнечный свет, а Хор одевался и с ироничной улыбкой наблюдал за тем, как я пытаюсь выковырять из ушей противный звук колокола Академии.

— Твою ж мать! — недовольно прокряхтел я, трясая головой. — А вот мне интересно, создатель этого плетения умер своей смертью, или был зверски замучен благодарными адептами?

— Доброе утро, Алекс! — поприветствовал меня весело скалящийся демон. — К сожалению, нам об этом не рассказывали, но не переживай, ты далеко не первый адепт, который задал этот вопрос.

Да уж, даже предположить невозможно, сколько поколений начинающих магов проклинали создателя данной весьма садистской магической структуры. Наверняка маг-основатель в гробу не только перевернулся, а вообще вращается там с усердием вентилятора. И понятно, почему никто из адептов не знает его имя, иначе оно уже давно бы стало нарицательным.

— Ты завтракать пойдешь? — поинтересовался сосед, глядя на мою кислую физиономию.

Услышав знакомое слово, мой желудок, переработавший накануне неслабую дозу лимэля, жалобно квакнул, поэтому я кивнул в ответ и бодро поднялся с кровати. Нет, все-таки Незнайка был прав — в засыпании одетым есть нечто весьма полезное. Не нужно искать утром свою одежду, обувь и портянки, которые по закону подлости всегда стараются спрятаться подальше от своего хозяина. Не нужно спросонья натягивать штаны и материться, умудрившись попасть двумя ногами в одну штанину... Короче, я быстренько поднял разбросанные по полу книги, сложив их стопкой на столе, и отправился вместе с Хором в столовую.

Несмотря на ранний час, общага пустела буквально на глазах. Адепты, сумевшие встать до момента побудки, направлялись параллельным курсом, ну а некоторые «жаворонки» умудрились встать намного раньше, поэтому к нашему появлению в столовой опять наблюдался дефицит свободных мест. Но мы не отчаялись и принялись оперативно нагружать свои подносы разными вкусностями. Все наши вчерашние собутельники, радостно приветствовавшие меня с Хором, также отличались завидным аппетитом. На их столах можно было наблюдать горы еды, которая уничтожалась с завидной быстротой.

Уверенно взяв курс в знакомый угол, я дружелюбно улыбнулся кивнувшей мне Кисе и пристроил свой поднос на столик. Но дальше мне довелось испытать немалое удивление, потому что вампириша не менее дружелюбно кивнула Хору и сказала ему:

— Привет, хвостатый!

— Утро доброе, клыкастая! — сказал в ответ демон и спокойно пристроился рядом с нами, даже не стараясь, по обыкновению, отодвинуться подальше от Кисы.

Я слегка обалдел от увиденного, но постарался виду не показать и накинул на еду. Вчерашний лимэль аналогичным образом подействовал и на нелюдей, поэтому разговора за завтраком не получилось. Все старательно работали челюстями и набивали желудки, ну а когда ничего съестного на моем подносе не осталось, я быстро откланялся и отправился к мастеру Масвишу, не забыв прихватить пару спелых яблок. До начала первого занятия оставался почти час, и его я хотел провести с пользой.

Заглянув по пути к расписанию, я узнал занятия, которые должны были сегодня проводиться у нашей группы, а потом зашел в тренировочный зал, который оказался пустым. Но я не расстроился, быстро разделся до пояса, чтобы не пропотнить недавно выстиранную форму, и начал вспоминать старый добрый комплекс разминочных упражнений. Уже через пять минут я сумел прогнать остатки дремоты, а когда в зале появился мастер и предложил немного потренироваться в паре, ответил согласием и почерпнул много новых элементов гамийской техники.

Вскоре в зале начали собираться адепты-стихийники, и еще через десяток минут мне оставалось только поблагодарить Васлиша за хорошую компанию, пообещать заглянуть завтра утром, одеться и отправиться к Велиссе. Та встретила меня радушно, да и Кия обрадовалась яблокам и разрешила себя погладить, но дальнейшая наша работа большой пользы не принесла. Все эльфийские целебные составы, которые были мне известны, соответствовали весьма распространенным имперским аналогам, а остальные алхимические соединения, использующиеся как лесными эльфами, так и фантарскими подданными в быту, особого восторга у Велиссы не вызвали.

Вскоре магистр сообразила, что, несмотря на все мое желание, открыть ей какие-то секреты эльфийской алхимии я не могу, поэтому оставшееся время занятия демонстрировала мне специальные целительские плетения и рассказывала о принципах использования некоторых растений в лекарской практике. Закончили мы на общем обзоре важности определенных органов человеческого тела и их ранге в табели

приоритетности для целительской работы. Последнее было мне вполне понятным, все-таки основы биологии мне крепко вбили в голову еще в школе, а магистр только порадовалась моей сообразительности. В итоге долгой беседы мы расстались с надеждой на скорую встречу, а кроме этого я получил от Велиссы разрешение больше не посещать ее занятия вместе с остальными адептами моей группы, что было весьма кстати.

Вторым по расписанию было занятие у магистра Перисада и было посвящено бытовым плетениям. Сам магистр оказался довольно колоритной личностью, смотреть на которую без улыбки было невозможно. Он был одного возраста с Фалиано, но длинная седая давно не расчесываемая борода до пояса сразу добавляла ему лет двадцать. Густая сеть морщинок у глаз создавала впечатление, что магистр постоянно иронично прищуривается, а большой нос картофелиной придавал огромное сходство с клоуном.

Ну а про появление Перисада нужно рассказать отдельно, так как на меня оно произвело неизгладимое впечатление. Представьте себе — рывком распахивается дверь в аудиторию и в нее влетает нечто в шубе на лисьем меху и с надвинутой на самые глаза огромной шляпой с большими полями, сжимая под мышками стопки книг и листов бумаги, которые периодически высыпаются на пол, отмечая путь этого странного недоразумения. Подбежав к преподавательскому столу, это нечто сгружает туда свою странную поклажу, а потом оборачивается и спрашивает нас:

— Вы ведь адепты боевого факультета?

Как будто это не видно по цвету нашей формы! В тот момент, видя, что остальные опустили свои лица и с трудом сдерживают хохот, я ответил этому недоразумению в шубе:

— Да.

— Ну, хоть на этот раз я ничего не перепутал! — воскликнул этот странный персонаж и принялся вытирать вспотевшее лицо платочком. — Начнем наше занятие. Меня зовут магистр Перисад. Да-да, именно Перисад, а не как-нибудь иначе. И хотя вы обучаетесь уже на третьем цикле, но я все равно напоминаю, чтобы вы не допускали досадных ошибок, назвая меня Первосадам или Перовзадом.

Смешки нескольких адептов и парочка весьма неприличных хрюков подтвердили мою догадку о том, что такие случаи происходили и наверняка были преднамеренными. Магистр не обратил внимания на реакцию моей группы и продолжил говорить:

— Поверьте, я прекрасно знаю, что имена запоминаются особенно тяжело, поэтому не ленюсь и освежаю вашу память. А теперь давайте

перейдем к теме нашего занятия. Итак... — магистр принялся рыться в листках, брошенных им на стол. — Боевой факультет... третий цикл... А! Нашел! Виды бытовых плетений второго прядка с большой энергозатратностью. Ну, это совсем просто. Как вы уже знаете все магические структуры, применяющиеся в быту, согласно классификации Зильшара, разделяются на...

— Магистр Перисад, — рискнул я перебить преподавателя. — Вы слегка ошиблись, мы обучаемся только на втором цикле.

Остальные адепты, ранее не обратившие внимания на оплошность, или просто решившие промолчать, при моем замечании заметно оживились. Магистр же недоуменно посмотрел на меня, а потом с огорчением спросил:

— Как на втором? Ведь у меня четко написано... — Перисад заглянул в листок, сжимаемый в руке, потом бросил его на стол и принялся рыться в остальной стопке, вытянул из нее какую-то смятую бумажку и победно заявил: — Да-да, четко написано: адепты третьего цикла, факультет конструкторства, не забыть провести занятие...

Одногруппники тихонько захихикали, продолжая наблюдать за концертом, а я недоуменно уточнил:

— Вообще-то мы боевики.

— Как боевики? Ведь у меня... А, демоны! — магистр разочарованно швырнул листок себе под ноги и вздохнул: — Опять я все перепутал!

Снова достав свой платок, он принялся вытирать лицо, покрытое крупными каплями пота, а я тихо офигевал. Да, приятели мне рассказывали, что магистр страдает рассеянностью и легкой формой склероза, но я и не подозревал, что все настолько запущено. Теперь понятно, почему адепты моей группы в один голос заверяли меня в том, что экзамен у Перисада можно сдать без особых проблем. Глядя на остальных, хихикавших уже во весь голос, я понял, что подобное здесь было в порядке вещей. Интересно, как вообще этого магистра держат в Академии? Да, понятно, что он друг ректора, учившийся вместе с ним на одном цикле, но все же совесть-то нужно иметь! Это остальные радуются любой возможности облегчить себе жизнь, а я сюда учиться пришел!

Понаблюдав еще за страданиями Перисада, перерывающего стопки своих книг, листков и постоянно роняющего что-то на пол, тяжело отдуваясь при этом, я заметил:

— Магистр, вы сняли бы шубу. А то ведь не сезон холодов на дворе.

— Да? — удивленно переспросил Перисад, посмотрел в окно и задумчиво добавил: — И впрямь...

С видимым облегчением он снял свою шубу и гигантскую шляпу, обнажив большую лысину на макушке. Адепты буквально покатались со смеху, потому что под шубой у магистра оказалась расшитая сорочка, причем явно женская, и длинные, до колен семейные трусы ярко-зеленого цвета. Совершенно не обращая внимания на реакцию аудитории, магистр прислушался к своим ощущениям, а потом сказал мне:

— Спасибо, что подсказали, молодой человек. Как ваше имя?

— Алекс, — ответил я.

— Так вы говорите, что обучаетесь на боевом факультете?..

Общими усилиями мы с магистром разобрались, какую тему он должен был нам объяснять и Перисад, наконец-таки, приступил к рассказу об основных видах плетений, применяющихся в быту. И только тогда я осознал, почему магистр до сих пор занимает должность преподавателя Академии. Он оказался хорошим профессионалом-бытовиком и свой предмет знал на зубок. Правда во время лекции постоянно сбивался с мысли и частенько перескакивал с одной темы на другую, но я вскоре понял, что Перисад совершенно спокойно относится к замечаниям и подробно отвечает на дополнительные вопросы, поэтому не стеснялся этим пользоваться.

В общем, где-то со второй половины лекция превратилась в мой неторопливый диалог с магистром, что меня полностью устроило. Остальные адепты в это время занимались своими делами, что-то писали в книжках, читали, перешептывались, обменивались записочками и совсем не опасались, что магистр заметит их лодырничанье. Как мне вчера рассказывали, Перисад никогда не отличается большой требовательностью, и еще никто из адептов не был отчислен из Академии только потому, что провалился на его экзамене.

За время этой лекции я узнал много интересного и понял, что знания данного предмета отличаются наибольшей распространенностью в магической среде и наиболее часто применяются одаренными. Да и правда, ведь сколько раз в жизни можно применить огненный смерч? А плетением для стирки одежды приходится пользоваться едва ли не ежедневно. Перисад по моей просьбе демонстрировал наглядно все магические структуры, о которых упоминал в течение лекции, поэтому к концу занятия я мог прекрасно убраться в доме, восстановить любые повреждения кровли и стен здания, знал несколько типов очистительных и укрепляющих плетений, а также был способен приготовить полноценный обед, не притрагиваясь к ножу и половнику.

После лекции Перисад попросил меня задержаться и помочь ему

собрать все листки, разбросанные по полу. А потом, взяв стопки этой макулатуры себе под мышки, прихватив шубу и шляпу, магистр уверенно заявил:

— Молодой человек, я вижу, что вы проявляете большой интерес к бытовым плетениям, поэтому спешу заверить вас, что если еще и найдете в себе должное усердие для их запоминания, то экзамен для вас не окажется проблемой. Как вы говорили, ваше имя?

— Алекс. И прошу меня простить, но никаких проблем с памятью у меня не наблюдается, а все показанные вами плетения я могу воспроизвести хоть сейчас.

— Отлично, молодой человек, просто замечательно. Мне остается только порадоваться за вас и пожелать всяческих успехов в обучении. Знаете, на моей памяти не многие адепты-целители стремились изучать магические структуры, применяемые в быту. Может быть, вам стоит сменить факультет? Подумайте над этим хорошенько, ведь для стихийников открываются куда большие перспективы после окончания обучения.

— Знаете, я пока не буду торопиться, — ответил я с улыбкой.

— Ну, это ваше право, — не расстроился магистр. — Так как, говорите, вас зовут?..

Глава 15. Урок боевой магии

Распрощавшись с Перисадам, я не сразу отправился на обед, а решил сбегать к общаге и снять мешок с тарой, который все еще валялся на крыше соседнего здания. Как выяснилось, вовремя я об этом вспомнил, так как плохо завязанное одеяло от порывов ветра ослабило свои узлы и несколько кружек вывалилось на крышу, грозя приземлиться на макушки случайным прохожим. Сняв этот импровизированный мешок, во многих местах пропитанный винными каплями, я закинул его в наше окно и пошел обедать.

К моему большому сожалению, в столовой не оказалось ни Хора, ни Кисы, поэтому пообедал я быстро и остальные полчаса решил использовать с пользой, отправившись в библиотеку. Там я озадачил хранителя требованием предоставить мне книгу, по которой адепты изучают принципы записи магических плетений. Тот понял, чего я хочу и сразу принес большущий магический букварь. Это была специфическая книга с толстыми страницами, в которых рядом с графическими знаками были внедрены плетения иллюзий, которые перед прочтением следовало наполнить силой, а потом активировать простым прикосновением.

Когда я по подсказкам библиотекаря влил в книгу требуемое количество энергии, а потом раскрыл на произвольной странице, то узнал, что блок-накопитель, иллюзия которого возникла передо мной после прикосновения к определенной метке в книге, обозначался маленьким квадратиком. Я весьма обрадовался и попросил хранителя библиотеки записать эту книгу на меня, но тот в ответ сообщил, что она выносу из стен библиотеки не подлежит. Мне было понятно, меры предосторожности, опасения, что неблагодарные адепты просто испортят сочинение, на которое было потрачено столько сил и времени, да и соображения секретности, опять же, так что мне осталось только присесть на свободный стул в читальном зале.

Этот магический букварь оказался не только с иллюзорными примерами, но и с простейшими заданиями, которые предоставлялись адептам для самостоятельного закрепления. Вроде первых слов после изучения нескольких букв в земном букваре, после десяти-пятнадцати блоков в букваре магическом была нарисована схема простого плетения, которая содержала изученные ранее элементы. Быстро запомнив несколько обозначений, я сосредоточился на схеме и без особого труда расшифровал

ее, заменив пометки блоками и связующими элементами. Однако, сформировав перед собой плетение, я не успел порадоваться своему успеху, так как библиотекарь строгим голосом заявил:

— Прекратите немедленно!

Я сперва не въехал, о чем это он, поэтому только недоуменно посмотрел на хранителя и осведомился:

— Что именно?

— Прекратите магичить в стенах библиотеки!

Развевая сформированную структуру, я виновато почесал лысый затылок и осведомился, а почему, собственно, мне это не позволено. В ответ хранитель рассказал, что запрет этот возник весьма давно, когда в библиотеке произошел один весьма неприятный инцидент, уничтоживший более двух сотен томов, среди которых попадались весьма раритетные (а также, подозреваю, весьма дорогие) издания. Так что теперь в этом здании никаких магических манипуляций производить не разрешалось, что очень осложняло жизнь адептам, изучавшим начальные принципы магической записи. В общих законах Академии это почему-то отражено не было, но в правилах пользования библиотекой стояло первым пунктом, за нарушение которого полагалась весьма строгое наказание, вплоть до исключения, если это привело к каким-либо «инцидентам».

Так что за оставшееся время я успел всего-навсего изучить различные способы записи около сотни простейших блоков и отдельных структурных элементов, а из библиотеки выходил в расстроенных чувствах. Во-первых, теперь мне придется потратить на изучение записи гораздо больше времени, а во-вторых, как мне рассказал хранитель, томик, который я сдал ему при выходе, был далеко не единственным, и насчитывал еще десяток продолжений, а также пять книг с дополнениями, содержавших разные специфические блоки, нечасто использовавшиеся в магической практике.

Третье и четвертое занятие для нашей группы проводил магистр Ризак. Называлось оно многообещающе — «Основные принципы действий магов в парной схватке», а проводилось в одной из аудиторий главного здания боевого факультета. Кстати, сам факультет мне очень понравился. Все большое грандиозное сооружение, весьма напоминавшее небольшую ратушу, было выполнено в готическом стиле снаружи и украшено рыцарским антуражем внутри. В отличие от своих одноклассников, я видел все это великолепие впервые, поэтому уделил немало времени разглядыванию больших картин на стенах, полных рыцарских доспехов с мечами и щитами, безмолвными истуканами стоявших в углах коридоров, магических светильников, выполненных в виде зажженных факелов, и

всего прочего.

На полотнах можно было рассмотреть магов, как правило, атлетического сложения, которые сражались либо друг с другом, либо с различными чудовищами гораздо больше собственного роста. А на одной из картин я с удивлением обнаружил сцену боя мага с драконом. Несмотря на все мастерство художника, данный шедевр изобразительного искусства вызвал у меня острое чувство недоумения. Ну не мог я спокойно смотреть на то, как здоровенный жлоб, больше похожий на обычного деревенского кузнеца, чем на мага, наступает на крыло распластавшемуся на земле дракону и огромным мечом пытается оттяпать тому голову. Не знаю, как там на самом деле все происходило (и происходило ли вообще, а не являлось плодом фантазии здешнего Микеланджело), но я был абсолютно уверен, что никакой дракон не позволил бы этому кузнецу подобраться так близко, да и не стал бы спокойно дожидаться, покуда маг соизволит посильнее размахнуться.

Зал, в котором должна была проводиться лекция, оказался с аналогичным средневековым декором. На стенах в изобилии было развешено оружие всевозможных форм и размеров, на мой взгляд, годное разве что служить музейными экспонатами. Среди всей этой покрытой налетом пыли коллекции металлолома особенно выделялась громадная двуручная секира с покрытым выщерблинами лезвием. Судя по этому признаку, данным инструментом часто пользовались, прежде чем повесить на стену. Наверняка, дрова кололи, потому что я со своим довольно развитым воображением не мог представить себе бой, в котором эта железяка могла пригодиться. У нее же и инерция должна быть ого-го, да и вес... Нет, висящая на стене мечта дровосека наверняка принадлежала представителю расы гораздо больших размеров, нежели человеческая.

В самом зале стояли традиционные столы со стульями, на которых расселись адепты, и лекторская кафедра. Заняв по традиции первую парту, я терпеливо дожидался появления магистра Ризака, перебрасываясь шуточками с одноклассниками. О том, что произошло ночью, были осведомлены уже все, и вскоре я понял, что в глазах сокурсников прочно утвердился на ступени «своего в доску», храбреца, который может поставить на место излишне заносчивых преподавателей Академии. Это меня слегка беспокоило, но предпринять что-либо мне помешало появление Ризака.

Магистр буквально ворвался в аудиторию, сияя радостной улыбкой на лице. Поздоровавшись со всеми, он подошел к кафедре и весело заявил:

— На прошлом занятии мы с вами в общих чертах рассмотрели

принципы действий магов в одиночных схватках с примерно равным противником, а сегодня, пока у вас еще остались в памяти мои недавние объяснения, перейдем к основам действий в тех случаях, когда у мага есть союзник и помощник. Разумеется, обо всех аспектах данной ситуации я за один день рассказать не успею, поэтому вам самим придется прочитать о них в трудах Лиркиша и Парокина и к следующему занятию выучить все основные правила поведения, характерные как для одиночных, так и для парных схваток. И не нужно вздыхать так огорченно, у меня для вас припасена одна радостная новость — сегодня наше занятие также будет включать практическую часть, на которой мы постараемся закрепить первоначальные схемы действий, о которых я вам расскажу.

Мельком я оглядел своих одноклассников. Лица адептов буквально горели нетерпением и желанием поскорее перейти к практике. Теперь было понятно, отчего все они выбрали боевой факультет. Мда, жалко, что я пропустил предыдущее занятие. Наверняка, на нем было весьма интересно.

— Итак, начнем, — с легкой улыбкой перешел магистр к объяснениям. — В зависимости от силы и количества противников выделяют три вида парного взаимодействия магов. Первый охватывает все ситуации, когда маг или маги, противостоящие вам, намного уступают и по силе и по уровню мастерства. В этом случае характер ваших действий подчиняется одной цели — быстро и с минимальными затратами силы уничтожить либо вывести из строя своих противников. Второй объединяет все возможные ситуации, когда сила и мастерство противников примерно равны вашим. Здесь основной задачей является победа с минимальными потерями. Последний вид, что логично, представляет собой все случаи, когда мастерство ваших противников намного превосходит ваше. В такой схватке целью для вас и вашего союзника становится выживание и прекращение боя с целью последующего отступления. Рассмотрим один из примеров ситуации первого типа. Предположим, вы с напарником нападаете на противника, который примерно равен по силе одному из вас. В таком случае совершенно естественно будет разделение ваших действий. К примеру, вы сами можете взять на себя уничтожение защиты, а ваш напарник сосредоточит свое внимание только на атакующих плетениях. И в результате слаженных совместных действий ваша победа в поединке будет вполне естественной и закономерной. Наглядно вы сможете в этом убедиться на практической части, а более подробно почитаете в упомянутой мной литературе, где описано еще десяток вариантов поведения, в зависимости от диспозиции противника. А сейчас перейдем к основному типу ситуаций, являющемуся для вас самым важным на этом

цикле — к схваткам с равным противником...

Я слушал внимательно и старался не упускать ни слова из лекции магистра. Оказывается, существовали стандартные схемы способов взаимодействия магов, которые применялись в определенных ситуациях. Они были результатом сотен и тысяч магических поединков, поэтому сомневаться в их эффективности не приходилось. Ризак рассказывал, что лучше всего делать, когда противники стоят на небольшом расстоянии лицом к вам, и как целесообразнее поступить, если они пытаются вас окружить. Он объяснял, что если маги работают в паре, то лучшим будет разделение их действий, так, например, чаще всего один только лишь защищает себя и своего напарника, а второй атакует противников, не отвлекаясь ни на что иное. Или же при необходимости маг, у которого быстрее формируются плетения, сосредотачивается на их создании, а второй обеспечивает своевременное наполнение их энергией. Или еще несколько вариантов, которые я прилежно мотал на ус.

Ризак озвучивал наиболее характерные типы расположений противников и объяснял, как магам лучше всего действовать в каждом конкретном случае и почему. Ну, здесь его пояснения были мне уже не особо нужны, потому что я и сам понимал, что если противник зашел к тебе за спину, то все равно нужно будет активировать мощную защиту, даже если тебя в этот момент прикрывает твой напарник. Магистр подробно перечислял правила, которым нужно было следовать, чтобы не только выжить в схватке, но и победить, а также пытался вбить в головы адептов элементарные основы тактики боя. Ведь в магическом поединке одним ударом дело заканчивается редко, особенно если противники примерно равны по силам, так что обязательно нужно не только успевать реагировать на действия соперника, но и думать хотя бы на шаг вперед, планируя дальнейшее развитие схватки.

Именно этот момент в объяснениях, наконец, позволил мне сформулировать вертевшуюся в голове мысль и когда Ризак закончил перечисление правил поведения для очередной схемы расположения магов и спросил, все ли нам понятно, я задал вполне логичный вопрос:

— Магистр, а объясните, пожалуйста, существуют ли определенные правила действий для схваток с противниками, не обучавшимися в имперских Академиях? Ризак в ответ широко улыбнулся и сказал:

— Алекс, я уже начал думать, что ты не спросишь об этом и продолжишь сидеть у меня перед носом с выражением глубокого недоумения на лице. Разумеется, я отвечу, но не мог бы ты сперва объяснить ход своих размышлений всем остальным, которым этот вопрос

кажется глупым?

— Хорошо, — кивнул я и озвучил свои мысли: — Все эти схемы и правила действий хороши только в тех случаях, когда противник обучался по той же системе, что и ты. То есть, он знает, что если один из магов растягивает свою защиту на своего напарника, то это означает, что второй либо готовит сложную атаку, либо вскоре применит энергоемкое плетение, требующее много времени на создание. И противник реагирует соответственно, как вы говорили, либо выстраивая мощную защиту, либо сосредотачиваясь на взломе твоей, что опять-таки вызывает наиболее целесообразное ответное действие. То есть, по сути, весь магический поединок превращается в банальную игру, где главным становится не мастерство, не скорость реакции, а способность просчитывать действия соперника на несколько шагов вперед. Но вот что же делать тогда, когда реакцию противника или противников совершенно нельзя предугадать? В тех случаях, когда даже они сами просто не представляют, как рациональнее действовать в определенной ситуации, не считаются с собственными потерями и просто плюют на все предположения обученных магов? Ведь может же случиться такое, что их действия, не укладывающиеся ни в одну из стандартных схем, изученных квалифицированными выпускниками Академии, приведут к победе?

— Bravo, Алекс! — воскликнул Ризак, когда я замолчал и вопросительно уставился на него. — Еще никто из моих адептов не спрашивал об этом в начале второго цикла. Нет, разумеется, впоследствии, с накоплением опыта, полученного в тренировочных поединках и на практических занятиях, многих начинающих магов, из числа тех, у кого неплохо работает голова, посещает подобная мысль, но тогда этот вопрос отпадает сам собой, а ты умудрился додуматься до этого уже на первом занятии!

Вот только не нужно меня хвалить! Это для аборигенов данного мира все эти правила и принципы магических поединков не вызывают сомнений и принимаются как данность, а вот мне, знакомому с шахматами не понаслышке, их значение кажется слегка преувеличенным. Ведь все эти способы действий преподносятся Ризаком как правила, которые лучше не нарушать, а по идее они должны иметь статус всего лишь советов. То есть, если ты видишь, что противник делает так, то лучше всего поступить эдак, но ведь можно выбрать и свой вариант, который покажется наиболее предпочтительным. Магистр же данное уточнение, как мне показалось, намеренно опускал, что наводило на некоторые мысли.

Пожав плечами в ответ на похвалу, я не стал изображать из себя

скромника, краснеть и опускать взгляд, а просто ждал объяснений, которые, к моему сожалению, оказались проще некуда.

— Алекс, разумеется, существуют правила для тех ситуаций, когда действия противника невозможно предугадать, но данный материал будет изучаться позднее. Сперва адепты боевого факультета должны понять, как нужно правильно реагировать в поединках, исходя из опыта многих поколений магов, а уже потом вырабатывать собственные принципы стратегии схваток. Так что не волнуйся, Алекс, к изучению схем боя с нестандартным противником мы обязательно приступим, но это случится не сегодня.

Я кивнул и подумал, что наверняка существует еще один немаловажный момент, который Ризак мне не озвучил. Он же просто не хочет, чтобы его адепты поубивали друг дружку в процессе обучения. Ведь когда поединок сводится к обычной игре, где для того, чтобы победить, нужно просто-напросто делать правильные ходы, детально описанные в книгах, плачевного итога можно избежать. А вот в том случае, когда на многочисленных тренировках адепты применяют друг на друге все, чему научились... как говорится, останется только один, а этот результат явно не удовлетворит магистра. Так что сперва мы будем стараться действовать по правилам, а уж потом, когда достигнем нужного уровня мастерства и научимся видеть последствия атаки еще до активации сформированных плетений...

— Итак, продолжим, — вернулся Ризак к лекции. — Все основные принципы действий парного поединка я вам уже озвучил, их вы должны выучить до следующего занятия. Правила поведения для частных случаев, только что изложенных мной, вам необходимо будет еще раз повторить самостоятельно, а те, о которых я сегодня не упоминал, вы найдете в книгах, список которых получили три дня назад. Все это вам необходимо внимательно изучить и попытаться проанализировать, представив себя на месте каждого мага в описанных диспозициях. И кто знает, вдруг вы сможете предложить более рациональный вариант действий?

Магистр весело мне подмигнул, а потом достал из кармана амулет и положил его на свой стол.

— Для лучшего закрепления материала я сейчас продемонстрирую вам иллюзию одного из учебных поединков, проводившихся здесь не так давно. Думаю, вам будет весьма интересно понаблюдать за наглядным воплощением изложенных мной принципов действия магов при самом распространенном расположении противников.

Радостные возгласы многих адептов подтвердили, что все они ждали

именно этого, и начхать им было на остальную лекцию. Магистр ухмыльнулся, наблюдая за реакцией на свои слова, и активировал амулет, который мигом создал объемную иллюзию четырех адептов, парами стоявших друг напротив друга. Иллюзия расположилась прямо перед первыми рядами столов, поэтому Ризаку пришлось повернуть амулет и немного сместить изображение, чтобы всем нам было удобно смотреть. Изображение было четким и весьма контрастным, так что создавалось впечатление полного реализма. И хотя ноги иллюзорных адептов не касались пола, зависнув над ним, но большого неудобства при просмотре это не вызывало. Двое из них были прекрасно мне знакомы — это оказались Хор и Киса, которые, к моему большому удивлению, стояли рядом.

Внезапно иллюзия задвигалась, как будто кто-то невидимый подал сигнал. Все адепты укрылись защитными коконами, а один из противников нелюдей отскочил назад, увеличивая дистанцию. Понятно, этот сейчас будет прикрывать своего напарника и хочет иметь больше времени на оценку ситуации. Хор и Киса остались на месте и после укрепления своей защиты стали формировать атакующие плетения. Вот только структура вампириши внезапно развеялась, а плетение демона хоть и достигло кокона первого противника, но вреда ему не нанесло. Мне было видно, что это постарался разорвавший дистанцию адепт, который «подсунул» структуре Кисы пяток лишних блоков, а также сформировал простенький щит перед своим напарником. Именно на него пришлось плетение Хора, которое благодаря этому оказалось неэффективным.

Адепт, стоящий перед демоном, сделал свой ход и запустил в защиту Хора нечто сложное, похожее на кокон паутины. Тот успел сформировать перед собой щит, но плетение противника обвило его и облепило длинными нитями защиту демона, начиная медленно ее разлагать. А следом и второй противник нелюдей начал осыпать Хора маломощными плетениями, вынуждая того отвлекаться на их отражение. Я хмыкнул и поразился предсказуемости всего действия. Понятно, что двое адептов, согласно правилам, выбрали наиболее сильного противника и теперь пытаются быстро вывести его из строя. Но вот почему медлит вампириша? По логике ей сейчас нужно выиграть время для Хора и принимать все удары на себя, чтобы тот смог снять плетение со своей защиты, но она вместо этого начала атаку ближайшего противника.

Нечто огненное и жутко энергозатратное оплело фигуру адепта, превратив его в сияющий столб пламени. Но парня это совсем не смутило, потому что прикрывающий быстро сформировал структуру с мощным

энергоканалом, которая в свою очередь окутала огонь и моментально погасила его, переправив большую часть силы напарнику. И вот тогда двое, оставив без внимания практически беззащитную вампиршу, слаженным ударом вновь атаковали Хора, который в этот момент развеял свою изгрызенную «паутиной» защиту и начал формировать новую.

Я даже вздрогнул, когда два наверняка разрушительных плетения быстро метнулись к демону, потому что ясно видел итог их активации, но внезапно перед ними возникло мощное плетение щита. Простое, но наполненное очень большим количеством силы, оно приняло на себя два атакующих плетения, разорвавшиеся с ослепительной вспышкой. Наверняка и грохот был немаленький, но этот амулет иллюзии в отличие от виденного мной на Полигоне звуков не передавал. Ясно, что щит, спасший Хора, был сформирован магистром, наблюдавшим за поединком, так как удержать такое количество энергии и настолько быстро влить ее в магическую структуру было не под силу обычным адептам.

Демон склонил голову, признавая поражение, и бросил формирование защитного кокона, принявшись усиленно моргать, ослепленный вспышкой, а двое адептов продолжили поединок. Хотя, это уже нельзя было назвать поединком. Так, избивание одной вампирши. Неудивительно, что Киса спустя десятка два секунд была лишена защиты и отброшена ударами воздушных кулаков, которые магистр отчего-то не стал блокировать. Победу людей адепты моей группы встретили радостными возгласами, а я только хмыкнул. Действительно, когда знаешь все основные принципы возможных действий, становится легче предугадывать развитие боя, можно грамотнее выстраивать стратегию поединка, а не реагировать на отдельные его моменты.

Но вместе с тем я четко понимал, что этим увлекаться не стоило. Ведь даже мастер Лин учил меня, что никогда нельзя переходить ту грань, когда бой превращается в набор заученных автоматических движений, которые тело выполняет без контроля сознания. А ведь это — не схватка двух обычных бойцов, это магический поединок, который на порядок сложнее. И правильно я подумал о многочисленных правилах, которые тут озвучивал Ризак. Никогда не стоит забывать, что это всего лишь советы, и твой противник вполне может поступить совсем не так, как ты предположил. И если для остальных такая метода обучения вполне приемлема и оправдана, то мне нужно поскорее перешагнуть эту ступеньку и начать обучаться серьезным вещам. Ведь наверняка и маги, с которыми я «бодался» в степи также следовали давно заученным правилам проведения поединков. И кто знает, может быть именно это и позволило мне их победить?

Магистр деактивировал амулет и спрятал его в карман. Печальные вздохи некоторых надеявшихся на продолжение адептов были им проигнорированы. Вновь широко улыбнувшись нам, Ризак заявил:

— И кто скажет, почему Хорсак и Киссана потерпели поражение?

— Они слишком медленно атаковали, — крикнул кто-то с задних рядов.

— Нет, это не главная причина, — сказал магистр. — Еще варианты?

— Они излишне отвлеклись на свою защиту, — сказала одна из девушек.

— Тоже не столь важно. Ну же?

Адепты молчали, а я не удержался и фыркнул, постаравшись вложить в этот звук все свое ехидство.

— Алекс, может ты? — спросил Ризак и снова мне подмигнул.

— Просто они не действовали в паре, — выдал я ответ, лежащий на поверхности

— В точку! — обрадовался Ризак. — Хорсак и Киссана действовали поодиночке и именно из-за этого никак не могли одержать победу в парном поединке с равными себе противниками. Так что советую запомнить на будущее: какими бы вы ни были умелыми магами, но если в бою перестанете учитывать действия вашего союзника, то очень рискуете проиграть. Магистр обвел взглядом внимавших ему адептов и подытожил:

— На сегодня теоретическая часть закончена, переходим к практике!

Это сообщение было встречено радостными возгласами. Лица всех адептов прямо горели от нетерпения, а я, мельком поглядев на них, только вздохнул. Нет, азарт схватки, горячка боя, мощнейший выброс адреналина — это понятно, но чтобы вот так радоваться любой возможности подраться... Такое мне было чуждо, ведь я прекрасно понимал, что драка — это последнее дело. И если ситуацию миром разрешить не удалось, то с врагом нужно не драться, его нужно уничтожать. Это было основным принципом рассветной школы, это автоматически стало основным принципом моей жизни. А если подобно окружающим меня необученным магам искать в схватках удовольствие, то этот путь неизбежно ведет либо к славе, либо к смерти. И одно другого вовсе не исключает. Зато сразу становится понятным, почему на страницах истории Академии остаются в основном выпускники боевого факультета, чей срок жизни удручающе мал. Ведь рано или поздно для таких магов схватки становятся своего рода наркотиком, от которого уже невозможно отказаться, и тогда они начинают искать неприятности на свою пятую точку, из которых не всем удастся выбраться. Мне с ними точно не по пути. Нет, все-таки после одного цикла

нужно поменять факультет. Пойду к конструкторам, они вроде бы народ поспокойнее и порассудительнее...

Вслед за Ризаком наша группа организованно вышла из аудитории, в которой проводилась лекция и отправилась на второй этаж. Там обнаружилась большая комната, похожая на тренировочный зал Васиша, стены, пол и потолок которой были надежно защищены от магического воздействия знакомым мне по Полигону плетением. Первым делом магистр велел четверке произвольно выбранных адептов встать в центр овала, образованного длинным металлическим прутом, в котором содержалось плетение, похожее на то, которое я видел на тренировочной площадке, и парочка небольших сафрусов по краям. Сам магистр последовал за ними и активировал эту защиту, которая плотной стеной окружила адептов. Остальные рассредоточились вокруг, ожидая увидеть зрелище.

Вот только никакого шоу не получилось. Во всяком случае, для меня — точно. Поединок вышел вялым, неинтересным, а набор атакующих плетений оказался весьма скудным. Защитные коконы, применяемые адептами, вызывали у меня ехидную улыбку, так как начинали развеиваться уже после первого серьезного воздействия, а о совместных действиях вообще не приходилось говорить. Казалось, все поединщики вышли в круг только для того, чтобы поразвлечься и выпустить пар. Они с удовольствием осыпали друг друга плетениями, не обращая внимания ни на тактику, ни на стратегию действий. Неудивительно, что бой закончился только потому, что у одного из четверки попросту наступило магическое истощение, а его напарник вообще не смог вовремя активировать защитный кокон и получил огненным шаром прямо в живот. Огонь моментально прожог форму, но был потушен Ризаком, и кроме небольшого ожога повреждений парню нанести не успел. Да и тот был быстро залечен магистром, применившим плетение из арсенала Велиссы.

Проведя краткий обзор прошедшего боя, Ризак мягко заметил, что уровень взаимодействия обеих пар бойцов мало чем отличается от ноля, но выразил надежду, что в будущем у них будет получаться лучше, и вызвал следующую четверку. Здесь дела вышли еще хуже. Мало того, что адепты буквально восприняли слова магистра о том, что не нужно все время стоять на одном месте и целесообразнее не принимать векторно направленные плетения на защиту, а уклоняться от них, так еще и проявили в этом деле немалый энтузиазм. В общем, они бегали, мельтешили осыпали друг друга магическими структурами, большая часть которых поглощалась защитным плетением зала, а финал схватки наступил, когда одна из девушек засветила своему же напарнику прямо в лоб каким-то плетением, активировавшимся

с яркой вспышкой и отбросившим ослепленного адепта к самой стене. Причем девушка умудрилась после этого ойкнуть, в испуге обхватить ладонями лицо и всецело отвлечься на лежащего и ошалело трясущего головой парня, которого спасла его защита, и закономерно получить тройку плетений от противников. Разумеется, мастер развеял два, но позволил воздушному кулаку отбросить незадачливую адептку, слегка подправив ее траекторию, чтобы та с визгом приземлилась как раз на своего пытавшегося подняться напарника.

Разбор полетов я уже не слушал, а сосредоточил свое внимание на защите зала, загоревшись идеей создать нечто похожее для себя. Ведь если она поглощает силу из плетений, моментально разрушая магические структуры, то почему нельзя превратить ее в защитный кокон? Просто вывернуть наизнанку и дело с концом, ведь то плетение, которое мне знакомо, имеет ряд недостатков, да и против особенно мощного энергетического воздействия не годится, а тут все просто — взял сафрусов сколько нужно и можешь хоть против огненного смерча становиться!

Увлечшись этой идеей, я пропустил мимо внимания все оставшиеся поединки, но зато понял простую штуку — данное плетение, как это ни печально, в индивидуальную защиту не превратить. Во-первых, сама структура никак не сожмется, а постоянно носить с собой круг диаметром не меньше десяти метров будет, по меньшей мере, глупо. Во-вторых, насколько я понял, оно контролирует определенный объем, то есть вывернуть его наизнанку не выйдет. В общем, ничего у меня из этой затеи не вышло, но несколько блоков из структуры плетения я взял себе на заметку. Хотя впечатления от неудачи, постигшей меня с универсальной защитой, еще были свежими, но от своей идеи я отказываться не хотел. Из размышлений меня выдернул голос Ризака:

— ...Алекс! Да толкните же его кто-нибудь!

— Что? — удивленно спросил я, увернувшись от удара кулаком по ребрам. Магистр усмехнулся и пробормотал:

— Я много чего видел на своих занятиях, но чтобы адепты засыпали во время практики...

— Простите, задумался, — повинился я, скромно опустив глаза в пол.

— Ладно, иди сюда, задумчивый ты наш!

Под смешками остальных я вышел в центр овала и огляделся. Что-то больше никто не торопился составить мне компанию. С недоумением я посмотрел на Ризака. И где же мои противники, где напарник, который будет старательно выполнять роль балласта? Но магистр активировал защитное плетение зала и скомандовал:

— Начнем.

И я понял, что влип. Похоже, Ризак, помня мои выкрутасы на тренировочной площадке, просто побоялся ставить против меня кого-нибудь из одноклассников, но чтобы не обделять вниманием, решил сам побыть моим противником. Так сказать, проучить одного ученичка, чтобы не думал о себе слишком многого, а то вон, позволяет себе во время занятия спать или вообще в облаках витает. Непорядок!

Внутренне подбравшись и взвинтив восприятие, я не спешил ничего предпринимать, предоставив сделать магистру первый ход. Ведь защиту я могу поставить быстро, но необходимо определиться, какого типа она должна быть. Да и атаку начинать не стоит, ведь она плодов точно не принесет. А формировать пробные плетения просто для того, чтобы оценить уровень соперника не имеет смысла. Понятно, что против такого умелого противника у меня шансов нет никаких, но ведь это тренировка, а не реальный бой, так что можно продемонстрировать кое-что из разряда нестандартных приемов.

Ризак усмехнулся, поняв, что я не буду действовать первым, а потом сформировал мощный огненный шар но не простой, а с элементами наведения на цель, поэтому я взвинтил свое восприятие и также перешел в атаку. Быстро сократив расстояние, разделявшее нас, я слабеньким щитом избавился от плетения огненного шара, не став активировать кокон, встречными структурами развеял два плетения воздушного кулака и разрыва, а потом выпустил «липкую паутину» на защиту, которую активировал магистр. Одновременно я лишил Ризака возможности формировать плетения, создав вокруг нас около сотни разрозненных частей, блоков и элементов, которые моментально цеплялись к любому его плетению. Но все они контролировались моим сознанием, поэтому я преспокойно создал два своих, подсмотренных у Фаррада образования и позволил им прикоснуться к успешно сопротивлявшейся «паутинке» защите магистра, а сам укрылся коконом, поглощавшим энергию. Вовремя, блин, потому что бабахнуло будь здоров. Я совершенно этого не ожидал, поэтому силой взрыва меня отбросило прочь от слегка покачнувшегося Ризака. Раскинув руки в стороны я, словно птица, взлетел под потолок, но этот недолгий полет прервал воздушный кулак, который в следующее мгновение обеспечил мне весьма недружественную встречу с дощатым полом. Моя защита так и не успела развеять это плетение с двойной структурой, продемонстрированное Ризаком, поэтому я лишь успел его заметить, но не отклонить. Ну а потом мне стало совсем не до боя, поскольку я здорово приложился затылком и несколько секунд

баланси́ровал на грани беспамя́тства.

Когда же я вновь обрел возможность соображать, то увидел, что магистр уже деактивировал защиту зала и объяснял остальным адептам интересные подробности прошедшего боя:

— ...после чего продемонстрировал хороший способ заградительной магической атаки, который мы также будем изучать в будущем. Он позволил Алексу выиграть время для атаки, которая окончилась бы весьма успешно, если бы я применил более слабую версию плетения защиты. Однако, тип кокона, который он применил вслед за этим, оказался весьма действенным для отражения моих плетений, но не выдержал активации магических структур Алекса. Именно поэтому вы могли наблюдать его весьма впечатляющий полет...

— Кто же знал, что так бахнет? — недовольно пробормотал я, поднимаясь на ноги.

— То есть, ты даже не представлял себе, как действуют твои плетения? — иронично уточнил Ризак.

— Ага, — ответил я, борясь с головокружением и припоминая нужное лечебное плетение. — Фаррад использовал их в поединке со мной, а я так и не успел опробовать на практике.

— Что ж, зато теперь всем остальным прекрасно видно, что может случиться, когда используешь незнакомые магические структуры, — сказал магистр под смех адептов.

Ага, им-то смешно, а вот у меня до сих пор голова кружится, и даже плетение Велиссы не принесло заметного облегчения.

— На этом сегодня мы с вами закончим. Надеюсь, все поняли, что к следующему занятию нужно основательно подготовиться?

Слаженный вздох адептов был ему ответом. Удовлетворенно улыбнувшись, Ризак отпустил всех на ужин, а меня попросил немного задержаться. Недоумевая, к чему бы это, я дисциплинированно проследовал в кабинет магистра, неожиданно оказавшийся в подвале здания боевого факультета. В отличие от остального интерьера, на рабочем месте Ризака оказалось светло, просторно и как-то по-домашнему уютно. Особый колорит придавал большой камин, сейчас, разумеется, не зажженный, и удобные кресла-качалки посреди комнаты. Корешки старинных фолиантов выглядывали из шкафов, а в закрытых секциях хранились многочисленные артефакты и энергетические накопители. Довершал картину небольшой столик с кувшином, свежими фруктами на подносе и парой серебряных кубков рядом, а также мягкий просторный диван у дальней стены. В общем, обиталищу боевого мага обстановка мало

соответствовала, но магистра это нисколько не смущало. Велев мне присесть, он взял кувшин и спросил меня, хитро прищурившись:

— Будешь?

Знаем, плавали. Это стандартная психологическая проверка, когда собеседник пытается определить отношение к себе любимому. И теперь любой мой ответ обязательно породит у магистра начальное представление о моей личности. Но я никогда не любил играть по чужим правилам, поэтому решил это продемонстрировать и уточнил:

— А что это?

— Вино, — пояснил Ризак и налил темно-красную жидкость в один из кубков.

— Нет, спасибо, — сказал я. — Предпочитаю другие напитки.

— Ну а я, с твоего разрешения, все же выпью, — улыбнулся магистр и, сделав глоток, удобно расселся в кресле напротив, приняв расслабленную позу.

Я улыбнулся и принял подачу, откинувшись на спинку своего и скрестив руки на груди. Теперь мне стало понятным, что магистр не только весельчак и балагур, каким кажется остальным. Нет, под этой яркой маской скрывается острый ум и проницательность, как и знание примитивных основ психологии. И также ясно, почему он уже много лет занимает свою должность в Академии, а не отправляется на поиски приключений, подобно многим боевым магам. Ладно, посмотрим, что он мне приготовил. Я ведь никаких промахов точно не совершал, действовал осторожно и продуманно. И даже не воспользовался возможностью уделывать магистра, который в поединке со мной работал далеко не в полную силу. И ведь знал же — могу! Но предпочел использовать маломощные плетения и не показал всех возможностей ускоренного восприятия, потому что понимал — Ризак сделал это намеренно, провоцируя меня.

— Алекс, скажи, тебе уже приходилось вести бой с магами? — спросил магистр которому надоело просто меня рассматривать.

Нет, все-таки я где-то прокололся! Но, что обидно, даже сам не понимаю, где!

— Да, — ответил я, чтобы собеседник не почувствовал мою ложь.

— И когда же?

— Четыре дня назад на тренировочной площадке, — пожал плечами я.

— Алекс, я говорю вовсе не об адептах Академии, а о квалифицированных магах, — уточнил Ризак.

— Нет. Иначе я вряд ли бы тут сидел.

А вот сейчас ложь далась мне без труда, а по моим эмоциям Ризак

ничего не мог прочитать, как бы ни старался. Ведь одно дело — отвечать на вопрос, которого совсем не ожидаешь, а другое — подготовить ответ загодя, чтобы заранее взять свои чувства под полный контроль. Разумеется, мои слова никак магистра не удовлетворили, и он еще долго пребывал в раздумьях, меланхолично отхлебывая из кружки. Я в этот момент размышлял о том, что у нас сегодня будет на ужин. Ведь глупо было бы терзаться сомнениями в поисках ошибки в своем поведении, особенно учитывая тот факт, что ее вообще может там не оказаться, а Ризак задал свой вопрос, исходя из банальных ничем не обоснованных подозрений. А еще более неразумным было демонстрировать магистру свое волнение и предъявлять неуверенность, так что... «я тучка, тучка, тучка...»

Наконец, декан боевого факультета допил вино, поставил кубок на столик и сказал:

— Алекс, я не вижу смысла тебе обучаться с остальными адептами. У тебя великолепные задатки боевого мага, развитая интуиция, которую ты продемонстрировал в поединке со мной, поразительная память... Подумать только — запомнить плетение, виденное мельком в иллюзии среднего качества, а потом воспроизвести его практически без ошибок! Так что для тебя не будет никакой пользы обучаться со своей группой. Уже сейчас ты на голову выше остальных, так что среди них тебе не найдется достойных противников. Я могу предложить тебе выбор — заниматься со мной лично, или же ходить на занятия вместе с адептами третьего цикла. В первом случае повысится скорость твоего обучения, но останутся проблемы в отношении некоторых практических знаниях, таких как групповое взаимодействие, тактические основы боя и прочее. Во втором же этот пробел устранится сам собой, но тебе придется потратить много времени на то, чтобы догнать теоретический уровень остальных. Смотри сам, что будет для тебя лучшим. Я почесал лысину и скромно поинтересовался:

— А нельзя ли как-то совместить эти два момента? Ризак широко улыбнулся и ответил:

— Вижу, я в тебе не ошибся. Разумеется, можно, но я сомневаюсь, что ты сумеешь выдержать такие нагрузки. Тем более в сочетании с твоими факультативными занятиями.

— А давайте все же попробуем? — улыбнулся я в ответ.

Видимо, именно этого ответа и ожидал магистр, потому что сразу же обрадовал меня списком необходимой литературы и разрешил не являться на занятия с остальными, однако приказал приходить к нему после ужина через каждые три дня, чтобы тренироваться с остальными боевиками-энтузиастами. Когда же я спросил, почему не чаще, Ризак пояснил, что мой

энергетический резерв просто не будет успевать восстанавливаться, а мое магическое обессиление вовсе не было нужно. Ну и, кроме того, я должен буду самостоятельно подтягивать свои теоретические знания, чтобы как можно быстрее догнать адептов третьего цикла.

В общем, когда я выходил из здания боевого факультета, то был полностью уверен в том, что жизнь удалась. Насвистывая веселенький мотивчик, я шел в столовую в приподнятом настроении. Да и как же иначе, ведь с Велиссой я уже договорился, с Фалиано все в полном ажуре, а вот теперь и Ризак предложил мне развивать мой необъятной величины боевой талант. Еще бы со стихийником разобраться и тогда можно вздохнуть с облегчением, ну а пока нужно было наполнить пустой желудок и отправляться на занятие к некроманту.

Глава 16. Библиотечный червь

Магистр Массвиш обнаружился в своем кабинете и встретил меня весьма радушно. Ворон Вак, обретавшийся на своем насесте, лишь внимательно на меня посмотрел и отвернулся, показав тем самым, что для него я интереса ни в коей мере не представляю. Следующие два часа прошли весьма насыщенно. Магистр с удовольствием делился со мной своими знаниями, искренне радуясь тому, что я все прекрасно понимаю и моментально усваиваю. Для меня же это занятие принесло немало открытий в области некромагической науки. Так, например, я узнал, что применение мертвой плоти для создания амулетов в несколько раз практичнее любых других материалов. Она намного дольше сохраняет запас энергии, лучше удерживает структуру магического плетения, не давая той развестись, а также повышает скорость активации самого амулета.

Но при всем при этом оставалось одно большое «но». Мертвую плоть требовалось обработать определенными способами, которые различались как по сложности, так и по энергозатратности. Эта обработка иногда занимала в десятки раз больше времени и усилий, нежели создание самого амулета, поэтому, само собой разумеется, всем магам проще было использовать подручные материалы, такие как дерево, камни или металл. Так что амулетами из мертвой плоти, как правило, пользовались только некроманты, у которых было и время, и большие возможности для их создания, а самое главное — желание этим заниматься.

По моей просьбе Массвиш продемонстрировал различные типы амулетов из костей, кожи, волос и даже таких экзотических материалов как пропитанная кровью тряпка и ногти на веревочке. Про сушеные уши или отрезанные пальцы со следами разложения я уже молчу. У магистра был даже глаз с вертикальным зеленым зрачком, который содержал в себе сложное плетение непонятного мне назначения. В общем, Массвиш все занятие объяснял мне как именно нужно подготавливать мертвую плоть к магическому воздействию, а я сидел, слушал, запоминал и только когда магистр решил, что с меня достаточно, поблагодарил за урок и договорился о встрече через несколько дней. Массвиш в ответ пообещал, что в следующий раз мы уже перейдем от теории к практическим экспериментам.

Ночь уже вступала в свои права, когда я вышел из логова некроманта и отправился к себе. Однако, несмотря на поздний час, Академия еще была

полна жизнью. На улице сновали адепты, направляясь по своим делам, в зданиях, мимо которых я проходил, можно было без труда разглядеть многочисленные ауры одаренных, наверняка сосредоточенных на выполнении домашних заданий, которыми их осчастливили преподаватели. И вот только теперь я начал понимать, почему меня еще при поступлении предупреждали о том, что у адептов Академии практически не остается свободного времени. Да, можно говорить о многих недостатках в здешней методике обучения одаренных, но вот обвинять ее в несерьезности подхода не стоило. Как говорится, выживают сильнейшие — те, которым удалось выдержать все напряжение учебы, те, которые обладают хорошей памятью и неплохими мозгами, и наконец, те, которые четко видят перед собой поставленную цель и, сцепив зубы, идут к ней.

Поднявшись в свою комнату, я обнаружил Хора, лежавшего на своей кровати в обнимку с немаленьким фолиантом.

— О, явился! — сказал демон, оторвавшись от чтения. — Ну, как дела? Много мертвецов успел разделать?

Ну да, не стоило удивляться, что Хор уже узнал об этом случае. Наверняка вся Академия еще вчера была в курсе моих художеств на уроке некромантии и можно только догадываться о том, какие слухи родились в рядах адептов.

— Да иди ты куда подальше, — беззлобно ответил я и рухнул на свою жалобно скрипнувшую кровать.

— Нет, мне все-таки интересно, чем вы вдвоем с некрохрычем занимались? — не унимался сосед. — А может, и не вдвоем? Мне тут рассказали, что Массвиш недавно создал себе новую служанку с весьма аппетитными формами... Я показал демону кулак и пообещал:

— Еще одна шуточка в подобном ключе и я сделаю из твоих ушей парочку весьма удобных амулетов. Тем более что мне как раз нужно немного попрактиковаться.

— Смотри, как бы сам на амулеты не отправился! — ехидно парировал Хор, а потом внезапно сменил тон и спросил: — Алекс, а если серьезно, почему ты вдруг решил заниматься с Массвишем? Планируешь стать некромантом?

— А почему тебе так интересно? — уточнил я.

— Да так, хочу разобраться, почему вдруг ты ведешь себя так глупо.

— Поясни-ка! — заинтересовался я, приподнявшись на локтях. Демон отложил книгу в сторону и сказал:

— Ты разве не знаешь, что некроманты в Империи уже давно не в почете? Или ты просто не в курсе того, что специалисту в этой области

никогда не получить хорошую высокооплачиваемую работу? Это только Массвишу повезло, что ректор когда-то учился вместе с ним, поэтому и предоставил должность преподавателя Академии, а так бы некрохрыч сидел себе в какой-нибудь глуши и перебивался случайными заказами. Так почему же ты сейчас так увлекся этими бесперспективными занятиями? Я хмыкнул, а потом почесал затылок и ответил:

— Знаешь, Хор, не стоит слепо верить слухам. Если я на первом уроке показал себя прирожденным мясником, это еще не означает, что мне по душе этим заниматься. И некромантом я становиться не собираюсь, так как мне больше всего нравится конструкторство. Но в землях, откуда я родом, существует весьма известная поговорка: «Дают — бери, бьют — беги». Поэтому когда Массвиш предложил мне позаниматься с ним дополнительно, я не стал отказываться, потому что уже давно понял, что никакие знания не бывают лишними. И если они не нужны тебе в данный конкретный момент, это вовсе не означает, что они не пригодятся в будущем. А по поводу некромантии... Я как-то видел своими глазами, на что способен всего один амулет, созданный специалистом вроде Массвиша, и прекрасно понимаю все возможности, которые открывает подобное знание.

— Видел? — удивленно переспросил демон. — Где?

— Извини, сосед, — сказал я с улыбкой. — Этого я тебе рассказать не могу.

Откинувшись на пыльную подушку, я удовлетворенно подумал, что демон сам додумает в моем ответе слово «пока». Пока я ничего рассказывать не буду, но вот если мы узнаем друг друга получше, да и он сам раскроет кое-какие секреты о себе и своей расе... Нет, все-таки психология — это сила! Вот так, буквально мимоходом я забросил демону крючок с великолепной наживкой. Ведь тайны, секреты и им подобное всегда притягивают внимание и будоражат воображение, так что у Хора теперь появится лишний стимул завоевать мое доверие и расположение. Ради этого стоило рискнуть и пошатнуть мою и так не вполне устойчивую легенду.

— Алекс, к тебе тут твои приятели приходили, разобрали свои кружки и все прочее, — сказал демон, возвращаясь к своей книге после непродолжительного молчания.

Да я и сам уже заметил свое одеяло, покрытое многочисленными пятнами разного цвета, примостившееся в углу комнаты, поэтому кивнул и поблагодарил соседа. Однако, несмотря на насыщенный день, сна не было ни в одном глазу, поэтому я решил провести время с пользой, поднялся,

собрал всю изученную ночью макулатуру и, пожелав демону приятных снов, направился со всем этим в библиотеку.

Там было весьмалюдно, больше двух десятков адептов сидели в читальном зале и старательно морщили лбы, занятые изучением томов перед ними. Сдав все свое добро хранителю, я попросил у него несколько томов того самый магического букваря, пяток книг из списка, выданного мне Ризаком, а также книгу некого Хукорна, на которую постоянно ссылался в своих объяснениях Массвиш. Хранитель неторопливо списал с меня всю взятую накануне литературу, используя для этого мой амулет, а потом выдал требуемое. Труд Хукорна оказался не книгой, а энциклопедией некромагических знаний, насчитывающей восемнадцать огромных томов, которые к тому же нельзя было выносить из библиотеки. Не отчаявшись, я устроился на свободном стуле под весьма удивленными взглядами адептов, рассматривающих нехилые стопки моих книг, и углубился в чтение.

Ризак был абсолютно прав, я был полым нолем в области магического боя и всегда выезжал на своей интуиции и природной сообразительности. Ну и благодаря госпоже Удаче, которая в те дни была особенно ко мне благосклонна. Так что уровня адептов третьего цикла мне было сходу не достигнуть. Придется слегка попотеть и поломать глаза вместе с мозгами, изучая необходимый теоретический материал, который был весьма познавательным и явно необходимым. В предложенной литературе просто и понятно излагались основы тактики магических поединков, а также давались многочисленные пояснения необходимости конкретных действий и влияния их на общую структуру схватки.

Зачитавшись, я не заметил, как все адепты разошлись, оставив меня одного в читальном зале. Лишь голос хранителя смог отвлечь меня от томика с размышлениями пожилого боевого мага, который щедро делился со всеми желающими воспоминаниями своей бурной жизни.

— Молодой человек, вы разве не собираетесь уходить?

До меня не сразу дошел смысл вопроса, но потом я поглядел на хранителя, смерил взглядом стопку томов энциклопедии, к которым даже не успел приступить и жалобно спросил:

— А нельзя ли мне еще посидеть часок-другой? На лице хранителя появилась легкая улыбка.

— Вообще-то библиотека сейчас закрывается, — сказал он, но, видя мое искреннее огорчение, добавил: — Однако я могу сделать маленькое исключение из правил и разрешить одному усердному адепту провести здесь ночь. Разумеется, если этот адепт пообещает не выходить из здания

библиотеки, не будет пытаться открыть книгохранилища и не забудет о том, что магические действия здесь строго запрещены.

— Разумеется, — радостно ответил я. — Обещаю, что ничего из вышеперечисленного делать не буду.

— Что ж, тогда приятного чтения! — сказал хранитель, выслушал мои слова благодарности, объяснил, где здесь находится туалет, и удалился прочь, пообещав вернуться утром.

Подумав о том, что наладить с ним контакт мне несколько не помешает, я вновь вернулся к чтению. Добив все книги по боевой магии, я перешел к букварю, в котором быстро пробежался по уже знакомым частям и элементам, освежая их в памяти, а потом принялся за еще не изученный раздел. Разумеется, все упражнения, предложенные букварем, приходилось делать в уме, так как нарушать первое правило библиотеки я не собирался. Да, хранителя рядом не наблюдалось, но кто знает, не содержалось ли в стенах библиотеки плетений, реагирующих на магическое оперирование.

Поверхностно изучив пару томов букваря, я понял, что дальше возможен перегруз в знаниях, и решил не спешить. Да, я вполне мог загрузить в свою память все за один раз, вот только был абсолютно уверен в том, что половина данных, полученных с таким форсажем, безвозвратно улетучится уже через несколько дней. Таким способом я сдавал некоторые непрофильные предметы в вузе, когда всего за пару дней перед экзаменом умудрялся вызубривать сведения всего курса. Естественно, после благополучно выдержанного испытания, во время которого я с красными от недосыпа глазами бубнил преподу определения, частенько не понимая их смысла, почти все эти знания моментально забывались, ну а этот магический алфавит должен был прочно осесть в моей черепушке. Так что я отложил букварь и перешел к основам некромантии

Они излагались в энциклопедии весьма подробно и обстоятельно. Чувствовалось, что Хукорн был не только знатоком своего дела, но и обладал великолепным даром рассказчика. Его повествование, словно изысканное кружево, постепенно затрагивало все знания науки, плавно переходя от основ создания амулетов к принципам построения неживых помощников или описанию способов приготовления составов для подготовки мертвой плоти. Некоторые простые плетения, схемы которых приводились на страницах томов, я уже мог разобрать, и даже обнаружил среди них те, что показывал магистр, однако большинство по-прежнему оставались набором непонятных обозначений и требовали, чтобы я к ним еще вернулся, когда освою остальную часть букваря. Иногда в этих изображениях присутствовали такие элементы, которые детально

прорисовывались в сносках. Наверняка, в букварь они включены не были, потому что являлись слишком узкопрофильными.

В общем, когда моя голова начала гудеть от обилия данных, а глаза резало так, будто какой-то доброжелатель швырнул в их горсть песка, я отодвинул в сторону книгу и положил лоб на столешницу, чтобы слегка передохнуть. Но в следующее мгновение Темнота старательно укутала меня своим черным одеялом, а я даже не нашел в себе сил, чтобы возразить ей, и уже в следующее мгновение подскочил от знакомого противного и чрезвычайно громкого звука колокола Академии.

Матерясь про себя, я собрал все книги под ехидными улыбками присутствующих в библиотеке адептов-жаворонков и сдал их веселому хранителю, который, ухмыляясь, пожелал мне доброго утра. Смерив недовольным взглядом свежего и бодрого работника библиотеки, я все же нашел в себе силы поприветствовать его и снова поблагодарить за то, что позволил мне остаться. Как известно, слово благодарности почти ничего не стоит, но всякому приятно, а в библиотеке я планировал прописаться надолго.

Посетив подсказанное хранителем место, я отправился в столовую, где смог наблюдать преудивительную картину — Хор и Киса стояли за одним столиком и преспокойно беседовали друг с другом! Надо же, демон сам, без меня решил составить компанию вампирше и, судя по выражению на его морде, совершенно не чувствовал при этом никакого дискомфорта! Видимо, мои слова оказались намного действеннее, нежели я рассчитывал, так что мне теперь остается только закрепить этот успех.

Весело поприветствовав нелюдей, я не стал им мешать и только слушал их предположения на тему того, какие заявки будут делать факультеты Академии на предстоящих соревнованиях. Как я понял, данные мероприятия должны были состояться месяца через три, но уже сейчас все адепты живо дискутировали по этому поводу, так как сюрпризы прошлого цикла никого не оставили равнодушными. Я в этом не разбирался и молча поглощал завтрак, наблюдая за спором Хора и Кисы, что никак не могли прийти к одному мнению по поводу какой-то хитро сформулированной магической теории, которая могла дать им шанс на участие в соревнованиях.

Под конец завтрака и мне удалось почерпнуть немного полезной информации чисто бытового плана. Просто я узнал у Хора, где можно достать записные книжки, которые были у каждого адепта. Оказалось, что в Академии есть небольшая хозяйственная лавка, в которой можно купить всевозможные мелочи, необходимые каждому. От зубных щеток и до

походной куртки, которая валялась там не востребовавшей уже второй год. Демон даже поведал под большим секретом, что владелец лавки может продать адептам вино и напитки покрепче, правда в небольших количествах. Нужно только прийти и поинтересоваться, не найдется ли у него несколько капель «продукта». Вот только цены на него были намного выше рыночных, надо полагать, за риск. Поблагодарив Хора за весьма своевременную наводку, я пожелал всем хорошего дня и отправился на занятия.

Первой у меня по плану была разминка с Васишем, который уже поджидал меня в тренировочном зале с клинками в руках. Потанцевав с ним полчаса, я сходил к расписанию и обнаружил пару сюрпризов. Первым занятием у нашей группы была «История магии», затем было нечто труднопроизносимое под началом Глода, ну а после обеда по плану оказалось занятие с Велиссой, на которое она только вчера разрешила не являться, и венчал все это урок с бытовиком Перисадам. Так же не стоило забывать, что после ужина меня ждал ректор, чтобы поговорить со мной о принципах графического отображения плетений. В общем, день обещал быть весьма насыщенным.

На Историю я шел с большим нетерпением, так как этот предмет мог помочь мне разобраться в нынешнем состоянии магического общества Империи. Как говорится, узнаешь прошлое общества, и можешь с успехом предугадать его будущее. Вот только занятие слегка меня разочаровало. Мастер Каришон, судя по внешности, являвшийся ровесником Фалиано, всю лекцию рассказывал о древнейших временах, когда только-только зарождались основы магической науки. Он детально расписывал как, когда и почему делались определенные открытия в магической сфере, но постоянно сетовал, что имена большинства первооткрывателей история не сохранила.

Прослушав его рассказ, я понял, что до событий хотя бы тысячелетней давности наша группа доберется еще не скоро, поэтому попытался задать мастеру парочку наводящих вопросов. Вроде того, с какими расами маги, проживавшие на территории нынешней Империи, испытывали наибольшие трудности в те времена, и почему сейчас в магической среде главенствующее положение занимали люди. Каришону мой интерес весьма понравился, но тему развивать он не стал, сказав, что в свое время дойдет и до этого. Пришлось мне молча слушать остаток лекции, хотя я прекрасно понимал, что объяснение у этого факта весьма простое — более агрессивная раса методично выжила своих конкурентов, прочно утвердившись на мировой арене.

Это меня вообще-то не сильно интересовало, а задал я вопросы для пробы, но после занятия мастер попросил меня задержаться и наградил списком необходимой литературы, которую я должен был изучить, компенсировав пропущенный мной первый цикл. Каришон выразил уверенность в том, что для меня это не составит труда, и попросил подойти к нему, когда почувствую уверенность в том, что смогу сдать экзамен, благополучно выдержанный моими одноклассниками. Мастер даже похвалил меня, сказав, что изначально не планировал подобного, но, видя мой неподдельный интерес к истории, решил пойти навстречу.

В общем, после этого я понял, что выделяться из толпы не всегда полезно. Вот так — хотел наладить доверительные отношения с преподавателем, чтобы получить от него нужные знания (ведь я прекрасно понимал, что и у магов есть своя, «правильная» версия истории, не отредактированная и не подчищенная от сомнительных эпизодов), а нарвался на дополнительную и совершенно не нужную мне работу, которую все равно придется выполнять. Обидно, но переиграть ничего нельзя.

Зато следующее занятие принесло мне большое моральное удовлетворение. Глоду, который мстительно заставил меня подняться и начал пытать на глазах у всех адептов, пришлось признать свое поражение. На все вопросы я отвечал без запинки, практически дословно цитируя прочитанные книги, хитрые подколки мастера, призванные сбить меня с толку, попросту игнорировал, а на кислое выражение лица Глода не обращал внимания. А он под конец совсем обнаглел и начал сыпать каверзными вопросами, на которые я преувеличенно вежливо отвечал, что этого материала не было в списке предложенной им литературы, но если мастер сообразит и укажет, в какой книге можно найти ответ...

Короче, Глод обломался, приказал мне сесть и с красным от едва сдерживаемого гнева лицом принялся читать новую лекцию. А после окончания занятия приятели-адепты, с которыми мы позавчера «гудели» в общаге, наперебой принялись поздравлять меня с достойным ответом Жабу, который, наверное, впервые в своей практике не нашелся, что сказать. Ну а я в ответ посоветовал сильно про случившееся не трепаться, и еще извинился перед приятелями за то, что теперь мастер будет отыгрываться на них, срывая свою злость на менее подготовленных противниках. Однако боевики с уверенностью заявили, что Глода совсем не страшатся. На это я только хмыкнул и напомнил об экзамене, который, по заверениям мастера, не каждый сможет выдержать, чем несколько охладил их воинственный настрой.

Да, после этого планка моего рейтинга среди одноклассников немного опустилась, но этим я просто обеспечил себе безопасность тылов. Ведь я прекрасно понимал, что, видя во мне объект для подражания, многие могут последовать моему примеру и рискнуть возразить Глоду. Просто для того, чтобы поднять степень уважения в собственных глазах, или заработать авторитет у остальных. Но ничем хорошим это закончиться не могло, как для меня, так и для них самих, так что я вовремя остудил горячие головы и не позволил ситуации дойти до опасной точки.

Все вместе мы отправились в столовую, а по пути, чтобы сгладить впечатление, я открыл приятелям «страшный секрет» того, как мне удалось так быстро все выучить. Просто продемонстрировал им свое плетение для обострения внимания, сказав, что это главная тайна эльфийских магов. Но моя шутка не удалась, так как, судя по реакции собеседников, аналогов этой магической структуры в Империи не существовало. Видимо, здешние маги опасались воздействовать на свой мозг подобным образом, ведь не могло же быть такого, что всем адептам принципиально не показывали такие плетения, намеренно усложняя их жизнь? Так что мои приятели сразу загорелись и попросили научить их этому хитрому способу запоминания, клятвенно заверив в том, что никому о нем не расскажут. Разумеется, я не отказал им и достал пару монеток, в которые вложил иллюзию своего плетения. Пусть пользуются, вдруг когда-нибудь и мне помогут подобным образом.

Весьма довольные друг другом, улыбаясь и заговорщицки перемигиваясь, мы вошли в столовую, где я быстро, но сытно перекусил и отправился в хозяйственную лавку. Она находилась совсем недалеко от главного входа и представляла собой небольшой деревянный сарайчик, отчего-то не отмеченный на плане Академии. Там меня встретил улыбчивый мужичок с коротенькой козлиной бородкой и без малейших признаков магической одаренности, который вежливо поинтересовался, чего я желаю.

Желал я много и сразу. Во-первых, я купил у него пару кружек, чтобы в следующий раз не пришлось кланяться у Хора. Во-вторых, я приобрел десяток пустых книг для записей, которые оказались неожиданно дорогими и десятка три карандашей, которыми пользовались адепты. Теперь мне можно было не волноваться о том, что я не смогу сразу расшифровать запись сложных плетений, надо просто скопировать их себе, а потом уже разбираться в их структуре, когда в совершенстве освою магический алфавит. В-третьих, я приобрел кучу разных мелочей, очень необходимых в быту, ну и напоследок поинтересовался:

— Уважаемый, а не найдется ли у вас несколько капель «продукта»?

— И какой же «продукт» вас интересует? — уточнил продавец.

— Виноградный, высокого качества. Мужичок почесал свою бородку, а потом наклонился и сказал:

— Есть кувшинчик велосского, а также две фляжки ангорского. Вот только я сильно сомневаюсь в том, что они будут вам по карману. Ну-ну, уже набивает цену! Я скептически посмотрел на продавца и ответил:

— Вы все-таки озвучьте их стоимость, а там посмотрим.

Нет, шесть золотых за одну литровую флягу меня категорически не устроили, поэтому мы принялись яростно торговаться. Я настаивал на оптовой скидке, говорил, что это чистый грабеж, и такая цена только отпугнет покупателя... В общем, после десяти минут спора, во время которого мужичок пополнил свой запас красочных выражений и получил немалое удовольствие, найдя достойного собеседника, общая сумма моего заказа снизилась на целых три монеты. Это было не слишком большое достижение, и, если честно, для меня было легче молча расстаться с деньгами, но этим торгом я преследовал несколько важных целей. Я добился того, что торговец хорошо меня запомнил, обеспечил себе цены чуть ниже, чем для всех остальных адептов (ведь хозяин лавки теперь не станет наглеть, видя во мне знатока торгового дела), а также заложил основу для будущих взаимовыгодных отношений. Это не последний мой поход сюда, а человек, который будет иметь торговые связи с остальным миром, может очень пригодиться мне в будущем.

Короче, расстались мы как хорошие знакомые, а потом я с покупками и изрядно полегчавшим кошельком отправился в общагу. Там я свалил все добро в свободный угол и пожалел, что в лавке не продавались аккуратные настенные полочки. Ведь те, что находились в нашей комнате, уже давно были оккупированы Хором, а мне все еще отводился только краешек стола, заваленного всяким хламом. Но я никогда не был ярым приверженцем аккуратности, поэтому не стал переживать, что мои записные книжки, купленные по полтора золотых за штуку, валяются на не слишком чистом полу, а снял с полки кувшин с остатками лимэля.

Ведь вино я приобрел не просто так, а с расчетом использовать его в качестве небольшой взятки, то есть исключительно для того, чтобы обеспечить нормальные отношения с хранителем библиотеки. Разумеется, лечебная жидкость уже основательно выдохлась и утратила почти половину своих свойств, но в данный момент для меня это не играло особой роли. Откупорив купленную флягу с вином, я оценил вкусовой букет напитка, отхлебнув несколько глотков и признав его неплохим, а

потом с помощью нехитрых магических манипуляций смешал его с лимэлем в пропорции один к одному. Остатки жидкости, не уместившейся во флягу, я слил обратно в кувшин и поставил его на полку. Надеюсь, Керисан сегодня не объявится, потому что за хранение подобных напитков в законах Академии также предусматривалось наказание.

Прикинув время, я подхватил пару записных книжек с карандашами, положил между ними флягу с коктейлем, прикрыв ее качественной иллюзией, и отправился в библиотеку. Рассчитал я точно, третье занятие уже началось, поэтому в библиотеке было пусто, если не считать хранителя, которому я и отдал взятку. Тот не стал долго ломаться и принял флягу, взамен пообещав удовлетворить мою просьбочку провести здесь еще одну ночь, и быстро выдал требуемые книги. За два часа я не только успел основательно изучить весь первый том букваря, но и собственноручно перенести себе десяток плетений из труда Хукорна, а потом направился на занятие к Перисаду.

Магистр был в своем репертуаре и явился в аудиторию, одетый в длинный домашний халат. Но мне было плевать на его внешний вид. Уже знакомый с манерой проведения Перисадом лекций, я помог бытовикам определиться с темой занятия и потом опять впитывал щедро изливаемую на меня информацию. Сегодня мы говорили о тех плетениях, которые применяются в обычных жилищах и плетениях специфических, предназначенных для обиталищ магов. Как выяснилось, даже амулеты с одной функцией могут радикально различаться по своей структуре. Ведь не всякий амулет будет хорошо работать в магически возмущенной среде, наполненной повышенным количеством энергии и при этом не взаимодействовать с другими магическими структурами. Поэтому для обычных людей предлагались амулеты с простыми плетениями, а одаренными использовались те, что посложнее, но понадежнее. Как, например, амулеты в окнах Академии.

Тема была весьма интересной, и заодно мне удалось выяснить, что в городах Империи можно запросто купить амулет любого типа и назначения. Были бы деньги, так как цены в лавках, специализирующихся на продаже подобных изделий, диктуются Гильдией магов, поэтому простому люду магические штучки не всегда по карману. Разумеется, узнав это, я заинтересовался, а почему же адепты Академии не могут поспособствовать расширению товарооборота, выбросив на рынок дешевую продукцию? Ведь они же регулярно выходят в город? Естественно, она будет менее качественной, чем результат работы дипломированных создателей амулетов, но должна быстро найти

покупателей. Вот только Перисад объяснил мне, что это незаконно и весьма сурово наказывается. Гильдия везде имеет свои глаза и уши, а любая попытка составить ей конкуренцию выходит смельчаку боком. Да и кроме того адептам до получения звания мастеров вообще запрещается зарабатывать своим даром на хлеб, хотя рискованные одаренные частенько поигрывают с законами. Ну, до первого случая, но тут главное — не попадаться.

После лекции я, погруженный в мысли, отправился в столовую, где ко мне вскоре присоединились Хор и Киса. К ним-то я и пристал с просьбой разъяснить новичку, что почем. Ведь, как я успел убедиться, деньги у адептов имелись. Во всяком случае, у большинства. Но не все же имели богатеньких родителей, учителей или иных спонсоров, и кроме того, разве не глупо предоставлять средства находящимся на полном обеспечении Академии оболтусам? Так откуда же они их берут, если имеют возможность покупать запрещенные напитки, да и в городе кутят регулярно?

Оказалось все проще некуда — это Перисад страдал меня, говоря о всемогущей Гильдии. На самом деле на мелкие правонарушения она смотрела сквозь пальцы, понимая, что слишком сильное закручивание гаек может плохо кончиться. Так что если адепт хотел подзаработать, он просто отправлялся гулять по богатым кварталам города, где его могли встретить те, кто был заинтересован в его услуге. Дальше ситуация развивается по нескольким вариантам сценария. Простейший пример — респектабельный и уважаемый гражданин совершенно случайно встречает прохаживающегося молодого парня со знаком Академии и решает составить ему компанию. А спустя полчаса, отобедав в трактире, они становятся лучшими друзьями, один из которых вполне может оказать другому помощь магического характера. Как правило, это нечто не слишком значительное, ради чего не нужно нанимать квалифицированного специалиста. Ну а потом адепт может опять-таки совершенно случайно найти на улице кошелек с некоторой суммой.

Существовали десятки подобных способов немного подзаработать и избежать конфликтов с законом, но можно было и вполне официально пойти в местное отделение Гильдии и составить там временный контракт. Правда, в последнем случае приходилось отдавать почти весь свой заработок и выполнять крайне энергоемкую или неприятную работу, на которую никто не соглашался. Например, на очистку сточных канав, казарменных сортиров, переноску строительного камня и тому подобное. Так что у адептов всегда был выбор, а демон с вампиршей напоследок

признались мне, что никогда подобным не занимались, поэтому не могут ничего конкретного посоветовать. Ну, я-то вообще затронул эту тему в целях общего развития, так что совсем не расстроился и заверил нелюдей, что в деньгах пока не нуждаюсь.

Доев свой ужин, я шепнул Хору о том, что в нашей комнате стоит кувшин с велосским, которое нужно сегодня же изничтожить. После этого демон очень странно на меня посмотрел, но все же нашел в себе силы пригласить вампиршу немного посидеть вместе. Киса, к моему удовольствию, согласилась, но на ее лице возникло сомнение, когда я сообщил, что планирую провести ночь в библиотеке. Не дав раскрывшему рот демону ничего сказать, я быстро попрощался с обоими и поспешил к ректору. Оставалось надеяться, что мой расчет был верен, и эти посиделки состоятся, ведь они многое могут дать обоим нелюдям. Ну, во всяком случае, друг друга они точно не поубивают.

Фалиано встретил меня в своем кабинете и был слегка недоволен тем, что я начал изучение записи плетений без его ведома. Посмотрев в мою записную книжку, ректор даже поругал меня за неряшливость линий, нечеткость символов и смазанные пометки. Ну да, почерк у меня всегда был корявым, да и отсутствие практики сказывалось, но ведь главное — чтобы я мог разобрать свои каракули, не так ли? Оказалось — нет. Фалиано был твердо убежден в том, что плетения необходимо графически фиксировать с максимальной точностью, чтобы, не дай Единый, не допустить ошибок. Так что мой вариант записи с изображением элементов просто для лучшего их запоминания не прокатил.

— Магическое искусство не терпит небрежности, а хороший конструктор не может позволить себе допускать промахи даже в мелочах! — заявил Фалиано. — Ведь при создании плетений даже незначительная погрешность в графической схеме может привести к катастрофе, и если хочешь, чтобы я и дальше с тобой занимался, привыкай к аккуратности!

Ну вот, как в воду глядел! Ладно, теперь придется при переписывании схем тратить намного больше времени. Эх, жаль у них тут магического ксерокса не имеется... Или есть? Задав этот вопрос Фалиано, я получил в ответ искренний смех. Нет, до такого здешние маги еще не додумались. Книгопечатание, конечно, было развито, но до фотокопий дело не дошло, все обходились медными пластинами с выгравированными на них символами. Это был трудоемкий и весьма затратный процесс, так что многие тома приходилось переписывать вручную. Объяснив мне эти прописные истины, ректор, все еще хихикая, предложил попробовать

создать плетение, обеспечивающее быстрое дублирование текста, гарантируя место на страницах Истории Академии в случае успеха.

После этого настроение Фалиано улучшилось, и наше занятие прошло плодотворно. Оказалось, что тома букваря, которые предоставлялись адептам для изучения, являлись, так называемым, новым типом магической записи. А существовал еще и старый, который практиковался несколько тысяч лет назад. Он применялся в плетениях очень сложной конструкции, но зато был универсальным и не содержал большого количества дополнений со специфическими блоками. Но и это еще не все. Был еще и древний, относящийся к незапамятным временам, когда магия была еще очень молода. Этот тип записи изучался в Империи только специалистами-фанатами, но был до сих пор известен в некоторых королевствах Востока. Разумеется, мне было достаточно изучить только новый тип, но Фалиано обронил, что если я хочу стать хорошим специалистом... Короче, мне оставалось только тяжело вздохнуть.

Сжалившись, ректор все-таки объяснил основные принципы овладения графическим языком. Оказывается, существовали целые группы блоков, которые обозначались специфическим образом, основанным на их внешнем виде в реальной магической структуре. Это существенно облегчало их запоминание. Также обозначение многих элементов было очень простым и доступным, основанным на интуитивно-понятной системе. В общем, правильно меня ругал ректор. Зря я спешил и изучал букварь без этих рекомендаций. Ведь я старался запомнить графическое изображение каждого блока и элемента по отдельности, а мне необходимо было лишь осознать общие принципы графического языка, которые оказались на удивление несложными. И ведь, что странно, сам я этого отчего-то не сообразил, хотя и смутно подозревал нечто подобное. Так что мне оставалось только извиниться и пообещать такой глупости больше не делать. Это вполне удовлетворило ректора, давшего мне после урока практическую работу и теоретическое задание для самостоятельной тренировки.

Распрощавшись с Фалиано, я отправился в библиотеку, где и просидел до самого рассвета над пыльными томами. Несколько томов букваря, книги по боевой магии, некромантии и даже парочка, рекомендованных бытовиком Перисадом — все это я внимательно изучил и постарался запомнить, думая о том, что мне попросту не хватает времени. Ведь это еще только начало, потому что история также требовала внимания, теория магии в лице Глода грозила неприятностями, если я не буду готовиться к ней заранее, а существовали еще целительство, алхимия, основы

конструкторства...

Мда, похоже, что мне придется прописаться в библиотеке. А что? Принести кровать, чтобы не засыпать каждый раз, сидя на стуле и вполне можно жить. Вот только я подозреваю, что даже тогда мне не будет хватать времени на изучение всего необходимого материала. И почему в сутках так мало часов?.. Нет, стоп! Отставить мысли, характерные заядлому библиотечному червю! Ведь это не приведет ни к чему хорошему, уж я-то хорошо знаю. Как-никак пример перед глазами в моей прошлой жизни оказался весьма наглядным.

Был у нас в вузе один студент-заучка, ценимый всеми преподавателями за свою успеваемость. Так вот он мог сутками изучать учебники, не отвлекаясь на такие совершенно ненужные ему вещи, как еда или сон. Кончилось все дело тем, что на почве нервного переутомления у парня капитально поехала крыша. Его сосед по общежитию рассказывал, что проснулся он как-то ночью от странного ощущения, повернулся на бок, и увидел, что заучка стоит рядом и немигающее смотрит на него. «Ты чего?» — спросил мигом проснувшийся студент. Не меняя выражения лица, парень попросил у соседа мочалку. «Так ведь у тебя своя есть» — изумился тот, на что заучка лаконично ответил: «Твоя пушистее».

Это был первый инцидент, после которого по вузу поползли нехорошие слухи, ну а финал наступил, когда заучка начал приставать с предложениями весьма непристойного характера к уборщице Бабке Клаве, бывшей старше его минимум на полвека. В общем, перезанимавшегося студента увезли в дурку прямо с лекции, и обратно он уже не вернулся, так что я теперь точно знал, что в учебе обязательно нужно делать перерыв. Иначе слетевший с катушек Темный маг для этого мира окажется большим сюрпризом.

Нет, надо, очень надо прерваться и хорошенько выспаться. Решено, так и сделаю! Вот только добыю всю литературу, рекомендованную Ризаком, прочитаю труды по истории магии и дойду до конца энциклопедии Хукорна. Ну и букварь осилю целиком, чтоб если сходить с ума, то хотя бы образованным человеком! Улыбнувшись своим мыслям, я пододвинул поближе старый фолиант и погрузился в чтение. И только почувствовав, что голова вот-вот взорвется от обилия поступающей информации, разрешил себе буквально на минутку положить гудящую тыковку на раскрытую книгу, отчего-то оказавшуюся мягче пуховой подушки.

Глава 17. Подставы

А в следующее мгновение меня по традиции поднял колокол Академии. На этот раз его звук показался мне уже не таким противным и мерзким, как раньше, так что, продрвав глаза и сдав книги весело улыбающемуся хранителю, я отправился в столовую, не забыв посетить местный клозет. Все адепты, попадавшие мне по пути, увидав мою невыспавшуюся и донельзя хмурую физиономию, начинали скалиться и даже хихикать. Сперва я игнорировал нездоровую реакцию окружающих (что, сонного человека никогда не видели?), но после десятого случая это стало настораживать. Мельком оглядев свою одежду, я не порядка не обнаружил, поэтому просто приказал себе хоть немного взбодриться и доковылял-таки до вожделенного завтрака.

В столовой меня также сопровождали веселые улыбки адептов, но я быстро набрал еды и отправился к обосновавшимся на привычном месте Хору и Кисе. Вот те, судя по их живым и веселым физиономиям, ночью дурью не маялись, а спокойно спали в своих кроватях. Да и посиделки, как я понял, не только удачно прошли, но и доставили удовольствие обоим, потому что сейчас демон весьма дружелюбно скалился, а вампирша увлеченно ему что-то рассказывала, размахивая куриной ножкой для большей убедительности. Вот такой Киса мне нравилась гораздо больше, чем нелюдимая, замкнувшаяся в себе кровососка, которую я встретил впервые.

— Привет всем! — сказал я нелюдям, пристраиваясь рядом с ними.

Те прервали свою милую беседу и повернулись ко мне, но вместо приветствия или пожелания доброго утра синхронно улыбнулись с некоторой ехидцей.

— Вот, сразу видно, что человек пришел прямо из библиотеки, — произнес Хор, продолжая скалиться.

— Ага, причем дочитался до того, бедняга, что знания уже из головы начинают вылезать, — поддакнула Киса, демонстрируя острые клыки.

— Только почему не через уши? Ведь это было бы логично.

— Ну, не всем же иметь такие огромные, как у некоторых...

— Да идите вы, — недовольно буркнул я и принялся за завтрак.

Но внимательные взгляды рассматривающих мое лицо нелюдей немного напрягали, и когда Киса вдруг ни с того ни с сего рассмеялась во весь голос, я спросил:

- Ну и что такое?
- Алекс, а ты себя в зеркало видел? — поинтересовался демон.
- Это ты хочешь тонко намекнуть, что я внешностью не вышел?
- Нет, но ты все-таки посмотри, — настоял Хор.

Пожав плечами, я вспомнил плетение, которое видел в душевой, и понадеялся, что оно активируется не только на плоских поверхностях, но и просто в воздухе. Сформировав простенькую магическую структуру прямо перед собой, я получил идеальный отражающий круг диаметром сантиметров тридцать, глянув в который, недовольно выматерился. Хор вместе с Кисой опять засмеялись, а я внимательно рассматривал надпись на своем лбу, выполненную крупными печатными буквами, гласившую «Ируш». Дальше до бровей шел текст мелкими буквами, дававший общее определение этой твари, а выше наличествовали пара линий с картинки, наглядно представлявший ее внешний вид. Вот так спать на учебниках по некромантии!

Плюнув на ладонь, я попытался стереть ярлык со своей кожи, однако краска оказалась едкой и сходить отказывалась, давая лишь небольшие серые разводы. Пришлось позабыть о завтраке и под сопровождение смешков идти к рукомойнику и смывать надпись мылом. Уж не знаю, что добавляют в чернила издатели магической литературы, но после моих стараний все равно на лице можно было прочесть бледную надпись. Мысль о маскировке я отбросил, как непродуктивную. Увидят — еще больше смеяться будут, так что придется потерпеть. Ну, это еще ничего, помню, в студенческие годы мы с парнями над одной девушкой пошутили, нарисовав ей во время сна маркером лишнюю растительность на лице. Вот это было действительно смешно, потому что наш маркер оказался похлеще здешних чернил, а на следующее утро был экзамен. Профессор тогда очень удивлялся студентке с проступавшими сквозь немалый слой пудры длинными усами, которым позавидовал бы даже Леопольд. Так что теперь для меня главное — чтобы кличка не приклеилась, а то знаю я этих адептов... Мы-то ведь девушку до самого выпуска Леопольдой звали...

Вернувшись к все еще улыбающимся демону с вампиршей, я хмуро глянул на них и принялся уничтожать свой завтрак. Разумеется, дуться я долго не стал, и у нас завязался разговор на весьма отвлеченные темы, а потом все пошло по накатанной колее. Узнав расписание, я отправился на занятия, где успел встретиться с Васлишем, Каришоном, в обед навестить Велиссу, после повидать Массвиша, с которым приготовить пару составов для обработки мертвой плоти, а после ужина еще и позаниматься с Ризаком, продемонстрировав ему, что я с успехом осваиваю теоретический

материал.

В конце занятия магистр даже предложил мне сойтись в магическом поединке, но я отказался, мотивируя это слабой подготовкой. Нет, сейчас подобное для меня было совершенно бесполезно, для Ризака я рангом не вышел, да и показывать истинные возможности было бы глупо. Хотя где-то там, в глубине души билась мыслишка о том, что неплохо было бы уделать магистра. Вот только это было чистейшей воды ребячеством, поэтому я, получив задание, распрощался с деканом боевого факультета и отправился в библиотеку.

И вот тут-то началось самое интересное. Идя по улице к уже ставшему родным зданию, я почувствовал слежку. Нет, интуиция тревожных сигналов не подавала, но кожей на затылке ощущался чужой взгляд. Пару раз применив характерные приемчики разведчиков, я не смог обнаружить наблюдателей среди сновавших туда-сюда адептов, но не спешил отмахиваться от своих чувств, которые никогда меня не подводили. Как только я вошел в библиотеку, ощущение чужого взгляда пропало, как будто и не было его, давая новую тему для раздумий.

Размышляя, что мне может грозить в будущем, я взял у хранителя стопку книг и уселся за стол. Если прикинуть, то никаких неприятностей эта слежка доставить не могла. Мои перемещения по Академии я и не думал скрывать, а на опасные темы всегда разговаривал с оглядкой, чтобы в округе точно не было посторонних ушей или хитрых плетений, так что таким способом меня вряд ли удастся прищучить. Самый максимум — обеспечить плохое настроение, но у меня всегда найдется для этих доморощенных следопытов пара неприятных сюрпризов. Нужно только подождать немного и вычислить любопытных, ведь кто знает, может это окажется всего-навсего робкая поклонница, не решающаяся со мной заговорить напрямую. Угрозы-то я не чувствовал.

Сосредоточившись на книгах, я с немалым успехом изучил книгу с рецептами различных некромагических зелий, пополнил свои знания о технике магических схваток, самостоятельно разобрался в нескольких целительских плетениях, а после этого сосредоточился на задании ректора. Фалиано решил раз и навсегда доказать мне, что чистописание в магии не просто желательно, а жизненно необходимо, поэтому я пару часов в полном одиночестве старательно выводил на листках записной книги элементы магических структур, матерясь сквозь зубы. Как первоклашка, честное слово! Тоже начинаю с палочек, кружочков и первых букв, только тетрадки в косую линейку не хватает.

Когда моя кисть слегка припухла от напряжения и начала нервно

подрагивать, я отложил в сторону огрызок карандаша и решил на сегодня закончить, перейдя к теории. Вот только спустя пару глав весьма увлекательного чтения истории создания новой техники магической записи почувствовал настоятельную необходимость избавить организм от некоторого количества лишней жидкости. Поднявшись, я пошел по темным коридорам к знакомой комнатке, но уже на подходе почувствовал неладное. Моя интуиция подавала недвусмысленные сигналы о том, что приближается опасность, но я не стал поспешно активировать защитный кокон, помня о запрете, а вместо этого остановился и тщательно осмотрелся.

Все было тихо и спокойно, напряжение внутри меня не спешило увеличиваться, никаких аур или активных враждебных плетений поблизости не замечалось, поэтому я рискнул медленно продолжить свой путь. И сразу же был вынужден остановиться, не дойдя всего пяток шагов к двери туалета. Дальше меня не пускала интуиция, посылая острое желание развернуться и потопать обратно. Еще раз оглядев библиотечный сортир, я понял, что либо меня там никто не ждет, чтобы замочить по-тихому, либо этот кто-то обладает настолько качественной маскировкой, что засечь его я не могу при всем желании.

Ситуация складывалась препаришая. Если бы не нужда, я бы точно развернулся и вернулся в читальный зал, но перспектива терпеть и ждать утра меня не прельщала. Кроме того хотелось выяснить, кто же это приготовил мне теплую встречу в укромном месте? Уж не тот ли гад, который за мной следил? Но как его оттуда выманить? Магией не пойдет, библиотечные запреты я буду нарушать в самом крайнем случае, а орать: «Выходи, подлый трус!» — глупо. И тут меня осенило — а с чего я вообще взял, что за дверью кто-то есть? Ведь это может оказаться банальная ловушка, оставленная кем-то перед уходом. Ну-ка проверим...

Я принялся осматриваться повторно. В стенах находились разнообразные плетения, в основном, защитного характера, но присутствовали также пара линий магических структур, мне неизвестных. Они, как телефонные кабеля, уходили куда-то вниз, паутинкой разбегаясь по остальным комнатам. Это было нечто вроде сигналок, точнее я определить не мог, так что только порадовался, что не стал магичить. Но все это не вызывало подозрений и было вполне безобидным. Тогда я перенес внимание на дверь и с третьего раза нашел, что искал. Это оказалась одна маленькая и почти незаметная сигнальная нить, которая выходила из коридора, маленькой петлей захватывала угол двери и тем же путем уходила обратно. Нетрудно догадаться, что при повреждении этой

нити должно произойти нечто нехорошее.

— Растяжка, блин, — пробормотал я и принялся искать основную структуру этой дряни.

Мда, тот, кто ее устанавливал, был мастером своего дела. Если бы я не обладал интуицией, то вовек бы ничего не обнаружил, а так мне оставалось только проследовать за этой ниточкой к клубку. Шел я долго, постоянно останавливаясь и выискивая линию среди переплетения других магических структур. Точно — работа профессионала. Никому из адептов не под силу было бы настолько искусно замаскировать это плетение. Да что там, даже сформировать-то было проблематично! Ведь наверняка нужно было не только следить за тем, чтобы элементы этой двойной веревки не переплетались между собой, но и ограждать их от «приклеивания» к плетениям по соседству. Мне бы такое с первого раза наверняка бы не удалось, так что я даже ощутил зависть к неизвестному магу.

Парная сигнальная линия уходила в подвал, так что мне пришлось спуститься по скрипучей лестнице и войти в одну из неплотно прикрытых дверей, за которой обнаружилось темное помещение с десятком шкафов, доверху набитых книгами. Ночное зрение меня сильно выручило, так как светляк зажигать было нельзя, однако один из запретов я все равно нарушил, ведь хранитель не разрешал мне заходить в хранилища. Правда, он тогда говорил, чтобы я не пытался их открыть, но неизвестный, установивший ловушку, уходя, забыл закрыть дверь. Ну, мне же лучше, замок взламывать не пришлось.

Плетение, сигнальную линию которого я обнаружил на двери туалета, оказалось донельзя простым и представляло собой некую магическую гранату с огненным блоком небольшой силы. Оно уютно расположилось в одной из полок, и было готово сработать в любой момент, обеспечив пожар в хранилище. Оглядев магическое образование очень внимательно, и не заметив в нем никаких подозрительных вкраплений и дублирующих структур, я принялся аккуратно развеивать сюрприз. Тот, снабженный блоком восстановления, делал это неохотно, но, в конце концов, подчинившись моей воле, расплылся бесформенной кляксой энергии, которую я медленно вобрал в себя.

После этого я осмотрелся в поисках других сюрпризов и, ничего не обнаружив, метнулся наверх, а несколько секунд спустя, стоя с блаженной улыбкой в туалете, принялся размышлять над ситуацией. Итак, судя по всему, ловушка точно предназначалась мне, причем не для того, чтобы убить, а лишь для обеспечения крупных неприятностей. Именно в этом случае все странности находят свое объяснение. И тот факт, что сюрприз

располагался не так далеко, и что он был маломощным, и что дверь оказалась незапертой, и слезка за мной... Да и авторство этого сюрприза также не вызывало сомнений — Керисан, затаивший на меня обиду.

Ведь все предельно ясно — достаточно рассмотреть предполагаемый сценарий действия. Мастеру докладывают неизвестные доброжелатели, что адепт Алекс ночует в библиотеке. Само по себе это мелкое нарушение, но у Керисана рождается план, как превратить его в крупное. Поручив своим осведомителям убедиться, что сегодня я не изменю своим привычкам, мастер ненадолго забегает в библиотеку перед самым ее закрытием и посещает туалет (ну прямо уже больше терпеть не мог!), оставляя там сюрприз. Он знает, что хранитель данное укромное место посещать не будет (он ведь точно имеет свое жилье в Академии, в общежитии для преподавателей — здесь есть и такая, причем наверняка на порядок лучше дома адептов), а вот я загляну непременно.

Ну а дальше наступает цирк. Возвращаясь в читалку, я чувствую запах дыма (а может, и слышу небольшой взрыв, не уверен как именно должно было сработать плетение), спускаюсь в подвал и обнаруживаю там пожар, после чего либо зову на помощь, либо пробую его тушить собственными силами. После этого мне останется только вешаться, потому что набор нарушений не оставляет шанса на дальнейшее обучение. Остался в библиотеке без присмотра, проник в хранилище без спроса, магичил без разрешения... В общем, ни одного смягчающего обстоятельства мне привести точно не удастся (кто же поверит заявлениям о подставе?), а Керисану можно праздновать победу — его обидчика вышвыривают из Академии с позорным клеймом. Не спорю, план, достойный восхищения, вот только не сработал. Спасибо тебе, родная интуиция, опять меня выручила!

Выйдя из туалета, я вновь спустился в подвал, чтобы воспользоваться благоприятным случаем и порыскать по хранилищу. Ведь Керисан точно не знает, когда должна сработать его граната (в структуре гранаты ничего, способного послать ему радостную весть я не заметил), а значит, будет ждать до самого рассвета, чтобы потом в случае неудачи быстро ее обезвредить. Случайный подрыв ему точно не нужен, значит, у меня есть еще почти три часа, которые стоит провести с пользой. Но внизу меня поджидал облом — дверца хранилища оказалась запертой. Видимо, выбегая, я слишком сильно ее толкнул, и она захлопнулась, а магический замок защелкнулся автоматически. Разочарованно вздохнув, я отказался от мысли найти здесь что-нибудь интересное, и вернулся в читальный зал.

Но магическая теория уже не казалась мне такой интересной. Больше

волновало другое — как воспримет Керисан тот факт, что я развеял его сюрприз? Ведь у меня не оставалось другого выхода, кроме как сделать это, так как чеку с двери иным способом было не убрать. Именно для этого две сигнальные нити располагались параллельно, не оставляя даже шанса на обезвреживание, но вызывая такое желание у дилетанта, именно поэтому были такими тонкими, разрывавшимися от малейшего прикосновения. Так что, попытавшись устроить петлю, замыкавшую нити немного раньше, до двери туалета, я бы гарантированно вызвал активацию плетения. Не думаю, чтобы это было рассчитано специально для меня, скорее всего, просто техника такая. Да, вы скажете, что я бы мог и потерпеть, или вообще справиться нужду в окошко. Вот только в библиотеке они все закрыты не стандартным и прекрасно знакомым мне плетением, а стационарной защитой, которая кроме всего прочего обеспечивает помещению собственный сухой и прохладный микроклимат в любое время года. Снять его или обойти непросто, ну а гадить по углам не в моем характере.

Так что теперь мастер будет знать о моих возможностях, но от этого ничего не выиграет. Рассказывать он никому не будет, так как на логичный вопрос — откуда информация? — ответить не может. Значит, просто укрепится в подозрениях и либо будет снова собирать компромат, чтобы выпереть меня из Академии в открытую, либо продолжит устраивать подлнки. Первый вариант меня не сильно волнует, алиби у меня есть, а вот второй... Поди угадай, где будет поджидать следующий сюрприз. Так ничего и, не придумав ничего конкретного, я неожиданно выключился и попал в ласковые руки Темноты, а утром снова вздрогнул от громкого звука в своей черепушке.

Новый день не принес никакого разнообразия в мою жизнь. Я опять позавтракал с Кисой и Хором, которые точно нашли общий язык, размялся с Васишем, ходил на занятия, а вечером похвастался ректору своими успехами. Фалиано остался доволен исписанными ночью страницами и больше не ругал меня за небрежность и невнимательность. Под его руководством я продолжил изучение магического алфавита и выполнил десятка два различных практических занятий на сообразительность.

Мои старания оставили приятное впечатление, так что после занятия я осмелился попросить разрешение на ночное посещение библиотеки. Не хотелось оставлять Керисану даже такую возможность доставить мне неприятности. Ректор согласился, и спустя пятнадцать минут в моем кармане обреталась аккуратно сложенная бумажка с подписью и печатью Фалиано. После этого я поздравил себя с успехом и отправился в общагу отсыпаться, решив устроить выходной. Единственное, по поводу чего у

меня осталось небольшое сожаление, это тот факт, что я пропустил утренний визит Керисана в библиотеку. Уж очень мне хотелось посмотреть на его лицо в тот момент, когда он не обнаружил своего плетения.

На следующее утро я умудрился подняться еще до рассвета. На улице было темно, Академия безмолвствовала, а Хор тихо сопел в своей кровати. Постаравшись его не разбудить, я оделся и отправился на тренировочную площадку, планируя с пользой провести тихие утренние часы. Там я поставил полог тишины и на практике испробовал все боевые плетения, подсмотренные у адептов, изученные в книгах и подаренные щедрой рукой Ризака. Также я умудрился проверить несколько связок, применяемых в магических поединках, и понял, почему магистр опасался ставить меня с адептами третьего цикла. Ведь если в теории я еще более-менее разобрался, то практики мне банально не хватало. Ну, это дело наживное. Вот выучу еще десятка два атакующих плетений, создам защиту покрепче и напому Фараду про его обещание. Пусть поработает живой мишенью, авось и подскажет чего.

Когда Академия начала оживать, я прекратил тренировку и отправился к мастеру Васишу поразмяться. Когда мы с ним демонстрировали друг другу приемы, предназначенные для работы шестом, я услышал вдалеке тихий звон колокольчика. Прислушиваясь к нему, я пропустил пару ударов мастера и только тогда понял, что это колокол Академии возвещает о начале учебного дня. Последний в этот раз для меня пролетел неоправданно быстро. Похоже, я начал входить в выбранный мной ритм и уже не ощущал никакого перенапряжения от потоков поступающей информации.

Вечером после занятия с Массвишем я посетил библиотеку и набрал книг по истории магии, которые разрешалось выносить. Несмотря на бумажку, данную ректором, просыпаться в горизонтальном положении оказалось намного приятнее, поэтому и эту ночь я решил провести в общаге. Подхватив тяжелые стопки, я тепло простился с хранителем и отправился к себе, но как только вышел из библиотеки, вновь почувствовал неприятное ощущение чужого взгляда. Ему я обрадовался, как родному. Ведь ничто так не раздражает, как бездействие врага. Затишье расслабляет, заставляет отвлекаться на мелочи, дает ложные надежды, а вот предчувствие скорой схватки сразу заставляет мозги работать на полную катушку.

«Ну-с, посмотрим, что ты приготовил на этот раз» — зло подумал я и продолжил свой путь.

До общаги я добирался долго. Прогулочным шагом, любуясь темным

небом над головой и вдыхая прохладный вечерний воздух полной грудью. Уже подходя к дверям, я все-таки смог определить, кто за мной следит. Стихийник, судя по возрасту, второго или третьего цикла, делал вид, что спешит по своим делам, вот только его хаотичные перемещения никакой цели не преследовали и носили случайный характер. На этот раз я ведь догадался, что одаренным не обязательно держать объект в поле своего зрения, достаточно «вести» его ауру, поэтому с ехидной улыбкой вспоминал свои недавние шпионские уловки. А следящего за мной адепта я определил именно по хаотичному перемещению по Академии, так как все остальные четко следовали из пункта А в пункт Б, а этот лишь наматывал круги, обязательно оставляя между мной и собой какое-нибудь здание. Я и увидел-то его мельком, когда он с сосредоточенным выражением на лице промелькнул в проулке.

Поднявшись к себе, я не спеша огляделся в поисках чего-нибудь необычного, но магических ловушек на двери не обнаружил, да и за ней не было никакой многочисленной компании с алкогольными напитками, а находились всего две ауры. Заинтересовавшись, я открыл ее и увидел Хора и Кису, сидящих на одной кровати и увлеченно спорящих. Вокруг были разбросаны книги, исписанные листки бумаги, а сами нелюди яростно сжимали в руках карандаши, словно готовясь пырнуть друг друга.

— ...тебе говорю, не будет полноценной атаки после Фалисовской защиты. У противников просто сил не останется на это, — уверенно доказывала вампирша.

— А вот и нет, клянусь хвостом! Я вчера проверил с магистром и точно знаю, что если у них будет хотя бы один накопитель с сильным энергоканалом... — попытался возразить демон, но Киса его перебила.

— Да у них просто времени не хватит на его построение!

— Если зазеваешься, то хватит, а ты точно зазеваешься, после принятия на Леканов щит такого количества плетений.

— Ничего подобного, хвостатый! Я и не такое отобью!

— Тебя просто в блин раскатает! — воскликнул демон.

— Пошли на площадку, проверим! — парировала девушка.

— И не подумаю! Кто тогда за меня расчеты по траекториям делать будет?

Демон с взъерошенной шерстью на голове и покрасневшая вампирша упрямо уставились друг на друга, явно не желая уступить. Посмотрев на эту умильную картину, я ехидно заявил:

— А вот и не подеретесь!

Далее мне довелось увидеть еще более интересную сценку. Хор с

Кисой синхронно повернулись ко мне и так же синхронно смутились.

— Привет, Алекс, а мы тут... — демон запнулся и бросил взгляд на вампиршу.

— Обсуждаем, как поступить — рискнуть и подать заявку на соревнования или лучше не позориться, — подхватила та.

— А я думал, плюшками балуетесь, — усмехнулся я, сгружая книги на стол. — Так в чем проблема? Подавайте смело!

— Но у нас еще совсем ничего не готово! — воскликнул Хор. — Даже теория и то в стадии разработки, а уж про практические расчеты вообще и думать нельзя.

— Но это ты же постоянно сомневаешься в любой мелочи и не даешь работать, — укоризненно заявила Киса. — Да если бы ты не бегал к Ризаку проверять каждый вариант, теоретические выкладки я бы давно оформила!

— И все они были бы тут же отвергнуты магистром, даже без предварительного рассмотрения, — возразил Хор.

— Это почему же? — вскинулась вампирша.

Я откровенно залюбовался ею. Сейчас Киса ничем не напоминала себя прежнюю — уверенная в себе, настойчивая и даже агрессивная, она сильно изменилась за прошедшие несколько дней. Если, конечно, это ее истинное лицо, а не умело подобранная маска. Но даже последний вариант меня устраивал больше, чем обычный образ адепки-изгоя.

— Потому что ты не учиываешь один простой момент, — принялся объяснять Хор. — Если мы просто подойдем к Ризаку и заявим, что все изложенное в книге Дежискоша — откровенная ерунда, а ведь наша идея к тому и ведет, то он просто усмехнется и пошлет нас в библиотеку, освежать знания теории. Поэтому бегая к нему каждый день, я не только проверяю некоторые сомнительные выкладки и ищу в них ошибки, но и постепенно подвожу магистра к мысли, что Дежискош был выскочкой, создавшим свою теорию на пустом месте. Как только это произойдет, можно будет говорить о подаче заявки, ведь Ризак точно будет на нашей стороне.

Вампирша нахмурилась и покрутила пальцем выбившийся на лоб локон. Судя по завинченности последнего, делала она это не впервые, хотя раньше за ней я этой привычки не замечал.

— Хор, а ты мне сразу этого объяснить не мог?

— Но ведь тебя больше волновало, почему я не верю в то, что ты сможешь принять на Леконев щит тройную атаку с перегрузом по основному вектору и остаться при этом в живых, — усмехнулся демон. — Именно этой ерунды в нашей теории и не должно быть.

— Это не ерунда! Это неоспоримый факт! — вновь завелась Киса, но я

решил остудить накал страстей и прервал собиравшегося возразить соседа:

— Да хватит вам уже собачиться! Лучше расскажите мне про соревнования и про то, как это у вас возникла идея в них поучаствовать.

Присев на кровать, я принялся слушать нелюдей, увлеченно объяснявших мне традиции Академии Кальсота, организованные Фалиано много лет назад. Соревнования между факультетами проводились ежегодно в начале сезона дождей и включали в себя несколько моментов — конкурс между группами, соревнование адептов и Игру. Первый конкурс заключался в прохождении организованного преподавателями теоретического и практического испытания и определял лучшую группу на каждом цикле. Вроде итогового экзамена, в котором участвовали все, но на конкурсной основе и с возможностью провала. Участники же второго отбирались заранее и являлись своего рода изобретателями, которые смогли создать что-то новое в сфере магии. Разумеется, никаких революционных открытий преподаватели от них не ожидали, но даже новое элегантное воплощение древней идеи могло принести участнику успех.

В этом соревновании было множество номинаций, в каждой из которых жюри общим голосованием определяло победителя. Это была и теория, и алхимия, и создание артефактов, и анализ истории магии, и демоны знают, что еще. При большом желании жюри вообще могло учредить новую, если заявка адепта ни в одну из существующих не попадала. Среди победителей в итоге обязательно определяли одного чемпиона, приносившего славу родному факультету. Вы спросите, зачем было вообще участвовать в соревновании, если оно не обязательное? Отвечу — просто за победу в нем давались весьма ценные призы, которые были отличным стимулом для адептов.

Последним этапом ежегодного действа была Игра. Судя по словам Хора, она представляла собой некую помесь американского футбола и баскетбола, в котором принимали участие команды, набранные деканами факультетов. В них попадали только самые ловкие, сообразительные и физически подготовленные адепты, которые могли быстро оперировать магическими плетениями. Эта Игра проходила в три этапа, а победители-чемпионы вместо ценных призов гарантированно получали продолжительные каникулы. Узнав об этом, я сразу подумал, что участвовать в ней не буду и обязательно найду способ договориться с Ризаком о том, чтобы он меня к ней не привлекал.

Это вкратце и все о предстоящих соревнованиях Академии. Существовали еще конкурсы сезона холодов, на которые главную роль

оказывала выездная практика адептов, и соревнование сезона дождей, основанные на результатах итоговых экзаменов. В прочитанной мной Истории все они описывались с большим пафосом и упором на пользу для обучения, но простыми адептами воспринимались лишь как развлекательное шоу, на некоторое время отвлекавшее их от скучной учебы. Может быть, именно поэтому в остальных учебных заведениях такая традиция не прижилась, а может, в них просто не было такого деятельного ректора, каким был Фалиано.

Ну а для Кисы с Хором участие в подобном мероприятии было не в новинку. Хор еще на третьем цикле получил приз за особо хитрый атакующий прием в случае численного перевеса противника, а Киса дважды пыталась протолкнуть свою теорию о дистанционном разрушении энергонакопителей, но неудачно. В этот раз они решили неожиданно объединить усилия и доказать, что теория некого Дежискоша, такая красивая в его книге, на практике не стоит выеденного яйца. Демон с вампиршей увлеченно рассказывали мне о том, почему предположения этого мага оказались неверными, но я очень слабо улавливал смысл в их объяснениях, изобилующих магическими терминами, а потом вообще перестал слушать, сосредоточившись на своих ощущениях. Где-то внутри меня снова зарождалось напряжение, сигнализирующее о близящихся неприятностях. Вскочив с кровати, я не обратил внимания на прервавшуюся на полуслове Кису и выглянул в окно.

— Да чтоб вас!.. — вырвалось у меня, когда я заметил вдалеке две ауры магов, явно направляющиеся сюда.

Гадать, кто это был, не имело смысла. Наверняка Керисан с помощником. Но вот зачем они сюда стремились было пока неясно.

— Что увидел, Алекс? — обеспокоенно спросил Хор, наблюдавший за моим лицом.

— Скоро сам поймешь, а сейчас быстро ответь, нет ли у нас в комнате чего-нибудь запрещенного законами Академии?

Мой приказной тон подействовал, демон не стал настаивать на объяснениях, а, пожав плечами, сказал:

— Вроде бы нет. Вино мы все с Кисой еще в тот раз выпили, а я подобного здесь никогда не держал. Опасных амулетов у меня при себе не имеется — все, что были, я сегодня отдал Ризаку после занятия.

Причин не верить Хору у меня не было, поэтому я вопросительно взглянул на вампиршу. Та только качнула головой. Разумеется, ей-то лишний риск никогда не был нужен. Но зачем же тогда сюда отправился поисково-караательный отряд? Моя интуиция по пустякам ведь не

реагирует.

— Алекс, а что... — начал было демон, но я остановил его жестом и принялся внимательно рассматривать нашу комнату, ища любые магические странности.

Полки с книгами и десятком мелких амулетов я оставил без внимания, на столе также не нашлось ничего интересного, кроме большого, заполненного под завязку накопителя, а под кроватью хвостатого виднелись несколько магических структур совсем неизвестного мне типа, явно не имперского. Наверняка это были амулеты, созданные демоном с помощью магии своей расы, они сразу вызвали у меня жгучий интерес, но гораздо неожиданнее оказалось обнаружение под моей лежанкой слабого магического фона. Чувствуя, что время утекает сквозь пальцы, я не стал заморачиваться с магическим захватом, а просто схватил кровать за край и перевернул ее.

— А вот и подарочек от Деда Мороза!

На полу обнаружился старенький кинжал с простой деревянной рукоятью, и лежащая рядом с ним пожелтевшая кость какого-то существа, явно не человека.

— Это твое? — спросил демон, когда я опустился на колени перед поджидавшим меня сюрпризом.

— Что, похоже? — ехидно спросил я.

— Весьма, — кивнул Хор.

— То-то и оно, — веско произнес я и схватился за кость.

В ином случае я бы не стал этого делать, так как она явно была амулетом непонятного назначения, но у меня появилась догадка, в основу которой лег странный магический фон. Догадка оказалось верной. Едва я схватился за костяшку, как кинжал полыхнул перед моими глазами сложным и необычайно ярким плетением, накаченным силой под завязку. Амулет же в моих пальцах самостоятельно деактивировался и позволил рассмотреть его магическую структуру.

— Хитрая штуковина, однако! — восхитился я, засовывая в карман этот генератор «белого шума» на магический лад.

Киса тем временем встала с кровати и по моему примеру выглянула в окно, а потом, повернувшись, уточнила:

— Подлог?

— Именно, — ответил я, ища, чем бы мне обмотать кинжал, чтобы не касаться его голыми руками.

— И что будешь делать? Уничтожишь артефакт?

— Нет, есть вариант лучше — отправиться к ректору. Ведь вы двое...

Бросив быстрый взгляд на Кису, я осекся, потому что девушка решительно покачала головой и сказала:

— Это плохая идея.

Да, рисковать ради меня своей шеей сейчас она точно не станет, а одного демона в свидетелях мне будет явно недостаточно. Твою ж мать, ведь какой красивый вариант выходил! Ладно, тогда сам попытаюсь сделать хоть что-то. Пусть ректор не прижмет Керисана к ногтю, но зафиксировать факт просто обязан. Тогда в случае повторного происшествия это окажется смягчающим обстоятельством.

— Близко? — спросил я у вампирши, подхватывая с пола листок бумаги, раз никакой тряпки не попало мне на глаза.

— Полминуты, — лаконично ответила та.

— Эй, а мне кто-нибудь объяснит, что происходит, и в какие шпионские забавы вы тут играете? — не выдержал Хор.

— Все просто, — ответил я, аккуратно подцепляя листком кинжал и оборачивая бумагу вокруг рукояти. — Керисан хочет выжить меня из Академии, а обнаружение им данного «подарка» гарантированно этому поспособствует. Я же хочу не только остаться здесь, но и избавиться от недоброжелателя, поэтому не буду разрушать этот артефакт, а попытаюсь отнести его Фалиано.

— Интересно, как это у тебя выйдет? — поинтересовалась Киса. — Глушилка ведь в движении не работает. Этот амулет называется глушилкой? Запомним.

— Да есть у меня пара способов, — улыбнувшись, ответил я и быстро сформировал плетение маскировки, которое тут же активировал.

Судя по вытянувшимся лицам Хора и Кисы, обнаружившим вместо меня пустое место, сработало оно идеально. Теперь никто не сможет увидеть артефакт, явно опасный и потому запрещенный для адептов, а я беспрепятственно доберусь до Фалиано. Однако, направившись к двери, я тут же остановился. Интуиция явно советовала мне выбрать другой путь отхода, и я без размышлений решил прислушаться к ней.

— Вот это маскировка! — тем временем восхищенно выдохнула Киса. — Ни малейшего следа ауры! И даже энергию амулетов полностью скрывает!

Усмехнувшись и отодвинув в сторонку удивленного Хора, я подошел к окну и принялся наблюдать за приближением магов. Как я и предполагал, это оказались Керисан с тем же самым неизвестным мне подручным. Им осталось сделать всего десяток шагов до дверей дома адептов, чтобы я мог воспользоваться левитацией и оставить гадов с носом, но Керисан оказался

предусмотрительнее. Сказав что-то своему подручному, он один вошел в здание, а его помощник остался на стреме.

— Ну что за непруха! — возмущился я и стал искать способ избежать расставленной ловушки.

Если активацию моей маскировки маги наверняка не заметили (в общаге сейчас пара сотен аур, так что исчезновение одной из них отследить было попросту нереально), то плетение левитации явно не слепой помощник Керисана увидит в момент. И что теперь делать? Карабкаться по стене? Но ведь этот гад сейчас специально отошел подальше и поглядывает на окна, так что развеивание амулета, заменявшего здесь стекла, лишь привлечет его внимание. А дальше мне устраивать с ним дуэль? Гиблое дело, особенно при стольких свидетелях.

— Ты собираешься переждать здесь? — спросила Киса.

Ну уж нет, я не самоубийца. Керисан в любом случае меня обнаружит. Придется воспользоваться планом, отдающим сумасшествием, но если он сработает, мое алиби будет неоспоримым.

— Запомните, я принес книги и снова ушел в библиотеку. Киса, ты в порыве ярости запустила в Хора книгой... Хор, знаешь структуру амулета в нашем окне?

— Разумеется.

— Быстро воссоздай его плетение без капли силы, а я пошел.

Подхватив со стола мою «Историю Академии», я швырнул ее в окно, быстро развеяв амулет в нем, а сам, сильно оттолкнувшись от пола, последовал за книгой. Та летела красиво, распахнувшись во всю ширь и шелестя своими страницами, а приземлялась еще красивее, с немалым шумом, разбрасывая во все стороны мелкие камешки и комки земли, перевернувшись пару раз на бис. Я, успев порадоваться, что весьма точно просчитал траекторию ее полета, сгруппировавшись, рухнул рядом, постаравшись произвести как можно меньше шума. Это мне удалось, тренировки в рассветной школе не прошли зря. Особой техникой работы стопы я сумел избежать переломов (хотя пятки ушиб сильно, третий этаж все-таки!), а потом мягким перекатом перевел инерцию падения в горизонтальную плоскость и на полусогнутых ногах метнулся прочь.

Забежав за угол соседнего здания, я не отказал себе в удовольствии понаблюдать за реакцией подручного Керисана. Тот, подняв книгу, удивленно ее рассматривал, а потом еще и повертел в разные стороны, словно пытаясь обнаружить засунутый туда артефакт. Это дало мне возможность вздохнуть с облегчением и отправиться к Фалиано. Хорошо, что сейчас время подходящее — темно на улице, поэтому моя маскировка

сработала просто идеально. При свете дня на подобное я бы точно не решился.

Ректор, несмотря на поздний час, обнаружился в своем кабинете. Заходил я в приемную уже без маскировки, поэтому вежливо попросил секретаршу передать Фалиано, что адепт Алекс очень жаждет с ним встретиться. Не знаю, чем там занимался ректор, но он велел подождать и я еще минут пять являлся объектом пристального внимания гримзы, которая с недовольным выражением лица разглядывала обнаженный кинжал в моей руке. Вежливо улыбаясь, я постарался всем своим видом убедить ее в том, что убивать ректора сегодня не планирую. Вроде бы помогло, потому что секретарша тревогу поднимать не стала и лишь продолжила буравить меня взглядом своих карих глаз.

— Пусть Алекс зайдет, — донеслось из ожившего селектора на столе гримзы.

Поднявшись, я перехватил кинжал поудобнее и открыл дверь. Судя по лицу Фалиано, настроение ему кто-то уже умудрился испортить, причем я с удивлением отметил, что в таком состоянии его еще не встречал. Но, заметив меня с кинжалом в руке, ректор удивил меня еще больше. Его лицо буквально застыло в напряжении, а вокруг началось стремительное повышение магического фона. Эта реакция говорила о том, что ректору прекрасно известно назначение и возможности обнаруженного мной артефакта. Стараясь не делать резких движений, я подошел к столу Фалиано, а потом медленно и аккуратно положил кинжал на его поверхность, развернув листок бумаги.

— Вот, — сказал я, отступая на шаг. — Только что нашел у себя под кроватью и сразу решил отнести вам. Не объясните, что это?

Ректор, внимательно изучив мое лицо, позволил себе расслабиться и взял кинжал в руки. Повертев его и поднеся поближе к глазам, он совершенно спокойно ответил:

— Это весьма мощный артефакт из коллекции Ризака. Насколько я знаю, еще вчера он находился там под надежной защитой, а уже сегодня, если верить твоим словам, неизвестным образом обнаружился у тебя под кроватью. Я отметил это «если верить» и возразил:

— Ну почему же, неизвестным? Здесь как раз все понятно — сегодня днем кое-кто потрудился снять защиту, забрать артефакт и спрятать его в моей комнате.

— И, судя по твоему тону, ты даже догадываешься, кто это сделал? — прищурившись, уточнил ректор.

— Знаю наверняка.

— А доказать способен? — спросил Фалиано.

— Увы, нет, поэтому и не называю имени... которое вы, судя по вашему тону, и так прекрасно знаете.

Ректор улыбнулся краешком губ и отложил кинжал в сторонку. Ну, теперь все зависит только от его решения. Вряд ли Фалиано позволит этому случаю принять широкую огласку, скорее всего, поговорит с Керисаном наедине и тому останется только притихнуть, чтобы не облажаться в третий раз, но если...

— Спасибо, Алекс, — прервал мои размышления Фалиано. — Полагаю, будет справедливым вернуть Ризаку его имущество. Этим я займусь немедленно, а ты можешь идти.

Вот так просто? А где же обещание разобраться с этим случаем подробно? А где заверения проследить за тем, чтобы подобного больше не повторялось? Я стоял и чувствовал себя оплеванным. Нет, я не надеялся, что Керисана после этого случая вышвырнут из Академии, но рассчитывал получить хотя бы небольшую передышку! Видимо, на моем лице мысли были написаны крупными буквами, потому что Фалиано добавил:

— Не переживай, твоя честность будет вознаграждена письменной благодарностью в личном деле и небольшим поощрением.

Поощрением? Мда... ради этого не стоило себе пятки отбивать. Взяв себя в руки, я коротко поклонился магистру и сказал:

— Благодарю, милорд ректор. Добрых вам снов.

Развернувшись, я покинул кабинет и отправился к себе, размышляя только об одном — почему? Почему Фалиано так поступил? Спустя минуту я решительно оставил свою обиду в стороне и принялся рассуждать трезво поглядев на разговор с другой стороны. Ситуация была весьма неоднозначной. Ректор показал, что знает, кто организовал подставу, но одновременно открытым текстом сообщил, что ничего не будет предпринимать по этому поводу. Это уже много, ведь ему ничего не стоило навешать мне лапши на уши и аналогично бездействовать. Так что мне нужно ценить даже такой его ответ. Но тогда вопрос «Почему?» остается прежним, однако приобретает иной оттенок. Почему Фалиано ничего не может сделать?

Глава 18. Будни разведчиков

Дойдя до дверей общаги, я обнаружил возле них тихо переговаривающихся Кису и Хора. Глянув на окно нашей комнаты, я увидел плетение активного амулета в нем и никаких признаков Керисана с подручным. Да и правильно, что мастеру еще оставалось делать, не найдя своего подарка, кроме как свалить по-английски?

— Рассказывайте, как все прошло? — попросил я сладкую парочку. Доклад начал демон, оскалившись и заявив:

— Замечательно! Как только ты выпрыгнул, я быстро сформировал новое плетение оконной защиты... кстати, на будущее учти, что в подобных случаях можно и не развеивать структуру, а просто выкачать силу.

— Это мне известно, просто тогда я опасался, что не успею, — пояснил я.

— Понятно, — кивнул Хор и продолжил: — Как только я закончил, в комнату ворвался Керисан. Знаешь, у него оказался ключ от нашей двери, что меня очень удивило. Нужно будет потом написать жалобу коменданту, пусть сменил плетение на замке...

— Давай лучше я расскажу, — не выдержала Киса. — А то пока ты дойдешь до сути, утро наступит! Короче, Керисан сперва стал нас допрашивать о том, куда ты делся, потом детально выяснял, почему вдруг разрядился оконный амулет. Твоя версия ему не понравилась, но возражать он не стал, вместо этого устроив тщательный обыск. Разумеется, безрезультатный, после чего вспомнил, что девушкам не разрешается посещение мужского дома в столь поздний час, и приказал мне отправиться восвояси. Вампирша замолчала и толкнула демона локтем. Тот дополнил рассказ:

— Ну а я остался в комнате и выслушал парочку угроз Керисана. Напоследок он пообещал мне веселую жизнь, если я не последую мудрому совету и не расскажу ему о тебе все, что знаю, — Хор намеренно сделал драматическую паузу, дожидаясь моего вопроса.

— И что? — не стал я его разочаровывать.

— В ответ я вежливо объяснил, что мы знакомы не так долго, поэтому ничего, заслуживающего внимания, я поведать о тебе точно не могу.

Хор не выпячивал грудь, не вскидывал голову, но по его тону я понял, что собой в этот момент он весьма гордился. Я не сомневался, что демон

сказал правду, становиться информатором он точно не собирается. Это просто не в его характере, ведь он четыре года с потом и кровью зарабатывал себе право на пребывание в стенах Академии и сейчас наивно полагает, что стал неприкасаемым.

— Ну и глупо! — сказал я ожидающему моей благодарности Хору.

— А я тебе о чем говорила?! — поддержала меня вампирша. — Можно было не строить из себя непоколебимого героя детских сказок, а, немного поразмыслив для вида, соглашаться на предложение Керисана. Заодно и потребовать что-то взамен.

— Ты предлагаешь мне стать предателем? — с низким рычащим тембром спросил демон. — Доносить на своего соседа?

— Успокойся, горячий эстонский парень! — я хлопнул Хора по плечу. — Кто говорил о доносе? Просто тебе ничего не мешало несколько раз в десятицу беседовать с Керисаном о некоем адепте Алексе, подробно рассказывая о том, как он учится, как ведет себя за ужином, какие анекдоты травит и сколько раз посещает местный туалет. Да после пятого подобного доклада Керисан сам послал бы тебя подальше, только бы ты не надоедал ему всякой ерундой... А можно было сделать еще лучше — методично скармливать ему дезинформацию, создавая ложные выводы о моей личности. Пускай ходил бы с уверенностью, что знает меня, как облупленного. Глядишь, на следующий раз учинил бы нечто такое, что сам был бы вынужден покинуть Академию. А вместо этого ты умудрился обидеть мастера отказом от его довольно щедрого предложения. Неужели не понятно, что благодаря этому ты точно теперь очутился в списке его врагов? Причем под вторым номером, сразу за мной. Так что извини, но я не могу тебя сейчас похвалить, как бы ни хотел.

На демона нельзя было смотреть без жалости. Выражение его лица сильно напоминало морду побитой собаки. Хвост, только недавно воинственно размахивавший своей кисточкой, сейчас прижался к ногам Хора, боязливо обвивая его сапоги. Ну а вампирша торжествовала, едва сдерживая довольную улыбку. Видимо, сейчас они обсуждали именно это, и мне нетрудно было догадаться, что произошло после ухода Керисана. Демон решил выйти и проводить Кису, которая задержалась, планируя дожждаться моего возвращения от ректора, заодно и похвастался своим высокоморальным поступком, но вместо восхищения получил от девушки только упреки. А теперь еще и я вместо того, чтобы благодарить заступившегося за меня Хора, обозвал его дураком. Хреновато получается, нужно исправлять.

Положив руку на плечо слегка дернувшегo демона, я сделал шаг к

нему и доверительным тоном сказал, заглянув в желтые глаза:

— Хор, ты не думай, что я не оценил твой поступок. Знаешь, если честно, я совсем не ожидал, что ты вдруг рискнешь поддержать малознакомого человека, пусть даже своего соседа. Этим ты для меня открылся с новой и весьма неожиданной стороны. («Ага, как же! Неожиданной! В характере демона я разобрался уже на пятый день моего пребывания в Академии!») Спасибо тебе за это. Со своей позиции ты все сделал абсолютно верно и заслужил полное право собой гордиться. Вот только мы с Кисой имеем больше опыта в подобных делах, поэтому сразу видим все нюансы этой сложной ситуации и никак не можем поддержать твой выбор.

— Ладно, я уже понял, что поступил глупо, — махнул рукой огорченный Хор. — Признаю, что в шпионских делах я зеленый новичок. Можете ругать смело!

— Да никто тебя ругать и не собирался, — снова поддержала меня вампирша, однако тут же умудрилась едва не испортить все дело, так как добавила: — Но на твоём месте любой мог бы просчитать вероятные последствия отказа, надо было хотя бы чуть-чуть подумать, прежде чем произносить пафосные речи!

Заметив мой негодующий взгляд, Киса стушевалась, а я поспешил сгладить впечатление, сменив тему:

— И Хор, ты меня извини за то, что случайно вовлек тебя в свои заморочки. Я этого совсем не хотел и даже не предполагал, что ситуация может так повернуться.

— Оставь, Алекс! Я вовсе не думаю тебя винить за то, что ты появился в моей жизни, а угрозы Керисана меня совсем не страшат.

— Ну и зря! — снова влезла в разговор Киса. — Керисан имеет очень большие возможности и неприятностей может организовать много. Так что на твоём месте я бы завела глаза на затылке, вон, как у Алекса.

Демон посмотрел на меня с таким удивлением, что я не выдержал и широко улыбнулся. Нет, зря я думал о Кисе, что она неважный разведчик. Вот, подметила мое характерное поведение в течение последних дней и сделала правильные выводы.

— Да ну тебя! — фыркнул демон, поглядев на старательно демонстрировавшую клыки вампиршу. — Надоела уже со своими шуточками. Я ведь и правда подумал, что Алекс научился основам трансформации!

Моя улыбка померкла. Оказывается, в мире магии возможно все, и это образное выражение может принимать весьма реальное воплощение.

Интересно было бы на это взглянуть.

— Алекс, а ты не собираешься нам рассказать, что делал у ректора? — спросила Киса, дружелюбно положив руку Хору на второе плечо.

— Собираюсь, — ответил я. — Но может, хватит уже тут торчать, давайте лучше в комнате поговорим? Там как-то поуютнее будет.

Сформировав плетение левитации, я подошел поближе к стене общаги и активировал его. Поднявшись на нужный этаж, я завис у нашего окна и аккуратно перекачал силу из амулета в себя, а потом встал на подоконник и шагнул внутрь, постаравшись не сбить со стола стопки книг. Тут же в оконном проеме нарисовались демон с вампиршей, следовавшие моему примеру.

— И зачем вообще здесь лестницы? — пробормотал я, оглядывая комнату. — Ведь так намного удобнее.

— Просто это считается очень неприличным и совсем не поощряется, — просветил меня Хор.

— А влезать подобным образом в комнату к девушке вообще является верхом наглости, — добавила Киса, сформировав большой светляк. Демон, усевшись на кровать, сказал:

— Алекс, рассказывай уже, что...

— ...меня заставило отправиться в библиотеку в столь поздний час? — перебил я Хора, продолжая свой осмотр.

Может быть, я и параноик, но меняться не собираюсь, поэтому пока не проверю всю комнату, о действительно важных делах говорить не буду. Демон удивленно уставился на меня, но Киса прекрасно поняла резкую смену темы и продолжила мысль:

— Да, нам интересно, какой клоп тебя укусил? Или тебя там ждет кто-то, ради которого ты жертвуешь полноценным здоровым сном? Признавайся, успели окрутить пышногрудые целительницы?

— Киса, только не начинай! Если я не отвечаю тебе взаимностью, это еще не означает, что у меня есть другая пассия. А в библиотеке меня поджидают только пыльные и очень толстые тома...

Я улыбнулся, потому что обнаружил то, что искал. У самой ножки кровати Хора лежал маленький невзрачный камешек, содержащий в себе скрытое плетение известного характера почти без заряда энергии. Если не искать специально, его вряд ли можно было обнаружить, но я понимал, что Керисан просто не мог не воспользоваться удобным случаем.

— Слушай, Хор, нам с тобой просто необходимо навести здесь порядок, а то уже Кису в гости приглашать стыдно. Везде пыль, грязь, да еще и мусор на полу валяется. Это же надо так запустить помещение! Тебя

что на втором курсе Перисад не научил плетению уборки?

Надо отдать должное демону, проследив за моим взглядом, он вмиг догадался о назначении амулета, оставленного мастером, и ответил:

— Разумеется, научил. Но мне лень тратить на него энергию. Проще сделать вот так...

Хор поднял камешек и швырнул его в окно. Я проводил его глазами и заполнил защитный амулет силой. Все, уважаемый Керисан, концерт по заявкам радиослушателей окончен, можно разговаривать без опаски. Но чтобы нас точно никто не смог услышать, я быстро активировал полог тишины и присел на свою кровать, заботливо кем-то поднятую и заправленную.

— Это ты устроила? — спросил я Кису, кивнув на лежанку.

— Само собой. Ты бы видел, какое лицо было у Керисана, когда он ее поднял при обыске!

— Мда, представляю... Ладно, слушайте, что мне сказал Фалиано...

Я подробно и в лицах рассказал нелюдям о своем посещении приемной и дословно передал разговор с ректором, пока не озвучивая свои выводы. Когда рассказ подошел к концу демон задумчиво хмыкнул, а Киса удовлетворенно заявила:

— Ничего удивительного. Я же говорила, что это плохая идея.

— А можешь объяснить, что я упустил? — попросил я.

— Разумеется. Фалиано не осмелится пойти против Совета Магов, он и так на плохом счету, так что дальнейшее осложнение отношений с верховными ему ни к чему.

— А причем здесь Совет? — уточнил я.

— Алекс, ты что, еще не понял? — удивленно спросила Киса, явно сомневаясь в моих умственных способностях.

Поглядев на ее лицо, я мысленно перебрал возможные варианты объяснения, выбрал из них лучший и уточнил:

— Ты хочешь сказать, что Керисан работает на Совет и был прислан в Академию для ненавязчивой слежки за строптивым Фалиано?

— Именно. Но не «работает», а является бывшим учеником и порученцем самого верховного магистра Катоша. А это, я тебе скажу, личность весьма могущественная.

Мда... Все сразу становится на свои места. И то, что ректор не станет ничего предпринимать, имея на руках лишь бездоказательные предположения. И то, что Керисан имеет наглость не только в открытую вербовать своих информаторов из числа адептов, но даже защищать их от исключения или наказаний. И то, что ректор ясно объяснил мне свою

позицию невмешательства. Разумеется, выгнать Керисана из Академии без реальных на то оснований у него не получится, но ведь это ему и не нужно, так как в этом случае начнется обострение отношений с Советом, который просто пришлет сюда нового наблюдателя. Замкнутый круг получается.

Но Фалиано наверняка сам не хочет избавляться от Керисана, шпионящего за ним. Ведь никто не гарантирует, что новый начальник безопасности Академии окажется лучше старого. Может быть, вместо слежки он будет активно устраивать ректору подлянки, как в случае со мной, поэтому Фалиано не станет рисковать. Вместо этого он умудрился дать мне зацепку, чтобы я понял истинную суть вещей. Зачем? Это просто — ректор хочет с моей помощью получить возможность частичного контроля над Керисаном, который можно достигнуть простейшим способом. Шантажом, разумеется, если ему удастся добыть на него компромат. Вот именно для этого Фалиано и нужен был я, ну а мне теперь остается только постараться выжить между этим молотом и наковальней.

Кстати, теперь мне стало ясно, что Киса не просто проявила осторожность, не став ввязываться в историю с сомнительными перспективами, а представляла истинную суть вещей и заранее понимала, что моя попытка обречена на провал. Однако, даже зная эти подробности, я бы все равно попытался поступить по-своему. Ведь в итоге я все равно получил много полезной информации, так что не жалею. Я смог запомнить плетение артефакта, оставил себе глушилку Керисана, прояснил подоплеку отношений с ректором, а также еще на шаг приблизился к пониманию общественной структуры имперских магов. Живем!

— Ну, придумал, что будешь делать? — поинтересовалась Киса, оторвав меня от размышлений.

— Учиться, учиться и еще раз учиться, — улыбнулся я. — Ну а по поводу Керисана... Полагаю, лучше будет ждать его действий, так как открытая возня плохо кончится для нас всех. Жаль, конечно, что теперь Хор попал ему под горячую руку, да и тебя он взял на заметку. Нет, предложений стать информатором он больше делать не будет, обжегшись один раз, но вот попытаться шантажом заставить тебя устраивать неприятности мне — вполне может.

— Да, было бы намного проще, ответь Хор согласием, а теперь ничего предугадать невозможно, — задумчиво сказала девушка. — А у тебя есть какие-нибудь варианты противодействия?

— Пока ничего конкретного. Нужно сперва прощупать «объект», а уж потом планировать. Кстати, ты мне можешь сообщить о нем что-нибудь полезное? — закинул удочку я.

— Боюсь, только общие данные, — покачала головой вампирша. — Ничего конкретного, за что можно было бы ухватиться.

— Ну, все равно, хоть что-то будет, а то я в этом отношении совсем «пустой».

— Хорошо, расскажу, что знаю, — согласилась Киса.

— И заодно про Совет Магов, — решил понаглеть я.

— А не жирно-то будет? — ехидно прищурившись, полюбопытствовала девушка.

Мне осталось только улыбнуться и вздохнуть с превеликим огорчением, хотя я не особо надеялся на положительный ответ, спросив больше для проверки. Но все-таки информацию, необходимую для разрешения текущей ситуации вампирша мне предоставит, и то — хлеб. Может быть, придумаю, как Керисана по носу щелкнуть.

— Да и вообще, Алекс, ты ведь даже не сказал мне, кто ты такой, а уже требуешь поделиться ценными сведениями, собранные с риском для жизни!

Ага, пришла в себя и пытается торговаться, это было весьма предсказуемо, так что у меня нашелся подходящий ответ:

— Киса, не нужно вешать мне на уши картофельные очистки, я прекрасно понимаю, что эта несущественная информация, к тому же напрямую не относящаяся к основному заданию, досталась тебе совершенно случайно, — судя по глазам Кисы, я угодил в яблочко. — Так что не пытайся провести опытного торговца. Вампирша спрятала улыбку и напрямую спросила:

— Хорошо, говори, что хочешь за раскрытие своей «легенды»? Я внимательно оглядел ее напряженное лицо и ответил:

— Раз уж мы попали в одну лодку, могу рассказать об этом безвозмездно, то есть даром, исключительно по доброте душевной, — на лице Кисы промелькнуло сомнение, так что я поспешил добавить: — Не волнуйся, скажу правду, мне сейчас врать нет смысла.

А вот сейчас сомнение сменилось заинтересованностью. Вампирша поняла, что я не шучу и действительно могу открыть свои карты. Разумеется, надеясь на ее ответную любезность.

— Алекс, хватит уже играть словами! — не выдержал Хор. — Ты скажешь нам, кто ты или нет?

— Личный разведчик королей Нового Союза, — выдал я «самую страшную тайну».

Судя по едва заметному кивку Кисы, я подтвердил ее предположения в отношении моих «хозяев», а демонотреагировал более бурно. Издав длинную тираду на каком-то рычащее-лающем языке, судя по интонации,

матерную, он вздохнул и добавил уже на общем:

— Теперь если тебя вдруг раскроют имперцы, нам с Кисой не останется иного пути, кроме как бежать из Академии... Ну, спасибо, сосед, удружил!

Я отметил, что демон сейчас подумал не только о себе, хотя наверняка даже сам не осознал этого, да и вампирша обратила внимание на этот момент и даже повернулась к Хору, пытаясь что-то прочесть на его морде. Пожав плечами, я состроил жалобную гримасу и сказал:

— Ну, я же не виноват, что комендант поселил меня к тебе.

— Да, и в том, что выбрал меня своей «нянькой» тоже не виноват?

Демон сокрушенно махнул рукой и уставился в темное окно, переваривая новость, а более практичная Киса спросила:

— Алекс, тебе сейчас рассказать все, что мне известно о Керисане? Я подумал и покачал головой.

— Нет, время еще терпит. Завтра вечером пообщаемся, а сейчас можно и разбежаться, чтобы осмыслить события прошедшего дня.

— А ты уверен, что завтра Керисан не предпримет третью попытку?

— Четвертую, — поправил я. — Уверен. После неудачи он обычно делает небольшой перерыв, так что у нас будет день или два на подготовку. Кроме того я не могу точно сказать, кто станет его мишенью на этот раз, поэтому нам лучше держаться вместе. Как вы уже успели убедиться, втроем у нас больше шансов.

— Четвертую? — переспросила Киса. — А когда была третья?

— Я завтра об этом расскажу, а сейчас, пока не забыл, нужно решить одну мелкую бытовую проблемку. Хор, дай мне свой ключ!

— Зачем?

— Ты же собирался сменить плетение на замке, я ведь ничего не путаю? Или хочешь послезавтра обнаружить подарок уже под своей кроватью?

Демон с недовольной гримасой на лице пошарил в своем кармане и кинул мне ключ. Поймав его, я развеял полог тишины и подошел к двери. Плетение оказалось не слишком сложным, поэтому я запомнил его, потом развеял и, вставив ключ в замок с той стороны двери, сформировал свое, с уникальным, очень сложным блоком-отмычкой. Ну а дальше было совсем просто скопировать блок в ключе Хора, поместив его дубликат в мой. Теперь можно было не опасаться, что кто-нибудь вломится к нам без спроса, но кроме этого нам с демоном нужно было взять за правило ставить перед уходом на окно и двери сигналку. Вроде той, что я видел у некроманта в степи. Тогда хоть можно будет сразу понять, если добрый

Дедушка Мороз снова решит нас навестить.

Когда я вернул ключ соседу, Киса внимательно на меня посмотрела и спросила:

— Алекс, а ты маг какого ранга? Мастер или специалист?

— Адепт второго цикла, — усмехнувшись, ответил я.

— Быть этого не может! — убежденно воскликнула вампирша. — Ты так быстро оперируешь сложными плетениями, что любой конструктор позеленеет от зависти!

— Может, может. Просто я раньше вместо того, чтобы развивать свои способности больше мечами махал, так что теперь решил помимо выполнения основной задачи попутно подучиться у имперцев. А ты у себя дома как далеко зашла?

— Специалист третьей ступени, — ответила Киса.

— То-то у тебя на первом цикле все так легко выходило, — хмыкнул Хор. — А я еще голову ломал...

— Ну, не больно-то и легко, пришлось немало потрудиться, — возразила вампирша, но по ее голосу было понятно, что она скромничала.

Это дало мне возможность представить в общих чертах уровень клыкастых магов. Как я и предполагал, имперцам они также уступали и намного.

— Ладно, я пойду к себе. До завтра, мальчики!

Киса встала с кровати, резко оттолкнувшись, выпрыгнула в окно, вынудив амулет в нем развеяться с неяркой вспышкой. Я вместе с Хором подскочил к нему и посмотрел вниз. Довольная Киса уже стояла на земле, демонстрируя неслабую подготовку, немногим уступающую мне. Повернувшись к нам лицом, она улыбнулась, помахала рукой и отправилась к женскому дому.

— Вот позерша! — пробормотал я, восстанавливая амулет в окне.

После этого мы вернулись в свои кровати. Я взял один из томиков и принялся его листать, подсвечивая себе маленьким светляком, а демон пытался заснуть. Это у него плохо получалось. Понаблюдав часок краем глаза за тем, как Хор ворочается с боку на бок, я решил прервать его мучения и сказал:

— Да не переживай так! Керисан вряд ли будет тебе досаждать, пока у него есть на горизонте враг повесомее.

— Алекс, я вообще не о нем сейчас думаю, — после недолгого молчания произнес сосед.

— Тогда что мешает тебе спать спокойно? Вздохнув, Хор признался:

— Знаешь, я прекрасно понимаю, что в случае неприятностей могу

потерять все, чего добился за четыре цикла. Меня могут исключить из Академии только за то, что я связался с тобой, и тогда мою жизнь можно считать законченной. У меня просто не будет возможности использовать полученные знания, а существовать, как обычный крестьянин, или сбежать в безлюдные земли... Нет, это не для меня!

Мда, Хор, судя по его словам, действительно рассчитывает, закончив обучение, занять себе место среди магов Империи, получить почет и уважение, к которым привык у себя дома. Вот только я сомневаюсь, что имперцы примут представителя иной расы с распростертыми объятиями. Уж если они между собой грызутся так, что шерсть по углам летит, то демону не достанется даже крошек с хозяйского стола.

Сосед тяжело вздохнул, собираясь с мыслями. Я не торопил его, и не спешил переходить к уговорам, понимая, что это еще не все. По тону Хора существовало еще какое-то маленькое «но», перевешивающее все эти мрачные перспективы. Усмехнувшись, демон добавил:

— Наверняка любой человек на моем месте уже давно бежал бы к Керисану и рассказывал о шпионе Нового Союза, надеясь получить от мастера одобрение и покровительство. Хор снова замолчал. Не дождавшись пояснений, я спросил:

— Так что же тебе не дает это сделать?

— Я не знаю, — неожиданно признался демон. — Сперва я думал, что это моральные принципы, крепко вбитые в голову еще в детстве моим отцом, а потом предположил, что это обычная симпатия, но все равно я сердцем чувствую, что это еще не весь ответ. Понимаешь, несмотря на то, что ты внес множество изменений в мою жизнь одним своим появлением, несмотря на то, что одним своим присутствием ты угрожаешь моему благополучию, мне совсем не хочется ничего исправлять, и я даже не представляю, почему.

Бедняга! Как его зацепило-то! Ладно, поработаю психоаналитиком на полставки.

— Потому что ты впервые за четыре года почувствовал, что живешь, — тихо сказал я. — Все это время ты лишь существовал, ежеминутно помня, что находишься на враждебной территории, без соратников, на которых можно положиться, без родни, на которую можно опереться. Один в окружении врагов, без права на ошибку, с единственной целью — выжить. А я заставил тебя вспомнить простые радости общения, помог вылезти из непробиваемой скорлупы отчуждения, в которую ты себя загнал, расшевелил твои чувства и заставил пересмотреть взгляды на окружающий мир... И тебе это понравилось, не так ли?

Демон ничего мне не ответил, только внимательно на меня посмотрел. И именно этот взгляд пронзительно желтых глаз подтолкнул меня к мысли, что Хор уже не является для меня чужим. Пусть я еще не знаю его так хорошо, как хотел бы, пусть он сам еще не полностью доверяет мне, но уже сейчас он стал моим... если не другом, то приятелем, судьба которого мне не безразлична. А осознав это, я решил предоставить ему такую необходимую уверенность в завтрашнем дне и сказал, тщательно подбирая слова, чтобы не допустить ни малейшей фальши:

— Хор, запомни, что бы ни случилось в будущем, как бы ни повернулась эта ситуация, но одно я могу пообещать точно — у тебя всегда будет возможность жить достойно, а может быть, даже счастливо. И не хорони себя раньше времени, лучше уж хорони своих недругов, идет?

Хорошо сказал! Теперь Хор перестанет переживать, но не подумает, что я его банальным образом подкупаю, обещая сладкий пряник. А ведь если бы я прямо заявил — «Дружище, рви когти в Новый Союз, для тебя там всегда найдется местечко!», то лишь потерял бы его доверие. Все-таки понятия чести и достоинства крепко засели в подсознании у демона благодаря его папаше, и теперь здорово портят ему жизнь. Ведь тем, у кого моральные принципы гибкие, способные подстраиваться под любой случай, или вообще отсутствуют, живется гораздо легче, чем индивидам с четким кодексом поведения. И глядя на Хора, мне остается только порадоваться тому, что я отношусь к первой группе.

Посчитав разговор законченным, я опять вернулся к книге и продолжил вникать в перипетии конфликта двух магических сообществ, существовавших на этих землях не то семь, не то восемь тысяч лет назад. А спустя несколько минут, когда я с головой погрузился в чтение, меня отвлек тихий голос:

— Спасибо, Алекс.

— Не за что, сосед, — ответил я и продолжил свое занятие.

А когда я перевернул еще одну страничку, Хор уже крепко спал, тихо посапывая во сне. Поглядев на него, я улыбнулся и ненадолго отвлекся от истории магии, чтобы заново проиграть в памяти весь сегодняшний разговор. Вроде бы я все сделал правильно, дал Кисе подтверждение ее догадкам, заручился поддержкой вампирши и сумел не испортить свои отношения с демоном. Можно собой гордиться, вот только очень напрягает неизвестность в отношении следующих шагов Керисана, но с этим я ничего не могу поделать. Нет, можно поставить ответный «жучок» в его кабинете, чтобы вычислить его осведомителей, но пока Киса не расскажет мне все, что знает о мастере, рисковать не стоит.

Решив, что следующий день внесет ясность в мои планы, я не стал больше размышлять об этой проблеме и сосредоточился на истории, которую в ближайшем будущем рассчитывал сдать и напроочь забыть. Дело в том, что тот материал, который адепты моей группы прошли на первом цикле, оказался абсолютно бесполезным для меня. Ну, посудите сами — магия еще находилась в зачаточном состоянии. Науки, ее изучающей, не было, как таковой, а отрасли магического искусства только-только начинали становиться самостоятельными. Да и вообще, у одаренных в тот период даже возможности развивать магическую науку не было. Все свободное время они дрались друг с другом за власть, за ресурсы, за богатство. А если учесть еще, что не только маги людей обладали подобными устремлениями, то можно смело говорить о том, что эти темные варварские времена были сплошной чередой войн всех со всеми.

Как и на территории Степи, на землях, где в будущем будет основана Империя, существовало множество различных рас, готовых по любому поводу вцепиться друг другу в глотку. В книгах, которые я листал, по поводу их количества давались различные предположения, но одно было понятно — в процессе естественного отбора эта цифра неумолимо уменьшалась, пока не остались только люди, оказавшиеся самыми живучими. Вот только это я забегаю далеко вперед, потому что мне на экзамене нужно будет отвечать на вопросы о бесчисленных войнах, конфликтах и прочих недоразумениях, происходивших в то время.

К счастью, период, который мне нужно было изучить, оказался небогатым на точные сведения. Литература предоставляла лишь набор догадок историков, которые делали выводы, исходя из весьма скудных данных. Как правило, это были труды древних магов, которые также содержали предположения о событиях древнейших времен. Самое смешное, что и в этих трудах, я уверен, присутствовали отсылки на записи догадок одаренных более ранних поколений. Такой вот временной ксерокс, но альтернативы не было. Ведь письменные свидетельства того периода, разумеется, не сохранились, а археологические исследования совсем не давали результатов. Поэтому мне оставалось только пролистать всю эту макулатуру, просмотрев ее по диагонали, запомнить основные теории, предположения и имена историков, а потом уснуть со спокойной совестью и уверенностью в том, что экзамен Каришону я сдам.

Несмотря на то, что я заснул перед рассветом, проснуться умудрился до момента пробудки. Поглядев на спящего демона, я решил сегодня прогулять разминку с Васлишем, и отправился в душ, где смыл прохладной водой легкую сонливость и в приподнятом настроении вернулся в комнату.

А дальше я собрал все прочитанные ночью книги, стараясь не шуметь, и мстительно подождал еще несколько долгих минут. Наградой за мое терпение был тихий звук колокольчика, а также великолепное шоу, следовавшее за ним.

Хор вскочил с кровати с полубезумным взглядом и яростным рыком. Лихорадочно оглядываясь по сторонам, он постепенно начал приходить в себя. Машинально потирая уши в тщетной попытке избавиться от мерзкого звука в своей черепушке, он наткнулся на мою искреннюю улыбку.

— С добрым утречком! — ехидно поприветствовал его я.

В ответ демон обматерил меня на своем весьма интересном для слуха языке и принялся приглаживать вставшую дыбом шерсть. Я же стал наблюдать за движениями его хвоста, судя по всему, вдруг решившего зажить собственной жизнью. Свернувшись кольцом, он вдруг взметнулся вверх, а потом завернулся в штопор, распрямился и обвил кончиком ножку кровати. Не выдержав, я спросил у Хора, кивнув на своевольничающую часть его тела:

— Слушай, а это вообще-то нормально?

— Что? — недовольно спросил демон.

— Твой хвост. Что-то я раньше не замечал за ним такой активности.

Словно застеснявшись, хвост опустил вниз, едва касаясь пола и замер, слегка подрагивая кисточкой, а Хор, улыбнувшись, ответил:

— Это просто утренняя тренировка.

— Тренировка? — глупо переспросил я. — Для хвоста?

— А что тебя так удивляет? — иронично спросил сосед.

— Ну, все остальные тренируют руки и ноги, качают пресс... короче, развивают рабочие мышцы, а ты отчего-то решил уделять внимание наиболее бесполезной части тела.

— Это почему же?

— Ну, смотри сам: в бою он удар нанести точно не сможет, зацепиться за что-нибудь и принять на себя вес остального тела — очень сомневаюсь, метать острые предметы — также вряд ли. А если ты подхватишь им нож, так как меч наверняка окажется тяжеловат, то все равно дистанция для удара окажется недостаточной, да и нанести ощутимый урон не позволит нехватка силы и, как я полагаю, точности. Вывод — я бы не стал уделять ему ни капли внимания, а вот ты тренируешь. Хор, уже вполне проснувшийся, усмехнулся и сказал:

— Алекс, неужели ты все оцениваешь с позиции полезности для боя? Ведь есть такое понятие как «красота», оно тебе известно? Или ты даже при взгляде на прически у людей, думаешь, как их можно использовать в

схватке?

— А что тут думать? — сохраняя удивленный вид, ответил я. — Коса просто идеально подходит для вплетания в нее различного оружия, от стилета до серпа. А уж сколько метательных ножей в виде заколок можно спрятать женщине с пышными волосами...

Не в силах больше глядеть на демона, раскрывшего рот от удивления, я захихикал. Хор понял, что я его разыгрываю, коротко выругался и принялся одеваться. Подождав соседа, я вышел с ним в коридор и установил сигналку на окно, соединив ее с плетением амулета, а потом методом Керисана накинул одну из линий на дверь. Сосед внимательно наблюдал за моими действиями, пару раз задумчиво хмыкнув.

— Сможешь повторить? — уточнил я, когда мы вышли из дома адептов.

— Смогу, только ты мне вечером еще раз покажи основу, ладно?

— Без проблем, — ответил я и взял курс в столовую. — Хор, а что, у вас в королевстве хвост имеет то же значение, что для людей — прически?

— Вовсе нет, это я просто к слову сказал. Просто у меня дома считается нормой содержание этой части тела в тонусе и утренняя тренировка уже давно вошла у меня в привычку. Понимаешь, выглядит очень некрасиво, когда хвост волочится по земле и собирает дорожную пыль. Это старикам подобное простительно, а остальные могут потерять уважение и стать объектом насмешек... Однако, многие девушки украшают свои хвосты драгоценностями или ленточками, так что, наверное, это сравнение все-таки слегка подходит.

— Понятно, — кивнул я.

— Ну а ты был серьезен, когда говорил о применении его в бою? — уточнил Хор.

— Ага.

— Тогда ты действительно слегка ненормальный, — подытожил демон. — Уж извини, если обидел.

— Нисколько! Псих я еще тот, у тебя еще будет возможность убедиться, но на схватках я не заиклен, как остальные адепты моей группы. Просто я знаю, что, к примеру, у драконов хвост — очень важная конечность. В поединках он приобретает даже большее значение, нежели когти. Так что я просто не смог не поинтересоваться, как с этим обстоит дело у вас.

— И откуда это ты столько о драконах знаешь? — ухватился за слово Хор.

— Потом расскажу, — ответил я.

Мы вовремя добрались до дверей столовой, поэтому демону пришлось оставить расспросы, а я мысленно поздравил себе. Теперь, слово за слово, можно будет вывести у Хора, что его раса знает о драконах. Ведь представления, бытующие у тех разумных, за кем рептилии не приглядывают, мне прекрасно известны, а вот мнение подопечных Хранителей или Слуг Создательницы хотелось бы узнать.

Набрав еды, мы отправились к ожидающей нас Кисе и славно с ней поболтали. По молчаливому уговору, о делах никто не заикался, но вечером мы условились встретиться в нашей комнате, чтобы поделиться наболевшим. После завтрака начался обычный учебный день, не принесший мне ничего, кроме толики знаний. В обед, выловив Каришона на факультете стихийников, я договорился, что завтра он примет у меня экзамен и отправился в библиотеку повышать знания о теории магии, так как утренняя встреча с Глодом оставила неприятный осадок. Похоже, мастер решил, что наша группа не должна ничем больше заниматься, кроме как учить его предмет. Теперь он регулярно заваливал нас новой литературой, которую нужно было выучить. Это осложнение возникло из-за стремительного улучшения ответов адептов, пользующихся моим плетением. На занятиях Глод кричал, исходил желчью, но не мог ни на ком сорвать свою злость, обнаруживая у группы просто идеальную подготовку. Пока он нашел выход, увеличив нагрузку и добавив нам самостоятельной работы, но что будет дальше, я предугадать не брался. Эх, надо было мне хоть немного подумать, прежде чем делиться со всеми своим секретом!

Вечером мы усталые, но весьма довольные, наобщались всласть. Киса, сдержав свое обещание, рассказала мне о Керисане все, что знала. Оказалось, что на должность начальника безопасности Академии его приняли пять лет назад, когда предыдущий ушел на заслуженный отдых в связи с проблемами со здоровьем. Поговаривали, что проблемы эти были вызваны неизвестными доброжелателями, так как безопасник являлся другом Фалиано и сам бы точно не ушел с насиженного места, но подтверждения слухам не находилось. На новой должности Керисан поначалу осторожничал и втирался в доверие к остальным преподавателям Академии, ну а со временем осмелел и превратился в то, что можно было наблюдать сейчас. Несмотря на долгий срок работы, приятельские отношения с ним поддерживали всего трое преподавателей — Глод, Деркирош и Лаох, который прочно обосновался на должности его помощника. Все они имели ранг мастеров и не имели ни влияния, ни особого уважения в магическом обществе.

К сожалению, на вопросы о Совете Магов Киса предпочла промолчать

с многозначительной улыбкой, поэтому мне пришлось принять эстафетную палочку и рассказать Хору о драконах, обосновавшихся в Новом Союзе. Взамен я узнал, что демоны с ними никаких отношений не имеют, но видят регулярно, так как одно из гнезд находится на территории хвостатых. На осторожные попытки выяснить, как же проявляется их «хранительство» с точки зрения демонов, я не получил внятных ответов. То ли драконы, взявшие под крыло расу Хора, хорошо работали и никогда не делали ошибок, то ли они вообще плюнули на хвостатых и давно уже ничем подобным не занимаются. В пользу последнего предположения говорила странная ситуация на границе с королевством вампиров, потому что для драконов пригасить пламя обоюдной ненависти было делом нескольких лет, но изменений что-то все не было.

После обмена информацией Хор с Кисой вновь завели спор о своей теории, ну а я взял одну из принесенных из библиотеки книг и стал постигать теорию боевой магии. А где-то спустя час комендант общаги, видимо, заметив яркий свет в нашем окне, принялся ломиться в нашу дверь с требованием прекратить непотребство. Нам пришлось подчиниться и отправить вампиршу домой, а после этого долго доказывать коменданту, что с нашим замком все в порядке, это его ключ испортился в результате воздействия какого-то мощного плетения. Поругавшись немного для вида, тот минут пять копировал блок с наших отмычек, а потом удалился, даже не пожелав спокойной ночи. Разумеется, я тут же сменил плетение на двери, так сказать, во избежание.

Ночь и следующий день прошли спокойно. Утром демон сам устанавливал сигналку, а я контролировал ход процесса. Хор сделал все тщательно и без ошибок, позволив мне сделать мысленную заметку о его немаленьком уровне мастерства. Да, демон уже является полноценным магом, который даже мне может дать хорошую фору, годы обучения пошли впрок. А ведь он наверняка еще дома получил основательную базу, без которой точно не поступил бы в Академию. В общем, я мог спать спокойно — на простые подлжки Керисана Хор точно не попадет, а от сложных не защитит ничто.

Весь день я был чрезвычайно занят, выкладываясь по полной на занятиях алхимии, некромантии, экзамене по истории магии, а напоследок еще и конструкторстве. Каришонвесьма удивился, когда я ответил на все его вопросы, но потом даже похвалил и пообещал освободить от занятий, если я таким же образом сдам экзамен за второй цикл. Для меня это было бы весьма удобным, поэтому я с благодарностью принял список необходимой литературы и распрощался с мастером. Нет, пока я не

собирался готовиться, так как предыдущий курс должен был выветриться из памяти, но вот через месяц...

Ну а Фалиано сегодня вообще разошелся, заставил меня разбирать схему на громадном листе, причем наверняка написанную каким-то инвалидом, так как значки и пометки определить было весьма сложно. К ним уже не подходило определение «курица лапой», почерк автора был скорее из серии «осел копытом». В итоге выяснилось, что ректор просто хотел проверить, насколько я правильно запомнил общие правила рационального расположения элементов, так как моей задачей было правильно определить значение пометок, иногда похожих сразу на три магических блока. Когда же я, заглянув по пути в библиотеку и набрав там книг по теории конструкторства, зашел в нашу комнату, то обнаружил там только Кису, внимательно изучавшую какой-то огромный том.

— А Хор где лазает? — поинтересовался я, сгрузив книги на стол.

— В женском доме, — ответила вампирша и презрительно фыркнула.

— Что, неужели ревнуешь? — улыбнулся я.

— Вот еще! Просто ты бы видел, какая адептка его сегодня после занятий подцепила!

— Что, страшная, как водяница?

— Скорее, как корова. Лицо сильно напоминает пышную ватрушку, ноги — окорока, а форма на груди у нее прямо по швам расходится. Как он вообще на такую польстился, ума не приложу!

Я улыбнулся, сформировал плетение полога тишины, рухнул на свою кровать, с комфортом вытянулся на ней и философски заметил:

— Как говорят умные люди, о вкусах не спорят.

— Как и об отсутствии таковых в принципе, — добавила вампирша, снова презрительно фыркнув.

Мне даже стало интересно поглядеть на таинственную незнакомку, сумевшую соблазнить избалованного женским вниманием демона.

— Алекс, а у тебя вкус-то есть? — весело спросила Киса.

— Кое-какой имеется, — улыбнувшись, ответил я.

— Так почему ты еще до сих пор ни с кем не переспал?

— Ой, как грубо, — поморщился я. — Воспитанные люди обычно говорят — «занимался любовью».

— Ну, мне простительно, — парировала Киса, но не дала мне сменить тему: — Так все-таки, почему? У нас в женском доме это одна из самых важных тем для обсуждения. Все адептки только и говорят о том, что ты до сих пор никого не выбрал, уже и меня слезно просят выяснить, не нравятся ли тебе мальчики?

Я печально вздохнул. Мда, похоже, проблема, так легкомысленно оставленная мной без внимания, набирала обороты. Девушка, строившая мне глазки после коллективной пьянки была только первой ласточкой, а дальше дело пошло по нарастающей. Несмотря на то, что я предпочитал не замечать никаких намеков, а при попытке представительниц прекрасного пола завести со мной разговор извинялся и неизменно говорил, что очень занят, спешу на занятие и тому подобное, количество претенденток на мое внимание только увеличивалось. Причем не только среди адепток моей группы.

Дней пять назад две целительницы с третьего цикла буквально вцепились в меня на подходе к столовой и попытались словесно изнасиловать. Мне с трудом удалось соблюсти приличия и не послать этих бестолковых кумушек подальше. Нет, не то, чтобы я был против групповухи, просто не горел желанием нагружать себя дополнительными проблемами, которые обязательно последуют за тесным знакомством. Нет, я не думал о том, что меня будут преследовать их предыдущие ухажеры, и уж совсем не беспокоился о сохранении своей репутации, а просто знал, что такое знакомство предполагает обоюдные обязательства. И после нескольких часов, занятых плотскими утехами, мне придется тратить время на общение с адептками, на поддержание хороших отношений, на всяческие дежурные проявления внимания и все прочее, а у меня его и так не хватает. Ведь просто переспать и разбежаться в моем случае не выйдет — адептки наверняка обидятся и жестоко отомстят. Ну а месть обиженной женщины... Нет, мне и Керисана достаточно!

— А разве они разве не рассматривают тебя в качестве объекта моего внимания? — любопытствовал я у Кисы.

— Нет, — огорчила она меня.

— И почему же? Ведь ты проводишь у нас довольно много времени, да и возвращаешься поздно...

— Алекс, ты иногда сильно меня удивляешь. Подумай сам, какая девушка будет сама бегать к любовнику? Это все равно, что публично признаться в том, что потеряла свое достоинство и уважение противоположного пола, а таких не сильно жалуют.

— Вот оно что... — пробормотал я. Странные у них тут нравы, однако. Странные, но очень вольные.

— Да и тем более, разве будет человек спать со мной? — продолжила вампириша.

— А что в тебе не так? — изумился я, уставившись на Кису.

— Вообще-то я вампир, — напомнила она с ехидной улыбкой.

— И что? — уточнил я. — У вас строение тела другое? Улыбка девушки померкла. Она попыталась пояснить:

— Нет, я же представительница иной расы.

— И что? — повторил я. — Если ты не в курсе, принц эльфов несколько лет назад женился на принцессе гномов, а вождь Степи не так давно взял в жены эльфийку. Что уж говорить о простом люде, которые совсем не обращают внимания на рост, цвет кожи или строение ушей.

Киса ошеломленно уставилась на меня, словно решая, не вру ли я. Потом ее ошеломление сменилось задумчивостью, вылившейся в вопрос-уточнение:

— То есть у вас в Новом Союзе совершенно не важно, какой ты расы?

— Нет, почему же? — улыбнулся я. — На эльфов в человеческих землях всегда обращают внимание, да и гномам устроиться кузнецами или каменщиками гораздо проще. Ну а если в наши земли вдруг Хор решит наведаться, полкоролевства как минимум приедет на живого демона взглянуть.

Киса после моего ответа молчала долго, переваривая информацию, а потом пробормотала:

— И как же вам всем это удалось?..

Я не стал отвечать, смазывая впечатление. Теперь начальники вампирши точно мной заинтересуются, зуб даю!

— Так что, ты бы вполне мог со мной... заняться любовью? — неожиданно спросила Киса. — Не ради выполнения задания, а просто так, по собственному желанию?

— А ты этого хочешь? — уточнил я.

— Нет, мне просто интересно, — сказала девушка.

Похоже, не врет. Пауза между вопросом и ответом была в пределах нормы. Ну, тогда и я буду честен.

— Вряд ли.

— Что, все-таки не любишь вампиров? — воспряла духом Киса.

— Просто ты не в моем вкусе.

— Да-а-а?.. — с сомнением протянула вампирца. — И что же мне не хватает такого, что есть у других девушек?

— Хвоста и крыльев, — серьезно ответил я, но, поглядев на удивленное лицо, не выдержал и рассмеялся.

— Да ну тебя! — раздраженно сказала Киса и уткнулась в книгу.

Но не успел я извиниться за неудачную шутку, как дверь нашей комнаты распахнулась, и на пороге появился весьма недовольный Хор в явно наспех одетой форме.

— А вот и покоритель дамских сердец! — поприветствовала вампирша нашего героя-любовника. — Почему так быстро?

— Марва, чтоб ей! Мы с Лавичкой только перешли к самому интересному, а тут появляется эта мымра и вышвыривает меня прочь. Даже штаны надеть не дала, пришлось всему женскому дому свой голый зад демонстрировать!

Я представил эту картину и покатился со смеху, Киса мне вторила, держась за живот, а Хор с очень обиженным выражением морды глядел на нас исподлобья, от чего нам становилось еще смешнее. Под конец демон сам не выдержал и, махнув рукой, присоединился к нашему веселью.

Глава 19. Привратник

Отсмеявшись, я вновь активизировал полог тишины, а Хор присел на свою кровать и сказал:

— Ну, хоть один разок мы все-таки успели, значит, день не прошел зря.

— Нет, Хор, ты мне все-таки ответь, что ты в ней нашел? — спросила все еще ухмыляющаяся Киса. — Неужели, тебя привлекают толстушки? Вот уж не думала!

— Ну, Лавичка не такая толстая. Пышная — да, но жирной я бы ее назвать не смог. Ну а на твой вопрос есть весьма простой ответ, а вернее, два ответа.

Подняв руки, демон наглядно продемонстрировал величину этих самых ответов. Пятый размер, не меньше, машинально отметил я. Нет, такие формы мне точно не нравятся, поэтому поддержать Хора я никак не могу.

— Все вы, мужики, одинаковые! — укоризненно сказала Киса, подтвердив этой фразой тот факт, что женщины обоих миров также немногим отличаются друг от друга.

— Да ладно тебе! Если завидно, то так и говори, а мужской род не обижай... Нет, Алекс, ты бы видел, какие у нее...

— Хор! — перебил я демона. — Мне совершенно неинтересны детали твоих любовных походов. Нашел свое счастье — радуйся втихомолку, но не спеши делиться им с окружающими.

— А ты, Алекс, если имеешь плохое настроение, не старайся подарить его остальным! — парировал сосед.

— С чего ты взял? Настроение у меня просто отличное, так что даже не хочется его портить книгами по конструкторству.

Я кивнул на стопки, возвышавшиеся на столе. Проследив за моим взглядом, демон удивленно спросил:

— Так что, ты еще не знаешь?

— О чем? — не понял я.

— Ты ему не говорила? — повернулся Хор к Кисе.

— Нет, решила тебя дожидаться.

— Вы меня просветите, в чем дело, или хотите, чтобы я от любопытства помер? — возмутился я.

Вместо ответа демон встал с кровати и принялся искать что-то на столе, бормоча: «Да где же оно?». Наконец, отодвинув одну из моих стопок,

он вытащил небольшой листок бумаги, который торжественно вручил мне и ехидно сказал:

— Поздравляю тебя, Алекс! Завтра ты будешь дежурить на воротах Академии!

Оглядев листочек, я обнаружил на нем отпечатанный текст, где витиевато сообщалось, что адепт Алекс Дракон (имя было вписано обычной магической ручкой на специально оставленном пустом месте) должен завтра с рассветом заступить на пост у ворот Академии и исполнять обязанности дежурного, тщательно соблюдая все предписания, проявляя должное усердие, внимание... бла-бла-бла... до самого отбоя. Венчала все это подпись Фалиано и скромная печать с магической составляющей. Посмотрев на довольного собой демона, я перевел взгляд на вампиршу и уточнил:

— Думаешь, Керисан постарался?

— Больше никому, — кивнула девушка. Демон сразу прекратил выеживаться и обеспокоенно спросил:

— Вы что, полагаете, что это новая попытка? Но ведь распределением общественных обязанностей занимается ректор, а не мастер, так что наверняка это Фалиано отчего-то решил поставить завтра Алекса на ворота.

Киса посмотрела на него с ехидной гримасой, а потом принялась объяснять, словно маленькому ребенку:

— Да, существует очень небольшая вероятность, что это именно ректору пришла в голову подобная идея, но я бы не поставила на этот вариант и пары медяков. Смотри сам, нарушается вся очередность жеребьевки, так как сперва должны были отдежурить стихийники и целители. Кроме того, Алекс, хоть и обучается на втором цикле, все равно является новичком, так что наверняка не обязан был в этом участвовать. Ведь он не посетил ни одного обзорного занятия, поэтому не может знать обязательные инструкции дежурного. Вывод очевиден — это очередная подстава!

— Но если это дежурство было организовано Керисаном с такими нарушениями, то почему тогда ректор подписал назначение? — уточнил демон. На это ответил уже я, перенеяв наставительный тон вампириши:

— Потому что Фалиано прекрасно понимает всю подоплеку ситуации и надеется на то, что я смогу избежать расставленной мастером ловушки.

Повертев головой, переводя взгляд свой взгляд с меня на Кису и обратно, словно пытаюсь обнаружить определенное количество отличий, демон ехидно осведомился:

— А если вы все такие умные и расчетливые, то почему вообще

умудрились оказаться в подобной выгребной яме? Вампириша фыркнула, а я вздохнул и признал:

— Ну, это только моя вина. Знать бы раньше, я бы десятой дорогой обошел трактир с информаторами Керисана, или не стал бы осторожничать и прикончил обоих... Ладно, не будем сожалеть о прошлом, это бесполезно. Лучше объясни, почему мое назначение попало к тебе?

— Ризак дал, — пожал плечами Хор и устроился на своей кровати, машинально приобняв одной рукой Кису. — Не волнуйся, здесь нет никаких нарушений, деканы факультетов сами несут ответственность за адептов, отправляющихся на дежурства. И нет ничего удивительного в том, что магистр решил отдать его мне, заодно попросив объяснить тебе основы работы привратника.

Вампириша кивнула, подтвердив мои предположения о том, что Ризак к подлянке не причастен, поэтому я сказал:

— Тогда я весь — само внимание. Начинай.

Демон на этот раз постарался не отвлекаться от сути и рассказал мне о дежурстве все, что знал сам. Пару раз его дополняла Киса, раскрывая некоторые специфические тонкости, так что уже через полчаса я был в курсе предстоящей работы. В принципе, ничего особо сложного в ней не было. Дежурный обязан был отстоять свою вахту, выполняя одновременно роль стражника угородских ворот, секретарши в приемной и таможенника на границе. Он встречал посетителей Академии, расспрашивая их о цели визита, принимал телеги с продовольствием и различными предметами быта, поставляемые городом, и следил за их разгрузкой, выпускал адептов с «увольнительными» и впускал уже отгулявших свое увольнение в Кальсоте, тщательно фиксируя момент их ухода-возвращения. Кстати, эти разрешения на проведение законного выходного вне стен Академии среди адептов именовались «вольницами» и выдавались раз в две десятицы. Вольница разрешала на сутки покинуть стены родной Академии и не была привязана ни ко времени, ни к дате. Адепт сам решал, когда ей воспользоваться, поэтому вольницы были весьма популярным способом поощрения. Ну и, разумеется, наказания, так как провинившимся грозило долго не увидеть разрешений со своим именем.

Однако не все было так радужно, как казалось на первый взгляд, нашлось несколько подводных камней, придающих работе привратника неприятный аспект. Так, например, он должен всегда следить за тем, чтобы в Академию не попало что-нибудь из запрещенного списка, обязан сверять все накладные на поставляемые для столовой продукты, проверять предназначенные для хозяйственников товары, не пускать опоздавших

адептов... И еще много чего, из-за чего дежурство превращалось в отбывание наказания. Нет, разумеется, некоторые осторожные адепты умудрялись оборачивать все обнаруженные ими нарушения в свою пользу, зарабатывая на этом деньги, но не всем это удавалось. Вспомнить хотя бы того бедолагу, который повстречался мне. Мало того, что ректор отобрал у него мои деньги, так еще и направил на общественные работы, лишив вольниц на неопределенный срок.

Так что дежурные поневоле должны были делать непростой выбор — либо закрывать глаза на шероховатости (а в случае большой наглости и готовности рискнуть лишать нарушителей некоторой суммы денег), либо педантично все это фиксировать, превращаясь в законченную сволочь в глазах остальных. Именно поэтому для Хора дежурство на воротах представлялось чем-то вроде наказания. Как и для меня, собственно, потому что я прекрасно понимал — Керисан обязательно устроит несколько подставных нарушений. Причем наверняка с таким расчетом, чтобы я либо не сумел их обнаружить, либо не смог избежать.

В общем, судя по всему, книги по конструкторству сегодня меня не дождутся, так как я должен хорошенько выспаться, чтобы завтра весь день быть предельно собранным и внимательным. Но прежде всего, нужно узнать все предписания дежурного. Советы бывалых адептов — это, конечно, хорошо, но четко сформулированные правила действий в любой возможной ситуации были бы намного полезнее.

— Правила? — переспросил Хор. — А зачем? Я же тебе подробно объяснил, что нужно делать.

Я переглянулся с прекрасно понимающей меня Кисой. Вампирша вздохнула и сказала демону:

— Хор, ты местами просто как дите малое! Неужели ты не понимаешь, что все мелкие нарушения Керисану неинтересны? Нет, он не будет ловить Алекса на невнимательности к «несунам», ведь это даст ему возможность назначить лишь десятицу работы на кухне, и это в самом лучшем случае. Вместо этого он постарается поймать его на серьезном нарушении какого-нибудь правила, за которое гарантированно полагается исключение. Так что вместо того, чтобы меня щупать, ты бы лучше нашел свои старые записи с первого цикла.

Демон быстро отдернул свою руку, неосознанно переместившуюся в процессе рассказа с талии девушки слегка пониже, и вот уже минут десять нежно поглаживающую ее бедро. Нет, все-таки инстинкт бабника — сильная штука.

— Э-э-э... Извини. Я не специально... Киса улыбнулась, глядя на

виноватую морду демона, и ехидно заметила:

— Спасибо, что хоть раздевать не принялся. И хватит уже пялиться, записи доставай!

Хор вскочил с кровати и принялся рыться на полках, а я задумался о нюансах в поведении Кисы. Сперва ее странные вопросы по поводу моих вкусов, потом неосознанная ревность, благосклонное принятие незатейливых знаков внимания... Похоже, она сильно истосковалась по мужскому обществу. Это понять можно, ведь в демоне девушек привлекает его необычность, так что в выборе партнерш для любовных утех он не ограничен, а вот вампириша своими клыками сразу отпугивает всех потенциальных ухажеров. Интересно, сколько она уже обходится без секса? Понимаю, звучит грубовато, да и не мое это дело, но только его регулярность весьма сказывается на физиологическом и психологическом состоянии разумного, а недостаток может привести к нарушению гормонального баланса, повышению раздражительности, нервным срывам и прочим нехорошим вещам. Может предложить свои услуги? Тем более, Киса прекрасно поймет, что это будет рабочим моментом, не подразумевающим каких-либо обязательств. Да и внешне она весьма привлекательна... Мда... Надо будет поговорить с ней как-нибудь на это тему. Только аккуратно, чтобы ненароком не обидеть.

— Нашел! — радостно воскликнул Хор, отвлекая меня от размышлений на тему взаимоотношений полов. — Держи!

Он протянул мне потрепанную записную книжку, раскрытую где-то посередине. Поглядев на текст, я хмыкнул:

— Знаешь, Хор, тебе точно нужно работать разведчиком и записывать сверхсекретные сведения. Вот в этой сфере твой талант раскроется в полной мере, оставив всех шифровальщиков без работы!

— Это почему?

— Да просто даже если написанные тобой документы попадут в руки вражеских шпионов, те все равно их прочитать не сумеют! Нет, это же надо! Ты вообще чем обычно карандаш держишь, ногой или хвостом?

— Рукой, как все, — буркнул демон, возвращаясь под бок к Кисе.

— Не верю! — заявил я. — Нет, признайся, может, ты эти каракули вслепую выводил?

— Не нравится — не читай! — огрызнулся Хор. — Нет, чтобы спасибо сказать, он еще возмущается!

— Нет, спасибо тебе огромное... Но все-таки интересно, ты хоть сам в своих записях разбираешься, или просишь других помочь?

Я хихикнул, припомнив одного своего сокурсника, который страдал

похожей проблемой. Нет, у него был приличный почерк, вот только писал он очень медленно. Естественно, преподаватели не могли ждать, пока трудолюбивый студент зафиксирует в тетради все их слова, поэтому парню постоянно приходилось пользоваться сокращениями. А вот потом начинался цирк, потому что уже на следующий день он подходил к сокурсникам с грустным выражением лица и стандартной просьбой подсказать, что означает таинственная фраза «Х-ка пр. и пр. рег. об. о-й».

— Если совсем плохо, могу свой вариант принести, — сказала Киса.

— Пока не нужно, попробую разобраться, — ответил я и приступил к чтению. Однако уже спустя несколько минут я был вынужден признать:

— Это не то, что нужно. Здесь лекция по основам безопасности с объяснениями и подробной расшифровкой действий дежурного, а мне нужны правила и четкие инструкции, желательные закреплённые в виде незыблемых норм. Хор, пожав плечами, пояснил:

— Здесь все, что говорил на занятиях Керисан.

— Ну, кроме дополнительной литературы, — добавила Киса. — Ее все равно никто из нас не читал, так как никакого экзамена по данному предмету не было.

— Придется отправиться в библиотеку, — вздохнул я и протянул демону его записи.

— Если, конечно успеешь, — с сомнением сказала вампирша.

— ...! — выругался я.

Сейчас уже ночь, библиотека может оказаться закрытой, а завтра я до дежурства точно не успею туда заглянуть. Но шанс еще оставался, поэтому я, не теряя времени, развеял защитный амулет на окне и снова выпрыгнул в него прямо с кровати. Пятки я отбивать не хотел, поэтому воспользовался левитацией, замедлив падение, а как только достиг земли, во весь опор побежал по безлюдной темной улице к знакомому зданию.

Несмотря на все мои опасения, я успел вовремя. Хранитель как раз собирался уходить домой, когда я ворвался в его владения с просьбой предоставить мне устав привратника. Такого, разумеется, не обнаружилось, но, как оказалось, существовала книга с законами Академии в расширенном варианте, где подробным образом по параграфам и пунктам определялись все отношения между любыми индивидами в этих стенах. В ней не содержалось никаких пояснений, никаких наглядных примеров, как в ознакомительной версии, приобретенной мной при поступлении. Это были только сухие строчки правил и норм поведения, составленные давным-давно, еще во времена основателей и действующие поныне. Как раз то, что я искал.

На радостях я едва не расцеловал хранителя, а тот, с улыбкой наблюдая за моей реакцией, даже разрешил взять книгу с собой. Эх, все-таки не зря я старался и тратился на вино, устанавливая с ним нормальные отношения! Надо будет обязательно повторить опыт, но на этот раз принести обычный лимэль. Думаю, Велисса разрешит мне поработать в ее лаборатории, тем более что у нас как раз наметились интересные практические занятия по алхимии... В общем, подхватив свой трофей, я отправился в общагу, где обнаружил Хора и Кису, снова затеявших спор о боевой магии. Не став им мешать, я приступил к повторному изучению законов Академии, надеясь, что их знание завтра позволит мне избежать сюрпризов, подготовленных Керисаном.

Несмотря на все мои планы хорошенько выспаться, я провозился полночи, вникая во все нормативные тонкости наследия основателей Академии. Сперва, конечно, пришлось вызубрить все то, что касалось непосредственно моего завтрашнего дежурства, ну а потом я решил не терять времени и изучить остальную часть «Законов». Нет, все-таки зря я потратил свои кровно... э-э... отнятые золотые на популяризированный вариант. В нем не оказалось и половины всех уложений, которые оказались выброшенными в угоду понятным практическим примерам и подробным объяснениям необходимости выполнения законов. Как будто для детей писали, ей богу! Но это так, к слову.

Как и ожидалось, в законах были несколько норм, касающихся действий привратника, за нарушение которых гарантированно следовало исключение, но все они были, мягко говоря, устаревшими. Вот, к примеру, я бы точно не смог выполнить все предписания, касавшиеся ситуации, когда на Академию совершает нападение армия мертвых слуг. Я вообще сомневаюсь, что их хоть кто-нибудь мог выполнить, так как изначально они были рассчитаны на пятерку дежурных, а не на одного. Ну а про действия во время атаки драконов «в количестве от трех особей и больше» я вообще молчу, так как сильно сомневаюсь, что ректор каждый день приходит заряжать «запас стрел Улоха либо других равноценных им по действию артефактов», которые всегда должны находиться у дежурного под рукой.

В общем, изучив все законы, я ощутил себя гораздо увереннее и вернулся к разбору каракулей сладко спящего Хора. Все-таки инструкции и четкие правила — это одно, а понятное описание способа фиксации нарушений или механизма контроля посетителей — совсем иное. В процессе чтения становилось понятным, на что рассчитывал Керисан, организовывая для меня это дежурство. Ведь его занятия, излагавшиеся на первом цикле, содержали именно эти простые объяснения необходимых

рутинных действий привратника, без знания которых я мог бы так накосячить, что гарантированно загремел бы на общественные работы аж до конца года. А вот там организовывать хитрые подставы для мастера будет проще простого.

Закончив листать записи демона, я мысленно завел свой будильник и разрешил себе поспать часика три, но как только закрыл глаза, кто-то весьма наглым образом схватил меня за плечо и принялся немилосердно трясти. Спросонья я махнул рукой, куда-то попав и прекратив эту тряску. Но не успел вновь вернуться в ласковые объятия Темноты, как получил весьма болезненный удар в бок. Тело среагировало как всегда вперед мозгов, и я с рычанием подпрыгнул, готовясь растерзать всякого, кто попадется мне на глаза, но увидев перед собой одетого Хора, замер и окончательно проснулся. Потирая бок, я присел на кровать и недовольно осведомился:

— Твою мать, что за шуточки? За такое можно и по морде получить!

— Уже! — не менее недовольным тоном произнес демон и принялся ощупывать свой нос.

Поняв, что мое сонное махание рукой было на редкость удачным, я слегка смутился и сказал:

— Извини, я не специально. Но и ты тоже хорош! Зачем меня надо было поднимать в такую рань? Я кивнул в сторону окна, за которым небо только-только начало светлеть.

— Да вот, хотел, чтобы ты не опоздал на свое первое дежурство, а вместо благодарности получил кулаком по лицу, — иронично ответил Хор, оставив в покое свой нос. — Где вообще твои манеры, Алекс? Как будто в лесу родился — никакого воспитания!

— А не фиг было меня будить! Спросонок я опасен для окружающих. Так ты скажешь, наконец, зачем поднял меня до рассвета?

— Одевайся! — решительно заявил Хор. — Пойдем пост принимать!

Несмотря на остатки сонливости, мои мозги уже начали соображать, поэтому я мигом ухватил всю важность момента, который вчера отчего-то обделил вниманием. Ведь принятие поста также является очень ответственным мероприятием, и его не нужно оставлять на самотек. Так как мне вполне могут достаться «в наследство» от ночного вахтенного различные недостатки, или же наоборот — опасные сюрпризы, которые сегодня днем может обнаружить Керисан. И тогда никакие мои отговорки типа «это не мое, оно тут валялось еще до меня» уже не прокатят — принял пост, значит, несешь за него всю ответственность.

Быстро одевшись, а вернее, только обувшись, так как в последнее

время предпочитал экономить время и спать в изрядно поистрепанной форме, я последовал за демоном, на этот раз покинув комнату через дверь, как все цивилизованные люди. На улице было достаточно светло, но вся Академия еще крепко спала, созерцая прекрасные сны, и лишь мы — двое жаворонков — целенаправленно шли к воротам. Вернее, не к ним, а к небольшой пристройке, располагавшейся совсем рядом с воротами и представляющей собой нечто вроде караулки. Издали в ней можно было рассмотреть сосредоточие амулетов разного назначения и ауру адепта, который, судя по его позе, наглым образом дрых, вместо того, чтобы охранять покой остальных, как положено по инструкциям.

Подойдя к караулке, Хор решительно саданул по небольшой дверке кулаком. Внутри что-то упало с металлическим лязгом, послышался приглушенный мат, а потом дверца приоткрылась, явив перед нами заспанного адепта в форме конструкторского факультета. Оглядев нас, он недовольно поинтересовался:

— И чего это вам в такую рань не спится? Ладно, не стойте столбами, давайте «вольницы»!

— Разуи глаза, соня! Смена пришла, — весело заявил демон, а я протянул адепту свое направление.

Тот взял его, всеми силами стараясь не зевнуть, и вернулся в недра караулки, а мы с Хором вошли следом. Помещение внутри оказалось еще меньше, чем я предполагал. По сравнению с ним, наша комната в общежитии выглядела огромным залом, а все потому, что в караулке оказалось много шкафов, упиравшихся под самую крышу и набитых всякой дрянью, начиная от больших амбарных книг и заканчивая какими-то тряпками и железками непонятного назначения. Судя по налету пыли на всем этом хламе, его не трогали самое меньшее лет десять, так что можно было сделать вывод, что караулка постепенно превращалась в весьма банальную кладовку, где годами скапливалось все то, что было жалко выбросить.

Небольшой пятячок свободного пространства в этой конуре занимал стол с раскрытой книгой, комплектом разговорников, амулетом, похожим на тот, который я видел в библиотеке, и часами с большим циферблатом. Эти часы, в отличие от тех, что висели рядом с расписанием, в колбах содержали песок вместо воды и позволяли рассмотреть свой весьма простой шестереночный механизм, приводящийся в движение магической составляющей. Пока я все это рассматривал, адепт быстро что-то черкнул в книге на столе, а потом сказал мне:

— Давай свой знак.

— Эй, не так быстро! — заявил я, разобрав надпись, гласившую, что

Алекс Дракон заступил на дежурство. — Сперва проверим, все ли в порядке на посту.

Хотя изначально я предполагал, что мы должны будем дождаться появления Керисана, чтобы проверить пост под его надзором, но сейчас мысленно напомнил себе, что это не армия и смена караула вполне может происходить без присутствия начальника. Именно поэтому, кивнув Хору, я приступил к внимательному осмотру помещения. Конструктор сперва удивился, но потом пожал плечами и все-таки зевнул, не проявляя особого интереса к нашим действиям. Наблюдая краем глаза за его реакцией, я пришел к выводу, что либо ночной дежурный — хороший актер, либо мастер действительно с ним ни о чем не договаривался и подлянок с его стороны можно было не ожидать.

Методично мы с демоном извлекли из ящичков, полок и груд мусора все, что представляло хоть какой-то интерес в магическом плане. Амулеты, артефакты и накопители, среди которых несколько были совсем пустыми (разумеется, сафрусами тут и не пахло), были разложены на столе и внимательно осмотрены. Больше десятка были исключительно бытового назначения, их я опознал сам, а по поводу остальных меня просветил Хор. Оказалось, что небольшая палка с железным набалдашником, в котором скрывалось простенькое плетение, является своего рода тревожной кнопкой, которая должна активироваться при нападении на Академию, большой белый камень может быстро сформировать мощную индивидуальную защиту, а небольшая медная бляха на веревке была способна впитывать силу из окружающего пространства и направлять ее хозяину амулета. Но больше всего меня заинтересовал невзрачный камешек, наполненный большим количеством энергии с несложным плетением, где угадывались отдельные элементы разговорника.

— Не скажешь, что это? — спросил я у демона, разглядывая занятный амулет.

— Понятия не имею, — ответил Хор. — На первый взгляд обычный накопитель, но какой-то не совсем правильный. Как будто был сделан недоучкой.

— Твоя вещица? — поинтересовался я, продемонстрировав камешек дежурному.

— Нет, — ответил тот, презрительно фыркнув. Ой, поглядите на него, какой обидчивый! Всего второй цикл, а гонору-то...

— Понятненько... — пробормотал я. — Вот и первый подарочек для меня.

— Почему ты так решил? — спросил демон. — Ведь этот накопитель

мог валяться здесь очень долго.

— А ты посмотри на остальные амулеты — все они заполнены энергией едва на четверть, кроме нескольких разговорников, а некоторые даже развеяться успели, так что и следов плетений не осталось. Да и правильно — их ведь давно не подзаряжали, а этот — полнехонек, как будто только сейчас создан. Демон взял странный накопитель и внимательно рассмотрел.

— Но ведь он не боевой. Какой от него может быть вред?

— А это ты мне скажи. Я так понял, что в него специально вставили элементы, позволяющие производить активацию на расстоянии, поэтому в любой момент сила из него может вырваться на свободу. Как думаешь, что тогда произойдет?

— Максимум — яркая вспышка и небольшой хлопок, ведь энергия-то не будет оформлена, — уверенно сказал Хор.

— А вот и нет, — улыбнулся я. — Зря ты в свое время не слушал магистра Перисада, поэтому не знаешь элементарных вещей. При большом всплеске силы некоторые простые амулеты, находящиеся поблизости, могут развеиваться, если только их структура не была изменена изначально, для придания плетениям большей устойчивости. Так что при активации данного «сюрприза» разговорникам точно настанет кирдык. Демон задумчиво почесал подбородок, а потом заметил:

— Какая-то мелкая пакость получается. Ты уверен, что это не дело рук адептов?

Да, я подумал об этом в первую очередь. На Керисана явно не похоже. Утраченные разговорники легко восстановить, а это такое незначительное нарушение, что даже назначением на кухню не пахнет.

— Хрен его знает, — честно ответил я. — Но для большего спокойствия...

Я сформировал канал к странному накопителю, перекачал всю его силу в себя, а потом развеял плетение.

— Вы еще долго будете возиться? — недовольно спросил конструктор.

— Осталось проверить сами ворота, — решительно сказал я и вышел из караулки.

За мной последовал только Хор, который быстро объяснил мне, как они открываются (засов все-таки был магическим, требующим специального ключа), а потом я настоятельно попросил его рассказать, как же активируется защита стены. Демон сильно удивился моей просьбе, даже ехидно поинтересовался, уж не ожидаю ли я, что Керисан специально для меня организует нападение толпы вражеских магов. Да, разумеется, это

выглядело весьма смешным, но я заранее хотел предусмотреть все, так как большинство инструкций дежурного при внештатных ситуациях начиналось словами «незамедлительно активировать защиту Академии».

Разумеется, Хор не стал активировать защитное плетение, сказав, что на его памяти это еще ни разу не делалось, но показал управляющие элементы, которые находились на стене возле ворот. Разобраться в них было несложно. В принципе, структура этого плетения во многом походила на защитный контур тренировочной площадки, вот только накопителей мне так и не удалось отыскать, хотя я понимал — они точно где-то есть. Иначе как такая огромная магическая структура не развеивается от времени? Нет, на поддержание ее в рабочем состоянии тоже требуется энергия, запас которой наверняка был спрятан под землей, потому что являлся одним из слабых мест защиты.

После осмотра я вернулся в караулку, где под изумленными взглядами Хора и конструктора принялся письменно перечислять обнаруженное отсутствие амулетов, которые, судя по законам Академии, были необходимы каждому дежурному. Я упомянул все, что мне встречалось на страницах с инструкциями, не забыв о запасе «стрел Улоха или равноценных им по действию артефактов», которых тут и близко не лежало. И только после этого я поставил свою подпись, точное время и магический отпечаток моего знака адепта, который появился на бумаге благодаря специальному амулету, тем самым подтвердив прием поста. После этого ночной дежурный, не прощаясь, пошел к себе досыпать с полной уверенностью в том, что моя крыша капитально потекла. Хор же, пожелав удачи, отправился в столовую, надеясь в такую рань добыть там что-нибудь съестное, но, судя по задумчивой морде демона, в его голове ворочались похожие мысли. Ну и ладно! Пусть считают меня параноиком, пусть думают, что хотят, но зато теперь меня никто не мог обвинить в утере весьма ценного артефакта.

И потянулось дежурство. Первый час прошел весьма скучно, Академия еще спала, и никто из посетителей не собирался тревожить ее сон. Быстро подыскав себе занятие, я проанализировал новую защиту из амулета и признал ее эффективной, но весьма неэкономной. Если применять ее в схватке, то велика вероятность, что на атакующие плетения может банально не хватить энергии. Однако структуру плетения я запомнил, чтобы в будущем основательно в ней поковыряться. Пара блоков были весьма интересными и необычными, а общая схема навевала кое-какие мысли. Я подумал, что если ее немного преобразовать и попытаться «скрестить» с обычным коконом, то вполне можно добиться уменьшения

расхода силы. Но этим нужно было заниматься только после основательного изучения соответствующей литературы, чтобы снова не изобретать велосипед.

Отложив в сторону амулет, я принялся рассматривать защиту на стенах Академии и пришел к выводу, что это плетение создавал талантливый мастер-конструктор. Мало того, что оно могло укрывать непроницаемым для вражеских плетений коконом всю территорию, так еще и было способно растягивать и сокращать свою поверхность по желанию того, кто ей управляет. Для этого было достаточно сформировать несколько дополнительных энергетических каналов, или наоборот — сократить похожие блоки, то есть привязка магической структуры к стене существовала только в неактивном состоянии.

Однако я нашел весьма существенные отличия от уже знакомого плетения. Так, например, его структура была гораздо плотнее, а значит, вряд ли ограничивалась только высасыванием силы из атакующих плетений. Судя по отдельным элементам, физическое воздействие оно также блокировало. То есть, если кто-то очень «умный» захочет обстрелять Академию крупногабаритными камешками, защита с легкостью должна это выдержать. Вот только одно мне было непонятным — можно ли защитникам выходить из-под ее действия, или же плетение одинаково работает в обе стороны? Ведь находясь под такой защитой, не сильно-то повоюешь, так как ее структура непременно будет мешать формированию атакующих плетений, а если создавать их за ее пределами, будет теряться и скорость, и сила ответа подлым агрессорам. Но в данный момент меня это волновало лишь гипотетически, гораздо интересней было, какую же подлунку задумал Керисан.

Спустя некоторое время, стоя на своем посту у ворот Академии я наблюдал за ее неторопливым пробуждением. Сперва на улице появились отдельные сонные адепты, спешащие до завтрака успеть завершить вчерашние эксперименты, затем повалил ручеек жаворонков из общаг, а к тому времени, как в моей голове тихо зазвенел колокольчик, жизнь в Академии уже была ключом. Вскоре и мне пришлось выполнять свои обязанности. Открыв калитку, я выпустил на свободу двух стихийников, предварительно проверив их «вольницы» и сделав соответствующие отметки в книге. Потом это же действие пришлось проделать для девушки с моего факультета, которая на выходе игриво улыбнулась и подарила мне воздушный поцелуй.

Через некоторое время пустой желудок начал напоминать о себе тихим кваканьем. Однако не успел я задуматься над тем, не отлучиться ли мне в

столовую, нарушив тем самым одну из инструкций привратника, или же не рисковать и весь день стоять голодным, как явился адепт-первак с лекарского факультета, которому сегодня не повезло отрабатывать какое-то мелкое нарушение на кухне. Он принес мне легкий завтрак, который я быстро умял, радуясь организованному здесь порядку. Я на такой комфорт даже не рассчитывал и, поблагодарив адепта за заботу, повеселел и продолжил изображать стойкого оловянного солдата.

Спустя еще час раздался мелодичный звонок, и мне пришлось расспрашивать первого посетителя, зачем он пожаловал к нам в Академию. Упитанный мужичок лет сорока в приличной одежде требовал проводить его к главному целителю, мол, у него имеется очень выгодный заказ. Я, согласно записям Хора, отвечал, что в Кальсоте расположено представительство Гильдии Магов, да и целителей практикующих хватает, отчего бы не обратиться к ним? Но мужик оказался стойким и от своих требований не отказывался, хотя никаких подробностей о заказе сообщать почему-то не хотел. Препирательство длилось минут пять, после чего мне пришлось идти в караулку, находить нужный разговорник, благо все они оказались с прикрепленными табличками, на которых были выгравированы имена, и вызывать к воротам Велиссу.

Декан явилась сразу же, уточнила, что надобно просителю, а после послала его... далеко-далеко, так как совсем не собиралась изготавливать средство для повышения потенции в промышленных объемах. Мужик пытался спорить, жаловался, что местные травники не желают иметь с ним дел, но после появления небольшого огнешара, сформированного магистром, быстро простился и скрылся с глаз. Велисса же мрачно посмотрела на мою виноватую физиономию, посоветовала больше по пустякам ее не отвлекать и удалилась на занятия. Ну а я мысленно вычеркнул из инструкций привратника совсем необязательный пункт о «вежливости и доброжелательности к посетителям». Хрен вам! Больше я краснеть не собираюсь!

До обеда мне пришлось отвадить еще двух подобных просителей, которые были простовато одеты и, по-видимому, являлись обычными горожанами. Они искали встречи с мастером по изготовлению амулетов, сильно удивлялись, когда я отвечал, что такого в Академии не существует, после чего убирались восвояси. И не лень им было сапоги стаптывать, шагая в Академию? Хотя понятно, местные берут дорого, а сэкономить-то очень хочется. Вот только я не мог даже предположить, занимаются наши преподаватели подобными халтурками, или же соблюдают законы, установленные Гильдией. Меня, понятное дело, об этих тонкостях никто не

предупреждал, поэтому просителям я давал от ворот поворот.

К полудню число желающих покинуть территорию Академии резко увеличилось. Поодиночке и небольшими группками они все устремлялись в Кальсот, чтобы весело провести там время, ненадолго отвлекшись от однообразных занятий, а навстречу им без особого энтузиазма брели адепты, возвращавшиеся в родные пенаты. Вид последних был весьма далек от совершенства. Заспанные, со следами похмелья на лице и потухшим взглядом, они ничем не напоминали радостных балагуров, только-только вырвавшихся на волю, хотя вчера, зуб даю, точно также улыбались и веселились в предвкушении законного выходного. Сверяя их вольницы и фиксируя время возвращения, я неизменно вспоминал известную народную мудрость: «если сегодня тебе плохо, значит, вчера было хорошо».

В обед меня навестил Керисан. Причем неизвестно по какой причине, то ли просто обходил все посты, то ли решил проверить именно привратника. Бодрый и чем-то весьма довольный, он соизволил поприветствовать меня, осведомился о нарушениях, полистал книгу и долго рассматривал мою первую запись, после чего осведомился с недовольной миной:

— Это что за ерунда? Я четко отрапортовал безопаснику:

— Согласно инструкциям, изложенным в законах Академии, я письменно зафиксировал отсутствие необходимого для дежурства магического инвентаря. Желаете проверить?

Мастер в ответ долго меня рассматривал, словно размышляя, это была издевка, или я на самом деле не в себе, а потом пробормотал:

— Согласно инструкциям, значит... Ну-ну.

Развернувшись, он вышел из караулки, видимо, решив больше не тратить на меня время, и быстро удалился восвояси. Жаль, по его реакции я так и не смог определить, заметил ли он пропажу странного накопителя, и был ли вообще тот амулет его рук делом. Но одно я понял, появление Керисана на посту сулило мне скорые неприятности.

Глава 20. Нарушители

Вместе с уходом безопасника и мое спокойное дежурство подошло к концу. Сперва пришли телеги с продуктами для столовой. Вызванный на ворота главный повар предоставил мне список, который я должен был сверять с наличием товара, пока двое адептов с помощью простейших плетений разгружали телеги и относили продукты в хранилище. Процесс шел не быстро и несколько раз прерывался из-за того, что мне необходимо было впустить еще одного отгулявшего свое. Однако когда я в очередной раз вернулся к разгрузке, то увидел, как повар без моего надзора приказывает адептам снимать с телег запечатанные объемные кувшины.

— Это что? — поинтересовался я, кивнув на глиняную тару.

— Масло, — невозмутимо ответил главный повар.

Оно значилось в списке закупленных Академией продуктов, поэтому мне можно было ставить галочку и продолжать разгрузку, однако магом повар не являлся, да и амулета, скрывающего эмоции, не носил, поэтому я прекрасно ощутил, как он напрягся, и решительно сказал:

— Давайте проверим.

— Да чего там проверять-то! Масло, как масло! — попробовал убедить меня толстяк.

Но я был непоколебим и начал срывать крышки с кувшинов. В первых двух действительно была маслянистая жидкость, но вот в остальных обнаружилось вино, судя по кисловатому запаху, средней паршивости.

— Итак, вместо положенных шести кувшинов масла в списке приема пишем два, — заявил я. — А остального в заказе не было, поэтому его отправляем назад поставщику продуктов.

Однако повар с этим не был согласен. Дружелюбно улыбнувшись и обхватив меня за плечи, он тихо зашептал на ухо, оглядываясь на двух адептов:

— Послушай, парень, может, договоримся? Я ведь в долгу не останусь. Я слегка задумался, но потом сделал выбор и шепнул ему в ответ:

— Конечно, договоримся. Пишем два кувшина, а четыре возвращаем для замены. Выражение лица повара стало весьма обиженным.

— Нет, парень, ты не понял...

— Нет, это вы не поняли. Есть всего два пути, либо мы фиксируем досадную ошибку поставщика продуктов, либо попытку ввоза запрещенного напитка на территорию Академии. Третьего не дано.

Смерив меня злым взглядом, повар все же осознал, что я не уступлю, и отошел к повозкам, продолжив руководить процессом разгрузки. Больше подобных эксцессов не было, поэтому после того, как адепты подхватили последние мешки с картошкой, я зафиксировал факт нарушения в книге и заставил весьма недовольного толстяка в ней расписаться. Было маловероятно, что это устроил Керисан, но сегодня я не имел права рисковать, поэтому и нажил себе еще одного недоброжелателя. Ну, мне обиды главного повара были совсем не страшны, и неприятностей с его стороны можно было не опасаться. Главное теперь — не заработать наряды на кухню, а то взгляд этого любителя выпить, которым он меня окинул напоследок, был весьма многообещающим.

Вторым нарушителем оказался ранее незнакомый мне адепт-стихийник с четвертого цикла. Он настойчиво пытался пронести в Академию здоровенную, литра на два, флягу медовой браги. Нет, может быть у остальных адептов, которые возвращались из города, было нечто подобное (обыскивать ведь их я даже не пытался), но их запасы хотя бы не выпирали из-под формы так, что «несуна» было видно за километр. Заставив стихийника, судя по вольнице, звавшегося Прокочем, продемонстрировать свою контрабанду, я отказался регистрировать его возвращение, пока он не оставит флягу за стенами Академии.

— Алекс, давай разойдемся по-дружески! — уговаривал меня Прокоч, вцепившись в свою флягу, будто в спасательный круг. — Ведь это сущие пустяки! Ну, что тебе стоит просто ничего не заметить?

— Пустяки? — хмыкнул я. — Согласно законам Академии эти пустяки тянут на весьма серьезное наказание. Неужели тебе хочется провести десятицу на общественных работах?

— Но ведь никто не узнает! — перешел стихийник на заговорщицкий шепот.

— Я знаю, этого уже достаточно. Контрабандист не сдавался:

— Алекс, давай договоримся, как цивилизованные маги. Скажи, сколько ты хочешь? Могу дать пару золотых.

Я прикинул, что сумма взятки какая-то необычная, так как по приблизительным подсчетам превышает стоимость самого товара раза в три. Или стихийник такой алкоголик, что не может пару десятиц прожить без хмельного напитка, или же дело тут нечисто. Привыкнув всегда исходить из худшего варианта, я отрицательно покачал головой.

— Три золотых! — настаивал Прокоч, но, видя, что я не реагирую, пошел ва-банк. — Хорошо, шесть с половиной, больше у меня просто нет. Алекс, они твои, только пропусти меня!

— Тебя пропущу, твоя фляга останется за воротами! — безапелляционно заявил я.

Однако, к моему большому удивлению, стихийник, даже столкнувшись с таким резким отказом, не сдался и перешел к мольбам. Добрых пять минут он канючил, упрашивал и жалобно уговаривал меня закрыть глаза на его нарушение. Разве что на колени не становился, молитвенно слагая руки на предмете наших разногласий. Но я был непреклонен, потому что такая чрезмерная настойчивость лишь укрепила подозрения. Под конец, видя, что ничего на меня не действует, Прокоч воскликнул:

— Алекс, да будь же ты человеком!

— Не могу я быть человеком! Я дежурный! — воскликнул я в ответ, силясь не заржать.

Разочарование неудавшегося контрабандиста не знало границ, так что я даже сжалился и пояснил непутевому:

— Слушай, я не пойму, чего ты упираешься? Выйди за ворота, спрячь свою драгоценную флягу, а завтра или уже сегодня ночью договорись с тем, кто меня сменит, чтобы выпустил тебя на минутку. Уверен, он окажется не таким принципиальным. Ага, ведь месть Керисана ему не грозит!

— Мне нужно отдать ее уже сейчас, — мрачно уставился на флягу Прокоч.

— Подумаешь, всего полдня потерпеть!

— А может...

— Нет! — рявкнул я, порядком устав от спектакля. — Или ты сейчас же выносишь запрещенный «продукт» за стены, или мне придется оформлять опоздание, потому что время твоей «вольницы» подходит к концу!

Тяжко вздохнув, Прокоч вышел из калитки, а потом весьма меня удивил. Я думал, он воспользуется разумным советом и прикопает брагу, чтобы забрать ее в скором времени, но стихийник вместо этого со словами: «Не видать мне больше вольниц!» размахнулся и швырнул ее о небольшой валун, выпиравший из земли. Во все стороны полетели глиняные осколки и капли, радугой сверкавшие на солнце, а Прокоч с глазами, наполненными вселенской тоской, уныло побрел обратно в родную Академию. Я сделал запись в книге о возвращении блудного контрабандиста, а потом вернул ему знак адепта и проводил внимательным взглядом.

Мне не нужно было уточнять, кому предназначалась фляга, но очень хотелось узнать, Керисан специально для меня организовал этого «несуна», или же я абсолютно случайно перехватил его реальный заказ? Второй

вариант грешил натянутостью, так как мастер знал о моем дежурстве задолго до того, как Прокоч вышел за ворота, ну а первый был слегка нереальным, так как не имел никакого смысла. Ну не верил я, что безопасник будет ловить меня на мелких нарушениях, и все тут! Оставалось еще одно объяснение, что идея с брагой была инициативой стихийника, но и тут имелись масса спорных моментов. В общем, оставив бесполезные размышления, я принялся регистрировать еще одного «возвращенца».

Следующий нарушитель оказался знакомым мне Лихошем, боевиком с третьего цикла, по вине которого я лишился волос. Его вольница оказалась просроченной на два часа, поэтому, несмотря на все уговоры адепта и его воззвания к моей совести, мне пришлось фиксировать нарушение, а потом, согласно инструкциям, вызывать Ризака, чтобы тот забрал опоздавшего. Декан появился из портала спустя несколько минут, поставил свою роспись в книге, зафиксировав мои слова, и приказал Лихошу проваливать с глаз долой. После этого магистр неожиданно спросил меня:

— Как дела, Алекс?

— Замечательно. Завтра продемонстрирую вам свои знания по оставшемуся теоретическому блоку, тогда уже и решите, начать мне ходить на занятия с третьим циклом, или пока продолжить заниматься самостоятельно. По остальным дисциплинам тоже никаких проблем не наблюдается, а экзамен по истории магии я вообще умудрился...

— Нет, я не об этом, — прервал меня Ризак. — Как дела на дежурстве?

— Пока только пара мелких нарушений.

— Это радует. Но все равно будь внимателен и, если что-нибудь покажется непонятным, можешь сразу связываться со мной. Ведь ты в первый раз стоишь на воротах, так что многого еще не знаешь...

— Не беспокойтесь, я выучил все необходимые инструкции. Но все равно, спасибо, если возникнут затруднения, обязательно спрошу у вас совета.

— Отлично. Тогда до встречи и... удачи тебе, Алекс.

Ризак развернулся, быстро сформировал плетение портала, на мутной пленке которого проступили очертания аудитории с адептами, и вошел в него, после чего пленка схлопнулась и исчезла. Моя попытка запомнить структуру окончилась неудачей, я успел ухватить лишь пару блоков, потому что плетение портала после активации мгновенно разрушало свою основу. Но, сказать по правде, это меня не сильно расстроило, так как я думал совсем о другом, а именно — почему магистр знает о нашем с Керисаном конфликте. Ректор растрепал? Но какой смысл ему делиться своими

проблемами с окружающими? Понятно, что они являются друзьями-приятелями, но ведь в противостояние «Фалиано vs. Совет Магов» посторонних лучше не впутывать, особенно если они близкие люди, которым могут достаться неприятности, предназначенные ректору. Странно это все, но плодить догадки смысла не имеет. Даже если среди них окажется верная, я все равно этого сейчас не пойму.

Вскоре знакомый адепт принес мне обед, а поток посетителей и желающих выйти прогуляться постепенно иссяк. Я даже рискнул посетить туалет в здании рядом с воротами, но когда вернулся, то обнаружил, что колокольчик буквально разрывается от настойчивых рывков. Недоумевая, кому же это так не терпится, я открыл окошко на калитке и увидел мужика с холеным лицом, острым носом и необычайно наглым взглядом. Рядом с ним стояла лошадь с седлом, изысканная отделка которого говорила о немалом достатке хозяина. Но это было вполне объяснимо, так как посетитель являлся магом с рангом никак не ниже мастера.

— Здравствуйте. Что вам угодно? — вежливо спросил я.

— Я хочу видеть мастера Керисана, — раздраженно ответил маг. — Открывай живей!

— Вы договаривались с мастером о встрече? — не теряя вежливого тона, уточнил я.

— Ты что, идиот? Чего бы я тогда сюда приехал?!

— К сожалению, мастер не оставил мне никаких указаний по поводу вашего визита, так что вам придется немного подождать, пока я свяжусь с ним.

— Так чего стоишь? Шевели копытами, я спешу! — рявкнул в ответ маг.

Я невозмутимо закрыл смотровое окошечко и зашел в караулку. Что ж, все детальки мало-помалу занимали свои места. Взяв амулет связи с Керисаном, я убедился, что он остается глух и нем к моим попыткам вызова мастера, и вернулся к воротам. Открыв окошечко, я преувеличенно вежливо заявил посетителю:

— К сожалению, с мастером сейчас невозможно связаться. Возможно, он очень занят и не может встретиться с вами, поэтому рекомендую перенести ваш визит на другое время. Всего хорошего.

Закрыв окошечко, я разрешил себе растянуть губы в улыбке. Буквально через мгновение колокольчик на воротах снова начал нервно дергаться и звенеть. Наслаждаясь представлением и силясь не засмеяться, я открыл заслонку и снова обратился к магу:

— Что вам угодно?

— Мне нужно видеть Керисана, тупой осел! — воскликнул тот.
— К сожалению, мастер сейчас занят...
— Хватит мне сказки рассказывать, открывай ворота!
— Увы, но я не могу этого сделать, так как у вас нет уважительной причины, чтобы войти на территорию Академии.
— Мне! Нужно! Видеть! Керисана! — прорычал маг.
— Ничем не могу помочь. Как я уже говорил, мастер не оставлял мне по поводу вас никаких рекомендаций. Если вы обладаете такой возможностью, свяжитесь с ним сами и поинтересуйтесь, может ли он вас принять.

Разумеется, маг не стал доставать из своего кармана один из обретавшихся там разговорников, которые мне были прекрасно видны, тем самым разрушая всю грамотно организованную подставу. Вместо этого он перешел на зловеющий шепот:

— Слушай ты, недоучка! Если ты сейчас же не откроешь дверь и не извинишься передо мной за свою тупость, то обещаю — сегодня же ты будешь исключен из Академии!

Ага, переигрывает немного. Если бы он на самом деле испытывал раздражение от того, что не может встретиться со своим дражайшим Керисаном, то цвет его лица уже давно бы изменился, да и дыхание участилось. Вывод — как говаривал Станиславский, не катит! Нужно всегда полностью вживаться в роль, и в результате получится гораздо достовернее. Но это все хохмочки, а сейчас мне нужно срочно решать, что делать — уверенно избежать подставы и остаться при своих, или же попытаться рискнуть и получить намного больше. Ведь я видел, что по дороге к Академии сейчас направлялся адепт боевого факультета с четвертого цикла, который прекрасно мог послужить основой моего гениального плана...Ладно, кто не рискует...

— Слушай ты, хам, — четко сказал я магу. — Я же тебе объяснил понятным языком, что Керисан сейчас занят, но если ты такой тупой, что не в состоянии этого понять, то скажу проще — пошел вон!

Закрыв окошечко, я стал ждать реакции на свои слова, надеясь, что угадал с характером мага. Громкий вопль «Что-о-о!!!», раздавшийся за воротами, убедил меня, что предположения были верными. Последовавший за этим воплем поток нецензурной брани слегка обогатил мой словарный запас. Но долго оглашать окрестности своим матом маг не собирался и через несколько секунд колокольчик вновь начал трезвонить. Открыв окошечко и глядя в глаза мага, я наслаждался еще одним потоком многоэтажной нецензурщины, который быстро сменился угрозами:

— Ты,, хоть понимаешь, что сейчас сделал? Ты меня оскорбил,! Да я же от тебя и кучки пепла не оставлю, я тебя на кусочки разрежу и заставлю все их сожрать, я...

А вот теперь он полностью соответствовал своей роли. Лицо побагровело, дыхание вырывалось с шипом и слюной из дрожащих от ярости губ, вокруг ауры стали скапливаться завихрения высвобождаемой силы. Но все-таки маг сохранял остатки разума и понимал, что за дверью он меня не достанет, поэтому плетения формировать не спешил. Нет, он мог запустить в мой лоб примитивную магическую стрелу, но это грозило бы серьезными неприятностями, а он лишь хотел проучить наглеца. Хотя, может быть, маг просто опасался того, что сработает защита Академии, кто его знает. В общем, я решил не вводить его в еще большее искушение и меланхолично закрыл смотровое окошко.

Поток угроз не прекратился, а потом стал сопровождаться аккомпанементом звона колокольчика. После особенно сильного звяканья тот немного покачался и затих. Но брань перешла на новый уровень, а пара сильных ударов в дверь убедили меня в том, что маг не взялся за ум, а просто оторвал цепочку. Разумеется, ворота Академии не обратили никакого внимания на попытки выбить их дорогими сапогами, а я все ждал, когда же подошедшему боевику надоест наблюдать за спектаклем. Спустя долгую минуту, когда голос мага уже начал стихать, я услышал осторожный стук. Открыв окошечко, я кивнул адепту и достал свой ключ.

Однако когда калитка распахнулась, в нее, оттолкнув парня, ворвался разъяренный маг, увидев воочию оскорбившего его наглеца. На это я, собственно говоря, и рассчитывал. Не в силах сдержать злость, он запустил мне в грудь воздушным кулаком. Ребра жалобно хрустнули, а я сам от сильного удара отлетел к караулке. Маг, видя, как я пытаюсь подняться или хотя бы вдохнуть, с торжествующей ухмылкой сформировал магический захват и обвил его вокруг моей шеи. Подтянув меня поближе, он заявил:

— Ну что, щенок, теперь-то ты растерял всю свою смелость?!

«Знакомая ситуация!» — подумал я, ощутив некое чувство дежа-вю, но сам в этот момент вовсе не думал укрываться защитой, а только сформировал маленький захват и прикрыл распахнутую калитку. Магический засов четко сработал по типу замка в нашей комнате, так что теперь можно было действовать. Воспользовавшись тем, что маг и не думал про угрозу с моей стороны, я применил одно из плетений, показанных Ризаком. Разумеется, оно не было смертельным, а просто отбросило мага к воротам и неслабо о них приложило. Хам имел хорошую скорость реакции, поэтому, получив удар, успел активировать кокон

защиты и запустить в меня чем-то огненным. Последнее я и не думал останавливать, а покорно принял на живот, метнувшись к стене. Было больно, когда плетение мага активировалось и вызвало яркое пламя, моментально прожегшее одежду насквозь, но всплеск адреналина помог мне справиться с неприятными ощущениями и заняться делом. Прикоснувшись к камню, я взялся за управление защитой и быстро ее активировал.

К моему удивлению, спустя всего мгновение над территорией Академии появился мощный купол плетения, способного защитить ее от любой внешней угрозы. Признаюсь честно, это было самым слабым местом моего плана, так как я сильно беспокоился о том, что плетению для развертывания нужно гораздо больше времени. Но на активации я не остановился и, не давая прийти в себя магу, только начинающему соображать, в какое... хм... он позволил себя втянуть, слегка изменил защитный контур. Я передвинул его на метр у самых ворот, образовав некую нишу, в которой и оказался разозленный посетитель. Мои догадки оказались верными, плетение защиты спокойно выпустило мага за свои пределы, а вот обратно — дудки! Теперь он уже никуда не мог деться от заслуженного наказания, оказавшись зажатым в тесном пространстве между воротами и наполненным огромным количеством силы плетением.

Все! План сработал просто безупречно, но единственный зритель, адепт-боевик, что-то не спешил аплодировать и лишь с приоткрытым ртом смотрел на меня. Поморщившись, я быстро потушил пламя, которое охватило мою форму и прожгло ее на животе, опалив кожу до состояния черной хрустящей корочки. Но это был еще не финал спектакля. Не давая боли в обожженном теле захлестнуть свое сознание, я уверенно зашел в караулку, осторожно вдыхая кислород и стараясь не потревожить сломанные ребра, а потом достал жезл, наполнил его силой и активировал. Тотчас по всей Академии раздался противный звук колокола, прекрасно знакомый всем ее обитателям, но на этот раз и не думавший стихать после первого удара. Выйдя из пыльного помещения, я позволил себе слегка расслабиться и удовлетворенно улыбнуться. Вот теперь можно и на поклон!

Да, если бы не ускорение, я бы не смог повернуть все это, но удача сегодня была со мной. Ведь в итоге мне удалось не только избежать подставы Керисана, но и повернуть ее в свою пользу. Молодец, мастер, хорошо придумал! Если бы я впустил незнакомого мага на территорию Академии, то в итоге огреб бы по полной. В законах это приравнивалось к предательству и хуже этого могло быть только то, что я своими руками

открыл двери армии захватчиков и деактивировал защиту. Однако в записках Хора по этому поводу ничего не говорилось, что было весьма странным, но вполне объяснимым — магические войны не велись уже многие столетия, поэтому Керисану не было нужды об этом упоминать.

Вот только мастер слегка просчитался с моей психологической оценкой и со степенью предварительной подготовки, хотя, окажись на моем месте кто-нибудь другой, он мог бы уже заказывать себе панихиду. Я нисколько не сомневаюсь, что сам факт присутствия постороннего на территории Академии обязательно дошел бы до ректора и тогда ему, самое меньшее, осталось бы надолго упрятать «предателя» в карцер. Зря Хор перед дежурством шутил по поводу толпы вражеских магов — хватило и одного, любезно предоставленного Керисаном. Кстати, сейчас вышеназванный вражеский засланец старательно пытался покинуть Академию. А вот и хренушки! Что я, зря калитку закрывал? А плетение портала ему нисколько не поможет, защита его просто не даст сформировать. Ну и что теперь, попытается продырявить ворота?

Но я не успел получить ответ на этот вопрос, так как на сцене стали появляться новые персонажи. Из порталов выскочили Фалиано и до зубов вооруженный Ризак, следом за ними возникла Велисса и Массвиш, державший в реках нечто убойное в виде кинжала из чьей-то кости с очень сложным плетением, наполненным энергией под завязку. Стали появляться и другие магистры, даже Перисад, снова в нелепом наряде, но я сосредоточил свое внимание только на ректоре. Фалиано взял из моих рук жезл, деактивировал плетение, заставив колокол умолкнуть, осмотрел замершего мага у ворот, мои ожоги и обгорелую форму, а потом приказал:

— Объясни! Я с готовностью отрапортовал:

— Незвестным лицом, обладающим способностями к магическому оперированию (именно так в юридической литературе этого мира именовались маги), были совершены действия, которые согласно законам Академии трактуются как нападение на дежурного Академии. Согласно параграфу восемнадцатому пункту третьему законов мной был предпринят комплекс соответствующих мер, а именно — активация защитного плетения на стенах, установление необходимой корректуры в ее работе и подача общего сигнала тревоги. В процессе выполнения этих действий неизвестному лицу удалось нанести вред здоровью дежурного, а также имуществу Академии. (Я же его так шмякнул о ворота, что теперь можно смело это утверждать!) Адепт Алекс Дракон доклад закончил!

Машинально я даже дернул рукой, собираясь отдать честь, но тут же вспомнил, что ребра еще не залечены, да и мы вообще-то не в армии,

поэтому просто замер в ожидании дальнейших приказов Фалиано. Ректор же, снова взглянув на мага у ворот, сказал:

— Думаю, сейчас уже можно снять защиту, так как нападение сообщников... «неизвестного лица», насколько я понял, не ожидается.

— Слушаюсь, милорд ректор, — ответил я и, прикоснувшись к камню, деактивировал защитное плетение, тотчас же свернувшееся и замершее в стене.

— Алекс, тебе сильно досталось? — обеспокоенно спросил Ризак.

— Повреждения моего тела весьма серьезны, но к смерти в ближайшем будущем привести не могут, — ответил я официальным тоном.

Нужно пользоваться любой возможностью закопать сообщника Керисана еще глубже, чтобы уже не мог выбраться без посторонней помощи. Так что плевать, что я могу исцелить все ожоги и переломы за несколько минут. Что я, зря подставлялся под удары, которые мог отразить простейшим щитом?

— Велисса, займитесь им, — кивнул Фалиано целительнице и подошел к магу.

И тут, наконец, появился Керисан. С самым серьезным видом он вышел из портала и сходу поинтересовался:

— Что здесь происходит?

— Нападение на Академию, — любезно просветил его ректор.

Ага, значит, так все классифицируется? Ну, понятно, ведь дежурный — часть Академии. Так что можно окончательно расслабиться, мои старания даром не пропадут.

Керисан при этих словах слегка изменился в лице, а его дружок так вообще стал бледным, как поганка, понимая, чем это ему может грозить. Не мешая Велиссе осматривать себя, я наблюдал за развернувшимся шоу и гадал, что же будут делать сообщники, придерживаться легенды, или топить друг друга?

— Кто вы такой и почему совершили нападение на Академию Кальсота? — строго спросил Фалиано.

— Я — Локошен из Риаска, прибыл сюда по приглашению моего друга Керисана и никакого нападения не совершал, — ответил бледный маг. Повернувшись к Керисану, ректор уточнил:

— Он правда является вашим другом?

— Скорее, старым знакомым, — ответил безопасник, опасаясь запачкаться, однако предпринял попытку помочь бедолаге. — Но я уверен, что он говорит правду. Наверняка произошло недоразумение...

— Недоразумение? — возмутился ректор. — Причинение тяжкого

вреда здоровью адепта моей Академии вы считаете недоразумением? Керисан умолк, а его старый знакомый решил пояснить:

— Милорд ректор, я хотел лишь проучить наглеца, общавшегося со мной неподобающим образом, и поэтому...

— То есть, вы напали на адепта только потому, что он вас оскорбил?

— Да... то есть, нет, — на Локошена, никак не находящего оправданий, было жалко смотреть. — Я хотел сказать...

— И каким же образом он нанес вам оскорбление? — продолжал забивать кол в сердце мага Фалиано.

— Он грубил, не желал выполнять свои прямые обязанности, обращался ко мне непочтительно и...

— Допустим. А что мешало вам обратиться с жалобой ко мне? Ведь именно я отвечаю за поступки своих адептов.

— Но он не хотел меня пропускать в Академию, так что это было невозможно, — нашел выход из положения маг.

— Алекс, это все правда? — повернулся ко мне ректор.

— Нет, — ответил я, чувствуя, как уходит боль в теле, прогоняемая плетениями целительницы. — Данный посетитель требовал встречи с Керисаном, но я никак не мог ее организовать, так как с помощью разговорного амулета вызвать мастера было невозможно, а, согласно инструкциям, отлучаться со своего поста я не мог. После объяснения создавшейся ситуации посетителю, тот начал использовать бранную речь, угрожать расправой, а вскоре, несмотря на мое сопротивление, ворвался в ворота. Никакого неуважения в беседе с посетителем я не проявлял, как и не слышал от него никаких просьб о встрече с вами. Если же вам нужно подтверждение моим словам, можете опросить свидетеля произошедшего.

Я кивнул на скромно стоявшего в сторонке боевика. Да, свидетелями быть никто не любит, но он точно никуда не мог деться, пока ему не зарегистрируют возвращение, этот момент я также учел при планировании своей авантюры. Но ректор вместо этого официальным тоном спросил у Велиссы:

— Что со здоровьем дежурного?

— Опасности для жизни нет, но обнаружены тяжелые ожоги, требующие особого внимания и ухода, а также сложные переломы двух ребер, для излечения которых требуется условия лекарского кабинета. Если вы не против, я хочу немедленно забрать пострадавшего, иначе снимаю с себя всякую ответственность за его состояние.

Ага, оказывается, не только я мастер преувеличения! Ведь чего-чего, а никаких сложных переломов у меня и в помине не было, да и «тяжелые»

ожоги при правильном подборе плетения не должны оставить на моей коже даже шрамов.

— Хорошо, у меня больше нет никаких вопросов, можете забирать его, — кивнул Фалиано и обратился ко всем. — Коллеги, я полагаю, будет целесообразным допросить виновника происшествия в малом зале советов, без присутствия лишних взглядов.

Оглядевшись, я увидел, что возле нас начинает собираться толпа адептов, покинувших занятия и выбежавших посмотреть на виновника переполоха. Многие преподаватели аналогично покрутили головой и поддержали ректора одобрительными возгласами, а Ризак и Массвиш встали почетным конвоем по бокам притихшего Локошена. Эх, незадача! Вот я бы с радостью посмотрел на предстоящее разбирательство, но ректор ясно показал, что мое присутствие может только помешать. Поэтому я покорно вошел в сформированный Велиссой портал и оказался в просторной светлой комнате с большими окнами и тремя мягкими кроватями. Судя по всему, это и был лекарский кабинет, который сильно напоминал обычную больничную палату.

— Раздевайся, — скомандовала Велисса. — И рассказывай, как же это ты смог не заметить сразу два атакующих плетения?

— Ну, заметить-то я их заметил, — не стал темнить я. — Только уклоняться в тот момент смысла не было.

— А эти плетения случайно не твоими были? — уточнила магистр, глядя на то, как я сбрасываю остатки обгоревшей формы.

— Нет, все без дураков, можете передать Фалиано, чтобы не волновался, — ответил я, гадая, сколько же преподавателей Академии ожидали сюрприза на моем дежурстве.

— Да уж передам, — усмехнулась Велисса. — Но тебе все равно придется провести у меня какое-то время. Хотя твое здоровье вернется в норму уже к исходу этого часа, но Керисан не должен сегодня тебя видеть.

— Понимаю, можете не продолжать. Но поясните мне, пожалуйста, одну вещь. Судя по реакции на тревогу, о том, что мастер затеял ловушку для меня, в Академии знали практически все. И наверняка еще и ставки делали, сумею ли я обнаружить подставу, или угожу в старательно расставленные Керисаном сети.

Пока я говорил, лицо целительницы все больше мрачнело, наверняка в предвкушении моей грандиозной истерики, но я закончил свой вопрос весьма неожиданно:

— Так вот, я хотел спросить, почему вы мне шепнуть не догадались? Я бы просветил вас по поводу итогов схватки, да и сам бы поставил пару

сотен золотых.

Велисса сначала удивленно посмотрела на мое ухмыляющееся лицо, а потом сама рассмеялась и заявила:

— Алекс, ты неисправим! Ложись в кровать, я сейчас принесу нужные настойки.

Окончательно разоблачившись, я бросил обгоревшее тряпье на пол, предварительно вынув из карманов полезные мелочи, нырнул под одеяло и принялся размышлять о своих догадках. Если все друзья Фалиано были в курсе наших отношений с Керисаном, этот факт может говорить о том, что объектом слежки безопасника был не только ректор, но и все его окружение. Что это мне дает, я пока не разобрался, но одно ясно — после этого случая о проблемах с Керисаном можно было не беспокоиться. Я предоставил ректору такой прекрасный компромат на него, что теперь мастер будет шелковым, заботясь лишь о том, чтобы о его выходках не узнал Совет.

Вернувшаяся Велисса принесла несколько кружек отвратительно пахнувшей дряни, которую мне пришлось выпить, не обращая внимания на соответствующий запаху вкус, а потом понаблюдала за тем, как я применял на себе лечебные плетения. Когда вся обгорелая кожа сошла, обнажив новую, магистр намазала место ожога липкой гадостью, которая должна была воспрепятствовать появлению шрамов, замотала меня тряпками и оставила в покое. Представившееся время я решил провести с пользой, то есть выпаться. Все равно ведь больше нечем было заниматься.

А вечером в приоткрытую дверь больничной палаты осторожно просунул свою морду Хор. Оглядев меня, он понял, что «больной» копыта отбрасывать вовсе не собирается, и осмелился появиться целиком.

— Алекс, ты вообще как? — негромко поинтересовался сосед, подходя поближе.

— Превосходно, — честно ответил я, наблюдая за тем, как в палату следом за демоном быстро прошмыгнула Киса. — Успел выпаться, подумать о бренности бытия...

— Раз шутит, значит, жить будет! — сделала вывод вампирша, осторожно опустившись на краешек моей кровати. — Сильно досталось-то?

— Пустяки, не волнуйтесь, — улыбнулся я.

Нет, все-таки приятно, когда о тебе переживают. Сразу такое ощущение домашней заботы появляется...

— Пустяки? — удивился Хор, присев на соседнюю койку. — А Ризак нам рассказывал, что тебя едва удалось с того света вытащить, да и по

словам свидетелей, от твоего тела после схватки одни головешки остались.

Понимая, что разговор не для посторонних ушей, я сформировал полог тишины, так как не мог гарантировать отсутствие «жучков» в этой комнате. Слишком много здесь было плетений, развешанных на стенах, которые обеспечивали больным свежий воздух, благоприятное насыщение окружающего пространства силой, очищали помещение от пыли... и выполняли еще десяток различных функций, обеспечивающих максимальный комфорт угодившим сюда адептам. Я это все уже успел почувствовать на себе, причем так, что желание покинуть палату даже близко не появлялось.

— Ты же знаешь, что слухам нельзя доверять, а Ризак намеренно преувеличил, исходя из соображений секретности, — пояснил я демону. — Кстати, просветите, что известно обо всей заварушке в среде адептов?

— Официально всем объявили, что тебе удалось задержать буйного мага-нарушителя, пытавшегося проникнуть на территорию Академии, — ответила Киса. — Но я так поняла, что это были проделки Керисана, не так ли?

— Именно, — кивнул я. — Потому-то меня и упрятали сюда, чтобы усугубить это нарушение... Кстати, а как вы сюда прошли? Велисса пропустила?

— Нет, она никому не разрешала тебя навещать, — ответил Хор. — Рассказывала всякие ужасы о том, что тебя нельзя тревожить, пока идет восстановление тела, нельзя даже близко подходить, чтобы не нарушить лечебные плетения невероятной сложности... В общем, сказочки для перваков, но после того, как пара твоих одноклассников решили нарушить запрет, как только Велисса отвернулась, она разозлилась, посадила на лестнице Кию и приказала ей никого не пропускать.

— И что, сработало? Все желающие добраться до моего тела так сразу испугались? — усмехнулся я.

— Не сразу, — вернула усмешку Киса. — Но желание у них быстро испарилось после того, как Вах пять минут залечивал глубокие царапины на своей физиономии. Когти-то у Кии не маленькие!

— Мда... — протянул я, представив себе эту сцену. — Ну а вы как прошли?

— Легко! — похвастался демон. — Мы дождались, когда Велисса воспользуется телепортом и договорились с кошкой.

У меня даже дар речи пропал! Договорились? С кашной? И кто здесь после этого Повелитель зверей? Киса, понаблюдав за моей весьма удивленной физиономией, с ухмылкой пояснила:

— Две женщины всегда смогут найти общий язык. Особенно если у одной из них есть десяток сочных яблок. Я облегченно выдохнул и уточнил:

— А как думаете, куда отправилась декан?

— Наверняка на совещание к Фалиано, — ответил демон. — Ризак тоже отменил наше сегодняшнее занятие именно по этой причине.

— Ну, тогда это надолго, и я вполне успею рассказать вам реальную версию событий. Итак, после сытного обеда стою я, значит, у ворот...

История получилась занимательной, красочной, потому что рассказывал я в лицах и с подробностями. Киса с Хором не раз и не два покатывались от хохота, слушая меня, но когда я дошел до своих выводов, задумались. Вернее, демон-то обрадовался, узнав о снятии угрозы со стороны Керисана, а вот вампирша долго о чем-то размышляла. Понимая, что мог что-то упустить, я поинтересовался:

— Ничего не хочешь сообщить?

— Алекс, а ты точно уверен в том, что Ризак и Велисса заранее знали о подставе? — вместо этого спросила вампирша.

— И не только они. Я же рассказывал, что в разговоре целительница не отказывалась от моих обвинений, а магистр вообще явился на разборки увешанный артефактами, надо полагать, заранее подготовился для большей солидности. Но ведь и остальные прибыли не с пустыми руками. Взять того же Массвиша — сомневаюсь, что он совершенно случайно прихватил на свое занятие боевой кинжал некроманта.

— Тогда вопрос с Керисаном остается открытым, — мрачно заявила Киса.

— Это еще почему? — удивился Хор, пока я размышлял над словами вампирши.

— Просто потому, что он изначально должен был следить за ГРУППОЙ опальных магов, а не за одним только Фалиано. Подумай, ведь это вполне очевидно!

Лицо демона все еще не выказывало понимания, а я откинулся на подушку и разочарованно протянул:

— Мля-я-я...

Действительно, после слов вампирши составленная из тех же разрозненных кусочков мозаики картинка получилась совсем иной. И новые факты укладывались в нее как нельзя лучше. Уставившись в потолок, я начал размышлять вслух, объясняя демону (а заодно и себе) реальное положение вещей:

— Если Керисан должен был вести наблюдение за группой магов, то

вполне возможно, что его начальник предусмотрел вариант с попыткой шантажа своего подчиненного. Разумеется, он оставил подробные инструкции на этот счет, так что такая попытка приведет только к усугублению ситуации для Фалиано и его компании. А если еще допустить, что мастер не такой дурак, каким кажется, то можно даже сделать вывод, что именно этого он и добивается, устраивая такие очевидные промахи. Это значит, Фалиано не будет настаивать на раскрытии подставы на воротах. Нет, он опустит этого Локошена по уши в навоз, но не даст проявиться их сговору с Керисаном. Ему это просто не нужно, так как использование такого компромата приведет лишь к тому, что мастер тут же отправит своему начальнику сообщение: «Меня взяли, можете действовать!». А тогда недругам ректора предоставляется отличная возможность закопать Фалиано, а перед этим, используя наживку-Керисана, предоставить ему массу «дезы» или даже позволить раскрыть несколько планов, касающихся его друзей... Короче, собрать еще больше доказательств его противозаконных действий. А как только вес доказательств окажется, по их мнению, достаточным, он превратится в гранитную плиту на могилке ректора. Так что хватит радоваться, заноза на букву «К» никуда не денется, а жаль... А может ему несчастный случай устроить?

— Тогда Фалиано сам тебя закопает, — хмыкнула Киса, не дав мне насладиться мечтами. — Нет, сперва поблагодарит за проявленное рвение, а потом точно закопает и пойдет встречать возмущенных представителей Совета.

— Твои предложения?

— Поговорить с ректором и прояснить всю ситуацию. Я задумался, но потом покачал головой.

— Не выйдет. Вряд ли он будет что-либо прояснять, так как до этого у него была масса удобных случаев, но магистр отчего-то решил дать мне возможность догадаться о происходящем самому. Да и к тому же, встречные откровения я делать не собираюсь, так как, вполне вероятно, Фалиано попросту меня сдаст, а доверие всегда должно быть взаимным.

— Так что же ты будешь делать? — спросил Хор, наконец, осознав всю глубину проблемы.

— Ждать. Возможно, Керисан, получив подобный щелчок по носу, уgomонит свое праведное желание мести и займется более прозаическими делами, оставив меня в покое. Ведь его шпионаж как-то протекал пять лет, и вполне успешно, судя по тому, что его отсюда еще не турнули.

— Ты не забывай, кто его учитель, — заметила Киса. — Даже если он

все пять лет занимался только ковырянием в собственном носу, все равно бы его никто не посмел ни в чем упрекнуть.

— Тогда остается только насладиться представившейся передышкой, — пожал плечами я, не имея других «гениальных» мыслей.

Внезапно дверь в палату распахнулась и на пороге появилась разгневанная Велисса.

— Это что за безобразие?! Я ведь запрещала заходить к пострадавшему!

Киса с хором вскочили с кроватей и вытянулись по струнке, синхронно опустив глаза в пол и придав лицам виноватые выражения. Хор явно перестарался, так как на него невозможно было смотреть без смеха.

— Вы что сигналку на лестнице забыли поставить? — поинтересовался я, силясь не расхохотаться. Демон только вздохнул в ответ, а целительница не унималась:

— И ведь мало того, что нарушили мое распоряжение и режим лечения больного, так еще умудрились подкупить охрану!

Обиженно-виноватая морда Кии, появившейся на пороге, говорила, что охране сейчас очень стыдно, но ее эмоции выражали лишь сожаление по поводу маленького размера взятки.

— Что, осмелели к пятому циклу и уже не боитесь назначения на общественные работы? — продолжала возмущаться Велисса. — Так я могу вам напомнить, что это такое, и освежить впечатления! Я решил взять ситуацию в свои руки.

— Госпожа магистр, а вам никто не говорил, что в гневе вы прекрасны?

— Что? — сбилась с мысли целительница. — Нахал!

— Нет, я действительно восхищен вашим сверкающим взглядом, расширенными ноздрями на весьма аристократическом носике, оттенком лица, напоминающим спелый помидор...

Бамс! Локоть Кисы умудрился заехать мне прямо в глаз, прервав такую вдохновенную речь. Я охнул и схватился за пострадавшую часть тела, но здоровым глазом успел заметить, что гнев Велиссы сошел на нет, и теперь декан силится не улыбнуться.

— Злая ты, — обратился я к вампирше. — Я тут, можно сказать, в любви объясняюсь, а ты мешаешь проявлению высоких чувств. На чем я там остановился... Ах, да! Замечательные густые, воинственно встопорщившиеся брови, восхитительно искривленные в яростной гримасе губы и очаровательные ямочки на...

От подзатыльника демона я все же успел увернуться и понял, что

добился своей цели. Магистр широко улыбалась, уже не думая возвращаться к теме наказаний. Подойдя поближе, она посмотрела на мою ехидную ухмылку и недовольно заметила:

— Вижу, переизбыток силы в окружающем пространстве не пошел тебе на пользу, но я быстро это поправлю. А вот что делать с вами?.. — Велисса посмотрела на нарушителей, снова синхронно уставившихся в пол.

— Госпожа магистр, я думаю, они уже осознали ВСЮ глубину своего проступка, поэтому так ли нужно наказывать их за весьма благородное желание увидеть своего раненого друга?

Надеюсь, мне не придется делать более явных намеков и целительница догадается, что Киса с Хором все знают, понимают, и не будут трепать языком о том, что здесь увидели и слышали. К моему облегчению, декан только вздохнула и коротко приказала:

— Вон отсюда!

Демона с вампиршей не нужно было упрашивать дважды. Они быстро выскользнули за дверь, стараясь не встречаться взглядом с магистром, и только Киса на прощание нежно провела рукой по меху Кии. Спелись, однако. Велисса тоже это заметила и недовольно покачала головой. Обернувшись ко мне, она спросила:

— От тебя стоит ожидать глупостей?

— Нет, — вполне серьезно ответил я. — А долго мне еще здесь находиться?

— Уже завтра можешь отправляться на занятия.

— То есть, вопрос с нарушителем решен. Не поделитесь подробностями?

После недолгого размышления Велисса поведала, что после долгого разбирательства действия Локоша было решено рассматривать как нападение на адепта вследствие внезапно возникших неприязненных отношений. То есть, ни о каком незаконном проникновении в Академию речи не велось, что позволило обвиняемому отделаться весьма крупным штрафом, избежав суда Совета Магов. В штраф вошла оплата потраченного на активацию защиты запаса энергии, возмещение затрат на лечение, а также компенсация морального ущерба. Все это вылилось в две с хвостиком тысячи золотых, из которых мне, к сожалению, не полагалось ни медяка. Ведь во время обучения я становлюсь частью Академии, так что должен буду получить только благодарность ректора за проявленное мужество.

Судя по тому, что имя Керисана не упоминалось, наши предположения

угодили в десятку. Но я все же уточнил, что же перепало безопаснику. Декан просветила меня, что ему сперва хотели выписать благодарность за умелую подготовку дежурного, но потом пожурили за неосмотрительность в выборе друзей и не стали ничего делать. Я едва удержался от улыбки, оценив шутку ректора. Ну а Локоша в итоге отпустили, взяв долговую расписку и проводив под белы рученьки до ворот Академии. Примечательно, что Ризак напоследок посоветовал ему заходить еще, в будущем, когда лишние деньги появятся. В этом месте я все-таки не выдержал и улыбнулся, подумав, что команда у ректора весьма неплохая. С ней было бы интересно поиграть.

Когда Велисса решила, что подробностей достаточно, она сняла порядком надоевшие мне тряпки с остатками мази (кстати, последняя хорошо поработала, заставив кожу выглядеть просто превосходно), забрала скучавшую Кию и удалилась, оставив меня одного размышлять над ее словами. Однако получасовое перебирание фактов и раскладывание их по полочкам в итоге ничего мне не дало. Я никак не мог понять, с какого рожна совету следить за преподавателями далеко не самой популярной имперской Академии, не мог осознать, какие интриги ворочаются в магической среде, какая команда играет против друзей ректора, какие шаги предпримет теперь Керисан... Но самое главное, я никак не мог догадаться, чего же от меня хочет добиться Фалиано.

Глава 21. Практика — лучший учитель

Проснувшись утром до сигнала Колокола Академии, я обнаружил рядом с кроватью комплект новенькой формы боевого факультета и огорчился. Нет, все-таки я непозволительно расслабляюсь в последнее время, раз даже не заметил утреннего гостя, принесшего мне шмотки. А если бы он надумал в меня запустить чем-нибудь смертоносным? Успела бы меня поднять интуиция? Я не был в этом уверен на все сто, так что одевался в мрачных раздумьях по поводу моей паранойи. Что-то она просыпается не вовремя, как, например, сейчас. Лучше посоветовала бы мне вчера вечером повесить на дверь простенькую незаметную сигналку!

Едва я успел посетить неприметную комнатку рядом с палатой и привести себя в порядок, как явилась Велисса, бодро поздоровалась и милостиво разрешила валить на все четыре стороны. Ведомый зовом желудка, я направился в столовую, надеясь спокойно позавтракать. Однако не тут-то было! Как только я появился в этом наполненном аппетитными запахами помещении, меня сразу же окружила оживленная толпа моих одноклассников, желающих получить из первых уст рассказ о героическом подвиге дежурного. Остальные адепты только поглядывали на меня с любопытством, но пробиваться сквозь тесное кольцо моих приятелей не спешили. В общем, мое настроение, и так не отличавшееся приподнятостью, скатилось куда-то в район плинтуса и подниматься отказывалось.

К сожалению, шуточками отделаться не удалось, придумать гарантированную отмазку тоже не вышло, а послать всех подальше у меня просто язык не повернулся, так что пришлось согласиться на рассказ, потребовав взамен доступ к вождеденной пище. Изложение вчерашних событий получилось вялым и неинтересным, так как я совсем не знал подробностей легенды, выданной адептам ректором, и опасался случайно ее разрушить. Несмотря на острое желание приятелей узнать все детали происшествия, я на большую часть вопросов предпочел отмалчиваться, чем лишь укрепил свой образ героя-скромника, не желающего хвастать о своих подвигах.

Разумеется, меня это не устраивало, но поделаться я ничего не мог, кроме как отмечать перемены в поведении остальных, вызванные новым всплеском моей популярности. Все парни моей группы во главе с Вахом поздравляли меня, хвалили за то, что я «не посрамил честь факультета»,

«не дрогнул...» и так далее. И если раньше некоторые сокурсники предпочитали держаться в стороне от нашей компании, то теперь абсолютно вся моя группа резко захотела дружить с героем. Некоторые даже откровенно гордились близким знакомством со мной, изредка бросая снисходительные взгляды на адептов других факультетов, наблюдавших за нашим разговором. А другие напоказ выставляли панибратское отношение, хлопали меня по плечу, пожимали руку и всячески выражали любовь до гроба. Кстати, о любви. Судя по томным вздохам адепток и прицельным выстрелам их очаровательных глаз, новая волна женского наступления на неприступное сердце Алекса была не за горами.

В общем, завтрак оказался безнадежно испорченным. И даже Киса с Хором, сидевшие в давно облюбованном нами углу, до которого я так и не сумел добраться, не спешили избавлять меня от надоедливых собеседников, несмотря на все умоляющие взгляды в их сторону. Друзья, называется! Подошли бы, рывкнули на малолеток и забрали бы героя в личное пользование, так ведь нет — стояли и преспокойно наблюдали за моими мучениями, периодически ехидно ухмыляясь. Одно слово — нелюди!

Моя попытка закончилась только тогда, когда подошло время занятий. Первым по расписанию стояла лекция мастера Глода, на которую мне пришлось отправиться вместе со всеми. Однако, несмотря на то, что я морально приготовился к худшему, на этот раз Глод не стал проверять наши знания, не стал в бешенстве кричать, брызгать слюной, выливать на нас кучу изысканных оскорблений, а вместо этого начал новую лекцию. Причем без ехидных комментариев, без намеков на куриные мозги присутствующих и всего прочего — только сухой текст с необходимыми пояснениями. На мастера это было совсем не похоже, поэтому добрую четверть лекции адепты лишь недоуменно переглядывались друг с другом. А я сделал вывод, что либо Керисан всерьез решил «залечь на дно», раз приказал своим друзьям держаться в рамках приличия и не бросать на него ни малейшей тени, либо старательно демонстрировал это ректору. В любом случае какое-то время мне можно было его не опасаться.

После этого мое настроение с отметки «отвратительное» поднялось до «жить можно», а к началу второго занятия вообще взлетело до небес. Оно проводилось Велиссой, которая разрешила мне самостоятельно поработать в лаборатории, пока она читает лекцию остальным. Ну, что сказать, оторвался я там по полной программе. В лаборатории оказались всего три адептки с лекарского факультета, но они были очень заняты и совсем не мешали мне экспериментировать. С небывалым энтузиазмом я постарался

воспроизвести на практике все наиболее употребительные лечебные составы, закрепив знания, почерпнутые из книг, а также успел состряпать небольшую порцию лимэля (разумеется, лайт-версии), слил его в небольшую флягу и спрятал во внутреннем кармане, решив уже сегодня отблагодарить хранителя библиотеки. Ведь я никогда не любил быть кому-то должным, а его помощь оказалась весьма кстати.

Времени хватило даже на то, чтобы сделать свой экспериментальный состав, который, по идее, должен был действовать на человека, как мощный стимулятор. Вроде лимэля, но без лечебного действия. Я уже давно составил рецепт этой гадости на основе анализа нескольких книг, рекомендованных магистром, и собственных знаний, но возможности ее сделать все никак не находилось. Да и целительница никогда не поощряла напрасную трату ценных ингредиентов. Так что, пользуясь ее отсутствием, я нахально порылся в шкафчике с запасами и принялся химичить. В итоге всех необходимых, по моему мнению, манипуляций получилась коричневатая жидкость с весьма отвратительным запахом, которую я с гордостью продемонстрировал Велиссе, когда она заглянула в лабораторию. Магистр отнеслась к моему «шедевр» скептически и долго уточняла состав зелья, но после всех необходимых пояснений заявила:

— Если оно будет работать, как ты задумал, то можно сразу оформлять заявку на соревнование. Уверена, шансы на победу будут весьма неплохими. Ну а сейчас нужно проверить действие на живом материале. Пошли к конструкторам! Насколько я знаю, у них должна была остаться в питомнике пара-тройка собак.

Идти к конструкторам мне было лень, да и азарт экспериментатора горел в груди, поэтому я плюнул на осторожность и, несмотря на предостерегающий возглас Велиссы, решительно отхлебнул большой глоток стимулятора. По горлу прокатилась горячая струя и ухнула в желудок, разразившись там весьма знакомым взрывом. Я сразу почувствовал мощнейший всплеск жизненной энергии, вскруживший мне голову и породивший ощущение невесомости и всесильности. Улыбаясь как идиот, я осторожно пошевелил руками, чувствуя, что в данный момент они могут горы своротить без особых усилий, а потом попробовал поднять стоявший рядом кувшин литров на пять. Хотя тот был доверху наполнен водой, мне показалось, что весит он не больше гусиного перышка.

— Как ты себя чувствуешь? — поинтересовалась целительница, внимательно наблюдая за мной вместе с тремя испуганными адептками.

Ну да, ведь первое правило зельеварения — не пробовать экспериментальные составы на себе — было мной только что наглым

образом проигнорировано.

— Превосходно! — воскликнул я и сунул палец в магический огонь, на котором сейчас доходили до нужной кондиции эликсиры девушек.

Как я и думал, не было никаких неприятных ощущений, но на пальце быстро проявился ожог. Тогда я убрал руку и констатировал:

— Как и предполагалось, состав полностью блокирует болевые ощущения, усиливает работу мышц, вызывает чувство эйфории («Ага, штырит прямо не по-детски!»), но при этом не ускоряет все жизненные процессы тела, как это делает настойка Даоля.

Велисса подошла поближе, взяла меня за запястье и пощупала пульс, который оставался вполне обычным. К сожалению, этого прикосновения я совсем не ощутил, поэтому понял, что мой состав еще нуждается в серьезной доработке, хотя уже в таком виде представляет огромную ценность. Ведь дай его любому обычному воину — и тот мгновенно превратится во всемогущего не ведающего страха берсерка, которому начхать и на количество врагов, и на полученные раны. Ну а армия таких бойцов способна сломить любое сопротивление. Разумеется, не магическое.

Так что мой составчик — страшное оружие, причем без побочных эффектов известного имперского аналога. Классическая настойка за авторством Даоля, идею которой я взял за основу, хоть и превращала людей в неуправляемый механизм, не ведающий боли и усталости, но одновременно с этим сильно изнашивала их организм. Прямо как мое плетение для лошадей. Если тело изначально было вполне здоровым и крепким, то человек за возможность один час чувствовать себя несокрушимым отдавал пятнадцать-двадцать лет своей жизни, а если тело было слабым, то сердце отказывало уже после нескольких минут запредельных нагрузок. Я же сумел избавиться от этого и теперь мог заслуженно собой гордиться.

— На первый взгляд, все в порядке, — сделала вывод магистр, закончив меня ощупывать и осматривать. — Осталось только выяснить срок действия и посмотреть, что будет с тобой после того, как состав прекратит свою работу. В общем, сегодня ты также весь день пробудешь в лекарском кабинете и если... Что с тобой?

— Ничего, продолжайте, — ответил я, прислушиваясь к себе.

Сейчас, несмотря на всю захлестнувшую меня эйфорию, я начал ощущать некий дискомфорт в желудке, который отчего-то стремительно увеличивался.

— Так вот, если действие окажется продолжительным, а побочные эффекты... Ты куда?

Но я не стал отвечать целительнице, а, сцепив зубы, пулей выскочил из лаборатории.

Никогда раньше не замечал, что коридоры в этом здании такие длинные. Они же просто не имеют конца! Пока я добежал до нужной комнатки, успел не раз помянуть добрым словом козлов-архитекторов, которые устраивают туалеты так далеко от общих аудиторий. Ведь адепты просто могут не успеть до них добежать! Я, однако, успел, хотя с дверью получился небольшой конфуз. Схватившись за ручку, я совсем упустил из виду действие своего зелья и попросту оторвал ее. Разозлившись и чувствуя, что тают последние секунды, отпущенные мне экспериментальным эликсиром, я пробил кулаком нехилого размера дыру и все-таки сумел открыть последнюю преграду.

Дальнейшее в подробном описании не нуждается, так как следующие несколько минут я сперва радовался, что успел-таки снять штаны, а потом вдохновенно ругал себя за этот глупый эксперимент, за наплевательское отношение к правилам, которые придумали явно не дураки, за «гениальную» идею использовать себя в качестве подопытного кролика... Когда матерные выражения начали повторяться меня обнаружила Велисса. Деликатно постучав в дверь, она спросила, судя по сдавленному голосу, едва сдерживая смех:

— И как ты себя теперь чувствуешь, Алекс?

— Великолепно, — недовольно буркнул я. — Неужели не слышно?

Процесс вывода отравы из моего организма был весьма шумным и все еще продолжался, совсем не желая ослабевать. Дождавшись хоть какой-то паузы, я сказал целительнице:

— Похоже, я где-то ошибся в расчетах, но одно знаю точно — заявку на соревнования можно оформлять смело. В тех книгах, которые вы мне рекомендовали, я не нашел слабительного с таким потрясающим эффектом, так что победа мне гарантирована!

Велисса расхохоталась за дверью, а я улыбнулся и, поставив полог тишины, подумал, что наверняка еще ни одно средство от запора не приносило столько радости. Надо же, сидишь на унитазе и сильно рискуешь в скором времени полностью утечь в лабиринты канализации, а испытываешь лишь счастье! Желаящим сбросить лишний вес мое изобретение точно должно понравиться.

Магистр, отсмеявшись, удалилась, но уже спустя несколько минут вернулась с бутылком прозрачной жидкости, которая быстро помогла мне уgomонить взбунтовавшийся желудок, превратившийся в реактивную трубу. Вопрос о фиксации состояния и расчетах времени действия уже не

ставился, поэтому я, подстегнув восстановительные процессы, вскоре избавился от эйфории и вернул телу нормальную чувствительность. Однако, вернувшись в лабораторию, мне пришлось выслушать не один ироничный вопрос о моем самочувствии от Велиссы и адептов, ставших невольными свидетелями эксперимента.

С целительницей мы еще некоторое время обсуждали основы зельеварения, причем говорила только Велисса, а я лишь делал виноватый вид и печально вздыхал. И только после того как я клятвенно пообещал, что правила больше нарушать не буду, она проверила другие плоды моей работы и парочку забраковала, объяснив допущенные мной ошибки. Как я и предполагал, у имперских магов тоже имелись свои секреты, и не каждый рецепт, содержащийся в книгах, после воспроизведения на практике давал необходимый результат. Были мелкие нюансы, прекрасно известные лишь специалистам, которые могли свести на нет все усилия по приготовлению определенного лечебного эликсира. Так что я поступил абсолютно правильно, решив проверить самостоятельно изученные знания.

Обед пришлось пропустить, так как мой желудок все еще приходил в себя, а на третьем занятии не было ничего интересного. Я лишь пополнил свой арсенал бытовых плетений, после чего отправился в библиотеку. Там отдал флягу с лимэлем хранителю, объяснил, как лучше его употреблять и пару часов потратил на изучение защитных структур. Их оказалось необычайно много и буквально все имели авторство. Такое их разнообразие объяснялось очень просто — в каждой защите имелись свои сильные и слабые стороны, а магам приходилось делать выбор, исходя лишь из собственных предпочтений. Ведь если мастер-боевик привык оперировать энергонасыщенными плетениями, то ему точно не подойдет защита Лоскиша, которая требует очень много силы, а если же он любит тонкую работу, то наверняка выберет кокон Маривса, который хоть и тратит уйму энергии, но зато не вынуждает постоянно отвлекаться на его восстановление.

В общем, я понял, что работы у меня еще непочатый край, поэтому со вздохом сдал литературу и пошел к Ризаку. Декан боевого факультета сразу перешел к делу и принялся закидывать меня вопросами, выясняя, догнал ли я теоретический уровень знаний адептов третьего цикла. Под конец этого экзамена магистр сделал неутешительный вывод:

- Алекс, к групповой практике тебе еще рано переходить.
- Но почему? — удивился я, так как только что продемонстрировал отличную подготовку.
- Потому что ты лишь выучил все теоретические знания, но еще не

осознал их в полной мере. Наверное, во всем виновата именно скорость твоего обучения, так как твоя память усваивает информацию быстрее, чем ты ее успеваешь понимать. Ты прекрасно помнишь все инструкции, все правила, применимые к конкретным случаям. Ты описываешь все необходимые действия для определенной ситуации и наборы плетений, использующиеся в них. Ты можешь без запинки перечислить и сформировать все атакующие плетения первого и второго уровней, но все равно я вижу, что ты еще не готов доверять опыту выдающихся боевых магов. А может быть, ты даже не понимаешь необходимости всех этих знаний, а значит, есть большая вероятность, что и не будешь применять их на практике.

Я почесал свой затылок с коротким ежиком волос и задумался. Почему же Ризак не хочет пускать меня к адептам? Боится, что я перебыю всех в группе? В то, что я не готов к этому, я абсолютно не верил. Теоретические знания из всего списка литературы, который выдал мне магистр, уже прочно улеглись в глубинах моей памяти, что показал сегодняшний экзамен, а по поводу практического применения... С кем мне их применять? Именно поэтому мне нужны противники, так как с Ризаком мы занимались только теорией и практической отработкой связок — определенных наборов атакующих и защитных плетений.

— Вижу, ты еще не понял, — сказал магистр. — Наверное, мне будет проще показать, чем убеждать тебя на словах. Подожди меня здесь.

Ризак покинул тренировочный зал, а через пару минут вернулся с деревянным ящичком, где лежали сотни небольших амулетов с иллюзиями. Активировав защитное плетение, магистр приказал мне:

— Я сейчас буду наглядно демонстрировать тебе определенные ситуации, а ты действуй, как сочтешь необходимым.

Он взял в руки один из амулетов и рядом со мной возникли иллюзии двух адептов, которые сразу же начали окутываться мощной защитой. Я понял, что это еще один способ проверки знаний, поэтому быстро перебрал в памяти подходящие рекомендации, выбрал наиболее подходящую, отпрыгнул назад, увеличивая дистанцию между мной и противниками, и также активировал защитный кокон. Иллюзия адептов исчезла, а Ризак, никак не прокомментировав мои действия, бросил амулет в коробку и сжал в руке следующий. Сбоку возникла фигура адепта, стоявшего ко мне спиной, видно, из-за неправильного положения амулета. Он начал формировать какое-то плетение, но мне не удавалось рассмотреть, какое, поэтому я, согласно рекомендациям из книги, швырнул в незащищенную спину противника разрывом. Эта иллюзия вновь пропала, а следующая

показала мне трех адептов, два из которых формировали нечто сложное, а третий держал впереди мощный щит. А такой ситуации в книге точно не было, потому мне пришлось быстро подыскивать подходящие хотя бы по нескольким условиям рекомендации. Активировав защиту, поглощавшую плетения, я швырнул в крайнего тремя структурами, способными пробить его кокон, кинул во второго сетью, предназначенной для его уже сформированного плетения, а в щит последнего направил огненный шар — пусть потеряет меня из вида. Все мои структуры врезались в защиту тренировочной площадки, а Ризак достал еще один амулет.

Эта бессмысленная тренировка продолжалась недолго. После двух десятков самых разнообразных иллюзий магистр сказал:

— Достаточно. Ты что-нибудь понял?

Я только пожал плечами. Магистр же, разочарованно вздохнув, положил на пол ящик с амулетами и сказал:

— Тогда приготовься к бою.

И без перерыва он швырнул в меня огненной сетью. Ее я, как по учебнику, остановил щитом, отскочил в сторону и окутался средней защитой, которая тут же поплыла от удара мощного плетения. А это не по правилам, блин! Ведь первое плетение было уровнем ниже. Обеспечивая себе фору, я сформировал несколько атакующих структур и активировал мощный кокон. Мои плетения не нанесли никакого вреда магистру, а мой кокон спустя секунду оказался взломанным. Раздумывая, откуда последует удар, я формировал растянутый щит, но не заметил обычный магический захват, который захлестнул мои ноги и мощным рывком опрокинул меня на спину. Постаравшись не приложиться затылком об пол, я пропустил воздушный кулак, который выбил воздух из легких. Причем я даже не понял, как магистр смог сформировать его прямо в нескольких сантиметрах от моего тела. Сформировав кокон, который поглощал энергию, я толкнул свой щит на Ризака, вынудив того на несколько мгновений отвлечься, чтобы не допустить взаимодействия моей магической структуры со своим плетением защиты. Однако это не помещало магистру наградить меня двумя атакующими плетениями, которые были наполнены большим количеством силы и сразу перегрузили мой кокон, вынудив его развеяться. А в следующий момент еще один воздушный кулак заставил меня отправиться в полет, закончившийся встречей с ближайшей стеной.

Мне удалось не хряпнуться головой о камни и ничего себе не сломать, но поединок продолжать было бессмысленно, поэтому я слегка подстегнул процессы восстановления и убрал боль из отбитого плеча. Ризак тем временем деактивировал защиту и подошел ко мне. Поднявшись с пола, я

молча застыл перед ним, ожидая пояснений.

— Что, и сейчас не догадался?

— О том, что не могу противостоять вам, я знал всегда. Но наверняка вы совсем не это хотели мне продемонстрировать, — ответил я, огромным усилием сдерживая зарождавшееся раздражение.

— Жаль, — разочарованно сказал магистр. — Но это также доказывает, что ты еще не готов к занятиям с адептами третьего цикла. На сегодня закончим, а через три дня вновь займемся отработкой связок. Можешь идти.

Ризак развернулся и пошел за своими амулетами, но я не собирался так просто сдаваться и решительно сказал:

— Нет, сперва я очень хотел бы получить объяснения.

Подняв коробку, магистр посмотрел на меня и улыбнулся краешком губ. Сочтя это разрешением, я уточнил:

— Мне необходимо знать, почему же я не готов к занятиям с третьим циклом? Причем ответ «потому, что я так сказал» меня совсем не устраивает. Наглеть, так наглеть!

— Я тебе уже сказал. Потому что ты еще не осознал все новые знания.

— Но ведь я их использую, а значит...

— Нет, это еще ничего не значит, — резко оборвал меня магистр. — Еще при устной проверке я понял, что ты неоправданно много времени тратишь на выбор нужного действия в конкретной ситуации, а тренировка с иллюзиями это только подтвердила. Чтобы определиться с правильным вариантом, тебе нужно перебрать в своей памяти множество случаев и выбрать из них наиболее подходящий. Но даже тогда ты действуешь, четко придерживаясь указаний, и не корректируя их в соответствии с особенностями частного случая. Ну а в тренировке со мной ты вообще не смог грамотно действовать, поскольку не успевал подобрать необходимые способы действий. Так нельзя. Да, ты способен быстро думать, и поэтому в скорости реакции не будешь уступать любому адепту третьего цикла, но это изначально неправильный подход к задаче. Ты должен сразу видеть правильное решение, а не перебирать десятки шаблонов, надеясь, что один из них подойдет... Вижу в твоих глазах проблеск понимания, поэтому напоследок скажу вот что. Сейчас ты ЗНАЕШЬ все, что необходимо каждому адепту третьего цикла, но чтобы обучаться вместе с ними, тебе нужно УМЕТЬ этим пользоваться.

— Ясно, — сказал я, опустив взгляд. — Спасибо, что разъяснили.

— Пожалуйста, — ответил Ризак. — До скорой встречи!

Он покинул тренировочный зал, а я остался переваривать услышанное.

Мда, декан ясно показал, что может просчитывать мои действия на несколько шагов вперед, поэтому зря я сорвался, поведясь на простейший психологический трюк. Но еще магистр ткнул меня мордой в лужу как нашкодившего котенка, от чего становилось очень обидно. А ведь мог открытым текстом сообщить о моей проблеме сразу после экзамена, но тогда вряд ли у меня появилась бы мотивация к ее решению. Я же был твердо уверен, что все знаю, поэтому пропустил бы слова Ризака мимо ушей, а сейчас четко понимаю — знать еще недостаточно.

Да, я давно уяснил это правило, но что-то совсем не пытался его применить к нынешней ситуации. Наверное, изначально ошибся с подходом к усвоению новой информации. Ведь я считал ее чистой воды теорией и просто загружал в память, не тратя времени на обработку. Правила действий, принципы атак, расчеты соотношений энергетических затрат, типы связок и многое, многое другое лежит сейчас в моей голове мертвым грузом, а вместо этого должно активно работать. Это как если бы я прочитал книгу о рассветной школе с описанием всех ее приемов, а потом нахально заявил Лину, что мое обучение закончено. Нет, знать прием еще полдела — нужно уметь его применить.

Теперь подумаем, как же теоретическую базу перевести в навыки? Ризак еще на первом занятии советовал вживаться в книжный текст, осмысливать каждую ситуацию с позиции любого участника, но на это у меня нет времени. Если начать этим заниматься, то можно сразу отбросить все мысли о факультативах. Нужно решение получше... Ведь как это происходит у адептов моей группы? Да, на изучение всех необходимых знаний у них уходит год, но они сразу закрепляют все пройденное на практике, а у меня такой возможности нет. Замкнутый круг получается — чтобы выработать умения, мне нужно практиковаться, но к занятиям меня допустят только тогда, когда я эти умения продемонстрирую.

Я тяжело вздохнул и отправился в общагу, понимая, что никакого выхода из ситуации не обнаружу. Да, есть вариант — потрясти Фаррада по поводу магического спарринга, но это полумеры. Опытному конструктору я не противник, да и продемонстрировать ему что-то интересное пока не в силах. Можно Хора с Кисой припахать, но как-то стыдно. Мои занятия займут не один день, а у них и своих дел хватает. По поводу последнего я не ошибся, потому что демон с вампиршей обнаружили в нашей комнате, снова занятые спором. Поприветствовав их, я лег на свою кровать и уставился в потолок.

— Что-то случилось? — спросила Киса, оставив попытки доказать демону, какой он идиот.

— Нет, — ответил я.

— А почему тогда ты сам на себя не похож? Неужели приятели все соки выжали из героя-адепта? — иронично поинтересовался Хор. — Ничего, терпи, это побочный эффект славы, от которого никуда не деться. Можешь утешаться тем фактом, что теперь любая девушка Академии тебе не откажет.

— А тебе только и остается, что от зависти зубами скрипеть, — ехидно заметила вампирша, активируя полог тишины, а потом снова обратилась ко мне: — Нет, все-таки объясни, что произошло? Опять зашевелился Керисан?

— Нет. Просто я сегодня облажался перед Велиссой, да еще и Ризак разнос устроил. В общем, день явно не мой. Демон улыбнулся и сказал:

— Тогда я знаю, что может поднять тебе настроение. Посмотри на столе.

Скептически глянув на Хора, я со вздохом поднялся с кровати. Искать сюрприз не пришлось, на краешке стола лежал аккуратный листок бумаги с печатным текстом и моим именем. Взяв его в руки, я разочарованно хмыкнул:

— Вот и обещанная благодарность от ректора. Мда, я рассчитывал на нечто большее.

Положив его обратно, я снова лег на кровать и принялся изучать рельеф потолка.

— Алекс, ты что, не рад вольнице? — удивленно спросил демон. Поглядев на его вытянувшуюся морду, я не смог сдержать улыбки.

— А чему тут радоваться? Я все равно не собираюсь ее использовать.

— Почему?

А я полагал, что еще комичнее Хор выглядеть не сможет. Смог, однако. Насладившись этим зрелищем на пару с Кисой, я сказал:

— Потому что мне не хочется терять день занятий.

— Но разве ты не хочешь сходить в город, развеяться, провести ночь с красивой девушкой или даже двумя?

— Хор, а тебе что, сегодня ничего не обломилось, раз ты постоянно съезжаешь на тему любовных утех? — с усмешкой спросил я. — И в чем причина? Марва грудью встала на защиту порядка в женском доме или с Лавичкой разругался?

— Алекс, не уклоняйся от ответа. Почему ты не хочешь воспользоваться правом на отдых? — решительно спросил демон.

— Потому что мне совсем не нужен этот отдых.

— Нет, Алекс, ты это брось! — не сдавался Хор. — После нескольких

десятиц упорной учебы просто необходимо хорошенько отдохнуть, так что завтра мы с тобой отправимся в Кальсот и хорошо проведем время.

— Мы? — уточнил я.

— Да, именно «мы», потому что Ризак сегодня и мне выписал вольницу как твоей «няньке». А я, в отличие от тебя, очень хочу вырваться на свободу и хотя бы денек не вспоминать о теории Дежискоша.

Демон с раздражением захлопнул книгу, лежавшую у него на коленях, а я спросил:

— Так что тебе мешает? Иди, погуляй, проветришь, я-то тут причем? Или тебе обязательно нужна компания, иначе вино в горло не полезет, так что ли?

— Алекс, хватит издеваться! Неужели ты не понимаешь, что я весь цикл обязан за тобой присматривать. А если вдруг в мое отсутствие ты вдруг рискнешь здесь что-нибудь учинить, то мне придется отвечать перед Фалиано по всей строгости. Потому что не был рядом, потому что не уследил! Мне такое совсем не нужно.

Бедняга! Как же ему хочется на волю. Даже о своих обязанностях вспомнил, не поленился, еще немножко и начнет давить на жалость. Ладно, уважу друга, пойду ему навстречу, тем более, что сам не так давно хотел купить себе нормальную подушку взамен этого недоразумения под головой. Да и по лавкам травниц походить не помешает, чтобы не выслушивать упреки Велиссы каждый раз, как захочу использовать ее запасы. Ну а кроме этого можно заглянуть...

— Алекс, он от тебя не отстанет, — предупредила Киса, отвлекая меня от размышлений.

— Не отстану, — кивнул Хор.

— Ладно, перетрудившийся ты наш, я согласен на выходной. Киса, ты с нами?

— Делать мне больше нечего, как по кабакам и борделям шляться! — фыркнула вампирша. — Сами справитесь.

— Жаль, — разочарованно сказал я и обратился к повеселевшему демону. — Тогда завтра с утречка пораньше рванем в город.

— Нет уж, выйдем не раньше обеда! — решительно сказал Хор.

Вспомнив помятые лица адептов, возвращавшихся в Академию, я только кивнул, понимая, что демон хочет устроить себе очень большой загул. После моего согласия нелюди опять принялись обсуждать теоретические подробности, а мне вскоре надоело рассматривать потолок. Полистав ради разнообразия книгу по конструкторству, я так и не смог отделаться от одолевавших мыслей о боевой магии. Как не крути, мне

нужна практика, иначе я просто не смогу перевести свои знания в разряд навыков. Ризак правильно заметил, что я очень много думаю. Для воина это непростительно, так как в схватке секунда промедления может стоить очень дорого. Так что нужно каким-то образом все правила и советы перевести на уровень инстинктов. Решительно встав с кровати, я заявил:

— Хор, пошли со мной, активируешь защиту на тренировочной площадке.

— На ночь глядя? — удивился демон. — Какой клоп тебя укусил?

— Ты же хочешь, чтобы я ради тебя день потерял, так что сейчас должен мне помочь. Не волнуйся, после активации можешь спокойно возвращаться назад и дальше спорить с Кисой о том, кто из вас умнее.

Экономя время, я воспользовался коротким путем и ловко выпрыгнул в окно, легка замедлив свое падение левитацией. Дождавшись приземления недовольного Хора и мельком оглядев трех адептов-стихийников у входа, обративших внимание на наши выкрутасы и продемонстрировавших снисходительные гримасы, я решительно направился к тренировочной площадке. Там было пусто, никто не хотел тренироваться в столь поздний час, никто не организовывал магические дуэли, так что мне осталось только войти в круг и дожждаться, пока демон активирует плетение защиты. К сожалению, воздействовать на эту магическую структуру изнутри было невозможно, поэтому-то я и взял с собой помощника.

— Все, Хор, можешь быть свободен, — сказал я замершему у края площадки демону.

— Нет, я подожду, пока ты закончишь.

— Лучше иди к Кисе, я здесь планирую серьезно позаниматься, — улыбнулся я.

— Ладно, тогда я вернусь через пару часов, а ты смотри мне, не вздумай свалиться от магического истощения!

— Слушаюсь, нянюшка! — бодро ответил я, вытянувшись по струночке.

Демон фыркнул и пошел обратно, а я перешел к делу. Вспомнив первую простейшую ситуацию, описанную в учебнике, я представил перед собой фигуру мага и, согласно рекомендациям, окутался средней защитой и запустил в него связкой плетений. Так, что за халтура? Почему плетения не наполнены достаточным количеством силы? Почему защита появилась так медленно? А если маг за это время успеет выпустить простейшую магическую стрелу? Еще разок! Появляется фигура, активируется защита, пошла связка... Вроде бы прилично, а теперь подумаем, что же будет делать противник, на меня глядя. Ну не стоять же столбом? Наверняка

применит свою защиту, а тогда связка должна поменяться и первым плетением будет что-нибудь мощное. А если защита против физического воздействия? Как там советует учебник?..

Неожиданно я увлекся тренировкой и даже начал получать удовольствие от анализа своих действий и действий воображаемого противника. Ризак был абсолютно прав, сейчас я наглядно видел, что все мои знания нужно срочно перевести в сферу навыков, причем именно так, путем долгих самостоятельных тренировок. Я прорабатывал каждую мелочь стандартных расположений, оценивал каждую деталь описанных в книгах ситуаций, а взамен приобретал уверенность в своих действиях. Именно этого мне так не хватало сегодня вечером на занятии с магистром. Я распылялся на несколько возможных решений, выбирая из них то, что подходит, а сейчас, после тщательного анализа, учился сразу видеть нужное. Отвлек меня от тренировки голос Хора:

— Алекс, тебе еще не надоело?

Открыв глаза, я обнаружил, что на Академию опустилась ночь. Надо же, не заметил, как время пролетело, настолько погрузился в тренировку.

— Хватит уже заниматься, спать пора!

Я уже открыл рот, чтобы попросить демона вернуться утром, но передумал, так как понял, что в результате моего занятия тщательнейшим образом проанализировал около тридцати стандартных ситуаций. По поводу них можно утверждать, что нужные навыки прочно закрепились в моей голове. Но ведь это капля в море! Я пока взял только ситуации первого уровня, когда противник уступает в силе и успел проанализировать десяток со второго, когда противник равен мне по возможностям. А там ведь ситуаций гораздо больше, и есть еще третий, где можно попросту закопаться. Но ведь и это еще не все, так как подобным образом мне нужно пройти парные взаимодействия и групповые, где работы — не початый край. А я еще не приступал к теории энергетического расчета, к законам границ способностей, к правилам целесообразности затрачиваемых усилий...

В общем, мне потребуется месяца два, если не больше, чтобы все это должным образом осмыслить. Этот вывод сразу спустил меня с небес на землю и разбил все желание тренироваться дальше. Вздохнув, я сказал демону:

— Ты прав, снимай защиту.

Прикоснувшись к камням, Хор свернул магическую структуру и внимательно посмотрел на меня. От меня не укрылось удивление в его взгляде, поэтому я поинтересовался:

— Что такое?

— Алекс, а как ты себя чувствуешь? — вместо ответа спросил демон.

— Нормально, — ответил я и не смог удержать смехок, так как вопрос был весьма знакомым. — А почему ты спрашиваешь?

— Потому что по идее ты уже давно должен был наглядно продемонстрировать мне все признаки полного магического истощения.

— С чего бы это?

— А ты взгляни — накопители в защите почти полные, а когда я ее ставил, там была лишь капля силы.

Посмотрев на сафрусы, я убедился, что демон прав — постарался я на славу. И вовремя Хор подошел, иначе неизвестно, что бы произошло — защита просто распалась бы или перед этим сделала большой «ба-бах!». Демон тем временем продолжил:

— Алекс, я тебе больше скажу, такого количества энергии не может высвободить один одаренный. Стараниями Глода я хорошо изучил магическую теорию, поэтому могу уверенно заявить — этого быть не может! Признавайся, мимо площадки проходили Фалиано с Ризаком и решили устроить с тобой дуэль? Или еще какие магистры заглянули на огонек? Тогда почему они не забрали силу обратно?

Вместо ответа я сформировал каналы к накопителям и начал перекачивать отданную мной энергию, выкроив тем самым время для раздумий. Демон прав, это было весьма странным и подозрительным. Недаром в первый день все удивлялись, что я смог выдержать три магических поединка. Но объяснений этому я не видел, так как хорошо знал, что моя аура была обычной и имела ограниченный запас силы. Тогда откуда же я взял эту энергию? Ее объем был весьма немаленьким, и на его перекачку ушло секунд десять, за которые я не нашел ответа на свой вопрос, зато придумал оправдание для Хора.

— Ничего странного, у меня был с собой накопитель.

— Накопитель? — иронично переспросил Хор. — Ладно, если оставить тот факт, что я его у тебя не видел по дороге сюда, то скажи тогда, куда пошла вся сила из накопителей, которую ты только что забрал? В твоей ауре я что-то никаких изменений не наблюдаю... Как и накопителя, кстати.

— ...! — выругался я. — Хор, ты сегодня что-то слишком любопытный. Пошли спать, если завтра хочешь использовать вольницу!

Я направился к общаге, надеясь, что демон не станет требовать ответа, признавая за мной право на личные секреты. Так и случилось, Хор пошел рядом и до самой комнаты не проронил ни слова, давая мне возможность

спокойно все обдумать. Единственным разумным объяснением странностям с энергией было то, что я каким-то образом могу пользоваться связью со своим истинным телом. И когда мне нужна энергия, я беру ее именно из пространственного кармана, а не из своей ауры одаренного. И хорошо еще, что эту странность обнаружил именно Хор, а не кто-нибудь посторонний. Кстати, я как-то резко с ним обошелся, с друзьями так поступать не годится. Сформировав полог тишины, я сказал устраивавшемуся на своей кровати демону:

— Прости за грубость, но я не могу тебе всего объяснить. Во всяком случае, сейчас.

— Не нужно извиняться, Алекс. У каждого есть свои тайны, — сказал Хор, и добавил с усмешкой: — Но только ты в дальнейшем постарайся не выдавать за один раз количество силы, равное энергетическому запасу трех магистров.

— Постараюсь. Спасибо за совет, — смущенно пробормотал я и, сбросив сапоги, вытянулся на кровати.

Итак, о тренировках можно забыть, хотя они оказались весьма действенными. Жаль, я рассчитывал, что на них мне удастся не только догнать третий цикл, но и zahaxнуться на свое дальнейшее развитие. А теперь придется тратить кучу времени на обдумывание выученной информации, надеясь на то, что в будущем Ризак допустит меня к занятиям с группой. Эх, почему в этом мире дни такие короткие? Вот были бы они раза в два длиннее, можно было... Стоп! Какая-то догадка мелькнула на краю сознания, но не спешила проявляться, поэтому я принялся дальше размышлять в том же ключе. Нет времени... Растянуть бы сутки слегка, или наоборот, самому ускориться... Вот оно! Все оказалось так просто!

Я удовлетворенно улыбнулся и расслабился, постаравшись поскорее достигнуть того пограничного состояния между сном и реальностью, а когда рядом со мной появилась темная фигура, сосредоточился и превратил окружающую меня дымку в сумрачный таинственный лес. Присев на поваленное дерево, обросшее мхом, я сказал Темноте:

— Привет, подруга. Что-то в последнее время я непростительно увлекся обучением и даже перестал общаться с тобой. Ты уж прости заучку, ладно? Темнота усмехнулась и заметила с легкой иронией, подхватив мой тон:

— Что-то у тебя вежливость просыпается только тогда, когда появляются вопросы.

— От тебя ничего не скрыть, — повинился я. — Но если настроения нет, я не буду наглеть.

— А вот в последнее мне что-то слабо верится. Ладно, о чем ты хотел узнать? Радуюсь представившейся возможности, я спросил:

— Почему так получается, что я не использую силу созданного тела?

— Нет, Алекс, ты пользуешься именно энергией своей ауры.

— Но отчего она при этом не изменяется?

— Потому что между твоим истинным телом и созданной оболочкой сохраняется связь, которая представляет собой своеобразный энергетический канал между двумя накопителями. Когда в твоей ауре одаренного наступает недостаток силы, та поступает по каналу, насыщая ее до нормального состояния, а когда наоборот — канал отправляет энергию основному телу.

— Но ведь мое тело сейчас находится в пространственном кармане?

— А ты что думаешь, он абсолютно автономен? Нет, любой карман такого типа нуждается в подпитке, иначе помещенный в него предмет либо исчезнет, превратившись в энергию, либо вернется в обычное пространство. Поэтому он должен содержать подобные каналы, которые в твоём случае оказались привязанными к аурам.

Ага, теперь ясно, как можно обнаруживать пространственные карманы — достаточно найти место, где энергия уходит в никуда. Кстати об этом...

— Не волнуйся, никто из магов не сможет обнаружить твой секрет. Они полагают, что карманам подобной структуры нужна четкая привязка к пространству, — предвосхитила мой вопрос Темнота.

Замечательно. Тогда действительно все становится понятным. Две мои ауры — словно сообщающиеся сосуды, только разного объема. Когда один из них пуст — второй щедро делится жидкостью. Главное только не забывать следить за расходом силы и бережливее относиться к потраченной энергии. Так сказать, не выделяться из толпы.

— Спасибо, — сказал я подруге. — А теперь ты не будешь против, если я немного поразмышляю?

Сосредоточившись, я начал копаться в своей памяти, извлекая из ее глубин и анализируя все знания боевой теории. Согласно советам Ризака, я тщательно обдумывал каждую ситуацию, каждый совет опытных магов-боевиков, просчитывал действия с точки зрения оптимальности, пытался подобрать лучший выход из положения... Когда по моим подсчетам истекли третьи сутки пребывания в этом состоянии, а моя голова категорически отказывалась соображать, я внял настойчивым просьбам Темноты и разрешил ей укрыть мое тело черным одеялом, напоследок попросив:

— Подари мне сон. Пожалуйста. Уже угасающим сознанием я

услышал тихий шепот:

— Как пожелаешь...

В следующий миг я осознал себя на зеленой лужайке посреди березовой рощи. Трава пружинила под ногами, издали доносился шум ручейка, а листва дарила приятный весенний аромат. Но не успел я толком оглядеться, как передо мной из портала появился маг, который без промедлений швырнул в меня плетением огненной сети. Я подставил щит и атаковал сам. Спустя минуту схватки мне удалось взломать защиту противника и обычным плетением разрыва поставить точку в бою, украсив зеленую траву ярко-алыми пятнами. Тотчас открылся еще один портал и появился другой маг, который оказался противником посерьезнее...

Маги все появлялись и появлялись, давая мне возможность оттачивать на практике свои навыки в этом красочном сне. Сейчас мне не нужно было сдерживать свои возможности, не нужно было следить за соответствием действий моей «легенде», я просто тренировался, не беспокоясь за последствия и даже не волнуясь за возможное поражение. Ведь это был всего лишь сон. Однако вскоре я убедился, что это не совсем так. Когда я пропустил одно из плетений, то осознал, что боль от него вполне реальна и весьма неприятна. После этого я старался не делать ошибок, хотя это не всегда мне удавалось, так что приходилось отвлекаться еще и на формирование лечебных плетений, что придавало большую реалистичность тренировке. А через какое-то время я выяснил, что моя смерть означает лишь смену обстановки.

Я сражался и на скалистом уступе, и на чавкающем под ногами болоте, и в пустыне под палящим солнцем, и в развалинах какого-то замка, и в десятках других мест. Моими противниками были маги, бездарные и умелые, слабые и сильные, причем далеко не всегда человеческой расы. Весьма интересно было посоревноваться в технике с каким-то мелким зеленым уродцем, который весьма ловко отражал все мои атаки. Но вот в бою с ангелом мне с трудом удавалось сдерживать смех, глядя на то, как этот маг смешно двигал своими белыми крыльями. Не удивительно, что эту схватку я проиграл, а следующая началась в геенне огненной, где моим противником оказался черный волосатый черт с рожками и копытцами. Я по достоинству оценил юмор подруги и постарался сосредоточиться...

Не знаю, когда наступил переломный момент, но через какое-то время я осознал, что уже не обращаюсь к своим знаниям, а вижу, как именно нужно действовать. Да, разумеется, мой запас атакующих плетений был еще невелик, а про защитные вообще молчу, но даже таким набором я научился пользоваться со всей эффективностью. После того как я это

понял, схватки начали доставлять мне удовольствие. Я уже не старался придерживаться определенной тактики, а пытался экспериментировать, искать свою систему боя, старался просчитывать действия противников на многие шаги вперед... Но так не могло продолжаться бесконечно. Спустя какое-то время даже возбуждение от схваток оказалось не способно справиться с зарождавшейся во мне усталостью. А когда в тяжелой борьбе меня одолели трое кентавров, лишив по очереди всех конечностей, что было чертовски неприятно, я понял, что пора заканчивать с развлечениями, и в следующий миг окунулся в черноту, которая дала долгожданный отдых моему сознанию.

Глава 22. Адепты на свободе

Первым, что я почувствовал, когда проснулся, было ощущение необычайной мягкости постели и нежное прикосновение тонкого одеяла к моему телу. Подозревая неладное, я открыл глаза и увидел знакомую обстановку лекарского кабинета.

— Он очнулся! — раздался знакомый голос.

Повернув голову, я обнаружил Хора с разговорником в руке, сидевшего на соседней кровати. Блин, похоже, я слегка перестарался с тренировкой во сне и совсем потерял счет времени. Для меня там прошло несколько суток, а в реальности, судя по лучам солнца, бывшего в окно, дело уже близится к обеду. Понятно, что демон, обнаружив, что я не думаю просыпаться и даже не реагирую на колокол Академии, который и мертвого поднимет, не стал мешкать и вызвал Велиссу. С этим ясно, теперь нужно придумать достойное объяснение своей отключке.

— Алекс, ты как? — спросил Хор, не дождавшись ответа из разговорника.

— Весьма неплохо, — ответил я и сел на кровати. — Долго я здесь валяюсь?

— С самого утра, — пояснил демон и осторожно поинтересовался. — А ты не расскажешь, что с тобой было?

— Перезанимался вчера ночью, — нашел я логичное объяснение и огляделся в поисках своей одежды.

Она отыскалась на третьей свободной койке, но вместе с этим я почувствовал какое-то непонятное давление на голове. Ощупав лоб, я обнаружил какой-то кожаный обруч, который, недолго думая, снял и принялся рассматривать. В нем находилось небольшое, но весьма сложное плетение, которое не имело большого запаса силы. Назначение его я так и не сумел определить, хотя вроде бы уже знал все основные типы лечебных амулетов, а потому спросил у Хора:

— Это что за ерунда?

— Велисса сказала, что это поможет тебе прийти в себя, так как особым способом перенаправляет силу из окружающего пространства прямо в тело, активизируя работу сознания.

— Ясненько, — пробормотал я и на всякий случай запомнил структуру плетения.

Что ж, теперь мое оправдание по поводу переутомления не пройдет.

Наверняка этот амулет способен каким-то способом пробуждать сознание, так что я по идее должен был очнуться уже давно. Значит, нужно найти иное объяснение моей временной коме, иначе можно потерять все доверие целительницы. Откинув одеяло, я встал с кровати и протянул руку за одеждой. Именно в этот момент в лекарском кабинете возник портал, из которого вышла Велисса с диагностическим амулетом высшего типа в одной руке и небольшой кружкой в другой. Оглядев голого меня, она недовольно приказала:

— Быстро лег обратно! Я подчинился и снова натянул одеяло, а магистр сунула мне в руки кружку:

— Пей.

Жидкость в кружке по вкусу немногим уступала ослиной моче. И хотя я последнюю никогда не пробовал, но был абсолютно уверен в том, что не ошибаюсь. Мужественно проглотив эту дрянь, которая оставила на языке неприятный привкус и острое желание извергнуть ее обратно, я замер и позволил Велиссе применить диагноста. Амулет работал как часы, за несколько минут проверил весь мой организм, но результаты, судя по хмурому лицу целительницы, ее не обнадежили. Отложив амулет, она строго спросила:

— Ты можешь объяснить, что с тобой было? Я за несколько часов перепробовала все известные мне способы, но так и не смогла привести тебя в сознание. Ты ни на что не реагировал, включая боль, но вместе с этим в твое теле я не нашла никаких отклонений или повреждений. Пожав плечами, я как можно невозмутимее ответил:

— Возможно, это побочный эффект моего вчерашнего «слабительного».

— Но ведь ты избавился от всех последствий его работы? Я же сама видела!

— Да, я устранил последствия, но все равно встряска от эйфории сильно подействовала на мой разум, заметно ускорив его работу. Я это понял только к вечеру, когда обнаружил, что могу быстро анализировать сложную боевую теорию. Разумеется, я решил тщательно проверить эту сторону действия моего эксперимента и отправился на тренировочную площадку, где несколько часов занимался боевой магией. Могу сказать, что результаты просто поразительны — за это время я сумел в полной мере освоить знания, которые остальные адепты изучают месяца три. Ну а когда Хор силой заставил меня прервать тренировку, чтобы у меня не наступило магическое истощение, я почувствовал, что такая интенсивная работа весьма утомляет сознание. Наверное, именно это и привело к тому, что я

так долго не просыпался — просто моему разуму срочно нужен был полноценный отдых, который он и получил, невзирая на все ваши попытки пробудить его. Магистр задумалась, а потом пробормотала:

— Это может сойти за объяснение...

— Другого я не вижу, — снова пожал я плечами. — Так что моя экспериментальная настойка еще может оказаться полезной. Надо лишь исключить все ненужные ингредиенты и выяснить, что же дало такой эффект. К сожалению, это можно узнать только на практике, так что придется приготовить пару сотен различных вариантов и...

— Нет! — отрезала Велисса. — Никакой практики без теоретического обоснования! Сможешь предположить, какие вещества активизируют работу разума, сможешь убедить меня, что прав — будешь готовить эликсир, а без предварительных вычислений не надейся, что я тебя подпущу к лаборатории!

Ну да, сразу встала на защиту своих запасов, на что я, собственно, и рассчитывал, так как никаких «активизирующих» веществ мой состав точно не содержал. Но теперь у меня появилась законная отмазка на тот случай, если целительница вновь заведет разговор на эту тему. Я просто не смог подвести теоретическую базу! Да и никто не сможет, как бы ни старался, а переходить к практике без нее ведь нельзя. Вздохнув, я печально ответил целительнице:

— Как скажете... А долго мне еще здесь находиться?

— Я должна проверить, что этот случай отключения разума не повторится, поэтому один день тебе необходимо побыть под моим наблюдением.

Вот только ее тон не был категоричным, поэтому я решил воспользоваться лазейкой:

— Ручаюсь, подобного больше не повторится! Действие моего эликсира уже давно прекратилось, побочные эффекты также прошли, иначе я бы сейчас это чувствовал, поэтому разрешите мне отсюда сбежать? — я перешел на жалобный тон, видя сомнение на лице магистра. — Ну, пожалуйста! Я ведь от голода сейчас помру!

По счастливой случайности мой желудок в этот момент издал сдавленный квак, вызвав улыбку Велиссы. Она колебалась недолго.

— Ладно, можешь идти, но если вдруг что-нибудь странное почувствуешь, сразу обращай ко мне. Как ты уже знаешь, некоторые настои очень тяжело выводятся из тела и действуют десятицами... Хорсак, присмотри за ним, а если это выключение повторится, тут же сообщи. Мой разговорник пусть останется у тебя.

— Хорошо, госпожа магистр, — покладисто ответил демон.

— Алекс, я жду тебя завтра утром. Раз уж ты затронул эту тему, то нужно будет поговорить об эликсирах, воздействующих на сознание.

— Буду только рад, только не утром.

— У тебя уже запланировано занятие с Массвишем? — уточнила целительница.

— Нет, у меня запланировано похмелье, — усмехнулся я и пояснил: — Мы с Хором хотим после обеда отправиться в Кальсот. Велисса хмыкнула и пробормотала:

— Действительно, отдых тебе не помешает... Тогда жду тебя после ужина.

— Приду обязательно, — пообещал я и проводил взглядом уходящую целительницу.

Быстро одевшись и расставив амулеты и другую мелочь по карманам, я вместе с демоном покинул лекарский кабинет и отправился в столовую. Хор за это время не проронил ни слова, но по его удивленно-задумчивому выражению лица я понял, что у него назрело множество вопросов, которые, помня наш вчерашний разговор, сосед задавать не осмелится. Вот только мне это совсем не нравилось, так как я прекрасно понимал, что чрезмерный груз секретов может разрушить начавшие зарождаться дружеские отношения. Притормозив перед дверями в рай для желудка, я огляделся по сторонам. Второе занятие еще не кончилось, и вокруг было пусто. Убедившись, что нас никто не услышит, я тихо сказал Хору:

— О чем ты хотел узнать? Демон пренебрежительно фыркнул, на что я иронично заметил:

— Вот только не нужно заявлять, что мне показалась твоя задумчивая морда, уже несколько минут мозолящая мне глаза. Хор немного помолчал, а потом уточнил:

— Но ты ведь только вчера не хотел ничего объяснять.

— Так то было вчера, а сегодня у тебя появились новые вопросы. На них я ответить могу... — видя, что демон еще колеблется, я добавил: — Хор, будь человеком, соображай быстрее, я есть хочу!

— Хорошо, Алекс, объясни мне, что с тобой было ночью?

— Очень крепкий и здоровый сон.

— Но ведь он был вызван не твоим эликсиром?

— А что тебя смущает в этом объяснении? — поинтересовался я.

— Алекс, уж насколько малы мои познания в области целительства, но и то я прекрасно понимаю, что амулет Лесконда должен был привести тебя в чувство уже после пяти минут работы, а ты пролежал с ним несколько

часов. Поэтому я могу предположить, что это было все, что угодно, только не сон. Я усмехнулся и сказал:

— Ты ошибаешься. Это был именно сон, только совсем иного типа, обучающего. И не нужно смотреть на меня, как на полоумного. Я прекрасно понимаю, о чем говорю. Дело в том, что во время этого сна я умудрился проанализировать и испытать на практике почти всю теорию боевой магии за первый и второй циклы... Только время слегка не рассчитал, поэтому и заставил тебя понервничать. Ты уж меня прости, увлекся, в следующий раз буду аккуратнее.

— Обучающий сон... — пробормотал демон. — Это тебе Киса помогла?

— При чем тут она? — не понял я.

— А ты разве не знаешь, что у вампирской магии есть свои характерные приемы воздействия на сознание?

— Впервые слышу, — признался я, так как в прочитанной литературе о таком действительно не упоминалось, а от вампириши откровенностей на тему их расы хрен добьешься.

— Тогда как тебе это удалось? — удивился демон.

— Специфические особенности организма, — пожал плечами я. — Если честно, я впервые попытался использовать их подобным образом, поэтому и вышел казус, но больше таких ошибок допускать не буду. А ты, если вдруг обнаружишь, что я не желаю подниматься ни свет ни заря, не спеши бить тревогу, ладно? Демон смерил меня внимательным взглядом, а потом кивнул:

— Договорились. А ты расскажешь о своих успехах Ризаку?

Настал черед задуматься уже мне. Хор задал весьма правильный вопрос, ведь магистр сильно заинтересуется, когда узнает, что его адепт за одну ночь вырос на целый курс. Вздыхнув, я ответил:

— Пока нет. Я использовал этот метод лишь для того, чтобы поскорее перейти к практике, а теперь, когда выяснилось, что без нее можно прекрасно обойтись, не буду спешить. В индивидуальных занятиях больше пользы, а делиться своим секретом обучения с магистром я не буду... Ты закончил с вопросами?

— Да, пошли обедать.

В столовой оказалось всего пара адептов, увлеченно поглощающих пищу, а также один знакомый мне стихийник, который раскладывал еду на столах, ожидающих наплыва посетителей. Сегодня в меню большого разнообразия не наблюдалось, пришлось нам обойтись жареной рыбой и ароматной ухой. Мой желудок, активизировавшись после долгой спячки,

два раза гонял меня за добавкой и заставлял Хора укоризненно вздыхать, глядя на мое обжорство. Судя по его виду, демону хотелось поскорее отправиться в Кальсот, но он, быстро справившись со своим обедом, терпеливо ждал, когда я закончу насыщаться. Однако его терпение подошло к концу, когда я взял третью порцию.

— Алекс! Может уже хватит? Ты же лопнешь!

— А ты отойди подальше, — усмехнулся я.

Каюсь, эту порцию я взял исключительно для проверки выдержки Хора, так как уже чувствовал, что наелся, но все равно загружал нежную восхитительно прожаренную рыбку себе в желудок. Про запас, чтобы потом сэкономить время в городе.

— И куда это все влезает? — вздохнул демон, глядя на меня. — У тебя случайно внутри не бездонный колодец?

— Завидуешь, так и скажи, — буркнул я с набитым ртом. — И вообще, если тебе так не терпится покинуть Академию, сходил бы за моей вольницей.

— А она что, не у тебя? — удивился Хор.

— Нет, все еще на столе валяется.

Коротко выругавшись на своем языке, демон оставил меня доедать и отправился в нашу комнату, а я смог подвести итоги своим размышлениям, которыми не прекращал заниматься все время, пока работал челюстями. А подумать было над чем. Во-первых, я проанализировал недавний разговор с Хором и понял, что не зря его затеял. Демон никому болтать не будет, а если вдруг я снова не рассчитаю время, Велиссу звать не станет. Так что раскрытие моего секрета было весьма необходимым, но обеспечивало не только вариант подстраховки. В общем-то, Хору от этого знания ни горячо, ни холодно, но зато он смог убедиться, что я могу ему доверять, поэтому впечатления от разговора после вчерашней тренировки слегка сгладятся в его памяти. Это было хорошо, так как его доверие я потерять совсем не хотел.

Во-вторых, я понял, что Велисса, как это ни парадоксально, преследовала те же цели по отношению ко мне. Ведь если вспомнить, что даже Хор, который изучал только общий курс целительства, не поверил в мое объяснение, то магистр должна была просто расхохотаться мне в лицо, когда я с невозмутимым видом все это ей выкладывал. Но вместо этого она не только сделала вид, что поверила мне, но и отпустила с миром «больного», выздоровевшего по неизвестным причинам. Размышляя об этом, я находил все больше странностей ее поведения, которые имели лишь одно объяснение — она давала мне понять, что ей можно верить, на нее

можно положиться, можно рассчитывать на помощь в сложной ситуации. А отсюда следует...

— Так и знала, что ты уже здесь! — раздался голос Кисы, оторвав меня от размышлений.

— Привет! — отозвался я, глядя, как вампирша расставляет тарелки на нашем столике.

— Судя по твоему аппетиту, с тобой уже все в порядке, — полувопросительно сказала девушка.

— Судя по твоему замечанию, ты уже в курсе, что со мной что-то было, — иронично заметил я. — Что, неужели Хор растрепал на всю Академию?

— Не переживай, знают только преподаватели из числа друзей ректора. Мне же нужно было как-то объяснить отсутствие хвостатого на занятиях. Алекс, не расскажешь мне, что вчера произошло? А то Хор лишь сообщил в двух словах, что ты ночью перенапрягся, а потом убежал к Велиссе... Вот только никаких следов магического истощения я у тебя не наблюдаю, а оно так быстро не проходит, это я по себе знаю. Так что с тобой вообще было?

— Обучающий сон, — тихо ответил я.

Судя по реакции Кисы, это понятие было ей весьма знакомо. Что ж, теперь я прекрасно могу объяснить, как вампирша смогла не только догнать уровень знаний адептов-имперцев, но и, говоря образно, выбиться в отличницы. Видимо, у клыкастых подобный способ обучения весьма распространен.

— Но как... Ты знаком с нашей магией? — удивленно прошептала девушка.

— К сожалению, нет, — ответил я. — Но у меня весьма разносторонний талант, а если ты вдруг захочешь на досуге обменяться кое-какими магическими секретами и преподать мне основы вашего мастерства, буду только рад.

Да уж, знание вампирской методики магического воздействия на сознание мне точно не повредит!

Видя, что Киса задумалась, я оглядел увеличивающуюся толпу адептов и вспомнил об одной важной мелочи, которую совсем упустил из виду.

— Киса, ты не могла бы мне помочь?

— Чем?

— Расскажи, во что мы можем вляпаться в Кальсоте.

— Ты думаешь, Керисан попытается устроить тебе неприятности вне стен Академии? — сразу ухватила суть девушка.

— Ему ничего не мешает, а времени на подготовку было достаточно. Так что мне нужно срочно узнать, какие проступки считаются серьезными.

Кивнув, вампирша начала рассказывать обо всем, что, по ее мнению, было действительно серьезно. К моему удивлению, проступков было не так много, да и наказывались они не так строго. Самым опасным для нас было рассердить Гильдию магов и уничтожить значительную часть города. Ни того ни другого в моих планах не значилось, а остальное (вплоть до убийства горожан) вполне можно было урегулировать, заплатив штраф в городскую казну. Так что к моменту возвращения Хора с моей вольницей я уже был уверен в том, что наш выходной может пройти без осложнений.

Поблагодарив вампиршу и уточнив еще раз, не желает ли она к нам присоединиться, я отнес пустые тарелки и вместе с демоном направился к воротам. Там мы отметились у дежурного и получили зеленый свет и долгожданную свободу на целые сутки. Причем я этой свободы как-то не ощутил, но вот Хор стал необычайно весел и всю дорогу до Кальсота рассказывал мне разные анекдоты из демонского фольклора. Я также порадовал хвостатого несколькими дивными перлами, так что время пролетело незаметно.

У городских ворот я сделал небольшое открытие — оказывается, маги и адепты могут входить в город бесплатно, так что мне даже не потребовалось предъявлять свой перстень охотника. Необычайно вежливые стражи не только поздоровались с нами, но и пропустили без очереди, а вдогонку пожелали приятно провести время. Судя по их поведению, конфликты, вызванные неподобающим отношением к одаренным, случались неоднократно, и не нужно было обладать большим воображением, чтобы представить, чем они закончились. Пока я решал, куда направиться в первую очередь — к травницам или на рынок, Хор заговорщицки мне подмигнул и целенаправленно потащил в известном только ему направлении.

— И куда мы идем? — поинтересовался я.

— Доверься мне, Алекс, не пожалеешь! — ответил демон, не сбавляя ход.

— Ты хотя бы намекни.

— По чистой случайности мне стало известно расположение сосредоточия необычайного наслаждения и божественного удовольствия. Сейчас мы с тобой в него и заглянем.

— Намекнул, блин, — пробормотал я, стараясь не отстать.

Интересно, что это? Трактир или наркоманский притон? Если первое, то я сильно разочаруюсь, а вот во второе загляну непременно. Просто в

ознакомительных целях, так как хочется узнать, чем травит себе имперский люд.

В одном месте нам пришлось притормозить, потому что на улице образовалась небольшая пробка. Протискиваясь между каретами, я увидел, что вызвало этот затор. Из поперечного проулка выходила погребальная процессия, возглавляемая священником, за которым четверо стражников несли на носилках замотанное в какие-то тряпки тело. Хор хотел было рвануть наперерез, игнорируя все нормы приличия, но я схватил его за руку и остановил, внимательно осматривая странное неторопливое шествие. Почему странное? Потому я знал этот обряд и понимал, что он должен был проводиться после заката, после службы в церкви. Да и, кроме того, за телом должны были идти родственники или друзья-знакомые с факелами и свечками в руках. Но вместо этого за телом никто не шел, хотя все прохожие останавливались и провожали процессию внимательным взглядом.

— Ты чего? — удивленно спросил Хор, не понимавший причин задержки.

— Нам только скандала с церковниками не хватает для полного счастья! Подожди, пусть пройдут. Никуда твое сосредоточие не убежит.

— Не знал, что ты боишься служителей Единого, — задумчиво сказал демон.

— Не боюсь, а опасаясь, — сказал я, наблюдая за толпой.

Недовольные, а иногда даже презрительные гримасы некоторых горожан явно говорили о том, что умерший не пользовался большой популярностью в Кальсоте. Когда неторопливая процессия миновала перекресток, прохожие стали расходиться по своим делам, а кучер щелкнул хлыстом, трогая карету с места. Демон снова направился по дороге к удовольствию и иже с ним, а меня распирало любопытство. Бросив ему «Подожди!», я остановил одного из прохожих, презрительно сплюнувшего на мостовую, когда процессия поравнялась с ним.

— Прошу прощения, — обратился я к мужичку и кивнул в сторону тела. — Вы знали умершего?

Прохожий, увидев мою форму, оказался таким же вежливым, как стражи на воротах, и ответил:

— Это Сровин Скрыга, господин маг. Позавчера помер.

Мда, все оказалось весьма банально, но я, нервирова нетерпеливо размахивавшего хвостом демона, уточнил:

— И чем же он заслужил это прозвище и такое отношение к себе?

— Так ведь жадным был просто до безобразия! Сорок лет прослужил в

городской страже, в трактирах не гулял, по бабам не шляется, каждую монетку копил. Все в Кальсоте знают поговорку о том, что... прощу прощения, легче магом стать, чем у Сровина золотой выпросить. У него ведь даже одежды нормальной никогда не было, в доспехах ходил, что на службе выдали, а ел всякое гнилье, что за бесценок в торговых рядах добывал. Но зато был нечист на руку, взяточничал, мелких воришек тряс, и ходили слухи, краденым втихомолку приторговывал, а как испустил дух, оказалось, что даже хоронить его не на что! В доме-то у него ни медяка не нашлось, да и родичей ни одного не было, вот и провожают Сровина не людски, без службы, да без молитв, на северном кладбище, где всяких насильников и убийц закапывают. Ну и поделом ему! Гнилой человек был, прости Единый! Всю жизнь золото собирал, а что вышло-то?

Поблагодарив словоохотливого мужичка, я не стал нервировать Хора еще больше и последовал за ним, размышляя о местном Плюшкине. Мне приходилось встречать в своей жизни людей подобного типа, которые старательно копили деньги. Нет, не на новую квартиру, машину или холодильник, а просто на «черный день», который может когда-нибудь настать, но чаще всего вообще не приходит. Нет, я не осуждаю их, но вижу четкую грань, достигнув которой, их бережливость может лишиться тормозов и принять вот такие угрожающие размеры. И что потом? Сбережения на тот свет ведь не унесешь, как было недавно доказано этим Сровином. И хорошо еще, что они после смерти бережливого человека достанутся потомкам, а не исчезнут бесследно, как в данном случае... Кстати, наверняка теперь в Кальсоте появится много историй о таинственном кладе Скряги, которые будут привлекать всевозможных ловцов удачи. Так что одного Сровин добился — город о нем теперь не скоро забудет.

— Пришли! — радостно сказал Хор, оторвав меня от философствования.

Оглядев трехэтажное строение, я увидел знакомые весьма характерные признаки и недовольно уточнил:

— Это и есть твое... сосредоточие?

Демон кивнул, открыл дверь, родив мелодичный звон колокольчика, и решительно вошел в «сосредоточие», на проверку оказавшееся обычным борделем. Хотя нет, не обычным. Осмотревшись, я не почувствовал характерного затхлого запаха или раздражающей, лезущей в глаза атрибутики подобных мест. Нет, в помещении присутствовал аромат женских духов, который, однако, не вызывал ощущения, что пахучую жидкость разливали по полу флаконами, было уютно и весьма комфортно.

Резная мебель, предназначенная для посетителей, изысканная отделка помещения говорила о том, что этот бордель был явно не из дешевых. Но все равно, когда мы оказались внутри я спросил у демона:

— Ты что, собираешься провести здесь целый день?

— И ночь, — подтвердил Хор, остановившись посреди шикарной просторной прихожей.

— Тебе что, мало адептов в Академии? — удивился я.

— Разнообразие еще никому не повредило! — наставительно произнес демон.

Я даже не нашелся, что бы на это возразить, а в следующую секунду тихонько открылась дверца на противоположной стене и к нам вышла женщина возраста, возвышенно именующегося на Земле бальзаковским, несомненно, хозяйка этого заведения. Она была одета в строгое платье, слегка обозначавшее приятные мужскому глазу округлости, наряжена в необходимый минимум украшений, обладала весьма гармоничной фигурой и в целом производила приятное впечатление.

— Господа маги, я рада приветствовать вас в моем заведении, — произнесла она с легкой улыбкой.

— Здравствуйте, госпожа Шейлия, — отозвался Хор. — Не приютите двух путников, уставших от поисков счастья?

— Разумеется, господин Хорсак, мои девочки всегда готовы скрасить ваш досуг своим обществом и доставить толику радости. И может быть, тогда вы оставите поиски, обретя свое счастье здесь.

А Хор тут, оказывается, частый гость, раз его величают по имени. Интересно, сколько денег он уже здесь оставил?

— Что ж, давайте это проверим, — сказал демон, вернув улыбку хозяйке.

— И с кем вы сегодня хотите пообщаться в первую очередь? Или же предоставите сделать выбор мне?

— С Ильшей, — после недолгого раздумья отозвался Хор, подтверждая мои предположения.

— А вы, господин...

— Дракон, — представился я.

— Весьма необычное имя, — заметила Шейлия. — Оно ко многому обязывает человека, его принявшего. Это типа, «скромнее надо быть»? Ладно, мы тоже не лыком шиты.

— Я всячески стараюсь ему соответствовать, и пока мне это вполне удается.

Хозяйка заглянула в мои глаза, но так и ничего нужного там не

отыскав, сказала:

— Это достойно похвалы, но давайте определимся с вашими вкусами. С кем бы вы хотели провести время? Хор, приобняв меня за плечи, прошептал в ухо:

— Предоставь выбор ей, не ошибешься!

Но я хотел поскорее слинять отсюда, чтобы заняться делами, поэтому спросил:

— А эльфийки в вашем заведении работают? Ответ хозяйки весьма меня удивил:

— Разумеется.

Шейлия подошла к небольшому шкафчику и извлекла из него два колокольчика, которые легонько встряхнула. Серебрянный зазвенел высоко, а медный, начищенный до блеска, чуть ниже и басовитее. Не успели звуки затихнуть, как дверь снова приоткрылась, пропуская двух девушек. Одна была повыше и обладала весьма пышными формами, а вторая оказалась миниатюрной худышкой с остроконечными ушами. Хор сразу же подошел к первой и галантно поцеловал ей руку, а вторая, не дожидаясь приглашения, направилась ко мне.

— Как ваше имя, господин? — произнесла она нежным голосом, но я не спешил отвечать, рассматривая ее уши.

Какая на фиг эльфийка! Не смешите меня! Во-первых, темных эльфов с таким оттенком кожи не бывает, и даже у лесных она сильно отличается от человеческой. Во-вторых, любая эльфийка в таком возрасте уже обладает выпуклостями в положенных местах, а эта все еще похожа на подростка. Ну и в-третьих, ее уши были совсем не эльфийскими, так как совсем не отреагировали на мое прикосновение. В общем, передо мной стояла человеческая девушка, которой кто-то провел пластическую операцию, чем здорово меня удивил. Я-то считал, что подобное в этом мире не делается. Однако, заметив краем глаза довольную морду Хора, который отчего-то не спешил уединяться со своей избранницей, а смотрел на меня с выражением плохо скрытого превосходства, я кое-что понял и улыбнулся.

— Твоя работа? — поинтересовался я, повернувшись к демону. — Пригодились-таки знания основ трансформации?

Если у меня и были какие-то сомнения в правильности своего вывода, то удивление демона, явно проступившее на его морде, полностью их разрушило.

— Но как ты догадался? — спросил он. — Ведь трансформацию изучают только на четвертом цикле.

— Легко. В отличие от жителей этого города и тебя в том числе,

эльфов я видел собственными глазами, так что могу отличить оригинал от подделки.

Ну, теперь становится ясным, что Хор стал уважаемым клиентом этого борделя не просто так. Наверняка после небольшой дружеской услуги магического характера ему вообще открыли здесь неограниченный кредит, то-то он сюда так рвался. Но хозяйка этого заведения, решившись на это, точно не прогадала — один только слух, что посетителей в нем могут обслужить эльфийки, наверняка принес публичному дому колоссальную популярность и громадные барыши.

— Так, ради интереса, скажи, скольких девушек ты изуродовал? — продолжил издеваться я.

— Троих, — смущенно ответил демон, но потом попытался оправдаться: — И вообще, сложно работать, имея в качестве образца лишь нечеткий рисунок в «Общей истории рас».

— Господин Дракон, если вас что-то не устраивает, вы можете выбрать другую девушку, — подала голос Шейлия, но я ответил ей:

— Нет, спасибо, пока не хочу.

Достав из кармана кошелек, я взял пару монеток и быстро состряпал комплект разговорников, один из которых протянул Хору.

— Держи. Оставайся здесь, развлекайся, а я сейчас по торговым лавкам пройду и к ночи вернусь сюда. Если что-нибудь случится, сразу сообщу.

Демон в сомнениях взял амулет, потом оглядел стоявшую рядом девушку и спросил:

— А может, завтра с утра вместе пройдемся?

— Что-то мне подсказывает, что завтра ты вряд ли захочешь куда-нибудь идти, — иронично заметил я, вызвав понимающие ухмылки у работников борделя. — Так что лучше уж я отправлюсь за покупками в одиночку.

— Алекс, но вдруг Керисан... — начал было демон, но я не дал ему закончить:

— Хор, не переживай. Я ведь не яйцо.

— Чего? — не понял Хор.

Но я только махнул рукой на прощанье и, подмигнув задумчивой Шейлие, покинул этот весьма симпатичный бордель, поставив на его двери маячок, чтобы потом долго не искать.

Первым по плану у меня было посещение травниц, так что я, расспросив прохожих, отправился по указанному направлению к ближайшей лавке. Ее хозяйкой оказалась пожилая магичка, которая

приняла меня вполне радушно и помогла выбрать нужный товар. Несмотря на мое желание скупить половину ее лавки, я прекрасно понимал, что на все это у меня не хватит денег, и отбирал только самое редкое и необходимое в дальнейших экспериментах. Несмотря на неудачу со стимулятором, я не спешил отказываться от лавр изобретателя и горел желанием проверить еще парочку новых идей.

Но вскоре я узнал, что у травниц также имелась своя специализация и всего, что я хотел достать, в одной лавке в наличии не имелось. Пришлось мне расплатиться с хозяйкой и с большой сумкой, в которой удобно поместились сотни небольших мешочков, пузырьков и баночек отправиться к конкурентке и коллеге травницы на другой конец города. Там моя сумка увеличилась раза в полтора, а после посещения третьей лавки к ней добавился еще и небольшой мешочек. На все это у меня ушла примерно сотня золотых, но я не жалел потраченных денег, так как теперь не был ограничен в возможностях для экспериментирования.

Выйдя на улицу из последней лавки, я закинул покупки на плечо и отметил, что наступил вечер. Видимо, либо я слишком долго торговался с травницами, либо чрезмерно размышлял над извечным вопросом «Покупать или не покупать?». Уточнив у прохожих, где мне можно купить одеяла и иже с ними, я отправился в указанном направлении, а спустя еще полчаса отыскал-таки нужную лавку, где купил перину, пару пышных подушек и все остальное. Хоть теперь спать буду по-человечески! Попросив продавца все это аккуратно упаковать, я расплатился и вышел на улицу.

По сравнению с травами эта покупка совсем не облегчила мой кошелек, но размер тюка получился весьма объемным, поэтому его пришлось нести с помощью магического захвата, что, судя по реакции прохожих, никого не смущало. Размышляя, что еще мне нужно купить, я столкнулся с еще одной проблемой — желудок напомнил о своем существовании и настоятельно требовал, чтобы я наполнил его чем-нибудь питательным и обязательно вкусным. Не став ему сопротивляться, я нашел по запаху вполне приличный трактир и заглянул туда.

Поздний ужин был великолепным, я плотно перекусил и заодно наслушался разных историй о Скрыге. Похоже, эта тема сегодня будоражила всех в городе, так как все посетители только и говорили о спрятанном богатстве почившего жадины. Многие спорили, куда же он дел такую громадную кучу золота, которую скопил за жизнь, некоторые предполагали, что на нее уже успел наложить лапу местный граф, так как вчерашний обыск в доме покойника был весьма тщательным, но все

склонялись к одному — тот, кто отыщет богатство, обеспечит безбедную старость даже своим правнукам. Я же слушал разговоры и тихонько усмехался, вспоминая бессмертные слова почтальона Печкина о «людях, до чужого добра жадных».

Однако моя трапеза оказалась слегка подпорченной неприятной встречей. Дело в том, что в тот момент, когда я доедал фирменное блюдо заведения — жареных куропаток, в трактир ввалились двое адептов-конструкторов второго цикла, которые одним своим появлением поставили на уши всех. Эти двое гуляк были уже навеселе и пришли сюда в поисках приключений на голову. Потребовав вина, они принялись вести себя вызывающе, оскорблять посетителей, лапать официанток, дико ржать... Хозяин заведения картинно хватался за голову, выполняя все прихоти адептов, умолял пощадить его репутацию, но судя по его эмоциям, никакого горя не испытывал, прекрасно понимая, что в случае чего ему обязаны возместить весь ущерб. Посетители, кто поумнее, моментально слиняли, те, кому было жалко денег, потраченных на недоеденный ужин, старались сделаться незаметными, а кто посмелее — остались в ожидании представления, которое вскоре должно было последовать. Посмотрев на весь этот фарс, я закончил опустошать свои тарелки, поднял покупки и направился к выходу. И в этот момент адепты меня заметили и, что еще хуже, узнали.

— Эй, Алекс, давай к нам! Повеселимся! — крикнул один.

— Ага, допьем вино и раскатаем этот крысятник по бревнышку! — вторил его приятель.

— Нет, спасибо, я спешу, — ответил я, подходя к двери.

Но, как и ожидалось, меня не поняли. Конструкторы изволили обидеться, а вино в организмах добавило им смелости, поэтому первый приподнялся и угрожающе заявил:

— Эй, ты что, брезгуешь? Яшкаешься с нелюдью, а с приличными магами пить уже не желаешь?

Второй попытался повторить подвиг товарища, привстал, но покачнулся и был вынужден плюхнуться обратно, поддержав друга одобрительным возгласом. Мне очень хотелось ответить им в духе: «Где вы тут приличных магов видите?» или еще похуже, но я сразу же подумал о Керисане и не стал давать ему прекрасный повод, развязывая трактирную драку. Вместо этого я спокойно сказал:

— Чтобы вести себя как свинья, не нужно иметь много ума, но чтобы в любом состоянии суметь сохранить свое достоинство и честь, необходимо очень постараться. К сожалению, как любит повторять мастер Глод,

одаренность еще не добавляет разума, поэтому я желаю вам успехов в ваших стараниях. Всего хорошего!

А пока адепты морщили лбы и думали, оскорбили их или наградили изысканным комплиментом, я открыл дверь и вышел из трактира, избежав ненужных проблем. Спустя десяток секунд до меня донесся звук разбившегося кувшина, видимо, выпивохи решили реализовать свои обещания насчет трактира. Ну и флаг им в руки! Я не собирался их останавливать, или спасать горожан от буйнов, так как абсолютно всех в этом городе устраивала такая жизнь, и ничего изменить было невозможно.

Ведь одаренные воспитываются своими наставниками-магами с малых лет. Видя в них пример для подражания, они вместе со знаниями о магических основах впитывают презрение к обычным людям. Они видят в них даже не калек, ущербных из-за отсутствия способностей к магическому оперированию, и достойных жалости или помощи. Нет, они видят лишь быдло, призвание которого — обеспечивать им сытую и веселую жизнь. Это потом, после окончания обучения магам захочется власти, богатства и славы, а пока можно получить страх и уважение окружающих, прилагая минимум усилий. Да, в Академии адептам негде развернуться, ведь среди таких же, как они, опасно демонстрировать свое истинное нутро, но в городе все их низменные желания вылезают на поверхность и показываются во всей красе.

Я вспоминал Хора, который вежливо расшаркивался с хозяйкой борделя, демонстрируя хорошее воспитание. Я вспоминал своих одноклассников и понял, что не могу с уверенностью утверждать, что они не станут повторять «подвиги» этих двух конструкторов. Так кто же из них нелюдь? Ответ весьма очевиден, но сложившийся в Империи за многие века порядок вещей уже не изменить, а порочный круг не разорвать. Это я прекрасно понимал и страстно желал лишь об одном — чтобы на землях Нового Союза подобного не наступило никогда.

Глава 23. Практическая некромагия

Но мои мрачные мысли вскоре отошли на второй план, и я стал наслаждаться ощущением сытости, неспешной прогулкой по ночному городу, уже начавшему готовиться ко сну, осознанием того, что никуда не нужно спешить... Однако вскоре эта легкая эйфория оказалась разрушенной появлением странного человека в весьма приличной одежде, который остановился напротив меня и без предисловий поинтересовался:

— Господин маг желает хорошо подзаработать?

Голова еще искала противоречия, подмечая и несоответствующую обстановку (квартал-то ведь не из богатых), и время, и нагловатое поведение неизвестного, а рот уже произносил:

— Нет. Но если вы соизволите пройти чуть дальше, то обнаружите весьма шумный трактир, где сейчас веселятся два мага, которые точно не откажутся от вашего предложения.

Посчитав вопрос исчерпанным, я попытался обойти незнакомца, но тот снова преградил мне путь и настойчиво сказал:

— Подумайте, сумма гонорара весьма велика, а работа совсем пустяковая.

— Если все так, как вы говорите, тогда почему бы сразу не обратиться в Гильдию магов? — уточнил я.

— Я хотел бы, чтобы о моем заказе никто не узнал, — полушепотом пояснил человек.

— Разумно. Но я вынужден ответить отказом.

— Почему? — не сдавался незнакомец.

Вот теперь я точно убедился, что тут пахнет подставой, поэтому четко ответил:

— Потому что, во-первых, я еще не закончил обучение в Академии, поэтому не имею права принимать заказы на магическую работу, во-вторых, я не оформлял контракта с Гильдией, и не хочу нарушать закон, и в-третьих, потому что я очень хочу спать. Если у вас больше нет ко мне вопросов, разрешите пройти.

— Сотня золотых! — не сдавался собеседник.

Я понял, что вежливостью тут не поможешь, поэтому сформировал еще один магический захват, подхватил им свою сумку с результатами визитов к травницам и схватил руками дернувшегося незнакомца за плечи. Нет, я не собирался причинять ему вред, а просто приподнял, как щенка,

потом развернулся и аккуратно поставил обратно на мостовую, после чего невозмутимо продолжил свой путь, чувствуя направленный в спину напряженный взгляд. Если эта подстава была организована Керисаном (в чем я не сомневаюсь), то ему остается только локти кусать, ведь я не допустил ни малейшей ошибки. И даже не воздействовал на человека магией, что могло быть расценено как нападение на знатную (как я подозреваю) особу. Так что можно спать спокойно, сегодня сюрпризов больше не будет.

Надо же, целая сотня золотых! За эти деньги большинство побежало бы за незнакомцем, не раздумывая, но меня подобная сумма только насмешила. Неужели Керисан настолько глуп, что еще не просчитал меня? Или просто поручил подставу бездарным исполнителям, которые думают, что для меня это — несметное богатство? Ответ я вряд ли получу, но одно ясно точно — опасения оказались не напрасными.

Хитрыми путями мои мысли отчего-то свернули на богатство почившего Скряги. Видимо, разговоры в трактире прочно пустили корни в моей голове, да так, что по дороге к борделю я стал всерьез размышлять о том, где же нужно искать спрятанное золото. Предположения о том, что Сровин закопал их в ближайшем лесу, я отмел как неразумные. Не станет человек такого типа прятать золото вдали от себя, чтобы потом регулярно его откапывать, добавляя еще немного монет, и каждую ночь трястись от мысли, что его кто-то нашел. Нет, таким психам, чахнувшим над своими сбережениями нужно периодически видеть результат своих стараний, пересчитывать его, любоваться или нежно шептать «Моя прелесть!», так что зуб даю — клад спрятан в доме.

Но где конкретно? Во дворе — нельзя, увидят соседи, в подвале — слишком очевидно, да и откапывать монеты каждый раз наверняка Скряге быстро бы надоело. В печи — плохо, хотя как место хранения — идеальный вариант, там никто не найдет, если только не разберет по кирпичику. Хотя, вроде бы золото имеет свойство сгорать, да и монеты на вид гораздо приятнее, чем слитки, так что этот вариант можно смело отбросить. В колодце — плохо, смотри пункт первый, в мебели — тоже отпадает. Если Скрягу хоронить не на что было, то у него дома наверняка не то, что мебели, ложки хорошей не нашлось! Да и, судя по слухам, дом был перевернут вверх дном еще вчера, так что остается один вариант — в стенах. В общем, когда все желающие удосужатся простукать стены дома Сровина, обследовать все шатающиеся кирпичи и прочие подозрительные места, какому-нибудь счастливчику удастся отыскать тайник с богатством...

Я дошел до знакомой двери борделя и резко остановился, потому что у меня в голове возникла одна бредовенькая идейка. А что, если мне стать этим самым счастливым? Ведь у меня есть дар Основателя, который помогает мне чувствовать камни, а значит, кладка стен дома Скрыги будет видна, как на рентгене. Хотя, это сомнительно, я ведь еще не пробовал пользоваться своими способностями в домах, где камни отделены друг от друга цементом, поэтому вполне может не получиться. Да и менять тело сейчас рискованно, так как внезапно отросшие до нормальной длины волосы вызовут ненужное внимание остальных. Но ведь есть еще один вариант, который может сразу обеспечить меня знанием нужного места. Это же элементарно — нужно только расспросить о нем покойника! Что я, зря на занятия к Массвишу ходил? Вот и пригодятся полученные знания!

Больше не раздумывая, я открыл дверь и вошел в бордель, вызвав мелодичный звон невидимого колокольчика. В прихожей в этот поздний час горел магический светильник, лишь подтверждая высочайший класс заведения. Хмыкнув, я поприветствовал появившуюся хозяйку, уточнил, развлекается ли еще демон, и попросил ее присмотреть немного за моими покупками, пока я не улажу одно дело. Несмотря на мои опасения, Шейлия не отказала, лишь высказала надежду, что я скоро вернусь. Пообещав управиться как можно быстрее, я вышел из борделя, едва не столкнувшись в дверях с еще одним клиентом.

Прикинув, где должно было располагаться северное кладбище, я на всякий случай активировал свою маскировку, превратившись в обычного горожанина, и скорым шагом направился в том направлении. По пути мне встречались редкие запоздалые прохожие, попался даже патруль городской стражи в количестве трех вояк, которые остановили меня и поинтересовались, куда я спешу в такой поздний час. В ответ я, не покрывив душой, поведал, что возвращаюсь из заведения госпожи Шейлии, а потому был удостоен понимающих ухмылок, одной сальной шуточки и пожелания добраться домой без приключений. Поблагодарив стражников, я продолжил путь и вскоре оказался у северных ворот, которые, само собой, оказались закрытыми. Оглядевшись и не заметив ничего подозрительного, я изменил маскировку, превратившись в сгусток тени, а потом перемахнул ворота, используя левитацию. И в этот момент в моем кармане активизировался один из разговорников. Достав монетку, я произнес, шагая по дороге:

— Да?

— Алекс, ты сейчас где? — донесся голос Хора из амулета.

— Планирую посетить одну из кальсотских достопримечательностей,

а потом вернуться в бордель, — не стал я врать. — А что?

— Ничего, просто хотел убедиться, что ты никуда не успел вляпаться.

— Можешь не переживать, не успел, — иронично ответил я.

— Тогда до встречи, — отозвался Хор и прервал связь. Сунув монетку в карман, я пробормотал:

— Пока не успел, вот только ночь еще только начинается.

Поиски кладбища оказались весьма продолжительными. Я успел обшарить все окрестности возле городской стены, а потом пройти по дороге примерно с километр, прежде чем обнаружил за невысоким холмиком, нестройные ряды плюсов. Их было не так много, да и холмик старательно прятал их, так что, если смотреть от города, заметить кладбище было нереально. Хорошо, что я не поленился поработать ногами. Срезав путь по полю, проигнорировав совсем заросшую тропинку, я дошел до нужного места и принялся искать свежую могилу, опасаясь, что их будет несколько.

Мои опасения подтвердились. Два прямоугольника рыхлой и еще не успевшей порастить травой земли сильно выделялись на общем фоне, располагаясь недалеко от небольшой рощицы. Решив начать с крайнего, я аккуратно стал работать магией, извлекая землю и ссыпая ее в сторону. Могила оказалась неглубокой, так что спустя пару минут я добрался до завернутого в мешковину тела. К сожалению, невозможно было навскидку определить, этот труп проносили мимо меня в обед, или нет, поэтому мне пришлось поработать ручками.

Когда я смог взглянуть в лицо мертвеца, то разочарованно сплюнул. Нет, этот покойник Сровином никак не мог быть, так как иначе ему пришлось бы устраиваться в городскую стражу в годовалом возрасте. Закрыв лицо убийцы (или насильника, демоны его знают!) с уродливым шрамом на правой щеке, я вылез из ямы и принялся ее засыпать. Но лишь только я закончил ровнять землю на одной могилке и подошел к оставшейся, как услышал тихие шаги на дороге. Стараясь не производить ни шороха, я быстро отступил к рощице, чтобы в неярком свете звезд меня никто не смог заметить и терпеливо ждал, когда неведомый пешеход соизволит пройти мимо.

Фигушки! Этот любитель ночных прогулок свернул по тропинке напрямик к кладбищу. Попытавшись рассмотреть ауру бродяги, я с удивлением понял, что он также пользуется каким-то маскировочным плетением, почти полностью скрывавшим ее. Вот только остаточный магический фон эта структура все же пропускала, поэтому я мог ее обнаружить, особенно когда знал, куда нужно глядеть. Но мне стоило

больших трудов остаться спокойным и не заржать во весь голос, когда я увидел, кого же принесла нелегкая. Хор, видимо, утомившись от трудов праведных, решил пойти прогуляться и не нашел ничего лучше, чем посетить кладбище. Ведь где еще можно проникнуться бренностью существования, поразмышлять о смысле жизни, о мирской суете и всем прочем? Но просто мыслить демон не пожелал. Вместо этого он внимательно осмотрел кладбище, разумеется, обнаружил две свежих могилы и начал, как и я, с неправильной.

Больше я сдерживаться не мог, а потому, гаденько ухмыляясь, произнес замогильным голосом:

— Здесь Скряги нет!

Шутка не удалась. Мгновенно обернувшись, Хор выпустил на мой голос чем-то весьма опасным, от которого моя интуиция завопила во всю глотку, а сам активировал мощную защиту. Отпрыгнув в сторону, подальше от опасного плетения, я догадался укрыться щитом и не прогадал. Магическая структура демона, словно спички, разнесла в клочья десяток деревьев на краю рощицы и задела мой щит, который от удара сразу же расплылся бесформенным пятном. Видя, что хвостатый маг, определивший точное местонахождение своего противника, готовится повторить атаку, но на сей раз, увеличив ее силу раза в два, я заорал:

— Твою мать, Хор, сейчас в зубы дам!

Сработало. Демон бросил формирование нового плетения, а потом неуверенно произнес:

— Алекс?

— Нет, бабушка твоя! — зло ответил я, развеивая свою маскировку.

— Ты что тут делаешь? — спросил демон, убирая защиту.

— Бабочек ловлю, неужели не видно?

Я подошел к Хору, старательно отряхиваясь от щепок и листьев, мельком оценив ущерб, нанесенный рощице. Мда... Теперь разве что слепой не заметит, что на кладбище кто-то побывал.

— Хватит нести чушь! Кто мне только что говорил, что гуляет по городу, а?

— Не я уж точно. Я ведь только сказал, что планирую посещение одной достопримечательности, а это кладбище как раз она и есть. Так что я не соврал, а тебе только за то, что ты шуток не понимаешь, нужно хвост оторвать. В воспитательных целях! Надо же, едва меня не ухлопал!.. Кстати, ну-ка покажи еще раз первое плетение, я его полностью рассмотреть не успел!

Слегка смутившийся демон сформировал перед собой едва не

перемоловшую меня магическую структуру, которую я быстро запомнил и поместил на видное местов своей коллекции. Нужная вещь. Расход энергии минимален, времени на создание тратится всего ничего, а эффект потрясающий.

— Спасибо, можешь убирать, — кивнул я.

— Значит, тебе пришла в голову та же идея? — уточнил демон, развеивая структуру.

— Допросить покойника? Ага. А как же ты смог до этого додуматься, если все это время был очень занят?

— Да так... За ужином мы с Шейлией болтали о всякой разной ерунде и я неожиданно вспомнил о нашей случайной встрече, — демон внезапно весьма удивленно на меня посмотрел и спросил: — Алекс, а ты что, заранее продумал все это и специально узнавал у прохожих подробности о жизни покойного?

— Нет, что ты. Просто стечение обстоятельств... Ладно, хватит болтать, пора делом заниматься, пока сюда еще какие-нибудь любители ночных прогулок не нагрянули!

Я принялся разрывать вторую могилу, уже не слишком заботясь об аккуратности, а Хор сперва постоял молча, а потом внезапно хмыкнул и весело поинтересовался:

— Алекс, а клад как делить будем? Учти, я меньше, чем на половину, категорически не согласен!

— Нечестно, я первым сюда пришел! — возмутился я.

— Скажи еще, что ты знаешь, какими плетениями нужно пользоваться для добычи нужных сведений! — не сдавался демон.

— А вот и знаю! Создам слугу второго типа и отдам нужный приказ. Проще пареной репы!

— Но ведь с момента смерти прошло уже много времени, — удивился демон. — Сознательные воспоминания могут быть полностью утраченными.

— Всего двое суток, но если покойник за день или два до кончины проверял свой тайничок, то это можно выяснить без особых проблем.

— А если нет?

— Твои предложения, — устал я от пререканий.

— Создать амулет Ялисоша и пошарить в его памяти напрямую. Может быть, удастся из обрывков информации извлечь что-нибудь полезное.

Решив проверить свою догадку, я сформировал структуру артефакта, который столетиями хранился у алтаров, и поинтересовался:

— Взгляни, это случайно не он?

— Структура весьма похожа, но кое-какие незначительные неточности все же присутствуют, — обрадовал меня Хор.

— Тогда вынужден тебя огорчить. По оценке специалистов данный амулет полезен только спустя очень непродолжительное время после кончины, так что остановимся на моем варианте.

— Ладно, — согласился демон, наблюдая за тем, как я вытаскиваю магическими захватами труп из ямы, и вернул ироничный тон: — Так как с кладом поступим?

— Сперва найдем, — серьезно ответил я. — И вообще, на моей родине существует одна мудрая поговорка о том, что не стоит делить шкуру неубитого медведя. Так что не строй радужных мечтаний, чтобы потом не пришлось наблюдать за тем, как они с противным звоном разлетаются на мелкие осколки.

Развернув тряпки, в которые оказалось замотано мертвое тело, я обнаружил жилистого старика с густой бородой и сетью морщин на лице. Сомневаться в том, что это был искомый Скряга, не приходилось, поэтому я сразу приступил к работе. Осмотрев тело и не обнаружив ни повреждений черепа, ни следов «магического мусора», я сформировал основное плетение для создания мертвого слуги второго типа и тщательно его осмотрел, прежде чем поместить в тело. Никаких ошибок вроде бы не наблюдалось, да и на память грех было жаловаться, поэтому, признав плетение годным к употреблению, я наполнил его большим количеством силы и толкнул к трупу.

Плетение вошло в мертвое тело и принялось за работу, устраиваясь поудобнее. Однако что-то было неправильным, так как в тот момент, когда этим занимался Массвиш, его магическая структура практически моментально растворилась без остатка, а эта хоть и создала в мертвеце некое подобие ауры, но все равно частично сохранила свою структуру.

— Ну что? — нетерпеливо спросил Хор.

— Сам не видишь? — огрызнулся я. — Хрень какая-то получилась!

— Ну, вроде бы ты все сделал правильно... — неуверенно протянул демон.

— Знаю. Но результат вышел совсем иным. Видимо, подготовительный состав для предотвращения процесса разложения играет немалую роль в процессе, а я надеялся, что без него можно обойтись.

— Так что, пошли готовить состав?

— А ты совершенно случайно захватил с собой все необходимые ингредиенты? — ехидно уточнил я. — Потому что я, даже обойдя всех

травниц в городе, все равно не нашел всего, что нужно и давно распрощался с мыслями о некромагических экспериментах.

— Тебе не надоело? — возмутился Хор. — Шутки делу не помогут!

— Ладно, оставим в покое мое нездоровое чувство юмора. Если другого выхода нет, нужно продолжить двигаться в выбранном направлении. Думаю, ничего плохого, с чем мы не сумеем справиться, не произойдет.

Сформировав еще два плетения, я внедрил их в тело и стал наблюдать за их работой. Несмотря на то, что они вроде бы активизировались и обеспечили пробуждение памяти и установление контроля над слугой, мертвое тело на мои действия никак не отреагировало. Более того, новые плетения слегка видоизменились, сплестясь с остатками первого. Подождав минуту и не дождавшись никакого изменения, я приказал слуге:

— Встань!

Очень хотелось добавить «и иди», но и так было понятно, что у меня ничего не вышло. Мертвяк вставать не пожелал, оставаясь неподвижным, начинающим издавать неприятный запах бревном. Сплюнув от досады, я оправился к рощице, где выбрал щепку побольше и внедрил в нее плетение алтарского артефакта, который, как выяснилось, был давным-давно создан неким Ялисошем. Отмахнувшись от демона, я зажег небольшой светляк, положил амулет на грудь мертвеца и активировал плетение. На этот раз реакция последовала сразу же. Плетение ударило потоком энергии в голову Скрыги и вызвала судороги мертвого тела. Глаза Сровина широко раскрылись, а в легкие с судорожным сипом ворвался воздух. Воспользовавшись представившейся возможностью, я схватил мертвеца за уши и заглянул ему в глаза, погружаясь в пробужденные остатки разума.

В его голове не было привычной мне аккуратной полянки или пещерки, или еще чего-нибудь оформленного и вполне узнаваемого, а вместо этого находилось черное поле с большим количеством ям и бугорков, в котором были хаотично разбросаны осколки зеркал, отражавших что попало. Заглянув в одно, я увидел часть чьей-то рожи, посмотрев во второе — гнилую морковь. Понимая, что так могу провозиться долго, я мысленно пожелал увидеть золото и внезапно переместился к куску, оказавшемуся крупнее всех остальных. Отражение в нем не былостатичным и продемонстрировало мне каменную стену, которая после движения железного подсвечника на ней выдвигалась вперед, обнажая глубокую нишу. Мельком осмотрев окружающие осколки, я увидел какой-то дом, кусочек комнаты и окно с болтавшейся на одной петле ставней, а потом вернулся в свое тело и тут же почувствовал острую

боль в шее.

— Алекс, осторожно! — крикнул Хор.

Вот только его предупреждение слегка запоздало. Внезапно пробудившийся от спячки мертвяк обнаружил меня перед собой и, недолго думая, впился своими зубами в свежее мясо. Я выпрямился и постарался оторвать челюсти зомби от своей шеи, но тот обхватил меня своими руками и вгрызлся еще глубже, издавая довольное урчание. Потуги Хора пытавшегося разжать цепкие объятия Скряги и не использовавшего магию, чтобы ненароком не зацепить меня, вскоре увенчались успехом и мне с огромным усилием удалось оторвать голову зомби от своей шеи и врезать ему ногой в живот, отбрасывая подальше. Зажав кровоточащую рану рукой, я задействовал восстановление на полную мощность, да еще и лечебное плетение сформировал на всякий случай. В это время Хор сформировал целых три лезвия и запустил ими в весьма активного мертвяка, который уже успел подняться.

К моему удивлению, лезвия не только не разрежали ожившее тело, но даже не причинили ему никаких повреждений, моментально впитавшись и передав всю свою силу мертвой плоти. А спустя секунду прыткий зомби в два прыжка достиг нас и выбрал Хора в качестве своей добычи. Надо полагать, я оказался не очень приятным на вкус. Демон успел окутаться защитным коконом, но был сбит с ног и повален на землю начавшим первичную трансформацию мертвяком, уже успевшим увеличить свои зубы. Тварь с яростным рычанием пыталась добраться до шеи своей жертвы, молотя конечностями и подавляя всякое сопротивление Хора, пытавшегося оттолкнуть созданного мной монстра.

Я вспомнил о возможности контроля над мертвыми слугами, но не смог обнаружить канала, ведущего к плетению, обеспечивающему подчинение. Видимо, оно либо разрушилось в процессе активации амулета Ялисоша, либо вообще не начинало свою работу, видоизменившись в процессе слияния с остатками основы. Несколько плетений, сформированных демоном и мои магические захваты опять ничего не дали, только еще больше наполнили энергией мертвое тело.

— Алекс, сними его! — завопил Хор.

Я и сам видел, что его защита, к слову, весьма неслабая, начинает разрушаться, поэтому не нашел ничего лучше, чем просто врезать мертвяку со всей дури ногой в бок. Тварь отлетела в сторону, а тяжело дышащий демон попытался ее приласкать модифицированным разрывом. Да куда там! Плетение сработало, но оставило только несколько полос на животе твари, а потом полностью впиталось в мертвяка, который снова сменил

свою цель и стремительно кинулся на меня, издавая яростное рычание. Трансформация протекала довольно стремительно и его пальцы теперь украсились большими когтями, а зубам позавидовал бы любой монстр. Кожа также стала претерпевать изменения, меняя свою структуру и избавляясь от волосяного покрова. Все это я машинально отмечал, параллельно размышляя, как прикончить эту тварь.

Когда мертвяк достиг меня, я встретил его ударом ноги, а потом рубящим ударом раздробил шею. Но тварь это совсем не заметила и продолжила попытки полакомиться свежатиной. Видимо, регенерация мертвого тела уже достигла уровня ируша, если не больше. Так что мертвяка можно было разорвать на мелкие части, но далеко не факт, что из этих кусочков не выйдет новых кошмарных созданий. Награждая тварь сильными стремительными ударами, и вызывая ответное недовольное рычание, я размышлял, как же мне ее уничтожить. В очередной раз уклонившись от взмаха когтистой лапы и поломав при этом один из плюсов, я решил воспользоваться своим опытом и просто лишить мертвяка энергии. Вот только я сейчас не в своем теле, поэтому без вспомогательных средств не обойтись. Сформировав десятки энергетических каналов, закрепив их в остатках не до конца развеявшихся плетений в теле, я начал перекачивать силу зомби в себя. Поначалу дело шло плохо, половина каналов умудрилось развеяться, но остальные вскоре исправно заработали и подобие ауры твари начало медленно тускнеть.

Но мне не суждено было закончить все аккуратно и чисто, так как в один прекрасный момент, после моего особо удачного удара ногой, отбросившего тварь подальше и нанесшего еще больший урон рядам плюсов на кладбище, Хор крикнул:

— Алекс, щит!

Интуиция предупредила, что возражать нет времени, поэтому я сформировал перед собой плетение и влил в него большое количество энергии. Вовремя! Знакомое плетение, только недавно превратившее деревья в груды щепок пронеслось мимо меня и врезалось в грудь приближавшейся твари. Мой щит выдержал удар, а вот мертвяку не повезло, плетение разорвало его тело на тысячи мелких кусочков, равномерно разбросав их по кладбищу. Я деактивировал щит, впитав в себя энергию и огляделся, после чего протянул:

— Мля-я... Порезвились на славу!

Хор, благоразумно не ставший развеивать свой кокон, также посмотрел по сторонам и тяжело вздохнул. Уютное тихое кладбище теперь напоминало поле битвы. Поваленные деревья с краю, большей частью

нарубленные в мелкую щепу, поломанные плюсы на могилах, разрытая яма и покрывающее все эта кровавая каша, в которой угадывались фрагменты костей и тряпок.

— А ты не мог использовать что-нибудь послабее? — недовольно поинтересовался я, отряхивая свою шевелюру от ошметков зомби.

Обнаружив на своем плече длинный зуб, я грубо выматерился и стряхнул эту мерзость под ноги.

— Я боялся, что не сработает, — ответил Хор.

— Боялся он! А ты разве не видел, что еще пару минут и я бы сам справился? Зачем лезть было?

— Извини, но мне показалось, что тебе была нужна помощь.

— Помощник, блин, — буркнул я. — Хочешь помочь, давай собирать всю силу из ошметков и окружающего пространства.

— А зачем? — не понял демон.

— Нет, действительно, пусть лучше все останется, как есть! — воскликнул я. — То-то жители Кальсота обрадуются, когда через десятицудругую к ним в гости отправится дружная группа мертвяков!

Демон осознал, что последствия столь неосмотрительной траты силы могут быть весьма неприятными, поэтому сосредоточился и стал методично вбирать в себя разлитую нашими плетениями силу, пользуясь каким-то подобием энергетического насоса. Я работал оперативнее и тщательно прошелся по кладбищу сетью энергетических каналов, которые вобрали в себя всю силу из ошметков мертвяка. Спустя минут десять результат мной был признан удовлетворительным, и уже ничто в магическом плане не говорило о том, что здесь только что замечательно погуляли маги. Но это лишь в отношении магии, потому что, попытавшись уничтожить остальные следы нашего пребывания, я плюнул и оставил все, как есть, даже не став засыпать могилу. Смысла в этом уже не было никакого. Бросив прощальный взгляд на место своего позора, я пошел к дороге.

— Алекс, а как же все остальное? — догнал меня удивленный голос демона.

— А что, ты сможешь все сделать, как было раньше? — уточнил я.

— Нет, но...

— Тогда к чему напрягаться? В любом случае только слепой не сможет догадаться, что здесь были маги, так что наплюй на все.

Хор немного постоял в раздумьях, но потом понял, что я прав, и поспешил меня догнать. Однако, выйдя на дорогу, демон уточнил:

— А тогда почему бы тогда не сравнять все кладбище с землей?

— Потому что жители могут поднять грандиозный скандал. Ведь осквернение могилы человека, который при жизни был далеко не святым — это одно, а уничтожение погребального места и надругательство над останками многих сотен... пусть не самых достойных, но все же горожан Кальсота — совсем другое. И если на первое еще могут закрыть глаза, то второе уж точно не оставят без внимания и найдут виновных в любом случае.

— Понятно, — кивнул демон. — Тогда выходит, что нам сейчас ничего серьезного не грозит?

— А ты в этом уверен? — уточнил я с ухмылкой.

— Но ты же сам сказал... И даже если все наши художества станут известны властям, то мы всегда сможем уплатить штраф...

Демон запнулся, а я удовлетворенно отметил слово «наши» и понял, что Хор совсем не собирается уклоняться от ответственности, хотя формально мертвяка поднимал я один. Не став мучать друга, я любезно показал ему всю глубину задницы, в которой мы можем оказаться, если нам не повезет:

— Если Керисан узнает о наших художествах в течение суток, то он вполне может подстроить так, будто мы впопыхах забыли собрать силу с кладбища. И будь уверен, нападение мертвяков на Кальсот в любом случае состоится и принесет нам множество проблем. Хор осознал ситуацию и совсем безжизненно уточнил:

— То есть, мы сами предоставили мастеру замечательный повод для подставы?

— Ага, — весело ответил я.

Демон в сердцах выругался на своем языке. Тирада была весьма длинной, но не имела для меня смысла, поэтому я только краешком сознания отмечал знакомые наборы звуков, а сам ощупывал шею. Рана уже успела затянуться и зарости молодой кожей, поэтому я сформировал плетение, избавлявшее от шрамов, и порадовался, что мертвяку по счастливой случайности не удалось прокусить мне сонную артерию. В противном случае Хору пришлось бы увидеть немало чудес. Зомби лишь вырвал небольшой кусок кожи, что было весьма болезненно, но далеко не смертельно. Вот если бы у него к тому моменту уже изменились зубы...

— А ты хоть понял, почему все это произошло? — поинтересовался демон, когда мы подходили к воротам.

— Понял. Не стоит менять методику создания мертвых слуг, нельзя выбрасывать из нее несколько пунктов, не нужно совмещать разные техники, даже если очень хочется, ну и напоследок — никогда нельзя

надеяться на благополучный исход дела, если сам видишь, что все идет наперекосяк! В общем, Массвиш сейчас мог бы мной гордиться, я прекрасно усвоил все его уроки, хотя и с небольшим запозданием. Но лучше ведь поздно, чем никогда? Или тебя интересуют технические подробности? Тогда могу рассказать, что в результате воздействия основного плетения на неподготовленную плоть, оно сработало не так, как предполагалось, обеспечив лишь частичную подготовку слуги. А два дополнительных совместились с остатками первого и вместо установления контроля, пробуждения рефлексов и памяти обеспечили мертвяку лишь базовые инстинкты. Именно поэтому, когда активация амулета Ялисоша, послужившего катализатором для всего остального, пробудила слугу к жизни, первым чувством, которое у него возникло, был голод. Ну а дальше — просто. Видоизмененное плетение контроля совсем не желало работать, память не пожелала возвращаться и вместо слуги получилась тварь, которая подлежала лишь уничтожению. Остатки магической структуры, сохранявшейся в его теле, работали, как поглощающий кокон, поэтому слабые атакующие плетения только усиливали скорость регенерации и силу, а...

— Достаточно, Алекс! — прервал меня Хор. — Я не такой специалист в некромагии, хотя с успехом выучил общий курс, так что мелкие подробности мне совершенно неинтересны. Больше всего меня волнует, как мы теперь сможем узнать, опасаться нам Керисана или можно жить спокойно.

— Разумеется, опасаться, — «обрадовал» я демона. — Это нужно делать всегда, невзирая на то, воспользуется мастер нашей оплошностью, или не успеет. Но, как я уже сказал, у него есть сутки на ответные действия. Срок меньше лучше не брать, так как напрасные надежды никогда не оправдывают себя, а больше — глупо. Керисан не такой дурак и прекрасно поймет, что чем больше пройдет времени, тем выше риск подставиться под удар самому. Сутки — крайний срок, чтобы можно было связать с нами появление мертвяков у стен города. Так что нам нужно просто подождать. Демон фыркнул и поинтересовался:

— А чего это ты такой веселый? Неужели совсем не переживаешь по поводу случившегося?

— А смысл? Ничего изменить уже нельзя, а шансы на благополучный исход дела весьма велики. Тем более что одна подстава Керисана сегодня уже сорвалась, так что я думаю, он сейчас готовит следующую и совсем не следит за нашими похождениями.

Воспользовавшись левитацией, мы перемахнули городскую стену и

очутились на улице. Горевший вдалеке фонарь позволил мне оценить степень изгаженности моей формы. Грязная, в земле, крови и прочей дряни, она просилась в стирку и была непригодной для ношения в таком виде, так как первый же встреченный нами стражник или прохожий сразу определит во мне некроманта, возвращающегося с места работы. Поэтому я снова сформировал плетение маскировки и превратился в сгусток тени, став практически незаметным.

— Вот это да! — потрясенно выдохнул демон. — А я ведь только хотел спросить, как же мне удалось тебя не заметить на кладбище. Покажешь структуру?

— Потом, — ответил я. — Ты все равно ее сразу не запомнишь, а сейчас...

Я сформировал еще одно плетение и натянул его на фигуру демона, обеспечив маскировке тот же образ. Спустя мгновение на темной улице находились уже два слабоблагодаримых сгустка тени.

— Вот так будет лучше, — кивнул я. Оглядев себя, демон уточнил:

— Лучше для чего?

— А ты что, уже забыл про сокровища Скрыги? — ехидно поинтересовался я, чувствуя зарождавшийся внутри охотничий азарт.

Глава 24. Искатели и сокровища

— Так у тебя получилось что-нибудь узнать? — уточнил Хор.

— Да. Осталось только найти нужный дом, а отыскать в нем тайник — уже не проблема. Пошли к тому месту, где мы встретились с похоронной процессией, прочедем ближайший район вплоть до городской стены. Думаю, за час управимся.

Я решительно направился по улице в нужную сторону, но догнавший меня демон меня весьма обрадовал:

— Нет нужды в поисках, я знаю, где обитал Скряга. Шейлия за ужином мне об этом подробно рассказала, как и о его весьма трагичной судьбе.

— Трагичной? — переспросил я, вспоминая состояние тела покойника. — Тихо умереть на старости лет, во сне, без боли и мучений — это, по-твоему, трагично? Хор преувеличенно обиженно ответил:

— Ты что? У него была чуткая и ранимая душа, надломленная несчастной любовью...

— ...и сердце, так и тянувшееся к прекрасному, — подхватил я. — А что может быть прекрасней золота? Демон усмехнулся.

— Алекс, ты не поверишь, она сейчас ему действительно сочувствует, и даже при жизни никогда не осуждала.

— Воистину, женщины — странные существа, — вздохнул я. — Ну а Шейлия, похоже, вдобавок очень увлекается романтическими сказками. Странно, как же это не помешало ей стать хозяйкой борделя?.. Кстати, ты с ней давно знаком?

— Больше двух лет, а что?

— Просто интересно. А трансформацией сразу занялся или догадался чуть позже, когда деньги закончились?

— Это вообще-то была не моя идея, — недовольно ответил Хор. — И я сначала долго не хотел за нее браться, но потом пошел навстречу Шейлии и попробовал с одной девушкой... Спустя месяц поток новых клиентов увеличился настолько, что мне пришлось проводить трансформу еще двоим.

— Ну да, необычное притягивает, — пробормотал я. — Ручаюсь, если бы ты взял за основу картинку представительницы какой-нибудь расы зверолодей, клиенты в бордель повалили бы толпами.

— Я все равно не справился бы. Такая работа по плечу лишь

мастеру, — скромно признался демон, а я улыбнулся и понял, что такая мысль все же приходила Шейлие в голову.

Доверившись знаниям Хора, мы спустя десятка два минут достигли района, который на вид казался весьма бедным. Улочки были узкими и кривыми, дома совсем не являлись архитектурными шедеврами, что было заметно даже ночью, в некоторых местах явственно пахло нечистотами и другими ароматами, отнюдь не вызывающими аппетита. Прошагав еще немного я увидел трехэтажное здание, лишенное всяких изысков, которое видел в воспоминаниях Скрыги. Никакого дворика, как я предполагал ранее, рядом не было, но зато в самом здании имелся большой чердак.

— Пришли вроде бы, — тихо сообщил демон. — Один из этих домов принадлежал Скрыге.

— Второй слева, — уточнил я. — Только интересно, почему он его не продал и не перебрался куда-нибудь еще, так как такое громадное здание со множеством комнат и всего для одного человека — явный перебор. Хотя, может, ему он лишь из-за удобного тайника нравился.

— Какая теперь разница? — отозвался демон. — Лучше скажи, почему мы до сих пор стоим на улице? Ждем, пока кто-нибудь нас заметит?

— Ты погляди на дом повнимательнее.

— А что с ним не так? — не понял Хор.

— Повал, — пояснил я.

Демон выругался, наконец-таки заметив три человеческие ауры, едва видимые за слоем камня и земли. Судя по их неспешному перемещению, эти люди пришли сюда с той же целью — найти сокровища Скрыги, и начали с наиболее вероятного места — подвала. Судя по их движениям и расположению относительно поверхности, они устроили там серьезные раскопки, так как один из кладоискателей уже вырыл яму примерно по пояс и останавливаться совсем не собирался.

— Будем ждать, пока они уберутся? — спросил демон.

Я внимательно оглядел окна и приметил виденную раньше ставню, болтавшуюся на одной петле. Такая была всего одна, что сильно упрощало нам дело. Ну а повторный взгляд на копателей родил в моей голове одну великолепную идею о том, как обернуть присутствие конкурентов себе на пользу. Мысленно повертев ее и признав годной, я ответил Хору:

— Нет. Если я не ошибся, тайник на третьем этаже в крайней слева комнате, поэтому сейчас постараемся не шуметь, чтобы не привлечь внимание этих кретинов. Они еще долго будут ковыряться в подвале, так что мы наверняка успеем управиться. Пошли!

Подойдя к дому поближе, я воспользовался плетением левитации и поднялся на уровень третьего этажа. Аккуратно и медленно отодвинув покалеченную ставню, постаравшись, чтобы она не скрипнула, я встал на подоконник, а потом шагнул в комнату. Мрак в помещении не помешал мне разглядеть, что попал я точно по адресу. Комнатка оказалась точно такой же, как в воспоминаниях Скряги, с глухой каменной стеной и железным светильником на ней. Вот только мусора на полу было значительно меньше. Судя по изуродованному старому креслу, набивка которого была разбросана повсюду, и покосившейся тумбочке, содержимое которой в виде большого вороха тряпья валялось рядом, обыск здесь проводился тщательный. Дождавшись, пока демон следом за мной проникнет в комнату, я сказал ему:

— Оставайся у окна. Следи за искателями в подвале и внимательно посматривай на улицу.

— Ты чего-то боишься? — изумился Хор.

— Нет, я как обычно, предполагаю худший вариант развития событий и допускаю, что не одни мы такие умные. В Кальсоте вполне могут найтись маги, которые тоже захотят пополнить свой кошелек без особых усилий.

Демон встал у окна, а я подошел к светильнику и с трудом повернул его согласно воспоминаниям. Раздался громкий щелчок, и казавшаяся монолитной стена одним боком слегка выдвинулась мне навстречу. Дальше дело не пошло, поэтому мне пришлось взяться за камни руками и потянуть ее на себя. Стена поддалась тяжело и издала громкий скрежет, вынудив меня замереть. Попробовав было ее приподнять, чтобы она так не скрежетала, я понял, что тайничок был сделан мастерски. Эта крышка наверняка весила пару тонн, если не больше, поэтому мне пришлось облегчить свою работу магическими захватами. Но все равно мне показалось, что пока стенка отодвигалась, она успела перебудить половину квартала.

Когда угол дверцы, скрывающей потайную нишу, достиг градусов сорока, я решил, что этого достаточно и остановился. Интересно, почему никто из тех, кто обыскивал дом, не смогли обнаружить этот тайник? Ведь достаточно было поглядеть на стену, чтобы заметить щели, которых быть не должно, а ключ в виде светильника — вообще классика жанра. Машинально отряхнув руки, я обнаружил, что на пальцах осталось чересчур много песка и каменной пыли. Но если Скряга часто заглядывал в тайник, такого не должно было быть. Остается одно правдоподобное объяснение — покойник, как и я, давал волю своей паранойе и после каждого посещения тайника старательно замазывал все щели слабым

цементным раствором. А так как дверца тайника являлась весьма толстой, то методом простукивания определить наличие пустоты в стене было нереально.

Активировав маленький светляк и постаравшись сделать так, чтобы его свет не был виден с улицы, я оглядел тайник и уточнил у Хора:

— Как обстановка?

— Все спокойно. Люди в подвале продолжают работу, а у тебя там что?

Ниша оказалась глубокой и прямоугольной. В самом ее низу стоял огромный сундук, окованный металлическими пластинами и украшенный амбарным замком. На вид он весил просто дохрена и наверняка никогда не покидал своего места, так как, судя по каменной кладке стены, ее изначально возводили вокруг него. На крышке сундука располагались стопка каких-то книжек и сундучок поменьше, который был украшен затейливой резьбой по дереву, а уже на нем лежало нечто совсем небольшое, завернутое в старую тряпку.

— А у меня тут клад, — сообщил я демону.

Хор подошел поближе и тоже заглянул в тайник, после чего обрадованно хлопнул меня по плечу. Первым делом я поинтересовался содержимым книг, но, открыв одну, понял, что это всего-навсего гротеск Скряги, который тот вел весьма старательно, не упуская ни медяка в своих расчетах. Никакой ценности эта макулатура не представляла, поэтому я отложил ее в сторону и осмотрел маленький сундучок. Тот оказался запертым и весьма тяжелым, но я все же поднапрягся и вытащил его из тайника. Хор сразу ухватил непонятный маленький сверток и принялся его разворачивать, а я воспользовался лезвием, срезал язычок замка и открыл крышку. Внутри оказалось множество мешочков, судя по всему, с монетами. Развязав один, я обнаружил серебряные монеты и не стал интересоваться содержимым остальных. Демон в это время, развернув тряпье, достал лакированную шкатулку, в которой оказался комплект украшений — браслет, кольцо, пара колец и серьги с весьма небольшими камешками, переливавшимися в свете моего светляка.

Вернувшись к тайнику, я срезал замок с сундука и получил возможность полюбоваться на основную часть богатства покойника. Это оказались серебряные и золотые кубки, кинжалы с дорогими рукоятками, подсвечники, ложки, несколько больших мешочков с золотыми монетами и самые разнообразные украшения. Все это валялось абсолютном беспорядке, было наложено, как попало, и довольно резко контрастировало с педантичными записями Скряги в его книгах. Видимо, покойник страдал

сильными нарушениями психики, а это многое объясняло.

— Вот тебе и Скрыга! — хмыкнул Хор, оглядев содержимое сундука.

— Хватит уже им восторгаться, лучше придумай, как мы это все понесем. У меня ведь карманы не бездонные, а сундук вообще придется оставить здесь, так как забрать его можно только вместе со стеной.

— Ну, извини, мешков с собой не захватил, так что воспользуемся магией.

— Как именно?

— Мне известно одно удобное плетение как раз для таких случаев.

Демон сформировал перед собой простенькую магическую структуру, в которой отдаленно угадывался вытянутый в форме полусферы стандартный щит, но с весьма странными блоками. Вот и магический мешок! Хор тут же начал наполнять его мешочками из маленького сундучка, но я не спешил следовать его примеру, а сперва уточнил:

— А как оно реагирует на плетение иллюзии?

— А зачем тебе знать? — удивленно откликнулся демон. Я вздохнул и пояснил:

— Хор, тебе что, золото разум отняло? Нам сейчас сперва нужно долго идти по городу, а потом показаться на глаза Шейлие. И если с последней, как я подозреваю, еще можно договориться, то всего одного случайного взгляда горожанина, страдающего бессонницей, будет достаточно, чтобы завтра с утра весь Кальсот знал о том, что некие маги обчистили тайник Скрыги. Последствия обрисовать, или сам представишь?

Хор обладал хорошим воображением, поэтому не стал со мной спорить, а сам решил проверить, что будет, если скрыть его плетение иллюзией. Сделав простой амулет из монетки, не вынимая ту из мешочка, демон активировал его и бросил в магический мешок. Как я и предполагал, образ вязанки дров, который засунул хвостатый в иллюзию, продержался всего несколько секунд, а потом развеялся, так как большое плетение сперва извлекло силу из амулета, а потом быстро разрушило его структуру.

— Что и требовалось доказать, — хмыкнул я. — Еще варианты есть?

— А твоя маскировка разве не годится? — спросил демон, глядя на то, как мое все еще активное плетение скрыло мешочек в его ладони.

— Растяни, попробуй, — ответил я, пожав плечами, предоставляя другу возможность самому убедиться в том, что если бы все было так просто, то я бы об этом и не вспоминал.

Демон долго пытался расширить охват плетения, растягивая его на магический мешок, но вся заковыка была в том, что эта структура была специфической и обладала функцией сохранения своей структуры, поэтому

сопротивлялась любому изменению формы. Да, она без проблем укрывала и лошадь, если маг находился в седле, так как животное тоже обладало аурой, скрывала все выступавшие предметы типа мечей за плечами или лука, так как я изначально рассчитывал слой личины с небольшим запасом, но не больше. Укрыть посторонний предмет, находящийся далеко от тела мага, плетение не было способно. Ну а про магический мешок вообще молчу, так как его размер были далеко не маленький.

Хор, вскоре оставив попытки изменить мое плетение, воспользовался амулетом иллюзии, плетение которого было на порядок сложнее. Безрезультатно — второй амулет постигла та же участь. Видимо, характерная структура мешка была настолько простой и надежной, что, образно выражаясь, не терпела внутри своей сферы действия никаких конкурентов, разрушая плетения и поглощая их силу, словно обычный магический щит.

— А может, так пойдем? — вздохнул демон, глядя, как разрушается его третий амулет, в котором было плетение с двойной основой.

— Действительно, никто ведь не сможет заметить груды сокровищ, плывущую по воздуху! Лучше давай поищем что-нибудь подходящее в этих тряпках.

Но мой сарказм лишь раззадорил демона, поэтому он попытался создать внешнюю иллюзию. Ну, в принципе, это было верным решением, так как любые амулеты все равно предполагали деактивацию моей маскировки, ведь та же вязанка дров сама по себе перемещаться не может, а я, доверяя своей паранойе и помня встречу со стражниками, рисковать не хотел. Может быть, так подействовало осознание допущенных ошибок, но сейчас я предпочитал десять раз подуть на воду, чтобы ненароком не обжечься. Но попытка Хора зайти с другой стороны привела к тому, что вроде бы сформировавшаяся иллюзия, заставившая парящие в воздухе мешочки с монетами пропасть бесследно, неожиданно начала взаимодействовать с плетением мешка. Это взаимодействие привело к тому, что оба плетения быстро разрушились, а монеты упали на пол с громким стуком, заставившим нас замереть от неожиданности.

Я оглядел дом, но быстро понял, что люди в подвале и не думали прекращать свою работу, ничего не услышав. Демон перевел дух и сказал:

— Тогда придется пошарить в этом тряпье. Может, обнаружится что-нибудь, похожее на мешок.

Я оставил его реплику без внимания и быстро подошел к окну. Хор заметил мое перемещение и осведомился:

— Что случилось?

— Похоже, у нас гости, — ответил я, оглядывая группу людей, целенаправленно шагавших по улице в нашу сторону.

— А ты уверен, что они направляются именно сюда? — шепотом спросил демон, также подошедший к окну, чтобы своими глазами увидеть этих гулен.

— Задницей чувствую, — ответил я, рассматривая людей.

Несмотря на то, что их было одиннадцать, становилось ясно, что это слаженная группа, привыкшая работать вместе. Передвигались по улице они четко, словно готовясь в любой момент отразить неожиданное нападение, несмотря на темноту, старались держаться ближе к домам и внимательно оглядывали проулки. В общем, я сделал вывод, что это либо воины, либо наемники, решившие пошабашничать в свободное от работы время, либо представители здешней весьма организованной преступности.

Пока я размышлял о профессии любителей ночных прогулок, они дошли до двери дома Скряги и остановились, разрушая все сомнения демона. После непродолжительного осмотра один из них, выполнявший главенствующие функции, отдал несколько тихих приказов и группа, выломав с тихим скрежетом засов на ставнях окна первого этажа, проникла внутрь. Лишь один остался на шухере, пройдя чуть дальше и затаившись в небольшой нише, образовавшейся около стены соседнего дома.

— Работаем! — шепотом приказал я демону и сам принялся ворошить груды тряпья, надеясь отыскать то, что может послужить мешком.

Хор присоединился ко мне и тоже принялся копать в старой ветоши, но любопытствовал:

— А почему бы нам просто не устранить конкурентов?

— Убить? — уточнил я.

— Можно просто вырубить на время или спеленать магией, раз тебе их жалко.

— Нет, у меня на них совсем другие планы, которые нашу встречу не предусматривают, — сказал я, обнаружив в груди толстое одеяло почти без дыр.

Сформировав щит, я расстелил одеяло на нем и высыпал в эту тару все содержимое маленького сундучка, не забыв поднять мешочки с пола. Одновременно я магическим зрением контролировал перемещения аур гостей и прекрасно видел, что двое пошли осматривать первый этаж, пятеро отправились вглубь дома, где располагался спуск в подвал, а остальные начали подниматься по лестнице. Последние меня очень волновали, так как могли послать к родственникам Хора весь мой гениальный план заматания следов. Но не успел я плюнуть на реализацию

великолепной идеи и пойти встречать конкурентов, как из подвала раздались громкие крики. Те, что поднимались, оставили свои планы и срочно решили вернуться, а я продолжил наблюдать за разгоревшейся внизу схваткой, набивая опустевший маленький сундучок макулатурой.

Пятеро, которые отправились в подвал, никак не ожидали обнаружить там кого-то еще, но наверняка свет, которым пользовались копатели, предупредил гостей о наличии соперников. Быстро спустившись вниз, гости тихо убрали одного искателя, подтвердив мои предположения об их «организованности», но были замечены оставшимися двумя. Те, наверное, от отчаяния, заорали и бросились на пришельцев, осмелившихся убить их друга. В общем, в результате скоротечной схватки четыре ауры в подвале начали расплываться кляксами энергии. Видимо, кому-то из копателей все же удалось достать одного из второй группы (лопатой он его что ли уконтропупил?).

Пока я наблюдал за действиями искателей, Хор тоже обнаружил в тряпье довольно крепкую на вид простынку и принялся выкладывать на нее все из большого сундука в стене.

— Бери только монеты и украшения, — приказал ему я. — Остальное оставь на месте.

— Почему?

— Я тебе потом объясню, — ответил я, наблюдая за дебатами в подвале.

Непонятно почему, но оставшиеся в живых искатели вместо того, чтобы продолжить поиски или же убираться восвояси, опасаясь, что кто-нибудь из соседей услышал громкие вопли, устроили совет. Уж не знаю, что они там решали (может, всем составом выясняли, кем были те, кого они замочили), но этим они дали нам с Хором время покопаться в большом сундуке и вытащить из него все мешочки с золотыми монетами, цепочки, кольца, перстни и прочие мелкие цацки, свалив все это добро на простыню. Демон попытался было присовокупить к добыче три кинжала и серебряный кубок с искусной гравировкой, но я решительно выкинул этот хлам и положил вместо него небольшую золотую флягу.

Скомандовав Хору завязывать тару, я принялся засовывать обратно в сундук крупногабаритные ценности, а потом подхватил пару мешочков с монетами. Стараясь не шуметь, я развязал один из мешочков и высыпал из него серебрушки, постаравшись равномерно разбросать их по сундуку. Во втором оказалась медная мелочь, поэтому я просто бросил его рядом и подобрал срезанный замок. Оставлять такую улику на месте преступления я не собирался, так как тогда любому будет ясно, что тут поработал маг.

Собрание в подвале тем временем подошло к концу, и все искатели начали из него выбираться, готовясь приступить к обыску остального дома. Видимо, посмотрели на результаты работы копателей и поняли, что это направление поисков не может принести успеха. Я же, оглядев устроенный натюрморт, признал его удовлетворительным, погасил светляк и повернулся к демону. Тот уже заканчивал завязывать наши импровизированные мешки, получившиеся хоть и небольшими, но весьма тяжелыми. Протянув один из них мне, Хор спросил:

— Все, можем уходить?

— Пошли, — кивнул я, подходя к окну и нашаривая взглядом фигуру искателя, стоявшего на шухере. — Нет, стой!

Аура оставленного на стреме человека уже успела полностью развеяться, расплывшись в пространстве сгустком силы, но зато другие восемь, вполне яркие и характеризующие живых людей, сейчас повторяли подвиги второй группы, пробираясь в дом через окно на первом этаже. Не в силах усмирить свое любопытство, я решил задержаться и понаблюдать за тем, что сейчас произойдет. Вторая группа искателей состояла из профессионалов и была подготовлена гораздо лучше первой. Это было ясно из того факта, что у каждого ее члена с собой имелись несколько амулетов, как разговорников, так и других типов, включая даже боевые. Да и действовали они не в пример профессиональнее, не издавая никаких звуков и общаясь между собой с помощью жестов.

Первая встреча произошла в районе кухни. Два человека из первой группы столкнулись с конкурентами и умерли быстро, не успев даже крикнуть. Судя по расположению и движениям аур, новые искатели предпочитали использовать метательные ножи или похожие средства устранения конкурентов. Вторая встреча была намного интереснее. В районе лестницы сразу четверо весьма «удачно» попали в организованную вновь прибывшими засаду. Двое умерли быстро и тихо, но остальные закричали и попытались оказать сопротивление. Судя по тому, что ближайший к ним «новичок» перестал двигаться и стал активно насыщать окружающее пространство силой из своей ауры, засада этого совсем не ожидала.

Оставшиеся четыре человека второй группы, которые в этот момент находились в другой стороне дома, рванули на помощь своим и также столкнулись с пришельцами, обосновавшимися в коридоре. Результат вышел совсем неутешительным — вместе с собой в лучший (или худший, кто знает) мир им удалось прихватить лишь одного, пополнив счет, открытый их друзьями на лестнице. Тем, кстати, все же удалось убить еще

одного конкурента, прежде чем синхронно отбросить копыта. В общем, десять — три, игра окончена, а пока команда победителей зализывает раны и совсем не смотрит на улицу нам нужно воспользоваться моментом и тихо свалить с добычей.

Тронув демона за плечо, я подхватил свой узелок, весивший килограмм пятнадцать и выпрыгнул в окно, замедлив свое падение левитацией. Когда рядом опустился демон, мы с ним направились по улице, прочь от дома с кладом, ставшим причиной нелепой гибели полутора десятков людей. Маскировка надежно скрывала нас с добычей от посторонних взглядов, но я все равно внимательно сканировал окрестности. Как и ожидалось, крики разбудили многих, и в соседних домах можно было видеть движения человеческих аур. Это было мне только на руку.

— Алекс, ты обещал объяснить, — напомнил мне демон.

— Сейчас, дай подумать... — пробормотал я, прикидывая, где не так давно встретился со стражами, и в какой стороне должен сейчас обретаться ночной патруль.

Подумав о том, что намного лучше было бы сразу направиться в казармы, я хотел было спросить Хора об их местонахождении, но услышал приближавшийся стук копыт и увидел впереди многочисленную группу всадников. По мере ее приближения стали видны детали, которые заставили меня вцепиться в демона и потащить того в грязноватый узкий проулок.

— Ты чего? — не понял Хор, стараясь не отстать.

— Шевелись! — приказал я, не теряя время на объяснения.

Лишь оказавшись на соседней улице, я сперва перешел на шаг, а потом вообще остановился, следя за аурами всадников. Нет, никто из них не собирался придерживать лошадей. Все они, сопровождаемые громким металлическим лязгом, целенаправленно стремились к тому месту, которое мы только что покинули. Дождавшись, пока поутихнет цокот копыт, я не выдержал и рассмеялся.

— Алекс, с тобой все в порядке? — обеспокоенно спросил Хор. — Для разумного человека ты ведешь себя весьма странно, а мотивы твоих поступков я вообще не могу понять.

— Со мной все просто замечательно, — весело ответил я. — Но в таком дурдоме я давненько не участвовал, даже ностальгия проснулась по старым временам... Ладно, пошли к Шейлее. После такого нам точно необходимо расслабиться.

Ориентируясь на свой маячок, я зашагал по мостовой, размышляя о

том, много ли искателей из третьей группы уцелеет после того, как к дому Скрыги доберутся всадники. Но демон, догнав меня, ухватил за плечо и остановил, решительно сказав:

— Пока ты мне все не объяснишь, никуда не пойдем!

— И что же тебе неясно? — уточнил я.

— Сперва расскажи, почему мы убегали.

— Это элементарно, Ват... Хор! Судя по всему, это был отряд городской стражи, который помчался к дому Сровина. Встречаться с ним мне очень не хотелось, потому что у двоих в этом отряде имелись стандартные деактиваторы иллюзий, а я совершенно не представляю, как на них будет реагировать моя маскировка... Кстати, как-то все настолько удачно совпало, что мне становится не по себе. Только я собирался искать стражу, как она появилась, словно по заказу!

— Ничего удивительного в этом нет, — сказал Хор. — Крики в доме были весьма громкими, их многие слышали, а казармы кальсотской стражи находятся совсем рядом.

— Но ведь пока кто-нибудь удосужится сообщить, пока отряд соберется... должно было пройти немало времени, а всадники появились практически моментально, да и еще в таком количестве.

— Ну, если тебя это так волнует, могу предположить, что у одного из соседей Скрыги был разговорник для связи с командиром отряда или даже самим начальником гарнизона. Все-таки район неблагополучный, наверняка здесь имеются информаторы, один из которых решил не упускать удобного случая и сообщить кому нужно. А командир воспользовался моментом... не знаю, может, подозревал что, или выслужиться перед начальством хотел, и моментально поднял свой отряд по тревоге. Так что, как я и говорил, ничего удивительного. А зачем тебе вообще нужна была стража? И почему ты бросил столько ценностей?

— Пошли, по дороге объясню, — сказал я и потопал дальше, излагая демону свой гениальный план. — Если бы мы полностью обчистили тайник, то от богатства Скрыги было бы больше вреда, чем пользы. Во-первых, ценности, которые там остались, весьма приметны. Их не так просто будет продать, и наверняка именно поэтому Сровин хранил их именно в таком виде. Во-вторых, если тайник будет пуст, то всем вскоре станет известно, что кому-то сильно повезло, а слухи могут быстро дойти до Шейлии, которая вполне может связать твою отлучку из борделя с рассказами горожан. Я ведь подозреваю, что раньше ты никогда своего дела не бросал, проводя с девочками все время, отпущенное вольницей. В-третьих, если кто-то обнаружит открытый тайник, полный сокровищ, он не

будет гадать, много ли из него исчезло, а возьмет все, что осталось... Ну а теперь представим дальнейшие события, которые произойдут или уже произошли без нашего участия. Отряд городской стражи прибыл к дому Скряги и после упорной борьбы полностью или частично уничтожил третью группу искателей. Живых пленных они точно не возьмут, подготовка не та, максимум — позволят скрыться паре-тройке. И после осмотра дома начальник наверняка обнаружит следы обыска, кучу трупов и тайник с сокровищами. Разумеется, он не будет долго думать и предположит разумное объяснение всему произошедшему — одна из городских банд решила пошарить в доме Скряги, нашла сокровища, но унести не успела, так как нагрянула вторая банда (или даже отряд Гильдии убийц — уж больно работали профессионально), которая уничтожила первую и опять-таки не успела уйти, так как была застукана стражей. И где в этой истории оставлено место двум скромным адептам? Да и Керисану в случае чего теперь будет сложнее организовать подставу с кладбищем. Ведь один мотив нашего посещения этой достопримечательности точно отпадает — в разборках с сокровищем Скряги мы не при делах. Теперь понятно? Демон долго молчал, усваивая объяснения, но потом уточнил:

— И поэтому ты рассыпал монеты в сундуке, чтобы не было заметно, что их у Скряги было больше? А книгами набивал маленький сундучок для того, чтобы он не был пустым и никто не мог предположить, что там лежало что-то иное?

— Ага.

— Тогда мне лишь одно непонятно — зачем ты взял с собой испорченный замок?

— О. спасибо, что напомнил!

Я достал вышеупомянутую железяку, оттягивавшую мой карман, и швырнул ее в ближайшую сточную канаву. Звякнув на прощание, улика скрылась из глаз, а я в полной мере ощутил радость от успешно проведенной операции. И даже неудача в самом ее начале больше не портила мне настроение.

— Только ты все еще не ответил, как мы добычу делить будем, — вспомнил о главном Хор.

— Ну, учитывая, что я допрашивал покойника, в результате чего изгадил свою новенькую форму, а также обнаружил тайник и придумал план отвлекающего маневра, то будет вполне справедливо, если мне достанется... скажем, четыре пятых. Демон с таким поворотом событий был явно не согласен.

— Размечтался! Да если бы я тебя не вытащил из Академии, все

находки достались бы мне одному, так что это удовлетворишь четвертой частью! И то лишь потому, что я сегодня весьма щедрый.

— Ага, как же, достались бы они тебе! — весело парировал я. — Да ты бы Скрягу не то что допросить, поднять бы не сумел! Сам бери четвертую часть, пока у меня настроение хорошее.

Так, с немалым удовольствием препираясь и подкалывая друг друга, мы дошли до дверей борделя, сойдясь на разделении клада поровну. Сбросив маскировку, мы превратили нашу добычу в большие свертки постельного белья и вошли в заведение, которое в этот поздний час было весьма оживленным. Судя по количеству аур в доме, девочки Шейлии работали, не покладая рук и остальных частей тела. Оглядев себя при свете, я счел нужным набросить личину, чтобы скрыть грязь и кровь на одежде, и улыбнулся, подумав, что глубокой ночью отлучка ради покупки запаса простыней выглядит странновато. Но менять что-либо было поздно, так как на звук колокольчика показалась хозяйка.

— Господин Хорсак, господин Дракон, я надеюсь, вы уладили все свои дела?

— Разумеется, госпожа Шейлия, и теперь остаток ночи планируем провести в этом замечательном месте, получив немного женской любви и ласки, — витиевато подтвердил Хор.

— Тогда прошу вас подняться на третий этаж. Там еще остались две свободные комнаты, которые я специально придерживала до вашего возвращения, а соответствующую компанию я подберу вам чуть позже.

— А у вас имеются душевая или что-нибудь похожее, где можно было бы привести себя в порядок и смыть дорожную пыль? — поинтересовался я.

— Разумеется, — ответила Шейлия. — Идемте, я вас провожу.

Передав свой мешок демону, я последовал за хозяйкой, которая привела меня в небольшую комнатку на первом этаже, где имелся душ с горячей водой — неслыханная роскошь по городским меркам. В углу стояла небольшая ванна, а на аккуратных настенных полках лежали чистые полотенца и баночки, издававшие различные ароматы, которые при смешении создавали дивный букет. Узнав, что все мои покупки терпеливо дожидаются меня в крайней левой комнате, я поблагодарил Шейлию, а после того, как она удалилась, стал смывать с себя следы посещения кладбища. Много времени это не заняло, а стирка прошла вообще моментально. Пятна грязи не смогли сопротивляться моим плетениям, и вскоре я получил чистую, сухую и даже выглаженную форму.

Поднявшись наверх, я обнаружил нужную комнату с магическим

светильником. В ней оказалось довольно уютно, и даже из мебели присутствовала не только большая кровать с пышной периной и чистыми простынями, но и небольшая тумбочка с зеркалом, очень напоминающим отполированный до блеска поднос, а также шкаф, на полках которого стояли кубки, тарелки с фруктами, бутылки, кувшины и несколько книг. Надо полагать, чтобы посетители, устав от общения с девушками, могли скрасить досуг чтением. Рядом со шкафом были аккуратно сложены все мои дневные приобретения. Не став их проверять, я снял сапоги и улегся на кровать.

Мягкая перина, пышная подушка и нежное одеяло заставили почувствовать накопившуюся за день усталость, поэтому я закрыл глаза и приготовился скользнуть в полудрему, чтобы снова заняться анализом своих знаний. Но не успел я увидеть темную фигуру подруги, как тихий скрип двери вынудил меня оставить мысль о скором отдыхе. Мягкой кошечьей походкой в комнату скользнула молодая девушка с густыми черными волосами, ниспадающими на обнаженные плечи. Присев рядом со мной, она нежно провела пальчиками по моей щеке и спустилась на грудь, ловко расшнуровывая завязки на моей форме. Наклонившись, она весьма эротично прошептала:

— Госпожа велела доставить вам такое удовольствие, которого вы еще никогда не испытывали.

Но я не хотел пассивно подвергаться изнасилованию, а взял девушку за плечи, привлек к себе, мягко опрокинув на кровать, и прошептал в ответ:

— А ты уверена, что справишься? Я ведь много где побывал, многое видел... и пробовал.

— Так давайте же это выясним, — сказала девушка и впилась в мои губы страстным поцелуем.

Она оказалась весьма умелой и знала некоторые специфические приемчики воздействия на мужчин. Так, например, ночная гостя, именем которой я даже не поинтересовался, не стала опускать прелюдию и сцену с раздеванием, которую провела, старательно демонстрируя свое великолепное тело и упругие формы. Эта ее старательность слегка меня завела, но не в том смысле, что возбудила, а лишь раззадорила и родила идейку продемонстрировать, на что был способен я. Когда полностью обнаженная девушка улеглась рядом и принялась неторопливо разоблачать меня, я остановил ее и продемонстрировал все свои знания о таком специфическом шоу, как мужской стриптиз. Судя по эмоциональной реакции, мне это вполне удалось. Поигрывая мышцами и неторопливо раздеваясь, я смог добиться того, что девушка уже перестала воспринимать

меня лишь как клиента, и почувствовала возбуждение.

А раздевшись, я так и не уступил гостье активную роль, перейдя к настойчивым действиям. Многие люди считают, что половой акт — это только приятное времяпрепровождение при наличии необходимого партнера, но я давно понял, что это не что иное, как искусство. Нет ничего сложного, чтобы спариваться, как животные, заботясь лишь о собственном удовлетворении, но для того, чтобы научиться доставлять наслаждение партнеру, нужно очень постараться. И мое общение с драконами только утвердило меня в этой мысли, так что сейчас я наглядно демонстрировал девушке, что в искусстве любви я далеко не дилетант.

Эмпатия весьма помогала чувствовать степень возбуждения партнерши, а земные знания позволяли удивлять ее техникой, о которой в этом мире никто не слышал. Дважды доведя девушку до вершин наслаждения, я решил уступить ей главенствующую роль и посмотреть, на что же она способна. В общем, итог был не слишком восторженным. По сравнению с обычными деревенскими девушками она может быть и считалась профессионалкой, но в сравнении с той же Альваной сильно проигрывала в мастерстве. Но я не стал разочаровывать усердную работницу и перестал сдерживаться.

Вот только то, что произошло дальше, меня несколько ошеломило. Дойдя до определенного порога возбуждения, я испытал краткий миг счастья, которое быстро прошло, оставив после себя томление в мышцах и жестокое недоумение. Нет, физиологически все прошло, как должно, но когда усталая и весьма довольная девушка улеглась рядом и обняла меня, сопя в ухо, я лишь недовольно протянул:

— Мля-я-я...

В голове суматошно бились мысли, сталкиваясь друг с другом и порождая хаос. Как? Неужели это все? Столько трудов, столько усилий ради пары секунд сладких судорог? Да лучше бы я хорошего вина выпил, или лимэля, действие которого было бы весьма похожим и гораздо более продолжительным! Что со мной произошло? Ведь раньше я был о сексе гораздо лучшего мнения, а сейчас испытываю лишь разочарование. Может, сказалось долгое воздержание и нужно повторить? Решив проверить, я повернулся к девушке и без лишних слов перешел к предварительным ласкам. Но спустя десяток минут, когда подчиненная Шейлеи наглядно продемонстрировала мне всю мощь ее голосовых связок, а я снова отпустил контроль за своими эмоциями, то вынужден был признать — все верно. Насладиться занятиями любовью как раньше я уже не могу.

Присев на кровать, я глубоко задумался о том, как много потерял.

Причину этого искать не было нужды. Ведь понятно, что спаривание с драконами подняло в моем сознании саму оценку наслаждения на недостигаемую высоту. И испытав радость секса в драконьем теле, я подсознательно хочу это повторить, но не могу достигнуть подобного в теле человека. Я просто не могу сейчас создать то фантастическое единение душ и заполняющее сознание ощущение райского наслаждения, поэтому придется подвести итог и четко уяснить — секс с людьми для меня уже пройденный этап. И я совсем не уверен, стоит ли ставить опыт и проводить один сеанс любовной терапии, находясь в истинном теле. Вполне возможно, результат будет аналогичным.

— Господин Дракон, вам не понравилось? — оторвал меня от размышлений голос девушки.

— Не волнуйся, к тебе у меня нет никаких нареканий, ты поработала на славу.

— Тогда почему вы такой расстроенный? Я тяжело вздохнул и пробормотал:

— Понял, что лишился одной жизненной радости. Признаться откровенно, раньше я уделял ей не так много времени, но все равно вот так потерять совсем не хотел... Блин, хреново, однако.

Я снова вздохнул и задумался, можно ли что-нибудь исправить. Например, воздействовать на тело с помощью специальных плетений, усиливая эмоции удовольствия. А может быть все дело в том, что эта девушка — не маг, а с одаренной мне повезет больше? Размышляя над возможностью влияния интенсивности ауры на степень эйфории, я не заметил, как моя гостя тихонько оделась и покинула комнату, даже не попрощавшись. Обернувшись на звук закрывшейся двери, я только хмыкнул. Могла бы хоть спасибо сказать, ведь я тоже старался!

Сбросив мятую простынь на пол, я достал из шкафа свежую, расстелил ее на кровати и растянулся на ней. Если уж есть возможность поспать со всем комфортом, то отчего ей не воспользоваться? Но заснуть мне снова не дали. Тихий скрип двери предвещал появление в комнате еще одной девушки. На этот раз белокурой и с длинными ушами — результатом стараний демона. Подойдя ко мне, она сообщила:

— Господин, меня прислали исправить ошибки, допущенные моей подругой.

Легонько потрянув гривой своих волос и продемонстрировав их во всей красе, она неспешно потянулась к завязочкам на белоснежном платье, но я остановил псевдоэльфийку:

— Нет, спасибо. Ничего исправлять не нужно, да и ошибок как

таковых не было. В общем, сейчас мне очень хочется вздремнуть пару часиков, поэтому будет лучше, если ты удалишься.

— Но может быть... — начала девушка, но я решительно прервал ее:

— Нет. Если тебе еще не понятно, скажу проще — я больше не хочу заниматься любовью, поэтому ты меня очень обяжешь, если больше не будешь мешать заснуть. А Шейлие передай, чтобы больше никого не присылала, и насчет денег не волновалась — я заплачу сполна, лишь бы до завтрака меня никто не беспокоил.

Псевдоэльфийка с вытянувшимся от недовольства лицом наконец-то оставила в покое завязочки на платье и, развернувшись, удалилась, напоследок хлопнув дверью. Судя по ее реакции, никто до меня еще не отказывался от ее услуг. Хмыкнув, я повесил сигналку на дверь, повернулся на бок и вскоре встретился с Темнотой. Но не успел я поинтересоваться верностью своих недавних выводов, как громкий и противный звук будильника вырвал меня из состояния полудремы. На этот раз ко мне в комнату вошла сама хозяйка борделя, видимо, решив проверить, не врут ли ее девочки. Остановившись возле кровати и внимательно оглядев меня с ног до головы, после чего я счел нужным поднять с пола одеяло и набросить его на себя, чтобы соблюсти хотя бы видимость приличий, Шейлия произнесла:

— Господин Дракон, мне сказали, что вы так и не получили желаемого, это правда?

— Конечно, правда, — с иронией ответил я, даже не думая вставать с мягкой перины. — Ведь я так страстно желал несколько часов поспать, но ваше появление свидетельствует о том, что вам об этом так и не сообщили. Шейлия мягко улыбнулась и, присев на краешек кровати, уточнила:

— Я говорю совсем не об этом. Лейена мне рассказала, что так и не смогла доставить вам удовольствие, на которое вы рассчитывали, придя сюда. Это меня очень беспокоит, так как мое заведение считается лучшим в Кальсоте и известно далеко за его стенами.

— Понятно, — кивнул я. — Ненароком я задел вашу профессиональную гордость.

— Можно и так выразиться, — мягко подтвердила женщина, положив свою ладонку мне на грудь. — А сейчас я попросила бы вас немного помочь мне... — ладонка начала нежно поглаживать мою кожу, постепенно смелея и спускаясь на живот. — Расскажите о своих желаниях, о тех, которых вы стесняетесь и не желаете озвучивать при посторонних, о тех, которые вы втайне мечтаете осуществить... Поведайте о ваших фантазиях без утайки и мы вместе подумаем, как их воплотить в жизнь...

Я не выдержал и расхохотался. Блин, это надо же! Решила, что я махровый извращенец! Ну да, после секса с молоденькой красавицей выглядел недовольным, пышногрудую особу с длинными ушами вообще прогнал, не дав раздеться, что еще она могла предположить? Ладно, попытаемся объясниться, тем более, что это давняя подруга Хора, которую никак нельзя обижать категорическим отказом.

— Госпожа Шейлия, — сказал я, положив свою руку на ее ладошку, медленно подбиравшуюся к самому сокровенному. — Вы меня не так поняли. Я совсем не шутил, когда говорил, что просто хочу выспаться, и уж точно не считаю, что ваши девочки не способны доставить радость мужчине.

— Но ведь после встречи с Лейеной вы остались неудовлетворенным, а этого я допустить не могу! — решительно сказала хозяйка.

— Это почему же? — поинтересовался я.

— Потому что не желаю, чтобы пострадала моя репутация, потому что не хочу огорчать Хорсака, потому что намерена понять, в чем же ошиблись мои девушки.

— Но при чем здесь Хор? Шейлия лукаво улыбнулась и пояснила:

— Мы с ним за ужином много говорили о его весьма загадочном друге-путешественнике, который сумел удивить своими незаурядными способностями всю Академию, который совсем не обращает внимания на внешность собеседника и совершенно не боится смерти. И сейчас я совсем не хочу, чтобы этот человек жалел о том, что заглянул ко мне.

Ну, хвостатый, получишь ты у меня! Да, я понимаю, что после секса у многих развязываются языки, но чтобы настолько! За один только ужин этот гад наверняка успел выболтать обо мне все, что знал! Заметив перемену моего настроения, Шейлия добавила:

— И не стоит так на меня смотреть, а то я могу решить, что вы хотите меня убить.

— Это вы очень верно подметили, — сказал я без тени улыбки, размышляя над простейшим решением проблемы.

Итак, после всего, что выболтал демон хозяйке борделя, а я подозреваю, что на озвученных Шейлией деталях он не сумел остановиться, остается либо свернуть ей шею, либо заставить дать клятву верности. Первый вариант гарантирует сокрытие тайны, но обеспечивает много шума, так как убийство такой видной фигуры Кальсота может принести больше вреда, чем пользы. А второй исключает внимание общественности, но зато привлечет внимание магов, а это еще опаснее...

— Не беспокойтесь, я умею хранить чужие секреты, — на полном

серьезе заявила Шейлия. — Это также является важной особенностью моего заведения. Кто бы сюда не заглянул, он всегда может быть уверенным в том, что тайной останется не только его визит сюда, но и все слова, произнесенные им в этих стенах.

— Да ну?! — не удержал я саркастическую усмешку. Женщина убрала руку с моего живота и сказала:

— Похоже, вы не поверили ни единому моему слову. Могу я узнать причину этого?

— Шейлия, я уже давно не ребенок, поэтому прекрасно понимаю, что ваше заведение наверняка негласно поддерживается некими влиятельными особами с громкими титулами. Этим вы обеспечиваете себе отсутствие проблем, так характерных этому бизнесу, конкурентов в округе и еще нескольких вещей, способных погубить все ваше дело на корню, не будем уточнять, каких. Ну а поддержку можно получить несколькими путями, в вашем случае — либо поделить деньги, либо полученной от клиентов информацией. Деньги вышеназванным особам особо не нужны — своих хватает, а вот полезные знания о недругах совсем не помешают... Достаточно, или мне продолжить объяснения своего недоверия?

К моему удивлению Шейлия не стала обижаться, не бросилась уговаривать меня в том, что это все — бред моего воспаленного воображения, а улыбнулась и заметила:

— А вы довольно сообразительны, но упускаете один маленьких момент — поддержка может оказываться не только в обмен на деньги или информацию.

— То есть, вы хотите сказать, что некто покровительствует вам просто из-за большой и сильной любви? — усмехнулся я. — Нет, в такие романтические сказки я совсем не верю, а местные титулованные особы и того меньше.

— Вы снова торопитесь с выводами, — Шейлия вернула свою ладошку на место. — И забываете, что любовь может возникать не только между мужчиной и женщиной, но и между родственниками.

— И можно поинтересоваться, кому же посчастливилось оказаться в вашей родословной? — уточнил я, сканируя эмоции хозяйки. Если сейчас не соврет, то можно будет расслабиться.

— Герцог Арлиосский. И хотя наше родство настолько дальнее, что совсем не дает мне права наследования, но Халиш никогда не забывает о своей семье и помогает ей всем, чем может.

Не врет, а это многое объясняет. И успешность заведения, и отсутствие проблем, и то, что никто из местной знати до сих пор не удосужился

прибрать его к рукам, так как все прекрасно знают — герцог за родню горло перегрызет — и предпочитают не связываться. Тогда можно вздохнуть с немалым облегчением, так как есть реальные шансы, что информация обо мне дальше Шейлии не пойдет. Но все равно разговор с демоном очень нужен, хотя бы для определения границ осведомленности хозяйки.

Перемена в моем настроении не ускользнула от женщины. Продолжая свои настойчивые ласки, она поинтересовалась:

— Господин Дракон, если вы оставили свои подозрения, может, вернемся к обсуждению ваших желаний? Поверьте, мои девочки умеют все, что способно доставить радость мужчине.

Я усмехнулся, подумав о некоторых хитрых позах Камасутры, чем неприятно удивил Шейлию.

— Вы считаете, что им не хватает мастерства? Или вас не устроило старание Лейены? Уверяю вас, мои девочки знают о ласках все, и еще ни один посетитель не остался недовольным!

Ага, кроме меня. Но я понял, что простым объяснением здесь уже не отделаться, поэтому решил круто сменить тему и заявил:

— Все? В этом я сильно сомневаюсь!

Как я и рассчитывал, Шейлия, обиженная таким пренебрежением к своим работницам, сдаваться не собиралась:

— Докажите ваше утверждение!

— Легко! Зовите своих красавиц, специально для них проведу подробную лекцию по основам сексуальной техники с пояснениями и практическими примерами.

Хозяйку не нужно было упрашивать дважды. Она решительно вышла из комнаты, давая мне время натянуть штаны, и быстро вернулась с тремя девушками, среди которых оказалась уже известная мне псевдоэльфийка. Улыбнувшись, я усадил их всех на кровать, а потом менторским тоном начал:

— Итак, начнем с основ. Почти все полагают, что у мужчины есть лишь одна эрогенная зона, но это не так...

Два часа пролетели незаметно. Я рассказывал девушкам все, что знал сам, что видел и о чем читал в соответствующей литературе на Земле, а они внимательно впитывали информацию. И если сперва они ухмылялись, наслаждаясь специфичностью момента, то потом стали сосредоточенными и старались не упустить ни слова, а вскоре в их эмоциях стало проскальзывать удивление. Когда же я, осмелев, плавно перешел к сексуальным извращениям, лица всех синхронно покраснели, показав мне,

что о таком здесь явно не слыхивали. В общем, я правильно определил уровень мастерства девушек и постарался его увеличить как минимум вдвое. Несмотря на мои опасения, к практике приходилось прибегать не так часто. Все-таки девушки, в отличие от драконов, в этом вопросе оказались значительно подкованней и имели хорошую базу, а не начинали с нуля. Когда же я закончил делиться земными достижениями в этой области, Шейлия задала вполне логичный вопрос о том, откуда я все это знаю.

— Эльфы научили, — выдал я правдоподобное объяснение, после чего хозяйка велела чрезвычайно задумчивым девушкам удалиться, а сама подошла ко мне.

— Господин Дракон, простите меня. Я была не права и теперь вижу, как глупо выглядела, пытаюсь доказать вам обратное.

— Не стоит извиняться, — отмахнулся я, мечтая вновь вернуться на кровать. — Рад был поделиться знаниями со столь внимательными слушательницами.

— И очень вам за это благодарна. Но не могли бы вы сейчас выполнить одну мою небольшую просьбу?

Скосив взгляд на окно, и грустно отметив, что небо медленно начинало светлеть, я уточнил:

— И какую же? Шейлия обняла меня, прижавшись всем телом, и прошептала в самое ухо:

— Господин учитель, примите у меня экзамен.

Ну, в общем-то, никакого экзамена в чистом виде у нас не получилось. Нет, сперва я какое-то время дал ей продемонстрировать хорошо усвоенный урок, но потом взял дело в свои руки... Заодно я решил проверить, можно ли усиливать свои эмоции, впитывая чужие. Оказалось — можно, но сильно это делу так и не помогло, поэтому когда тяжело дышащая, но весьма довольная Шейлия устало вытянулась рядом со мной на кровати, я лишь только констатировал, что потребности в сексе теперь у меня уже не появится. Во всяком случае, с представителями человеческой расы. Интересно, можно будет договориться с Хором, чтобы он в следующий раз закрыл глаза на исчезновение подопечного, а самому в это время навестить Мару? Нужно попробовать.

— Похоже, Лейена говорила чистую правду, вы попросту не чувствуете такого удовольствия, как все остальные мужчины, — оторвала меня от размышлений хозяйка, внимательно рассматривая мое лицо. — А могу я поинтересоваться, чем это вызвано? Неудача в каких-то магических экспериментах, или неизлечимая болезнь?

Я мысленно отметил, что даже если Шейлея не ставит перед собой

цель собирать информацию с клиентов, но навыки в развязывании языков у нее имеются. Дождалась нужного момента, точно выбрала интонацию, психологически обоснованно надавила на сознание, проявив беспокойство с сочувствием, и теперь ждет, когда я начну удовлетворять ее любопытство. Блеск!

— Ни то ни другое.

— Тогда почему вы не чувствуете себя счастливым? Или вы занимались со мной любовью только для того, чтобы не обидеть?

Высший класс! Теперь я по идее должен срочно начать оправдываться, но у меня совсем другой вариант ответа:

— Представьте себе человека, который всю свою жизнь пьет дрянное кислое вино, цена которому не выше медяка за кружку. Для нас с вами употреблять такую отраву можно лишь только в крайнем случае, например, чтобы не умереть от жажды, но ему эта бурда, по странному стечению обстоятельств носящая название благородного напитка, кажется восхитительной. Она веселит его разум и рождает радость в душе. А теперь представьте, что по чистой случайности в руки этого человека попали несколько кувшинов дивного напитка, предназначенного императору, и ответьте, сможет ли этот человек, отведав великолепного вина, все также продолжать восторгаться привычными помоями?

Весьма доходчивое объяснение заставило Шейлею задуматься, а потом уточнить:

— И вы, подобно этому человеку, недавно вкусили настоящего напитка?

— Можно сказать, я случайно наткнулся на его источник, — поправил я с улыбкой.

— И где же он находится? — рискнула поинтересоваться женщина, подключив к делу допроса ненавязчивую ласку.

— А вот этого я никому рассказывать не собираюсь, уж простите, — ответил я, чувствуя мягкие прикосновения пальчиков к своей коже.

— И я вас прекрасно понимаю, — прошептала Шейлея. — Кто же захочет делиться найденным сокровищем с остальными, рискуя потерять все.

Это она так тонко намекнула на нашу ночную прогулку? Ладно, не буду заикливаться, так как тогда уже можно предположить в ее фразе завуалированную угрозу, а после остается только свернуть ей шею.

Дальнейшее было не так интересно. Хозяйка, сообразив, что расспросами от меня ничего не добьется, поумерила свое любопытство, а, видя, что я никак не реагирую на ласку, неспешно оделась и пожелала мне

добрых снов. Ага, часа на полтора, так как ночь уже подошла к концу. Но, уже открыв дверь комнаты, она обернулась и сказала:

— А вы не думали, что спустя какое-то время этот человек может забыть вкус настоящего вина?

— Может, не спору. Но даже тогда он вряд ли станет радоваться своей бурде, а позабытые ощущения великолепного напитка будут всю жизнь будоражить его воображение... Доброй ночи!

Шейлия закрыла дверь, а я еще лежал немного с открытыми глазами, размышляя о том, что вышло все довольно забавно. Я нашел сокровище Скрыги, но вместе с этим понял, что лишился своего, и как его вернуть, даже не представлял. Вот только смеяться над этим мне вовсе не хотелось, поэтому, заведя свой будильник, я позволил подруге унести мое сознание прочь.

Глава 25. О доверии

Утром меня разбудили душераздирающие звуки, в сравнении с которыми даже колокол Академии был не так ужасен. Помотав головой, я решил больше никогда не использовать звук своего будильника в качестве сигнала к подъему. Прикинув время по лучам бьющего в окно солнца, я быстро оделся и отправился в знакомую комнату освежиться, справедливо полагая, что завтрак уже проспал. Открыв дверь в душевую, я обнаружил, что она не пуста. Еще одна поздняя пташка, плескавшаяся в ванной, старательно отмывала от грязи свою густую шерсть. Поприветствовав блаженствовавшего Хора, смотревшегося в мыльной пене донельзя комично, я скинул шмотки и подставил тело горячим струям.

— И как тебе заведение? — поинтересовался демон.

— Нормально, — ответил я, формируя плетение для бритья, не забыв про ограждающий контур.

— Нормально? — удивленно переспросил Хор. — Я ожидал восхищения, восторга или нечто подобного, а для тебя, оказывается, это все — лишь норма?

— Хорошо, данный бордель — лучший из всех, что я когда-либо посещал в своей жизни. Доволен?

— Главное, что ты доволен, мне это и нужно было.

— Нет, я совсем не доволен, так как вчера выяснилось, что Шейлия слишком много обо мне знает. Хор, тебе что, больше потрепаться не о чем было, кроме как о новой знаменитости Академии? Демон выглядел весьма смущенным, но попытался оправдаться:

— Алекс, она никому ничего не расскажет.

— Так и рассказывал бы о себе, раз ей так доверяешь! Зачем мной было хвастаться? Нет, я понимаю, что после Скрыги я — самая интересная тема для беседы за ужином, но выкладывать хозяйке борделя все, что знаешь обо мне, мягко скажем, неразумно.

— Во-первых, я ей выложил далеко не все, что мог бы, — возразил Хор. — Во-вторых, о себе я рассказал Шейлии уже давно, а в-третьих, как я уже говорил, она никому ничего не расскажет.

Хмыкнув, я принялся смывать пахучее мыло с кожи и констатировал, не желая больше бессмысленно препираться:

— Приятно видеть столь искреннюю веру в порядочность людей. А не боишься разочароваться?

— Не людей, а лишь отдельных представителей этой расы. И нет, не боюсь.

Ну, либо Шейлия действительно порядочный человек, хотя и родственница герцога, либо демон ошибся, настолько ей открывшись. Однако если доверять словам хвостатого, ничего опасного для меня он ей не сообщил. Но могу ли я сейчас это сделать? Поразмыслив, я решил, что ничего другого мне не остается. Хор уже вошел в число моих друзей, а друзьям доверять необходимо. Иначе какие же они, на фиг, друзья?

Уступив демону место под душем, я мельком оглядел его и так и не сообразил, что же в нем находят девушки. Строение тела в принципе от человеческого не сильно отличалось, разве что каркас мышц был немного рельефнее стандарта, шерсть также не привлекала взгляда, а в мокром состоянии вообще придавала Хору сходство с нечесаной дворнягой. В общем, наверняка противоположный пол привлекала лишь его характерная звериность, что объяснялось инстинктами, изначально заложенными в человеческом геноме, а совсем не красота. От демона не укрылся мой взгляд. Весело оскалившись, он спросил:

— Завидуешь?

— Было бы чему! Нет, мне просто интересно, среди представителей своей расы ты считаешься привлекательным? Хор убрал оскал и недовольно признался:

— Нет. Дома красавцем меня считала разве что мать.

— Тогда понятно, почему ты здесь так распоясался, — улыбнулся я, принявшись одеваться.

Значит, нынешний интерес демона к противоположному полу объясняется не его природными особенностями, а лишь средой, в которой он очутился. Дома он не был избалован женским вниманием, но здесь, распробовав новые впечатления, окунулся в них по самую макушку. Что мне это дает? Почти ничего, только ряд новых вопросов о том, как же скромный, воспитанный и порядочный Хор умудрился угодить в настолько дурно пахнущую кучу, что вынужден был отправиться в Империю. Вопросов, на которые Шейлия уже давно знает ответы. Может, мне попытаться их у нее получить? Нет, не стоит. Если все сложится удачно, то кроме удовлетворения своего любопытства я ничего не добьюсь, а если дело не выгорит и демон узнает о расспросах, то его доверие я точно потеряю.

После водных процедур мы вернулись в свои комнаты. В борделе был тихий час, заведение отдыхало после бурной рабочей ночи, все девочки отсыпались, да и Шейлии что-то не было видно. Я уже хотел было

подхватить свои покупки и отправиться обратно в Академию, но Хор уговорил меня еще немного подождать, ведь время еще было, да и спокойно разобрать нашу добычу совсем не помешает. Поставив на лестницу сигналку, мы около получаса сортировали сокровища. Всего из тайника Скрыги нам достались порядка пятисот монет золотом, около трех сотен серебром и медью, а также весьма объемная груда золотых украшений общей стоимостью примерно тысячи две-три. Разумеется, это было весьма и весьма приблизительно, так как стоимость цацок определялась на глазок, а нести их к ювелиру было весьма глупо.

Повертев немного симпатичное золотое ожерелье с крупными рубинами и внимательно его рассмотрев, разве что на зуб не попробовав, демон отложил украшение в сторонку. Наткнувшись на мой вопросительный взгляд, Хор счел нужным пояснить:

— Шейлие подарю.

— У тебя что, последние мозги отшибло? — возмутился я.

— Не волнуйся, я возьму тебе половину его стоимости.

— Да плевать мне на деньги, ты хотя бы подумай немного, прежде чем такие глупости совершать!

— А что ты считаешь глупостью? — вспыхнул Хор. — То, что я хочу сделать подарок своей подруге, единственной во всем этом городе? Или то, что этим я случайно могу раскрыть ей, что это мы обчистили дом Скрыги?

— Нет, ты действительно вчера переутомился. И хватит возмущаться, лучше следи за моей мыслью. Ожерелье довольно дорогое, качественное и весьма приметное, а мы знаем, что Скрыга скупал краденое. Вопрос, почему он давным-давно его не перепродал, а предпочел сохранить в тайнике? Не потому ли, что знал — эту вещицу узнает любой ювелир? А теперь следующий факт — заведение Шейлии посещают многие влиятельные особы с большим достатком. И как думаешь, может ли случиться такое, что один из посетителей опознает в украшении, надетом на шею хозяйки, скажем, пропавшее ожерелье своей жены? Хор думал недолго, после чего бросил вещицу в общую кучу и сказал:

— Извини, я действительно глупо себя веду. Просто мне давно хотелось чем-то отблагодарить Шейлию. Чем-то большим, чем магические светильники или прочая ерунда, а тут такой случай подвернулся...

— Не извиняйся, Хор, я все понимаю, — сказал я.

— Просто мне совсем не хочется дарить ей деньги, ведь это будет как...

— Ясно, можешь не продолжать, — вновь прервал я демона и решил уточнить небольшой момент: — Хор, а скажи, Шейлия тебе только подруга,

или же?..

— Алекс, я совершенно не переживаю по поводу того, что ты провел с ней ночь, — улыбнулся Хор, поняв мою мысль. — Наоборот, я даже рад, что кто-то сумел доставить ей такую радость. Кстати, ты бы хоть полож тишины ставил что ли, а то ее крики наверняка вся улица слышала. И как только стражу никто не вызвал, интересно мне знать?

— Ты забыл, что все стражники в тот момент были очень заняты подсчетом количества трупов в доме Сровина, — отозвался я, собирая монеты в мешочки.

И тут мой взгляд зацепился за золотую флягу в груди трофеев. Мысленно пробежавшись по списку вчерашних покупок, я понял, что все необходимые ингредиенты вроде бы имеются, правда не в очень свежем виде, но их будет вполне достаточно для приготовления лимэля. Главное — силы не жалеть. Уж если демон так хочет что-нибудь подарить своей подруге, то трудно будет найти что-то лучше лечебного эликсира. Подхватив флягу, я сказал:

— Собирай все, а я пока приготовлю достойный подарок.

Наведавшись в свою комнату, я взял из мешка нужные компоненты, а потом отправился на кухню. Там уже суежилась прислуга, но я не обратил на нее внимания, а узурпировал необходимую тару и начал процесс приготовления. Когда утомившийся от ожидания Хор спустился ко мне, лимэль был готов. Разумеется, его действие было не таким сильным, как я хотел, но все-таки он работал, что мы с демоном и выяснили, прикончив остатки жидкости, не поместившиеся во флягу. А спустя совсем немного времени подоспел очень поздний завтрак, на котором присутствовала сама хозяйка, веселая и изрядно похорошевшая.

За трапезой Хор и Шейлия вели неспешный разговор ни о чем, а я беззастенчиво уплетал за обе щеки предложенные угощения, ловя на себе взгляды хозяйки. Когда же пришло время отправляться восвояси, мы подобрали мои покупки со спрятанными в них ценностями, Хор витиевато поблагодарил женщину за все, подарил ей флягу и объяснил свойства напитка, а я в этот момент молча стоял рядом и думал о том, что наверняка больше не посетю данное заведение. Просто незачем. Но когда мы уже простились и открывали дверь, оказалось, что подобные мысли были не у меня одного. Хозяйка, вышедшая нас проводить, окликнула меня:

— Господин Дракон, я могу надеяться, что тот человек, о котором вы рассказывали, не станет совсем отказываться от вина, надеясь ожиданием обострить свои ощущения? Задержавшись на пороге, я обернулся и ответил с улыбкой:

— Такая мысль приходила ему в голову.

— Значит, я вас больше никогда не увижу?

И зачем ей меня видеть? Любопытство покоя не дает, или понравились наши ночные упражнения? Поразмыслив, я решил не рубить сплеча и ответил:

— Если я решу посетить Кальсот, то обязательно наведаюсь сюда.

— Я буду ждать вас, господин Дракон, — тихо сказала Шейлия.

— Для вас просто Алекс, — отозвался я и вышел из борделя.

Друзья моих друзей — мои друзья? Или я что-то путаю? Во всяком случае, хозяйка борделя только что продемонстрировала мне намерение подружиться, а судя по ее эмоциям, оно было весьма искренним.

— Что за человек? — любопытствовал демон, направляясь со мной к городским воротам.

— Не важно. Мы с Шейлией ночью не только в постели кувыркались, но и всякие байки рассказывали... Стой, не нужно так спешить.

— Но мы же можем опоздать!

— Успеем! Сейчас важнее послушать, что в городе творится.

А Кальсот гудел, как потревоженный улей. Многие горожане стояли на улицах небольшими группками и вовсю обсуждали случившееся сегодняшней ночью. Замедлив шаг, я прислушивался к разговорам и доносившимся обрывкам фраз.

— ...нашли сокровища! Вот повезло командиру! Теперь наверняка вместе с парнями службу оставит и заживет на широкую ногу.

— Ага, если с начальством поделится, а то ведь...

— ...драка была знатная, людей перебили много. Поговаривают, Седой сейчас в ярости, потеряв лучших людей, и грозит отомстить Беспалому.

— Да, наверняка в городе теперь снова покоя не будет, а нам...

— ...золота многие тыщи, а ценности вообще мешками выносили! Сам видел!

— Хорош заливать, ты ведь в это время с Лекошей развлекался! Не мели попусту, лучше...

— ...отряд Лемеса сразу бросился на крики, а прибыв на место, застукал там людей Лишка-убийцы. Совсем страх потеряли гильдейцы, в открытую орудуют и никто им не указ.

— Ну, граф вскоре наведет порядок...

— ...а в доме-то с полсотни трупов обнаружили, наверное...

— ...сестра говорит, что душа Сровина наверняка сторожила сокровища, и теперь будет мстить всем тем, кто их нашел.

— Спаси их Единый от такой напасти! Воистину, проклятое золото

потревожили и лучше бы ему лежать...

По мере приближения к воротам общая картина вырисовывалась более-менее четко и никаких упоминаний о том, что в доме Скрыги побывал кто-то еще, забравший большую часть клада, я не слышал. Но вздохнуть спокойно мне мешало отсутствие любого упоминания о кладбище, а ведь к этому времени его разгром давно должны были обнаружить. Но никто не жаловался, что вандалы совсем озверели и не дают человеку спокойно в могиле полежать, никто не обсуждал проделки неведомых некромантов, а это весьма настораживало.

Когда мы вышли из ворот, у меня мелькнула мысль смотаться на кладбище и посмотреть на него при свете дня. Но, взглянув на солнце, я понял, что тогда мы точно опоздаем в Академию, и решил отказаться от этой идеи. Все-таки направление на общественные работы еще больше развяжет Керисану руки, а отсутствие слухов о кладбище могло банально объясняться тем, что никто на него пока не обратил внимания. Или обратил, но так и не удосужился связать это со случившимся в городе. В любом случае от нас уже ничего не зависело.

Чтобы успеть к назначенному времени нам пришлось пробежаться. Заодно я отметил, что Хор обладал немаленькой физической подготовкой, поэтому точно не боялся занятий с мастером Васишем. Всю дорогу он выдерживал ровный темп, несмотря на бурную ночь, да и еще успевал костерить меня за любопытство, задержавшее нас в Кальсоте. Но ворот Академии мы достигли вовремя, предъявили свои вольницы и распрощались со свободой. До следующего раза. Первым делом мы отправились в нашу комнату, где я с большим удовлетворением привел свою кровать в приличный вид, расстелив на ней купленную перину и даже опробовав ее мягкость. Хор лишь посмеивался, глядя на мою довольную физиономию.

Долго разлеживаться я не стал и отправился в библиотеку, где с помощью ускоренного восприятия загрузил в свою память несколько десятков томов с боевыми и защитными плетениями, надеясь ночью в них разобраться. А когда мой желудок напомнил о своем существовании, я перекусил в столовой, снова сходил к себе, взял купленные у травниц ингредиенты и отправился к Велиссе. Та весьма обрадовалась, но я так и не смог определить, чему — моему появлению или запасу редких компонентов, к которому она тут же попыталась положить свои загребушую ручонки.

Я решительно остановил поползновения магистра на содержимое своих мешков и предупредил, что если она хочет им воспользоваться, то

лишь при моем непосредственном участии в работе. Разумеется, целительница согласилась и тут же развила бурную деятельность вместе с ученицами, радуясь возможности проверить свои наработки. После такого эксперимента я лишился значительной части редких компонентов, но приобрел кучу знаний о возможностях алхимии. Под конец экспериментов, когда за окном уже стемнело, а адептски-помощницы валились с ног от усталости довольная Велисса откинула пряди со лба и внезапно воскликнула:

— Алекс, я совсем забыла! Тебя Фалиано просил срочно к нему зайти.

— А может, сперва дадите приготовить состав Фулока? — уточнил я, справедливо полагая, что десять минут погоды уже не сделают.

— Иди, я сама все сделаю! — решительно сказала магистр и выхватила у меня из рук длинную ложку, которой я помещивал желеобразное варево, способное при правильном приготовлении и применении увеличивать крепость любого материала раза в два.

Вздохнув, я понял, что мне в любом случае не отвертеться, и отправился к Фалиано, попутно размышляя о причине его вызова. В приемной меня опять встретила гримза с совсем неласковым выражением лица и недовольно сообщила:

— Милорд ректор уже ожидает.

Открыв дверь кабинета, я застал магистра в прекрасном расположении духа. На губах его блуждала ироничная усмешка, а морщинки в уголках глаз стали еще рельефнее. Кивнув в ответ на мое приветствие, Фалиано осведомился:

— И как твое самочувствие? Уже не страдаешь от последствий своих необдуманных поступков в лаборатории Велиссы?

— Благодарю за беспокойство, все в полном порядке.

— Это радует, — вновь кивнул ректор и откинулся на спинку своего кресла.

— Не скажете, зачем хотели меня видеть? — перешел я к делу, а то эта дурацкая ухмылка потихоньку начинала меня нервировать.

— Любопытно было узнать, как вы с Хорсаком провели время в Кальсоте. Отдохнули, повеселились?

— Не без этого, — скромно ответил я, начиная догадываться, к чему клонит ректор.

— А скажи, обязательно было устраивать ночью погром на кладбище, поднимать покойника, а затем использовать его в качестве объекта для тренировки? Или без этого вы не смогли бы достичь нужной степени веселья?

Я молчал, понимая, что эти вопросы были риторическими и сейчас либо последует бессмысленный разнос, либо сухое оглашение последующего наказания. Ни то ни другое меня не страшит, так как скажет лишь о гарантированном избавлении от проблем с Керисаном. Ведь вряд ли после этого нас можно будет обвинить в непроизвольном создании зомби, и если это случится, вина будет лежать уже на ректоре, так как он не уследил за последствиями. Но Фалиано выбрал третий путь, совершенно выбив меня из колеи своим следующим заявлением:

— Но это все шуточки, а вопрос я хочу задать следующий — что вы сумели добыть в тайнике Сровина?

— Монеты и золотые украшения на сумму примерно три тысячи золотых, — честно ответил я, понимая, что врать в таком случае бессмысленно. Не меняя веселого выражения лица, Фалиано приказал:

— Принесешь мне половину сегодня же.

Вот это номер! Я не поверил своим ушам! На ректора подобное поведение было совсем не похожим, так что я не поленился и проверил, не скрывается ли на его месте кто-нибудь иной под великолепно выполненной личиной. Но нет, аура магистра была такой же, какой я ее запомнил, да и амулеты в одежде, а также украшения-артефакты оказались на своих местах. Передо мной сидел Фалиано собственной персоной.

— И не нужно демонстрировать мне свое возмущение! Я бы мог забрать у вас все, так как не один час потратил на то, чтобы привести кладбище в относительный порядок, но мне весьма понравилось представление, которое вы там устроили. Давненько я такого балагана не видывал и посмеялся от души.

Ректор хохотнул, хлопнув по столу ладонью, что также было для него нехарактерно, а я все-таки сообразил, что к чему и спокойно кивнул в ответ. Фалиано наконец-то сбросил с лица усмешку и продолжил:

— А расскажи мне, не вы ли там столько трупов оставили, что город бурлит, как котелок на огне?

— Нет, мы успели уйти, прежде чем в доме появились остальные посетители.

— Ладно, верю, так как знаю, что никаких следов магического оперирования на телах обнаружено не было... Алекс, скажи, как ты вообще позволил себя в это втянуть? Я прекрасно понимаю, что это безумство затеял Хорсак, но почему ты пошел у него на поводу?

— Мне показалось, что его идея весьма здравая, — ответил я, заполнив наступившую паузу.

— Что-то в последнее время ты совершаешь все больше безрассудных

поступков, тебе так не кажется? — ректор вздохнул и продолжил нотацию. — Алекс, я вижу твой потенциал, возлагаю на тебя большие надежды и не хотел бы, чтобы ты из-за собственной глупости поставил крест на своем будущем. Серьезно подумай над этим и реши, что тебе важнее — потакать своему приятелю или добиться успеха в обучении.

— Хорошо, милорд ректор, я подумаю, — весьма печальным голосом ответил я, сохраняя невозмутимость на лице. Фалиано улыбнулся краешком губ и произнес:

— Можешь идти.

Коротко поклонившись, я развернулся и вышел из кабинета. Блин, игра переходит на новый уровень, что не может не радовать. Наконец-то в ситуации появляется какая-то определенность, так что зря я ругал себя за ночные ошибки и просчеты, все они оказались только мне на руку!

Быстро добравшись до своей комнаты и открыв дверь, я по старой традиции обнаружил Кису и Хора, но на этот раз не занятых спором о перипетиях магической теории. Вместо привычного времяпрепровождения демон, размахивая руками, эмоционально рассказывал девушке о наших похождениях, а та его внимательно слушала с легкой улыбкой.

— ...а потом мы быстро свернули в какую-то подворотню, и отряд стражников промчался мимо. Вот тогда Алекс и объяснил, что... — когда я заново активировал полог тишины, Хор все-таки увидел меня и сбился с мысли. — Алекс? А я тут как раз рассказываю Кисе о том, как мы клад нашли.

— А ты его уже успел поделить, рассказчик? — усмехнулся я.

— Да. Вот твоя доля.

Демон достал из-под кровати кожаный мешок, который оказался довольно увесистым. Видимо, Хор сгрузил мне всю мелочь, а себе забрал золото. Оглядев новые простыни и одеяла на своей кровати, я вздохнул и высыпал содержимое мешка на пол. Бросив его в сторону, я оглядел вывалившуюся вместе с добром резную шкатулку и приказал:

— Давай свою долю, сейчас по-новой делить будем.

— Ты что, не доверяешь мне? — возмутился Хор.

— Слушай, какой-то ты жадный в последнее время, прямо не узнать! Что с тобой стряслось? Только и разговоров, что о деньгах. То преждевременно клад делить начинаешь, то не можешь с побрякушками расстаться, то... — я запнулся, посмотрев на весьма ехидный оскал демона. — Так это все нарочно? Ну ты и гад!

Демоны меня раздери! И ведь чувствовал, что Хор ведет себя странно, но принимал это за неудачную шутку, но как только столкнулся со

сегодняшним спектаклем ректора, все сразу стало на свои места. Оказывается, я совсем упустил из виду, что Хор является знатной особой, а значит, вовсе не дурак, и тоже может играть с окружающими. Ведь я также не хочу ничего о себе рассказывать, а таким нехитрым способом демон кое-что обо мне понял.

— И что же тебе удалось узнать в результате? — поинтересовался я, раскладывая свою долю на медь, серебро, побрякушки и золотые монеты.

— Немного, — ответил Хор. — Но теперь я точно знаю, что ты не из простолюдинов, раз с таким пренебрежением относишься к деньгам и посещение мест вроде заведения Шейлеи для тебя совершенно обыденно. Не откроешь нам свой титул?

— Нет, — недовольно буркнул я. — Он у меня такой громкий, что вы и оглохнуть можете.

— Ничего, мы привычные, выдержим, — поддержала демона Киса.

— А вот фиг вам! Мучайтесь неизвестностью! Хор, ты свою долю доставать собираешься? Или думаешь, что я шучу?

Демон недоуменно пожал плечами и достал из своей сумки мешочек гораздо меньших размеров.

— Все-таки не доверяешь?

— Доверяю, просто ректор только что приказал принести половину ему, поэтому я собираюсь сбавить всю мелочь и приметные побрякушки, а нам оставить то, что поприличнее.

— Что!? — синхронно воскликнули демон с вампиршей.

— Как же Фалиано узнал обо всем? — тут же добавил Хор.

— Почему он рискнул брать у тебя взятку за молчание? — осведомилась Киса.

— Не все сразу! — скомандовал я, высыпая вторую половину нашей добычи. — Слушайте, как все дело было. После напряженной работы в лаборатории Велисса мне сообщила, что меня срочно вызывает ректор...

Пока я распределял драгоценности и деньги по двум кучам, успел подробно рассказать о нашем разговоре с Фалиано, специально подчеркнув все нужные моменты. После того, как все серебро и медь оказались в одной стороне, настал черед побрякушек, из которых я стал отбирать для ректора лишь самое приметное.

— Значит, ты полагаешь, что в кабинете кто-то поставил прослушку и ректор специально разыграл весь этот спектакль? — уточнила Киса. — Но тогда остается вопрос, а зачем ему рисковать собственной шкурой?

— А он и не рисковал собственной шкурой, он прикрыл мою, и дал понять, как и зачем это сделал.

— То есть, ты теперь ему веришь? — правильно поняла вампирша мою мысль.

— Нет, но буду играть с ним в одной команде.

— Постойте, какая прослушка, о чем вы? — удивился Хор.

— А ты еще не понял? — вздохнула вампирша. — Нет, мозгов тебе явно не хватает.

— А объяснить толком вам жалко?! — возмутился демон.

— Не жалко, — улыбнулся я. — Итак, если ты еще не понял, ректор с самого начала разговора дал мне понять, что нас слушают, продемонстрировав мне свое странное поведение. Блин, проще бы на бумажке написал и не выделялся бы, но наверняка таким способом он меня снова проверял и в итоге сообщил, что этот экзамен я прошел.

— Простейший трюк, обеспечивающий большее доверие, — поддакнула Киса.

— Он также показал мне, что прикрыл от больших неприятностей, но сам подставился, поэтому теперь рассчитывает на мое расположение и считает, что я ему должен.

— А разве это не так? — уточнил демон.

— Конечно, нет! — опять влезла Киса. — Фалиано в этот момент нужно было просто продемонстрировать слушателю, что он не идеален и также совершает ошибки, иначе это весьма подозрительно, или что его прослушка до сих пор не обнаружена. Вы просто удачно подвернулись под руку, так как все равно ничего серьезного в случае раскрытия ночных походов вам не грозило бы. И единственное, что сделал полезного ректор — это устроил подлянку Керисану, который теперь точно не сможет устроить подъем кладбища.

— Значит, он просто хотел, чтобы Алекс ему доверился? — спросил демон вампиршу.

— Да. И ради этого готов был рискнуть, — ответил я вместо девушки.

Открыв шкатулку с комплектом драгоценностей, я поразглядывал их немного, а потом сунул ее в руки Кисе.

— Жалко такую красоту отдавать, — пояснил я в ответ на ее недоуменный взгляд. — А тебе они должны подойти.

— Спасибо, Алекс, — улыбнулась вампирша, любуясь блеском камешков.

— Носи на здоровье! Только по Кальсоту в них не вздумай ходить, — сказал я и начал засовывать отобранные для ректора драгоценности обратно в мешок.

Я мстительно сгрузил ему всю мелочь, а также самые дорогие

украшения, которые нам все равно не удалось бы продать. Подозреваю, что даже если бы я принес Фалиано пустую сумку, он все равно бы ничего не сказал, но демонстрация моего доверия также была необходима. Ведь магистр всерьез рассчитывает, что его спектакль был успешен и теперь я окончательно выбрал верную сторону, так не нужно его разочаровывать. А получается, что Велиса была лишь первой пташкой, которая после случая у ворот резко начала доверять мне. Подозреваю, что вся его команда теперь будет по первому требованию открывать любые магические секреты, лишь бы не потерять мое расположение, а этим нужно пользоваться и ждать новых действий Керисана, которому Фалиано только что дал высококалорийную пищу для размышлений.

Несложно было догадаться, как на самом деле все происходило в Кальсоте. Ректор точно врал, говоря о том, что сам за мной следил, а вот кто-то из его команды наверняка негласно сопровождал меня, спасая от очередной подлянки мастера. Или же наоборот — следил за подручными Керисана, а после того, как я не угодил в расставленную ловушку, решил следовать за мной, потому что было неизвестно, с какой стороны будет нанесен следующий удар. Именно он наблюдал за цирком на кладбище, после чего убрал все наши следы, так что ректор теперь точно знает, что я могу использовать замечательную маскировку, а значит, этот козырь уже засвечен. И хорошо еще, что я не рискнул менять тело, хотя и думал об этом, так как наверняка подобное чудо было бы замечено наблюдателем, оказавшимся профи. Ведь слежки-то я вообще не почувствовал, так что снимаю шляпу перед этим специалистом. Уж не Ризак ли это был? Ладно, неважно. Сейчас главное то, что игра продолжается, но становится командной, а значит, впереди еще будет масса интересного!

Подхватив тяжелый мешок, я бодренько отправился к Фалиано. Широко улыбнувшись гримзе в приемной, я открыл дверь кабинета и предстал перед ректором.

— Вот. Здесь ровно половина, как вы и приказывали.

Я положил деньги с драгоценностями на стол и принялся внимательно оглядывать кабинет, особо тщательно рассматривая углы и скопления различных амулетов. Мне очень интересно было обнаружить «жучок» Керисана, чтобы хотя бы иметь представление о том, какие плетения используются в магическом шпионаже.

— Замечательно, — отозвался ректор, подхватив мешок магическим захватом и отправив его на верхнюю полку шкафа. — Надеюсь, ты извлек из всего этого ценный урок?

— Да, милорд ректор. Теперь я не стану ввязываться в сомнительные

авантюры, граничащие с нарушениями законов Академии, — покладисто ответил я, продолжая осмотр.

— Или хотя бы потрудись перед их реализацией предупредить меня.

Поглядев на Фалиано, чтобы понять, говорит он серьезно, или же продолжает спектакль для Керисана, я столкнулся с его внимательным взглядом. Но ректор не собирался играть со мной в гляделки, а вместо этого перевел взгляд на стол. Понимая, мне дали подсказку, я внимательно просканировал все, что на нем лежало. Накопители, разговорники, магический селектор, амулеты-печати, магическая ручка... Последняя привлекла мое внимание больше других, так как я сразу заметил необычность ее плетения. В нем были лишние блоки, которые, на первый взгляд, являлись добавочными и дублирующими, что было характерно для амулетов, устойчивых к повышенному магическому фону. Но только если убрать саму основу ручки, то оставшиеся части при совмещении очень напоминают покалеченный разговорник. Вот вам и «жучок»!

Кивнув Фалиано, я поразился находчивости Керисана. Такую прослушку весьма сложно обнаружить, ведь она находится на виду и совсем не привлекает внимания, но также трудно поставить. Хотя я сильно сомневаюсь, что Фалиано не заметил бы манипуляции мастера при закладке «жучка». Скорее всего, имела место хитро разыгранная сценка, когда ректору во время встречи с безопасником потребовалось срочно отлучиться. Вот только мне очень интересно, прослушка была установлена до того, как я примчался с подобранным артефактом или все-таки после?

— Сейчас ты можешь быть свободен, но к завтрашнему занятию потрудись хорошенько подготовиться, если хочешь и дальше изучать основы конструкторства, — сказал ректор, давая понять, что разговор окончен.

— Постараюсь вас не разочаровать, — отозвался я. — Доброй ночи!

Снова коротко поклонившись, я покинул кабинет и отправился в общагу. Там меня встретил Хор, который сразу же вручил мою долю из оставшегося клада. Взвесив небольшой мешочек в руке, я не стал интересоваться его содержимым и просто засунул подальше в сумку. Коротко сообщив о подтверждении наличия прослушки у ректора и показав плетение Керисана, чтобы друзья знали, чего нужно опасаться, я приступил к обучению.

Книги, взятые несколько дней назад в библиотеке, никуда не делись, поэтому весь остаток дня я загружал их в свою память, не обращая внимания на разговоры Хора и Кисы, сперва обсуждавших произошедшее, а потом снова углубившихся в теоретические дебри. Ну а после того, как

вампириша отправилась к себе, я скользнул к своей подруге и принялся прорабатывать все полученные знания, рассматривая их с разных сторон и педантично раскладывая по полочкам. Когда же мозги начали плавиться от напряжения я вновь попросил Темноту устроить мне виртуальную тренировку и успел сразиться с парой сотней противников, прежде чем решил, что программа-максимум выполнена.

Утром я весьма удачно проснулся за несколько минут до удара колокола и порадовался, что научился правильно рассчитывать время, проведенное с подругой. В прекрасном настроении я сходил позавтракать, а потом с головой окунулся в учебу. Два следующих дня пролетели совершенно незаметно. Окрыленной новой возможностью, я каждую свободную минуту проводил в библиотеке и даже вспомнил старые времена, оставаясь там на всю ночь. Занятия с преподавателями также прошли без проблем. Несмотря на мои опасения, Ризак так и не обнаружил у меня повышения навыков боевой магии и продолжил обучать ее основам, но зато Фалиано очень обрадовался успехам и снова нагрузил самостоятельной работой. Велисса все-таки сильно уменьшила мои запасы, но взамен снабдила ценными сведениями и практическими подсказками. А про Массвиша я вообще молчу, магистр — сама любезность — объяснил мне все детали моей недавней оплошности, а также подсказал, как ее можно было избежать.

Но все это время мне не давали покоя мысли о Керисане. В любом месте Академии я искал прослушку, но никаких результатов не обнаружилось, что приводило к определенным выводам и подозрениям. Ведь либо мастер перестраховался и решил не рисковать, разбрасывая свои «жучки» повсюду, поэтому ограничился лишь кабинетом ректора, либо продемонстрированное мне плетение вообще было не его работой, а только еще одним аргументом Фалиано. А отсутствие всяческих действий безопасника постепенно все больше склоняло меня ко второму варианту.

На третий день после нашего возвращения из Кальсота тихая заводь все же всколыхнулась. Под конец первого занятия, которое я со спокойной совестью проводил в библиотеке, у меня в кармане активировался один из разговорников. Достав монетку, я сжал ее в кулаке и услышал голос Хора:

— Алекс, кто-то вломился к нам в комнату и потревожил сигналку.

— А ты сейчас где?

— Направляюсь к дому адептов.

— Подожди меня, — приказал я и спрятал амулет.

Быстро сдав все книги хранителю, я извинился за свое поведение и выскочил из библиотеки. Демон дождался меня под окнами общаги, но

благоразумно не предпринимал никаких поспешных действий. Оглядев нашу комнату, я не обнаружил там никаких следов чужого присутствия и ни одного магического сюрприза. Однако, помня о возможностях глушилки, я не поленился проверить все дважды, зависнув с помощью левитации напротив нашего окна. Ничего не обнаружив, я рискнул развеять оконную защиту, которая моими стараниями уже давно превратилась в одну большую сигналку, и опустился на подоконник.

— Ну что? — поинтересовался маячивший за плечом Хор.

— Ничего странного не вижу. Забирайся сюда, нечего привлекать лишнего внимания.

Я спрыгнул в комнату и принялся осматривать плетение замка, а демон восстановил защиту и спросил:

— Может, ложная тревога? Просто сигналка развеялась от всплеска силы у соседей?

— Нет, дверь точно открывали, — уверенно ответил я. — В плетении не хватает одного лишнего блока, который я оставил специально. Так что сюда зашел весьма умелый маг, который побоялся развеивать мою модифицированную оконную защиту и подумал, что мы всецело надеемся на плетение замка. Именно он потревожил сигналку на двери, и без спросу зашел в гости. Только непонятно, ради чего.

— А почему именно умелый маг? Создать новое плетение замка по силам даже непрофессионалу.

— В том-то и дело, что создать его может любой натасканный одаренный. А вот воссоздать разрушенное, при этом не имея ключа с частью магической структуры, весьма сложно. Сколько времени прошло с момента тревожного сигнала?

— Не больше трех минут, — отозвался Хор.

— А значит, этот некто ушел сразу же после того, как открыл дверь. Вопрос — что он смог нам подложить, или наоборот — забрать?

Демон извлек из-под кровати свою сумку и начал проверять наличие своих амулетов, я также принялся копаться в вещах, стремясь определить, что пропало. Но все деньги и драгоценности оказались на своих местах, а все остальное интереса для воров не представляло.

— У меня ничего не пропало, — задумчиво сообщил демон, пряча сумку обратно.

— Аналогично, — пробормотал я и принялся размышлять вслух. — Значит, либо кто-то таким образом нас проверял, а значит, затея с сигналкой больше неэффективна, либо...

Меня прервал весьма настойчивый стук в дверь. Обернувшись, я

увидел за ней три ауры и мысленно выругался. Стук повторился, но на сей раз вместе с громким приказом Керисана:

— Немедленно откройте дверь!

Делать было нечего, бросив свои вещи, я подошел к двери и впустил в комнату безопасника с подручным. Третий визитер, оказавшийся комендантом нашей общаги, остался в коридоре. Мастер сразу же уставился на меня и объявил:

— Сегодня утром в библиотеке обнаружилась пропажа весьма редкой книги магистра Аува.

— А мы-то здесь при чем?! — возмутился Хор.

— По моим сведениям, именно Алекс Дракон в последние несколько дней оставался в библиотеке на ночь, а потому обладал прекрасной возможностью украсть этот поистине бесценный экземпляр, написанный самим автором.

— Ваши обвинения необоснованы! — продолжал возмущаться демон. — Любой мог...

— Не учи меня правильно выполнять свои обязанности! — оборвал его Керисан. — Я все прекрасно понимаю и именно поэтому прежде чем обвинять Алекса в чем-либо, хочу обыскать вашу комнату. Приступай!

Лаох, подчиняясь приказу, принялся рыться на полке Хора, а безопасник в это время принялся магическими захватами устраивать погром в комнате. Сперва он перевернул мою кровать, высыпал все вещи из моей сумки, свалил на пол стопки листов и книжек, лежавшие на столе, при этом делая вид, что тем самым делает обыск. Его действия не имели никакого смысла, было видно, что этим мастер лишь пытается меня разозлить. Разумеется, я не стал скрывать своего недовольства, потакая Керисану, и ждал, когда же, наконец, его подручный обнаружит пропажу. Это случилось, когда безопасник всерьез перешел к вещам Хора и уже успел вытряхнуть содержимое его сумки.

— Вот она! — воскликнул Лаох, достав с полки какой-то потрепанный том.

— Как я и предполагал, — глубокомысленно кивнул мастер и взял протянутую ему книгу.

Уж кто бы сомневался! Наверняка сам же и подложил ее после того, как сегодня утром стащил из-под носа хранителя!

— Лаох, останься и помоги коменданту и Хорсаку детально изложить на бумаге все, чему они стали свидетелями, а ты — Керисан ткнул в меня пальцем, — пойдешь со мной!

Развернувшись, безопасник вышел из нашей комнаты, а я последовал

за ним, успев подмигнуть взволнованному Хору, пока подручный мастера доставал из кармана смятые листы бумаги. Надеюсь, демон не будет сопротивляться или выкидывать какие-нибудь фокусы, полагая, что защищает меня. Но вообще-то это я облажался, предварительно не объяснив ему, как себя вести в подобном случае.

Молча следуя за Керисаном, я всеми силами изображал волнение и беспокойство, а сам в этот момент размышлял о том, как же умудрился проглядеть самый беспроектный вариант подставы. Ведь кража всегда считалась серьезным проступком, а уж кража ценной книги... Такое вполне может потянуть на исключение, но если мои предположения и предположения ректора верны, то мне совсем ничего не грозит. Главное только отыграть свою роль без ошибок. Не отставая от безопасника, я вошел с ним в знакомое здание с крылатыми девушками, где располагался и кабинет ректора, но не стал подниматься на второй этаж, а проследовал за Керисаном в крайнюю левую комнату.

Кабинет мастера представлял собой образец педантизма. Аккуратные стопки листов на столе, два небольших шкафа с книгами, выровненными будто по линейке, голые каменные стены и одинокий стул, стоявший посередине комнаты и предназначенный для посетителей. Кроме всего перечисленного на комнате было стационарное плетение полога тишины, которое активировалось сразу после того, как я закрыл дверь.

— Садись! — приказал Керисан, а сам устроился за столом, чтобы лучи бьющего в окно солнца мешали мне рассмотреть выражение его лица. Дождавшись, пока я усядусь, безопасник заговорил:

— Думаю, ты прекрасно понимаешь все прелести положения, в котором ты очутился. Обвинения в краже, причем доказанные, не принесут тебе ничего хорошего, кроме исключения из Академии. А ректор на этот раз не станет тебе помогать, так любые его попытки посодействовать вору разрушат всю репутацию Фалиано и лишат его должности.

На этот раз? А когда раньше ректор мне помогал? Я что-то такого не припомню, если только Керисан не говорит о поступлении. Да, тогда можно с натяжкой признать, что в тот момент Фалиано весьма мне посодействовал... А если мастер говорит не об этом? Тогда остается только случай обезвреживания сигналки, потому что в подставе с артефактом ректор не помог мне, а только трусливо замаял дело, да и у ворот я действовал сам. Значит, мастер уверен, что избежать самой первой ловушки мне помог Фалиано, а это весьма интересно...

— Так что в скором времени тебя ждет суд и позорные клейма на руках! — подвел итог Керисан.

— А можно как-нибудь уладить это небольшое недоразумение и не доводить дело до суда? — робко поинтересовался я, принимая подачу.

— Небольшое? — удивился мастер. — Кража никак не является небольшим недоразумением.

— А если это не совсем кража? Если я просто забыл вернуть книгу, когда уходил, а амулет хранителя не сработал должным образом и не сохранил запись о том, что я ее брал? Ведь можно же ограничиться только штрафом... Или ОЧЕНЬ большим штрафом, который я готов вам заплатить по первому требованию. Все, нужное предложение я сделал, теперь очередь Керисана.

— Нет, это неприемлемо! — отрезал мастер. — Штраф не сможет загладить такой серьезный проступок!

— И что, совсем ничего нельзя сделать? — спросил я, подбавив страха в свои эмоции.

— Нельзя! — решительно ответил мастер.

А вот теперь мой страх стал вполне реальным. Неужели я просчитался, и предположения ректора также оказались построенными на пустом месте? Но ведь все было так предсказуемо! Почему же Керисан вдруг изменил свои намерения? Или же Фалиано предоставил ему недостаточно информации к размышлению? Но ведь только что выяснилось, что мастер был осведомлен о покровительстве ректора с самого начала, а значит...

— Разве что... — задумчиво пробормотал безопасник, прервав мои лихорадочные размышления.

Пауза затянулась, и я рискнул ее прервать, подпустив чуточку надежды в свои эмоции и твердо заявив:

— Я готов на все, чтобы избежать исключения.

— На все? — задумчиво переспросил безопасник.

— Да, — подтвердил я.

— Что ж, я могу предложить тебе свою помощь, если ты ответишь мне взаимностью и решишь одну мою проблемку.

— Какую? — обрадованно спросил я, стараясь почувствовать волнение.

— Весьма простую. Недавно мне пришлось лишиться двух своих верных помощников по вине одного весьма наглого адепта, поэтому сейчас я не могу должным образом выполнять свои обязанности по причине недостатка нужной информации. Я просто не могу знать всего, что творится в стенах Академии, и меня это очень беспокоит. Вот если бы ты был готов помочь мне и регулярно предоставлять интересные сведения, то

я смог бы поговорить с ректором и уладить это происшествие с кражей.

— Я готов! — решительно сказал я. Но Керисан вздохнул и грустно пробормотал:

— Это сейчас, когда ты испугался и не видишь иного выхода. А потом, избежав наказания, ты вполне можешь забыть о своих словах.

— Не забуду!

— К сожалению, я не могу доверять тебе.

— А если я прямо сейчас смогу доказать вам свою полезность? Мастер выдержал театральную паузу, а потом сказал:

— Что ж, попробуй! Я обрадовался и начал «сливать» всех подряд:

— Хорсак регулярно нарушает правила домов адептов и каждую вторую ночь проводит в женском, Вах, адепт из моей группы, прячет в своей комнате бутылку с вишневой настойкой, Лера из целителей постоянно пропускает занятия Васиша, оправдываясь работой в лаборатории, что является ложью, Кохар из конструкторов...

— Это все мне совсем не интересно, — прервал меня мастер. Я пристыженно замолчал, а Керисан поинтересовался:

— А ты не мог бы сообщить мне что-нибудь не об адептах Академии?

— Главный повар прячет в подвале столовой несколько бутылей с вином, хозяйственник утаивает часть средств, выделенных ему на содержание адептов, хозяин лавки продает адептам крепкие напитки... — видя, что мастер не реагирует, я перешел к преподавателям: — Магистр Велисса нерационально расходует запасы целительской лаборатории, Перисад давно уже не соответствует занимаемой должности... Видя, что и это не вызывает интереса, я снова замолчал.

— А ты не мог бы рассказать мне что-нибудь о Фалиано?

Я предвидел этот вопрос и молчал, выражая эмоциями сомнение. Если я сразу решу заложить ректора, Керисан сочтет это весьма подозрительным, поэтому мне нужно подождать его встречного шага. И мастер сделал его.

— Алекс, давай поговорим откровенно. Я знаю, что сейчас ты сомневаешься и не можешь определиться, стоит ли тебе оставаться верным Фалиано, или лучше будет подумать о собственном благополучии. И я прекрасно понимаю твои мотивы, ведь ты просто не хочешь, чтобы ректор узнал о нашем разговоре. Но именно сейчас я предоставляю тебе выбор — либо продолжать надеяться на помощь магистра, которой точно не последует, либо довериться мне. Я оставил весь страх, всю неуверенность и удивленно переспросил:

— Довериться? А зачем мне это делать? Ведь у меня нет никаких

гарантий, что вы сами сдержите слово. Или прикажете забыть обо всем, что недавно произошло?

— Что, неужели надоело изображать деревенского дурня?

Ехидства в голосе Керисана хватило бы на двоих. Подхватив его тон, я сказал:

— Нет, просто устал ждать, когда же вы, наконец, перейдете к сути. Хмыкнув, мастер оставил словесные игры и прямолинейно заявил:

— А суть такова — сейчас мне очень нужен кто-то, кому доверяет Фалиано, чтобы выведать некоторые секреты ректора и его приятелей. Лучше тебя, согласишься, кандидатуру найти сложно. Ты умен, находчив, можешь здраво мыслить и ничего не должен ни Фалиано, ни остальным, а потому можешь стать моими глазами и ушами в их компании.

Я кивком показал, что прекрасно понимаю мотивы Керисана, согласен с оценкой своих способностей, и перешел к главному:

— И что же я получу, если соглашусь на ваше предложение? Разумеется, помимо избавления от угрозы исключения.

— Ничего, — ответил мастер. — Я, конечно, могу пообещать тебе золотые горы, но у тебя, насколько мне известно, весьма странное отношение к деньгам. Также я могу обеспечить тебе беспроblemное обучение, но ты и сам проявляешь необычайное усердие, несвойственное людям твоего возраста. А все остальное совсем не заслуживает внимания, поэтому я просто пообещаю тебе будущее. Пойми, Фалиано в любом случае вскоре лишится своей должности, а также уважения и остатков влияния. И тогда он потянет за собой на дно небытия всех, кто был с ним рядом, а значит, и тебя в том числе. Я же предлагаю тебе свою помощь и поддержку, а если сумеешь доказать свою полезность, то после падения Фалиано тебе откроются поистине неограниченные перспективы. Поверь, Совет умеет ценить находчивых магов, поэтому все твои усилия будут вознаграждены сторицей. Ты продолжишь обучение в столичной Академии, у лучших специалистов, а после ее окончания получишь хорошую должность с окладом, который не вынудит тебя идти на поклон в Гильдию, и будешь продолжать совершенствовать свои знания при поддержке опытных магов. Ну, что скажешь?

Мне полагалось глубоко задуматься, что я и сделал, размышляя над тем, говорит ли правду Керисан, или просто производит на меня впечатление. Данных катастрофически не хватало, поэтому никаких полноценных догадок у меня не возникло, и я продолжил свой спектакль.

— Хорошо, допустим, я признаю ваше предложение весьма щедрым, но тогда поясните, зачем было устраивать все эти подлянки, ловушки,

действовать мне на нервы? Ведь если бы вы сразу после моего поступления затеяли этот разговор, я бы долго думать не стал. К чему столько усилий, потраченных впустую?

— А разве впустую? — с улыбкой спросил Керисан. — Подумай, если бы не все вышеперечисленное, разве стал бы тебе доверять Фалиано?

А ведь и правда! Это я полагал, что мастер просто хочет от меня избавиться, а он лишь создавал значимую фигуру, двигая одну из пешек до последней клетки. И если бы не его подставы, продемонстрировал бы мне свое доверие ректор?

— Тогда еще вопрос — почему Фалиано все еще занимает свою должность? Ведь вы работаете здесь уже много лет, а за это время должны были раскопать достаточно сведений для того, чтобы гарантированно его низложить.

— Потому что до этого момента у меня были совсем другие цели. Иначе разве я стал бы так долго с ним нянчиться?

Я снова легонько кивнул и ушел в себя, обдумывая все варианты. Да, существовала такая вероятность, что раньше, когда ситуация была стабильной, Керисану приказывалось лишь сладить за Фалиано, а теперь произошло нечто, заставившее его начальника отдать приказ: любыми способами нарыть компромат! Но все это могло оказаться ложью, причем с тем же успехом. Ведь я прекрасно понимал, что мастеру нужен был информатор. Нужен до такой степени, что он готов был сказать все, что угодно.

— И сколько, по вашим подсчетам, Фалиано еще будет руководить Академией? — спросил я, все еще не выходя из раздумий.

— Скажем так, следующий набор будет проводить уже совсем другой магистр, — ответил Керисан.

Точной даты нет, значит, план пока не утвержден. А может, послать ректора, сделать вид, что буду играть на его стороне и действительно переметнуться на сторону Керисана? Заодно установлю хорошие отношения с Советом Магов, а значит, быстро смогу разобраться, что и как, выполнив основную задачу. Ведь мне совершенно не нужны эти шпионские игры, в которые я позволил себя втянуть. Мне нужна лишь информация об имперских магах, а ее я могу получить, позволив Совету уничтожить Фалиано и его команду... Решено, так и сделаю!

— Хорошо, я согласен. Понимаю, что мое согласие так и останется пустым звуком, поэтому готов подтвердить его, предоставив вам кое-какую информацию о ректоре. Она уж точно подтвердит мою готовность с вами сотрудничать.

— Слушаю, — подался вперед Керисан.

Я сжато, протокольным слогом поведал мастеру обо всех деталях ночного происшествия, а также описал наш разговор с Фалиано, его требование взятки, признание в сокрытии улики и все прочее. Закончив и ответив на пару дополнительных и почти ничего не значащих вопросов, я стал ждать вердикта Керисана, прекрасно понимая, что ему об этом разговоре уже было известно. Видимо, тот «жучок» все-таки был настоящим.

— Да, это весьма ценная информация, и я вскоре найду ей применение, — после недолгого молчания признал мастер. — Алекс, я рад, что ты выбрал правильно.

— Я тоже, — признался я.

— Надеюсь, мне нет нужды обещать, что все недавние обвинения будут с тебя сняты?

— Нет. А что мне сказать ректору, если он вдруг захочет узнать, по какой причине я избежал исключения?

— А разве тебе грозило исключение? — удивился безопасник. — Я думал, что мы провели долгую беседу на тему того, что не стоит выносить без спроса редкие фолианты из библиотеки, и прекрасно друг друга поняли. Разве не так?

— Как скажете.

— И поговори со своим соседом, чтобы именно эту версию он отложил у себя в памяти, если не хочет неприятностей на последнем цикле обучения.

— Непременно. Но что прикажете делать мне? Продолжить собирать интересную информацию или же у вас будут какие-то специфические пожелания?

— Пока нет, иначе есть большой риск насторожить Фалиано. Просто держи глаза открытыми и больше слушай.

— Ясно, — кивнул я.

— Тогда можешь идти. Я поднялся с табуретки и подошел к двери.

— Алекс! — окликнул меня Керисан, а когда я обернулся, добавил: — Я надеюсь, что ты оправдаешь мое доверие.

— Приложу к этому все силы, — сказал я и коротко поклонился, а потом вышел из кабинета.

Эх, славно поговорили, прояснили много непонятных ранее моментов. А главное — я разыграл прекрасный спектакль и завоевал хоть какое-то доверие Керисана. Понятно, что доносить ему о Фалиано и компании я не собираюсь — себе дороже получится. Нет, с Советом мне совсем не по

пути, а вот с ректором вполне можно наладить контакт, оказав ему услугу и снабжая «дезой» безопасника. Да, в процессе долгих размышлений я сумел убедить себя в том, что сторона Керисана намного выгоднее, но ведь в этом вся изюминка представления! Если бы я в тот момент думал об обратном, то мастер точно бы распознал мою ложь, как он это делал с самого начала, когда я изображал идиота и разве что слюни на форму не пускал. Я же прекрасно понимаю, что для того, чтобы хорошо сыграть свою роль, нужно вжиться в нее до конца, иначе не стоит вообще выходить на сцену.

Уже на подходе к общаге я заметил, что в нашей комнате находятся двое. Не было смысла гадать, кто это, поэтому, воспользовавшись левитацией, я снова сэкономил время и прямо с подоконника сказал серьезной Кисе:

— Привет! Хор на этот раз не натворил глупостей?

— Судя по тому, что он рассказал, нет, — ответила девушка. — А у тебя как все прошло? Я активировал полог тишины и радостно сообщил друзьям:

— Можете меня поздравить, теперь я официально назначен Керисаном на должность его личного информатора!

— Так ты все-таки стал доносчиком? — мрачно осведомился Хор. — И чем мастер смог тебя подкупить?

— А ты чего не в духе? Лаох нагрубил? Так наплюй, Керисан все равно объявил амнистию по всем пунктам.

— Нет, меня расстроило совсем не это.

— А что же? — уточнил я, оглядев комнату, в которой уже был наведен относительный порядок, и плюхнувшись на свою койку.

— То, что мой друг оказался продажным человеком и согласился доносить на того, кто ему доверился, — серьезно сказал демон.

Я сперва внимательно поглядел на его морду, с удивлением понимая, что он вовсе не шутит, а потом расхохотался. Моему смеху вторила Киса, держась за живот и демонстрируя всю длину своих клыков. Хор постоял, глядя на нас с недоумением, а потом пробормотал что-то на своем языке, раздраженно развернулся и попытался было выйти из комнаты, но я вскочил и все-таки успел его схватить за рукав на пороге.

— Подожди, Хор, ты это серьезно? — все еще хихикая, спросил я. Мрачный взгляд демона показал мне, что серьезней некуда.

— Хвостатый, ты иногда такой недоумок! — простонала сквозь смех Киса.

— Не ругай его, ведь тормоз — тоже нужный механизм, — сказал я ей и приказал Хору: — Сядь, блюститель морали, будем повышать твою

сообразительность.

Демон, недовольно размахивая хвостом, все-таки подчинился и уселся на кровать, а я подновил плетение и начал объяснения:

— Фалиано предполагал именно такое развитие событий. Он знал, что Керисан устроит мне новую подлянку, а потом, приперев к стенке, вынудит согласиться стать его информатором. Именно поэтому ректор продемонстрировал мне свое доверие, именно поэтому показал прослушку и предоставил материал для подтверждения моих намерений утвердиться в роли «стукача». Ведь если бы я не знал компромата на Фалиано, то не смог бы доказать свою лояльность Керисану, и не смог бы оправдать доверие ректора. Теперь тебе понятно?

— И сейчас Алекс сможет с умным лицом кормить мастера ложными сведениями, не рискуя потерять его доверие, — подтвердила вампирша. — Хор, а мы-то думали, что ты еще три дня назад все осознал и догадался, зачем это Фалиано вдруг так разоткровенничался.

— Так что не спеши записывать меня в предатели, — сказал я с улыбкой. — Я просто стал двойным агентом и ничего больше. Ну как, разобрался? Демон в ответ тяжело вздохнул и огорченно протянул:

— И когда же закончатся эти ваши шпионские игры?

— Никогда! — ответили мы с Кисой и вновь засмеялись.

А вечером, когда после ужина я заглянул к Массвишу, тот передал мне, что Фалиано очень хотел со мной встретиться. Не мешкая я отправился к нему, сперва недоумевая, почему ему так не терпится, а потом сообразив, что это сделано специально для Керисана, чтобы убедить того еще больше. Ректор весело поприветствовал меня, а потом достал из стола какой-то амулет и сообщил:

— Алекс, я вчера во время нашего занятия забыл рассказать тебе о принципах аллюции, а при их самостоятельном изучении возможны ошибки, которых на данном этапе нужно избегать. Если ты не против, я коротко изложу общие сведения и поясню, на что стоит обратить пристальное внимание, а потом ты продолжишь работу с конструктивным материалом.

— Как скажете, милорд ректор, — ответил я.

Фалиано активировал свой амулет и в кабинете вновь раздался его голос, который начал лекцию:

— Итак, согласно нескольким научным трудам, принципы аллюции в области конструкторства достаточно широко распространены и являются одними из основополагающих, а значит их значение...

Голос из амулета продолжал звучать, ровно и неторопливо излагая

основные положения из уже изученной мною литературы, а Фалиано в этот момент активировал еще десяток амулетов, создав в углу комнаты пространство, охваченное глушилками, в котором сформировал портал. Дождавшись кивка ректора, я подошел к нему и шагнул в мутную пленку, сразу же оказавшись в каком-то темном помещении. Следом здесь появился и Фалиано, который тут же зажег магический светильник и дал мне возможность оглядеться. Окон в этой комнате не было, зато в одной из стен располагалась дверь, наверняка скрывавшая туалет. Вообще, судя по моим ощущениям, мы сейчас находились глубоко под землей, так как магическим зрением ничего в округе не просматривалось. Обстановка в помещении была весьма немудреной — стол, кровать и тумбочка с наваленными на ней книгами.

— Алекс, у нас не так много времени, поэтому я перейду к делу, — сказал Фалиано, оторвав меня от осмотра. — Я знаю, что сегодня ты встречался с Керисаном и примерно представляю себе содержание вашего разговора. Мне интересен, каким был твой ответ.

— После долгих раздумий я согласился на его предложение.

— И он поверил тебе? — уточнил ректор.

— После предоставления некоторых весьма интересных сведений, касавшихся вас лично, его доверие достигло максимально возможной точки.

— Понятно. Он уже просил тебя узнать о чем-либо?

— Нет, лишь советовал быть внимательным.

— Как только определится, немедленно сообщи мне или кому-либо из моих друзей.

— Разумеется, — кивнул я.

Ректор задумался, видимо вспоминая, что еще упустил, а потом внезапно спросил меня:

— Алекс, я не сомневаюсь, что Керисан приводил весьма убедительные доводы, поэтому хотел поинтересоваться, не хочешь ли ты действительно перейти на его сторону? Сейчас у тебя еще есть такая возможность.

— Нет, — без раздумий ответил я, понимая, что если потеряю доверие Фалиано, то мне останется только самому уходить из Академии.

— Почему? — не успокаивался ректор.

— Потому что я уже определился с выбором и менять его не намерен.

Фалиано смерил меня внимательным взглядом, а потом сформировал портал, в который я и шагнул, не дожидаясь особого предложения. Очутившись в кабинете ректора, я отошел в сторону и подождал, пока

магистр деактивирует глушилки и, выбрав момент окончания фразы, развеет амулет-диктофон.

— Вот и все. Надеюсь, теперь тебе будет легче в самостоятельной работе.

— Думаю, намного, — отозвался я, после чего мы простились друг с другом.

Оказавшись на улице, я удовлетворенно улыбнулся. Теперь в моей академической жизни наступила новая пора. Неопределенность исчезла, угроза исключения также развеялась сама собой, а будущее виделось весьма приемлемым. Да, в короткий срок я сумел заручиться доверием ректора и безопасника, и теперь постараюсь никого из них не разочаровать. Ведь всем нам нужно одно и то же — информация. Керисану — об огрехах Фалиано, магистру — о направлении интересов безопасника, ну а мне остается только выяснить все об имперских магах и постараться урвать все доступные знания, пока у Академии не поменялся глава.

Глава 26. Экзамены и кровь

Следующую седмицу я был настолько поглощен учебой, что ничего вокруг не замечал. С беспечностью наркомана каждый день я загружал в свой мозг новую дозу информации, а большую часть ночи с небывалым увлечением разбирался в ней под бдительным присмотром подруги, иногда дававшей весьма ценные пояснения и замечания. Несмотря на мои легкие опасения, что такой темп окажется для мозгов слишком изнуряющим, пока никаких побочных эффектов от повышения нагрузки не замечалось. Да и утомление после этих занятий никак себя не проявляло, полностью компенсируясь во время сна, что позволяло мне продолжать работу.

Некромантия, теория и история магии, конструкторство, бытовая магия, целительство, алхимия и прочее — все это я осваивал семимильными шагами и не мог не радоваться своим успехам. Оглядываясь на время, прошедшее с момента моего поступления в Академию я с грустью думал, что если бы не эти шпионские страсти, его можно было потратить с куда большей пользой. Теперь каждую свободную минуту я отдавал чтению, изучая не только литературу, рекомендуемую преподавателями, но и те книги, на которые мне советовал обратить внимание хранитель библиотеки. Кстати, о нем нужно рассказать отдельно.

Само собой разумеется, моя скорость проглатывания печатного и рукописного слова не могла остаться незамеченной, поэтому как-то ночью, когда кроме меня посетителей в библиотеке уже не осталось, хранитель спросил напрямую, как мне это удастся. Слегка поколебавшись, я продемонстрировал эльфийское плетение ускорения восприятия и объяснил принцип его действия. Такое доверие было оценено хранителем, который не только не стал вспоминать о запрете на магические действия в библиотеке, но и сразу же выдал мне пару лишних томов, сказав, что в них я найду много интересного.

Эти книги оказались о магии разума и действительно, содержали массу полезных вещей. В них я обнаружил имперский аналог моего плетения, но более грубый и с гадкими побочными эффектами, которые проявлялись при продолжительном применении. Так как общий курс магии разума начинал изучаться только на старших циклах, было понятно, почему мои одноклассники не ведали о магических приемах повышения обучаемости. В общем, наутро, после тщательного анализа, мне осталось только поблагодарить хранителя и невзначай поинтересоваться, что же

вышло с историей о пропавшей книге. Как я и предполагал, никакой пропажи зафиксировано не было, и даже сбоев в работе библиотечного амулета никто не наблюдал. Более того, сам библиотекарь оказался в курсе всех подробностей подставы, так как являлся одним из друзей Фалиано.

В общем, слово за слово мы разговорились, и Бреннад поведал, что работает в Академии уже очень долгое время. Хотя он и был весьма слабым магом, но превосходно разбирался во всех областях магической науки, а великолепная память делала его попросту незаменимым на должности хранителя библиотеки. Бреннад, мог подсказать, в каком талмуде определенный вопрос излагается более понятным языком, а какие «шедевры великих магов прошлого» были высосаны из пальца и не несли полезных знаний. Он мог посоветовать, с чего начинать изучение любой дисциплины и был способен без особого труда составить самый полный список необходимой каждому адепту литературы. Причем иногда даже лучше самих преподавателей, чем я не замедлил воспользоваться.

Еще одна фляга с лимэлем, смешанная тем же вечером с принесенным Бреннадом неплохим вином и распитая на двоих, окончательно закрепила установление дружеских отношений. А после этого весьма приятного времяпрепровождения я больше никогда не оставался ночевать в библиотеке, так как хранитель позволял мне забирать с собой любые книги, даже те, что не подлежали выносу. Это весьма облегчило мне жизнь и заметно увеличило скорость обучения. Так, например, я наконец-то подтянул свои знания о защитных структурах до приемлемого уровня, что позволило мне повысить качество ежедневных магических тренировок во сне. Нет, количество моих побед не возросло, так как Темнота постоянно подкидывала мне нестандартных противников, на голову превосходивших меня, но общее мастерство проведения схваток повысилось в разы.

Деканы и Массвиш, наблюдая за тем, как стремительно увеличивается багаж моих знаний и, что еще важнее, умений, безо всяких расспросов (ведь Бреннад, зуб даю, рассказал всем им о моем секрете в тот же день) решили увеличить нагрузку. Теперь они больше не теряли времени на изложение теории, а занимались только доработкой моих практических навыков, после чего сообщали тему следующего занятия и приказывали изучить ее самостоятельно. Ну а хранитель в тот же день с радостной улыбкой нагружал меня всей необходимой литературой, которую я успевал выучить и проанализировать до новой встречи.

Такой распорядок обучения полностью меня устраивал и оказался не слишком обременительным. Я даже самонадеянно принялся мечтать о том, что уже за год смогу овладеть всеми знаниями, необходимыми любому

имперскому магистру. Но о мечтах пришлось позабыть в тот момент, когда я, выходя из столовой, нос к носу столкнулся с мастером Ралином, деканом стихийного факультета. Это само по себе было странным, так как преподаватели в столовую адептов никогда не заглядывали, да и по улицам ходили редко, предпочитая пользоваться порталами. Пока я думал, что мастеру от меня нужно, он некоторое время меня поразглядывал, а потом иронично осведомился, не оставил ли я своего желания заниматься у него факультативно, и не забыл ли, что мне все еще нужно сдать экзамены за первый цикл.

Разумеется, я тут же заверил его, что все помню, от своих слов отказываться не собираюсь, и пожелал ознакомиться со списком предметов, которые нужно сдавать. Ралин в ответ любезно пригласил меня в свой кабинет, ничем особым не запомнившийся, и вручил загодя припасенный листок бумаги аж с семнадцатью пунктами. Мысленно я уронил челюсть на пол, так как рассчитывал на значительно меньшее количество долгов, но внешне постарался не показать, что сильно удивлен. И только поблагодарив Ралина и договорившись о встрече с ним, я вышел из кабинета, позволил себе обреченно вздохнуть и направился напрямик в библиотеку.

Следующая десятица далась мне куда сложнее. Времени катастрофически не хватало, поскольку изучение предметов первого цикла моментально поглотило большую его часть. К тому же добавились занятия с Ралином, на которых мы начали с практического изучения основ стихийной магии. А остальные дисциплины, на которых у меня наметились серьезные прорывы, я отодвигать на второй план совсем не хотел. Поэтому пришлось ухитриться растягивать дни и выкраивать лишние минуты.

Сперва я пожертвовал святым — обедом. На него я уже не ходил, наверстывая упущенное во время ужина. Потом пришел черед общения с друзьями, которое сократилось до приветствия и нескольких реплик в сутки. Про занятия с Васлишем я уже и не вспоминал — просто не было возможности. Чтобы найти еще несколько таких нужных часов пришлось даже рискнуть и добиться у Глода разрешения не посещать часть его лекций. Несмотря на мои опасения, мастер оказался проинформирован Керисаном по поводу изменения моего статуса, поэтому только буркнул нечто невразумительное, по всей видимости, означавшее согласие, и велел проваливать.

Кстати, сам безопасник что-то затянул с заданиями для своего нового информатора, и это наводило на определенные мысли. Вряд ли Керисан стал бы так долго ждать лишь ради того, чтобы не вызвать подозрений ректора. Скорее всего, он либо отправил сообщение обо мне наверх и

теперь терпеливо дожидался команды, либо вообще занимался другими более важными делами. Конечно, существовала вероятность, что весь замысел Фалиано оказался раскрытым руководством мастера, но и в этом случае делать мне было нечего, поэтому я предпочел сосредотачиваться на учебе, а не переливать из пустого в порожнее, строя догадки и предположения без малейшего намека на факты.

Хор с Кисой поначалу подшучивали надо мной по поводу внезапно проснувшегося рвения к занятиям, оказавшегося даже сильнее аппетита, но потом всерьез беспокоились по поводу моего душевного здоровья. Их тревоги были понятны, так как я все чаще стал просыпаться после сигнала колокола, да и днем, если в занятиях появлялось «окно», несколько часов проводил в полудреме, наверстывая недостаток времени для обучения во сне. После долгого допроса с применением пыток (не пускали на завтрак, садисты!) мне пришлось пообещать друзьям, что это временное явление, и когда я сдам все экзамены из списка, то вновь стану самим собой. Заметно я их этим не успокоил, но больше подобных разговоров не возникало.

Не только нелюдей волновало мое странное поведение. Фалиано тоже во время очередного занятия поинтересовался, с какой же целью я так над собой измываюсь. Пришлось сказать, что я планирую как можно скорее разделаться с никому не нужными предметами первого цикла, чтобы уделить все свое внимание подготовке к соревнованиям. Это была почти правда, и она удовлетворила любопытство ректора. Ну а обычным адептам, шутки и подколки которых в кратчайшие сроки сделали меня посмешищем Академии, я вообще ничего объяснять не собирался. Пусть себе зубоскалят и дальше, раз больше заняться нечем! Тем более что кличка «Фалиано Младший», приклеившаяся ко мне с легкой руки Ваха, никакой обиды не вызывала.

А спустя еще десятицу настал миг моего триумфа. Заранее взяв у ректора необходимые хвостовки, я за четыре дня рассчитался со всеми долгами, успешно выдержав шестнадцать экзаменов (историю-то я успел сдать гораздо раньше), тем самым поставив абсолютный рекорд Академии. Я бы справился и за меньший срок, но большинство преподавателей с трудом выкраивали в своем расписании время на прием экзамена и совсем не хотели жертвовать ради меня трапезой или сном.

Нет, большинство совсем не планировали меня «валить». Они после десятка-другого вопросов расписывались в хвостовке и ставили свою печать, а Ризак и Перисад так вообще подмахнули листы, не глядя. Но ведь попадались и такие, кто желал досконально проверить мои знания всего цикла. Одним из последних был Ралин, который два дня заставлял меня по

несколько часов трепать языком, пересказывая своими словами сведения из многочисленных учебников. Видимо, он вполне обоснованно не верил, что я смог за такой короткий срок не только выучить, но и понять весь необходимый материал. В конце концов, мне все-таки удалось его убедить в должном уровне своей подготовки и получить вождеденную отметку в листе о благополучной сдаче.

Однако миг триумфа на проверку оказался до боли обыденным. Когда я отнес хвостовки ректору и выслушал его поздравления, то неожиданно понял, что совсем ничего не почувствовал. Не было ни радости от успешного преодоления барьера на пути к званию имперского магистра, ни удовлетворения от выполнения поставленной перед собой задачи. Не было вообще ничего, кроме сильной усталости, которая как-то неожиданно навалилась на меня всей своей массой. Видимо, я настолько сосредоточился на учебе, что исключил из сознания все постороннее, а сейчас, когда позволил себе расслабиться, получил по мозгам в полной мере. Этот вывод вернул мне трезвость мышления, поэтому, поблагодарив Фалиано, я сразу предупредил, что завтра к нему на занятие не явлюсь, так как мне срочно нужен отдых.

Ректор квалифицировал мое заявление как недвусмысленный намек, и спустя минуту я выходил из приемной, держа в руках две вольницы, на себя и на Хора. Но меня, если честно, совсем не привлекала прогулка в Кальсот, а хотелось просто выспаться, поэтому, добравшись до общаги, я сунул демону листок, коротко сообщил о том, что расправился с экзаменами и выпал на кровати, приказав будить только в случае вселенского апокалипсиса. На этот раз я не стал заниматься во сне анализом и тренировками, а просто нырнул в черноту и выключил свое усталое сознание.

Я спал почти сутки, а на следующий день почувствовал себя заново родившимся. Вернулись эмоции, усталость больше не беспокоила, жизнь снова казалась прекрасной. Кроме этого появился дикий голод, поэтому, посетив душевую и быстро приведя себя в порядок, напевая себе под нос, я отправился в столовую, прекрасно понимая, что вчера выяснил предел своей обучаемости, которого лучше не достигать. Нет, я чувствовал, что могу еще чуть-чуть поднапрячься и даже увеличить объем воспринимаемой информации, но это граничило с банальной глупостью, так как было весьма опасным. И потеря эмоций об этом говорила весьма явно.

Ведь если сравнить мой мозг с компьютером, то можно утверждать, что процессор в последние дни работал на пределе, и в какой-то момент просто решил отключить второстепенные задачи, сосредоточившись на

главной — обучении. А вот то, что я этого отключения даже не осознал, свидетельствовало о том, что в следующий раз у меня вполне может отключиться не эмоциональная составляющая, а что-нибудь иное, намного более важное для жизни. Например, тормоза. В общем, я понял, что подобного допускать больше не стоит, но ни секунды не сожалел о содеянном. Я должен был увидеть свой предел, я должен был достичь опасной черты, чтобы потом понять, что нужно делать для дальнейшего развития своего разума. Ведь я совсем не собирался останавливаться на достигнутом.

Четвертое занятие еще не кончилось, поэтому я набивал желудок в гордом одиночестве. Работая челюстями, я составлял план дальнейших действий и решал, куда отправиться после ужина, в общагу — продолжать бездельничать, или же в библиотеку. Но это решили за меня. Когда я доедал фруктовый десерт, чувствуя, что форма на животе потихоньку начинает расходиться по швам, в столовую заглянул Лаох, который, увидев меня, сообщил, что Керисан просит срочно зайти к нему. Вздохнув, я отправился к безопаснику, понимая, что отпуск кончился. Все, хватит гулять, пора двойному агенту приниматься за работу!

Мастер оказался немногословен. Поблагодарив меня за предоставленные ранее сведения, которые высоко оценило его начальство, он приказал осторожно и не вызывая подозрений выяснить у Велиссы все, что можно, о магистре Эльвхоре. Момента я не упустил и сразу поинтересовался, а кто же это вообще такой и чем знаменит. Мое любопытство не насторожило безопасника, а после уточнения, что это нужно для правдоподобных зацепок в разговоре с целительницей, Керисан поведал о личности магистра. Оказалось, он был учителем Велиссы, великолепным алхимиком, гением-изобретателем, который рискнул взбунтоваться против власти Совета Магов. После этого большинство его разработок и научных трудов сочли ересью, а некоторые открытия вообще засекретили, объявив опасными. Сразу после подобной травли Эльвхор исчез, но не с лица мира, а лишь от пристальных взглядов Верховных Магов, которые и по сей день старательно разыскивают бунтаря и боятся, как бы он чего не натворил.

В общем, я кивнул с умным видом и, получив от мастера разговорник, чтобы больше не являться прямиком в его кабинет, отбыл. Разумеется, я не поверил словам Керисана о причинах поисков. Скорее всего, Верховные всерьез подозревали, что магистр не только не бросил свое дело, но и собрал вокруг себя множество сторонников и единомышленников, которым и передает запрещенные знания. И теперь, с помощью меня, безопасник

должен был получить ответ на вопрос — поддерживает Велисса с ним контакт, или нет.

Сразу бежать к Фалиано я не стал, поостерегся. Вместо этого я направился в библиотеку и открытым текстом попросил Бреннара выдать мне информацию о магистре-бунтаре. Тот принес энциклопедию, общую алхимию и пару трудов Эльвхора, которые лишь чудом не попали под запретительный указ Совета. В них ничего интересного не нашлось, но зато я составил общее представление о личности наставника Велиссы, которому сейчас должно быть немногим больше Фалиано. Пролистав энциклопедию, я даже выяснил, какое именно направление он разрабатывал, и почему целительница так заинтересовалась моими эльфийскими знаниями. Оказалось, он утверждал, что при должной энергетической подпитке можно создавать материалы и жидкости с поразительными свойствами, а сама алхимия, по его мнению, тесно граничит с конструкторством. Причем в пример он ставил опыт эльфов с их сталью и лимэлем, секрет которого он так и не смог разгадать.

Найдя себе достаточно сведений для анализа, я поблагодарил хранителя, не сомневаясь, что ректор вскоре будет знать о моем задании, прихватил десяток книг по алхимии, просто, чтобы не тратить время зря, и отправился в общагу. В нашей комнате меня встретила Киса, которая старательно выводила что-то на листке бумаги. Поздоровавшись с вампиршей, я сел на кровать и не стал отвлекать девушку от занятия, принявшись листать одну из своих книг. Но вскоре от чтения меня оторвал поток брани, в котором преобладали слова незнакомого мне языка с большим количеством шипящих. Удивленно посмотрев на Кису, я увидел, что она с яростью смяла исписанный листок и швырнула его на пол. Подивившись такой вспышке агрессии, я обеспокоенно спросил:

— Слушай, а у тебя все в порядке?

Прежде чем ответить, вампирша пару раз глубоко вдохнула, а потом вполне спокойно ответила:

— Все нормально, просто ошиблась в схеме, теперь придется заново переписывать.

— Помочь?

— Нет, сама справлюсь, — коротко ответила девушка и взяла чистый лист из стопки.

Пожав плечами, я вернулся к чтению, но вскоре вновь услышал яростное шипение и шорох сминаемой бумаги. На это раз я внимательно изучил лицо Кисы, которое выражало всеобъемлющую ненависть к окружающему миру. Вампирша даже свой карандаш разломала в руке,

совсем не заметив этого, а когда обнаружила в пальцах обломки, сразу выдала новую матерную руладу на шипящем языке и швырнула их под стол. Вот тут я уже забеспокоился всерьез, осознав, что подобное поведение для нее совсем не характерно. Захлопнув книгу, я пересел на кровать Хора и приказал:

— Рассказывай, что случилось!

Киса в первую секунду сделала попытку от меня отскочить подальше, но потом взяла себя в руки и, слегка успокоившись, сказала:

— Ничего страшного, просто настроения нет. Вот только я иронично заявил:

— Не нужно мне на уши пустырник вешать! Когда у тебя нет настроения, ты принимаешься изводить Хора или меня ехидными замечаниями, а сейчас я вижу, что с тобой происходит что-то весьма серьезное. У тебя же на лице крупными буквами написано: «Тронешь — убью!», поэтому рассказывай, кто тебя посмел так расстроить и кому за это нужно свернуть шею?

Но вампирша, почему-то, избегая смотреть мне в глаза, вновь попыталась соврать:

— Тебе показалось. Со мной все в порядке.

Я понаблюдал за тем, как она снова берет со стола чистый лист и подыскивает новый карандаш, а потом констатировал:

— Врешь. И я это вижу вполне отчетливо. Ты сильно изменилась за... то время, пока я был поглощен учебой и ничего в остальном мире не замечал. Может быть, Хор, на глазах которого происходили эти изменения, ничего не видел, так как они были очень плавными, но я-то сейчас легко могу сравнить тебя нынешнюю и тебя перед моим учебным запоем. Разница весьма ощутима, причем не только в эмоциональном состоянии. Ты стала иначе двигаться — нервно, дергано, суетливо, ты позволяешь себе говорить на родном языке, хотя я раньше такого не припоминаю, утратила рациональность мышления, спокойствие... Вот и сейчас ты смотришь на меня, как на злейшего врага, хотя я лишь хочу тебе помочь. Киса, колись! Что произошло?

Вампирша опустила взгляд и тяжело вздохнула. Я мягко накрыл ее ладонь своей и принялся поглаживать, успокаивая девушку с помощью простейшего приема и давая собраться с мыслями. Видимо, ее неприятности были весьма серьезными, и поэтому она никак не решалась рассказать о них. Интересно в чем же причина? Уволили со службы? Или дали неприятное задание, которое не хочется выполнять? Ведь, несмотря на то, что я с нетерпением ждал ответа ее начальства на мое предложение о

сотрудничестве, его все не было. Как-то раз, напомнив об этом, я получил от Кисы лишь отговорку, что никаких инструкций по поводу меня ей пока не давали, поэтому больше не стал предпринимать никаких попыток. Если разведка вампиров сама не хочет налаживать контакт, то от одного моего желания ничего не изменится.

Пока я раздумывал о причинах, девушка все-таки решилась на откровенность и мельком оглядела комнату, проверив работоспособность моего стационарного плетения полога. Да, запомнив магическую структуру в кабинете Керисана, я решил устроить нечто подобное и в нашей комнате, чтобы каждый раз не заботиться об установке полога. Формирование плетения и подключение накопителя не отняло много времени, поэтому теперь мы могли совсем не бояться прослушки, так как новая структура не только не позволяла соседям нас слышать, но и генерировала слабый белый шум, который делал невозможной работу любых «жучков». Это мы проверили на практике. Кстати, что странно, на разговорники плетение влияло весьма незначительно, поэтому при их использовании было достаточно слегка повысить голос.

Убедившись, что полог исправно функционирует, Киса с некоторым стыдом призналась:

— Я уже давно не могу нормально поесть.

— Так в чем проблема? — не понял я. — Пошли в столовую, там наверняка еще остались сочные ребрышки...

— Нет, Алекс, мне нужна кровь, — пояснила девушка, не поднимая взгляда.

— А-а-а... — понимающе протянул я. — А много надо? Меня хватит, илиждемся Хора? Киса, наконец, подняла глаза и с удивлением уставилась на меня.

— Ты что, предлагаешь мне пить твою кровь?

— Да. А тебя что-то не устраивает? Или вампирам нужна кровь каких-то определенных людей, и я в качестве донора тебе не подхожу?

— Нет, нам при необходимости может подойти практически любая кровь, но... Разве тебя совсем это не пугает?

— Слушай, Киса, ты иногда меня просто поражаешь. Нет, я привык уже, что Хор слегка тормозит, но чтобы ты шла по его стопам... И что тебя вообще удивляет в этой ситуации? То, что я не боюсь помочь своей подруге? Или то, что я доверяю тебе и понимаю, что досуха ты меня не выпьешь... Хотя бы потому, что во мне крови больше, чем способен вместить твой желудок. Хватит уже страдать ерундой, говори, куда кусать будешь? В шею или куда-нибудь еще? Я только недавно искупался, так что

вариантов масса.

Вампирша все-таки смогла справиться с удивлением, но так и не решалась переходить к активным действиям.

— Ну, ты еще долго думать будешь? — со вздохом поинтересовался я. — Я же вижу, что тебе это необходимо.

— Хорошо, — наконец сдалась Киса. — Закатай рукав.

Я выполнил ее приказ и протянул руку вампирше. Та еще раз посмотрела на меня, словно спрашивая, не передумаю ли я, но потом решилась и сделала укус чуть повыше запястья. Сперва ощущения были весьма неприятными и болезненными, но спустя несколько секунд место укуса занемело, а я начал медленно уплывать в объятия эйфории. Специфические вещества в слюне вампирши быстро делали свое дело, поэтому я быстро опьянел и с улыбкой принялся наблюдать за тем, как Киса, не отрываясь от раны, мелкими быстрыми глотками пьет такую необходимую ей жидкость.

С эйфорией мне кое-как удалось справиться, огромным волевым усилием очистив сознание, поэтому вскоре я понял, что девушка постепенно вошла во вкус и начала терять над собой контроль. Она все крепче впивалась зубами в мою руку, а иногда непроизвольно дергала головой, расширяя рану. Прикидывая, сколько приблизительно Киса уже смогла выпить, я раздумывал, стоит ли прекратить процесс, пока я не отключился от потери крови. Первые признаки — слабость и легкое головокружение — предвестники скорого обморока не замедлили появиться. По всей видимости, либо я слегка недооценил размеры желудка вампирши и ее жажды, либо переоценил количество крови в собственном теле.

Но не успел я обратиться к девушке, уже давно закатившей глаза от наслаждения, и попросить ее разжать зубки, как услышал щелчок замка. Повернувшись за звук, я увидел, что в комнату вошел Хор и тотчас удивленно замер, увидев весьма живописную картину.

— Это не то, о чем ты подумал! — брякнул я первое, что пришло в голову.

— А что же тогда? — уточнил демон, оглядывая Кису.

— Спасение голодающей! Вот.

— Голодающей?

— Именно! Хор, а ты что, сам в последнее время ничего странного в поведении Кисы не замечал?

— Ну, она стала более раздражительной, совсем потеряла аппетит, даже на ужин сегодня не пришла... Так что, это все из-за того, что она не

пила кровь? А я-то думал, что это мое общество ей так надоело! Уже хотел предложить устроить перерыв в занятиях...

— А просто спросить не догадался? Видел же, что с ней не все в порядке, и даже не удосужился поинтересоваться причиной. Друг, называется! Киса чуть копыта не отбросила от голодухи. Вон, посмотри, как вцепилась, и представь, сколько ей понадобилось усилий, чтобы столько времени сдерживать свою жажду. А если бы она не выдержала и на первого встречного адепта набросилась? Представляешь последствия?

Пристыженный Хор не нашел, что ответить, и подошел к нам, а я в это время попытался привести девушку в чувство, чувствуя, что очень скоро потеряю сознание. Слова, легкая тряска и осторожные похлопывания по спине ничего не дали. Закатив глаза, вампирша смаковала каждый глоток моей крови, совсем не собираясь разжимать челюсти. Дерганье за волосы и пара сильных щипков также были проигнорированы. Тогда я просто зажал пальцами нос Кисы и немного подождал. Спустя десяток секунд девушка оторвалась от моей руки, судорожно вдохнула и закашлялась. Во все стороны полетели красные капли, приземляясь на пол, постель и форму Хора. Дождавшись, пока взгляд Кисы станет более-менее осмысленным, я спросил:

— Ну как, полегчало?

— Д-да... — ответила девушка и машинально облизнулась. — Извини, Алекс, я отчего-то полностью потеряла над собой контроль. Но ведь я не успела выпить много? Ты вообще как себя чувствуешь?

— Ерундово, — сказал я, откинувшись на кровати и формируя плетение для лечения пары рваных ран на руке. — Твой яд перестает действовать, от эйфории уже не осталось и следа, зато сильно кружится голова и очень хочется вывалить на пол весь недавний ужин... Но в целом, ничего страшного, жить буду.

— Прости, я не предполагала, что настолько голодна, — потупившись, сказала вампирша.

— Не переживай, я все время контролировал ситуацию и не допустил бы печального финала. А сейчас готовься к десерту. Хор, закатывай рукав!

— Что?! — удивленно воскликнул демон, пытающийся оттереть несколько темных капель со своей формы.

— Неужели жалко пары капель крови для подруги? — ехидно протянул я. — Ну ты и жмот, однако!

Хор сперва открыл рот для возражений, но потом решительно обнажил свою покрытую густой шерстью руку, чем здорово меня удивил. Я ведь предполагал, что его придется уговаривать намного дольше.

— Нет, больше не нужно! Я уже в полном порядке! — попыталась возразить Киса, но я решительно прервал ее:

— Была бы в порядке, сама бы зубы разжала, поэтому хватит пререкаться! Иначе через десятицу опять мучиться будешь. Хор, занимай мое место! — я попытался подняться, но острый приступ головокружения заставил меня снова рухнуть на кровать, закрыть глаза и вяло скорректировать приказ: — Нет, лучше идите на мою лежанку, сейчас я передвигаться не в состоянии... Киса, ну у тебя и аппетит. Сколько же ты уже без крови обходишься?

— Почти два месяца.

Пока я восстанавливался и приходил в себя, ускорив регенерацию, вампирша осторожно укусила демона, и вскоре Хор с глупой улыбкой наслаждался наркотическим эффектом, вызванным слюной девушки. Много времени мохнатый десерт не занял, видимо, Киса действительно наелась, так что вскоре я почти мгновенно залечил две небольшие ранки на руке соседа и принялся приводить его в чувство. Оказалось, что когда Киса себя контролирует, она может быть весьма аккуратной. Пары пощечин было достаточно для того, чтобы демон вышел из мира грез и вполне осмысленно начал приводить себя в порядок.

Девушка же тем временем стерла все брызги крови с пола и стола своим платком и парой бытовых плетений. Наблюдая за ее действиями, я отметил, что симптомов вампирской голодовки у нее как не бывало. Движения стали четкими, уверенными, а от раздражения не осталось и следа. Закончив с уборкой, Киса посмотрела на нас, сидящих рядышком и старательно восстанавливающих кровопотерю, и тихо сказала:

— Спасибо.

— Всегда пожалуйста, — отозвался демон.

— Да на здоровье! — весело ответил я.

— Нет, правда, ребята, вы меня очень выручили. Не знаю, сколько я бы еще смогла продержаться. Я осмотрел небольшие шрамы на месте укуса и сказал:

— Ты только в следующий раз не стесняйся, и говори сразу, когда почувствуешь жажду. Не стоит доводить себя до такого состояния, ведь это очень глупо.

— Да я и не собиралась этого делать! Две десятицы назад я планировала посетить Кальсот и найти там какого-нибудь вора или бездомного, но обнаружила, что у меня украли вольницы.

— Все? — удивился Хор.

— До единой.

— Как это вышло?

Вампириша рассказала нам, что чуть больше двух десятиц назад, в то время, когда она была на занятиях, в ее комнате кто-то основательно похозяйничал. Но все деньги и ценности остались на месте, пропали только старая записная книжка и десяток вольниц, сохранявшихся девушкой на черный день. Тщательно проверив всю комнату, Киса не нашла никаких сюрпризов вроде «жучков» или убойной силы артефактов, поэтому подумала, что это сделал кто-то из ее соседок по этажу, с которыми она накануне сильно разругалась. Кстати, причина ссоры была банальной — вампиришу заподозрили в том, что она регулярно занимается с нами групповухой, а Киса не смогла остаться хладнокровной и убедить кумушек в том, что это не так. Вспылила, ведь жажда уже давала о себе знать, наболтала лишнего... ну а как бывают обидчивы женщины, знают все. Поэтому о пропаже вольниц вампириша никому не сказала и решила поисков не устраивать, а дожидаться очередной, которую по идее ей вот-вот должны были выдать. Но вольницы все не было, а жажда с каждым днем набирала силу...

— А ты не думала, что это — очередная подстава? — спросил я.

— То есть, кражу организовал Керисан? Но зачем?

— Чтобы избавиться от тебя и заодно прищучить Фалиано.

— Думаешь, я бы все-таки сорвалась? — мрачно спросила Киса.

— Все к тому и шло. Нет, в шею первому встречному ты, может быть, и не стала бы вливаться, но какой-нибудь конфликт точно бы спровоцировала. Или позволила себя к нему подтолкнуть, окончательно потеряв осторожность. Я вообще удивляюсь, как ты сразу после кражи смогла удержаться от опрометчивых действий и не пошла искать воровку в женском доме.

— Я думала над этим, но решила, что все равно мои вольницы наверняка уже уничтожены, а раз так — и напрягаться незачем.

— А спереть что-нибудь в отместку? — иронично поинтересовался я.

— Не вышло бы, у моих соседок стоит несколько хитрых сигналок на дверях, так что... Укуси меня дракон! Ведь они же появились сразу после кражи! Я хмыкнул.

— А Керисан в последнее время совсем нюх потерял. Надеялся подловить тебя в чужой комнате и обвинить в воровстве. Весьма банально, зато объясняет его долгое бездействие на ниве шпионажа за Фалиано. Я-то беспокоился, чего же он время тянет, ко мне не обращается, а оказалось — безопасник разыгрывал совсем другую комбинацию. Ведь твое исключение наверняка сильно пошатнуло бы позиции ректора. Как же — пригрел на

грудь вампиру, защищал ее, а она не оправдала оказанное доверие, учинила такое... ну и дальше по тексту. Зацепка сильная, что ни говори. Но почему тогда Керисан решил сегодня встретиться со мной? Неужели всерьез планировал занять настолько, чтобы я не смог заметить перемен в твоём поведении и даже не подумал поинтересоваться их причиной?

Я задумался, вампиша также присела на кровать и ушла в себя, а Хор, поглядев на нас, решил выдвинуть свою версию:

— Алекс, ты же сам был очень занят и только вчера сдал последние экзамены за первый цикл. Может, мастер, дожидался именно этого?

Я почесал макушку и переглянулся с девушкой. Действительно, может быть, не стоит искать сложных объяснений? И Керисан вовсе не выжидал, до чего Кису способна довести жажда, а всего лишь давал мне возможность рассчитаться с долгами? Махнув рукой, я подытожил:

— Ладно, гадать нет смысла. Лучше давайте пойдем, поужинаем повторно, а то что-то аппетит разыгрался.

Мое предложение было одобрено, и наша троица дружно направилась в столовую. По пути я постарался ехидными шуточками и ироничными замечаниями вернуть Кисе истинное лицо, а то она на почве благодарности даже смущаться надумала и стала весьма молчаливой, не реагируя на мои подколки. Но когда я всерьез достал ее вопросом о том, чья же кровь вкуснее, девушка все-таки не выдержала и послала меня весьма далеко, оставив всякое стеснение. В общем, когда мы дошли до столовой, я был уверен в том, что этот небольшой эпизод не сможет разрушить сложившиеся между нами отношения.

Заняв любимый столик, мы набрали еды, которая еще осталась после толпы голодных адептов, и принялись слушать увлекательный рассказ Кисы о том, как вампиры утоляют жажду в своем королевстве со странным названием Сильшхусс. Оказывается, проблем с кровью там почти никогда не наблюдалось, ведь издревле в местах обитания вампиров существовало много видов животных, которых разводили специально для этого. Это потом, когда кровососы вышли на поверхность, они внезапно обнаружили, что человеческая кровь по вкусовым качествам ничуть не уступает той, которую они добывали у своей домашней скотины, а в некотором отношении даже превосходит ее.

Во время сражений за место под солнцем, когда вампиры подыскивали себе новый дом, вопрос о крови вообще не поднимался. Были враги, были пленные, в общем — масса доноров. Но спустя многие сотни лет, когда вампиры урвали себе плодородные земли, настроения постепенно стали меняться. Клыкастые начали понимать, что разводить людей, как

домашнюю скотину, весьма накладно, а каждый раз устраивать охоту за пределами контролируемых земель опасно. Проще было вернуться к первоначальным способам добычи крови. Потом наступил сложный период становления расы, которая, окрепнув, всерьез решила заставить всех соседей себя бояться. Наступил этап новых конфликтов и вооруженных столкновений, закончившийся апофеозом — войной с демонами, расставившей все по своим местам. Подписанный мирный договор включал в себя пункт о прекращении охоты вампиров на разумных, об отмене рабства на территории Сильшхусса и подобные условия. Разумеется, клыкастики пошли на это, так как в тот момент стоял вопрос об их выживании, поэтому сознательно ограничили свои аппетиты и окончательно вернулись к крови животных.

Кстати, вампирам совершенно не обязательно впиваться в жертву зубами, они не высасывают энергию из ауры, как это описывалось в некоторых прочитанных мною на Земле книгах. Нет, им достаточно свежей крови, которая придает сил, улучшает пищеварение, увеличивает продолжительность жизни и выполняет еще много полезных действий в организме кровососа. А еще многие тысячелетия назад вампиры нашли способ делать так, чтобы кровь не портилась довольно долгое время, поэтому ее запас всегда находится под рукой у каждого обладающего клыками жителя королевства.

Как нам поведала Киса, в любой таверне королевства каждый вампир может после трудового дня выпить не только стаканчик вина, а и кое-чего того же цвета, но с меньшим количеством алкоголя. Да и на рынках в городах свободно продаются кувшины с кровью животных, покупаемые всеми хозяйками наряду с морковью или луком. Этой возможностью пользуются как бедняки, так и клыкастые среднего достатка, но в среде богачей принято пить исключительно человеческую кровь. Однако никто живых людей на стол вместо десерта уже давно не подает. Нет, в королевстве многие сотни лет существуют своеобразные пункты приема, где каждый представитель человеческого племени может сдать некоторое количество своей крови за разумное вознаграждение. А этих представителей на родине Кисы хватает — почти четверть всего населения, и это не считая полукровок, так что желающие подзаработать находятся всегда.

Конечно, есть и такие представители знати, которые выставляют на показ свою приверженность архаичным взглядам и считают особым шиком впиться в нежную кожу служанки-человечки. Особенно, если за этим наблюдает кто-нибудь из их гостей. Но все это, разумеется, с

предварительного согласия прислуги, подтвержденного контрактом и соответствующим жалованием. Нет, иногда появляются банды, так называемых, диких вампиров, которые прячутся в лесах и нападают на неосторожных путников, отбирая ценности и заодно высасывая кровь у своих жертв, но с ними, как и с обычными разбойниками, борются местные власти.

Так что на людей в королевстве вампиров уже давно никто не смотрит, как на добычу, да и вампиры, отправляясь в другие земли, стараются придерживаться местных законов или делают так, чтобы об их проделках никто не узнал. Ну а Киса, попав в Империю, до сегодняшнего дня не испытывала никаких проблем, примерно раз в месяц выходя на ночную охоту в Кальсот. Там она, как правило, прогуливалась по ночным улицам и дожидалась, когда на нее обратят внимание местные криминальные элементы, после чего быстренько вырубала их и утоляла свою жажду, оставляя ворах синяки и несколько мелких порезов на память.

Надо отметить, что за четыре года слухи о ночных прогулках вампирши разнеслись по всему городу и обросли слухами и домыслами, поэтому в последнее время ей удавалось все реже стать объектом нападения. Но девушка нашла выход — бездомные. Они, хоть и источали неприятные ароматы, но все же утоляли ее жажду, а взамен получали несколько монет. В итоге, все были довольны и счастливы. Кроме Керисана, которому никак не удавалось обвинить вампиршу в нападениях на граждан Кальсота, хотя угрозы с его стороны поступали периодически все эти четыре года.

Ну а сейчас, судя по всему, мастер получил приказ либо избавиться от нелюдей в Академии, либо использовать их для очернения ректора. Иначе с чего бы еще ему организовывать похищение вольниц? В случайную кражу мне не очень-то верилось, уж больно ловко все было подстроено. А значит ясно одно — на горизонте снова начинали сгущаться проблемы, устранить источник которых, к нашему большому сожалению, не представлялось возможным.

Глава 27. Кто круче?

Наш поздний ужин внезапно оказался прерван громкими криками, раздавшимися в полупустой столовой. Оказалось, что Ресик, один из моих одноклассников, умудрился поспорить с конструктором так же второго цикла. Причем их спор плавно перешел в обмен оскорблениями, в котором боевик, не отличавшийся большой фантазией и хорошо подвешенным языком, проиграл, из-за чего не сдержался и с размаху дал обидчику в зубы. Смачно так дал, лишив сразу двух и обеспечив того занятием на вечер, ведь выращивать зубы заново не так-то просто. Конструктор, само собой, возмутился и, поднявшись с пола, вызвал соперника на поединок, который должен был состояться прямо сейчас.

— Пойдем, посмотрим? — предложил Хор, провожая взглядом группу адептов, потянувшуюся из столовой к тренировочной площадке.

— Думаешь, будет интересно? — уточнила Киса, доедая свой салат.

Ее здоровый аппетит вернулся, и еду вампириша уничтожала с поразительной быстротой, успевая жевать во время своего рассказа.

— Вряд ли, — ответил я вместо демона, вспоминая действия Ресика на единственном занятии у Ризака, которое я посетил. — Могу поспорить, что конструктор уделает своего противника не позднее, чем на второй минуте. Единственное, что мне действительно интересно, так это причина, из-за которой эти двое петухов устроили драку. Если просто друг другу не понравились, то зачем тогда было сразу в зубы бить?

— Так пошли, узнаем! — сказала Киса. — Ставлю золотой, что тут замешана девушка.

— Принимаю! — азартно заявил Хор.

Я лишь пожал плечами и пошел с друзьями следом за толпой. После расспроса очевидцев демону пришлось расстаться с монетой, так как история оказалась стара, как мир. Одна из целительниц с весьма выдающимися прелестями оказывала знаки внимания сразу двоим, поэтому те решили выяснить между собой, кто же больше достоин этих прелестей, а кому следует отойти в сторонку и не мешать. Поединок, как я и предсказывал, оказался скоротечным. После активации защитного барьера Ресик продержался всего минуту, под непрерывным напором конструктора не имея возможности создать ни одного плетения, а потом защита адепта развеялась, что стоило ему превращенной в лохмотья формы, кучи порезов, а также правой ноги и кисти, оторванных мощным боевым плетением.

Довольный конструктор покинул площадку, не став добивать поверженного противника, находящегося в отключке от боли, и, по всем признакам, успевшего перед падением на землю напрудить себе в штаны. А вы как хотели? Когда у тебя отрывается конечность узконаправленным взрывом — тут уже не до самоконтроля, поэтому боевика я несколько не осуждал. Хотя, глядя на причину раздора двух парней, решительно не понимал смысла в их поединке. Ведь кроме прелестей у целительницы не было почти ничего выдающегося — ни красоты, ни ума, ни даже элементарных знаний. Первое было заметно издалека, второе — по ее поведению в момент поединка (да ей было начхать на обоих парней!), а третье... Если целительница не может справиться с чрезмерной жирностью своих волос, то это лишь означает, что в алхимии она полный ноль.

Когда поверженного боевика начали поднимать приятели, чтобы отнести его к Велиссе, я все-таки решил вмешаться и не допустить, чтобы парень истек кровью, краем глаза отмечая победителя, отчего-то решившего немного задержаться. Разогнав одноклассников, я быстро оказал Ресику первую помощь, наложил несколько десятков нужных плетений, остановив кровотечение и затянув рваные раны. Только убедившись, что смерть в ближайшее время к этому неудачнику не явится, я разрешил Ваху отнести его вместе со всеми оторванными частями тела в лечебный кабинет, заодно попросив соседа пострадавшего срочно доставить туда новый комплект формы. Сформировав магические носилки, раздосадованные болельщики, не удосужившиеся в столовой слегка задуматься и вмешаться в зарождавшийся конфликт, унесли пострадавшего, а мы вернулись в общагу.

Больше ничего интересного в этот день не произошло, разве что Хор долго и нудно уговаривал меня завтра отправиться с ним в город, но так и не добился согласия. Зато утром, когда мы втроем собрались позавтракать, то, зайдя в столовую, сразу обнаружили все признаки приближающейся трактирной драки. Вчерашний победитель в окружении своих приятелей и адептов со старших курсов громко рассказывал о том, как легко он «сделал» потерявшего страх боевика. Мои же одноклассники кроме, собственно, виновника происшествия, который все еще находился в лекарском кабинете, в этот момент также собрались компанией и, нервно поглядывая на конструкторов, пытались обсуждать, как долго Велисса будет восстанавливать Ресика ногу. И к одной и к другой группе постепенно подтягивались адепты других циклов, а представители остальных факультетов скромно расположились возле стен и с большим интересом ждали, чем же все это кончится.

Прошествовав мимо боевиков и перекинувшись с ними парой слов, мы взяли подносы, устроились на любимом месте и принялись за еду. Но вскоре голоса конструкторов и их громкий смех вынудили друзей пострадавшего начать словесную перепалку. Надо отметить, что адепты Фалиано сами старательно нарывались на продолжение, на всю столовую вспоминая, как обделался проигравший, и предполагая, что это случилось задолго до финала схватки. Вот боевики и не выдержали, вступив в дискуссию и попытавшись возразить. Поглядев на нелюдей, прислушивающихся к потоку оскорблений, которыми осыпали друг друга две группы адептов, я поинтересовался:

— Так и будете сидеть? Ведь это все добром явно не кончится. Если так и дальше пойдет, четверть моего цикла просто перебьет друг друга, да и другим наверняка достанется.

— А что предлагаешь? Развести забияк по углам? — иронично спросила Киса. — Так углов на всех не хватит.

— Но вы ведь все-таки пятый цикл, можете подойти, рывкнуть, чтобы не вели себя, как дети, пристыдить как-нибудь...

— Не поможет, — покачал головой Хор. — Нас просто не слушают, да и конструкторам это даст лишний повод для насмешек.

— И что же теперь, ждать в сторонке?

— Ну, если так хочешь, то можешь подойти, вмешаться, но я очень сомневаюсь, что тебе удастся их утихомирить, — сказала вампирша.

— Посмотрим, — бросил я и отправился разводить идиотов.

А те уже достигли нужной степени накаливания, двумя весьма немаленькими группами встали друг напротив друга и изощрялись в оскорблениях. Я понял, что еще чуть-чуть и последуют вызовы, поэтому ускорил шаг, обошел боевиков и встал впереди рядом с Вахом, который сейчас старательно выступал в роли заводилы. Уставившись на конструкторов с высокомерным пренебрежением, я медленно обвел взглядом их группу и задумчиво хмыкнул. При моем появлении крики слегка поутихли, но Вах, почувствовав неожиданную поддержку, едва не испортил все дело.

— Ну, что? Как увидели Алекса, сразу в штаны наложили? И кто только что утверждал...Хех!

Коротким ударом я врезал одnogруппнику локтем в живот, прерывая его вдохновенную речь, а сам заявил скучающим тоном:

— Значит, вы говорите, что все адепты боевого факультета — трусы и ни на что не годные бездари? Что ж, я бы с легкостью мог доказать всем вам по очереди, что это совсем не так, но мне жаль тратить свое

драгоценное время на всякую ерунду, поэтому... А ну-ка брысь!

Я решительно пошел вперед, прямо сквозь толпу адептов в черной форме, надеясь, что рассчитал все правильно. К моему облегчению, никто не собирался вставать на моем пути и изображать упертого барана, поэтому я беспрепятственно миновал конструкторов и остановился у столика, за которым стоял Фаррад с приятелями. Он так же, как и Киса с Хором, предпочел не вмешиваться в перебранку и наблюдал за происходящем со стороны, совсем не задумываясь о возможных последствиях.

— Ты еще не забыл о нашем уговоре? — поинтересовался я и, дождавшись кивка, продолжил: — Тогда вызываю тебя на тренировочный поединок, чтобы выяснить, кто из нас лучше.

— Принимаю вызов. Сегодня в обед тебя устроит?

— Устроит. Ты только подготовься посерьезнее, ладно?

— Идет.

Удовлетворенно кивнув, я вновь рассек группу конструкторов, которые не скрывали довольных улыбок. Похоже, в исходе нашего поединка никто из них не сомневался, а мне только это и нужно было. Миновать толпу одноклассников с боевиками других циклов оказалось намного сложнее. Знакомые хлопали меня по плечам и выражали ободрение, старшекурсники даже хвалили за то, что я решил отстоять честь факультета, но когда я подошел к нашему столу, то встретил лишь искреннее недоумение.

— Ну и зачем ты влез? — недовольно спросила Киса. — Да еще и на поединок сам вызвался.

— Да, Алекс, это на тебя совсем не похоже, — поддержал девушку Хор.

— Во-первых, я уже давно собирался потренироваться с Фаррадом, а тут как раз удобный случай подвернулся. Во-вторых, своим вызовом я спас никак не меньше десятка адептов Академии от смерти.

— И с каких это пор тебя волнует судьба каких-то идиотов-недоучек? — ехидно осведомилась Киса.

— А ты подумай, как будет рад Керисан, когда начнется такое противостояние между факультетами. Ведь если бы я не вмешался, уже к началу первого занятия гарантированно появилась бы пара-тройка трупов, а на этом дело бы совсем не закончилось. И даже сам ректор с Ризаком после такого не смогли бы потушить пламя ненависти между конструкторами и боевиками, поэтому поединки наверняка бы продолжились, а я уверен, мало кто из этих драчунов способен остановиться до смерти своего противника. Ведь вчера Ресику просто повезло — с тем же успехом ему вместо ноги могло оторвать и голову. Так

что если бы я дал ситуации достигнуть критической точки, ректору осталось бы только самому освободить занимаемое место, порадовав мастера.

— Но Фалиано мог бы запретить вызовы и решить образовавшуюся проблему, — возразил Хор.

— Не мог бы. Это прописано в законах, а их нельзя нарушать даже ему, ведь Керисан точно не оставит подобное незамеченным. Так что я сейчас лишь оказал ректору услугу, привлекая всеобщее внимание к собственной персоне. Мне не привыкать, зато остальные, как сами видите, сейчас уже и думать забыли об оскорблениях.

И правда, сейчас можно было наблюдать, как резко изменились настроения толпы. Воинственность двух лагерей резко сошла на нет, уже никто не хотел устраивать разборки, адепты постепенно разошлись по столовой, разбившись на мелкие группки, и сейчас продолжали прерванный завтрак, с увлечением обсуждая будущий поединок. Но друзья все еще не понимали важность момента, а демон вообще покачал головой и с сомнением сказал:

— Что-то у тебя все постоянно сводится к интригам мастера. Я подозреваю, еще немного, и ты вообще заявишь, что Керисан умышленно спровоцировал этот конфликт... Алекс, по-моему, ты слегка зациклился на безопаснике.

— Киса, а ты тоже так считаешь? — спросил я девушку.

— Нет, я же понимаю, что твоя паранойя в большинстве случаев обязательно находит логическое подтверждение.

— Тогда ты не будешь смеяться, если я заявлю, что этот конфликт действительно подстроил Керисан?

Хор поперхнулся соком и закашлялся, а вампирша так на меня посмотрела, что я поспешил добавить:

— Только не спешите считать меня психом! Давайте лучше я расскажу вам свою версию случившегося, а потом ее обсудим, ладно? — не дождавшись возражений, я продолжил: — Вот представьте, есть у Керисана помощница, которая учится на факультете целителей. Учится она не очень усердно, но до сих пор не вылетела из Академии, только потому, что преданно служит безопаснику. И дал он однажды целительнице задание: благодаря своим выдающимся формам охмурить двух парней с разных факультетов, та так, чтобы они совсем разум потеряли. Вот вы вчера внимательно наблюдали за поединком, хотя там смотреть было практически не на что, а я — за девушкой, и потому сумел подметить кучу странностей в ее поведении, говорящих в пользу моей версии. Продолжим.

После победы одного из ухажеров целительнице были даны четкие инструкции: внушить парню, что его противник совсем не заслуживает уважения. Заметили, что вчера после поединка таких настроений не возникало? Не было оскорблений, презрения и всего прочего. Конструктор-победитель даже слегка задержался и убедился, что Ресик не собирается отбрасывать копыта. А вот после ночи, надо полагать, проведенной со своей пассией, счастливый любовник начал бахвалиться перед товарищами, наверняка дословно повторяя речи своей подруги. Учитывая только что обрисованные мной возможные последствия всего этого безобразия, скажите, данная версия имеет право на существование? Или это снова разыгралась моя паранойя?

— А ведь она живет на моем этаже, — задумчиво пробормотала Киса. — Вполне могла рассказать о недавней ссоре Керисану, а потом стащить мои вольницы, не вызывая подозрений.

— Но если ты в обед проиграешь Фарраду, как в прошлый раз, это даст лишь дополнительный повод к возобновлению вражды, — заметил демон. Я усмехнулся.

— Не беспокойся, я постараюсь свести схватку вничью, ну а вам сегодня придется отловить этого конструктора с длинным языком и максимально нежно заставить его понять, что подобное поведение не соответствует порядочному магу. Отдельно стоит намекнуть, что не следует идти на поводу у женщины, иначе можно подрастерять все свое мужское достоинство. Это если не насторожит его, то точно заставит задуматься и больше не повторять своих ошибок.

— Я этим займусь, — пообещал Хор. — Постараюсь быть убедительным.

— Вот и ладушки! А сейчас извините, мне нужно бежать на алхимию.

Мое занятие с Велиссой прошло весьма плодотворно, причем во всех смыслах. Я не только хорошо поработал в лаборатории, израсходовав остатки своих запасов, но и умудрился разговорить целительницу по поводу магистра Эльвхора, объяснив свой интерес подготовкой к соревнованиям. Та сначала не хотела отвечать на мои вопросы, так как в лаборатории кроме нас находились адептки с третьего цикла, но потом разговорилась и поведала массу интересного.

Так, например, многие перспективные исследования магистра были похоронены Советом Магов не потому, что являлись опасными, как это утверждал Керисан, а потому, что могли дать могущество всем его последователям. Оказалось, что Эльвхор не только добился возможности быстро увеличивать уровень способностей своих учеников, но и благодаря

экспериментам с чешуей драконов смог открыть ее новые свойства и области применения в магической практике. А я ведь еще недавно удивлялся, почему это у целительницы такая сильная аура, хотя adeпты этого факультета совсем не отличались большим магическим резервом. Но теперь мне стали понятны опасения Совета магов на счет ее учителя. Вероятнее всего, сперва Верховные попытались заполучить знания Эльвхора или даже подчинить магистра себе, а когда это не удалось, постарались сделать так, чтобы от него даже слуха не осталось. Вот только почему не убили сразу, не ясно. Либо надеялись, что магистр все-таки сломается под давлением, либо просто не удалось.

В общем, чем больше я узнавал про магов, тем больше они напоминали мне пауков в банке, с удовольствием поедающих друг друга. Наверное, мое искреннее сочувствие и сожаление заставило Велиссу совсем оставить осторожность и посетовать, что у нее нет нужного материала, чтобы провести пару опытов, основанных на исследованиях учителя. После такого откровения я сделал зарубку себе на память. В принципе, знание об увеличении магического резерва мне совсем не мешает, поэтому как-нибудь в будущем нужно будет вернуться к этому разговору и наладить взаимовыгодный обмен — открытия Эльвхора на солидный запас драконьей чешуи. Но сейчас это будет совсем несвоевременно и даже глупо.

Когда мы с целительницей подвели итоги моей работы, я распрощался и побежал в общагу, где достал несколько сафрусов и стал делать из них стандартные эльфийские амулеты-накопители, чтобы не проколотся так, как в прошлый раз. Одновременно я размышлял, не скрывается ли за откровениями Велиссы нечто большее. Ведь если ее рассказы об учителе можно было объяснить тем, что она еще вчера узнала у Бреннара о моем задании и решила подыграть, то упоминание о чешуе... Не значит ли это, что преподаватели давно знают, кто я на самом деле? Или Хор прав, и я действительно постоянно ищу подвох там, где его нет? Быстро наполнив амулеты силой, я поспешил на тренировочную площадку.

А там уже толпился народ, хотя второе занятие только-только подошло к концу. Адепты и многие преподаватели во главе с Фалиано пришли понаблюдать за нашим поединком, рассчитывая на незабываемое зрелище. Вот только у меня в планах было совсем иное, поэтому, быстро обнаружив в толпе Фаррада, я помахал ему рукой и указал на площадку. Перекинувшись парой слов с Хором, я вышел в центр и дождался своего противника. Демон незамедлительно активировал защитный контур, и мы начали.

Первым ударил я, наглядно продемонстрировав конструктору, что с момента прошлой встречи времени не терял. Фаррад сумел вовремя активировать свою защиту, но я только этого и ждал. Не обращая внимания на буйство энергии, вырвавшейся из моих плетений, я сформировал придуманную загодя отмычку, а в следующий миг запустил слабый воздушный кулак в образовавшуюся дырку в коконе конструктора. Фаррад покачнулся, поглядел на меня с выражением глубокого недоумения на лице и спросил, позабыв о поединке:

— Как тебе удалось? Я довольно улыбнулся и ответил, не обращая внимания на крики толпы:

— А я предполагал, что ты воспользуешься именно этим типом защиты и заранее подготовился, используя твою идею. Смотри.

Я продемонстрировал Фарраду свою отмычку, а тот, осмотрев плетение, признал:

— Действительно, очень просто. Признаюсь, я слегка недооценил тебя и не стал ставить сложный кокон, но если бы выбрал другую структуру защиты, ты бы точно не смог ее пробить.

— А давай проверим?

И снова Фаррад окутался защитой, на этот раз совсем иного типа. Дождавшись, пока плетение сформируется, я начал действовать. На пару секунд отвлек внимание конструктора мощными атакующими плетениями, не пожалев на них силы, а сам в это время внедрил в плетение защиты конструктора несколько блоков и после их успешной активации создал другую отмычку, которая сразу же образовала огромную прореху в структуре кокона. Все-таки ночные занятия значительно повысили мой уровень и такие многоходовки давались мне все легче и легче. Несмотря на опасения Фаррада на этот раз я даже не стал формировать воздушный кулак, красуясь перед зрителями, а просто продемонстрировал ему способ взлома, который был оценен конструктором по достоинству.

А вот следующую защиту мне так быстро взломать не удалось, поскольку это был не стандартный вариант, а нечто более устойчивое к моему воздействию. Надо отметить, что Фаррад в это время не атаковал меня и спокойно ждал, пока я перепробую различные приемы. Наконец я догадался, что наиболее уязвимой такая защита бывает в момент физической атаки, поэтому при активации мощного плетения умудрился изменить пару блоков и заставил структуру «потечь».

— Быстро сообразил, — усмехнулся мой противник. — А я целую десятицу размышлял, прежде чем нашел в ней слабое место.

— А ты сам как бы на нее воздействовал? — поинтересовался я,

окутываясь этой же защитой. — Ведь в реальном бою противник не будет ждать, пока ты перегрузишь нужные блоки, а примет плетения на простенький щит.

— Смотри.

Фаррад сформировал плетение, которое устремилось к защите и, словно липкая паутина, облепила ее поверхность. Оно сделало то же, что и я — нагроулило блоки ответа на физическое воздействие, одновременно проникнув в структуру и начав ее менять. Однако, проанализировав примитивную конструкцию этой отмычки, я понял, что она должна легко разрушаться от воздействия простых плетений, наполненных большим количеством силы, поэтому сформировал огненный шар и уничтожил структуру до того, как она разрушила защиту.

— Неплохо, — кивнул я конструктору. — Но не идеально. А если сделать ее дублирующей? И снабдить ложной основой, которая будет принимать на себя все удары?

Не обращая внимания на шум толпы, которая перестала нас подбадривать и начала громко обсуждать происходящее на площадке, я принялся воплощать задумку на практике, конструируя сложное плетение. Вскоре ко мне присоединился Фаррад, мигом ухватив суть и давая весьма ценные советы. В общем, наш поединок окончательно превратился в обмен опытом. Мы проверяли разные структуры защиты, поочередно взламывая их друг на друге и хвастаясь своими наработками, потом перешли к обсуждению стандартных коконов и их пользы в схватках, а под конец вообще стали выяснять на практике, как соотносится надежность защиты с ее удобством использования.

Эта часть нашей встречи была уже более зрелищной, так как мы начали вовсе применять атакующие плетения, изучая их воздействие на разные типы защит, комбинируя в разных ситуациях, подбирая лучшие варианты и стремясь нанести максимальный урон с наименьшими затратами энергии. Здесь я без стеснения признал, что запас атакующих плетений оказался большим у Фаррада, но зато я знал практически все стандартные защитные структуры и благодаря практике умел их быстро менять, совсем не оставляя противнику времени для взлома.

Постепенно нас захватил азарт, многоходовки стали все более изощренными, а плетения чередовались с поразительной быстротой. Мы уже не тратили время на анализ, только фиксировали результаты и переходили к следующему опыту, но долго так продолжаться не могло. Вскоре Фаррад поднял руки, показывая, что не готов, и заявил:

— Алекс, я почти пустой. Может, на этом остановимся?

— А я ведь просил подготовиться, — недовольно сказал я в ответ и пошарил в карманах. — Вот, держи!

Я протянул ему два накопителя, из которых еще не извлекал энергию. Помня о своем просчете, я все это время тщательно контролировал расход силы и уже успел полностью опустошить один сафрус, но мой запас энергии был велик, поэтому я мог спокойно поделиться им с Фаррадом. Тот с сомнением поглядел на меня, но амулеты взял и принялся внимательно рассматривать, после чего заметил:

— Никогда не видел подобной структуры.

— Это эльфийская модель, — пояснил я. — Она уступает имперской, но все равно весьма удобна в использовании.

Фаррад спрятал накопители за пазуху, тут же влил в свою ауру огромное количество силы, восполняя потерю и, заметно повеселев, уточнил:

— Ладно, на чем мы остановились?

И мы продолжили. Никогда не думал, что тренировка с реальным противником может быть такой увлекательной. Хотя я прекрасно понимал, что Фаррадзначительно превосходит меня в знаниях и навыках, и в реальном бою наверняка одержит верх, но сейчас благодаря моей реакции, подкрепленной практикой, мы были примерно равны. Да и, кроме того, мне было весьма приятно встретить единомышленника, который вместо банального противостояния мог без опаски делиться своими знаниями и с энтузиазмом копаться в плетениях, выискивая недочеты и устраняя огрехи.

Но всему приходит конец. Когда мы в очередной раз остановились и стали потрошить новую защитную структуру, наспех созданную общими усилиями, раздался весьма недовольный голос:

— Молодые люди, вы вообще собираетесь заканчивать?

Обернувшись, мы увидели Фалиано, стоявшего у защитного контура. Бросив взгляд на трибуны, я понял, что большинство адептов и преподавателей уже давно разошлись на занятия и только мои одноклассники терпеливо дожидались окончания «поединка».

— Ну что, устроим перерыв? Дней так на пять? — предложил я Фарраду.

— Не возражаю, тем более что мне нужно будет все тщательно обдумать, — кивнул конструктор и протянул мне руку. — Спасибо за поединок.

— Это тебе спасибо, — улыбнулся я и крепко пожал ладонь парня.

Хор тем временем снял защиту с площадки, и Фаррад неспешно удалился вместе с ректором, не забыв вернуть мне амулеты, а я остался

перекачивать силу из накопителей в защите. В принципе, она мне была не нужна, но оставлять ее бесхозной значило навлечь ненужные подозрения, а я и так засветился сегодня сверх меры. Интересно, что вечером скажет Ризак, наблюдавший за моими художествами?

— Алекс, это было нечто! — радостно воскликнул подошедший Вах и от избытка чувств даже попытался меня потискать.

Я стоически переждал это проявление радости и улыбнулся приятелям, решившим меня поздравить, но следующее заявление Ваха заставило меня нахмуриться.

— После такой убедительной победы конструкторам останется только заткнуться и тихо помалкивать в уголке! Боевой факультет лучше всех! Остальные подхватили его клич, но я огорошил всех, громко спросив:

— А где же вы увидели мою победу?

Крики сразу стихли, а Вах, заметив, что я абсолютно серьезен, с сомнением ответил:

— Но ты же сделал Фаррада первой же атакой, разве нет?

— Нет, конечно. Я лишь продемонстрировал ему слабое место в защите и все. Большого урона я этой атакой нанести Фарраду не смог бы при всем желании, разве это было не очевидно? И вообще, кто решил, что я победил? Конструктор превосходит меня и в знаниях и в подготовке, поэтому если бы бой был реальным, я бы долго не продержался.

— Но зачем же тогда вы продолжали поединок, если все было ясно? — изумилась Зела.

— А ты помнишь, что вообще означает понятие «тренировочный поединок»? — ехидно поинтересовался я. — Это ведь не дуэль, а простая тренировка, как на занятиях у Ризака. Ведь на них вам не приходит в голову желание убивать и калечить друг друга? Нет, вы просто отрабатываете удары и учитесь. Так и мы сейчас с Фаррадом — встретились, пообщались, обменялись знаниями, помогли друг другу найти ошибки в своих плетениях, хорошо провели время, позанимавшись практикой, такой необходимой в обучении... Или вы всерьез рассчитывали, что один из нас окажется в карцере, а другой, в лучшем случае, будет валяться в лекарском кабинете?

— Нет, но ты же сам сказал, что хотел выяснить, кто лучше... — не сдавался Вах.

— А я и выяснил — Фаррад. И совсем не стыжусь в этом признаться.

Я внимательно оглядел лица одноклассников, на которых удивление уступало место глубокому разочарованию, и веско заметил:

— Ребята, тренировочная площадка — это не место для разборок

между двумя идиотами, не способными поделить девушку. Это то место, где умные люди получают знания, совершенствуют их, обмениваются друг с другом своим опытом и заодно демонстрируют его зрителям. Именно для этого она и была создана, а вы отчего-то считаете, что здесь лишь можно устранять своих обидчиков... Кстати, вы хоть что-нибудь успели запомнить? Ведь я уверен, что ничего подобного вам Ризак еще не демонстрировал, а связки мы с Фаррадом отработали весьма грамотные. Что, неужели все только и ждали момента, когда один из нас навалит другому? — я печально вздохнул и тихо добавил: — Ребята, я думал, вы сюда пришли учиться, а вы все занимаетесь какой-то ерундой. Ведь если хотите выяснить, кто круче, нужно серьезно готовиться к соревнованиям, которые уже не за горами, и не терять время на оскорбление других... Ладно, не буду вам мозги полоскать, все равно, если сами этого не поймете, то мои слова покажутся пустым трепом. Так что лучше отправляйтесь на занятие, а то Перисад снова подумает, что ошибся, не найдя вас в аудитории.

Весьма подавленные одноклассники последовали моему совету и нестройными рядами потянулись в сторону стихийного факультета, окидывая меня напоследок странными взглядами. Рядом остались только Киса с Хором. Вампирша, дождавшись, когда adeпты скроются за поворотом, задумчиво спросила:

— Ты думаешь, они хоть что-нибудь для себя уяснили?

— Вряд ли. Стереотипы мышления ломаются очень нелегко, — ответил я, пряча амулеты. — Но теперь они хотя бы задумаются, прежде чем вызывать кого-то на поединок, а там, глядишь, и поумнеют слегка... Хор, ты с конструктором успел поговорить?

— Да. Он все понял и даже подтвердил твои предположения.

— Ты что, рассказал ему о подставе? — удивился я.

— А иначе не смог бы его убедить. Но ты не переживай, парень не полный идиот, быстро сообразил, что об этом нужно держать язык за зубами, даже дважды напоминать не пришлось. Зато после нашего разговора он сразу побежал проводить Ресика, а значит, теперь точно никаких конфликтов в Академии не будет. Я почесал макушку и пробормотал:

— Мда, будем надеяться, что слухи до мастера все же не дойдут... Хор, а ты вообще, чем думал? Можно было и не сообщать всех подробностей.

— Алекс, я же хотел, как лучше!

— А получилось, как обычно. Ладно, тогда потрудись навестить

сегодня еще и пострадавшего влюбленного, предупреди его, чтобы не рассказывал всем о том, что знает. Посторонних в наши игры лучше не впутывать.

— Да понял уже, понял, — недовольно сказал демон. — Лучше объясни, как это ты за месяц превратился в умелого боевого мага? Ведь я вижу, что сейчас даже мне с тобой будет проблематично справиться.

— Обучающий сон творит чудеса, — ухмыльнулся я в ответ.

— Как же, рассказывай сказки! — неожиданно фыркнула Киса. — Я скорее поверю в то, что тебе Ризак подарил свою память, чем в то, что ты овладел высшей ступенью мастерства нашей магии.

— Не хочешь, не верь. Другого объяснения у меня нет.

— Ага, как же! Скажи прямо, еще не придумал! — иронично заявила вампирша. — Ладно, не хочешь говорить, дело твое, но я очень сомневаюсь, что декан примет эту версию.

— Посмотрим, — беспечно отмахнулся я.

Все оставшееся до занятия с Ризаком время я искал альтернативное объяснение своей подготовке, копаясь в учебниках по магии разума, но так и не нашел его, поэтому к декану шел с опаской. Каково же было мое удивление, когда меня вместе с магистром встретили Ректор с Велиссой и без долгих прелюдий пожелали узнать все подробности моего странного поведения. Ничего не скрывая, я выложил им обо всех своих догадках, подтвердившихся подозрениях и причинах, побудивших не только начать расспросы по заданию Керисана, но и сделать это в присутствии свидетелей.

После долгого обсуждения деканы решили, что все мои действия, как и направленные на выполнение задания мастера, так и на устранение зарождавшегося конфликта были обоснованными и уместными. Фалиано даже похвалил меня и пообещал, что подобной провокации впредь не допустит, а потом выдал все сведения, которые нужно было передать безопаснику. В целом, информация для передачи пока не отличалась от той, что я уже успел узнать, поэтому я понял, что в таких мелочах ректор пока не решался проталкивать «дезу» или скрывать что-либо. Так что Керисан наверняка будет доволен моим уловом, ведь среди всего прочего я должен был рассказать ему, что Велисса имеет разговорник для связи со своим учителем.

Вскоре целительница и ректор удалились восвояси, а мы с Ризаком приступили к занятию. Несмотря на мои опасения, когда магистр поинтересовался, как же мне удалось так быстро подтянуть свое мастерство, версия с обучающим сном была принята благосклонно и

подозрений не вызвала. Оказывается, магистр уже давно заметил, что я занимаюсь по неизвестной ему методике, но раньше ничего не говорил, решив посмотреть, что из этого получится. А вот сейчас, наглядно убедившись в том, что я успешно перевел все свои знания в область навыков, Ризак перешел к более серьезным вещам и поставил новую цель — подтянуть мои знания атакующих плетений. Я был только «за» и снова погрузился в учебу.

Так что в итоге все вернулось на круги своя. Я усердно занимался, радуя успехами преподавателей, конфликт, подавленный в зародыше, не думал продолжаться, Ресик, через два дня выпущенный на волю из лекарского кабинета, ходил на занятия с новенькими частями тела, выращенными стараниями Велиссы, а Керисан, судя по всему, так и не догадался, почему его безупречный план потерпел неудачу, но был весьма доволен сведениями, которые я ему предоставил. И только незадачливая целительница потеряла всех своих ухажеров и осталась в одиночестве, не понимая, отчего же с ней больше никто не желает общаться.

Глава 28. Стихийная магия

И снова потянулись учебные будни. Надо отметить, что сейчас они уже не казались мне такими однообразными, как раньше. Видимо, сказывалась меньшая скорость «проглатывания» новых знаний, поэтому у меня еще оставалась возможность подмечать разные интересные моменты в жизни Академии. А ведь их была масса! Например, как-то раз целители перемудрили с экспериментальным составом и устроили в лаборатории взрыв, выбросивший недоучек в окна и перепортивший половину травяных запасов Велиссы. А днем ранее ученики Массвиша упустили из-под контроля один особо мерзкий экземпляр неживого помощника, который потом обнаружился в женской общаге. Намеренно это произошло или случайно, я не знаю, но возмущенных криков было много.

Или еще случай был — главный повар в момент приема товара что-то недоглядел, и в одном мешочке вместо стандартных приправ оказалась совсем другая травка. В общем, после обеда те, кто попробовал наваристый суп, внезапно обнаружили, что туалеты в Академии рассчитаны на прием лишь определенного количества посетителей, которое явно не соответствует числу обучающихся в ней адептов. А незадолго до этого комендант нашей общаги решил устроить генеральную уборку, да что-то перепутал в стандартном плетении и два дня адепты заходили к себе в комнаты исключительно через окна, пока вызванная из Кальсота бригада плотников в спешном порядке восстанавливала все разрушенные лестницы. Отметился и Хор, умудрившись за одну ночь трижды попасться на глаза Марве и с позором выгоняться из женского дома. Причем каждый раз из разных комнат.

Случаев было много, какие-то откровенно меня забавляли, какие-то веселили, некоторые заставляли задуматься, но ни в одном из них я участия не принимал. Самый максимум — выступал в роли наблюдателя. И даже при коллективном отравлении я умудрился остаться в стороне, в тот день больше налегая на фруктовый десерт, так что мог только следить за тем, как Велисса разносит пострадавшим свежеприготовленный отвар, и в меру своих сил помогать ей. Керисан на это время то ли затаился, то ли ждал подсказок сверху, но пока не беспокоил меня серьезными заданиями, да и подлянок не устраивал. А обычные периодические просьбы выяснить какие-то мелкие детали из жизни Фалиано и его друзей трудностей не создавали, поэтому я всерьез сосредоточился на стихийной магии.

Занятия с мастером Ралином, начавшиеся несколько десятиц назад и протекающие весьма успешно, начали потихоньку приносить свои плоды. Я уже сносно овладел всеми основами его науки, выучил все приемы концентрации силы, аккумуляирования ее в пространстве, а также мог пользоваться прикладными структурами, позволявшими магу быстро собирать энергию из окружающего мира. И если раньше я считал, что подобные знания не принесут мне никакой пользы, то сейчас видел — стихийная магия весьма специфическая штука и может быть весьма необходимой как в быту, так и в войне.

К примеру, если рядом протекает речка, то за сутки хорошо обученный маг может окружить немаленькую армию непроходимой трясиной, в которой та благополучно утонет. Или во время засухи квалифицированный стихийник может без затруднений организовать ливень... Да мало ли что! Управлять пожаром, менять русла рек, выводить на поверхность подземные воды, насыщать на недругов град размерами с куриное яйцо — и это только то, что первым приходит на ум. А вообще возможности выпускников данного факультета не измеряются скудными резервами их ауры, так как эти маги в любой момент могут «подключиться» к стихиям и работать с энергией напрямую.

В общем, зря я так пренебрежительно относился к изложенной в имевшейся у меня эльфийской книге теории. Ралин быстро доказал мне, что и стихийная магия может дать одаренному большие перспективы. Недаром ведь бытовики являются наиболее востребованными в Империи. После крепкого усвоения основ мы плавно перешли к практике, и я стал обучаться работе со стихиями. Вначале по старинке, используя вспомогательные плетения, но мастер требовал, чтобы я постепенно отходил от них и учился воздействовать на основные природные элементы только своим разумом. Разумеется, с первого раза, да и со второго это у меня не получилось, поэтому Ралин терпеливо продолжал нагружать меня теорией.

Так пролетали дни, десятицы, но прорыва что-то никакого не происходило. Я никак не мог двинуться дальше и продолжал воздействовать на стихии лишь с помощью плетений. Нет, я прекрасно усвоил всю методику, мог без запинки перечислить все необходимые действия, которые совершает маг при подобной работе, мог даже выполнить их на практике, но все равно без четко сформированной структуры ни вода не желала литься туда, куда я хотел, ни огонь не подчинялся и горел согласно законам физики, а не велению моего разума.

Мастер видел, что я все делаю правильно, но никак не мог обнаружить

причину неудачи. Раз за разом он заставлял меня выполнять простейшие упражнения, с которыми благополучно справлялись адепты второго курса, но прогресса все не было. И если в изучении остальных дисциплин я продолжал двигаться дальше, то в стихийной магии достиг непреодолимого барьера. Вот только я совсем не собирался сдаваться и продолжал долбить эту преграду в одной точке, надеясь на успех. Ралин даже как-то завел разговор о том, что не все одаренные обладают способностями к стихийной магии, но мне удалось уговорить его продолжить занятия.

Но хуже неудач на стихийном факультете было странное ощущение в моем сознании, которое сидело в голове, словно заноза, и никак не хотело уходить, день ото дня становясь все заметнее. И если поначалу это ощущение вызывало дискомфорт, то спустя несколько десятиц разрослось до такой степени, что начало трансформироваться в раздражение. Я начал злиться по любому поводу. Буквально все в окружающем мире меня нервировало, и даже безобидные шутки друзей вызывали желание брякнуть в ответ что-нибудь оскорбительное.

Разговоры с родственниками ничего не дали, это оказались совсем не их эмоции, поэтому помочь они ничем не могли. Вскоре я начал догадываться, что это чувство было вызвано лишь моими неудачами в изучении стихийной магии, но ничего с все больше усиливающейся ненавистью поделать не мог. И вот однажды я настолько озверел, что утратил над собой контроль. Движимый одними эмоциями, я нагрубил Хору и сильно обидел Кису, а потом выпрыгнул в окно. Просто в тот момент мне подумалось, что эти нелюди, да и вообще все вокруг меня достали просто до невозможности! Именно поэтому я не пошел коротать ночь в библиотеке, не отправился бродить по улицам Академии, где сновали адепты, возвращающиеся с занятий, а усилил плетение левитации и поднялся на крышу общаги. Там я разлегся на нагретой солнцем черепице и принялся бездумно смотреть на медленно темнеющее небо.

И вот только тогда я почувствовал, что ярость постепенно оставляет меня, улетаая в этот безбрежный океан над головой, а взамен приходит спокойствие и умиротворение. В этот момент я и осознал, чего мне не хватает в моей жизни — неба, полета, крыльев. Ведь я уже забыл, когда летал в последний раз, а мое подсознание все еще помнило это невероятное наслаждение. Какой-то частью себя я оставался драконом и именно она не давала мне покоя в последнее время, упорно стремясь в небо. Пусть я находился в человеческом теле, пусть я целиком сосредоточился на учебе, но сейчас ко мне пришло понимание, что полеты для дракона — не просто приятное времяпрепровождение, они необходимы для его полноценной

жизни. Как кровь для вампиров. Вроде и без нее можно обойтись, но жизнь сразу превращается в существование.

Найдя причину своего странного поведения, я стал размышлять, как ее устранить, но вскоре понял, что в реальности ничего сделать не смогу. Превращаться в дракона прямо в Академии было бы верхом идиотизма, и даже отлучка в Кальсот не поможет, ведь за мной точно будут следить друзья Фалиано, а раскрываться я совсем не хочу. Так что мне оставалось только одно — сны. Они должны были помочь, но если этого не случится... Мне все-таки придется рискнуть и сменить тело.

Найдя решение, я прекратил отлеживать бока на черепице и вернулся в комнату, где встретился с весьма обеспокоенными взглядами друзей. Но не успел я открыть рот и извиниться за свою выходку, как Хор спросил:

— Алекс, что с тобой происходит в последнее время? Ты просто сам не свой!

— Простите, просто мне было очень плохо, и я неосознанно начал злиться на всех, кто рядом. Даже на вас.

— Это-то мы прекрасно почувствовали. Но скажи, мы можем чем-нибудь помочь? — поддержала демона Киса. Я вздохнул и, опустив глаза, сказал:

— Нет.

— Ты хоть объясни, в чем причина? Ты чем-то болен? — не отступала девушка.

— Можно сказать и так.

— А чем? Симптомы что-то подозрительно похожи на признаки вампирской голодовки. Может быть, с тобой кровью поделиться? Ты только скажи!

— Нет, это не голодовка, но нечто весьма сходное по характеру, — невесело усмехнулся я.

— Да объясни же толком! — не выдержал Хор. — Хватит темнить! Понимая, что он не отстанет, я признался:

— Несколько месяцев назад, перед поступлением, я побратался с представителем нечеловеческой расы и сейчас частичка его крови и характера во мне настоятельно требует заняться любимым делом. А этого я сделать не могу, поэтому и приходится мучиться. Хорошо хоть сейчас я осознал, что именно происходит, и теперь буду сдерживать свое желание, а то ведь тяжело было три десятицы злиться и даже не понимать причины этой злости.

— Так в чем проблема? — удивился демон. — Давай завтра отправимся в город! Ведь давно уже там не были, да и вольницам не

следует лежать без дела.

— Нет, Хор, поход в Кальсот мне не поможет.

— А что, думаешь, там не найдется твоего нового любимого занятия?

— Уверен в этом.

— Так с кем же ты побратался? И чего от тебя требует кровь брата? — спросила Киса.

Я уже придумал достаточно разумное объяснение и вполне убедительно ответил:

— С гномом. А, как вы сами понимаете, никаких гор в округе нет, а шахт — и подавно. Так что мне остается только сцепить зубы и потерпеть. И не волнуйтесь, больше так я срываться не буду, но если вдруг покажусь вам злым и раздражительным, то сразу говорите, чтобы я мог взять себя в руки. Ладно?

Друзья заверили, что прекрасно меня понимают и обижаться совсем не собирались. Это меня утешило, поэтому остаток вечера прошел спокойно. А ночью я попросил Темноту подарить мне сон с небом, и долго летал в бескрайней синеве, где совсем потерялись понятия «верха» и «низа», наслаждаясь полетом и свистом ветра в гребне. Однако наутро я понял, что неприятное ощущение не исчезло до конца. Нет, оно стало меньше и уже не грозило лишить меня контроля над эмоциями, но все равно осталось неприятной занозой в разуме, говоря о том, что полеты во сне — это всего лишь полумера. Мне необходимо летать наяву.

Пытаясь отвлечься, я опять с головой нырнул в учебу, сосредоточившись на стихийной магии. Видя мою настойчивость, Ралин решил пойти мне навстречу. Как-то на одном из занятий он сказал:

— К сожалению, ты так и не научился воздействовать на стихии напрямую. Скажу тебе честно, если бы ты был моим обычным адептом, я давно бы предложил организовать твой переход на любой другой факультет. Но так как ты занимаешься факультативно и не желаешь сдаваться, то попробуем пропустить этот шаг и перейти к слиянию. Если ты еще помнишь основные категории, то знаешь, что слияние — это полное погружение сознания мага в определенную стихию, которая позволяет ему оперировать ей, как своим собственным телом. Однако прежде чем перейти к попыткам, я обязан спросить — ты действительно этого хочешь?

— Да.

— Не стоит так спешить с ответом. Дело в том, что для тебя риск очень велик. Слиянию начинают обучаться лишь адепты четвертого курса, которые прошли долгую предварительную подготовку. Ты же так и не

научился воздействовать на стихии сознанием, а значит, вполне можешь не удерживать контроль и раствориться в них, в итоге полностью лишившись разума. А после этого Фалиано мне однозначно не скажет «спасибо», так что подумай еще раз — хочешь ли ты обучаться дальше? Поверь, никто тебя не осудит, если ты откажешься.

Я задумался, а мастер не стал мешать моим размышлениям. Перебрав в памяти все известные знания о слиянии, я сделал вывод, что ничем особенным оно мне не грозит. Ведь в нем главное — не потерять ощущение собственного «я» и в результате получить контроль над стихией. Практика у меня уже есть — благодаря клятве верности и способностям вожака я мог управлять одновременно почти сотней разумных существ. Не думаю, что управление стихией окажется сложнее. Да и потом, мое сознание в любой момент может подстраховывать Темнота, которая не даст мне «раствориться», так что риск вообще сводится к минимуму. Придя к такому выводу, я заявил:

— Я хочу попробовать.

Мой ответ совсем не удовлетворил мастера, но он не стал меня отговаривать, а принес большую жаровню с несколькими сухими поленьями и подпалил их огненным шаром. Древесина быстро занялась, и вскоре маленький костерок стал весело потрескивать прямо у моих ног.

— Вглядишься в огонь! — приказал Ралин. — Попробуй увидеть его сущность, попробуй почувствовать его силу, попробуй мысленно проникнуть в него.

Я вглядывался в язычки пламени, видел искры, чувствовал жар, но проникнуть мысленно в его сущность у меня никак не получалось. Снова и снова, до боли в глазах я напрягался, стараясь мысленно отделиться от тела и войти в этот сгусток энергии. Нет, мне без проблем удавалось посмотреть на это со стороны, увидеть костер магическим зрением, но это все было совсем не то, что нужно. Я не мог в прямом смысле войти в него, а оставался лишь наблюдателем. А мастер продолжал гипнотизировать меня своим голосом:

— Войди в него, ощути себя огнем, повелевай пламенем, почувствуй его!

Я старался изо всех сил, но результатов, которые описывались во многочисленных учебниках, все не было. Когда дрова прогорели, Ралин на миг прикрыл глаза и порыв ветра выдул вон весь пепел и угольки. Я не смог заметить никакого плетения и не ощутил никакого тока силы, поэтому понял, что мастер только что продемонстрировал мне возможности практического применения слияния.

— Не расстраивайся, — мягко сказал он, поднимая опустевшую жаровню. — Мало у кого слияние получается с первой попытки.

— А почему вы начали именно с огня, а не с воздуха, например? — поинтересовался я.

— Потому что именно эта стихия считается наиболее легкой для освоения. Далее следует вода, земля, ну а подчинить себе стихию воздуха для разума одаренного наиболее проблематично. Это во многом связано с теми ощущениями, которые испытывает маг в момент слияния. Но, если хочешь, в следующий раз мы можем попробовать с водой.

— Нет, давайте, я еще попытаюсь с огнем, а потом уже посмотрим.

К следующему занятию я готовился основательно. Перечитал кучу литературы, выданной Бреннаром, и даже посоветовался с подругой, но так ничего внятного от нее не добился, кроме совета не опускать руки. Как будто я сам этого не понимал! Но в итоге все оказалось напрасно — огонь так и остался для меня безжизненным сгустком энергии. Я перепробовал все рекомендации, обнаруженные в литературе, старался следовать указаниям Ралина, но результатов все не было.

Может, меня смущало то, что описания самого процесса слияния так и не были подведены к какому-нибудь единому знаменателю и все магистхийники в своих работах рассказывали о том, что чувствовали сами, и какие приемы использовали для этого. А, как я подозревал, все их ощущения основывались лишь на работе подсознания, которое могло выдавать им любые образы, совсем не связанные с реальностью. И поэтому одному магу для слияния нужно было обжечь руку пламенем, так как боль облегчала проникновения в суть стихии, а другой вызывал из памяти воспоминания о пожаре, в котором чудом уцелел, и благодаря страху получал необходимый контроль. Я же не мог никак подобрать ключик к этому состоянию и продолжал наобум перебирать описанные методики, смутно опасаясь того, что даже если и выберу правильную, то все равно не смогу распознать ее с первого раза.

В общем, мастер в тот день так и не дождался от меня никаких прорывов, но все равно не показал своего разочарования:

— Алекс, лишь немногие маги могут качественно работать со всеми четырьмя стихиями. Наверное, тебе просто не подвластен огонь, поэтому не стоит концентрироваться на одном тупиковом направлении. В следующий раз выберем воду и попробуем с ней.

К новому занятию я готовился так же тщательно, а когда в назначенное время пришел на стихийный факультет, Ралин вместо того, чтобы принести тазик с водой и начать новый сеанс гипноза, велел следовать за ним.

Мастер не стал пользоваться порталом, а просто вышел на улицу и направился к воротам. Там он сделал отметку в книге дежурного и вместе со мной покинул стены Академии. Я не требовал пояснений и молча следовал за своим учителем, который направился не по дороге, ведущей в город, а свернул на едва приметную тропинку, спускавшуюся с холма и скрывавшуюся в ближайшей роще. Вскоре наша прогулка окончилась у небольшого рукотворного родничка, который наверняка брал свое начало из того же подземного источника, что питал колодцы Академии. Небольшая струйка воды вытекала из каменной глыбы с аккуратным отверстием и нишей посередине, падала на камни и превращалась в небольшой ручеек, который устремлялся дальше в лес.

— Сядь у родника, — приказал мастер. — Смотри на воду, расслабься и постарайся уловить ощущение текучести, постарайся стать со стихией одним целым, постарайся ее почувствовать...

Я вглядывался в струйку воды, блестящую в лучах солнца, и пробовал поймать нужное ощущение. Если бы я знал, что именно должно было получиться, наверное, у меня бы давно появились результаты, но ведь дело было в том, что финальная стадия описывалась настолько общими словами, что я никак не мог ухватить ее суть. Это как с обучением в драконьем гнезде — Мудрейшая десятки раз подробно объясняла мне, как нужно закрывать свои мысли, а в результате я научился этому абсолютно случайно. Именно поэтому я покорно следовал советам Ралина, но сам в глубине души понимал, что это не поможет.

Чувствуя, что от напряжения глаза начинают побаливать, я рискнул их прикрыть и постарался обобщить все, что знал о слиянии. Десятки различных методик, сотни способов слиться со стихией всплывали из глубин моей памяти, анализировались, но так и не собирались складываться в четкую и понятную инструкцию. И тогда я снова почувствовал знакомое раздражение, заполнявшее мое сознание. Несмотря на ежедневные полеты во сне, мне все труднее становилось брать эмоции под контроль, поэтому сейчас, опасаясь, что опять сорвусь, я отрешился от голоса Ралина и сосредоточился на окружающем мире.

Я слышал шорох листвы от небольшого ветерка, чувствовал запахи травы и полевых цветов, ощущал солнечные лучи, припекавшие макушку, и постепенно разжимал объятия ярости, заполонившей мое сознание. Не сразу, но мне это удалось, и я смог вдохнуть с облегчением. Задумавшись, почему именно сегодня приступ был таким сильным, я стал размышлять над тем, что же вызывает само чувство ярости. Ведь, по идее, у меня должна усиливаться тоска по небу, желание расправить крылья, но не

появляться раздражение. Или оно у меня возникает как подсознательная реакция на то, что я не меняю тело? В принципе, это возможно. Мне хочется сбросить тесную душную оболочку, поэтому я начинаю ее ненавидеть, а это чувство крепнет с каждым днем...

Так, стоп! Что-то мелькнуло в сознании. Что-то похожее на объяснение моих проблем со стихийной магией. Итак, о чем я думал? О чувствах. Они усиливаются, порождают желание вырваться из тела... Так вот же разгадка! Не зря мастер каждый раз советовал мне почувствовать стихию, не зря в своих трудах маги писали о том, что чувства облегчают слияние. Да, именно они являются катализатором этого процесса, причем даже неважно какие. Это все субъективно, и если у мага вдруг получилось слиться со стихией, он просто запомнит, что чувствовал в тот момент и именно это ощущение психологически поможет ему в будущем повторить опыт. А значит, все эти инструкции — бред, и я занимаюсь ерундой. Мне лишь нужно вспомнить то ощущение контроля над чужим телом, которое давала клятва верности, а потом каким-то образом поместить свое сознание в стихию. Попробуем.

Я сосредоточился и постарался отделиться от тела, сохранив при этом все свои ощущения, чтобы не потерять над собой контроль. Я постарался почувствовать воду, постарался войти в ее сущность, как будто в тело человека через канал клятвы, но мои попытки успехом не увенчались. Раз за разом пытаюсь подтвердить свою догадку и инстинктивно догадываясь, что она была верной, я не терял надежды, но чувствовал, что во мне снова пробуждается раздражение. Когда оно стало совсем нетерпимым, я завис над родничком бесплотным духом и постарался расслабиться. И в этом мне снова помогли мои ощущения. Я вдруг почувствовал дуновение ветерка, ласкающего кожу и снова страстно захотел полетать.

И тогда я подумал, а что мне мешает это сделать в этом состоянии? Ведь сейчас мое тело сидит безвольной куклой перед Ралином, а сам я парю в пространстве. Жаль только, что совсем ничего при этом не чувствую, а так хочется услышать свист ветра, ощутить тугие потоки воздуха... Я вдруг неосознанно потянулся к энергии, которая была разлита в пространстве и устремился в небо. И неожиданно почувствовал, что у меня появились ощущения. Нет, не те, которые передавало моему сознанию тело, а совсем иные, необычные, но весьма приятные.

Я сосредоточился на них и внезапно ощутил себя многоруким и многоглазым существом. Я видел мастера и себя на земле с сотен разных точек, я мог коснуться одновременно каждого листика на окружающих полянку деревьях, я мог чувствовать воздух вокруг... Да я и сам был

воздухом! Осознание этого факта заставило меня счастливо рассмеяться, а эйфория, захлестнувшая сознание, лишила меня тормозов и вместо того, чтобы хотя бы мельком задуматься над последствиями, я сразу начал пробовать свои новые возможности.

Я превратил свое многорукое тело в тугой поток воздуха и взмыл ввысь, а потом обрушился на крону ближайшего дерева, срывая с него десятки листьев. У самой земли я выровнялся и прошелся по кустам, чувствуя, как меня приятно щекочат их ветки. Зачерпнув невидимой ладонью пригоршню воды из ручейка, я рассыпал ее мириадами ярких радужных брызг, но внезапно ощутил неприятную боль. И эту боль посылало мне мое старое тело. Посмотрев на него, я увидел, что Ралин отчего-то оставил роль гипнотизера-наблюдателя и сейчас яростно бьет меня по лицу. Я оставил свои шалости и мгновенно вернулся в свое тело. Мне это удалось без особых проблем и напомнило времена использования дара Основателя. Но всего секунду я сравнивал эти ощущения, а потом жесткий кулак мастера врезался мне в нос и вызвал противный хруст и вспышку острой боли.

— ...! — выругался я и, схватившись одной рукой за пострадавший орган, второй рукой вцепился в кулак Ралина, летящий мне в глаз. — Какого хрена! Мастер, наконец, оставил попытки меня покалечить и спросил, тяжело дыша:

— Алекс, с тобой все в порядке?

— Нет, вы только что сломали мне нос, а это, если вы не знаете, весьма болезненно! — недовольно ответил я, формируя лечебное плетение. — Зачем вообще это было нужно?

— Прости, я хотел привести тебя в чувство.

— Можно было бы подождать немного, я бы наигрался вдоволь и сам вернулся бы, — буркнул я, смывая в ручейке кровь с лица. Мастер немного помолчал, но все-таки счел нужным пояснить:

— Алекс, я испугался, что ты сейчас потеряешь разум. Ведь тебе каким-то образом удалось провести полное слияние. Без предварительной тренировки, практически без подготовки и неожиданно даже для меня. Я удивленно посмотрел на него и уточнил, не веря своим ушам:

— То есть, вы были изначально уверены, что магия стихий мне недоступна, но все равно продолжали обучать?

— Да. Но я рад, что ты оказался таким настойчивым, ведь полное слияние говорит о выдающихся способностях, которые я, к сожалению, так и не смог в тебе обнаружить. Скажи, а что ты почувствовал в тот момент, и как получилось, что вместо воды ты выбрал воздух?

— Ну, сперва радость, потом ощущение нового тела с большими возможностями, а вскоре эйфорию, которая заставила сразу перейти к экспериментам над этим телом. Ну а почему воздух, я даже не могу объяснить. Просто я долго пытался почувствовать то, о чем вы говорили, а потом вдруг ощутил ветерок на своей коже и потянулся за ним... Вот как-то так.

— А ты случайно не испытывал страха или ощущения, что распадаешься на части?

— Нет.

— Странно, — задумчиво пробормотал мастер, но все же осторожно спросил: — Сможешь сейчас повторить слияние?

В ответ я снова потянулся к ветру и отделился от своего тела, сразу поймав нужное ощущение. Чтобы продемонстрировать Ралину, что у меня все получилось, я превратил сгусток воздуха, которым себя видел, в плотную фигуру, а потом зачерпнул воду из чаши в камне и вылил ее на себя. Капли превратились в туман, который быстро принял человеческие очертания. Мастер некоторое время ошеломленно разглядывал меня, а потом приказал:

— Возвращайся. Для первого раза достаточно.

Я скользнул в свое тело, а туман тут же расплылся бесформенным комком и опустился на траву, покрыв ее капельками росы. Тем временем мастер справился со своим удивлением, и вполне обычным тоном начал читать мне лекцию о том, какие опасности могут подстерегать одаренного при слиянии. Оказывается, вероятность «растворения» в стихии с последующим лишением разума — далеко не самая главная проблема. Более важно, что в момент полного слияния тело мага остается полностью беззащитным. Это ведь не клятва, где существует возможность управления сразу несколькими телами, это — совсем иное. И зря я потратил время на бесплодные попытки, приняв эту идею за решение проблемы. Хотя, надо сказать, если бы не она — вряд ли у меня вообще что-нибудь получилось бы.

Так что я сразу понял, что в бою стихийную магию использовать никак нельзя. Да, я в момент слияния могу легко обойти защиту противника, ведь воздух есть везде, но он-то меня может в этот момент убить одним слабым ударом. Кому такое нужно? Правда, существует возможность использования различных защитных амулетов, которые работают без осознанного контроля, но такой тип защиты никогда не был абсолютно надежным и все равно не давал стопроцентной гарантии успеха.

Еще одним неприятным моментом было то, что в состоянии слияния

из ауры мага выходила сила, поэтому важно было не допустить магического истощения, а значит, нужно постоянно следить за изменением интенсивности энергетической составляющей. А как же иначе? Ведь это при первоначальном воздействии, которое мне так и не удалось осуществить, задействуется энергия, содержащаяся в самой стихии, а при слиянии ее нужно гораздо больше. Вот она и поступает из ауры мага, давая возможность его разуму обрести тело. Так что теперь мне нужно было не только постоянно контролировать расход силы, но и следить за тем, чтобы мастер не увидел, как она появляется из пустоты.

Были еще десятки подобных моментов, но все они оказались гораздо мельче и незначительнее. Более того, я внезапно понял, что Ралин отчего-то всерьез испугался моего успеха, и теперь всеми силами старается убедить меня в том, что каждое следующее действие, направленное на развитие моих способностей, должно им контролироваться, чтобы не допустить весьма неприятных последствий. В общем, мне пришлось пообещать, что самостоятельных экспериментов я ставить не буду, и только тогда мастер закончил лекцию, нагрузил меня списком литературы, которую стихийники изучают на пятом цикле, и вместе со мной вернулся в Академию.

Ну а этим же вечером, болтая с друзьями я вдруг осознал, что больше не чувствую ни капли раздражения. Нет, оно даже не спряталось в глубины моего подсознания, а окончательно меня покинуло, подарив взамен ощущение умиротворения и свободы. Поэтому ночью, лежа в кровати, я все-таки рискнул нарушить обещание, данное Ралину, и, став ветром, совсем немного порезвился над крышами зданий Академии. Нет, разумеется, это не было полетом в чистом виде, но все равно оказалось прекрасным времяпрепровождением, доставившим мне море восторга.

Однако лучшей наградой для меня стала похвала подруги. Когда я снова нырнул в полусон, чтобы продолжить анализ полученных знаний, Темнота крепко обняла меня и радостно сказала:

— Молодец! Я не предполагала, что ты научишься слиянию так скоро и с таким поразительным результатом.

— А что же здесь такого поразительного? — не понял я. — Все оказалось просто, достаточно было уловить нужное состояние, и дело пошло.

— Нет, Алекс, все совсем не так, как ты думаешь. Полное слияние со стихией, которого ты добился, способны проводить только маги, достигшие уровня мастера. Нет, частичным вполне могут пользоваться адепты четвертого цикла Академии, но ведь эта возможность появляется у них в результате постепенного усложнения задач и развития изначальных

способностей к управлению стихией. Ты же переступил этот отрезок пути и смог слиться со стихией безо всякой подготовительной работы. Я горжусь тобой, Алекс!

Мне было весьма приятно принять заслуженную похвалу и совсем немного позаниматься самолюбованием, но я сразу вспомнил ошеломление Ралина, заново проиграл момент, когда он пытался привести меня в чувство, вполне обоснованно подозревая, что его ученик лишился разума, и понял, что этот неожиданный успех поставил меня на грань раскрытия. Ведь если Ризак наблюдал за постепенным совершенствованием моих боевых навыков, поэтому ни слова не сказал, когда мы тренировались с Фаррадом, то мастеру довелось увидеть, как практически необученный адепт вдруг ни с того ни с сего овладел высшим уровнем мастерства стихийной магии. Было от чего выпасть в осадок.

То-то он потом потратил так много времени, добиваясь того, чтобы я осознал всю опасность подобных занятий, то-то он предупреждал меня о недопустимости самостоятельных практических занятий. Нет, он не испугался последствий эксперимента и даже не волновался обо мне. Ралин просто нагружал меня информацией, надеясь, что я не замечу своей ошибки, и тем самым выкроил время на разговор с ректором. Ему же нужно было выяснить, что теперь делать с адептом, который за десятицу достиг того уровня, к которому остальные идут долгими годами. А теперь, похоже, совсем недалек тот час, когда все друзья Фалиано во главе с ним самим соберутся вместе и придут к единственному логическому объяснению всех моих странных способностей.

Но что они будут делать тогда? Сдадут Темного мага Совету, или же попытаются использовать в своих играх? Оба эти варианта меня совсем не устраивают. Нет, я был совсем не против поиграть на стороне Фалиано, но категорически не согласен, чтобы меня использовали втемную.

— Слушай, а Алкис ведь тоже обучался в имперских Академиях? — поинтересовался я у подруги, просчитывая возможные последствия своего раскрытия.

— Да.

— И что, неужели, в этой же самой? — похолодел я.

— Нет, что ты! Он учился в столичной Академии, и с большим трудом смог ее закончить, получив звание мастера.

— С трудом? А подробнее можешь рассказать?

— Я поняла, что тебя интересует, — сказала Темнота. — Нет, Алкиссовсем не демонстрировал такую потрясающую скорость обучения, как ты. Он был обычным адептом и ничем особенным из толпы не

выделялся. Разумеется, ему пришлось очень постараться, чтобы скрыть ото всех свои возможности в оперировании разными типами магии, но никто из преподавателей так и не смог догадаться, почему Алкис никогда не знал проблем с нехваткой силы. О том, что именно этот адепт был моим избранником, имперцы узнали намного позднее, поэтому можешь не волноваться, сейчас преподавателям этой Академии не с чем сравнивать твои успехи.

— Хотя это радует, — буркнул я.

Итак, шансы, что во мне признают Темного, остаются достаточно большими, но все же не приобретают катастрофические размеры, как я опасался. Вероятнее всего, что Фалиано с компанией будет продолжать списывать мои стремительные достижения на врожденные способности, а значит, пока не стоит всерьез ожидать, что ректор, пригрозив разоблачением, открытым текстом попросит меня разделаться со своими недругами в Совете. Поэтому будем учиться дальше, пока есть такая возможность. Кстати, нужно уточнить один моментик:

— Скажи, я могу овладеть остальными стихиями, или Ралин все-таки был прав?

— Разумеется, Алекс, тебе по силам научиться управлять всеми стихиями. Причем не только на уровне мастера. У тебя есть огромные возможности, которыми в свое время не смог воспользоваться Алкис, поэтому прошу тебя, не оставляй попыток. Я уловил некий подтекст в ответе подруги, и рискнул спросить:

— Скажи, а мне нужно было поступить в Академию только ради того, чтобы научиться стихийной магии? Это и есть следующая ступенька, о которой ты говорила?

— Не все так просто, — улыбнулась Темнота. — Тебе действительно нужно научиться управлять всеми стихиями и кое-что понять о своих возможностях, но и остальные знания также важны. Поэтому не стоит сосредотачиваться только на одном направлении, как это сделал твой предшественник. Тебе нужно всесторонне развиваться, так как овладение стихийной магией — всего лишь один из следующих этапов, но далеко не конец пути.

— Значит, Алкис во время своего обучения выбрал стихийный факультет и только поэтому не смог сделать новый шаг?

— Да. И это моя ошибка, — призналась подруга. — Именно поэтому я не хочу контролировать и управлять процессом твоего обучения. Да я прекрасно вижу, что ты расстраиваешься, когда я отказываюсь предоставлять тебе необходимые знания. Разумеется, было бы легче, если

бы я сразу снабдила тебя всей информацией, необходимой для следующего шага, но мне не хочется ошибиться снова. Поэтому сейчас ты сам выбираешь пути своего обучения, сам устанавливаешь его скорость и сам определяешь его целесообразность, а я лишь устраняю мелкие неточности в полученных тобой знаниях.

Слова Темноты я переваривал долго. Это что же получается, предыдущие избранники были заранее снабжены всеми необходимыми инструкциями и действовали согласно намеченному плану? Они, выполняя все рекомендации и подсказки, терпеливо развивались и совершенствовались, переползая со ступеньки на ступеньку, но в итоге так и не смогли достигнуть конца лестницы. А в моем случае Темнота полностью самоустранилась из процесса, предоставляя мне действовать самому, и вмешиваясь только в самых крайних случаях. Типа моего возвращения с того света. Нельзя не отметить, что такой подход принес результат, но ведь благодаря ему я даже не могу выяснить, что меня ожидает в конце пути, а это было весьма обидно.

— А может, все-таки откроешь секрет? — спросил я, лукаво посмотрев на подругу. — Чтобы я ненароком не сбился, блуждая в потемках. Темнота в ответ усмехнулась и сказала:

— Нет, Алекс. Ты не собьешься, ведь у тебя есть прекрасный ориентир, которого не было у всех моих предыдущих избранников.

— И какой же?

— Ты сам.

Это было весьма лестно услышать, и поэтому все мои неосознанные подозрения о том, что предыдущие Темные маги, узнав, что их ждет в конце, малодушно сходили с дистанции, быстро развеялись, так толком и не оформившись. Действительно, ведь все это время я жил, подчиняясь собственным желаниям, а не инструкциям подруги, и благополучно преодолевал дистанцию. Да, зигзагами, петляя как бешеный заяц, перепрыгивая сразу несколько ступенек, а потом возвращаясь назад, но я упорно двигался по выбранному пути и не собирался останавливаться. Может быть, именно этой свободы выбора так не хватало моим предшественникам, которые привыкли жить согласно советам и рекомендациям?

Вздохнув, я понял, что так и не дождусь ответов на вопросы, долгое время будоражащих мое воображение, а поэтому сосредоточился на новых знаниях и принялся анализировать информацию о стихийной магии, принимая во внимание уже собственный практический опыт. А на следующий день мои опасения так и не подтвердились. Ректор не стал меня

тащить на допрос, Велисса и Ризак нисколько не изменили свое отношение ко мне, да и Керисан пока не спешил беспокоить. А Ралин — тот вообще на следующем занятии упорно делал вид, что ничего необычного не произошло, и принялся кропотливо развивать мои возможности контроля над воздухом.

В общем, можно было уверенно говорить, что мои успехи на поприще стихийной магии не спешили превращаться в неразрешимую проблему, хотя и дальше развиваться отчего-то отказывались. Несмотря на многочисленные попытки, мне так и не удалось провести слияние с какой-нибудь другой стихией, что несказанно радовало мастера, находящего все больше объяснений моему феномену, но сильно огорчало меня. Так что мы с ним продолжали совершенствовать мои навыки работы с воздухом и пополняли базу теоретических знаний. А еще через несколько десятиц все это быстро отошло на второй план, так как в Академии вместе с сезоном дождей наступила пора соревнований.

Глава 29. Соревнования

Уже за несколько дней до официального старта ежегодного безумства Академия медленно, но верно начала превращаться в дурдом. Все адепты, забыв известную поговорку о том, что перед смертью надыхаться невозможно, пытались в кратчайшие сроки подтянуть свои знания. И даже те, кто с самого начала года занимался всякой ерундой, легкомысленно позабыв про обучение, сейчас обложились книжками и тихо слетали с катушек от обилия информации, которая отчего-то совсем не желала задерживаться в их головах. Причина такого лихорадочного прозрения была простой — соревнования хоть и носили игровой характер, но проигравшие сильно рисковали отчислением с позорным клеймом.

Наша троица к этому предстартовому безумству никакого отношения не имела, наблюдая за происходящим со стороны с ироничными ухмылками. А зачем нам было волноваться? Подготовились мы прилично, наши заявки на соревнования уже давно оформлены и рассмотрены, дорабатывать проекты уже не нужно, ну а пытаться впихнуть в свои головы лишнюю информацию просто на всякий случай было лень. Ведь Хору с Кисой в любом случае исключение не грозило, так как в результате соревнований страдали, как правило, адепты младших циклов, ну а мне и вовсе переживать не стоило. По моим подсчетам, я обогнал одноклассников минимум на год.

Наконец настал день икс, час игрек, когда ректор вновь устроил торжественную линейку, коротко рассказал всем о предстоящих соревнованиях, пожелал нам всяческих успехов и объявил о начале первого этапа. Он длился долго, целых полторы десятицы, но ничем особым мне не запомнился. Адепты старательно демонстрировали все, чему сумели обучиться за три месяца, проведенных в Академии, и доказывали преподавателям, что они не полные бездари. Для меня это время слилось в бесконечную череду экзаменов, зачетов, семинаров, практик... и всего прочего, что обязательно присутствует во время сессии в любом земном вузе.

Однако надо отметить, что все это было организовано весьма интересно и с конкурсным подходом, который в итоге значительно повышал результаты адептов. Так, например, на зачете у Глода сидели две группы — моя и конструкторы, а на все вопросы мастера адепты отвечали по очереди, зарабатывая очки в случае правильного ответа, или теряя их

при отсутствии оного. А на практике у Массвиша избранные адепты из моей группы пытались создать неживого помощника третьего типа раньше своих конкурентов-целителей.

Таких примеров можно привести массу. Даже на экзамене у Васлиша мы бежали вокруг Академии наперегонки со стихийниками, а потом в тренировочном зале проводили спарринги, на которых выявлялся лучший знаток гамийской техники. Но вся интрига заключалась в том, что результаты этих конкурсов-экзаменов не были известны адептам. Они старались, выкладывались на каждом тесте, зачете или практическом задании, тем самым зарабатывая определенные очки, как для себя лично, так и для всей группы. Эти баллы каким-то образом суммировались преподавателями, умножались на непонятный коэффициент, характерный для определенного факультета, и оставались для всех тайной за семью печатями.

Эта неизвестность действовала адептам на нервы, а напряжение соревнований приводило к досадным инцидентам. Так, например, у одного из стихийников под конец первого этапа просто потекла крыша. Видимо, он догадывался, что с его знаниями и способностями является первым кандидатом на отчисление, поэтому от отчаяния рискнул воспользоваться тем самым плетением, которое я обнаружил в книгах по магии разума. То ли сама магическая структура была изначально построена не верно, то ли применял ее стихийник намного дольше разрешенного срока, но один «прекрасный» день прямо на экзамене после неверного ответа он вдруг набросился на Ралина с кулаками и попытался откусить ему нос, после чего был скручен мастером и передан Велиссе для лечения. Наверняка, оно не принесло положительных результатов, так как больше этого адепта в Академии никто не видел. Про небольшой взрыв в лаборатории целительницы, устроенный боевиками с третьего цикла я уже молчу, так как после тщательного разбирательства оказалось, что это была диверсия конструкторов, задетых за живое успехами их конкурентов.

Когда экзамены подошли к концу, адепты вновь собрались на линейку, и Фалиано торжественно объявил результаты. На первом цикле победителями оказались конструкторы, которые показали лучший результат обучаемости среди прочих, на четвертом неожиданно отличились целители, продемонстрировавшие великолепную подготовку, а на остальных позиции лидеров уверенно заняли боевики, принесшие в итоге победу своему родному факультету. Ну, это понятно, мои одноклассники всю жизнь пользовались эльфийским плетением ускоренного восприятия, поэтому даже теория магии оказалась им по зубам, третий цикл в самом

начале лишился двух идиотов, которые могли уменьшить общий результат одним фактом своего существования, а на пятом постарались Хор и Киса, всегда считавшиеся отличниками.

Дождавшись пока улягутся восторженные крики, ректор зачитал список проигравших. На первом цикле это оказались стихийники, которым предстояло расстаться с тремя адептами, показавшими худшие результаты, на втором — целители, лишившиеся двух девушек, одна из которых оказалась знакомой нам по недавней истории с дуэлью. На третьем было решено ограничиться слетевшим с катушек стихийником, а на четвертом под раздачу неожиданно попал один из конструкторов, который, по заверениям ректора, неожиданно утратил всякое желание учиться. Что ж, Фалиано было виднее. Раз он сам не пожалел своего ученика и решительно поставил крест на его карьере мага, значит, из этого адепта действительно не могло выйти ничего стоящего. Напоследок ректор объявил и отличившихся заучек, которым преподаватели вручили вольницы и памятные сувениры в виде полезных артефактов. В их числе оказалась и наша дружная троица, весьма довольная своими успехами.

А о том, что происходило потом, можно долго не рассказывать, ограничившись одним словом — пьянка. Боевой факультет праздновал первую, и, как все надеялись, не последнюю победу в соревнованиях. Откуда-то появились горячительные напитки, из столовой была доставлена закуска и понеслось. Боевики гудели до самого утра, совершенно не опасаясь гнева ректора или Керисана. Как мне объяснили, преподаватели традиционно давали победителям возможность расслабиться и слегка выпустить пар в стенах родной Академии, опасаясь отпускать такую толпу в город, поэтому боевиков в эту ночь никто не побеспокоил. И только поутру комендант жаловался ректору на дырку в стене и сорванную с крыши черепицу, настойчиво требуя денег на ремонт.

Маявшиеся сильным похмельем, которое не устранялось даже лечебными плетениями (все-таки выпито было немало), адепты боевого факультета начали выползать из общаг только ближе к обеду. Мы же, воспользовавшиеся моей заначкой лимэля, сильно выделялись из общей массы свежими лицами, но ничуть по этому поводу не переживали, принявшись готовиться к следующему этапу соревнований — конкурсу изобретателей. В этом году он продолжался три дня, так как заявок оказалось неожиданно много. Больше полусотни адептов прошли предварительный отбор и в результате были допущены к публичной демонстрации своих достижений. Данное мероприятие проводилось в большом зале главного здания Академии, где присутствовали все адепты,

пришедшие поболеть за своих знакомых, а также преподаватели, которые и представляли собой жюри, оценивающее конкурсантов.

А посмотреть было на что. Амулеты, необычные плетения, теоретические изыскания, сопровождавшиеся наглядной демонстрацией, все это было похоже на грандиозное шоу талантов, каждый из участников которого стремился доказать профессионалам, что именно он достоин победы. Разумеется, Киса и Хор сумели отличиться, с блеском развенчав теорию Дежскоша и устроив показательный бой между адептами своей группы, тем самым на практике доказав ошибочность утверждений мага и продемонстрировав свое, несомненно лучшее решение. Их выступление снискало бурные овации, причем не только у коллег-боевиков, поэтому демон с вампиршей покидали сцену с весьма довольными лицами, ни на миг не сомневаясь в положительной оценке их трудов.

Мне же пришлось подниматься на сцену трижды, так как именно столько заявок я подал на рассмотрение. В первый же день я продемонстрировал боевой меч некроманта, основанный на артефакте, виденном мной у Массвиша, но сильно отличавшийся от оригинала. Благодаря достижением алхимии этот меч, созданный из костной ткани, не уступал по крепости обычной стали, а многофункциональное плетение, содержащееся в нем, позволяло не только разрушать практически любую защиту противника при контакте с ней, но и содержало атаковую часть, которая давала возможность при должной подпитке не оставить от врага мокрого места. Энергетический запас артефакта был обеспечен сафрусом в рукояти, который также мог при необходимости автоматически формировать и поддерживать мощный кокон для хозяина этой игрушки.

В общем, штучка вышла просто на загляденье, и простое перечисление всех ее свойств отняло у меня немало времени, а уж практическая демонстрация работы артефакта вызвала бурные овации публики. Второй мой выход был гораздо скромнее. Я лишь описал и при помощи Фаррада наглядно продемонстрировал дюжину разработанных отмычек для различных типов защит. Кстати, сразу после этого мы поменялись ролями, и конструктор предоставил комиссии для обсуждения способы противодействия этим самым отмычками и пару абсолютно новых защитных структур, на которые мои наработки совсем не воздействовали.

Надо отметить, что мы с Фаррадом долго решали, подавать заявку одну на двоих, как это сделали Киса с Хором, или же лучше разделить и попытать счастья в разных номинациях. В итоге Фалиано, узнав, почему мы так долго тянем с оформлением, решил это за нас, приказав готовить два выступления, тем самым постаравшись увеличить количество шансов

на победу для своего факультета, так как смешанные группы по правилам конкурса оценивались отдельно. Нам оставалось лишь подчиниться и долго мучиться над письменным изложением теоретического материала.

Второй день мне пришлось провести в роли зрителя, наблюдая за выступлениями остальных конкурсантов, а на третий вновь выйти на сцену и попытать свое счастье в номинации «целительство». Нет, я не демонстрировал новые лечебные плетения, не хвастался секретом настоящего лимэля, выдавая его за собственную разработку. Я предоставил жюри несколько вариантов своего алкогольного зелья, обладающего слабым лечебным воздействием и способным составить конкуренцию любому известному горячительному напитку. Эта идея пришла ко мне в голову уже давно, в тот момент, когда во время первой пьянки я мельком оценивал алкогольные запасы приятелей, и спустя несколько месяцев получила-таки свое материальное воплощение.

Долгое время я под чутким руководством Велиссы экспериментировал с новым составом и в результате получил потрясающие результаты. Мое зелье в основе своей имело спирт, ради чего мне пришлось сварганить перегонный аппарат в лаборатории целительницы (на радость остальным адептам, которые ухитрились пользоваться им в отсутствие декана), но содержало кучу всяческих добавок которые не только придавали напитку великолепный вкус, но и, собственно, обеспечивали его лечебное воздействие на организм.

В число этих добавок вошли травы, большинство из которых использовались для создания лимэля, сок различных ягод и фруктов, экстракт мяты и еще десятки компонентов, которые в различных сочетаниях давали поразительный эффект. Не забыл я и про натуральные красители, которые являлись своеобразной изюминкой моего «продукта». Так, к примеру, вариант зелья, носивший название «Морозная свежесть» был голубоватого оттенка, вариант «Лесные ягоды» был сиреневым, а «Огненный» радовал своим ядовитым цветом, напоминавшим апельсиновую кожуру. Остальные варианты также отличались как необычным вкусом, так и яркостью оттенков.

Надо отметить, что действие моего эликсира на организм сильно напоминало употребление лимэля, смешанного с вином, и даже в больших дозах не вызывало никакого похмелья. Это было подтверждено многочисленными практическими испытаниями. Да, когда теоретическая часть была оформлена мной до последней запятой, а доказательства того, что любая ошибка в прогнозируемых последствиях применения напитка исключена, Велисса разрешила опробовать его действие сперва на

животных, а потом уже на людях. Собаки из питомника на конструкторском факультете отреагировали восторженно, да и маги-добровольцы из числа моих приятелей также не разочаровались, дав свое согласие на участие в эксперименте. Кстати, они еще долго потом упрашивали нас повторить его, разумеется, движимые только желанием оказать помощь в фиксации результатов, а не выпить на халяву. Однако Велисса не обратила никакого внимания на эти мольбы и решила проверить воздействие моего зелья на людях, не владеющих магией.

Способ был выбран простой и незатейливый. При помощи знакомого нам владельца хозяйственной лавки в трактирах Кальсота было распространено определенное количество экспериментального эликсира. Разумеется, не бесплатно. Отзывы тех горожан, которые его попробовали, превзошли все наши ожидания и вынудили моментально поднять цену на напиток в несколько раз. В результате опыта было выяснено, что никаких побочных эффектов у завсегдатаев трактиров, за несколько десятиц крепко подсевших на мои эликсиры, так и не появилось, что позволяло говорить о грандиозном успехе эксперимента.

Разумеется, все преподаватели знали о моем изобретении, а ректор даже был в доле с продаж зелья, так что на демонстрации мне осталось только перечислить все свойства своего напитка, в общих чертах описать рецепт его приготовления и предоставить комиссии десяток кувшинов с различными образцами. На этом мое выступление закончилось, как, собственно, и весь второй этап соревнований. Жюри весьма торжественно удалилось совещаться, не забыв захватить мои кувшины, а зрителям осталось только разойтись, споря по поводу того, кому же в этот раз достанется победа.

Утром, сразу после сигнала колокола состоялась раздача пряников и слонов, вызвавшая немало удивления. Мало того, что победителями признали сразу три десятка адептов, чего раньше никогда не случалось (видимо, мое зелье сыграло немалую роль в обсуждении), так еще и в итоге вся слава снова досталась боевому факультету, где обучалось наибольшее количество победителей. Хора и Кису наградили вольницами и боевым артефактом, который торжественно вручил Ризак, а остальным достались денежные призы, редкие книги и слава. Хитрость ректора не сработала, нас с Фаррадом оценивали вместе, поэтому победу и приз мы также поделили на двоих.

Объявили и чемпиона, которым по итогам общего голосования стал я. Во-первых, я участвовал сразу в трех различных номинациях, а во-вторых, сумел одержать победу в двух из них, чего не удалось никому из адептов. К

сожалению, мой меч некроманта так и не был оценен по достоинству. Видимо, преподаватели всерьез опасались привлечения лишнего внимания к такой дисциплине, считающейся в магических кругах полузапретной, поэтому вместо меня решили наградить какого-то ученика Массвиша, который придумал новую структуру накопителя из мертвой плоти. Хотя я прекрасно запомнил плетение «победителя» и не обнаружил в нем совсем ничего нового или выдающегося, но возражать не стал и только улыбался приятелям, которые отчего-то надумали меня утешать.

Зато мой эликсир принес мне вторую победу и книгу, подаренную Велиссой и содержащую основные положения теории ее учителя. Этот подарок я оценил гораздо выше, чем сотню золотых, выданных нам с Фаррадом, и в тот же вечер изучил от корки до корки. А само чемпионство в результате предоставило мне совсем немного — устную благодарность ректора, отметку в моем личном деле, вольницу сразу на десять дней и, разумеется, славу. Все это я бы, не раздумывая, променял на второй том записей Эльвхора, но пришлось потерпеть и одну ночь на радость всем побыть героем Академии.

Кстати, меч мой так и не вернули. Подозреваю, что он прямым ходом отправился к Ризаку в коллекцию. Однако я не сильно расстроился по этому поводу, ведь все равно пользоваться им не собирался. Мои клинки, хоть и не обладали всеми прекрасными функциями изобретенного артефакта, но все равно намного превосходили его, так что отказываться от них было глупо. Но второй меч все-таки нужно было сделать, так как уж очень восторженными глазами смотрел Массвиш на итог моей работы. Да и необходимые материалы еще имелись, так что придется мне состряпать подарок для некроманта. Авось в благодарность поделится еще какими-нибудь полезными секретами...

Разумеется, после окончания второго этапа соревнований снова была пьянка, причем на этот раз нашей общаге не удалось отделаться малой кровью. Две комнаты сильно пострадали от пожара, одна, как это ни странно, от наводнения, а туалет на втором этаже после бурного празднования выглядел эпицентром ядерного взрыва, полностью потеряв свою пригодность к приему посетителей. Причем никто из помятых адептов утром так и не смог вспомнить, что же там такое происходило, и кто в этом виноват. Именно этот вопрос задал разозленный жалобами коменданта ректор, который в обед собрал в своем кабинете всех условно отличившихся.

Среди полутора десятков адептов оказались и мы с Хором, виноватые больше остальных. Нет, не мы устраивали пожары и наводнения, просто

наша комната волею случая привлекала наибольшее внимание окружающих, поэтому и стала очагом распития крепких алкогольных напитков, причем без нашего на то желания. В результате длительного разбирательства, проходившего при участии Керисана, виновные так и не были найдены, поэтому ректор принял мудрое решение наказать всех вызванных на ковер. Кое-кто получил назначения на общественные работы, кое-кто выговоры, а некоторые, в том числе и мы с демоном, в одночасье лишились всех заработанных тяжким трудом вольниц. В общем, хорошо погуляли!

Хор был весьма недоволен приговором, и пока ректор читал нам соответствующую случаю нотацию угрюмо сопел рядом. А когда мы были отпущены восвояси с наказом больше такого не учинять, решил даже пожаловаться на отсутствие в жизни справедливости Кисе, дожидавшейся нас в приемной. Кстати, она ночью поступила мудрее всех, слиняв с некоторыми своими подружками задолго до того момента, когда мы послали неизведанными тропами неожиданно появившегося коменданта, и уж конечно до начала гениального эксперимента по расширению внутреннего пространства общаги, в результате чего та обзавелась симпатичными дырами в крыше.

Вампириша не стала сочувствовать несчастному демону, больше всех переживавшему из-за потери вольниц, а лишь философски заметила:

— Все могло быть намного хуже. Особенно если бы вы поддержали идею Ваха и отправились в лабораторию готовить новую порцию напитка Алекса. Вот тогда бы одними вольницами отделаться вам точно не удалось бы.

— А я что-то такого совсем не помню, — задумчиво пробормотал я.

— Еще бы! — усмехнулась Киса. — Ты же в этот момент вдвоем с Фаррадом ушел экспериментировать с коконом Шавеха, утверждая, что тот никак не сможет выдержать два каких-то огненных смерча сразу. Подозревая неладное, я уточнил:

— А мы случайно не в туалет направились?

— Да кто тебя знает! Я в это время уговаривала Хора оставить наутро хоть каплю лимэля, поэтому не видела, где вы проводили свои эксперименты. Но одно могу сказать точно — вернулся ты, в отличие от Фаррада, крайне недовольным.

Припомнив вид разрушенного сортира, я понял, что кокон Шавеха, взламывающийся без особого труда любой моей отмычкой, оказался поразительно устойчивым к воздействию энергонасыщенных плетений. Но еще я сообразил, что Хору об этом лучше не рассказывать, а то еще

обидится. Так, все! Хватит! С пьянками пора завязывать, иначе мы такими темпами Академию умудримся разрушить, а потом утром, проснувшись на ее руинах с дикой головной болью, будем вместе мучительно вспоминать, кто же это так постарался.

В общем, второй этап соревнований подошел к концу, и жизнь возвращалась к привычному ритму. Возобновились занятия, а у моей группы даже добавились несколько новых дисциплин, с которыми я принялся разбираться. Но это был еще далеко не конец. Надвигалась Игра, которая стала у адептов главной темой для обсуждения. Все увлеченно спорили, кто же примет в ней участие и выдвигали самые различные кандидатуры, втайне надеясь стать одной из них. Даже ставки делали, дожидаясь окончательного решения деканов.

Кончилось все дело тем, что в один прекрасный день меня прямо во время лекции по истории магии вызвал Ризак. В его кабинете обнаружили Лихош с одним из своих приятелей, какой-то боевик с четвертого цикла, Киса, Хор и их одnogруппник, отличавшийся весьма и весьма развитой мускулатурой. Хмыкнув и подивившись критериям отбора магистра, я стал поджидать удобного момента, чтобы попытаться отмазаться от сомнительной перспективы участия в Игре. Декан, оглядев нас, сказал с веселой улыбкой:

— Как вы наверняка уже догадались, я собрал вас здесь, чтобы сообщить, что именно вы будете отстаивать честь нашего факультета в предстоящей Игре. На следующие две десятицы вы получаете право свободного посещения лекций и беспрепятственного выхода за стены Академии для тренировок. Я рассчитываю, что за это время вы успеете усвоить все правила Игры, приобрести навыки работы в команде и в итоге выступить весьма достойно. Как вы прекрасно знаете, победителям достанется слава, солидное денежное вознаграждение и две десятицы отдыха. Я думаю, ради этого стоит потрудиться.

— А от участия в Игре можно отказаться? — поинтересовался я, дождавшись паузы. Ризак посмотрел на меня с немалым удивлением, а потом уточнил:

— Тебя это интересует лишь теоретически, или ты действительно не хочешь принимать в ней участия?

— Второе.

— Но почему?

— Потому что мне совсем не хочется терять время на тренировки. Лучше я займусь чем-нибудь более полезным, — решительно ответил я.

— Разве тебя совсем не привлекает возможный приз в случае

победы? — не оставлял надежды декан.

— Нисколько.

— То есть, ты хочешь, чтобы я срочно подыскал тебе замену?

— Да.

Ризак задумался, наверняка просчитывая вероятные мотивы моего отказа и пытаясь просчитать неведомую интригу. Видя его реакцию, я ухмыльнулся и подумал, что не я один привык предполагать худший вариант и искать сложные объяснения простой ситуации. Ведь я совсем не хотел своим отказом привести боевиков к поражению, мне просто было лень участвовать в этой дурацкой затее. Да, посмотреть я бы на нее не отказался, и даже чуток поболел бы за наших, но две десятицы трудиться ради развлечения остальных... Нет, это без меня!

Оглядев остальных игроков, я понял, что все они удивлены моим поведением не меньше магистра. Еще бы! Тут такая превосходная возможность получить не только освобождение от надоевших лекций, но и приз в случае победы, который обещает быть немаленьким, а я отказываться надумал. Да ради одной только возможности получить отпуск многие будут день и ночь тренироваться, а мне, видите ли, времени жалко! И только друзья, успевшие изучить меня лучше остальных, глядели с пониманием, но все равно никак не одобрением.

— Знаешь, на моей памяти еще никто не отказывался от Игры по собственному желанию, — наконец нарушил затянувшееся молчание Ризак. — Многие наоборот, частенько упрашивали меня принять их в команду задолго до начала соревнований. Однако тебя, как я вижу, уговаривать будет бесполезно, поэтому мне ничего не остается, кроме как взять на освободившееся место Майлу.

— Спасибо, — радостно отозвался я. — Значит, мне уже можно вернуться на занятие?

— Да, иди. Только вечером не забудь заглянуть, поговорим о практическом применении твоих наработок с защитой.

Коротко поклонившись, я покинул кабинет декана, ликуя, что все оказалось так просто. Я ведь заранее приготовил пламенную речь, предполагая, что придется долго уговаривать Ризака, но она даже не понадобилась. Видимо, магистр по моим эмоциям сообразил, что я не отступлю, поэтому не стал пытаться меня переубедить. Однако вечером за ужином мне пришлось сперва подробно объяснять друзьям, почему я отказался, а потом повторять эти же объяснения на бис для Ризака. Тот никак не мог понять, почему мне не нужны не только слава и деньги, но и продолжительный отпуск, но потом все же признался, что очень на меня

рассчитывал. Я только извинился за то, что не оправдал надежд, подвел команду и все прочее, но менять свое решение и не подумал.

А потом потянулись обычные учебные будни. Я снова целиком отдался занятиям, совершенствуя свои знания и умения. И хотя на стихийном фронте перемен замечено не было, я не оставлял надежд и попыток овладеть чем-нибудь еще кроме воздуха. Остальные предметы покорялись мне без труда, и даже теория магии, раньше казавшаяся такой бесполезной и непонятной, внезапно обрела глубокий смысл. С Хором и Кисой я теперь виделся редко, так как они целыми днями пропадали на тренировках, а вечером были настолько уставшими, что никакого желания затевать разговор не выказывали. Я прекрасно понимал их занятость и совсем не настаивал на общении, но спустя полторы десятицы от начала тренировок произошло событие, пошатнувшее привычную жизнь нашей троицы.

Вечером после занятия с Массвишем я вернулся в общагу и увидел лежавшего на кровати Хора, который внимательно рассматривал потолок и совсем не отреагировал на мое приветствие. Сперва я не обратил на это внимания — ну устал сильно, с кем не бывает? Но когда прислушался к его чувствам, то нашел в них острую боль, обиду и безразмерную печаль и понял, что с другом не все в порядке. Надо отметить, что Хор с Кисой в последний месяц, следуя моему примеру, совсем перестали носить амулеты, скрывающие эмоции, что здорово помогало нам в общении, и кроме того оказалось весьма приятным. Причем как мне, так и нелюдям. Они как-то признались, что без этих глушилок чувствуют себя намного комфортнее и лучше понимают собеседника. Именно поэтому я в тот момент смог ощутить неладное в чувствах демона и обеспокоенно спросил:

— Что случилось, Хор? Он поглядел на меня покрасневшими глазами и глухо ответил:

— Моя мать умерла. К такому повороту я был совсем не готов, поэтому лишь глупо спросил:

— Как?

— Мне сказали, что она покончила с собой.

Я ничего не мог придумать лучше, чем положить руку демону на плечо и сказать:

— Держись, друг.

И вдруг Хора словно прорвало. Он вскочил с кровати и стал метаться взад-вперед по комнате, яростно размахивая хвостом и бормоча:

— Но этого не может быть! Я знаю свою мать, она никогда бы не бросила Алишу... Это неправда!.. Все подстроено!..

Речь демона то и дело прерывали слова неизвестного мне языка, а

когда она окончательно превратилась в глухое рычание, я поймал Хора за рукав и решительно усадил на кровать.

— Успокойся! Возьми себя в руки! Может быть, это все действительно неправда и твоя мать сейчас жива-здорова.

Но мои попытки привести его в чувство принесли обратный результат. Демон сник, опустил глаза в пол и безжизненным голосом произнес:

— Нет, об этом мне сообщил мой друг. Он не стал бы врать... Но как же она могла?

Хор замолчал, уставился в одну точку и больше не реагировал на все мои попытки его разговорить. Я прекрасно понимал, что из такого состояния демона срочно нужно было выводить, так как он вполне мог бы сделать какую-нибудь глупость или вообще разочароваться в жизни и последовать за матерью. Поэтому я нашел подходящее решение проблемы, выпрыгнул в окно, полагая, что за минуту моего отсутствия ничего непоправимого не случится, а потом помчался в лавку. Там я быстро и не торгуясь приобрел у хозяина литр ягодной настойки, которая очень напоминала крепчайший самогон, и вместе с ней вернулся в общагу.

К моему облегчению Хор так и сидел, глядя в пол, и мне осталось только достать кружку и заставить его выпить такое необходимое сейчас лекарство. Первую порцию Хор проглотил, не почувствовав вкуса, но зато на второй уже скривился и принялся вытирать проступившие слезы. На третьей его, наконец, прорвало, и я смог узнать подробности произошедшего. Оказалось, что незадолго до моего прихода с демоном по разговорнику связался его друг, оставшийся на родине, который и сообщил печальное известие. Всех деталей происшествия он не знал, но озвучил официальную версию — самоубийство, которая и повергла Хора в глубокий ступор, в котором я его и обнаружил.

Самогон да еще и без закуски сработал очень быстро, и вскоре рассказ демона перешел в рыдания. Он плакал на моем плече и заплетающимся языком говорил о том, что теперь у него кроме сестры никого из родни не осталось. И что Алиша еще совсем маленькая и теперь пропадет, так как за ней некому будет присматривать. И что его мать на самом деле не кончала жизнь самоубийством, а ее наверняка убили завистники, давно мечтающие завладеть родовым поместьем семьи Гаррхаш. А я все это внимательно слушал, понимая, что демону нужно выговориться, и тогда ему станет чуточку легче. Я дарил ему такое необходимое сейчас сочувствие и поддержку, и не забывал периодически подливать самогон в кружку. Признаюсь честно, было тяжело. Эмоции Хора захлестывали меня с головой, а его пьяные рыдания порождали желание бежать подальше со

всех ног, но я терпел. Терпел, потому что сейчас только так мог помочь другу, потерявшему мать.

Демон оказался необычайно стойким, а запаса лимэля не было, но когда кувшин, наконец, показал дно, глухие рыдания Хора постепенно перешли во всхлипывания, а речь и вовсе превратилась в неясное бормотание. Спустя еще десяток минут я уложил отключившегося друга в постель и отправился в лабораторию готовить целебный напиток, так как прекрасно понимал, что похмелье, которое завтра будет мучить Хора, не только воскресит его душевные муки, но и многократно их усилит.

Лаборатория оказалась пуста, Велиссы на месте не оказалось, и никто не помешал мне сварганить запас лимэля, уместившийся в опустевший кувшин. А утром я решил дожидаться пробуждения Хора, который даже не пожелал реагировать на сигнал колокола Академии. Когда я уже всерьез начал раздумывать, не переборщил ли вчера с дозой алкоголя, в комнату зашла обеспокоенная нашим отсутствием Киса. Коротко рассказав причину состояния демона, я посоветовал девушке идти завтракать без нас, но она не послушалась и составила мне компанию.

Демон очнулся лишь через час и поначалу плохо воспринимал окружающее. Однако большая доза свежеприготовленного лимэля быстро привела нашего друга в чувство. Когда к демону вернулась способность соображать, он первым делом хрипло попросил воды, а потом вместе с нами отправился на поздний завтрак, во время которого был задумчивым и молчаливым. Я понимал, что некоторые подробности вчерашнего наверняка стерлись из его памяти, и старался вообще не касаться неприятной темы в разговоре. А вообще мой проверенный метод оказался весьма действенным. Сейчас я чувствовал, что в эмоциях Хора преобладает печаль, а вовсе не обреченность, поэтому мог вздохнуть с облегчением. Кризис миновал, а теперь для лечения этой раны было необходимо лишь время.

После позднего завтрака, проведенного в пустой столовой, мы отправились на занятия. Уходя, я незаметно для Хора шепнул Кисе, чтобы приглядывала за ним, на что вампирша ответила, что сама все прекрасно понимает и пообещала, что все будет нормально. Но вечером, когда мы по старой доброй традиции собрались в нашей комнате, я понял, что с какого-то перепугу у демона наступил рецидив. Сразу бежать в лавку за спиртным я не стал, сперва постаравшись отвлечь разговором друга от мрачных мыслей. Киса поддерживала меня изо всех сил, обсуждая предстоящую Игру, и восторженно заявляла, что в этот раз конструкторам точно не видать победы. И вдруг Хор неожиданно для нас мрачно возразил:

— Ты не права, мы не сможем их одолеть.

— Но почему? — с готовностью поддержала спор девушка. — Ведь мы уже полторы десятицы тренируемся и добились немалых успехов.

— Потому что в нашей команде только двое участвовали в предыдущей Игре, а у конструкторов — пятеро. Причем двое из них даже могут считаться ветеранами, так как идут на Игру уже в третий раз. Разумеется, они будут работать более слаженно, и наверняка заранее подготовили множество хитрых приемов, к которым мы окажемся не готовыми, поэтому победа достанется им.

— Ну и пускай! — беспечно махнул я рукой. — Ведь два этапа соревнований выиграл боевой факультет, поэтому по итогам конструкторы все равно окажутся в дураках. Так чего же переживать по этому поводу?

— Алекс, мне плевать на конструкторов, — глядя в мои глаза сказал Хор. — Мне нужно выиграть!

Я пошевелил мозгами и нашел причину такого острого желания, которое сейчас заставляло Хора испытывать обреченность и тоску.

— Тебе нужна вовсе не победа, тебе нужна вольница. Не скажешь нам, зачем? Демон тяжело вздохнул и ответил:

— Я хочу отправиться на родину и уладить кое-какие дела.

— То есть, ты действительно полагаешь, что это не было самоубийством, и планируешь разобраться с виновными в смерти твоей матери? — уточнил я.

— Не только. Я должен позаботиться о сестре.

— Постой, но тебе же нельзя возвращаться! — воскликнула Киса. — Тебя же изгнали!

Ага, значит, я правильно предположил причину поспешного бегства Хора в Империю.

— Да, ты права. Но именно потому, что я остался единственным совершеннолетним представителем нашего рода, мне срочно нужно вернуться, чтобы распорядиться наследством и назначить опекуна Алише... Иначе она потеряет и титул, и земли, и все средства к существованию.

— Но ведь вольница за победу дается только на две десятицы, — заметил я. — А если я правильно помню карту, ваше королевство находится довольно далеко отсюда. Как же ты собираешься попасть туда в такой короткий срок? Или ты вообще не планируешь сюда возвращаться, но тогда зачем нужна вольница?

— Я знаю один способ, который хоть и отберет у меня много сил, но позволит перенестись домой практически мгновенно.

— Портал? — уточнила Киса.

— Вроде того.

— Тогда, может быть, просто попросишь вольницу у Фалиано? — нашел я выход. — Думаю, он не откажет, если узнает причину. Демон покачал головой.

— Я сегодня перед тренировкой был у ректора, но он сказал, что ничем помочь не может. Меня ведь только недавно лишили всех вольниц, а взамен прикрепили статус злостного нарушителя, который автоматически лишает права на очередное их получение.

— А кто может снять этот статус, Фалиано не объяснил?

— Керисан.

— Тогда проблема решена, — улыбнулся я, поднимаясь. — Сейчас вернусь.

— Стой, Алекс! — воскликнул Хор. — Ректор предупредил, что к безопаснику не стоит обращаться ни мне, ни кому-нибудь еще, так как это не закончится ничем хорошим.

— Алекс, он прав. Мастер наверняка сможет воспользоваться этим поводом, — подтвердила Киса.

— ...! — выдохнул я и сел обратно. — Получается, выхода никакого нет... Кстати, а ты разве беседовал с ректором не в его кабинете? С чего он так с тобой разоткровенничался?

— Нет, Фалиано так же, как и в разговоре с тобой, активировал звуковой амулет и воспользовался порталом в какой-то подвал, где и рассказал, что если он выдаст мне вольницу без согласия Керисана, то вполне может лишиться должности.

Мы помолчали, переваривая услышанное, а потом в моей голове начала формироваться одна идея, которая в случае удачной реализации могла стать решением проблемы. Но пока я ее оценивал, вампириша прервала подзатыливающую паузу и осторожно спросила:

— Хор, а ты можешь рассказать, за что тебя изгнали?

— А ты разве сама этого не знаешь? — невесело усмехнулся демон.

— Мне сообщили об этом только в общих чертах и предоставили десяток совершенно различных вариантов возможного объяснения событий. Какой из них верный, я даже и близко не представляю. Хор задумался, а потом все же решился на откровенность и грустно сказал:

— Ладно, слушайте...

История рода Гаррхаш уходила в глубину веков. Семейные предания гласили, что дальний предок Хора командовал одним из отрядов, сражавшихся в последней войне с вампирами. С тех пор много воды

утекло, но этот род всегда являлся одним из самых верных короне, поколение за поколением поставляя преданных воинов в королевскую гвардию. Гаррхашаши были простолюдинами, не имели собственных земель и большого достатка, но как-то раз на одном из приемов прапрадедушка Хора совершил небывалый подвиг — заслонил королевского сына от кинжала убийцы. А король очень любил своего первенца, поэтому позже решил отплатить лишь чудом выжившему герою. Он наградил воина графским титулом и подарил ему земли, отнятые у заговорщиков, подославших убийцу.

С той поры род Гаррхаш стал знатным и богатым, но счастья это ему так и не принесло. По старой традиции все мужчины в семье продолжали служить в королевской гвардии, а женщины в это время управлялись с немаленьким хозяйством и не влезали в разные политические склоки, поэтому пользовались большим уважением и доверием королевской семьи. Но не знати. Те предпочитали видеть в Гаррхашах неудачников, которым чудом досталось огромное богатство. По этой же причине ни прадед, ни дед Хора так и не смогли выгодно жениться на девушках из знатных семей, а брали в жены простолюдинок, иногда даже безродных, что не способствовало разветвлению генеалогического древа.

Отцу Хора, можно сказать, повезло. Он заполучил в жены дочку одного из магов, которая, к сожалению, совсем не имела магического дара. Как это частенько случалось, двое из трех детей, родившихся после свадьбы, оказались одаренными, которые обещали в будущем превратиться в сильных магов. Старший брат Хора, не обладающий способностями к магическому оперированию, отправился по семейной традиции делать военную карьеру, но, как мне уже было известно, сложил буйну головушку где-то на границе. Хор же старательно постигал основы магического искусства, а младшая Алиша вовсю устраивала проказы своим наставникам.

И вот тут в их поместье постучалась беда в облике герцога Хашитара, которому весьма приглянулась не потерявшая после рождения детей своей привлекательности мать Хора. Сперва были долгие ухаживания, окончившиеся ничем, потом уговоры и угрозы, а в один черный день герцог сумел выкрасть прекрасную... э-э-э... демоншу или демоницу, не знаю, как будет правильнее, и увезти ее к себе, где был волен делать все, что захочет. Весть о похищении быстро достигла отца Хора, и тот ринулся выручать свою жену. Уж не знаю, в каком состоянии он вырвал ее из лап герцога, но то, что он не обратился к королю с просьбой о справедливом суде, а сразу вызвал обидчика на дуэль, о многом говорит. Ведь в результате

суда герцог максимум — отделался бы штрафом, а разгневанному мужу нужна была именно смерть насильника.

В общем, поспешил отец Хора с вызовом, поспешил. В результате дуэли вызывающий погиб, хотя был мастером меча и мог легко уделывать десятерых подобных герцогу, но все свидетели в один голос утверждали, что схватка была самой, что ни на есть, честной. Как говорится, восемь ножевых ранений в спину — это далеко не самое необычное самоубийство. Королю ничего не оставалось делать, как замять дело, так как знать единодушно встала на защиту Хашитара. И вот тут весть доходит до магической школы, где в то время учился Хор под чутким руководством своего деда. Не говоря никому ни слова, эти двое срываются с места и приезжают в родное поместье, где находят жертву изнасилования.

В этот момент я прервал рассказ и долго уточнял у друга, не был ли герцог психом, раз посмел тронуть дочку мага. Ведь последствия такого поступка представить совсем не трудно, так почему же он пошел на этот риск? Или влюбился настолько, что потерял остатки разума? Но Хор пояснил, что в их королевстве отношение к магам совсем иное, нежели в Империи. Они не являются абсолютной властью, а считаются обычными гражданами, которые так же, как и все остальные, обязаны соблюдать законы королевства. Мне было весьма интересно, как же демонам удалось этого добиться и избежать разделения общества, существующего на этих землях, но Киса вежливо попросила заткнуться, поэтому мне пришлось померить свое любопытство.

О том, что было дальше, Хор рассказывал скупой, неохотной, сжимая кулаки и словно заново проживая все случившееся. У герцога оказалось на службе трое квалифицированных магов, которые, как выяснилось, помогали похищению матери Хора. Но они не смогли противостоять двум разгневанным мстителям, пришедшим за головой Хашитара. После жаркой магической схватки эта троица умерла, однако успела отнять немало энергии у старого мага, который в результате сильного истощения погиб от мечей и стрел многочисленной охраны. А Хор в этот момент убивал герцога. Медленно, вдумчиво, с немалой изобретательностью. Я уверен, этот гад не один раз успел пожалеть, что связался с семьей Гаррхаш. Ну а когда Хор закончил и осознал, что потерял еще и деда, то обезумел и выжег замок Хашитара вместе со всеми, кто там находился.

После этого он как верный подданный короля пришел к монарху и рассказал о своих преступлениях, ничего не утаивая. Суд был скорым, и хотя знать требовала показательной расправы над зарвавшимся магом, Хора приговорили к изгнанию, причем даже дали возможность попроситься с

матерью и сестрой, так как больше живых родственников у него не осталось, и взять с собой на дорожку мешочек с фамильными драгоценностями. А после этого парня с почетным эскортом в виде отряда гвардейцев проводили до границы королевства. Хор не стал задерживаться в соседнем государстве и продолжил свое странствие по Империи, а спустя еще несколько месяцев очутился в Кальсоте, где решил остановиться и дожждаться вступительных экзаменов в Академию, надеясь заново начать карьеру мага.

Когда рассказ подошел к концу, в комнате повисла напряженная тишина. Демон сидел на кровати, рассматривая на ладонях глубокие отметины от своих когтей, а мы с вампиршей размышляли над услышанным. Мда, все оказалось совсем не так, как я предполагал. Я был готов услышать историю про ошибку молодости, совершенную под влиянием эмоций, или про обычные дворцовые интриги, закончившиеся неудачей, но даже не подозревал, что все окажется настолько плохо. Но самое главное, я понимал, что на месте Хора поступил бы так же. Вот только после разгрома замка не спешил бы к королю, а еще прошелся бы по всем друзьям герцога, выступавшим свидетелями на дуэли, и отправил бы их прямым курсом на тот свет.

— А ведь наши-то такого напридумывали, что и рассказывать противно, — грустно пробормотала Киса, а потом посмотрела на печального демона, пододвинулась поближе и крепко его обняла, пытаясь утешить.

Хор сперва сильно этому удивился, но потом закрыл глаза и положил голову на плечо девушки. Я почувствовал, что ярость из его эмоций начала исчезать, уступая место облегчению, и тихонько покинул комнату. Настало время для реализации моей идейки, которая вполне могла принести победу команде боевого факультета и такую необходимую демону вольницу.

В обители боевиков в столь поздний час было пусто, что являлось, в общем-то, привычным. Это ведь не конструкторы, которые иногда всем циклом оставались на самостоятельные занятия и с увлечением курочили какие-нибудь плетения под мощной защитой ограждающего контура, и не целители, которые частенько до поздней ночи кашеварили в лаборатории, завершая сложный опыт. Поэтому, определив по наличию ауры, что Ризак находится в здании и, судя по всему, не один, я направился напрямик в подвал и решительно постучал в дверь его кабинета.

Стучать пришлось еще дважды, но спустя долгую минуту ожидания дверь все-таки приоткрылась, и на пороге появился полуодетый декан, от которого явственно пахло моими «Лесными ягодами». Надо заметить,

что после конкурса новые напитки стали чрезвычайно популярны в среде преподавателей Академии, а Велисса вообще принялась изготавливать мое зелье промышленными объемами. Дело было в том, что Фалиано решил продолжить его распространение в Кальсоте и вот уже полторы десятицы получал неплохие деньги, целиком уходившие на нужды Академии. Мне же из этих средств не перепало ни медяка, поэтому я зарекся впредь разбрасываться такими изобретениями. Нет, жаба меня не душила, но очень обидно было видеть, как на плодах моего упорного труда наживались другие. Лишь одно меня утешало — теперь Велисса по первому требованию предоставляла мне любые материалы для алхимических опытов, даже не намекая на их стоимость, что позволяло смириться с этим молчаливым игнорированием авторских прав. Оглядев меня, Ризак недовольно заметил:

— Алекс, ты не вовремя.

— Прошу меня простить, но дело очень срочное.

— Что случилось?

— Ничего серьезного. Я пришел с просьбой включить меня в состав команды на Игру.

— Что-то ты поздноватое спохватился, — усмехнулся магистр. — До Игры осталось всего четыре... нет, уже три дня.

— Именно поэтому я осмелился побеспокоить вас среди ночи. Ризак недовольно покачал головой, а потом сказал:

— Списки команд уже утверждены. Ничем не могу помочь.

Посчитав разговор законченным, декан хотел было захлопнуть дверь перед моим носом, но я решительно подставил ногу и не дал ему это сделать. Эх, наглеть, так наглеть! Тем более что отступать я не имею права, иначе потеряю уважение в собственных глазах. Пока Ризак рассматривал мой сапог и решал, что ему делать с наглым адептом, я заявил:

— Но вы же сами прекрасно понимаете, что команда нашего факультета не сможет победить. Конструкторы подготовлены намного лучше и уже успели притереться друг к другу, а не мне вам рассказывать, как важно для поединка грамотное взаимодействие напарников.

— А ты считаешь, что с твоим участием наши шансы увеличатся? — ехидно уточнил декан.

— Я уверен в этом, — твердо ответил я, убирая ногу, так как выставять меня вроде бы уже не собирались.

Снова повторилась процедура разглядывания, после которой Ризак с ироничной ухмылкой спросил:

— А что же заставило тебя так внезапно изменить свои убеждения? Ты

ведь раньше настойчиво отказывался от участия в Игре, но вдруг сам начал упрашивать меня изменить состав команды. Что, неужели все-таки захотел отстоять честь боевого факультета?

Я понял, что магистр уже принял какое-то решение, поэтому ухмыльнулся и рискнул ответить:

— Нет, просто сегодня ночью мне что-то так славы захотелось, что я не утерпел и сразу побежал к вам.

Из глубины комнаты раздался смех, который, по всей видимости, принадлежал Велиссе, и я сообразил, что действительно явился к Ризаку в совсем не подходящий момент. Однако декан не подумал обижаться на мою шутку, а только улыбнулся и сказал:

— Хорошо, завтра с утра я поговорю с Фалиано. Уверен, он разрешит замену. Но тебе придется постараться, чтобы за оставшееся время органично влиться в команду.

— Спасибо, — с немалым облегчением выдохнул я. — Не переживайте, я быстро учусь, а три дня — большой срок... В общем, я, наверное, пойду. Приятных снов!

Коротко поклонившись, я собирался развернуться и удалиться восвояси, но Ризак остановил меня и без тени иронии сказал:

— Алекс, знаешь, мне весьма приятно видеть мага, который так переживает за своих друзей, что способен игнорировать собственные желания.

После этого магистр подмигнул мне и закрыл дверь, а я понял, что проблемы Хора уже ни для кого из приятелей Фалиано не являются секретом. И наверняка причина столь решительного отказа ректора была не в боязни предоставить Керисану отличный повод для подлянки. Ведь, если разобраться, ничего сверхсерьезного из этого вылиться не могло. Максимум — безопасник получил бы лишнюю зацепку, которых у него и так хватает. Нет, ректор просто выяснял, как буду в такой ситуации действовать я, стану вмешиваться или постою в сторонке. Буду помогать другу или предпочту не рисковать.

Что ж, мне остается только мысленно снять шляпу, восхищаясь талантом опытного интригана. Итак, комбинация разыграна грамотно, Фалиано теперь поймет, что дружба для меня — не пустой звук, но что дальше? Начнет ли он мне доверять, объяснит весь расклад и предложит стать частью его команды, или же продолжит использовать втемную? Поживем — увидим.

Подойдя к общаге, я не стал сразу заваливаться в нашу комнату, а сперва просканировал ее, но понял, что дальше объятий у демона с

вампиршей дело так и не зашло. Хорошо это было или плохо, я утверждать не брался, а просто поднял себя левитацией и прямо с подоконника поведал друзьям радостную новость:

— Итак, можете поздравить вашего нового члена команды, который точно не даст ей проиграть. Когда приступим к тренировкам?

— Ты сумел уговорить Ризака взять тебя? — с немалым удивлением спросила Киса. — Но как тебе это удалось, ведь до Игры осталось всего несколько дней?

— Использовал огромную дозу моего несравненного обаяния, — довольно ответил я, плюхнувшись на кровать.

— И ты полагаешь, что теперь мы сможем победить?

— Я не понял, что за пораженческие настроения? — возмущенно заявил я. — Да мы теперь порвем конструкторов одной левой и не оставим им ни единого шанса!

Киса скептически хмыкнула, но бросила взгляд на Хора и возражать не стала. А в эмоциях демона в этот момент появилось нечто, очень похожее на надежду, чего я и добивался своим бесшабашным поведением.

— Спасибо, Алекс, — тихо сказал он. — Я даже не надеялся, что ты...

— Брось! — перебил его я. — Зачем тогда нужны друзья, если не помочь в трудную минуту? И вообще, потом поблаговаришь, когда выиграем, а сейчас лучше по-быстрому объясни мне правила.

Глава 30. Знакомство с правилами и командой

На первый взгляд Игра была очень простой и понятной. К моей неопишуемой радости никаких реактивных метел, крылатых шариков и прочей ерунды в ней не наблюдалось, да и вообще вся атрибутика была совершенно иной. На сравнительно небольшой по размерам площадке с противоположных сторон ставились две высоких деревянных башни с круглым отверстием наверху, которое вполне логично называлось окном. А дальше выходили две команды по семь адептов в каждой и старались забросить мяч в окно на башне соперников. Этим они зарабатывали очки, а после двух таймов по тридцать минут с небольшим перерывом между ними автоматически определялась команда-победитель. Как говорится, не бином Ньютона.

Но это только на первый взгляд. А на второй и все последующие начинались сложности. Во-первых, не нужно забывать, что все участники являлись магами, а при игре было разрешено пользоваться практически всеми плетениями низшего уровня сложности, которые не требовали большого запаса энергии. То есть, воздушные кулаки, огненные шары, молнии, захваты, левитация и все прочее сильно усложняло жизнь игрокам. Разумеется, можно было применять и защитные структуры, что, в общем-то, позволяло тем самым противодействовать воздействию противников. А вот тут и появляется «во-вторых».

Мяч, использующийся в Игре, обладает всеми прекрасными свойствами драконьей чешуи и при контакте с плетениями моментально их разрушает. Так что тот, кто завладел им, уже не может поставить защитный кокон и рискует в любой момент получить малоприятным магическим сюрпризом по голове или другой части тела, а в результате лишиться не только мяча, но и сознания. Не говоря уже о здоровье. Магические щиты, конечно же, уменьшали этот риск, но не намного, так как наполнение их большим количеством энергии автоматически приравнивалось к нарушению правил, а с разрешенным объемом силы их хватало на отражение лишь одного-двух ударов.

Само собой, существовал целый список плетений, которые категорически запрещалось использовать, так как их применение гарантировало быстрый летальный исход попавшему под удар игроку. Но в

него, к моему удивлению, не были включены лезвия, стрелы, огненные плети и еще десятка два замечательных и весьма смертоносных достижений магической мысли. Как мне пояснил Хор, эти плетения использовать разрешалось, но с оглядкой, ведь, с одной стороны, грубая игра совсем не приветствовалась, и за нанесение серьезной травмы судьи могли запросто лишить очков, а с другой — при досадной ошибке, повлекшей за собой смерть адепта, команда, учинившая подобное, автоматически считалась проигравшей. Надо отметить, что подобное случалось очень редко, так как всем гораздо удобнее было пользоваться лишь травмирующими плетениями.

Наверное, со стороны кажется, нет ничего проще — одному из команды завладеть мячом, а потом в окружении защиты, установленной остальными, добраться до башни противника и постараться попасть мячом в окно, но это совсем не так. Во-первых, другая команда не будет стоять и просто наблюдать за происходящим, а попытается мяч отнять, причем как магическими способами, так и с помощью старого доброго физического контакта. Во-вторых, передвигаться компактной группой под градом плетений не так просто, как думается. Ведь защитные плетения высшего типа использовать не разрешается, а простенькие коконы массивное воздействие долго не выдерживают.

Но даже если группе удалось добраться до башни на расстояние уверенного броска, то далеко не факт, что окно не будет загораживать собой адепт из команды противника. Хорошо, допустим, этого смельчака вскоре удалось отогнать, оттолкнуть, обездвигить, лишит сознания (нужное подчеркнуть или при желании вписать свой вариант), мяч летит прямым курсом и, что немаловажно, попадает в цель. А очко так и не засчитывается. Почему? Что за шутки?! Но это вовсе не шутки, просто команде противника удалось оставить одного игрока из атакующей группы за чертой, разделяющей площадку на две половины. А по правилам Игры мяч можно забрасывать в башню только тогда, когда ВСЯ команда находится в зоне соперника. Это было специально придумано для того, чтобы игроки не сосредотачивались одновременно на двух противоположных целях — защите и нападении, а после неудачного броска команда защитников также получала дополнительный шанс для контратаки.

Что, все еще не прониклись? Тогда можно еще вспомнить о том, что благодаря плетению левитации Игра может проходить в трех измерениях, а благодаря иллюзиям обманные маневры игроков становятся на порядок сложнее. Вот и получается, что элементарная с виду задача превращается в

весьма серьезную проблему. Команде, чтобы заработать очко, приходится проявлять чудеса изворотливости, тактического и стратегического мышления, способности быстрого оперирования плетениями и помимо всего прочего великолепную скорость реакции.

В общем, выслушав пояснения друзей, я кое-как представил общую картину предстоящего действа, задумчиво почесал затылок и понял, что легкой эта Игра не будет. Но отступать было нельзя, поэтому я решил подойти к проблеме со всей возможной ответственностью и постараться заранее предусмотреть все. Первым делом я поинтересовался, есть ли какие-нибудь задокументированные правила, или же все происходит согласно неким общим договоренностям, которые постоянно меняются и совершенствуются из года в год. Пошарив на полках, Хор достал свою записную книжку и продемонстрировал мне конспект лекции, которую Ризак в первый же день устроил для команды. Оказалось, после моего ухода он не только скрупулезно перечислил все правила, но и умудрился выдать общую методику подготовки, которой все это время старательно придерживались adeпты боевого факультета. Не теряя времени, я приступил к разбору каракулей демона.

Правила Игры были четкими, практичными и никаких заметных лазеек, которые можно было использовать в свою пользу, не содержали. В них даже присутствовал пункт о том, что при возникновении спорных моментов последнее слово всегда оставалось за судьями, что было весьма предусмотрительно. Эти правила были придуманы Фалиано много лет назад и с того момента совсем не менялись, видимо, ректор с душой подошел к своему проекту и постарался предусмотреть все. Так, к примеру, игрокам запрещалось использовать любые амулеты или артефакты, брать с собой накопители, употреблять перед Игрой или во время перерыва любые алхимические препараты, увеличивающие скорость реакции, силу или оказывающие стимулирующее воздействие на организм... Короче, ректор решительно не хотел, чтобы adeпты каким-либо образом жульничали, и тем самым сейчас сильно осложнил мне жизнь.

Отложив правила в своей памяти, чтобы ночью поковыряться более тщательно, я перешел к методике и обнаружил, что она чересчур поверхностная. В ней, перечислялись только общие цели и задачи, типа «развивать навыки работы в группе» или «разработать оптимальную стратегию», а приемы, с помощью которых это все можно сделать, совсем не описывались. Я сообразил, что именно в этом и заключалась вся изюминка Игры. Adeптам не нужно было тренироваться весь год, оттачивая до автоматизма определенные связи и придуманные давным-давно

тактические уловки. Ведь это лишило бы Игру зрелищности, непредсказуемости и возвело бы ее в ранг профессионального спорта, а не обучающего состязания, как задумывалось изначально.

Нет, все было куда хитрее. Игроки получали только две десятицы на подготовку и общие представления о целях, которые и старались достигнуть в меру своего разума, используя при этом все свои знания и умения. Вот и получалось, что итог последнего этапа соревнований было весьма сложно предсказать. Ведь невозможно просчитать, насколько игроки сумеют притереться друг к другу за такой короткий срок, какие придумают приемы для командных тренировок, какую тактику выберут, какие новые связи подготовят...

Да и потом, от капитана так же многое зависело, так как без лидера, четко представляющего цель, тренировки не давали никакого результата. По словам Кисы, раньше случалось и такое, что команда, состоящая из обученных адептов, обладающих отличными способностями и великолепными практическими навыками, проигрывала с разгромным счетом, так как ее соперникам, хотя и не блещущим своими талантами, удавалось добиться более слаженного взаимодействия. И я прекрасно мог это понять, хотя в этот раз для подобной неожиданности оставалось мало шансов. Фалиано обеспечил себе огромную фору, набрав в команду весьма опытных игроков, которых наверняка будет нелегко победить.

Кстати, а вот интересно, как же тогда тренируются боевики? Неужели часами отрабатывают броски в это самое окно на башне?

— А расскажи мне, чем вы целыми днями занимаетесь? — поинтересовался я у Хора, вернув ему записи.

— Тренируемся, добиваемся слаженной работы, разрабатываем приемы...

— Нет, ты не цитируй указания Ризака, ты поясни, как именно вы все это делаете?

— Примерно так же, как и на занятиях с магистром. Приемы аналогичные, — ответил демон, пожав плечами. — Просто теперь мы больше внимания уделяем не только комплексу определенных связей, но и физическому действию.

— Ну, учитывая, что у меня до сих пор не было групповых занятий по боевой магии, твои слова мне говорят о многом, — иронично заметил я.

— Тогда, думаю, будет лучше, если ты завтра сам все увидишь. Я сейчас не смогу тебе объяснить это «на пальцах».

Я не стал возражать и решил ограничиться проработкой правил Игры, а потом уже на практике выяснить методы тренировки боевиков и

отталкиваться от этого.

— Кстати, а кто у вас в команде капитан? — вспомнив слова Кисы, поинтересовался я.

— Златко. Ты его наверняка знаешь, он учится с нами на цикле и принимал участие в прошлой Игре, — ответил Хор.

Ага, это тот самый бугай. Что, неужели, он такой хороший лидер, способный грамотно натренировать и сплотить команду? Что-то верится с трудом, ведь его рельефные мышцы однозначно являются результатом знания основ трансформации, но никак не регулярных физических упражнений, а это о многом говорит. Видимо либо Златко выбрали как самого опытного, либо все остальные решительно отказались от такой противоречивой должности. Ладно, завтра все само станет ясно.

— А когда тренировка-то?

— С самого утра, — ответил демон. — Мы решили повысить нагрузку.

— Всей командой решили, или все-таки Златко приказал? — уточнил я.

— Златко, — весьма недовольно ответил Хор. — А ты как догадался?

Я только хмыкнул. Правильно ведь говорят, что перед смертью не надышишься, и такое увеличение нагрузки приведет только к тому, что к началу Игры команда окажется вообще «никакой». Уж если у демона каждый день после тренировок сил оставалось только на то, чтобы поужинать и доползти до кровати, то я представляю, что будет с остальными игроками после такого увеличения. И чего, интересно, Златко этим хочет добиться? Или же он просто понимает, что команда не готова и таким способом пытается сделать хоть что-то? Так, хватит гадать на киселе, завтра сам погляжу!

— Ладно, тогда давайте остаток ночи проведем с пользой и попытаемся выспаться. Вы не против?

Разумеется, друзья не стали возражать. Киса попрощалась и выпрыгнула в окно, как обычно наплевав на правила приличия, а мы улеглись по койкам. Но когда я уже собирался скользнуть в объятия Темноты, демон спросил:

— Алекс, а ты действительно веришь, что мы сможем победить? Или специально разыграл этот спектакль, чтобы меня подбодрить?

— Да. На оба вопроса, — ответил я. Хор помолчал немного, а потом сказал:

— Спасибо. За все спасибо.

— Пока не за что. Спи, давай, а то на тренировке будешь как вареный.

Демон последовал моему весьма разумному совету, а я погрузился в

полусон и принялся детально прорабатывать правила. К сожалению, никаких лазеек, гарантирующих нам легкую победу, в них так и не обнаружилось. Нет, существовали мелкие противоречия и парочка совсем неохваченных моментов, но они помочь ничем не могли. Так что я решил дожждаться утра и посмотреть, что можно сделать на практике. Ведь мне, прекрасно понимающему, что такое футбол, баскетбол и остальные земные виды спорта, не составит большого труда привнести в Игру несколько абсолютно новых, не связанных с магией приемов, к которым конструкторы окажутся точно не готовыми.

На следующий день погода напомнила всем, что наступил сезон дождей. Небо с самого утра было пасмурным и грозило организовать холодный душ любителям прогулок на свежем воздухе, потянуло прохладным ветерком, а солнышко, проглядывавшее сквозь редкие просветы в облаках, казалось совсем не ласковым. Ранним утром еще до сигнала колокола после весьма легкого завтрака в пустой столовой мы втроем отправились к воротам. Дежурный без проблем выпустил нас, сделав соответствующие заметки в своей книге и пожелав удачной тренировки, так как он тоже носил форму красного цвета. Оказавшись за стенами Академии, наша троица спустились с холма и направились в близлежащий лесок.

Долго идти не пришлось, спустя минут двадцать мы оказались на большой полянке, где стояло весьма неказистое сооружение из грубых досок, которое и было вышеназванной башней. Она оказалась узкой и по габаритам напоминала стандартный деревенский туалет, только высотой метра четыре и без двери, зато с круглым отверстием почти под самой крышей. Судя по состоянию башни, она находилось тут очень давно, так как прочно вросла в землю, и за свой век успела повидать всякое. Подпалины на досках, вмятины, дырки и сколы, а также следы не одного капитального ремонта говорили о том, что адепты Академии подходили к тренировкам со всей душой.

На полянке нас уже поджидала остальная часть команды, которая, по всей видимости, решила вообще пожертвовать завтраком. Златко, державший в руках серый мяч размером немного больше баскетбольного, объяснял что-то насупленному Лихошу. Судя по тону, капитан банально «строил молодежь», укрепляя свой авторитет, или просто демонстрируя власть. В общем, я сразу понял, что мои ночные выводы в отношении его личности не были ошибочными и сразу стал планировать дальнейшие действия.

Итак, просто так мне командовать никто не позволит. Златко будет

сопротивляться до последнего, попросту игнорируя все мои предложения, так как будет видеть в них угрозу своему авторитету. Значит, нужно действовать нестандартно и начать с ошеломления, а там уже смотреть по ситуации. Либо сразу смещать капитана, либо предоставить Златко возможность остаться на своей должности, тешащей его гипертрофированное самолюбие, но самому руководить процессом подготовки. Определившись со стратегией поведения, я расслабился и начал наблюдать за реакцией команды на наше появление.

На лицах игроков появилось удивление, быстро сменившееся радостными улыбками, но капитан, увидев нас, внимательно оглядел сначала нелюдей, потом меня, и весьма недовольно спросил:

— А его вы зачем с собой притащили?

— Алекс будет играть вместо Майлы, — пояснил Хор.

— Вы что, разума лишились?! — воскликнул Златко. — За три дня до начала менять игрока? Да кто вообще такую глупость придумал? Я понял, что пора вмешаться и, подойдя к капитану, спокойно ответил:

— Я. А если что-то не устраивает, можешь идти жаловаться Ризаку. Только вряд ли ты получишь у него понимание или сочувствие.

Пока ошеломленный Златко соображал, что мне ответить, я выхватил мяч у него из рук и понял, что снаряд для Игры заметно отличается от привычного мне не только по размеру. Данный мячик был раза в два тяжелее и тверже, да и пружинить напрочь отказывался. Судя по всему, его набили либо соломой, либо какими-то тряпками, так что половина заготовленных мной приемов отпала сразу же. Материал, из которого была изготовлена поверхность мяча, оказался чем-то похожим на кожу, на которой не было видно ни единого шва, и к магии относился резко отрицательно. Он моментально разрушил мой магический захват, поэтому я сразу сделал себе в памяти зарубку — поинтересоваться, кто его создавал и каким способом добился такого эффекта. Что-то мне подсказывало, без наработок учителя Велиссы тут явно не обошлось.

— Что, думаешь, ты самый умный в Академии? — наконец вернул себе дар речи капитан. — Значит, пока мы упорно тренировались полторы десятицы, ты посмеивался и плевал в потолок, а сейчас пришел на все готовенькое и всерьез планируешь стать частью команды? Не выйдет!

Я подкинул мяч, пытаюсь прочувствовать его вес и не обращая особого внимания на речь Златко, начинавшего все больше заводиться, а потом смерил расстояние до отверстия в башне, чуть присел, как учили на уроках физкультуры, и сделал бросок. Дырка в стене оказалась чуть меньше, чем я ожидал, мяч угодил в край доски, затем отскочил к противоположному и

только тогда решил скрыться в недрах башни. Пару секунд изнутри доносились глухие удары, а потом мяч неожиданно выкатился сбоку, где оказалось небольшое отверстие, предназначенное именно для этого.

— Хитро, но обычное кольцо было бы намного удобнее, — пробормотал я и пошел за мячом.

Однако наглым образом проигнорированный капитан не пожелал мириться с таким пренебрежительным отношением к своей персоне и остановил меня, схватив за плечо и резко развернув к себе лицом.

— Послушай меня, умник! Пускай ты чемпион Академии, пускай ты втерся в доверие к Ризаку и теперь пользуешься его хорошим расположением, но это совсем не дает тебе право считать себя лучше остальных! И я не хочу больше видеть тебя в своей команде, понял?! Я смерил Златко внимательным взглядом, а потом спокойным тоном сказал:

— Закончил? А теперь послушай меня. Я нисколько не пытаюсь оспаривать твое лидерство, не собираюсь выяснять отношения, и уж точно не хочу возникновения конфликта в команде. Я хочу лишь одного — чтобы боевой факультет победил в этой Игре. Ты что-то имеешь против меня лично? Прекрасно, но давай разберемся после победы, а пока предлагаю оставить все разногласия и за оставшиеся три дня подготовить конструкторам много неприятных сюрпризов. Идет?

— Ты что, действительно дурак, или прикидываешься? — не желал проявлять понимание задетый за живое капитан. — Я сказал, что в команде тебя не будет! Мне не нужен новичок, который даже правил толком не знает, поэтому проваливай и живо возвращай мне Майлу! Мне плевать, что ты скажешь декану, но чтобы она была здесь через десять минут.

Я понял, что Златко дошел до нужной кондиции, поэтому теперь может пойти на принцип. Если я сейчас стану упорствовать и ссылаться на Ризака, он может вспылить и брякнуть сдуру нечто вроде: «Или ты, или я!», а потеря столь опытного игрока негативно скажется на команде, поэтому это мне совсем не нужно. А убедить его в том, что я значительно лучше Майлы, и что мне вместо упреков лучше сказать «спасибо», сейчас не получится. Так что я выбрал иной путь и, улыбнувшись, мягко уточнил:

— Так я, по-твоему, правил не знаю? Знаешь, я мог бы прямо сейчас все их тебе озвучить, но мне не хочется терять время зря. Давай лучше проведем тренировку. Заодно и выяснится не только мой уровень, но и то, насколько тебе удалось подготовить команду. Или боишься?

— Тренировку? С тобой? Да ведь ты даже ни одной схемы не знаешь и совершенно не представляешь, как нужно действовать! Я усмехнулся и отправился за мячом, на ходу поясняя недогадливому парню:

— Златко, видимо, ты меня не понял. Я предлагаю тебе не посмотреть на мои действия в команде. Я предлагаю сыграть. Вы шестером против меня одного — как тебе такое предложение?

Подняв мяч, я принялся вертеть его в руках, подбрасывая, перекидывая с руки на руку и тем самым привыкая к весу и габаритам.

— Или ты найдешь повод отказаться, заявив, что сейчас в команде нет Майлы? Тогда просто представь, что она получила серьезную травму и в очередном раунде не сможет принять участие.

Но Златко неожиданно расхохотался. Оглядев команду, я обнаружил на лицах остальных игроков улыбки до ушей, которые говорили о том, что меня не восприняли всерьез. Только Киса с Хором стояли спокойно и невозмутимо, однако, судя по их эмоциям, мысленно готовились к предстоящему развлечению.

— Нет, ну точно — дурак! — воскликнул капитан, справившись с приступом смеха. — Хорошо, если так хочешь, то можешь попробовать свои силы в Игре. Но предупреждаю сразу, никакая травма не даст тебе отсрочку, и за Майлой ты побежишь даже на сломанных ногах!

— Посмотрим, — отозвался я и отошел от башни подальше, туда, где на земле виднелась прочерченная полузатоптанная полоса, наверняка означавшая границу между двумя площадками. — Готовы?

Златко скомандовал какую-то белиберду, но остальные неожиданно четко отреагировали на приказ и быстро выстроились перевернутым клином перед башней, приготовившись к моей атаке.

— Хор, Киса, не вздумайте меня жалеть! — на всякий случай предупредил я и, видя готовность команды, метнулся вперед, ускорив свое восприятие.

Четыре воздушных кулака я пропустил мимо, от огненного шара закрылся щитом, а потом поднырнул под один захват, уклонился от второго и тут достиг правого края клина, где стоял Златко. Тот оцетинился коконом и выпустил несколько атакующих плетений, но я подставил навстречу мяч, развеяв два из них, а от остальных просто увернулся и тут же прыгнул влево. Что, не ожидали? Решили, я постараюсь обойти защиту? Но мне-то проще было ее прорвать.

Подскочив к Лихошу, оказавшемуся передо мной, я закрыл спину сразу десятком щитов, сразу же принявшими на себя плетения друзей, а потом швырнул мяч в парня. Защита Лихоша моментально развеялась, а мой воздушный кулак в следующее мгновение заставил его со сдавленным проклятием отлететь прочь. Я сделал кувырок, подхватывая падающий на землю мяч, и скользнул в образовавшуюся брешь, отклоняя захваты

игроков, пытавшихся меня задержать. Еще с десятков спешно сформированных щитов и команда, наконец, поняла, что обычными способами меня не достать, несмотря на отсутствие защитного кокона.

Надо отметить, отреагировали они довольно быстро, и пока основа клина пыталась меня хоть как-то отвлечь, острое, где находился приятель Лихоша, сосредоточилось на защите башни. Благодаря плетению левитации игрок взвился в воздух и постарался закрыть собой дырку, но не успел. Я подпрыгнул изо всех сил, формируя многочисленные щиты вокруг себя, чтобы избежать плетений остальных, а потом одной рукой оттолкнул защитника, между делом развеяв его молнию, а второй забросил мяч в башню. И только тогда запоздалый захват нашел мою ногу и с силой швырнул меня на землю.

Удар немного смягчил защитный кокон, который я успел-таки активировать, но все равно приложило меня не слабо. Проверив, все ли зубы на месте и уняв кровотечение из разбитого носа, я поднялся, отряхнул форму и посмотрел на команду. Лихош морщился, потирая грудь, куда попал воздушный кулак, Хор и Киса откровенно скалились, а остальные демонстрировали глубочайшее изумление. Разве что челюсти на землю не роняли.

— Еще претензии будут? — невозмутимо поинтересовался я у Златко, вытирая кровь с лица.

Тот сразу не нашелся, что ответить, дав мне время снова поднять выкатившийся из башни мяч. Подбрасывая его, я размышлял над случившимся. Мне удалось выиграть. Да, я изначально рассчитывал на это, но совсем не думал, что все окажется настолько легко. Ведь я даже не пользовался ускорением и полагался только на свою реакцию вместе с интуицией, но все равно сумел одолеть команду. Значит, здесь всего два варианта — либо я настолько хорош, либо команда отвратительно подготовлена. А так как манией величия я никогда не страдал (разумеется, она у меня есть, но никаких страданий не причиняет), последнее объяснение кажется мне более правдоподобным.

— Как ты сумел отбить все наши атаки? — наконец обрел дар речи капитан. — Ведь многие из них ты никак не мог видеть, но все равно формировал щиты согласно траекториям плетений!

— Мастерами рассветной школы становятся не за красивые глазки, — уклончиво ответил я. — Но, может быть, вместо обсуждения моих навыков займемся тренировкой?

— Да какая тут тренировка! — сокрушенно вздохнул Златко. — Теперь придется заново все атакующие схемы встраивать с учетом нового

нападающего. Да и защиту надо бы тщательно пересмотреть, а то дыр в ней много.

— Да кто же знал, что нападающий может намеренно мяч из рук выпустить? — обиженно воскликнул Лихош. — Мы ведь так не делали.

— А стоило бы!

В общем, капитан старательно проигнорировал покушение на свой авторитет, и молча согласился с заменой состава, на что я и рассчитывал. И хотя он не спешил обнимать меня и слезно благодарить за то, что я соизволил почтить команду своим присутствием и согласился стать ее почетным членом, меня это совсем не расстроило. А после небольшого разбора полетов мы всем составом включились в обсуждение необходимых изменений в тактике.

Вскоре я понял, что боевики подошли к решению задачи со своей колокольни и всю Игру расписали по классической ситуационной системе связок. Вот только они не осознавали, что стандартом здесь совсем не удастся обойтись и такой подход лишает все действие гибкости, что и было продемонстрировано в моем случае. Ведь при обычном нападении данное расположение игроков было идеальным для защиты, а я же действовал несколько нестандартно, поэтому и добился успеха. Наверняка, если бы на моем месте оказалась команда с аналогичной подготовкой, то они не смогли бы прорваться к башне. Во всяком случае, так легко.

Короче, когда Златко попытался начать заново выстраивать все связи с самых простейших и стал объяснять остальным, что и как нужно изменить в изученных ранее схемах, я взял ситуацию в свои руки и начал обучение с нуля. Разумеется, капитан возразил, и я уже был готов объяснять, насколько нерационален был его подход (впрочем, не сильно надеясь на ответное понимание), но остальные игроки неожиданно единогласно меня поддержали. Златко пришлось заткнуться и позволить мне объяснить новый подход к командному взаимодействию, хотя по гримасе недовольства на его лице я понял, что это ему пришлось совсем не по душе.

Изложение новой тактики не заняло много времени, но вызвало большой энтузиазм адептов. Наверное, им пришлась по душе простота и понятность моей затеи, внесшая новую струю в рутину ежедневных тренировок. А ведь я лишь отошел от системы связок и присвоил каждому игроку свою собственную функцию, тем самым сделав все действие максимально гибким. Себя и Кису, разумеется, назначил нападающими, поставив нам единственную цель — заполучить мяч и как можно скорее забросить его в башню соперника. Златко и Хора определил в защитники,

которым вменялось в обязанность охранять нападающих от противника, добывать у него мяч и при первой возможности передавать его нам.

Лихош со своим приятелем Дениром получили роль стражей, так как башня — это не ворота и вратарями их называть было глуповато. Их обязанности оказались простыми — сделать все возможное, чтобы нам не забили, но при атаке успеть вовремя пересечь разделительную черту. Ниведа, боевика с четвертого цикла я нарек грабителем и поставил четкую цель — отбирать мяч у противников, несмотря ни на что. Парень в ответ на мое заявление только сосредоточенно кивнул, а я лишь порадовался, что верно определил его роль в Игре. Первоначально я хотел выделить трех защитников, но вовремя подметил, что в поведении парня было нечто, весьма характерное берсеркам. Да и в момент моего прорыва именно он умудрился захлестнуть меня захватом, так что для моей задумки Нивед подходил идеально.

Вот так, определив роли каждому, я перешел к общей стратегии, а затем и тактике. Разбив команду надвое, я наблюдал, как они оттачивают мастерство друг на друге и учатся. Пока что методом проб и ошибок, но лучшего я придумать не мог. Не тащить же еще семерых адептов-боевиков, которые старательно будут изображать наших соперников? Кстати, до этого Златко отчего-то не додумался, и все это время команда тренировалась исключительно с воображаемым противником или его иллюзией, как это практиковалось на занятиях у Ризака. Да и разделение ролей было донельзя примитивным — у команды был всего один главный нападающий, который совмещал должность капитана и координировал атаки, и запасной, который подключался к делу в случае травмы первого, а остальным отводилась роль их телохранителей.

В общем, вскоре я незаметно превратился в тренера и часа полтора на свой страх и риск гонял команду. Златко сперва был очень недоволен и пытался возражать, оспаривая каждое мое предложение, но, в конце концов, его снова заткнули игроки и единодушно приказали — либо готовиться вместе, либо не мешать. Пришлось капитану умерить свое раздражение и включиться в общую работу. Но как только у нас начало что-то получаться, и я уже хотел было начать объяснение новых «секретных» приемов, позаимствованных мною из футбола, на полянке неожиданно появились стихийники и попросили очистить место для тренировок. К моему удивлению, Златко ни слова не сказал против. Вручив новоприбывшим адептам мяч, он скоординировал всем возвращаться в Академию, а на мой вполне естественный вопрос пояснил:

— Сейчас их время. Мы ведь обычно тренируемся с третьего занятия

и до вечера, а у стихийников тренировки проходят с утра и до нашего прихода. Хотя, они сони и рано никогда не поднимаются, поэтому мы и решили сегодня этим воспользоваться.

— Понятно, делите башню на двоих. А где же тогда занимаются целители с конструкторами?

— С другой стороны Академии неподалеку от родника находится вторая башня, — пояснил Лихош.

— Но почему бы тогда не построить еще две, чтобы всем хватило? — поинтересовался я.

— А какой в этом смысл? Все равно никто не будет тренироваться круглые сутки.

— Хотя не помешало бы... — пробормотал я и уточнил у остальных: — А сейчас у второй башни кто мяч кидает?

— Наверняка Фаррад со своими, — пожал плечами капитан. — А что?

— Хотелось бы взглянуть на их упражнения. Может быть, удастся подсмотреть что-нибудь стоящее.

— Да, действительно, что-то давно мы их не беспокоили, — неожиданно усмехнулся Лихош. — Пошли, навестим?

Вообще-то, я планировал навестить их в одиночестве, укрывшись своей маскировкой, чтобы ненароком никого не потревожить, но Златко и остальные с готовностью поддержали прозвучавшее предложение, и в итоге на разведку отправилась вся команда. Дойдя до ворот Академии, мы не остановились, а направились дальше по едва заметной тропинке, огибающей стену и спускавшейся с другой стороны холма. К сожалению, никакой маскировкой команда не озаботилась, но я уже не стал возмущаться, так как на лицах моих друзей появились ироничные ухмылки, причину которых они объяснять не желали.

Вскоре наш путь преградила густая сеть сигналок. При беглом изучении это препятствие было абсолютно непреодолимым, так как сигналки оказались совершенно разных типов — направленные на движение, на магическое действие, на разрыв... Но в то время как я остановился и занялся обнаружением всех нитей этой гигантской паутины, прикидывая, как же ее можно обезвредить, Златко, словно танк, невозмутимо попер дальше. Не успел я остановить его, как сигнальная сеть сработала и оповестила всех игроков, находящихся на очень похожей полянке невдалеке, о приближении незваных гостей. В тот же миг конструкторами была отправлена делегация в количестве трех адептов, которые спустя полминуты вышли из-за кустов нам на встречу. Одним из них оказался Фаррад, который, судя по всему, и являлся капитаном. Он,

иронично прищурившись, оглядел группу непрошенных визитеров и поинтересовался:

— Ну и что вы здесь забыли?

— Да так, мимо проходили и решили заглянуть, — весьма вызывающим тоном ответил Златко.

— Ну, раз проходили, так и проходите себе, и не отвлекайте серьезных магов от дел.

— Просто мы подумали — а вдруг вам помощь понадобится? Ну, там, объяснить, куда мяч кидать нужно, или же паутину с окна на башне смахнуть.

Боевики с готовностью засмеялись, находя удовольствие в этой бессмысленной пикировке, а я же в этот момент занимался более полезным делом — сканировал амулеты на полянке. Так-так, иллюзии, накопители (интересно, зачем они им?), звуковые, разговорники, парочка бытовых и артефакт какой-то совсем непонятной конструкции, оказавшейся весьма сложной. С такого большого расстояния разглядеть все ее детали я не смог, но сразу понял, что подобную структуру вижу впервые.

В это время, парировав еще пару бесхитростных колкостей Златко, Фаррад вынудил меня отвлечься, поинтересовавшись:

— Алекс, а ты-то что с этими олухами делаешь? Решил посмотреть, на что они свое время тратят?

— Не поверишь, внезапно захотел поучаствовать, — ответил я, усмехнувшись.

— Не поверю. Но я рад, что Ризак согласился на замену. Теперь Игра станет гораздо интереснее... А ты вообще сюда зачем пришел?

— Поглядеть на вашу тренировку.

— Вот на Игре и поглядишь, а сейчас забирай-ка ты своих недотеп и проваливай отсюда подальше. Нам работать нужно.

— Уже уходим, — покладисто согласился я и, развернувшись, бодро направился прочь.

Спустя минуту меня догнал весьма разгневанный Златко с остальными и спросил:

— Ну и почему ты ушел сразу? Надо было им еще немного нервы потрепать и настрой сбить, а то, получается, зря ходили!

— Блин, детский сад какой-то! — разочарованно воскликнул я, испытывая легкий стыд от того, что принял участие во всей этой затее. — Вы что, каждый день к конструкторам подобное паломничество устраиваете? Не удивительно, что они вас ни во что не ставят. Нет, это же надо было додуматься, «нервы потрепать»! Киса, Хор, вы что, тоже этой

ерундой занимались? Вампириша ответила с улыбкой:

— Нет, мы сейчас пошли просто за компанию и лишь для того, чтобы посмотреть на твою реакцию. А до этого дважды пытались пробраться через сигналки, но так и не смогли. Конструкторы грамотно все устроили — не обойдешь и не обезвредишь...

— Это почему это ерундой?! — возмутился Златко. — Неужели ты не понимаешь, что для выполнения любой работы важен грамотный настрой и желание? Вот мы и старались лишить этого своих соперников, поэтому...

— Нет, — прервал я капитана. — Вы просто шлодили по мелочи и вели себя, как малые дети. А кто же будет обращать внимание на неразумных сопливых мальчишек, да и еще обижаться на их потуги выглядеть остроумными? Поэтому конструкторы вас попросту игнорировали, да и эта выходка была чистейшей воды глупостью. И вообще, хотели бы испортить соперникам тренировку — на завтраке подсыпали бы им в компот слабительного, результат был бы куда более ощутимым.

— Чтобы потом вместо тренировки отправиться на общественные работы? Нет уж, спасибо!

— Тогда завязывайте с паломничествами! Этим вы только выставляете себя на посмешище, и ничего более. Вот если бы вы занимались этим нарочно, чтобы убедить конструкторов в своей беспомощности и безобидности, я бы еще понял, а так... Тьфу!

Златко не нашел, что бы мне возразить и сохранял мрачное молчание, пока мы поднимались по холму к стене Академии. Но потом все же сумел перебороть свое недовольство и поинтересовался:

— Ты можешь еще что-нибудь посоветовать?

— Ага, вам всем сейчас лучше отправиться в дом адептов и попытаться самостоятельно представить ситуации, в которых вы можете оказаться в Игре, а так же найти правильные варианты действий согласно ролям, которые я определил.

— А что будешь делать ты? — спросил Хор.

— Если помнишь, я шел сюда, чтобы действительно подсмотреть что-нибудь из секретов сильного соперника, но кое-кто, не будем показывать пальцем, умудрился не только все испортить, но и заставил меня устыдиться, что было неприятнее всего. Так что я сейчас собираюсь немного пошпионить.

— Но ведь их сигналки нельзя обойти! — удивленно воскликнул Лихош. — А отсюда даже по аурам подсмотреть что-либо будет невозможно.

— В этом мире все возможно, а для невозможного нужно просто чуть больше времени, — наставительно заявил я и остановился у стены Академии. — Тем более что стихийную магию еще никто не отменял.

Глава 31. Сложности подготовки

Присев на травку, я облокотился о древние камни и закрыл глаза. Слияние прошло без проблем, став ветром и тем самым нагло проигнорировав сигнальную сеть, я отправился на полянку с башней, которая почти ничем не отличалась от той, с которой тренировались мы. Разве что подпалин было меньше, да заплатки выглядели поаккуратнее.

Конструкторы в этот момент смотрели фильм, по-другому выразиться было нельзя. Масштабная и качественная иллюзия демонстрировала поединок двух команд — конструкторского и стихийного факультета, которые в данный момент вели ожесточенную борьбу за мяч. В одном из иллюзорных адептов в черной форме я без труда опознал Фаррада, выглядевшего несколько моложе. Видимо, именно он был одним из двух ветеранов, участвующих в Игре уже в третий раз. Увлечшись открывшимся мне зрелищем, я внезапно почувствовал боль и вернулся в свое тело, чтобы тут же получить еще одну хлесткую пощечину.

— Что за шутки! — возмутился я, прижав ладонь к лицу и уставившись на склонившуюся надо мной Кису.

— Ой, прости, Алекс, — сказала вампирша. — Просто ты внезапно потерял сознание, и я попыталась привести тебя в чувство. Что с тобой такое было?

— Слияние с воздухом, — недовольно пояснил я, видя, что команда и не думала никуда расходиться. — А чтобы вы знали, у конструкторов имеются амулеты с записями предыдущих игр, которые они прямо сейчас подробным образом прорабатывают. Поэтому пока я буду шпионить, вам дается ответственное задание — добыть у Ризака нечто похожее, так как учиться на реальных примерах гораздо легче. Да и мне посмотреть на Игру совсем не помешает. Хоть буду представлять, что это такое на самом деле. Все, идите!

Снова превратившись в поток воздуха, я устремился на полянку, но понял, что момент уже был упущен. Амулет с иллюзией оказался деактивирован, а игроки обсуждали какой-то отдельный эпизод, комментируя ошибки, допущенные в той Игре, и предлагая способы для их устранения. Сперва я послушал весьма увлекательный спор, но потом переключил внимание на неизвестный мне артефакт. Кстати, слияние сильно повлияло на мое магическое зрение, но в лучшую сторону. В таком состоянии его чувствительность заметно повысилась, что позволяло мне

различать не только магические образования, но даже самые слабенькие потоки силы в окружающем пространстве. Поэтому мне не составило труда запомнить сложную структуру плетения, но разобраться в принципе ее действия я так и не смог, хотя минут пять потратил на различные предположения.

И тут мне, как ни странно, помогли сами конструкторы. Придя, наконец, к общему мнению, они решили проверить на практике исправленную тактическую схему, а перед этим Фаррад взял артефакт, сосредоточился и активировал его плетение. На поляне перед командой появилась еще одна иллюзия, но на этот раз менее четкая. Лиц игроков уже не было видно, зато все их действия, как я понял, полностью подчинялись сознанию конструктора. Я сообразил, что артефакт оказался мысленным проигрывателем, другого названия мне в голову не пришло, он позволял продемонстрировать вероятное развитие событий, которое до этого существовало только в виде субъективного образа.

Сперва иллюзорные игроки двигались медленно, как бы давая возможность наблюдателям получше их рассмотреть. Команда внимательно следила за действием, изредка внося мелкие поправки и уточняя некоторые детали, которые тут же исправлялись по ходу действия. Когда сценка была проиграна до конца, иллюзия была повторена заново, уже с обычной скоростью и со всеми необходимыми корректурами. Теперь уже никто из адептов не вмешивался в происходящее, все они внимательно вглядывались в иллюзию, запоминая основы тактической схемы.

Я сразу же оценил преимущества этого артефакта, который мог наглядно объяснить необходимые задачи сразу всем игрокам. Он, как я заметил, потреблял довольно много энергии, для чего конструкторам и требовались накопители, но приносил огромную пользу. Ведь меня даже за эти полтора часа тренировки уже заколебало по несколько раз объяснять боевикам, чего я от них хочу. И если Хор с Кисой схватывали буквально на лету, то остальные совсем не спешили вникать в суть моих задумок, а Денир вообще оказался тугодумом, требующим тщательного разжевывания всех пояснений. Хотя, надо отметить, после этого парень выполнял все действия безукоризненно, в чем я уже успел убедиться. Что ж, теперь с помощью такого артефакта нам можно будет значительно ускорить процесс подготовки.

После проведенной демонстрации команда конструкторов перешла к практике. На этот раз был использован обычный амулет иллюзии, для которого использовался фиксированный образ. Вот его, в отличие от образа артефакта, работающего напрямую с сознанием, уже нельзя было

корректировать или менять скорость воспроизведения. Он был предназначен только для обычного показа картинки, которая извлекалась из памяти мага, и сейчас отобразил семерых игроков, защищающих свою башню. Иллюзия была нечеткой, видимо создавалась на основе трансляции мысленного проигрывателя, но конструкторов это совсем не смутило. Дождавшись начала действия, они грамотно и практически без ошибок реализовали схему, которую только что разработали, и в итоге забросили мяч в окно. Повторив атаку еще раз для закрепления, конструкторы перешли к разработке следующей...

Я наблюдал за ними очень долго и почерпнул много нового. А спустя часа три меня весьма бесцеремонно вернули в тело очень болезненным ударом по ребрам. Приготовившись убивать того, кто это сделал, я открыл глаза и обнаружил Хора, который без лишних слов предупредил, что время тренировки подходит к концу, и скоро сюда нагрянет команда целителей. Поэтому если я не хочу ненужных вопросов, то шпионаж лучше прекратить. Я согласился с доводами демона и вместе с ним отправился в Академию обедать.

По дороге Хор сообщил, что ему и Златко без особых проблем удалось достать у Ризака записи предыдущей Игры, а значит, сегодня нам будет, чем заняться. Вот только меня начали терзать смутные сомнения в том, что просмотр может нам помочь. Ведь в итоге тренировка превратится в сплошное разучивание необходимых связок, а я понимал, что сейчас это нерациональный путь. Конструкторы-то занимаются этим уже долгое время, и мы за три дня при всем желании не сможем их догнать. Нужно было срочно придумать что-то новое.

В воротах мы столкнулись с целителями, которые в полном составе направлялись на тренировку. В составе их команды, к моему удивлению, оказалось четыре девушки, которые отличались неслабой физической подготовкой. Поразмыслив над тем, не отправиться ли мне вслед за ними и продолжить свой шпионаж, я вспомнил отличную пословицу, что лучшее враг хорошего, и решил ограничиться знаниями, полученными от подглядывания за конструкторами. Тем более что вряд ли целители показали бы мне что-то принципиально новое и интересное. У них ведь даже амулетов с собой никаких не было.

После сытного обеда мы вдвоем с Хором отправились на знакомую полянку с башней. Там уже находилась наша команда, занятая просмотром записи прошлогодней Игры. Ну, что сказать, зрелище и впрямь было весьма впечатляющим, но я быстро взял тренировку в свои руки и решил начать с разучивания хитрых приемов с мячом. Однако вскоре мне пришлось

обломаться, так как задумка надежд не оправдала. Если мне для того, чтобы научиться отправлять мяч точно в цель с помощью удара ноги, было достаточно всего нескольких попыток, то у остальных результаты были намного хуже. После их ударов мяч летел куда угодно, только не в окно на башне, да и передачи благодаря такой точности также теряли все свои номинальные преимущества.

Пришлось, скрепя сердце, оставить мысль о таком сюрпризе для конструкторов и вернуться к обычным тренировкам. Эх, если бы я занимался этим с самого начала, то за две десятицы команда смогла бы вполне сносно овладеть подобными финтами, здорово выигрывающими в скорости по сравнению с известными всем приемами. Но время было уже упущено, поэтому теперь придется мне одному использовать футбольные наработки.

Когда я это осознал, то закончил издевательства над мячом и перешел к следующей части тренировки — работе с иллюзией. Создав аналогичный конструкторскому артефакт из куска деревяшки, я принялся гонять команду, старательно изображая противодействующих им соперников, которых только недавно видел в записях у конструкторов. Поначалу все сильно удивлялись, как это иллюзорные игроки не только действуют грамотно и вполне логично, но и реагируют на их движения, а вскоре привыкли и настолько увлеклись Игрой, что стали работать в полную силу. А именно это мне и нужно было.

Спустя полчаса, когда команда начала показывать явные признаки усталости, я сделал перерыв и велел вернуться к просмотру записей. Но меня теперь интересовали не сами схемы, а те моменты, где конструкторы по какой-то причине действовали неудачно. На них я останавливался, полагая, что Фаррад уже давно их проработал, и просил команду найти правильный вариант действий. Когда общими усилиями определялась верная схема, я вновь запускал мысленный проигрыватель, и мы искали способы противодействия, которые затем закрепляли на практике. И хотя таким методом многого было не добиться, я понимал, что непоколебимая уверенность конструкторов в скорректированных схемах может сыграть нам на руку. И пусть в итоге он принесет всего пяток очков, но даже подобной мелочью пренебрегать было нельзя.

Я видел, что постепенно игроки начинали вживаться в отведенные им роли, и действовали уже не так хаотично. У них стали получаться характерные приемы, некоторые схемы угадывались интуитивно, без долгого предварительного обсуждения, появилась хоть какая-то слаженность и взаимовыручка. Но весь этот процесс, несмотря на мои

старания, происходил очень медленно, а как его ускорить, я даже не представлял. Мне оставалось только раз за разом активировать артефакт и постепенно усложнять задачи. Кстати, я не только изображал кинопроектор. Периодически я формировал амулеты иллюзий и сам включался в Игру, чтобы адепты не забыли, что в их команде вообще-то семь игроков.

Постепенно утомление адептов набирало силу, мне приходилось все чаще устраивать перерывы и давать возможность команде поработать мозгами. Но вскоре и они начали постепенно перегреваться от чрезмерной нагрузки. А когда наступил вечер и с неба начал срываться мелкий дождик, я решил, что на сегодня достаточно, развеял артефакт и скомандовал всем отправляться на ужин. За это время мы успели сделать немало, но все равно я чувствовал, что такими темпами конструкторов мы не догоним. Нужно было найти нечто, которое уравнило бы наши шансы на победу, но пока я ничего подобного не видел.

Да, на крайний случай можно нам с Кисой использовать ускорение, но это весьма рискованно. Сколько мы таким образом сможем заработать очков? Десять, двадцать? А потом наша команда останется вообще без нападающих, которые окажутся полностью обессилевшими, и в результате потеряет гораздо больше. Футбольные финты — тоже не вариант. Их нужно использовать только как сильный козырь, так как после пятого раза конструкторы наверняка найдут какой-нибудь способ противодействия.

Усталая и полностью вымотанная команда плелась к воротам Академии, а я все размышлял над этой проблемой и не видел ее решения. И даже в столовой, где игроки с большим аппетитом уминали поздний ужин, отдавшись мечтам о мягкой постели, меня не озарила гениальная идея. Предупредив всех, что завтра с самого раннего утра мы возобновим тренировку, я услышал в ответ лишь сдавленные стоны. Ухмыльнувшись, я попросил адептов не опаздывать, и вместе с друзьями направился в общагу. Надо было пообщаться.

В комнате Хор сразу рухнул на свою койку, словно бревно, а все это время державшаяся бодрячком Киса повторила его падение на мою. Посмотрев на них, явно находящихся в состоянии блаженства, я недовольно покачал головой. В рассветной школе мне приходилось выдерживать нагрузки раз так в десять интенсивнее, но ничего — выжил, а тут всего полдня легких физических упражнений — и нелюди уже в полном ауте. Странно, я считал их крепче. Положив в угол прихваченный с собой мяч, я решительно заявил:

— Так, пока вы не отрубались, я хочу услышать ответ на один

непростой вопрос — что мы можем использовать в качестве противодействия конструкторам? Причем этот прием, средство или что-нибудь иного плана должно быть, во-первых, разрешено правилами, а во-вторых, не использовавшимся в предыдущих Играх. Итак, ваши предложения?

— Что, уже сомневаешься, что мы можем победить? — спросил Хор.

— С такой подготовкой, какую мне сегодня продемонстрировала наша команда, я совершенно уверен в обратном, — честно ответил я. — А рассчитывать, что за два оставшихся дня мы сможем на порядок ее улучшить, было бы глупо.

— Значит, никаких шансов нет?

— Ну, почему же? Шансы всегда есть, но сейчас они у нас весьма невелики. Просто я прекрасно видел уровень подготовки конструкторов и поэтому интересуюсь, что вы можете посоветовать, так как мои собственные идеи уже иссякли.

— А почему ты решил спросить об этом у нас? — подала голос вампирша. — Не лучше ли напрямую пообщаться с Ризаком? Он наверняка чем-нибудь поможет, так как сам хочет, чтобы победа досталась боевому факультету.

— Нет. Если он даже не предложил Златко записи Игры, а предоставил их только тогда, когда его об этом попросили, значит, не будет помогать, опасаясь нарушить негласный договор между деканами. Ведь они, я в этом уверен, будут ставки на нас делать, поэтому подобное откровенное жульничество вряд ли поощряется. Помощь в ответ на четко сформулированный запрос — да, как и, к примеру, предоставление накопителей...

— ...или весьма редкого артефакта, — подхватила девушка. — Кстати, я знаю, что ты способен быстро запоминать плетения, но так и не поняла, как же ты умудрился так быстро научиться им пользоваться? Ведь для этого нужна немалая практика, иначе мысленные образы окажутся размытыми, а у тебя не только получалось контролировать сложную иллюзорную картинку, но и делать ее максимально достоверной. Ведь у игроков можно было не только рассмотреть каждую родинку на лице, а и увидеть четкие структуры плетений, которые они применяли! Да если бы я не знала об артефакте, то могла бы поклясться, что все это происходит взаправду!

Ага, так вот, почему улучшились результаты! Адепты подсознательно стали воспринимать иллюзорных игроков, как реальную угрозу.

— Просто я думаю немного иначе, — сказал я вслух. — Но сейчас

речь не об этом. Скажите лучше, у вас есть, что посоветовать?

— Алекс, а ты так и не ответил на вопрос, — напомнил демон. — Почему ты обратился именно к нам? Почему не озадачил всю команду?

— Да, Хор, ты действительно сегодня переутомился, — хмыкнул я. — Это же логично. Вы пришли из других королевств, обладаете иными знаниями, и даже собственной магией, отличной от имперской. Не может быть, чтобы среди всего массива информации, которым вы владеете, не нашлось совсем ничего полезного!

Следующие минут пять нелюди сосредоточенно размышляли, а я расхаживал по комнате и планировал распорядок следующей тренировки. Нет, физическую нагрузку лучше снизить, а то мышечная усталость достигнет критической точки, и на Игру адепты заявятся с болезнью Паркинсона в последней стадии, которая даже плетениями не снимется.

— Эй, вы там не уснули? — спросил я, не дождавшись ответа.

— Прости, Алекс, мне ничего в голову не приходит, — сонным голосом ответил демон. — Использование магии крови попадает под запрет, так как лимит силы даже для простейших ее применений превышает допустимую норму, а ничего иного я предложить не могу.

— А за применение нашей магии могут вообще снять очки, — зевнув, сказала вампирша. — Она как раз попадает под пункт о серьезных травмах... Так что можно использовать только мою скорость, но весьма недолго, иначе мне придется кого-нибудь кусать прямо во время Игры...

— А что, это вариант, — пробормотал я. — И сколько тебе крови потребуется для... скажем, пяти минут работы на сверхскорости?

— Алекс, ты же это не серьезно? — уточнила девушка, с трудом держа глаза в открытом состоянии.

Поглядев на Хора, я понял, что он уже спит, поэтому решил перенести обсуждение на завтра. Присев на кровать, я спросил девушку:

— Ты к себе пойдешь или здесь спать собираешься? Если второе, то подвинься, потому что на полу я валяться не хочу.

— Да-да, сейчас уйду... — пробормотала Киса, закрыв глаза и не делая никаких попыток подняться.

Хмыкнув, я осторожно отодвинул засыпающую вампиршу к стенке, а сам прилег на краешек и моментально погрузился в сон. Сегодня он стараниями подруги представлял собой Игру. На площадке с двумя башнями состязались две команды — моя и Фаррада. Раз за разом мы пытались прорваться к цели и забросить мяч в окно, но конструкторы неизменно нас останавливали. А если мне все же удавалось обойти заслон противников, то очко не засчитывалось, так как некие тормоза не спешили

повторять мои подвиги и оказывались за разделительной чертой. Ответные же удары были стремительными, неотвратимыми и совершенно непредсказуемыми.

Вскоре я начал злиться на свою команду. Ведь как я ни старался, в итоге они сводили на нет все мои усилия. А никакого прогресса не было. Нет, я видел, что уровень конструкторов в этом сне был вполне реальным, тем, который я сам видел во время шпионажа, но и подготовка боевиков также была весьма реалистичной. То есть, хреновей некуда. Они ведь и раньше ей не блистали, а сейчас, когда я начал заново выстраивать все действия, всем составом сделали шаг назад. Да, им нужно было время, чтобы привыкнуть и рвануть на два шага вперед, но его-то как раз и не осталось.

И поэтому я злился, так как видел, что команда является для меня обузой. Сам я, может быть, и не противостоял бы на равных конструкторам, но представлял бы хоть что-то, а остальные одним только своим существованием лишали меня всех преимуществ. Нет, не все, конечно, но большинство. Вконец разочаровавшись, я после одного из раундов с удовольствием набил морду Златко, а Лихоша со всего размаха запустил в башню, тем самым проделав в ней еще одно окно, после чего попросил Темноту закончить тренировку. Подруга с готовностью погрузила мое сознание в черноту, давая возможность отдохнуть от тягостных размышлений.

Пробуждение было необычным. Открыв глаза, я обнаружил на своей груди сладко спящую Кису. Она ночью не только обняла меня, но и даже ногу закинула, наверняка чтобы я уж точно никуда от нее не делся. Полюбовавшись вампиршей, я понял, что срочно должен посетить одно укромное место, и попытался аккуратно выбраться из объятий девушки. Однако Киса обучалась в школе разведчиков и наверняка была там отличницей, так как моментально проснулась после первого же моего движения. Подняв голову и оглядевшись, она встретилась с моим взглядом, смутилась и дала мне возможность подняться с кровати. Вовремя, блин, так как мой мочевого пузырь грозил вот-вот лопнуть, и до туалета мне пришлось добираться почти бегом.

Умывшись и решив на этом закончить с водными процедурами (все равно сегодня опять тренироваться), я вернулся в нашу комнату и понял, что Киса не собиралась уходить к себе. Улыбнувшись, я сказал девушке:

— Доброе утро! Извини, что я так невежливо слинял. Просто сил терпеть уже не оставалось.

— Ну, это было сразу понятно, ведь ты, выбегая, едва дверь с петель не

сорвал, — усмехнулась вампирша. — А вообще, не ты ли постоянно говоришь, что утро добрым не бывает?

Поглядев в окно, я увидел, что небо все так же затянуто облаками, и признал, что слегка погорячился. Это утро совсем не было добрым. А грядущая перспектива шлепать куда-то по земле, обильно смоченной ночным дождиком, настроение совсем не поднимала. Тяжело вздохнув, я принялся рыться в своих вещах, планируя основательно подготовиться к тренировке. На этот раз я решил сделать не только приличную версию артефакта, уже не используя в качестве основы мусор, оказавшийся под рукой, но и захватить накопители, чтобы не выходить за рамки своей легенды.

От сосредоточенного перебирания материалов, которые я использовал для изготовления меча некроманта, меня отвлекла Киса, спросившая с нотками раздражения:

— Алекс, а ты разве не собираешься пошутить по поводу того, что произошло?

— Ты о чем? — не сразу понял я.

— Неужели ты совсем не хочешь отметить, что я страдаю от отсутствия мужского внимания и рада любой возможности поспать в чужой постели? Или ждешь, пока проснется Хор, чтобы его порадовать тем фактом, что я тебя принялась во сне тискать?

Поглядев на заметно нервничающую вампиршу, я понял, что с этим делом у Кисы действительно не все в порядке, но вслух сказал:

— Знаешь, обычно я не такая сволочь.

Повертев в руке подходящую по размерам кость, я сформировал сложное плетение, которое вскоре уютно в ней устроилось и совсем не собиралось развеиваться. Все-таки подбор материала многое значит для создания артефакта. Вот вчера мне пришлось помучиться, прежде чем удалось поместить магическую структуру в деревяшку, а сегодня процесс прошел, как по маслу.

— Извини, — наконец подала голос девушка. — Кажется, я сегодня не выпалась.

— Проехали, — махнул рукой я и принялся искать свои накопители, которыми не пользовался с того самого поединка.

— А скажи тогда, почему ты совсем не отреагировал на мои объятия? — не унималась вампирша. — Ведь моя поза была весьма возбуждающей, а ты никак не показал даже малейшей заинтересованности... Или же ты бегал в туалет, чтобы?..

— Да, Киса, ты истинная женщина и угодить тебе невозможно! —

раздраженно сказал я, швырнув амулеты на стол. — Демоны раздери вашу хитро вывернутую логику! Сперва возмущаетесь, когда мужик начинает к вам приставать, а когда тот, получив отказ, удаляется восвояси, возмущаетесь, что он не оказался более настойчивым. Тьфу! Короче, объясняю четко и доступно все то, что ты хочешь сейчас услышать. Первое — разумеется, ты привлекательная девушка, которая не может оставить равнодушной любого представителя противоположного пола. Второе — между нами уже сложились нормальные дружеские отношения, которые меня полностью устраивают. Третье — развивать их дальше, переводя в постельный режим, я не планирую. И последнее — если этого хочешь ты, конечно, я ничего не буду иметь против, но лишь в том случае, если это никак не повредит нашей дружбе. Все понятно?

Киса смущенно потупилась, а из ее эмоций полностью исчезло раздражение, поэтому я понял, что вопросов больше не последует.

— Ну и зачем так орать? — недовольно поинтересовался проснувшийся Хор и зевнул, продемонстрировав нам свою острозубую пасть во всей красе.

— А не фиг спать так долго! И вообще, шагом марш приводить себя в порядок! У нас сегодня много работы.

Утренняя тренировка началась за час до сигнала колокола. Не выспавшиеся, помятые и мучавшиеся ноющей болью в мышцах адепты под моим чутким руководством провели разминку, а потом полчаса сражались с иллюзорными противниками, отрабатывая точные передачи и броски. Я даже попросил Кису десяток раз воспользоваться своим ускорением, чтобы потом не было никаких неожиданностей. Молниеносная скорость передвижения девушки привела в восторг всех, но породила глубокое непонимание. У адептов буквально на лбу был написан вопрос — почему она не говорила об этом раньше? Именно поэтому после отработки новой схемы я устроил показательную кормежку, подставив вампирше свою руку для укуса и предупредив, что во время Игры такое же может понадобиться от каждого игрока.

Команда прониклась и больше не смотрела на Кису с недоумением, хотя некоторые все же морщились, глядя на то, как девушка с наслаждением пьет мою кровь. Свою сверхскорость я решил пока не демонстрировать, оставив ее на крайний случай, так как мне-то несколько глотков крови силы совсем не прибавят. А после отработки схемы с вампиршей я решил устроить разминку для мозгов, и мы принялись анализировать записи Игры, схемы, подсмотренные мной у конструкторов, новые придуманные мной приемы...

Вскоре нас сменили стихийники, которые в этот раз отчего-то решили прийти пораньше. А пока наша команда завтракала, я какое-то время снова понаблюдал за тренировкой конкурентов. Причем как конструкторов, так и адептов стихийного факультета. Последние не продемонстрировали мне ничего особенного, так что я не стал долго задерживаться на их полянке и сосредоточился на команде Фаррада. Те и не думали менять своих приемов обучения и все так же прорабатывали каждую схему отдельно с помощью артефактов и амулетов иллюзий.

До обеда я даже успел посетить лекцию по истории магии, где внезапно задумался над небольшим противоречием, совсем не относящимся к ее теме. Ведь адептам, участвующим в Игре, давалось две десятицы на подготовку и, как показывала практика, все это время они уделяли ей, а совсем не обучению. Кроме того, победителям вручались вольницы на еще две десятицы, которые они наверняка тут же использовали. А теперь, внимание, вопрос: как же после месяца занятий всяческой ерундой адептам удавалось догнать уровень своих одноклассников? Понятно, что в игроки отбирались совсем не середнячки, но ведь такой перерыв легко мог сказаться на успеваемости. И что тогда? Исключение? Хорошая награда за победу! Видимо, Фалиано случайно упустил этот парадокс, когда разрабатывал программу соревнований между факультетами.

После обеда я повысил темп и сосредоточил свое внимание на практике, чередуя ее с продолжительным отдыхом. За этот день команде удалось добиться очень многого, так что даже потерявший надежду демон воспрянул духом. Я не стал выжимать из адептов все соки, поэтому весь вечер посвятил разбору полетов и корректировке задач. А на следующий день тренироваться нам пришлось под дождем. Вымокли все до нитки, да и грязью оказались запачканы буквально до ушей, но зато стихийники почти не мешали и прогнали нас с полянки только на жалкие два часа, решив, что этого им будет вполне достаточно.

В конце дня я, окончательно присвоив себе функции капитана, разразился долгой и проникновенной речью, сообщив команде, какие они все молодцы и как хорошо поработали, напоследок выразив уверенность в том, что завтра на Игре мы не посраим честь боевого факультета, покажем соперникам кузькину мать и все в таком духе. Этим я окончательно убедил всех в том, что мы сможем выиграть. Всех, кроме себя. Я-то прекрасно видел, что конструкторы значительно превосходят нас в умениях и подготовке, но надеялся, что именно это победное настроение увеличит наши шансы и сделает их если не обнадёживающими, то хотя бы

приемлемыми.

На следующий день погода продолжала радовать нас облачностью, но дождик, ко всеобщему большому облегчению, на время устроил перерыв. Утром ректор вновь организовал торжественную линейку, вызвал команды на всеобщее обозрение и разразился длинной речью о третьем этапе соревнований, которую я благополучно пропустил мимо ушей. Лишь в самом конце Фалиано удосужился выдать конкретную информацию. Он сообщил, что Игра будет проходить три дня. Согласно результатам жеребьевки, на которую непосредственных участников отчего-то не пригласили, в первый будет проведено состязание между боевиками и стихийниками, во второй выяснением отношений займутся целители и конструкторы, а победители обеих встреч сойдутся в поединке на третий день, который и определит чемпиона.

После этих слов мою команду охватил легкий предстартовый мандраж, а я лишь пожалел, что излишне сосредоточился на конструкторах и совсем упустил из виду, что нам придется состязаться еще с одной командой. Напрасно. Хотя я примерно представлял себе уровень стихийников, их манеру действий и был уверен, что мы выиграем, но подготовиться заранее не помешало бы. Напоследок сообщив, что начало состязания сразу после обеда, ректор пожелал нам и стихийникам удачи, а потом распустил всех, так как первые два занятия никто и не думал отменять.

Моя команда сразу же пожелала отправиться на полянку и провести последнюю тренировку, но там нас поджидал облом в виде прямоугольного квадрата на месте башни. Я сперва возмутился фактом подобного воровства, и хотел было отправиться за стихийниками, чтобы рассказать им, как они неправы, но Нивед, быстро сообразивший, что я очень мало знаю об Играх, объяснил мне ситуацию. Оказалось, что никто не собирался сооружать еще две башни для проведения Игры, вместо этого уже существующие перемещались на большую площадку, находившуюся неподалеку.

Я заинтересовался и вместе с командой отправился осмотреть место будущей схватки. Площадка оказалась действительно большой, намного больше обычного баскетбольного поля. Трава на ней уже была старательно подрезана, а несколько адептов, которым не повезло получить направления на общественные работы, сейчас старательно устанавливали нашу башню на отведенное ей место. Судя по небольшим колышкам и другим отметкам на земле, сюда еще должны были притащить трибуны для зрителей, которых наверняка нужно как-то защитить от случайных попаданий атакующих плетений, так что, по всей видимости, работа по обустройству

только-только начиналась.

Понаблюдав за матерившимися адептами, которые никак не могли поставить башню ровно, я предложил вернуться на нашу полянку и немного размяться. Никто не возразил, поэтому мы часик позанимались, покидали друг другу мячик, и пошли завтракать. Затем, чтобы хоть как-то отвлечь игроков от томительного ожидания, я велел всем разойтись на занятия. Не знаю, как остальным, но мне это вполне помогло. Поболтав с Велиссой в свое удовольствие, я вдобавок узнал, что мячи для Игры действительно делали по рецептам ее учителя, а необходимым компонентом для придания коже характерных свойств служила драконья чешуя. Вот только все детали целительница мне так и не сообщила, мотивируя это тем, что все равно у нее нет материала, чтобы продемонстрировать этот способ на практике, а словами его никак не объяснить.

Дождавшись обеда, я собрал свою команду и тщательно проверил, чтобы они не прихватили с собой какие-нибудь амулеты или накопители. Проверка оказалась весьма нужной, так как после нее мне пришлось сбегать в общагу и оставить там свои разговорники, изрядно повеселив этим остальных. Ну а потом мы влились в поток адептов, покидающих стены Академии и вместе с ними отправились на площадку. Та уже была полностью подготовлена. Трибуны, почетные места для преподавателей, четыре удобных кресла для судей, две башни, стоявших по струночке, разделительная полоса, представлявшая собой яркую светившуюся линию на земле, и защитный барьер, сейчас неактивный — все это поджидало начала Игры.

Кстати, было и табло, которое представляло собой черную доску, видимо, притащенную из какой-то аудитории, с двумя амулетами иллюзий, сейчас демонстрировавшими два больших огненных ноля. Оно располагалось на противоположном от трибун краю площадки, поэтому было видно и зрителям, и игрокам. Рядом с ним стояли два адепта, один в красной, а другой в синей форме, которые и отвечали за его работоспособность. А рядом с креслами судей находился еще один нужный элемент — большие песочные часы, один оборот которых, судя по их размеру, равнялся одному тайму.

Сперва я хотел было направиться прямо на площадку, но Златко пояснил мне, что для игроков отводится особое место, где они могут спокойно дожидаться начала, или скоротать время перерыва. Какое там особое место! Небольшой пятачок посреди леса, где нас поджидали две деревянные лавки. Я даже разочаровался слегка, что организаторы не могли

устроить нам что-то типа полноценной раздевалки, но потом увидел, что кусты и деревья хорошо укрывают нас от взглядов толпы, и решил — сойдет.

На этих лавочках мы и уселись. Я даже успел провести последний инструктаж прежде чем появился адепт-боевик и сообщил, что настал наш выход. На площадке уже был активирован простенький защитный барьер, загораживающий трибуны, собрались все желающие понаблюдать за Игрой, а судьи в полном составе восседали в своих креслах. Появление нашей команды было встречено восторженными криками болельщиков, но и стихийники удостоились не меньших оваций. Голос ректора, усиленный несложным плетением возвестил о том, что в этом поединке согласно предварительной жеребьевке мяч достается нам, и попросил игроков занять свои места.

Ну, результат жеребьевки, прошедшей опять-таки без нашего участия, и так был понятен, ведь мячик, по виду ничем не отличавшийся от того, каким тренировались мы, уже лежал на нашей половине площадки. Подняв его в руки, я проверил вес и признал его удовлетворительным. Нет, он слегка отличался от привычного, но не настолько, чтобы сразу требовать замену. Шепнув команде пару слов о первой схеме, я подошел к разделительной черте с намерением перед поединком поприветствовать капитана команды соперников, но никто из стихийников не спешил выходить мне навстречу. Вместо этого игроки в синей форме отступили к башне и приготовились к отражению атаки. Пожав плечами, я обратил свое внимание на Фалиано, который держал в руках простенький амулет, по всей видимости, своеобразный свисток. Спустя несколько секунд ректор понял, что команды готовы, и активировал его. Над площадкой поплыл резкий звук гонга, а адепт-конструктор в тот же миг перевернул песочные часы. Игра началась.

Глава 32. Игра

Я метнулся вперед, сформировав перед собой десяток щитов, и краем глаза отмечая, что так же поступили и остальные. Они тут же приняли на себя плетения стихийников, которые так и не смогли нас замедлить. Тогда сразу трое из команды соперников бросились мне наперерез, стремясь завладеть мячом и всю применяя захваты, о которых я пока благополучно уворачивался. Наверняка они предполагали, что я постараюсь обойти эту группу, так как с боков меня поджидала еще парочка, но вместо этого я пошел на таран, вынудив троицу сплотить рады и нагружать мои щиты всевозможными плетениями. За миг до столкновения я швырнул мяч Кисе, которая в это время бежала по краю площадки, а сам окутался защитой и буквально отшвырнул со своего пути центрального стихийника.

А как вы хотели? Прямой удар всей массой гораздо эффективней десятка воздушных кулаков. Выпустив десяток захватов, я захлестнул ими двух игроков, преградивших путь Кисе, и заставил их поцеловаться друг с другом, а затем пробежал вперед, совсем не обращая внимания на нагрузку, которой подвергался мой кокон. Как раз в это время Киса, отвлекшая внимание защитников на себя, швырнула мяч в мою сторону прямо через головы стихийников. Подпрыгнув, я запустил огненным шаром прямо в лицо девушки с плетением левитации и ударил по мячу ладонью, подправив траекторию этого снаряда. Мой расчет оправдался — защитница оказалась ослепленной яркой вспышкой и не смогла задержать мяч, который влетел точнехонько в окно на башне. И воздушный кулак, приласкавший меня в плечо, когда защитный кокон развеялся, уже не мог ничего сделать.

Приземлившись на землю с мягким перекатом, я услышал уже знакомый звук гонга и голос ректора, перекрывающий шум толпы болельщиков, который сообщил о том, что очко достается команде боевого факультета. Пока стихийники поднимали выкатившийся мяч, мы вернулись на свою половину и заняли оборону. Ну, со стороны казалось именно так. Поэтому когда наши противники дождались сигнала Фалиано, и ринулись в атаку, они были сильно удивлены тем, что мы кинулись навстречу.

Столкновение произошло в районе светящейся полосы. Наученный горьким опытом адепт, которого я снес только что, выставил перед собой щит, который должен был меня остановить, но я просто поднырнул под ним и неожиданно отскочил в сторону, к стихийнику с мячом, которого

прикрывали сразу двое. Столкнувшись с ним, я выхватил мяч у него из рук и уже сам щитом придержал группу поддержки, а в это время швырнул снаряд в окно и заорал:

— Время!

В этот момент все игроки моей команды прыгнули вперед, стремясь любым способом оказаться за разделительной чертой. Надо отметить, что им никто и не препятствовал. Стихийники всем составом бросились к башне, рассчитывая первыми оказаться у мяча, который отскочит от ее стены. Но мой бросок был точным и вскоре голос ректора возвестил о еще одном очке, которая заработала наша команда. И мы снова вернулись на исходную, а следующий забег оказался весьма неудачным. Нам не удалось заполучить мяч, а стихийники, прорвав слабую цепь, даже не планировавшую оборону, оттолкнули захватами взвившегося в воздух Лихоша с траектории полета мяча и заработали очко.

Подобрав мяч, я коротко объяснил команде следующую схему и дождался сигнала. Как я и предполагал, стихийники не стали перенимать нашу манеру и поджидали нас на своей половине поля. Сосредоточившись на мне, они совершенно упустили из виду Кису, которая прошмыгнула мимо защиты противника, на которую навалились Хор и Златко, приняла мою точную передачу и, отшвырнув прочь девушку-защитницу, забросила мяч в башню.

Однако, наша ликующая команда тут же оказалась наказанной — ответный ход стихийников не оставил нам ни единого шанса, а Денир, лишившийся защиты, перегруженной плетениями, заработал перелом руки. По счастью, не сложный, поэтому, наложив простую лечебную структуру, я приказал ему не спать и пользоваться щитами. Контратака, на острие которой находился я, вышла стремительной, но совсем безрезультатной. Пробившись сквозь заслон защитников, я сумел каким-то чудом забросить мяч в окно, несмотря на то, что его даже попытались отбить, но очко нам не засчитали. Лихош стараниями стихийников так и не успел пересечь разделительную черту.

Вспомнив сон, подаренный мне Темнотой, я понял, что он начинает воплощаться в реальности, и постепенно начал заводиться. Посоветовав стражу больше не щелкать клювом, я организовал оборону и встретил новую атаку противника во всеоружии. Сумев пробить защиту, возведенную вокруг нападавшего, я приласкал его воздушным кулаком, а выпавший мяч подхватила Киса, которая скользнула в организованную Златко и Хором брешь и метнулась к башне, на ходу укрывая спину многочисленными щитами. На этот раз нам всем удалось пересечь

разделительную черту, хотя Денира мне все-таки пришлось подтаскивать магическими захватами. А следующее очко досталось стихийникам, так как Златко, сумевший отнять мяч, тут же получил огненной плетью и не смог грамотно передать его мне.

Вот так и повелось. Стихийники действовали продуманно, уверенно выполняя отрепетированные схемы, а мы своими спонтанными действиями разрушали большинство из них и зарабатывали очки. Но стоило хотя бы одному из нашей команды ошибиться, недоглядеть или отвлечься, как тут же противник наверстывал упущенное. Вскоре стихийники определили наши главные фигуры и начали откровенно прессинговать меня и Кису. В одной из атак мне вывихнули руку магическим захватом, сильно обожгли кисть, а Кисе сломали пару ребер.

Но и мы были не лыком шиты. Вычислив нападавших, мы больше не давали им совершать прицельные броски, которые у остальных членов их команды получались значительно хуже. Показал, на что способен, и Нивед. После того, как он умудрился в одиночку разметать атакующий центр стихийников и добыть мяч, соперники стали относиться к нему с опаской, чем я не замедлил воспользоваться, ставя нашего берсерка во главе отвлекающих маневров.

Пару раз мы применяли четко отработанные финты. К примеру, когда во время нашего нападения впереди выстроилась цепочка стихийников, мы сформировали сотню огненных шаров, а пока защита противников справлялась с пламенем, синхронно подпрыгнули и благодаря плетению левитации преодолели эту мощную защиту. А убрать от окна девушку-защитницу было делом двух секунд. Кстати, я искренне недоумевал, кому пришло в голову поставить в защите это слабенькое и хрупкое существо. Ведь она реально ничего не могла противопоставить нам с Кисой и только при поддержке своих была способна отражать точные удары. Но мы раз за разом пользовались этим и только мысленно благодарили капитана стихийников за такую оплошность.

Когда до конца первого тайма оставалось еще минут пять, я увидел, что наша команда начинает сдавать. Участились ошибки, которыми тотчас же пользовались соперники, атаки перестали быть стремительными и не всегда приносили результат, мы подряд пропустили четыре мяча. Короче, игроки устали и уже не могли выдерживать нужный темп, так что вся игра легла на наши с Кисой плечи. Мы кое-как держались, но вскоре вампирше пришлось из-за серьезной травмы покинуть площадку и некоторое время залечивать открытый перелом ноги. Радовало то, что стихийников за это лишили двух очков, но огорчала невозможность нашей дальнейшей

грамотной работы. Так что в последующие минуты мне удалось заработать только одно очко, а противнику досталось целых три.

А когда вернулась Киса, мы показали гадам, что значит слаженные действия двух нападающих, и сумели забросить мяч в башню соперников, после чего ректор объявил о том, что настало время перерыва. Поглядев на табло, я обнаружил, что мы ведем в счете. 44:37 было весьма обнадеживающим результатом, но я не спешил радоваться, так как нам предстоял еще второй тайм, который наверняка окажется намного сложнее первого. Проводив взглядом стихийников, я пошел следом за боевиками на наше место отдыха, гадая, что за подлостью готовит соперник и как нам теперь умудриться не проиграть.

Вот только моя команда совсем не обращала внимания на мое хмурое выражение лица. Развалившись прямо на земле, они уже начали праздновать победу, о чем явно свидетельствовали их эмоции.

— И чему, интересно, вы радуетесь? — ехидно поинтересовался я у игроков.

— Так ведь хорошо начали! — весело отозвался Лихош.

— И что, думаете, победа уже у вас в кармане?

— А разве нет? — удивился Златко. — Ведь нам остается отыграть еще столько же, а стихийники уже выдохлись, раз позволяют себе грубую игру.

— Что, неужели, все так считают? — поинтересовался я у остальных.

Молчаливое согласие было мне ответом. Радовало лишь то, что вампириша основательно задумалась, да Хор смотрел на меня с настороженностью, ожидая, какую гадость я им приготовил.

— А теперь послушайте меня. Мы победили в первом тайме только потому, что нам позволили это сделать стихийники. Они рассчитывают на то, что сейчас мы расслабимся и станем легкой добычей. Я прекрасно видел, что, в отличие от вас, они удалялись с площадки бодрой походкой, а не плелись, как уставшие клячи. Значит, наш противник грамотно рассчитал свои силы и возможности, а это свидетельствует о том, что они уверены в своей победе. Они дали нам фору, но рассчитывают легко ее компенсировать, не поясните, почему?

— Ты считаешь, что у них спрятан клинок в рукаве? — уточнила Киса.

— Умница, возьми с полки пирожок! Стихийники действительно имеют в запасе какой-то прием, к которому мы наверняка окажемся не готовыми. Да, сейчас вы мне не верите, думаете, что я зря беспокоюсь, но скажите, кто-нибудь из вас удосужился просканировать эмоции соперника? Что, ума не хватило? Ну, так я скажу вам, что вместо разочарования они

чувствовали азарт. Нужно пояснять, что это означает, или сами догадаетесь?

Головокружение от успехов постепенно проходило, и команда проникалась всей серьезностью ситуации. Поэтому я закончил разнос, сформировал шесть сложных общеукрепляющих лечебных плетений и активировал их, надеясь хоть таким способом снять усталость игроков, а сам перешел к указаниям:

— Значит так, во-первых, укрепляем защиту. Лихош, Денир, при атаке внимательно контролируйте действия стихийников и при необходимости сделайте все, чтобы их контрудар не достиг цели. Разрешаю использовать финт с окном. Во-вторых, действуем с вариантом прорыва, так что не зевайте и не растягивайтесь цепью. В-третьих, контролируйте воздух. Если противник не использовал левитацию при атаках, то это не значит, что он от нее отказался. А может, он таким образом усыплял нашу бдительность? Дальше, Златко, Хор, берегите Кису. Если повторится ситуация с грубой игрой, так легко мы уже не отделаемся, ведь простейший подсчет показывает, насколько это выгодно стихийникам. Кроме того, если будет совсем плохо, используем вариант с иллюзией номер два, всем быть к нему готовыми. А еще...

Я распинался минут десять, пока работали мои плетения, а потом аналогичным образом растянулся на сыроватой земле и уставился в небо, давая отдых натруженным ногам. Мне не было нужды пользоваться магическим подспорьем, как и подстегивать восстановительные процессы в организме. Для меня подобная нагрузка оказалась совсем пустяковой. Но долго наслаждаться передышкой нам не дали. Вскоре появился знакомый боевик и передал, что время перерыва истекло. Команда поднималась с тяжелыми вздохами. Было видно, что ребята в первом тайме неоправданно сильно выложились, так что даже мои плетения не слишком помогли, но поделаться уже ничего было нельзя, надо было предусмотреть эту неприятность раньше и постараться действовать грамотнее.

На площадке нас уже поджидали соперники. Бодрые, веселые и не показывающие ни малейших признаков усталости. Вот они-то наверняка загодя подумали об этом и точно использовали все разрешенные средства для снятия своего утомления. Так как мяч оставался у стихийников, мы приготовились к защите. Дождавшись сигнала, я и Нивед бросились навстречу атакующей команде, но точные передачи свели на нет все наши усилия, поэтому мяч нам добыть не удалось.

А дальше все было совсем плохо — легко и элегантно стихийники пробили брешь в защите, но когда наши стали ее заделывать, применили

левитацию, обошли Златко с Хором, отшвырнули прочь Денира, заняли щитами Кису и попытались забросить мяч в окно. Однако героическим усилием Лихош сумел противостоять сразу трем магическим захватам, схватившись за край окна, и отбить мяч в сторону, где его тут же подхватил я. Надо отметить, что после этого парня тут же наградили воздушным кулаком, в кровь разбив лицо, но он не растерялся и вместе со всеми кинулся в атаку, которая была весьма невежливо прервана звуком гонга.

— Команда боевого факультета теряет мяч и получает предупреждение за недопустимые действия.

— ...! — выругался я, бросив мяч на поле соперников.

А я всерьез рассчитывал использовать данную уловку. Ведь адепт с активным плетением левитации становится весьма уязвимым, а вот тот, у которого появляется точка опоры, может с успехом противостоять практически всем атакам. Но не сложилось. И хотя в правилах разрешалось случайное касание башни, данный случай в эту категорию не попал.

Вернувшись на исходную, я приказал идти на прорыв и при следующей атаке мы встретили стихийников на середине площадки. С помощью огромного количества захватов мне удалось выдернуть из-под защиты адепта с мячом, которым тут же завладел Хор и точно передал его Кисе, обходившей соперников с фланга. С помощью левитации я миновал оборону стихийников, а затем получил подачу вампирши и направил мяч прямо в окно. Вот только на этот раз я не попал, хотя траектория была идеальной. Мне помешал слабый ветерок, который слегка замедлил полет мяча, из-за чего тот ударился в край окна и отскочил в сторону. Прямо в руки стихийника. Тот не замедлил этим воспользоваться и сделал точную передачу, пока Лихош считал ворон. В результате противник заработал еще одно очко, а я несколько косых взглядов.

Да ладно вам. Подумаешь, ветер не учел! Все могут ошибиться, в следующий раз буду швырять сильнее. Но когда наша атака полностью удалась, а я, не решаясь рисковать, запустил мяч с близкого расстояния, воспользовавшись тем, что Златко справился с одиноким защитником, то и этот удар не достиг цели. Внезапный порыв ветра вынудил мяч снова удариться в край и опять же приземлился в руки подросшего стихийника. На сей раз мы уже были наготове и не позволили противнику воспользоваться удачным моментом, а Киса, которой удалось перехватить передачу, отправила мяч точно в окно.

— Что за на фиг! — гневно воскликнул я, когда тот снова срикошетил от края.

Нет, один-два раза такое еще могло произойти, но третий уже наводит

мысли о системе, которая не сулит нам ничего хорошего. Используя двух стихийников в качестве своей опоры, я оттолкнулся от них ногами и успел подхватить падавший мяч до того момента, как он снова оказался в руках противника. Чувствуя, как меня обвивают магические захваты, я резко бросил мяч в окно и тут же могучий рывок едва не оторвал мне руки и швырнул на землю. Пока я приходил в себя, мотая головой, ректор объявлял о том, что очко досталось нам. Да я и сам слышал, как мяч, чиркнув кожей о край окна, сейчас глухо стучал внутри башни.

Размышляя о случайностях, я приходил к выводу, что они были вовсе не случайными. Осталось только понять, кто же является козырной картой стихийников, но это можно сделать только при атаке. Удалившись на свою половину поля, мы приготовились к защите, но в этот раз она не сработала, и противнику досталось еще одно очко. Отдав указания остальным, я передал мяч Кисе, встал на острие клина и после сигнала метнулся вперед. Нагрузив коконы двух стихийников, я вынудил их раскрыться, а затем наградил воздушными кулаками, как самым лучшим средством для ошеломления. Еще одного захватил несколькими магическими захватами и с размаху приложил о землю. Что, не нравится? А каково мне было?

В это время Златко с Хором благополучно устранили двоих на своем пути, развеяв щиты и просто снеся их своими тушами, а Киса сделала точный бросок. Это я отмечал лишь краем глаза, пока Нивед сдергивал стихийника, закрывающего своим телом окно, а все внимание уделил девушке, оставшейся в стороне от событий. Вот она замерла и всего на мгновение потеряла контроль над своим коконом, который сразу же «потек», а в следующий миг я услышал глухой удар мяча о стенку башни.

Так вот он какой, неизвестный козырь! А я ведь все думал, чего это стихийники определили эту слабенькую мышку в защитники? А оказалась, что она всем защитникам защитник! Благодаря наработанной технике слияния с воздухом она делает безрезультатными наши дальние броски и сводит на нет все наше преимущество. Разумеется, мяч подобрал стихийник, оклемавшийся после моего удара, но тут же потерял, так как Златко с Хором не дали ему сделать передачу, а разбили все щиты и довершили мою работу, отправив его в беспамятство. Подхватив мяч, я засветил десятком огненных шаров в стихийницу, чтобы та и не помышляла мне мешать, а сам сделал весьма точный бросок.

Нам не засчитали грубую игру, да и пострадавшего адепта быстро привели в чувство магическим нашатырем и простым лечебным плетением. Возвращаясь на свою половину, я размышлял, а стоит ли теперь самому придерживать подобный козырь. Ведь я планировал его оставить на

встречу с конструкторами, но такая напряженная игра может обернуться для нас проигрышем, а нужно ли так рисковать? Не определившись с ответом, я решил посмотреть на развитие событий, так как раньше времени раскрывать способности, о наличии которых Фаррад даже не подозревает, весьма глупо. Подойдя к остальным, я коротко сообщил новую вводную:

— Внимание. Девушка в команде соперников владеет слиянием с воздухом, так что Лихош, Денир, при атаке в момент броска мяча плюйте на все и нагружайте ее защиту. Все ясно?

К сожалению, это не сильно помогло, так как стихийники поняли, что их секрет уже раскрыт, и теперь старались всячески оберегать защитницу, как мы Кису. Это стоило нам напряженной борьбы и значительного сокращения отрыва в счете, который почти сравнялся за какой-то десяток минут. Вот тогда я понял, что больше рисковать нельзя и в момент следующей атаки стал ветром и не только оттолкнул в сторону адепта, мешающего броску Кисы, но и помог мячу противостоять злему потоку воздуха, который спешно организовала стихийница. Но в следующий миг я сильно удивился, так как голос ректора сообщил:

— Команда боевого факультета лишается трех очков за нарушение правил.

— Хрена себе! — выдохнул я и решительно направился к судьям на разборки.

Однако, подойдя к самому барьеру, я не стал сразу качать права, кричать «Вы что, с ума посходили?!» или нечто в том же духе, а вместо этого вежливо поинтересовался у Фалиано:

— Прошу прощения, милорд ректор, вы не могли бы объяснить мне, за что конкретно наша команда лишилась очков?

— Ты нарушил правила, применив недопустимое магическое воздействие, — серьезно ответил ректор, пряча в глазах смешинку.

Ну да, ему, блин, смешно видеть, как я с трудом пытаюсь сдержать свой гнев!

— Но ведь до моего нарушения игрок из команды стихийного факультета проводил аналогичное воздействие неоднократно, так почему же вы оставили это без внимания? На этот вопрос мне ответил Ралин:

— Алекс, Дирана использовала обычное воздействие на стихию, а ты провел полное слияние, которое по энергетическим затратам считается запрещенным к применению в Игре. Понятно?

Вашу мать! Такой козырь был, такие надежды подавал, а его даже не побили, а смахнули в отбой, не глядя! Обидно, блин, ничего не скажешь. Но я очень постарался, чтобы на моем лице не отразилось разочарование, и

вежливо ответил мастеру:

— Да. Спасибо, что разъяснили.

Развернувшись, я пошел к своей команде, а когда та поинтересовалась, за что нас лишили очков, разразился длинной тирадой на шипящем языке Кисы, которую умудрился запомнить не так давно. Судя по тому, что вампириша неосознанно поморщилась, смысл этой тирады был намного ниже пояса, да и количество этажей наверняка зашкаливало.

— Ничего не понял, — признался Лихош. — Ты нормальным языком объясни.

— Слияние с воздухом запрещено использовать. Будем противодействовать стихийнице Диране обычными мерами.

— Может быть, мне уже стоит использовать скорость? — поинтересовалась Киса.

— Нет, не в этой схватке, — покачал головой я. — Иначе мы останемся ни с чем на встрече с конструкторами. После отражения этой атаки используем вариант с иллюзиями.

Выстроившись компактной группой, мы приготовились и по сигналу гонга бросились на противника всем составом. Несмотря на всю нашу решимость, стихийники сумели нас обойти, но очка так и не заработали, так как одного из игроков нам удалось во время броска вытолкнуть за разделительную черту. А тогда мы поменялись ролями, я и остальные сформировали простенькие амулеты иллюзии, внедрив их в манжету наших курток. По сигналу гонга я активировал амулет и превратился в многорукого Будду, в каждой руке которого был мяч. Швырнув настоящий мяч Ниведу, я остался на месте, чтобы полет иллюзорных мячей не оказался смазанным. Остальные игроки сделали вид, что поймали мячи и активировали свои амулеты. В результате у каждого из команды, кроме меня, разумеется, оказалось по мячу и определить, какой из них настоящий, стихийникам было невозможно. Ведь даже защитные коконы никто, кроме меня, активировать не стал, ограничившись щитами. А потом мы кинулись в атаку.

Разумеется, никто так и не смог догадаться, что я швырну настоящий мяч крайнему в ряду, причем очень неудобным движением, но мы отработали этот финт не единожды, и сейчас он принес нам очко. Сосредоточившись на центре цепи, стихийники не заметили проход Нимоша, который и забросил мяч, пока двое наших упорно отвлекали Дирану, оставшуюся без телохранителей. Ответная атака оказалась успешно отбитой, но второй раз наш финт сработал лишь отчасти. Все равно перед башней противника разгорелась нешуточная борьба, которая в

итоге закончилась в нашу пользу, хотя с переломами, ожогами и потерей сознания.

Пока Лихоша приводили в чувство, а Златко залечивали поврежденную ногу, я сорвал с себя практически полностью сторевшую куртку, отшвырнул ее подальше и перевел взгляд на табло. Счет был неутешительным — мы все еще отставали на одно очко, а судя по песку в часах, у нас оставалось не больше десяти минут, которые стихийники наверняка используют на полную катушку. И вот тогда я решил открыть еще один козырь, который упорно приберегал.

— Ребята, вариант «Снайпер»! — скомандовал я остальным, когда мы вернулись на свою половину.

— Давно пора! — отозвался прихрамывающий Златко.

На этот раз игра была весьма жесткой. В тяжелейшей борьбе Ниведу удалось отобрать мяч у стихийников, а потом кинуть его мне.

— Давай! — заорал я, а потом, отмечая, как все ринулись к разделительной черте, со всего размаха ударил ногой по подлетающему мячу.

Этого уж точно никто не ожидал, поэтому меня и рискнули оставить в стороне от событий. Мяч угодил точно в окно, и очко было засчитано, так как все игроки нашей команды успели оказаться на половине поля противника. Счет сравнялся, но разозленные стихийники решительно собрались вырвать у нас победу. И вот тут мы показали, как действуют настоящие берсерки. Не обращая внимания на ушибы, ожоги, превращенные в отбивную лица, мы раз за разом бросались на соперников, с боем вырывая у них из рук мяч, а потом я демонстрировал всем свой коронный удар, который не могла остановить даже Дирана.

Разумеется, нам не всегда это удавалось. Борьба была весьма яростной и стихийники не сдавались так просто, сражаясь за каждое очко. Однако мой финт оказался весьма действенным и наша команда медленно, но верно начала увеличивать отрыв. Когда разница на табло была уже в три очка, стихийники достали свой последний козырь. Один из парней начал разжижать землю у нас под ногами и устраивать капканы на нашей территории, но мы доказали всем, что боевики без сапог двигаются еще быстрее. Теряя по дороге портянки, мы стремительно прорвались к башне противника и сумели еще раз забросить мяч.

Последней каплей было водяное лезвие, которое мы не сразу заметили. После него Хор не смог продолжить поединок, едва не потеряв ступню, но за это стихийники лишились двух очков, а в оставшееся время смогли отыграть лишь одно. Когда вниз упали последние песчинки в часах,

прозвучал сигнал гонга, последний раз за сегодня, а ректор торжественно объявил:

— Со счетом шестьдесят девять — шестьдесят четыре победила команда боевого факультета!

Зрительские трибуны встретили это сообщение бурными овациями и громкими проклятиями. Не все были довольны, что стихийники выбыли из Игры, но на то она была и игра, чтобы определять лучших. Мы же подобрали свои сапоги с портянками, и пошли лечить Хору ногу. Рана оказалась весьма серьезной, так что потребовалось даже вмешательство Велиссы, но это совсем не остановило счастливых боевиков, которые решили поздравить свою команду с победой. Сказать по правде, ни я, ни остальные игроки не были сильно рады этому факту. Да, мы улыбались, выслушивая восторженные отзывы любителей подобных зрелищ, кивали головой на заявления типа «Мы в вас верили! Мы знали, что вы не подведете!» и тому подобное. Но мы совершенно не ощущали никакого счастья, а только усталость и желание вздремнуть несколько часиков. Выложившись на последних минутах Игры, мы не могли даже толком насладиться своим триумфом. Когда нога Хора стараниями целительницы была приведена в порядок, команда боевого факультета полным составом попрощалась со своими болельщиками и оправилась в душ смывать грязь пот и усталость. А после водных процедур мы, умиротворенные, одетые в жалкие остатки формы, разошлись по своим комнатам.

Хор, рухнув на свою койку, моментально вырубился, а я еще понежился на мягкой перине, анализируя произошедшее. Да, наша команда выиграла этот поединок, но дорогой ценой. Мы потеряли пару своих козырей, которые так и не сыграли, лишились еще нескольких, выложив их на всеобщее обозрение, а кроме этого продемонстрировали практически все заготовленные ранее схемы. Так что для схватки с конструкторами у нас остается лишь моя и Кисина сверхскорость, а также пара-тройка незначительных финтов, на которые не стоит слишком рассчитывать.

В общем, получается, что мы сейчас оказались лишь немногим лучше стихийников. Причем есть два неприятных факта, которые в дальнейшем сулят большие проблемы. Первый — все видели, что одержать верх нам удалось с большим трудом. Если бы я заранее предполагал встречу со стихийниками, то именно это и постарался бы продемонстрировать, чтобы конструкторы не догадались о нашем истинном уровне подготовки. Но все получилось само собой, а это было печально, ведь на записях все мы отмечали, что конструкторы намного превосходили стихийников в технике, которой так не хватает нам.

А второй — победа досталась боевикам лишь благодаря мне, чего уж тут скромничать. Я лично принес команде почти две трети очков, а остальные заработала Киса. И только в редких случаях удавалось отличиться кому-нибудь из нашей группы поддержки. Ну а у конструкторов, как я видел на тренировках, почти все игроки могут с успехом выполнять роль нападающего. Так что теперь было ясно, что меня и Кису постараются и близко не подпускать к мячу, а на меня еще и охоту объявят. Ведь если я получу серьезную травму, команда останется практически беззащитной. А ведь существует еще и немалый риск моей смерти. Да, тогда победа достанется команде боевого факультета, но кого это будет волновать в тот момент, когда во мне опознают Темного мага?

В общем, чем больше я размышлял, тем яснее становилось, что выиграть мы не сможем при всем желании. К сожалению, конструкторы нам не по зубам. И даже козырь в рукаве в виде сверхскорости не сможет помочь. Да, можно было передать остальным знания рассветной техники боя вместе с интуицией, но я не хотел делать такие подарки случайным людям. И если с Хором и Кисой я бы еще мог поделиться, то раскрывать свой секрет остальным было бы верхом глупости. Да и все равно, у игроков не получится за оставшиеся пару суток уверенно овладеть всеми навыками и научиться доверять своему шестому чувству. Поэтому не стоило даже и пытаться. Нужно было придумывать что-то еще, но сейчас в моей голове было пусто, поэтому я не стал больше насиловать себя и отправился к подруге.

На следующий день мы проснулись рано и до завтрака успели побывать на площадке, где размялись и немного покидали мяч, пока не явилась команда целителей, которая вежливо попросила нас свалить и не мешать им готовиться к схватке. Вполне искренне пожелав им удачи, мы выполнили эту просьбу и отправились в столовую. А там все присутствующие уже всюю перемывали нам косточки, обсуждая детали прошедшего поединка. Стихийники всерьез доказывали, что наша футбольная уловка является нечестной, упирая на то, что раньше таким никто не пользовался. Ну а боевики ехидно отвечали, что все то, что не запрещено правилами, — честно. Просто нужно было готовиться лучше.

Я с Кисой и Хором хотели насладиться завтраком в уголке, но, увидев нашу команду, коллеги с боевого факультета, решили продолжить вчерашние поздравления. И хотя было видно, что нелюдям такое всеобщее внимание в тягость, да и мне никакого удовольствия выслушивание хвалебных речей не доставляло, я не стал прерывать чествование победителей, так как остальным игрокам очень нравилось греться в лучах

славы. Ну что ж, они это заслужили, выкладываясь на полную катушку, поэтому я не стал обрывать миг триумфа. Лишь, улучив момент, подхватил демона с вампиршей под локоток, и отвел их на наше привычное место, подальше от радостных адептов.

Ей богу, поздравляют, как будто мы уже стали чемпионами! Весьма преждевременно. Но шут с ними, нужно срочно подыскивать новые козырные карты.

— Помните наш недавний разговор? — поинтересовался я у друзей, когда мы жадно набросились на пышную сладкую выпечку. — Вы за это время ничего не придумали, что могло бы удивить конструкторов?

— Ты полагаешь, что скорости Кисы и твоего варианта дальних бросков будет недостаточно? — серьезно спросил демон, разом потеряв все приподнятое настроение.

— Да.

Хор выругался сквозь зубы на своем языке и хмуро уставился на недоеденный пирожок.

— Но даже если мы что-нибудь придумаем, то все равно ведь ничего не успеем подготовить за оставшийся день, — сказала вампирша.

— А мне от вас и не нужно сложных командных решений. Мне будет достаточно несколько финтов, которые я подготовлю сам... Ну же, хоть какие-нибудь идеи? Пусть даже изначально глупые или бредовые. Говорите все, что придет в голову!

Друзья задумались, а потом робко стали подкидывать мне различные варианты уловок, которые могут помочь в поединке. Какие-то я сразу отбрасывал, какие-то откладывал в сторонку, чтобы потом еще раз обдумать и поискать в них рациональное зерно, а парочку даже принял, не глядя. Но все равно этого было мало, поэтому на занятия мы разошлись в состоянии глубокой подавленности.

Отсидев лекцию Глода, а потом пообщавшись с Перисадом, я отправился к хозяйственнику на предмет новой формы, которая после вчерашней встречи пришла в абсолютную негодность. Тот долго возмущался (видимо, остальные игроки были умнее и посетили его раньше), кричал, что его скоро разорят (как будто он деньги на одежду адептов из собственного кармана выделяет!), но когда я пригрозил, что пойду за письменным приказом к Фалиано, сдался и выдал мне требуемое. Отнеся трофей в общагу, я посетил столовую, а после сытного обеда вместе со всей командой двинулся на площадку с башнями. Теперь уже в качестве зрителя.

Наша команда расселась на самых лучших местах — на галерке,

откуда все было прекрасно видно, и приготовилась к незабываемому зрелищу. Я же планировал посмотреть, как конструкторы на практике будут воплощать отработанные заранее схемы, и подсознательно надеялся увидеть то, что поможет нам их одолеть. Ведь одно дело — тренировка с иллюзиями, а совсем другое — реальный противник. Мы-то на этом уже обожглись, когда понадеялись на свою защиту, оказавшуюся на практике не такой крепкой, как рассчитывалось.

Когда появились преподаватели и судьи расселись по своим местам, хмурившееся с самого утра небо решило порадовать всех проливным дождем. Однако зрителям это никаких неудобств не доставило. Над трибунами был сформирован простенький щит, который позволил болельщикам остаться сухими, ну а про деканов и остальных преподавателей и говорить было нечего — каждый применил свою личную защиту от воды. Кто укрылся коконом, кто расправил простенький зонтик, кто поставил обтекатель, отталкивающий дождевые капли... Вот только игрокам, вышедшим на площадку, пришлось несладко. Мало того, что земля под их ногами медленно, но верно превращалась в липкую грязь, так еще и мячик становился мокрым и обещал при Игре выскальзывать из рук.

Фалиано объявил, что мяч достается конструкторам, и, дождавшись, когда команды займут свои места, активировал амулет. Громкий звук гонга объявил о начале Игры, а команда Фаррада сразу же кинулась в атаку, которая быстро увенчалась успехом. Прорвав защиту и неожиданным для целителей приемом передав мяч нападавшему, оказавшемуся к башне ближе всех, конструкторы не дали возможность защитникам использовать левитацию и забросили мяч в окно.

Все это действие заняло не больше десятка секунд, но выглядело весьма впечатляюще. Команда в черной форме действовала четко, слаженно, быстро и рационально. Они использовали необходимый минимум плетений, предпочитая развеивать щиты противников, а не ломать их своими плетениями, и норовя давить сопротивление в зародыше, а не справляться с его проявлениями. В общем, эта атака была образцом элегантности и результатом великолепной подготовки, что было восторженно оценено зрителями.

Контратака целителей не принесла им очка. Конструкторы как-то весьма легко отобрали мяч у противников, а потом, не особо торопясь, проследовали на их половину поля, выставив сильный заслон на пути защитников, и снова попали снарядами в окно. На исходную игроки команды Фаррада возвращались, ничем не выдавая своего торжества. Казалось, они вообще не испытывали эмоций, а как сложный бездушный

механизм просто выполняли необходимую работу. Я понимал, что это еще один психологический трюк, призванный вызвать смятение в рядах соперника, но не мог не оценить грамотность их подготовки.

Команда целителей после короткого совещания решила сменить тактику и действовать более жестко, но это им не сильно помогло. Все равно конструкторы сводили на нет все их атаки, отбирали мяч, а потом неторопливым и продуманным контрударом зарабатывали себе очки. Нет, несколько раз крепким целительницам все же удавалось остановить эту машину и, перехватив инициативу, неожиданным и непродуманным броском поразить башню команды Фаррада, но это было очень редко.

И, кроме того, не всегда попадание мяча в окно приносило очко подопечным Велиссы. Так, нам, к примеру, удалось увидеть практическое применение схемы, которую я обозвал катапультай. За несколько мгновений до опасного броска Фаррад отдавал резкую команду и трое его нападавших, оказывавшихся всегда ближе к середине площадки модифицированными захватами впивались в одного из целителей и швыряли его через разделительную линию. Это срабатывало в большинстве случаев, так как подброшенный в воздух игрок свой полет быстро остановить не мог, и точное попадание мяча не засчитывалось.

Когда спустя десяток минут на табло очки команды Фаррада перевалили за второй десяток, а рядом с адепткой в зеленой форме горела скромная троечка, мои игроки начали посматривать на меня с беспокойством во взгляде. Я не стал им говорить, что все это ерунда, что мы сделаем конструкторов на раз, так как сам понимал, что это нереально. Ведь в применяемых ими схемах я не видел слабых мест, да и сама слаженность была поистине запредельной. Команда Фаррада действовала, словно один организм, почти не допуская ошибок и даже не требуя от своего капитана каждый раз перед атакой объяснять текущую задачу. Они были единым целым, которым мы за отведенное время так и не успели стать... Стоп! А ведь это идея!

Я отрешился от Игры и принялся размышлять над решением проблемы, которое отчего-то до сих пор не приходило мне в голову. А ведь все может получиться! В правилах это не запрещается, так как наверняка считается глупым и практически невозможным. Но не я ли только недавно говорил, что в этом мире все возможно? Тем более, что плетения подобного типа попадают в исключения и даже не вызывают никаких нареканий, как показала предыдущая схватка. А значит, теперь у меня есть козырь... Нет, даже не козырь, а нечто куда более весомое, которое поможет боевикам одержать победу в финальном поединке. Нужно только все тщательно

просчитать, чтобы заручиться согласием остальных, и пара задумок по поводу того, как это сделать, у меня уже появилась. Но для них еще будет время, а сейчас стоит насладиться Игрой.

Наверное, мое спокойствие и уверенность слегка подбодрили команду, так как они уже не заглядывали мне в лицо, а наблюдали за действиями конструкторов и даже подбадривали целителей, когда они всеми силами пытались переломить ход поединка. Разумеется, эти попытки большей частью были безрезультатными, и когда первая половина матча осталась позади и команды пошли на перерыв, разрыв в счете был поистине огромным. Болельщики на трибунах устроили форменный балаган, срочно желая выразить свои эмоции от увиденного, так что я поморщился от шума и криков и решил свалить подальше отсюда.

К сожалению, одного меня не оставили. Команда подумала, что я решил пообщаться с ними без свидетелей, и в полном составе последовала за мной в ближайшую рощицу. Когда же я присел там под деревом, с трудом найдя местечко посуше, Златко не выдержал и спросил:

— Алекс, что скажешь? Сможем мы завтра одолеть конструкторов?

— Посмотрим, — ответил я и приготовился стать ветром, чтобы утолить свое любопытство и узнать, чем же занимаются команды во время перерыва. Но капитана этот ответ совсем не устроил.

— Посмотрим? И это все, что ты можешь сказать?

— А что ты хочешь услышать? Что мы порвем Фаррада и его приятелей одной левой? Так ведь глаза у тебя есть, сам прекрасно видел, на что они способны. И вообще, чего вы все за мной поперлись? Я сейчас хочу посмотреть, как команды готовятся ко второй половине поединка, так что не ждите никаких ценных указаний, все равно я их еще не придумал.

Скользнув в потоки воздуха, я полетел сперва к конструкторам и вполне ожидаемо обнаружил их за обсуждением ошибок, допущенных в Игре. Адепты сидели на лавочках, убирая усталость из своих мышц лечебными плетениями, и неспешно переговаривались. Короче — интересного было мало, и я направился к целителям. А вот там уже было, на что посмотреть. Все игроки сейчас старательно перекачивали в свои ауры силу из накопителей, загодя оставленных на этой полянке. Это было весьма странным, так как Игра не требовала больших расходов энергии, и даже слабосильным стихийникам вполне хватало резерва их аур. Видимо, команда задумала какую-то хитрость, но какую — определить было невозможно, так как между игроками шли нешуточные разборки. Одна из девушек, наверное, капитан, распекала «беременных свиноматок, которые не могут толком шевелить своими конечностями», а те в ответ огрызались и

хрюкали о том, что делали все возможное... Понимая, что больше ничего интересного не увижу, я решил пошалить и скользнул к моей команде, которая внимательно слушала Златко, что-то доказывавшего Хору.

— ...точно не сможет придумать. Ведь сразу видно, что он уже приготовился к поражению, и даже не думает ничего предпринимать!

— Нет, Алекс хочет выиграть, — возразил демон. — Просто сейчас он занят, поэтому не стал устраивать обсуждение схем, продемонстрированных конструкторами, но потом...

— Когда потом? Завтра, после Игры? — перебил его Златко.

Ага, это я весьма удачно зашел! Похоже, в команде назревает бунт. Что ж, посмотрим, чем все закончится.

— Вот он вернется, сам у него и спроси!

— И спрошу! А заодно поинтересуюсь, когда же он сегодня собирается тренироваться, так как эта жалкая утренняя разминка не может заменить полноценного занятия!

— Но ведь Алекс говорил, что перед Игрой уже не имеет смысла проводить продолжительную тренировку, так как она может лишь навредить, — подала голос Киса.

— Навредить? А вы видели, как действуют конструкторы? Нам срочно нужно подготовиться, чтобы иметь возможность противостоять их атакам, а Алекс думает, что нужные навыки появятся у команды сами собой!

Вот идиот! Да, конечно, изматывающие физические упражнения прямо перед поединком гораздо лучше продолжительного отдыха! Наверняка после этого команда окончательно выдохнется еще до перерыва.

— В общем, так. Я предлагаю вернуться к нашим наработкам и снова использовать четкие схемы, которые мы разрабатывали полторы десятицы. Как показала вчерашняя встреча со стихийниками, идеи Алекса работают, но их далеко не достаточно, чтобы победить конструкторов.

— Если бы мы использовали наши старые заготовки — наверняка бы проиграли! — заявил Хор.

— Ты в этом уверен? А я думаю, что совсем наоборот, и разрыв в счете составил бы не те жалкие несколько очков, — возразил Златко.

— А я вот думаю, что тебя очень задевает то, что Алекс неожиданно оказался куда лучшим капитаном, чем ты! — воскликнул Хор, сжимая кулаки.

Понимая, что так он испортит мне все веселье, я невидимыми воздушными пальцами схватил за одну из его косичек и легонько дернул. Но демон не обратил на это совсем никакого внимания.

— Хор, взгляни правде в глаза, Алекс первый раз участвует в Игре,

использует сомнительные приемы, не желает пользоваться проверенными годами схемами, совершенно не разбираясь в них. Я понимаю, что он твой друг, и ты его защищаешь, но не смешивай личные отношения и соревнование. Признай, что его методами мы не сможем победить!

— Ты не прав! — воскликнул Хор, не отреагировав на повторное подергивание за косичку. — У нас еще есть, чем удивить конструкторов!

— Да, скорость Кисаны. Но ведь она все равно не сможет ее использовать долгое время, а я, к примеру, становиться для нее обедом совсем не желаю.

— Тебе жалко несколько глотков крови для победы? Или ты имеешь что-то против вампиров?! Киса, да хватит уже!

Последнее восклицание демона было вызвано подзатыльником девушки, стоявшей рядом с ним. Хотя, если быть честным, это не она зарядила в тыковку буйному Хору, а я воспользовался ее рукой, чтобы охладить пыл хвостатого. Киса, надо отметить, сразу поняла, кто это так распоряжается ее конечностью, и заметила:

— Может, уже хватит спорить? Или собираетесь устроить поединок с непременным мордобоем? А чего ты, Златко, добиваешься, я так и не понимаю. Хочешь снова взять на себя обязанности капитана, думаешь, что сможешь действовать лучше — разбирайся с Алексом, а не ищи поддержки у нас!

Действительно, пора и мне выходить на сцену. Все равно эпизода с написанием на клочке бумаги корявого «Низложен» уже не предвидится, а необходимые предпосылки для реализации одной из моих задумок организовались как нельзя лучше. И вот ведь парадокс — для этого мне даже не пришлось прикладывать никаких усилий, все произошло само собой.

Вернувшись в тело, я поежился от струйки холодной воды, которая пролилась с дерева мне за шиворот, активировал кокон и решительно направился к команде, которая все еще спорила неподалеку. Когда я приблизился, разговоры мигом отрезало, а Златко спросил весьма вызывающим тоном:

— Ну, что удалось узнать?

— Целители накачались силой, видимо, готовят что-то очень энергоемкое. Пошли, поглядим, как им удастся обойти правила.

— И это все?

— А что тебе еще нужно? Или ты надеялся, что я подслушаю разговор конструкторов, в котором они прямым текстом сообщат мне, каким образом их можно победить?

— То есть, ты ничего нового так и не придумал? — торжествуя, уточнил Златко.

— Нового — нет, поэтому будем обходиться моими старыми идеями и надеяться, что они сработают, — ответил я, пожав плечами.

— Всем все ясно? — обратился капитан к команде. — Так как идей у Алекса больше нет, сегодня после окончания Игры мы остаемся на тренировку!

— Хочешь, чтобы завтра все оказались измотанными и невыспавшимися? — ехидно уточнил я. — Или всерьез планируешь за полдня подтянуть уровень командного взаимодействия?

— Я хочу подготовиться к поединку, и твое мнение меня совершенно не волнует! — заявил Златко. — Если ты забыл, то напомню, что именно я являюсь капитаном! И именно я решаю, что делать команде! Хор выругался на своем языке, а я усмехнулся и сказал:

— Так я не имею ничего против — решай себе, на здоровье!

Посчитав разговор законченным, я направился к трибунам, где уже рассаживались зрители, но капитан сказал вдогонку, укрепляя свой авторитет:

— И чтобы сегодня ты был на тренировке!

— Слушаюсь! — весело ответил я, развернувшись к Златко. — Еще приказы будут?

Того слегка сбило с толку мое поведение, ведь наверняка он рассчитывал на возражения, пререкания, попытку неподчинения... Но я ничего этого не стал делать, так как сложившаяся ситуация меня целиком и полностью устраивала. Оглядев остальных, Златко сказал всем:

— Пошли, перерыв уже подошел к концу! — и первым пошел к трибунам.

За ним потянулись игроки, которые оглядывались на меня с недоумением, но так и не осмелились ничего возразить против решений капитана. А Хор с Кисой задержались и остановили меня, когда я хотел последовать за остальными.

— И что это было? — мрачно поинтересовался демон.

— Где? — дурачась, улыбнулся я.

— Алекс, прекрати паясничать! — раздраженно воскликнула вампирша. — Почему ты не осадил этого идиота? Ведь все ждали, что ты поставишь Златко на место, но ты отчего-то решил промолчать.

— Если ты потрудишься вспомнить, я не молчал. Я сразу сказал, что решение Златко было глупым, но никто меня так и не поддержал. Все стояли и молча смотрели, как мы с ним меряемся авторитетом. И что мне

еще оставалось делать? Да, я мог заявить, что капитан у нас никудышний, что я за эти три дня сделал больше, чем он за полторы десятицы, что именно благодаря мне мы одержали победу над стихийниками... Но разве это было не очевидно? А после моего заявления оставалось бы всего два варианта — либо Златко смирится с унижением и фактически признает, что выставил себя дураком, в чем лично я сомневаюсь, либо уйдет из команды, хлопнув дверью, тем самым надеясь спасти остатки своего авторитета. А он хоть и идиот, но игрок весьма неслабый, так что потеря для команды окажется невосполнимой. Поэтому я решил не вмешиваться и дать капитану немного порулить нашим судном, тем более что большинство было совсем не против.

— И ты думаешь, что у Златко может что-нибудь получиться? — спросила Киса.

— Вот завтра и посмотрим. А пока запомни — сегодня на тренировке скоростью ты пользоваться не можешь, иначе завтра лишишься этой возможности, и даже кровь не поможет. Вот такие странные особенности организма у вампиров. А ты, Хор, потерпи денек командование Златко. Не возражай, не показывай недовольства или презрения, выполняй все его приказы, пусть даже они будут абсолютно бестолковыми.

— Ты явно что-то задумал, — пробормотал демон, пристально глядя на меня.

— Нашел новый прием? — обрадовалась Киса.

— Лучше, — улыбнулся я.

— И что же это? Хитрое плетение, или безотказная схема?

— Завтра все узнаете, а пока я не хочу ничего рассказывать, так как, во-первых, моя идея еще не доработана и над ней еще предстоит повозиться. Хотя, надеюсь, Златко успеет сегодня ухайдокать команду до того момента, когда закроется библиотека... Так, хватит уже ласы точить, иначе пропустим все интересное!

Судя по звуку гонга и реву на трибунах, вторая половина матча уже началась, и я поспешил на свое место, а друзья последовали за мной.

— А во-вторых? — поинтересовалась Киса.

— А во-вторых, есть такая очень верная пословица: «Хочешь рассмешить бога, поведай ему о своих планах». В моем случае она работает на все двести, и больше, чем на сутки я стараюсь никогда не загадывать, иначе обязательно произойдет какая-нибудь гадость. Так что наберитесь терпения.

Разумеется, эта причина была надуманной. Просто я не хотел никому рассказывать о своей идее, чтобы меня не обозвали дураком и не послали

далеко-далеко, куда даже Сусанин поляков не заводил. Нет уж, для некоторых задумок важен не только способ реализации, а и нужный момент, когда их стоит предлагать для воплощения. Вот он-то еще и не настал.

Вернувшись на свое место, я принялся наблюдать за действиями целителей. В принципе, их задумка оказалась верной. Во втором тайме они на порядок увеличили количество атакующих плетений и буквально осыпали ими команду соперников. Конструкторы оказались не готовыми к такому повороту событий, их четкая экономная схема действий дала сбой, который позволил целителям несколько сократить отставание, набрав десятков очков.

Однако вскоре конструкторы решились на ответный ход и усилили нажим, увеличив расход энергии на защиту, а потом и нашли слабые места в этом приеме. Оказалось, целители были не способны оперировать большим количеством плетений разного типа, поэтому если девушка формировала сотню огненных шаров, то на создание щитов была уже не способна и обходилась стандартным коконом, который можно было перегрузить ударами сзади, а потом развеять и быстро вывести игрока из строя. А при атаке нападающий хоть и укрывался многочисленными щитами, но, как правило, никому не передавал мяч и мчался с ним напрямик к башне, где его и стали ловить в момент броска.

Короче, после десяти минут успеха ситуация вернулась в изначальное русло. Конструкторы стали увеличивать отрыв, а целители вскоре начали допускать грубые ошибки и уже не могли ничего противопоставить сопернику. Последовали травмы, иногда сопровождавшиеся потерей сознания. Надо отметить, что команда Фаррада грубой игрой не отличалась. Зачем, если их подготовка предоставляла возможность победить противника без особых проблем? Так что травмы хоть и тормозили игру, но были не серьезными и залечивались прямо на площадке.

А спустя еще некоторое время целители перестали даже сопротивляться и совсем отчаялись. Они уже не использовали свою энергозатратную тактику, и лишь иногда пытались прорваться к башне соперника, поэтому за оставшееся время заработали всего несколько очков, тогда как конструкторы уверенно наращивали отрыв, используя эту встречу в качестве еще одной своей тренировки. Когда гонг оповестил об окончании Игры, на табло можно было не смотреть, ведь итог был понятен. Конструкторов их коллеги поздравляли гораздо скромнее и сдержаннее, чем нас вчера. Казалось, никто из них и не сомневался в результате

встречи.

Постепенно толпа адептов начала расходиться. Златко, спустившись к боевикам своего цикла, убежденно доказывал им, что нам будет по плечу завтрашний поединок. Лихош с Дениром и Нивед, избегая встречаться со мной взглядами, тоже отправились к своим приятелям и сейчас обсуждали итог игры, но, как я слышал краем уха, в своих прогнозах были намного осторожнее. Я же с друзьями скучал на трибуне и дожидался, когда наша команда останется в одиночестве и начнет тренировку, поэтому слегка удивился, когда к нам поднялся Фаррад с парой своих приятелей. Поднявшись навстречу конструктору, я протянул ему руку и сказал:

— Поздравляю с убедительной победой.

— Не стоит, — отозвался тот, ответив крепким рукопожатием. — Нам достался весьма слабый противник, поэтому я жду, не дождусь нашей завтрашней встречи. Надеюсь, вы сумеете нас удивить.

— Посмотрим, — в который раз сказал я с улыбкой. Кивнув мне, Фаррад удалился, а Хор недовольно поинтересовался:

— Ну и чего он приходил? Пытался продемонстрировать, что совсем нас не опасается?

— Нет, он не такой мелочный, как Златко. Все намного проще. Фаррад понял, что мы никуда не собираемся уходить, и наверняка планируем провести тренировку. Поэтому, в тот момент, когда я его поздравлял, и все ваше внимание было сосредоточено на нас, один из его приятелей оставил здесь амулет, который, если я правильно догадываюсь, должен будет запечатлеть нашу тренировку.

Я ведь привык держать в поле зрения всех вероятных противников, поэтому сразу заметил лишние движения конструктора, явившегося вместе с Фаррадом и положившего на лавку небольшой амулет, укрыв его с помощью быстро созданной глушилки. Демон, оглядевшись, все же увидел искомое, поэтому я сразу предупредил его, чтобы не допустить конфуза:

— Только развеивать не вздумай!

— Но ведь тогда конструкторы узнают...

— Сегодня тренировку проводит Златко, не забыл? — ехидно напомнил я.

До Хора дошло, и он весело оскалился, а я подумал, что все как-то слишком удачно складывается. Как бы еще так умудриться и ненароком не исчерпать благосклонность Фортуны?

Когда все болельщики разошлись, и наша команда осталась под дождем в одиночестве, Златко устроил обещанную тренировку. Он заново стал выстраивать схемы, поставив меня на место Майлы, и принялся на

ходу корректировать тактику действий. Я не возражал, выполнял все его прихоти, но не собирался помогать капитану, когда тот заходил в тупик и выдавал на гора совершенно абсурдные вещи. Разумеется, попытавшись было напрямь Кису, Златко получил от нее решительный отказ и подробное объяснение о проблемах, связанных с применением сверхскорости, а я лишь понадеялся, что амулет Фаррада звук не фиксировал.

Этот балаган продолжался часа три, не больше. Капитан не был полным идиотом и прекрасно осознавал бесполезность своих усилий, но настойчиво продолжал разучивать схемы, периодически посматривая на меня. Видимо, он ждал, что я вновь начну сыпать идеями и добровольно взвалю на себя ярмо тренера, не покушаясь на звание капитана, но я не оправдывал его надежд. А когда игроки окончательно вымотались и уже еле шевелили конечностями, не говоря уже о точных бросках, Златко скомандовал всем разойтись, и весьма утомленная команда поплелась в Академию.

По дороге капитан пытался обсудить со мной стратегию будущих действий, но я дискуссию не поддерживал и неизменно соглашался со всеми его предложениями. Разумеется, Златко быстро понял, что я не собираюсь вытаскивать его из ямы, в которую он сам залез, а потому возмутился и потребовал участия в обсуждении, а не молчаливого кивания головой. Но я спокойно напомнил ему о том, что ничего не понимаю в стандартных схемах, и принялся наблюдать за борьбой в душе капитана. Златко осознавал, что сделал только хуже, но гордость, тщеславие или что-то еще не позволяли ему просто извиниться и предложить мне снова стать во главе команды.

Как я и предполагал, капитан не нашел в себе сил попросить прощения, что избавило меня от необходимости придумывать оправдания своему отказу, и до столовой мы дошли в мрачном молчании, а потом разбрелись в разные стороны. После ужина, наскоро приняв душ и отстирав форму от грязи, я отправился в библиотеку, где около часа изучал книги по магии разума. А когда нашел все, что мне было нужно, вернулся в общагу с намерением хорошенько выспаться.

К моему большому удивлению, Хор еще не спал, и когда я устроился на своей кровати, осторожно поинтересовался:

— Алекс, а эта твоя идея...

— Хор, да хватит уже переживать! Все будет нормально.

— Что-то я совсем в этом не уверен. Особенно после сегодняшнего позорища на площадке, — пробормотал демон.

Я понял, что он не успокоится и продолжит себя накручивать, поэтому

сказал:

— Просто доверься мне. Я же пообещал, что мы выиграем, так что не тревожься понапрасну. Лучше скажи мне, отчего это Златко так держится за свое капитанство? Ведь раньше все было нормально, никаких особых возмущений по поводу моего руководства не поступало. Нет, разногласия были, но все они не выходили за рамки недовольного бормотания, а сейчас, как только я дал хороший повод, Златко вновь полез в лидеры, причем в ущерб команде. Даже странно.

— И ничего странного в этом нет, — ответил Хор. — Нам и так Ризак обещал поблажки на экзаменах, а капитану в случае победы точно не нужно будет сдавать командное взаимодействие, организацию боевого отряда, руководство малой сводной группой... Да примерно половину профильных экзаменов этого цикла ему зачтут автоматически!

— А-а-а... — протянул я.

Ну, теперь понятно, ради чего он так рискует. Я-то думал, банальная гордость, а оказалось все намного сложнее.

— Но почему же он не стал возражать против моего руководства, когда я только пришел в команду?

— Так он и возражал.

— Слабенько что-то, — сказал я, вспомнив мою с ним первую встречу.

— Просто в тот момент тебя поддержала вся команда, которая прекрасно видела, что мы уже пять дней топчемся на одном месте, а никакого улучшения навыков все нет. Да и, кроме того, после наглядной демонстрации ущербности нашей подготовки у Златко не было ни одного шанса удержать свое звание. Поэтому он промолчал и позволил тебе тренировать команду, а сегодня решил взять реванш.

— Глупо, но весьма кстати, — пробормотал я и поинтересовался: — Хор, а почему капитаном не стал ты или Киса? Все-таки тоже пятый цикл, да и соображалка получше работает.

— Алекс, мы же первый раз участвуем в Игре, а кроме того не являемся людьми, так что конкурировать со Златко были просто не в состоянии.

Ага, так вот почему команде достался такой капитан, мягко скажем, не блещущий своими талантами! А я-то еще удивлялся...

— Ладно, спасибо, что объяснил, а сейчас давай спать. Завтра будет тяжелый день.

Я закрыл глаза и скользнул в гости к своей подруге, где тщательно проанализировал все полученные в библиотеке знания и в итоге сконструировал сложное плетение, которым планировал воспользоваться

на завтрашней Игре. А после весьма интенсивной тренировки, которая ничем не напоминала спектакль, который мы сегодня невольно устроили для конструкторов, мое уставшее сознание поглотила тьма.

Глава 33. Финал

На следующий день погода решила устроить нам праздник. Небо словно протерли огромной тряпкой, и теперь на нем не было ни облачка, а яркое солнышко, лишь только появившись на горизонте, принялось старательно подсушивать мокрую землю. Под его пристальным взглядом мы и начали утреннюю тренировку, которая закончилась тем, что помятая и не выспавшаяся команда, еще толком не отошедшая от предыдущих издевательств, хором послала Златко по известному всем маршруту и отправилась завтракать. Огорченный капитан не нашел ничего лучше, чем последовать за нами.

Больше всего за завтраком я опасался, что игроки сами подойдут ко мне и попросят снова взять ситуацию под контроль, однако этого не случилось. Команда с мрачными лицами набивала желудки, косясь на нашу троицу, но ничего не говорила. Видимо, стараниями Златко они всерьез были уверены в том, что я смирился с грядущим поражением. Ну а Киса с Хором, хоть и поглядывали на меня с ожиданием, но начинать расспросы даже не пытались.

После завтрака я успел позаниматься с Велиссой и посетить лекцию мастера Эривокра, где узнал кое-что о принципах магического воздействия на растения. Оказывается, имперцы, не имея возможностей использовать эльфийскую магию в чистом виде, выбрали обходной путь и придумали множество плетений, с помощью которых можно было добиться аналогичного результата. Разумеется, этот путь был намного сложнее, занимал гораздо больше времени, но являлся удобоваримой альтернативой, которая хоть как-то заполняла эту нишу в умениях обычных магов. Мне эти знания были, в общем-то, не нужны, но все равно пару лишних томов прочитать придется, чтобы с успехом сдать экзамен в конце цикла.

А когда лекция закончилась, я вместе с командой отправился на площадку. Заняв знакомое место, игроки расположились на лавочках, а Златко попытался толкнуть проникновенную речь о том, что решительность и настойчивость помогут нам победить, но быстро сдулся, видя, что его толком никто не слушает. Чтобы не сидеть в молчании, я поинтересовался у друзей, что же вообще нужно сдавать боевикам пятого цикла, и потом выслушал длинный список предметов, назначение половины которых я не представлял даже приблизительно. И это несмотря на более-менее успешное освоение теории магии.

Оказалось, что экзамены у выпускников начинаются раньше всех, в середине сезона дождей, и очень напоминают сдачу моих хвостов, то есть, большинство принимаются преподавателями в индивидуальном порядке и следуют один за другим без большого перерыва. А начинает все это главный профильный экзамен, что было весьма странно для меня, привыкшего, что «госы» обычно проходят в самом конце, но являлось обычной практикой в Академии. На боевом факультете этим экзаменом был поединок с опытными мастерами, от результата которого зависело, получит ли выпускник возможность и дальше подтверждать свое право на получение звания мастера магии, или же останется в Академии еще на год, доучиваться за отдельную плату. Если выживет, конечно, так как случаи бывали.

Мы так увлеклись беседой, что не сразу заметили появление боевика, который попросил проследовать на площадку. В подавленном молчании команда прошествовала на свое место, поддерживаемая криками болельщиков, а навстречу нам вышли конструкторы. Бодрые, веселые, без капли волнения, видать, полночи смотрели запись и потешались над беременными коровами. Фаррад приблизился к разделительной черте и уставился на меня. Окинув взглядом Златко, не собиравшегося выходить навстречу, я хмыкнул и подошел к своему приятелю.

— Алекс, разве у вас опять произошла смена капитана? — поинтересовался он, протягивая мне руку.

— Нет, — ответил я, пожимая ее. — Капитан не менялся, просто я несколько дней временно исполнял его обязанности, хотя и плохо, раз команда в итоге решила поставить меня на место.

— Жаль, — протянул Фаррад. — Я надеялся на увлекательную Игру.

— Я тоже. Печально, что нашим надеждам не суждено сбыться.

— И не говори, — вздохнул конструктор.

В этот момент ректор решил объявить о том, что мяч достается команде Фаррада и попросил команды занять свои места. Махнув рукой сопернику, я отправился назад и внимательно посмотрел на Златко. Тот поначалу не понял, что я от него хочу, но когда я уже собирался поинтересоваться, будет он объявлять о схеме действий или все должны играть сами по себе, звук гонга объявил о начале финала Игры. Конструкторы сразу же бросились вперед, окутавшись защитой и укрывшись щитами, о которые начали разбиваться наши плетения.

Наша команда растерялась и среагировала с большим запозданием, когда соперник был уже на нашей половине поля. Маневр Ниведа и Хора результатов не принес, их просто отшвырнули в сторону, не дав даже

коснуться мяча. А дальше Фаррад продемонстрировал одну из своих заготовок. Конструкторы сплотились и разметали жидкую цепь обороны, а потом два нападающих один за другим использовали плетение левитации и понеслись к башне. Причем мяча в руках первого не было. Он всей своей массой шлепнулся на закрывающего окно Лихоша и вместе с ним рухнул вниз, а вот второй конструктор, защищаемый командой от наших захватов, благополучно достиг цели и принес команде первое очко.

Пока конструкторы возвращались на свою половину поля, я спросил у Златко, перекрикивая шум толпы:

— Эй, капитан, ты командовать вообще собираешься?

Тот посмотрел на меня со злостью, как будто это я допустил ошибку, позволив противнику прорваться к башне, а потом рявкнул:

— Слушайте все, действуем по второй схеме!

Ну-ну, посмотрим, что у тебя получится! Конструкторы наверняка проработали все схемы, которые хоть как-то у нас получались на вчерашней тренировке (а их можно было пересчитать по пальцам одной руки), и теперь не оставят нам ни шанса.

По сигналу Фалиано мы кинулись на противника, но, как я и ожидал, меня блокировали сразу трое, которые принялись нагружать мою защиту и пытаться оттолкнуть захватами, а Кису вообще закрыли собой Нивед со Златко, которые не дали ей возможности даже сделать передачу. Ну а про усилия Лихоша и Денира, которые собирались устранить защитника, закрывающего окно, вообще говорить не буду, так как их моментально заняли другими вещами. И лишь только один из захватов вытянул Кису из-под защиты, как у нее сразу же забрали мяч, передали на левый фланг, подальше от меня и конструкторы слаженно атаковали. Так как защитников у нас возле башни не оказалось, а никого из противников вытащить за разделительную черту нам так и не удалось, ректор засчитал второе очко команде своего факультета.

Дальше было не лучше. На собственной практике Златко убедился, что все его схемы нападения в действительности не стоят ни медяка, а когда он на ходу начал выстраивать новые, команда начинала путаться, игроки мешали друг другу и никак не могли нормально действовать. На десятой минуте нам все-таки удалось размочить счет, да и то, чисто случайно. Видимо, конструкторы совсем обнаглели, раз допустили банальную ошибку, не попав дальним броском в наше окно.

Когда капитан совсем отчаялся, он начал-таки использовать мои схемы, но большого успеха это не принесло. У Фаррада было много времени, чтобы найти им противодействие, так что после одного-двух

удачных использований, приносящих очки, нужно было срочно менять тактику. Но Златко этого не понимал и продолжал злиться, недоумевая, отчего же наши идеальные уловки легко сводятся на нет конструкторами. Раздражение, помноженное на отчаяние, лишило нашего капитана остатков мозгов, поэтому команда уже не слушала его приказов. Все играли, как бог на душу положит, но даже эта тактика несколько раз приносила свои плоды, когда конструкторов приводили в замешательство наши действия.

Под конец первого тайма, когда на табло горело 12:62, Киса подбежала ко мне и поинтересовалась:

— Может, мне уже можно использовать скорость?

— Нет. Еще не время, — ответил я.

— Мы и так проигрываем с огромным счетом. Нужно срочно набирать очки!

— Киса, поверь, еще рано.

— Смотри, как бы не оказалось слишком поздно, — сказала вампирша и по сигналу гонга кинулась в атаку.

Эта атака закончилась ничем, но зато следующая принесла очко в нашу копилку. Просто я подумал, что лучше немного перестраховаться и действительно, немного сократить разрыв. К сожалению, мои старания ни к чему особенному не привели, разрыв лишь увеличился, так как конструкторы легко добивались, чтобы мои точные попадания не засчитывались. Так что на перерыв мы пошли со счетом 14:67, повторив позорное выступление целителей. Хотя нет, у них разрыв в счете оказался немного меньше. Не удивительно, что трибуны провожали нас свистом и недовольным гулом голосов. Надевшаяся на незабываемое зрелище публика была разочарована.

Скрывшись за деревьями от взглядов расстроенных болельщиков, игроки попадали на лавки, а кое-кто растянулся на слегка подсохшей земле. Я же подошел к мрачному Златко и ехидно поинтересовался:

— Ну что, докомандовался?

Капитана словно прорвало. Он схватил меня за форму и прокричал прямо в лицо:

— Это ты во всем виноват! Ты договорился с конструкторами и теперь намеренно мешаешь команде! Говори, ублюдок, сколько они тебе заплатили?!

В ответ я молниеносно провел серию ударов пальцами в корпус идиота. Удары наносились в особые точки и вызывали жуткую боль, а Златко, оскорбляя меня, совсем не задумался о своей защите. Четырех точных тычков хватило, чтобы парень закатил глаза и, издав сдавленный

стон, тяжело рухнул на колени. Коротко размахнувшись, я добавил ему по морде, опрокидывая навзничь, не ради дела, а просто для собственного удовлетворения. Пусть походит денек щербатым — ему полезно. Оглядев удивленную команду, я заявил:

— Итак, надеюсь все понимают, в какую задницу завел нас этот придурок? Отлично! Тогда буду краток, тем более что перерыв не резиновый. Вчера я планировал действовать так же, как и на встрече со стихийниками, добавив пару новых приемов. В этом случае у нас были неплохие шансы на победу, но вы сами лишили меня этой возможности, согласившись терпеть Златко. Сейчас даже этот вариант уже не сработает, так как мы не сможем благодаря ему сравнять счет. Но не спешите отчаиваться и рвать свою шевелюру, у меня есть запасной план, который называется «Клятва верности»!

— Что? — недоуменно выдохнули Лихош с Ниведом.

Лица остальных также выражали искреннее недоумение, поэтому я поспешил пояснить:

— Наверное, все вы знаете, что благодаря каналу клятвы сознание хозяина может занимать тело слуги и совершать в нем любые действия? Так вот, посмотрим на ситуацию в целом. Я играю значительно лучше вас всех, но в одиночку не смогу привести команду к победе. Но если вы сейчас позволите мне создать между нами связь, которую дает клятва верности, и дадите мне возможность вами управлять, то конструкторам придется иметь дело с семерыми Алексами сразу.

— Но разве это возможно? — удивился Хор. — Ведь дробить свое сознание...

— Если бы это было для меня нереально, я бы и не предлагал. А чтобы развеять ваши сомнения поделюсь секретом — некоторое время я командовал отрядом в полсотни человек, которые принесли мне клятву. Так что у меня было время потренироваться. Ну, не рассказывать же им, как я управлял стаей драконов?

— Но ведь в твоей ауре нет основ клятвы верности. Значит, все они погибли? — ухватил нестыковку Денир.

— А это к делу совсем не относится! — отрезал я. — Ну что, согласны с планом?

— Знаешь, Алекс, — с сомнением ответила Киса. — Я хоть и верю, что ты на такое способен, но все равно не смогу принести тебе клятву. Надеюсь, ты понимаешь, почему. Я хлопнул себя по лбу и воскликнул:

— Тьфу ты! Забыл сказать, я планирую использовать не стандартный вариант клятвы, а собственный, который придумал только вчера. Он

создаст в ваших аурах только базу без функций контроля, которая будет опорой для каналов и после Игры сможет легко удалиться. Я не собираюсь делать вас своими слугами, я только хочу установить магическую связь наших сознаний. Для моего плетения даже кровь не нужна!

Я снова оглядел лица игроков. Блин, неужели я ошибся в расчетах и желание победить не сможет одолеть недоверие команды к моему предложению? Нет, в Хоре с Кисой я уверен, они не станут сопротивляться, но остальные... Неужели придется насильно лишать их сознания, как Златко?

— Решайте. Это наш единственный путь к победе, а времени остается все меньше.

— Я согласен! — решительно заявил Хор.

— Если клятва временная, то я тоже не против, — поддержала его Киса. Нивед только кивнул, а Лихош, переглянувшись с другом, сказал:

— Ну и мы «за». А что ты будешь делать с ним? Он кивнул на бессознательного Златко.

— А он все равно бы не согласился, поэтому я даже спрашивать не стану.

Сформировав плетение основы, я быстро внедрил его в ауру капитана и проверил, насколько удобно оно там устроилось. Ведь опыты во сне — это одно, а как плетение будет вести себя на практике, у меня не было возможности проверить. Пришлось, как обычно, положиться на точный расчет. Но основа в ауре не собиралась разрушаться, поэтому я сформировал еще пять подобных ей и распределил по игрокам. Осталось главное. Сформировав еще одно плетение, я позволил ему вцепиться своими щупальцами во внедренные основы, а потом активировал и дождался, пока оно встраивалось в меня. Хотя ощущения были, мягко скажем, не фантастические, но боль не захлестнула мой разум, а спустя полминуты я уже смог совладать с чувствами.

— Готово! — объявил я. — А теперь постарайтесь не мешать мне и привыкнуть к роли наблюдателей в собственных телах.

Я потянулся к игрокам по свежесозданным каналам и взял их тела под полный контроль. Что ж, практика сделала свое дело, это оказалось совсем не так сложно, как я опасался. Во сне, где я интенсивно тренировался в такой связке, все проходило намного сложнее. Наверное, Темнота решила перестраховаться и устроить мне тренировку на повышенной нагрузке. Большое ей за это спасибо! Поднявшись в теле Златко, я выплюнул с кровью два выбитых зуба и активировал небольшое лечебное плетение, а потом попробовал пошевелиться в телах остальных. Это удалось

превосходно, но моя голова сразу же наполнилась возгласами:

— Вот это да! Алекс, у тебя получилось! — воскликнул Хор.

— Демоны меня раздери, ноги не слушаются как будто после кувшина браги! — удивился Денир.

— Ого, куда это меня понесло?! — возмутился Лихош

— Алекс, ну и как тебе мое тело? — ехидно поинтересовалась вампирша. Не выдержав, я рявкнул:

— А ну-ка всем тихо! Думаете, очень приятно слышать, как у тебя в голове орут всякую ерунду? Молча наблюдайте за происходящим и что бы ни случилось, не вмешивайтесь, иначе будет плохо. До меня донеслись ответы игроков:

— Ладно, Алекс.

— Понял.

— Действуй! А Лихош решил напомнить:

— Ты только поаккуратнее с моим телом, хорошо?

— Разумеется, — ответил я. — Ведь все ваши ощущения я испытаю в полной мере, так что буду предельно осторожен.

Остаток перерыва я привыкал к своим новым телам, поскольку во сне впечатления о таких деталях как длина рук, физическая выносливость и даже центр тяжести оказались несколько смазанными, так что мне пришлось активно поработать. А когда я почувствовал себя уверенным в успехе, как по заказу появился первак-боевик и сообщил, что перерыв подошел к концу.

На площадку вышла не команда боевого факультета. На площадку вышел я в семи разных обличьях и первым делом окинул взглядом судей. Хотя я прекрасно понимал, что плетения клятвы являются исключениями из правил, что было доказано на примере целителей, у одного из которых была заклеяменная аура, и стихийников, где сразу двое оказались чьими-то слугами, но все же немного переживал, так как мое является слегка видоизмененным вариантом и в исключения может не попасть. Но тревога оказалась напрасной. Судьи, осмотрев игроков, немного посоветовались, несомненно догадываясь о целях подобного фокуса, но решили ничего не предпринимать. Фалиано попросил команды занять свои места и активировал амулет.

Я тотчас же бросился на конструкторов, сжимая мяч. Наверное, это синхронное движение было отмечено болельщиками, так как они взорвались радостными криками. Встретившись с противником на их поле, я в теле Златко и Хора быстро прорвал их оборону, затем в теле Кисы скользнул в образовавшуюся дыру, а себя в теле Ниведа подкинул в воздух

подаренным Фаррадом плетением захвата и в полете атаковал двух защитников, закрывавших окно, а потом сделал точный пас и с помощью тела вампириши забросил мяч в башню. Все действие не заняло и пяти секунд, а я уже отбегал на свою половину поля, слыша радостные возгласы игроков в своей голове.

Пока ошеломленные конструкторы доставали мяч, а ректор объявлял о том, что очко достается нам, я разрешил всем слегка выплеснуть эмоции, а потом мысленно шикнул на них и приготовился к отражению атаки. Конструкторы на этот раз действовали не спеша, словно заново прощупывали нашу команду, и я этим воспользовался. Сбив с ног не успевшего отдать пас конструктора, я передал мяч себе в своем теле, а потом точным ударом ноги запустил его в окно, одновременно в теле Хора повиснув на ногах подпрыгнувшего и помогающего себе левитацией защитника.

Очко и быстрое возвращение на исходную. Новая атака уже была четче и стремительнее, но я прекрасно знал эту схему противника, поэтому, заблокировав нападающих, отобрал мяч у растерявшегося защитника и отправил его в окно с дальнего расстояния, втянув захватом себя в теле Лихоша за разделительную черту. Еще одно очко. Разрыв на табло начал постепенно уменьшаться, а конструкторы выглядели весьма растерянными. Победив с огромным счетом в первом тайме, они совсем не ожидали от нашей команды такого действия во втором, на что я, собственно, и рассчитывал.

Еще три очка я вырвал у команды Фаррада, демонстрируя, что прекрасно знаю все их стандартные наработки, но потом конструкторы стали показывать мне чудеса импровизации. Они меняли схемы на ходу, как перчатки, но все равно, раз за разом мне удавалось разрушить их атаку и, отобрав мяч, переправить его в окно на башне противника. Спустя десяток минут с начала второго тайма, когда разрыв сократился уже на четверть сотни очков, соперники начали применять уловки, о которых я даже не знал. Например, автономный захват, который неожиданно обхватывает ноги и совсем не желает развеиваться, а только разрушается от атакующих плетений, или самонаводящаяся молния, которая может долететь даже с противоположного конца поля и перегрузить защитный кокон, или...

Финтов было много, некоторые оказались настолько удачными, что конструкторы сразу испытали их на собственной шкуре и пожалели, что заранее не изобрели способа противодействия. Кроме этого я начал использовать собственные наработки, которые тоже оказались довольно

удачными. К примеру, чего стоил модифицированный светляк, который взрывался с ослепительной вспышкой, лишавшей игрока зрения минимум на минуту. А ведь мгновенно приспособиться и использовать только магическое одаренный не способен, да и практики это требует немалой, так что этим способом я смог заработать целых семь очков. Мне-то не составляло труда зажмуриться во всех телах сразу и тем самым сохранить целостность восприятия.

А когда Фаррад пытался применить эту наработку по отношению к нам, то большого результата не добился. Одно небольшое плетение, которое закреплялось на волосы, уменьшало чувствительность зрения, работая на манер солнцезащитных очков, а его так просто нельзя было обнаружить, так как оно скрывалось аурой тела. Хотя вскоре конструкторы сумели разгадать мой прием и после небольшого совещания обзавелись подобным, но это случилось поздновато. Нам к тому времени удалось отыграть еще десять очков.

А когда противник показал, что наш сюрприз на него уже не действует, у меня нашлась иная наработка. Перед атакой я стал создавать амулеты иллюзий на земле, которые в точности копировали тела игроков и при активации начинали движение с того места, где стояли их реальные прототипы. Первый раз конструкторы просто обалдели, когда вместо команды адептов боевого факультета к ним кинулась толпа игроков, в которой сложно было вычленив настоящих. Разумеется, я учел даже воспроизведение ауры, так что еще несколько очков смог урвать, и до минимума сократить разрыв в счете, пока конструкторы не догадались точными ударами атакующих плетений издали разрушать амулеты иллюзий.

Но вот тогда начались неприятности. Во-первых, очнулся Златко и попытался взять свое тело под контроль. Разумеется, я этого ему не позволил, уразумев, зачем Темнота в момент тренировки увеличила нагрузку. Она просто демонстрировала мне ситуацию, когда нужно пользоваться телами без согласия хозяев. Однако на мои терпеливые объяснения и даже на демонстрацию счета капитан реагировать не пожелал и лишь вопил, чтобы я вернул ему контроль. Решительности ему было не занимать, да и воля, к моему удивлению, оказалась достаточной, поэтому на краткое время он успел отвоевать позиции, отодвинув меня на место наблюдателя. Это стоило нам очка, так как Златко в этот момент был атакован слаженным ударом трех конструкторов и после получения многочисленных плетений (защитный кокон-то держал я, а не он) отлетел к краю площадки, снова потеряв сознание и заработав несколько переломов.

Эта внезапная боль лишила меня возможности трезво мыслить, поэтому на пару секунд наш единый механизм распался, что никак не могли не отметить конструкторы. Вот это и было «во-вторых». С этого момента противник начал работать жестко. Последовали иные травмы, иногда серьезные, иногда залечивавшиеся за несколько секунд. Но и я уже был к этому готов. Пришлось уделять больше внимания защите и тратить на нее больше энергии, но это приводило к потере инициативы, что не всегда удавалось компенсировать скоростью моей реакции.

Несколько очков команда Фаррада сумела отыграть, что заставило меня удвоить усилия и плюнуть на осторожность. На переломы, ожоги, разбитые в кровь лица, вывихнутые суставы и все прочее, я уже не обращал большого внимания. Просто понизил свой болевой порог и только по хрусту костей констатировал, что в определенном теле некоторое время, пока работают целительские плетения, лучше воздержаться от прыжков. Но игроки-то все чувствовали, поэтому вскоре не только Златко, но и Нивед с Дениром оказались без сознания. Остальные оказались упорными и только громко матерились каждый на своем языке.

Такая грубая игра никак не фиксировалась судьями. Видимо, они считали, что травмы довольно незначительны, но всему приходит конец. Когда мне в моем же теле отрезали руку лезвием, от которого я даже не имел возможности уклониться, так как именно ей и толкал мяч в окно, команду Фаррада лишили двух очков. Порез пришелся чуть ниже локтя, поэтому я поднял с земли свою конечность, кое-как отряхнул с нее грязь, а потом приставил к кровоточащему обрубку. Так как сложными плетениями пользоваться на Игре не разрешалось, я лишь стянул кожу простенькой структурой, внедрил плетение, сращивавшее кости и запустил восстановление на полную катушку.

Видя, что я не собираюсь покидать площадку, Фалиано снова активировал амулет, и я бросился на противника. На этот раз мне удалось прорвать защиту, но я так и не смог закинуть мяч в кольцо, так как тело Кисы внезапно пронзили десятки магических стрел. Девушка мысленно вскрикнула и лишилась сознания. Ее тело перестало четко мне повиноваться, и в итоге вместо элегантного прыжка с последующим броском я в теле вампириши шмякнулся о доски башни и оставил на них кровавые следы, а затем рухнул на землю. На попытки подняться тело реагировало слабо, поэтому я подскочил к Кисе в теле Златко и оценил размер ущерба, пока Фалиано объявлял о потере конструкторами двух очков.

Все было хреновее некуда. Десятки сквозных ран по всему телу не

оставляли надежд на продолжение поединка в ближайшем будущем. Но ведь до конца встречи оставалось еще минут десять и за это время конструкторы могли не только наверстать упущенное, а еще и обеспечить себе небольшой отрыв. Этого допустить было никак нельзя, поэтому, сформировав кучу простеньких заживляющих плетений, я в теле Златко наклонился, а в кисинем сформировал лезвие и сделал глубокий надрез на плече парня. После этого я приник губами к ране и начал пить кровь, чувствуя необычайное тепло, разливавшееся в организме. Как после разбавленного лимэля.

После десятка больших глотков я понял, что восстановление уже идет полным ходом, поэтому поднялся на ноги в теле Кисы, а в теле Златко стал залечивать рану. На исходную позицию я возвращался прогулочным шагом, растягивая время для восстановления, а по сигналу гонга встретил новую атаку, совсем не задействовав вампиришу. Но в этот раз после завладения мячом я швырнул его не в окно на башне, к которому кинулись защитники, а в парня, который отрезал мне руку. Тот, не ожидая такого подарка с небес, слегка растерялся и поэтому не успел поставить щит на пути прыгнувшего к нему с двух боков меня в телах Хора и Златко. Две массивные туши встретились, сильно покалечив оказавшееся между ними мелкое недоразумение. Подхватив мяч в теле Лихоша, я хотел было продолжить атаку, но раздался противный звук гонга и голос ректора объявил:

— Команда боевого факультета лишается двух очков за грубую игру, мяч переходит команде Фаррада.

Ну да, как нам, так можно кости ломать, а как мы кому-нибудь тройку ребер раздробим и руки-ноги переломаем в нескольких местах — так грубая игра! Какое-то предвзятое отношение к боевикам, честное слово!

Стонавшего конструктора коллеги отнесли на край площадки, где и оставили залечивать свой скелет, но было ясно, что в ближайшие пару минут участвовать он не сможет. Вот только для того, чтобы урок был усвоен крепко, его обязательно нужно было повторить, поэтому, снова оставив тело еще не пришедшей в себя вампириши в сторонке, я устроил контратаку, а потом показал, что при должной реакции щиты никак не могут задержать игроков, которые желают добраться до мяча. Залив все пространство пламенем из сотен огненных шаров и тем самым слегка дезориентировав конструкторов, я в теле Ниведа добрался до мяча, выбил его из рук нападающего и ударом ноги отправил к парню, который, как я прекрасно видел, вместо ожидаемого мной захвата сформировал стрелы и отправил их в спину Кисы. Когда его защита распалась от соприкосновения с мячом, я наглядно продемонстрировал гаду, что в его действиях было

мало приятного.

Когда пламя опало, к истекающей кровью тушке бросился Фаррад, а ректор объявил с гневными нотками:

— Команда боевого факультета лишается еще трех очков за грубую игру.

Дождавшись, пока конструкторы отнесут товарища к уже покалеченному и приведут его в чувство нашатырем, а после оставят залечивать дырки, я подошел к капитану противников в своем теле и спокойно спросил:

— Продолжим играть грубо, или все-таки будем придерживаться правил?

Тот глянул на две тушки за границей площадки, видимо, понял, что такими темпами он через пару минут останется совсем без команды, и сказал:

— Хорошо, Алекс, играем по правилам.

— Вот и замечательно!

Развернувшись, я вернулся на исходную, и прикинул, как можно за оставшиеся пять-семь минут ликвидировать разрыв и обеспечить себе хорошее преимущество. Выбора не было, даже с таким уменьшенным составом конструкторы могли оказать серьезное сопротивление, просто сосредоточившись на защите, так что придется доставать свой козырь — скорость. Но не только скорость Кисы, чье тело уже полностью восстановилось от повреждений.

По сигналу гонга я кинулся вперед, чувствуя во всех телах необычайно сильное сопротивление воздуха. На этот раз черта промелькнула под ногами яркой полосой, а щиты конструкторов оказались такими непрочными, что мне без труда удалось завладеть мячом, а потом смести с дороги защитников и забросить его в окно. На этот раз даже никто не пострадал. Пара синяков не в счет. Вернув себе обычное восприятие времени и возвратившись на исходную, я снова повторил свою атаку, на этот раз даже не став пробивать силой плетения, а просто их разрушая. Еще одно очко вместе с ошеломлением конструкторов стремительностью наших действий стали мне наградой.

Я вот дальше я зарвался. Просто в следующий раз команда Фаррада сама ринулась в наступление и сменила защитные плетения на атакующие, так что мне пришлось несладко. Ускоряясь еще больше, я сумел вырвать мяч из рук капитана и швырнуть его в башню, едва не увеличив этим мощным броском диаметр окна в ней. Но возвратившись назад, я понял, что команда начинает уставать. И если раньше усталость хоть как-то можно

было игнорировать, то сейчас я почувствовал, что мышцы игроков становятся ватными, их тела никак не могут отдышаться после стремительных бросков, а сердца колотятся так, словно хотят выскочить из груди.

В общем, я понял, что теперь ускорением могу пользоваться только в теле Кисы и своем, а потому следующие два раза применил старую уловку с иллюзиями и всего вдвоем обходил защиту конструкторов, к которым пришло покалеченное пополнение. Двое игроков уже восстановились после моих атак и горели желанием во что бы то ни стало вырвать у нас победу. Но следующая атака команды Фаррада закончилась неточным броском. Неточным потому, что я специально подлавливал этот момент и загодя заготовленным воздушным кулаком слегка скорректировал бросок соперника. Мяч срикошетил прямо в руки Кисы, и в кратчайший срок был доставлен прямо мне на ногу, а потом оказался в башне конструкторов.

А следующую атаку я встретил в центре поля, воспользовавшись приемом целителей и осыпая конструкторов градом плетений. Под таким напором устоять было сложно и когда нападавшие после точных ударов лишились мяча, мне оставалось только не дать возможности задержать любое из моих тел за чертой. Бросив взгляд на песочные часы, я понял, что осталось всего несколько минут, поэтому встретил новую атаку на сверхскорости, чувствуя, как Лихош отключился от боли в порванных связках. Мы остались вдвоем с Хором, который держался из чистого упрямства. Мельком я даже позавидовал потерявшим сознание. Им-то хорошо, а я тут горбачусь и вдобавок получаю все прекрасные ощущения переутомления, помноженные на семь раз.

Новая атака конструкторов наконец-то принесла им долгожданное очко, позволив сократить отставание. Сказать по правде, я особо и не выкладывался, только постарался создать соперникам как можно больше неприятностей на пути к окну, наблюдая краем глаза за тем, как неумолимо уменьшается уровень песка в колбе часов. Когда я неспешно достал мяч, Фалиано вновь активировал свой амулет, а конструкторы, ошибочно предположившие, что наш бросок будет снова проходить на сверхскорости, сгруппировались возле башни, закрывая ее. Но я стоял на месте, переглядываясь сам с собой, отдавал в собственном теле бессмысленные команды, делал передачи... короче, всеми силами изображал выбор нужной стратегии и подготовку к атаке. А когда конструкторы, наконец, сообразили, что я банально тяну время, и сами кинулись в атаку, над площадкой раздался звук гонга и голос ректора сделал такое долгожданное объявление:

— Со счетом семьдесят — шестьдесят восемь в Игре этого цикла

побеждает команда боевого факультета.

Над трибунами поднялся рев. Болельщики не могли сдержать свои чувства и выплескивали их с криками. Кто с радостными, кто с раздраженными, совсем равнодушных не было. Все это создавало жуткую какофонию голосов, далеко разносившуюся по окружающему лесу, но лично меня просто оглушал дикий крик демона в моей голове:

— Алекс, мы победили! Победили, слышишь!!!

— Слышу-слышу, — поморщился я. — И незачем так орать!

Пока судьи неспешно поднимались со своих мест, а Ризака поздравляли с победой преподаватели, ко мне, все еще отходящему от дикого напряжения Игры, подошел Фаррад, который без предисловий спросил:

— Как тебе это удалось?

— С трудом, — буркнул я. — Или тебе нужно объяснить способ, с помощью которого я все это проделал?

— Нет, я вижу, что ты объединил свою команду одной клятвой и сам управлял всеми игроками... Но я хочу знать, каким образом ты смог это сделать? Плетение ускорения восприятия? Или специфический эликсир для расширения сознания?

— Нет, Фаррад, все это запрещено, а я не настолько глуп, чтобы так рисковать. Просто я могу быстро думать, поэтому у меня все получилось.

— Выходит, все это было притворством? И ваша вчерашняя тренировка, и первая половина Игры, когда ты позволил нам оторваться по очкам? И твое замечание о том, что надеждам не суждено сбыться?

Сказать или нет? А, ладно! Все равно сам потом все узнает, нашим ведь ни за что не удержать языки за зубами.

— Притворством был только последний пункт. Ведь не мог же я таинственно ухмыльнуться и сказать нечто вроде «Сам увидишь»? Тогда бы вы до предела увеличивали разрыв в счете, справедливо опасаясь подвоха.

— Значит... ты намеренно вызвал разлад в команде, подстроил свое смещение, использовал бездарность Златко, чтобы мы могли посмотреть на вашу тренировку и потом не заподозрили обмана?

Фаррад покосился на тело капитана, стоящее рядом, ожидая упреков или возражений, а я усмехнулся и ответил:

— Вроде того. Кстати, можешь не опасаться, он сейчас в отключке.

— Но почему тогда ты не воспользовался клятвой сразу? — уточнил конструктор.

— Я не смог бы продержаться так долго, — выдал я одну из причин.

Фаррад кивнул, находя подтверждение своим выводам, а потом протянул мне руку:

— Поздравляю! Это была самая интересная Игра, которую я когда-либо видел. Ответив крепким рукопожатием, я сказал:

— Спасибо. А сейчас извини, меня ждет много работы.

Развернувшись, я хотел было удалиться прочь с площадки, но тут убрали защитный барьер и все боевики бросились к нам с намерением обнять, потискать, а может, даже и покачать победителей. Поглядев на приближающуюся толпу, я представил все это воочию и решительно рявкнул:

— Всем стоять!!!

Боевики замедлили свой шаг и остановились с недоумением на лицах, а я заявил им:

— Значит так, все мы сейчас очень устали, поэтому поздравления отложим до завтра. А если кто-то не согласен — идите, поздравьте Ризака, а нас оставьте в покое. Расступись!!!

Я двинулся во всех телах на наших коллег, которые сразу же образовали проход в группе и даже устроили почетную шеренгу, хлопая проходивших мимо победителей по плечам, спинам и радостно выкрикивая: «Молодцы! Порвали конструкторов! А мы в вас верили!», ну и тому подобную ерунду. Короче — боевики форева, и никаких гвоздей! Помоему, большинство даже не поняли, что фактически играл один я. Наверное, они решили, что каналы клятвы мне были нужны лишь для приказов, а дальше игроки действовали сами, но я не имел желания никому ничего объяснять, а хотел только дойти до нашей комнаты и рухнуть на кровать.

— Алекс, а ты ведь уже можешь вернуть мне контроль, — заметил Хор.

— Если ты не понял, у тебя сейчас дикая боль в мышцах и связки сильно пострадали, так что идти наверняка не сможешь, — отозвался я. — Потерпи еще немного, уже почти пришли. И тут очнулась Киса. Она сразу же спросила:

— Что произошло? И что я пропустила?

— Да так, ничего особенного. Мы победили, Фалиано слегка расстроился, а Ризак — совсем наоборот.

— Действительно, ничего особенного, — усмехнулась Киса. — А со мной что? Чем меня вообще приложили? Я чувствую, что у меня до сих пор невыносимо болит все тело, как будто половина костей переломана.

— Это последствия ускорения, — признался я.

— Да уж, аккуратно ты мной пользовался, ничего не скажешь! — ехидно заметила девушка.

— Ну, извини, выхода другого не было. Если тебя это утешит, то остальным, включая меня самого, сейчас ничуть не легче.

— А ты вообще куда нас сейчас ведешь?

— К нам в общагу. У меня там еще от лечения Хора лимэль остался. Должно на всех хватить.

Ковыляя к воротам Академии, я решил провести время с пользой и воспользоваться предоставленной возможностью. Скользнул по каналу в разум Хора, я быстренько скопировал там знание языка демонов и перенес его себе. Просто так, на всякий случай, авось когда к хвостатым придется заглянуть. На это ушло совсем немного времени, все-таки навыки в этом деле у меня были огромные. Если бы я представлял хотя бы приблизительно о специфических знаниях друга, можно было прихватить и их, но пришлось ограничиться только языком, так как навыки его боевой техники мне были без надобности, а информация, полученная за время обучения в Академии, была слишком объемной, и на ее копирование понадобилось бы намного больше времени. Тем более что последняя, как я подозревал, могла начать конфликтовать с моими собственными знаниями. Все-таки я иду немного другим путем, чем все adeпты боевого факультета, так что решил не рисковать.

А потом я точно так же скопировал знание родной речи Кисы, с удивлением обнаружив на ее зеленой полянке весьма похожий цветок, который только что добыл из головы Хора. Видимо, вампирам-разведчикам вменялось в обязанность изучение языка вероятного противника. Когда я пересадил себе знания девушки, то был слегка шокирован смыслом матерного загиба, который сам недавно озвучивал. То-то она так морщилась! Подобное даже осмыслить трудно, не то, что представить... Мда... Интересно, а на русский его вообще перевести можно, или пропадет вся изюминка красочной конструкции?

Когда я вынырнул из глубин своего разума, то обнаружил, что мы стоим на месте. Видимо, я слегка ослабил контроль за телами и перестал равномерно переставлять ноги. Но это продолжалось всего несколько секунд, так как в моей голове тут же раздался голос Кисы, которая поинтересовалась:

— Почему ты остановился?

— Заснул, — недовольно сказал я и продолжил движение.

После этого вампирша старалась поддерживать со мной диалог, требуя рассказать о том, что происходило после ее травмы, и тем самым не давая

мне спать. Пришлось изложить краткое содержание прошедшей Игры, заодно сообщив, что ее обидчик получил по заслугам.

Так мы и добрались до ворот, а потом направились к общаге. За это время очнулся Лихош и принялся громко материться, страдая от боли, которая никак не хотела уходить, несмотря на все старания моих лечебных плетений. Чтобы его подбодрить, я сообщил, что мы победили, так что его страдания не напрасны. А когда мы всей полубессознательной толпой завалились в нашу комнату, достал из-под кровати лимэль и начал передавать его по рукам. Разумеется, первыми дозу получили Хор с Кисой, которых я опустил на кровати и оставил над ними контроль, предоставив им самим переживать приятные ощущения целебного эликсира.

Затем его отведал Лихош, который весьма обрадовался избавлению от боли в мышцах и связках, а после очередь дошла и до Денира с Ниведом. Их лимэль заставил моментально вынырнуть из пучины беспамятства и разразиться потоком вопросов, который я быстро прекратил, поздравив с победой. Ну а потом, дождавшись, пока последствия работы на высоких скоростях у всех присутствующих постепенно сойдут на нет, я принялся извлекать плетения из их аур. Это не заняло много времени, так как я изначально снабдил каждое механизмом саморазрушения, который после активации аккуратно развеивал структуру основы.

Несмотря на то, что я подсознательно ожидал боли или иных неприятных ощущений, которые сопровождают отсечение любой части тела, ничего этого не было. Операция прошла совершенно безболезненно и никаких чувств, кроме удовлетворения от работы своей грамотно рассчитанной структуры, мне не доставила. Спустя несколько минут ауры игроков были девственно чистыми, поэтому я торжественно поздравил парней и посоветовал идти отсыпаться. А когда за ними закрылась дверь, приступил к самой неприятной процедуре — приведению в чувство Златко.

Влив в его рот остатки лимэля из кувшинчика, я принялся наблюдать за реакцией, которая последовала незамедлительно. Пришедший в себя на полу парень ошалело огляделся и попытался подняться. Это ему не удалось, так как ватные конечности повиновались с неохотой, поэтому его чувства захватила паника.

— Что со мной?!

— Тихо, — сказал я, поморщившись, так как только сейчас вспомнил о том, что мне лимэля не осталось. — У тебя явные признаки физического переутомления. Пройдут через пару минут.

Паника быстро сменилась яростью. Увидев своего главного обидчика, Златко закричал:

— Ты что со мной сделал, урод?!

— Дал выпить целебный эликсир. Причем последнюю порцию, не оставив себе ни капли. А ты, вместо того, чтобы оценить этот щедрый подарок, орать начинаешь...

Активировав защитный кокон, Златко начал подниматься, наверняка планируя меня кончить прямо здесь. Но я не стал ничего предпринимать, а только молча за ним наблюдал, чувствуя сильную усталость. Пусть попытается, а то надоел уже! Ведь далеко не каждому я даю второй шанс, а тут какой-то урод столько времени действует мне на нервы, что руки прямо чешутся свернуть ему шею.

— Ты напал на меня и посмел взять под свой контроль! Да я тебя по стенке размажу!

Я тяжело вздохнул и помассировал виски. От этих криков у меня началась головная боль, которая, как я догадывался, плетениями Велиссы не ликвидируется.

— Златко, ты уже достал. Умолкни и послушай, если еще можешь внятно соображать. Во-первых, если помнишь, ты первым на меня напал, и все игроки нашей команды это могут подтвердить, так что я только защищался. Во-вторых, контроль был временным и необходимым для победы... Кстати, мы победили, если не ты еще не в курсе. В-третьих, чтобы расставить все по местам, ты мне не нравишься. Сильно подозреваю, что я нравлюсь тебе еще меньше, поэтому у меня предложение — разойтись в разные стороны и постараться больше не встречаться. Идет? Но Златко не собирался отступать. Он яростно прошипел:

— Ты еще пожалеешь! Когда ректор обо всем узнает, ты вылетишь из Академии... если я раньше не убью тебя на поединке.

— Ого, как тебе плетениями по мозгам-то засандалили! Совсем разум потерял! Дорогой мой человек, прежде чем вызывать меня на поединок подумай, за что я получил на соревнованиях полсотни золотых. Если не поможет, вспомни нашу недавнюю встречу с Фаррадом, на которой ты наверняка присутствовал. А прежде чем жаловаться на меня Фалиано задумайся, как же отнесется к этому празднующий победу своего факультета Ризак. И прикинь, не обернется ли твое стукачество большими проблемами на экзаменах... Ну, у тебя есть еще что сказать? Или ты собираешься запустить в меня каким-нибудь плетением? Давай, не стесняйся! Мне ведь для того, чтобы тебя прикончить, тоже повод нужен.

Но сжимающий кулаки Златко лишь окинул меня полным ненависти взглядом и вышел, громко хлопнув дверью.

— Не все то золото, что блестит, — устало пробормотал я,

избавившись от еще одной проблемы.

— А если он действительно пойдет жаловаться ректору? — обеспокоенно спросил Хор.

— Вряд ли. Он ведь не полный идиот, понимает, что к чему, — ответил я, зевнув. — Иначе не дожил бы до пятого цикла.

— Все равно, не стоило тебе его использовать, — заявила Киса. — Да и вообще, не было смысла так подставляться ради того, чтобы убедить конструкторов в том, что мы ничего не умеем.

— Так ведь я не только ради команды Фаррада дал Златко покомандовать. Посуди сама, если бы я с самого начала использовал свои приемы и мы, как и в случае со стихийниками, пошли на перерыв с примерно равным счетом, то разве выгорела бы моя задумка с клятвой? Нет, никто бы на нее не решился. Все были бы уверены в том, что мы поднатужимся, поднапряжемся, да и выиграем. Но только в этом случае конструкторы заранее договорились бы между собой и слегка нам подыграли, чтобы во втором раунде наверстать упущенное с лихвой. А их уровень ты прекрасно видела.

— Значит, ты сам разыграл эту замену, чтобы целенаправленно опустить нас в яму поглубже, а потом предложить вариант спасения? — удивленно выдохнула Киса.

— Да. Иначе с остальными получилось бы примерно то же, что нам сейчас продемонстрировал Златко.

— Великая мать, это же гениально! — воскликнула девушка. — Алекс, подобные многоходовки достойны выпускника нашей школы!

— Да, я такой, — довольно ухмыльнулся я. — Еще бы теперь придумать, что ректору врать на вполне естественный вопрос, как у меня получилось управлять семью телами сразу... Ладно, хрен с ним с Фалиано! Хор, ты мыться пойдешь?

— Желания нет.

— А я, пожалуй, сполоснусь перед сном.

Захватив комплект чистой, без дырок, разрезов и подпалин формы, я подумал, что хозяйственнику снова придется разориться, и решил завтра зайти к нему с утречка пораньше, пока мужику еще не испортили настроение. А когда я взялся за ручку двери, демон внезапно окликнул меня:

— Алекс!

— Чего? Передумал?

— Я хотел сказать тебе спасибо. Если бы не...

— Всегда пожалуйста, — отозвался я и вышел за дверь, не имея ни

малейшего желания выслушивать долгую и наверняка проникновенную благодарственную речь.

В момент посещения душевой я тщательно просканировал свое тело, восстанавливая его старым проверенным способом, и обнаружил, что грязь в ране привела к нехорошим последствиям. По всем признакам у меня начиналась такая гадостная штука, которая называлась заражением крови. Так как провести денек-другой в лекарском кабинете мне совсем не улыбалось, я слегка задумался, а потом повесил в душевой множество глушилок и вернулся в свое настоящее тело.

Понаслаждавшись немного ощущением комфорта и небывалого удобства, я печально вздохнул, а потом сменил тело на человеческое и внимательно оглядел его. Ну, если никто не будет приглядываться, то отсутствие едва видимых шрамов, которые я успел заработать в Академии, совсем не заметно. Стрижка стала намного короче, но это можно было списать на простейшее бытовое плетение, которым я подрезал слегка пострадавшие от огненных шаров на площадке и уже давно начавшие лезть в глаза волосы. В целом осмотром я остался доволен. Новая оболочка совсем не ощущала физической усталости, так что зря я тратил силы на восстановление, но утомление сознания никуда не делось, поэтому, развеяв глушилки, я отправился отсыпаться.

Поднявшись на третий этаж и выбросив по пути старую форму в ящик для отходов, я зашел в комнату и обнаружил, что нелюди крепко спят. Хор, даже не сменив позу, привалившись спиной к стене, а Киса, свернувшись калачиком. Поглядев на них, я сформировал магические захваты и аккуратно повернул демона так, как обычно на кровати спят все нормальные люди, а девушку даже не стал трогать. Только недовольно поглядел на ее грязную окровавленную форму и конфисковал подушку, с которой устроился прямо на полу и скользнул в полусон.

А там меня встретила Темнота, которая укрыла меня своим черным одеялом и ласково прошептала:

— Спи, победитель...

Глава 34. Награда для победителя

Видимо, утомление оказалось слишком сильным, потому что наутро незадолго до сигнала колокола Хор растолкал меня с большим трудом. Поднявшись с пола, я потянулся, с наслаждением зевнул и огляделся. Киса уже успела проснуться и сбежать, оставив на моем одеяле засохшие комки грязи и темные пятна, а демон — переодеться в новую форму и, по всей видимости, посетить душевую. Так как мне одеваться было не нужно, я спросил соседа, чувствуя легкий голод:

— Ну что, пошли завтракать?

— Какой завтрак, Алекс? — удивился Хор. — Сейчас состоится церемония награждения.

— Шо, опять? — хрипло выдохнул я, отчего-то вспомнив знаменитый мультфильм.

— Ну, должна же команда победителей получить свою заслуженную славу и почести? Заодно и узнаем, ходил Златко к ректору жаловаться, или все-таки решил не рисковать.

— Ладно, тогда вперед — за наградой! — весело отозвался я, слыша тихий звон колокольчика.

Но до площадки оказалось дойти не так-то просто. Все знакомые боевики и даже представители других факультетов, встречавшиеся по дороге, поздравляли нас с победой. Некоторые жали руку, некоторые хлопали по плечам, один конструктор с четвертого цикла так вообще остановил меня и после поздравления принялся выпытывать, где я нашел такую модификацию клятвы. Пришлось признаться, что это моя разработка, но делиться я ей не собираюсь, так как планирую участвовать в соревнованиях следующего цикла. После этого настойчивый конструктор свалил, а мы с Хором наконец-то добрались до своей команды, которая и без церемонии купалась в лучах славы и почета. Златко тоже досталась своя порция, но взглядом он с остальными игроками отчего-то старался не встречаться.

Постепенно поздравления затихли, адепты разошлись по своим группам и стали ждать появления преподавателей, которые не замедлили появиться. В целом эта линейка ничем не отличалась от предыдущих. Фалиано снова толкнул длинную торжественную речь, в которой объявил об окончании соревнований Академии, рассказал об их итогах, похвалил всех за упорный труд, волю к победе... и так далее. Я даже успел заскучать

и пропустил момент, когда ректор попросил выйти команду победителей. Лишь только отметив, что из строя боевиков на середину площади потянулись сиявшие, словно начищенные медные тазики, игроки, решил к ним присоединиться.

Награждал нас сам Ризак, который подходил к каждому, пожимал руку, говоря торжественные слова, и вручал листок с небольшим мешочком. Так как я стоял с края шеренги, меня декан оставил на закуску, а пожав руку, сказал совсем не традиционные слова поздравления:

— Спасибо, Алекс. Скажу честно, я совсем не рассчитывал на вашу победу.

— Пожалуйста, — ответил я и ухмыльнулся. — Надеюсь, ваша ставка была не очень большой? Ризак в ответ рассмеялся, вручил мне листок с мешочком и сообщил:

— Кстати, думаю, тебе будет интересно узнать, что вчера Фалиано слегка изменил правила Игры. Теперь в них запрещается использовать плетение клятвы, связывающее игроков одной команды.

— Ну, этого стоило ожидать, — отозвался я.

Ага, хотел бы я посмотреть, как мою наработку будут использовать другие, не обладающие специфическими способностями!

Магистр улыбнулся и вернулся в шеренгу преподавателей, а я взвесил мешочек в руке и понял, что в нем три-четыре десятка золотых, не больше. И это и есть, так называемое, солидное денежное вознаграждение? Не ценят победителей, однако! Или же это ректор рискнул поставить кругленькую сумму на команду своего факультета, поэтому сейчас решил сэкономить?

Так как награждение закончилось, Фалиано попросил нас вернуться на свои места и принялся завершать церемонию, желая всем адептам всяческих успехов и напоминая, что эти несколько месяцев они должны упорно заниматься, чтобы на практике продемонстрировать хороший результат. После этого он еще раз поздравил боевой факультет с самой убедительной победой в соревнованиях за последние два десятилетия и удалился вместе с остальными.

Тут же начался второй этап поздравлений, который я весьма невежливо покинул, отправившись к хозяйственнику. Мой расчет не оправдался, хорошее настроение совсем не помешало мужику прочитать мне длинную нотацию о том, как нужно бережно относиться к вещам, которую я молча выслушал, всем своим видом демонстрируя, как был не прав, позволяя конструкторам жечь и дырявить мою форму. Но когда нотация подошла к концу, выполнивший свой священный долг

хозяйственник выдал мне новый комплект с таким видом, будто расставался с бесценным сокровищем. Подхватив форму, я покинул обитель местного Скряги, столкнувшись в дверях с Дениром, которого поджидала аналогичная нотація.

Заходить в общагу я не стал, просто закинул добычу прямо в окно, а потом отправился в столовую, где нашел друзей на нашем привычном месте. Хор со счастливой улыбкой разглядывал свою вольницу, а вампирша просто умилялась, наблюдая за этой сценой. Глядя на лицо демона, и у меня на душе слегка потеплело — все же не зря я старался, сумел-таки помочь другу. Теперь остается только пожелать ему удачи в решении всех домашних проблем.

При моем появлении Хор бережно спрятал свою вольницу в карман и снова попытался произнести благодарственную речь, но я показал ему кулак и принялся за завтрак. Однако спокойно поработать челюстями мне не дали. Глядя на слегка обиженного демона, Киса поинтересовалась:

— Алекс, а почему тебе не нравится, когда кто-то тебя благодарит?

— Характер такой, — буркнул я.

— Это не ответ.

— А другого у меня нету, — развел я руками, умудрившись не расплескать компот в кружке.

— Но все же почему ты не дал мне сказать ни слова, когда выручил меня своей кровью? И почему теперь не можешь просто выслушать Хора? Почему строишь из себя скромника? Ведь я прекрасно вижу, что ты не такой. Ты же чувствовал себя нормально на церемонии, не краснел, не пытался стать незаметным, а спокойно выслушал благодарность Ризака и принял заслуженную награду. Так почему сейчас тебя словно подменили? Я понял, что вампирша не отвяжется, тяжело вздохнул и ответил:

— Потому что Ризак тут совсем не при чем. Я старался не для него, и награду он выдавал мне лишь по собственному желанию... Не знаю, как вам это объяснить, но когда я что-то делаю для других, мне совсем не хочется выслушивать их пламенные речи. Они мне и даром не нужны, так как не приносят ни морального удовлетворения, ни эстетического наслаждения, ни хоть каких-либо приятных чувств. Вероятно, такое у меня воспитание. Да, я знаю, что остальные могут наслаждаться благодарностью, принимать ее с радостью, считая своей заслугой, но для меня наградой является совсем-совсем иное.

— И что же? — не дождавшись продолжения, уточнил Хор.

— Результат моих действий, — просто ответил я, но, видя недоумение на лицах друзей, решил пояснить: — Мне было очень приятно наблюдать,

как тебя, Киса, оставила жажда, и ты вновь вернулась к нормальной жизни, как ты, Хор, словно ребенок радуешься своей вольнице. Именно это приносит мне наслаждение. Наблюдение за красочными картинками из жизни и осознание того факта, что именно я их нарисовал. А слова... После этого они мне уже не нужны.

Над столиком повисло молчание. Друзья с трудом переваривали мое заявление, а я, видя, что процесс затягивается, решил сменить тему:

— Ладно, хватит обо мне. Лучше расскажите, что такое эта таинственная практика и как именно к ней нужно готовиться?

Хор с Кисой с готовностью начали просвещать безграмотного адепта, а я, слушая их рассказы, думал совсем о другом. Ведь я назвал всего одну причину моего странного поведения, причем далеко не главную, а существовала еще одна. Она была основана на знаниях психологии и успела прочно перейти на уровень моей подсознательной реакции. А все дело в том, что я знал — слова благодарности нужны не только тому, кто помогает другому в решении его проблем. Они нужны и тому, кто испытывает благодарность. Ведь озвучив ее, выплеснув наружу, можно снять со своей души тяжкий груз, который не даст человеку жить спокойно.

Наверное, не мне вам рассказывать, что вполне традиционным после решения какой-нибудь мелкой проблемы стало «накрывать поляну». Ведь спиртное развязывает язык и человек может спокойно высказать свою благодарность тому, кто ему помог, а наутро проснуться хоть и с больной головой, но чистой совестью. Как же иначе — ведь он-то уже никому ничего не должен! А теперь задумаемся, так ли равноценна была стоимость услуги и накрытого стола с несколькими бутылками огненной воды? Но в итоге все довольны и счастливы. Тот, кто помог — хорошо проведенным временем, ведь он не просто напился за чужой счет, а еще и получил удовлетворение от выслушивания благодарности. Ну а про того, кто помощь принимал, и говорить нечего — проблему решил, с моральными долгами рассчитался, теперь найти бы, чем здоровье поправить...

Так, это я не туда свернул, но общий смысл, надеюсь, понятен. Невысказанная благодарность может сильно усложнить жизнь, но, само собой разумеется, лишь тем, кому понятие «совесть» знакомо не понаслышке. Она будет отвлекать на себя внимание, лежать на душе камнем, постепенно увеличивающимся в размере. Человек станет размышлять, что бы такое сделать или подарить своему помощнику, чтобы не оказаться неблагодарным подлецом в своих собственных глазах. Как бы ему рассчитаться с долгом?

Нет, я прекрасно понимаю, что в результате это может вылиться либо в

очень дорогой подарок, либо просто позабыться, с течением времени оттеснившись другими проблемами. Но даже в последнем случае, когда решать проблемы потребуется уже помощнику, благодарный человек вспомнит о том, что сделали для него (причем подсознательно преувеличит значимость поступка, так как отдаленные воспоминания будут нечеткими и станут дополняться воображением), и в лепешку разобьется, но поможет.

Вот именно этим я всегда и предпочитал пользоваться. Поэтому так не люблю выслушивать благодарности, прекрасно понимая, что слова ничего не стоят, а вот в будущем мне может обломиться на порядок больше. Причем это поведение так прочно укоренилось в моем характере, что уже давно вошло в привычку, которая при каждом подобном случае побуждала меня всячески сторониться устных проявлений благодарности. Даже благодарности друзей. Что поделать, я такая сволочь, которая может использовать в своих целях лучшие моральные качества других.

Когда завтрак подошел к концу, я был в общих чертах проинструктирован по поводу практики, обещающей нагряться через пару месяцев. В принципе, ничего особенного в ней не было, просто адептов на некоторое время отправляли в какие-нибудь окрестные города или деревеньки, чтобы они там могли попрактиковаться в обычной работе мага. Готовиться к ней особо не нужно было, так как никто не мог точно предположить, какие заказы придется выполнять адептам, но традиционно все делали упор на знания бытовых плетений и старательно фиксировали в записные книжки структуры разного действия в расчете на то, что они точно могут пригодиться. Ну, бытовая магия у меня шла на отлично, а копировать схемы плетений надобности не было никакой, ведь на память я никогда не жаловался, так что по поводу грядущей практике переживать не имело смысла. Когда нагрянет, тогда и поглядим!

После завтрака я отправился на занятия, но спустя четыре часа отметил нечто странное. Первая лекция по истории магии уже не вызывала у меня такого интереса, как раньше, а второе занятие с Глодом я вообще высидел с трудом, едва дотерпев до того момента, когда мастер приказал всем проваливать. Недоумевая, что же это со мной, я не сразу отправился на обед, а решил заглянуть по пути в библиотеку. Там я быстро загрузил в память три тома по магии разума, выданные Бреннадом, так как планировал разобраться, в каком месте моего нового плетения клятвы скрывается ошибка, позволившая Златко вернуть себе контроль над телом. Ведь в старом варианте это было в принципе невозможно.

Но, когда я благополучно запомнил весь текст вместе со схемами плетений, то неожиданно поймал себя на мысли, что анализировать его мне

совсем не хочется. Я не чувствовал ни малейшего желания заново прорабатывать основы магии разума, или ковыряться в плетениях разного вида клятв. Я снова хотел отключиться часиков на десять, и чтобы меня при этом никто не беспокоил. За обедом, на который слегка опоздал, я долго размышлял об этом странном выверте моего сознания и пришел к выводу, что такая продолжительная и довольно интенсивная работа требует не менее продолжительного отдыха. Я просто переутомился на Игре, и теперь обучение у меня вызывает инстинктивную неприязнь, с помощью которой мой разум сообщает, что еще не пришел в норму.

Итак, учеба накрылась. Теперь придется расслабиться денек-другой, чтобы с новыми силами наверстывать упущенное. А как это сделать? Наведаться в Кальсот, посетив там бордель с псевдоэльфийками? Да ну, желания никакого нет! Лучше уж дожидаться, когда моя нянька свалит к себе домой, а потом сменить тело и полететь в горы. Повидать семью, поглядеть на бассейн, который устроил Лар перед гнездом, пообщаться с Марой... Да много чего еще, ведь у меня есть целых две десятицы законного отдыха. Решено, так и сделаю!

После этого вывода занятия оказалось переносить значительно легче. Отсидев вместе со всеми «основы начальной трансформации», и пометив себе на будущее присмотреться к предмету, излагаемому мастером Вирцошем, повнимательнее, я еще раз наведалься в библиотеку, где загрузил себе в память с десятков томов по разным дисциплинам. Просто, чтобы было, чем на отдыхе ночами заниматься. А после ужина у меня неожиданно оказалось занятие по конструкторству, на котором я долго беседовал с Фалиано на тему магии разума и своих экспериментов с плетением клятвы верности.

Разумеется, ректор задал вполне ожидаемый вопрос, но я успел подготовить для него разумное объяснение. Всеми силами изображая смущение, я поведал, что мне удалось так легко контролировать сразу семь тел только потому, что я ежедневно нарушал строжайший запрет Ралина и подолгу проводил слияние со стихией. Уловка сработала на все сто, Фалиано купился и оставил расспросы, хотя и пообещал рассказать мастеру все о моих выходках. Ну, меня это не сильно огорчало, ведь для него у меня уже было наготове объяснение, откуда я брал столько силы. На крыше здания боевого факультета уже давно находились мои плетения-уловители с несколькими накопителями, которые методично высасывали энергию из окружающего пространства. Их я заготовил заранее, как раз для подобного рода случаев. Главным было только не забывать их менять, чтобы не допустить переполнения, но с этим я справлялся.

Так что допрос плавно перешел в занятие, на котором мы по косточкам разобрали мое плетение и все-таки обнаружили несколько довольно грубых ошибок, которые общими усилиями устранили. Когда же Фалиано решил, что с меня достаточно, он уточнил, когда же я планирую использовать свою вольницу. Мне оставалось только пожать плечами в ответ, так как о планах Хора я ничего не знал.

— Смотри, чтобы не получилось, как в прошлый раз, — предупредил меня ректор, пряча ухмылку.

— Постараюсь, — пообещал я и, попрощавшись, отправился в общагу.

А там увидел все признаки намечавшейся попойки. При расспросе подвернувшегося под руку боевика с двумя кувшинами под мышками, я узнал, что вчера наш факультет решил повременить с празднованием победы, так как все виновники торжества валялись в глубокой отключке и приходить в себя не желали. Но сегодня боевики решили отыгаться и отметить все сразу — и победу в Игре, и окончание соревнований, и самое лучшее выступление боевиков за последние два десятка лет... Короче, поводов выпить была масса, а судя по энтузиазму подготовки, нашей общаге этой ночью грозило если не фатальное разрушение до фундамента, то сокращение на пару этажей — точно.

Решительно направившись к себе в комнату, я обнаружил в коридоре всю нашу команду (за исключением Златко) в окружении приятелей и сокурсников. Разумеется, адепты были с кружками наготове, а при моем появлении всучили и мне емкость с плескавшейся в ней жидкостью, запах которой говорил, что по крепости она намного превосходит вино. Так как пара глотков алкоголя сейчас для меня были весьма необходимы, я поднял кружку и выдал незатейливый тост:

— За боевой факультет! — после чего одним глотком осушил ее.

Тост с ревом подхватили остальные, которые тут же последовали моему примеру. Но когда Лихош попытался вновь наполнить мою опустевшую тару, я просто отдал ему кружку, а сам развернулся и направился к друзьям.

— Эй, Алекс, ты куда? — удивился приятель. В ответ я решительно сказал:

— Все. Мне на сегодня хватит.

Собравшиеся сразу же разразились гулом возмущенных голосов, а приятель воскликнул:

— Ты что, не хочешь выпить за нашу победу?

— Нет! — рявкнул я.

После этого наступила напряженная тишина. Оглядев решительно

настроенных на продолжение адептов с кружками, кувшинами, флягами и прочим барахлом, я уже спокойным голосом заявил:

— И я вовсе не хочу никого обидеть своим отказом. Просто для него есть весьма веские причины. Наверняка вы не помните, что в прошлый раз мы отпраздновали с большим размахом, о котором некоторые впоследствии очень пожалели. А вот я был одним из тех самых «некоторых», которые после бурной ночи лишились своих вольниц и получили выговора, так что помню все прекрасно. Так что если вы хотите продолжить празднование, то я не буду вам мешать, но и принимать участие в попойке тоже не собираюсь. Тем более что всего пять минут назад меня об этом предупредил лично Фалиано.

— Ты что, так боишься ректора? — воскликнул Денир, уже успевший немало принять «на грудь» и находившийся сейчас в состоянии легкого неадекватности.

— Я не трус, но я боюсь, — хмыкнул я, понимая, что взывать адептов к осторожности бесполезно, и обратился к Хору с Кисой: — Пойдем, поговорить нужно.

Друзья с готовностью отправились в нашу комнату. Видимо, их тоже успели посетить мысли о пагубных последствиях пьянки, но вот так нагло, как я, наплевать на остальных, у них духу не хватило. А я же, оглядев всех присутствующих, напоследок добавил:

— Будете разрушать здание, убедительно прошу начинать с противоположного конца коридора. А коменданта, который наверняка заявит на ваши вопли, лучше сразу убить, чтобы потом жаловаться на вас было некому. Все, физкульт-привет!

Махнув рукой, я скрылся в нашей комнате, где Хор с Кисой уже успели с комфортом расположиться на кроватях. Вампирша по-хозяйски заняла мою, аккуратно свернув испачканное одеяло и теперь нежилась на мягкой перине.

— Алекс, ты снова нас спас от неприятностей! — воскликнул демон. — Я уже и не знал, как объяснить всем, что мы не хотим принимать участия в пьянке. Представляешь, нас вытащили отсюда буквально за хвосты... В смысле за шкурку.

— А нечего было объяснять, — сказал я. — Практика показывает, что в такой ситуации никакие аргументы не помогут, так что либо ты сразу решительно отказываешься, а при хватании за хвост даешь по морде желающим выпить в компании с тобой, либо принимаешь самое активное участие в пьянке. Причем компромиссный вариант «выпью всего кружечку и уйду» никогда не срабатывает, так как после первой обязательно

последует вторая, а потом остатки тормозов остаются за поворотом. И вообще, я полагал, что уж тебя-то лишение вольницы чему-нибудь научило, а ты... Я огорченно вздохнул и присел на краешек своей кровати.

— Я просто не хотел никого обидеть отказом, — повинулся демон.

— Это понятно. Ты мне лучше скажи, когда собираешься домой отправляться?

— Наверное, завтра, после обеда.

— А почему так неуверенно и без большого энтузиазма? — уточнил я. — Я думал, что ты рванешь сразу, как только получишь вольницу, а не останешься прохлаждаться в Академии еще несколько дней.

— Так ведь спешить уже некуда. Мой друг рассказал, что скоро в Харрашаре начнется королевский турнир, до него я точно не смогу уладить все свои дела, так как все будут заняты подготовкой. Но зато после турнира состоится Большой Совет, где обязательно будет рассмотрено мое прошение.

— Большой совет чего? — не понял я.

— Знати всего Харрашара, — пояснил демон.

Мда... Не много же шансов у Хора добиться справедливого решения по поводу назначения опекуна для своей сестры. Если вся знать люто ненавидит мага-убийцу, оставшегося безнаказанным, то чего уж тут ожидать хорошего. Отберут наследство и поделят между собой, и это в лучшем случае.

— Алекс, а ты как планируешь использовать свою вольницу? — внезапно спросил демон.

— Найду, чем заняться, — уклончиво ответил я.

— А хочешь отправиться со мной?

— Ты это серьезно? — удивился я.

— Разумеется! Подумай, Алекс, посмотришь на королевский дворец, увидишь столицу Харрашара, понаблюдаешь за турниром. Для перемещения двоих моих сил хватит с лихвой, а когда еще тебе представится такая возможность побывать в нашем королевстве?

Демон продолжил свои настойчивые уговоры, а я печально подумал, что вот он — результат моих стараний. Хотел вместо устной благодарности получить на порядок больше — получи и распишись! И теперь ведь не отвяжется, и даже никакие объяснения не помогут. Хор-то прекрасно понимает, что пользоваться порталами я не умею, так что наверняка мне придется провести время в окрестностях Академии, поэтому в меру своих возможностей предлагает мне вполне реальную альтернативу. И что? Рассказывать ему, что в горах у меня семья, к которой я планирую слетать?

Хотя, в его словах что-то есть. Ведь с семьей благодаря кровной связи я могу пообщаться в любое время, а вот возможность побывать в королевстве демонов, местоположение которого известно мне лишь приблизительно, действительно, кто знает, когда еще появится. Так может, стоит согласиться и поглядеть краем глаза на то, как живут хвостатые в естественной среде обитания? Заодно помочь демону если не советом, то решительными действиями добиться решения его проблемы. Ведь у меня и опыт имеется в плане общения со знатью, да и советчики неслабые — Фар и Вилли в любой момент могут мне такую хитроумную интригу нарисовать...

— ...так что скажешь? — закончил свою тираду Хор. Я вспомнил об одной мелочи и решил уточнить:

— А скажи, как могут отреагировать в Харрашаре на твое появление? Ведь ты же являешься изгнанником, и возвращение для решения проблем еще могут простить, но прогулки по столице...

— Не переживай, Алекс! Теперь я адепт имперской Академии, а этот статус не только позволит мне безнаказанно находиться в королевстве, сколько я пожелаю, но и даст возможность уладить все свои дела без задержек и проволочек. Ну а тебе вообще ничего не грозит, так как ты будешь иметь статус гостя и сможешь пользоваться всеми правами граждан Империи. Так ты согласен?

Я еще почесал в затылке, взвешивая все «за» и «против», а потом печально вздохнул и ответил:

— Да.

Радости демона не было границ. Он не только растянул улыбку до самых ушей, но и вскочил и от переизбытка эмоций хлопнул меня по плечу. Ага, блин, ему-то весело, он полагает, что вернется домой и проблема рассосется сама собой, но я ведь понимаю, что для этого придется изрядно потрудиться и заранее подготовиться к неудаче. Все-таки совет знати — довольно приличная сила в Харрашаре, раз с ней не решается спорить даже король. И если члены совета захотят что-нибудь устроить Хору...

— Хор, а меня ты можешь прихватить с собой? — подала голос позабытая всеми вампирша.

— А ты что, тоже хочешь с нами? — удивился демон.

— А что такого? Не растерзают же меня в вашем королевстве? Я маг все-таки! Да и потом, находятся же в Харрашаре наши послы, представители торговых домов, ремесленники... Их-то никто не собирается поголовно уничтожать только потому, что на границе не все гладко?

— Но зачем тебе это? — продолжал удивляться Хор.

— Во-первых, я тоже никогда не была в вашей столице, и про турнир слышала только краем уха. Во-вторых, мне хочется понаблюдать за тем, как ты будешь улаживать свои проблемы и, может, даже помочь чем-нибудь... — девушка немного помолчала, а потом опустила глаза и недовольно призналась: — А еще мне приказывали ни при каких обстоятельствах не прекращать наблюдение за «объектом», а твое появление в столице наверняка привлечет внимание моих коллег. В общем...

— Ясно, — сказал демон. — Только у меня может не хватить сил на перенос сразу троих.

— Я поделюсь, если что, — вставил я веское слово в защиту вампирши. Поразмыслив немного, Хор улыбнулся и заявил:

— Тогда отправляемся все вместе!

Я хихикнул, представив нашу троицу, гордо марширующих по главной улице столицы королевства демонов в своей красной форме. Весьма интересно будет понаблюдать за реакцией окружающих!

Обсудив бытовые мелочи, мы условились завтра с утра подготовить все необходимое для путешествия, а потом посетить пару занятий, пока демон будет готовить нужный состав в лаборатории Велиссы, плотно пообедать и рвануть по дороге в Кальсот. Нет, сам город был нам без надобности, просто магия крови, а особенно, направленная на перемещение, очень чувствительна к потокам силы, так что безопаснее будет отойти от Академии на порядочное расстояние, чтобы избежать неприятностей. После этого мы решили разойтись по своим комнатам, и как следует выспаться.

Кисе повезло, она слиняла к себе и не слышала, как пьяный дебош, затеянный боевиками и продолжавшийся без нашего участия, набирал обороты, а мы еще долго слушали крики адептов, звуки разрывов, сотрясавших все здание и прочие прелести большого загула. Кстати, наблюдать за всем этим, даже находясь в роли слушателей, было гораздо интереснее, чем участвовать в самом процессе. Оставив мысли о сне, мы с Хором вслушивались в звуки голосов, сопровождали их своими комментариями, и периодически просто задыхались от дикого смеха, косившего нас просто не по-детски.

Судя по звукам, на пьянку адептов-боевиков заглянули конструкторы, которым так же было налито. После пары кружек они стали возмущаться, что их команда проиграла не потому, что плохо готовилась, а из-за того, что я использовал хитрый прием, так что, если по совести, надо бы устроить реванш. Разумеется, боевики с этим не согласились и решили провести

реванш прямо в коридоре, используя в качестве мяча пустой кувшин. Никаких возражений не последовало, поэтому матч начался и сопровождался дикими криками болельщиков, периодически принимавших участие в поединке.

После неизвестно какого по счету взрыва в общаге рискнул появиться комендант. Его зычно голос перекрыл гомон пьяного сборища:

— А ну прекратить безобра...

Тирада была прервана метким броском пустого кувшина, разлетевшегося от удара на мелкие осколки и глухим падением тяжелого тела, прозвучавшего в неожиданно наступившей тишине.

— Песец котенку! Допрыгался! — прокомментировал я, понимая, что адепты решили последовать моему совету и не заморачиваться.

— Наверняка в голову получил, — откликнулся демон.

— А как ты это определил? Может, его плетением наградили, а кувшин просто на пол уронили?

— Нет, звук столкновения двух пустых сосудов ни с чем не спутаешь!

Мы снова заржали, слыша, что адепты за дверью решают, что им теперь делать с бессознательным телом. Самым трезвомыслящим была подана гениальная идея спустить его вниз, пока не очнулся, которая была живо подхвачена остальными. К сожалению, комендант оказался живучим, словно таракан, и пришел в себя как раз в тот момент, когда его принялись аккуратно спускать магическими захватами из окна, так как идти по лестнице было лень. Вот где-то на уровне второго этажа тело ожило и принялось громко материться, что побудило державшего захваты адепта ослабить контроль над своими плетениями и упустить коменданта, который в следующую секунду шмякнулся на землю. Поток матов прервался, а я, глядя на это из окошка, снова ехидно прокомментировал:

— Вот теперь точно песец!

— И опять при приземлении больше всего пострадала голова, — поддакнул стоявший рядом демон, после чего мы опять заржали.

Но пьяные адепты были всерьез обеспокоены возможностью еще одного воскрешения из мертвых, поэтому затеяли спор. Тема его была проста — комендант просто вырубился, или же находится на последнем издыхании с переломанной шеей.

— В первом случае пускай себе лежит, а во втором нужно обязательно добить, чтобы не мучился, — продолжил я комментировать происходящее.

Так как спускаться на первый этаж и осматривать тело никто желанием не горел, решили полить на него водичкой прямо из окна. Кто-то взял пустой кувшин и сбегал в туалет, а мы терпеливо ждали продолжения

этого увлекательного шоу и не собирались подсказывать алкашне, что жизнеспособность организма, как и степень его повреждений, можно легко определить по ауре, которая у коменданта развеиваться совсем не собиралась. Высунув головы из окна, мы полюбовались на то, как один из третьекурсников начал лить воду из кувшина, стараясь попасть прямо в лицо коменданта, безмятежно обращенное к небу.

Когда в немаленьком кувшине осталось примерно половина, адепту все-таки удалось точно скорректировать струю и плеснуть туда, куда нужно. Комендант снова ожил, показывая, что с шеей у него все в порядке, и без промедлений разразился громкой матерной тирадой, количество этажей которой наверняка стремилось в бесконечность. Однако спустя всего пару секунд он снова замолчал и распластался на земле без движения. Это произошло потому, что после бурной реакции на свои действия адепт от неожиданности выронил кувшин, который, миновав два этажа, угодил точно в цель — прямо в макушку поднимавшемуся коменданту.

Сказать, что мы, узрев эту картину, сильно смеялись — это ровным счетом ничего не объяснить. Нет, мы ржали так, что не могли устоять на ногах. Мы валялись на кроватях, держась за животы, чувствуя, как из глаз катятся слезы, и тщетно пытались глотнуть живительный воздух в перерывах между взрывами хохота. Комментарии оказались излишни. Однако и на этом спектакль еще не закончился. Понимая, что при обретении сознания в следующий раз, комендант устроит всем Варфоломеевскую ночь, адепты сообща решили быстро устранить все следы пьянки, и сделать вид, что ничего такого не случилось.

— Ага, а комендант спустя некоторое время очнется, посмотрит на вымерший дом адептов, почешет разбитый затылок и решит — показалось! — продолжил я эту мысль, после чего опять согнулся пополам от хохота.

Мне вторил Хор, а адепты за дверью всеми силами изображали суету, направленную на уборку следов дебоша и приведение себя в порядок. Все поддатые особы прекрасного пола благоразумно слиняли, оставив парней одних разбираться с последствиями. Чуть погодя самые трезвые вспомнили мой способ и использовали магический нашатырь, после чего работа пошла веселее. А когда прошло минут десять общага затихла, но под ее окнами очнулся комендант и начал оглашать окрестности... Нет, не матерной бранью (так он уже не рисковал, опасаясь четвертого дубля), а протяжными стонами.

Сумев кое-как подняться, он на нетвердых ногах поплелся прочь,

обхватив руками голову, словно ожидая еще одного удара с небес, но вскоре возвратился, причем не один, а с большой компанией. В группу поддержки вошли весьма недовольный Фалиано, сонная Велисса, которая следила за действием лечебных плетений, окутавших пострадавшую часть тела коменданта, и Керисан — куда же без него. В составе этой грозной команды комендант методично прошелся по комнатам, выдергивая из постелей всех пьяниц и дебоширов, которые выдавали себя нетрезвым видом и несвежим алкогольным выдохом. Дошел он и до нас. Когда требовательный стук в дверь выдернул меня из полудремы, демон обеспокоенно спросил:

— Что будем делать?

— Иди, открывай и ничего не бойся, — сказал я, поднимаясь с кровати.

Обнаружив за дверью всю вышеназванную компанию, я сонным голосом поинтересовался из-за плеча демона:

— Что-то случилось?

Но меня не удостоили ответом. Комендант оглядел нас, а потом обратился к Фалиано:

— Нет, демона с ними точно не было, я бы заметил.

— Можете отдыхать дальше, — милостиво разрешил Керисан, после чего вся компания развернулась и принялась стучаться в комнату напротив. Я же прикрыл дверь и сказал Хору:

— Вот так! И мастер прав, пора нам на боковую.

Демон лег на кровать, но продолжал прислушиваться к разборкам, кипевшим в доме адептов. Похоже, всех участников попойки мужского пола вычислили быстро и теперь определяли среди них зачинщиков и организаторов покушения на коменданта, которым не грозило ничего хорошего.

— Знаешь, Алекс, мы с тобой поступили очень подло, — внезапно заявил демон.

— Это почему же?

— Ведь надо было выйти, утихомирить их и не допускать ничего подобного, а мы вместо этого только смеялись над пьяными.

— Брось, Хор! Не мы заставляли их пить, не мы требовали проведения Игры в этих стенах, и уж точно не мы приказывали разбивать кувшины о голову коменданта. Наша совесть чиста, ведь каждый сам хозяин своей судьбы и каждый сам должен отвечать за свои поступки. А если у кого-то нет своей головы на плечах, так зачем же переживать по поводу этого идиота, который собственноручно копал себе могилу?

— Но мы могли хотя бы попытаться, чтобы теперь не чувствовать своей вины в случившемся, — неуверенно возразил демон.

— А я и не ощущаю никакой вины, и тебе не советую. Тем более что я честно попытался их предупредить, рассказав о предостережении Фалиано, но в итоге выглядел полным недоумком. А попробуй ты остановить их в самый разгар веселья, то наверняка сам бы оказался на месте коменданта. Поэтому хватит терзаться душевными муками, иногда повлиять на происходящее невозможно, и тогда остается лишь довольствоваться ролью наблюдателя. Которая, впрочем, тоже может оказаться весьма приятной... В общем, спи давай!

Проснувшись на следующий день, мы выяснили, что никого из адептов-дебоширов так и не исключили. Просто половину лишили права получения вольниц на неопределенный срок, тех, кто платил за обучения из своего кармана или карманов спонсоров, оштрафовали на изрядную сумму, а остальные получили назначения на общественные работы и теперь будут несколько месяцев ухитряться совмещать учебу и отбывание наказаний. Никого из противоположного пола эти репрессии не коснулись, хотя некоторые обитательницы женского дома принимали участие в пьянке наравне с парнями.

Огорчение, постигшее боевой факультет, нас никоим образом не коснулось, а за завтраком мы рассказали Кисе в лицах о мучениях бедного коменданта. Кончилось дело тем, что смех собрал вокруг нашего столика большую толпу адептов, которые хотя и знали о случившемся, но без подробностей, которые мы им и поведали, лишь самую чуточку приукрасив. В общем, повеселив народ, мы принялись за завтрак, после которого Хор отправился в лабораторию к Велиссе, готовить все необходимое для путешествия на родину, а я с Кисой пошел на занятия.

Лекция Вирцоша в этот раз показалась мне более интересной. Я даже задал несколько уточняющих вопросов, надеясь в будущем слегка поработать над своим истинным телом, чтобы привести его хотя бы к внешнему подобию человеческого. А второе занятие с Перисадом вообще проходило замечательно. Магистр охотно поддерживал беседу, делаясь со мной своими знаниями. Однако когда до обеденного перерыва оставалось не так много времени, наш разговор оказался прерван появлением боевика с четвертого цикла, который заявил:

— Милорд ректор срочно вызывает к себе Алекса Дракона!

— А что случилось-то? — поинтересовался я, поднимаясь со своего места и не особо надеясь на ответ.

Но он все-таки последовал. Широко улыбнувшись, адепт подмигнул

мне и сказал:

— К тебе невеста приехала!

Для меня эта новость оказалась громом среди ясного неба. Я от неожиданности даже плюхнулся обратно на лавку и потрясенно выдохнул на великом и могучем слово, весьма емко характеризующее припершуюся в Академию эльфийку. В том, что это окажется именно она, я отчего-то не сомневался.

— ..., — задумчиво произнес Перисад. — Какое необычное имя.

— Это не имя, это уменьшительно-ласкательное прозвище этой девушки, — сказал я.

— Так что же вы тут сидите, молодой человек? Бегите к своей невесте, пока ее Фалиано не увел.

Магистр добродушно усмехнулся своей шутке, а я снова поднялся и выскочил из аудитории, отмечая весьма удивленные лица моих сокурсников и слегка разочарованные — сокурсниц. А ведь скоро все они узнают, что моя невеста совсем не человек... Но в данный момент меня больше волновало не это. Прежде чем являться пред ясны очи ректора, я остановил адепта, принесшего дурную вест, и принялся выпытывать у него подробности появления этой дуры в Академии. Оказалось, что он стоял на воротах, когда к ним на лошади подъехала «красивая ушастая девушка» и потребовала проводить ее к своему жениху Алексу. Адепт не растерялся и сразу сообщил о визите ректору, который приказал принять дамочку по высшему разряду и препроводить в свой кабинет. Так что привратник быстро впустил нежданную гостью, отвел ее лошадь в некое подобие конюшни, которая была построена давным-давно как раз для подобных визитов, а саму ушастую проводил к Фалиано, получив от него еще один приказ — сообщить о визите невесты мне.

Рассказав обо всем этом, адепт дружелюбно хлопнул меня по плечу и поинтересовался, где же мне удалось найти такое сокровище. Буркнув в ответ «Места надо знать!», я побежал к ректору, мысленно продумывая варианты объяснений своей лжи при поступлении и надеясь на то, чтобы идиотка не успела выболтать ничего лишнего. По пути я успел сформировать амулет, скрывающий эмоции, потому что прекрасно понимал, что на тонкую игру рассчитывать не придется, а в условиях импровизации заботиться еще и о соответствии моих эмоций будет весьма сложно.

Когда я вошел в приемную, то испытал немалое удивление. Грымза-секретарша встретила меня приветливой улыбкой и вежливо сказала:

— Проходите, милорд ректор вас ожидает.

Ожидая худшего, я открыл дверь и вошел в кабинет, где на неведомо откуда появившемся плетеном креслице возле стола Фалиано восседала белокурая эльфийка, которая тотчас же повернулась ко мне, продемонстрировав довольно миловидное личико и выразительные темно-зеленые глаза. Буквально за мгновение я успел оценить ее внешний вид, рассказавший о многом. Одежда была дорожной, но тонкая вышивка, прекрасная ткань, пояс с серебряной пряжкой, украшенной драгоценными камнями, ясно давали понять, что она стоила немало. Все это говорило о том, что эльфийка была весьма знатной и привыкла купаться в комфорте, никогда ни в чем себе не отказывая. Однако ее фигурка свидетельствовала о хорошей физической подготовке, да и метательные ножи на перевязи вместе с кинжалом в дорожных ножнах буквально кричали — эта стерва знает, как с ними обращаться.

— Алекс! Как я рада тебя видеть! — воскликнула моя невестушка и одним движением подскочила ко мне.

Стиснув меня в не по-женски сильных объятиях, она решительно впилась в мои губы, величественно игнорируя ректора. Мне пришлось ответить на ее страстный поцелуй и так же крепко обнять, размышляя, какую игру она затеяла. Судя по тому, что она использовала панибратский тон, эльфийка удосужилась подготовиться, чтобы одним махом не разрушить мою легенду, и наверняка уже скормила ректору правдоподобную байку, которой мне теперь следует придерживаться. Эх, знать бы хоть приблизительно содержание их разговора... Оторвавшись от меня, Лакрийя томным голосом сказала:

— Любимый, я не предполагала, что разлука с тобой окажется столь тяжелой. Я накрыл ее ладонь, нежно поглаживающую мою грудь, своей и сказал:

— Я тоже успел по тебе соскучиться, но все же не спеши раздевать меня прямо здесь. Давай будем придерживаться хоть каких-то правил приличия, — я посмотрел на Фалиано и добавил: — Я прошу нас простить за столь неподобающее поведение.

— Ничего страшного, Алекс. Я ведь тоже когда-то был молодым, хотя сейчас в это трудно поверить.

Ректор усмехнулся, его с готовностью поддержала все еще обнимавшая меня за талию Лакрийя, а я лихорадочно соображал, как же выбраться из этой выгребной ямы и для продолжения беседы выбрал наиболее нейтральную фразу:

— Я надеюсь, Лакра не отвлекла вас от важных дел?

— Нет, что ты. Наоборот, она скрасила мое время увлекательным

рассказом о том, как вы познакомились во время войны в Степи.

Ага, значит, Фалиано уже давно понял, что в моей истории, рассказанной при поступлении, было мало правды, но сейчас сам же подсовывает крепкую веревку, лишая Керисана возможности ухватить меня за жабры. Что ж, глупо будет ею не воспользоваться.

— Да, встреча с ней была одним из самых приятных моментов того периода моей жизни.

— И не говори — лишь чудом вырваться из плена кочевников благодаря помощи фантарской воительницы, на пару с ней расправиться с их шаманами, и завоевать сердце своей прекрасной спасительницы. Что может быть более приятным? — поддакнул ректор, ненавязчиво сообщая подробности новой «легенды».

А фантазия у Лакрийи весьма буйная! Надо же — оказывается, она спасла меня из плена. Какая героическая девушка! Понятно теперь, почему у нее мозгов не хватает, ведь у героев это является весьма характерной особенностью. Или же это Вилли накосячил и в разговоре с ее отцом лишь вскользь упомянул о том, что может последовать за разглашением моего местонахождения. Поэтому дочурка не вняла, или, вероятнее всего, даже не обратила внимания на эти предостережения, и направилась напрямик за мной, чтобы силком затащить под венец. Но все подробности этой глупой выходки можно было выяснить позднее, а сейчас нужно выкручиваться и заодно ненавязчиво объяснить свою ложь при поступлении.

— Надеюсь, вы теперь понимаете, почему я не рассказывал никому об этом моменте своей жизни? — весьма виноватым тоном произнес я, всеми силами изображая смущение. Ну да, какой же воин будет хвастаться тем, что его спасла девушка?

— Разумеется, понимаю, — усмехнулся ректор. — Тогда бы у приемной комиссии возникла масса вопросов о том, почему же ты не спешишь взять себе в жены представительницу весьма небедного фантарского рода и остаться у эльфов. Но я могу догадаться, что тот учитель магии, которого ты нашел, не оправдал твоих ожиданий и вынудил оправиться на обучение в нашу Академию. Ведь так?

— Почти. Немалую роль сыграло еще и то, что жить в Фантаре, находясь на положении иждивенца, тщетно ожидая, когда родители Лакры дадут согласие на наше обручение, было очень тяжело. Поэтому я решил вспомнить о том, что являюсь имперцем и отправиться на свою родину, чтобы попытаться здесь устроить свою жизнь, обучиться магии, добиться успеха на этом поприще и, выражаясь образно, свить любовное гнездышко, куда в будущем и пригласить свою невесту.

Ну, объяснение вполне логичное, Керисана должно вполне удовлетворить, а вот ректора...

— Так вот почему ты занимаешься с таким упорством! Действительно, наличие хорошего стимула во многом определяет скорость и успешность обучения. Мне остается только пожалеть, что остальные адепты моей Академии не обладают подобным стремлением... Но всех их наверняка будет проблематично отправить в Фантар на поиски невест.

Ректор засмеялся этой весьма слабенькой шутке, и на этот раз я рискнул его поддержать вежливым смешком. Вот, гадство! Похоже, Фалиано снова ведет себя весьма нехарактерно, демонстрируя мне, что играет спектакль для безопасника, а сам совсем не верит в нашу историю. Печально. Похоже, мне еще предстоит долгий разговор с глазу на глаз, на котором придется либо сообщить более правдоподобную версию, либо рассказать всю правду. Пока я раздумывал, как продолжить разговор и не спалиться окончательно, ректор сам пошел мне навстречу:

— Что ж, я понимаю, как вам хочется побыть наедине, тем более что сейчас появилась для этого прекрасная возможность. Кстати, теперь мне ясно, почему ты так внезапно принялся настаивать на своем участии в Игре и даже не думаю огорчаться за проигрыш команды моего факультета. Ради награды, которая тебе досталась, действительно стоило сделать все возможное! — ректор улыбнулся эльфийке, которая с благодарностью приняла комплимент, и подытожил: — В общем, не стану больше вас задерживать. Идите, развлекайтесь!

— Благодарю, милорд ректор, — сказал я и коротко поклонился.

— Всего хорошего, милорд! — сказала Лакрийя и вышла в предупредительно распахнутую мной дверь. Но когда я собирался последовать за ней, Фалиано окликнул меня:

— Алекс!

Развернувшись, я посмотрел в его глаза, в которых не было ни капли веселья.

— За время твоего пребывания в Академии я успел узнать тебя достаточно хорошо, но все же хочу спросить, обручение не мешает тебе вернуться вовремя?

Слова «узнать тебя» и «вовремя» ректор произнес с особой интонацией, так что я сразу понял, что он не только сумел, наконец, сложить два и два, в результате чего догадался, кто я на самом деле, но и прямо говорит, что будет ждать моего возвращения. Ну, что же, все к тому и шло. Морально я уже был готов к раскрытию, но вот приобрести абсолютную уверенность в том, что Фалиано меня не сдаст Совету Магов,

еще не успел. Так что мне придется хорошенько над этим поразмыслить, но сейчас стоит заверить ректора в том, что пока я не планирую никуда сбегать.

— Разумеется, милорд ректор. Я постараюсь не опоздать, ведь мне совсем не хочется создавать проблемы, которые могут помешать дальнейшему обучению. Фалиано намек понял и сказал:

— Рад это слышать. И не беспокойся, любые проблемы, — ректор в этот момент взял в руки ручку-жучок, — мы сможем решить сообща. Желаю тебе приятно провести время!

Я лишь еще раз поклонился и вышел в приемную, где подхватил под локоток эльфийку и потащил ее к выходу. И только оказавшись на улице, я поднял голову, уставился на хмурое небо и дал волю своим эмоциям, выдохнув:

— Мля-я-я...

Глава 35. Двойники, тройники и удлинители

Итак, настало время подвести итоги и решить, что делать дальше. Во-первых, появление невесты моментально разрушило мою «легенду», и теперь ректор прекрасно понимает, что обучает в своей Академии Темного мага. С одной стороны, все к тому и шло, но с другой — это раскрытие оказалось для меня слишком уж неожиданным. Я не успел ни подготовиться, ни толком просчитать последствия. Во-вторых, благодаря прослушке Керисан также получит пищу для размышлений, поэтому вполне может сделать аналогичное арифметическое действие и сообразить, кого именно он не так давно назначил своим информатором.

Можно, конечно, допустить, что у него не хватит ума, информации или чего-нибудь еще для правильного вывода. Все-таки его главная цель — Фалиано, а не собирание слухов из соседних королевств. Однако мне это ровным счетом ничего не дает. Появление эльфийки в Академии — случай совсем не рядовой, поэтому обязательно попадет в его плановый отчет для Совета, а верховные маги идиотами точно не являются и вмиг сложат всю мозаику. Так что вопрос — сдаст меня Фалиано или нет, хоть и остается без ответа, но теряет всю свою значимость. Все равно спустя некоторое время Совет будет знать обо мне и незамедлительно примет меры.

Напрашивается вывод — пока есть возможность, мне нужно валить подальше, и больше в Академию не возвращаться. Да, ректор пообещал уладить эту проблему, но я очень сомневаюсь, что он пошевелит хоть пальцем. С какой стороны ни посмотри — все равно информация просочится в Совет, ну а дальше ситуация будет развиваться весьма предсказуемо: сперва имперские маги попытаются меня подчинить, а если не выйдет, то убить. Причем первый пункт вовсе не является обязательным. И Фалиано при всем своем желании не сможет ничего сделать. Если быть объективным, ему гораздо выгоднее преподнести меня Совету на блюдечке и тем самым слегка ослабить давление на себя и свою команду, чем пытаться скрыть правду, которая все равно вылезет наружу, словно шило из мешка.

Интересно, а какотреагирует Хор с Кисой на то, что им также придется прервать свое обучение? Ведь если они попадут в руки магов, те ни за что не оставят в покое друзей Темного. Сперва будут долго

допрашивать, выясняя любые мелочи обо мне, а когда выжмут все соки — просто устроят, для большей гарантии. Нет, пока их «радовать» подобными радужными перспективами не стоит. Сперва разберемся с проблемами Хора, а уже потом можно осторожно предложить демону с вампиршей перебраться в Новый Союз и там заняться магическим просвещением. Пусть подготавливают нам новое поколение боевых магов.

Нет, но как обидно, что ушастая стервочка одним махом разрушила все, чего мне удалось добиться! Ведь в итоге я остался практически ни с чем — про имперских магов ничего конкретного не выяснил, знаний особых не получил. Так, нахватался основ на уровне второго-третьего цикла, а до мастера мне еще...

— Ваше высочество, простите меня за столь неожиданное появление, — произнесла Лакрийя на эльфийском, оторвав меня от раздумий. — Надеюсь, своим визитом я не нарушила ваши планы?

Окинув ее испепеляющим взглядом, я понял, что один плюс в этой ситуации все-таки есть. Теперь свадьба мне точно не грозит, так как после случившегося Лакрийю я могу прибить с чистой совестью, а весь ее род ожидают крупные неприятности, которые обязательно лишат его влияния и уважения при фантарском дворе. Хотя, честно признаюсь, этот плюсики был настолько маленьким и незаметным на фоне огромных минусов, что настроение никак мне совсем не улучшил. Изобразив на лице кривую усмешку, я ответил:

— Вовсе нет. Ты их не нарушила, а попросту уничтожила без всякой надежды на восстановление! Эльфийка удивленно вскинула брови и решила уточнить:

— Вы шутите?

— Разумеется, шучу! — ехидно ответил я, с трудом удержавшись от удара по этой прелестной мордашке. — Весело мне, понимаешь ли! Обучение накрылось, четыре месяца усилий для налаживания связей с магами пошло демонам под хвосты, ценной информации добыть не удалось — как же тут не веселиться? А все потому, что одна ушастая дура заявила в Академию и за несколько минут не оставила от моей «легенды» камня на камне. Так что я просто счастлив и буквально прыгаю от радости, а твою пустую голову, будь уверена, откручивать стану с веселой улыбкой на лице!

Отвернувшись, чтобы не сорваться и не убить ее прямо здесь, я выдохнул, разжал кулаки и стал прикидывать, хватит ли мне времени прямо сейчас связаться с Вилли, чтобы поболтать по душам, или же нужно сразу хватать свои вещички и делать ноги. Но Лакрийя вновь не дала мне

спокойно подумать и спросила:

— Но почему вы так считаете?

— Млять, да потому что так оно и есть! — со злостью выдохнул я.

К моему несказанному удивлению бывшая невеста осмелилась со мной спорить и уверенно заявила:

— Насколько я могу судить, для ваших выводов нет никаких оснований. Глава Академии поверил в мою историю, которая идеально вписывается в канву вашей «легенды». А я постаралась, чтобы факты в ней никоим образом не могли войти в противоречие с той информацией о вас, которую вы сами сообщили магам. Так что мое появление никак не может...

Эльфийка продолжала убеждать меня, что это у меня разыгралась паранойя, и ничего страшного не произошло, но я ее уже не слушал, а раздумывал над поспешностью своих выводов. Это надо же, так заикнуться на одной версии, и совсем не подумать о других! А если эта ушастая и не Лакрийя вовсе? Если меня банально развели имперцы, заставив раскрыться и потерять осторожность? Ведь я раньше не видел свою невесту и даже не представляю, как она выглядит! Этим могли воспользоваться маги, подсунув мне тщательно проинструктированную эльфийку, которая первая кинулась обниматься, тем самым вынудив меня сразу оставить все подозрения.

И ее излишняя информированность говорит сама за себя. Никому, кроме отца и Ваза я не рассказывал всех подробностей своей «легенды». Вилли — лишь для того, чтобы уточнить ее надежность и тем самым развеять свои смутные опасения, а брату — просто, чтобы удовлетворить его нездоровое любопытство. Эти двое языками направо и налево чесать точно не стали бы, поэтому я приготовился к худшему и стал осматриваться, ожидая появления группы захвата, а сам мрачно уточнил у девушки:

— А ты откуда знаешь, что я им сообщал, а что нет?

Однако эльфийка отреагировала совсем не так, как я предполагал. Она не стала нервничать или паниковать, понимая, что раскрыта, а вместо этого изобразила на лице легкое смущение и скромно ответила:

— Ну, разумеется, я не знаю всех подробностей, а только то, что его величество удосужился сообщить моему отцу. Но уверяю вас, моя история никак не могла поставить эти факты под сомнение. Кроме того, ваши замечания в разговоре с Фалиано только добавили ей правдоподобности, так что сейчас я не могу понять причину вашего раздражения.

Похоже, мои тревоги были напрасными, немедленный захват

отменялся. Есть еще время, чтобы упаковать вещички. Поглядев в темно-зеленые глаза, я сказал:

— Да плевать на твою историю, она погоды не делает. Сам факт твоего появления позволил Фалиано догадаться обо всем и поставил крест на моем дальнейшем обучении. Лакрийя ответила не менее пристальным взглядом и уверенно парировала:

— Ваше высочество, по-моему, вы сильно преувеличиваете вероятность вашего разоблачения. Я уверена в том, что мой визит никак не мог его спровоцировать, так что не вижу смысла...

Твою ж мать! Я с трудом удержал рвущиеся на волю многоэтажные сокровища эльфийского нецензурного фольклора. Нет, разговаривать с этой дурой бесполезно, она все равно не понимает, что натворила. А даже если и понимает, то до последнего будет оправдываться и утверждать, что она тут совершенно не причем. И чего я только время трачу, выясняя с ней отношения прямо под окнами ректорского кабинета? Нужно идти в общагу, там связаться с Вилли и поинтересоваться, как он такое допустил и что теперь можно сделать. Вариант поспешного бегства меня не слишком устраивает, поэтому я надеюсь, многолетний опыт эльфийского правителя подскажет иной путь.

— За мной! — зло прошипел я невесте, оборвав ее тираду, и бодренько направился к дому адептов.

Но спокойно добраться до него мне не дали. За время нашей беседы с Фалиано второе занятие подошло к концу, поэтому на улицах Академии постепенно становилосьлюдно. Пришлось схватить невесту за руку для придания ей большего ускорения, приказать ей не издавать ни звука и нацепить на лицо счастливую улыбку, чтобы не выходить из образа. Большинство прохожих лишь удивленно таращились на Лакрийю, но адепты старших циклов не стеснялись, подходили к нам и пытались выведать, кем является эльфийка и что делает в Академии. Этим я коротко сообщал правду, которая и так скоро станет всем известной, что позволяло избегать дальнейших вопросов и продолжать путь.

Но вскоре мне не повезло нарваться на своих одноклассников, которых как раз отпустил Перисад. Приятели мигом взяли нас в кольцо и принялись закидывать меня вопросами. Сразу послать их далекими извилинами тропами у меня язык не повернулся, так что я решил ответить на несколько. Но когда пошел второй десяток вопросов, а любопытство адептов совсем не думало уменьшаться, мое терпение лопнуло, и я решительно заявил:

— Все, хватит! Дайте пройти!

— Алекс, даже не пытайся сбежать, как ты это обычно делаешь! —

воскликнул Вах, встав у меня на пути. — Пока мы не узнаем все подробности твоей личной жизни, вы от нас никуда не денетесь!

— Ну, уж нет! Моя личная жизнь — это только мое дело, и не нужно лезть в него своими грязными пальцами! Или ты думаешь, что я вам сейчас должен рассказать, в какой позе мы предпочитаем заниматься любовью? — уточнил я у приятеля.

— И это в том числе! — с веселой улыбкой заявил тот.

Тяжело вздохнув, я оглядел толпу адептов и прежде чем принимать активные действия решил надавить на жалость:

— Ребята, поймите, мы с Лакрой давно не виделись, поэтому больше всего на свете сейчас мечтаем остаться вдвоем. Пожалуйста, давайте, отложим все вопросы на потом!

Недовольные парни решили проявить мужскую солидарность и не стали сильно возражать, ну а девушки в допросе вообще не участвовали, пристально и с неприкрытой неприязнью рассматривая ушастую. Вырвавшись из кольца одноклассников и получив от них напоследок пару весьма нескромных пожеланий, я снова двинулся к общаге. Больше нигде задерживаться не пришлось, поэтому спустя минуту мы входили в нашу комнату. Оставив в покое руку ушастой, я принялся рыться в своей сумке, куда бросил разговорники, которые в последнее время перестал всюду таскать с собой.

Краем глаза я наблюдал за эльфийкой. Она внимательно оглядела помещение и недовольно поморщилась, думая, что я не увижу. Да ладно там! Для места обитания двух холостяков вполне прилично. И генеральную уборку мы с Хором проводили всего месяц назад, так что комнатка представляла собой если не образец чистоты и порядка, то нечто близкое к этому. А пока я перетряхивал сумку, Лакрийя, весьма неудовлетворенная своим осмотром, присела на мою кровать и осторожно поинтересовалась:

— Ваше высочество, а разве вы не хотите спросить, зачем я рискнула нарушить приказ вашего отца и приехала в Академию?

— Это очевидно — потому что мозгов нет! — буркнул я, перебирая монетки. — Или жить надоело, одно другому не мешает.

Найдя амулет связи с Вазом, я сжал его в кулаке и повернулся к невесте. Та посмотрела на меня с укоризной и заявила:

— Ваше высочество, я проделала очень большой путь ради встречи с вами, поэтому хотела бы попросить вас оставить грубость, и вести себя, как подобает принцу Фантара. Хотя я понимаю, что мои поступки могут идти вразрез с вашими планами, но считаю, что подобного отношения к себе...

— Заткнись! — резко сказал я и уселся на кровать Хора, ожидая ответа

брата.

Будут еще всякие идиотки указывать мне, как стоит себя вести! Но нахальства ей не занимать — даже осмелилась сделать замечание принцу, раздосадованная отсутствием правильной реакции на ее действия. Не удивительно, что при дворе ее терпеть не могут. Вот только непонятно, отчего эту стерву раньше никто не поставил на место? Неужели ее род настолько знатный и влиятельный, что все боятся слово поперек сказать?

— Алекс? — наконец-то донесся из амулета приглушенный голос Вазы.

— Привет, братишка! — отозвался я.

— А почему ты не связываешься обычным способом?

— Я потом объясню. Отец далеко?

— Нет. Но у него как раз совещание с главами торговых домов, так что вряд ли он сможет с тобой пообщаться.

— Ваз, срочно передай ему, пусть сделает перерыв. Есть проблема поважнее.

— Что случилось? — с беспокойством спросил Ваз.

— Извини, у меня нет желания дважды повторять рассказ, поэтому срочно беги за отцом.

— Хорошо, — из амулета послышался стук двери и шорох быстрых шагов. — Но ты хоть объясни в двух словах суть. Начинается война?

— Нет, все не так печально, — усмехнулся я.

— Тогда что?

— Ты уже пару минут потерпеть не можешь?

До меня донесся разочарованный вздох, легкий скрип открываемой двери, а потом голос Вилли, который что-то вещал о нерациональных процентах. Дожидаясь, пока Ваз объяснит отцу, что в совещании нужно срочно устроить перерыв, я снова оглядел Лакрийю и разглядел на ее лице признаки легкого волнения. Да, именно разглядел, а не почувствовал, так как у эльфийки был амулет, скрывающий эмоции.

— Ваше высочество, прошу вас, не нужно, — прошептала девушка, молитвенно сложив руки на груди.

Похоже, она не была полной дурой и прекрасно понимала, что королю совсем не понравится ее поступок. Но я совсем не собирался ее спасать от монаршего гнева. Раньше нужно было думать, прежде чем выкидывать такие коленца.

— Надо, Федя, надо! — сказал я, ухмыльнувшись.

— Алекс? Что у тебя стряслось? — после небольшой паузы раздался голос отца.

— Рядом с тобой есть кто-нибудь? — уточнил я на всякий случай.

— Кроме Квазиленда никого.

— Отлично. Тогда ответь мне, как там поживает моя невестушка?

Ехидства в моем тоне было хоть отбавляй. Но Вилли не кинулся сразу объясняться и просить прощения, что сразу исключило версию о его осведомленности, а удивленно спросил:

— И ты выдернул меня с совещания только ради того, чтобы это узнать?

— И все же? — настойчиво переспросил я, желая узнать, насколько все запущено.

— Ну, как мне недавно рассказывал ее отец, Лакрийя сейчас в родовом поместье усердно занимается своим образованием.

— А когда же ты в последний раз видел ее собственными глазами?

— Около двух месяцев назад. Но почему тебя это интересует?

— Потому что сейчас напротив меня сидит некая наглая ушастая, откликающаяся на это же имя и утверждающая, что она является моей невестой. Лакрийя, голос!

— Я рада приветствовать вас, ваше величество. Надеюсь...

— Молчать! — тут же скомандовал я, а когда девушка осеклась, уточнил: — Ну что, она это, или нет? А то я все еще не исключаю версию с оригинальной подставой имперцев, которые подсунули мне «куклу», чтобы посмотреть, как я на нееотреагирую.

— ...! — выругался Ваз, продемонстрировав мне, что мысли у нас движутся в одном направлении.

Отец высказался не в пример грубее и витиеватее, так что на лице эльфийки появилась неприкрытая паника.

— А я ведь подозревал неладное, когда она даже не явилась на прием по случаю праздника Урожая! — воскликнул Ваз. — Алиса еще предположила, что причина этому — отношение окружающих, получивших отличный повод для издевательств, но теперь-то понятно, почему уже давно никто не слышал о скандалах с ее непосредственным участием.

— Алекс, я так понял, что она явилась прямиком в Академию? — уточнил Вилли деловым тоном, сумев обуздать свое раздражение.

— Да.

— Последствия?

— Теперь ректор знает, что я Темный, но на словах обещал поддержать, а Совет Магов узнает об этом в самом ближайшем будущем. Прогнозы развития ситуации весьма неутешительные, — коротко сообщил

я.

— И что теперь думаешь предпринять?

— Я вообще-то у тебя собирался об этом поинтересоваться. Мне кроме бегства из Академии ничего в голову не приходит, но прерывать обучение очень не хочется, так что готов выслушать любые альтернативные предложения.

— А ты уверен, что информация достигнет Совета?

— Да. Максимум через несколько дней верховные маги будут знать о том, что к одному из адептов в гости приехала невеста-эльфийка, а сопоставление всех фактов не займет много времени. Вероятнее всего, если я задержусь в Академии, то рискую встретиться с карательным отрядом, высланным за моей головой. Иной вариант — подвергнуться нападению местных магов, решивших захватить Темного и сдать его властям, чтобы получить благодарность и прощение всех грехов. Как ты сам понимаешь, ничего из вышеперечисленного меня не устраивает.

— Прежде чем излагать свои соображения я хотел бы услышать все подробности случившегося. Причем не только о появлении Лакрийи в Академии, но и о том, как ей пришла в голову столь безумная мысль, и каким способом удалось незаметно покинуть Фантар и уцелеть на имперских землях.

— Задача ясна? — переадресовал я вопрос эльфийке. — Излагай.

Девушка дисциплинированно поведала нам о своей жизни в период последних нескольких месяцев. Оказалось, что мои предсказания полностью сбылись. После объявления победительницы конкурса на мою руку и сердце некоторое время наступило затишье, а потом знатные особы Фантара начали интересоваться причиной откладывания торжественного события — свадьбы эльфийского принца. Официально никому ничего не объяснялось, так как Вилли предпочел не делать никаких намеков и не плодить взаимоисключающие версии. Ответ короля для всех любопытствующих был стандартным — разумеется, свадьба состоится. Вот только Алекс разберется с делами в Степи, или обсудит договора о перевозках с драконами, или проинспектирует строящуюся Школу в горах, или...

Предлогов была масса, так как я, оказывается, на месте не сидел и мотался по всему Новому Союзу, улаживая различные дела, проводя торговые советы, совещания и многое, многое другое. Причем скорость моего перемещения была просто фантастической — если вчера я составлял контракт на постройку третьего стекольного завода, то уже на следующий день мог объявиться в Марде и помочь Фариаму договориться с эльфами о

возведении еще трех монастырей Матери-Природы, а вечером побывать в Рое и утихомирить взбунтовавшихся сапожников, стараниями Пароника оставшихся без работы, уговорив тех присоединить свои лавки к предприятию мастера. Так что дел у меня было по горло и воткнуть свадьбу в мое расписание в ближайшем будущем не представлялось возможным.

В этот момент я перебил Лакрийю и потребовал у отца объяснений. Мне было очень интересно узнать, как же это я мог находиться в двух, а то и трех местах одновременно. Объяснение было простым — подобное достигалось моими амулетами маскировки. Специально подготовленные люди, обладавшие похожим голосом и в совершенстве изучившие по рассказам очевидцев мою манеру поведения, с блеском играли роль Алекса Защитника, вводя в заблуждение как имперских наблюдателей, так и всех остальных зрителей.

Выяснилось, что после моего поступления в Академию Вилли и Фар задумались над тем, как бы убедить имперцев, что я все еще в Новом Союзе. Надо отдать им должное — решение нашли быстро, так что в тот момент, когда я с успехом постигал основы магической науки, в Мардинане уже появилась моя первая копия, которая с успехом провела очередной прием. Разумеется, круг посвященных в тайну был строго ограничен, а двойник — профессиональный лицедей — принес клятву верности королю, которая не позволяла ему никому рассказать о своей новой высокооплачиваемой роли.

Первое выступление прошло на ура, информация ушла в Империю, но вскоре двойник опять появился на сцене. Для закрепления успеха. А потом Шаракх решил воспользоваться опытом своего соседа и создал еще одного дубля, который с успехом провел совещание, на котором знатью Подгорного королевства было принято единогласное решение об основании Школы, аналогичной той, что находилась в Мардинане. Причем, как рассказывал отец, именно факт моего присутствия послужил катализатором процесса обсуждений, поэтому к согласию удалось прийти в рекордно короткий срок.

Ну а с той поры и повелось. Как только королям для какого-либо совещания требовалось пугало, которое могло не только лишить всех участников желания затевать мелочные склоки, но и заставить их действительно работать, — появлялся я. Причем доходило до того, что на эту роль брали не только талантливых артистов, но и просто хороших специалистов, которые после инструктажа демонстрировали собравшимся недюжинные знания в определенной области. Как правило, такие совещания только множили слухи, что я разбираюсь буквально во всем на

свете, поэтому мнение псевдо-Алекса уже не пытались оспаривать. А ведь никто и не догадывался, что оно было результатом работы десятков королевских советников и озвучивалось для актера самим монархом накануне совещания. Разумеется, хитрые родственники старались не пользоваться этим номером часто, но все равно раз за разом мои дубликаты выходили на люди и помогали рулить делами Нового Союза.

Несмотря на весь сопутствующий риск, никакой утечки информации не было. Актеры играли свои роли на отлично, так что никто не мог заподозрить подмену, мои амулеты работали, как часы, а их зарядка обеспечивалась членами моей семьи. Так как имперских магов, способных раскрыть обман, в Новом Союзе не наблюдалось, вариант являлся беспроегрышным. Ведь собственным одаренным мои дубликаты не демонстрировались, поэтому никто не мог пустить слух, что Алекс моментально испаряется сразу после совещания. Ну а наблюдателям, не обладающим способностями к магии, таких демонстраций вполне хватало. В общем, можно было утверждать, что сейчас все в Империи уверены в одном — Темный находится на землях Нового Союза и покидать их в ближайшее время не намерен.

Выслушав этот весьма интересный рассказ, я признал, что идея была удачной, и поблагодарил отца за то, что он побеспокоился о моем алиби. Все-таки я свалил дурака, не задумавшись о подобном ранее. Да, меня оправдывает занятость и заикленность на учебе, однако нужно было слегка пораскинуть мозгами и прикинуть, что будут делать имперцы, когда обнаружат исчезновение Темного. Однако сейчас мне было весьма интересно, почему же никто так и не удосужился посоветоваться со мной. Нет, даже не посоветоваться (все равно нет смысла, если уже все давно решено), а хотя бы поставить в известность одно из главных заинтересованных лиц. В ответ на этот вопрос Вилли смущенно поведал, что они не хотели отвлекать меня от учебы своими мелкими проблемами.

Ага, так я и поверил! Скорее уж не хотели сообщать, что пользуются мной, как заборорассудитса, не спрашивая моего на то желания. И я даже знаю, кто подал мысль держать все в тайне, чтобы извлечь максимальную выгоду из этой ситуации, пока оригинал не возмутился таким к себе отношением. Ну, Фар, я тебе еще устрою, пират недоделанный! Остальные ведь сделали всего пару-тройку моих дубликатов, а он вообще меня на тиражирование поставил! Мда... Успехи эльфийских наставников налицо — брат научился копировать сложные амулеты.

Оставив свое возмущение, я мысленно пообещал еще разобраться с Фариамом и приказал Лакрийе продолжать. В общем, ситуация была

неопределенной — король не отказывался от своих слов, но и со свадьбой торопиться не хотел, поэтому среди знати появились осторожные шепотки на тему того, а состоится ли она вообще? Постепенно шепотки набирали силу, превратились в громкие разговоры и начали доставлять проблемы. В первую очередь репутации рода Лакрийи, а во вторую — ей самой. Теперь на дворцовых приемах она автоматически становилась объектом насмешек. Причем шутка о том, что я пашу сутками, как проклятый, лишь бы с ней не встречаться, была далеко не самой смешной. Именно эти подколки моментально превратили знатную высокомерную стервочку в жалкую неудачницу.

Конечно, отец Лакрийи — герцог Навиерэль, да и она сама прекрасно знали, что я сейчас нахожусь в Академии, но рассказывать об этом кому-либо им было запрещено под страхом обвинения в предательстве короны. Поэтому оставалось только терпеть такое отношение и скрипеть зубами, не находя достойных объяснений для окружающих. Герцог в итоге оказался менее упорным, чем его дочурка, и, видя, что день ото дня влияние и уважение его рода неуклонно уменьшаются, решил отказаться от свадьбы. Но Лакрийя сумела его каким-то образом переубедить и уговорила подождать еще немного, предположив, что знать вскоре должна подыскать себе новый объект для травли.

Ну а потом моя невестушка сказала папаше, что некоторое время при дворе появляться не будет и временно возвратится в родное гнездо. Она быстро собрала вещишки и отчалила, как обычно отказавшись от сопровождающих. Вот только спустя две десятицы выяснилось, что отправилась девушка совсем не в герцогство Эльзиван, так как там ее не дождались. Обеспокоенный отец с помощью разговорника связался с дочкой и поинтересовался, что произошло. Лакрийя еще две десятицы вешала папаше на длинные уши всякую дрянь, рассказывая о том, что встретилась с подругой, потом решила завернуть по пути в Серебряный лес, потом наведаться в Хрустальный источник...

А попалась она по глупости. Сказала, что гостит у одного семейства, где по чистой случайности в тот момент обретался и сам герцог, решив отдохнуть от дворцовых интриг. Короче, припертая отцом к стенке, Лакрийя призналась, что в рекордные сроки пересекла Фантар, перешла границу Мардинана, так как она в последние месяцы практически не охранялась, а потом умудрилась проехать по королевству людей и несколько дней назад выбраться в Империю. И вот теперь она неуклонно приближается к Кальсоту, где вскоре должна встретиться со своим женихом.

Герцога чуть удар не хватил. Все уговоры были бесполезными, а время уже было безнадежно упущено, так что по-тихому догнать и вернуть беглянку не вышло бы. Оставалось только вешаться, но в Лакрийе снова проснулся дар убеждения. Она смогла доказать отцу, что ничего изменить уже нельзя, но можно уменьшить размеры самой катастрофы. План девушки был такой — нанести визит в кальсотскую Академию, найти меня, обменяться браслетами, а после этого спокойно вернуться домой и рассказать всем, что обручение состоялось, значит, и свадьба не за горами. И чтобы выполнить его и не предать интересы короны Лакрийе сейчас нужно срочно узнать все подробности моей «легенды», ведь в противном случае последует разоблачение принца.

После этого разговора герцог снова рванул в столицу, где провел несколько бесед с Вилли, интересуясь моим здоровьем и жизнью в Академии. Все крупницы информации, которые он сумел выпытать, тут же получала дочка, которая их анализировала и пыталась создать себе уютное место в моей истории. Кстати, Лакрийя вскользь заметила, что было весьма опрометчиво оставлять себе имя, которое известно всему Новому Союзу, а также светить большими деньгами при поступлении, вместо того, чтобы повесить на себя долговые обязательства перед Гильдией Магов. Ну да, сейчас и я сам понимаю, что поступал глупо, но именно это и сыграло мне на руку. Ведь ни один приличный разведчик не станет выделяться из толпы, рассказывать историю о своей жизни с кучей белых пятен и сорить неизвестно откуда появившимися золотыми, а уж Темный маг такой глупости точно не стал бы совершать.

В общем, еще две с лишним десятицы быстрого передвижения по имперским землям, замена загнанных коней, стычки с разбойниками и некоторыми местными жителями — и эльфийка уже в Кальсоте. В ответ на наши естественные вопросы Лакрийя заявила, что свидетелей в этих схватках она никогда не оставляла, так что никто из имперцев теперь не сможет рассказать, что на них напала эльфийка. А мертвецы, получившиеся из нападавших, уже ничего никому не скажут.

— Если рядом не окажется квалифицированного некроманта, — хмыкнул я и потребовал детали.

Мда... Надо отметить, что девушка подготовилась основательно, захватив с собой большой запас стрел и амулетов на все случаи жизни. Именно они помогли ей уничтожить две небольшие шайки лесных разбойников, а также десяток деревенских лесорубов, которые сумели опознать в проезжающей мимо них страннице «мерзкое ушастое отродье». От смертельного удара топором в спину Лакрийю спас защитный амулет, а

быстрая реакция и навыки лучницы позволили перестрелять всех дровосеков, которые даже не пытались убежать, а с какой-то фанатичностью стремились ее убить.

Именно после этой встречи с деревенскими до эльфийки дошло, что лучше не показывать простым имперцам свою нелюдскую природу. Несколько раз девушку выручали амулеты маскировки, но большей частью приходилось скрывать свои уши обычным платком, останавливаясь в деревнях для покупки продуктов. В города же она не навещала, не желая рисковать понапрасну, и лишь в Кальсоте задержалась, чтобы привести себя в порядок. Ну а после ночи, проведенной на постоялом дворе, Лакрийя отправилась в Академию, где и потребовала встречи со мной.

По приказу Вилли девушка поделилась и подробностями той истории, которую она скормила ректору. По ее версии эльфийка Лакрийя (имя она тоже решила не менять, так как я-то не знал новое и мог случайно напортачить) из довольно богатого рода отправилась на войну в Степи, где познакомилась с мардинандским наемником, освободив того из плена кочевников. Как-то сразу вспыхнула великая любовь, поэтому после окончания войны молодые поехали к родственникам в Фантар. Дальше невеста не успела рассказать — появился я. Ну а причины своего визита она сообщила в самом начале разговора. По официальной версии она приехала, чтобы повидаться со мной, а по неофициальной — обручиться втайне от родителей. Короче — все просто и незатейливо, как и все гениальное. Вот только мне эта гениальность все равно вылезла боком.

Когда рассказ подошел к концу, Лакрийя попыталась надавить на жалость и растрогать меня с Вилли. Она стала говорить о том, как ей было невыносимо выслушивать издевательства придворных, страдать от презрения окружающих, быть объектом насмешек... Даже скупую слезу пустила для большей убедительности. Но меня ее спектакль совсем не тронул, поэтому, сообразив, что больше ценной информации не предвидится, я недовольно оборвал девушку:

— Да хватит уже! Тоже мне, великая актриса. В Фантаре бы так старалась, глядишь и сумела бы превратить презрение окружающих в сочувствие и жалость, которыми и манипулировала бы по собственному усмотрению. А сейчас этот театр ни к чему.

Девушка всхлипнула, удивленно посмотрела на меня, но потом быстро оставила всякое притворство и вытерла слезы. Да уж, лицедейка из нее неважная, за выбранную роль совсем не приучена держаться.

— Теперь мне ясно, почему у Навиерэля в последнее время появилось

такое беспокойство о тебе, — усмехнулся отец. — Я ведь еще долго думал, правду ему сказать, или что-нибудь выдумать, но потом решил проверить — сообщил все, как есть и приказал организовать за ним наблюдение. Все ждал, когда же он к имперцам кинется, чтобы ухватить всех сразу...

— А вот мне только одно не понятно, — задумчиво сказал я. — На что же он надеялся? Не проще было бы сразу сообщить тебе обо всем, повиниться и надеяться на снисхождение? Все-таки летучие пограничные отряды быстро смогли бы обнаружить... путешественницу.

— Я никогда не упоминала в разговоре, где нахожусь, заранее предусмотрев именно этот вариант развития событий, — встряла Лакрийя.

— Сиди молча! — приказал я и недовольно добавил: — Нашлась предусмотрительная на мою голову!

— Видимо, герцог надеялся, что Лакрийя сумеет тебя убедить оставить все в тайне и не сообщать отцу, — предположил Ваз.

— Плохо же он знает свою дочурку, — печально вздохнул я. — Ладно, у меня не так много времени осталось. Какие будут предложения?

Наступило молчание. Родственники анализировали услышанное, но не спешили делиться своими соображениями со мной. Я же совсем не надеялся на внезапное озарение, поэтому и не пытался шевелить мозгами, а просто разглядывал Лакрийю. Да, ее без преувеличения можно было назвать красавицей. Хотя пышностью форм девушка не отличалась, но атлетически сложенная фигурка была весьма гармоничной, а темноватая кожа в сочетании с белыми, обрезанными до плеч вместо привычной эльфам косы, волосами производила весьма приятное впечатление. Да и оружие также добавляло несколько очков привлекательности. Кстати о нем...

Я поднялся и подошел к эльфийке, а потом взялся за рукоять кинжала и немного выдвинул его из ножен. Как я и предполагал, лезвие было выполнено из черного металла. Проверив еще и метательные ножи, я понял, что род Лакрийи был далеко не бедным и мог себе позволить многое. Ну, теперь ясно, почему ее отец предпочел тянуть до последнего и надеяться на лучшее. Навиерэля просто убивала мысль о том, что после признания он может в одночасье лишиться всего, а так существовали хоть какие-то шансы на удачный исход.

— Ну что, надумали? — поинтересовался я, снова плюхнувшись на кровать.

— Знаешь, Алекс, у меня есть один вариант, но, боюсь, он тебе не понравится, — сказал отец.

— Бросать обучение в самом начале мне нравится еще меньше, так что

говори, не стесняйся.

— Можно позволить этой ситуации развиваться дальше.

— Не понял? — удивленно выдохнул я.

— А вот посмотри на нее со стороны: Совет магов узнает, что к одному из адептов в гости приехала невеста из Фантара. Разумеется, у них возникнут догадки по поводу неких странных совпадений, касающихся очень известной всем личности, которые они тут же кинутся проверять. И что же они обнаружат? Да, в Академии действительно обучается некий Алекс Дракон, который радует преподавателей своими успехами. Да, его навестила невеста, которая не стала надолго задерживаться и уехала домой. Но ведь эти двое никак не являются фантарским принцем и его избранницей. Алекс Защитник сейчас в Степи, а дочь герцога Навиерэля — в столице Фантара, это подтверждается показаниями сотен очевидцев.

— Предлагаешь просто взять еще один амулет маскировки? — уточнил я.

— Зачем амулет? Она ведь не маг, так что ауру подделывать не придется. Просто возьмем похожую девушку, соответственно нарядим, обучим, как себя вести... С этим проблем точно не будет. И тогда ищущие подтверждения имперцы получают от своих агентов неутешительные новости — невеста адепта кальсотской Академии никак не может быть той самой эльфийкой, которая победила в конкурсе, проводившемся несколько месяцев назад.

— То есть, будем снова пытаться убеждать всех, что мы не такие дураки, какими являемся на самом деле? — мрачно заметил я, вспомнив слова Лакры. — Не получится. Когда одно имя совпадает, это может оказаться случайностью, но когда оба идентичны...

— Ну, Лакрийя — имя не такое редкое в Фантаре. Я тебе навскидку могу назвать три очень знатных рода, где есть девушки с такими именами. А среди просто богатых семей можно отыскать еще с десятков, причем особо не утруждаясь. Она же в Академии свой титул не называла, ведь так?

— Все равно я сомневаюсь в успехе. Меня может банально сдать ректор.

— А это ты уже сам решишь, рассчитывать на него, или не стоит, — сказал Вилли.

— Алекс, это отличный план! Чем он тебя не устраивает? — недовольно спросил Ваз.

— Тем, что Лакра и ее папаша не получают по заслугам, а мне все равно придется жениться. Ведь никто, как я понимаю, аннулировать договоренность не собирается, а эта... — я смерил неприязненным

взглядом воспрянувшую духом девушку. — С таким-то упрямством может вполне дожидаться окончания моей учебы. И что тогда? Мне по всему материку от нее бегать, чтобы не нашла? Брат засмеялся, а отец предостерег:

— Ты только смотри не прибеи ее там нечаянно, ладно?

— А почему это? — возмутился я. — Если ее копия все равно покажется во дворце, то вполне можно оставить оригинал в безымянной могилке в окрестностях Кальсота. А потом поставить папаше ультиматум — либо отказывайся от свадьбы, либо отправляйся в тюрьму за измену или на тот свет вслед за дочуркой. Чем не вариант?

Лакрийя слегка побледнела, понимая, что я совсем не шучу, но не рискнула возражать, а Вилли тяжело вздохнул и сказал:

— Алекс, мне только заговора в королевстве не хватает для полного счастья! Так что, ты согласен с моим планом?

— А куда деваться? — недовольно буркнул я.

— Тогда договоримся о переправке Лакрийи в Фантар. Насколько я знаю, в соседнем городе сейчас обретается пара наших... специалистов широкого профиля. Они могут через два-три дня прибыть в Кальсот, забрать девушку и направиться к границе, а через десятицу передать посылку в руки пограничного отряда, который выедет им навстречу. Так можно будет быть уверенным, что твоя невеста доберется домой в целости. Скажи, ты ведь сможешь пока эти несколько дней приглядеть за ней? Заодно поизображаешь для любопытных добросовестного жениха.

— Нет, — ответил я.

— Алекс, ты можешь не спать с ней, просто побудь рядом. Мне же нужны гарантии, что...

— Я действительно не могу, — перебил я отца. — Через пару часов я отправлюсь к демонам. Повисло напряженное молчание, а потом Ваз еле слышно переспросил:

— Куда?

— К демонам. И чего вы все так удивились? Они — вовсе не чудовища из детских сказок, а вполне разумная раса, живут на востоке материки и долгие столетия собакаются со своими соседями — вампирами.

— А зачем тебе это? — спросил отец.

— Друг пригласил в гости. Отвечаю сразу — да, он тоже демон. Откладывать визит не могу, он не от меня зависит. Отказываться не хочу, другой возможности может и не представиться. Еще вопросы?

— Тогда нужно где-нибудь спрятать Лакрийю на эти дни, чтобы она снова куда-нибудь не влезла и не угодила в лапы имперцев.

— Я вполне могу добраться до границы самостоятельно, — заявила девушка, понимая, что убивать ее никто уже не собирается.

— Нет! — отрезал король. — Если тебе повезло добраться до Академии, то это совсем не означает, что имперцы так просто отпустят тебя обратно. А мне ты вскоре понадобишься целой и невредимой, так как никакой спектакль не может продолжаться вечно. Я почесал затылок и предложил альтернативный вариант:

— Могу поручить ее одному моему знакомому в Кальсоте, который не будет задавать много вопросов и пару дней подержит у себя в трактире до приезда... специалистов.

— Рискованно, — заметил Ваз.

— А этот план вообще — авантюра чистой воды, — парировал я. — Ведь стоит хотя бы одному магу заметить, что я не провожу свободные от учебы дни со своей невестой, а бросил ее одну, смывшись на другой край мира — и все усилия окажутся напрасными.

— Тогда постарайся сделать так, чтобы они ничего не заметили, — подвел итог отец. — В общем, действуй, а завтра обязательно сообщи мне, где именно ты спрячешь Лакрийю.

Отец коротко попрощался со мной, видимо спешил вернуться на свое совещание, а потом и Ваз пожелал мне удачи и ровной дороги. Спрятав амулет, я устался на эльфийку, доставившую столько проблем, и начал прикидывать, как же мне все теперь объяснить друзьям. Но Лакрия не пожелала сидеть молча.

— Ваше высочество, может быть, раз все благополучно разрешилось и у вас есть свободная минутка, проведем церемонию обручения? Все необходимое у меня с собой.

— Какое еще обручение?! — возмутился я. — Ты вообще скажи спасибо, что я тебя не прибил на радостях! И вообще, послушай разумный совет — как только доберешься домой, найди себе нового жениха и откажись от нашей свадьбы. Иначе... плохо будет!

— Но почему вы так категоричны? Может быть...

— Так, еще одно слово на эту тему и я тебя точно убью, — пообещал я невесте и принялся собираться в дорогу.

Так, запасной комплект одежды не помешает — не все же мне у демонов в красной форме щеголять? Деньги и драгоценности — обязательно, чтобы местные юные пионеры не утащили. Что еще? Разумеется, разговорники, кроме того, что мне дал Керисан. Надеюсь, он поймет, что в свое свободное время я информатором подрабатывать не намерен, а мне общаться с мастером без подготовленной версии,

объясняющей все нестыковки «легенды», и вовсе не хочется. Остальное пусть валяется здесь. Если я еще вернусь в Академию, то все эти вещи мне пригодятся, а если нет — невелика потеря. Ведь, несмотря на план, предложенный отцом, сам я так и не смог определиться с выбором. Так что мне за эти пару десятиц внеплановых каникул еще предстояло решить, можно ли доверять Фалиано.

Глава 36. Переход

— Я не помешаю? — раздался голос от окна.

Обернувшись, я увидел стоявшую на подоконнике Кису, как обычно выбравшую более короткий путь, краем глаза отмечая, что Лакрийя машинально схватилась за рукоять кинжала. Нет, в следующее мгновение она убрала руку и приняла вполне невозмутимый вид, принявшись без стеснения рассматривать гостью, но я понял, что наставники готовили ее на совесть и правильные рефлексy вбили на уровне подсознания. Именно это и позволило эльфийке уцелеть, путешествия по имперским землям.

— Нет, заходи, не стесняйся, — сказал я подруге, завязывая свою сумку.

Вампирша ловко перепрыгнула стол, бесшумно приземлилась на пол, откровенно хвастаясь своими возможностями эльфийке, и поинтересовалась:

— Значит, это и есть твоя невеста, о которой сейчас судачит вся Академия?

— Ага. Познакомься — Лакрийя. Лакра, это моя подруга Кисана. Представительница расы вампиров.

Последнее мне пришлось добавить, потому что Киса оскалилась, демонстрируя клыки, а невеста снова попыталась цапнуть свой кинжал. Блин, я чего-то не понимаю, вампирша ревновать надумала? Иначе отчего еще она тут позерством занимается? Девушки и не подумали произносить традиционные слова, положенные при знакомстве, а вместо этого уставились друг на друга с вызовом, устроив игру в гляделки. Понаблюдав за ними немного, я спросил:

— А может, уже подеретесь, наконец?

Киса возмущенно фыркнула и отвернулась, присев на кровать Хора, показывая, что драться с такой слабой противницей ниже ее достоинства. Лакра фыркать не стала, но рукоять кинжала оставила в покое.

— Алекс, я так понимаю, что ты уже никуда не собираешься, раз даже на обед не пришел? — уточнила вампирша.

— Почему же? Сейчас дождемся Хора и отправимся в путь-дорогу, только по пути в Кальсот заглянем и оставим там Лакрийю. Все равно мы ведь никуда не торопимся. Ты-то успела собраться?

— На этот счет не переживай, лучше объясни мне смысл появления в Академии этой... твоей невесты. Группа поддержки, новый агент или

объект внедрения?

Похоже, подготовка эльфийки заставила Кису предполагать, что «невеста» — это всего лишь прикрытие, а так — мы из одной разведгруппы.

— Вынужден тебя огорчить, — улыбнулся я. — Лакрийя действительно моя невеста и приехала потому, что очень захотела увидеться со мной.

— Да ну? — усомнилась вампирша. — И почему же ты позволил ей заявиться прямиком сюда? Ведь это же гарантированное раскрытие! Лакрийя удивленно на меня посмотрела и спросила:

— Она все знает?

— Да. И вообще, рот-то закрой и не забывай, что я на тебя все еще злюсь!

Надеюсь, она меня послушает и больше не произнесет ни звука, а то еще назовет высочеством — объясняйся потом с Кисой! А вряд ли вампирша поверит, что это была просто шутка. Пристально поглядев на невесту, я убедился, что она уяснила приказ, и продолжил объяснения:

— К сожалению, я узнал о визите своей ненаглядной в тот момент, когда она уже была у ректора, так что повлиять ни на что не мог. Пришлось корректировать «легенду» на ходу, но Фалиано все равно догадался, хотя и намекнул, что для любимого адепта постарается уладить все проблемы с безопасником. Разумеется, никаких гарантий нет, но шансы на это весьма неплохие.

— То есть ты даже не в состоянии с уверенностью сказать, можем ли мы теперь вернуться? — мигом ухватила суть вампирша.

— Да, — не стал скрывать я.

Киса выругалась на своем языке, заставив меня поморщиться, потому что смысл тирады был уж очень извращенным, даже на мой взгляд, а потом сказала со злостью уже на общем:

— Я бы за подобное сразу убила!

— Я бы тоже, но меня слезно попросили этого не делать и заверили, что минимизируют возможные последствия. Но не переживай, дома она вместе со своими родственниками еще получит свое!

— Алекс, а зачем ты вообще выбрал эту дуру своей невестой? Неужели прельстился ее красотой?

— Нет, я решительно был против брака, но в тот момент никак не мог отвертеться. Политическая необходимость, мать бы ее!

Вампирша взглянула на меня с сочувствием, а потом вздохнула, решительно поднялась с кровати и заявила:

— Если мы можем и не вернуться в Академию, я пойду собираться заново.

Оглядев напоследок Лакрийю презрительным взглядом, Киса выпрыгнула в окно и активировала левитацию, а я быстро сказал эльфийке:

— Мои друзья уверены, что я обычный разведчик на службе у короля и пусть так останется и дальше. Тебе все ясно или расшифровать, как нужно себя вести и какие слова не стоит произносить вслух?

Девушка кивнула, подтверждая получение информации, а в следующий момент дверь нашей комнаты распахнулась, впустив Хора, который обычно соблюдал правила приличий и пользовался лестницей. В руках у него была небольшая фляга, которая сильно фонила магией — результат нескольких часов работы в лаборатории.

— Я рад приветствовать вас, — сказал демон Лакрийе с легким поклоном. — И позвольте сразу заметить, что теперь я прекрасно понимаю — слухи о поразительной красоте эльфиек вовсе не являются преувеличением. И я был тысячу раз не прав, полагая, что это достигается лишь необычной формой ушей... Алекс, не представишь меня своей прекрасной невесте?

Ну да, инстинкты бабника — страшная вещь! Хоть и понимает, что шансов нет, но все равно старается произвести впечатление. Кстати, я заметил, что Лакрийя вовсе не испугалась широкого оскала демона, а наоборот, с доброжелательной улыбкой приняла комплимент, во все глаза рассматривая Хора.

— Лакрийя, позволь тебе представить моего друга Хорсака. Хор, я так понимаю, что в столовую ты заглянуть уже успел, раз в курсе последних новостей?

— Да. Я так полагаю, теперь мне с Кисой придется отправляться вдвоем?

— Нет, наш уговор в силе. Лакра останется в Кальсоте.

— Но разве ты не хочешь побыть со своей невестой? — удивился демон. — Алекс, не переживай, я прекрасно понимаю твоё желание и поверь, теперь не буду настаивать и не ничуть не обижусь, если ты откажешься от моего приглашения.

— Хор, я не собираюсь отказываться, — твердо заявил я

— Ладно, мы вполне можем ненадолго задержаться. Думаю, я не опоздаю с подачей прошения...

— Нет, хватай свои вещи, отправляемся немедленно! — приказал я. — Я объясню все по дороге.

— А ты в этом уверен? — переспросил демон, глядя отчего-то не на

меня, а на Лакрийю. Ну да, сам он вряд ли бы смог отказаться от подобного лакомого кусочка.

— Да, — ответил я с улыбкой, решив пока не сообщать другу печальные вести о возможных перспективах невозвращения.

Пожав плечами, Хор достал загодя собранную сумку, и мы втроем вышли из общаги. Спустя минуту к нам присоединилась вампирша, ради разнообразия сменившая свою красную форму на черный дорожный костюм и нацепив на пояс кинжал и нечто вроде небольшой сабельки. Все ее пожитки, которые она решила взять с собой, уместились в небольшом мешке за плечами. Перед тем, как покинуть Академию, мы зашли в конюшню, где кобыла Лакрийи с аппетитом хрумкала овес. Эльфийка закинула за спину колчан и прыгнула в седло, поправив притороченный к нему лук в чехле. Верхом она смотрелась еще более впечатляюще, поэтому замерший с раскрытым ртом Хор тут же удостоился от вампирши ласкового подзатыльника.

Предъявив дежурному наши вольницы, мы вышли из распахнутых ворот и направились по дороге в Кальсот. По пути мне пришлось подробно поведать о глупости некоторых ушастых особ, которые страдают от эгоизма и не задумываются о последствиях своих действий. На вопрос Хора о том, почему так получилось, что я обзавелся невестой, с которой еще даже не обручился, мне пришлось на ходу выдумать вполне правдоподобную баечку о том, как я стал жертвой политических интриг, направленных на установление тесных связей между королевствами Нового Союза.

Хору мои объяснения не показались странными, а Киса вообще слушала вполуха, занятая своими мыслями, так что не заметила мелких несостыковок в рассказе. Передвигались мы быстро, поэтому спустя полчаса достигли города. Во время пути я старательно контролировал окружающее пространство, но не заметил никакой слежки и слегка успокоился. Похоже, наши шансы на возвращение возростали. Кстати, демон так и не сообразил, чем ему может грозить появление Лакрийи, поэтому всю дорогу лишь сочувственно вздыхал, слушая мой рассказ, и даже подбадривал расстроенную эльфийку. Еще бы, ведь она проделала такой путь по велению сердца, а неблагодарный я снова бросаю ее на неопределенный срок!

Не доезжая до стен Кальсота, я активировал свою маскировку и снабдил этим же плетением своих друзей, а Лакрийе дал наспех созданный амулет. Так что спустя несколько минут в город входила группа ничем не привлекающих внимания путников, которые уплатили пошлину и быстро затерялись на его улицах. Мне потребовалось совсем немного времени,

чтобы отыскать знакомый трактир и встретиться с его радушным хозяином, дело которого, судя по количеству посетителей в общем зале, процветало.

Когда я поздравил Аникса с успешным ведением хозяйства, тот поведал мне, что его конкурент Завик недавно скоропостижно откинул копыта, отравившись какой-то дрянью, так что количество клиентов трактира резко увеличилось. Разумеется, хозяин не отказал мне в маленькой просьбе и согласился приютить у себя Лакрийю на несколько дней, пока за ней не приедут родственники. Причем поначалу даже не хотел брать мешочек с двумя десятками золотых, говоря, что сделает это только по старой дружбе. Но я все-таки всучил ему деньги за заботу и шепнул, что лучше не стоит рассказывать кому-либо о постоялице, так как она не принадлежит к человеческому роду и может подвергнуться нападению религиозных фанатиков.

Аникс сперва удивленно оглядывал стоявшую рядом Лакрийю, но после того, как я шепотом объяснил, что она эльфийка, а ее уши сейчас скрыты магией, заверил, что все понял, и будет заботиться о ней, как о собственной дочери. Ну а озвучивание приказов для весьма недовольной результатами своей поездки Лакрии вообще было делом одной минуты. Девушка, к счастью, уже не заикалась про обручение, однако все еще смотрела мне в глаза с надеждой на то, что я все-таки передумаю. Когда же я коротко простился с хозяином трактира и направился к выходу, невеста не выдержала, догнала меня и крепко обняла, зашептав на ухо:

— Алекс, неужели вы так жестоки и не сможете меня простить за мой поступок? Неужели все мои усилия ничего для вас не значат и вы не оставите мне ни единого шанса?

Мне ничего не оставалось кроме как обнять ее, видя завистливые взгляды посетителей заведения, и шепотом сказать в ответ:

— Я до сих пор не разобрался, зачем ты это все устроила. Чтобы с моей помощью взобраться повыше, или же, как сказал Хор, ради большой и светлой любви. Поверь, твое упрямство, изворотливость, настойчивость в достижении цели и использование для этого любых подручных средств произвели на меня большое впечатление. Да, если бы мы встретились в другом месте и в другое время, я бы мог предоставить тебе шанс завоевать мое сердце. Но это уже не важно, так как сейчас своей глупой выходкой ты подставила меня и моих друзей под смертельный удар. И хотя его могут и не нанести, я все равно не смогу тебе этого простить. Понять — да, но не простить.

— Значит, если бы все сложилось иначе, у нас могло бы получиться? — прошептала Лакрия, не разжимая объятий.

— Да, — ответил я, чтобы, наконец, отвязаться от настойчивой девушки. — А сейчас отпусти меня. Будь пайнкой, а как доберешься домой, воспользуйся моим советом.

Эльфийка, нежно поцеловав меня в щеку, опустила руки, а я, кивнув на прощание растроганному сценой расставания трактирщику, вышел из заведения и тут же наткнулся на ехидные улыбки друзей.

— Что? — не понял я.

— Киса, а ведь оказывается, у нашего Алекса под маской сухаря и безжалостного воина скрывается чуткое и нежное сердце! — заявил Хор.

— Интересно, а как все же твои заверения, что в этом браке были только политические мотивы и ни капли взаимных чувств? — поддакнула вампириша.

— Тьфу! Вам лишь бы позубоскалить! — недовольно воскликнул я. — Пошли уже, и так кучу времени потеряли!

Я развернулся и быстро пошел к ближайшим воротам в городской стене, через которые несколько месяцев назад впервые попал в Кальсот. Друзья догнали меня и зашагали рядом, однако менять тему вовсе не желали.

— Нет, Алекс, зря ты не хочешь остаться с невестой, — заявил демон. — Она ведь проделала такой долгий путь, а теперь еще две десятицы будет терпеливо дожидаться твоего возвращения. Нехорошо это.

— Нехорошо, что теперь Фалиано все обо мне знает, — парировал я. — А оставлять Лакрийю здесь — очень даже неплохо. Вероятность того, что я ее не прибью, резко возрастает.

— То есть, ректор обо всем догадался?! — воскликнул Хор.

— Дошло, наконец! — хмыкнула Киса.

Мне пришлось повторить свои слова о том, что Фалиано пообещал мне защиту и поддержку, которые вполне убедили демона. В отличие от вампириши он не стал размышлять о возможном предательстве ректора, и сразу оставил тревоги по поводу будущего возвращения. Ну-ну, мне бы такую уверенность!

Выбравшись из города на утопанный тракт, мы прошли по нему немного, а потом свернули в ближайшую рощицу, где, как заявил Хор, вполне можно совершить переход. Когда деревья полностью скрыли нас от возможных взглядов случайных путников, демон нашел небольшой пятачок ровной земли и простейшим плетением срезал с него всю траву, а потом слегка примял почву щитом и принялся выводить на ней какие-то рисунки кинжалом, сверяясь с листком бумаги, извлеченным из кармана. Поглощенный наблюдением, я не забывал о безопасности, поэтому

отслеживал все посторонние ауры в округе, но к нам в гости пока никто не собирался.

Хор закончил свои художества только через десять минут, покрыв землю вензелями и завитушками, сплетавшимися в причудливую пентаграмму. После этого настал черед зелья, которое так долго готовил демон. Достав флягу, он принялся равномерно выливать ее содержимое в проделанные кинжалом канавки, причем магией не пользовался, хотя она позволила бы значительно ускорить процесс. Когда все узоры на земле были смочены фонащей силой темной, почти черной жидкостью, Хор развеял свою маскировку и сказал:

— Вам тоже лучше убрать все активные плетения, так как они могут повлиять на процесс перехода. Алекс, давай мне свои накопители.

— Может, тебе проще силу по каналу передать? — развеяв маскировочную структуру, скрывавшую мою красную форму, уточнил я.

— А ты уверен, что ее у тебя хватит? — с сомнением спросил демон.

— Уверен.

Я сформировал энергетический канал, связавший нас, а демон, попробовав его работоспособность, удовлетворенно кивнул и сказал:

— Тогда я начинаю.

Сперва он достал свои накопители и быстро перелил всю их энергию в свою ауру. Потом Хор опустился на колени, сформировал небольшое лезвие и сделал им надрез у себя на руке, а затем, закрыв глаза и полностью погрузившись в себя, позволил струйкам крови литься на край пентаграммы. К моему удивлению красная жидкость была буквально наполнена силой, которая быстро распространялась по всему рисунку на земле. Именно в этот момент я понял слова Темноты, которая говорила о том, что кровь может дать силу, и осознал принцип действия магии демонов.

Да, они могли создавать плетения как и все обычные одаренные, но при этом обладали мощным козырем — умели формировать магические структуры с поистине безграничным энергоресурсом, используя в качестве основы свою кровь. Эти «кровавые» плетения, хоть и были примитивными, так как не являлись трехмерными и располагались на одной плоскости, тем не менее, могли с легкостью разрушать города, уничтожать армии вражеских магов или создавать порталы на другой край мира. Вот почему в древности никто из соседей не рисковал трогать демонов, а по всему материку о них ходят сказки, одна другой страшнее.

Пока я проникался открытием и на всякий случай запоминал структуру необычного плетения, аура Хора слегка потускнела. Я понял, что

демон сперва хочет выкачать себя до доньшка, а уже потом пользоваться заемной силой, поэтому сам направил поток энергии по каналу, восполняя затраты друга. Хор никак не отреагировал, но распространение силы по пентаграмме пошло быстрее. Когда же все ее линии оказались заполнены энергией, демон открыл глаза и принялся залечивать свою рану.

— Вот это да! — восхищенно выдохнула Киса. — Я слышала о подобном, ни никогда не видела своими глазами.

Довольный демон поднялся с колен и слегка пошатнулся. Видимо, потеря крови была весьма обильной, так что мне пришлось его подхватить, чтобы он не грохнулся, и сформировать лечебное плетение.

— Ты как?

— Спасибо Алекс, через минуту я приду в себя. Кстати, я даже не предполагал, что у тебя окажется так много силы.

— Всегда пожалуйста. А как работает твоё творение? — поспешил я перевести разговор, кивнув на сияющее силой плетение.

— После активации оно подхватит нас и мгновенно переместит к окрестностям замка моей семьи. Если, конечно, я ничего не напутал в расчетах.

— А если все же напутал? — осведомилась Киса.

— Тогда мы окажемся в другом месте, но все равно, думаю, долго нам идти не придется, не волнуйтесь. Но я поддержал беспокойство девушки и уточнил:

— А не получится так, что мы окажемся внутри горы, или неким образом сольемся с камнями какой-нибудь стенки, не говоря уже о том, что на месте нашего прибытия может оказаться дерево?

— Такого не случится! — уверенно ответил демон, который уже вполне оправился от последствий кровопускания. — Структура перехода изначально создавалась с допущениями, так что при возникновении ошибок сама выберет оптимальное место конечного пункта путешествия, но в соответствии с заданными параметрами. В любом случае, такого риска, как у неопределенного портала нет.

— А что такое неопределенный портал? — сразу поинтересовался я.

— Слушай, мне сейчас лекцию о видах порталов прочесть? Я-то могу, но тогда структуру придется рисовать заново, а у меня распределителя уже не осталось.

— Ладно, действуй. Но учти, если меня в итоге вмурует в стену, ты получишь по морде!

— Договорились! — усмехнулся демон и активировал плетение.

Оно засияло ярким светом, а в центре начал формироваться

прозрачный шар, будто созданный из переливающегося на солнце хрусталя. Он все увеличивался в размерах и постепенно превращался в причудливое нагромождение зеркал, отражавших окружающий мир и нас вместе с ним. Вскоре из него начали вырастать зеркальные шипы, а сам шар внешне стал очень напоминать форму горного разрушителя, причем скорость его роста возросла многократно.

— А мы не должны встать в плетение, или хотя бы подойти поближе? — поинтересовался я, не отрывая взгляда от удивительного зрелища.

— Нет нужды, — ответил Хор. — Оно предназначено только для перемещения разумных существ и само определит себе объекты для переноса, так что советую просто покрепче держать свои вещи.

Мы с Кисой вцепились в свои сумки, а я краем глаза заметил, что в кустах рядом с нами шевельнулись ветки. Однако не успел я повернуть голову, чтобы выяснить, не почудилось ли мне, как зеркальный шар, ошестинившийся во все стороны острыми блестящими шипами, увеличился до предела и достиг края пентаграммы, после чего взорвался с ослепительной, но беззвучной вспышкой.

В следующий миг я почувствовал, что лечу, а потом обнаружил перед глазами ковер из каких-то ярко-оранжевых цветов и едва успел вытянуть вперед руки. Мое приземление получилось как у кошки — на все четыре лапы, но травм удалось избежать, все-таки высота была не очень большая. Порадовавшись, что успел уберечь лицо от ушибов, я чихнул, потому что пыльца, которой со мной щедро делились цветы, залетела в нос, от чего тот стал немилосердно чесаться. Поднявшись с раздавленных оранжевых бутонов, я попытался отряхнуть одежду от этой желтой пыли, но только расчихался еще больше. Оценив количество пыльцы, летавшей вокруг, я припомнил уроки биологии и понял, что этим цветочкам для опыления пчелки точно не нужны.

Рядом со мной свою одежду от желтой гадости пыталась очистить Киса, но быстро плюнула на это дело, а чуть дальше, не пытаясь подняться, матерился Хор. Видимо, его приземление вышло не совсем удачным, так как сейчас он держался за ногу, собирая пыльцу на свою густую шерсть, постепенно приобретающую желтоватый оттенок.

— Поздравляю с прибытием! — заявил я, оглядываясь по сторонам.

Мы обрелись в центре большой поляны, сплошь покрытой оранжевыми бутонами, как будто специально выращенными в условиях экономии места. Подумав о том, что местный садовник наверняка огорчится, увидев, что мы натворили, я заметил невдалеке еще одну

проплешину в цветочном ковре, откуда точно так же во все стороны летела желтая пыльца. Подумав, что это какой-то зверек копошится, я швырнул туда огненным шаром. Однако тот быстро развеялся, как будто соприкоснувшись с магической защитой.

— Тревога! — крикнул я друзьям и активировал мощную защиту, подозревая, что за нами последовал тщательно замаскированный наблюдатель Керисана, которого также подхватило плетение Хора.

Но прежде чем я успел сформировать атакующее плетение, чтобы оценить надежность защиты неизвестного мага и понять, как его прикончить, на пяточке кто-то закричал весьма знакомым голосом:

— Не надо!!!

После этого на месте проплешины раздался чих, а спустя секунду там появилась Лакрийя, стоявшая на коленях и покрытая желтой пылью с ног до головы.

— Мля-я-я... — выдохнул я и чихнул сам, после чего развеял защиту и сказал друзьям. — Отбой тревоге, это «заяц».

Пока остальные развеивали свои защитные коконы, я сплюнул, пытаюсь избавиться от мерзкого сладковатого привкуса на языке, и обратился к Лакрийе:

— Видимо, пока тебя не убить, ты не оставишь меня в покое. Скажи, какого хрена ты за нами поперлась?

Так как у нее в руках был амулет с моим плетением маскировки, вопрос, как она сумела остаться незамеченной, отпал сам собой. Мда, видимо, мне не стоило при расставании смягчать свою речь и делать ей комплименты. Надо было наоборот, сказать девушке какую-нибудь грубость, унижить, растоптать ее достоинство, чтобы она увязла в обиде и жалости к себе, а не кидалась следить за нами. Невеста ничего не мне ответила, только еще раз чихнула и поднялась с колен, всеми силами изображая раскаяние.

— Ну и где это мы? — поинтересовался Хор, оглядывая окрестности.

Судя по тому, что он уже поднялся на ноги и не стал формировать никаких лечебных плетений, ушиб был не серьезным.

— Это ты нам скажи, куда нас перенес, — отозвалась Киса с веселой улыбкой.

— Ну, это явно не окрестности моего замка. Таких цветов в нашем королевстве я вообще никогда не встречал, так что мы можем оказаться, где угодно.

— Все, Алекс, теперь можешь смело бить ему морду! Рассчитал, называется! — воскликнула вампирша, похоже, совсем не огорченная

случившимся.

— Я не виноват! На переход повлиял неучтенный фактор — она, — демон ткнул пальцем в Лакрийю, которая оставила все свое раскаяние и теперь смущенно улыбалась. — Вот ее и бейте. Можно даже ногами, я не буду против.

Демон чихнул и неожиданно засмеялся, принявшись с остервенением тереть свой нос. Его вид был настолько комичным, что и я перестал злиться на некоторых ушастых дур, чье поголовье стоило бы сократить, и поддержал друга смехом. К нам присоединилась и вампирша, внеся свою толику веселья в наш слаженный хор. С трудом справившись с хохотом, я все же уточнил:

— Но вес Лакры не такой большой, значит, мы находимся недалеко от конечного пункта, ведь так?

Хор в ответ снова порадовал меня взрывом смеха, от которого еле сумел отдышаться и, вытирая выступившие из глаз слезы, весело заявил:

— Это не плетение портала, здесь вес вообще не играет никакой роли. Так что мы можем вполне оказаться на другой стороне мира. Демон снова захохотал, а Киса радостно воскликнула:

— Не поверишь, всю жизнь мечтала побывать на той стороне!

Она подошла к Хору и чмокнула его в нос, после чего счастливо засмеялась. Лакра, глядя на эту картину, также прыснула, а я, не в силах сдерживаться, опять поддержал всеобщее веселье, краешком сознания ощущая какую-то нерациональность происходящего. Ведь ничего смешного в случившемся нет. Благодаря эльфийке мы сейчас можем находиться на совсем ином материке, а как отсюда выбираться — непонятно. Чего же мы тогда все ржем, как ненормальные?

И тут я увидел, что мир вокруг меня начинает покачиваться, как после нескольких литров хорошего вина без ускоренной регенерации, а после этого все детали мигом сложились воедино. Сладковатый привкус на языке, неизвестно откуда появившаяся эйфория, странная реакция окружающих. Мы отравились пылью! Нужно срочно выбираться из этого наркоманского рая, пока мы совсем не отключились.

— Быстро линяем отсюда! — завопил я страшным голосом, но породил лишь новую волну хохота. — Пыльца ядовита, прочь с полянки!

Но меня уже никто не слушал. Хор от смеха вообще рухнул на колени, Киса схватилась за живот и тщетно пыталась вдохнуть, не обращая внимания на катившиеся по щекам слезы счастья, поэтому я двинулся к ним, запустив регенерацию, которая сейчас отчего-то подчинилась с большим сопротивлением. Но после того как я подхватил друзей за

шкирки, мир вокруг стал вертеться гораздо сильнее, поэтому спустя два шага я споткнулся и рухнул лицом прямо в оранжевые цветы, поднимая в воздух новую порцию отравы. Понимая, что в таком состоянии мне их не утащить, я крикнул в лицо счастливой Кисе:

— Создай воздушный фильтр! Быстро!

— Сам и создавай, ха-ха!

— Я не знаю этого плетения! Ну же, мы сейчас умрем от счастья! — рывкнул я, стараясь не рассмеяться.

Киса удивленно посмотрела на меня, а потом снова захохотала, скорчившись на земле рядом с практически отрубившимся Хором. В паузах между смехом она смогла выдавить:

— Не могу... Не получается...

И тогда мой затуманенный пылью рассудок посетила гениальная мысль — я ведь могу использовать обычные магические захваты, чтобы вытащить нас с этого поля! Однако когда я попытался создать это простейшее плетение, то понял, что мой разум отказывался его формировать. Я не смог воспроизвести ни одного блока, как будто все мои способности внезапно исчезли. И тогда я огромным усилием воли собрал воедино свое уплывающее в неведомые дали сознание и поднялся на ноги. Подхватив за руки едва шевелившихся друзей, я потащил их к краю полянки, стремясь вырваться из этой смертельной ловушки.

Но цветы не отпускали нас. Все они тянулись ко мне, словно щупальца неведомой твари, цеплялись за одежду и не хотели выпускать свою добычу. Их бутоны вяло шевелились, как будто растения уговаривали меня остаться с ними, познать радость эйфории и принять самую лучшую смерть, какую только можно себе представить. Смерть от невообразимого блаженства. Но я все же понимал краешком сознания, что это лишь наркотические глюки, и упрямо тащил друзей к окружавшим поляну деревьям, надеясь, что там нет этой оранжевой гадости, надеясь, что мне это удастся сделать прежде чем шатающийся мир бросится мне в лицо.

Когда до спасительных деревьев оставалось всего несколько шагов глюки изменились и пришли ко мне в виде маленьких желтых существ, очень похожих на людей, с короткими и кривыми ножками. Они принялись о чем-то спорить между собой визгливыми голосами на неизвестном мне языке, показывая на меня пальцами, но в этот момент силы кончились, и я рухнул на колени, пытаясь хоть как-то прекратить вращение мира. Глюки тем временем что-то решили и начали вертеть какими-то ремнями. Это было так смешно, что я перестал сдерживаться и разразился громким хохотом.

Я смеялся и не мог остановиться, а с каждым новым вдохом мне становилось все смешнее. Мне было начхать на скорую смерть, на друзей, на невесту, послужившую причиной всего этого. Я был абсолютно счастлив, как никогда в жизни. Я обрел свой рай и уже никуда не хотел уходить. А когда мои глюки резко выбросили вперед свои ремешки, я не стал уклоняться от вылетевших из них камней. И даже когда один из них угодил мне в лоб, я не прекращал смеяться, лишь откинулся навзничь и уставился в бездонное небо. А потом сознание покинуло меня.

Момент когда рядом со мной возникла темная фигура, я так и не осознал, но сразу же обнял свою подругу, стараясь поделиться с ней своим счастьем. Но она начала что-то кричать, громко и требовательно. Это было так неправильно, что мне хотелось сказать ей — не нужно так шуметь, я люблю тебя, я люблю всех на свете, давай просто нырнем в это безграничное счастье и будем наслаждаться им! Но я не мог произнести не слова, мой язык не повиновался мне, а мысли не желали собираться в кучу. Все, на что я был способен, это нежно обнять Темноту и что-то тихо мычать ей, надеясь, что она поймет.

Но она не поняла. Вместо этого Темнота сперва начала меня бить по щекам и кричать еще громче, а потом я вдруг оказался один на один с гнымом, который начал медленно отрывать мне конечности. Боль была такой мелкой и неощутимой по сравнению с подаренным мне всепоглощающим счастьем, что я не подумал ему сопротивляться и только смеялся, когда мои руки исчезали в клыкастой пасти чудовища. А потом картинка вдруг резко сменилась, и появились маги. Много магов. И все они желали причинить мне боль, калеча, обжигая, разрывая мое несчастное тело. Но я только улыбался и пытался спросить их — зачем? Зачем так утруждаться, разве нельзя просто насладиться покоем и блаженством?

А потом, после долгих часов пыток, я вдруг очутился в небе. Вскоре пришло ощущение свободного падения, которое лишь усилило мое счастье. Земля была так далеко, поэтому я раскинул руки и заорал от небывалого восторга. Я купался в воздушных потоках, ветер свистел в моих ушах и развеивал волосы. Я всецело отдался этому полету и желал, чтобы он длился вечно. Но земля неумолимо приближалась, и тогда я захотел затормозить свое падение. Однако, попытки обратиться ни к чему не привели, а создавать плетения мой мозг все еще отказывался. И тогда я почувствовал главный страх драконов, который сумел преодолеть даже застилавшую мое сознание эйфорию. Не в силах ему сопротивляться, я дико закричал, а когда до удара о стремительно приближавшуюся каменистую почву оставались мгновения в отчаянии закрыл лицо руками.

Боль была страшной. Вот теперь я прочувствовал ее целиком и полностью. Создалось такое впечатление, что столкновение с поверхностью длилось целую вечность. Я ощущал, как медленно ломаются и крошатся мои кости, как разрывается кожа, как превращаются в кровавую кашу мои мышцы, но не мог даже закричать. А когда мое сознание забило раненой птицей в искаленном теле, моля лишь о том, чтобы эта невыносимая боль прекратилась, картинка снова сменилась, и я оказался в небе. Целый и невредимый.

И только тогда я понял, что Темнота заставляет меня страдать не просто так. Она пытается привести в чувство мое сознание, которое не реагирует практически ни на какие раздражители. И ведь ей удалось найти к нему ключик — страх падения! Инстинктивный, не подавленный эйфорией и доставшийся мне от Лара, он помог мне начать связно мыслить, он отодвинул ощущение счастья в сторону, в результате чего я смог почувствовать боль. Но я слышал, что наркотический дурман никуда не делся, он все еще сидел во мне и мешал нормально соображать, постепенно отвоевывая позиции. И поэтому я вновь отдался на волю гравитации, а когда появился страх, не стал сопротивляться, позволив ему целиком затопить сознание и снова вышвырнуть эйфорию прочь...

Лишь на четвертый раз я почувствовал, что в полной мере осознаю себя и спокойно сказал:

— Достаточно.

В тот же миг я снова ощутил себя рядом с Темнотой, которая спросила с немалой долей иронии:

— И как, понравился тебе рай?

— Понравился, — признался я. — Но спасибо тебе огромное, что сумела меня оттуда вытащить. Кстати, что с моим телом?

— У тебя еще есть немного времени до начала жертвоприношения, — ответила подруга.

— Начала чего?

— Ты сам все увидишь. Но больше не мешай и никогда не забывай о том, кем ты являешься.

Ну да, согласен, сглупил я не по-детски. Если бы мне пришло в голову сменить тело, то я мог бы выбраться с полянки без особых проблем. Однако мне удалось заметить неладное слишком поздно, когда разум уже отказывался работать в полную силу, а моя интуиция отключилась в первую очередь, даже не пискнув напоследок.

— Слушай, ты прости меня за то, что я устроил, — повинился я, вспомнив свое появление у подруги.

Мда... Очень некрасиво вышло. Завалился такой слюнявый идиот без ума от счастья и первым делом стал лапать, стараясь поделиться безмерной любовью к окружающему миру. Тьфу! Урыганный и в умат пьяный алкаш куда более симпатичен, чем был я в тот момент. Какой позор! Какой стыд!

— Не переживай, Алекс, я не буду об этом вспоминать, — успокаивающе сказала подруга.

— А ты заодно мне память подчистить никак не можешь? — ради любопытства поинтересовался я.

— Нет.

— И тут облом. Ладно, придется мучиться, — вздохнул я.

Вот только я знаю, что это чувство стыда, которое сейчас очень меня нервирует, наверняка сможет уменьшить смерть виновницы происшедшего. Причем смерть медленная и мучительная. Вот с такими кровожадными мыслями я и вернулся в свое тело.

Глава 37. Жертвоприношение

Навалившиеся на меня ощущения были малоприятными. Во-первых, мерзкий сладковатый привкус на языке никуда не делся и сейчас вызывал сильную тошноту. Во-вторых, голова была тяжелой и гудела, как наутро после грандиозной пьянки. В-третьих, все тело жутко болело, словно нога отсиженная, как говаривал известный юморист, а попытки пошевелиться ни к чему не приводили. С трудом открыв глаза, я обнаружил, что крепко привязан какими-то лианами к столбу. Причем не просто привязан, а замотан, словно куколка, до самой шеи и, судя по ощущениям, перед этим старательно раздет догола.

Головой вертеть было больно, поэтому я ограничился оглядыванием пейзажа перед глазами и увидел весьма живописную картинку — уютную зеленую долину, окруженную невысокими покрытыми деревьями холмами и огромный круг выжженной земли. Столб, к которому меня привязали, стоял как раз на краю этого круга, поэтому я вполне мог оценить размеры последнего. Долина не была безлюдной. На небольшом расстоянии от круга, охватывая его кольцом, прямо на траве сидели желтокожие аборигены. Многие сотни аборигенов, очень похожих на те глюки, которые наградили меня камнем в лоб.

Теперь у меня появилась возможность рассмотреть их повнимательнее. Как я и говорил, цвет их кожи очень напоминал мерзкую пыльцу с наркотическим эффектом, а рост был небольшим — самый крупный уродец на полголовы не дотягивал до среднего гнома. Практически все они были без одежды, если не считать за нее нечто типа широких кожаных или тряпичных поясов, на которых, как правило, висели какие-то костяные ножи, или пращи с небольшими мешочками — наверняка запасом булыжников. Лица аборигенов красивыми назвать было нельзя — носы приплюснуты, челюсти чересчур выдаются вперед, а глаза наоборот, прячутся за массивными надбровными дугами. Короче, они очень походили на земных неандертальцев и никакой симпатии у меня не вызывали.

Сейчас в долине наверняка собралось все племя уродцев. Мужчины, женщины, старики и дети, все они сидели с короткими палками в руках и внимательно смотрели на своего соплеменника, бесновавшегося у большой груды камней на противоположном от меня краю круга. Этот представитель племени желтых дикарей несколько отличался от сородичей.

Его тело было покрыто какими-то синими разводами, напоминавшими странную татушку, да и ноги оказались не такими кривыми, но лицо было обезображено уродливыми шрамами, причем явно умышленно. Сейчас он исполнял нечто, похожее на вольную танцевальную программу земного ночного клуба, дергаясь в разные стороны на глазах у сотен зрителей.

Взглянув на солнце, я понял, что с момента нашего появления на цветочной полянке прошло не больше трех часов. Это же подтверждал и мой пустой желудок. Поглядев на нисколько не завораживающий танец дикаря, я решил — надо заканчивать с представлениями, освободиться и искать друзей. Однако когда я попытался сформировать лезвие, чтобы разрезать лианы, мою голову пронзила дикая боль. Не удержавшись, я застонал и тут же услышал возглас:

— Очнулся!

Подождав, пока туман перед глазами рассеется, я с трудом, до хруста в шее повернул голову, мужественно борясь с болью, и обнаружил, что мой столб совсем не одинок на этом круге. Всего их было шесть, расположенных полукольцом, а я обретался на крайнем, из-за чего не сразу заметил остальные. К соседнему был примотан Хор, дальше находились куколки Кисы и Лакрийи, но на двух с противоположного края никого не оказалось. Это совсем не означало, что пленники у дикарей закончились. Просто последнего привязывать было бессмысленно, так как им оказался дракон. Бесчувственный, со сломанными в нескольких местах крыльями, связанными лапами и мордой. Желтокожие, видимо, какие-то мозги имели и прекрасно понимали, что лианы не смогут удержать рептилию, поэтому перед мордой дракона была заботливо разложена охапка оранжевых цветов.

— Алекс, ты как? Развязаться можешь? — с надеждой спросил демон.

Судя по тому, что девушки повернули к нам головы, очнулся я самым последним. Видимо, пыльца отчего-то подействовала на меня сильнее, чем на остальных, или доза была намного больше... Или эти желтые твари меня решили накачать для верности, как и дракона, чтобы я не очухался и не поломал им весь кайф. Подержавшись немного, я понял, что ослабить путы не смогу при всем желании. Лианы оказались прочными, и рваться отказывались. С трудом вывернув плохо подчинявшуюся кисть, я постарался кое-как размять занемевшие пальцы и принялся ковырять ногтями веревку, связывающую руки. Путы были прочными и упругими, как резина, поэтому подковырнуть хотя бы одно волокно мне не удалось. Оставив бесполезную затею, я констатировал:

— Нет, замечательно спеленали, сволочи.

Хор выругался на своем языке, а я усмехнулся его замечательному

трехэтажному пожеланию, обращенному к аборигенам, и поинтересовался:

— Ты еще не определился, где мы находимся?

— Да какая разница?! — раздраженно воскликнул демон.

— Да так, интересно просто.

— А вот мне гораздо интереснее, что с нами теперь собираются делать, — задумчиво сказала вампирша.

— Ну, могу тебя обрадовать, эти дикари сейчас устроили жертвоприношение и определили нас в качестве главных блюд, — весело заявил я. Мда, видимо, наркотик в моей крови все еще продолжал действовать.

— Откуда ты знаешь?

— Подруга сообщила, а ей я всецело доверяю. И потом, разве все окружающее не наталкивает тебя на похожие мысли? Или ты еще во власти эйфории и не можешь толком соображать?

Демон яростно завозился в своих путах, но спустя полминуты прекратил попытки освободиться и обреченно выдохнул:

— Нам конец! Эх, если бы не эти цветы, блокирующие магию...

— А они магию и не блокируют, — с готовностью уточнил я очевидное. — Их пыльца только одурманивает и мешает связно мыслить. Причем это даже не банальное опьянение, а полная блокировка сознания, поэтому создание плетений в таком состоянии попросту невозможно. Сейчас же мы при каждой попытке магических действий получаем дикую боль, ведь так? Демон кивнул, а я продолжил:

— Это действие обычной уздечки, блокирующей способности мага. Поэтому нам не подчиняется магическое зрение и не удастся порвать эти путы, ведь одна из функций уздечки — лишение пленника всякой надежды освободиться. И мне сейчас очень интересно, откуда же у этих дикарей взялся квалифицированный маг, и где он сейчас. Ведь не может же им оказаться этот пляшущий разрисованный псих?

Тем временем один из дикарей вдруг начал бить загодя припасенными палочками друг о дружку, порождая сухой равномерный стук. Тут же к нему присоединился его сосед, а потом этот ритм начали постепенно подхватывать и остальные. Вскоре уже все желтокожие самозабвенно занимались стукачеством, а татуированный уродец упал на колени перед грудой камней и начал мычать. Этот тягучий звук быстро распространился по зрителям, постепенно нарастал, становился громче и в сочетании с четким стуком пробирал до самых печенок.

— Алекс, ты можешь что-нибудь сделать?! — крикнула Киса.

Действительно, может, уже пора сменить тело и показать тут всем

кузькину мать? Чего я тяну? Но ведь любопытство, то самое, которое сгубило кошку, так и тянет меня подождать немного и посмотреть, кому же предназначаются жертвы. Полагаю, в той грудке камней, а может, и в земле под ними скрывается какая-то тварь, которой желтокожие дикари поклоняются и регулярно приносят свежее мясо. Вот на нее мне бы очень хотелось взглянуть. Просто для общего развития, чтобы извлечь хоть какую-то пользу из этой глупой ситуации. А тело поменять я всегда успею, тем более что уздечка послужить препятствием мне не сможет, это было доказано карцером.

Мычание дикарей все нарастало, а стук становился более частым. Постепенно это мычание переросло в пение на одном звуке, а потом и в дикий ор. Палочками желтокожие карлики молотили, не переставая, уже не заботясь о едином ритме. И тут, наконец, камни зашевелились. Я во все глаза смотрел на булыжники, пытаюсь угадать, что же оттуда вылезет, но камни ворочались, перекатывались с места на место и не спешили открывать свою тайну. Аборигены перестали стучать и вскочили на свои кривые ножки, татуированный тоже поднялся с колен и простер руки в сторону шевелящейся груды. Слаженный ор превратился в мешанину диких криков и воплей, которые с каждой секундой становились громче, хотя это казалось уже невозможным.

И тут камни начали собираться в одну кучу, как будто кто-то невидимый сгребал и складывал их вместе. Груда становилась все выше и выше, а потом я с изумлением увидел, что она начала приобретать человеческие очертания. Из разрозненных осколков скалы собирался гигант. Неведомой, но чрезвычайно могучей силой камни складывались друг с другом и рождали огромную фигуру сидящего на земле человека. Вот появилась голова с неким подобием лица, вот из общей массы появился торс, от которого отделились руки с корявыми пальцами, вот закончилось формирование кривых коротких ног...

Вскоре процесс создания каменной твари полностью завершился, и она грузно, неуклюже попыталась подняться, опираясь на руки. Вопли дикарей не утихали, они даже начали подпрыгивать от нетерпения, наблюдая за этим зрелищем. Я понял, что тянуть дальше нельзя и сменил тело. Сразу появилось ощущение полноценности, исчезли остатки наркотической эйфории, вернулась возможность чувствовать эмоции окружающих, чему я не совсем обрадовался, так как они сразу захлестнули меня волной восторга, появилась возможность видеть проявления магии. Оказалось, что татуированный уродец все-таки являлся сильным одаренным. Именно он и создал этого каменного голема, который сейчас

принялся впитывать в себя разлитую в пространстве энергию, щедро выделяемую аурами всех присутствующих дикарей.

Не было времени размышлять, почему именно камень, а не земля, что было бы для мага намного удобнее и быстрее, не стоило отвлекаться на анализ происходящего, сильно напоминавшего церковный обряд дойки, нужно было действовать. Оглядев пространство магическим зрением, я не заметил в округе других сильных магов и запустил в уродца сразу тремя мощными плетениями, одновременно разрушая магическую структуру в моих путях и разрезая их лезвиями.

Моя предосторожность оказалась излишней, татуированный абориген не подумал ставить защиту, сосредоточившись на действиях созданного голема, и мои плетения прекрасно сработали, одновременно сплющив, разорвав и поджарив его тело. Аура мага была практически моментально впитана каменным гигантом, который после этого стал двигаться намного активнее. Он все-таки поднялся на ноги и грузно потопал к нам. Вот теперь я мог легко оценить его размеры. Высотой голем достигал дюжины метров, был толстым и широкоплечим, да и весил наверняка немало, так как каждый его шаг был массивным и рождал колебание почвы под моими ногами. Но больше всего меня удивило то, что в этом гиганте не содержалось никакого плетения, сформировавшего эту фигуру и наделившего ее возможностью передвижения. Вместо этого в нагромождении камней была аура. Разумеется, нечеловеческая и весьма бледная, но вполне полноценная, которая сейчас активно поглощала силу.

Создав огромный воздушный таран, я направил его приближавшемуся голему в грудь, чтобы опрокинуть того на спину и выиграть немного времени для анализа ситуации. Но плетение достигло цели и моментально разрушилось, передав всю свою энергию каменному гиганту. Тогда я выбрал плетения помощнее, с более устойчивой структурой, но и они не принесли никакого результата, кроме того, что голем ускорил шаг. Подумав о том, стоит ли мне освобождать друзей, я решил, что сперва нужно завалить каменную тварь. Все равно магию он на завтрак ест, так что помочь они ничем не смогут, а дикари сейчас на связанные жертвы внимания совсем не обращают, орут себе и глядят на зрелище. Так что ничего с ними не случится, если они еще пару минут потерпят.

Вспомнив о словах Темноты, я кинулся навстречу гиганту и раскрыл себя силе. Но аура голема совсем не хотела покидать каменное тело и более того, со своей стороны увеличила впитывающую активность, поэтому энергию, выплескивающуюся из аур дикарей, мы стали поглощать примерно на равных. Применяв еще несколько плетений физического

воздействия, я добился лишь того, что увеличивший активность голем попытался меня схватить своими лапами. Я едва успел отпрыгнуть в сторону, так как совсем не ожидал от него такой прыти. Сделав шаг, гигант повторил попытку, но я был быстрее.

Уже не пытаясь применять плетения, я устроил игру в догонялки, лихорадочно размышляя, как же мне вобрать в себя ауру противника. Да, я Темный и могу с легкостью поглощать энергию живых организмов после их смерти, но вся проблема в том, что эта тварь и так не живая, поэтому убить ее у меня точно не получится. Конечно, на обычные человеческие ауры я вполне мог воздействовать и наверняка даже разрушать (чего, кстати, раньше никогда не пробовал), но природа энергетической составляющей голема была совсем иной. Это даже не мертвый слуга с плетением, которое вполне можно было лишить силы, а создание на несколько порядков сложнее. Пары попыток оказалось достаточно, чтобы понять — его аура совсем не реагирует на мои потуги ее развеять.

Но что же тогда делать? Нарушить целостность голема, разметать его по камешкам, чтобы забрать энергию из отдельных частей? Вот только интересно, как же это сделать? Плетения не успевают сработать, мои клинки точно не помогут, так как камни удерживаются вместе наполняющей их силой, а долбить скалу черным металлом глупо и непродуктивно. Значит, остается последний путь — нужно выкачать силу напрямую. Так как канал построить нельзя, то воспользуемся простейшим способом...

Я в который раз увернулся от ручищ гиганта и прошмыгнул у него между кривых ног, но потом не стал отбегать подальше, а прикоснулся к камню и стал высасывать из него энергию. К моему удивлению, этот процесс оказался весьма небыстрым, так как аура голема сопротивлялась и пыталась в свою очередь поживиться моей силой. Так что мне пришлось поднапрячься. Но потом голем сделал шаг, норовя раздавить свою прыткую жертву. Чтобы не превратиться в блин под ступней гиганта я отпрыгнул назад, прерывая контакт, и мельком подумал, что вряд ли моя замечательная регенерация сможет помочь, если подобное все же произойдет. Повторив свой маневр, я опять сумел урвать толику энергии, но вновь был вынужден спасаться бегством, и только тогда понял, что такая тактика не поможет. Да, я забирал толику силы из ауры голема, но тот тут же восполнял потерю из аур дикарей.

Тогда я попробовал иной путь. Отбежав подальше и слыша топот шагов гиганта, я сформировал несколько десятков лезвий, а потом выпустил их в желтокожих карликов, чтобы проверить, можно ли лишить

голема внешнего источника питания. Три десятка разрезанных на части мертвецов повалились на землю, орошая ее своей кровью, но силу их аур мы снова разделили примерно поровну, после чего каменная тварь научилась прыгать. Причем я узнал об этом только тогда, когда интуиция заставила меня перейти на сверхскорость и броситься в сторону. Спустя мгновение там приземлилась каменная туша, погрузившись в землю по колени.

Понимая, что это мой шанс, я кинулся к противнику, все еще используя ускорение, легко взобрался на его спину, цепляясь за выпиравшие бульжники, остановился в районе лопаток и включил свой насос на полную катушку. Сила потекла в меня мощным потоком, который и не думал иссякать, а я впитывал его, раскрываясь до предела, и как мог ускорял процесс, понимая, что подобного удобного случая может и не представиться. Однако, сосредоточившись на поглощении, я совсем упустил из виду действия противника, а тот, взмахнув рукой, каким-то совсем нечеловеческим движением сумел завести ее за спину и ударить меня тыльной стороной ладони.

Удар был страшен. Создалось такое впечатление, что я попытался остановить бронепоезд на полном ходу. Он отправил мое тело в полет и наградил вспышкой невыносимой боли, которая моментально вывела меня из состояния ускорения. Я успел пару раз перекувыркнуться в воздухе, поймать глазами приближающуюся землю и подумать, что в сравнении с каменной рукой голема теперь она должна показаться мне очень мягкой.

Приземление было весьма необычным. Я приготовился к новой боли, с которой должен буду обязательно справиться, иначе послужу питательным завтраком твари, к беспамятству и встрече с Темнотой, но вместо этого отделился от тела и внезапно почувствовал себя большим и невероятно сильным. Я снова испытал это ощущение сотен глаз, как при слиянии с воздухом, но сейчас оно было совсем не таким, а каким-то глубоким и одновременно... более ровным, что ли? Не знаю, как выразиться точнее. Я уже не мог рассмотреть все вокруг с разных точек, но зато неведомым образом видел корни деревьев, окружающих поле, норы зверей и их обитателей, сотни каких-то построек за ближайшим холмиком, чувствовал воду, которая была совсем неподалеку, ощущал колебания земли... И тогда я понял, что произошло. Я сам стал землей! Я сумел провести слияние с еще одной стихией!

Пользуясь открывшимися возможностями, я огляделся и обнаружил, что голем все еще не может выбраться из ямы, образовавшейся после его прыжка. Мешали короткие кривые ноги, которые не задирались толком, а

только разрыхляли почву, что доставляло мне ощущение щекотки. Инстинктивно понимая, что нужно делать, я еще больше углубил яму и погрузил в нее голема по пояс, а сам вернулся в свое тело, над которым уже склонились желтокожие дикари с явными намерениями провести принудительную эвтаназию.

Застонав от навалившейся невыносимой боли и выпустив множество лезвий, тем самым изрядно поубавив число представителей желтой расы, пытавшихся прикончить непокорную жертву, я сел и принялся проводить инвентаризацию. Ну, все было не так страшно. Удар пришелся в правый бок, поэтому сильно пострадало плечо, рука, сломанная в нескольких местах, и ребра. Моя аура уже начала восстанавливать все повреждения, так что мне оставалось только ускорить этот процесс.

Нет, все-таки повезло мне, что в момент удара я использовал ускорение, иначе вполне мог превратиться в отличную отбивную. А также вдвойне повезло, что я каким-то чудом научился слиянию с землей и смог задержать голема на время, которое было необходимо для поправки здоровья. Кстати, убийство дикарей вновь добавило этой твари сил, поэтому каменный гигант уже выбрался из ямы. Но и я почувствовал себя лучше, а потому не стал больше устраивать ему ловушек и кинулся навстречу. Просто я прекрасно понимал, что даже если погружу голема в землю по самую макушку, он все равно сможет достать меня своими руками. Так что я выбрал проверенную тактику и приказал себе больше не совершать ошибок.

Сумев избежать встречи с каменными клешнями, я снова вскарабкался на спину голема и принялся высасывать силу. На этот раз тварь среагировала быстрее, и спустя пару секунд мне пришлось прыгнуть на землю. Увернувшись от опускавшейся на меня ноги, я прикоснулся к ней и продолжил свое дело. Пока гигант нагибался, чтобы достать меня руками, я опять прошмыгнул у него между ног и взбежал на спину. А вскоре мне вновь пришлось покинуть удобное место...

Эти игры быстро мне надоели до чертиков, так как начали сказываться последствия долгого использования ускорения. Я стал задыхаться, а устраивать перерыв, чтобы голем смог пополнить свой резерв, было нельзя, тем более что сейчас он стал двигаться гораздо медленнее, поворачивался неуклюже и со скрипом. В общем, несмотря на дикую усталость, противника нужно было добивать. Когда я в очередной раз оказался на его спине, зацепившись за какой-то выступ и принявшись высасывать энергию из камней, голем пошатнулся и упал на колени. Я понял, что уже почти победил, поэтому забирал остатки силы, невзирая на то, что гигант поднял

руку и завел ее за спину, намереваясь прихлопнуть меня, как мелкое надоедливое насекомое. Это его движение было очень медленным, поэтому на этот раз я решил довести дело до конца и не ошибся.

Когда последние крохи энергии исчезли во мне, послышался громкий треск и булыжник, за который я держался, вырвался из тела голема, а следом стал быстро распадаться и он сам. В падении я успел ногами оттолкнуться от камней, которые уже не были одной монолитной фигурой, но сделал это недостаточно ловко. Далеко отпрыгнуть не удалось, да и приземлился я на землю крайне неудачно, ударившись пострадавшим и не до конца восстановившимся боком, так что даже отбежать от разваливающегося голема у меня не получилось. Защитный кокон создать было не возможно, так как мой насос так быстро не выключался, и я смог лишь закрыть голову руками, прежде чем удар массивного булыжника швырнул меня в объятия Темноты.

— Поздравляю! — радостно сказала подруга.

— С чем? С тем, что снова вел себя, как полный идиот? — недовольно уточнил я, потирая затылок, все еще помнящий боль от соприкосновения с каменюкой.

Блин, ну что за детский сад! Посмотрел, называется, на тварь! Утолил свое любопытство. Нет, чтобы освободиться сразу, прибить мага и всех желтых заодно, так ведь дождался на свою голову... А теперь еще Темнота стыдить будет, и за дело, что обиднее всего. Так себя вести мог только последний недоумок, и тут даже оправдание в виде пыльцы уже не предъявишь. Она-то ведь совсем не мешала мне прервать процесс создания голема, но я вместо этого позволил жертвоприношению достигнуть точки невозврата, а потом долго рвал жилы, борясь с последствиями. Ну и debil! Кто-нибудь, сделайте милость, прибейте меня, а то сейчас от стыда сгорю! Подруга вздохнула и мягко заметила:

— Я уже давно поняла, что тебя не изменить, поэтому не бойся, нотации читать не стану. Ты ведь и сам все прекрасно понимаешь. Я всего лишь хотела поздравить тебя с победой над самым опасным противником в твоей жизни.

— Да ладно, обычный голем, ничего особенного! — раздраженно махнул я рукой. — И вообще, мне сейчас возвращаться нужно. Думаю, мое тело уже достаточно восстановилось, чтобы...

— Не спеши, Алекс.

— Но ведь меня там добить могут... Если уже не добили.

— Ничего страшного с твоим телом не случится, не переживай. Дай ему время восстановить все повреждения, иначе ты не сможешь справиться

с болью.

Я подумал, что раз подруга так уверена, то действительно, не стоит спешить. Видимо, все желтые после разрушения голема разбежались, кто куда, и не спешат прикончить несостоявшуюся жертву. Но и затягивать с возвращением также не стоит, ведь мои друзья могут пострадать.

— Хорошо, подожду минутку, — кивнул я и создал из окружающего нас тумана два мягких кресла, в одно из которых сразу же уселся. — А скажи, если не трудно, как в таком отсталом племени уродцев мог появиться маг, который сумел создать голема высшей категории сложности? Я ведь о таком даже в книгах не читал, а значит, это однозначно уровень имперского мастера, если не магистра. Темнота улыбнулась и присела в кресло напротив.

— Алекс, ты ошибаешься, твоим противником был совсем не голем.

— А что же?

— Бог.

Все копошившиеся в моем сознании мысли вдруг резко решили меня покинуть, поэтому я уставился на подругу с весьма глупым выражением лица, надеясь, что сейчас она признает, что пошутила.

— Я не шучу, ты действительно только что сумел победить бога, — сказала Темнота.

Выдохнув от удивления, я снова почесал затылок. Ну да, ситуация с дойкой однозначно говорит о наличии магии веры, а потрясающая впитывающая способность ауры голема, как и вообще сам факт наличия этой ауры заставляют задуматься. Но вот легкость, с которой я смог завалить каменного монстра, внушает некоторые сомнения. Что-то мелковастеньким оказался божок, и больше похожим на мертвого слугу второго типа, только выполненного из иного материала. Тупой, снабженный примитивными инстинктами и совсем не напоминающий могучее разумное существо высшего порядка. Разве это бог?

— Да, Алекс.

— Тогда что же получается? Я тоже являюсь богом, раз по силе своего «насоса» практически не уступал этой твари, и в итоге смог ее завалить?

— Нет, что ты! — усмехнулась Темнота. — Характерная особенность моего Избранника не является главной отличительной чертой бога. Или ты считаешь, что созданный тобой на кладбище Кальсота зомби также имел божественную природу, раз мог поглощать силу?

— Ну и ладно, не очень-то и надеялся, — недовольно буркнул я, поняв, что сморозил глупость. — Тогда можешь объяснить мне, кто, или правильное будет, что такое бог?

— Если кратко, то они совсем не соответствуют тому определению, которое ты знаешь. В этом мире боги — высшая ступень проявления магии веры. Они создаются с помощью многочисленной группы верующих при обязательном наличии умелого мага, способного направить их энергию вместе с представлениями о божестве и дать ей материальное воплощение. Не дождавшись продолжения, я уточнил:

— То есть, бог — это всего лишь образ, извлеченный из сознания разумных существ и воплощенный в подходящий материал, типа камня?

— Это слишком утрированное объяснение и оно не отражает всей сути. Да, образ бога определяется сознаниями верующих и наделяется теми качествами и возможностями, которые они хотят в нем видеть, но материалом не обязательно должен служить камень или нечто похожее по структуре. Скажу больше, сила сама по себе материальна, поэтому может принимать любую возможную форму. Просто шаману этого племени не хватило ни знаний, ни умений, ни энергии для подобного призыва, в результате чего их бог получился таким, каким ты его видел.

Я вспомнил короткие кривые ноги голема и усмехнулся. Вот вам «по образу и подобию», но с обратным знаком.

— А зачем тогда вообще нужен такой бог, если на его создание тратится так много усилий, а толку в результате — ноль? Ведь он только впитывает силу верующих и своих жертв, но ведет себя как обычный голем, то есть на осмысленные действия не способен, подчиняется инстинктам и может выполнять лишь простейшие команды своего создателя. Причем, я уверен, что сам маг без помощи бога может сделать все необходимое быстрее раз в десять и потратить куда меньше сил. Темнота вздохнула и ответила:

— Я могу долго перечислять все возможности божественного призыва, но тебе наверняка будет понятнее, если я объясню один частный случай. Возьмем для наглядности данное человеческое племя, на землях которого ты очутился. Не перебивай, я понимаю, что от обычных людей они отличаются, но не так давно желтокожие карлики также принадлежали к человеческому роду. Просто с течением времени благодаря своему образу жизни вместе с иммунитетом к воздействию ядовитой пыльцы, они приобрели такие характерные особенности тела. Так вот, они уже многие столетия пробуждают своего бога только для того, чтобы принести ему жертвы. Обычно в роли последних оказываются звероловы, которым не посчастливилось оказаться поблизости, представители соседних племен, собирающие пыльцу на продажу в более цивилизованные государства, путешественники, или же сами желтые карлики, осужденные сородичами

на смерть. После пробуждения бог принимает жертвы, высасывая их ауры, и делится этой силой с верующими, даря вместе с ней ощущение радости и блаженства. То есть, примерно то, что ты только недавно испытал на себе. После этого он снова засыпает до следующего раза.

— Постой, значит, Ритуальное дерево тоже являлось богом? — воскликнул я.

Воспоминания услужливо подбросили мне все подробности схватки с этим отвратительным порождением эльфийской магии. Та же аура, способная впитывать силу, те же примитивные инстинкты. А, кроме того, этот хищник изначально был выращен лишь для жертвоприношений, причем ушастые считали его Духом Леса, возводя на уровень божества. Так почему же подруга не поздравляла меня с успехом в тот момент, когда я превратил его в труху?

— Потому что это дерево не было богом. Хотя оно и создавалось с немалой долей магии веры, но в своей основе содержало не четкий образ, рожденный коллективным сознанием, а всего лишь определенную программу действий, установленную создавшими его магами. Как ты правильно заметил, это был именно хищник, который мог чувствовать голод, испытывать боль. Ты смог уничтожить дерево, полностью разрушив его тело, которое и вмещало в себя ауру, а в данном случае наоборот — сама аура определяла свое вместилище... Скажу проще, растительный хищник в Эльфийском лесу был живым, а бог — наглядное проявление силы, но никак не жизни.

Ладно, разобрались, хотя, по сути — сплошная философия на тему формы и содержания. Зато понятно теперь, как выглядели мои потуги разрушить каменную фигуру. Подозреваю, что даже если бы я использовал клинки, мне не удалось бы отколоть от нее ни кусочка. Сила бы не позволила, которая и удерживала все эти булыжники в той форме, которая задавалась верующими. И здесь мне весьма повезло. Был бы этот бог похожим, к примеру, на шершану — хрен бы я с ним справился, но антропоморфная природа противника предоставила мне реальные шансы на победу. Но ведь силен оказался, чертяка! Еще бы чуть-чуть — и поминай, как звали, несмотря на всю мою «избранность»... Вашу мать!

В моем сознании появилась одна очень нехорошая догадка, и чтобы ее подтвердить, я вопросительно уставился на подругу.

— Да, — ответила та. — Алкиса убил бог, поэтому я рада, что сегодня ты сумел одержать верх и многому научиться.

— Единый? — уточнил я, вспомнив виденную в церквушке картину.

Темнота кивнула, а у меня на языке завертелось множество вопросов.

Ведь если святоши Мардинана и Подгорного королевства запросто могли призвать своего бога, какого хрена они перли на меня сами, вооружившись амулетами? Опасались, что при появлении божества не смогут удержать его в узде? Или боялись, что Единый в центре гномьей столицы, разрушающий все подряд, однозначно пошатнет устои веры? Но тогда почему, когда поступил приказ убрать меня любой ценой, этот козырь не достали из рукава? Чего они вообще опасались?

И тут я понял — святоши попросту не могли этого сделать, так как не имели под рукой достаточное количество верующих, чтобы совершить пробуждение. После ошибки, совершенной церковниками в Марде, религии Единого был объявлен бой, поэтому собрать нужную толпу было весьма проблематично, ну а в Подгорном королевстве изначально не было стольких фанатичных поклонников Создателя. Ведь даже в Даре истово верующих в Единого насчитывалось немногим больше трех сотен, что было наверняка недостаточно для призыва. Ну а нападение на меня вообще лишило церковников популярности в народе, так что проведение ритуала было невозможным.

Кстати, был еще и альтернативный вариант — призвать Единого где-нибудь на землях Империи, а потом привести его в Новый Союз, но святоши его отвергли по неизвестным мне причинам. Или на такое слишком много силы ушло бы, или мы успели раньше заручиться договором о ненападении с императором, который приказал церковникам не пороть горячку. Сейчас это уже не важно. Главное, я теперь понял, что именно послужило причиной гибели моего предшественника, и постараюсь в будущем не повторить его ошибку. Тем более, какой-никакой опыт в борьбе с богами я сегодня приобрел.

Усмехнувшись, я оставил размышления о богах и им подобных тварях и попросил подругу рассказать подробнее, как появился народ желтых коротышек, и почему его еще никто не стер с лица земли. Темнота, видимо находясь в хорошем расположении духа, с готовностью устроила мне экскурс в историю. Оказалось, что в древние времена на близлежащей территории существовало небольшое королевство. Оно было обычным среднестатистическим государством, которое цапалось с соседями, занималось торговлей, в общем, как-то жило. Но однажды в него забрел некий странствующий маг, который получил заказ от правителя — сделать такой товар, который принесет в казну огромные деньги. Он думал долго, а потом взял да и изменил самый обычный цветок, пыльца которого стала приносить ощущение незабываемого счастья, после чего забрал положенный гонорар, оставил подробные инструкции и отправился

далее. А королевство то стало заниматься выращиванием оранжевых цветов, производством этой самой наркотической пыльцы и продажей ее соседям.

Вскоре, как и предсказывал маг, казна наполнилась, так как желающих приобрести счастье по дешевке было — хоть отбавляй, но начались и проблемы. Периодические захватнические набеги соседей, решивших разбогатеть за чужой счет, вскоре истощили королевство, которое даже не смогло толком сопротивляться, так как само прочно подсело на желтый наркотик. И вот тогда правитель, пожалевший, что вообще связался с магом, решил хоть как-то спасти страну и повелел безжалостно уничтожать наркоманов, целые дни проводивших в объятиях эйфории.

Тысячи людей были казнены, еще больше сбежали, куда глаза глядят, а одна организованная группа наркош решила осесть здесь и создать новое поселение, в котором их никто не будет трогать и позволит жить, как заблагорассудится. Вскоре король понял, что поздно спохватился, и своим приказом лишь обескровил государство, но сделать было уже ничего нельзя. Так что в то время, как остатки королевства громили соседи, а потом всеобщая война заставила и их расстаться с мечтами на светлое будущее, на этих землях собирались почитатели «желтого дурмана», которым никто не мешал выращивать свои цветы и плыть по волнам удовольствия.

Когда все более-менее улеглось, война, перемоловшая в своих жерновах множество разумных рас, подошла к концу, а люди подрастеряли свой гонор, оказалось, что каким-то образом секрет получения пыльцы утратили. То ли перебили всех ее производителей, а цветы спустя некоторое время сгнили сами, так как являлись искусственными и без присмотра жить отказывались, то ли проводилась всеобщая программа «Скажи нет наркотикам!», сейчас уже не разберешь. В общем, пару столетий о желтом дурмане никто не вспоминал. А вот тогда какому-то идиоту, которому на месте не сиделось, удалось найти поселение наркоманов, численность которого за время изоляции почти не изменилась.

Сразу же туда повалили добытчики счастья, искатели легкой наживы, но наркошам это быстро надоело, поэтому они потребовали наглецов свалить с их земель. Сперва по-хорошему. Не вышло. Тогда несколько магов веры, не растерявших своих знаний, объединили усилия и с помощью остальных поселенцев создали своего бога, который надавал звездюлей всем обидчикам. Разумеется, соседи забеспокоились — кто это там такой страшный появился? — и выслали полноценную армию, с магами и всеми прочими, чтобы нанести упреждающий удар. Просто на

всякий случай.

Скажем так, они промахнулись. Из этой армии никто не уцелел, а разбуженный бог прошелся по соседям частой гребенкой. В то время как раз началась война с вампирами, так что на здешние разборки остальным было наплевать. Удовлетворенные мщением наркоши отпустили сытого бога, вернулись домой и снова погрузились в эйфорию. Разрушенные государства вскоре полностью деградировали и превратились в сборище полудиких племен, нищих и никому из цивилизованных соседей не нужных. Они время от времени захаживали на эти земли, чтобы добыть некоторый запас пыльцы, который могли продать в соседние страны, но осторожно, чтобы не разбудить грозного бога. Некоторые даже просились к наркоманам, которые никогда не отказывали подобным переселенцам.

А еще через пару-тройку сотен лет вследствие продолжительного воздействия на организмы людей пыльца уже перестала приносить такое удовольствие, как раньше. Вот тогда кто-то умный предложил снова вызвать бога и спросить, что им делать дальше. Бог пришел, уничтожил сотню наркоманов, а после заснул, передав всем оставшуюся от своей трапезы силу вместе с ощущением невообразимого счастья. Вот с той поры и повелось. Наркоманы нашли себе новый наркотик и стали периодически пробуждать бога, в перерывах между побудками перебиваясь пыльцой.

Так они и жили, передавая из поколения в поколение знания о том, как призвать божество, методику выращивания цветов и, разумеется, свою наркотическую зависимость. Их тела постепенно менялись, разум утрачивался, но жажда обрести счастье никуда не уходила. Вскоре побудки стали менее частыми, так как от количества и силы аур жертв также многое зависело, а при скудном подношении их недовольный бог постоянно норовил высосать ауры самих верующих. У коротышек появилась каста охотников, которые отправлялись далеко от своего поселения за двуногой добычей. Их жертвы иногда годами жили в заключении, пока не набиралось нужное количество обреченных на смерть.

Кстати, в руки наркоманов нередко попадали и маги. Потерявшие осторожность, расслабившиеся на чужих землях, или просто отправившиеся сюда для своих исследований. Заполучить одаренного для желтых карликов было просто подарком с небес, поэтому последние несколько сотен лет сюда старается не забредать ни один маг, так как эти места считаются гиблыми. Ведь все-таки магия веры хотя и уступает обычной в технике, но по силе значительно превосходит, поэтому шаманам наркош удавалось без особых проблем брать в плен попавших в поле их зрения одаренных.

Кстати, пыльца теперь выращивалась карликами только для того, чтобы хоть как-то пережить ломку до момента призыва и ради завлечения разных собирателей, примерно десятая часть которых шла на прокорм бога. Разумеется, некоторые ловкачи периодически пытались заполучить секрет создания этого наркотика, но о большинстве из них потом так никто и не слышал, а те образцы растений, которые удавалось добыть, без правильного ухода цвести отказывались. Ну а захваченные «языки» не могли ничего толком сказать, не реагируя на пытки и без новой дозы желтого дурмана быстро превращаясь в животных. В общем, дурдом на выезде.

— Полный песец! — выдохнул я, когда рассказ подруги подошел к концу. — Нет, у меня точно везение с отрицательным знаком! Держу пари, в округе нет места гадостнее, но меня угораздило попасть именно сюда... Кстати, ты не могла бы подсказать, куда именно? Нет, я уже понял, что это все тот же материк, но хотя бы примерными ориентирами не поделишься? Но Темнота улыбнулась и ласково сказала:

— Ты сам скоро все узнаешь. Иди, тебе пора.

Я печально вздохнул, понимая бесполезность дальнейших расспросов, и вернулся в свое тело, встретившее меня болью. Попытавшись пошевелиться, я понял, что завален камнями, которые переломали мне немало костей. Дышать было тяжело, как будто в легкие набросали песок, а нога, неудачно зажатая в тиски под неестественным углом, так и не восстановилась полностью и невыносимо ныла. Магическими захватами я отбросил пару булыжников и зажмурился от яркого света, бившего в глаза. Проморгавшись, я понял, что это всего лишь солнце, которое клонилось к закату.

Кое-как разметаю кучу, я привстал и прежде чем заниматься лечением, огляделся. Темнота была права, говоря, что со мной ничего не случится. Просто все, кто мог причинить мне вред, сейчас валялись в долине без малейших признаков жизни. Мне стало понятным, почему поток впитываемой силы был таким мощным. Просто бог очень не хотел умирать и за время схватки высосал своих верующих до доньшка. Правда, ему это не сильно помогло, но я точно знал, что если бы коротышек оказалось хотя бы на пару сотен больше, мне бы не удалось так долго продолжать игру в салочки.

Посмотрев на привязанных к столбам друзей, я понял, что они живы и невредимы, поэтому спокойно занялся собой. Пострадал я несильно. И хотя в нескольких местах одежда пропиталась кровью из порезов, оставленных острыми камнями, а лицо и затылок также были залиты ею, от серьезных

травм меня спасли клинки, принявшие на себя вес булыжников. Ногу пришлось ломать заново, но ее заживление не заняло много времени. Труднее было справиться с последствиями ускорения, но через пять минут я почувствовал себя вполне сносно и услышал крик Хора:

— Алекс, ты там как?

— Живой, — попытался я крикнуть в ответ, но горло издало только сдавленный сип, после чего меня скрутил жестокий приступ кашля.

Когда же я сумел выкашлять всю кровь из легких и вытер губы, то понял, что назревает еще одна проблема. Мое тело, потратившее немало своих ресурсов на восстановление, настоятельно требовало пищи. Все равно какой, лишь бы много и сразу, но прежде чем отправляться на ее поиски стоило освободить друзей. И ответить на пару их вопросов, которые наверняка последуют.

Поднявшись на ноги, я поковылял к столбам. Остановившись у привязанного Хора, я внимательно осмотрел плетение, которое содержалось в лианах. Как и во всех проявлениях магии веры, в нем не наблюдалось четкой структуры, а была лишь сырая сила, тем не менее, ничуть не уступавшая по воздействию стандартной уздечке.

— Ты меня еще долго разглядывать собираешься? — недовольно поинтересовался демон.

— А что, нельзя? — ехидно поинтересовался я и сформировал лезвия.

Впитав в себя энергию шаманской дряни и аккуратно разрезав все путы, я подхватил падавшего Хора, которого карлики тоже не поленились раздеть, а потом аккуратно усадил его на землю. Было понятно, что тело демона страшно затекло, но магия ему вполне подчинялась, потому что друг сразу же активировал несколько лечебных плетений и задумчиво сказал, глядя мне в глаза:

— Алекс, а ты сильно изменился.

— Нет, просто ты меня увидел в истинном теле, — пояснил я и подошел к Кисе.

— В истинном теле? — переспросила девушка. — Ты что, оборотень? Но тогда откуда взялась одежда и оружие?

— Нет, я не оборотень. Просто могу при необходимости создавать новое тело и не пугать всех окружающим своим обычным обликом. А старое тело отправляется в пространственный карман со всеми вещами. Подробности этого механизма рассказывать не буду — лень.

Разрезав путы, я подхватил Кису и точно так же усадил на землю, сформировав свое лечебное плетение и наложив его на всю поверхность кожи девушки, чтобы снять рубцы от лиан и онемение конечностей.

— Алекс, а ты вообще к какой расе принадлежишь? — спросил Хор, уже начавший шевелиться и разминать свои руки для ускорения процесса.

— К расе темных, — усмехнулся я.

— Темных эльфов? — уточнила вампирша, ничуть не стесняясь своей наготы.

— Нет, темных магов, — ехидно ответил я.

— Я так и знала!

Я ожидал совсем не такую реакцию, поэтому с удивлением уставился на девушку и потребовал:

— Поясни-ка!

— Запросто! Я ведь всегда полагала, что ты никак не можешь быть разведчиком. Уж прости, но ты не знаешь простейших основ нашей работы и местами ведешь себя как полный дилетант. Взять, к примеру, то, что ты безо всяких сожалений рискнул разрушить свою легенду, раскрывшись перед нами, или поделился эльфийским секретом усвоения знаний с приятелями, или... Да все твоё поведение говорит о том, что к разведке ты не имеешь совсем никакого отношения! Это надо же, за короткий промежуток времени стать самой известной личностью Академии! Ни один приличный специалист так никогда бы не поступил.

— Мля-я-я... — протянул я. — Так именно поэтому ты не связывалась со своим руководством и не передавала им мою просьбу?

— Ну а ты сам подумай, как бы я после этого выглядела? Какой-то посторонний маг, не имеющий ни навыков, ни опыта разведывательной деятельности представляется шпионом и требует связи с руководством конкурирующей разведки, настаивая на сотрудничестве. Причем подтвердить или опровергнуть его историю не представляется возможным.

— Вот блин! А я все думал, что же они тянут так долго... Да и ты тоже хороша! Сказала бы сразу, что не веришь в мою историю, я бы на следующий день предоставил тебе кучу верительных грамот, подписанных всеми королями Нового Союза. Так ведь нет — блюла секретность и придумывала десятки оправданий. Кстати, а о том, что я Темный ты давно догадалась?

— Только когда появилась твоя невеста.

— А почему сразу не потребовала объяснений? — уточнил я.

— Так ведь я не была абсолютно уверена в своих догадках, а кроме того, мне было очень интересно посмотреть на то, как ты в этой ситуации будешь выкручиваться, — усмехнулась вампирша, поднимаясь на ноги. Подав ей руку, я спросил:

— Ну а почему ты сейчас не собираешься каменеть от страха или

ронять челюсть на землю, как это делает Хор? — я кивнул на весьма удивленного демона, рассматривавшего меня с приоткрытым ртом. Хор тут же захлопнул пасть, но удивления на его морде не поубавилось.

— А какой смысл? Я ведь успела тебя узнать достаточно хорошо, поэтому не считаю, что ты являешься тем самым Темным, из-за которого разразилась Великая Война. Ну а как личность ты мне довольно симпатичен, так что твои особые способности на мое отношение повлиять никак не могут.

— А может, я все это время притворялся, а на самом деле являюсь кровожадным маньяком, который сейчас высосет твою душу? — я весело оскалился.

— Ну, так долго притворяться и сдерживать свою натуру никто не смог бы, так что я думаю, в Академии ты был собой. Разумеется, с поправкой на «легенду». Но хватит уже о тебе, лучше расскажи, что здесь вообще произошло?

— Если коротко — желтые карлики захотели счастья и призвали своего бога, который должен был нас сожрать, а с ними поделиться энергией поглощенных аур и чувством эйфории. Однако на мое истинное тело никакие уздечки не действуют, поэтому я освободился, уничтожил шамана, а потом ухитрился высосать всю силу из бога. Так как эта тварь оказалась чересчур активной, быстро сделать это не удалось, и поэтому перед смертью божок успел опустошить всех своих верующих, в результате чего те отбросили копыта. Ясно?

— Бога? Так вот, почему ты говорил о жертвоприношении! — воскликнула Киса. — Ну да, это же магия веры, коллективный призыв... Или нет, больше похоже на стандартное использование потока силы...

Вампирша погрузилась в свои мысли, а я отправился к столбу с Лакрийей, сетуя на то, что так и не успел покопаться в библиотеке Академии. Оказывается, адепты проходят магию веры, поэтому мои слова не стали для Кисы откровением. Это только я не знал ничего и спокойно дожидался пробуждения бога. А вот если бы удосужился почитать хотя бы общий обзор этого раздела магического искусства, такой бы глупости точно не совершил... Но тогда бы и не приобрел новые знания, так что можно больше не стыдиться. Да, я вел себя, как полный недоумок, но сумел извлечь из ситуации ценный урок. Нет, не о том, как надо уничтожать богов, а что не нужно терпеливо дожидаться пока их разбудят!

Подойдя к эльфийке, которая смотрела на меня с ужасом, предполагая свою скорую кончину, я задумался. С одной стороны, желание ее прикончить никуда не делось, но после схватки незаметно отошло на

второй план, и уже не было таким сильным, поэтому я вздохнул и разочарованно сказал:

— Ладно, живи!

Разрезав ее путы, я окутал девушку лечебным плетением и, глядя в ее глаза, четко произнес:

— Запомни, если ты еще раз нарушишь мой приказ — умрешь, если заикнешься о нашей свадьбе — умрешь, если не последуешь моему совету, когда вернешься домой — умрешь. И мне плевать на всех твоих родственников, которые после этого могут затеять в Фантаре мышиную возню. Если так случится, я перебую и их, невзирая на недовольство, которое после этого может возникнуть в королевстве. Тебе все понятно? Эльфийка лихорадочно закивала головой, а Киса осведомилась:

— Алекс, а тебе не кажется, что это уже чересчур?

— Нет, — отрезал я. — Эта взбалмошная дура за один неполный день доставила мне неприятностей больше, чем со мной произошло за три месяца в Академии. Знал бы, что так случится, давно приказал бы устроить ей несчастный случай, не слушая никакие возражения отца!

— Она же тебя любит. Зачем ты так с ней? — спросил подошедший Хор, уже вроде бы оклемавшийся от потрясения.

— Что-то я сильно в этом сомневаюсь, — сказал я, следя за стремительно улучшающимся состоянием эльфийки. — Руку даю на отсечение, я ей и даром не нужен. Просто она мечтает стать королевой Нового Союза, поэтому и прилагает для этого все мыслимые и немыслимые усилия, совершенно не задумываясь о последствиях. Вот скажи, чего ты за нами поперлась? — осведомился я у Лакрийи.

— Ваше высочество, вы же сами сказали, что в другом месте и в другое время...

— Тьфу! — раздраженно сплюнул я и пошел к дракону.

Окрас его чешуи был зеленым, самым популярным среди крылатых рептилий, поэтому точно определить, из какой он стаи, не представлялось возможным. Встав перед мордой дракона, я провел слияние с воздухом и порывом ветра сдул всю оранжевую гадость из-под его носа, а потом наклонился и поднял веки рептилии. Так, желтые зрачки сужены, дыхание тяжелое — передоз однако. Надо срочно выводить крылатого из эйфории.

— А с этой тварью ты что собираешься делать? — поинтересовалась вампирша, следовавшая за мной.

— Нужно скорее добить, пока не очухалась, и шкуру снять, — посоветовал доброжелательный Хор.

— Я тебя сейчас добыю и освежую! Кто еще нам подскажет, где мы

находимся? Ты-то ведь так и не определился.

— Ты что, собираешься дожидаться, пока тварь очнется, и попытаться с ней поговорить? — удивилась Киса.

— Еще раз назовешь дракона тварью — обижусь, — пообещал я. — И вообще, откуда такое презрительное отношение к этой расе?

— Но ведь они полуразумные животные, и магов убивают при любом удобном случае. Ты что, не изучал историю и не знаешь о войне драконов с магами? Вроде бы она должна изучаться как раз на втором цикле. Я хмыкнул и заявил:

— Во-первых, они разумны и далеко не являются животными. Во-вторых, на магов они первыми никогда не нападают и убивают только в целях самозащиты. В-третьих, в истории, которая изучается в Академии, очень мало правды. Я бы мог рассказать вам, почему разразилась та война, и зачем теперь все имперские маги стараются создать негативное отношение к драконам, но это долго, а сейчас мне нужно срочно набить желудок, а потом приготовить порцию лимэля, чтобы исцелить эту спящую красавицу. Думаю, в благодарность за это дракон скажет нам, где мы сейчас находимся.

«А также поможет добраться до места назначения, так как один я троих вряд ли смогу далеко унести» — добавил я уже мысленно.

Что-то мне очень не хотелось снова давать Хору возможность использовать его магию. С моим везением в следующий раз мы вполне можем оказаться на другом материке. Причем не на противоположном полушарии, а как раз на том, где раскаленная пустыня, в которой, по словам Мудрейшей, не наблюдается разумной жизни. Так что придется мне поработать крылышками и заодно продемонстрировать остальным, что у меня далеко не одно тело в запасе.

— Ну что, пошли на разведку? — поинтересовался я у друзей и Лакрийи, которая уже сумела подняться на ноги и стояла, поддерживаемая галантным Хором, старательно отводившим глаза от ее аппетитных округлостей. — Заодно отыщем нашу одежду и все остальные вещи. Я тут неподалеку одну деревеньку видел...

Глава 38. Новое решение старой проблемы

Разумеется, никто возражать не стал, поэтому мы миновали кольцо мертвых желтых тел и потопали к ближайшему холму, за которым должно было находиться поселение, обнаруженное мной во время слияния. Всю дорогу я едва удерживался от улыбки, следя за эмоциями и поведением спутников. Если Киса не особенно стеснялась своей наготы и только периодически поглядывала на меня, стремясь подметить нужную реакцию, то Лакрийя очень переживала и смущалась. И хотя эльфийка старалась держаться также невозмутимо, но все равно отсутствие скрывающего эмоции амулета выдавало ее с головой. Ну а Хор пытался сосредоточиться на прогулке, но все равно то и дело косился на обнаженные тела красивых девушек. Когда впереди показались постройки, он вообще ускорил шаг и вырвался вперед, устав бороться с соблазном, а мы с вампиршей лишь понимающе переглянулись.

Деревенька представляла собой жалкое зрелище. Дома больше напоминали большие шалаши, призванные защищать от ветра и дождя, чем нормальные и привычные взгляду строения. По мере приближения усиливался отвратительный запах гнили и нечистот, видимо, принцип — не гадить там, где живешь, был желтокожим неизвестен, а сортиров или нечто подобного они вообще выстроить не удосужились, справляя нужду под ближайшими деревьями. Именно поэтому в деревне тучами роились насекомые, вызывая у меня воспоминания о мертвом городе в степи.

Поселок был большим, шалашей в триста. Никого живого в нем не обнаружилось, поэтому мы решили разделиться и принялись за поиски. В первой же покосившейся хибарке с покрытой соломой крышей я обнаружил штаны Хора, а во второй — нечто куда более полезное — грудку картошки. Умяв десятка два мелких клубней, которые пошли за милую душу даже в сыром виде и невзирая на скрип земли на зубах, я отправился дальше и вскоре нашел пару освежеванных крысиных тушек, которые последовали за картошкой. Хмыкнув, я подумал, что становлюсь очень похожим на желтокожих дикарей, но желудок мои мысли не поддержал и потребовал, чтобы я и дальше не тратил время на приготовление пищи. Как говорится, на пороге голодной смерти не стоит быть привередливым.

В общем, спустя четверть часа мы обшарили поселок и обнаружили все свои вещи. Если одежду желтокожие карлики успели растащить, а мою рубашку с курткой и украшенные затейливой вышивкой штаны Лакрийи

даже разрезать на части, то сумки, деньги, амулеты, драгоценности и оружие искать не пришлось. Все это было свалено в одном доме, который оказался побольше и покачественнее прочих. Видимо, тут обитал шаман, или же глава племени, который после жертвоприношения планировал разделить добычу поровну. А может, и полностью заграбастать ее себе — кто теперь скажет? Главное, что карлики сильно сэкономили этим наше время.

За время поисков я успел набить свой желудок, поэтому голод меня уже не беспокоил, а также найти пару кривых глиняных горшков с остатками каши. Они идеально подходили для приготовления лимэля. Подхватив свою одежду, мы отправились к небольшой речушке, протекавшей неподалеку. Речка была очень небольшой и смахивала на ручеек, но его нам хватило, чтобы постирать шмотки. Я смыл кровь и кое-как привел себя в порядок, вымыл трофейную посуду, а потом оставил друзей на берегу и отправился за необходимыми ингредиентами.

Несмотря на мои опасения, все они оказались в наличии, так как лес вокруг был самым обыкновенным, если не считать обширных полей оранжевых цветов. От них я старался держаться подальше, с содроганием припоминая свою экскурсию по раю. Вернувшись с охапками нужных трав, я попросил меня не отвлекать и принялся готовить целебный напиток. Друзья подчинились и коротали время, расспрашивая Лакрийю о подробностях ее поступка, о ее жизни в Фантаре, да и просто о всякой всячине. Надо отметить, что эльфийка, которой я пожертвовал свои красные штаны, каким-то чудом уцелевшие из всего комплекта моей формы, постепенно раскрепостилась. Она уже не напоминала побитую собаку и только иногда машинально поглядывала на меня, когда ей задавали особенно неприятные вопросы. А когда процесс приготовления лимэля подошел к концу, она уже сама начала интересоваться жизнью адептов в Академии, расспрашивать друзей о том, как они сумели познакомиться со мной. Короче — пыталась как-то влиться в коллектив. Я не препятствовал этим попыткам, понимая, что нам с ней еще долго возиться, и чем адекватнее она будет себя вести, тем проще ее контролировать.

Подхватив большой горшок с целебной жидкостью, я прихватил сумку и сказал:

— Кто хочет понаблюдать за лечением дракона, прошу за мной!

Поглядеть на это хотели все, поэтому с готовностью взяли свои вещи и отправились за мной. По дороге я от нечего делать разглядывал амулеты Лакрийи. Как я уже говорил ранее, подготовилась она по полной

программе. И чего в ее коллекции только не было! Бытовые, атакующие, маскировочные, даже десяток таких, назначение которых осталось для меня загадкой. Перед слежкой за нами она успела прихватить их все. Кстати, несмотря на спешку, она успела не только побывать в небольшой конюшне трактира Аникса, куда отвели ее лошадь, но и забрать свой лук с колчаном стрел, которые теперь обретались за ее плечами.

Ни дракон, ни трупы желтых карликов никуда не делись, поэтому я аккуратно пристроил горшочек с лимэлем и пошел осматривать больного. Его крылья находились в ужасном состоянии. Либо аборигены намеренно пытались их оторвать, либо за них тащили ящера к месту жертвоприношения. Кости были поломаны во многих местах, причем со смещением, один из осколков даже ухитрился пробить чешую, перепонки измяты, а одна порвана.

Именно с нее я и решил начать. Аккуратно срезав омертвевшую плоть на краях разрыва своим кинжалом, я капнул на рану лимэлем, а потом стянул перепонку, которая спустя несколько минут стала как новенькая. После этого я взялся за крыло и начал его расправлять. И тут дракон решил очнуться. Заревев от боли, он попытался подняться на лапы, но я одним прыжком оказался у его головы, а потом схватился за нее и закричал прямо в широко распахнутые желтые глаза, дублируя мысленно:

— Не шевелись! Замри! Иначе больше никогда летать не сможешь! Замри, я сказал!

Дракон прекратил попытки подняться, а в его взгляде появилась хоть какая-то осмысленность, поэтому я убрал руки с его морды и спросил:

— Уже пришел в себя? Можешь соображать?

Крылатый огляделся, тяжело дыша, остановил взгляд на друзьях с Лакрийей, на всякий случай активировавших защитные коконы и вновь попытался привстать.

— А ну лежи, кому сказал! Яйцо недоношенное! — рывкнул я, хлопнув дракона по носу.

Чешуйчатая рептилия вздрогнула, замерла неподвижно и сфокусировала взгляд на мне.

— Кто ты? — раздался голос в моей голове.

— О, заговорил! Прогресс налицо! — обрадовался я. — Меня зовут Алекс, я хочу тебе помочь, поэтому постарайся сейчас не шевелиться. У тебя поломаны крылья и сейчас ты можешь запросто повредить мышцы и связки, причем так, что их уже невозможно будет восстановить. Понял?

Дракон повернул голову и осмотрел свою гордость, а потом снова зарычал от боли. Видимо, все-таки попытался пошевелить крыльями.

— Твою маму за хвост! Успокойся, наконец, иначе лечить не буду!

— Ты сможешь вернуть мне крылья? — с лихорадочной надеждой спросил дракон, повернувшись ко мне.

— Если ты еще раз дернешься, то вряд ли. Тебя как зовут?

— Наріоло.

— А ты из какой стаи?

— Лесных.

— Мля-я-я... — протянул я и обратился к остальным: — Поздравляю, нас занесло на самый юго-восточный край материка. До ближайших цивилизованных государств месяцы пути, а до твоего королевства, Хор, в два раза больше. Мда, я надеялся на куда лучший расклад... Вздохнув, я снова сказал дракону:

— Сейчас я буду складывать твои кости, так что будет очень больно. Если хочешь, раскройся, я смогу принять часть твоей боли, если нет — терпи, но только не шевелись.

— Хорошо.

Я снова взялся за крыло и начал его расправлять. Дракон положил голову на землю, зажмурился и глухо зарычал. Чтобы побыстрее закончить с операцией, я не стал осторожничать и ускорил процесс возвращения костей на место. Когда крыло было более-менее расправлено, меня накрыла волна боли. Видимо, Наріоло не выдержал и все-таки отпустил блокировку, но уходить в беспамятство решительно отказывался. Потянувшись к его сознанию, как это делал с драконами своей стаи, я принял на себя половину ощущений дракона и принялся работать со вторым крылом, шипя от боли и сквозь зубы матерясь.

Когда все было закончено, и поломанные кости встали на место, я поднес горшок к чешуйчатой морде и приказал:

— Пасть открой!

— Что это? — вяло спросил тот.

— Яд, блин! — ехидно ответил я. — Я же тебя помучил вдоволь, а теперь хочу отравить, неужели не понятно?

Наріоло все-таки распахнул пасть, и я осторожно влил в нее почти всю целебную жидкость. Проглотив лимэль, дракон стал прислушиваться к своим ощущениям, а я сказал:

— Сейчас лекарство начнет действовать. Надеюсь, дозу я рассчитал правильно, поэтому тебя не накроет эйфорией, просто станет очень приятно и весело. Ни в коем случае не двигайся и дай костям нормально срастись, уяснил?

— Да.

— Ну, вот и славненько, вот и молодец. Прямо образцово-показательный больной — хоть сейчас помещай в формалин и показывай всем желающим. Я направился к своим друзьям и протянул им горшок.

— Сделайте по глотку, снимите последствия отравления. А то мало ли что, вдруг зависимость к пылице проявляется уже после первой дозы. Еще ломка наступит. Все послушно допили лимэль общими усилиями, а Киса шепотом спросила:

— Алекс, а этот дракон не будет на нас нападать?

— Ну, если ты сейчас не станешь планировать в деталях, как его убить, а потом содрать шкуру, то вы ему и даром не будете нужны.

— А вдруг ему после лимэля есть захочется и он решит нами перекусить?

— Я не так много дал выпить Нариило, чтобы всерьез этого опасаться. А все драконы, живущие на этом материке, как правило, разумными не питаются.

Подумав немного, вампирша развеяла защитный кокон. Хор последовал ее примеру и поинтересовался:

— А как же тебе удалось с ним так быстро найти общий язык?

— Постой, а ты разве не в курсе последних новостей? — удивился я.

Действительно, ведь весь Новый Союз давно знает, что я переселил стаю драконов в Подгорное королевство, да и в Империи по этому поводу наверняка нешуточные страсти разгорелись. Причем как среди обычных людей, так и среди магов, а демон все еще ни сном, ни духом.

— В Академии адепты должны сосредотачиваться на учебе, а не на собирании и распространении слухов! — наставительно заметил Хор. — Ну а если серьезно, что ты имеешь в виду под новостями?

— Например, известие о том, что в Подгорном королевстве появились драконы, теперь патрулирующие границу Нового Союза.

— Нет. Ты же знаешь, что добыча сплетен не представляет для меня большого интереса, и в городе я обычно занимаюсь... другими делами.

— А ты, Киса?

— Об этом мне известно, — кивнула вампирша. — Но я никогда не понимала, как же гномам удалось приручить этих тва... прости, Алекс, драконов. Так что, неужели это ты постарался?

— Интересное кино, — пробормотал я.

Похоже, тот факт, что переселение драконов — моих рук дело, в Империи широкой публике неизвестен. Нет, я уверен, что те, кому положено об этом знать, уже давно в курсе и ломают головы над проблемой. Власти — над тем, что у Нового Союза появился новый

могучий защитник, а маги — по поводу того, что кому-то удалось договориться с крылатыми рептилиями. Но никто не рассказывает в тавернах, что принц Алекс — дракон-оборотень. Напрашивается вывод — а Совет вообще знает, что я могу менять тела? Если да, то путь в Академию мне точно закрыт, так как меня там наверняка ожидает теплый прием, а если нет... Ведь кто может доказать, что Алекс Дракон и Алекс Защитник — одна и та же личность? Кто из магов вообще знает, что можно создать себе новое тело? Так, над этим всем нужно хорошенько поразмыслить, но не здесь и не сейчас.

В глубокой задумчивости я повернулся к дракону и увидел, что тот лежит без движения, закрыв глаза. Подойдя к нему, чтобы проверить состояние больного, я позвал:

— Нарисоло!

Рептилия никак не отреагировала, поэтому я схватил дракона за морду и потряс. Только тогда он распахнул глаза и уставился на меня.

— Как себя чувствуешь?

— Великолепно! — бодро ответил Нар.

— Связывался с вожаком? — предположил я причину его отключки.

— Да. Он уже летит сюда.

— Подождем, — кивнул я и принялся осматривать крылья.

В принципе, процесс подходил к завершению. Переломы срастались, боль ушла, так что через десяток минут уже можно будет проверять работу мышц.

— Алекс, а ты ведь маг? — спросил дракон.

— Ага, — откликнулся я, размышляя о том, не мешает ли полету пара сантиметров кожи, срезанной с перепонки.

— Тогда почему ты меня сразу не убил?

— Добрый потому что, — усмехнулся я. — Ты мне лучше расскажи, как тебя угораздило попасть в руки к этим желтым коротышам? Я кивнул на мертвые тела неподалеку, а дракон слегка смутился и пояснил:

— Увлёкся охотой и случайно залетел на поле с ядовитыми цветами, а подняться уже не смог.

— А ты разве не знал, что этих оранжевых васильков следует опасаться?

— Мне о них рассказывали, но я не подозревал, что их яд подействует настолько быстро. Я ведь даже ничего понять не успел, — пожаловался мне Нарисоло.

— Яйцо ты и больше никто! — укорил его я. — Неужели, первый раз из гнезда вылетел или в детстве учиться не желал? Рассказывали ему,

понимаешь ли! Да любой охотник должен не только знать всю местность в округе, но и понимать, где ему летать не стоит!

— А мы здесь раньше никогда не охотились! — обиженно воскликнул дракон. И до меня, наконец, дошло.

— Постой-ка, мы разве не на территории стаи Лесных?

— Нет, мы далеко за ничейными землями, — ответил Нарюоло.

— А поточнее объяснить можешь?

— Три часа лету на запад от Острого Когтя и два...

— Ты мне лучше картинку скинь, я в местной географии «плаваю».

— Что? — не понял дракон.

— Мыслеобраз, говорю, передай, — пояснил я.

— Но ты же не дракон, у тебя не получится...

— Кончай спорить, передавай память! — приказал я.

Нарюоло послушно посмотрел мне в глаза и в следующий миг я получил кусочек его памяти. А все не так плохо, как я предполагал! Мы обретаемся на востоке материка, совсем недалеко от Харрашара. Всего два-три часа лету, не больше.

— А тогда какого лешего тебя занесло так далеко от гнезда? — поинтересовался я у дракона, на морде которого крупными буквами было написано удивление по поводу того, что я воспринял мыслеобраз.

Но ответить он не успел. Сверху послышались частые хлопки крыльев. Посмотрев на небо, я увидел четырех заходящих на посадку драконов, один из которых был мне знаком. Мои друзья сочли необходимым вновь активировать коконы, подойти вместе с Лакрией поближе ко мне и уже отсюда наблюдать, как на выжженную землю перед нами опускаются крылатые рептилии. Первым приземлился большой дракон с желтым брюхом, который внимательно оглядел всю нашу компанию. Я дружелюбно улыбнулся ему и сказал:

— Привет, Лисик! А я тут все пытаюсь выяснить, почему же ты отпустил Нарюоло одного на охоту в эти гиблые места?

— Кто ты? — удивленно спросил вожак Лесных. — И откуда меня знаешь?

— Меня зовут Алекс Сереброкрылый. Неужели не узнал?

— Алекс — дракон, а ты...

Вместо ответа я скинул Лисику кусочек своей памяти. Тот самый момент, где я объявляю хохочущим драконам о завершении Совета стай. Дракон удивленно рыкнул, а потом воскликнул:

— Но как?!

— Просто у меня не одно тело в запасе, — мысленно сказал ему я.

Вожак внимательно посмотрел на меня, словно решая, верить ему или нет, а потом уважительно поклонился и сказал:

— Приветствую тебя, Глава.

— Глава?! — воскликнул Нариоло и снова попытался подняться. Но я был начеку и хлопнул по его носу ладонью, рывкнув:

— А ну, лежать! Постельный режим еще никто не отменял!

Дракон замер и уставился на меня с удивлением и даже неким восхищением на морде, пока Лисик переглядывался со своей группой поддержки.

— Значит, ты — тот самый Алекс, вожак Мокрого Листа?

— Приятно познакомиться! — буркнул я.

— Так вот почему ты не стал меня убивать! Вот почему ты принял мою память и помог мне справиться с болью!.. Глава, я прошу прощения за свое недостойное поведение.

Нариоло попытался уважительно поклониться, но лежа на земле это было сделать весьма сложно. Зато подобный номер был великолепно исполнен троицей прилетевших с Лисиком драконов.

— Да хватит вам уже! — недовольно сказал я и мысленно добавил: — Перед друзьями стыдно.

— Значит, это ты отыскал Нариоло и спас его от гибели? — уточнил вожак, покосившись на трупы карликов.

— Да, — все так же мысленно ответил я. — Не пояснишь, как он здесь оказался? Детство в одном месте заиграло?

— Не нужно винить Нара, это я ошибся, направив его за добычей в эти земли.

— А почему так далеко?

— Поблизости уже не осталось дичи.

— Но как же так, ведь в ничейных землях... — начал я, но Лисик меня перебил:

— ...больше нет крупного скота, а охотиться за тушканчиками для нас нет смысла. Я задумчиво почесал затылок и потребовал:

— Передай мне все подробности.

Вожак Лесных взгляделся в мои глаза и передал объемный пакет информации, раскрыв который, я понял всю величину проблемы. Оказывается, после моего предложения стая распределила своих дракониц и молодняк по соседям, а сама, за исключением нескольких защитников, перебралась в ничейные земли, надеясь там провести десяток циклов. Поначалу все было хорошо, но уже через месяц выяснилось, что крупной дичи там еще меньше, чем на оставленных территориях. Те несколько стад

травоядных, которые находились недалеко от земель Лесных, были быстро съедены, а добыча мелких грызунов не могла насытить драконов. С каждым разом охотникам приходилось залетать все дальше и дальше, пока Лисик не решил всей стаей перебраться чуть западнее.

И снова передышка оказалась временной. Теперь мне стало понятным, почему на тех землях не селятся драконы, и нет никаких цивилизованных государств. Просто территория эта бедная и совсем никому не нужная, так что крупной дичи там никогда не наблюдалось. Драконам Лесных в итоге пришлось питаться даже дикими собаками, ящерицами и змеями. Последний десерт оказался не слишком полезен для здоровья, а один защитник так и не смог справиться со змеиным ядом. В общем, сейчас стая Лисика живет во многих часах лета от своего гнезда и со страхом думает, что же будет дальше, так как и здесь подходящей дичи уже осталось мало.

— Не было печали, — пробормотал я и принялся размышлять.

Итак, мое «гениальное» решение после проверки суровой жизнью оказалось неудачным. Плохо! Но еще хуже, что целой стае сейчас грозит перспектива медленной голодной смерти. Есть ли выход из этой ситуации и вообще, что можно сделать? Временно распределить драконов по разным стаям? Так ведь никто на это не пойдет, и сам Лисик в первую очередь. Выбрать для них новые охотничьи угодья? Но все они уже заняты, а делиться добровольно никто не станет, ведь лакомый кусочек — драконицы, уже давно живут у соседей. Переселить их на другое место? А это идея! Пусть и не такая гениальная, но вполне осуществимая. Я посмотрел на вожака и мысленно сказал:

— Лисик, есть один вариант, но он может тебе не понравиться.

— Я слушаю.

— Ты вместе со всей стаей, драконицами, яйцами и молодняком переселяешься в мои земли. Пока на десять циклов, чтобы была возможность поднять популяцию дичи на территории Лесных, а там посмотрим. Причем на это время ваша стая вливается в нашу на равных правах, но подчиняется мне.

— И как ты это себе представляешь? — уточнил вожак. Отлично, сразу отказываться не стал, значит, есть шанс!

— Легко! В моей стае сейчас вожаком является мой брат, ты останешься вожаком своей и будешь руководить ею и дальше, а я буду главой союза двух стай и стану осуществлять лишь общий контроль. На практике это будет выглядеть так — яйца и часть ваших дракониц с детенышами остается в нашем гнезде, где за ними будет обеспечен надлежащий присмотр, а остальные обосновываются в соседнем

королевстве, где получают жилье и еды вдоволь, оказывая за это людям небольшие услуги. Например, перевозя пассажиров, охраняя границу и тому подобное. Ничего сложного или неприятного. Мокрый лист уже несколько месяцев живет, совсем не занимаясь охотой, так как гномы сами поставляют нам достаточно свежего мяса. Мои драконы при такой кормежке даже толстеть начали, еще полгодика подобной диеты — и в воздух не поднимутся! Я усмехнулся, вспомнив жалобы Сара.

— А ты уверен, что люди станут с нами общаться, и не будут пытаться подчинить?

— Уверен. Но если вам не понравится иметь дело с людьми, можете отправиться к эльфам. Скажу больше, в любом уголке Нового Союза вас примут с распростертыми объятиями, так как его жители летать отчего-то не умеют, но очень хотят. И без хорошо оплачиваемой работы драконы точно не останутся, уж я об этом позабочусь.

— И какова цена, которую должны заплатить Лесные за возможность жить с вами?

— Цены нет, есть только несколько условий, но они касаются лишь взаимоотношений между драконами и остальными расами этих земель. Я бы не хотел, чтобы случайно вспыхнули какие-нибудь конфликты, поэтому попрошу вас в любом случае проявлять к ним дружелюбие. Лисик весьма удивился и спросил:

— Но какая в этом будет выгода для вашей стаи?

— Никакой, — признался я. — Но зато мои родственники, гномы, люди, эльфы получают от вас огромную помощь, а стае Лесных в ближайшем будущем не будет грозить голодная смерть.

— То есть, ты хочешь спасти мою стаю, ничего не прося взамен? Но ведь это противоречит традициям...

— Под хвост все ваши традиции! — не выдержал я. — Да, они существуют многие тысячелетия, определяют все стороны жизни драконов, но лично меня они не устраивают! Помнишь пророчество Мудрейшей? Так вот, я сделаю все возможное, чтобы их изменить. Я придумаю новые законы, которые обяжут стаи помогать друг другу, а не наблюдать издалека за смертью соседей, и добыюсь, чтобы драконы их приняли! И поэтому я не ищу сейчас выгоды в вашей проблеме, а просто хочу тебе помочь!

Произнеся эту тираду, я обнаружил, что со злостью сжимаю кулаки. Глубоко вздохнув, я постарался расслабиться и успокоиться. Традиции, чтоб их! Заставляют идти на смерть, вместо того, чтобы просто попросить о помощи. И почему же внутри стай общественный строй один, а во взаимоотношениях самих стай — совсем иной? Почему драконы стаи —

одна дружная семья, но готовы глотку перегрызть соседу, только за то, что тот залетел на их территорию? Хотя он-то ничем от них не отличается!

Лисик же в это время погрузился в себя. Я знал, что он общается со своей стаей и молча смотрел на желтобрюхого дракона. Что ж, я сделал все, что мог. Если он откажется, это будет конец для его стаи, но мне уже наплевать. Вожак сам должен сделать свой выбор.

— Алекс, ты не объяснишь нам, что происходит? — спросила Киса, нарушив окружающую меня тишину.

— Если кратко, драконам этой стаи грозит смерть от голода. Я предложил им переселиться на земли Нового Союза, так что сейчас вожак совещается с остальными.

— А почему они все тебе кланялись? — поинтересовался Хор.

— Да так, последствия одного моего не совсем точного расчета. Потом расскажу, — ответил я любопытному демону и непроизвольно зевнул.

Все-таки этот поистине бесконечный день меня сильно вымотал, и сейчас мне очень хотелось прилечь на мягкую постель и...

— Глава, я согласен с твоим предложением, — раздался голос Лисика в моей голове. — Стая Лесных объединится с Мокрым Листом.

— Рад, что вы решили еще задержаться на этом свете, — иронично заметил я. — Сколько драконов у тебя под крылом?

— Две сотни с небольшим.

— Тогда сейчас я свяжусь со своими братьями и определю, где вы будете жить. Кстати, у тебя какие-нибудь предпочтения имеются? Ну, там, чтобы речка была под боком, или скала?

— Алекс, нам будет достаточно и ровной поверхности, — усмехнулся дракон.

— Не думал, что вы такие неприхотливые, — вернул усмешку я, а потом сел на землю и представил себе образ Фариама.

Брат обнаружился в постели. Причем не один. Причем в самый разгар одного весьма интересного занятия. Гаденько ухмыльнувшись, я подумал, что как раз представился шанс ему отомстить за нерациональное использование моих двойников, и весело спросил:

— Фар, можно тебя извлечь?

Король подскочил, как ужаленный, и ошеломленно уставился на меня, а я, наконец, смог рассмотреть его партнершу и удивленно воскликнул:

— Вот те раз!

Непосредственно под братом обреталась покрасневшая и тяжело дышавшая Снежана Лисецкая. Причем, судя по счастливой улыбке на ее лице, графиня была весьма довольна происходящим.

— Позволь мне все объяснить... — начал брат, но я не дал ему продолжить и весело заявил:

— Не позволю! И учти, теперь, как порядочный человек, ты просто обязан на ней жениться.

— Фар, что случилось? — обеспокоенно спросила пришедшая в себя графиня.

— Здесь Алекс, — пояснил ей брат. Снежана внезапно так сильно изменилась в лице, что я поспешил сказать:

— Братишка, передай ей, что я безумно за нее счастлив. А то еще в обморок грохнется.

Фариам понял, что возмущаться или ревновать я совсем не собираюсь, поэтому облегченно улыбнулся и ласково сказал графине:

— Снежинка, Алекс просит передать, что он счастлив за тебя, так что прошу, не волнуйся так. Тем более что я пока знаю только два лечебных плетения и те — от ожогов, так что не вздумай лишиться сознания.

Снежану отпустил столбняк. Она попыталась натянуть простыню на свою грудь и смущенно обратилась в пустоту:

— Благодарю вас, Алекс, и прошу меня простить. Я на мгновение подумала, что вы будете сильно разочарованы, узнав о наших отношениях.

— Это ты ей наплел? — уставился я Фару в глаза.

— Нет, конечно! Хотя, я и сам думал... — брат проглотил остаток фразы и недовольно поинтересовался: — Слушай, а ты не мог выбрать более подходящий момент для разговора?

— Да куда уж более? — хихикнул я.

— А чего хотел-то? Рассказать, что произошло в Академии? Так я весь внимание, а то Ваз сообщил об этом лишь в общих чертах, а Вилли пока вообще отмалчивается.

— Нет, я вот думал спросить — тебе драконы нужны?

— А дорого возьмешь? — иронично ответил Фар.

— Нет, я серьезно, нужны или нет?

— Неужели, Шаракх все-таки смиловился и решил нам выделить десяток из твоей стаи?

— Нет, есть еще одна стая количеством в две сотни. Им сейчас жить негде, поэтому они могут временно переселиться в Мардинан.

— Ты не шутишь? Алекс, это поистине императорский подарок! Разумеется, мы приютим их всех, особенно если они согласятся подписать аналогичный договор...

— Согласятся.

— Это просто великолепно! — воскликнул Фар, совсем забыв о

Снежане. — Тогда мы сразу можем наладить перевозки с Фантаром, доставку из Степи...

— Хватит мечтать, определяй подходящее место для стаи. Я так полагаю, что драконы прибудут дня через два полным составом в горы, оставят там яйца и детенышей, а потом полетят в Мардинан. Так что у тебя лишь трое суток, чтобы все подготовить.

— Не беспокойся, организую им достойный прием, — серьезно пообещал брат.

— Ты лучше скажи, куда именно им нужно лететь? Задумавшись, Фариам предложил:

— Можно устроить всю стаю неподалеку от столицы. Там на севере как раз есть одна невысокая горка, думаю, драконам придется по вкусу. Ну а бригады строителей доведут ее до ума, как это сделали в Подгорном королевстве. Заодно одаренные дети из Школы попрактикуются, а то эльфы уже жалуются, что необходимо устроить отдельный корпус для тренировок. Да и контору для оформления частных заказов на воздушные перевозки можно будет открыть прямо в Марде, а также сэкономить...

— Короче, Фар, я вижу, что драконы не пропадут, но все-таки будь с ними поаккуратнее и понежнее. Не обижай и не нагружай чрезмерно, так как они переселятся в Мардинан лишь на десять лет и только от тебя зависит, захочет ли стая остаться у нас навсегда.

— Ясно, — задумчиво кивнул брат, после чего поднялся с кровати и принялся собирать с пола свою одежду.

— Фа-ар, — протянул я.

— Что?

— Начатое дело все-таки нужно довести до конца, — улыбнулся я, кивнув в сторону Снежаны. — И по возможности не один раз.

Брат поглядел на графиню и тоже расплылся в улыбке, а потом бросил свою одежду и вернулся на кровать с явным намерением продолжить процесс. Коротко пожелав брату удачи, я вернулся в тело, а потом вызвал в сознании образ своего отца и тут же очутился на зеленой веранде, где Вилли вел неспешную беседу с тремя эльфами весьма преклонного возраста. Увидев меня, он тут же прервал разговор и спросил:

— Снова плохие новости?

— Смотря с какой стороны посмотреть, — ответил я. — Специалистов в Кальсот можешь уже не направлять, так вышло, что Лакрийя отправилась к демонам вместе со мной. Как это получилось, расскажу потом, но знаешь, все-таки нужно было организовать ей очень несчастный случай сразу после конкурса. Вариант с двойником невесты отменять не нужно и лучше бы

ускорить его появление. Так, на всякий случай. Ну а оригинал я вскоре сам постараюсь доставить в Фантар. Кстати, через несколько дней в Марде появится еще одна драконья стая. Подозреваю, что Фар постарается захватить всех драконов себе, такая уж у него хомячья натура. Но это может кончиться не очень хорошо, так что ты уж поясни ему, что нужно обязательно поделиться с остальными. У меня все.

— Ясно. А чем обусловлено появление драконов?

— Тебе Фар расскажет, а мне еще с ними нужно кое-что обсудить, так что я пошел.

— Удачи, Алекс. Вернувшись в свое тело, я сказал Лисику:

— Мой брат согласен, всю вашу стаю приютит Мардинан, но с переселением затягивать не нужно. Вот смотри, где наше гнездо...

Я передавал вожаку мыслеобразы, рассказывая, как лучше лететь, что их ждет в конце пути, а он в свою очередь заверил, что в течение дня соберет всю стаю и вместе с яйцами направится в Драконий кряж.

— Только учти, что те, которые твои драконицы уже успели отложить в стаях принявших их соседей, забирать не нужно.

— Алекс, я еще помню условия договора, — сказал Лисик.

— Извини, просто хотел уточнить, — пожал плечами я.

Вспомнив о Нариило, все еще лежавшем на земле без движения и не рискующим прервать разговор двух вожаков, я повернулся к дракону и попросил:

— Попробуй пошевелить крыльями.

Тот аккуратно, словно боясь ненароком кого-нибудь задеть, принялся складывать и расправлять свои крылья. Похоже, они подчинялись беспрекословно, потому что на морде исцеленного появилась счастливая улыбка. Он вопросительно посмотрел на меня.

— Да лети уже! — разрешил я.

И дракон, захлопав крыльями, бодро пробежался по выжженной земле, а у груды камней взмыл в воздух и принялся быстро набирать высоту. Радостно взревев, он заложил крутой вираж и принялся выписывать в воздухе кружева, радуясь вновь обретенной возможности летать. Поглядев на своих друзей, внимательно наблюдавших за его полетом, я обнаружил на их лицах улыбки. Что ж, теперь им точно не придет в голову, что драконов обязательно нужно убивать при встрече.

— Спасибо тебе, Алекс, — сказал Лисик, также следивший за полетом Нариило. — Спасибо за то, что исцелил моего охотника, за то, что дал нам надежду, за то, что помог. Знай, я верю в то, что законы, которые ты нам дашь в будущем, будут намного лучше прежних.

— Ну, блин, весь кайф обломал! — возмутился я. — И ведь стоял себе, никого не трогал, радовался, что сумел вернуть Нару крылья, а ты вдруг напомнил, что скоро мне опять напрягаться, новые законы выдумывать, а потом всех уламывать, чтобы их приняли! Тьфу! Вожак тихо засмеялся, а потом поинтересовался:

— Скажи, Глава, а я сейчас могу что-нибудь сделать для тебя?

— А почему ты спросил? — уточнил я, опасаясь, что мои мысли все-таки выползли наружу.

— Просто я очень хотел бы отблагодарить тебя, но чувствую, что обычное приглашение к трапезе будет слишком мелким и незначительным.

— Вообще-то можешь, — кивнул я. — Мне с моими друзьями нужно попасть в королевство демонов, а я один всех троих просто не унесу, так что если бы ты согласился...

— С радостью! Куда нужно лететь? — не дослушав, ответил Лисик. Я сформировал иллюзию карты и вслух спросил у демона:

— Хор, ты не мог бы показать, куда нам нужно попасть?

— Зачем? — удивился он.

— Слушай, не тупи. Есть возможность добраться туда по воздуху, так что пока драконы добрые, ткни пальцем в то место, куда нас должно было закинуть твоё плетение.

Хвостатый быстро сообразил преимущества подобного способа передвижения, поэтому показал на иллюзии, где должен был располагаться замок его семьи.

— Я знаю, где это, — сказал вожак. — Вся тамошняя территория подконтрольна стае Быстрых Крыльев, а я несколько раз прилетал к ним по приглашению.

— Ага, так за демонами присматривает Хелиго! — мысленно воскликнул я. — Как все удачно складывается! Надо будет обязательно навестить старика и поинтересоваться, что за хрень творится на его землях. Ты знаешь, где гнездо его стаи?

Лисик сбросил мне мыслеобраз и я удовлетворенно кивнул. Визит к мудрому дракону откладывать никак нельзя. Уж очень меня смущает затянувшаяся вражда демонов и вампиров, неизвестно отчего обострившаяся в последние годы.

— Ну что, полетели? — спросил вожак.

Судя по тому, что Лакрийя подняла с земли свой лук с колчаном, а Хор с Кисой решительно кивнули, дракон обратился ко всем сразу. Но я захотел проверить еще кое-что, поэтому покачал головой и попросил:

— Дай мне минутку.

Опустившись на колени, я положил руки на землю и постарался воссоздать то ощущение ожидания мягкости, которое было у меня перед слиянием, а в следующую секунду отделился от тела и вновь почувствовал себя могучим. Да, это не была случайность, я действительно научился слиянию с землей. Пользуясь открывшимися возможностями, я начал погружать в себя трупы желтокожих карликов, выясняя примерные границы своего оперирования стихией. Это получилось легко, так что я лишь обрадовался. Будет мне, чем заняться, если решу вернуться в Академию! Похоронив все племя диких наркош, я вернулся в себя и удовлетворенно отряхнул руки.

— Ну, как говорится, пусть земля вам будет пухом, гады! Спалить бы еще все ваши цветы, да лень возиться. Сами сгниют, никуда не денутся... Лисик, ты меня понесешь, или мне лучше все-таки своим ходом? Если честно, мне так неохота сейчас крыльями махать...

— Конечно, понесу, — усмехнулся дракон. — Надо же мне потом перед стаей хвастаться, что самого Главу в лапах носил!

Усмехнувшись, я подумал и решил на всякий случай сменить тело. Все-таки в королевстве демонов люди — дело вполне обычное, а вот представитель неизвестной расы с желтыми глазами и длинными ушами точно привлечет ненужное внимание. Спустя мгновение я стоял перед всеми в теле адепта и заново переживал острое чувство неполноценности. Порадовавшись, что предусмотрительно взял с собой запасной комплект одежды, я быстро напялил ее и бодро сообщил дракону:

— К вылету готов!

— Алекс, а сколько у тебя еще тел? — поинтересовалась Киса, которую осторожно подхватил передними лапами один из желто-зеленых спутников Лисика.

— Одно, — признался я.

— Покажешь? — спросил Хор, устраиваясь в лапах дракона с чешуей изумрудного цвета.

— Потом как-нибудь.

Лакрийю аккуратно взял последний телохранитель вожака, а меня подхватил сам Лисик, после чего все драконы, включая Нариоло, поднялись в воздух и, быстро набрав высоту, полетели по направлению к Харрашару. Поглядев на заходящее солнце, я понял, как сильно устал. За этот день произошло столько всего, что отдых сейчас мне был жизненно необходим. Извинившись перед Лисиком, я попросил его уточнять маршрут у Хора, и отправился к подруге, полагая, что наш полет будет спокойным, так как все каверзы судьбы, припасенные для меня, наверняка подошли к

концу. А Темнота укрыла меня своим черным одеялом и продемонстрировала, что настоящим раем может стать и сон без сновидений, в котором растворилось мое утомленное сознание.

Глава 39. Ночь в замке

Весь полет и даже приземление я благополучно проспал, а проснулся только тогда, когда в моей голове раздался мысленный возглас Лисика:

— Алекс, очнись, мы уже прилетели!

Открыв глаза, я обнаружил, что мы находимся на какой-то поляне, окруженной невысокими деревьями. Солнце успело зайти, и на окружающий мир опустилась тьма, мешавшая разве что Лакрийе, так как мы с друзьями являлись магами и прекрасно все видели, ну а для драконов отсутствие света никогда не создавало проблем. Мои спутники уже стояли на своих двоих и ждали моего пробуждения, а Киса с ехидной ухмылкой на лице переглядывалась с желто-зеленым драконом, судя по всему, мысленно комментируя мое пробуждение. Так как на морде рептилии тоже обретался веселый оскал, я понял, что эти двое голубков успели за время полета основательно спеться.

Вожак аккуратно поставил мою тушку на землю, где я смог с наслаждением, до хруста в суставах потянуться. Просканировав окрестности на предмет наличия аур, я на всякий случай уточнил у демона:

— Хор, а ты уверен, что мы на нужном месте?

— Да, это владения моей семьи, а в той стороне находится наш замок.

— А почему тогда поближе не подлетели? — спросил я, уже догадываясь о причине.

— Просто мы решили, что не стоит поднимать излишнюю шумиху в Харрашаре и плодить множество слухов по поводу столь необычного появления Хора, поэтому приземлились здесь, вдали от посторонних глаз, — ответила предусмотрительная Киса.

Ну, зуб даю, эта идея была именно ее. Молодчина, верно подметила, что эффектное возвращение демона домой на драконе не сможет остаться незамеченным и вызовет совсем ненужную нам реакцию. Интересно, а почему же я сам не догадался перед отключкой задуматься на эту тему?

— Весьма здравая мысль, — похвалил я вампиршу и повернулся к Лисику. — Спасибо за полет. Ты нас очень выручил.

— Не стоит благодарности, Алекс, — весело ответил вожак. — Для нас это было совсем не сложно. Скажи, мы еще чем-нибудь можем помочь?

— Нет, Лисик, вы и так сделали достаточно, поэтому я больше не буду тебя задерживать. Драконы снова поклонились мне, а вожак сказал:

— До встречи, Глава. Не позднее двух дней моя стая прилетит в ваше

гнездо.

— До встречи, Лисик! — отозвался я. — Легкого перелета тебе и твоей стае!

Чешуйчатые рептилии захлопали крыльями и вскоре растворились в черном небе, а мы направились к замку Хора. Маленькие деревья оказались вишнями, на которых уже давно не было ягод, да и вообще, похоже, мы приземлились посреди ухоженного сада. Деревья росли ровными рядами, никаких кустов и в помине не наблюдалось, а вскоре нам даже попалась под ноги утоптанная дорожка, ведущая в нужном направлении. Разумеется, молча мои друзья идти не захотели, и как только драконы скрылись с глаз, Киса спросила:

— Алекс, а как вышло, что ты стал Главой Совета Стай?

— И почему драконы Подгорного королевства выбрали вас своим вожакom, — поддакнула осмелевшая Лакрийя.

— Ага, и заодно расскажи, каким образом ты меняешь тела, — добавил Хор.

Похоже, крылатые не смогли удержать мысли в своих черепных коробках и выдали моим спутникам все, что только можно. Нет, это полный песец! Продержаться столько месяцев, а потом за один день лишиться почти всех своих секретов — это нужно очень постараться. Пытаясь выяснить границы осведомленности друзей, я недовольно поинтересовался:

— Нет, сперва лучше вы поведайте мне, почему, узнав от драконов Лисика так много обо мне, вы не сумели раскрутить их на подробности? И тебя, Киса, это касается в первую очередь.

— А ты думаешь, что все они так сразу раскололись? Нет, Кироко, тот дракон, с которым я болтала, упрямо не желал обсуждать их Главу, говоря, что раз ты сам ничего не рассказывал о себе, значит, не желаешь, чтобы мы знали. Так что мне пришлось собирать информацию по крупицам и случайным обмолвкам, попутно узнавая много нового об этой расе. Кстати, ты был прав, имперские маги сильно исказили историю войны с драконами, и теперь я понимаю, почему.

— Короче, Алекс, не уходи от темы! — приказал Хор. — Рассказывай обо всем, и обязательно с подробностями! Печально вздохнув, я понял, что от рассказа не отвертеться, и спросил:

— А может, до утра отложим? Рассказ длинный.

— Нам до замка еще долго идти, — сказал Хор. — Так что хватит скрытничать.

— Ладно, слушайте. Полгода назад, когда я еще был имперским

охотником, попался мне один интересный заказ...

Решив ничего не скрывать (а какой теперь в этом смысл?), я поведал спутникам о том, как познакомился с Ларом и в итоге сам стал драконом. Я рассказал, как моя кровь позволила мне стать вожаком, как я побывал на Совете Стай и что из этого вышло. Я умолчал лишь об одном — о том, как сумел научиться менять тела, потому что не желал рассказывать о Темноте. Нет, одно дело — объявить себя Темным магом, то есть одаренным, обладающим некоторыми характерными возможностями, а совсем другое — рассказать о близком знакомстве с творцом этого мира. Тем более, что имперские маги об этой детали из жизни моего предшественника не знали, а церковники, хоть и кричали о тьме, которая поглотила мою душу, но совсем не персонифицировали ее. Вместо правды я сообщил друзьям, что эта возможность появилась у меня после анализа архива Алкиса, где и было обнаружено нужное плетение, которым не может воспользоваться никто кроме Темных магов.

Рассказ действительно получился весьма длинным. За это время мы успели миновать сад с фруктовыми деревьями, несколько полей и небольшой поселок, сейчас поголовно крепко спавший, в котором наряду с домами из бревен возвышались строения из камня. Замок Хора находился чуть дальше этой деревеньки, на невысоком холмике, куда вела широкая дорога. Он темной громадой вырастал из темноты и казался хмурым и неприветливым. Никакого рва, подъемного моста и прочих излишеств не было, да и вообще, сам замок совсем не был предназначен к отражению нападений и не собирался прятаться от нас за высокими стенами. Его окна были большими, наличествовали даже несколько балконов, а в целом данное строение представляло собой какую-то абсурдную конструкцию, рожденную бредовой фантазией человека, и близко не знакомого с проектированием.

Создавалось такое впечатление, что сперва строители возвели высокую круглую башню, наверняка предназначенную для какого-то звездочета, так как ее высота была этажей пять. Потом ее с одной стороны дополнили прямоугольным четырехэтажным зданием (надо полагать, чтобы не рухнула невзначай), а затем для верности подперли с другой стороны еще одной башней, но гораздо ниже и шире первой, после чего построили вокруг всего этого еще несколько пристроек высотой примерно в два этажа. Венчали все это мелкие деревянные строенияца явно хозяйственного типа, боязливо прижавшиеся к замку.

Короче говоря, мне, знакомому с лучшими архитектурными решениями гномов, сие чудо казалось хаотичным нагромождением слабо

отесанных камней. Если бы не покрытые черепицей крыши, которые также были весьма разноплановые, я бы смело мог утверждать, что передо мной на холмике возвышалась огромная груда кирпичей, предназначенная для строительства чего-нибудь более похожего на замок. Закончив объяснять демону, как мне удалось избежать возникновения неприязни у гномов при появлении на их землях таких странных соседей, я поинтересовался:

— Хор, скажи, а все замки вашего королевства... выполнены в таком стиле?

Поначалу я хотел сказать «представляют собой такое убожество», но потом решил не обижать друга. Ведь замок достался его предку от совсем других хозяев.

— Нет, конечно, — ответил демон. — Те, которые расположены на территориях рядом с границей, очень похожи на имперские. Они имеют и стены с башнями, и хорошие укрепления для отражения немагических атак...

— Нет, я имел в виду... А, не важно!

Спустя несколько минут мы подошли к дверям замка. Они не были обиты железом и серьезного препятствия для захватчиков также не представляли. Нашарив сбоку неприметную веревку, демон подергал за нее. Внутри раздался звон колокольчика, своим тембром очень напомнив мне тот, что висел на воротах Академии. Спустя еще пару подергиваний за дверьми послышались шаги, и недовольный голос пробормотал на языке демонов:

— Кого это там принесла нелегкая?

Смотровое окошечко на одной из створок приоткрылась и в нем появилась заспанная морда, освещаемая магическим светильником. Всего несколько секунд понадобилось привратнику на узнавание. Охнув, он воскликнул:

— Неужто, господин Хорсак вернулся!

— Здравствуй, Тершик, — усмехнулся Хор. — Как обычно, спишь на своем посту?

— Что вы? Как можно! Я просто отлучался ненадолго... — принялся оправдываться тот, судя по шороху, отодвигая засов на дверях.

Вскоре они открылись, и привратник показался нам целиком. Уважительно поклонившись Хору, он распахнул обе створки, радостно оскалился и сказал:

— С возвращением, господин. А Хор кивнул ему, повернулся к нам и торжественно произнес:

— Друзья, добро пожаловать в замок рода Гаррхаш!

После чего первым вошел в свой дом. Мы последовали за ним и оказались в широком коридоре с магическими светильниками и парочкой картин на стенах. Привратник, закрыв дверь, поинтересовался, что угодно господину и получил приказ разбудить управляющего, после чего быстро умчался, а Хор спросил у нас:

— Вы что больше хотите, отдохнуть или перекусить?

Прислушавшись к себе, я понял, что хотя несколько часов отдыха пошли мне на пользу, желание выспаться так до конца и не исчезло, а чувство голода в новом теле наступит еще не скоро. Однако девушки дружно проголосовали за ужин, и я не стал возражать. Хор кивнул и уверенно повел нас куда-то в недра замка. По пути я понял, что обстановочка в доме друга богатством и роскошью совсем не отличается. Не было ковров под ногами, скульптур, вычурных ваз по углам, а картины попадались редко и, как правило, на них были изображены разнообразные пейзажи, а вовсе не лики предков Хора или батальные сцены. Ну а обеденная зала совсем не поражала своим убранством. Длинный стол, камин, десяток резных стульев с высокими спинками, несколько клинков на стенах — вот и весь интерьер. Короче, либо семья Хора не привыкла демонстрировать свой достаток всем подряд, либо его и не было вовсе.

— Присаживайтесь, — войдя в роль радушного хозяина, предложил демон. — А я сейчас отлучусь...

Но не успел он договорить, как дверь в залу распахнулась и некое создание небольшого роста с диким криком «Хо-о-ор!!!» стремительно кинулось на шею друга. Тот пошатнулся от неожиданности, но потом крепко обнял маленькую демоницу. Их эмоции радости были настолько сильными, что у меня на лице появилась улыбка. Посмотрев на девушек, наблюдавших за картиной встречи, я обнаружил, что и они не смогли остаться равнодушными.

— Сестренка, как ты выросла, — прошептал демон на своем языке.

— А ты бы еще несколько лет не появлялся, я и замуж успела бы выйти! — сказала демоница и оставила в покое шею Хора, а потом со злостью стукнула кулаком в его грудь. — Почему ты нас бросил? Почему не навещал все это время? Ведь ты же маг, мог спокойно набросить личину, и никто бы не догадался!

— Прости, родная, у меня не было возможности. Учеба в Академии не позволяла надолго ее покидать.

— Но сейчас-то получилось!

— Сейчас — другое дело. Но давай позже поговорим, — демон перешел на общий и повернулся к нам: — Друзья, познакомьтесь с моей

сестрой Алишей. Аля — это мои друзья Кисана, Алекс и его невеста Лакрийя. Они пару десятиц поживут у нас.

Мы во все глаза рассматривали Алишу. Судя по росту, ей было лет четырнадцать, не больше. Мальчишеская одежда, темные волосы, обрезанные до плеч, симпатичная мордашка и насыщенная аура, говорившая о наличии немаленьких способностей. Демоница оглядела нас, задержавшись взглядом на вампирше, и вежливо сказала:

— Я рада с вами познакомиться. Надеюсь, в нашем замке вам понравится.

Так как никто из девушек не спешил отвечать на приветствие, я улыбнулся и не менее вежливо произнес:

— Мы тоже очень рады знакомству. Твой брат многое о тебе рассказывал, но почему-то забыл сообщить о твоей несравненной красоте и весьма бойком характере.

Алиша смущенно улыбнулась нехитрому комплименту, а в следующую секунду в зале появился еще один персонаж — пожилой демон, шерсть и короткая шевелюра которого были покрыты легким налетом седины. Он мельком оглядел нашу пеструю компанию и невозмутимо обратился к Хору:

— Я счастлив снова видеть вас, господин.

— Оставь церемонии, Нешшор, — улыбнулся друг и крепко обнял вошедшего.

Судя по крепости ответных объятий, этих двоих связывало нечто большее, чем простые отношения хозяина и слуги. Повторилась церемония знакомства, в которой Хор представил пожилого демона как своего наставника, управляющего делами графства и друга семьи, после чего тот уважительно поклонился и пошел отдавать челяди необходимые приказы о приготовлении ужина и трех гостевых комнат. Ну а мы расселись за столом и принялись слушать рассказ Алиши о жизни в графстве. Причем начался он отчего-то с дел трехлетней давности, поэтому я рискнул перебить демоницу и поинтересовался:

— Хор, я все забываю у тебя спросить, а как так получилось, что у тебя не оказалось разговорника для связи с семьей?

— Алекс, понимаешь... — начал было друг, но его перебила сестра:

— Это я виновата. Постоянно таскала с собой разговорные амулеты и как-то раз на занятиях магии случайно перепутала структуры плетений... Комнату потом долго восстанавливали каменщики, остатки мебели отправилась в камин, а маме пришлось нанимать для меня нового учителя...

С лица демоницы пропала счастливая улыбка, видимо, воспоминания об утрате все еще были слишком сильными, поэтому я поспешил уточнить:

— Неужели, маг окочурился?

— Нет, просто отказался со мной заниматься. Но я из-за этого не сильно расстроилась, он был плохим наставником. Хуже было то, что все разговорники после моей ошибки пришли в полную негодность.

Ну, это понятно, неконтролируемый выброс силы губителен для простых незащищенных амулетов, а судя по разгрому в комнате, его оказалось вполне достаточно.

— Хор, тогда почему ты не попросил своего друга передать разговорник семье?

— Это было бы большим неуважением, — ответил демон.

— Вряд ли. Если он тебе действительно друг, то не подумал бы обижаться, ведь семья — это святое.

— Нет, Алекс, ты просто еще многого не знаешь, а рассказывать об этом я пока не хочу.

Ого, а это уже интересно! Оказывается, у Хора есть еще какие-то тайны, а я-то не в курсе. Ладно, запомним. Пока выдоить из него ничего не получится, но потом обязательно нужно выяснить, что за друг такой.

— Тогда, Алиша, надеюсь, тебя не затруднит кратко рассказать о том, что же случилось в графстве после изгнания твоего брата? Просто он нам об этом не говорил, а узнать страсть как хочется.

Демоница посмотрела на Хора и после его легкого кивка начала рассказ. Оказывается, как только осужденный маг был выдворен из страны, на его семью посыпались неприятности. Жители соседних графств стали регулярно воровать урожай с садов рода Гаррхаш, на здешних землях появились бандитские шайки, подсланные неизвестными доброжелателями, а все торговцы перестали платить за фрукты и овощи реальную цену. Короче, местные жители начали всерьез подумывать о бегстве из обреченного графства, но мать Хора вместе с управляющим Нешшором каким-то чудом сумели повернуть ситуацию в свою пользу.

Первым делом жителям графства было разрешено бороться с ворами и разбойниками любыми способами, не заботясь о последствиях. В этот момент я попросил уточнить, почему же раньше им это делать не разрешалось, и узнал о некоторых аспектах законодательства Харрашара. Оказывается, в королевстве весьма негативно относятся к убийствам, считая их тяжким преступлением, и даже убийство по неосторожности, как и в результате самообороны, может повлечь за собой крупный штраф. Ну а о том, чтобы прибить вора, шастающего по чужому дому, и речи не идет.

Его следует задержать и дождаться прибытия местных дознавателей со стражниками, которые и определяют дальнейшую судьбу преступника.

Кстати, дуэли шли в законодательстве особой строкой, но их было разрешено устраивать только знатым особам. Простолюдины в них могли участвовать только в том случае, если их при свидетелях вызовет представитель знати, тем самым поставив вызываемого вровень с собой, что случалось крайне редко. Вот на дуэлях убийство противника никак не наказывалось, если все правила дуэльного кодекса были соблюдены. Надо полагать, это было сделано для уменьшения количества знати в королевстве и ради своеобразного естественного отбора в этом социальном классе. А вообще, как я понял, в законодательстве демонов существовала незримая черта, отделявшая знать от простых граждан. Для первых наказания за любые преступления были гораздо мягче, как правило, заменялись штрафами, которые провинившимся выплатить не составляло труда. Короче, будь ты хоть маньяком-насильником, никто тебе и слова не скажет, если за каждую свою жертву ты будешь платить в казну определенную сумму! Ну а к обычным жителям королевства законы относились значительно строже и поблажек не предусматривали.

В общем, я понял, что порядки Харрашара требовали вдумчивого осмысления. Ведь не сразу же сложилась такая ситуация, не за один день было принято это законодательство, поэтому мне очень хотелось понять, каким же образом местной знати удалось урвать так много власти в королевстве, чтобы в будущем не допустить подобного и у нас. Пометив себе на будущее покопаться в этом вопросе, я продолжил слушать рассказ Алиши. Как только графиня разрешила противодействовать ворах и грабителям любыми средствами, тем пришлось несладко. Одиночек, разорявших чужие поля и портящих урожай, встречали добровольные сторожа, которые калечили их и сдавали стражам. Некоторых закапывали прямо тут же, переусердствовав с воспитательными работами, так что вскоре набеги сошли на нет.

Тем временем нанятые графиней три десятка профессиональных воинов быстро очистили леса и деревни от всякой залетной бандитской швали, бесчинствовавшей на дорогах и в поселках графства. Но соседи не успокоились и стали организовывать более крупные набеги, которые невозможно было ни предугадать, ни предотвратить силами местных жителей. После двух случаев, принесших семье колоссальные убытки, было решено примерно наказать хулиганов. И здесь уже пришлось поработать Алише. Начинаящая магичка истребила полсотни дровосеков-вредителей, которые целенаправленно уничтожали сады графства. Чего это

стоило десятилетней девочке, я мог только догадываться, так как рассказывала она об этом неохотно, сжав руки в кулаки и кусая губы.

После этого разгорелся большой скандал, который дошел до королевского суда. Граф соседних земель Торрекш требовал покарать мать Хора, за то, что на ее территории погибли многие сотни его жителей. Уж не знаю, как проходил процесс, какие доказательства предоставляли обе стороны, но решение короля было однозначным — все обвинения с матери Хора снять, а графа заставить выплатить немалый штраф. И правильно! Распустил, понимаешь, своих жителей, которые от вседозволенности стали грабежами и разбоем заниматься! Нехорошо это!

После этого нападения прекратились. Соседи и недруги осознали, что король семью Гаррхаш в обиду не даст, и притихли. Нет, гадили, конечно, но только по мелочи. Доходы графства снова увеличились, однако достичь прежнего уровня так и не смогли. Мать Хора на пару с управляющим еле сводили концы с концами, но все-таки могли себе позволить содержание слуг и найм для Алиши воспитателей с учителем магии. Как я понял, с собой демон прихватил изрядную часть семейного состояния, все имущество погибшего деда Хора конфисковали власти и его же друзья-коллеги, а остальное расхватили дальние родственники. Так что с деньгами в графстве в то время была дикая напряженка.

Но прошло пару лет, и дела наладились. Хотя и пришлось распрощаться с некоторыми не особо нужными вещами из замка, но были выстроены две новые мельницы, высажены новые сады, большинство отправившихся на вольные хлеба местных жителей вернулись обратно, а наемники наоборот — покинули графство, тем самым удалив одну из строк расходов. Но вскоре нагрянула беда — странные личинки погубили урожай картофеля на корню, затем гусеницы попытались сожрать все плодовые деревья. Маг, наставник Алиши, сделать ничего не смог, пришлось вызывать специалиста и платить ему огромные деньги, чтобы тот справился с напастью.

Через полгода пришла новая беда — начался падеж скота. Причем в разных деревнях и только на землях этого графства. Но тут уже местные жители сами подсуетились и нашли одного из «засланцев», рассыпавшего отраву, который после долгих побоев признался, что был послан хитрым соседом — графом Ушраком. Снова дело дошло до королевского суда, но в тюрьме отравитель весьма удачно отбросил копыта по причине острой сердечной недостаточности. В смысле, кто-то из воровского отребья вырезал ему очень важный для жизнедеятельности орган, поэтому никакого приговора в деле не последовало, зато отравления прекратились.

И опять затишье было недолгим. Вскоре начались пожары, причем поджигателей долго найти не удавалось, хотя местные уже были учеными и никого из чужаков не оставляли без присмотра. Все открылось случайно — как-то раз по пьяной лавочке один из деревенских проболтался, что люди Ушрака предлагали ему озолотиться, слегка поработав огнем. Эту новость быстро донесли до графини, но тех подстрекателей найти так и не удалось.

Вот тогда дело взяла в руки Алиша. Наверное, впервые в жизни она начала заниматься конструкторством и после нескольких безуспешных попыток и пары прожженных платьев сумела создать огненный амулет на дистанционном управлении, удачно совместив примитивное боевое плетение и обычный разговорник. В нем почти не содержалось силы, поэтому заметить его издали опытный маг было практически нереально. А потом, опять-таки впервые в жизни, демоница сбежала из родного замка, сказав матери, что едет в столицу за покупками.

Она не рассказала нам, как ей удалось быстро достичь земель Ушрака, не говорила, как раскидывала по его деревням свои амулеты, не уточняла, как ей посчастливилось не попасться на глаза наемным магам графа. Просто Алиша, опустив глаза, сообщила, что в один прекрасный день соседнее графство запылало. Причем пострадал даже замок недруга, хотя и не так сильно, как ей хотелось. Когда же возмущенный Ушрак, прекрасно понимая, чьих это рук дело, прибыл разбираться, мать Хора, уже выяснившая причину отлучки Алиши, посоветовала не трепать нервы и проваливать с ее земель. Ведь не у одного графа сейчас проблема с поджигателями, а никаких веских доказательств ее вины так и не обнаружилось.

Именно тогда Ушрак открыто пригрозил графине смертью, после чего уцелел лишь благодаря своим магам, так как Алиша тоже присутствовала при этом разговоре. Однако ситуация развития так и не получила. Ушрак не стал возникать о нападении, так как в результате вполне мог уплатить штраф за оскорбление или иметь дело с вызовом на дуэль. Не стал он обращаться к королю и по поводу поджога, как и не спешил придумывать новые пакости. В графстве в который раз наступило затишье... А потом графиня покончила с собой.

В этот момент Алиша все-таки не выдержала и разрыдалась, уткнувшись в грудь Хора, так что рассказ пришлось продолжить возвратившемуся Нешшору. Да, это действительно было самоубийство. Графиня поздно ночью забралась на самую высокую башню и выпрыгнула из окна, причем парочка слуг видели, как прямо перед этим она медленно,

словно в полусне, брела по замку с магическим светильником в руках. Причем никто так и не понял, как же это нужно было оттолкнуться, чтобы упасть не на покатую крышу этажом ниже, а приземлиться головой на крышу конюшни.

Королевский дознаватель вместе с квалифицированным магом прибыли спустя полдня после того, как известие достигло ушей правителя. Они не смогли обнаружить никаких следов насильственной смерти или магического воздействия. Кроме того, неслабый защитный амулет на шее умершей говорил о том, что простым магическим захватом или чем-то подобным графиню вряд ли смогли бы вытолкнуть из окна. В общем, после допроса всех свидетелей и остальных обитателей замка дело было закрыто, как говорят в таких случаях, в виду отсутствия состава преступления.

А после этого стало совсем худо. Учитель магии потребовал у Нешшора расчета на следующий же день, все воспитатели и несколько слуг слиняли чуть позже, причем последние, прихватив с собой некоторое количество столового серебра в качестве компенсации. Ну а среди местных жителей сейчас повсюду бродят слухи о том, что вскоре графство достанется одному из соседей, либо король подыщет ему нового хозяина.

— Нет, я в это не верю! — заявил Хор, после того, как управляющий завершил свою печальную повесть. — Мама не могла покончить с собой, она обещала мне, что справится!

— Я рассказывал дознавателю и об угрозах, и о пакостях, но он лишь сказал, что ничем не может помочь, — со вздохом сказал Нешшор.

— И все равно я уверен, что ее убили по приказу Ушрака, но не могу понять, как это могло быть сделано.

— А чего тут непонятного? — удивился я. — Раз нет никаких следов, значит, работал квалифицированный маг. Ему ведь ничего не стоило активировать маскировку и пробраться в замок незамеченным. А создать иллюзию твоей матери, проходящей около слуг — вообще пара пустяков, как и, собственно, все остальное.

— Нет, Алекс, ты не прав. Маги никогда бы не стали выполнять такой заказ, это ведь тебе не Империя! Здесь если возникнет подозрение, что в убийстве знатной особы замешан одаренный, такой шум поднимется... В результате пострадают очень многие, поэтому маги сами следят за тем, чтобы законы соблюдались неукоснительно. Лет двадцать назад одного ученика мага казнили вместе со всей его родней после того, как он убил пару конкурентов весьма состоятельного торговца, а его учителя лишили должности и права брать себе учеников. После этого появился новый закон об ужесточении наказания за убийство магией, а также дополнение к уже

существующему, в котором предусматривалась награда за предотвращение заказного убийства. Так что убийца мамы просто не мог быть магом. Ушрак не стал бы подставяться, ведь исполнитель мог сам сдать его королю и получить за это немаленькое вознаграждение безо всякого риска. Тем более что все остальное также говорит об этом.

— Не будь столь категоричен, — покачал я головой. — Отсутствие следов магии на теле еще не является неоспоримым фактом.

— Я совсем не это имел в виду. Дело в том, что мой дед был отличным магом и обеспечил маму всеми необходимыми амулетами. И амулет защиты был далеко не единственным. В ее ухе всегда висела серьга, которая сигнализировала о появлении в пределах видимости сильных магов, чтобы всегда можно было успеть подготовиться к их встрече. Поэтому я не думаю, что кто-нибудь, обладающий магическими способностями, смог подобраться к ней незамеченным. И потом, видели же несколько слуг ее прямо перед убийством, и я думаю, маг первым делом постарался проверить твоё предположение на счет иллюзии... Кстати, Неш, где они сейчас?

— Сбежали в числе прочих.

— Их нужно срочно разыскать.

— Не стоит терять время, — махнул я рукой. — Если они непричастны, то смогут лишь повторить свою историю, а если замешаны в покушении, то их уже не найти. В таком случае всех исполнителей убирают в первую очередь. Но вот с магом, наставником Алиши, побеседовать не помешало бы. Уж больно быстро он слинял с горизонта.

— Наверное, просто испугался, что его могут в чем-то обвинить, — предположил Хор.

— Ну, бегство — это не лучший выход из ситуации, оно лишь подтверждает подозрения. Демон задумался, а потом хмуро пробормотал:

— То есть, ты все еще настаиваешь на своей версии? Но как маг мог убить маму, не приближаясь к ней и не оставив никаких следов магического воздействия?

— У меня есть одна догадка, но, боюсь, она вам очень не понравится, — сказала Киса.

— Расскажи, тогда и посмотрим, — повернулся я к вампирше.

— Я знаю, как создать один сложный амулет, который может вводить любого неодаренного в состояние транса и внушать ему определенную схему действий. В момент активации плетение этого амулета погружает «объект» в глубокий сон, предоставляя загодя созданные магом образы. Это весьма похоже на обучающее сновидение, но при этом сохраняется

мышечно-моторная связь сознания с телом. То есть если разумный под воздействием амулета будет совершать какие-либо действия в своем сне, то с большой вероятностью можно сказать, что и в реальности он будет делать то же самое. А создать качественный образ и обеспечить жертве нужную мотивацию поступков для специалиста нашей расы — пара пустяков. Кстати, именно это и подтверждает рассказ свидетелей, ведь легкая заторможенность как раз характерна для работы такого амулета. Хор, похоже, твоя мама действительно выпрыгнула из башни сама, просто не осознавая этого.

Демон витиевато выругался, а потом смущенно посмотрел на Алишу. Но та совсем не обратила внимания на слова брата, а с неприкрытой ненавистью смотрела на Кису.

— Я же говорила, что не понравится, — печально констатировала девушка, пожав плечами.

— Получается, вампир, создававший амулет должен был хотя бы раз побывать в замке? — уточнил я, надеясь на простое решение задачи.

— Нет, конечно. Можно создавать нужный образ и по иллюзиям, но ведь можно и вовсе не утруждаться и заложить только четкий приказ, а сознание само выстроит все необходимые детали.

— Блин, опять пусто, — вздохнул я и, посмотрев на демоницу, добавил: — Разумеется, после происшествия в замке никаких странных амулетов не находили? Алиша покачала головой.

— Тогда если он не самоликвидировался, отработав свое, значит, его либо унесли слуги, либо развеял маг. И тогда становится понятным, почему он сбежал — хоть никаких доказательств не осталось, но поджилки-то все равно трясутся. Одного я никак не могу осознать: зачем затевать такую возню из-за какого-то мелкого графства? Ведь, извини, Хор, дохода оно особого не приносит, территория маленькая, кроме садов ничего полезного, типа рудников, заводов и прочего, на нем нет, замок тоже сокровищ никаких не содержит. Так зачем напрягаться и тратить такие средства? Ответил мне Нешшор:

— Алекс, вы не правы. Наше графство всегда было лакомым кусочком, так как расположено рядом со столицей, приносит стабильный доход без каких-либо затрат и считается весьма престижным в кругах знати. Теперь многие будут стремиться заполучить его себе, а наши соседи наверняка приложат к этому все свои силы.

— Подавятся! — зло рыкнул Хор. — Земли графства останутся у нашей семьи!

Я в сомнениях покачал головой. Если соседи развернули

широкомасштабную травлю, то наверняка заранее придумали, как заграбастать эту территорию себе, иначе бы и не начинали действовать. Хотя тоже странно — зачем нужен был этот террор? Не проще ли сразу устранить графиню? К чему такая долгая прелюдия? Этот вопрос я сразу переадресовал Нешшору.

— Ничего странного, — ответил демон. — Таким способом наши соседи принуждали овдовевшую хозяйку вновь выбрать себе мужа. И желательно из числа их ближайшей родни, представители которой регулярно приезжали к нам свататься, но получали решительный отказ. Если бы вы знали, сколько раз в этом замке я слышал речи гостей о том, что без крепкой руки в графстве так и будут происходить разные несчастья... Но Лилирша была непоколебима и отвечала всем ухажерам, что останется верной своему погибшему мужу. Хотя, наверное, лучше было бы...

Нешшор не стал продолжать, но его мысль я понял и одобрил. Действительно, к чему было сопротивляться? Проще было уступить после настойчивых просьб, отыграть свадьбу, после которой благоверный вдруг отбросит копыта, отравившись грибочками на праздничном столе и не добравшись даже до супружеского ложа, и снова изобразить безутешную вдову. После такого вряд ли кто-либо осмелился бы вновь заявляться в гости с подобными предложениями, а если нет — вариантов несчастных случаев до фига и больше. Почему же Лилирша не осмелилась на это?

И тут я поглядел на демоницу, с надеждой смотревшую на брата, и понял, что наверняка графиня очень боялась потерять дочь. Ведь больше у нее никого из родни не осталось. Не считать же за таковую стервятников, расхватавших наследство ее отца? Именно поэтому она не хотела предпринимать решительных шагов, прекрасно понимая, что если пострадает кто-нибудь из семей соседей, их месть будет страшной, а ее объектом наверняка станет ее дочь, которая еще не настолько овладела магией, чтобы суметь защитить себя. Вот поэтому она не отвечала на террор встречными ударами, а предпочитала бороться с последствиями, из-за чего Алише пришлось поработать на свой страх и риск. Именно поэтому она обращалась к королю, как последней инстанции, а не улаживала все дело на месте. Именно поэтому она предпочитала жить и надеяться на лучшее, вместо того, чтобы преподать соседям жестокий урок.

Короче, вряд ли у Хора сейчас получится отстоять свои земли. Но сразу предлагать ему вместе с сестрой перебраться в Новый Союз я не стал. Пусть пока попытается, мешать не буду. А вот когда он осознает всю величину проблемы, тогда и обрадую его альтернативой. Тем более что я сюда отправился, чтобы поглазеть на королевство демонов, и глупо было

бы в первый же день разворачиваться и лететь домой. Ведь у Хора наверняка после решения воспользоваться моим предложением очень зачесутся руки, и он отправится мстить всем соседям-обидчикам. Лично я бы на его месте так и поступил. Так что спешить незачем, смыться отсюда мы всегда успеем.

Заспанные слуги принесли нам поздний ужин, не отличавшийся большим разнообразием меню. В простых глиняных чашках было жареное мясо, какой-то луковый суп, салат, вино с фруктами и, к моему большому удивлению, овсяная каша. Впервые я мог в реальности наблюдать за тем, как дворяне в собственном замке давятся овсянкой. Впору давать Нешу партийную кличку «Бэрримор». Но все это не смешно, а скорее печально. Видимо, в последнее время дела в графстве шли настолько плохо, что его хозяева стали экономить даже на еде.

Девушки с Хором не обратили внимания на мелкие детали и накинулись на угощение. Я вместе с Алишей и управляющим лишь поддержал компанию, так как голода не ощущал. С набитым ртом разговаривать было тяжело, поэтому наша беседа увяла, а когда на столе остались только фрукты с вином Нешшор пригласил порядком ослоловевших гостей проследовать за ним в отведенные для них комнаты. Мы все вместе поднялись на второй этаж, где Хор пожелал нам спокойной ночи и вместе с сестрой отправился на этаж выше. Им еще предстояла долгая беседа. Управляющий продемонстрировал нам три двери, невозмутимо предупредил, о том, что отхожее место расположено в конце коридора, но под каждой кроватью имеются ночные вазы (видимо, для тех, кто почувствует, что не успеет добежать), и посоветовал, если что понадобится, звать слуг, после чего тоже удалился восвояси.

Открыв дверь своей комнаты, я увидел весьма скромную обстановку. Кровать, небольшой комод, куда я сразу засунул свои пожитки, примитивный магический светильник на нем и старый ковер на полу. Ну, мне большего и не нужно было. Совершив экскурсию в указанное Нешшором место, я обнаружил, что в замке имеется водопровод, судя по всему, с магической составляющей, а сантехника хоть и непривычная моему взгляду, но функции свои выполняет исправно.

В дверях я умудрился столкнуться с Лакрийей, которая также очень захотела принять водные процедуры. Эльфийка посмотрела на меня с легким волнением, но я, подражая управляющему, соорудил невозмутимую морду, и прошел мимо. А рухнув на кровать в своей комнате, тяжело вздохнул, поглядел на небо за окном и приготовился к еще одному долгому разговору, после чего вызвал в сознании образ Лара. Братишка, разумеется,

крепко спал в гнезде, укрывая крылом прижавшуюся к нему Ришу, но когда я позвал его, открыл глаза и недоуменно уставился на меня.

— Алекс? — сонно произнес дракон. — Ты чего в такую рань меня разбудил? Или что-то случилось?

— Да, случилось. Вставай, если не хочешь разбудить Ришу, есть очень серьезный разговор.

Брат, не задавая лишних вопросов, аккуратно поднялся с каменного пола пещеры и направился со мной к выходу. Когда мы оказались на широкой посадочной площадке, я сразу перешел к делу:

— Лар, через два дня в наше гнездо прилетит стая Лесных. В полном составе, с яйцами и птенцами. Тебе нужно будет встретить их, устроить яйца, обеспечить молодняку присмотр и решить вместе с Лисиком, кто из его стаи останется с вами, а кто полетит в Мардинан. Причем...

— Подожди, Алекс, а почему к нам должны прилететь Лесные? — перебил меня братишка.

— Помнишь, я тебе рассказывал, что переселил их на ничейные земли? Так вот, идея оказалась весьма неудачной, стае Лисика все еще грозит голод, поэтому он согласился на некоторое время переселиться к нам.

— Отлично! А что мы за это получим? Надеюсь, ты не продешевил на переговорах?

— Тихо, Лар! Я еще не закончил. Так вот, большая часть стаи Лесных поселится на землях Мардинана, чтобы по нашему примеру оказывать людям небольшие услуги, а все остальные останутся здесь. Причем нужно сделать так, чтобы драконы нашей стаи не видели в них соперников, конкурентов или нахлебников, и относились, как к равным.

— Это я устрою, не переживай. Но мне интересно, сколько же дракониц нам достанется за такое гостеприимство?

— Нисколько! — отрезал я.

— Тогда ты, наверное договорился, что все яйца...

— Лар, уймись! Я отказался от платы за предоставление драконам жилья.

— Но... почему?

Широко раскрытые глаза Лара продемонстрировали мне крайнюю степень удивления.

— Потому что я хочу помочь Лисику. Ведь если мы не приютим их, то стая Лесных попросту исчезнет. Умрет с голоду или растворится в других, а я не желаю, чтобы этого произошло.

— Но как же так? Ведь мы будем предоставлять им охотничьи

угодья...

— Гномы и люди обеспечат драконов необходимым мясом, так что не стоит беспокоиться, — парировал я.

— А наш Источник тоже потеряет немало сил, когда в нем будут проклевываться яйца чужаков...

— Его сил хватит и на стаю в полтысячи драконов, — отмел я и это возражение.

— Но ведь в гнезде...

— ...смогут разместиться обе стаи, и еще место останется! Как будто не я сам его обустроивал!

Лар задумался, подыскивая новые возражения, а я вздохнул и понял, что слегка поспешил с выводами. В мои планы совсем не входило такое противостояние с собственной стаей.

— Брат, если мы им не поможем, Лесных ждет гибель. Ты этого хочешь? Будешь спокойно стоять в стороне и наблюдать за процессом? Естественно, еще один конкурент скопытится, причем без лишних усилий! Если ты так думаешь, то может быть Мокрому Листу сразу отправиться уничтожать другие гнезда? Ведь нашим защитникам, овладевшим моей техникой боя, нет равных, поэтому никто не сможет долго сопротивляться.

— Нет, Алекс, я ничего такого не имел в виду...

— Тогда почему ты сейчас не хочешь помочь? Почему ты ищешь только собственную выгоду и не хочешь задуматься о том, что было бы, окажись мы на месте Лесных? Знаешь, братишка, я полагал, что в тебе гораздо больше сострадания.

Лар пристыжено опустил голову, но я уже понимал, что просчитался. Если мне собственного брата пришлось так долго уговаривать, что уже говорить об остальных драконах? Не поймут ведь, так как традиции, будь они неладны, прочно засели в их головах. Тогда нужно срочно переходить к запасному плану. Придется рассказать Лару все.

— Лар, проверь, пожалуйста, не подслушивает ли нас кто, — попросил я.

Брат удивленно на меня взглянул, но все равно сосредоточился и постоял пару секунд, прикрыв глаза, после чего отрапортовал:

— Нет, все спят.

— Тогда слушай, ради чего я все это затеял. Поначалу я не хотел тебе об этом рассказывать, предполагая, что ты отнесешься к стае Лисики с пониманием и сочувствием, но теперь вижу, что слегка недооценил влияние своей крови и приверженности драконов к традициям. Но о том, что я поведаю, ты должен будешь молчать, чтобы никто из Лесных никогда

не смог догадаться о моих истинных планах. Это понятно? Дракон заинтересованно кивнул в ответ, а я продолжил:

— Лар, как ты сам прекрасно знаешь, наша стая очень малочисленна... Да что скрывать, она является самой маленькой из всех. Методы, которые я хотел применить на будущих Советах Стай, гарантированно принесли бы нам в ближайшие годы около сотни драконов и дракониц, по самым скромным подсчетам. Благодаря этому Мокрый Лист смог бы легко сравняться с остальными. Но у всякой медали есть обратная сторона. Да, у нас появятся новые члены стаи, но они не смогут быстро влиться в нашу семью, а когда, в конце концов, их окажется намного больше, чем нас, обязательно последуют различные неприятности. От дуэлей до раскола в стае. Думаю, не нужно объяснять, как и почему это произойдет, или приводить наглядные примеры. Ты и сам все прекрасно понимаешь. Но сейчас нам предоставляется великолепный шанс — принять в свое гнездо полноценную стаю, которая не попытается его захватить, не станет устанавливать свои порядки и устраивать бунты, а будет нам благодарна за то, что мы спасли ее. Теперь подумай вот о чем — я договорился, чтобы Лесные жили с нами десять лет, а за это время может многое измениться. Может поменяться отношение к традициям, могут измениться законы, как и сами драконы. Представь, что же произойдет, когда истечет этот срок? Ведь может такое случиться, что стая Лесных задумается, вспомнит о том, как ей было хорошо на наших землях, какое уютное гнездо у Мокрого Листа, какие доброжелательные и приветливые драконы, помогавшие им во всем, заботившиеся об их птенцах и не демонстрировавшие ни толики презрения попавшим в беду... Представил? И скажи теперь, когда это произойдет, может драконам Лисика прийти в голову желание остаться с нами и стать одной большой дружной семьей?

— Ты хочешь объединить стаи? — радостно воскликнул Лар, уразумев мою идею. — Но как же это возможно? Ведь тогда одному из вожаков придется уйти.

— Нет, Лар, не придется. Два вожака прекрасно могут уживаться друг с другом. Вспомни, как у нас это получалось с тобой. Если бы мне не нужно было учиться магии, то я обязательно остался бы вместе со стаей. Так и с Лисиком. Формально вы будете вожаками каждый в своей стае, а главным стану я, но фактически вы будете выполнять свои функции с драконами обеих стай. Ведь тебе придется остаться в гнезде и каждое утро выводить стаю на танец, не разделяя ее на своих и чужих. Кроме того, пока есть возможность, тебе нужно поучиться у Лисика. Ведь он намного опытнее тебя, и уже много лет руководит стаей Лесных. Лучшего

наставника и пожелать нельзя! Попроси его помочь тебе развить свои способности, прислушивайся к советам, консультируйся с ним и вообще, всячески показывай, что его мнение и навыки очень важны для всех драконов. И тогда у вас не возникнет никакого соперничества и не будет никаких конфликтов, вы будете помогать друг другу и решать все важные задачи сообща.

Морда Лара все еще выражала восторг по поводу моего плана, но вскоре он угас и дракон, уставившись в пол, произнес:

— Нет, Алекс, наверное, я не справлюсь.

— Вздор! Все у тебя получится. Но рассказать Сару и бабушке о моем замысле необходимо. Сар пусть возьмет на себя убеждение с точки зрения практической пользы кратковременного увеличения жителей Драконьего кряжа, чтобы у драконов нашей стаи появилась необходимая мотивация, а Мудрейшая должна провести грамотную психологическую подготовку, чтобы ни у кого не возникало негативных эмоций. И вообще, чего ты боишься? Ничего сложного нет, просто попробуй подружиться с Лисиком, и дело наладится.

— Нет, я хотел сказать, что не смогу сохранить все в тайне. Ведь вожак Лесных, если захочет, сможет узнать твой план.

— Ну, вряд ли он опустится до насильственного считывания твоей памяти, но расспросы однозначно последуют. Тогда ты должен твердить одно — что хочешь им помочь, что это долг Хранителей (все равно Лесные не принадлежат к их числу, так что может прокатить), что наша стая сама могла оказаться на их месте... Короче, остальные аргументы сам придумашь, мне лень напрягаться. Ну а если Лисик не поверит и продолжит расспросы, то после длительных, подчеркиваю — длительных уговоров ты должен ответить, что так приказал я. Вот и все. А мои приказы все привыкли выполнять, не обсуждая, так как я обладаю способностями провидца и всегда знаю, как будет лучше для всех. Понятно?

— Да, — кивнул дракон.

— Тогда перейдем к деталям. Несколько наших, из тех, что летали в Мардинан, должны отправиться с Лисиком, чтобы помочь его стае устроиться, поделиться опытом работы с людьми, наладить тесные взаимоотношения с его драконами. В нашем же гнезде поначалу должно остаться не меньше полутора сотен драконов, пока остальные обустроятся на новом месте. Здесь уже посоветуйся с бабушкой, пусть она рулит процессом и приводит Лисику весомые аргументы. Кроме того Сар должен постепенно припрягать драконов Лесных к делам королевства, знакомить их с гномами, и все прочее. Пусть привыкают к мысли, что к

представителям иных рас нужно относиться, как к равным. По поводу договоров...

Я говорил долго, перечислял все необходимые детали, чтобы сразу избавиться от возможных накладок и проблем, объяснял брату, как себя вести, что говорить остальным. Лар оказался понятливым, и объяснять по нескольку раз ничего не пришлось. Иногда братишка сам задавал уточняющие вопросы, поднимая темы, которые я пропускал, так что к концу инструктажа я уже был уверен, что вверяю стаю Лисика в надежные лапы. Если у Лара все получится, то мне останется только издали наблюдать за результатами.

А когда небо слегка самую чуточку посветлело, я пожелал брату удачи, посоветовал сейчас же разбудить бабушку с Саром, отвести их подальше и передать все то, что я рассказал. Пусть начинают подготовку к встрече уже сегодня, нечего тянуть. После чего мне оставалось только попрощаться и вернуться в свое тело, чтобы тут же услышать легкий скрип открываемой двери. Так как магический светильник я не гасил, то смог прекрасно рассмотреть свою гостью. Ей оказалась Лакрийя, одетая в некое подобие халатика, который был совсем прозрачным и не скрывал ее прелести. Увидав, что я не сплю, она медленно подошла к моей кровати, а потом одним плавным движением распахнула свое одеяние и позволила ему упасть с ее плеч на пол, после чего залезла на постель у моих ног и начала подкрадываться на четвереньках, как дикая кошка к добыче.

— Млять, да когда же ты угомонишься! — недовольно произнес я.

Но эльфийка не оставила своих намерений, она добралась до моей груди, а потом прошептала, глядя в глаза:

— Ваше высочество, не волнуйтесь, я не буду нарушать ваши приказы.

Девушка сделала последний рывок и впилась в мои губы, но я решительно прервал поцелуй, схватив ее за плечи и опрокинув на спину. Эльфийка довольно улыбнулась, ожидая продолжения, но вместо этого я облокотился о спинку кровати и, заглянув в зеленые глаза, спросил:

— Что тебе нужно?

— Ваше высочество, а разве вы сами не догадываетесь, чего хочет обнаженная девушка, лежащая в вашей постели? — игриво усмехнулась Лакрийя.

— Не нужно притворяться, ты прекрасно поняла, о чем я. По глазам вижу.

Девушка оставила усмешку, но не спешила отвечать, вновь попытавшись приласкаться. Однако я схватил ее ладошку, распутывающую шнурки на моей рубашке, и сменил тактику.

— Лакра, я же прекрасно понимаю, что ты далеко не дура, хотя и ведешь себя в некоторых случаях весьма неадекватно, поэтому спрашиваю в последний раз — что тебе от меня нужно? И только не надо мне рассказывать сказок о любви, страсти и всем прочем, я же чувствую, что сейчас у тебя нет сильных эмоций. Ты просто играешь свою роль, старательно и с должной мерой профессионализма. И хотя в сознании у тебя присутствует возбуждение, но я полагаю, не оно являлось причиной твоего появления в моей комнате. Видимо, ты решила, что я, как и абсолютное большинство мужчин, не устою перед твоей красотой, а после ночи сладких утех вертеть мной будет не в пример легче, ведь так? Но меня это не волнует, так как я изначально предполагал нечто подобное и сейчас просто хочу получить ответ — какова цель твоих усилий? Что ты хочешь получить — трон, власть, славу, богатство? Что?

— Вас, ваше высочество, — решительно ответила Лакрийя. Я усмехнулся:

— Ну да, зачем выбирать, когда есть шанс получить сразу весь список!

— Нет, вы не поняли. Мне не нужна слава, я и так пользуюсь немалой известностью в Фантаре, не нужно и богатство, ведь мой род далеко не бедный, а власть вместе с троном — и подавно. Я ведь, как вы сами заметили, не дура и понимаю, какая эта нелегкая ноша. Мне нужны именно вы, Алекс.

Не дождавшись продолжения, я печально вздохнул, понимая, что этой ночью выпастся мне не удастся, и попытался разложить все по полочкам:

— Так, начнем сначала. Сильных чувств ты ко мне не испытываешь, значит, любовь исключается. Признаваться в намерениях заключения брака по расчету тоже не собираешься. Никаких признаков того, что некое лицо использует тебя для осуществления своих хитрых планов в отношении Темного мага, я пока не обнаружил, хотя все равно эту версию не исключаю. Учитывая все вышеперечисленное, так и остается загадкой, ради чего ты нарушила запреты короля, мчалась ко мне два месяца, преследовала меня, словно охотник добычу...

Удачное сравнение внезапно натолкнуло меня на мысль, которая могла объяснить все. Пристально глядя в лицо Лакрийи, я спросил:

— Выходит, я для тебя — всего лишь трофей?

Эльфийка отвела взгляд, и я понял — мой выстрел попал в десятку. Она не планировала получить титул королевы Нового Союза, ей было начхать на влияние своего рода, на увеличение его благосостояния и престижа. Лакрийя просто хотела еще одной победы для своей коллекции, и по нелепой прихоти судьбы своей добычей выбрала меня.

— Мля-я-я... — протянул я и отвернулся от соблазнительницы.

А ведь такого напридумывал, такие интриги предполагал, такие мотивы подбирал... Но все оказалось весьма банально — причина заключалась в особенностях женской психологии, которая самим фактом своего существования могла свести с ума десяток мудрецов. Но мне-то за что такое счастье?

Эльфийка тем временем осторожно положила свою белокурую голову мне на грудь, наверное, чтобы не видеть моего взгляда, и принялась тихо говорить. Она рассказывала мне о себе, своей жизни в Фантаре, и по ее чувствам я понимал, что девушка говорит правду. Во всяком случае, процентов на девяносто. Если опустить все ненужные подробности и лишние детали, то история получится следующая. Лакрийя родилась немногим больше двух десятилетий назад в семье герцога и сразу стала любимым ребенком. Родители без возражений выполняли все ее капризы и прихоти, холили и лелеяли свою дочурку. Так как росла она со своими тремя братьями, то стремилась быть во всем похожей на них. Озорничала, частенько убегала из замка, устраивала различные шалости, короче — характер у нее был весьма бойкий.

Разумеется, Лакрийя в детстве успела получить хорошее образование. Родители раскошелились на лучших наставников, причем даже на инструктора лесной стражи, мастера-мечника и учителя рукопашного боя, поэтому девушка с самого детства обрела навыки воина. Сыновья герцога не демонстрировали таких потрясающих успехов, занимаясь с учителями лишь по велению отца, но эльфийке нравились тренировочные поединки, изматывающие упражнения, дикие скачки по землям герцогства и тихое передвижение по лесу.

Когда она подросла, то заявила родителям, что намерена сделать себе военную карьеру. Разумеется, предки были в шоке, но не посмели сразу ей отказать, уговорив подождать еще немного. Ну а когда вполне взрослая дочурка захотела отправиться рекрутом в королевскую гвардию, выразили единодушный протест. Сыновья-то все уже давно нашли себе занятие по душе, причем тихое и мирное. Кто стал помогать отцу, кто увяз в делах герцогства, а кто ударился в торговлю и начал потихоньку увеличивать и без того немаленький семейный бюджет. И только дочке что-то по голове стукнуло и в результате захотелось ей ратных подвигов.

Не знаю, каким образом, но отцу удалось убедить Лакрийю повременить с поступлением на службу. Вместо этого он привез дочь во дворец и продемонстрировал высшему свету. Тот отреагировал весьма снисходительно — сколько таких девушек побывало перед глазами, всех и

не припомнить. Это слегка задело Лакру и заставило девушку потерять осторожность. Вызвав одного хама на дуэль, она лихо с ним расправилась, оставив симпатичный шрам на холеной мордашке, предполагая, что добьется этим уважения остальных.

Ничуть. Высший свет единогласно решил, что она буйная, избалованная, стервозная... ну и дальше по списку. И хотя задевать ее больше никто не пытался, но и теплых отношений завязать ни с кем не получилось. А тут нагрянула война в Степи. Лакра всей душой рвалась туда, но, разумеется, никто ее не отпустил, поэтому ей оставалось только с нетерпением дожидаться слухов с мест боев. Именно тогда она впервые услышала обо мне. Поначалу — о маге, сумевшем предотвратить вторжение кочевников, ну а потом — о принце, Защитнике Мардинана, совершившего великое множество подвигов.

После войны Лакрийя попыталась устроиться в гвардию, но подкупленные ее отцом командиры в просьбе отказали. Тогда она попыталась счастье в регулярной армии, но там ей вежливо намекнули, что дочери герцога не пристало начинать карьеру вместе с простыми эльфами. Больше попыток не было, девушка осознала, что ее мечте не суждено осуществиться и по просьбе отца снова начала появляться в высшем свете. Долгое время она осматривалась, набиралась опыта, а потом неожиданно поняла всю прелесть дворцовых интриг.

Согласно подсказкам отца она вскоре завоевала себе скандальную известность и научилась виртуозно вертеть мужиками, добывая ценные сведения или наоборот — подкидывая лживые сплетни. Вскоре пришло и уважение, наряду со страхом. Все прекрасно понимали, что с Лакрийей лучше не связываться, в конфликты не вступать и вообще — обходить десятой дорогой. А то ведь может и растоптать своей прелестной ножкой. Появились и ценные связи, и приятельницы, но не было одного — счастья в личной жизни.

Я не утрирую, эльфийка именно так и заявила. Просто в какой-то момент она задумалась о поиске постоянного спутника жизни, но в этом деле ее вечно преследовали неудачи. Ни один из отобранных кандидатов не подходил. Некоторые были тупы, как пробка, некоторые в столь преклонном возрасте, что просто стыдно, многие по статусу не подходили, а часть откровенно боялась Лакрийю. Короче, перебрав множество вариантов, девушка уже отчаялась, но тут король неожиданно объявил конкурс, победить в котором оказалось очень просто —годились специфические навыки. Кстати, потом герцог несколько дней сиял, как солнышко. Кто же знал, что каприз дочки в результате окажется столь

полезным?

И вот, вроде бы нашелся достойный партнер для создания семьи, лучше которого нет во всем мире. А как же — и воин великолепный, и маг сильный, и политик опытный, и профессионал в разных областях... (Здесь мне пришлось прервать девушку, так как было ясно, что перечисление моих качеств затянется до утра.) Прямо идеал, а не мужчина! Но тут возникли непредвиденные сложности — встреча, а соответственно и обручение со свадьбой, откладывались на неопределенный срок по причине моего обучения в Академии. Разумеется, сперва Лакрийя решила потерпеть, но потом, глядя на реакцию окружающих, эта решимость с каждым днем вытеснялась обидой. Еще бы — поманили сладкой конфеткой, сказали, где она лежит, а брать запретили. Последней каплей стало малодушие ее отца, который собрался отказаться от договора. Именно тогда Лакрийя решила получить свою законную добычу, чего бы ей это не стоило.

— Ну а дальше вы знаете, — закончила рассказ эльфийка.

Я молчал, обдумывая услышанное, и понимал, что уже не могу злиться на девушку. Как можно злиться на того, кому сочувствуешь?

— Я удовлетворила ваше любопытство? — тихо спросила Лакра, подняв голову и посмотрев на меня.

— Да, большое спасибо, — ответил я.

— И что дальше?

— А дальше нам нужно поспать хотя бы пару часиков. Чувствую я, что Хор поднимет нас ни свет, ни заря и потащит в столицу, поэтому сейчас следует выспаться и подготовиться к насыщенному дню.

Удивление на лице девушки было таким явным, что я не сдержался и ехидно ухмыльнулся:

— Нет, а что ты предполагала? Что после рассказа я сразу упаду к твоим ногам и буду шептать «Прости, любимая»? Ну, уж нет, своего решения я менять не стану, а по поводу твоей беды скажу так — если ты не смогла найти себе достойного мужика, то либо недостаточно хорошо искала, либо не в том месте. Извини, конечно, что так грубо, но я уже попробовал объяснить тебе все вежливо и ласково, а в результате чуть не угодил с друзьями богу на обед.

— Все в порядке, ваше высочество, можете не извиняться, — печально сказала Лакрийя и повернулась ко мне боком.

— Да не переживай ты так! На мне свет клином не сошелся. Вернешься в Фантар, отыщешь себе другого кандидата в мужья, получишь меня, нарожаешь ему кучу эльфят и будешь вспоминать все, как страшный сон. И советую сразу — выбирай глупого. Он хоть и не будет разбираться в

хитросплетениях придворных интриг, но зато будет любить и уважать тебя до самой старости. А выберешь такого, как сама — передеретесь, словно кошка с собакой в первый же месяц совместной жизни.

— Спасибо за совет, ваше высочество, — язвительно отозвалась Лакрийя.

— Всегда пожалуйста!

Но я прекрасно понимал, что упрямая бестия так просто не откажется от своих намерений, поэтому бросил взгляд на светлеющее небо за окном и поинтересовался:

— Ты возвращаться к себе думаешь, или тут останешься?

— А можно? — с надеждой уточнила эльфийка.

— Кровать большая, места хватит, — невозмутимо ответил я и принялся сбрасывать с ног сапоги.

Подумав, я поленился раздеваться, все равно рассвет скоро, и лишь снял куртку, которую бросил на пол. Вытащив из-под девушки одеяло, я укрыл нас, так как в комнате было прохладно, и погасил магический светильник. А в следующий момент почувствовал, как девушка прижалась ко мне всем телом, ощутил нежные прикосновения руки Лакрийи к моему животу и недовольно сказал:

— Если тебе обязательно нужно кого-нибудь подмагаться — иди к Хору, он в комнате прямо над нами, найти не сложно будет. А мне дай поспать.

— Разве вам неприятно, что я делаю, ваше высочество? Разве вы совсем не хотите заняться со мной любовью? — томно произнесла Лакра, не переставая орудовать своими пальчиками, спускавшимися все ниже. — Безо всякого подтекста, просто для обоюдного удовольствия.

— Нет, — ответил я и добавил с иронией: — Неужели ты сама сейчас этого не чувствуешь? Рука эльфийки, успевшая достичь нужного места, удивленно замерла.

— Но почему? Вы не способны на плотские радости из-за своих способностей? Или вам совсем не нравятся женщины?

— Ни то, ни другое, — вздохнул я. — Если ты внимательно слушала мой рассказ по дороге сюда, то должна помнить, что после того как научился создавать себе тело дракона, я долгое время жил вместе со своей стаей. Так вот, могу поделиться с тобой страшным секретом — плотские радости драконов по степени удовольствия в сотни раз сильнее ощущений других рас. Поэтому после тесного общения с драконицами меня на бесхвостых и бескрылых девушек вообще не тянет.

Лакрийя наконец убрала свою руку. И вовремя, потому что я уже

сдерживался с трудом, все-таки ласки девушки оказались весьма настойчивыми. Именно ради этого я и разрешил эльфийке остаться, так как понимал, что никакие уговоры не пошатнут ее намерений завоевать меня, а наоборот — лишь добавят решимости. Ведь запретный плод сладок, не так ли? Ну а теперь Лакрийя поймет, что в таком идеальном мне все же есть один недостаток, который одним махом может перечеркнуть половину достоинств. Теперь она всерьез задумается — а есть ли вообще смысл добиваться моего внимания? И это будет эффективнее любых приказов и объяснений.

— Сочувствую вам, ваше высочество, — тихо произнесла эльфийка, но не стала от меня отстраняться, словно от прокаженного, и ретироваться к себе.

— Не стоит, — отозвался я. — И пожалуйста, называй меня по имени. Во-первых, мне так привычнее и удобнее, а во-вторых, не будет риска, что услышит кто-нибудь посторонний. Ведь по легенде мы имперские адепты, поэтому не нужно плодить слухи.

— Хорошо, Алекс.

— А теперь спи! — приказал я и отправился к Темноте, успев почувствовать, как на мою грудь снова опускается белокурая голова эльфийки.

Глава 40. Столица демонов

Как я и предполагал, выспаться толком нам не дали. Из уютной угольной черноты меня выдернул веселый возглас Хора:

— Подъем, Алекс! Столица ждать не будет! А что...

Открыв один глаз, я с тоской оглядел застывшего на пороге демона, прервавшегося на половине фразы, до которого только сейчас дошло, что в постели я нахожусь не один. Видимо, утреннюю побудку он начал с визита именно в мою комнату. Разбуженная возгласом Лакрийя, всю ночь использовавшая меня в качестве подушки, подняла голову и осмотрела визитера, после чего прикрыла рот ладошкой и сладко зевнула, а Хор, таки оценив картинку перед глазами, расплылся в улыбке и довольно заявил:

— Я так и знал! И ведь говорил же, что сильным чувствам ничто не помеха!

Я только тяжело вздохнул и открыл второй глаз. Но пока я решал, что дальше делать — весь день молча сносить шуточки демона или сделать попытку оправдаться, эльфийка неожиданно спросила у Хора недовольным тоном:

— А ты случайно не знал, что у вас ночью в замке очень холодно? Нет, понятно, что слуги дрова экономят, но тогда хотя бы дали теплые одеяла, чтобы мне не пришлось посреди ночи искать, к кому бы пойти погреться! — Величественным жестом она отбросила одеяло и невозмутимо добавила: — Видишь, даже Алексу, и то пришлось в одежде спать.

Демона моя одежда сейчас волновала меньше всего. С трудом отведя взгляд от прелестей эльфийки, он смущенно произнес:

— Извините, я думал... В общем, буду ждать вас на завтраке.

Со слегка виноватым выражением на морде Хор поспешил удалиться, а я понял, что больше поспать все равно не удастся, поэтому встал с кровати и подал Лакрийе ее практически невесомый халатик.

— Отправишься с нами или останешься в замке? — спросил я девушку.

— Конечно, с вами. Лук с собой брать? — деловито уточнила она, прикрыв наготу.

— У Хора спроси, я не в курсе местных обычаев. Может, у демонов вообще не принято носить оружие на людях.

— Ладно, а ты не мог бы мне подсказать, где сейчас находится Алиша?

— А зачем?

— Хочу у нее одолжить какие-нибудь дорожные штаны ее матери, а то в твоих красных я выгляжу далеко не лучшим образом. Я усмехнулся:

— Надо же, ночной халатик с собой захватила, а сменную одежду не догадалась!

— А в тот момент у меня времени не было сумки перерывать, схватила то, что под руку попало, — пояснила Лакрийя. Оглядев замок магическим зрением, я сообщил:

— Верхний этаж этого крыла, вторая комната справа.

— Спасибо.

Эльфийка кивнула мне и вышла из комнаты, а я задумался о поразительной перемене в ее поведении. Надо же, всего один разговор по душам — и передо мной совсем другая девушка! Во всяком случае, общение с Лакрийей уже не вызывало у меня мысли об убийстве, да и ее стервозность в разговоре никак не проявлялась. Как подменили, честное слово! Ведь еще несколько часов назад она обращалась ко мне на вы, называла высочеством, а сейчас не испытывает ни малейшего дискомфорта от панибратского тона и ловко спасает меня от зубоскальства демона. Подобная разительная перемена о многом говорит. К примеру, о незаурядном таланте актрисы, который я малость недооценил. Ведь Лакрийя словно стерла грим с лица и наконец-то стала собой... А может, лишь нацепила иную маску, кто знает?

Нет, все-таки надо бы к ней присмотреться повнимательнее. Ведь, в сущности, она весьма занятная особа — образованная, умная, закаленная придворными интригами, сильная и ловкая, умеет обращаться с оружием, имеет навыки опытного политика. Нечасто встретишь такое сочетание качеств в девушке. Да, решено! Если пару десятиц она будет себя вести нормально, тем самым доказав мне, что это ее истинное лицо, а не очередной спектакль, попробую познакомить ее с Мирином. Авось что и получится в итоге.

Посетив укромный уголок в конце коридора, я спустился в столовую, где мы вчера ужинали, и обнаружил там Кису, беседовавшую с управляющим. Вампиршу, похоже, всю ночь одолевали смутные подозрения, поэтому она устроила Нешшору экспресс-допрос, к которому подключился и я. Волновало нас два момента: появлялись ли в последнее время вампиры на землях графства, и кто из соседей-доброжелателей водит дружбу с клыкастыми. К сожалению, нам так и не удалось узнать ничего толкового. Вампиры сюда никогда не заходили, а никаких сплетен о вампирских магах, посещавших замки соседей, Неш не слышал.

Вскоре в столовую спустился Хор, который сразу же попросил управляющего организовать все для нашей поездки в столицу. Тот ушел отдавать приказы слугам, а мы вместе прикинули, как будем распутывать покушение. Первым делом стоило найти мага, учителя Алиши, и Хор пообещал взять это на себя, так как в магической среде слухи расходятся быстро, а кое-какие связи у него остались. Так что если беглец не успел покинуть королевство, мы с ним сможем мило побеседовать. Вторым пунктом был разговор с королевским дознавателем, приезжавшим в графство, причем это демон также взял на себя, отказавшись от нашей помощи. Дальше решили не загадывать, так как по результатам этих бесед станет видно, в каком направлении нужно копать.

Спустя десяток минут в столовой появились эльфийка с демоницей. Лакриия щеголяла в черных штанах, выгодно подчеркивающих ее фигуру и удачно сочетающихся с серой блузкой и элегантной курточкой. Видимо, девушки без проблем нашли общий язык. На наш естественный вопрос, где они так долго пропадали, Алиша без затей сообщила:

— Зашивали дырку для хвоста. Все улыбнулись, а Хор в добавок заметил:

— Зря это вы. Дополнительная вентиляция никогда не помешает.

Мда... Штаны с отверстием на пятой точке на эльфийке смотрелись бы весьма пикантно.

Тут возвратился Неш, который сразу скомандовал слугам накрывать на стол. Увидав наш завтрак, я не удержался и пробормотал себе под нос на русском с характерной интонацией: «Овсянка, сэр!». Да, сегодня эта каша также была представлена в меню, но затейливо приправленная молоком и фруктами, так что пошла за милую душу. Старательно работая челюстями, мы коротко обсудили предстоящую программу посещения столицы — города, носившего гордое имя Раш. Почему гордое? А потому, что на языке демонов оно означало «блистательный». Хор планировал достичь столицы всего за два часа пути верхом, там первым делом наведаться в управу, где отдать свое прошение для рассмотрения в Совет Знати, а потом уже заняться всем остальным. Так как оформление самого прошения наверняка окажется делом не быстрым, как и разговор с дознавателем, за это время под присмотром Алиши мы успеем ознакомиться с большинством интересных мест Раша, а вечером встретимся и отправимся обратно в замок, чтобы не разоряться на гостиницу.

План был одобрен, а сборы — недолгими. Вскоре после завтрака мы собрались у входа в замок и ждали, когда посланные Нешшором слуги соизволят доставить нам скакунов. Киса с Лакрией решили основательно

вооружиться, и выглядели весьма грозно, хотя эльфийка предпочла оставить свой лук в замке. Я же прихватил лишь мешочек с золотом, так как все мое оружие осталось с истинным телом, поэтому в их компании чувствовал себя голым. Хор успел переодеться в щегольский наряд, призванный произвести впечатление на чиновников, и прихватил сумку, набитую какими-то бумагами, которые обязательно нужно было предоставить при составлении прошения. Глядя на его решительную морду и немаленький объем сумки, Киса ухмыльнулась и шепотом спросила меня:

— Как думаешь, он чего-нибудь сможет добиться?

— Ставлю сотню монет, что ни шиша. Вот если бы вместо бумаг в сумке лежало золото — тогда другой разговор.

— Может, скажем ему?

— Нет смысла, Хор все равно не поверит, пока сам не убедится.

И тут из-за угла замка показались слуги с нашими четвероногими средствами передвижения. Я внимательно осмотрел животных, которых они вели под уздцы, а потом поинтересовался у демона:

— А у вас в графстве нормальных лошадей совсем нет? Хор, наблюдавший за нашей реакцией, довольно улыбнулся и ответил:

— Лошади вообще — большая редкость в нашем королевстве.

— Что это за чудовища? — удивленно выдохнула Лакрийя.

— Это парны.

Приближавшиеся к нам четвероногие производили весьма своеобразное впечатление своим внешним видом. У меня создалось такое впечатление, что вывели их, каким-то чудом скрестив ящерицу и обычную лошадь, или же всласть поиздевались над крокодилом, сделав из него некое подобие ездового скакуна. Морды парнов очень напоминали земных динозавров, а длинный мощный, но очень гибкий хвост сразу отбивал всякую охоту заходить к этим животным с тыла. Ничего красивого в их облике, как у драконов, не наблюдалось, наоборот — он внушал опасение и желание оказаться подальше от их острозубых челюстей и всего остального к ним прилагавшегося. Разве что удобные седла, закрепленные на спине у каждой из трех зверюг, вселяли надежду, что сразу кидаться на нас они не станут.

— Сколько же мяса нужно на прокорм такой туши? — поинтересовался я у демона, рассматривая могучие трехпалые лапы с длинными когтями у ближайшего парна.

— Нисколько. Они травоядные.

Такие зубы, когти и все остальное, а питаются растительной пищей?

Странно. Видимо, их либо выводили искусственно, либо одна моя знакомая при создании этих животных решила пошутить. Хор подошел к одному крокодилчику, похлопал того по шее и сказал нам:

— В замке осталось всего три ездовых парна, поэтому я поеду с Алишей, а вы уже решайте сами.

— Ты бы хоть рассказал, как с ними управляться, — заметил я. Но ответила мне Киса:

— Не беспокойся, не сложнее, чем с обычной лошадью.

Она без колебаний подошла к другой зверюге, одним легким движением запрыгнула в седло и взяла в руки поводья. Следом ее подвиг повторил и я, запрыгнув на последнего. Но парн, ощутив на себе вес седока, отчего-то занервничал и принялся перетаптываться на месте, размахивая своим хвостом, от которого слуги едва уворачивались.

— Тихо, малыш, — сказал ему я, похлопав по шее, как это только что делал Хор, и мысленно устанавливая контакт с животным.

Это мне удалось легко, после чего я понял, что парн подо мной — самка, и у нее отчего-то болит левая задняя нога, поэтому сейчас она не испытывает никакого желания куда-то бежать. Мне пришлось мысленно успокоить животинку, а потом слезть с седла и, не обращая внимания на смех Хора, заглянуть ей между ног. Тщательный осмотр места, которое болело, выявил большую и длинную занозу, которой удалось пробить кожу парна и глубоко засесть в теле. Извлечение заняло всего две секунды, а потом я вновь мысленно успокоил дернущуюся от боли самку и сформировал лечебное плетение, которое быстро залечило рану, не замеченную конюхами замка... Или правильнее будет говорить парнюхами?

Подойдя к морде, я ласково похлопал по шее почувствовавшей облегчение животинки и пробормотал: «Вот и все. Хорошая девочка», после чего удостоился благодарного облизывания лица длинным шершавым языком, от которого так и не смог увернуться. Зато выяснил, что парны — весьма резвые создания и могут прыгать прямо с места, а шея у них способна поворачиваться почти как у дракона. Кое-как мне удалось убедить самку, что я теперь буду любить только ее, и тем самым прекратить настойчивые ласки. Вытерев рукавом облизанное лицо, я снова запрыгнул в седло и поинтересовался у Хора и остальных, с удивлением за мной наблюдавших:

— Ну что, мы поедем или как?

— Алекс, я и не думал, что ты так быстро поладишь с парном. Как это у тебя получилось? И как ты смог обнаружить занозу, ее же совсем не

видно?

— Я тебе потом объясню, — отмахнулся я, покосившись на посторонних.

Демон оглядел слуг и управляющего, с интересом прислушивающихся к разговору, поэтому не стал продолжать расспросы и запрыгнул в седло своего парна. Алиша пристроилась у него за спиной, а Лакрийя долго не раздумывала и составила мне компанию. И мы тронулись.

Сперва Хор пустил своего скакуна шагом, то и дело оглядываясь на Кису с нами, но потом, видя, что мы держимся уверенно, перешел на рысь. А когда мы отъехали от замка, я спросил у вампирши, где она так научилась ездить на парнах. Оказалось, что в ее королевстве это довольно распространенный вид ездовых животных. Правда, их чаще используют в сельском хозяйстве как тягловую силу, так как держать такого проглоты в городе накладно — сена на него не напасешься. Ну а подготовка разведчиков включает в себя обучение обращаться со всеми видами средств передвижения, так что никаких проблем в управлении парном Киса не испытывала. Я же вообще не касался поводьев, мысленно передавая самке свои приказы под внимательным взглядом демона.

— Нет, Алекс, все-таки как ты это делаешь? — спросил Хор, подъехав поближе.

— Не знаю. Просто могу чувствовать животных — и все.

— Одна из твоих способностей?

— Вроде того, — ответил я, не желая вдаваться в подробности.

Разговор завял, и мы дружно перешли на галоп. Парны бежали легко и непринужденно, тряска практически отсутствовала. Даже не нужно было привставать в стременах, чтобы не наставить синяков на заднице. Дорога была пустой и Киса, с Хором даже устроили гонки, которые сильно оживили путешествие. Правда, их пришлось прекратить после того как лидировавшая в забеге вампирша едва не столкнулась с ехавшей навстречу телегой, а потом мы выбрались на широкий и весьма оживленный тракт, на котором подобные забавы совсем не приветствовались.

Два часа пролетело незаметно. Парны оказались весьма выносливыми, поэтому остановок до самой столицы устраивать не пришлось, хотя путь мы проделали весьма немаленький. Я успел по достоинству оценить ходовые качества этих животных и загорелся идеей любым способом переправить десяток экземпляров к нам в Новый Союз, чтобы начать их разведение. Как мне поведал Хор, парны действительно были созданы искусственно не то шесть, не то пять тысяч лет назад, сейчас уже никто и не вспомнит. Согласно легендам, их ради эксперимента вырастил один

могучий маг, который не получил признания на родине и отправился на чужбину искать славу и уважение, да так и сгинул бесследно. Разумеется, я сразу вспомнил о Создателе жизни, обитавшем на территории Подгорного королевства, и понял, что этой ночью с Темнотой нам будет, о чем поговорить.

Когда мы миновали десяток поселков и деревенок и оставили в стороне небольшой городишко, Хор сообщил, что здесь заканчиваются владения его семьи, а спустя минут десять впереди показалась столица. Раш оказался просто огромным. Он раскинулся перед нами, насколько хватало взгляда и вызывал довольно противоречивые ощущения. Высокие каменные и деревянные дома, местами двух и даже трехэтажные нельзя было отнести к одному стилю. Все они были выстроены на свой лад и создавали впечатление хаотичности и беспорядочности.

Причем если особых отличительных черт на фасадах издали можно было и не заметить, то крыши мигом бросались в глаза. Одна была покатая, другая куполообразная, третья — с зубчиками, четвертая возносилась остроконечным шпилем в небо, а рядом вообще стояла деревянная халупа, покрытая соломой. Про какую-то архитектурную гармоничность, ландшафтный ансамбль и вовсе речи не шло. Улицы извивались, подобно змеям, а в проулках заблудиться наверняка не составляло большого труда. Короче, издали Раш восхищения не вызывал, но зато я понял, что замок Хора внешне не так уж и плох, да и выполнен, так сказать, в национальном колорите.

Демон, увидав выражения наших лиц, соизволил рассказать, что сейчас мы наблюдаем всего лишь пригород столицы, а сама она скрыта за высокой стеной, до которой еще ехать и ехать. Нельзя сказать, что нас это сильно обнадежило, но разочарование мы постарались спрятать подальше и принялись расспрашивать Хора о каких-либо интересных исторических фактах, связанных с этим местом. Все равно при въезде в пригород нам пришлось сбавить скорость передвижения, чтобы не затоптать кого-нибудь ненароком.

Демон оказался плохим гидом. Все, что он сообщил, сводилось к нескольким тезисам. Раш был построен в незапамятные времена на перекрестке торговых путей и всегда считался одним из самых богатых городов Харрашара. Его ни разу не захватывали, ведь так далеко от границы вторгнувшиеся на территорию демонов войска не доходили, а внутренние неурядицы королевства по счастливой случайности город не затронули. Тысячи полторы лет назад его сделали столицей, так как после склоки в правящих кругах, вылившейся в гражданскую войну, старая была

разрушена практически полностью.

Довольный победитель решил, что будет дешевле перебраться на новое место и приказал выстроить грандиозный дворец в Раше, чтобы увековечить начало своего правления. Однако скопытился он задолго до того, как смог воочию увидеть результаты своего замысла и на трон взошел его сын. Он не только сумел поднять страну из послевоенной разрухи, но и придумать грамотные законы, чтобы подобного больше не случилось. Вот его правление и было увековечено в истории. С той поры много времени утекло. Были войны, прокатилось несколько бунтов, но столица все еще стоит, а дворец действительно является жемчужиной Харрашара, на которую нам обязательно стоит взглянуть.

Вскоре нам пришлось оставить разговоры и вытянуться цепочкой, так как движение стало весьма оживленным. По улицам постоянно проезжали всадники и даже повозки с парнами (называть эти сооружения каретами у меня язык не поворачивался), так что мы все внимание сосредоточили на том, чтобы с кем-нибудь не столкнуться, а потом и вовсе перешли на шаг. По дороге я мельком оглядывал строения и понял, что магия в Харрашаре давно стала неотъемлемой частью быта. Буквально в каждом доме находились сотни различных амулетов, накопителей и других магических структур. Видимо, их стоимость не была такой запредельной, как в Империи, а недостатка в одаренных здесь никогда не наблюдалось.

Когда впереди показалась высокая стена с воротами, Хор, скомандовав следовать за ним, свернул в какой-то проулок. После нескольких минут плутания мы остановились у большого деревянного строения, откуда доносился запах навоза и рычание парнов. Из ворот этой конюшни сразу появились четверо демонов. Трое схватили наши средства передвижения, подождали, пока мы спешимся, и потащили внутрь, а с четвертым Хор принялся договариваться о сроках и необходимом уходе за животными.

— Надо же! Платная парковка! — удивился я, наблюдая, как демон отсчитывает серебро конюху.

— Что-что? — переспросила Лакрийя.

— Да так, воспоминания из прошлого, — пробормотал я и спросил у прятавшего кошелек друга: — А зачем ты их здесь оставил? Или в саму столицу верхом не пропускают?

— Здесь гораздо дешевле, да и не нужно платить стражникам на воротах, — пояснил он. — Пошли дальше!

Миновав десяток закоулков, демон уверенно вывел нас к воротам, где находилась небольшая очередь из желающих попасть внутрь. Все они были на своих двоих, так что я догадался, что цена за ввоз парна в Раш наверняка

была немаленькой. Как культурные личности мы пристроились в хвост очереди и принялись ждать, когда стражники в начищенных доспехах соизволят взять наши денежки. Однако не прошло и минуты, как мимо нас промчался всадник, который оказался демоном в дорогой одежде с волосами, традиционно заплетенными в косички и отчего-то выкрашенными в рыжий цвет. Не останавливаясь и почти не снижая скорости, он нырнул в ворота, сбив первого в очереди и швырнув успевшим расступиться стражникам золотую монету. Демоны в доспехах ничуть не возмутились подобным нахальством, а на негодование потиравшего ушибленный бок пострадавшего не обратили ровным счетом никакого внимания.

— О времена, о нравы, — прокомментировал я картину словами классика.

— Это Рихдош, младший сын герцога Драша. Еще та сволочь, — зло пояснил Хор, глядя всаднику вслед. — Как видно, с момента нашей последней встречи он так и не набрался ума, но уже осмеливается разъезжать без свиты и толпы своих приятелей. Меня заинтересовала реакция демона, поэтому я уточнил:

— А чем же он тебя так достал?

— Да так, было одно дело...

Хор замаялся, решая, рассказывать об этом или нет, но тут подошла наша очередь. Плата за вход меня очень удивила. В Марде, помнится, стражники брали раза в три меньше, но демон без колебаний отсчитал монеты, и мы вошли в столицу. Отметив любопытный факт, что друг заплатил имперским серебром, я уточнил у него насчет монетарной системы королевства. Оказалось, что в Харрашаре чеканят свои деньги, но имперские монеты, как и продукция монетных дворов соседних стран, принимается без вопросов, так как по весу почти не отличается. Так что и Лакрийе с ее эльфийским золотом наверняка не придется искать местные обменники.

Прояснив этот момент, я принялся осматривать столицу. Здания за городской стеной ничем не отличались от тех, что были до нее, хотя улица стала намного шире. Возле домов все чаще появлялись лотки с разложенными на них фруктами, сладостями или какой-то другой ерундой, а миновав пару перекрестков, мы услышали музыку и громкий смех. На небольшой площади собралась толпа прохожих, окружившая квартет музыкантов, которые стояли на помосте, наверняка специально выстроенном для таких представлений. Два демона что-то бренчали на инструментах типа гитары или мандолины, один свистел на какой-то дудке,

а последний хлопал в бубен и распевал нечто очень похожее на частушки. Во всяком случае, после каждого куплета зрители смеялись и подбадривали певца.

Заинтересовавшись, я попросил Хора притормозить немного и начал прислушиваться. Играли музыканты весьма прилично, да и юмор у частушек был на уровне. Я даже улыбнулся парочке, рассказывающих о приключениях местного Казановы, но потом заметил удивление на лице демона.

— Что? — спросил я у него.

— Алекс, ты понимаешь наш язык? — уточнил Хор.

И только тут я сообразил, что певец горланил совсем не на общем. Прокор однако! Но я постарался остаться невозмутимым и спросил:

— Да. А чего это ты так разволновался?

— Ну, раз до меня ты с представителями нашей расы точно не встречался, а в Академии никто тебя обучить ему не мог, то мне очень хочется спросить — а не из моего ли разума ты добыл эти знания?

Мда, очень некрасиво вышло. Теперь мне остается только повиниться и надеяться на снисхождение. Тяжело вздохнув, я признался:

— Извини, Хор, после Игры не удержался и воспользовался удобным моментом. Уж очень мне хотелось узнать смысл тех красочных выражений, которыми ты разбрасывался последние десятицы. Но не переживай, кроме знаний языка я из твоей головы больше ничего не копировал, клянусь кровью!

Демон только осуждающе покачал головой, но ничего не сказал, а вот Киса сразу насторожилась и поинтересовалась:

— А в моем разуме ты случайно не копался?

— Почему случайно? Намеренно, — попытался я пошутить, но тут же поспешил добавить: — И также ограничился только знанием языка, чем хочешь могу поклясться!

— Да-а... Я от тебя такого совсем не ожидала, — разочарованно протянула вампирша.

Я с виноватым видом уставился на мостовую, но оказалось, что девушка еще не закончила.

— Нет, надо же — залезть в чужой разум, но вместо ценных знаний умудриться взять только языковые навыки! Кому расскажи — не поверят. Алекс, кто тебя вообще в Империю отправлял? Более бездарного оперативника во всем мире не найти!

— Да ладно тебе! Я и сам прекрасно понимаю, что разведчик из меня никакой. А вообще, чтобы скопировать эти «ценные» знания мне

понадобилось бы перекачивать всю твою память себе, а я этого делать совсем не хотел.

— Всю память? — иронично переспросила Киса. — Похоже, до магии разума в обучении ты так и не добрался, иначе знал бы, что это невозможно. Но я не понимаю, как же тогда ты сумел обнаружить нужные знания?

— Легко — практика большая. Кстати, если нужно, могу передать всем желающим кучу языков — имперские, эльфийские, гномий и так далее, всего штук десять. Знания полезные, наверняка пригодятся. Ну а по поводу невозможности копирования всей памяти — ты глубоко заблуждаешься, я уже пару раз так делал. Правда, не копировал, а просто забирал, но, полагаю, это не столь важно.

Лицо вампириши вытянулось от удивления, да и Хор от нее не отставал. Похоже, мне весьма удачно удалось свернуть с темы кражи, можно вздохнуть с облегчением. Но поразмыслить о странном факте не мешает. Значит, полное копирование памяти у магов считается невозможным. Причем не только у имперских, но и у вампиров, которые вообще с этим разделом магии на ты. Но ведь мне это удалось уже дважды! И голова от обилия информации трескаться совсем не собирается. Похоже, я мимоходом определил еще одну грань способностей Темного мага, которую давно и с успехом использую, не осознавая этого.

— Мы так и будем тут стоять? — недовольно осведомилась Алиша.

Демон с вампиршей вышли из ступора. Хор снова взял ему одному известный курс и повел нас прочь с площади. Бросив взгляд на музыкантов, я увидел, что они уже закончили свой концерт и теперь собирали монеты, которыми их одарили благодарные слушатели. Жаль, я бы еще послушал их задорные частушки.

Разумеется, Киса с Хором не собирались оставлять меня в покое и начали расспрашивать — а как это у меня получилось, а что вышло с теми, у кого я забрал память, а не показалось ли мне это? Все подробности я, разумеется, выкладывать не стал, но любопытство друзей удовлетворил, после чего стал теребить демона по поводу герцогского сыночка. К сожалению, его история оказалась весьма банальной. Встретились на приеме, сразу друг другу не понравились, последовала дуэль, на которой Рихдош проиграл, так как Хор, уступив отцу, наряду с занятиями магией, уделял немало времени работе с клинком. Однако благодаря вмешательству приятелей герцогский сынок остался жив и даже попытался повернуть все так, будто Хор сам на него напал, но нашлись свидетели, с помощью которых заносчивого выскочку удалось поставить на место, и до

королевского суда дело не дошло. В общем, ничего примечательного.

Слушая воспоминания демона, я оглядывался по сторонам и понимал, что все-таки есть существенные отличия между пригородом и самой столицей. Здесь было весьма просторно, широкие улицы позволяли без проблем разминуться двум повозкам, а дома тесно прижимались друг к другу. Надо отметить, что деревянных уже не было, да и в стилях архитектуры хаос все больше уступал место некой упорядоченности. В глаза кидались разнообразные лавки с большими красивыми вывесками, трактиры и разнообразные игорные заведения. По словам Хора, последние очень напоминали бандитские притоны, поэтому заходить туда не рекомендовалось, чтобы не получить неприятностей по самое не балуйся.

Кстати, местные жители в большинстве своем оказались весьма культурными и на нашу компанию во все глаза не таращились. Разумеется, уши Лакрии удостаивались внимательных взглядов, но никто не собирався останавливаться, подходить и интересоваться, как здесь очутилась эльфийка. Кисе также никто не демонстрировал презрительные гримасы и не плевал вслед, так что я мысленно поставил демонам еще один плюсик в их характеристику. Среди прохожих, сновавших мимо нас, нередко попадались представители человеческой расы. Встретился даже вампир, который улыбнулся и приветливо кивнул Кисе. Вряд ли это был ее знакомый, так как девушка сама говорила, что в Раше не была, и уж точно не коллега, так как тот бы прошел мимо, ничем не показав свое узнавание. Скорее этот дружелюбный клыкастый решил просто подбодрить девушку, оказавшуюся на чужбине.

На одной из улиц меня привлек внимание молодой демон, который торговал какими-то бумажками с небольшого лотка. Пораженный внезапной догадкой, я попросил спутников подождать, а сам направился к нему. Взяв в руки один из предложенных листков, я обнаружил на нем текст, отпечатанный явно типографским способом, и довольно улыбнулся. Это была обычная газета. То есть, обычная-то она была по моим меркам, а для этого мира это было весьма интересное новшество, которого я раньше не видел. Оказывается, грамотность в Харрашаре — далеко не редкость, так что еще один плюсик демоны точно заслужили.

Газета была небольшой — серый лист примерно формата А3, сложенный пополам, но содержала максимум информации. Мельком я пробежался по заголовкам. «Скандал на королевском приеме», «Новый закон об игорных домах», «Очередное жестокое убийство в герцогстве Рошаро»... Все как на Земле! И даже мелким шрифтом на последней странице были напечатаны частные объявления о продаже домов и

рекламка: «Лучшие ездовые пары столицы». Хотя анекдотов что-то не наблюдалось.

— Это вестовка, — пояснил подошедший Хор, истолковав мою заинтересованность по-своему. — В ней можно прочесть обо всех важных новостях за последние пару дней.

— Сколько? — спросил я у демона-продавца.

— Два медяка.

Поразившись дешевизне, я понял, что объемы продаж у типографии наверняка немаленькие, и полез за кошельком. Когда монеты перекочевали в лапу продавца, я поинтересовался, кто изготавливает вестовки, и узнал, что этим занимаются мастера одного из местных баронов. Они также принимают заказы на изготовление книг и любой другой печатной продукции. Поблагодарив демона, я спрятал лист в карман и вместе с остальными продолжил путь, размышляя об интересном моменте — контролирует король прессу, или еще не осознал все прелести подобного инструмента, формирующего общественное мнение.

Хор по этому поводу вообще ничего не смог сказать, похоже, даже не догадавшись, куда я клоню, но просветил, что вестовки появились сравнительно недавно — лет двадцать назад. Когда один из торговцев попросил в типографии барона напечатать свою рекламу, заодно втиснув туда несколько новостей, чтобы народу читать было интереснее. Ну а потом барон заинтересовался и уже сам напечатал пробную партию вестовок, которые приказал продавать на улицах за смешную цену. Они разошлись очень быстро, так что вскоре печатные станки трудились без перерыва, заполняя новую еще никем не занятую товарную нишу.

Ну а на сегодня во всех крупных городах Харрашара имелись типографии барона, который с успехом продвигал печатное слово в массы и заодно сколотил на этом немаленькое состояние. Конкурентов у него практически не было, так как печатные станки и найм мастеров, половина которых обязательно должны быть магами, влетали в немаленькую копеечку, и никто не хотел рисковать. А может, все достигалось совсем иначе — и как только появлялась новая типография, которая начинала печатать «левые» вестовки, то спустя некоторое время она выкупалась бароном. По этому поводу можно было долго гадать, но факт оставался фактом — сейчас упомянутые вестовки Кархоша являлись единственной газетой королевства.

За рассказом мы дошли до огромного здания, возвышавшегося над всеми окружающими на несколько этажей, и очень напоминавшего обычный земной театр. С массивными колоннами, широкой лестницей и

огромным входом, охраняемым парочкой скучавших стражей.

— Это и есть королевский дворец? — спросила Лакрийя, оглядывая сооружение. Но Хор покачал головой:

— Нет, это управа. Здесь мы с вами и расстанемся до вечера. Алиша, постарайся, чтобы мои друзья не скучали, покажи им Раш с лучшей стороны. Если что случится, разговорник у тебя есть, сразу вызывай меня.

Мы хором пожелали демону удачи, и друг с решимостью на морде скрылся в недрах этой управы, после чего Алиша поинтересовалась:

— Куда хотите пойти первым делом?

— Огласите весь список, пожалуйста, — попросил я с улыбкой.

— Можем сразу направиться к королевскому дворцу, заглянуть в парк рядом с ним, можно поглядеть, не дается ли какое-нибудь представление в театре, наведаться в королевский зверинец, посетить храм Создательницы, посмотреть на центральный фонтан или прямиком отправиться в торговый квартал, а можем...

— Стоп, а что это за храм? — сразу заинтересовался я, смутно подозревая, что там меня ждет много интересных открытий.

— А он тут недалеко. Пойдем, покажу! — обрадовалась демоница и потащила нас за собой.

Действительно, оказалось совсем недалеко, нам пришлось пройти всего две улицы и выйти на большую площадь, в центре которой возвышался храм, построенный из черного наверняка вулканического камня. Он был аккуратным и совсем не блистал роскошью, какую демонстрировали церкви Единого, но на стенах можно было разглядеть вырезанные в камне барельефы, подточенные неумолимым временем. Двери были распахнуты настежь, а перед ними не находилось никакой охраны. Следом за притихшей Алишей мы вошли в храм и огляделись.

Обстановка внутри была весьма колоритной и наверняка понравилась бы земным готам. Черные стены буквально излучали мрак, который не могли разогнать магические светильники, картины на стенах были мрачными и большей частью какими-то сюрреалистическими. Наверняка древние художники пытались изобразить на них весь процесс сотворения мира. Но были и батальные сцены, где главную роль играли, конечно же, демоны. Редкие посетители молча сидели на лавках с сосредоточенными лицами и, по всей видимости, молились Создательнице. Тишина нарушалась только служителем храма в черном одеянии, который шепотом рассказывал о чем-то заплаканной демонице, сидевшей неподалеку от входа.

Все мои подозрения подтвердились, когда взгляд зацепился за черную

фигуру, стоявшую у дальней стены, которая словно материализовалась из моих снов.

— И кто же мне только недавно говорил, что она не примитивная богиня и что ей не нужны верующие? — прошептал я.

Где-то на грани слышимости я уловил смех Темноты, улыбнулся сам и продолжил рассматривать статую из черного камня метра четыре высотой. Она изображала женщину в накинутом на лицо капюшоне. Просторное одеяние, напоминавшее балахон, скрывало и кисти рук, так что определить, к какой расе принадлежала женщина, не было возможности. Но неизвестные скульпторы замечательно постарались, добившись удивительного эффекта. Создавалось странное впечатление, что эта черная статуя внимательно смотрела на меня, и ее взгляд проникал прямо в душу. Не знаю, в чем тут было дело, в оптическом обмане или окружающем антураже, но ощущение было весьма сильным.

— Что ты сказал, Алекс? — еле слышно переспросила Киса.

— Да так, молюсь, — ответил я.

Вампириша только посмотрела на меня с любопытством, но больше ни о чем спрашивать не стала, зато Алиша уточнила:

— Вы верите в Создательницу?

— Еще как, — ухмыльнулся я.

Служитель, успокаивающий зареванную демоницу, сказал ей напоследок что-то ободряющее, а затем направился к нам. Поглядев на лицо прихожанки, я отметил, что ей заметно полегчало, и сделал вывод о хорошей подготовке храмовника. А тот остановился рядом и, оглядев нашу компанию, спросил у меня:

— Могу я вам чем-нибудь помочь?

— Да. У меня тут возникла небольшая проблемка. Дело в том, что я искренне верую в Создательницу («и даже общаюсь с ней регулярно, хе-хе!»), но до сих пор, к своему стыду, не знаю ни основных законов, ни подробностей создания этого мира, ни всего прочего. Не могли бы вы мне дать какую-нибудь книгу, где простым и понятным каждому языком излагались бы все основы данного вероучения? Разумеется, я заплачу за нее, а то надоело жить в невежестве.

— Что ж, буду счастлив вам помочь, — улыбнулся служитель. — Подождите немного. Демон удалился, а прагматичная Киса сразу спросила:

— И зачем тебе это?

— Знаешь, внимательное изучение любой религии — крайне занятная штука, можешь мне поверить.

Вампириша задумалась, а я принялся разглядывать картины на стенах.

Нет, художники, конечно, были талантливыми, слов нет, но на меня монументальные изображения никакого впечатления не произвели. Чересчур насыщенными они оказались, изобиловали множеством деталей, а приглядываться у меня желания не было. Дождавшись возвращения служителя, я взял у него увесистый фолиант, за который отдал три золотых, и попрощался, вежливо отклонив настойчивое предложение задержаться на обеденную проповедь. Выйдя из храма, я осмотрел покупку и понял, что книга была совсем новой, отпечатанной сравнительно недавно, так как сладковатый запах типографской краски еще ощущался. Видимо, у храмовников всегда имелся большой запас «библей» именно для таких случаев, что говорило мне о многом.

Сунув фолиант под мышку, я весело скомандовал продолжить экскурсию. На сей раз из предложенного Алишей списка выбирали девушки, поэтому мы направились... Правильно, в торговый квартал! До него пришлось топтать долго, но демоница оказалась превосходной рассказчицей, поэтому по пути мы узнали массу забавных историй из столичной жизни. О таинственном воре, обчищавшем сундуки знатных особ, которого ловили целый год. О купце, проигравшем за ночь все свое состояние в одном из игорных домов. О пьянчуге, умудрившемся найти в кувшине с вином крупный бриллиант... Короче, скучать нам и правда не пришлось.

Торговый квартал оказался весьма обширным, так что на него мы потратили часа три, не меньше. Девушки первым делом нашли одежную лавку, где долго беседовали с тамошним хозяином и нагружали его мастеров работой, пока мы с демоницей скучали на креслах для посетителей. Однако, устав разглядывать представленную готовую продукцию и отметив, что мода демонов почти не отличается от имперской, я заметил странное выражение лица Алиши. Девочка с плохо скрытой завистью наблюдала за тем, как эльфийка с вампиршей уверенно рассказывают мастерам, как должна выглядеть их одежда. Прислушавшись к ее эмоциям, я ощутил, что она действительно завидует и даже злится от того, что не может позволить себе приобрести достойный наряд.

Понимая, что дело нужно подправить, я поймал взглядом лицо Кисы и, дождавшись, когда она на меня посмотрит, скосил глаза на демоницу. Девушка сообразила моментально и легонько кивнула, а когда мастера закончили с выяснением всех деталей и перешли к определению стоимости заказа, сказала:

— Не спешите, это еще не все. Алиша, иди сюда!

— Зачем? — удивленно выдохнула демоница.

— Теперь твоя очередь.

— Но мне ничего не нужно!

— Ну, судя по твоему гардеробу, пара хороших платьев тебе совсем не помешает, — поддержала игру Лакрийя. — И не переживай, ничего платить не нужно. Хозяин все равно сделает скидку для таких серьезных покупателей, не правда ли?

Владелец лавки не понял смысла представления, но все равно улыбнулся, чтобы не перечить своим клиентам, сулившим ему немалую выручку. Однако на лице Алиши отразилось сомнение. Я понял, что она не хочет принимать такую подачку, поэтому наклонился к ней и прошептал на ушко:

— Не обижай девушек. Им ведь очень хочется отблагодарить такую великолепную рассказчицу. Тем более что тебе с нами придется еще целый день нянчиться.

Мое замечание помогло Алише избавиться от сомнений. Она поднялась с креслица и отдала себя в руки мастеров, которые тут же стали делать необходимые замеры. Эльфийка с вампиршей сперва выяснили, какой наряд хочет Алиша, а потом стали спорить о деталях, выясняя, какой цвет и фасон больше подойдет к ее шерсти, а какого оттенка окантовка будет лучше сочетаться с глазами демоницы. Девочка, глядя на их спор, оставила смущение и широко улыбалась, а я был собой доволен. Вот так, с минимальными затратами у нас получилось перекинуть первый мостик между пропастью, разделявшей Кису и Алишу, и слегка пригасить ненависть последней к вампирам.

Определившись, наконец, со всеми деталями, девушки не стали долго торговаться но попросили, чтобы заказ был готов как можно скорее. Хозяин, посоветовавшись с мастерами, пообещал управиться за двое суток, после чего получил задаток и вежливо раскланялся с нами. Выйдя из одежной, мы сразу заметили оружейную лавку, куда тоже решили заглянуть. Там девушки долго игрались разными клинками и спорили о преимуществах и недостатках оружия демонов. Лакрийя после увлекательного торга купила себе полсотни стрел, перещупав и буквально перепробовав на зуб каждую, а Киса не удержалась и приобрела набор метательных ножей с перевязью. Я же не взял ничего, но зато обнаружил, что демоны весьма подкованы в алхимии. Их доспехи и кольчуги при изготовлении подвергались специфической обработке, делающей сталь намного прочнее.

После оружейной лавки весьма довольные девушки возжелали перекусить, и мы отправились искать подходящий трактир. Вот тогда и

произошло одно забавное событие, показавшее мне, что раса демонов хоть и имеет свои характерные особенности, но в остальном ничем не отличается от других разумных. Надо отметить, что на улицах торгового квартала было весьма оживленно, а у некоторых лавок вообще толпился народ, глазевший на товары, так что не было ничего удивительного в том, что я периодически посматривал по сторонам и проверял свой кошелек. Именно поэтому я заметил как пацан-демоненок, некоторое время следовавший за нами, внезапно пошел на обгон и перебежал дорогу Лакрийе. В ту же секунду мой магический захват подхватил его поперек туловища и вознес над головами прохожих. Пацан задергался и заверещал, а Алиша воскликнула:

— Алекс, что вы делаете?

Но я лишь хмыкнул, внимательно оглядел эльфийку и подтянул пацана поближе, после чего приказал ему:

— Ножик верни!

— Отпусти-и-и! — верещал демоненок.

Но я лишь перехватил его магическим захватом за ногу, а потом сильно встряхнул. На камни мостовой упал один из метательных ножей Лакрийи, а следом и ее кошелек. Блин, о последнем я даже не догадывался, поэтому только подивился мастерству воришки. Подняв вышеупомянутые вещи, я протянул их эльфийке и сказал:

— Больше ворон не считай, это же столица все-таки.

И тут к пацану подросла группа поддержки, состоявшая из трех внушительного размера демонов. Один из них тут же надел на меня:

— Эй, ты что творишь?! А ну отпусти парня!

— Ладно, — пожал я плечами и выполнил его просьбу.

Пацан шлепнулся на мостовую, основательно расквасив себе морду при приземлении. Поглядев на него, я четко сказал:

— В дальнейшем дважды подумай, прежде чем воровать у магов! Пшел вон отсюда!

Паренек, поскуливая и не дожидаясь продолжения, кинулся прочь. Вместе с ним растворилась и группа поддержки, причем сделала это так легко и непринужденно, что я понял — работают далеко не первый год. Ну а прохожие, поначалу наблюдавшие за представлением с неприкрытым негодованием, теперь глядели на меня с одобрением. Многие высказались в том духе, что «Развелось ворья» или «Надо было стражников позвать», а парочка даже похвалили. Подхватив Алишу под руку, я сделал морду кирпичом и продолжил путь, миновав гомонившую толпу.

— Алекс, а вы знаете, что теперь вас могут оштрафовать

стражники? — поинтересовались демоница спустя пару минут.

— За что же?

— За то, что вы причинили вред жителю столицы с помощью магии, — пояснила Алиша.

— А вот мне интересно, что бы сейчас сделала ты на моем месте?

— Задержала бы вора и доставила его ближайшему патрулю.

— Ну, это вряд ли, — усмехнулся я наивности ребенка.

— Почему?

— А смотри сама. Допустим, схватила ты этого парнишку, а потом появились бы три бугая и стали бы принуждать тебя отпустить его, как это произошло только что. Как тогда стала бы действовать?

— Объяснила бы им, что поймала вора, и все! — с недоумением ответила Алиша.

— Не вышло бы. Они все равно стали бы утверждать, что ты ошиблась, так как действуют с вором в одной команде. На случай его провала. Так что даже если они и не заставили бы тебя отпустить сообщника, то потом клятвенно заверяли бы стражей, что он ни в чем не виноват. А дальше — простая арифметика, четыре голоса против одного. Поэтому я не стал заморачиваться, а просто наказал воришку за наглость. И не волнуйся, никакой штраф мне не грозит, ведь никто из воров к стражникам не осмелится бежать, а неудачнику достанется еще много неприятностей от своих же коллег. Морда разбита, засветился сильно, добычу упустил... Короче, не завидую я ему.

Алиша насупилась, а Лакрийя, шагавшая позади и прислушивавшаяся к нашему разговору, сказала:

— Спасибо, Алекс. Я ведь даже и не заметила.

— Пустяки... Кстати, я чувствую очень аппетитные запахи. Зайдем?

Мы нырнули в попавшийся по дороге трактир, где кормили вкусно и сытно. Разумеется, овсянка тоже присутствовала, но я приказал принести побольше мяса, которое мы уплетали за обе щеки. А после обеда мы еще прошлись по местным лавкам, заглянув в магическую и убив там целый час, изучая предложенный ассортимент. После этого моя и без того внушительная коллекция бытовых плетений пополнилась еще несколькими десятками. Потом мы заглянули на площадь Семи Фонтанов и полюбовались на водяные брызги, переливавшиеся под лучами солнца всеми цветами радуги, а затем обосновались на скамейке в парке, который являлся любимым местом отдыха жителей Раша.

До дворца мы так и не добрались, так как девушки уже устали работать ногами, ну а я больше думал над особенностями плетений

демонов, чем любовался окружающими видами. Пока мы наслаждались отдыхом, в кармане Алиши активировался разговорник, и Хор весьма недовольным голосом поинтересовался, где мы обретаемся, а узнав, пообещал вскоре присоединиться. Ожидание скрасили веселые истории демонницы, которых она знала превеликое множество, а потом и я рассказал пару анекдотов, да и девушки подключились, так что мы с полчаса оглашали парк громким смехом, пока не появился Хор.

— Ну как? — поинтересовался я лишь из вежливости, так как результат был написан на морде демона крупными буквами.

— Никак! Мое прошение так и не приняли, четыре часа гоняли меня из кабинета в кабинет, но так и не разродились. То у них очередность не та, то не могут найти закон, который дает мне статус гостя, то выясняют, каким способом я пересек границу... Твари! Была бы моя воля, всех бы передавил, как клопов!

— А на лапу давать не пытался? — уточнил я, переглянувшись с Кисой.

— Что?

— Я говорю, взятки не предлагал?

— Так ведь чинуш, которые должны заниматься моим делом, там десятка четыре! Каждому, что ли давать? Да у меня и денег-то столько нет! А одному предложишь — так ведь он будет делать вид, что усердно трудится, а сам станет канючить, что его начальнику тоже нужно дать, а потом его секретарю, а потом ответственному за направление дел в совет... Думаешь, я не знаю всю эту систему? Мой отец с ней сталкивался несколько раз, так потом такое нам рассказывал...

— Так что планируешь делать? — не дождавшись продолжения, поинтересовалась Киса.

— Завтра пообщаюсь с другом, он должен помочь. А если нет, пойду прямо к королю и добьюсь у него аудиенции.

— А с дознавателем что?

— Совсем ничего. Не оказалось его на рабочем месте. Завтра, говорят, будет. Но мне удалось обнаружить кое-что весьма странное — дело моей матери не отыскалось в архиве. Хранители не могут понять, куда оно исчезло, хотя его точно туда помещали.

— Глупость какая, — хмыкнул я.

— Это почему же? Элементарная зачистка, — возразила вампириша.

— Так ведь дело-то закрыто, зачем напрягаться? Доказательств нет, оснований для подозрения в умышленном убийстве — тоже, так к чему уничтожать записи? Вряд ли там нашлось бы хоть что-нибудь полезное, а

вот пропажа дела сама по себе весьма настораживает. Такое впечатление, что действовал не один заказчик, а несколько. Первый, умный, придумал безупречный способ устранения, а второй, обделенный мозгами, чего-то испугался и решил на всякий случай перебдеть... Ты мага-то собираешься искать?

— Я уже поговорил с несколькими своими бывшими преподавателями, они обещали помочь, — сказал демон.

— Тогда нам остается только ждать, — пожал я плечами и поглядел на солнце, вовсю клонившееся к закату. — Продолжим экскурсию, или возвращаемся в замок?

— Возвращаемся, — решил Хор. — Но перед этим нужно еще купить билеты на Турнир.

Билетная касса в столице оказалась всего одна, но долго топать до нее нам не пришлось. Однако в здании, где продавали пропуска на главное зрелище королевства, нас поджидал облом — все они оказались давно раскупленными. Местные желающие поглазеть на Турнир позаботились заранее, так что нам не досталось ничего. Но Хор не спешил отчаиваться, видимо, прекрасно зная особенности здешней торговли, поэтому принялся бродить поблизости, вылавливая перекупщиков, пока мы поджидали его, расспрашивая Алишу о предстоящем мероприятии.

Однако часовые поиски ничего не дали. Хор вернулся совсем расстроенным, и сообщил нам:

— Не вышло. Билеты на определенные соревнования покупать нет смысла, так как получится очень дорого и неизвестно, сумею ли я вообще достать нужное количество, а за единые требуют поистине запредельную сумму. У меня не хватит даже на один.

— А может, ну его, этот Турнир? — спросил я. Но Хор твердо ответил:

— Нет. Я обещал вам, что вы его увидите, значит — увидите. Завтра попрошу друга посодействовать, у него наверняка получится достать билеты для всех.

— И что же за друг-то у тебя такой? — иронично поинтересовался я. — И проблему с документами решить может, и с билетами способен помочь, а с разговорником расстаться не в силах?

— Я вас обязательно познакомлю при случае, — пообещал демон.

Обратный путь оказался весьма скучным. Девушки слегка притомились от впечатлений, да и устали целый день ходить по городу, поэтому до ворот мы дошли, ни на что по пути не отвлекаясь. Выйдя в пригород, я спросил у демона:

— Слушай, Хор, я как-то сразу не сообразил... А какого лешего мы

вообще за вход платили? Что, нельзя было поближе подойти да левитацией воспользоваться?

— А ты на стену посмотри внимательно, — сказал друг в ответ.

Обернувшись и обследовав ее магическим зрением, я быстро обнаружил сигналку, которая наверняка реагировала на любой крупный объект, перемещавшийся над стеной. А судя по ее сложности, она наверняка была рассчитана на довольно приличную область действия.

— Всю стену круглосуточно контролируют маги, так что рисковать не стоит. Ведь штраф в десятки раз больше, чем плата за вход, а кроме того одаренный, попавшийся на попытке сэкономить, получает еще и всеобщее осуждение, — пояснил Хор, убедившись, что я разобрался в механизме плетения.

Я хмыкнул и подумал, что не так страшен штраф, как снисходительное отношение коллег. Как же — маг, а не может себе денег заработать на вход! Нарушителю наверняка после сотни ехидных замечаний захочется со стыда сгореть, так что Хор прав — лучше просто заплатить.

Добравшись до конюшни, мы получили своих парнов. Моя самка была очень довольна и снова попыталась облизать меня. Покопавшись в ее сознании, я узнал, что в конюшне ее накормили и напоили, а один из самцов даже перепрыгнул через загородку стойла и не дал скучать животинке. Потрепав ее по шее, я запрыгнул в седло и подал руку Лакрийе, а вскоре мы уже скакали в обратном направлении, освещаемые последними лучами заходящего солнца.

Глава 41. Кое-что о демонах и вампирах

По пути я смог вывести у Хора подробности разведения парнов. Оказалось, что раз в год самка может отложить несколько яиц, которые за определенное вознаграждение сдаются конюхами в специальные питомники. Из яиц спустя полтора месяца вылупляются маленькие ящерки, которые быстро растут и за полгода достигают размеров взрослой особи. В этот период их обязательно должны дрессировать специалисты, так как без этого парны с трудом поддаются контролю. Ну а потом обученные животные выставляются на продажу, и их может приобрести любой. Стоят они немало, но помимо всех уже перечисленных мной достоинств живут три-четыре десятка циклов, так что это весьма выгодное вложение капитала.

До замка мы добрались уже ночью. Подбежавшие слуги приняли у нас четвероногих, а вскоре мы уже сидели в столовой и, поглощая поздний ужин (снова овсянка, блин!), делились впечатлениями и строили планы на будущее. Хор завтра намеревался снова посетить управу, чтобы попытаться встретиться с дознавателем, а также договориться с другом, чтобы тот помог ему с оформлением прошения. Девушки хотели вновь побывать в торговом квартале, который не смогли за день полностью обойти, и заглянуть в зверинец, ну а я что-то не горел желанием повторно посещать столицу. Впечатлений оказалось для меня вполне достаточно, да и свои планы имелись. Но я не стал ничего говорить о них друзьям при слугах и управляющем, а после ужина поднялся к себе.

Посетив комнатку, я принялся за изучение газеты, однако по содержанию статей так и не смог понять, пляшет барон под королевскую дудку, или же пресса Харрашара абсолютно независима от власти. Тексты заметок в равной степени как позорили определенных представителей знати, так и хвалили, а о правящей семье упоминалось вскользь и понять отношение к ней владельца типографии не представлялось возможным. Просмотрев весь листок, я так и не обнаружил на нем ни одного анекдота и подумал, что при случае стоит поговорить с Кархошем и подкинуть ему пару креативных идей. Разумеется, не бесплатно.

От газеты я перешел к изучению книги, которая оставила весьма противоречивые чувства. Создавалось такое впечатление, что эта религия являлась идеалом для верующих. Она была ненавязчивой, не грозила смертными муками еретикам, объясняла причины сотворения мира и цели

существования разумной жизни, давала вполне разумные законы сосуществования в обществе и все такое прочее. Разумеется, в ней присутствовала и загробная жизнь, но какая-то странная — праведникам полагалось райское блаженство во владениях Создательницы, а души грешников развеивались в виде чистой энергии по всему миру.

Но с другой стороны, я просто не понимал ее смысла. Храмовники не собирали силу у прихожан, так как никакого алтаря при осмотре я не разглядел, не делали из них послушных рабов, не использовали их в своих целях и тем более не призывали бить неверных. Вообще храм Создательницы показался мне своего рода музеем с непременно сувенирами и платой за вход в виде добровольных пожертвований, а его служители — хорошими психологами, старательно отрабатывающими свой гонорар. Но почему тогда абсолютное большинство населения Харрашара не сомневаются в истинности своей веры? Только потому, что их никто палками не загоняет в храм, или потому, что в местной библии красочно расписаны чудеса, творимые Создательницей?

Закрыв книгу, я оставил размышления, закрыл глаза и скользнул к подруге. Увидев темную фигуру, я соткал из окружающего нас тумана лесную полянку, два плетеных креслица и спросил Темноту:

— Ты не будешь против, если мы с тобой немного побеседуем?

— Немного? — усмехнулась подруга в ответ, наверняка прекрасно зная о количестве вопросов, вертевшихся в моей голове.

— Ну, подумаешь, приуменьшил чуток, — пожал я плечами. Темнота опустилась в креслице и сказала:

— С чего же ты хочешь начать?

— Расскажи мне о маге, который создал парнов, — попросил я, усаживаясь напротив. — Это был тот самый Создатель жизни?

— Да, но в те времена никто из сородичей так его не называл.

— А почему он отправился странствовать?

— Он сделал это не по своей воле. Его изгнали, так как несколько созданных им тварей натворили немалых бед, погубив множество жизней. После этого он долго странствовал по континенту, занимаясь любимым делом, поэтому древние легенды некоторых народов, вошедших в состав нынешней Империи и соседних государств, гласят о страшном чудовище, которое выпускало в мир порождения тьмы. Несколько раз этого мага даже принимали на службу разные правители и вожди, но никогда это не приносило ничего хорошего. Все-таки он был, по твоим меркам, не вполне нормальным, и логика его поступков была непонятной окружающим, поэтому остаток своей жизни маг прожил в одиночестве.

— Ясно. Тогда перейдем к главному — зачем тебе поклонение демонов? Нет, с алтарями вроде бы все понятно. Народ, служащий твоему Избраннику, однозначно полезен, но вот демоны...

Ну да, они ведь даже не знают толком, кто такой Темный маг. Насколько я понял, все сведения об Алкисе были получены Кисой и Хором уже в Академии, а на этих землях об этом персонаже наверняка и сказок не сохранилось.

— Алекс, ты немного ошибаешься. Демоны и вампиры прекрасно знают о маге, из-за которого разразилась Великая война, но вовсе не считают его олицетворением зла, ведь пропаганда слугителей Единого сюда не добралась. А религия расы Хора появилась из-за моего просчета. Я ведь уже говорила тебе, что несколько раз пробовала открыться своим Избранникам. Это все — результат одной из таких попыток.

— А можешь поделиться подробностями? — попросил я, не дождавшись пояснений. — Ну, пожалуйста! Я ведь не засну от любопытства.

Темнота улыбнулась и начала рассказ. Около четырех тысяч лет назад ее новым Избранником стал представитель хвостатых, родившийся с характерными способностями. Наладив с ним контакт, подруга не смогла долго сопротивляться расспросам и все-таки сообщила, что является творцом этого мира, надеясь на положительный эффект. Результат ее слегка обескуражил. Ошеломленный и слегка двинувшийся рассудком от подобной чести Избранник тут же рассказал окружающим, что с ним беседует сама Создательница, и мало того, сумел их в этом убедить.

Видя, что новость распространяется среди представителей расы демонов быстрее ветра, Темнота прекратила попытки убедить горе-мага, что не стоит об этом трепаться на каждом углу, и решила использовать ситуацию на пользу. Благодаря ее подсказкам Избранник объявил себя пророком и стал зазывать всех в лоно новой веры. А когда некоторые сомневающиеся потребовали неоспоримых доказательств, моя подруга решила потратить определенное количество сил и устроила им несколько пришествий. После подобного всякое недоверие развеялось, и народ демонов, в то время представляющий собой довольно жалкое зрелище из-за постоянных склок, стал стремительно развиваться и вскоре заявил о себе соседям.

Однако расчет Темноты оказался неверен. Она-то надеялась, что после того, как ее Избранника окружают всеобщим почетом и уважением, он сделает рывок в своем развитии, научится пользоваться своими способностями, но этого не случилось. Он лишь молился Создательнице и

заваливал ее просьбами рассказать, как же демонам нужно жить. Все еще надеявшаяся на положительный итог подруга предоставила «пророку» грамотные законы, убедительные легенды о создании мира и все прочее, которые были старательно переданы остальным. Это укрепило веру демонов, но ее Избранник так и остался неучем. Его рассудок оказался уже не способным к обучению, а крыша потекла капитально, поврежденная тяжестью свалившейся ответственности. В итоге, новая вера позволила сплотить расу демонов и не угасла даже после смерти пророка, а Темнота учла свои ошибки.

Разумеется, за несколько тысяч лет периодически появлялись новые пророки, но они уже не были избранниками, а просто являлись талантливыми психологами и умелыми магами. Пророки эти особо не нагнали, и никто не собирался обвинять их во лжи. Властям же вера в Создательницу была только на пользу, так как лишь укрепляла их позиции и не конфликтовала с законами государства, поэтому никто из правителей не позволял проникать на земли демонов другим религиям. Из-за этого даже было несколько серьезных конфликтов со слугами Единого, но они закончились безоговорочной победой хвостатых, после чего и появились на материке сказки о демонах, что питаются человеческими страданиями, а именование их расы прочно осело в проклятиях и различных ругательствах большей части населения материка.

Когда рассказ Темноты подошел к концу, я еще долго его переваривал и размышлял, почему же сбрендил тот избранник. В то, что его крышу снесло осознание того факта, что он общается с Создательницей, мне слабо верится. Более правдоподобным является иное объяснение — огромная сила негативно сказывается на разумах демонов. Ведь и Создатель жизни тоже был редкостным психом, основательно напакостившим окружающим.

— Нет, Алекс, ты не прав. До того момента, как я начала общаться со своим избранником, он был вполне обычным подростком со способностями к магическому оперированию, а потом его психика отчего-то не выдержала. Именно поэтому он с такой настойчивостью добивался, чтобы я раскрылась перед ним.

Ну да, никакого терпения не хватит день за днем выслушивать мольбы сумасшедшего. Понятно, почему подруга решила рискнуть. Хотя, она ведь говорила мне, что много раз открывалась своим избранникам, и что ничего хорошего из этого не вышло. Неужели никто из них не смог остаться в своем уме?

— К сожалению, нет. Как я выяснила на практике, любому разумному легче смириться с голосом, который звучит в его снах и дает ценные

советы, чем беседовать с творцом этого мира.

— Ну, кроме меня, — ухмыльнулся я. — А вот скажи мне, из остальных твоих неудачных попыток открыться что-нибудь вышло? Мне интересно, кроме алтаров и демонов кто-то еще тебе поклоняется?

— Кое-кто называет меня Великой матерью, а одно из племен зверолодей до сих пор приносит мне жертвы на юго-востоке материка, хотя и забыв об истоках своей веры.

— Вампиры? — удивился я. — Но как это получилось? Еще один пророк?

— Почти. Это случилось еще до того, как они вышли на поверхность. Мой избранник, захватив трон, захотел укрепить свою власть и создал культ крови, который был весьма жестоким и позволил ему избавляться от неудобных. Именно он придумал образ Великой матери, взяв в основу меня из своих снов, но я не хочу об этом подробно рассказывать. Его правление было долгим, и новая вера прочно укрепилась в сознании расы, а когда мой избранник погиб во время очередного покушения, его сын, собственно, и организовавший убийство правителя, не стал ломать моральные устои расы и всячески поддерживал жестокий культ. После катастрофы вера потеряла жестокость и на поверхности радикально изменилась. Уцелевшим жрецам было ясно, что именно они могут сплотить вампиров, поэтому появилась новая трактовка законов вероучения, а жертвоприношения и вовсе упразднили.

— А со зверолодьми как вышло?

— В их случае мне пришлось открыться избраннику, чтобы заставить того развивать свои способности. Ну а он, овладев основами, вдруг повел свое племя на захват чужих территорий, решив, что мне так угодно. После долгих кровопролитных сражений ему удалось подчинить все окрестности и поставить нового идола в числе прочих богов его народа, но на этом его путь и завершился. В одном из походов оказалось, что маги людей научились управлять своими способностями гораздо лучше моего избранника, что стоило ему жизни. А остатки его расы до сих пор почитают меня, считая богиней битвы.

Занятно. Но еще более занятным является то, что Темнота прекрасно знает, что сейчас творится в том племени зверолодей. Получается, она может наблюдать за всем, что происходит в ее мире, а я еще до сих пор не обратил внимания на этот факт. Как там говорится, кто владеет информацией, тот правит миром? Но ведь мне мир и не нужен, мне будет достаточно всего несколько важных подсказок.

— Скажи, а кто убил мать Хора? — с надеждой спросил я подругу.

Темнота улыбнулась, но огорчила меня:

— Алекс, ты ошибаешься. Я далеко не всеведуща и не могу знать о таких мелочах.

— Ну, для Хора-то это совсем не мелочь, — разочарованно протянул я и предпринял еще одну попытку: — Тогда не могла бы ты рассказать о том, что творится на границе между демонами и вампирами?

— Об этом ты завтра узнаешь сам.

— Почему ты так считаешь? — с подозрением посмотрел я на подругу. — Ты способна видеть будущее?

— Нет, я всего лишь могу видеть твои мысли. Ты же сам планировал навестить гнездо стаи Хелиго, вот у него обо всем и спросишь. Я полагаю, он не станет ничего скрывать от Главы.

Да, действительно, что-то я туплю конкретно. Элементарная логика и никакого мошенничества. Хотя, конечно, обидно, что подруге лень сообщить мне обо всем сразу, чтобы мне не пришлось работать крыльями. Да и с вампирами она что-то темнит. Я бы сейчас не отказался послушать о том, что делал клыкастый избранник в древности, чтобы поднабраться опыта на ошибках одного из своих предшественников, но Темнота отчего-то прикрыла лавочку и прекратила выдачу информации. Может, ей просто неприятно об этом вспоминать?

— Алекс, не ты ли сам думал о том, что не стоит забивать свою память бесполезными знаниями? — грустно вздохнула Темнота, прерывая мои размышления. — Поэтому я всегда сообщала только ту информацию, которая действительно была тебе необходима, которой никто, кроме меня не смог бы с тобой поделиться. Да, я вполне могу рассказать тебе, к примеру, все подробности Войны Кланов, поделиться массой историй о древних временах, но прекрасно понимаю, что все это тебе никогда не пригодится. Так зачем же попусту тратить время? А если я сейчас сообщу все подробности о конфликте демонов и вампиров, которые мне известны, разве ты после этого отправишься к Хелиго? Вспомни, я ведь уже говорила тебе, что не хочу влиять на твои решения и поступки, чтобы не повторять прошлых ошибок. Я хочу, чтобы ты сам шел по своему пути и самостоятельно выбирал направление и ориентиры, не опираясь на мои подсказки и советы.

Я задумался и понял, что подруга абсолютно права. Она совсем не Интернет и даже не Википедия, чтобы по первому требованию выдавать любую информацию, какую мне захочется. Она и так проявляет огромное снисхождение, удовлетворяя мое праздное любопытство, а я вместо благодарности еще и недоволен. Захотел быть в курсе всех дел мира, при

этом не выходя из комнаты! Нет уж, о старых привычках прошлой жизни нужно забыть и не перекладывать свои заботы на чужие плечи.

— Прости, — сказал я Темноте, чувствуя свою вину перед подругой. — Я вел себя как последний свинтус, но совсем не хотел тебя обидеть. Просто моя хроническая наглость иногда достигает поистине гигантских размеров, поэтому меня периодически нужно осаживать, чтобы не зарывался. Что поделаешь, издержки характера.

— Я не обиделась, Алекс, и прекрасно все понимаю. Извини, что не могу сообщить все, что ты желаешь узнать, но я уже давно убедилась, что это ошибочный путь, который ведет к плачевному итогу.

— Перегреву мозга от обилия информации? — не удержавшись, поинтересовался я с веселой улыбкой.

— Гораздо хуже, — абсолютно серьезно сказала подруга. — Но об этом я тоже не стану рассказывать.

Блин, а ведь интересно было бы узнать, что случилось с тем избранником, который получил неограниченный доступ к знаниям Темноты! Мне на ум приходит только эпизод из финала четвертого фильма об Инди Джонсе, но ведь в этом мире все могло быть куда невероятнее.

— Тогда не могла бы ты прояснить мне такой маленький моментик — магия крови у демонов появилась с твоей подачи?

— Нет, они дошли до нее сами, научившись использовать свойства своей крови, и тем самым увеличив на несколько порядков энергетическую вместимость плетений. Но прорыв в этой области у них наметился только тогда, когда я посоветовала избраннику объединить всех хороших магов в одной школе, где с тех пор обучаются все одаренные этой расы.

Ага, теперь понятно, как демонам удалось надавать по зубам вампирам. У тех ведь ничего похожего не было, а хвостатые благодаря рациональному предложению смогли в сравнительно короткий срок не только суммировать все свои знания и попутно сделать множество новых открытий, но и обучить всех своих одаренных. Поэтому в той войне они представляли собой грозную силу и, конечно же, раскатали армию вампиров в блин, заодно обеспечив себе уважение и страх соседей.

Поблагодарив подругу за интересные рассказы, я немного позанимался магией, вспоминая плетения, виденные в лавке, и сравнивая их с имперскими аналогами, потом проанализировал пару книжек, прочитанных перед бегством из Академии, и позволил Темноте забрать мое сознание в мягкую черноту. А утром я проснулся поздно. В этот раз Хор не стал меня будить, да и в столовой, куда я спустился в поисках завтрака, демона не обнаружилось. Зато нашлась уплетавшая овсянку Киса, которая пояснила:

— Он с Алишей сейчас на могиле матери, должен скоро вернуться.

— А Лакра где?

— В ближайшей роще пробует свои новые стрелы. Кстати, почему ты вдруг поменял к ней отношение? Позавчера был готов убить на месте, а в столице вполне нормально общался. Или Хор все-таки ошибся, и у вас с ней ночью что-то было?

— Было, — кивнул я, усаживаясь за стол. — Мы с ней до самого утра беседовали о причинах ее поведения, а после выяснения договорились, что подобного больше не повторится. Она пришла к выводу, что слегка ошиблась с кандидатом в мужья, и стала вполне вменяемой, ну а я после избавления от угрозы ее домогательств смог вздохнуть спокойно.

Слуги принесли мой завтрак, и я накинусь на еду. Вскоре к нам присоединились весьма подавленные Хор с сестрой, которых мы попытались хоть немного приободрить, а потом появилась и эльфийка, лучившаяся довольством. Видимо, стрелы оказались наивысшего качества. А когда завтрак подошел к концу, демон сказал:

— Сейчас слуги подготовят парнов, а я пока схожу за бумагами. Встретимся у входа.

— Я не поеду, — проинформировал его я.

— Почему? — удивился друг.

— Вчерашней экскурсии мне было вполне достаточно. Сегодня я хотел бы навестить одного старого приятеля и побеседовать с ним о паре мелочей.

— Может, нам отправиться с тобой? — спросила Киса.

— Не стоит. Развлекайтесь, гуляйте, а вечером обменяемся впечатлениями. Думаю, я вполне успею вернуться.

— А кто он, этот твой старый приятель? — уточнил демон.

— Я вас обязательно познакомлю при случае, — ехидно ответил я другу его же словами.

Хор хмыкнул и оставил расспросы, только посоветовал, чтобы я был осторожен и не влипал в неприятности. Разумеется, я пообещал вести себя культурно и спустился проводить друзей. На этот раз Лакре пришлось ехать одной, что ее абсолютно не смутило. На всякий случай я попросил знакомую самку проявить снисхождение к наезднице и не шалить, а потом вытер слюни с лица и помахал друзьям на прощание. Когда парны скрылись из вида, ко мне подошел управляющий и поинтересовался, чем он может помочь. Я попросил его подсказать, где в округе можно найти самое безлюдное место, чтобы позаниматься магией, не боясь ненароком кого-нибудь прибить. Слегка удивившись необычной просьбе, Нешшор

рассказал, что на севере от замка находится большой лес, куда обычно даже охотники не забредают, так как ловить там практически нечего. Вот в этом лесу меня точно никто не потревожит. Поблагодарив демона, я без промедлений отправился по дороге в указанном направлении.

Вспомнив занятия в рассветной школе, вскоре я перешел на бег и миновал несколько полей и ухоженных садов. Оставив позади небольшую деревеньку, жители которой провожали меня удивленными взглядами, я увидел впереди искомый лес, в который вела утоптанная дорога. Пробежав немного по ней, я не встретил никого из путников и осмотрелся магическим зрением. Да, здесь крупной живности точно не наблюдалось. То ли всю повывели, то ли она сама с какого-то перепугу решила покинуть эти места. Я так и не заметил никаких аур демонов, но зато обнаружил в чаще неподалеку какое-то странное скопление магического фона.

Сперва я решил не обращать внимания на непонятную аномалию и сразу сменить тело, но затем какой-то червячок любопытства заставил меня углубиться в лес. Чаща была весьма дремучей, поэтому мне пришлось с трудом продираться сквозь колючие кусты и перепрыгивать полусгнившие поваленные деревья. Вскоре я оказался у нужного места. Это оказалась небольшая полянка, пятачок, свободный от деревьев и кустов и внешне ничем не примечательный. Оглядев аномалию внимательнее, я заметил, что магический фон идет прямо из земли, а сама она выглядела так, словно ее не так давно перекапывали.

— Ладно, займемся кладоискательством, — пробормотал я и принялся разрыхлять слой грунта плетениями.

Но уже через несколько секунд я недовольно сплюнул и обозвал себя идиотом, после чего опустился на колени и положил ладони на влажную землю. Слияние прошло моментально. Сосредоточившись на странном участке, я увидел и почувствовал какое-то инородное тело, которое сильно выделялось на фоне почвы и паутины корней. Небольшим усилием я вытолкнул его на поверхность и открыл глаза.

— Вот тебе и инородное тело, — усмехнулся я каламбуру.

Передо мной лежал труп демона со следами разложения. Было видно, что в земле он пробыл не меньше пяти дней. Причину смерти хвостатого установить было не сложно, его череп был пробит насквозь. Судя по характеру отверстий, арбалетной стрелой, которая попала в затылок и вышла через правую глазницу. Внимательно осмотрев тело, я понял, что убийцы основательно потрудились, лишив его всего мало-мальски ценного. Даже штаны снять не поленились. Но мне не нужно было устанавливать личность покойника. Судя по остаточному магическому фону, передо мной

лежал тот самый маг, который еще недавно был наставником Алиши.

Сосредоточившись, я быстро извлек энергию из окружающего пространства, чтобы не допустить случайного создания нежити или чего похуже, а потом подумал, что мне наверняка потребуются какие-нибудь доказательства своих слов. Всего покойника в замок мне тащить было лень, но оглядев тело еще раз, я заметил, что кисточка на хвосте собрана в десяток маленьких аккуратных косичек и непонятно почему выкрашена в голубой цвет. Недолго думая, я отрезал ее и сунул себе в карман, а потом принялся раздеваться. Аккуратно свернув одежду и примостив ее вместе с сапогами под ближайший куст, я поставил на этом месте маячок, а сам дважды сменил тело и активировал левитацию. Поднявшись над кронами деревьев, я взмахнул крыльями и быстро набрал высоту, после чего полетел в сторону гнезда стаи Быстрых Крыльев.

Лететь мне пришлось долго, так как гнездо располагалось почти на границе королевства. Причем не северной, разделявшей демонов и вампиров, а восточной, за которой начинались владения вираков, каких-то краснокожих людей и еще парочки рас, за которыми старательно наблюдали другие стаи драконов. Во время полета я успел оценить не только размеры Харрашара, который был гораздо больше Мардинана, но и его густонаселенность. Крупные города по пути попадались редко, но небольшие городишки и деревеньки буквально усеяли земли королевства.

Было немного странновато, что при такой численности расы демонов в Новом Союзе до сих пор не появлялось ни одного ее представителя. Но этот факт можно было объяснить как значительной удаленностью наших земель, так и пропагандой церковников Единого, развернувшейся в Империи. Полагаю, Хору стоило большого труда добраться до Кальсота, а не являясь он магом, так наверняка люди прибили бы хвостатого в первой же имперской деревушке. При таком отношении демонам поневоле приходится оставаться домоседами.

Когда на горизонте показались горные вершины, я обрадовался и слегка снизился, разыскивая на земле представителей стаи Хелиго. Хотя я и являлся Главой, но заявляться прямо в гнездо наверняка будет весьма невежливо. Поиски не затянулись, спустя несколько минут я обнаружил трех гревшихся на солнышке драконов и послал им мысль-приветствие. Те сразу встрепенулись, поднялись в воздух, окружили меня и стали выпытывать, кто я такой и что делаю на землях их стаи. После того как я представился и обозначил цель своего визита драконы взяли меня в коробочку и попросили следовать за ними.

Мы опустились в предгорьях на ровной площадке, на которой

собрались еще десяток представителей стаи, сразу принявших меня внимательно меня разглядывать. Я мельком пожалел, что мы так и не добрались до гнезда Быстрых Крыльев. Интересно было бы посмотреть на его планировку и сравнить с нашей. Разговор с драконами почему-то не клеился. Они были насторожены и будто чего-то опасались, а на все мои вопросы лаконично отвечали, что вожак скоро прилетит. Мне ничего не оставалось, как настроиться на ожидание и разглядывать чешуйчатых. Их расцветка не отличалась оригинальностью и позволяла оставаться незаметными в лесной чаще, но крылья, по сравнению с виденными мной представителями других стай, были немного меньшего размера, хотя сами перепонки оказались значительно толще, а структура мышц крыла — намного развитее. Не нужно было иметь семь пядей во лбу, чтобы понять, как появилось название стаи. Наверняка эти отличия позволяют драконам гораздо лучше маневрировать в воздухе, но значительно усложняют перелет на дальние расстояния.

Когда я уже начал скучать, вдали появилась группа драконов, направлявшаяся к нам. При приближении я смог рассмотреть Хелиго, зачем-то прихватившего с собой почетный эскорт из десяти крупных защитников. Старый дракон опускался тяжело, видимо, возраст все-таки напоминал о себе. Подойдя ко мне, он поклонился и произнес:

— Алекс Сереброкрылый, приветствую тебя на землях моей стаи.

В ответ я также отвесил уважительный поклон вожаку, чем изрядно удивил остальных драконов, и сказал:

— Здравствуй, Хелиго. Я очень рад тебя видеть. Как твое самочувствие, как дела у стаи?

— Время берет свое и мои крылья уже не так быстры, как раньше, но еще десяток циклов наша стая будет вынуждена терпеть мое стариковское ворчание.

Дракон весело оскалился, я тоже усмехнулся и в который раз оглядел окруживших нас напряженных драконов, после чего поинтересовался:

— А скажи, чего это все так на меня уставились? И почему ты привел с собой десяток наверняка самых лучших воинов своей стаи? Продемонстрировать им нового Главу? Так ведь любопытства они сейчас совсем не испытывают. Наоборот, я прекрасно вижу, что они готовы по твоей команде наброситься на меня. Не объяснишь, с чего бы это? Хелиго спрятал улыбку и вполне серьезно спросил:

— Алекс, зачем ты здесь?

— Поболтать с тобой прилетел.

— И только?

— А что, драконы никогда не летают друг к другу в гости ради дружеской беседы? Или это считается противоречащим вашим традициям? Тогда извини, в них я совсем не разбираюсь, как-то не было времени изучить. А что, я сделал что-то не так, или своим появлением случайно тебя оскорбил?

Хелиго задумался, глядя мне в глаза и наверняка читая все мои мысли, а потом все драконы как-то разом оставили свое напряжение. Спутники вожака начали переглядываться, а остальные расслабились и больше не изображали статуи.

— Так ты мне не пояснишь, что означает весь этот цирк? — повторил я свой вопрос.

— Поясню, но не здесь. Чуть дальше есть одна красивая полянка, где так хорошо размышлять о разном. Думаю, она прекрасно подойдет и для дружеской беседы. Следуй за мной.

Размышляя над странным поведением Хелиго, я поднялся вслед за старым драконом. Вожак оказался прав, его полянка была очень красивой. Нагретые солнцем камни, на которых было так удобно сидеть, небольшой ручеек, бравший свое начало где-то в горах, тихое журчание которого дарило умиротворение, и вековые деревья окружавшие все это зеленым забором, создававшим ощущение уюта и приятно радовавшим глаз. Примостившись напротив вожака, я с ожиданием поглядел на него, и тот начал объяснения:

— Понимаешь, Алекс, никто не собирался на тебя нападать, просто твое появление получилось для нас весьма неожиданным. Посуди сам — у самого гнезда вдруг объявляется вожак чужой стаи, добравшийся до него никем не замеченным, и требует встречи со мной. Разумеется, драконы моей стаи испугались, да и я сам почувствовал себя неуютно, поэтому и принял такие меры.

— Все равно не понимаю. Чего меня бояться-то?

— Алекс, во времена Войны Кланов таким приемом были уничтожены много драконьих стай. Сильный вожак, пользуясь своими способностями, проникает на территорию чужой стаи и убивает своего конкурента, а потом старается задержать драконов, оставшихся без лидера, пока его стая летит к нему на помощь. Ну а потом, результат не сложно предсказать — драконы без вожака представляют собой жалкое зрелище и не могут оказать достойное сопротивление захватчикам, которым в итоге достанутся все драконицы и даже гнездо. А теперь поставь себя на мое место. Неизвестно откуда появляется вожак стаи, драконы которой считаются лучшими воинами, и нагло требует выдать ему меня. Да я уже успел попрощаться с

небом, а ты вдруг заявляешь, что прилетел просто поговорить!

Я не выдержал и расхохотался. Нет, надо же! Захватчик, блин, недоделанный! А если бы я не вспомнил о вежливости и внаглую поперся прямо в гнездо? Наверняка потом очень бы удивлялся, когда стая Быстрых Крыльев в полном составе внезапно возжелала бы меня убить. И хорошо еще, что Хелиго, наверняка припомнив мою наглость на Совете, решил рискнуть и сперва поговорить, прежде чем кончать нежданного гостя.

Старый дракон, услышав мои мысли, поддержал веселье, рассмеявшись с громким рыком. Поглядев на него, я снова захохотал и тут же заметил в небе над нами несколько десятков драконов, которые наверняка ринулись на помощь к своему вожаку, услышав, как его тут убивают с особой жестокостью. Эта мысль породила новый взрыв нашего хохота и драконы сделали вид, что просто случайно пролетали мимо. Отсмеявшись, мы с вожаком улеглись на камнях, подставив чешую яркому солнышку, а Хелиго поинтересовался:

— Алекс, и все-таки как тебе удалось миновать моих наблюдателей на западной границе?

— А я прилетел из окрестностей Раша.

— А туда как попал? С юга?

— Да. Похоже, вы его отчего-то совсем не контролируете. Старый дракон вздохнул и признался:

— В последнее время драконам нет нужды там появляться. Далеко лететь, да и окрестные дикие племена демонов совсем не беспокоят, поэтому всех своих наблюдателей я распределил по восточной и северной части границы подконтрольных нам земель... Так о чем ты хотел поговорить.

— Как раз об этом. Меня очень волнует затянувшаяся вражда демонов с вампирами, а также непонятное ее обострение, произошедшее в последние циклы. Пока у меня есть время и возможность, я хотел бы разобраться в ситуации.

— А в чем причина такого беспокойства? — уточнил вожак.

Я поразмыслил немного и решил рассказать ему все. Ведь рано или поздно этот факт выплывет наружу, так чего темнить? Я собрал кусочки своих воспоминаний, взгляделся в глаза старого дракона и передал ему эту информацию. Хелиго принял ее и долго переваривал, пока я слушал тихое журчание воды и бездумно смотрел в небо.

— Да, Алекс, этого я совсем не ожидал, — наконец нарушил молчание вожак. — Но я понимаю, почему ты решил раскрыться передо мной. Думаю, некоторым не понравится, что наш Глава изначально не

принадлежал к драконьему племени, но я буду стараться, чтобы их недовольство не привело к новому расколу.

— Спасибо. Я очень надеялся на твою поддержку. Надеюсь, теперь ты понял, почему мне хочется разобраться в причинах затянувшегося конфликта?

— Да, Хранитель, — радостно ответил дракон. — И я помогу тебе.

Я с удивлением посмотрел на Хелиго. Похоже, я что-то не то ему передал. Я ведь хотел показать, что раз мои друзья могут спокойно уживаться друг с другом, то и их расы также смогут жить без драк, но при чем здесь хранительство? И почему вожак выглядит таким счастливым? Или среди отобранных мной воспоминаний случайно затесались эпизоды...

— Мля-я-я... — недовольно протянул я.

— Алекс, не нужно так переживать. Если ты не хочешь, чтобы драконы знали о том, что с тобой общается сама Создательница, то я сохраню эту тайну. Но я не понимаю, почему ты скрываешь этот факт? Ведь все они будут рады узнать о том, что все наши легенды оказались правдой, что все наши усилия были не напрасными, что у нашей расы есть великая цель, которую многие предпочли забыть, что...

— Да хватит уже! — прервал я счастливого дракона. — Вот именно поэтому я и не желаю раскрываться всем и каждому. Смотри сам, все стаи хранителей наверняка поверят мне и будут считать кем-то вроде пророка, что меня совсем не устраивает, так как никого вести за собой я не собираюсь и осчастливливать их регулярными откровениями не стану. Стаи пофигистов хоть и поверят, но обязательно потребуют реальных доказательств. Ведь мои воспоминания могут оказаться бредом психа, которому способно привидеться все, что угодно. А Темнота... то есть Создательница на это точно не пойдет, так как только сегодня ночью популярно объяснила мне, во что это может вылиться. Да и я сам прекрасно понимаю, что любых доказательств сомневающимся окажется мало, и они все равно не станут выполнять ее изначальный замысел. Ну а стаям, живущим на противоположной стороне мира, все это покажется грандиозной провокацией и попыткой пошатнуть устои их жизни. В результате мы будем иметь новую Войну Кланов, которая наверняка будет вестись до полного уничтожения, а меня это совсем не устраивает!

— Но ведь с твоей помощью Хранители...

— Хрен тебе! Уничтожать две третьих расы только потому, что они придерживаются иных убеждений, я не собираюсь! Драконов и так кот наплакал, а ты предлагаешь устроить форменный геноцид. Ну уж нет! Я хотел рассказать тебе только о том, как стал драконом, о своих друзьях и

желании им помочь, поэтому забудь обо всем прочем и не смей ни с кем делиться откровениями!

— Слушаюсь, Хранитель! — четко сказал Хелиго.

Я замолчал и попытался успокоиться, глядя на царапины, которые оставили мои когти на камнях. Надеюсь, нас никто из драконов не подслушивает, иначе войны будет не избежать. Пусть не сейчас, пусть через год или два, но если слух распространится...

— Нас никто не слушает, Алекс. Я клянусь своими крыльями, — не дал мне додумать мысль вожак.

— Я верю тебе, — устало ответил я ему и снова уставился в небо. — Извини, что дал волю чувствам, просто я прекрасно могу представить себе все последствия, которые может принести эта новость.

— Не извиняйся, я все понимаю. И прости за мои слова. Радость от осознания истинности нашей веры помешала мне грамотно мыслить... Все-таки не каждый день встречаешь того, кто может общаться с творцом. Правда, теперь еще придется привыкать к мысли, что он женского пола...

Я вздохнул, а взглянув на вожака, обнаружил веселый оскал на его морде и улыбнулся в ответ. Да, все-таки количество тренировок с Мудрейшей оказалось для меня недостаточным. Я допустил серьезный прокол, которого можно было бы избежать, уделяй я больше внимания развитию своих способностей. Но теперь уже поздно сожалеть о случившемся, остается лишь надеяться на то, что остальные драконы об этом никогда не узнают.

— Алекс, не подскажешь, о чем мы только что говорили? — иронично спросил Хелиго, отвлекая меня от мрачных мыслей.

— Я попросил тебя обрисовать ситуацию на границе, — принял я подачу дракона.

— Как пожелаешь, Глава, — сказал вожак и взгляделся в мои глаза.

Вот за что мне нравятся драконы, так это за их способность быстро передавать огромное количество информации в виде мыслеобразов. Спустя полчаса я уже знал все по интересующему меня вопросу и мог спокойно прикидывать, что мне делать дальше. Оказалось, что драконы стаи Хелиго наблюдали за демонами очень долго. После того как отгремела Война Кланов, а оставшиеся в живых стаи зализали раны и вернулись к нормальному существованию, собрался первый совет Хранителей, на котором последователями идей Создательницы и были выбраны подопечные. Быстрым Крыльям достались именно хвостатые — в то время отсталая, но целеустремленно развивавшаяся раса.

Несколько столетий все шло вполне нормально, соседи вроде бы не

беспокоили, занятые своими разборками, а между собой демоны особо не собачились, поэтому драконы успокоились и обрадовались, что им не потребуется много работать. Остальные стаи ведь прямо-таки зашивались, так как конфликты рас следовали одни за другим и никто чешуйчатым хранителям подчиняться не хотел. После десятка разочарований и сотен неудачных экспериментов все вроде бы наладилось. Драконами были определены методы и формы воздействия, а также принципы отношения к подопечным, которые автоматически перенимала и стая Быстрых Крыльев.

И вот тут, когда все вроде бы примирились друг с другом, и перестали по любому поводу идти с войнами на соседа, из-под земли выползли вампиры. Поначалу никто на них не обратил внимания, а зря. Быстро адаптировавшись к жизни на поверхности, клыкастики пошли мутить воду, заставляя Хранителей долго спорить, что делать с этой расой. Вроде бы Создательница приказывала следить за всеми, но этот народ оказался таким диким и несимпатичным, что проще было его уничтожить, чем заставить мирно уживаться с остальными.

Пока хранители решали-спорили, вампиры уже подыскивали себе место обитания, турнув оттуда коренное население, и стали обустриваться всерьез и надолго. Драконы слегка успокоились, понадеявшись, что клыкастики возьмутся за ум, но этого не произошло. Опять начались конфликты, склоки. За короткий срок новая раса сумела перегрызться со всеми, а утихомирить ее не было никакой возможности. К удивлению драконов оказалось, что привычные методы на вампиров не действуют. Они обладали природным иммунитетом к способностям крылатых читать мысли и воздействовать на эмоции, поэтому чихать хотели на хранителей и жили в свое удовольствие, наводя страх на всю округу.

И тут драконы призадумались и решили все-таки уничтожить расу, так непохожую на другие. Но среди ее соседей не оказалось сильных народов, способных противостоять ей на равных, и тогда вспомнили про демонов, которые за это время достаточно окрепли и стали подкованы в магии. Большого труда стоило хранителям убедить всех соседей объединиться для отпора вампирам, но еще больше усилий пришлось приложить, чтобы демоны захотели вступить в войну. Пришлось надавить на захватнические настроения и пожертвовать одним из человеческих народов, опустошенные земли которого впоследствии влились в Харрашар.

Войну я описывать не стану, хотя Хелиго передал мне все ее подробности. Поначалу хвостатые проявляли не очень большую активность при столкновениях, но потом конфликт разросся, как снежный ком, и демоны уже не замечали, что соседи трусливо откатились в сторону

и наблюдают за схваткой. Они всерьез втянулись в войну и делали все, чтобы победить, благодаря драконам полагая, что от этого зависит будущее их расы. Как Киса и говорила, вампиров удалось утихомирить только благодаря магам демонов, но и сами хвостатые при этом выложились весьма сильно, поэтому не стали добивать поверженного противника, несмотря на то, что этого очень хотели хранители, а заключили с ним мирный договор.

После этого соседи с уважением стали относиться к демонам, продемонстрировавшим такое могущество, и не мешали им строить свое государство, границы которого благодаря победе увеличились раза в два по сравнению с той территорией, что хвостатые занимали до войны. Ну а вампиры, получившие хороший урок, хотя и не вернули захваченные земли, но присмирели, так что драконы смогли вздохнуть спокойно.

Разумеется, когда раса клыкастых вновь увеличилась в численности, они расширились на север, заняв территории людей, а также продвинулись на запад, воспользовавшись междуусобицей в одном из соседних государств, но этим их успехи и ограничились. Захваченные территории на севере были весьма бедными, поэтому никто не стал поднимать из-за этого бучу, а на западе им погрозили пальчиком жители Эледии, которые под шумок захапали остальные земли погрязшего в гражданской войне соседа. А тут еще и демоны возмутились — чего это вы так обнаглели? — поэтому экспансию вампирам пришлось прекратить, и с того времени границы их королевства практически не изменялись.

После этого много воды утекло. На юге случилось нашествие дикого бога, встревожившее драконов, но ничем им не повредившее, так как за теми народами людей никто из хранителей не наблюдал, а до демонов бог не добрался. Эледия укрепила свои позиции и расширилась на запад, но столкнулась с Империей и откатилась на исходную. На юге все человеческие государства переживали период упадка, так что вскоре превратились в сборище диких племен, а на севере взаимоуничтожились две расы, оставив одну стаю хранителей без работы. Их земли отошли людям, сбежавшим из поглощенных Империей государств.

В общем, политическая карта этой части материка выглядит весьма просто. На крайнем севере располагаются племена рыболовов, чуть южнее пара государственных образований людей, формально независимых, но фактически пляшущих под дудку Империи, а дальше идут земли вампиров, на западе граничащих с Эледией, а на востоке имеющих весьма дальнее соседство с вираками. Еще южнее, практически в центре, располагаются демоны, также соседствующие с Эледией, слабыми, бедными

государствами людей и дикими племенами на юге, и парочкой довольно смирных рас на востоке. Потом следуют земли, населенные зверолоудьми и океан.

Таким образом, Эледия является своеобразным буфером между Империей и демонами с вампирами, регулярно принимая на себя все ее удары, но не отступая и не сдаваясь, с честью отстаивая свою независимость. За границей между этим государством и демонами драконы наблюдают старательно, поэтому за несколько сотен лет там не происходило крупных конфликтов, а южная и восточная часть земель в особом присмотре уже не нуждается. Наблюдатели Хелиго раз в десятицу ограничиваются облетом на случай непредвиденных инцидентов, но их вмешательство не требуется.

А вот на границе с вампирами всегда было беспокойно. И если после войны там сохранялось какое-то подобие порядка, так как те земли ранее принадлежали народу людей, то после их освоения хвостатыми начались разнообразные пакости. И несмотря на то, что эта граница охранялась демонами весьма тщательно, все равно разные диверсанты то и дело проникали в Харрашар с целью хорошенько напакостить. Разумеется, были периоды, когда там наблюдалось затишье, особенно после какого-нибудь серьезного происшествия, вроде ограбления торгового каравана, но драконам постоянно приходилось нести вахту, чтобы не допустить возникновения военного конфликта.

А в последнее десятилетия ситуация резко обострилась. Диверсии стали жестче и безжалостнее, стычки между отрядами пограничников куда кровопролитнее, а мирные жители по обе стороны границы начали постепенно линять вглубь королевств, опасаясь попасть под раздачу. Драконам приходилось прилагать немало усилий, чтобы погасить ненависть демонов к вампирам. Им даже разрешали выпустить пар на чужой территории, когда сил не хватало, но все равно даже такие контролируемые ответы на диверсии кровососов меркли по сравнению с непредвиденными происшествиями, которые с каждым разом уносили все больше жертв.

А за последний год ситуация вообще резко ухудшилась. Тогда-то Хелиго наконец решил задуматься и обнаружил, что конфликты и стычки провоцируются извне. Некие подготовленные люди специально разжигали пламя обоюдной ненависти и старательно подливали масла в огонь. Путем долгой масштабной работы, на которой была занята практически вся стая, драконами было установлено, что конфликт провоцируется наемниками из Эледии, которым было поручено стрavitь две расы. После этого на

западную границу полетело множество наблюдателей Быстрых Крыльев, чтобы не допустить проникновения других специалистов, а остальные пытались устранить тех, кто уже обосновался на территориях королевств.

Десятки торговцев, путешествующих с караванами через границу, могли рассказать, как внезапно их попутчики, веселые и компанейские люди, вдруг со страхом убегали в лесную чащу, после чего их никто не мог найти. Сотни чиновников, представителей знати, начальников гарнизонов и прочих важных особ обеих рас были обеспокоены внезапным исчезновением их друзей, успешных дельцов, соривших деньгами направо и налево. Но все равно еще много агентов Эледии продолжало скрытно действовать на границе, с каждым днем увеличивая количество жертв этой необъявленной войны.

Хелиго понимал, что время уже упущено, и что процесс даже без зачинщиков остановить будет очень сложно, но все равно продолжал поиск подстрекателей. Если бы не было в истории конфликтов магов с крылатыми, если бы не было нескольких неудачных попыток сотрудничества, драконы могли бы просто сообщить демонам, что происходит на самом деле, и кто в этом виноват. Но они прекрасно помнили, что получалось в предыдущих случаях, поэтому не рисковали, продолжая работать из тени. Дело осложнялось еще и тем, что в лапы хранителей попадались только исполнители, те, кто предпочитал работать самостоятельно, а организаторы, скрывавшиеся от драконов в многотысячных городах, продолжали действовать, и их усилия были в десятки раз разрушительнее.

Так что вожак уже несколько месяцев только и делает, что размышляет над тем, как бы ему разрулить эту ситуацию. Ведь если война начнется, две расы просто перебьют друг друга, так как примерно равны по силе. Поэтому Хелиго планирует на следующем совете хранителей поднять вопрос о новом объединении окрестных государств против вампиров, чтобы раз и навсегда стереть кровососов с лица этого мира. Однако все дело портит Эледия, которая никем не контролируется, а поэтому наверняка будет тихонько стоять в сторонке, наблюдать за битвой титанов и радоваться, довольная делом рук своих.

Вот вкратце и все, о чем мне поведал дракон. Переваривая информацию, я долго сидел на камнях, чувствуя, как припекает солнышко, и думал, как мне поступить. Естественно, с этими сведениями сразу к правителям обеих королевств не пойдешь, так как они-то решат, что все наоборот, и это я подстрекаю их к конфликту с Эледией. Да и вообще, к ним-то и подступиться будет весьма сложно. Постороннего к монархам

никто на пушечный выстрел не подпустит, даже если он во все горло будет кричать о том, что обладает ценной информацией. Нужно налаживать связи, идти на контакт, а вот когда появится уверенность, что мои слова не останутся пустым звуком и правители хотя бы озаботятся их проверкой, тогда уже можно сообщать о планах Эледии разжиться новыми территориями. Ведь ясен пень, она именно этого и добивается — чтобы демоны и вампиры обескровили друг друга и не смогли сопротивляться экспансии людей. Хитро, но просто, как и все гениальное.

Значит, единственный выход у меня — искать выходы на самый верх, и в этом мне вполне смогут помочь мои друзья. Киса сообщит своему начальству о работе специалистов Эледии на границе, а дальше — пусть уже сами с ними разбираются. Ну а Хор должен обеспечить мне встречу со своим королем. Ведь тот давно уже негласно заботится о семье Гаррхашей, значит, есть шанс, что друг либо договорится о свидании монарха со мной, либо сам передаст ему нужные сведения. Другие способы доставки информации исключены, так как обеспечат мне изначальное недоверие посредника и вполне логичный вопрос — а откуда она у тебя? И если Киса еще может отбрехаться, то у меня в подобном случае этого сделать не получится. Любая отмазка вызовет еще больше подозрений, а светить своими отношениями с драконами я не хочу, дабы не породить ненужных осложнений.

— Ну, все оказалось не так плохо, как могло быть, — произнес я, придя к такому заключению. — Я ведь предполагал, что причина вражды скрыта на уровне психологии, а все оказалось куда банальнее. Думаю, если у меня все получится, ситуацию можно будет разрешить к обоюдному удовлетворению обеих рас.

— Главное, чтобы при этом не допустить военного конфликта с Эледией, — напомнил Хелиго. — Ведь не стоит начинать войну только для того, чтобы избежать другой.

— Вряд ли до этого дойдет. Эледия не в том положении, чтобы переходить к решительным действиям. Скорее всего, будет грандиозный скандал, который закончится подписанием новых договоров. Или твои наблюдатели заметили сосредоточения войск с магами на границе?

— Нет.

— Значит, если проверка окажется быстрой, то войны точно не будет.

Взглянув на солнце, я обнаружил, что полдень давно миновал, и привстал, чтобы немного размять лапы.

— Алекс, не хочешь немного подкрепиться? — поинтересовался дракон.

— Нет. Все равно мне через несколько часов нужно будет опять менять тело.

— Тогда может быть предоставить тебе симпатичную драконицу? Поглядев на вожака, я понял, что он не шутит, и уточнил:

— А чего это вдруг? Или это предложение также относится к традициям драконов, которых я до сих пор не знаю?

— Нет, Алекс. Это только наша инициатива.

— И не жалко тебе свою драконицу под чужака подкладывать?

— Нет, особенно если после этого она сможет отложить яйцо.

Видя, что я начинаю въезжать, Хелиго для полноты счастья скинул мне мыслеобраз, расставивший все по своим местам. Оказывается, стая Быстрых Крыльев уже давно практикует подобное, подкладывая своих дракониц гостям. Но только тем, у кого сильное и выносливое тело. Коротконогие неуклюжие драконы остаются с носом. В результате все остаются довольны: гость — оказанной ему вежливостью, а драконица — полученным удовольствием и еще одним шансом отложить яйцо. Хмыкнув, я вспомнил, что и на Земле у некоторых народов существовала, а кое-где и до сих пор существует такая традиция — предоставлять чужакам своих жен. Вроде как породу улучшать. Ну а драконам она вообще жизненно необходима. Вот только странно, что у остальных стай эта идея не прижилась, и на сегодня лишь Быстрые Крылья остались единственными ее приверженцами.

— За предложение большое спасибо, но позже, — ответил я, вновь опускаясь на камни. — Сейчас лучше расскажи мне обо всех драконьих традициях и законах.

— Это будет не быстрое дело, — предупредил вожак.

— Ну, надо же когда-то начинать, — хмыкнул я и принял первый мыслеобраз.

Правильно меня предупреждал Хелиго, дело и впрямь двигалось медленно. Традиций, законов и разнообразных правил поведения у драконов оказалось очень много, а старый вожак предусмотрительно снабжал каждую мелочь понятными мне примерами и воспоминаниями о практическом применении со всеми втекающими и вытекающими из нее последствиями. Мне оставалось только принимать мыслеобразы, разворачивать их в своем сознании и прятать в память, чтобы на досуге покопаться и изучить детальнее.

Закончили мы лишь на закате. Помотав своей гудевшей головой, я зашипел от боли. Похоже, много информации и сразу передавать таким способом вредно для здоровья. Уж лучше напрямую выкачивать из памяти.

Хотя Хелиго, судя по его эмоциям, чувствовал себя гораздо лучше, значит, негативные последствия такой передачи доставались только тому, кто пожелал много узнать. Когда я поблагодарил вожака за сведения, дракон иронично спросил:

— Ну что, хоть что-нибудь из всего, что я тебе передал, ты планируешь оставить? Или сразу дашь нам новые законы, как и предсказывала Лидаля?

— Нет уж, метод «разрушим все до основания» никогда не был эффективен. Поэтому безоглядно уничтожать проверенные тысячелетиями законы я не стану. Сперва нужно тщательно их проанализировать, посмотреть, какие именно пункты не устраивают, а потом уже думать, как их можно изменить, не нарушив целостность картины... Но сегодня этим я точно не буду заниматься. И так башка раскалывается, словно с перепоя. Хелиго внимательно на меня посмотрел и удивленно произнес:

— Знаешь, Алекс, такого я от тебя совсем не ожидал. Обычно молодости присуща порывистость и категоричность, а ты демонстрируешь потрясающую рациональность мышления.

— Не нужно так удивляться. Люди взрослеют быстро, а изначально я все-таки человек... Хотя, кажется, я об этом уже говорил.

Поглядев на заходящее солнце, я понял, что нужно поспешить, иначе друзья будут беспокоиться, а раз про разговорники утром никто не вспомнил, то предупредить их у меня не было никакой возможности. Поглядев на мудрого дракона, я сказал:

— Хелиго, спасибо тебе за все, что ты мне поведал. Мне пора возвращаться, но я обещаю, что еще загляну в гости к твоей стае. Расскажу, что получится из моих попыток и, может быть, даже поделюсь появившимися соображениями по поводу драконьих традиций.

— Если хочешь, мы можем скрепить наши разумы, и тогда для того, чтобы пообщаться со мной, тебе не придется работать крыльями, — сказал вожак.

— Скрепить разумы? Это как?

В ответ я принял мыслеобраз, объяснивший мне, что вожаки могут создавать между своими разумами некую связь. Вроде той, что объединяет вожака и драконов его стаи. Этим практически никто не пользуется, так как традиции это не приветствуют, да и отношения между вожаками вполне могут испортиться, а связь нарушить будет уже невозможно. Устанавливается же она просто — нужно полностью довериться тому, с кем она будет тебя связывать.

— Хорошо, я не против, — сказал я и раскрылся навстречу Хелиго.

Старый дракон тоже оставил всякую блокировку и потянулся своим сознанием мне навстречу. На краткий миг я смог почувствовать его тело, ощутить его усталость и слабую ноющую боль от застарелого перелома лапы, а потом все закончилось.

— Теперь для того, чтобы поговорить со мной, тебе будет достаточно представить мой образ и мысленно потянуться к нему. Как ты это делаешь, когда хочешь что-нибудь сказать своим драконам, — пояснил вожак.

— Ну, у меня это происходит немного не так, но мысль я понял. Только на всякий случай знай, что я большую часть времени нахожусь в теле человека, и если захочешь со мной связаться, не огорчайся, если это не получится с первой попытки.

— Хорошо, Алекс.

Прощавшись с Хелиго и с большим сожалением отказавшись от повторного предложения порезвиться с молодой драконицей, я поднялся в воздух и полетел обратно в замок, размышляя о том, что Темнота была права на все двести. Если бы ночью она все мне рассказала, то я не узнал бы о традициях и законах драконов, не смог бы заручиться поддержкой мудрого дракона и уж точно не получил бы от него такой великолепный подарок, который говорит о безграничном доверии ко мне. Отсюда вывод — всегда ли стоит выбирать легкие пути?

Глава 42. О столичных порядках

Лететь было скучно, а головная боль и не думала ослаблять свою хватку, поэтому я начал подыскивать себе хоть какое-то занятие, чтобы от нее отвлечься. Разглядывать местность, над которой я летел, было неинтересно, а заниматься размышлениями невозможно — тогда моя черепушка просто начинала раскалываться на части. Вскоре меня осенило, и я связался с Мудрейшей, однако разговора у нас не получилось. Пару часов назад в Драконий кряж прилетела стая Лесных, поэтому бабушка была вся в делах и заботах, вместе с братом и Саром устраивая гостей. Драконица лишь коротко сообщила мне, что все идет по плану, мой замысел целиком и полностью она одобряет и постарается приложить все силы для его выполнения. Мне оставалось только пожелать ей удачи и продолжить мерно взмахивать крыльями в компании с болью.

Когда я долетел до того места, где оставил свою одежду, уже наступила ночь. Аккуратно приземлившись в чаще, сориентировавшись по маячку, я перепугал стаю каких-то мелких падальщиков, занимавшихся трупом мага, и сменил тело. Головная боль сразу исчезла, но накопившаяся усталость уходить не желала. Все-таки мое сознание, получив такое обилие информации, настойчиво сигнализировало о том, что ему срочно нужно отдохнуть.

Создав себе тушку одаренного, я принялся одеваться, но, натянув рубашку, задумался. Ведь я постоянно опасался оборачиваться в истинное тело, оставаясь одетым, но так и не проверил, что случится в противном случае. А тут как раз есть прекрасная возможность это выяснить. Недолго думая, я вернулся в истинное тело, и проследил взглядом кусочек материи, упавший на землю. Подняв его, я понял, что это часть рукава, а оглядевшись, заметил еще две небольшие тряпочки — все, что осталось от моей рубашки.

— Поэкспериментировал на свою голову! — недовольно буркнул я, переживая из-за потери весьма неплохой одежды.

Хорошо хоть штаны не надел, иначе пришлось бы раздевать мое истинное тело. Но зато теперь я узнал, что при превращении созданного плетением тела в энергию этот процесс затрагивает еще и некоторую часть материи, находящейся рядом с ним. Или же наоборот — это при появлении мое истинное тело переводит в энергию всю материю, которая попадает в занимаемый мной объем. В любом случае я убедился: лучше не менять

тело, предварительно не сняв с него одежду, иначе денег на шмотки не напасешься.

Одно только было непонятно — когда я перекидывался, привязанный к столбу, то ничего такого не заметил. И лианы вроде бы остались целыми, да и на столбе никаких вмятин от клинков не осталось. Значит, первый вариант все же более вероятен. Но тогда почему же я не обнаружил никаких отпечатков босых ступней на полу карцера? Нет, ерунда какая-то выходит. Видимо, я просто не присматривался к жертвенному столбу, а лианы — это совсем не веревки, да и карлики меня замотали в них, словно куколку. Попробуй там что рассмотри! Получается, первое предположение было верным, но у меня сейчас нет ни времени, ни желания на эксперименты. А уж про одежду я вообще молчу!

Снова сменив тело и натянув на себя все оставшиеся шмотки, я выбрался из чащи на дорогу и побежал по ней к замку, а спустя полчаса мне уже открывал дверь сонный привратник. На звон колокольчика появился управляющий и поинтересовался, не распорядиться ли ему, чтобы мне приготовили ужин, или же я намерен дожидаться друзей. Как оказалось Хор с остальными еще не успели вернуться из столицы, так что никто по поводу моего отсутствия и не думал переживать. Голода я не чувствовал, поэтому решил подождать остальных.

Ждать пришлось долго. Несмотря на усталость, я не рисковал погрузиться в сон, так как понимал, что вырублюсь минимум до завтрашнего обеда, а разговор откладывать не хотелось. Поэтому я коротал время, занимаясь всякой ерундой. Успел побродить по замку, навестись в местную библиотеку, которая была весьма скудной и исчерпывалась сотней томов, а также посетить башню, с которой мать Хора отправилась в свой последний полет. Разумеется, ничего интересного мне обнаружить не удалось, но зато хоть отвлекся от мыслей о мягкой подушке.

А посреди ночи, когда я уже всерьез подумывал, а не слетать ли мне в столицу на поиски, наконец явились эти туристы в полном составе, судя по выражениям их лиц, набравшиеся впечатлений по самое горлышко. Хор представлял собой выражение вселенской скорби и всем своим видом говорил, что целый день разгружал товарный состав. Алиша была подавлена и едва стояла на ногах от усталости, а Лакрийя так сверкала глазами, будто хотела кого-нибудь прибить с особой жестокостью. И только Киса, подобно мне, с удовольствием наблюдала за окружающим ее спектаклем и втихомолку посмеивалась.

— Что-то мне подсказывает, что это была ваша последняя прогулка по Рашу, — иронично заметил я, когда друзья соскочили с парнов и отдали их

подбежавшим конюхам.

— Да ну тебя! — устало отозвался Хор и прошел мимо.

— Что хоть произошло? Надеюсь, вы не королевский дворец разнесли по камешкам, а ограничились управой? — поинтересовался я у вампирши.

— Пока я не наемся, ничего рассказывать не стану! — решительно ответила девушка и последовала за Хором.

Понимая, что Алишу, засыпавшую прямо на ходу, и взбешенную Лакрийю расспрашивать бесполезно, я вместе со всеми отправился в столовую. Нешшор оказался на высоте. Наверняка, ему также очень хотелось послушать о приключениях в столице, поэтому слуги, разбуженные его отрывистыми приказами, организовали нам ужин в рекордный срок. Судя по тому, как друзья нажились на еду, сегодня они не пообедали. Успевшую надоесть овсянку девушки с Хором уплетали за обе щеки. Я лишь поддержал компанию, чтобы не отрываться от коллектива.

Когда на тарелках ничего не осталось, а Алиша, умудрившаяся заснуть с ложкой во рту, была разбужена братом и отправилась к себе, мне с управляющим поведали весьма занимательную историю. Поначалу сегодняшняя экскурсия ничем от предыдущей не отличалась. Друзья также сдали парнов в конюшню перед воротами, а потом, дойдя до центра столицы, разделились. Хор направился в управу, где снова попытался решить проблему с прощением, а остальные отправились бродить по городу. Посетили театр, где посмотрели какой-то спектакль, оказавшийся не особо интересным, затем направились в Аллею Героев, где повосхищались мастерством скульпторов, зашли в королевский зверинец, где с любопытством порассматривали различных представителей дикой и не очень фауны.

И все было в порядке, но потом девушкам захотелось пообедать, поэтому до дворца, стоявшего следующим пунктом плана, они так и не дошли, завернув в какую-то приличную на вид забегаловку. Однако не успели они дождаться своего заказа, как какой-то пьяный демон из числа посетителей принялся нецензурно восторгаться прелестями эльфийки, весьма эмоционально обращая на нее внимание двух своих приятелей. Причем эта тирада была на общем и очень громкой, поэтому объект «восторгательств» не только услышала, но и поняла ее смысл.

Лакрийя сперва крепилась, но потом вежливо попросила пьянь заткнуться, чем вызвала лишь смех и новую порцию нецензурщины. Следующее предупреждение было сделано более резким тоном, но оказалось также проигнорированным. А тут как раз девушка-разносчица

принесла заказ на подносе, на котором присутствовал и кувшин с легким вином. Этот кувшин, повинувшись тренированной руке эльфийки, тут же полетел к источнику нецензурщины.

Глазомер Лакрийю не подвел. Итог — кувшин разбит в дребезги, как и морда пьяного демона, который спустя секунду прилег отдохнуть на пол трактира прямо в лужу вина.

— Представляешь, Алекс, я даже не успела отреагировать, — восхищалась Киса, рассказывая о случившемся. — Вот, что значит, правильные навыки! Метнуть снаряд, не меняя выражения лица, позы, и практически не целясь! Такое не каждому воину под силу.

А эльфийка в этот момент лишь благодарно улыбалась, принимая комплименты профессионалки.

После прямого попадания в голову некультурного демона его приятели решили отомстить и с недобрыми намерениями, пошатываясь, направились к девушкам. Одного взяла на себя Киса и грамотно вырубил двумя ударами, а второго встретила Лакрийя, сломав тому пару ребер и разбив лицо прямым ударом. После этого потасовка закончилась, а остальные посетители отделались легким испугом. Так как в трактире, который девушки почтили своим присутствием, вышибал не оказалось, вампирша с эльфийкой решили помочь его работницам и выволокли бесчувственные тела на улицу.

Однако не успели они доестъ первое, как в заведение ворвался патруль стражи в виде десятка серьезных воинов в доспехах и одного мага. Начальник патруля потребовал срочно пройти с ними для разбирательства. Так как затевание разборок со стражей в планы девушек точно не входило, им пришлось подчиниться и пройти под конвоем в местную каталажку. Там их по-быстрому обыскали, отобрали оружие и амулеты, на Кису и Алишу надели уздечки, а потом всех вместе отправили на допрос к дежурному дознавателю.

Как оказалось, пьяные демоны были не то капитанами, не то сержантами городской стражи. Они в свой нерабочий день возжелали тихо расслабиться в трактире, а тут какие-то разбойницы ни с того ни с сего вдруг напали на бедных вояк и избили их, лишив заслуженного отдыха, здоровья, а также парочки зубов. Несмотря на бурные возражения девушек, их версия совсем в расчет не принималась, так как свидетели — работницы трактира — оказались весьма неблагодарными и рассказали стражникам, что эльфийка начала первой.

Мариновали участниц трактирной драки долго, наверняка надеясь на полюбовное улаживание конфликта в виде уплаты немаленького штрафа,

только не в казну, а в карман дознавателю. Но эти намеки оказались слишком тонкими, а наглость стражников, оскорблявших возмутителей спокойствия, чрезмерной, поэтому у Лакрийи снова сдали нервы. После этого зубов лишился не только дознаватель, но и один из конвоиров, а второй получил по самому сокровенному. И лишь благодаря численному превосходству эльфийку все-таки удалось скрутить, связать, а потом вместе с остальными кинуть в «отстойник» — камеру, где собирались все задержанные в ожидании суда.

Как выяснилось, у демонов никакого разделения арестованных по половому признаку не практиковалось, поэтому туристкам пришлось уживаться с тремя десятками бандитов, воров и насильников. Ужились они прекрасно, так как Кисе-то руки никто не связывал, видимо, потому, что она и не пыталась сопротивляться стражникам. Так вот, вампирша быстро показала остальным, кто хозяин в этой камере, жестоко убив трех самых прытких и сильно покалечив пятерых, которые намеревались задавить всей массой «поганую кровососку».

После этого наступила тишь и благодать. Уголовники предоставили девушкам самые лучшие места, и им осталось только ждать, пока Хор сумеет их вытащить. Ведь Алиша, как самая умная в этой компании, еще при появлении стражников успела активировать разговорник, поэтому демон, в это время беседовавший с дознавателем, смог услышать, куда и за что забрали остальных. Я не буду пересказывать все действия, которые пришлось совершить Хору, чтобы выволить «особо опасных рецидивисток», но после этого золота в его кошельке совсем не осталось, а два фамильных перстня с рубинами, надетые в этот день ради придания внешнему виду большей солидности, перекочевали с пальцев друга в карман заместителя начальника стражи. Короче, после оформления всех надлежащих бумаг двери клетки для девушек распахнулись.

Правда, чуть не захлопнулись обратно, так как картина, увиденная стражниками, была впечатляющая. Мертвые тела, лежащие в лужах крови, покалеченные, сжимавшие пострадавшие части тела, и уголовники, выстроившиеся напротив с комфортом развалившихся на лавках девушек, и устроившие для них концерт по заявкам, чтобы те не скучали. Оглядев все это великолепие, заместитель знаками показал тюремщикам, чтобы те поскорее запирали дверь камеры, но Хор, к тому времени потерявший всякое терпение, схватил его за форму и шепотом пообещал, что если сию минуту задержанных не отпустят, у начальника стражи появится новый заместитель.

Видимо, демон был весьма убедительным, потому что вояка решил не

рисковать. С Кисы и Алиши сняли уздечки, вернули оружие с амулетами, а потом всех под белы рученьки проводили к выходу и посоветовали больше на глаза не попадаться. Когда же девушки возмутились и потребовали вернуть кошельки с деньгами, которые у них были до задержания, стражники внезапно оглохли и перестали понимать общий.

Понимая, что они уже ничего не добьются, Хор увел разозленных девушек, пока гарнизон городской стражи не начал стремительно уменьшаться в количестве. Больше всего переживала Лакрийя, которая решила сегодня снова посетить торговый квартал, и прихватила с собой всю свою наличность — больше сотни золотых, рассчитывая прикупить какое-нибудь украшение на память о столице. Киса оказалась умнее и отделалась всего десятком монет, ну а про Алишу можно не упоминать. Она, как я уже говорил, оказалась самой умной из троицы.

Пока добирались к воротам, Хору успели рассказать обо всем происшедшем, поэтому он оставил свое негодование и даже простил зачинщицу безобразия. Однако вскоре друзей поджидала новая неприятность — городские ворота оказались закрытыми. Да и неудивительно — на столицу давно опустилась ночь. Так как денег на гостиницу по понятным причинам ни у кого не оказалось, а спать подобно бомжам на лавочках в парке означало гарантированно повстречаться с ночным патрулем, единогласно было решено преодолеть стену по воздуху.

Сигналка, разумеется, сработала, поэтому пока друзья добивались от конюхов возвращения своих парнов, у этого участка стены появились три десятка поднятых по тревоге воинов и четверо сильных магов, которые обшарили окрестности и быстро обнаружили нарушителей. Так что в тот момент, когда Хор с остальными усаживался в седла, их уже окружали по всем правилам военного искусства. Опасность туристы заметили слишком поздно, поэтому сразу очутились в ловушке.

Надо отдать должное патрулю, прибывшему к месту незаконного проникновения — сразу набрасываться на нарушителей они не стали, поэтому неприятностей удалось избежать. Ведь если бы вместо окружения маги попытались задержать друзей, в столице наверняка разразилась бы нехилая схватка, в которой я на местных точно бы не поставил и медяка. Все-таки четыре с лишним года в имперской Академии — хорошая школа. Однако в тот момент, когда командир группы захвата приказал друзьям остановиться, также возникла критическая ситуация. Они-то полагали, что их хотят арестовать за прошлое дело, поэтому уже приготовились драться до последнего и просчитывали варианты атаки.

Но Алиша снова продемонстрировала свой великолепный ум. Она

просто разрыдалась, уткнувшись носом в спину брата. Вот тогда командир, слегка поморщившись, уже нормальным тоном спросил друзей, что они делают здесь в столь поздний час, и не они ли потревожили сигналку на стене. После этого напряжение спало, Хор с остальными понял, что их никто тащить обратно в тюрьму не собирается, поэтому смогли спокойно объясниться со стражниками, после чего заплатили штраф, на который ушли последние деньги Хора и пара золотых колец Лакрийи, и поехали в замок.

Уже по дороге выяснилось, что демоница искусно притворялась, так как прекрасно знала о проверенном средстве, способном помочь любой девушке. Хотя, меня больше поразило не ее актерское мастерство, а то, что на вопрос — зачем? — она ответила друзьям, что таким образом отвлекала на себя внимание окруживших отряд врагов и усыпляла их бдительность. Вот, что значит — дочь гвардейца! Это не просто подросток, а самый настоящий боец. Теперь-то мне стало понятным, как она смогла расправиться с вредителями, и каким образом сумела провернуть диверсию в графстве Ушрака. Да, Алиша уже давно не была ребенком, как я считал все это время. Ей пришлось рано повзрослеть благодаря испытаниям, выпавшим на долю ее семьи, ну а отцовское воспитание помогло не сломаться даже после потери матери.

— Ну, что скажешь? — спросила Киса, закончив изложение событий бурного дня.

— Вам стоило прикончить пьяниц еще в трактире и невозмутимо слинять оттуда, а потом нацепить маскировку и продолжить любоваться столицей.

— Нет, Алекс, этот вариант мне приходил в голову, но я решила, что тогда неприятностей будет гораздо больше. Тем более что наказание, предусматривающееся в Харрашаре за убийство, весьма строгое и штрафом отделаться вряд ли получилось бы.

— Ладно, не будем спорить, у нас были разные учителя. В общем, все хорошо, что хорошо закончилось. И Лакре теперь не нужно будет покупать себе украшение, так как случившееся уж точно никогда не забудется. Друзья устало улыбнулись, а Хор поинтересовался:

— Ну а ты как провел время? Навестил своего приятеля?

— Нет, сперва ты расскажи, что удалось сделать в управе, — попросил я.

— Многое. Друг добился того, чтобы чинуши начали выполнять свои обязанности, поэтому вопрос с прощением решился быстро. Его рассмотрят на Совете Знати, сразу после Турнира, причем в первую

очередь. Удалось мне найти и дознавателя, который вел дело моей мамы, и побеседовать с ним, но ничего нового в итоге я узнать так и не смог. Он сам не понимает, почему дело исчезло из архива, так как оно, по его словам, не содержало никаких зацепок и нестыковок. Даже после весьма маловероятного повторного пересмотра никаких шансов на его открытие не было. Ну а все детали, которые мне любезно предоставил дознаватель, не связаны с нашей версией и не дают ни одной новой зацепки. Единственными ниточками к заказчикам пока остается маг и странное исчезновение дела, но, связавшись с коллегами моего деда, я так и не смог выяснить, где сейчас обретается учитель Алиши. А расследованием пропажи пообещал заняться дознаватель. Его самого очень заинтересовал этот факт.

— Ну, мага можно уже не искать, — сказал я, доставая из кармана голубую кисточку и демонстрируя ее Нешшору. — Знакома? Управляющий сильно удивился, но кивнул и подтвердил:

— У Шана, наставника Алиши, на хвосте была такая же.

— Ты что, отыскал и убил его? — уточнила Киса.

— Разумеется, нет. Его убили давно, наверное, сразу же после получения расчета, устроив засаду на дороге, ведущей в соседнее графство. Так что, судя по всему, вчера я поспешил с выводами. Если организаторы так старательно зачищают хвосты, обрубая любые зацепки, то либо они профессионалы, действующие по стандартной схеме, либо в деле действительно не все было гладко.

— А как убили мага и каким образом тебе удалось обнаружить тело? — спросила прагматичная вампирша.

Я коротко рассказал друзьям, как смог отыскать труп, а также перечислил результаты его осмотра, после чего сделал вывод:

— Ликвидатор... или ликвидаторы не были магами, зато их снабдили великолепными амулетами и болтами из черного металла, так что у Шана не было никаких шансов уцелеть. Однако, теперь можно предположить, что он действительно знал о затевавшемся покушении на графиню или же сам подсунул нужный амулет, а после ее гибели развеял характерное плетение. В любом случае, мы больше ничего не сможем раскопать. Остается только надеяться, что остались какие-нибудь следы в архиве.

Хор выругался, но я ничем не мог подбодрить друга. Похоже, убийство его матери так и останется неразгаданным, потому что зачистка была организована по высшему уровню. А дознаватель, похоже, совсем не при чем, иначе его убрали бы в первую очередь.

— Не вешай хвост, еще не все потеряно! — сказала Киса, приобняв

расстроенного демона за плечи. — Мы же знаем, что в деле был замешан маг вампиров, так что остается копнуть в этом направлении. Не думаю, чтобы в Харрашаре сейчас было много наших одаренных, а так как везти амулет подобного типа издавна весьма рискованно, его наверняка сделал один из них. Нужно только выяснить, кто.

Ну да, легко сказать! Во-первых, этот маг наверняка давно слинял в неизвестном направлении, во-вторых, кто будет заниматься его поиском? Киса что ли? Ага, задействовав все связи своей разведки и тем самым обеспечив огромное недоумение коллег! Конечно, это бред полнейший, но демон воспрял духом, и я не стал своим скептицизмом портить ему настроение.

— Алекс, а ты так и не рассказал, как прошел твой визит к приятелю, — напомнила Лакрийя. Покосившись на управляющего, я сказал:

— Может, найдем для моей истории более подходящее место? Но Хор, сразу поняв причину моего предложения, твердо заявил:

— Я доверяю Нешу, как самому себе.

Пожав плечами на это заявление, я оглядел замок магическим зрением. Не то, чтобы я всерьез полагал, что шпионы эледийцев послали к нам своего агента, просто решил удовлетворить свою паранойю. Но все слуги, убрав пустые тарелки, уже давно спали, а никаких амулетов, хотя бы отдаленно напоминавших подслушивающее устройство, не обнаружилось, поэтому я начал рассказ:

— После обнаружения трупа я создал себе тело дракона и слетал в гнездо к своему приятелю, вожаку стаи Быстрых Крыльев. Он поделился со мной весьма интересной информацией...

Стараясь не расплыться на особо незначительные детали, я поведал друзьям и Нешу, с трудом сохранявшему невозмутимость, о делах на границе и своем намерении помочь двум расам. Когда за окном небо начало светлеть, мой рассказ подошел к концу. Он произвел на Кису с Хором огромное впечатление, но друзья быстро переварили новости, а после нескольких уточняющих вопросов вампириша заявила:

— Я сейчас же передам все эти сведения руководству и буду настаивать на их тщательной проверке.

— А я свяжусь с другом и попрошу устроить для нас встречу с королем, — сказал Хор. — Думаю, в самое ближайшее время ты сможешь с ним побеседовать.

— Ну и замечательно! — подытожил я. — Только о драконах ни слова! Выдумывайте, что хотите, но о крылатых даже и не заикайтесь, иначе будет

множество проблем, разгребать которые у меня нет никакого желания. В общем, если вопросов больше нет, то я пошел спать, а то у меня уже глаза слипаются.

Друзья тоже покинули столовую вместе со мной и разошлись по своим комнатам. Рухнув на свою кровать, даже не раздеваясь, я сразу же полетел в угольную черноту, подарившую моему сознанию столь необходимый отдых.

Как я и предполагал, моя отключка продолжалась до самого обеда, но позволила мне прекрасно выспаться и почувствовать себя заново родившимся. После водных процедур я бодренькой походкой спустился в столовую и обнаружил там весьма помятых и невыспавшихся Кису с Хором, без энтузиазма ковыряющихся в тарелках с овсянкой. Остальные, видимо, еще спали. Кликнув слуг, я приказал принести и мне тарелочку, а потом поинтересовался успехами переговоров.

Начальство Кисы долго интересовалось, откуда к ней поступили эти сведения, но приняло версию об информаторе, пожелавшем остаться неизвестным, а потом вдруг потребовало полный отчет о состоянии дел с подробностями, но все же обещало изучить и проверить новые данные. Так что в итоге девушке удалось заснуть только под утро. Хор же связался со своим другом и без долгих разговоров получил от него обещание устроить аудиенцию у короля. Час назад в графство примчался гонец, доставивший демону приглашения на прием, который его величество проводит сегодня вечером. Так что у нас есть часа два-три, чтобы привести себя в порядок, а потом придется снова отправляться в столицу.

— Поедем только мы вдвоем? — уточнил я у демона.

— Нет, приглашений хватит на всех. Вот, думаю, брать с собой Алишу, или лучше оставить дома?

— Ты тоже рискнешь поехать с нами? — спросил я Кису.

— Да. Не упускать же прекрасную возможность осмотреть королевский дворец изнутри. Заодно и на самого короля полюбуюсь, если удастся, ведь, по слухам, он весьма интересная личность.

— Кто интересная личность? — переспросила появившаяся в столовой эльфийка.

Ей быстро пересказали грядущую возможность посещения королевского приема, которой Лакрийя очень обрадовалась.

— Разумеется, я не откажусь от приглашения. Все равно мы вчера так и не успели посмотреть на дворец, а вряд ли еще представится такой удобный случай. Заодно можно и нравы местной знати оценить, а также узнать массу интересных моментов придворной жизни. Как раз и наши

платья будут готовы...

Девушка осеклась, вспомнив, что деньги на оплату заказа вчера без зазрения совести были прихвачены наглыми стражниками, но я поспешил ее успокоить:

— У меня есть с собой наличность, так что выкуплю я все ваши наряды, не волнуйся.

— Спасибо, Алекс, — смущенно улыбнулась эльфийка и присоединилась к трапезе.

Вслед за ней в столовую спустилась Алиша, которая так же весьма заинтересовалась приглашением на прием. Как оказалось, она еще ни разу не присутствовала на подобных мероприятиях, поэтому захотела удовлетворить свое любопытство. Хор, разумеется, стал ее отговаривать, так как прекрасно понимал, что ее ожидает большое разочарование, Киса ему вторила, но Лакрийя внезапно встала на сторону демоницы. Она говорила, что девочке будет полезно получить ценный урок, чтобы потом в будущем не было никаких неожиданностей. Ведь сама эльфийка довольно поздно познакомилась с придворными нравами, в результате чего долгое время приспособливалась и приобретала нужные навыки, поэтому сейчас настаивала на том, что лучше будет как можно раньше расстаться с иллюзиями.

Спорщики никак не могли прийти к единому мнению, но и сдаваться не желали, поэтому вскоре с надеждой уставились на меня. Я все это время отмалчивался, но, видя, что противостояние затягивается, а время-то идет, сказал:

— У меня весьма богатый жизненный опыт и по долгу службы мне приходилось присутствовать на многих приемах, но признаюсь честно, ни на один из них я не пошел добровольно, и никакого удовольствия от этих мероприятий не получил. Алиша, если хочешь воспользоваться приглашением, я не стану тебя отговаривать. Просто не рассчитывай на незабываемое зрелище и море приятных впечатлений, чтобы потом не разочаровываться.

После моего заявления Хор недовольно покачал головой, но все же не смог отказать сестре. А когда обед, или вернее, поздний завтрак подошел к концу, все стали старательно готовиться. Ведь это не такое простое дело, как мне казалось. Надо было уточнить у Хора, какие амулеты было разрешено проносить во дворец, какое оружие брать с собой, как обращаться к знатым особам, какие правила поведения существуют для гостей из других государств... И многое, многое другое.

Попутно выяснилось, как вообще проходят королевские приемы, что

тоже оказалось весьма интересным. Они не всегда приурочены к какому-нибудь событию или памятной дате. Иногда король просто объявляет об организации приема, на который приглашает нескольких важных особ, для которых устраивается культурная программа. А всем остальным за посещение этого мероприятия приходится платить, причем попасть на прием могут не только представители знати, а любой, кто способен купить билет-приглашение.

Короче, приемы (королевские и не только) в Харрашаре — это своего рода тусовка, где можно весело провести время, поесть от пуза, познакомиться с нужными персонами, а если повезет, то и решить важные проблемы. Девушки именно на таких мероприятиях подыскивают себе выгодных женихов, купцы — клиентов, знать — друзей по интересам, простой народ — возможности пробиться повыше, заинтересовав нужных особ... ну и так далее. А устроитель приема в это время сидит в сторонке и подсчитывает деньги, полученные от продажи пригласительных. Красота! И я ведь давно предлагал Фариаму организовать нечто похожее, так он все отнекивался, говорил, что его не поймут, не оценят. А у демонов все давно поставлено на поток и приносит неплохую прибыль без больших усилий. Да уж, действительно, эта раса намного опередила остальные в развитии, и Новому Союзу есть, чему у нее поучиться.

Девушки быстро выяснили у демона, что оружие во дворец разрешено проносить только представителям знати, а с амулетами лучше вообще не рисковать, иначе можно их запросто лишиться. Маги в королевской гвардии весьма неслабые, поэтому могут просто развеять все подозрительные плетения. Так что осталась только одна проблема — внешний вид. Демон переоделся в костюм, очень напоминавший парадный мундир, и нацепил на пояс легкую сабелку, чтобы таким способом показать свою принадлежность к знати, ну а я только одолжил у него подходящую рубашку и в таком наряде показался девушкам. Те единогласно признали, что я выгляжу, как последний нищий, и кинулись перелопачивать гардероб Хора.

В результате десятки неудачных примерок по неизвестным мне критериям были отобраны сорочка, жилетка и нечто типа фрака, которое даже не позволяло мне вытянуть руки вперед. Со вздохом напялив все это на себя, я снова выслушал кучу претензий о том, что штаны с сапогами нужно срочно заменить, так как они совсем не подходят к наряду. С обувью из шкуры лакши мне расставаться было неохота, а светить на приеме заплаткой на пятой точке — стыдно, поэтому я скинул фрак, оставив все остальное, и заявил, что в таком виде и пойду на прием. А после того, как

меня снова попытались переодеть, молча показал кулак каждой из трех модниц и спустился вниз.

Девушки изволили обидеться, что их помощь не оценили по достоинству, поэтому сами собирались медленно. Хотя, чего там было собираться-то? За платьями ведь все равно нужно было заезжать в торговый квартал. Мы с Хором терпеливо ждали их на улице в компании оседланных парнов, поражаясь непостижимости женской натуры. Но когда наши дамы все же вышли из замка, мы поняли, что времени они зря не теряли. Прическа Лакрийи отливала серебром, из-за чего ее густые белые волосы казались шелковыми, Киса обзавелась изящным хвостиком, приобретя вид закоренелой аристократки, а Алиша украсилась аккуратными кудряшками. Наверняка все это было сделано магией, но смотрелось весьма красиво.

Восторженно оценив внешний вид девушек, мы дождались, пока они займут места в седлах, и рванули в столицу. Два часа за разговорами на разные темы промелькнули быстро, а добравшись до городской стены, мы не стали сдавать парнов на стоянку. Просто мне было лень работать ногами, и я не пожалел двух с половиной золотых за въезд.

К торговым кварталам мы пробирались долго. Улицы столицы были наводнены всадниками, повозками и прохожими. Похоже, многие знатные особы сегодня решили побывать на королевском приеме, добавив работы местным извозчикам. Сообразив, что по центральным улицам лучше вообще не разъезжать, я посоветовал Хору свернуть в обход. Моя идея оказалась удачной, и спустя пятнадцать минут показалась знакомая лавка. Демон остался сторожить парнов, а я с девушками отправился за шмотками.

Мастера-портные сумели уложиться в срок и вынесли нам заказанные наряды, которые я внимательно осмотрел, но так и не смог придраться к качеству работы. Выбрав самые эффектные одеяния, девушки попросили проводить их в укромное место, чтобы они смогли переодеться, а когда они удалились, ко мне подошел хозяин и озвучил сумму. Со вздохом я извлек из кармана мешочек с монетами и отсчитал золото, даже не думая торговаться. Все понятно — срочность, удовлетворение любых капризов заказчиц, но все равно высочайший уровень изделий, который требовал достойной оплаты. Спрятав изрядно полегчавший мешочек, я выслушал благодарности продавца, пожелание заходить еще, а потом остался скучать в одиночестве, дожидаясь возвращения наших модниц.

Но когда девушки появились передо мной, одетые в новые наряды, я понял, что не зря отдал такие деньги. Лакрия надела что-то белоснежное с

кофейными вставками, которые так удачно гармонировали с ее кожей и волосами. Кинжал, висевший на ее поясе, нисколько не портил общую картину. Киса нарядилась в платье, сочетавшее в себе все оттенки синего, а демоница выбрала себе яркий оранжево-красный брючный костюм. Но особый шарм девушкам добавляли драгоценности. Эльфийка нацепила на шею цепочку с жемчугом, повесила на грудь симпатичную брошку, а на пальцы надела серебряные кольца с алмазами. Вампириша предусмотрительно захватила из замка тот набор, который я ей подарил после разграбления тайника Скрыги. Эти украшения с сапфирами замечательно подходили к ее новому платью. Даже демоница повесила на шею золотую цепь с кулоном, которая смотрелась весьма мило.

Замерев, девушки подождали, пока я их рассмотрю, а потом хором поинтересовались:

— Ну как?

— Блеск! — не стал я скрывать восхищения.

Довольные произведенным эффектом, они вышли на улицу, чтобы поразить Хора, а я ждал, пока подмастерья соберут и бережно упакуют старую одежду и остальные наряды девушек. Когда же мне вручили две объемных сумки, я тихонько матернулся, но принял все это добро и вышел на улицу. А там демон осыпал девушек изысканными комплиментами, превознося до небес их великолепный вкус, красоту и очарование. Хмуро поглядев на друга, я приладил сумки к своему седлу и рявкнул:

— По парнам!

На этот раз Алише пришлось ехать самой, а эльфийка с вампиршей бочком примостились позади нас с Хором, так как их платья для верховой езды были слабо предназначены. До дворца мы добирались долго, потому что сперва опытный демон направился в королевскую конюшню, где мы оставили наши средства передвижения вместе с вещами. К моему удивлению, за это платить не пришлось. Видимо, цена услуги заранее включалась в стоимость пригласительного. В конюшне уже обреталось множество парнов, повозок и даже полноценных карет, на которых приехали богатые гости. Я сумел разглядеть в стойлах даже парочку обычных лошадей. Их хозяева то ли желали таким способом привлечь к себе внимание, то ли просто были большими оригиналами. А может, и денег не хватило на приличного парня, что тоже не исключено.

После конюшни, располагавшейся не возле дворца, а на отшибе (наверняка, чтобы не раздражать обоняние его величества ароматом свежего навоза) нам пришлось миновать три поста охраны. Первый контролировал дорогу, ведущую во дворец, и состоял из обычных

стражников, которые лишь поинтересовались наличием у нас приглашений. Второй встретил нас у открытых ворот в стене, окружающей дворец, и представлял собой отряд гвардейцев с магом, которые внимательно осмотрели нас, уточнили, имеет ли Хор с эльфийкой право носить оружие, и проверили на наличие личин и опасных амулетов.

Так как ничего запрещенного у нас не обнаружилось, мы смогли пройти во внутренний двор и увидеть сам дворец. При разглядывании всех его ярусов, балконов, колонн, куполов и декоративных скульптур я испытал острое чувство узнавания и улыбнулся. А потом мы влились в жиденький поток посетителей и поднялись по лестнице к главному входу. Там-то нас и встретил третий пост охраны, который состоял из трех весьма сильных магов, нескольких гвардейцев, снаряженных нехилыми защитными амулетами, и расфуфыренного демона, который вежливо и с бесконечными извинениями попросил у нас пригласительные. Хор передал ему бумажки с гербовой печатью и хитрым магическим оттиском, после тщательного изучения которых нам было разрешено войти во дворец.

Пройдя по мягкому ковру большой коридор, украшенный с невероятным шиком, мы дошли до грандиозного светлого зала, где и проводился прием. Антураж его был весьма мне знакомым — у боковых стен стояли столики с напитками и закусками, чередующиеся со стульями и мягкими креслицами, а у дальней стены находился невысокий подиум, где сейчас струнный оркестр исполнял что-то бодренькое. Похоже, мы слегка опоздали к началу приема, так как в огромном помещении толпился народ. Но присутствующим здесь демонам и представителям других рас была малоинтересна музыка, так как они всю развлекались, общаясь между собой.

На наше появление никто не обратил внимания, поэтому мы смогли неспешно пройти через весь зал, пока Хор искал кого-то в толпе. Так никого и не обнаружив, он оставил нас у подиума с музыкантами, а сам начал бродить по залу в разных направлениях, периодически здороваясь с кем-то из своих знакомых.

— Ну что, нравится? — спросил я Алишу, оглядывавшуюся по сторонам.

— Да. Красиво, — улыбнулась демоница.

На зал действительно стоило посмотреть. Полотна на его стенах изображали все, что угодно — от батальных сражений до пирушки, от фантазмагорической картины вселенского апокалипсиса до серьезного демона на золотом троне. Короче, смешение стилей и жанров. Только пасторалья не было видно, наверняка картины с цветочками и домашней

скотиной были не по нраву гостям. Повсюду блестела позолота, сверкавшая в ярком свете множества магических светильников, а свод зала был расписан в лучших традициях церковных иконописцев.

На наряды присутствующих тоже стоило посмотреть. Шикарные платья демонниц с кружевами и вышивкой давали сто очков форы одежде Лакрийи и Кисы, а костюмы демонов были весьма разнообразными. Примерно третья часть носила жутко неудобные фраки, а остальные были одеты либо в подобие гусарской формы, либо обряжены в строгие пиджаки. Причем цветовая гамма всей одежды была самой разнообразной. Но я ведь уже упоминал о том, что эта раса была подкована в алхимии? А наряды представителей других рас — людей, как обычных, так и выделявшихся своим красноватым оттенком кожи, вираков, представляющих собой причудливую смесь мартышки и человека — ничем от остальных не выделялась. Видимо, гости решили не бравировать национальным колоритом, а с успехом подстроились под окружение.

Пока я разглядывал присутствующих, музыканты успели сменить репертуар на более плавный и торжественный, а потом к нам вернулся довольный Хор. За ним следовал высокий статный демон в о-о-очень дорогом наряде. Думаю, такую золотую вышивку и запонки с крупными бриллиантами далеко не каждый может себе позволить. Друг подмигнул мне и торжественно произнес:

— Позвольте вам представить моего друга, принца Дишара. Ваше высочество, познакомьтесь с моими друзьями — Лакрийя, дочь фантарского герцога, Кисана, баронесса Кольви, и Алекс Дракон. Ну а мою сестру Алишу, думаю, представлять совсем не обязательно.

Девушки синхронно отвесили уважительный поклон, я тоже склонил голову и хмыкнул. Теперь-то мне стало понятным, откуда возникло быстрое решение дел в управе и все прочее. К тому же ясно, почему при инциденте, закончившемся изгнанием, Хору удалось отделаться так легко. Как говорится, связи решают все, а высокопоставленные друзья — и подавно. Но Киса — баронесса, это новость! Я не ошибся, когда подозревал, что у нее обязательно должен быть какой-то титул.

Принц поприветствовал нашу компанию легким кивком и, оглядев меня, уточнил:

— Это вы настаивали на личной встрече с моим отцом?

— Да. Я могу надеяться, что сегодня она состоится?

— Разумеется. Но вам придется немного подождать. Отцу со своими советниками нужно срочно решить несколько вопросов по подготовке к Турниру, а после этого он сразу встретится с вами.

— Хорошо, я подожду.

— Тогда я вас покину. На правах хозяина я должен поприветствовать еще нескольких гостей, а вы развлекайтесь. Дружелюбно улыбнувшись, принц удалился, а я спросил у Хора:

— А ты вообще обрисовал ему, какого рода информацией я обладаю?

— Не сомневайся, Диш в курсе.

— Тогда какого хрена величество сейчас занимается Турниром? Нет, я не гордый, могу и подождать, конечно. Но мне кажется, что сейчас король больше заинтересован во мне, чем я в нем. Разве не так?

— Алекс, не горячись. У главы государства есть свои обязанности, которые он должен выполнять.

— Ну, это вряд ли, — с сомнением заметила Киса. — Отмазка выбрана весьма слабенькая. Держу пари, король просто опасается покушения, поэтому сейчас нашу компанию пристально изучает команда специалистов. Они определяют уровень наших магических способностей, особенности поведения, мимики... и еще множество иных параметров, которые могут говорить о скрытых намерениях. А вот когда эта команда придет к выводу, что нас можно подпускать к монарху, тогда и состоится встреча. Я-то прекрасно знаю всю эту процедуру.

Я вздохнул и поискал магов, присутствующих на приеме. Таковых обнаружилось аж семь штук, и понять, кто из них гость, а кто служит в королевской охране, было нереально. Оставалось только надеяться, что король все-таки захочет меня выслушать, а если нет — я свалю отсюда и изложу все подробности Хору. Пусть потом сам мучается, добиваясь аудиенции! Придя к такому выводу, я оглядел друзей и решительно заявил:

— Ладно, тогда постараемся развлечься!

Глава 43. Королевский прием

Хор первым поддержал данное предложение и, посоветовав нам вести себя по возможности прилично, удалился, чтобы поговорить со своими знакомыми. Я же решительно направился к столику с закусками, так как пикирование музыкантов потихоньку начинало действовать на нервы. Девушки последовали за мной, а по пути Лакрийя поинтересовалась у Алиши:

— А почему Хор сказал, что тебя принцу представлять не обязательно?

— Мы с ним виделись несколько раз, когда он приезжал в наш замок, — пояснила демоница.

— Так вот у кого нам нужно было спрашивать о таинственном друге Хора! — усмехнулась вампирша. — А мы-то все гадали...

Дойдя до еды, мы смогли оценить качество королевской кухни. Оно оказалось на высоте, поэтому мы без стеснения набивали желудки, так как от недавней овсянки в них остались разве что воспоминания. После того, как мы заморили червячка, Лакрийя предупредила, что пойдет разбираться в местных нравах, и отправилась в свободное плавание. Киса тоже покинула нас, решив поискать сородичей, наверняка присутствующих на этом приеме, а мы с Алишей расположились в дальнем углу зала на удобных креслах и принялись наблюдать за толпой.

Демоница, похоже, уже сообразила, что ее ожидания совсем не соответствовали действительности, и не представляла, как ей можно развлечься. Она никого здесь кроме принца не знала, а заняться поиском приличного парня, чтобы провести время в его обществе, не захотела, смущенно взглянув на меня, когда я это предложил. Вот и осталось нам коротать время за наблюдением и обсуждением разных традиций демонов. Например, я с удивлением узнал, что привычное мне рукопожатие при знакомстве или встрече в Харрашаре совсем не используется. Среди простых демонов было распространено похлопывание по плечу, а среди знати не было и этого. Приветствовались уважительные поклоны, кивки, и лишь старые друзья могли на радостях обнять друг друга.

Спустя час, когда пустая болтовня нам наскучила, а никаких сдвигов в лучшую сторону не было обнаружено, к нам присоединилась Киса. Оказалось, что она все-таки нашла еще одного вампира, который был представителем известного торгового дома Сильшхусса и занимался на этом приеме поиском новых деловых партнеров. Он слегка развлекал

девушку, сообщив ей о настроениях жителей столицы и посетовав на зреющее недовольство со стороны демонов, которое стоило его хозяевам немалой доли прибыли.

За это время присутствующие немного оживились, в основном, благодаря вину, которое можно было употреблять безо всяких ограничений. Все равно слуги старательно выставляли на стол все новые и новые кувшины, подливая пьянящую жидкость в кубки гостей. На свободной площадке перед сценой несколько парочек устроили танцы, которые значительно отличались от тех, к которым я привык. Не было четкой схемы, заученных движений, взаимодействия с другими танцорами. Пары просто вальсировали в свободном стиле, изредка делая развороты, поклоны и прочие движения, вносящие разнообразие в их монотонное кружение. Короче — скука, и даже посмотреть не на что.

— Ты Лакрийю с Хором случайно не видела? — спросил я у Кисы, так и не обнаружив друзей в толпе.

— Хор сейчас что-то обсуждает с парочкой магов, а Лакрийя, судя по всему, охмуряет принца.

— Мда, похоже, она чересчур буквально поняла мои слова о поисках другого кандидата в мужа, — усмехнулся я. — Ничего, пусть попытается. Думаю, до главного у них сегодня так и не дойдет, зато сможет узнать массу интересного о правящей семье.

И мы опять стали скучать. В центре зала то и дело появлялись артисты, которые самыми разными способами развлекали публику и давали музыкантам время передохнуть. Акробаты, жонглеры и шуты получали заслуженные овации благодаря своему отточенному годами мастерству. Алиша периодически убегала посмотреть на эти представления, аплодируя вместе со всеми, а мы даже не думали выползть из своего угла ради демона, швырявшегося зажженными факелами, или карлика, обряженного в смешной наряд.

Когда же их выступления заканчивались, и снова оркестр брал музыкальную паузу, гости, отыскавшие себе пару, вальсировали, самозабвенно занимаясь флиртом. В этих танцах принимали участие все больше пар, слуги периодически пополняли закуски на столиках, гости развлекались, а король что-то совсем не торопился приглашать меня на аудиенцию. Устав от ожидания, я решил пройтись по залу и посмотреть своими глазами на то, чем занимаются остальные. Со мной увязалась Алиша, а Киса решила остаться, совсем не желая куда-либо уходить с насиженного места.

Быстро обнаруженный Хор в это время общался с группой знатных

особ, увлеченно рассказывая им о имперских законах, поэтому отвлекать его я и не пытался, а Лакрийя отыскалась в компании принца и еще десятка очень богатых демонов, которые старательно развлекали довольную эльфийку. Ну, в такой компании она чувствовала себя, как рыба в воде, поэтому я не стал портить ей вечер и поинтересовался у пробежавшего мимо слуги, где тут можно найти туалет. Оказалось, что из главного зала имелось множество выходов, показав мне на один из них, демон с подносом гарантировал, что я не заблужусь.

Это он, конечно, преувеличил, так как коридор, в который попали мы с Алишей, был длинным и изобиловал поворотами, что тоже вызвало у меня чувство узнавания. Сориентировавшись, я без проблем отыскал местный клозет и догадался, что он не был гостевым. Никакой роскоши отделки в маленькой комнатке не наблюдалось, наличествовала лишь простота и функциональность. Испытав немалое облегчение, мы не спешили возвращаться в зал, а еще побродили по пустым коридорам, ведомые моим богатым опытом, поднялись на несколько ярусов и вышли на балкон.

Перед нами раскинулся сад, на который постепенно опускались сумерки. Видимо, прошло куда больше времени, чем я полагал, и совсем скоро наступит ночь. Король наверняка так и не решился на встречу, но я его прекрасно понимаю. Незвестный маг, обладающий сведениями, которые гарантированно могут вызвать его интерес, настаивающий на личной встрече... Да, все это выглядит очень подозрительно, и мне нужно было задуматься об этом заранее. Не пришлось бы потратить целый день впустую.

Постояв еще немного на балконе в блаженной тишине, мы со слаженным вздохом решили вернуться в шумный зал. Но когда мы вновь появились там, меня сразу схватил за руку один из попавшихся на пути демонов, который поинтересовался, кто я и чем занимаюсь, а услышав ответ, настойчиво предложил поработать магом у него в графстве. Я ответил вежливым отказом, а потом был атакован двумя демоницами, которые подыскивали себе пару на вечер. Быстро отвязаться от них не удалось и после десятка несущественных вопросов они стали старательно разводить меня на подробности моей личной жизни. В это время к нам присоединился старый демон, как выяснилось, отец этих охотниц, и после недолгого разговора предложил Алише потанцевать. На педофила старичок не тянул, поэтому я ответил кивком на вопросительный взгляд демоницы.

А потом к нам подошла тройка демонов — мелких барончиков, которым я после длительных усилий и сплавил двух охотниц за мужиками, после чего откланялся и направился к вампирше. Но меня опять задержали,

на этот раз компания молодых веселых демонов, которая пожелала узнать, на кого я буду ставить в предстоящем Турнире. Так как я был не в курсе дел и честно в этом признался, то меня просветили, что сам Турнир состоит из шести соревнований. В них принимают участие команды, собранные знатными особами, которым хватило средств не только нанять себе тренированных спортсменов, но и получить у короля дозволение на участие. А в специальных букмекерских конторах, разбросанных по всему королевству, любой желающий может попытаться угадать победителей, поставив на них любую сумму. И поэтому немудрено, что обсуждение участников и их шансов на победу являлось одной из главных тем на приеме.

Заинтересовавшись, я выяснил, что все букмекерские заведения принадлежат королю, который в результате получает не только деньги от продажи билетов на Турнир, но и доходы от ставок азартного населения Харрашара. Разумеется, угадать победителя сложно, так как в этих соревнованиях принимают участие около полусотни команд, но зато и выигрыш догадливому игроку обеспечен немалый. Ходят слухи, что некоторые таким способом заработали себе крупное состояние и даже выкупили земли в королевстве, но я догадывался, что все эти сплетни распускались с подачи монарха. Так что мне оставалось только удивляться, как король все это замечательно организовал и обеспечил наполняемость казны, казалось бы, на пустом месте.

Хотя, если быть честным, зачинателем этой традиции являлся совсем не он, а его далекий-далекий предок, который семь сотен лет назад устроил первый Турнир. Тогда он содержал всего два состязания, в которых мог принять участие любой желающий. С течением времени этот Турнир менялся, обрастал своими правилами, количество состязаний то увеличивалось, то уменьшалось, пока не осталось шесть наиболее зрелищных. Среди знати возникла практика брать к себе на службу спортсменов, которые своими выступлениями зарабатывали им славу и известность, а потом кто-то предложил сделать это обязательным...

Короче, сейчас Турнир представляет собой весьма интересное действо. Представители знатных родов на свои деньги формируют команду участников, куда зазывают лучших спортсменов, каких только могут найти. Потом эти участники выступают на Турнире, ежегодно проводящемся в столице, и стараются завоевать победу в соревнованиях, так как после хорошего выступления им обязательно обломится слава, почет, королевская награда, денежное поощрение от нанимателя, как и возможность продления своего контракта. А знатной особе король выдает много плюшек,

количество и качество которых может сильно варьироваться согласно пожеланиям награждаемого. От золота, земель или выгодного контракта до нового титула, должности... Короче, все, что угодно, но в разумных пределах.

А простой народ с интересом следит за всем этим, обсуждает и перемывает косточки участникам. Те, у кого хватает азарта, делают ставки, кто побогаче — покупают билеты на незабываемое шоу, а остальные довольствуются информацией из вестовок и, разумеется, болеют за своих фаворитов. Вот и выходит, что подобно земным Олимпийским Играм, Турнир является главным развлечением королевства, являясь спортивным состязанием, приносящим неплохой доход организаторам. Хотя, может, сравнение его с футболом оказалось бы куда уместнее, но в своей прошлой жизни я не интересовался ни тем, ни другим, так что не могу с уверенностью это утверждать.

Компания демонов любезно снабдила меня именами всех участников, которые, по их мнению, имеют реальные шансы на победу, а также упомянула об их нанимателях, ну и, разумеется, дала кучу советов, как правильно поставить свои сбережения, чтобы ненароком не оказаться в минусе. Поблагодарив словоохотливую молодежь, я заверил их, что обязательно последую этим советам, и откланялся. Так как Алише все-таки удалось найти себе компанию в виде молоденькой скромницы, которая, судя по ее виду, аналогично не представляла, чем ей заняться, и очень обрадовалась собеседнице, я решил, что демоница не пропадет, и направился к скучающей вампирше.

С ней в тот момент разговаривала какая-то престарелая матрона, но, не успев я подойти, как какой-то пожилой демон весьма невежливо прервал их беседу и утащил под локоток собеседницу Кисы, напоследок окинув девушку неприязненным взглядом. Подойдя к подруге, я поинтересовался:

— Ну и как тебе местные нравы? Еще не жалеешь, что не осталась в замке?

Вампирша не стала отвечать, да я и так видел, что она успела раз десять пожалеть о своем решении. Присев с ней рядом, я снова настроился на долгое ожидание. Нет, не королевской аудиенции, а того момента, когда Лакра с Хором наговорятся и решат покинуть эту великосветскую тусовку.

— Встречи не было? — спросила Киса.

— Нет.

— А что же ты тогда делал все это время?

— В туалет ходил, — признался я. — А о встрече, похоже, придется забыть. Что-то я перемудрил немного, так что подождем, пока наши

устанут от развлечений, и свалим в замок.

— Может, не стоило вчера просить Хора скрыть информацию о... твоём приятеле?

Я понял, что вампирша опасается чужих ушей, раз не хочет упоминать вслух о драконах. Но о них я точно не хотел ничего рассказывать, поэтому и предупредил друзей, чтобы те умолчали об источнике информации. Нет уж, Мудрейшая мне доступно объяснила, чем в древности заканчивались все попытки сотрудничества с крылатыми ящерами. А уж демонов, которые демонстрируют потрясающую коррумпированность законодательной, исполнительной и наверняка судебной власти, а также давным-давно научились извлекать выгоду из любого дела, к драконам и близко подпускать нельзя. В Новом Союзе-то все построено на взаимовыгодном сотрудничестве, а здесь наверняка все будут думать только о том, как бы половчее захомутать рептилий.

Нет уж, дудки! Я не хочу возникновения проблем для драконов, которые после моего рассказа из тупых зверей, с которыми лучше не связываться, обязательно превратятся в добровольных помощников, которых грех не нагрузить работой.

— Стоило, — уверенно ответил я девушке. — Я прекрасно понимаю, что из этого может выйти.

— Ну, как знаешь, — пожала плечами Киса. — Хотя, я что-то никак не соображу, чего ты так опасаясь.

— Я тебе потом расскажу, в более спокойной обстановке.

После выступления фокусника, достававшего голубей из воздуха и снискавшего вялые аплодисменты, вновь заиграл оркестр, и кавалеры начали приглашать дам. К вампирше тоже направился один из демонов с целью подыскать себе пару, но, по всей видимости, он оказался слегка подслеповат, так как приблизившись, сильно удивился и быстро сделал вид, что его интересуют только закуски на столике. Киса хмыкнула, поглядев на это, а я спросил:

— Хочешь потанцевать?

— Чтобы стать для всех посмешищем? Нет, спасибо!

— Почему посмешищем? — удивился я.

— Алекс, в этом углу я сижу довольно долго, но никто из присутствующих так и не осмелился пригласить меня. Все демонстрируют подчеркнутое игнорирование и плохо скрываемое презрение. Так что если я сейчас выйду с тобой танцевать, они решат, что либо мы любовники, либо ты пригласил меня лишь из жалости. В первом случае ты разделишь это отношение, а во втором...

— А если я предложу третий вариант — потанцевать для собственного удовольствия и наплевать на мнение остальных?

— Вряд ли у нас это получится.

Но я уже загорелся шальной идеей доставить Кисе хоть какое-то удовольствие. Ведь она сколько времени получает лишь презрение окружающих, так почему бы не продемонстрировать всем, что их мнение для нас ничего не значит? Вот только вальс для этих целей вряд ли подойдет, а свой танец с ветром я вряд ли сумею повторить. Но ведь есть один земной танец, который никто из присутствующих точно не видел... да и платье Кисы для него отлично подойдет, нужно лишь добавить парочку разрезов.

— Если тебе не будет жалко своего наряда, то мы можем исполнить танец, который никто из присутствующих точно никогда не забудет. Он называется танго и его основными принципами являются... Эх, как бы тебе понятнее объяснить...

Наверное, на меня весьма сильно повлияло вчерашнее общение с Хелиго, потому что дальше я, пытаясь подобрать необходимые слова, машинально собрал в своем сознании мыслеобраз, содержащий все воспоминания, полученные от просмотра выступлений земных танцоров, и толкнул его в разум Кисе. И только тогда я вспомнил, что кроме драконов вообще-то никто с помощью мыслеобразов общаться не умеет, но в следующий момент весьма удивился, потому что взгляд вампирши внезапно сделался отстраненным.

— Киса, с тобой все нормально? — спросил я, беспокоясь о том, как бы мое неосознанное действие не причинило ей вред.

Девушка пару секунд не реагировала, но потом моргнула, посмотрела на меня с восторгом и выдохнула:

— Это выглядит просто потрясающе! А где же распространен такой танец? Я ни о чем похожем в жизни не слышала!

— Постой, у тебя получилось принять мою память?

— Разумеется. Кстати, а почему ты никогда раньше не говорил, что обладаешь такими способностями?... Хотя мне и самой стоило догадаться, когда ты упоминал про обучающий сон.

Так, стоп! Нужно разобраться в происшедшем. Вообще-то я всегда считал, что лишь драконы способны на подобный обмен информацией, но теперь выяснилось, магам это тоже под силу. Почему же тогда в Академии этим никто не пользовался? Эх, нужно было больше уделить времени именно этому разделу знаний, а не заикливаться на стихийной магии!

— Вообще-то, я и сам не знал, что опытные маги тоже могут общаться

мыслеобразами, — признался я Кисе. — Теперь вот сам удивляюсь, как же до сих пор не удосужился ни у кого это уточнить.

— Поймай, Алекс, я тебя не совсем понимаю. Причем здесь магии? Принять мыслеобраз может любой представитель нашей расы.

Я выпал в осадок и глуповато открыл рот, а Киса, посмотрев на эту живописную картинку, сбросила мне свой кусочек воспоминаний, развернув который, я узнал, что вампиры с детства учатся этому. Правда, далеко не у всех получается овладеть передачей образов, так как это довольно сложный процесс, требующий длительных целенаправленных тренировок, но принять их могут все клыкастики без исключения. Поэтому обучение их детей идет быстро и интенсивно. Гораздо быстрее, чем у любой другой расы. А ведь я еще удивлялся, как же это Киса в таком возрасте смогла получить самостоятельное задание высшей категории сложности.

Эти особые способности у вампиров являются врожденными. Именно благодаря ним раса вампиров смогла добиться таких потрясающих успехов в магии разума, которые и не снились имперцам. Разумеется, никакого секрета из этого не делается, поэтому многие жители соседних государств и представители других рас, проживающие на территории Сильшхусса, знают о значительно экономящей время способности общения некоторых вампиров. Маги имперцев тоже могут использовать подобный вид общения, но стараются его не применять, так как без особых природных задатков, характерных вампирам, и особенно при передаче большого массива информации он способен с легкостью разрушить мозг собеседника.

Кстати, это подтверждается и моей вчерашней головной болью. Уж если тело дракона, изначально приспособленное к подобному, не выдержало большого объема новых знаний, что тогда говорить про обычных магов? Уверен, если бы кто-нибудь из них принял хотя бы десятую часть той информации, то в итоге распрощался бы со своей крышей навсегда. Понятно, что никому из них не хочется рисковать и все специалисты, окончившие Академии, хотя и знают о таком способе общения, но без особой нужды его не применяют.

Теперь мне стало ясно, почему драконам не удалось воздействовать на вампиров. Оказывается, у этих двух рас похожие способности, поэтому у клыкастиков присутствует своеобразный природный иммунитет к главному драконьему инструменту манипулирования разумными. Некий защитный механизм, закрывающий сознание, как у драконов. Но только тем приходится его развивать целенаправленно, тратя на это долгие годы, а у

вампиров это проявляется с самого рождения.

— Алекс, ты еще здесь? — иронично поинтересовалась девушка. — Неужели, для тебя эта новость оказалась настолько шокирующей?

В ответ я сбросил ей мыслеобраз, слепленный из своих догадок, так что спустя пару секунд Киса тоже смогла понять, по какой причине произошла война между вампирами и демонами.

— А мысли вы тоже умеете читать? — уточнил я, когда взгляд девушки вновь стал осмысленным.

— Нет. Но, судя по твоим предположениям, только потому, что даже не представляем, как нам раскрыться.

— Ну, значит, вам есть еще, куда развиваться... Так мы вообще танцевать собираемся, или продолжим вместе разбираться в тайнах глубокой древности?

— Сомневаюсь, что у меня получится. Хоть общий смысл танца мне понятен, но я ведь раньше никогда...

— Я тоже, — перебил я Кису. — Но уж очень хочется утереть нос всем этим знатным пижонам.

Вампирша весело засмеялась, поднялась с кресла и без сожалений аккуратно разрешила магией свое платье до бедер, чтобы оно нисколько не мешало при движениях, после чего заявила:

— Я готова. Пошли удивлять народ.

Поднявшись, я вместе с девушкой направился к центру зала. На ходу достал из кармана мешочек с монетами и вынул медяк, который мне дали на сдачу стражники у ворот, а потом сделал из него звуковой амулет. Структуру плетения я помнил, так как успел ее изучить еще в кабинете у Фалиано, но вместо обычной речи внедрил в нее музыку, извлеченную из своей памяти. Знаменитое сочинение короля танго Астора Пьяццоллы в обработке для струнного оркестра. Усилив плетение, я лишь понадеялся, что звук окажется достаточно громким, чтобы разговоры в зале не смогли его заглушить.

Мы выбрали весьма удачный момент — музыканты как раз завершили выступление, а танцевавшие парочки начали раскланиваться друг с другом и расходиться, освобождая пространство для выступления какого-то демона с кинжалами. Но вместо него на середину зала уверенно вышли мы с Кисой. Бросив монетку на пол, я активировал амулет, и тотчас зазвучала великолепная музыка, услышав которую, мы сделали шаг навстречу друг другу и принялись повторять те движения, которые я помнил из выступлений танцоров на различных телевизионных шоу, в последние годы моей жизни на Земле ставших весьма популярными.

Зря я волновался, громкость музыки оказалась достаточной. Она заглушила не только все разговоры присутствующих, но и наполнила собой весь огромный зал, заставив присутствующих замолчать и прислушиваться к необычному звучанию. А мы, выдерживая четкий ритм, двигались, уже не обращая внимания на остальных, просто ради собственного удовольствия, которое внезапно стали получать от этого танца. Киса явно скромничала, сомневаясь в своих силах. Все ее наклоны, развороты и па выглядели безупречно. Подол ее платья развевался, открывая взгляду великолепные ножки и крепкие бедра. Немного странновато выглядели сапожки, которые по уму стоило бы заменить туфельками, но это не портило общую картину.

Но что это за танец, в котором нет никакого смысла и сюжета? Поэтому когда мы закончили демонстрировать все основные элементы, я взял за основу одно из виденных выступлений и начал позволять себе вольности. Поддерживая Кису, я словно случайно касался рукой ее бедер, проводил пальцами по обнаженной шейке. Движения вампириши, выглядевшие весьма эротично, говорили о том, что ей это нравится, но когда я по-хозяйски обнял ее, коснувшись груди, девушка хлопнула меня по руке и отстранилась, не прерывая танец. Я сделал вид, что разозлился и снова схватил ее в объятия, но Киса решительно оттолкнула нахала и продолжила танцевать одна.

Тогда и я, обиженно взглянув на нее, принялся танцевать сам, выполняя развороты, наклоны и всячески демонстрируя окружающим, какой я красавец. Зачем мне такая строптивая партнерша, когда я могу найти сотни других? Но когда я, упиваясь собственным достоинством, танцевал для публики, то ощутил робкое прикосновение чужой ладони к своему плечу. Раздраженно скользнув в сторону, я продолжил свою партию, не глядя на Кису, всячески старавшуюся добиться моего внимания. Она демонстрировала мне свое тело, дразнила и пыталась завоевать, но я был тверд и демонстративно отворачивался, не желая прощать ее выходку.

А вампириша бросила все свои силы на мое соблазнение, она танцевала только для меня, умоляя простить, и в один прекрасный миг я оставил все притворство, схватил свою партнершу, крепко прижав ее к себе и лишая всех надежд на свободу. Однако теперь она и сама не желала никуда уходить. Она была послушна и покорна в моих руках, поэтому дальше мы снова танцевали вместе. И этот танец уже не был противостоянием, противоборством или играми, он являлся союзом двух партнеров, безгранично доверявших друг другу. Мы танцевали, выбирая движения инстинктивно, подчиняясь наитию, но ни разу не ошибались.

А когда музыка подошла к концу, мы замерли в оглушительной тишине в весьма пикантной позе, пристально глядя друг другу в глаза. Я чувствовал восторг вампириши и удовольствие, которое она получила от танца, и сам ощущал примерно то же. Отпустив ее ногу, я слегка отстранился от своей партнерши, но Киса внезапно сделала шаг навстречу и впилась мне в губы долгим поцелуем, а потом обняла и прошептала на ухо:

— Спасибо, Алекс.

И тогда словно кто-то снял полог тишины. Со всех сторон послышались аплодисменты, нараставшие, как снежный ком, раздались восторженные крики. Оглядев присутствующих, я понял, что на них наш танец произвел куда большее впечатление, чем я предполагал. Из толпы вышел Хор и бесцеремонно хлопнул меня по плечу.

— Алекс, это было великолепно!

— Вы что, специально готовились? — поинтересовалась Лакриия, которая подошла к нам вместе с принцем.

Причем, судя по тому, что он нежно держал эльфийку под локоток, процесс охмурения шел полным ходом.

— Алекс, Кисана, позвольте выразить свое восхищение вашим мастерством, — сказал Дишар, улыбнувшись. — Я видел множество выступлений, но никогда еще не испытывал подобного восторга.

— Благодарю за комплимент, ваше высочество, — отозвалась довольная вампирша.

Я предпочел промолчать, улыбнувшись в ответ. А затем последовали вопросы о том, как называется этот танец, где он распространен и тому подобное. Мне пришлось выдумывать всякую ерунду, чтобы удовлетворить Дишара. Хорошо еще, что демон быстро понял, что я никакого желания к продолжению допроса не испытываю, и еще раз похвалив нас, отошел вместе с эльфийкой, предоставив мне и Кисе разбираться с остальными гостями, жаждавшими пообщаться. Ей-богу, если бы я знал, что моя выходка обернется таким вот вниманием, то дважды подумал бы, прежде чем ее учинять!

Благодарные зрители один за другим выражали нам свое восхищение, но почему-то общались со мной, а на Кису только глазели, больше уделяя внимания ее ножкам, показывавшимся в разрезах платья. Подметив все это, я поспешил извиниться и отойти вместе с друзьями и Алишей к столикам с закусками, не забыв развеять свой амулет. Сунув в рот первую попавшуюся вкусняшку, я поинтересовался у Хора:

— Ты уже со всеми наобщался? Если да, то может, пора сваливать с

этого праздника жизни?

— А как же встреча?

— Если величество артачится, то напрашиваться я не стану. Делать мне больше нечего! Перескажу все подробности тебе, а дальше сам поступай, как захочешь.

— Алекс, давай еще немного подождем? — попросил демон.

— А смысл? — возразил я. И тут совсем рядом с нами раздался громкий нахальный голос:

— Нет, Лах, я же говорил, что кровососки не знают о простейших правилах приличия! Ты только погляди на нее — пришла на королевский прием, а ведет себя, как последняя шлюха!

Обернувшись на звук, я увидел компанию демонов, которые стояли рядом и старательно делали вид, что общаются между собой. Вот если бы они еще и разговаривали на родном языке, тогда было бы правдоподобнее, но эта тирада была специально произнесена на общем.

— Да, Рих, ты очень верно подметил, — сказал один из них.

— Но что еще можно ожидать от представителей этой дикой расы? — произнес демон со смутно знакомыми мне рыжими косичками, который и начал разговор. — Уж явно не умения пользоваться придворным этикетом! Хотя профессиональные умения этой шлюхи я бы проверить совсем не отказался. Компания слаженно заржала, явно нарываясь на неприятности.

— Вот и дождались, — усмехнулся я, прикидывая возможности развития ситуации.

Вампирша мрачно осматривала демонов продолжавших ее оскорблять, а возмущенный Хор уже раскрыл рот, чтобы попросить нахалов заткнуться, но я уже успел определиться с планом действий, хлопнул его по плечу и тихо сказал:

— Смотри и учись. После этого громко произнес:

— Хор, скажи-ка мне, тот уродец в желтом костюме рядом с нами случайно не сын герцога Драша?

— Ты не ошибся, Алекс, — так же громко ответил друг.

Оглядев Рихдоша, прекратившего словоизлияния на тему постельного мастерства Кисы и прислушивавшегося к нам, я продолжил:

— А то-то я смотрю у него морда сильно приметная. Видимо, правду говорят, что его папаша всю свою юность с козой развлекался. Только жаль, что плод своих развлечений он не удосужился закопать поглубже, а сколько лет кормил и воспитывал.

Удар достиг цели. Герцогский сыночек стиснул зубы и решительно направился к нам. Остановившись напротив меня, он зарычал на языке

демонов:

— Как ты смеешь оскорблять моего отца!?

— Слушай, дыши в сторону, у тебя из пасти разит, как из сортира, — спокойно попросил его я на том же языке.

— Ах ты выродок! — воскликнул Рихдош.

— На себя посмотри, — парировал я.

Бешенство демона достигло крайней отметки. Я даже не предполагал, что все получится так просто, но, видимо, до этого момента еще никто не вел себя с ним подобным образом. Глядя на меня налитыми злобой глазами, он прорычал:

— Дуэль! До смерти!

— Принимаю вызов! — рявкнул я в ответ. — Будем выяснять отношения здесь, или отойдем куда-нибудь, чтобы не портить окружающим настроение?

Хотя вышеупомянутые окружающие, наоборот, в этот момент с неподдельным интересом следили за развитием скандала, так что были только «за» продолжение банкета со схваткой, трупом и лужами крови. Рихдош взял себя в руки и процедил сквозь зубы:

— Не хочется заставлять дворцовых слуг оттирать этот великолепный пол. Я убью тебя в саду.

Герцогский сынок развернулся и вместе со своей компанией направился к одной из дверей зала.

— Посмотрим, — пожал я плечами и пошел за ним.

Вскоре меня догнали друзья с Алишей, а за ними потянулись и остальные желающие увидеть дуэль.

— Ты зачем все это устроил? — гневно прошипел демон.

— Подожди, это еще не все представление, — хмыкнул я, оглянувшись и отыскивая взглядом Лакрийю с принцем, которые также захотели посмотреть на поединок.

Это меня весьма обнадежило, так как я изначально рассчитывал на внимание столь высокопоставленной особы, которая не позволит моему противнику мухлевать. Кстати, о птичках! Вспомнив, что упустил из вида одну немаловажную деталь, я повернулся к Хору и попросил:

— Можешь мне по-быстрому пересказать все правила вашего дуэльного кодекса?

— Давай, лучше я это сделаю, — решительно сказала Киса, остановила меня и заглянула в глаза.

Спустя несколько секунд я уже шагал по дворцовому коридору, обладая знанием всех законов, касающихся дуэлей. Ну, со стороны все

казалось удручающим, поэтому я прекрасно понимал недовольство друга моим безрассудным поведением. Дуэльным кодексом было запрещено жителям иных государств пользоваться в поединках со знатью Харрашара любым оружием. Отчего так вышло, хрен его знает, но это правило бытует уже многие сотни лет. Также всем лицам, владеющим магией, обязательно одевались уздечки, которые позволяли им пользоваться только простейшими амулетами, активирующимися физическим воздействием, либо теми, которые срабатывают автоматически.

Оглядев шагавшего в окружении своих приятелей Рихдоша, я подметил у него лишь мощный защитный амулет, так что сделал вывод, что не все так плохо. Повезло, что мы находились во дворце, поэтому об атакующих плетениях можно было не беспокоиться. Магом наглый демон не являлся, а структура его амулета не была сложной, так что я понял, что противника можно легко завалить, используя навыки рассветной школы. Хоть у этого защитного кокона и имелся блок, рассчитанный на предотвращение физического воздействия, но он был со стандартной адаптационной частью. Так что завязать гада узлом — и всего делов! Вряд ли он сможет выжить с переломанным в нескольких местах позвоночником.

— Алекс, я знаю плетение хорошего амулета защиты, — сказал Хор. — Оно один раз меня выручило на дуэли, причем тоже на поединке с Рихдошом, так что и тебе должно помочь. Нужна только пара браслетов и...

— Спасибо, не стоит, — уверенно отклонил я его предложение. — Мне защита точно не понадобится.

Друг только покачал головой в сомнениях, но не стал меня переубеждать, а я принялся размышлять над причинами подобного наглого поведения крашеного демона. Это банальная месть или все-таки желание самоутвердиться за чужой счет? Ведь все присутствующие хоть и не проявляли никакого уважения к Кисе, но и не пытались прилюдно ее оскорблять, а он — герой, мать его! — решился сделать это открыто. Так что же это — личная обида, или же наглядная демонстрация взаимоотношений двух рас, которые даже после обнародования фактов о подстрекательствах будут смотреть друг на друга со злобой и недоверием?

Когда мы все вышли в сад, то не сразу кинулись друг на друга. Сперва началась основательная подготовка к дуэли. Первым делом приятели Рихдоша привели наряд стражи с магом, который достал из своего кармана простенькую уздечку и надел ее мне на шею. Потом слуги зажгли несколько десятков магических светильников, разогнавших опустившуюся

на сад ночь, чтобы всем зрителям было видно происходящее. В это время герцогский сынок попросил у принца быть судьей в предстоящей дуэли, решив наглеть по максимуму. Дишар, как прекрасно я видел по его лицу, этому совсем не обрадовался, но отказываться не стал и попросил присутствующих предоставить нам место для поединка.

Гости сразу же расступились, образовав плотное кольцо и перетоптав при этом все цветы на десятке ухоженных клумб. Хор пожелал мне удачи, а Киса лишь предвкушающе ухмыльнулась, догадываясь о том, что я планирую сделать. Когда все затихли и с ожиданием уставились на нас, принц скомандовал:

— Приготовились!

Мне готовиться было незачем. Я спокойно стоял напротив своего противника и ожидал команды на старт, чтобы нанести удар, после которого наглец уже не сможет сопротивляться. Но Рихдош, услышав эту команду, вытащил свою саблю из ножен и довольно оскалился. Мне очень не понравилась его многообещающая гримаса, поэтому я внимательно осмотрел оружие и обнаружил, что лезвие у сабли двухцветное. Основа была стальная, но примерно сантиметр с края по всей длине клинка, включающий в себя режущую кромку, был черным.

И тогда я понял, почему этот наглец нарывался. Да, это была лишь попытка отомстить и ничего более. В предыдущий раз потерпев поражение от мага, он сделал верные выводы и основательно подготовился, найдя себе оружие, которое сможет ему помочь. Оружие из черного металла, которому плевать на любые защитные коконы. А увидев сегодня на приеме Хора, Рихдош не смог удержаться и любым способом начал добиваться вызова на дуэль. Ведь вызови он друга принца сам, то Дишар мог бы этого не понять, а вполне возможно, даже обидеться, что не сулило сыночку герцога ничего хорошего. А так — все в шоколаде! Он ведь только защищался, а оскорбление вампирши, к которой все присутствующие на приеме не питали возвышенных чувств было прекрасным поводом.

Но Рихдошу не повезло — вмешался я, оскорбив его при свидетелях. Такого он точно стерпеть не мог, поэтому послал подальше первоначальный план и вызвал меня, полагая, что противник, не представляющий о дуэльном кодексе, не имеющий оружия, а значит, являющийся простолюдином, не будет представлять для него сколь-нибудь серьезную угрозу. Все эти мысли пронеслись в моей голове за несколько мгновений, а потом принц скомандовал:

— Начали!

Рихдош кинулся вперед, выставив саблю, словно копье. Вот идиот,

честное слово! Это же не шпага, чтобы ей так действовать! Воспользовавшись ускорением, я метнулся к нему, избежав насаживания на клинок, а затем схватил за кисть демона, сжимавшую рукоять, и вместе с ней провернул саблю на сто восемьдесят градусов, разрезав своего противника от паха до груди. При этом его защитный амулет наверняка сработал, но кокона я не увидел, ведь уздечка блокировала мои способности. Клинок демона оказался слегка туповатым и застрял в районе сердца, но этого было вполне достаточно. Выйдя из состояния ускорения, я отскочил в сторону, чтобы не запачкаться, и понаблюдал за тем, как мертвая тушка с неестественно вывернутой кистью и оскаленной пастью падает в траву, обагрывая ее своей кровью. Рихдош еще сумел издать слабый хрип и пару раз дернуться, после чего затих навсегда.

Весь наш поединок занял несколько секунд, поэтому зрители безмолвствовали, лишь все сильнее выпучивали глаза от удивления. И в этой тишине я спокойно обратился к принцу:

— Ваше высочество, прошу засвидетельствовать мою победу и подтвердить при свидетелях, что дуэльный кодекс был соблюден мной целиком и полностью. Дишар совладал со своим изумлением и торжественно объявил:

— Мною никаких нарушений правил дуэли замечено не было. Победу в честном поединке одержал Алекс Дракон.

Все присутствующие перестали изображать статуи и начали хлопать, но смотрели на меня с легким испугом. Ну а мне на реакцию падкой на зрелища знати было наплевать. Я подошел к мертвому телу и выдернул из него клинок, а затем снял ножны. Так как все это было заляпано кровью, я брезгливо поморщился, а затем миновал почтительно расступившуюся толпу и подошел к небольшому фонтану. Тщательно вымыв свои трофеи, я стряхнул с них воду и вложил саблю в ножны, после чего повернулся к подошедшим друзьям и жалобно спросил:

— Ну теперь-то мы можем ехать в замок? Или еще чего-нибудь будем дожидаться?

— Алекс, а скажи-ка нам, ради чего ты все это устроил? — поинтересовался Хор, пока Киса снимала с моей шеи уздечку.

— Во-первых, я наглядно продемонстрировал вам, как нужно устранять подобных наглецов — четко, быстро и безжалостно. А то ты в прошлый раз отчего-то добить не сумел, а Киса вчера пьяниц пожалела, куда такое годится? Во-вторых, я тем самым спас тебя от гибели на дуэли, так что ты мне спасибо сказать должен, а не смотреть как на овсянку в своей тарелке.

— Это как же, интересно, ты меня спас? — ехидно уточнил демон.

Вместо ответа я выдвинул саблю из ножен и подсунул ее другу под самый нос.

— Черный металл! — удивился Хор. — Так вот, почему развеялась защита! Задвинув со стуком клинок обратно, я протянул его демону:

— Держи, пригодится.

— Но ведь это твоя добыча, — попробовал было отказаться Хор, но я насильно сунул саблю ему в руки и сказал:

— У меня свои есть.

«А такой ерунды мне и даром не надо!» — добавил я уже про себя. Сабля, заточенная только с одной стороны, с легким напылением черного металла лишь на режущей кромке, с основой, по прочности значительно уступающей эльфийской стали... Нет уж, сами этой дрянью пользуйтесь! Демон принял подарок и серьезно сказал:

— Спасибо, Алекс. За все спасибо.

— Пожалуйста. Так мы собираемся отсюда сваливать, или навечно во дворце пропишемся? — Я усмехнулся и повернулся к эльфийке: — Кстати, Лакрийя, как там движется соблазнение принца? Надеюсь, на свадьбу забудешь пригласить?

Девушка так на меня взглянула, что я поспешил поднять руки в притворном испуге и воскликнуть:

— Только не убивай, я ведь просто пошутил!

Хор тем временем оглядел всю нашу компанию, после чего утвердительно заявил:

— Пора домой.

Никто возражать не стал, поэтому мы отправились во дворец. Так было намного быстрее, чем обходить его вокруг по направлению к конюшне, где мы оставили парнов. Толпа в саду уже рассосалась, а слуги успели убрать мертвое тело и лишь только темная лужа крови, пропитавшая землю и блестящая на траве в свете магических светильников, напоминала о дуэли. Поглядев на это пятно, Хор задумчиво обронил:

— Герцог наверняка расстроится.

— А вот это уже не наши проблемы! Надо было больше уделять внимания воспитанию сына, — заявил я.

— Но он обязательно захочет отомстить.

— Захочет — да, но ничего не будет предпринимать. Я ведь не подданный Харрашара, поэтому напакостить мне, используя местное законодательство, у него не выйдет, а рисковать и отправлять убийц за

головой мага... Хотя, если вспомнить тот случай с учителем Алиши, то все может быть. Но все равно тебе-то беспокоиться не о чем, а со мной подобный фокус точно не пройдет.

— Алекс, а как ты узнал об истинных намерениях этого демона? — спросила Киса.

— Сопоставил рассказ Хора и поведение наглеца, — честно ответил я.

А сам в этот момент подумал, стал бы я вообще ввязываться в драку, если бы не было недавней встречи у городских ворот, смог бы загодя разобраться в мотивах Рихдоша? Снова случайность... или же явная закономерность?

Пройдя по дворцовым коридорам, мы снова очутились в большом зале, где осталось уже не так много посетителей. Видимо, гости, устав от развлечений, начали расходиться. Оглядев столы с оставшимися на них закусками, я вспомнил ожидающую нас овсянку в замке и скомандовал друзьям:

— Стой, раз-два! Равнение на право! К набиванию желудка приступить!

Дойдя до столиков, я первым начал уплетать предложенные яства. Моему примеру последовали все остальные, решив основательно заморить червячка. Когда сочные зажаренные кусочки куриного филе в меня уже не лезли, к нам подошел принц Дишар и без предисловий сказал мне:

— Отец вас ожидает.

— Не прошло и полугода! — буркнул я с набитым ртом, а прожевав, поинтересовался: — И куда идти?

— Я вас отведу.

Вытерев жирные руки о скатерть на столике (нет, я не дикарь, просто никаких салфеток на нем не было, а попробуй смой жир с пальцев в предложенной плошке с водой!), я попросил друзей подождать меня здесь, а сам отправился за принцем. Тот уверенно повел меня через лабиринт коридоров куда-то в противоположную часть дворца. По пути я поинтересовался, желая проверить свои догадки:

— Этот дворец построили гномы?

— Я точно не знаю, — ответил Дишар. — Вроде бы во времена своего правления Ришихон Первый нанял каких-то специалистов для проектирования, но гномы это были или нет — неизвестно.

— Гномы, можно не сомневаться, — усмехнулся я. — Это их стандартная схема.

Дишар посмотрел на меня с удивлением, но уточнять ничего не стал, а спустя минуту остановился у двери, охраняемой двумя сильными магами,

которые с превеликим подозрением оглядели меня. Принц дождался, пока один из магов кивнет, а потом распахнул дверь и пропустил меня вперед.

Комната, в которой я оказался, была небольшим кабинетом с соответствующей обстановкой — столом, шкафами, несколькими мягкими креслицами, диваном у стены и неприметной дверью в смежное помещение, которая сразу же привлекла мое внимание. За столом сидел высокий пожилой демон, одетый в украшенный золотом костюм. На его пальцах были массивные перстни с печатками и крупными драгоценностями, а один из браслетов оказался мощным защитным амулетом с весьма немаленьким запасом энергии. Дишар устроился на диване, а я подошел поближе к столу.

— Алекс Дракон, я полагаю? — спросил меня демон.

— Именно.

— Присаживайтесь и расскажите, почему вы хотели со мной встретиться.

— Нет, сперва представьтесь, пожалуйста, — попросил я.

Демон взглянул на меня с удивлением на лице, но я ощутил, что он занервничал, и удовлетворенно хмыкнул. Смутные предположения подтвердились.

— Весьма странно, что вы до сих пор не удосужились узнать мое имя, — недовольно сказал хвостатый.

— И все же?

— Шеррид, но можете обращаться ко мне «ваше величество», я не обижусь. Я усмехнулся и устроился на одном из кресел, после чего сказал:

— Итак, мы можем и дальше делать вид, что я поверил в спектакль, но разговор предстоит долгий, а я отчего-то полагаю, что его величеству будет неудобно стоять все это время за дверью. Не так ли?

С немалым любопытством я повернулся к двери смежного помещения, которая после небольшой паузы распахнулась и явила моему взору настоящего короля Харрашара, дубликат которого находился за столом. Я слегка ошибся, стоять Шерриду не пришлось бы — прямо за дверью находился стул с мягкой подушкой, рассчитанный на долгое ожидание.

— А почему не использовали обычный подслушивающий амулет? Или вы предполагали такое развитие событий? — поинтересовался я у короля, которому дубликат поспешно уступил нагретое место.

— Мои маги заявили, что наличие подобного амулета способно повлиять на вашу откровенность весьма негативным образом, — ответил Шеррид.

У оригинала оказался довольно мягкий голос, хотя, надо отметить,

внешне он был весьма похожим на своего двойника. Вот только не стоило этим перестраховщикам так сильно заморачиваться, отыскивая подходящую рожу. Во-первых, мне так никто и не рассказал, как выглядит правитель, а во-вторых, все демоны для меня были почти на одно лицо.

— Не объясните, как вы догадались про обман? — спросил король, кивком разрешив удалиться двойнику.

— Во-первых, заметил глушилки на двери и понял, что они предназначены для того, чтобы скрыть ауру. Во-вторых, вам надо было озаботиться амулетом, экранирующим эмоции двойника, так как врать он толком не умеет.

— Спасибо, я обязательно учту это на будущее. Не желаете перейти к делу?

— Да, конечно. Совершенно случайно мне стало известно, что конфликты на границе между вашей расой и вампирами провоцируются умышленно...

Мой рассказ, в котором я постарался изложить как можно больше деталей, растянулся на полчаса. Я не стал упоминать ни о драконах, ни о их причастности к исчезновению нескольких непосредственных исполнителей. Это было не столь существенно, ведь основные организаторы остались в городах, так что найти их для службы безопасности Харрашара не составит труда. Зато я вскользь упомянул, что вампиры получили сходную информацию, которую наверняка станут тщательно проверять. Под конец я порядком охрип и сильно пожалел, что демоны не способны общаться мыслеобразами, а потом мысленно матернулся и понял, что если бы разговаривал на общем, для моего горла это оказалось бы менее утомительно.

Когда же я замолчал, Шеррид долго раздумывал над услышанным, а потом внимательно посмотрел на меня и заметил:

— Алекс, вы предоставили мне весьма ценные сведения, и я полагаю, что после проверки они полностью подтвердятся. Но вы так и не сообщили, зачем Империи нужно разрушение планов Эледии. Я усмехнулся и сказал:

— Вы ошибаетесь, я не имею к руководству Империи никакого отношения.

— Зачем же вы тогда решили меня предупредить?

— Просто не хотел, чтобы две весьма развитые расы внезапно решили взаимоуничтожиться... Можете мне не верить, я не настаиваю, но другого объяснения вы все равно не услышите.

— А как же тогда вам удалось узнать обо всем этом, если вы еще

несколько дней назад находились в Империи?

— Мне об этом рассказал мой друг, который живет в Харрашаре, — признался я.

— А кто он?

— Об этом позвольте умолчать, — твердо ответил я, показывая, что дальнейшие расспросы будут бесполезны.

Похоже, Шеррид понял, что больше от меня ничего полезного не добьется, но Дишар решил поинтересоваться:

— Алекс, а как получилось, что вы подружились с Хором? Ведь, насколько я знаю, жители Империи ненавидят представителей иных рас.

— А я всегда был большим оригиналом и никогда не обращал внимания на внешний вид своих знакомых. Да и церковная пропаганда служителей Единого для меня ровным счетом ничего не значит... Ну что, у вас больше нет вопросов? Если да, то позвольте мне откланяться. Я поднялся с кресла и легонько поклонился королю, но тот остановил меня:

— Пойдите, Алекс! Я весьма благодарен вам за предоставленную информацию. Жалко, что вы предпочли утаить некоторые весьма значительные детали, но я могу это понять. Наверняка вы хотите таким способом защитить своего друга, не так ли? — дождавшись моего кивка, Шеррид продолжил: — Весьма похвальное стремление, которое может сказать о многом. Но мне хочется спросить у вас, почему вы перед нашим разговором не потребовали никакой награды за эти ценные сведения?

Ага, вот и еще одна причина, из-за которой король изначально предполагал покушение. Ведь любой нормальный человек не станет разбрасываться информацией, которую можно выгодно продать. И только я оказался таким идиотом, что даже не потрудился попросить ничего взамен.

— Чему вы улыбаетесь? — поинтересовался Шеррид

— Да так, внезапно посмотрел на себя со стороны и проанализировал свои поступки, а сейчас вот думаю — и как же вы только согласились на эту встречу? Король тоже улыбнулся, а потом сказал:

— И все же я не хочу показаться неблагодарным и готов выполнить любую вашу просьбу.

Вот ведь золотая рыбка! И что бы такое загадать-то? Не упускать же такую возможность, ведь, судя по нравам, царящим в королевстве, потом монарх наверняка и не вспомнит о своем долге, так что мой обычный фокус может не пройти. Но светлых идей в голове совсем не наблюдается. Просить, чтобы Хора избавили от статуса изгнанника? Так ведь если бы это можно было сделать, демон давно вернулся бы домой. К тому же у меня на него большие планы, так что не стоит. О проблеме с опекуном вообще

не нужно заикаться — что нужно, Дишар уже сделал, а идти против всего Совета Знати король не осмелится.

— Неужели никак не можете выбрать? — прервал Шеррид затянувшуюся паузу. — Тогда я могу пойти навстречу и удовлетворить несколько ваших пожеланий.

— Да тут бы хоть одно придумать! — сокрушенно вздохнул я, вызвав веселый смех Дишара.

— Впервые в жизни вижу человека, которому совсем ничего не нужно, — усмехнулся король. Поглядев на него, я внезапно вспомнил об одной мелочи и заметил:

— Я бы не отказался от пяти билетов на Турнир. Готов их даже выкупить, если потребуется.

— И больше ничего?

— Этого будет вполне достаточно.

— Хорошо, я позабочусь о том, чтобы вы смогли попасть на Турнир, — кивнул король.

— Спасибо, — сказал я и снова поклонился, после чего направился к двери. Но когда я уже схватился за ее ручку, Шеррид окликнул меня.

— Алекс! — дождавшись когда я обернусь, он спросил: — Скажите, кто вы?

Млять! Надо было озаботиться приличной маской перед встречей, а не размышлять о том, как в королевстве демонов объявились гномы! Понятно, что король явно подметил отсутствие всякого трепета и мое явное нахальство, граничившее с откровенным неуважением. Хорошо еще, хоть перейти на «ты» Шерриду не предложил, иначе была бы хохма!

Постаравшись сохранить невозмутимость, хотя это уже мало чем могло помочь, я ответил:

— Адепт имперской Академии магии. Всего хорошего, ваше величество!

Я вышел за дверь, подмигнул магам, оглядевшим меня все с той же подозрительностью, и отправился обратно в зал. Там уже не было посетителей, и только друзья, развалившись в креслах, лениво наблюдали, как слуги убирают объедки. Увидев меня, они обрадовались и сразу поинтересовались, как все прошло. Разумеется, я ответил, что неплохо, и похвастался, что теперь мы наверняка сможем поглазеть на Турнир.

Выйдя из дворца, мы отправились в конюшню, где получили назад свой транспорт и поскакали в замок. Ворота в городской стене сегодня не запирали. Видимо, некоторые посетители приема не оставались на ночь в Раше, а разъезжались по домам. Благодаря этому мы сумели избежать

повторного скандала со стражниками и беспрепятственно выехать из столицы. Когда пригород остался позади, а по бокам дороги появилась лесная чаща, нам пришлось остановиться и дать возможность девушкам переодеться.

Долгий обратный путь оказался скрашен рассказом Лакрийи о знати Харрашара в целом и королевской семье в частности. Оказалось, что Дишар был младшим принцем, а всего детей у короля было трое — двое сыновей и дочь. Сейчас остальные находились далеко от столицы, занимаясь делами королевства. Их мать во дворце показывалась редко, все свое время уделяя управлению одной из ветвей семейного бизнеса — одежного предприятия, которое одевало не только всю столицу, но и близлежащие провинции. Та лавка, в которой девушки заказали свои наряды, являлась филиалом этого предприятия, поэтому не стоило удивляться скорости их изготовления.

Ну а касательно знати, эльфийка с удивлением поделилась с нами своим открытием. Оказывается, король фактически не является правителем Харрашара. Он — лишь первый среди равных. Да, монарх может наделять кого-то землей, предлагать новые законы, вершить суд... Но все это и многое другое разрешалось ему лишь с одобрения знати, которая способна не принять закон, добиться пересмотра дела, предложить для награждения другого кандидата... Короче, полный вперед! Вот и получается, что монарх должен сперва согласовать со знатью все важные решения, а уж потом пытаться претворять их в жизнь.

— А у вас такая же ситуация? — спросил я у Кисы, когда Лакрийя замолчала.

— Конечно, нет. Наш король действительно является главой государства, а всех, кто об этом забывает, ждет весьма незавидная участь.

— Безумно рад за вас.

Мда... Вот вам и обратная сторона медали. Да, на деле демоны такие продвинутые и развитые, но в итоге получается, что эта «развитость» оборачивается большими проблемами, которые могут перевесить все ее положительные моменты. Нет, такого нам в Новом Союзе точно не нужно! Монархия — форева, а демократия — отстой! И пусть наши верхи могут все, а низы сидят себе спокойно и не думают возникать! Надо будет потом связаться с Фариамом и популярно разъяснить, к чему могут привести тенденции, появившиеся в Мардинане.

Добравшись до замка глубокой ночью, мы отказались от ужина, предложенного Нешшором, и поднялись к себе. Наскоро помывшись холодной водой в местном душе, я смыл с себя усталость и раздражение,

накопившиеся за долгий день, и вернулся в комнату, где с огромным удовольствием растянулся на кровати. Но не успел я закрыть глаза и отправиться к подруге, как дверь распахнулась и на пороге появилась Киса. Без колебаний она подошла ко мне, наклонилась и нежно поцеловала в губы, после чего прошептала:

— Знаешь, Алекс, твой сегодняшний танец оказался очень возбуждающим. И если ты не против, я хочу продолжить его... но в несколько иной плоскости.

Я несколько секунд размышлял, как после этого могут измениться наши дружеские отношения с вампиршей, а потом оставил сомнения и предпочел махнуть рукой на последствия. Обняв Кису, я повалил ее на кровать, не забыв сформировать полог тишины, и постарался не филонить.

Ну, можно сказать, что наш танец удался, причем далеко не один раз. А когда небо за окном стало светлеть, и умиротворенная девушка заснула с довольной улыбкой на лице, я решил подвести итоги, которые оказались весьма неутешительными. Да, слияние аур магов при сексе присутствовало, да, ощущения при этом увеличивались, но весь облом заключался в том, что это увеличение было совсем небольшим. Сравнивая собственные эмоции, я мог с уверенностью говорить о том, что магам секс доставляет лишь в полтора раза больше удовольствия, по сравнению с обычными людьми. Так что теперь я не понимал Хора, тратившего на бордели все свои вольницы.

В общем, я осознал, что отныне и навсегда фаворитками в ряду моих партнерш по любовным утехам останутся драконицы. Жаль, конечно, но ничего поделать нельзя. С такой мыслью я и отправился к Темноте, а проснувшись, Кисы рядом не обнаружил. Выглянув в окошко, я понял, что на обед еще не опоздал и, по-быстрому приняв водные процедуры, спустился в столовую. А там все мои друзья уплетали овсянку, рассказывая Нешу о том, что происходило на приеме. Поприветствовав их, я присоединился к трапезе, за время которой все пытался почувствовать какие-либо изменения в эмоциях вампирши, но так ничего и не обнаружил, после чего оставил свои опасения.

А когда рассказ о дуэли подошел к концу, в столовой появился Тершик, который обратился к Хору:

— Господин, к вам прибыл королевский гонец.

— Иду, — отозвался демон и быстро покинул наше общество, отправившись принимать у гонца обещанные королем билеты.

Но когда он возвратился, все вдруг замолчали, потому что морда Хора выражала крайнюю степень ошеломления. Поглядев на листок бумаги в его

руке, я поинтересовался:

— Ну что, ты получил билеты? Если да, то почему у тебя такой вид? Неужели Шеррид оказался скрягой, и все-таки приказал за них заплатить?

— Это не билеты, — бесцветным голосом сказал Хор.

— А что?

— Приглашение.

— На одного? Да ладно, не переживай ты так! Сходишь на Турнир сам, а нам потом сделаешь качественный амулет с иллюзией. Демон повернулся ко мне и, не меняя выражения морды, уточнил:

— Алекс, это не приглашение на просмотр... Это приглашение на участие в Турнире!

Глава 44. Кое-что о Турнире

— Вот тебе и золотая рыбка! — недовольно буркнул я и отодвинул тарелку с опротивевшей до чертиков в глазах овсянкой.

Хор опустился на стул, положил бумагу перед собой и уставился на нее так, словно ожидал, что она сейчас исчезнет. Но листок с магическим плетением, гербовой печатью и отпечатанным текстом с красивыми виньетками его надежд оправдывать не спешил. Поглядев на весьма своеобразные выражения лиц остальных, я хмыкнул и помахал рукой перед мордой друга.

— Эй, ты как, еще с нами?

— А? — очнулся демон.

— Не потрудишься пояснить, что все это значит?

— Приглашение? Оно означает, что я должен собрать команду участников и явиться с ней на Турнир.

Как будто я не понял! Я вообще-то совсем не о том спрашивал, но зацепился за любопытный момент и уточнил:

— Должен? То есть отказаться невозможно?

— Нет, почему же, но делать этого я не собираюсь, — ответил демон. — Подарок его величества слишком ценен, чтобы им можно было пренебречь.

— Знаешь, судя по твоему виду, что-то не слишком ты обрадовался этому подарочку, — иронично заметил я. — Но я сейчас совсем не о том хотел узнать. Меня больше волнует, с чего бы это Шеррид так расщедрился. Я догадываюсь, что само приглашение стоит намного дороже пяти билетов, поэтому очень хочу разобраться, это оригинальная шутка или хитрая подстава с большими последствиями. У тебя есть какие-нибудь соображения? Хор почесал тыковку и задумчиво произнес:

— Думаю, ни то, ни другое. Похоже, его величество хочет предоставить мне шанс.

— Шанс на что? — не понял я.

— На возвращение. Ведь этим приглашением король не только подтвердил мой титул, но и подарил прекрасную возможность добиться отмены наказания за совершенные мной преступления, — видя, что я еще не сообразил, демон продолжил объяснения: — Алекс, когда я пытался подать прошение в управе, то одной из главных проблем стало определение чиновниками моего статуса. Ведь изгнание автоматически лишает жителя

Харрашара всех прав на наследство и титул, но в моем случае этого не случилось. Хотя король утвердил решение об изгнании, но этим и ограничился, несмотря на все требования знати. Поэтому лишь присутствие Дишара помогло мне при оформлении прошения доказать, что я обладаю всеми правами графа, при этом являясь гостем королевства. А сейчас его величество не только письменно подтвердил этот факт, заверив его своей печатью, но и наверняка надеется, что я смогу оказаться в числе победителей Турнира. Ведь тогда в Совете можно будет организовать пересмотр королевского указа и добиться моего помилования за особые заслуги, после чего я вернусь домой!

На морде демона появилась радостная улыбка, глядя на которую, я с трудом удержался от печального вздоха. Похоже, моим грандиозным планам по поводу друга не суждено было сбыться. Если король сам нашел такой нестандартный выход из положения, то наверняка рассчитывает на удачный исход дела, а значит, имеет на Хора свои планы. Ведь он не зря на суде добился того, чтобы приговор вышел наиболее мягким, и даже не стал лишать преступника титула. Наверняка он заранее предполагал вариант с возвращением, поэтому сделал для этого все возможное. Вот только мне одно непонятно — почему реализация этого плана началась именно сейчас? Неужели Хор в разговоре с Дишаром ясно дал тому понять, что назад в Академию уже не вернется?

— Но если все так замечательно, почему же ты выглядел таким растерянным, когда получил приглашение? — поинтересовалась Лакрийя.

Я отвлекся от размышлений и увидел, как на морде Хора радость снова уступила место некой обреченности. С неприязнью уставившись на листок перед ним, демон мрачно ответил:

— Потому что я прекрасно понимаю, что набрать хорошую команду за такой короткий срок невозможно.

— А когда начнется Турнир?

— Завтра.

— Песец! — не удержавшись, прокомментировал я.

Похоже, мои выводы были ошибочными. Если бы король заранее предусмотрел вариант с Турниром, то наверняка давно сообщил бы о нем Хору, чтобы тот мог основательно подготовиться. Ведь демон в Харрашаре уже четвертый день ерундой мается, хотя всюю должен был подыскивать спортсменов в свою команду. Так на что же в таком случае рассчитывает Шеррид? Или король сделал это умышленно, чтобы в среде знати не успело распространиться недовольство по поводу приглашения изгнанника на Турнир? Хотя нет, похоже, все куда масштабней. Наверняка не возвращение

перспективного мага на свою историческую родину является главной целью этого приглашения, а нечто подленькое и малоприятное.

— Но ты ведь все равно попытаешься? — с надеждой спросила брата Алиша.

— Конечно, я попробую что-нибудь сделать, но надежды на успех практически нет, — покачал головой Хор и тяжело вздохнул. — Все толковые участники уже давно подыскали себе хозяев, а найти хоть кого-нибудь стоящего всего за сутки...

— А нас ты в расчет уже не принимаешь? — ехидно поинтересовалась Киса. Я с удивлением посмотрел на вампиршу и спросил:

— Постой, а разве представителям иных рас разрешено участвовать в Турнире Харрашара?

— Конечно, — невозмутимо ответила девушка. — Правда, с некоторыми ограничениями. Так, к примеру, вампирам категорически запрещается подавать заявки на бои, а виракам не разрешается участвовать в соревновании скалолазов. Однако, насколько мне известно, никакие ограничения на людей не распространяются, а эльфы в правилах вообще не упомянуты.

Грандиозно! Вот так ненавязчиво и незаметно Киса умудрилась приплести всех нас к этому Турниру. Спасибо ей за это огромное! Так что же получается, теперь мне вместо спокойного просмотра захватывающего шоу придется в нем участвовать? И своими собственными руками поставить крест на радужных мечтах о хвостатом наставнике боевой магии в Новом Союзе?

— Но... Киса, ты правда хочешь выступить на Турнире? — потрясенно спросил Хор у девушки.

— Так ведь надо же тебя выручить, — пожалала вампирша плечами. — Да и бегаю я вроде бы неплохо, так что шансы на победу хотя бы в одном соревновании у нас уже есть.

Услышав это, Алиша буквально засветилась от радости. Она посмотрела на Кису с таким безмерным обожанием и надеждой, что та слегка смутилась, наткнувшись на ее взгляд, и принялась сосредоточенно ковыряться в своей тарелке.

— А я луком владею получше многих, — подала голос Лакрийя. — Могу тоже поучаствовать. Победу, конечно, не гарантирую, но в любом случае тебя уж точно не опозорю.

— Хор, ты же знаешь, что я в молодости был неплохим наездником, — вставил Нешшор свои пять копеек. — Если позволишь, я с радостью вспомню былые времена.

Я не спешил открывать рот, обдумывая, а не это ли предполагал король, посылая гонца с приглашением. Тогда все становится более-менее логичным — Шеррид проанализировал мое поведение на приеме, выслушал доклады своих наблюдателей и понял, что команда-то у Хора уже имеется. Однако меня несколько задело такое пренебрежительное отношение к нам. Получается, мы автоматом получили роль пешек на игровой доске, а ведь очень неприятно осознавать, что тобой играют, даже не удосужившись объяснить правила. Чего стоило величеству написать коротенькое пояснительное письмо и отправить его с приглашением? Или Шеррид полагает, что мы не дураки и сами догадаемся о его истинных мотивах, после чего решим поддержать?

Мои размышления были прерваны крепким пинком Кисы, которая, похоже, озаботилась целью во что бы то ни стало втянуть меня в эту авантюру. Оглядевшись, я увидел, что на мне скрестились взгляды всех присутствующих. Ну и что прикажете делать? Снова стать для демона палочкой-выручалочкой? Что-то в последнее время я только этим и занимаюсь, причем не только в отношении Хора. Как-то абсолютно незаметно для себя я превратился в какого-то добровольного помощника, который безвозмездно, то есть даром, решает чужие проблемы. Блин, самому противно! Но попробуем зайти с другой стороны — разве я могу в данный момент отказаться? Нет, так как никакого понимания точно не встречу. А значит, и размышлять незачем! Как там говорил Ризак, способен игнорировать собственные желания в угоду дружбе? Похоже, именно это мне и придется сделать.

— Ну и что вы так на меня уставились? — спросил я с кривоватой усмешкой. — Разумеется, я буду участвовать.

Ага, прямо всю жизнь мечтал! Но куда деваться-то с подводной лодки? Вот только насчет этого «безвозмездно» надо слегка поразмыслить. Бесплатно только птички поют, так почему бы мне заодно не попытаться извлечь из этого Турнира немалую выгоду? Как раз есть удачная возможность проверить мою интуицию в совсем необычном ключе. Ведь самому очень интересно — сработает или нет. А если все получится, то Шеррид еще раз десять успеет пожалеть, что прислал Хору приглашение!

Придя к такому выводу, я посмотрел на Хора, который сейчас стал очень похожим на свою сестру. На его морде тоже проступало безмерное обожание и всепоглощающая радость.

— Друзья... Это невероятно... Я даже не надеялся...

Демон никак не мог подобрать нужных слов, поэтому Киса пожалела беднягу и избавила его от мучений:

— Не трудись, Хор, твои эмоции все уже давно сказали. И вообще, потом нас поблагодаришь, после Турнира, — вампириша повернулась ко мне и тихонько заметила: — Знаешь, Алекс, мне кажется, я начинаю тебя понимать.

Она кивнула на счастливого Хора. Демон уже не пытался что-то сказать, а просто смотрел на нас, и в этом взгляде было многое. Похоже, он даже не думал о том, чтобы предложить нам стать его командой. На это у Хора наглости не хватило бы, да и понятия чести точно не позволили бы. А я сам лезть бы не стал, так как даже не представлял, что в национальном Турнире Харрашара могут участвовать все, кому не лень. В общем, если бы не Киса со своим нездоровым энтузиазмом, другу наверняка пришлось бы отказываться от королевского приглашения, несмотря на все его радужные надежды на возвращение. И сейчас мне было очень интересно, почему же всегда осторожная вампириша решилась на такой шаг, опрометчивый, рискованный, а с точки зрения ее работы вообще недопустимый. Надо бы потолковать с ней об этом наедине.

А вообще, если задуматься, то весьма странно, как же в королевстве, где всюду процветает коррупция, где дворяне позволяют себе все, что угодно, а правитель является только номинальным, еще сохранилось такое вот подлинное благородство. Наверное, сыграло большую роль, что предки Хора были выходцами из простого народа, а семейные традиции и некое отчуждение со стороны знати не позволили их потомкам скатиться на уровень остальных...

Так, хватит отвлекаться на ерунду! Нужно сосредоточиться на подготовке к Турниру. Оглядев радостные лица присутствующих, я решил взять дело в свои руки и заявил:

— Да хватит вам улыбаться, как прихожане во время проповеди! Смотреть противно! Тем более что никакого повода для радости еще не наблюдается. Лучше быстренько объясните мне распорядок предстоящего мероприятия и общие правила состязаний, чтобы я понял, к чему нам нужно быть готовыми. Я взглянул на Кису, но она отрицательно покачала головой:

— Я даже не представляю, что запланировано в этом году, а кроме того долго отсутствовала, а за это время и в правилах, и в самом Турнире многое могло измениться.

— Разрешите это сделать мне, — взял слово Нешшор, и после моего кивка коротко перечислил все соревнования предстоящего Турнира, снабдив их необходимыми пояснениями.

К концу его рассказа я смог осознать всю грандиозность этого

мероприятия и понять, почему оно считается одним из важнейших событий в жизни королевства. В этом году король планировал уделить соревнованиям всего три дня, вместо традиционных пяти. Поговаривали, что на это решение сильно повлияло наглое поведение хозяев столичных постоялых дворов, которые во время проведения Турнира взвинчивали цены на сдаваемые комнаты до заоблачных высот и старательно скрывали свою прибыль, не желая делиться с Шерридом.

Ситуация там вышла весьма темная, и Нешшор всех ее подробностей не знал. Он лишь рассказал, что когда парочка этих хитрых дельцов оказалась в тюрьме за уклонение от налогов, остальные решили объединиться, заручились поддержкой знати и попытались протолкнуть в Совет новый закон, который смог бы в будущем защитить их доходы. Сколько хозяева постоялых дворов заплатили членам Совета, так и осталось загадкой для широкой публики, но все их усилия оказались напрасными, так как король новый закон сумел зарубить на корню, а в этом году решил больно ударить наглых пройдох по их кошелькам. В наказание, так сказать...

Но это я отвлекся. Итак, Турнир этого года открывали скачки на парнах, проводившиеся на специально выстроенном ипподроме неподалеку от столицы. Хотя, определение «ипподром» к месту проведения скачек подходит мало. Скорее, это трасса, которая представляет собой замкнутую в кольцо широкую дорогу, изобилующую различными препятствиями, расположение и характерные особенности которых менялись каждый год. Правила были простыми: наездник, первым преодолевший определенное количество кругов трассы объявлялся победителем, занявшие второе-четвертое места награждались утешительными призами, а остальным участникам не доставалось ничего. Вроде бы просто, однако существовали несколько нюансов, которые мало того, что придавали соревнованию большую зрелищность, но и вносили элемент непредсказуемости в его итоговые результаты.

Скачки обычно длились чуть больше часа, после чего следовало награждение и долгий перерыв, во время которого зрители могли обсудить результаты, отдохнуть от впечатлений и подготовиться к следующему номеру программы — забегу. За это время специальные работники приводили трассу в приличный вид, восстанавливая ее после скачек, чтобы после перерыва по ней могли пробежаться уже двуногие участники. Забег этот очень напоминал марафон, так как длился часа два и являлся не только испытанием на скорость, но и на выносливость. Именно поэтому в нем допускалось участие вампиров, так как если с первым у них было все в

порядке, то последним не всегда удавалось похвастаться.

Второй день Турнира открывали весьма интересные состязания по скалолазанию. Всего в трех часах езды от столицы находилась высокая гора, один из склонов которой был практически отвесным. Участникам предлагалось забраться на вершину без страховки и любого альпинистского снаряжения, используя только навыки своего тела. Это соревнование считалось самым сложным и опасным, так как гибель участников была делом привычным. Кстати, на подпольном тотализаторе, ежегодно устраивавшемся некоторыми рисковыми личностями, зрителям можно было поставить несколько монет на явных аутсайдеров, а потом с нетерпением ждать, когда эти спортсмены на радость болельщикам сорвутся с горы.

Если честно, принципы этого соревнования для меня казались дикими. Что стоило магам Харрашара обеспечить подстраховку участников? Что им мешало ловить тех, кто срывался со скалы, магическими захватами, или организовать внизу нечто вроде огромной подушки безопасности? Зачем ежегодно допускать столько смертей? Но Нешшор терпеливо объяснил мне, что именно риск является самым главным условием состязания. Не будь его — участники стали бы действовать совсем по иному, да и зрители не получают нужных впечатлений. Ведь я не был оригинален со своим предложением, нечто подобное уже пыталось применяться пару-тройку сотен лет назад, но в результате перед правителем встал вопрос — либо вернуть все, как было, либо снимать это соревнование с Турнира, так как количество зрителей, желающих на него посмотреть, упало до критической отметки. В общем, я только пожал плечами и попросил управляющего продолжить.

После выступления альпинистов Турнир должен был перебраться непосредственно в столицу, где в королевском театре планировалось проведение соревнования певцов. Как по мне, данное состязание совсем не относилось к спортивным и среди прочих выглядело лишним. Но оно всегда собирало массу слушателей, а потому каким-то далеким предком Шеррида было включено в план Турнира, да так и осталось в нем до сих пор, став традиционным. Правила данного концерта были весьма просты — певцы по очереди выходили на сцену, исполняли одну песню по своему выбору, а потом под аплодисменты или крики недовольства (это уже как повезет) удалялись ожидать окончания всех выступлений и вердикта судей. В число последних входили шесть представителей знати, которые не участвовали в Турнире, трое самых известных музыкантов Харрашара и победитель прошлогодних соревнований. Именно они выбирали четверку

призеров, оценивая их по весьма многочисленным критериям, в число которых (по неофициальной версии) входила сумма взяток, которые судьи получили от приглашенных на Турнир.

Два последних состязания были отложены на третий день и должны были проводиться на столичной Арене, представлявшей собой нечто вроде стадиона. Он вмещал тысячи зрителей, планировавших поглазеть на соревнования лучников и борцов. Раньше на Арене проводились гладиаторские бои и скачки на парнах, но потом последние для большей зрелищности были вынесены за пределы столицы, а первые постепенно вышли из моды и были исключены из Турнира. Почему так произошло, Неш сказать не мог, так как зрелищность боев с лихвой перекрывала все остальные соревнования, но сделал догадку, что одному из правителей королевства очень не нравилось наблюдать, как десятки великолепных мастеров меча калечат и убивают друг друга на потеху публике. Поэтому сейчас в программе Турнира остались только состязания борцов, которые были хоть и не такими зрелищными, но тоже доставляли немало удовольствия зрителям.

— Так, с порядком разобрались, — подытожил я. — Теперь расскажите мне, что говорят правила Турнира о количественном составе команды приглашенного.

Нешшор с готовностью пояснил, что можно нанимать в свою команду сколько угодно спортсменов на случай замены в непредвиденных ситуациях или просто чтобы те не достались конкурентам. Лишь бы средства позволяли. Так как соревнования пропускать было не желательно, ведь за подобное предусматривался крупный штраф, а в каждом мог принять участие только один спортсмен, выходило, что наша команда еще не полная.

— Поэтому сейчас нам нужно определиться, в каком состязании будете участвовать вы, чтобы я смог подыскать еще двух желающих выступить с цветами Хорсака, — закончил демон.

— С цветами? — заинтересованно переспросил я.

— У каждого знатного рода имеется свой герб и свои цвета, — уточнил управляющий. — Поэтому все участники Турнира надевают одежду соответствующей расцветки, чтобы их могли легко различить зрители.

— Понятно. А правилами не запрещается участие одного спортсмена в нескольких состязаниях? Демон посмотрел на меня с удивлением, а потом пробормотал:

— Вообще-то нет, но такого никогда раньше не случалось.

— Вот и ладненько! — я довольно улыбнулся. — Осталось только выяснить, кто будет участвовать в конкурсе певцов. Хор ты как, подкован в этой области? Друг покачал головой.

— Алекс, согласно правилам знатные особы, приглашенные на Турнир, не могут участвовать в нем сами, да и петь я совсем не умею. Разве что в детстве на цикре неплохо играл.

— Я могу спеть, — сказала Лакрийя. — У меня были хорошие учителя, которые очень хвалили мой голос и слух.

— А вы владеете нашим языком? — поинтересовался Неш.

— Нет, а разве нельзя петь на общем?

— Можно, но тогда маловероятно, что судьи оставят вам хоть какие-то шансы.

— Алекс, а ты ведь говорил, что можешь передать знания языков... — начала девушка, но в этот момент меня осенило, поэтому я перебил ее:

— У меня есть идея получше, но ее еще стоит хорошенько обдумать. А пока необходимо достать полные правила Турнира. Нешшор, вы это сможете устроить?

— За ними придется отправиться в столицу. Но нам ведь все равно нужно будет покупать парна для скачек, заодно можно заглянуть и в книжную лавку, а также не забыть приобрести лук у оружейников, ведь тот, что я видел у вас, точно не подходит для соревнований.

— Это почему же? — возмутилась эльфийка.

— Прошу прощения, но таковы правила. Лакрийя нахмурилась, но я попытался ее подбодрить:

— Не переживай, у тебя будет почти три дня на пристрелку.

— Алекс, но вы так и не сказали, в каких соревнованиях собираетесь участвовать, — деликатно напомнил Неш.

— Ну, раз Киса согласна участвовать в забеге, а Лакра попытается удивить всех своей меткостью, то я возьму на себя все остальные.

В столовой снова повисла напряженная тишина. Почувствовав себя неуютно под удивленными взглядами присутствующих, я недовольно спросил:

— Ну и чего вы опять устались? Думаете, не потяну?

— Алекс, а ты понимаешь, что на Турнире у магов нет никаких преимуществ? — спросил Хор.

— Догадываюсь. Как я уже успел заметить, уздечки в Харрашаре — штука весьма распространенная.

— Тогда на что ты надеешься? Ведь если одержать победу в состязании борцов ты вполне способен, то скачки...

— ...тоже окажутся для меня плевым делом. Вспомни, что я рассказывал тебе о своих способностях, а они — совсем не магия и уздечкой не блокируются... Хотя, нужно проверить, конечно, а то всякое может быть. Ну а влезть по горе и спеть какую-нибудь песенку для меня и вовсе не составит большого труда. Тем более что у нас все равно нет времени на поиск других достойных участников.

— Раз ты так уверен в себе, то я не стану спорить, — сказал демон, но в его эмоциях я уловил сомнение, которое было вполне понятным.

Разумеется, это было весьма самонадеянным — заявлять, что способен победить в четырех различных состязаниях. Причем победить не просто случайных соперников, а профессионалов, которые тренировались долгие годы. Но я ведь являлся мастером рассветной школы и никакие физические нагрузки мне не были страшны. Также не стоило забывать и про другие мои полезные навыки, которых точно не окажется у других участников, поэтому сейчас я был абсолютно уверен в том, что мне любое соревнование по плечу.

— Если больше предложений нет, то сейчас мы отправляемся в столицу за всеми необходимыми покупками. Никто не против?

Оглядев присутствующих, я не дождался возражений, но почувствовал странные эмоции Нешшора, в которых преобладала обида. Похоже, я слегка перегнул палку, не оценив благородный порыв управляющего и без спросу лишив его возможности поддержать своего господина. Пометив себе на будущее, что нужно срочно объясниться с демоном, я поднялся из-за стола и сказал Хору:

— Возьми с собой все деньги, которые у тебя есть, и не забудь прихватить цацки из тайника Скрыги. Киса, ты тоже не забудь захватить свой кошелек.

— Что ты задумал?

— Увидишь, — многообещающе сказал я, подмигнул друзьям и покинул столовую.

Поднявшись к себе, я произвел инвентаризацию своей сумки, а также несколько раз сменил тело, добыв из старой одежды мешочки с золотом и драгоценными камнями. Отделив от них сафрусы, которые продавать не планировал, я произвел приблизительный подсчет своих средств. Вышло около шестисот золотых монет, украшений еще где-то на триста, а также камешков примерной стоимостью тысячи две. Если честно, я рассчитывал на куда большую сумму, но не стал сильно огорчаться своему неумению экономить, прихватил газету с рекламкой и спустился вниз.

Нешшор уже успел подсуетиться, поэтому слуги ожидали нас с

парнами наготове. Подвергнувшись очередному сеансу облизывания, я решил проверить действие уздечки на мои возможности, снял свой пояс и внедрил в него характерное плетение, машинально отметив, что структура демонов и известная мне заметно отличаются. Захлестнув пояс вокруг талии, я потянулся сознанием к самке и понял, что зря сомневался. Уздечка не может блокировать способности Повелителя зверей, и я мог прекрасно слышать ее эмоции, улавливать возникающие образы и передавать свои.

Когда из замка вышли друзья, я попросил Кису развязать уздечку и уже нормально застегнул свой пояс, кивнув в ответ на ее немой вопрос. Хор уселся на своего парна, Лакрийя ради разнообразия решила поехать с Кисой. Алиша в этот раз ехать с нами отказалась, сказав, что ей нужно время, чтобы подготовить одежду, перекрасив ее в цвета рода Гаррхаш. Никто спорить с демоницей не стал, а я, прыгнув в седло знакомой самки, обратился к управляющему:

— Нешшор, вы не составите мне компанию?

Демон бросил взгляд на Хора, но потом все же схватился за мою руку и устроился у меня за спиной. Мы тронулись с места, а уже спустя минуту с хорошей скоростью мчались по дороге к столице. Управляющий некоторое время молча и с немалым удивлением наблюдал за тем, как я управляю парном, не прикасаясь к поводьям, а потом все же нарушил молчание:

— Алекс, вы хотели о чем-то поговорить? Отметив, что обида в его эмоциях больше не ощущалась, я ответил:

— Я хотел попросить вас поделиться со мной некоторыми секретами бывалого наездника, которые могут увеличить наши шансы на победу. Ведь моего умения ладить с животными для этого будет явно недостаточно, поэтому мне в короткий срок нужно получить ваш опыт.

— Вы полагаете, я за неполные сутки смогу рассказать вам о скачках все, что знаю? — иронично уточнил Нешшор.

— Ну, как вы уже успели убедиться, тема управления парном меня совсем не интересует. Сейчас мне нужно как можно больше узнать о предполагаемых препятствиях на трассе, способе их преодоления, тактике действий по отношению к соперникам, общей стратегии соревнования... Короче, рассказывайте все, что сочтете нужным, авось и пригодится. Я ведь не надеюсь стать знатоком в этой области, а просто хочу понять, к чему нужно быть готовым.

— Похоже, вы рассматриваете скачки как военную операцию, и это очень верный подход к делу, — задумчиво заметил демон. — Признаться, я не рассчитывал, что вы так быстро поймете специфику этого состязания,

имея лишь общие представления о нем... Алекс, вы действительно раньше не участвовали в чем-то похожем?

— В скачках или военных операциях? — усмехнулся я. — Нешшор, а давайте не будем терять время, которого и так осталось мало?

— Как пожелаете, — покладисто согласился демон и начал лекцию. — Сперва пройдемся по препятствиям. Самое простейшее, присутствующее практически в каждом Турнире — это песок. Небольшой участок трассы покрывается толстым слоем речного песка, который представляет большие затруднения для парнов вследствие особенностей строения их лап. Многие наездники предпочитают преодолевать его с разбега, но не всем это удастся. Если скорость будет слишком большая, лапы парна будут увязать, поэтому советую вам перейти на легкую рысь и бежать только по прямой. Кроме этого старайтесь не оказаться позади кого-то в самом конце препятствия, потому что наездник впереди способен воспользоваться удобной ситуацией и сделать мощный рывок, после чего песок из-под задних лап его парна может попасть в глаза вам или вашему животному. Еще одно препятствие — вода. Большой глубокий ров представляет серьезную помеху на пути, так как преодолеть его с наскока у вас не получится. Его длина варьируется, а глубина может достигать холки взрослого парна. Преодолевают его обычно сперва прыжком с разбега, оставляя позади сразу треть препятствия, а потом медленным шагом идут к противоположному краю, где пытаются выбраться мощным рывком. На первом круге это обычно сложно сделать, так как край рва еще не обрушен когтями парнов, но на последующих он приобретает некоторую пологость, поэтому выбраться уже не так сложно. Самая большая опасность при преодолении этого препятствия заключается в возможности приземления на вас соперников, следующих позади. Будьте уверены, наездники обязательно воспользуются ей, когда вы после прыжка будете относительно неподвижной мишенью, поэтому следите, чтобы перед водой у вас был хороший отрыв. Также существует опасность, что кто-то захочет воспользоваться вашим парном в качестве опоры для прыжка на сушу, поэтому не позволяйте никому приближаться к вам и старайтесь не задерживаться у края. Кроме этих препятствий вам могут встретиться бревна...

Перечисление препятствий все длилось и длилось. Вскоре мне даже начало казаться, что трасса эта является поистине бесконечной, но отчаиваться я не спешил, слушая Нешшора и незаметно отрабатывая свои навыки управления животными. Периодически я заставлял парнов Хора и Кисы то ускорять, то замедлять свой бег, пробовал растягивать свой

контроль сразу на несколько объектов, а когда нам навстречу попадались повозки и редкие всадники, пытался определить скорость установления контакта с животными и зависимость моей способности от расстояния.

Такая тренировка дала мне очень много полезных открытий. К примеру, я узнал, что это воздействие очень похоже на связь между вожакom и драконами его стаи, однако различается в некоторых специфических моментах. Далеко не все парны охотно откликались на мои просьбы, поэтому иногда мне приходилось посылать свое сознание в их тела, и тогда дело налаживалось. Был и неудачный эксперимент, когда один из всадников едва не слетел с седла, когда его парн вдруг весьма бурно отреагировал на переданный мной образ. Именно тогда я понял, что этап осмысления моих приказов сознанием животного лучше вообще пропускать, тем более что сами они не ощущали никакого дискомфорта, когда я брал их под полный контроль.

Выяснил я и радиус действия своих способностей. Контакт с сознанием животного налаживался в пределах прямой видимости, а качественный контроль получалось устанавливать на дистанции не больше трехсот метров. Но я чувствовал, что эти границы и надежность образуемой связи увеличиваются буквально с каждой попыткой. Припоминая все наставления Мудрейшей, я анализировал их и целенаправленно тренировался, недоумевая, отчего же раньше не удосужился уделить этому внимания.

Когда мы достигли столицы, то выяснили, что загоны, где согласно рекламке можно было приобрести «лучших ездовых парнов» находились в пригороде на противоположной стороне, поэтому нам пришлось потратить еще немного времени, объезжая Раш по полукругу почета. Хорошо хоть искать не пришлось, так как эти загоны были расположены на небольшом отдалении от основного жилого массива и были окружены огромными полями. На одном из них сейчас как раз шло обучение молодняка, который старательно нарезал круги, ведомый опытными наездниками. Поглядев на их тренировку, мы доехали до ворот в высоком крепком заборе и спешили. Навстречу нам вышел демон с хлыстом под мышкой и вежливо поинтересовался, что нам угодно. Предоставив действовать Нешу, я остался в роли наблюдателя, а управляющий решительно потребовал встречи с хозяином питомника. Демон с хлыстом спорить не стал и попросил следовать за ним.

За забором оказались множество строений разного типа. Большинство из них были конюшнями, разделенными на стойла, в которых смиренно жевали траву парны, некоторые представляли собой обычные сараи без

окон, а остальные наверняка были помещениями, где жили тренеры, воспитатели, ветеринары... ну и все прочие работники, которым полагалось присматривать за животными. Кстати, их было не так много, демонов тридцать, тогда как парнов в питомнике я насчитал больше двух сотен.

Пройдя через все это хозяйство, наполненное запахом навоза, свежескошенной травы и изредка доносившимся из загонов рычанием парнов, мы остановились у небольшого домика. Наш провожатый попросил обождать, а сам скрылся внутри и вскоре появился с весьма дородным демоном, который представился Гишорком, хозяином данного питомника. Нешшор сразу обрадовал его новостью, что граф Хорсак хочет приобрести у него хорошего парна для участия в завтрашних скачках. Гишорк расплылся в улыбке и повел нас к одной из конюшен, где, по его словам, располагались самые лучшие скакуны, способные на равных потягаться с лидерами прошлого Турнира.

Конюшня оказалась большой и длинной, в крепких стойлах по бокам находилось более тридцати крупных молодых парнов. На мой взгляд, все скакуны казались весьма неплохими, они ничем не отличались друг от друга и были намного лучше тех, на которых мы приехали. Ухоженные тренированные красавцы с сильными ногами и мощными хвостами вызывали лишь восхищение, но Неш забраковывал их одного за другим. То ему не нравилось строение когтей, то излишняя молодость парнов, которая говорила о недостаточной выносливости, то еще что-то. Причин была масса, поэтому хозяин вскоре перестал нахваливать свой товар и с недовольным видом стал молча наблюдать за тем, как профессионал пытается отобрать среди предложенных скакунов самый лучший экземпляр.

Однако управляющий все никак не мог определиться с выбором. Он осматривал парнов, не стесняясь заглядывать им в пасти, просил конюхов вывести животных из стойл, на некоторых даже приказывал надеть седло, после чего садился в него и делал кружок по внутреннему дворику. Мы не мешали процессу выбора, стоя у входа в конюшню и внимательно глядя на демона, увлеченного своим делом. Вот только никакого результата даже после тест-драйвов так и не появилось. Когда прошло полчаса, я совсем потерял терпение и спросил у расстроенного Нешшора, ожидавшего, пока конюхи наденут седло на очередного скакуна:

— Ну что?

— Алекс, я не могу найти для вас подходящего парна! — решительно сказал управляющий.

— Но почему? Как мне кажется, двое последних оседланных скакунов были весьма неплохими.

— Вы ошибаетесь. Для ездовых парнов они, может, и сойдут, но в скачках на них надежды будет мало. Я сомневаюсь, что они вообще смогут пройти всю дистанцию, а уж конкурировать на равных со скакунами остальных участников... Демон печально вздохнул, а я уточнил:

— Может, стоит найти другой питомник?

— Это не имеет смысла. Все равно парны, которых готовят специально для скачек, продаются лишь в герцогстве Гирарк, а до него четыре дня пути. Знать бы раньше, что его величество изволит прислать приглашение...

— Ну, тогда хотя бы выберите лучшего среди предложенных, — перебил я Неша, устав от бесполезного ожидания.

— Этим я и занимаюсь, но пока не могу определиться. Простите, я сделаю еще один пробный выезд.

Неш подошел к оседланному парну, подведенному конюхами, и поскакал по двору, а я тяжело вздохнул, приготовившись к следующему получасу ожидания. И тут одну из стенок загона сотряс мощный удар, а следом донесся могучий рык и чей-то испуганный вопль. Спустя некоторое время рык повторился, сопровождаемый криком «Помогите!». Заинтересовавшись, я вместе с друзьями вышел из конюшни и заглянул в открытую дверь соседней пристройки, которая была не такой большой, но напоминала обычный сарай, не разделенный на стойла. Вместо них ее примерно пополам перегораживала большая металлическая решетка с толстыми стальными прутьями, в которой имелась огромная дверь с навесным замком, выкованная из аналогичных прутьев и маленькая калитка. Последняя дверцы не имела и представляла собой простой проем в решетке.

А за решеткой находился огромный парн, который с увлечением гонял из угла в угол одного из конюхов. Не похоже было, чтобы животное пыталось сожрать демона, скорее всего, парн просто развлекался с новой игрушкой, но леденящее душу рычание и жуткая оскаленная пасть могла кого угодно напугать до полусмерти, поэтому молодой конюх с перекошенной от ужаса мордой всеми силами стремился выбраться из этой ловушки. Вот только все его попытки не приносили успеха. Парн играл с ним, словно кошка с пойманной мышкой, но не давал подбежать к спасительной дверце.

— Красавец! — восторженно оценил я это великолепное животное, понимая, что процесс выбора скакуна для соревнований подошел к концу.

Глава 45. Буран

За моей спиной раздался громкий смех. Оглянувшись, я увидел, что несколько конюхов преспокойно глядят на это зрелище и потешаются над молодым демоном в клетке, который снова издал душераздирающий вопль, получив несильный удар хвостом, отбросивший его в грудку навоза. Этот вопль вызвал еще один взрыв смеха, после чего я точно понял, что конюху ничего не угрожает и принялся внимательно рассматривать парна. Да, это поистине великолепный экземпляр. Он был намного крупнее своих собратьев, обретавшихся по соседству, и казался наполненным какой-то дикой, неуправляемой энергией. Я видел мускулы, перекачавшиеся под шкурой при каждом движении животного, оценивал строение его лап и когтей, отметины от которых в изобилии украшали стены сарая. Кстати, последние были весьма крепкими, из толстых бревен, скрепленных металлическими скобами, поэтому могли преспокойно выдержать натиск этого зверя.

— Шекр, Воррк, я вам сколько раз говорил, чтобы не смели издеваться над новичками! — раздался крик хозяина питомника. — А ну-ка живо вызволяйте мальчика, пока он не покалечился!

Мимо меня с друзьями прошли все еще похотывающие конюхи. Они приблизились к решетке и принялись стучать по ней, привлекая внимание парна. А тот с удивлением рассматривал лежавшего перед ним демона, который уже смирился со своей участью и не пытался никуда бежать, закрыв глаза от страха и тяжело дыша. Аккуратно потрогав тело конюха лапой и убедившись, что его игрушка отчего-то пришла в негодность, парн повернулся к новым посетителям и прыгнул к решетке. Но не ударился о нее всей своей массой, как я предполагал, а остановился перед ней и весьма злобно зарычал на конюхов. Видимо он давно понял, что сломать ее нельзя, поэтому даже не пытался вырваться на свободу.

Пока один из демонов пытался достать из загонки вилы, наверняка принесенные с собой напуганным демоном, остальные отвлекали парна, крича ему всякую ерунду и кидая в пасть что-то из своих карманов. Надо отметить, что никто не рисковал похлопать его по морде, да и вообще руки за прутья конюхи старались лишний раз не совать. Возможно, бывали случаи, а может, просто опасались игровой зверюги.

В этот момент лежавший на навозе конюх решил, что ему самое время ожить, и аккуратно пополз на карачках к выходу. Где-то на полпути он

стремительно рванулся на свободу, чем привлек внимание парна, который обрадованно взревел и кинулся к убегающей игрушке. Но та оказалась проворней, успев выскользнуть в маленькую калитку. Обиженно зарывав, парн попытался протиснуться следом, но его туловище не проходило между крепких стальных прутьев, поэтому после нескольких безуспешных дерганий рев повторился, но стал более жалобным. Понаблюдав за тем, как дергается решетка, сотрясая при этом стены конюшни, я спросил у распекавшего своих работников Гишрока:

— А почему этот парн не с остальными?

— Так ведь он дикий и совсем необученный, — пояснил хозяин питомника, отвлекшись от разноса. — Мы его держим лишь в качестве производителя.

— Понятно, — кивнул я и пошел к Нешу, возвращающемуся с пробежки.

Судя по его морде, результаты были неутешительными, поэтому я сразу перешел к делу. Дождавшись, пока управляющий спешится, я взял его под локоток и подвел к открытой двери сарая, откуда конюхи выводили натерпевшегося страха парня, добродушно похохатывая и хлопая того по спине. Показав на парна, уже не пытавшегося выбраться через маленький проем в решетке, я попросил:

— Оцените этот экземпляр. Неш окинул взглядом животинку и удивленно воскликнул:

— Но он же дикий!

— Неважно! Я хочу знать, сможет ли он пройти всю трассу. Демон задумался, а потом неуверенно ответил:

— Судя по его внешнему виду, он находится здесь не так давно, поэтому не успел еще потерять форму, а дикие парны намного выносливее прирученных, но... Дальше я слушать не стал и повернулся к хозяину:

— Сколько хотите за вашего производителя?

Тот поначалу опешил, но быстро оправился и заломил цену в четыре сотни золотых. Пока я раздумывал над обоснованностью этой суммы, копаясь в эмоциях Гишрока, Неш принялся яростно торговаться. Нет, все-таки не зря я взял с собой профессионала, который прекрасно разбирается в расценках! В итоге мне удалось сэкономить сто тринадцать золотых и получить в придачу потрепанное седло, которое конюхи наотрез отказались надевать на парна. Более того, хозяин специально поставил условие, что забирать покупку будем мы, а он слагает с себя всякую ответственность за возможные последствия.

В итоге я расстался с немаленькой суммой, величественно

проигнорировав Хора, попытавшегося было расплатиться вместо меня, и под обеспокоенными взглядами друзей, Гишрока и всех его работников, собравшихся поглазеть на незабываемое зрелище, направился к дикому парну. Войдя к нему в клетку, я потянулся к сознанию животного и легко установил с ним контакт. Посылая образы спокойствия и дружелюбия, я подошел к парну и похлопал того по шее. Но эта тварь внезапно крутнулась на месте и хлестнула меня своим хвостом. Видимо, ей совершенно не понравился образ, в котором я надеваю седло и сажусь на спину животинке.

Увернуться у меня не получилось, а удар был довольно мощным. Меня отбросило к дальней стене и неслабо о нее приложило, а парн с рычанием кинулся следом с явным намерением растоптать наглеца. Вскочив на ноги, я понял, что все кости вроде были целы, но столкновение головы со стеной на пользу моему здоровью явно не пошло. И тогда я сделал то, что в здравом уме счел бы глупостью. Вместо активации защитного кокона, который позволил бы мне уберечься от новых травм, я метнулся к приближающемуся парну и со всей силы врезал ему по морде, полагая, что нос у парнов является не менее чувствительным, чем у драконов.

Мои догадки были верными — дикий парн заревел от боли, а я отскочил в сторону, пропуская его тушу мимо себя и ускоряя восстановление тела, чтобы избавиться от легкой туманной дымки перед глазами. Развернувшись, разозленный зверь собрался вновь кинуться на меня, но я дико зарычал и ворвался в его сознание, решительно ломая волю животного, подчиняя его себе. Это был первый мой опыт подобного характера, но совершенно неожиданно он принес положительный результат. Словно преодолев некий не особо прочный барьер, я ощутил всю полноту власти над разумом парна, и понял, что теперь могу устанавливать в нем свои правила.

После этого парн вдруг резко передумал прыгать на меня, так как сделать это не позволял появившийся у него страх. С грозным видом я двинулся на него, не прерывая контакта и поддерживая это чувство в его сознании и даже увеличивая его интенсивность. Когда же я подошел совсем близко, животное все-таки не выдержало давления, отступило к стене и издало жалобный рык. И тогда я слегка ослабил нажим и заявил:

— А не нужно было шалить, тогда и не получил бы по носу!

Подпустив в свои чувства немного дружелюбия, я медленно и основательно начал формировать образы в разуме парна, которые должны были стать его новыми инстинктами. Делал я это наобум, совершенно не зная, правильно ли поступаю, но все равно благодаря какому-то шестому

или седьмому чувству двигался в нужном направлении. Первым делом мне удалось добиться того, чтобы парн уяснил, что я — его хозяин, которого всегда нужно слушаться, иначе последует наказание, потом установить рамки поведения в отношении своих друзей, которых нельзя было использовать в качестве игрушек, и стереть искреннее нежелание животного оказаться оседланным.

Добавив еще кое-какие мелочи, я перешел от кнута к прянику. Сформировав лечебное плетение, я активировал его на морде парна, из ноздрей которого сочилась алая кровь, а сам коснулся рукой шкуры, наглядно показывая животному, что я могу не только причинять боль, но и забирать ее, а также дарить удовольствие. Почесав парна за загривком и похлопав его по шее, я добился благодарного осторожного облизывания и приказал: «За мной!», продублировав мысленно, после чего развернулся и подошел к большой все еще запертой двери клетки. Видимо, конюхи сильно сомневались, что я сумею совладать со зверюгой, и даже не собирались выпускать ее на свободу. Оглядев ошеломленных конюхов, я ехидно поинтересовался:

— Может, все же откроете?

Так как никто из работников Гишрока не шелохнулся, я пожал плечами и разрезал дужку амбарного замка, после чего распахнул дверцу и вышел на волю. Следом за мной покорно следовал парн, который даже не собирался нападать на конюхов, разом сбросивших оцепенение и поспешивших отойти подальше. Лишь хозяин питомника остался рядом с моими друзьями, которые хотя и были удивлены представлением, но делали вид, что мои фокусы для них обыденны. Подхватив полученное седло, я быстро надел его на свою покупку и запрыгнул к на спину парну, после чего сказал ему:

— Ну, Ветерок у меня уже был, но тебе он и в подметки не годился. Так что будешь Бураном! Парн ответил негромким одобрительным рыком, а я обратился к друзьям:

— Поехали, иначе до вечера не управимся. Когда мы выехали из ворот загона, всех словно прорвало.

— Алекс, ты не перестаешь нас удивлять! — воскликнул Хор.

— Да, это было нечто невероятное! Я даже не думала, что ты умеешь так рычать! — вторила ему Лакрийя.

— Ну и зачем было так выпендриваться? — недовольно сказала Киса, совсем не разделявшая восторгов остальных. — Разве нельзя было все сделать тихо? Теперь у конюхов могут возникнуть вполне обоснованные вопросы о том, как ты это проделал. И даже ссылка на то, что ты являешься

магом, будет весьма натянутым объяснением, так как никто из одаренных не может так быстро подчинять себе животных. Дрессировать, натаскивать с помощью магии — да, но не подчинять за несколько стуков сердца.

Я вздохнул и понял, что Киса абсолютно права. Все произошедшее со стороны казалось позерством чистой воды.

— Осознал, виноват, исправлюсь, — сказал я девушке. — В свое оправдание могу сказать, что после удара головой моя соображалка работала не лучшим образом. Но ты напрасно волнуешься, даже если у конюхов и возникнут какие-либо подозрения, я сомневаюсь, что они смогут породить опасные слухи.

— Сомневается он, — буркнула Киса. — Лучше бы озаботился коконом, прежде чем к парну соваться. И чему только тебя Ризак учил...

— Алекс, разрешите задать вам вопрос? — подал голос ехавший на моей самке Нешшор.

— Задавайте, — кивнул я, сворачивая с дороги в сторону большого ручейка, журчавшего неподалеку.

— Скажите, что это за особые способности, которые помогают вам так быстро находить общий язык с парнами? Я никогда не видел, чтобы дикого парна приручали за столь короткий промежуток времени. Да я вообще раньше считал, что это невозможно, и теперь даже не знаю, что и думать! Я прикинул, что теперь-то скрывать уже нечего, и признался спутникам:

— Дело в том, что я Повелитель зверей.

— Что?! — воскликнул Хор, а Киса выдала нечто непечатное. Оглядев их, я поинтересовался:

— И что вас так удивляет? Киса, помнится, новость о том, что я Темный, ты восприняла гораздо адекватнее. Не подскажешь, в чем причина такой реакции?

— Нет, Алекс, ты меня просто поражаешь! — выдохнула вампирша. — Не знать таких элементарных вещей, проведя полгода в Академии? Чем ты занимался все это время, если до сих пор не в курсе, что Повелители зверей могут стать самым грозным оружием любого государства? Ведь в курсе истории вам должны были рассказывать о том, что в древние времена за обладание разумными с подобными способностями велись войны, а некоторые Повелители вообще стали главной причиной исчезновения многих довольно развитых рас.

— Ага, так вот, почему меня так активно зазывали в Фантар, — хмыкнул я, а девушке пояснил: — До этого периода истории моя группа еще не дошла, так что мне простительно. Киса снова выругалась и заявила:

— Тогда молись, чтобы слухи, которые скоро появятся в Харрашаре,

не достигли ушей Шеррида.

Мне на это возразить было нечего. Что поделаешь, сваял дурака, но возвращаться в загон с парнами и убирать всех свидетелей произошедшего что-то совсем не хотелось. В конце концов, я же поработал не только своим сознанием, но и кулаком, так что, вполне вероятно, демоны будут обсуждать не странное поведение животного, а новые нетрадиционные методы дрессуры диких парнов. И кто знает, может, даже сами как-нибудь попробуют применить их на практике.

Остановившись у ручейка, я убедился, что это точно не канализация, а потом спешился, снял седло с Бурана и принялся отмывать свою животинку, используя несложные бытовые плетения. Ведь въезжать в Раш на зверюге, источающей сочное амбре свежего навоза, будет, по меньшей мере, некрасиво. Парна до этого конюхи чистить не удосуживались, поэтому мне пришлось основательно поработать, чтобы привести его шкуру в приличный вид. Пока я счищал грязь плетениями, щедро поливая скакуна водой из ручья, Буран блаженствовал, прикрыв глаза. Воспользовавшись удобным моментом, я снова начал копать в его разуме.

В принципе, это оказалось не сложно для программиста с большой практикой. Нужно было лишь установить свежий софт и тщательно проверить, чтобы он не вызывал конфликтов с уже имеющимися программами, а так же случайно не перегрузил всю систему. Так что когда Буран стал чистым и опрятным, я мог быть спокойным за его поведение. Он не причинит вреда ни мне, ни моим друзьям, будет слушаться хозяина и не станет пытаться убежать на волю. Кое-как отчистив свою одежду от грязи, я снова оседлал парна, которому теперь катание меня на своей спине должно было доставлять удовольствие, и вместе с остальными направился в столицу.

Заплатив стражникам в воротах и получив от них восхищенные взгляды, которые больше адресовались Бурану, мы въехали в Раш. В этот раз в столице было очень сложно протолкнуться. Турнир собрал множество зрителей, приехавших из самых разных уголков Харрашара, поэтому улицы были забиты народом. Извозчики остались без работы, так как пешком до нужного места можно было добраться куда быстрее, чем в карете.

По подсказкам Неша, ставшего вдруг невероятно почтительным, я направился к ближайшей книжной лавке, работая неким ледоколом и ведя за собой остальных. В этом мне сильно помогал громкий рык Бурана, которым он разгонял мешавшую нашему продвижению толпу. Услышав его, парны на улицах испуганно шарахались в стороны, а прохожие прижимались к стенам домов, давая нам возможность проехать. Моему

скакуну нравилось происходящее, поэтому мне приходилось постоянно сдерживать его нестерпимое желание погнаться за разбегавшимися из-под морды игрушками.

Но даже несмотря на это, до лавки мы добирались долго. Там мне без труда удалось отыскать то, что нужно — томик правил Турнира, содержащий, помимо всего прочего, статистику победителей последних двух сотен лет, описание забавных случаев и краткую историю его появления. Все это было мне без надобности, поэтому я лишь поинтересовался у продавца, действительно ли это самые точные правила, с последними дополнениями и уточнениями, а после утвердительного ответа расстался с тремя золотыми монетами. После этого мы направились в торговый квартал, потратив еще полчаса на дорогу, и зашли в знакомую оружейную лавку, в которой Лакрийя планировала подобрать себе лук.

Нешшор был прав, эльфийская модель заметно отличалась от стандарта, принятого в Харрашаре, поэтому девушка оставила неуместные возражения и, подобно управляющему в питомнике, начала придирчиво рассматривать весь предложенный хозяином товар. Она сгибала луки, стучала по ним пальцами, оценивала кривизну, вес, а нередко даже принюхивалась к полированному дереву. Мне с друзьями все эти манипуляции казались совершенно непонятными, но отвлекать эльфийку от ее занятия мы не рисковали и только перешептывались, глядя на то, как помощники хозяина извлекают из подсобки все новые экземпляры, стремясь угодить привередливой покупательнице.

Вскоре нам это надоело, поэтому я оставил мешочек с монетами Лакре, с выражением легкой брезгливости на лице рассматривавшей очередной лук, а сам с остальными вышел на улицу, где Буран, не обращая внимания на прохожих, увлеченно спаривался с моей самкой. Нешшор, стоявший неподалеку, был готов провалиться от стыда, но прерывать занятого делом скакуна даже не пытался, опасаясь получить удар хвостом. Увидев меня, он сразу потребовал:

— Алекс, прекратите это немедленно, пока стражники не появились!

Посмотрев на довольную самку и увлеченного делом Бурана, я усмехнулся и покачал головой:

— Нет, у меня все-таки есть мужская солидарность и остатки совести. Так что пусть потешатся, ведь зевакам, похоже, это представление даже нравится.

Вышеупомянутые зеваки, которых собралась уже приличная толпа, признав в нас хозяев парнов, решили подойти и поинтересоваться, где нам удалось раздобыть такой великолепный экземпляр. Я любезно

удовлетворил их любопытство, сделав небольшую рекламку питомнику Гишрока и заодно породив слух о том, что при очень большом желании там можно купить парнов подобного размера. Разумеется, я сказал, что стоит это весьма недешево, да и договариваться нужно долго, так как хозяин питомника устраивает подобное только для особенных покупателей и открыто такой товар не продает, опасаясь проблем с торгашами из графства Гирарк. Они ведь точно не обрадуются появлению конкурента на рынке, в котором долгое время являются монополистами.

Любопытствующие прониклись. Некоторые поздравили меня с удачной покупкой, большинство отправились дальше по своим делам, а те, кому делать было нечего, задержались и вынудили меня продолжить чесать языком, вспоминая все, что мне рассказывал о парнах управляющий. Кстати, несмотря на опасения Неша, стражники так и не появились, избавив нас от угрозы уплаты штрафа за непристойное поведение. А после того, как удовлетворенный Буран слез с самки, из лавки вышла Лакрийя с довольно старым луком в руках. Пожелав зевакам успеха в их делах, я подошел к ушастой, внимательно оглядел покупку и спросил:

— Ты уверена, что именно это оружие тебе подойдет?

— Ничего лучше здесь не нашлось. И не нужно так смотреть, лук хоть и старый, но качества отменного. Приведу в порядок, подберу нужную тетиву, пристреляюсь — и можно будет выступить вполне достойно.

Эльфийка вернула мне мешочек с монетами. Взяв его в руку, я понял, что купленный девушкой раритет обошелся мне весьма недешево. Ладно, чай не разорюсь!

— Ну, раз все необходимое мы вроде бы купили, сейчас отправляемся к хорошему ювелиру, — озвучил я друзьям следующий пункт плана.

— Подожди, Алекс, мне еще нужно зайти к сапожнику, — возразила Киса.

— Как скажешь, — пожал плечами я и запрыгнул на Бурана, который своим широким оскалом демонстрировал огромную любовь к окружающему миру.

Обувная лавка оказалась неподалеку и, к моему большому удивлению, была больше похожей на магазин, чем на обычную сапожную мастерскую. В ней вниманию покупателей были представлены многие образцы продукции, среди которой вампирша с помощью продавца без проблем подыскала себе удобные полусапожки с завязками и мягкой подошвой, специально предназначенные для бега. Пока она примеряла обувь, я с Хором поджидал ее на небольших креслицах у стены. Демон, улучив момент, когда продавец сосредоточил все свое внимание на монетах,

отсчитываемых девушкой, шепотом спросил меня:

— Алекс, а зачем ты рассказал прохожим, где приобрел парна? Ведь теперь слух о том, что ты можешь приручать зверей, разойдется куда быстрее.

— Включи воображение, — так же тихо ответил я другу. — Если в столице внезапно появится история о том, что кто-то совладал с диким парном, то она, вне всякого сомнения, вызовет большой интерес у жителей. А что будет, если эту же историю услышат нетерпеливые покупатели, которые пришли в питомник поинтересоваться ценой на великолепных скакунов, доступных далеко не каждому? Наверняка они решат, что хозяин просто придумал слабую отмазку, или тем самым набивает цену на свой товар. Ну а Гишрок не показался мне идиотом, поэтому после нескольких подобных бесед наверняка смекнет, что к чему, и обеспечит себе немалые барыши. Полагаю, он имеет хорошие связи, раз сумел закрепиться в столице, а потому сможет достать для самых настойчивых прирученного парна таких же размеров, как и мой Буран, тем самым опровергнув любые способные навредить мне сплетни. Тебе понятно? Демон задумчиво кивнул и пробормотал:

— Теперь да. Выходит, что и это... хм... «представление» у лавки ты организовал намеренно?

— Нет, это уже инициатива Бурана, — улыбнулся я в ответ.

Киса расплатилась с продавцом и в новой обуви вместе с нами покинула лавку. Так как больше никаких предложений не последовало, мы направились на поиски ювелира, хорошего и обязательно богатого. Для этого нам пришлось проехать через весь торговый квартал в ту его часть, где располагались лавки подобного типа. В первой мне не повезло, хозяин сразу сказал, что ничего покупать не будет, а во второй мне назвали смехотворную цену за камни. Но зато в третьей мне удалось оптом сбыть все золотые побрякушки и драгоценные камни, выручив за них три с половиной тысячи. Хор тоже решил продать несколько украшений из своей доли клада, но его сумма оказалась весьма скромной.

Торг и пересчет золота занял довольно много времени, поэтому из лавки мы вышли уже в сумерках, провожаемые довольным хозяином, который наверняка планировал вскоре вернуть всю потраченную им сумму в двойном размере. Наверное, мне было бы выгоднее продавать камешки в разных лавках, тем самым получив еще минимум полтысячи сверху, но времени на это уже не оставалось, поэтому, прицепив сумки с монетами к седлам, мы помчались к ближайшей букмекерской конторе по начавшим пустеть улицам.

Искомое заведение оказалось большим зданием с весьма солидной охраной. Я насчитал шестерых стражников и одного мага только на главном входе, но по аурам определил, что внутри еще как минимум двое одаренных. Вполне достаточно, чтобы работники конторы могли не опасаться ограбления. Пристроив наших парнов в специальной конюшне сбоку, мы поручили их заботе скучающего демона-конюха, взяли наши сумки и отправились делать ставку.

Внутри букмекерской конторы не оказалось совсем никакой роскоши и даже мягкой мебели для посетителей. Просторный холл, пара стражников массивной комплекции и четыре окошечка-кассы на противоположной от входа стене — вот и вся обстановка. Хотя нет, вру, на боковых стенах висели большие плиты из темного камня, сильно напоминающие расписание в Академии. На них похожим образом были прикреплены таблички с именами участников, рядом с которыми красовались дроби, написанные обычным мелом и, судя по всему, обозначающие коэффициент, по которому рассчитывался предполагаемый выигрыш.

К моему удивлению, Турниру было уделено всего две плиты, на которых была помещена таблица с текущими коэффициентами его участников сразу на все соревнования, а остальные явно демонстрировали, что в Харрашаре проводилось еще множество конкурсных мероприятий. Так, на плитах можно было увидеть имена участников «Королевского турнира акробатов», «Игр герцогства Аро», «Иррашского состязания кузнецов» и еще десятка конкурсов, как спортивных, так и не очень. Короче, жители королевства от недостатка развлечений точно не страдали, а имеющие желание рискнуть деньгами всегда имели возможность это сделать.

Сосредоточившись на турнирной таблице, я вскоре отыскал на ней имя Хорсака, которое не было помещено на красивую деревяшку, а оказалось коряво выведено мелом в самом низу списка. Ну, внешний вид сейчас меня волновал слабо. Важно было то, что в конторе не только успели узнать о новом участнике, но и определили для него коэффициенты ставок, так что мои опасения рассеялись. Кивнув демону на таблицу, я попросил:

— Объясни мне принцип этой системы, а то я раньше ни с чем подобным не сталкивался.

Хор, хмуро оглядев корявую надпись, сильно выделявшуюся на фоне симпатичного столбика деревянных табличек, сказал:

— Все просто. Число снизу означает количество поставленных монет, а число сверху — те, которые ты получишь в том случае, если выбранный тобой участник победил.

Ага, значит, коэффициент в Турнире является фиксированным и не зависит ни от суммы всех ставок, ни от количества игроков, сделавших ставку. Все довольно просто и понятно.

— Спасибо, разобрался. А у нас, значит, семнадцать к одному. Это весьма неплохо, хотя я, если честно, надеялся на большее.

Да, это явно не рулетка. Но ведь букмекеры тоже не дураки, прикидывают шансы всех участников заранее и весьма тщательно рассчитывают им коэффициенты, чтобы потом не оказаться в глубоком минусе, за который король их по головке не погладит. Поэтому не стоило надеяться, что в соревнованиях с полусотней участников можно, в случае удачи, увеличить свою ставку в пятьдесят раз. Кстати, нам «повезло» оказаться явными аутсайдерами. Таких высоких коэффициентов на таблице больше ни у кого не наблюдалось, что было весьма странным. Если бы я сам не участвовал в Турнире, то с такими ставками рисковать своими средствами не стал бы. Понятно, что большинство ставило только на лидеров, заранее разузнав о них все, что только можно, поэтому те имели коэффициент около двух к одному, но ведь такой риск несоизмерим с выигрышем! Фаворитов штук пять — пойди угадай, кто из них в итоге победит.

Я не стал долго размышлять о странностях здешних порядков и, перехватив поудобнее сумку с монетами, направился к крайнему окошку. Несмотря на поздний час в конторе еще были посетители. Некоторые увлеченно рассматривали черные плиты, некоторые что-то задумчиво высчитывали в сторонке, а остальные стояли перед кассами. Я не стал наглеть и пристроился в очередь, дождался, пока какой-то демон поставит свои шесть медяков, а затем обрадовал кассиршу — молодую демоницу с волосами и шерстью пепельного цвета, сказав, что собираюсь сделать очень крупную ставку.

К моему удивлению, работники конторы, вызванные кассиршей на подмогу, быстро справились с подсчетом монет, используя обычные рычажные весы. Видимо, принимать ставки такого размера было для них не впервой. После вытряхивания всех мешков и выворачивания карманов у нас получилось чуть больше четырех с половиной тысяч золотых. Я предполагал, что у Хора окажется куда больше наличности, но тот, подметив мой недоуменный взгляд, шепотом объяснил, что дела графства шли в последнее время не совсем хорошо, поэтому ему пришлось погасить кое-какие долги. А кроме того довольно много средств пошло на взятки городской страже ради освобождения девушек.

Хмыкнув, я мысленно подсчитал, сколько вояк обогатились в тот день

за наш счет, и проводил взглядом монеты, которые быстро скрылись в недрах конторы. Взамен мне выдали небольшой листок бумаги, где было указано соревнование, сумма ставки, коэффициент и красовалась печать данного отделения. Этот листок был словно заламинирован в прозрачный пластик, поэтому вызвал у меня неподдельный интерес, который удовлетворил Хор. Он объяснил, что достигается это магией. Бумага обмакивается в специальный раствор, секретом которого владеют только работники букмекерских контор, кладется на ровную поверхность, а затем маг формирует несложное плетение и удаляет всю жидкость, тем самым надежно фиксируя данные на квитанции. Этот способ, придуманный лет сто назад, обеспечил кассирам защиту от подделок, а заодно объяснял наличие магов в конторе.

Покинув учреждение без гроша в карманах, мы забрали своих парнов и направились к городской стене. Народа на улицах было мало, так что нам повезло достигнуть ворот до их закрытия, а по пути к воротам Неш рассказал мне кое-что еще о парнах. Оказалось, что не все они рождаются в питомниках. Есть некоторое количество диких особей, которые обитают на пастбищах юга королевства. Они гораздо крупнее и выносливее своих сородичей, выросших в неволе, поэтому самцов нередко отлавливают и забирают в питомники, чтобы в итоге получить потомство, подобное моему Бурану.

Вся проблема в том, что дикие парны долго в неволе жить не могут — чахнут и перестают обращать внимания на самок, а потому спустя год или два от них приходится избавляться. Но за это время они позволяют хозяевам с лихвой вернуть сумму, потраченную на доставку дикого парна. Кстати, дикими их называют вовсе не из-за неукротимого нрава, а только потому, что дрессуре такие парны почти не поддаются и объездить их нереально. А вообще это довольно миролюбивые животные, которые сами на демонов не нападают и уж точно не убивают, если только те не будут сознательно их злить. Это подтверждает и случай с молодым конюхом, которого «старики» послали чистить вольер Бурана.

Так что «парноводам» не составляет больших проблем выбрать из стада диких животных молодого самца, одурманить его особым отваром, а потом доставить в питомник заказчика. Как сказал Неш, мне очень повезло. Судя по состоянию Бурана, его привезли сюда не больше месяца назад, так что мышцы парна еще не успели потерять свою силу, и в скачках он сможет показать не самый худший результат.

Покинув столицу, мы снова поскакали в графство. Все два часа Нешшор продолжал готовить меня к состязанию, рассказывая о некоторых

приемах, которыми пользуются наездники, о принципах распределения усилий, чтобы гарантированно достигнуть конца трассы, о приемах скнута, о десятке уловов, граничивших с нарушением правил, но способных привести к победе... В общем, я понял, что управляющий знает о скачках все, хотя сам в них никогда не участвовал. Однако когда я поинтересовался, почему так вышло, то получил довольно уклончивый ответ и еще одну порцию наставлений, после чего решил, что скачки для Неша своего рода хобби, которым он увлекался еще в молодости.

Я не только получил кучу полезных советов, сидя в седле, но и заодно тренировался в управлении Бураном. Когда возле дороги появлялось нечто похожее на препятствие, я неизменно сворачивал к нему и пытался его преодолеть. Это мог оказаться заросший кустами холмик, поваленное дерево, небольшая речка, груда покрытых мхом камней, которые мы перепрыгивали, переплывали или перебежали, стараясь не споткнуться. Во время этих упражнений я не только осознавал возможности тела парна, но и учился их контролировать. Бурану такие игры нравились, да и я в процессе упражнений заразился его эмоциями, поэтому Нешу приходилось часто прерывать свою лекцию, наблюдая за цирковыми номерами, которые мы устраивали.

К замку мы добрались довольные, слегка притомившиеся и очень голодные. Дав установку Бурану, чтобы не смел гонять конюхов, которые будут его поить, кормить и чистить, я передал парна ошарашенным слугам, а сам с друзьями поднялся наверх. Наскоро смыв дорожную пыль, я отправился напрямик в столовую, чтобы хоть чем-то заглушить настойчивые вопли желудка. Разумеется, этим «чем-то» оказалась ненавистная овсянка, в качестве разнообразия сопровождавшаяся овощным салатом. Ею уже давили Киса с Лакрийей, не ставшие ждать остальных. Скривившись от поразительного разнообразия меню, я сильно пожалел, что не оставил десяток золотых, чтобы можно было послать слуг в ближайший поселок за сочным мясом. Все равно каким — телятиной, курятиной или демонятиной, лишь бы побольше. Однако мой желудок при мыслях о большом хорошо прожаренном куске мяса издал громкое кваканье, поэтому мне пришлось срочно уминать свою порцию под веселыми взглядами девушек.

Вскоре к нам присоединились все остальные. За ужином Алише коротко поведали о том, как мы ездили за покупками, а демоница похвасталась, что перерыла весь гардероб, но таки сумела подобрать нам приличную одежду, которую перекрасила в нужные цвета. Причем рассказывая об этом, сестра Хора старательно прятала от наших взглядов

свои руки, на которых шерсть отчего-то приобрела зеленоватый оттенок. Несмотря на ее энтузиазм, примерку решили отложить на завтра, а когда поздний ужин исчез в наших желудках, все отправились по своим комнатам и только Неш попросил меня задержаться. Я подумал, что он хочет дать мне еще несколько советов, но вместо этого демон протянул мне большой черный кнут, свернутый кольцами.

— Возьмите, Алекс. Сомневаюсь, что он вам пригодится в соревновании, ведь для того, чтобы научиться правильно его использовать, нужно немало времени. Однако без кнута вы будете казаться соперникам более уязвимым.

Я взял это страшное оружие наездников, про которое управляющий многое мне рассказывал, и принялся внимательно рассматривать. Кнут был сделан из очень гибкой, но прочной кожи, его рукоять удобно лежала в моей руке, а длина оказалась намного больше трех метров. Замечательная вещь! А в умелых руках...

— Спасибо, Нешшор. Признаться откровенно, я что-то упустил из виду эту деталь подготовки.

— Не стоит благодарности, — отозвался демон. — Завтра по пути к столице я постараюсь научить вас хотя бы парочке приемов, чтобы...

— Этого не потребуется, я умею обращаться с кнутом. Нужно только несколько минут, чтобы привыкнуть к его длине и гибкости.

Да, в рассветной школе мастер Лин обучал меня владению любым оружием, и кнут не был исключением. Правда, я учился убивать с его помощью, а в скачках это далеко не приветствуется, но ведь нужные навыки никуда не делась. Так что наверняка я с легкостью смогу воспроизвести все те приемы, о которых рассказал Нешшор, тем более что ничего сложного в них нет. Хлестнуть соперника в уязвимое место, чтобы тот потерял управление, ударить бегущего рядом парня, чтобы заставить его отшатнуться и налететь на препятствие, захватить шею наездника и попытаться выдернуть его из седла... Ну и еще десяток тому подобных финтов, которые используются в скачках и превращают кнут из инструмента подчинения животного в опасное оружие.

Поблагодарив демона еще раз, я пожелал ему спокойной ночи и поднялся к себе. Первым делом я достал томик с правилами и принялся его листать, но потом решил утолить свое любопытство и направился к Кисе. Судя по ее ауре, вампирша хотя и лежала в кровати, но еще не заснула, поэтому я тихонько постучал в дверь соседней комнаты.

— Заходи, Алекс, — отозвалась девушка.

— Найдется для меня минутка? — поинтересовался я с порога.

— Для тебя даже две, — улыбнулась Киса. — Но я вообще-то думала, что нам необходимо как следует выспаться перед Турниром.

— Не волнуйся, я долго тебя мучить не буду, — сказал я, присев на кровать. — Только объясни мне почему...

Дальше я продолжить не смог, потому что Киса обняла меня и впилась в губы. После затяжного поцелуя, я почувствовал, что с меня начали срывать одежду и немного отстранился от девушки.

— Постой, прежде ответь мне, зачем ты вызвалась участвовать в Турнире?

— Так ты что, только ради этого ко мне зашел? — с удивлением поинтересовалась вампирша, оставив в покое мою рубашку.

— Ну... да, — несколько смущенно ответил я. Киса усмехнулась и заметила:

— Мог бы и соврать, чтобы сделать мне приятное.

— Так ведь ты бы все равно поняла, что я вру, поэтому смысла не было... Ну что, сможешь объяснить?

— Чтобы помочь Шерриду в разоблачении эледийских планов. А ты разве сам еще не понял, по какой причине король прислал Хору приглашение?

— Догадался, но хотел услышать это от тебя, — кивнул я.

Итак, мои неясные предположения получили поддержку. Похоже, Шеррид устроил операцию с приглашением только для того, чтобы отвлечь знать на время, необходимое для проверки полученных от меня сведений. Весьма мудрое решение, а главное — оправданное. Ведь в коррумпированных верхах наверняка найдутся демоны, купленные эледийцами с потрохами, которые могут сразу же доложить хозяевам о проводимой проверке. А к чему это может привести — понятно. При явной угрозе разоблачения эледийцам останется только форсировать свои наработки и попытаться спровоцировать конфликт до того, как вся их сеть будет раскрыта. Поэтому король и пошел на столь рискованный шаг, послав Хору приглашение.

Ведь этим он и себя подставил, так как решение привлечь изгнанника к соревнованиям, с точки зрения законов королевства, было, мягко скажем, самонадеянным. Теперь вся знать станет старательно перебивать Шерриду косточки и пытаться извлечь выгоду из этой, казалось бы, явной ошибки правителя, остальные будут заняты перевариванием новости о новом участнике Турнира, ну а секретной службе в это время остается только тихо делать свою работу и заодно пытаться вычислить продавшихся эледийцам дворян.

— А почему же тогда ты утром сразу не вызвался поддержать Хора, если все прекрасно понял? Сидел себе и только хмурил брови, как будто уже начал жалеть о том, что рассказал королю о проделках Эледии, тогда как мне пришлось самой все улаживать! Ведь хвостатый, с его-то понятиями о чести вряд ли стал бы просить нас стать его командой. Издержки воспитания, как ты любишь выражаться. Но ведь ты даже не спросил, можем ли мы ему помочь! Алекс, на тебя это совсем не похоже. Признавайся, твое прежнее отношение к демону было лишь частью легенды, или же ты строил на него большие планы, в которых возвращение Хора домой не было предусмотрено?

— Второе, — мрачно ответил я. — Я мечтал утащить его с сестрой в Новый Союз.

Держу пари, вампирша об этом догадалась еще утром, когда пинала меня во время завтрака. Но сейчас Киса вовсе не собиралась меня осуждать, чего я немного опасался, вместо этого, понимая кивнув, она заметила:

— Тогда нужно было предложить это ему сразу после первого нашего ужина в замке. Вряд ли Хор стал бы долго отказываться, узнав о том, что происходило в графстве в его отсутствие.

— Ну, теперь-то я это понимаю, а тогда мне казалось, что после того, как демон убедится в полной бесполезности попыток отвоевать свой дом, уговоры вообще не понадобятся.

— Тогда почему же ты сейчас намерен одержать победу в Турнире? Ведь обязательно лишь участие, а если Хора не будет в списке победителей, то и вопрос об отмене его изгнания не станет подниматься. Зачем же ты тогда рисковал разоблачением и поставил на себя такие деньги? Проиграть-то намного легче, чем победить?

— Киса, я хоть и сволочь, но так поступать не в моих правилах. Хор мой друг, поэтому раз уж я пообещал ему помочь, то сделаю все возможное, чтобы выполнить свое обещание. Кстати, тебе в беге тоже советую не филонить, так как моя сегодняшняя ставка — далеко не последняя, и при удачном раскладе мы сможем замечательно пощипать королевскую казну.

— Я буду стараться, — серьезно сказала девушка

А я даже не смог понять, была ли она изначально настроена на свою победу в забеге, или предполагала ограничиться лишь участием. Но все равно, хорошо, что я не стал откладывать этот разговор, прояснивший очень многое. Теперь все мотивы наших поступков лежали, как на ладони. И Киса отнюдь не потеряла осторожность, не заразилась от Хора

благородством, а действовала лишь в интересах Сильшхусса. Ведь пока идет проверка информации, провокации эледийцев не нужны никому, поэтому она в меру своих сил помогала урегулированию межрасового конфликта. На этом фоне мое стремление обогатиться смотрелось весьма бледно, поэтому мне было намного приятнее думать, что я влез в эту авантюру, в основном, ради помощи другу.

Пока я разбирался в истоках мотивации, Киса лукаво прищурилась и спросила:

— А на меня у тебя тоже имелись планы? Я ответил честно:

— После того, как Хор согласился бы перебраться на запад, я предложил бы тебе выбор — последовать за нами или вернуться домой. А потом, согласно твоему решению, создал бы вполне убедительную легенду, которая должна была удовлетворить твое начальство.

— Ясно. Спасибо.

— Да не за что, — отозвался я и поднялся с кровати. — Ладно, я пойду к себе. Сладких снов!

Но девушка ухватила меня за руку и одним сильным рывком повалила на мягкую перину, после чего стала решительно стаскивать мою рубашку.

— Эй, а как же насчет «выспаться»? — поинтересовался я, не думая препятствовать настойчивой вампирше.

— А мы постараемся управиться побыстрее, — прошептала она и снова впилась в мои губы.

Быстро не получилось, я вернулся в свою комнату только спустя полчаса и там продолжил изучение правил. А когда последние параграфы, касавшиеся скалолазания, улеглись в моей памяти, я погасил магический светильник и отправился к подруге, где внимательно изучил каждый пункт. Несмотря на все попытки, отыскать лазейки, которые позволили бы мне выиграть без особых усилий, так и не получилось. Правила насчитывали многовековую историю, так что не содержали неохваченных моментов и не оставили участникам шансов на откровенное жульничество. Так что мне придется рассчитывать только на навыки своего тела, созданного плетением Темноты, и особые способности Повелителя зверей, которые в правилах, разумеется, не оговаривались.

Придя к такому выводу, я осознал, что легким этот Турнир не будет, но все равно предвкушающее улыбнулся и позволил подруге унести мое сознание в уютную черноту.

МертГлава 46. Скачки

Хор поднял нас еще до рассвета, опасаясь опоздать к началу. Сонные и толком не выспавшиеся мы спустились в столовую, где с трудом запихнули в себя порцию ненавистной овсянки. Потом настал черед примерки нарядов. Гордая собой Алиша вынесла нам с Кисой одежду цветов рода Гаррхаш. При одном взгляде на нее я дико расхохотался, не обращая внимания на удивление присутствующих. Когда же мне кое-как удалось справиться с рвавшимся наружу смехом, я поинтересовался у демона, имеется ли у графства свой флаг. Хор, не понимая причину моего веселья, ответил, что да, флаг имеется, но на замке он вывешивается лишь в случае приезда важных особ, а все остальное время хранится где-то в кладовой. Уточнив порядок цветов на нем, я понял, что сходство вовсе не стопроцентное, поэтому, отмахнувшись от расспросов друзей, с веселой улыбкой напялил на себя желтую рубашку и голубые штаны.

Одежда вполне подошла, не стесняла движений и, судя по ощущениям, нигде не должна была натирать. И даже шов на штанах, оставшийся от разреза для хвоста, никаких неудобств не доставлял. Переодевшаяся в одежду аналогичной цветовой гаммы Киса смотрелась несколько необычно, но также заверила всех, что ее наряд идеально подойдет для забега. Алиша получила нашу благодарность и восхищение ее алхимическим талантом, позволившим перекрасить ткань в столь яркие и насыщенные цвета, после чего довольная убежала собираться в дорогу, а Неш пошел распоряжаться, чтобы слуги приготовили нам парнов.

Сборы оказались недолгими. Хор надел свой пижонский костюм, чтобы не выглядеть среди приглашенных на Турнир белой вороной, прицепил к поясу трофейную сабельку и бережно спрятал за пазуху приглашение и мою квитанцию, которую я ему отдал на сохранение. Алиша вернулась в своем новом костюме, да и Лакрийя тоже основательно принарядилась, не забыв про оружие. Спустившись, мы расселись по седлам и все вместе помчались к столице. Про свой кнут я не забыл, поэтому всю дорогу то и дело махал им, привыкая к размеру. Разумеется, поначалу получалось слабо, но спустя десяток минут я с уверенностью сбивал листья с растущих вдоль дороги деревьев, тренируя свою меткость, а через полчаса кнут стал продолжением моей руки, после чего я с довольным видом спрятал его в сумку.

По дороге Неш не давал нам развивать максимальную скорость, жалея

Бурана и сберегая его силы, поэтому добирались до места проведения скачек мы на час дольше, чем я предполагал, однако все равно на точку регистрации прибыли раньше многих участников. Эта точка оказалась большой палаткой с разноцветным флагом, куда Хор сразу зашел доложить о своем присутствии, вписать мое имя в список наездников, участвующих в скачках, и все такое прочее. Пока он улаживал необходимые формальности, мы отвели парнов в специальный загон неподалеку. За это пришлось заплатить, причем весьма немаленькую сумму, но предусмотрительный Нешшор прихватил с собой деньги, иначе мог бы выйти досадный конфуз.

Сдав свои средства передвижения, мои друзья дождались Хора, пожелали мне удачи и все вместе отправились к трибунам, расположенным напротив финишной черты. Именно там всем приглашенным были отведены специальные места, а в самом центре находилась королевская ложа. Сейчас там уже начал собираться народ. Представительные демоны с телохранителями, родственниками и друзьями усаживались поближе к пока пустующей ложе и оттуда со скучающим видом наблюдали за суетой вокруг. Мы же с Нешшором и Бураном пошли совсем в другую сторону — к месту старта, где моего парна должны были тщательно проверить маги на предмет употребления разных стимуляторов.

Однако по пути я успел сообразить, что раз мне предстоит встреча с магами, то не стоит так торопиться. Ведь на меня обязаны будут надеть уздечку, а я еще хотел осмотреть трассу своими глазами. Ну, не совсем глазами, конечно, но смысл остается тем же. Попросив Бурана постоять смирно, а Неша не обращать на меня внимания, я слился с воздухом и полетел оглядывать предстоящую полосу препятствий.

Вся трасса представляла собой широкую кольцевую дорогу шириной метров тридцать и огороженную по бокам колышками с веревками. Разумеется, эта мера предосторожности не могла остановить парна на полном скаку и была призвана только обозначить границы, которые наездники не могли нарушать, так как после этого следовала немедленная дисквалификация. Ведь поначалу бывали случаи, когда увлекшаяся животинка на немаленькой скорости врезалась в толпу зрителей, убивая и калеча невезучих любителей развлечений. Именно поэтому в правилах появился такой пункт, а прием выталкивания соперника за пределы трассы был взят наездниками на вооружение.

Трасса, насколько я понял, длиной не превышала пятнадцати километров, но была довольно насыщенной препятствиями. Возле некоторых, преодоление коих являлось самым зрелищным, заранее выстроили трибуны, места на которых занимали зрители, купившие

билеты. Простые же, вроде песка, такой чести не удостоились, поэтому на них, как и на всю остальную часть трассы, разрешалось смотреть бесплатно. Возле многих препятствий уже находились дежурные маги, которые на скачках одновременно играли роли спасателей и судей, следя за тем, чтобы наездники придерживались правил и оказывая им первую помощь при несчастных случаях.

Кстати, несколько сотен зрителей с самого утра заняли лучшие места на всех близлежащих деревьях, и, судя по всему, не собирались их покидать. Да и вообще, желающих посмотреть на предстоящее шоу оказалось необычайно много. Некоторые трибуны уже были заполнены демонами, хотя скачки, как мне сказал управляющий, должны были начаться не ранее, чем через час. Так что, похоже, скоро тут вообще будет не протолкнуться.

Мой осмотр показал, что фантазия устроителей не отличалась оригинальностью и все препятствия были мне знакомы по рассказам Неша. Не забыл я оглядеть и место старта, которое располагалось на своеобразном аппендиксе, неподалеку от трибуны с королевской ложей. На нем было сооружено некое подобие стойл, которые выстроились в один длинный ряд. В каждом из них находилась тряпка с цветами определенного участника. Именно в этих стойлах должны были стоять пары перед стартом, чтобы наездники могли по сигналу рвануть вперед, за сравнительно небольшую дистанцию определиться со своей позицией и только потом пересечь линию начала первого круга. Предполагалось, что благодаря этому все получают равные шансы, так как ранее в момент старта наездники выстраивались колонной, места в которой доставались им согласно жеребьевке, и тем самым порождали немало споров. Но фактически устроители добавляли в скачки еще один напряженный момент, так как именно на этом этапе обычно выбывало довольно много участников.

Выяснив все, что было нужно, я вернулся в свое тело и сообщил Нешу порядок расположения препятствий, вместе с их характерными особенностями. Пока маги осматривали Бурана, которого мне приходилось постоянно сдерживать, чтобы тот не вздумал что-нибудь натворить, управляющий дал еще парочку ценных указаний. В результате проверки специалистов полностью удовлетворили зрачки парна, его дыхание, сердцебиение, насыщенность ауры и куча прочих показателей, которые мне даже перечислять неохота. Заодно маги проверили, не прихватил ли я с собой чего запрещенного, и в итоге с небольшим огорчением подтвердили, что участвовать мы можем, сделали пометку в своих бумагах, надели на

меня уздечку, которая больше напоминала широкий собачий ошейник, и послали вместе с Бураном в стойло.

Неш со мной не пошел, только пожелал удачи напоследок, поэтому я сам отыскал свое место в длинном ряду. Всего участников должно было быть пятьдесят четыре, считая меня, но пока в стойлах находилось лишь десять, так что я настроился на долгое ожидание и приказал Бурану прилечь и отдохнуть. Вскоре соседние стойла стали занимать серьезные демоны на парнах, ничуть не уступавших по размерам моему. Попытавшись с ними побеседовать или хотя бы узнать их имена, я наткнулся на подчеркнутое игнорирование и оставил мысли скоротать время за разговором. А ожидание затянулось. Один за одним участники занимали места в ряду, зрителей становилось все больше, но скачки пока не начинались. Устроители ждали прибытия Шеррида, который слегка задерживался.

Когда же вдали появился правительственный кортеж, толпа издала радостный рев. Король привез с собой целый отряд гвардейцев и немаленькую свиту, в которую наверняка входили маги, которых я даже не мог распознать, скованный уздечкой. Вскоре его величество с сопровождающими поднялся в свою ложу и толкнул речь, поздравляя всех присутствующих с началом ежегодного Турнира и говоря прочую полагавшуюся случаю чепуху. Голос Шеррида, усиленный простеньким звуковым плетением, разносился далеко по округе, поэтому толпа болельщиков почтительно замолчала, а наездники стали готовиться к старту. Глядя на них, я поднял Бурана, осмотрел застёжки на седле, поправил стремяна и проверил кнут, после чего уселся на спину парна и стал ждать сигнала.

Когда Шеррид закончил, пожелав участникам удачи, толпа поддержала его восторженными криками и бурными аплодисментами, после чего замерла в ожидании. Один из демонов на краю ряда стойл громко поинтересовался у наездников, все ли готовы и не имеется ли у кого уважительной причины откладывать старт. Так как никто не откликнулся, он достал из кармана какой-то амулет и поднял его высоко над головой, после чего сжал в ладони. Раздался оглушительный грохот, который вскоре сменился ревом толпы. Всадники рванулись вперед, нахлестывая своих парнов по бокам и стремясь сразу вырваться в лидеры.

Разумеется, ширина дороги быстро уменьшалась и тем, кто оказался в шеренге первых, пришлось несладко. Крайние, не желая быть дисквалифицированными, стремились в центр, подальше от колышков с веревками, а те, кто мчался посередине, эту возможность им давать не

желали, поэтому вскоре началась форменная свалка. Я прекрасно видел тот момент, когда один из наездников бросил нахлестывать своего парна и ударил кнутом соперника справа. Тот этого не ожидал и дернулся в сторону, увлекая и своего скакуна, который столкнулся с соседним, споткнулся и потерял скорость, из-за чего в него тут же врезался сзади идущий.

Так как вес животного был немаленьким, удар получился сильным, и парн упал на дорогу, опрокинувшись на бок, а его наездник вылетел из седла. В лежащего скакуна в следующую секунду врезались еще двое, которые тоже не смогли удержаться на лапах и рухнули рядом, а наездник третьего оказался опытным, он даже не стал притормаживать, а просто мастерски заставил своего скакуна перепрыгнуть пытавшихся подняться животных и помчался дальше. И совершенно неважно, что при первом прыжке когти его парна пропороли брюхо одного из споткнувшихся животных, и уж точно не заслуживает внимания, что при втором приземлении ему под лапы попался лежавший на земле наездник.

Но это был еще далеко не конец. Один из участников с ярко алой рубашкой сильно переживал, что не смог пробиться в лидеры, и размахивал своим кнутом с небывалой злостью. Он хлестал чужих парнов, соперников, но это не помогало. Тогда он сменил тактику и внезапно захлестнул шею наезднику слева от себя, отчего-то чересчур увлекшемуся понуканием своего животного и позабывшему про необходимость посматривать по сторонам. Тот хоть и попытался схватиться за удавку, но все равно от резкого неожиданного рывка вылетел из седла и в следующую секунду оказался под лапами мчавшихся сзади парнов. Его скакун не заметил потери наездника и продолжил гонку, чем воспользовался демон в алой рубашке. Ударом, наверняка оказавшимся весьма болезненным, он вынудил никем не управляемое животное броситься в сторону и столкнуться с другими наездниками, образовав новую кучу-малу.

Когда же в числе лидеров оказалось пятеро, а остальные распределились за ними толстой цепочкой с мизерным отрывом, мы наконец-то достигли черты перед королевской ложей, знаменующей начало первого круга. Надо отметить, что некоторые, в том числе и я, в этой борьбе не участвовали. Неш мне популярно объяснял, чем опасна подобная свалка и как призрачны шансы удержать лидерство на протяжении всей гонки, поэтому я даже не думал влезать с Бураном в это противостояние, оказавшись в группе отстающих. Как известно, тише едешь — дальше будешь, а возможностей отыграть позиции впереди будет еще масса. Как-никак нам нужно пройти целых пять кругов.

Первые метров четырехста мне пришлось скакать с края, так как

посередине между наездниками шла форменная драка, а попасть под случайный или намеренный удар хлыста очень не хотелось. Поэтому я внимательно контролировал действия ближайших соперников, ведь соблазн вытолкнуть меня за границу трассы для них был весьма велик. Но все обошлось, увлеченные друг другом демоны на меня внимания обращали мало, тем более что я не рвался в лидеры и не спешил задевать их. А потом перед нами появилось первое препятствие — песок. Большой, метров двести, участок трассы представлял собой кусочек пляжа. Первые наездники постарались преодолеть его немалую часть прыжком, и у них это вполне получилось, но зато после этого в препятствии образовались песчаные ямы, которые значительно усложнили жизнь остальным.

Я Бурана прыгать не заставлял и, согласно советам Неша, немного сбавил скорость. Когда ямы остались позади, а явной угрозы рядом не наблюдалось, я рискнул слиться с сознанием животного и почувствовать его ощущения. Да, лапы вязли в песке и сильно затрудняли передвижение, но я после нескольких попыток нашел способ увеличить скорость, постаравшись свести когти вместе, насколько это позволяла физиология парна. Вроде получилось удачно. Конечно, Бурану это не сильно понравилось, но вязнуть мы стали меньше. А вскоре песок подошел к концу. Выбравшись на обычную землю, я сразу увеличил скорость, стремясь сократить разрыв между нами и лидирующей группой, пока впереди не показалось следующее препятствие.

Это мне не удалось, потому что какой-то наездник в попугайском наряде принялся хлестать мою спину. От первого удара я сумел уклониться, но второй, разрубив рубашку и оставив глубокую рану под лопаткой, живо напомнил мне о временах в тренировочном лагере Мардинана. Матерясь сквозь зубы, я поудобнее перехватил рукоять своего кнута, поглядев через плечо, мельком оценил расстояние до гада, замахивавшегося в третий раз, а потом развернулся и нанес удар сам. Все-таки не зря я тренировался по дороге, мой удар пришелся точно в цель, демон с криком опрокинулся навзничь и выпал из седла, успев порадовать меня кровоточащей правой глазницей.

— Получи, Кутузов! — довольно крикнул я.

Упавший наездник, кубарем прокатившись по земле, лишь чудом не попал под лапы парнов соперников, но его судьба меня уже несколько не заботила. Оглядев остальных, я понял, что больше меня бить никто не собирался, поэтому сосредоточился на предстоящем препятствии — глубокой канаве с перекинутыми через нее бревнами. Они были расположены близко друг к другу и надежно закреплены, так что свалиться

в канаву никому не грозило. Вся изюминка заключалась в том, что нужно было одновременно использовать для опоры сразу два бревна и стараться не угодить в пустоту между ними, так как если парн оступится и упадет брюхом на эти мостики, подняться ему будет весьма и весьма сложно. Это вам все-таки не кошка.

Для подстраховки я снова взял сознание Бурана под свой контроль и, как оказалось, не зря. В тот момент, когда мы бежали по бревнам, которые были достаточно длинными, чтобы не дать участникам преодолеть препятствие одним прыжком, бок парна обожгла сильная боль. Это соперник с фиолетовой раскраской одежды и шерсти, скакавший слева и немного позади нас, решил использовать свой кнут, в надежде избавиться от своего конкурента. Зря это он. Так как мое сознание все еще контролировало тело Бурана, мне не составило труда удержать его от инстинктивного рывка в сторону, а в следующую секунду препятствие осталось позади, и мой кнут снова нанес удар. Фиолетовый демон не выпал из седла и даже сумел удержать свое оружие в руке, но я был уверен, что угрозы с его стороны мне больше не придется опасаться. Ведь теперь ему будет весьма сложно прицелиться, с одним глазом-то!

После отрезка обычной дороги, которая резко поворачивала направо, нас поджидало третье препятствие — большая яма, наполненная водой. Хотя, скорее, это был бассейн, так как его форма оказалась прямоугольной. Наверняка его вырыли с помощью магии совсем недавно, так как края не успели осыпаться и были удивительно ровными. Вспомнив наставления Неша, я постарался максимально оторваться от группы, в которой скакал, а потом в теле Бурана сделал великолепный прыжок, одним махом преодолев сразу треть препятствия, из которого как раз в этот момент дежурный маг доставал покалеченное тело какого-то наездника.

«Видимо, какому-то бедолаге не повезло угодить между молотом и наковальней» — успел подумать я, прежде чем сам мой парн плюхнулся в воду с шумом и брызгами.

Глубина ямы оказалась больше, чем я предполагал. Буран едва цеплялся лапами за дно, поэтому нам пришлось больше плыть, чем идти, пока сзади приземлялись соперники, создавая волны и окатывая меня фонтаном брызг. Одежда моментально промокла, парн долго отфыркивался от попавшей в нос воды, а скорость передвижения упала до минимума. Да еще и скакун, оказавшийся без седока и оклемавшийся от удара, решил вдруг поплыть нам наперерез, увидав своего покалеченного хозяина, которого сейчас осматривал маг. Пришлось мне вновь воспользоваться своими способностями и заставить животное свернуть и убраться с нашего

пути.

Вскоре бассейн подошел к концу, и мне удалось быстро выбраться из ямы, подплыв к ее углу. Да, так существовал немаленький риск оказаться дисквалифицированным, но поблизости никого, кто мог бы вытолкнуть нас за пределы трассы, не оказалось, поэтому я решил рискнуть. Вместо того чтобы карабкаться на переднем краю, основательно взрыхленном лидерами, предоставил лапам Бурана больше точек опоры и тем самым выиграл пару секунд. Оглянувшись, я увидел, что мой пример оказался заразительным. Его тотчас повторили еще несколько спортсменов, пока остальные карабкались посредине, поэтому понял — на следующем круге лучше будет выбираться уже с другого угла.

И опять начался ровный участок дороги, где я вновь попытался сократить отрыв от лидеров, но все так же безуспешно. Парны соперников были свежими, полными сил, а изматывать Бурана сейчас совсем не хотелось. Поэтому все, что мне оставалось — стараться, чтобы это расстояние не увеличилось до опасного предела, когда я уже не смогу использовать свои способности. Кстати, пока я и не думал их применять, ведь если парны ни с того ни с сего будут замедлять свой бег или спотыкаться, вести себя нехарактерно и все прочее, то зрители и наблюдатели-маги это сразу заметят, а риск мне был не нужен. Я ведь даже поводьями ухитрялся пользоваться во время скачки, чтобы не рождать ненужных подозрений, так что воздействие на парнов противников оставил на крайний случай.

Новое препятствие было барьерами. Крепкими, сколоченными из бревен, разной толщины, разной высоты и располагавшимися опять-таки на разном расстоянии друг от друга. Здесь я уже использовал преимущество предварительной разведки и без единой ошибки лихо перепрыгивал барьеры в теле Бурана, прекрасно зная, когда мне нужно притормозить, чтобы не врезаться в следующий, а когда наоборот — ускориться, чтобы перемахнуть сразу два. А для остальных данное препятствие оказалось весьма сложным. Многие наездники не смогли удержать позиции, так как даже одна помарка являлась непоправимой, а расположение этих барьеров заранее никому не было известно. По словам Нешшора, их ставили непосредственно перед состязанием, чтобы присутствовал элемент неожиданности, а наездники не могли заранее подготовиться.

После барьеров передняя группа сильно растянулась, и на прямом участке мне не только удалось догнать отставших, но и неожиданно оказаться прямо позади лидеров. Разумеется, не всех обрадовало мое

поведение. Один из наездников, которых я умудрился обойти, начал яростно размахивать кнутом. Он оказался метким и успел оставить на моих лопатках пару отметин, но когда отвлекся на моего парна, закономерно получил по лицу. Правда, реакция у этого демона оказалась чуть лучше, чем у прочих, поэтому глаз ему удалось сохранить, но глубокая и обильно кровоточащая рана на морде отбила всякую охоту дальше махать кнутом. Во всяком случае, в мою сторону, а именно это мне и нужно было.

Да, со стороны могло показаться, что я проявлял излишнюю жестокость, лишая зрения воинственно настроенных наездников, но это было далеко не так. Я лишь наглядно демонстрировал всем, чем заканчивается любая попытка задеть меня или Бурана. Ведь та группа, отставшая от основной массы участников, в которой я поначалу скакал, это прекрасно уяснила. Двух примеров хватило за глаза (хе-хе, какой отличный каламбурчик вышел!), поэтому никто из них после такого уже не старался хлестнуть меня своим кнутом, позволяя спокойно преодолевать трассу. Это наездники-лидеры не видели моих наглядных уроков, поэтому я снова подвергся нападению, но теперь, думаю, все они усвоили, что ко мне лучше не лезть.

Пройдя еще один правый поворот и умудрившись ни с кем не столкнуться, я увидел новое препятствие — камни. Беспорядочное нагромождение булыжников разной формы и размеров, как будто только недавно срезанных, сколотых или еще каким-нибудь способом отделенных от скалы. На первый взгляд, преодолеть его не составляло труда, но я знал, что это далеко не так. Острые края могли нанести серьезную рану лапам парна, падение из-за выскользнувшей опоры способно привести к травме, а с высокой груды камней посередине можно было вообще выкатиться кубарем за пределы трассы. Так что легким это препятствие уж точно не являлось.

Сбавив ход, я аккуратно начал его преодолевать в теле Бурана, уже не стараясь сохранить свою позицию, а стремясь максимально точно изучить нагромождение, чтобы в следующий раз уже знать о глыбах, от которых можно оттолкнуться, о булыжниках, которые не будут шататься, когда на них наступишь... Короче, я восполнял информацию о препятствии, которую так и не смогло дать мне слияние с воздухом.

Рев, полный боли, отвлек меня от этого занятия. Оглядевшись, я увидел, что один из парнов остановился и старательно поджимал к брюху переднюю лапу, показывая, что не способен продолжать состязание, а его наездник стремился поскорее убраться с пути более удачливых соперников. Оценив не подмеченную им каменную ловушку, я понял, что устроители

соростязания постарались больше, чем следует. Ведь оно только началось, а десятая часть наездников (а может, и больше, кто знает?) уже выбыли из борьбы. Не спорю, зрители в восторге, но, похоже, спортом как таковым здесь и близко не пахло.

Оставив несвоевременные размышления, я хотел было вернуться к изучению трассы, но тут какой-то хитрозадый демон, оказавшись наверху большой груды, решил рискнуть и хлестнул кнутом своего парна. Не спорю, прыгать с нее было опасно, но булыжники, которые вылетели из-под задних лап его скакуна, представляли для ехавших сзади опасность еще большую. Этот выстрел оказался на редкость удачным — прямо, как специально целился, гаденыш! Один из камней ударил по морде парна с наездником в сине-зеленой форме, от второго я увернулся, едва не выпав из седла, а третий угодил в плечо демону в черной одежде. От удара его рука повисла, как плеть, из нее выпал кнут, но этот наездник лишь поудобнее перехватил поводья здоровой конечностью и сцепил зубы.

Сделав себе пометку в памяти опасаться еще и таких подлянок, я с успехом преодолел вершину препятствия, а потом спрыгнул с нее на огромный валун, после чего остальная часть покорила мне без проблем. Выяснив все, что было нужно, я снова стал наращивать скорость на прямом участке, видя впереди лидеров, в группе которых также наблюдались значительные перемены. Теперь впереди скакали двое. Они не жалели парнов, заставляя тех бежать изо всех сил. Далее следовала небольшая компактная группа из пяти наездников, которые нет-нет, да и начинали размахивать кнутами, а после скакали семеро отстающих, растянувшихся длинной цепочкой и то и дело пытавшихся обойти друг друга. В общем, я не так сильно задержался на камнях, поэтому можно было не спешить.

Следующие препятствия, традиционно чередующиеся с ровными участками, не показались мне интересными. Может, потому, что новизна ощущений уже потерялась, а может, из-за того, что преодолевать их для меня труда не составило. Были огромные бревна, расположенные поперек дороги, которые не были закреплены и так и норовили сбросить с себя парнов или неожиданно перекатиться и отдавить им хвост или лапы. Но я ловко перепрыгивал их на Буране и только думал, где же демоны такие деревья нашли? Неужели в их землях тоже растут Великие Кедры? Или Великие Тополя? Нет, судя по цвету и коре бревен, это было нечто иное, но, несомненно, Великое.

Дальше были ямы, расположенные очень часто, чтобы наездники оставили мысль о преодолении их на полном ходу. Эти ямы были не очень глубокими, но достаточными, чтобы угодивший туда парн потерял пару

секунд, выбираясь обратно. Наверняка их края были обработаны магией, так как земля не собиралась разрыхляться под когтями животных. Я это прекрасно заметил, так как сам столкнул туда одного соперника. А нечего было мне наперерез бросаться! Я-то прекрасно видел оптимальный маршрут, поэтому и придерживался его, практически не снижая скорости, а этот наглый демон вдруг решил меня подвинуть, не желая сдавать позиции. А вот и фиг тебе! Слившись с Бураном, я со всего размаху ударил парна соперника в бок, после чего тот рухнул в ближайшую яму и еще долго тряс головой, приходя в себя от падения.

Следующим препятствием оказались пеньки, врытые в землю. Но если в тренировочном лагере они служили для развития ловкости, то здесь являлись некой проверкой на прочность. Они были большими, спокойно уместившими лапу парна, но расположенными в четком порядке и очень часто, так что расстояние между ними не превышало диаметра самого пенька. Высоты они были небольшой, но все равно не позволяли парнам бежать по земле, не задевая их. Так что наездникам приходилось уповать лишь на то, что их скакуны не ошибутся, перешагивая с пенька на пенек.

Именно на этом препятствии я неожиданно оказался в тройке лидеров. А все потому, что пока остальные перешли на шаг, я не стал снижать скорости и в четыре прыжка преодолел все препятствие. Каюсь, приземляться на пеньки было неудобно, пару раз лапы Бурана едва не соскользнули, но систему я понял прекрасно. А решившего повторить мой подвиг наездника постигла неудача, его парн уже после первого прыжка не только сорвался с пеньков, только чудом не переломав себе лапы, но и неслабо навернулся мордой, так что больше никто не рисковал так делать.

Но в тройке лидеров я оставался недолго, так как те после пеньков взяли запредельный темп. Пожалев Бурана, я не стал его изматывать и к следующему препятствию добрался уже седьмым. Здесь хитростей никаких у меня не было, пришлось сбавить скорость и старательно объезжать длинные столбы, стараясь не сбить их ненароком, так как правилами это совсем не приветствовалось. Потом были канавы, которые нужно было перепрыгивать, липкая грязь, похожая на болото, которая с громким чавканьем выпускала лапы Бурана из своих объятий, а также еще много самых разных препятствий. И везде я применял стандартную тактику — если было можно, благодаря своим способностям преодолевал их быстрее остальных, но затем не стремился сохранить позицию на ровных участках и в лидеры не рвался. Да я даже в первой тройке больше не появлялся, рассчитывая на долгое противостояние и не желая выглядеть для остальных опасным!

Вскоре один круг подошел к концу. Мне прямо не верилось, ведь создалось ощущение, что мы скакали не меньше часа, хотя на самом деле прошло минут пятнадцать. Наверное, именно на это и был расчет. Для парнов было не так сложно преодолеть это расстояние, но разноплановые препятствия забирали много сил, а наездникам приходилось постоянно быть начеку, понимая, что любая ошибка может оказаться фатальной. Финишная прямая после гладких каменных плит, покрытых каким-то скользким составом, оказалась весьма длинной и борьба на ней разыгралась нешуточная. Мне снова пришлось лишиться одного из наездников глаза, после чего меня трогать больше не решались.

Проезжая мимо королевской ложи, я успел мельком поглядеть на Шеррида, лицо которого было бесстрастным, найти на трибунах своих друзей, которые кричали мне что-то, из-за рева толпы абсолютно неразличимое, а потом снова сосредоточился на скачке. Второй круг дался мне немного легче. Я уже был знаком с препятствиями, знал, чего мне можно ожидать от соперников, поэтому без труда держался где-то посредине, не влезая в схватки и стараясь быть незаметным. Из числа соперников выбыло еще двое. Одного сбросили с седла конкуренты, и хотя он еще мог в него вернуться, так как травм при падении не получил, но шансов на победу у него уже не осталось, так как его парн еще полкилометра бежал с остальными. А второй после неудачного прыжка упал в промежуток между барьерами, после чего ему на ногу наступил собственный скакун. После такого продолжать борьбу он был точно не способен.

Третий круг оказался сложным. Мы с Бураном подверглись разнообразным нападениям, спастись от которых помогала моя реакция и способности. Нам пытались засыпать песком глаза, вытолкнуть за пределы трассы, рухнуть на спину при приводнении, задавить бревном... Но я лишь крепко зажмурился в обоих телах, притормаживал, пропуская наглецов вперед, менял траекторию прыжка, заранее распознавая намерения гадов, отталкивал бревно на соперников... Короче, мне пришлось серьезно постараться, чтобы остаться целым и невредимым, а из схватки выбыло еще четверо участников.

На четвертом круге я почувствовал, что Буран начал уставать. Ему уже не нравилась эта игра, он хотел остановиться, передохнуть, напиться. Самое неприятное было то, что его чувства передались мне, поэтому я не только должен был доказывать животному необходимость еще побегать, но и справляться с этими желаниями. Лучшим выходом снова стала злость. Она не только прогнала непрощенные эмоции, но и приструнила парна,

который, слыша недовольство хозяина, собрался и перестал капризничать. Но я все равно чувствовал, как наливаются свинцом его мышцы, слышал хриплое дыхание, вырывавшееся из пасти, и понимал, что будет весьма сложно обогнать прекрасно тренированных скакунов соперников.

Когда мы в предпоследний раз пересекли разделительную черту, я снова скользнул в сознание Бурана и стал с ним единым целым. Я чувствовал свое тело, мог его контролировать и был способен отражать любую угрозу, но в то же время я был парном, могучим и сильным животным, которое мчалось по трассе, преодолевая препятствия. В этот раз я показал лучший результат прохождения, который, я уверен, еще никто из зрителей не видел. Песок я преодолел, практически не снижая скорости и не заботясь о том, что так тратится больше усилий, из воды выпрыгнул, используя в качестве опоры парна соперника, на барьерах выиграл огромную фору, а на камнях продемонстрировал, что их можно преодолеть всего в восемь прыжков. Ну и, разумеется, на ровных участках я и не думал тормозить, обходя наездников и даже не обращая внимания на удары кнута, приходившиеся в мою бедную спину.

Препятствия оставались позади, как и мои соперники. Если к началу пятого круга я был семнадцатым, то после пеньков оказался четвертым. Однако на этом мои успехи подошли к концу. Лидеры, разумеется, совсем не те, что ехали первыми всю гонку, тоже решили поднажать, и догнать их я никак не мог. Просто Буран был на это уже не способен, поэтому мне осталось лишь осторожно посылать парнам ту безмерную усталость, которая накопилась в его сознании, постепенно усиливая передачу. Несколько километров ничего не происходило, но потом скакуны начали замедляться. Совсем немного, но этого оказалось вполне достаточно, чтобы расстояние между нами начало неумолимо сокращаться.

Последние препятствия оказались самыми сложными. Может, только потому, что они были последними. Лидеры несколько раз пытались использовать свои кнуты, но потом решили не отвлекаться и ускоряли своих парнов как только можно. Однако те, несмотря на все их старания, никак не желали ускоряться, ведь я прекрасно контролировал их сознания. Когда же на нашем пути появились скользкие плиты, от тройки лидеров меня отделял всего десяток метров. Вот таким составом мы и вбежали на последнее препятствие. Несмотря на риск, никто не стал сдерживать скакунов и в результате парн, бежавший на правом краю, поскользнулся и рухнул на бок, продолжая движение уже лежа.

Я успел заметить, что на лице выпавшего из седла наездника отразилось дикое разочарование, и мысленно извинился перед ним. Ведь

это именно я вмешался в работу мышц его скакуна, тем самым лишив демона надежд на призовое место. Хотя, если честно, это мое воздействие было не особо удачным, ведь я изначально рассчитывал, что при падении парн собьет еще одного соперника. Но этого не случилось, а скользкие плиты закончились, поэтому шанса повторить финт у меня уже не осталось — мы выбежали на финишную прямую.

И что теперь делать? Если еще больше замедлить парнов соперников, то это наверняка окажется весьма заметным. Попытаться натравить их друг на друга? Не выйдет, они сейчас сосредоточены только на скорости и кнутами махать не будут. Самому использовать это оружие и выдернуть наездников из седел? Так ведь они умные, пригнулись к самой холке, за шею не ухватишь, а на обычные удары они реагировать не станут. Ну а о том, чтобы спотыкаться на ровном месте лучше и не вспоминать. Не пройдет этот фокус, слишком велик риск. Остается только увеличить скорость самому. Но как это сделать, если Буран и так уже на пределе?

И тут я вспомнил про такую очень нужную штуку как ускорение и взвинтил свое восприятие. Чувствуя в теле парна, каким упругим становится воздух, бьющий в морду, я сосредоточился на беге и вскоре увидел, как сокращается расстояние между мной и парой лидеров. Отвоевывая сантиметр за сантиметром, я рвался вперед и вскоре очутился между ними, но на этом не остановился. Расстояние до финишной черты уменьшалось. Когда до нее осталось полкилометра, я был уже на полкорпуса впереди, когда четыреста метров — уже на целый корпус и все продолжал наращивать отрыв, прекрасно понимая, что еще полминуты такой бешеной скачки и у Бурана просто откажет сердце.

Но тут произошло то, чего я не предусмотрел. Мои соперники, видя, что победа уходит от них на всех парах, не сговариваясь, взмахнули своими хлыстами. А я, сосредоточившись на беге, как-то оставил без внимания свое человеческое тело, поэтому лишь сумел ощутить, как на моей шее захлестывается кожаные плети, но уберечься от последующего рывка не смог. Он оказался весьма сильным и наверняка мог бы распороть мне шею, повредив при этом сонную артерию, но спасла уздечка-ошейник. Именно она уберегла мое горло, но сейчас это было не самым важным.

Мощный рывок все-таки сдернул меня с седла. Надо отметить, что я все-таки не был кретином и не возвышался на спине Бурана в полный рост, предпочтя пригнуться, копируя профессионалов, поэтому будет правильнее сказать, что с седла я слетел кубарем. Именно потому я и не смог удержаться в стремях, падая на спину. Однако, все еще находясь в состоянии ускоренного восприятия, я прикинул, что ухватиться за седло

уже не успеваю и выбрал единственно верное решение, не став разрывать связь с парном. Отбросив ненужный кнут, я поймал глазами хвост Бурана, дождался, пока инерция развернет меня, и обеими руками схватился за него.

Несколько мгновений я был уверен, что не удержусь, так как мои ладони скользили по коже животного, но когда до кончика осталось всего полметра, мне все же удалось затормозить. Так как контроль над телом парна я не оставлял, наш сумасшедший бег продолжался, а хвост Бурана оказался достаточно сильным, чтобы держать мое тело на весу. Ведь преодолевать оставшуюся дистанцию, волочась на брюхе, мне совсем не улыбалось. Так что мне оставалось держаться за хвост и надеялся, что парны все-таки не родственники ящериц.

Контролируя сознанием тело Бурана, я больше увеличивал отрыв, стараясь вынести свое человеческое тело из-под следующего удара кнута. Но куда там! Наездники недолго удивлялись моему акробатическому трюку, а потом решили продолжить избиение. Правда, снова захлестнуть мою шею я им уже не дал, но над моей уже порядком измочаленной спиной и боками они старательно поработали. Однако я, отрешившись от боли, лишь наблюдал глазами парна, как приближается финишная черта, чувствуя, что начинаю задыхаться. Вот до нее осталось сто метров... Убью гада, располозовавшего мне щеку!.. Пятьдесят... Нет, сперва того, который сорвал с меня сапог!.. Все! Финиш, можно расслабиться!

Я замедлил бег в теле Бурана, а в своем разжал руки, отпустив хвост животного, и кубарем покатился по земле. Пара кувырков, и мне удалось остановиться. Посмотрев на пронесшихся мимо соперников, я запомнил цвета их формы, чтобы обязательно вернуть должок, а сам тяжело поднялся на ноги и сквозь гулкие удары своего сердца расслышал рев толпы, приветствующей победителя скачек. Меня. Да, пусть я выиграл не совсем честно, в основном, благодаря своим способностям, но меня это совсем не волновало. Я сделал для победы все возможное и даже правила при этом не нарушил, поэтому пусть только кто-нибудь попробует сказать, что я ее не заслужил!

Глава 47. Забег и ставки

Помахав ради приличия рукой болельщикам на трибуне, я подошел к Бурану, который лежал на боку, закатив глаза и тяжело дыша. Похлопав его по шее, я обнял морду животного и прошептал, дублируя мыслеобразами:

— Молодец! Я тобой горжусь.

В ответ парн приоткрыл веки и лизнул меня в щеку. В его сознании помимо усталости присутствовали образы, говорившие о том, что ему никогда больше не захочется так играть. Пообещав Бурану, что скоро мы пойдем туда, где он может напиться и отдохнуть, я приказал дожидаться меня и побежал обратно, разыскивать свой сапог. Уходить с трассы до официального объявления об окончании скачек не разрешалось, так что я не стал терять время зря и отправился спасать свою обувь, стараясь не попасть под лапы финиширующих соперников. Они, кстати, выкладывались до конца, не бросали борьбу, прекрасно понимая, что победа им уже не светит. Как мне объяснял Нешшор, скачки — это не только состязание, но и своего рода реклама подготовки наездников. Поэтому даже те, кому сегодня не повезло, наверняка без работы не останутся, и уж точно не будут считать этот Турнир концом своей карьеры.

Сапог я отыскал быстро. На нем еще никто не успел потоптаться, поэтому я тут же напялил его на ногу и вернулся к Бурану. Парн уже немного отдышался и раздумал отбрасывать когти, но все равно выглядел далеко не лучшим образом. Все-таки животные, которых использовали для скачек, проходили серьезную предварительную подготовку, и сейчас я понимал — мне крупно повезло, что Буран сумел продержаться до конца. Но зато стало ясно, почему в букмекерской конторе Хор оказался среди аутсайдеров. Просто никто не ожидал, что за такой короткий срок мы сможем отыскать подходящего парна.

Дождавшись, пока все участники пройдут черту, король с помощью одного из своих магов объявил скачки оконченными и огласил имена победителей, которых тут же попросил подняться к нему за наградой. Под восторженные крики зрителей я с тройкой наездников пошел к королевской ложе. Четвертым, к моему удивлению, финишировал демон в черной форме, который, несмотря на травму плеча, сумел не только продержаться до конца скачек, но и показал неплохой результат. Его одежда изрядно пострадала от ударов кнута, но выглядел наездник весьма довольным, осторожно поддерживая свою пострадавшую конечность.

Когда мы предстали перед Шерридом, тот не сразу стал вручать награды, а сперва поздравил нас с великолепным выступлением, сказал, что ему еще не доводилось видеть столь увлекательного зрелища... Короче, толкнул еще одну речь для толпы, почтительно внимавшей своему монарху. Ну а потом слуги принесли небольшой сундучок, из которого король извлек великолепный золотой кубок, в изобилии украшенный драгоценными камнями, и подошел ко мне. Оглядев меня с головы до ног, он ухмыльнулся. Ну да, понимаю, видок еще тот — одежда превратилась в мокрые окровавленные тряпки, кое-где покрытые грязью и песком, рана на лице хоть и начала заживать, но красоты не добавляла. Короче, зря мне не дали привести себя в порядок.

— Алекс Дракон, ты — первый человек, который смог одержать победу в скачках! — торжественно заявил Шеррид. — Будь уверен, твое имя навсегда останется в истории Турнира, а твое выступление еще долго будет обсуждаться всеми жителями Харрашара. Прими же от меня этот скромный дар.

Монарх протянул мне кубок, который я принял с благодарным поклоном, а толпа в это время снова разразилась криками и аплодисментами. Что-то мне все это стало надоедать. Хотелось, подобно Бурану, где-нибудь улечься и вздремнуть часиков десять. Но я знал, что мне еще предстоит сегодня многое сделать, поэтому терпеливо дожидался окончания награждения, ненавязчиво разглядывая присутствующих в ложе. Среди прочих знатных демонов обнаружился Дишар, который, встретившись со мной взглядами, дружелюбно оскалился. Подмигнув ему, я отметил, что всем остальным из королевской свиты моя победа не доставила совсем никакой радости. Надо полагать, ставки они сделали на других участников.

Наконец король закончил вручать подарки и мы, снова уважительно поклонившись, покинули ложу. Кстати, наездникам, занявшим второе и третье места, тоже досталась посуда из драгоценных материалов, а демону в черном — лишь мешочек с монетами. Как только пост королевских гвардейцев остался позади, я тут же очутился в крепких объятиях Хора и зашипел от боли:

— Осторожно, спина!

— Прости, — хвостатый разжал медвежьей хваткой, снял уздечку с моей шеи и серьезно сказал: — Алекс, спасибо тебе. Если честно, я сомневался, что тебе удастся победить, но...

— Да, Алекс, это было потрясающе! — перебила демона Киса. — Особенно в самом конце. Теперь ясно, почему ты на протяжении всей

трассы держался позади и не рвался вперед. Весьма грамотная стратегия, которая принесла отличный результат. Но финиш был великолепен! Ручаюсь, никто в Харрашаре даже не подозревал, что можно скакать на парне, держась за его хвост!

Выбросив ошейник, я сразу принялся залечивать кровоточившие отметины на теле, оставленные кнутами соперников, и вместе с друзьями отправился забирать своего парня. По пути я догнал одного из победителей и хлопнул того по плечу, а когда тот обернулся, с радостной улыбкой обнял демона, опешившего от неожиданности.

— Поздравляю, коллега! — воскликнул я, а потом убрал руки и сделал короткий удар в солнечное сплетение. Наездник, за полминуты успевший серьезно располосовать мне спину, согнулся от боли, а я наклонился и прорычал ему в ухо: — В следующий раз будешь знать, что помимо желания победить есть еще такая штука, которая называется спортивной этикой!

После этого я зарядил ему в челюсть и оставил бесчувственное тело валяться на земле.

— Алекс, ты что творишь? — воскликнул Хор, но я не обратил на него внимания, а отыскал взглядом второго обидчика, который не видел сцену расправы.

На него я не стал тратить слова, а просто схватил за плечо, развернул и от всей души врезал в морду, после чего направился к Бурану.

— И как, полегчало? — с ехидной улыбкой спросила Киса.

— Ага! — довольно ответил я.

— А не боишься, что потом заставят штраф платить за избиение, унижение достоинства... ну и все прочее?

— Да и хрен с ним, со штрафом! Моральное удовлетворение намного дороже.

Девушка только хмыкнула, а я с трудом поднял смертельно усталого Бурана на дрожавшие лапы и повел его в загон, попутно восстанавливая тело парня лечебными плетениями. Друзья последовали за нами, да и все зрители тоже стали неспешно расходиться. Откуда-то вынырнули продавцы с лотками, на которых была разложена выпечка, фрукты, что-то типа шашлыков, вдаль я заметил повозки с бочками, из которых разливали напитки. Короче, картина была очень знакомой, не хватало только платных туалетов с очередью желающих облегчиться, но это и понятно — кто же захочет отдавать деньги, если под боком есть такие удобные рощицы? По пути Хор попытался поблагодарить меня, но я прервал его:

— Скажи, сколько у нас времени до забега?

— Полагаю, никак не меньше двух часов, — ответил мне Нешшор.

— Отлично. Значит, дальнейший план таков — я поеду в Раш, сделаю ставку и попутно улажу мелкие проблемы, а вы тут перекусите и готовьтесь к соревнованию. Хор, ты квитанцию случайно не потерял?

Демон достал из кармана ламинированную бумажку, которая теперь стоила неприлично много, и протянул ее мне. Киса, поглядев мне в глаза, неуверенно заметила:

— Алекс, может, не стоит больше рисковать? Я ведь могу и не выиграть.

— Стоит! — заявил я. — Я в тебя верю. Кстати, Хор, обязательно напои Кису. Думаю, ты догадываешься, чем.

— Конечно, — кивнул хвостатый.

— А разве это не мешает мне пройти проверку? — усомнилась девушка.

— Нет. Кровь не относится правилами к списку запрещенных веществ, а твое состояние после ее приема совсем не похоже на действие обычных стимуляторов, так что маги не должны обнаружить никаких поводов для отказа. Кроме этого тебе наверняка будет полезным узнать о заготовленных препятствиях. Лови!

Я посмотрел в глаза девушки и сбросил ей мыслеобраз, слепленный из своих ощущений, полученных во время слияния с воздухом, и опыта от прохождения трассы. Киса пару секунд постояла в задумчивости, а потом кивнула, подтверждая прием. Ну, теперь она будет хоть как-то подготовлена к предстоящему забегу. Уж не знаю, что там будут делать рабочие, но уверен, все сложные участки останутся без заметных изменений, поэтому мои знания Кисе могут очень пригодиться.

Дойдя до загона, я столкнулся с одной маленькой проблемкой. Нужно было заплатить конюхам, а у меня монет не оказалось. Выручил Неш, доставший свой кошелек. Приказав хорошенько напоить Бурана, я велел привести одного из наших парнов, а потом попросил управляющего занять мне пару монет для стражников на воротах. Но Неш вместо этого поинтересовался:

— Алекс, а можно мне поехать с вами?

— Это зачем?

— Мало ли, вдруг в конторе возникнут проблемы с выплатой выигрыша. Или вы по пути попадете в какую-нибудь переделку, а незнание наших законов может обернуться для вас большими неприятностями... Да и здесь я больше не нужен.

— Буду только рад хорошей компании, — улыбнулся я, гадая, что же

управляющий хочет обсудить со мной без свидетелей.

Вскоре конюхи привели мне парна. Спрятав свой кубок в седельную сумку, я запрыгнул на спину животного и на всякий случай пожелал Кисе удачи, опасаясь не успеть вернуться к началу забега. Нешшор не стал брать еще одного скакуна и устроился позади меня, после чего мы поскакали в столицу. Движение на дороге было весьма оживленным, поэтому развить хорошую скорость не удавалось, но я знал, что у меня было достаточно времени, чтобы добраться до букмекерской конторы, поэтому не лихачил.

Управляющий долго не решался начать разговор, но когда мы миновали треть пути, не выдержал и спросил:

— Алекс, а вы не могли бы мне ответить на один нескромный вопрос?

— Задавайте, — ухмыльнулся я.

— Скажите, как вам удалось заставить вашего парна преодолеть всю дистанцию в таком поразительном темпе? Я ведь даже не предполагал, что у него хватит на это сил.

Так вот, что его волновало! Ну да, он же профессионал, поэтому никак не может принять невероятный факт моей победы. Ведь он прекрасно понимал, что Буран не был способен конкурировать с остальными тренированными парнами, но ничего нам не говорил, чтобы не лишать надежд. А сейчас вся его натура бунтовала против того, что произошло, и стремилась найти логичное объяснение моему везению.

— Нешшор, давайте, не будем вдаваться в детали, — ответил я управляющему. — Если честно, я еще сам не до конца разобрался в работе своих способностей, поэтому не хочу ничего объяснять. Но, чтобы вас успокоить, скажу лишь, что это мне было очень нелегко сделать. Кстати, спасибо вам за ценные советы. Если бы не они, мне ни за что не удалось бы победить.

— Я рад, что смог оказаться полезным.

Вскоре мы въехали в пригород, а затем достигли ворот, где управляющий расстался с несколькими монетами. Сегодня на улицах столицы было мало народа, все приезжие отправились на скачки, поэтому мы могли передвигаться, не опасаясь угодить в пробку. Первым делом я направился в торговый квартал, где отыскал знакомую лавку ювелира. Остановив парна, я спешился и достал подаренный королем кубок, после чего вошел в лавку. Ее хозяин долго разглядывал искусную гравировку, драгоценные камешки, потом взвесил мою награду и в итоге озвучил сумму в четыре сотни золотых. Честно говоря, я рассчитывал на меньшее, поэтому согласился без длительного торга. Получив мешочки с монетами, я вышел на улицу к скупавшему Нешу, а потом вместе с ним направился к

букмекерам.

Управляющий все-таки накаркал, проблемы возникли. Во-первых, меня поначалу не захотели пускать в контору, так как мой вид доверия у охраны не вызывал. Надо было первым делом прикупить новую рубашку, чтобы не привлекать нездорового внимания окружающих своими окровавленными лохмотьями. Но продемонстрировав квитанцию демонам на входе, я сумел войти и обнаружил, что сегодня очень многие жители столицы захотели сделать новые ставки. Так как скандала учинять не хотелось, пришлось мне встать в очередь под внимательными взглядами охранников.

Когда же я оказался перед окошечком кассы, сидевшая там демоница, едва взглянув на мою квитанцию, сразу вызвала начальника. Тот появился вместе с магом, который проверил ламинированную бумажку на подлинность, но так и не смог найти никаких нареканий. Однако начальник вернул мне квитанцию и разочарованно сообщил:

— Сожалею, но мы не можем выдать вам ваш выигрыш. Суммы такой величины можно получить только в королевском казначействе.

Ну да, почти семьдесят восемь тысяч золотых! Понятно, что такой золотой запас в конторе никогда не хранился, но я ведь и не собирался сейчас забирать свой выигрыш, поэтому поинтересовался у начальника:

— Тогда скажите, могу ли я сделать новую ставку?

— А сколько вы хотите поставить? — уточнил тот.

— Весь свой выигрыш и еще три с половиной сотни золотых.

— Сейчас сделаем, — обрадовался начальник.

Конечно, он не захотел упускать клиента с такими средствами (на что я и рассчитывал), поэтому приказал кассирше принять мою ставку на победу Хорсака в сегодняшнем забеге. Получив аналогичный бланк, я проверил его и понял, что слухи расходятся очень быстро. Букмекеры уже знали, кто выиграл скачки, поэтому решили срочно изменить коэффициент. Ведь еще вчера на забег было пятнадцать к одному, я специально запомнил, а сейчас оказалось только семь. Облом, однако!

Когда я покинул контору, Неш, все это время не проронивший ни слова, внезапно спросил:

— Алекс, вы настолько уверены в Кисане?

— А почему вы спрашиваете?

— Хочу понять, почему вы так легкомысленно расстались с огромными деньгами, которые могли бы обеспечить безбедную старость даже вашим правнукам, — пояснил демон.

— Ну, для меня эта сумма не является такой огромной, так что даже

если Киса проиграет, сильно я не расстроюсь. Просто мой замысел состоял не в том, чтобы заработать немного денег, а в том, чтобы использовать сложившуюся ситуацию на полную катушку. Кстати, не подскажите, существуют ли какие-нибудь ограничения по суммам ставок?

— Насколько мне известно, нет, — ответил Нешшор.

— Ну и замечательно. Будем надеяться, сегодня наше везение не закончилось и моя ставка сыграет.

Забравшись в седло парна, мы проехали до одежной лавки, где я прикупил себе пяток рубашек и штанов и тут же поспешил переодеться. Именно тогда я сделал неприятное открытие — оказалось, что одежда, выкрашенная Алишей, сильно полиняла от воды, поэтому моя кожа на торсе приобрела желтоватый оттенок, а ниже пояса стала голубой. Выкинув тряпки, я расплатился за покупки, мысленно пообещал устроить разнос недоделанной алхимичке и заодно показать ей один из рецептов закрепляющего состава. Нет, все-таки интересно, эта краска вообще отмоется, или мне придется тело менять? А еще интереснее, как будет выглядеть Киса после забега.

Представив вампиршу в цветах украинского флага, я усмехнулся и отправился к центральной площади. Однако там не оказалось того, что я искал, поэтому пришлось проехаться по главной улице. Неш попытался спросить, куда мы едем, но я лишь отмахнулся, обратившись в слух, который меня не подвел. Скорректировав направление, мы уже спустя пять минут увидели небольшой помост, на котором выступал квартет музыкантов. Слушателей у них было немного, поэтому мне не составило труда подойти к певцу и отозвать его в сторонку, продемонстрировав парочку золотых монет.

— Что вам угодно, господин? — поинтересовался демон на общем.

— Мне нужна хорошая песня, не о любви, не о представителях власти и уж точно не о войне. Какая-нибудь веселая, незатейливая, задорная. Если есть с юмором — подойдет, но с одним условием — чтобы ее можно было спеть в приличном обществе. Если сможешь мне угодить, получишь пять золотых. Согласен?

— Но я знаю не так много песен на вашем языке.

— А я и не говорил, что мне нужна песня на общем.

— Тогда подождите немного, мне нужно выбрать. Демон ушел в себя, а подошедший Неш поинтересовался:

— Хотите подобрать репертуар для завтрашнего выступления?

— Да.

— Тогда почему бы вам не обратиться к профессиональному поэту или

не попробовать сочинить песню самостоятельно? Так будет больше шансов на победу.

— Я не мастер стихоплетства, а к профессионалам обращаться не хочу, ведь все остальные участники именно так и сделают. Поэтому сделаю упор на необычность — спою то, что нравится народу. Авось и получится. Тем временем певец вынырнул из своих мыслей и с широкой улыбкой заявил:

— Есть несколько песен. Слушайте.

И он начал петь. С чувством и с выражением, помогая себе перебором струн на гитарке, но я тут же остановил его и попросил выдать только голый текст, без музыки и ненужных завываний. Демон, похоже, слегка обиделся, но мою просьбу удовлетворил, продекламировав мне слова песни. Выслушав его, я покачал головой и попросил что-нибудь еще. Вторая песня была получше, но тоже меня не устроила, а когда после второго десятка хвостатый вокалист признался, что больше ничего на заданную тему вспомнить не в состоянии, я молча отдал ему обещанное золото и снова залез в седло. Когда же мы немного отъехали от музыкантов, Нешшор деликатно подсказал:

— Если вы сейчас свернете, то возможно, на Виноградской улице нам удастся найти еще парочку певцов. Они часто там собираются.

— Не нужно. Я уже получил все, что хотел.

— Но ведь вы так и не выбрали себе песню! И за что только деньги отдали?

— Наоборот, я услышал два десятка превосходных текстов, так что сегодня ночью определюсь с музыкой, выберу ту песню, которая ложится на нее лучше всего, и завтра выдам публике.

— То есть, вы хотите сказать, что запомнили все, что вам рассказал певец? — изумился управляющий.

— Да, и не нужно так удивляться. Эти тексты намного проще трактатов по теории магии... Кстати, Хор вчера упоминал, что может играть на цикре. Не просветите, что это за инструмент такой, и можно ли его найти у вас в замке?

— Цикру вы только что могли видеть сами в руках у певца и, разумеется, в замке есть один или два таких инструмента. Но, боюсь, они в довольно плохом состоянии, поэтому для выступления на Турнире вам будет лучше приобрести новый. Подумав, я покачал головой.

— Не будем выбрасывать деньги на ветер. Лишь бы в ваших цикрах струны имелись, а остальное — не столь важно.

Ведь в правилах Турнира было указано, что певец обязательно должен владеть каким-либо инструментом, но вместе с тем во время выступления

разрешалось использовать звуковые амулеты для сопровождения. Вот именно этим я и собирался воспользоваться, удивив демонов необычностью звучания земной музыки, которая наверняка обеспечит мне легкую победу.

Так как времени, чтобы пообедать, у нас уже не оставалось, а опаздывать к началу забега не хотелось, я решил проигнорировать немелодичные позывные своего желудка и направился к воротам. А чтобы отвлечься от мыслей о еде, начал осторожно расспрашивать Нешшора о его прошлом. Уж очень меня интересовало, почему такой великолепно подготовленный наездник не смог пробиться в шеренгу востребованных спортсменов, а потом и вовсе оставил мечту своей жизни, занявшись совсем другим ремеслом. Управляющий поначалу отмалчивался, но потом все же разговорился и поведал мне о себе.

Он родился в простой семье и парнями увлекался с детства. Поначалу постоянно бегал в близлежащий питомник, смотреть на конюхов и тренеров за работой, потом стал кем-то вроде добровольного помощника и целые дни проводил возле животных. Хозяин питомника быстро заметил способного парня и позволил ему работать с конюхами, даже выплачивал небольшое жалованье, а Неш на лету схватывал непростую науку разведения и дрессуры парнов, и вскоре постиг ее в совершенстве. Но долгие годы он так и оставался обычным работником, хотя с завистью смотрел на упражнения других наездников и втихомолку пытался их повторять.

Решающий момент наступил, когда парню случайно, ради смеха позволили преодолеть тренировочную полосу препятствий. Под его умелой рукой скакун выдал хороший результат, так что хозяин питомника, наблюдавший за выступлением, думал недолго и в итоге предложил Нешу тренироваться вместе с остальными наездниками. Тот обрадовался этому подарку судьбы и пару лет упорно занимался, став лучшим среди новичков. Но он совсем не предполагал, что судьба бывает жестокой. Когда демону исполнилось двадцать, питомник пожелал посетить герцог, подыскивающий себе наездника в свою команду. Разумеется, все были уверены, что им станет Нешшор, но вышло иначе. Претенденту на выгодный контракт, обещающий безбедную жизнь, сломали обе ноги в трактирной драке. Контракт подписал его конкурент, не такой талантливый, но сумевший продемонстрировать свое мастерство прибывшему герцогу.

А пока кости срасталась, у Неша было много времени поразмыслить над случившимся. Конечно, он догадался, что драка была подстроена, причем тем, кого он считал своим другом, тем, кто в итоге получил шанс на

богатство и славу, предназначенный Нешу. Демон долго переживал предательство и крушение своих мечтаний, но вскоре понял, что скачки на парнах — не просто спорт. Это жестокая игра, в которой выживают те, кто не гнушается использовать любые средства для достижения цели. Поэтому когда парень смог нормально ходить, он пришел к хозяину питомника, получившему от герцога щедрые отступные за подготовленного наездника, поблагодарил его за науку, но заявил, что больше не станет тренироваться и навсегда оставил любимое дело.

Решив, что в провинции ему не найти занятия по душе, Нешшор подался в столицу, где долго искал работу. Перепробовав за десяток лет множество профессий, он совершенно неожиданно для себя оказался управляющим одного из дешевых постоялых дворов. Благодаря своей смекалке и находчивости он не только сумел вытащить хозяина этого заведения из долговой ямы, но и сделать его бизнес процветающим. Но, как это всегда водится, прибыльное предприятие привлекло внимание конкурентов, которые попытались заграбастать постоялый двор. В результате долгой борьбы, включавшей множество самых разнообразных методик давления — от шантажа и угроз до хитро организованных провокаций, хозяин постоялого двора был вынужден продать его за бесценок, а Неша просто выбросили на улицу без медяка в кармане.

Тогда-то он по счастливой случайности и повстречал отца Хора, который как раз подыскивал нового управляющего в свое графство взамен проворовавшегося прежнего. Выслушав историю Неша, он предложил ему попробовать свои силы в этом деле и не прогадал. Демон оказался исполнительным, сообразительным и не пытался в первую очередь набить свой карман, поэтому остался в графстве, а через несколько лет стал практически членом семьи. Да и для Хора он всегда был кем-то вроде дядюшки, воспитывая его в раннем детстве, в то время как отец постоянно пропадал на службе.

Когда рассказ Нешшора подошел к концу, мы как раз добрались до загона, куда сдали парна, а потом направились на трибуну приглашенных. К моему удивлению Хор с Алишей сидели на лавке одни, поэтому, присев рядом, я поинтересовался:

— А Лакра где?

— В королевской ложе, — пояснил демон. — Ее туда Дишар пригласил. Похоже, наша ушастая ему чем-то запала в душу. Раньше я никогда не видел, чтобы принц так вел себя с девушками, а тут осыпал комплиментами с ног до головы, пригласил на свое место, наплевав на условности и мнение окружающих... Странно.

— И ничего странного, — возразил я. — Лакрийя мастерски умеет вертеть мужиками и единственное, что меня сейчасстораживает — так это то, что принц так быстро попался на ее удочку. Вряд ли он, закаленный при дворе, позволил за такой короткий срок вскружить себе голову. Скорее, замышляет какую-то встречную игру... Но это неважно. У Лакры своя голова на плечах, а в интригах она разбирается получше нас всех вместе взятых, так что пусть развлекается.

Отбросив подозрения, я понаблюдал за тем, как стартуют участники. Однако ничего особо интересного и зрелищного не наблюдалось. В забеге ведь не разрешалось наносить соперникам увечья и вообще каким-либо образом препятствовать прохождению трассы. Так что никаких схваток и быть не могло, поскольку разрешались только случайные касания, а попробуй докажи, что ты случайно заехал кулаком в челюсть своего конкурента! Наверное, именно поэтому зрителей осталось уже не так много. Немалая их часть разошлась за время нашего отсутствия, и только трибуны все еще были заняты болельщиками.

По сигналу участники рванули вперед из все тех же стойл. Так как бегуны парнами не являлись, ширина дороги позволяла им не устраивать давку и кучу-малу, поэтому уже спустя несколько минут они определились с позициями и пестрой толпой пробежали перед королевской ложей. Киса благоразумно оказалась в центре, предпочитая принять темп, задаваемый лидерами, и держалась вполне уверенно. Проводив ее взглядом, я толкнул локтем Хора и вопросительно на него посмотрел.

— Все отлично, — улыбнулся в ответ демон. — Она меня едва досуха не выпила, полчаса в себя приходил.

Ну, тогда я был спокоен за вампиршу. Я ведь хорошо знал возможности ее тела, как-никак, управлял им некоторое время, поэтому если Хор не преувеличивал, выпитой крови Кисе хватит, чтобы продержаться до конца забега.

Болельщики, подбадривающие спортсменов громкими криками, вскоре уgomонились, а когда те скрылись из вида, стали общаться между собой и даже начали потихоньку покидать трибуны. Ну да, не у многих хватит терпения дожидаться, когда бегуны преодолеют целый круг, ведь на это им потребуется примерно полчаса, если не больше. Хор тоже захотел убить время разговорами и принялся расспрашивать меня о том, что я делал в столице. После краткого отчета я поинтересовался у него, что происходило в мое отсутствие, и узнал, что расправа над призерами наделала много шума, но когда те очнулись, то не стали поднимать скандал и требовать сатисфакции, так как симпатии толпы были совсем не на их стороне. Ну а

последуют ли от них официальные обвинения потом — там видно будет.

Заодно демон сообщил мне, что всего в скачках погибло трое наездников. Один свернул себе шею при падении, а двух других затоптали. Остальных пострадавших оперативно подлатали маги, но все равно большинство зрителей признали, что данное соревнование в этом году отличалось нехарактерной жестокостью. Причем, рассказывая об этом, Хор странно на меня смотрел, но я сделал вид, что намека не понял, и не стал ничего объяснять. А вскоре все интересные темы исчерпались, поэтому я попросил друга приглядеть за моим телом и провел слияние.

Став ветром, я вознесся над трассой и издалека принялся наблюдать за участниками забега. Приближаться я не рисковал, так как маги могли заметить необычные сгущения энергии в окружающем пространстве и решить, что это намеренное воздействие на участников, а это мне было совсем не нужно. Киса в этот момент проходила пеньки. Причем, надо сказать, довольно уверенно проходила, сходу поймав нужный ритм. Видимо, использовала мои знания. Она уже находилась в группе лидеров, слегка оторвавшихся от остальной массы спортсменов, что было не слишком хорошо. Я прекрасно видел, что эти бегуны делали все возможное, чтобы не дать Кисе себя обойти. Они все увеличивали отрыв, задавая предельный темп, и старались преодолевать препятствия с максимально возможной скоростью. Наверняка сработала психология — вампирша казалась им главным противником, поэтому они ориентировались именно на нее и чисто инстинктивно ускоряли бег.

Разумеется, это была чистая правда и Киса их должна была сделать, но я понимал, что в итоге такого напряженного темпа все лидеры наверняка выдохнутся и до конца забега не дотянут. А ведь в марафоне главное — грамотно распределить усилия, чтобы оставить силы для финишного рывка. Так что если вампирша будет гоняться за ними, то наверняка просто сдохнет за компанию. Нужно было срочно ее предупредить, поэтому я дождался момента, когда первый круг подойдет к концу, а лидеры минуют скользкие плиты, и вернулся в свое тело.

Правилами Турнира совсем не запрещалось давать советы участникам во время состязаний, но это и правильно, ведь тогда болельщики были бы лишены главной радости и уже не могли крикнуть своему любимцу: «Шевели ногами, беременная корова!» или что-то типа этого. Поэтому я сформировал простенькое плетение, а когда Киса пересекала линию первого круга, прошипел на языке вампиров:

— Береги силы, не рвись вперед, держись в середине!

Мой голос, усиленный магией, легко перекрыл рев толпы, и я был

уверен, что девушка меня услышала. А спустя пару минут, понаблюдав с высоты, я увидел, что Киса сбавила темп и начала постепенно отставать от лидеров, а затем и вовсе смешалась с общей массой.

Второй круг участники преодолели немного медленнее, чем в первый раз, начала сказываться усталость. Появились первые выбывшие — один из бегунов подвернул ногу на камнях и сошел с дистанции, а второй умудрился лишиться сознания во время попытки преодоления барьеров. Этот демон весьма неудачно зацепился за бревно и со всего размаху хряпнулся мордой об землю, после чего его тушку утащил маг. Киса же все это время бежала уверенно, проходя препятствия с завидной четкостью. Я успел отметить, что она умеет здорово плавать и замечательно прыгать.

Но последний, третий круг оказался для вампирши очень тяжелым. Мне было прекрасно видно, что девушка начала ошибаться, ее движения постепенно теряли былую четкость, а силы подходили к концу. Но Киса еще держалась. К этому времени лидеры забега, как я и предсказывал, выдохлись, потеряли завоеванный отрыв, а потом и вовсе оказались в числе отстающих. За их место завязалась напряженная борьба, причем у бегунов неожиданно стало открываться второе и даже третье дыхание. То один, то другой спортсмен ненадолго вырывался вперед на радость болельщикам. А когда до конца забега оставалось всего пара препятствий, определилась пятерка главных претендентов на победу, но Киса в их число так и не вошла. Она бежала в группе, следующей за лидерами с небольшим отрывом, и явно двигала конечностями из последних сил, заставляя меня сомневаться в том, что ее участие было хорошей идеей.

На последнем препятствии случилась небольшая неприятность. Один из бегунов поскользнулся и шлепнулся на каменные плиты, а следовавшие за ним не успели быстро отреагировать и споткнулись об упавшего, потеряв драгоценные мгновения. Вампирша, хоть и бежала неподалеку, но избежала подобной участи и без задержек достигла финишной прямой. В этот момент я решил вернуться и своими глазами мог наблюдать за окончанием долгого забега.

— Вон она! — крикнула Алиша прямо мне в ухо.

— Давай, Киса, осталось немного! — воскликнул Хор, сжав кулаки.

— У нее совсем не осталось сил, чтобы обойти всех соперников, — мрачно озвучил Нешшор очевидное. Но друг не желал терять надежду. Он покачал головой и убежденно заявил:

— Ты ее не знаешь, хитрости у Кисы на двоих хватит! Она просто притворяется, чтобы сбить всех с толку!

Я прекрасно понимал, что это не так, но продолжал молча смотреть на

вампиришу. Лидеры, устроив соревнование между собой, все ближе подбегали к финишной черте, из основной группы отделились несколько участников, которые приберегали силы для последнего рывка, в надежде исправить положение. Но когда демону в красном до победы оставалась жалкая сотня метров, я увидел, как выражение лица Кисы изменилось. Она стиснула зубы, прикусив губу своими острыми клыками, и воспользовалась ускорением. Всего секунда понадобилась ей, чтобы оставить за спиной группу отстающих, еще две потребовались на преодоление расстояния, отделявшего от лидеров, а затем вампириша обошла тех, скажу без преувеличения, как стоячих, и спустя мгновение пересекла финишную черту.

Трибуны взревели, Хор закричал от радости и стиснул в своих объятиях Неша, Алиша тоже не скрывала восторженных чувств, но мне было совсем не до радости. Я-то прекрасно видел, что Киса, пройдя финишный отрезок на высокой скорости, за чертой вовсе не остановилась и продолжила бежать. И только через метров триста ее ноги неожиданно заплелись, после чего вампириша рухнула на землю лицом, проехала по инерции на животе, а потом замерла без движения. Вскочив с лавки, я бросился к девушке, так некстати вспомнив легенду о рождении марафона, но был вынужден остановиться у границы трассы, так как правила запрещали болельщикам ее пересекать.

Долгие и поистине бесконечные три минуты мне пришлось ждать, пока финишируют все остальные участники и король объявит об окончании забега. И все это время во мне боролось желание помочь подруге с опасением лишиться только что выигранного состояния. Ведь в правилах было четко обозначено, что появление на трассе посторонних лиц во время состязания влечет за собой крупный штраф, а помощь одному из участников может вообще закончиться дисквалификацией последнего. Поэтому пока формально соревнование продолжалось, мне оставалось лишь смотреть на победительницу, все еще лежавшую без сознания, и утешаться тем, что ее аура внешне была в полном порядке.

А когда Шеррид наконец-то произнес заветные слова, я с друзьями подбежал к Кисе и осторожно перевернул ее на спину. Первым делом я развеял плетение уздечки и снял ошейник, а затем провел диагностику. Ну, царапины на лице — ерунда, после лечебных плетений от них никаких следов не останется, ссадины на коже — тоже мелочи. Переломов вроде бы не наблюдается, но темные круги под глазами девушки, очень выделявшиеся на неестественно бледном лице, и слабое дыхание свидетельствуют о крайнем истощении организма. Это нужно срочно

исправить. Сделав глубокий надрез на своей руке, я приложил рану ко рту Кисы. Как только моя кровь скользнула в горло вампириши, она широко открыла глаза и первым делом впилась клыками мне в руку, причем никакой осмысленности в ее взгляде не наблюдалось.

Я не стал препятствовать насыщению Кисы, формируя мощные лечебные плетения, способные снять мышечную усталость и залечить повреждения от ускорения. Процесс шел быстро, так как аура девушки сама помогала восстановлению тканей ее тела. Да еще и свежая кровь служила своеобразным катализатором, поэтому спустя пару минут, когда у меня уже начала кружиться голова, подруга все-таки пришла в себя. С трудом оторвавшись от моей конечности, она облизала губы и с беспокойством спросила:

— Я успела?

— Да, но перед этим заставила всех нас основательно поволноваться, — ответил ей я, заживляя свою рану. — Ты как себя чувствуешь, победительница? Сможешь получить свой приз или пусть Хор к королю сбегает?

Шеррид уже давно успел объявить победителей забега и попросить тех подняться к нему за наградой. Троица, финишировавшая следом за Кисой, сейчас находилась в ложе на трибуне, и только мы весьма невежливо заставляли его величество ждать.

— Я в порядке, — ответила Киса и попыталась подняться.

Хор аккуратно помог ей, а затем, когда вампирша утвердилась на ногах, совершенно не стесняясь публики, крепко обнял девушку. Выразив этим переполнявшие его чувства, демон повел Кису к трибуне, ну а я, поддерживаемый с обеих сторон Алишей и Нешшором, поплелся восстанавливать огромную кровопотерю. Нам быстро удалось найти демона с кувшинами вина, и пока Нешшор расплачивался с торговцем, я влил в себя два литра красной жидкости, оказавшейся весьма кислой. После этого мы отыскиали демона, продававшего пирожки, я принялся набивать брюхо, слушая усиленный магией голос Шеррида.

Из того же томика с правилами я знал — вампирам до этого дня случалось побеждать в забеге, но в последний раз это произошло лет сто назад, поэтому было неудивительно, что король долго хвалил победительницу, «не побоявшуюся продемонстрировать свой талант». Последнее замечание меня очень заинтересовало, поэтому я уточнил у Неша, что же заставило короля так выразиться. Управляющий охотно рассказал мне, что хотя участие представителей других рас в Турнире и не запрещается, за исключением прописанных в правилах ограничений, но

оно далеко не приветствуется и уж точно не одобряется. Поэтому знатным особам, набравшим в свои команды таких спортсменов, обеспечено, как минимум, легкое непонимание общественности.

Ага, так вот, почему были недовольны знатные демоны из королевской свиты! Я-то полагал, что они расстроены проигрышем, а оказалось, что им была неприятна одна только мысль, что какой-то иноземец сумел победить в национальном турнире Харрашара.

Работая челюстями и попутно просвещаясь, я вскоре почувствовал себя лучше, а спустя десяток минут даже смог передвигаться без посторонней помощи. Как раз в этот момент к нам присоединились довольные Киса с Хором и Лакрийя, покинувшая общество принца. Вампириша крепко сжимала в руках свой трофей — кубок, весьма похожий на тот, что получил я, а демон просто лучился радостью. Ну да, он-то свято верил, что победа в двух состязаниях уже точно гарантировала ему пересмотр наказания. Ну-ну... Надо еще посмотреть, что на это скажет Совет знати. И отношение к участию других рас в Турнире может сыграть в этом далеко не последнюю роль.

Хором поздравив вампиришу, к которой окончательно вернулись силы, мы всей компанией направились к загону с парнами. Дождавшись, когда нам выведут наши средства передвижения, мы расселись в седлах. Буран за эти несколько часов уже успел отдохнуть, поэтому не выказал недовольства моим желанием прокатиться. Но когда мы доехали до развилки на дороге, я сообщил друзьям, что не поеду сейчас с ними в замок и пояснил:

— Мне еще нужно заехать в столицу и сделать ставку.

— Как, опять?! — воскликнул Хор. — Алекс, а ты не думал, что стоит остановиться? Сколько нам уже удалось выиграть?

— Если я правильно подсчитал, немногим больше полумиллиона золотых.

— Сколько? — сдавленно переспросил демон.

— Примерно пятьсот пятьдесят тысяч, — спокойно повторил я.

Некоторое время друзья переваривали сообщение, но потом хвостатый все же вернулся к прежней теме:

— Так зачем же рисковать такими деньгами? Ведь на них можно без особых проблем купить титул графа или даже герцога, получив немалый земельный надел от короля!

— Хор, у меня совсем другие планы. Но если ты так переживаешь, то поехали в казначейство, где я смогу сегодня же отдать твою долю.

Друг пристально посмотрел на меня, но потом вздохнул и обреченно махнул рукой:

— А, поступай, как хочешь. Но только потом не говори, что я тебя не предупреждал!

— Не волнуйся, не скажу, — усмехнулся я и махнул друзьям рукой. — До встречи в замке!

Дорога до букмекерской конторы вышла без приключений и задержек, а вот на месте мне пришлось слегка подождать. Знакомая кассирша, увидав чек и осознав, что я хочу сделать новую ставку, сразу же связалась с начальником. В этот раз он встретил меня уже не столь радушно, и после магической проверки думал довольно долго, прежде чем разрешить мне сделать новую ставку. Судя по тому, что на соревнования по скалолазанию коэффициент у Хорсака был уже три к одному, народ послал своих прежних фаворитов к чертям и дружно ринулся ставить на нас.

Бережно спрятав новую квитанцию в карман, я вежливо распрощался с букмекерами и отправился в обратный путь. Однако мой желудок, уже давно справившийся с пирожками, настоятельно потребовал перекусить, поэтому пришлось заглянуть в приличный трактир и наесться там до отвала. А когда я, сытый и довольный жизнью, вышел из заведения, где подавали восхитительный шашлык, то наткнулся взглядом на демона, продававшего вестовки. Заинтересовавшись, я купил одну и сразу понял, почему букмекеры так стремительно понизили ставки. На листке, судя по всему, отпечатанном не более часа назад, выделялся крупный заголовок «Невероятные победы на Турнире», под которым шла большая статья, где подробным образом расписывались наши с Кисой художества. Усмехнувшись, я спрятал вестовку, залез в седло и поехал к воротам.

Из столицы я выехал на закате, так как дороги были забиты возвращавшимися с Турнира зрителями, а до замка добрался уже ночью и первым делом отправился искать Хора. Демон обнаружился в столовой, ужиная в гордом одиночестве. Лакрийя в это время возилась с луком, Киса уже час принимала водные процедуры, Нешшор хлопотал по хозяйству, а Алиша снова занялась практической алхимией — старательно перекрашивала мои новые шмотки для завтрашних соревнований.

Вытащив недовольного демона из-за стола, я вместе с ним отыскал пригодную для музицирования цикру и потребовал научить на ней играть. Как я и предполагал, это оказалось совсем не сложно, так как инструмент был обычной гитарой. Пусть иной формы, с другим названием, меньшим количеством струн и ладов, но принцип игры оставался тем же, простым и понятным. Запомнив начальные правила постановки и те аккорды, которыми пользовался демон, я сам попробовал сбрыцать что-нибудь на этой балалайке и остался доволен. Чуток потренироваться — и будет самое

оно!

Отпустив Хора доедать свою овсянку, я отыскал Нешшора и уточнил у него расписание завтрашних состязаний. Оказалось, что завтра нам нужно будет выехать еще до восхода солнца, чтобы успеть добраться до нужной горы, где будет проводиться состязание, поэтому всем стоит хорошенько выспаться. Поблагодарив управляющего, я отправился к себе в комнату и рухнул на кровать. Но заснуть мне не дали. Буквально через несколько мгновений ко мне заглянула Киса.

— Ты еще не спишь? — невинно поинтересовалась вампирша.

— Нет, заходи, — отозвался я, даже не думая встать.

— Ну и как все прошло? Сделал ставку?

— Сделал. А что, ты тоже переживаешь за свои денежки?

— Нет, — Киса присела на кровать. — Я хотела узнать, зачем тебе это нужно.

— Уточни, — попросил я.

— Алекс, я же понимаю, что ты и на этой ставке останавливаться не собираешься, поэтому размышляю, чего ты хочешь добиться в итоге. Ведь ты и так выиграл приличную сумму, которой хватит даже твоим внукам, но жаждешь большего. Почему?

Отметив, что у Неша и Кисы немного разные представления о богатстве, я помолчал немного, а потом решил поделиться своими планами с вампиршей. Она же тоже в них участвует, пусть и косвенно.

— Раз Шеррид предоставил мне такой удобный случай, я хочу запустить руку в его казну по самый локоть.

— И ты думаешь, тебе это удастся? — скептически спросила Киса. — Алекс, разве ты не понимаешь, что уже сейчас намечаются большие проблемы с получением нашего выигрыша? Никто так просто не расстанется с огромными деньгами, поэтому нам еще предстоит потратить немало усилий на то, чтобы их вырвать у королевских казначеев. А ты хочешь снова увеличить эту сумму! Но ведь после этого наши шансы увидеть эти деньги будут совсем мизерными, так как отток из казны больших средств будет весьма ощутимым ударом для экономики всего королевства, а уж для правящей семьи окажется поистине катастрофическим в плане репутации. И Шерриду будет проще тебя убить, чем выплатить этот долг!

— Киса, не горячись, я все прекрасно понимаю. Но я же и не собираюсь забирать эти деньги. Во всяком случае, целиком. Нет, какую-то часть я, несомненно, потребую на руки, но остальное оставлю в казне, заставив короля написать долговую расписку, по которой эти средства

смогут в будущем списываться по взаимозачету. К примеру, как оплата за разного рода услуги.

— Объясни, что ты имеешь в виду.

— Ты не забыла, что я принц Нового Союза? Так вот, мне совсем не помешает кредит в Харрашаре, на который я могу получить, к примеру, технологию книгопечатания демонов, или сотню яиц парнов со специалистами для их разведения, или нанять на определенный срок пару десятков талантливых учителей магии, а может, наоборот, договориться о приеме сотни наших одаренных в школу Харрашара... Короче, вариантов масса, у меня даже мысли разбегаются.

— То есть, тебе этот выигрыш нужен только в качестве надежного рычага давления на Шеррида? — спросила Киса.

— Зришь в корень, — усмехнулся я.

— И как же я сама не догадалась! — выдохнула девушка. — Ведь знала же, что деньги тебя слабо интересуют... Так значит, ты планируешь таким способом установить тесные дипломатические отношения между Харрашаром и Новым Союзом?

— Вроде того. Но давай оставим эту тему, а то, как только я начинаю что-нибудь планировать на будущее, так обязательно какая-нибудь дрянь произойдет. Лучше расскажи, как ты себя чувствуешь после соревнования?

— Просто замечательно! — ответила Киса и окинула меня взглядом охотницы. — И хочу это продемонстрировать. Ты ведь не против?

Вопрос оказался риторическим, поскольку в следующее мгновение девушка прильнула своими губами к моим и стала настойчиво меня разоблачать. Я не сопротивлялся, но когда Киса стащила с меня рубашку, из внутреннего кармана выпала вестовка, сразу привлекая ее внимание крупным заголовком. Подняв листок, она пробежала взглядом статью и задумчиво пробормотала:

— Мда... Интересно, что же на это скажет мое начальство?

— Похвалит и наградит почетным орденом, — усмехнулся я. — Но только если ты успеешь доложить о своем успешном сотрудничестве с подопечным раньше, чем до них дойдут слухи из Харрашара.

— Ох, что-то сомневаюсь я...

— А ты перед докладом заранее продумай все нюансы. Ведь при большом желании в твои объяснения можно даже приплести попытку установления доверительных отношений с Шерридом и поднятие авторитета клыкастых на территории его королевства. Да тут вполне можно на новое звание наскрести!

— Ладно, я подумаю, — сказала Киса.

— Да, кстати, а как там дело с эледийцами в Сильшхуссе? Двигается?

— Я сегодня утром как раз уточняла, но получила стандартный ответ — проверка идет, о результатах говорить рано. А когда я попыталась осторожно узнать, какие именно действия производятся, меня сразу поставили на место, сказав, что это не моего ума дело.

— Ну, они хоть начали работу, а это уже хорошо, — заметил я.

— Все, хватит о делах! Продолжим! — решительно заявила Киса и продолжила меня раздевать.

Но когда она легким движением заставила свою одежду упасть на пол, я не смог удержаться от смеха. Кожа девушки до пояса была желтой, а ниже сверкала синюшностью. Причем оттенки цветов были намного ярче, чем у меня, видимо, на это повлияли специфические особенности кожного покрова вампиров.

— И ничего тут смешного нет! — недовольно буркнула Киса. — Просто Алиша с составом перемудрила, поэтому краска с кожи практически не смывается, а компонентов, чтобы сделать нормальный очиститель, в замке нет... Кстати, а скажи, почему ты так странно реагируешь на цвета рода Гаррхаш?

— Это неважно, — улыбнулся я и уже сам попытался поцеловать Кису. Но та уклонилась и решительно заявила:

— Ну уж нет, пока не расскажешь, можешь ко мне даже не прикасаться!

— Это что, шантаж?

— Разумеется! — довольно улыбнулась девушка.

— Что-то я никак не могу вспомнить, а кто к кому пришел? — спросил я, иронично прищурившись.

— Ну, пожалуйста, Алекс! — сразу сменила тактику вампирша. — Я ведь все утро голову ломала! Или ты действительно не можешь рассказать?

— Да нет, просто... В общем, когда-то очень давно я жил в одном государстве с таким флагом и совсем не ожидал его увидеть в Харрашаре.

— Серьезно? А где же находится твое государство?

— А вот об этом я действительно не могу рассказать! — прекратил я допрос и наконец-то поцеловал Кису.

На этот раз она не отстранялась, и мы замечательно провели время, прикрывшись пологом тишины. А когда довольная девушка задремала рядом, я закрыл глаза и скользнул к подруге. Но не для того, чтобы отдохнуть. Мне нужно было срочно подготовиться к соревнованию певцов. В состоянии полусна я слепил из тумана цикру и стал закреплять умение с ней обращаться, экспериментируя с аккордами и пытаюсь подбирать

известные мелодии. Спустя некоторое время, проведенное за упражнениями, я осознал, что хотя и не стал виртуозом, но прилично выступить смогу, поэтому сосредоточился на подборе репертуара.

А с ним возникли сложности. Дело в том, что язык демонов изобиловал рычащими согласными, так что мелодичные песни отпали сразу же, и от задумки выбрать в качестве основы один из хитов любимой «Арии» мне пришлось отказаться. Но я недолго думал и решил отойти от традиционного рока и попробовать жанр метала. Вот там и порычать можно, причем на пользу дела, да и мой неважный талант инструменталиста никто из слушателей заметить точно не сумеет. Пошарив по огромному архиву прослушанных мной на Земле композиций, я остановил свой выбор на одной из песен известной финской группы. Она была веселой, энергичной, в народном стиле, а среди инструментов, обеспечивающих музыкальное сопровождение, присутствовали и те, которые имели свои аналоги в Харрашаре. [\[1\]](#)

Выбрав наиболее подходящий текст из тех, которыми со мной поделился певец на площади, я поработал над фанерой, убрав из нее голос солиста, а потом устроил для Темноты небольшой концерт. Вроде бы ей понравилось. Во всяком случае, подруга выслушала меня без отвращения и даже похвалила. Но почему-то когда я предложил спеть еще что-нибудь, она решительно заявила, что мне нужно выпаться. Причин возражать я не нашел и позволил Темноте унести мое сознание в угольную черноту.

Глава 48. Скала и песни

Пробуждение было весьма неприятным. До боли знакомый противный звук колокола Академии прокатился по моей черепушке и заставил меня вскочить с кровати и начать лихорадочно озираться. Наткнувшись на полубезумный взгляд голой Кисы, которая уже успела укутаться защитой, я понял, что этот звук не был моей личной галлюцинацией. Но долго гадать, кто же это нам устроил такой сюрприз, не пришлось — из-за двери послышался веселый голос Хора:

— Наконец-то проснулись! А я думал, вас уже ничем не поднять.

— Так это твои штучки?! — возмутился я.

— Хвост оторву! — мрачно пообещала Киса, развеивая защиту.

Но демон проявил редкое благоразумие и заходить к нам не стал, опасаясь заслуженной кары, а лишь хихикнул за дверью и сообщил:

— Нам скоро нужно выезжать, так что поторопитесь, если хотите успеть позавтракать.

Посчитав свою миссию выполненной, хвостатый удалился, а я машинально отметил, что он уже научился на своей ошибке и теперь не врывается в комнату без предупреждения. Хотя, может, он как раз это и сделал, но увидел нас и подумал, что будет безопаснее разбудить голубков издали. А то еще запустят огненным смерчем спросонок...

За окном оказалась непроглядная темень, а до рассвета было еще очень далеко. Зевая и всеми силами пытаясь прогнать сонливость, мы с Кисой оделись, посетили душевую и спустились в столовую. Аппетита у меня никакого не было, да и желания глотать овсяную кашу тоже не наблюдалось, поэтому я ограничился фруктами и овощным салатом. После этого завтрака кролика мне пришлось вновь натянуть на себя шмотки, перекрашенные в цвета украинского флага. На этот раз смущенная Алиша сказала, что свою ошибку учла, и теперь ткань линять не будет. Поглядев на ее лицо, сиявшее зеленоватыми разводами различной степени насыщенности, я не удержался и хихикнул. Неужели демоница окрашивала одежду методом взрыва? Тогда нужно будет обязательно заглянуть в ее комнату и полюбоваться на интерьер!

Пока Алиша не обиделась, я, с трудом сдерживая смех, пообещал демонице найти в столице ингредиенты для надежного очистительного состава и показать, как его нужно готовить. А потом мы все вместе отправились к месту проведения соревнований по скалолазанию. Я не стал

терять пять часов и, приказав Бурану следовать в группе и ни на что не отвлекаться, соорудил несложную магическую конструкцию, которая должна была поддерживать меня на седле в одном положении, после чего преспокойно заснул. Если бы я ехал на обычной лошади, у меня это вряд ли получилось бы, но парн в этом смысле был гораздо удобнее, поэтому мне удалось прекрасно выспаться.

Разбудили меня незадолго до прибытия на место, поэтому я мог полюбоваться издали на гору, на которую мне придется карабкаться. Она была не такой высокой, как шпили Подгорного королевства, навскидку намного меньше полукилометра, но являлась идеальной для проведения состязания. Средняя часть одного из ее склонов, почти отвесного и как раз обращенного к нам, была обработана магией и приобрела несвойственную дикой скале ровность. Эта своеобразная трасса пролегла от самого подножья и заканчивалась площадкой на вершине, где сейчас развевался на ветру белый флаг.

Ширина трассы была достаточной, чтобы участники подъема не мешали друг другу, а поверхность скалы на ней изобиловала выемками, трещинами, выступами и прочими неровностями, за которые можно было ухватиться пальцами или даже поставить ногу. В томике правил сообщалось, что каждый год маги непосредственно перед соревнованием проводят новую обработку скалы, попутно меняя расположение всех этих вероятных точек опоры, поэтому участникам приходится полагаться только на свою интуицию, выбирая маршрут восхождения. Это было вполне логично, так как в противном случае скалолазы заранее изучили бы весь склон, и победа зависела бы только от скорости их восхождения или же от того, кто первым успел занять лучшую «лыжню», что было бы совсем не зрелищно.

Сообразив, почему вираков не допускают к этим соревнованиям, я обратил внимание на хмурые лица Лакры с Кисой и стал выяснять причину такой перемены настроения. Оказалось, что мой пример был заразительным. Увидев, как я безмятежно дрыхну в седле Бурана, девушки решили повторить мой подвиг. Вампириша построила аналогичную конструкцию, и обе наездницы благополучно задремали. Только их парн, оказавшись без контроля, вскоре свернул не туда, поэтому проснулись девушки, получив ветками по лицам, и долго потом выбирались из лесной чащи под ехидные комментарии Хора. После такого им осталось только зевать украдкой и с завистью смотреть на меня, что совсем не сопутствовало поднятию настроения.

Спустя некоторое время мы достигли подножья горы, имевшей весьма

симпатичное название Фиалка. Там уже потихоньку начали собираться зрители, но участников пока видно не было. Сдав своих парнов в загон, аналогичный вчерашнему, мы пошли на разведку. Хор быстро обнаружил, где располагаются устроители, и уладил все необходимые бюрократические формальности, а я в это время нашел деревце и уселся под ним, велел друзьям не мешать мне. Проведя слияние с воздухом, я полетел к горе и принялся тщательнейшим образом изучать ее поверхность. Ведь только это могло помочь мне сегодня выиграть. Не ловкость, не сила пальцев и даже не ускорение, а знание верного маршрута.

Рассматривая склон, подготовленный магами к восхождению, я сделал множество открытий, причем очень неприятных. Во-первых, некоторые выступы были весьма хитрыми. Если смотреть снизу, кажется, что за них вполне можно ухватиться, а на самом деле на этих выступах и ногу-то поставить невозможно. Вот и выходило, что расположены они только для вида и никакой пользы участникам не несут. Во-вторых, несколько выемок было с сюрпризами в виде острых краев, о которые было можно серьезно пораниться. В-третьих, на трассе, как в лабиринте, существовали тупики, которые с виду казались вполне проходимыми, а на деле являлись ловушками, окруженными «обманками» — ложными упорами и щелями, куда не поместится палец.

И это были далеко не все сюрпризы, которые поджидали участников на горе. Не знаю, умели скалолазы с первого взгляда распознавать подобные пакости магов, или нет, но теперь становилось понятным, почему смертность на этом соревновании достигает небывалых высот. И если раньше я думал, что это происходит только потому, что участникам не запрещалось осуществлять физический контакт со своими соперниками, то теперь увидел, что сами устроители обеспечивали публике море впечатлений. Интересно, сколько же платят скалолазам за то, чтобы они так рисковали своими жизнями? Полагаю, немало, иначе этого номера в программе Турнира уже давно бы не существовало.

Изучив всю трассу примерно за час, я определил для себя самый оптимальный маршрут, подобрал обходные пути для тупиков, на всякий случай подыскал альтернативные направления для каждого участка и вернулся в тело. Сделал я это весьма вовремя, потому что пришло время проходить стандартную проверку на допинг. Попав в лапы двух серьезных магов, я никаких подозрений у них не вызвал, после чего получил на шею уздечку (странно, отчего же они пояса не используют?) и пошел к месту старта, к самому подножью горы. Там уже были расставлены колышки с флажками цветов участников Турнира, и собралась большая часть

спортсменов, увлеченно рассматривающих скалу.

Отыскав свои цвета, я занял определенное мне место и принялся скучать. Заговаривать с соперниками я уже не пытался, поэтому рассматривал толпу. Зрителей собралась масса. Для тех, кто купил билеты, были установлены удобные кресла и лавки неподалеку от места старта, а остальным приходилось стоять или сидеть прямо на голой земле чуть дальше. Разумеется, всюду сновали торгаши с пирожками, а в тенечке под деревьями ближайшей рощи стояли повозки с бочками, из которых желающим разливали хмельные напитки.

Наконец все участники заняли свои места, а вскоре прибыл и сам король с сопровождающими. Пройдя на специальную вип-трибуну, он толкнул небольшую речь и объявил о начале соревнований. Поднявшись на ноги и слегка размяв конечности, я мысленно повторил маршрут и стал ждать сигнала, а когда раздался грохот стартового амулета, рванул к горе. Однако я ошибся, не став пользоваться ускорением и тем самым рассчитывая сэкономить силы, поэтому подбежал к горе в числе прочих участников и стал свидетелем позорной потасовки.

Так как в самом начале трассы было три удобных места для восхождения, возле них завязалась форменная драка. Соперники отталкивали друг друга, вцеплялись в ноги тех, кто уже успел преодолеть первые пару метров, и сдергивали их со скалы. Счастливчики, которым удалось вырваться из лап конкурентов, стремились как можно больше увеличить отрыв, а внизу под ними одному демону уже успели сломать руку, второму — свернуть челюсть, а третий валялся без сознания, поцеловавшись с камнем. Поглядев на это безобразие, я не стал ввязываться в свалку, а метнулся к участку неподалеку, который хоть и не был удобным для восхождения, но все равно являлся пригодным для подъема.

Первые два десятка метров дались мне нелегко. Я все никак не мог приноровиться к шершавости упоров для ног, поэтому один раз едва не сорвался, повиснув на пальцах. Но потом дело пошло на лад, и я смог не только выбраться на хороший маршрут, но и войти в десятку лидеров. Краем глаза наблюдая за соперниками, я понял, что выбрал верное решение. Остальная масса участников сейчас карабкалась с большим отставанием и в такой тесноте, что некоторые умудрялись затевать драки на склоне, пытаясь столкнуть своих соперников. Троим скалолазам уже довелось почувствовать на собственной шкуре, что значит падение с высоты десятка метров.

Сосредоточившись на маршруте, я начал постепенно обходить своих

конкурентов, стараясь делать так, чтобы наши пути не пересекались. Вот и пригодилось знание альтернативных тропок, которые за десяток минут позволили мне оставить под собой пятерых соперников. Конечно, те пытались меня догнать, однако они были мне уже не страшны. Благодаря навыкам рассветной школы, я нисколько не уступал подготовленным спортсменам, а так как мне уже не было нужно тратить время на выбор маршрута и оценивание рельефа скалы, я получал приличную фору в скорости.

Несколько раз я слышал долгие удаляющиеся крики, но никакой жалости к неудачникам не испытывал. Они прекрасно знали, на что шли, и понимали цену одной ошибки. А когда неподалеку от меня сорвался один из лидеров, не успев зацепиться пальцами за выступ, я вспомнил известный анекдот о разнице между падением с десятого и с третьего этажа и, усмехнувшись, оценил новую диспозицию. Итак, была пройдена половина трассы и впереди меня еще трое. Один из демонов карабкается в стороне, второй по какому-то наитию выбрал мой маршрут и сейчас начал смещаться вправо, на участок, где я уже не смогу его обойти, а еще один соперник — демонесса, сейчас направляется к тупику. В общем, нормально. Можно дожидаться последней полусотни метров, потом воспользоваться ускорением и обойти лидера слева, а после этого мне уже не будет ничего грозить.

Приняв такое решение, я продолжал восхождение в ровном темпе, не рискуя, но и не отдаляясь от демона, занявшего мой маршрут. Все это время я внимательно следил за ним, стараясь заметить заранее, если соперник сорвется, чтобы тот не сбил меня по пути. Но через метров тридцать краем глаза я заметил, что демоница, уразумевшая, что залезла в тупик, решила рискнуть. Она раскачалась, а потом оттолкнулась от удобного выступа, который обусловил выбор ее маршрута, и прыгнула, рассчитывая зацепиться за камень, расположенный сбоку.

Ее прыжок был замечательным, точным и ловким, но я-то знал, что этот камень был «обманкой», поэтому заранее прикинул траекторию падения смелой скалолазки. Она проходила как раз мимо меня, поэтому мне стоило срочно сместиться немного влево. Однако, вместо этого я совершил очередную глупость, поцепче ухватившись за выемку одной рукой и утвердившись на небольшом выступе ногами. Да, мой поступок был нерациональным, нелогичным, но я даже не потрудился задуматься над ним, и когда демоница со сдавленным криком полетела вниз, ухитрился поймать ее, схватив за руку. Рывок был ощутимым, но я не сорвался, имея хорошие точки опоры и заранее подготовившись к нему. Соперница с

лихорадочно вытаращенными глазами вцепилась в мою конечность.

— За скалу хватайся! — рывкнул я, раздосадованный этой непредвиденной задержкой.

Несмотря на мои опасения, шок от падения не помешал демонице схватиться за ближайшую трещину и поставить ногу на выступающий камень. Дождавшись, пока она отпустит мою руку, я продолжил восхождение, стремясь наверстать упущенное. Наверное, именно эта спешка привела к столь досадным последствиям. Обнаглев, я уже не старался иметь минимум три точки опоры, поэтому в два рывка преодолел пару метров, и тут почувствовал, что активизировалась моя интуиция.

Полагая, что опасность идет сверху в виде падающего лидера, я постарался уйти в сторону и прижаться к скале, но в эту же секунду почувствовал сильный рывок за ногу, который сдернул меня со скалы и швырнул вниз. Падая, я успел увидеть довольную морду спасенной демоницы, а потом сделал самую разумную вещь за все время соревнования — воспользовался ускорением. Пролетев еще два метра, я дождался широкого выступа, за который мне удалось ухватиться. Он оказался с подлянкой — острым краем, который сильно повредил мне пальцы на левой руке, но все же позволил остановить падение.

Полностью погасив инерцию, я сцепил зубы и принялся карабкаться вверх. Сейчас, находясь в состоянии ускорения, с порезанными пальцами, подниматься было уже не так просто, как раньше, но я не думал сдаваться. До вершины было еще далеко, вполне можно исправить свои досадные ошибки. Скала именно в этом месте была весьма удобной и имела множество выступов, за которые можно было зацепиться, поэтому я без проблем догнал неблагодарную демоницу, обойдя ее справа, а потом с наслаждением врезал сапогом по ее морде, на которой застыло удивление. После этого я в том же темпе преодолел еще десяток метров, а затем вернулся к обычной скорости, почувствовав недостаток кислорода. Слыша удаляющийся женский крик, я стал работать на полную катушку, игнорируя усталость и боль в пальцах. Наверное, еще никто из участников не рисковал проходить скалу на такой скорости. Я прыгал, цеплялся за мельчайшие выступы, подтягивался на руках, отталкивался даже от обманок, но стремительно преодолевал метр за метром, оставляя пятна крови на сером камне.

К участку, где был запланирован обгон последнего соперника, я успел вовремя, и демону осталось лишь со злостью наблюдать за тем, как я наглым образом вырываю у него победу. Надо отдать хвостатому должное, ускорять свой подъем он не стал, видимо, понадеявшись на то, что я

сорвусь на последних метрах. Но я такой радости ему доставлять не собирался. Вернувшись на свой маршрут, я ровно и без приключений преодолел остаток пути, а затем выбрался на площадку, где меня поджидал флаг, взял древко с этой тряпкой в руки и помахал им, слыша, как внизу кричат зрители. А после этого без сил опустился на камни и уставился в небо.

Не знаю, сколько я так пролежал в обнимку с белым флагом. Наверняка долго, а в себя пришел только когда один из магов стал снимать с меня ошейник. Обретя свои способности, я залечил порезанные пальцы, а потом с помощью левитации спустился вниз, куда маги доставляли всех финишировавших участников. Определив навскидку количество стоявших неподалеку скалолазов, и прибавив к ним тех, кто еще карабкался по скале, я понял, что в этот раз погибло полтора десятка спортсменов. Приличное количество, но не выходящее за рамки допустимого, если судить по разделу истории в книге с правилами.

Дождавшись, пока все участники, уже особо не торопившиеся, доберутся до площадки на вершине, король объявил об окончании соревнования и попросил победителя вместе с призерами подойти к нему. Вручение еще одного кубка, на этот раз украшенного мелкими рубинами, много времени не заняло. Получив награду и уважительно поклонившись монарху, каждый год зарабатывавшему многие тысячи на смертях своих подданных, я вскоре очутился в кругу друзей, наперебой принявших меня поздравлять. Так как настроение у меня было препоганейшее, я быстро прервал словоизлияния и выяснил у Нешшора, сколько у нас осталось времени.

Оказалось, что песенный турнир начнется часа через четыре. Его величеству ведь нужно не только успеть доехать до столицы, но и плотно перекусить в компании избранных особ, сменить наряд, а только затем отправляться в Театр. Поэтому приглашенным можно было особо не спешить. Но я не собирался задерживаться, несмотря на предложение Кисы пообедать тем, что припасли для зрителей лоточники. Лучше раньше приехать на место, чем потом переживать из-за вероятного опоздания.

Однако не успели мы отправиться к парнам, как к нашей компании подошел Дишар. Поприветствовав нас, он поздравил меня с победой, а потом спросил у Лакрийи, не пожелает ли она составить ему компанию по дороге в столицу.

— Неужели вы опасаетесь заскучать в обществе двух герцогов и советника, которые, как я вижу, уже успели занять места в вашем экипаже? — с иронией заметила эльфийка, а сама бросила взгляд на меня.

Я в ответ легонько кивнул, разрешая ей действовать по собственному усмотрению, а принц, который прекрасно видел нашу пантомиму, усмехнулся и сказал девушке:

— Поверьте, ваше общество мне будет намного приятнее. Тем более что вы так и не успели во время нашей прошлой встречи поведать мне о традициях, принятых при дворе Фантара. Господин Дракон, вы же не будете против, если ваша подруга отправится со мной?

— Только в том случае если вы пообещаете мне защищать ее от любых опасностей, развлекать и обязательно накормить обедом, — сказал я с улыбкой.

— Клянусь, что верну вам Лакрийю целой и невредимой, сытой и веселой! — бодро заявил Дишар.

— Тогда у меня нет никаких возражений. Осталось только узнать, согласна ли Лакрийя променять такое удобное седло на тесную, душную и наверняка пыльную карету.

— С радостью! — отозвалась эльфийка и подошла к принцу.

— Что ж, до встречи в Театре! — сказал нам Дишар, и повел ушастую к ожидавшемуся их экипажу, галантно предложив Лакрийе руку.

Я только удивленно покачал головой, глядя на эту сладкую парочку, и отправился с друзьями к парнам.

Дорога к столице оказалась долгой, но я времени даром не терял, ухитрившись хорошенько закрепить навыки игры на прихваченной из замка цикре. А в Раше мы разделились. Друзья отправились в трактир набивать желудки, а я поехал к букмекерам. В конторе кассирша меня узнала, поэтому сразу же потянулась за разговорником, не дожидаясь, когда я дам ей свою квитанцию. Но ее начальник, хоть и пообещал в ответ появиться немедленно, но выполнять свое обещание что-то не спешил. Я прекрасно понимал, что сейчас он связывается со своим руководством и спрашивает, как ему поступить, поэтому гадал, удастся ли мне сделать еще одну ставку или же лавочка окончательно прикрылась.

Да, мой выигрыш достиг астрономических размеров. Полтора с лишним миллиона — это не шутки, а наверняка годовой доход Харрашара, поэтому предлогов, чтобы отказать в приеме ставки букмекеры могут найти массу. Но ведь в их же интересах взять мои деньги, в расчете на то, что в следующий раз я точно ошибусь, и расставаться с золотом им вообще не придется? Во всяком случае, я надеялся только на это.

Спустя долгие десять минут ожидания наконец-то появился начальник конторы. Радужно улыбнувшись мне, он сказал:

— Приветствую вас, господин. Прошу прощения, что заставил ждать

— неотложные дела, знаете ли... Ну-с, я так понимаю, вы снова желаете сделать ставку?

Улыбочка демона мне сразу не понравилась. Было в ней какое-то превосходство и одновременно легкое снисхождение. Именно с таким выражением лица земные аферисты разводят лохов на улицах, а если его облечь в словесную форму, выйдет примерно так — «Чего ты сомневаешься, дурачок, разве не видишь, как тебе повезло?!». Покопавшись в эмоциях демона, я понял, что он уже не боится принимать столь крупную ставку, а наоборот — ждет ее. Похоже, некто заверил начальника в том, что победы в конкурсе певцов мне точно не видать, поэтому он полагает, что я снова поставлю на Хорсака и в итоге распрощаюсь со своими денежками. А вот и хрен вам!

— Да, я хотел бы вновь сделать ставку, — сказал я демону, протягивая чек. — На победу графа Хорсака... в состязании лучников.

— В состязании лучников? — эхом повторил начальник конторы.

Его улыбка пропала, а в эмоциях появилась настороженность. Похоже, он опасается, что я его раскусил.

— Вы уверены?

— Да. Будете принимать ставку?

Демон задумался, но потом все же аккуратно схватился за чек и тут же удивленно посмотрел на меня. Дело в том, что этот ламинированный клочок бумаги я отпускать не спешил. Что-то внутри не давало мне так просто разжать пальцы и расстаться с деньгами. Неужели, проснулась интуиция? Непонятно. На ее обычную работу не похоже — никакого напряжения не ощущается, но вот выпускать чек страшно неохота.

— Знаете, я передумал! — решительно заявил я. — Ставлю весь свой выигрыш на победу Хорсака в последнем соревновании. А в этот раз мои пальцы разжались охотно, оставив чек в лапах начальника.

— На бои без оружия? — уточнил тот.

— Да.

— А вы окончательно определились с решением? — не унимался демон.

— Окончательно. А что, есть какие-то проблемы?

— Что вы, никаких проблем, — невозмутимо откликнулся начальник и передал чек магу для проверки.

Но по его эмоциям я понял, что проблемы как раз были. Только не у меня, а у него. Наверняка демон даже не заинтересовался у руководства, что ему нужно делать, если я вдруг решу поставить на бои, и теперь сомневался в том, правильно ли поступил. Но мне его волнения были по

барабану. Получив вождеденный чек, я проверил, все ли с ним в порядке и обнаружил, что коэффициент в последнем соревновании у Хора составлял два к одному. Можно было гордиться тем, что за два неполных дня мы переместились в турнирной таблице с позиции аутсайдеров в группу фаворитов.

Распощавшись с задумчивым начальником и пожелав ему доброго здоровья, я вышел из конторы и забрался в седло Бурана. Теперь мой путь лежал в Королевский театр, но проезжая мимо распахнутых дверей одного из трактиров, я не удержался и решил подкрепиться. Работая челюстями, я размышлял над тем, что произошло в конторе. Ну, с сегодняшним концертом понятно — я ведь и раньше догадывался, что судейство, основанное на субъективных впечатлениях, не может быть честным, поэтому поведение начальника конторы только подтвердило мои догадки. Но состязание лучников?

Да, я прекрасно понимал, что с эльфами в этом искусстве не сравниться никому, но все равно не смог сделать ставку. Только потому, что еще не видел уровень здешних лучников? Или же меня сбilo с толку заявление Лакры о том, что победу она не гарантирует? Нет, здесь что-то иное, глубоко подсознательное, которое я не могу разложить по косточкам и тщательно проанализировать. Своего рода предчувствие или банальная уверенность в том, что завтра эльфийке ни за что не удастся победить, но чем это было вызвано, я так и не смог понять.

Закончив поглощение позднего обеда, я расплатился с разносчицей и, продолжив свой путь, уже спустя двадцать минут остановился у здания королевского Театра. Оно было огромным, с великолепными колоннами, интересным рельефом на стенах, изображавшим различных демонов-музыкантов, и куполообразным сводом. Возле входа меня уже ждали друзья, без парнов, на своих двоих.

— Наконец-то! — воскликнул Хор и буквально стащил меня с седла. — Пошли скорее, иначе опоздаем с регистрацией!

— Дай хоть цикру взять, — сказал я и достал инструмент из седельной сумки, а потом поспешил за демоном, успев напоследок предупредить Бурана, которого Неш повел в ближайшую конюшню, чтобы вел себя смирно.

Предъявив стражникам на входе свое приглашение, мы вошли в Театр и очутились в царстве роскоши и богатства. Портьеры из бархата, великолепные картины на стенах, мягкий ковер под ногами... Да, интерьер был воистину королевским. По пути к месту регистрации участников Киса успела мне похвастаться, что нашла лавку, где приобрела все необходимое

для создания отличного очистителя. Это было весьма кстати, так как я отчего-то упустил этот момент, увлекшись бесполезными размышлениями.

Формальности не заняли много времени. Мы регистрировались в числе последних, поэтому долго ждать не пришлось. Меня по традиции осмотрел маг, но искал он не признаки употребления стимуляторов, а запрещенные амулеты, способные воздействовать на эмоции слушателей. Признаться честно, я даже и не подозревал, что такие существуют, поэтому вежливо попросил показать структуру хотя бы одного. Но маг на мою просьбу не отреагировал и лишь поинтересовался:

— Какие-либо звуковые амулеты планируете использовать во время выступления?

— Да, — ответил я и протянул магу монетку с плетением, в которое загодя вложил образ моей фонограммы.

Эту же структуру я использовал на приеме, поэтому был уверен в ее работоспособности. Маг внимательно осмотрел амулет, никаких запрещенных блоков не нашел и вернул его мне, после чего надел ошейник с уздечкой и велел проходить к остальным исполнителям. Те расположились в просторной комнатке, из которой был выход на сцену, и коротали время, бренча на своих инструментах и тихонько напевая себе под нос. Пристроившись в уголке, я принялся разглядывать своих соперников, подмечая интересные детали в их поведении.

Одни певцы жутко нервничали, ходили взад-вперед по комнате, периодически присаживаясь на стулья и повторяя на своих бренчалках особо сложный пассаж. Другие полностью отрешились от мира и отправились в царство музыки, не обращая внимания на окружающую их жизнь. Третьи смотрели на всех свысока и словно говорили им: «На что вы надеетесь, ничтожества? У меня уже все давно куплено, можете не сомневаться! Да мне и выступать уже не нужно, победа и так у меня в кармане!». Кстати, никто из них не стремился напакостить сопернику, к примеру, порвав струну или поломав палец. Все вели себя культурно, хотя и предпочитали держаться особняком. Однако некоторые, как я заметил, были вполне адекватными. Они общались между собой и всем своим видом демонстрировали, что для них победа не главное. Важнее было выступить перед публикой для собственного удовольствия. Вот к одной такой компании я после долгих сомнений и присоединился.

И не пожалел об этом. Певцы оказались общительными, компанейскими и веселыми, поэтому скучать мне не пришлось. Правда, когда речь заходила о каких-то профессиональных аспектах вроде ладов или определенных гармонических оборотов, которые в последнее время

начали распространяться в Харрашаре, мне оставалось только слушать с умным видом и кивать в нужных местах, чтобы не показать свое дилетантство. А когда певцы стали хвастаться друг перед другом новыми мелодиями и особыми приемами игры, мне даже удалось похвастаться, наиграв парочку земных мотивов. После этого музыканты попросили повторить то, что я выдал, и принялись допытываться, где же я слышал подобные шедевры. Пришлось соврать, что на западе такая музыка в порядке вещей, и прекратить выпендриваться.

Наконец в комнате появился один из конференсье, одетый в строгий костюм, и объявил:

— На сцену приглашается Ларшана Голосистая.

Оглядев демоницу, которая подхватила цикру и направилась хвастаться своим талантом перед публикой, я отметил, что она действительно голосистая. Вырез платья на ее груди был весьма впечатляющим и скрывал прелести девушки лишь отчасти. Видимо, Ларшана планировала покорить судей не только своим голосом, но и аппетитными формами. Ну, это прием далеко не новый и удивляться ему не стоило.

Извинившись перед своими новыми приятелями, я принял ухом к двери, ведущей на сцену. Если остальным было неинтересно слушать своих соперников, то мне очень хотелось узнать, что же вообще поют на этом Турнире. Когда овации публики, оценившие наряд демоницы, стихли, она запела грустную песню о несчастливой любви. Мелодия, исполнение и музыкальное сопровождение мне абсолютно не понравились, хотя текст был неплох. Либо я привык совсем к другой музыке, либо музыкальным талантом девушка не блистала. Однако когда песня закончилась, слушатели неожиданно разразились бурными овациями и долго не умолкали.

Вскоре довольная певичка вернулась к нам, а конференсье пригласил на сцену следующего участника. Его я тоже послушал и даже нашел некоторые удачные моменты в песне о подвиге стражника, схватившего опасного убийцу. Но публике отчего-то его выступление понравилось намного меньше. Вполне возможно, лишь потому, что он не обладал такими выдающимися молочными железами. Послушал я и двух других певцов, но так и не смог определить, какие же критерии (кроме аппетитных женских прелестей) влияют на благосклонность слушателей. Песни были разными по тематике и музыкальному сопровождению, поэтому вывести общие принципы никак не удавалось.

А следующий певец использовал звуковой амулет, поэтому выступил при поддержке целого струнного оркестра. Однако этот маневр не принес ему успеха, публика аплодировала вяло, но в этом случае я уже и сам

понимал, чем это было вызвано. То ли это была халтура мага, создававшего амулет, то ли недобросовестность музыкантов, но фанера частенько меняла скорость воспроизведения, да так, что певец иногда не успевал попадать в такт. Когда же расстроенный исполнитель вновь появился в комнате, он первым делом швырнул в угол какую-то деревяшку, а потом сел на стул и печально обнял свою цырку. Тогда мне стало ясно, что случилось. Какой же дурак использует дерево в качестве основы амулета? Да еще и неподготовленное! Разумеется, энергия плетения высвобождалась весьма неравномерно, что и привело к такому вот казусу.

Зато теперь будет ему ценный урок — на фанере экономить себе дороже. А вот его коллега, выступивший следом, об этом прекрасно знал и подготовил качественную фонограмму, в которой выделялись свирели и барабаны. Его песня была балладой, которая рассказывала о древних временах гражданской войны и заслужила продолжительные овации публики. Постояв за дверью в течение еще нескольких песен, я сообразил, что вряд ли услышу что-нибудь интересное, поэтому вернулся к знакомой компании, чтобы убить время разговорами.

Концерт продолжался, но меня пока не вызывали. Я отметил, что все песни были небольшими, минуты по три каждая, поэтому участники сменялись быстро. Разумеется, попадались исключения минут на десять, но они публике не очень нравились. Ведь правильно говорят, что краткость — сестра таланта. Краем уха я прекрасно слышал все выступления, но ни одно из них мне так и не понравилось. Нет, была парочка довольно симпатичных моментов, но они не сильно выделялись из общей массы. И ведь менестрели на площади играли весьма прилично, но почему-то ничего похожего на концерте пока не исполняли. Выходит, что в Харрашаре существовало разделение музыки на народную и академическую. Первая весьма популярна среди простых демонов, но довольствуется площадями и улицами, а вторая звучит в королевском театре, но принимается лишь знатью, которой не жалко денег на билет. Весело!

От размышлений по поводу местного искусства меня отвлекло появление конферансье, который назвал мое имя и пригласил на сцену. Выйдя вслед за демоном, я мельком оглядел зал, погруженный в полумрак, и поразился его размерам. Не каждый земной театр мог похвастаться подобным. В одном только партере могла без проблем разместиться паратройка тысяч слушателей, а были еще и балконы. Просторные, с удобными креслами, предназначенные для особых персон. Где-то там сидели мои друзья, Лакрийя с Дишаром и король с надежными телохранителями, но магические светильники, освещавшие сцену наподобие прожекторов,

направлявших лучи света только в одном направлении, не позволяли мне их увидеть.

Под вялые аплодисменты слушателей я подошел к сиротливо стоявшему стулу и присел на него. Достав из кармана амулет, я подождал, пока шум в зале стихнет, и активировал его, сжав в кулаке, после чего поудобнее перехватил цикру и с первыми звуками фонограммы ударил по струнам и запел. Наверное, я слегка перестарался со звуком, поскольку во время выступления мне приходилось напрягаться, чтобы музыка не заглушила мой голос, но акустика в Театре была потрясающей, поэтому моя песня заполнила его целиком и стала объемной. Поначалу я еще краем сознания пытался уловить ответную реакцию слушателей и понять, нравится им мое выступление или нет, но потом неожиданно увлекся и стал петь только для себя, получая от этого удовольствие.

Текст песни был весьма незатейливым, о веселом демоне, который не обращал внимания на житейские неприятности и с улыбкой смотрел на мир. Этот сюжет весьма отличался от тех, что уже успели услышать присутствующие, но я делал ставку именно на непохожесть, необычность, которая наверняка запомнится судьям. Вот только когда я допел последний куплет, сделав вывод, что жить — хорошо, а жить весело — еще лучше, и оборвал последний аккорд, то в ответ не услышал ничего. Затихли отзвуки моей фонограммы, угасло эхо моего голоса, но никакой реакции не последовало. Слушатели не собирались хоть как-то выражать свои чувства.

Посидев на стуле неподвижно пару секунд, я резко встал, поднял с пола монетку-амулет и пошел к двери, бормоча себе под нос:

— Ты посмотри, какие все привередливые! Фолк-металл им, видите ли, не по душе! Тогда радуйтесь, что я «Рамштайн» не выбрал! Ценители прекрасного, блин.

За дверью обнаружили музыканты с очень удивленными лицами, которые наверняка слушали мое выступление, но я не обратил на них внимания и прошел в угол, где сел на стул. И в этот момент в зале раздались аплодисменты. Они звучали все громче и настойчивее, а потом вообще превратились в бурные овации. Несколько певцов тоже не постеснялись присоединиться к прочим слушателям и похлопали мне. Посмотрев на выражения их лиц, я догадался, что все-таки это было не полное фиаско. Просто демоны не привыкли к такой музыке и поэтому долго отходили от впечатлений. Поразмыслив над тем, стоит ли мне опять показаться на сцене, я быстро отбросил эту мысль, поскольку конференсье пригласил туда следующего участника.

Постепенно слушатели уgomонились и стали внимать новой песне, а

меня обступили настойчивые певцы, которые жаждали узнать, какие инструменты использовались для создания моего аккомпанемента, что за ладовое соотношение присутствовало в мелодии и как вообще мне пришло в голову выйти на сцену с такой нехарактерной для обычной музыки гармонией. Ведь она противоречит всем правилам и нормам! Кстати, это я перечислил только те вопросы, которые понял, но ведь были и многие другие, звучавшие для меня сплошной тарабарщиной. Понимая, что музыканты не успокоятся, я ответил сразу всем, что такие лады бытуют в Подгорном королевстве, гармония соответствует тамошним нормам (и вообще какая там гармония — три основных аккорда!), а про инструменты ничего рассказывать не стану — это страшный секрет гномов.

Разумеется, от меня отстали далеко не сразу. Поначалу демоны не оставляли надежд узнать, каким же был принцип игры на этих секретных инструментах, потом, видя, что я отмалчиваюсь, стали разводить меня на правила тамошней музыкальной теории. Однако, уразумев, что от меня ничего толкового не дождешься, певцы все-таки разошлись и стали тихонько подбирать услышанные аккорды на своих инструментах, позволив мне вздохнуть свободнее. А спустя еще два десятка выступлений всех участников попросили выйти на сцену для объявления победителей.

«Не понял, а где обсуждение? Или концерт был сплошной формальностью, а судьи давно уже выбрали призеров? Тогда к чему весь этот фарс?» — все эти мысли быстрее молнии пронеслись у меня в голове. Но озвучивать их я, разумеется, не стал, и вместе с толпой участников вышел на сцену. Там уже находился король с парочкой демонов, которые держали весьма знакомый сундучок с наградами. Торжественно объявив о завершении соревнования, Шеррид сорвал аплодисменты и перешел к перечислению имен победителей, отдельно уточнив, что они были выбраны общим решением присутствующих в зале судей.

Как я и предполагал, моего имени среди названных не оказалось. Мне даже не удалось попасть в тройку призеров и получить мешочек с монетами или какую-нибудь драгоценную кухонную утварь. Но я не расстраивался и даже вежливо похлопал, когда победитель получал свой золотой кубок. Его выступления я вообще не помнил, так как оно затерялось в ряду прочих, поэтому так и не смог понять, за что судьи объявили его лучшим. Подозреваю, только за размер полученной ими взятки. К моему удивлению, в списке награжденных оказалась и та самая Голосистая, которая после вручения серебряного бокала, украшенного сапфирами, в пояс поклонилась его величеству, вызвав безумный восторг публики, так как в этот момент ее грудь лишь чудом не покинула платье.

Напоследок Шеррид выдал все положенные слова о высоком мастерстве певцов, о хорошем уровне выступлений и далее по списку, после чего церемония награждения закончилась. Вновь проследовав в карман вместе со всеми музыкантами, я с ухмылкой выслушал несколько замечаний о том, что в этом году судьи оказались куда более необъективными, чем в прошлом (правда произнесенных недовольными певцами вполголоса), и направился к выходу из Театра. Там мне пришлось долго стоять, подпирая колонну и высматривая среди расходящихся слушателей своих друзей.

Те появились лишь через десяток минут с печальными лицами. Киса первым делом избавила меня от уздечки, за эти несколько часов успевшей сильно натереть мою шею, а Алиша тем временем бесхитростно заявила:

— Алекс, вы были лучше всех! Я никогда не слышала ничего подобного! Вы же еще споете нам дома?

— Спою, — улыбнулся я, потирая шею. — Обязательно спою. А Хор был мрачнее тучи. Он положил мне руку на плечо и сказал:

— Алекс, ты действительно должен был победить. И все это понимают, но судьи... Эти продажные ублюдки не знают слова «честь», поэтому за деньги могут безо всяких сомнений возвысить любую бездарность и похоронить выдающийся талант. Поэтому не переживай, для меня ты являешься победителем!

— А я и не переживаю, — пожал плечами я. — И тебе не советую. Расслабься, Хор, ничего страшного ведь не произошло.

— Не произошло?! — воскликнул демон. — Да из-за этих сволочей мы лишились состояния! Поубивать их всех мало!

— Остынь! Ничего мы не лишились.

— Что?! — хором воскликнули друзья. Полюбовавшись немного их недоуменными лицами, я пояснил:

— Я поставил все деньги на свою победу в завтрашних боях.

— Но почему? — спросила Киса. — Неужели, ты знал о том, что не сможешь сегодня победить?

— Догадывался, — кивнул я. — Помнишь наш вчерашний разговор? Кое-кто успел подстраховаться и нашел адекватные меры противодействия нашему стремительному обогащению. Так что судьи заранее были проинструктированы по поводу того, что не стоит высоко оценивать участника с цветами Гаррхашей.

— А как тебе удалось об этом узнать?

— Давай, я потом расскажу. Сейчас нужно срочно найти Лакру и поужинать, а потом отправляться обратно, иначе мы не успеем выехать из

Раша до закрытия ворот.

Но эльфийку искать не пришлось. Она как раз выходила под ручку с Дишаром в компании демонов, одетых в очень богатые наряды, с мордами, исполненными исключительной важностью. Наверняка они были дворянами среднего пошиба, старающимися произвести положительное впечатление на принца. Подойдя к нам, Дишар торжественно провозгласил, пряча смешинку в уголках глаз:

— Господин Дракон, как и обещал, возвращаю вашу подругу в полном соответствии с нашей договоренностью. Также, пользуясь случаем, я хотел бы выразить свое восхищение вашим музыкальным даром. Это было незабываемое выступление, и мне очень жаль, что симпатии судей оказались на стороне других участников.

— Благодарю за комплимент, — сказал я и легонько поклонился. — А судьи... Думаю, они оказались не готовы принять мою музыку, я их прекрасно понимаю и даже не осуждаю. Ведь у каждого свой вкус, не так ли?

— Да, вы правы. И я бы очень хотел пообщаться с вами на эту тему, но дела не ждут. Поэтому разрешите вас покинуть. Лакрийя, — демон повернулся к девушке и поцеловал ей руку. — Я буду с нетерпением ждать нашей следующей встречи.

— Я тоже, ваше высочество, — ответила эльфийка, легонько улыбнувшись.

Проводив взглядом удаляющегося принца с сопровождающими, я поинтересовался у девушки:

— Лакра, я что-то не могу понять, ты из него еще не всю полезную информацию вытянула, или тебе просто нравится вращаться в высших кругах Харрашара?

— Тебя что, волнует то, что я провожу время в обществе принца?

— Разумеется! — не стал я скрывать.

— Неужели, ревнуешь? — ехидно уточнила эльфийка.

— Нет, просто переживаю. Дишар ведь прожженный интриган, вполне может обмануть тебя, прикинувшись доверчивым простачком, и использовать в своих целях. Причем как раз в то время когда ты будешь абсолютно уверена в том, что охмурила его высочество по полной программе.

— Можешь не переживать! — фыркнула Лакрийя. — Я ведь тоже не в хлеву воспитывалась, поэтому могу прекрасно разобраться в намерениях своих собеседников, и могу тебя заверить, Дишар пока не стремится меня использовать. Более того, он даже попыток таких не делал. Мы просто

общаемся, делимся друг с другом интересной информацией, и знаешь... оказалось, что он является довольно приятной личностью. Много лучше тех, кого я встречала в королевском дворце Фантара.

— Ладно, считай, что успокоила, — сказал я, пожав плечами, и обратился ко всем: — Ну что, пойдём, перекусим? Кто знает, где поблизости можно отыскать приличный трактир?

Приличных трактиров возле Театра было много, но все они оказались оккупированы голодными слушателями, которые не стояли и не щёлкали клювами, как мы. Поэтому нам пришлось забрать своих парнов и направиться на окраину Раша, надеясь, что по дороге отыщется искомое заведение. Разумеется, Лакрийе тут же рассказали про мою предусмотрительность, после чего эльфийка подъехала ко мне поближе и без обиняков поинтересовалась:

— А почему ты не поставил деньги на состязания лучников? Полагаешь, я не могу победить?

Тон был спокойным, но эмоции Лакры сказали мне, что девушка изволила обидеться, поэтому я ответил:

— Разумеется, я знаю, что ты победишь. Просто когда я делал ставку, то отчетливо понял, что она окажется последней, поэтому решил поставить на бои. Ведь два к одному все-таки лучше, чем три к двум.

— Знаешь? — удивленно переспросила эльфийка. — Но ведь ты даже не видел, как я стреляю!

— Да, знаю. У меня ведь в роду провидцы были, поэтому кое-какие способности имеются.

Я хитро подмигнул Лакрийе и тут же учуял запах аппетитного жаркого, доносившийся из-за поворота. В обнаруженном мной трактире оказался свободный столик, за которым нам удалось плотно поужинать. Во время трапезы Хор был задумчивым и печальным, тогда как остальные веселились вовсю, вспоминая, какое воздействие оказала на слушателей моя песенка. В конце концов я не выдержал и поинтересовался у демона:

— Хор, в чем дело?

— Ни в чем, — преувеличенно бодро откликнулся друг.

— Хорошо заливать, колись, почему сидишь с кислой мордой? Планируешь восстановить справедливость, наказав продажных судей?

— Нет, конечно, — сказал демон и смущенно признался: — Просто я уже начал опрометчиво мечтать о том, что мы войдем в историю Турнира как первая команда, одержавшая победу во всех его соревнованиях.

— Так вот в чем дело! — усмехнулся я. — Захотел наследить в истории? А я и не знал, что ты такой тщеславный.

— Да ну тебя! — отмахнулся демон и сосредоточился на еде.

— Хор, не переживай. Если все пойдет так, как я предполагаю, у тебя появится прекрасная возможность получить славу, богатство, могущество и все, что к ним прилагается.

«Ага, как только ты поймешь, что не стоит так держаться за свое захудалое графство и отправишься в Новый Союз, став там главным наставником боевой магии» — добавил я уже мысленно и подмигнул удивленному другу.

Расправившись с ужином и расплатившись, мы отправились к воротам. Зря я беспокоился, мы успели покинуть Раш еще до заката и на всех парах помчались к замку. По пути я рассказал эльфийке все, что ей было необходимо знать о правилах соревнования. Это не отняло много времени, ведь состязания лучников не предполагали непосредственного контакта участников и имели очень мало запретов, нарушение которых грозило дисквалификацией. Так что я просто перечислил правила, обозначил примерный распорядок состязания, обрисовал характер мишеней, примерную дистанцию до них и прочие общие положения.

В замок мы прибыли уже ночью. Несмотря на темноту, Лакрийя отправилась тренироваться, Нешшор пошел решать хозяйственные вопросы, накопившиеся за время его отсутствия, а я с Кисой и Алишей пошел готовить очистительный состав. Однако, понаблюдав некоторое время за тем, как девушки колдуют над чугунками с отварами, я решил, что мое присутствие вовсе не обязательно, и тихонько слинял. Быстренько сполоснувшись в душе, я потрогал кожу на щеках и решил, что на плетение для бритья потребуется гораздо меньше энергии, чем на смену тела.

А после того, как я чистый и свежий, облачился в одежду, ничем не напоминавшую мне о прошлой жизни, в моей голове появилась здравая мысль — связаться с родственниками. Ведь я как-то позабыл о них с этим Турниром и прочими проблемами. Непорядок, однако! Развалившись на кровати, я сперва пообщался с Ларом, который коротко поведал мне о делах в гнезде и о великом переселении драконов. Оказалось, что стая Лесных уже всюю обживалась на новом месте. Вернее, местах, потому что на общем собрании было решено полсотни драконов и дракониц отправить в Фантар. Так что эльфы сейчас помогали стае Лисика устраивать временное гнездо неподалеку от королевского дворца.

— Знаешь, Алекс, а Лисик оказался весьма приличным драконом, — поделился своим наблюдением брат. — Он меня уже успел научить нескольким приемам, которыми может пользоваться вожак.

— Это какими же?

— Расскажу, когда прилетишь к нам. Или ты вообще не собираешься возвращаться?

— Собираюсь, но пока что-то подходящего момента не обнаруживается. Мне еще нужно разобраться с кое-какими делами в королевстве демонов, а потом видно будет. Может, и загляну в горы. Дракон печально вздохнул и сказал:

— Ты уже несколько месяцев только обещаешь, но ни разу еще не объявился. А мы тебе такой сюрприз приготовили!

— Да ну? Неужели еще один бассейн перед Драконьим Кряжем выкопали?

— И близко не угадал, — усмехнулся Лар.

— А ты не намекнешь?

— Нет, Алекс. Прилетишь и сам все узнаешь! — не пожелал раскрывать карты дракон.

— Ладно, я постараюсь.

Распознавшись с одним братом, я представил образ Фара, но опять застал его в неподходящий момент. Послушав томные вздохи Снежаны, я предпочел быстренько ретироваться и подумал, что отношения у этой парочки завязались весьма серьезные. Иначе стал бы брат так часто мотаться в Школу, чтобы встретиться с графиней. Ну, совет им да любовь! Главное, чтобы Фар жениться не побоялся.

Проведав Вилли, я узнал у него, что вариант с двойником Лакрийи реализован весьма успешно. Подмены никто из придворных не заметил, поэтому все идет по плану. Разумеется, отец пожелал узнать, чем я занимаюсь у демонов, но мне не хотелось рассказывать о своих грандиозных замыслах, а хвастать пока было нечем, поэтому, сославшись на занятость, я закруглил разговор и отчалил. А остальные мои родственники в данный момент почивали в своих постельках и желанием общаться, понятное дело, не горели.

Когда же я, посетив Рена, снова вернулся в свое тело, то почувствовал настойчивый поцелуй. Это ко мне на огонек опять заглянула Киса, уже успевшая очистить свою кожу от краски и жаждавшая мне ее продемонстрировать. А некоторое время спустя порядком подуставшая девушка, положив голову мне на грудь вдруг поинтересовалась:

— Алекс, а ты сказал правду Лакрийе?

— Нет. Не обижать же ушастую?

— То есть ты и о ставке наврал, и о своем пророческом даре?

— Ну, по поводу последнего, я лишь самую малость приукрасил.

— То есть, в твоём роду действительно были провидцы? — уточнила

вампириша.

— Были и есть, — ответил я, вспомнив Мудрейшую.

Вот ее нужно попытаться расспросить по поводу таинственного сюрприза, который приготовили для меня в гнезде! Интересно, что же это может быть?

— А ты можешь сказать, что нас ожидает в будущем? — спросила Киса, приподняв голову и заглянув мне в глаза.

— Нет, — улыбнулся я. — Во-первых, я и сам этого не знаю, а во-вторых, многие авторы книг, которые я читал, отчего-то уверены в том, что знание о будущем меняет само будущее, и тем самым является очень опасным.

— Но ведь это нелогично! — удивилась вампириша. — Если узнать о будущем от какого-нибудь пророка, можно заранее сделать все так, чтобы избежать ошибок, чтобы использовать все события для своей пользы, чтобы...

— Да, но ведь тогда это будет уже не то будущее, которое увидит пророк. И тогда возникает вполне естественный вопрос — а он вообще сможет его увидеть? Ведь его, по сути, уже не будет существовать. А если пророк будет знать уже о новом будущем, то увидит ли в нем картинку, где сам дает советы посторонним, чтобы это будущее свершилось? Если пойти дальше, можно еще вспомнить о том, что все фаталисты верят — будущее уже не изменить, так как время является одной линией и все события предопределены заранее. Выходит, если пророк смог увидеть что-то, то это обязательно случится, даже если он станет раздавать всем советы и стремиться изо всех сил предотвратить увиденное... На эту тему можно говорить бесконечно, так как вся она покрыта мраком неизвестности и загадки, а истина в спорах вряд ли родится. Киса надолго задумалась, а потом прищурилась и спросила:

— Так ты действительно не можешь увидеть, что случится, или просто не хочешь мне говорить?

— Не могу. И не нужно так на меня смотреть, сейчас я не вру.

Кису мой ответ удовлетворил, но всех ее сомнений не развеял. Да, если бы я обладал возможностью смотреть хотя бы на день вперед, то уж точно не стал бы ей пренебрегать, но захотел бы об этом рассказывать — не знаю. Как-то еще не думал об этом. Ведь та же Мудрейшая может заглядывать на много лет вперед, но максимум, что от нее можно добиться — туманные пророчества и размытые намеки. Вполне возможно, она уже осознала, чем грозят излишние откровения, и боится, что после ее рассказа станет только хуже, а может, просто привыкла довольствоваться ролью

наблюдательницы — пойди разбери... Короче, хватит философствовать! Завтра будет еще один трудный день.

— Сладких снов, Киса.

— И тебе, Алекс, — отозвалась вампирша и улеглась поудобнее, а я закрыл глаза и отправился к своей подруге.

Последней моей мыслью была догадка — а что если Темнота тоже может видеть будущее? Тогда становится логичным, почему она старательно избегает вопросов о моей конечной цели. Видимо, знает, что если я буду иметь о ней представление, то обязательно накосячу, а если буду двигаться без подсказок свыше... Додумать я так и не успел, в следующий миг мое сознание растворилось в абсолютной черноте, подарившей мне долгожданный покой.

Глава 49. Ночные гости

Но выспаться мне так и не удалось. Посреди ночи я проснулся от странного чувства, которое вскоре определил как работу моей интуиции. Она добросовестно сигнализировала, что хотя в данное мгновение ничего мне не угрожает, но надвигается какая-то опасность. Пару минут полежав в кровати, я старательно осмотрел ближайшее пространство магическим зрением, но ничего подозрительного не обнаружил. Друзья и замковая челядь крепко спали, никаких посторонних аур или опасных плетений в округе не наблюдалось, но интуиция не умолкала, рождая внутри меня до боли знакомое напряжение.

Так как своему шестому (или какое оно там у меня по счету), чувству я привык доверять, то попытался осторожно подняться с кровати, чтобы не разбудить спавшую рядом Кису, но не получилось. При первом же моем движении вампириша открыла глаза, а потом, поглядев на ночь за окном, обняла меня покрепче и собралась досыпать, но я убрал ее руку с моей груди и, подчиняясь какому-то наитию, сформировал маскировочное плетение. Быстро поднявшись, я плеснул немного силы и создал на месте, где только что лежал, простенькую обманку — силуэт моей ауры. Конечно, делал я ее наспех, поэтому обманка не продержится и десяти минут, но для постороннего наблюдателя-мага этого должно оказаться вполне достаточно.

— Что случилось? — шепотом спросила Киса, мигом сбросив остатки сна.

— Пока ничего, просто предчувствие нехорошее появилось, — пояснил я, натягивая штаны. — Ты лежи здесь, а я пойду по замку пройдуся и постараюсь обнаружить, чем оно вызвано.

— Маги? — серьезно уточнила девушка, покосившись на мою обманку.

— Не знаю. Я ее на всякий случай сделал.

Медленно приоткрыв дверь, постаравшись, чтобы петли не скрипнули, я вышел в темный коридор и прислушался к себе. Интуиция не умолкала, но не собиралась облегчать мне жизнь и подсказывать, с какой стороны надвигается опасность. Поэтому я решил направиться к лестнице, планируя подняться на башню и осмотреть окрестности обычным зрением. Ведь вокруг замка не было ни деревьев, ни кустов, поэтому если кто-нибудь решит нагрянуть к нам, прикрывшись плетением, скрывающим излучение ауры, то в свете звезд его тушка будет отлично видна. Хотя, конечно, он

может воспользоваться маскировкой, очень похожей на мою, но я старательно отгонял эти мысли, так как в подобном случае шансов справиться с ночным гостем у меня было немного.

Продолжая осматривать пространство магическим зрением, я достиг ступеней, ведущих наверх, и замер. По лестнице в этот самый момент кто-то поднимался, крадучись и стараясь производить как можно меньше шума. Получалось это у непрошенного визитера не ахти. Шорох его одежды и легкий скрип кожаных сапог в ночной тишине казались мне громоподобными, поэтому я сразу сделал вывод, что это не профессионал. Любой подготовленный специалист наверняка подобрал бы более подходящую обувь, да и передвигался бы в разы незаметнее. А этот хоть и действует со всем прилежанием, но нужными навыками явно не обладает. Однако не это было главным, а тот факт, что ауры гостя я по-прежнему не смог увидеть. Из этого следовало, что либо он носил амулет, либо сам являлся магом, причем довольно среднего уровня, так как в противном случае наверняка скрыл бы и свое тело от посторонних взглядов. Или же он просто экономит силу, считая, что сейчас в замке все спят, но тогда почему прячет ауру?

Пока я размышлял над этим, гость успел подняться по пролету, так что теперь я смог его рассмотреть. Это был демон, молодой, в серой невзрачной одежде и с совершенно незнакомой мне мордой. Интересно, что ему вообще было нужно в замке? Судя по работе моей интуиции, этот демон замыслил нечто явно нехорошее, а значит, его нужно аккуратно захватить и допросить с пристрастием. Но сначала выяснить точно, маг он или нет.

— Стоять! — рыкнул я на языке демонов, когда ночному гостю осталось преодолеть всего пару ступенек.

В следующий миг я получил обстоятельный ответ на свой вопрос. Демон, не раздумывая, щедро залил огнем все пространство перед собой. Защита на моей тушке появилась инстинктивно (помогли многочасовые тренировки во сне!), поэтому магическое пламя никакого вреда мне не причинило, но она позволила гостю определить точное местонахождение своего противника, и в меня полетело незнакомое, но довольно мощное плетение. Сформировав перед ним щит, я ударил в ответ. Не стараясь уничтожить гостя, а просто пробуя его собственную защиту на прочность. Кокон демона с успехом отразил мои активные структуры, но вместе с тем развеял скрывавшее ауру плетение и сразу показал мне свои слабые стороны. Теперь я видел, что вывод был верен — маг мне действительно попался средний и особой угрозы не представлял.

Отвлекая внимание гостя огненной сетью, я запустил в него модифицированным воздушным тараном. Против физического воздействия защита не устояла, и гостя отбросило к стене, весьма сильно о нее приложив. Но маг оказался крепким и не лишился сознания, хотя на несколько секунд потерял ориентацию. Однако не успел я воспользоваться этой удачей и сформировать магическую уздечку из чего-нибудь подходящего, как моя интуиция снова забила тревогу. Некая опасность приближалась сбоку, причем я прекрасно осознал, что магией защититься от нее не смогу. Просто не успею создать мощный щит.

И тогда я прыгнул вниз, на лестницу, заметив магическим зрением, как над моей спиной пронеслась магическая структура, наполненная до краев силой. Она соприкоснулась со ступенями, ведущими наверх, и взорвалась, разрушив ее и раскидав во все стороны осколки камня. «Еще один маг! Зашел с черного хода!» — пронеслись мысли в голове.

В полете я успел укрыться мощным коконом, поэтому шрапнель не причинила мне вреда, но пришедшему в себя демону досталось по полной программе. Вот только, как я уже сказал, он оказался крепким, поэтому не обратил особого внимания на расплывавшиеся по его одежде кровавые пятна и на глубокие порезы на лице, а сформировал защиту и снова ударил в меня неизвестным плетением. Его я встретил атакой, породив новый взрыв с яркой вспышкой, сразу ослепившей противника. Я же к подобному был готов, поэтому быстро взломал кокон демона и ударил простенькой, но чрезвычайно действенной структурой, которую мне давным-давно показал Хор.

Тело мага разорвало на сотни частей, кровь темными брызгами обильно украсила стены и пол, но я не обратил внимания на произведенный бардак, а метнулся обратно в коридор к новому противнику. В следующее мгновение мне пришлось подпрыгнуть, пропуская весьма знакомое плетение, которое только недавно мне показал Ризак. За спиной раздался грохот, рванулось пламя, в свете которого я смог увидеть второго ночного гостя. Он уже не скрывался, окутавшись мощной защитой, аналогичной моей, и оказался человеком. Лет сорока, с небольшой лысиной на макушке и куцей бородкой.

Сейчас этот маг стоял в конце коридора и как раз отбивал атаку полуголой Кисы, выскочившей из комнаты. Я еще отметил, что вампириша все-таки истинная женщина. Даже понимая, что рядом идет магическое сражение, все равно потратила несколько секунд на то, чтобы одеть ночнушку! Но все посторонние мысли испарились, когда маг ударил в ответ. Обычным плетением разрыва простейшей модификации, но не в

Кису, защита которой могла выдержать и не такие удары, а в стену рядом с ней. Та моментально превратилась в груды камней, которая приняла на себя и мое атакующее плетение, и две магических структуры девушки. Высвобожденная энергия рванулась во все стороны, отбросив вампиршу прочь, сорвав двери ближайших комнат с петель и изрядно повредив стены коридора.

«Умный гад!» — оценил я противника. — «Умный и опытный. Видимо, не раз участвовал в магических поединках и прекрасно знает, как использовать окружающую обстановку себе на пользу. А ведь я до этого в своем обучении даже не дошел!»

— Киса, атака Ниста! — заорал я и сформировал пару мощных сетей.

Они оказались разрушены, даже не успев долететь до противника, но дали нам секунду, чтобы уже вдвоем подбежать поближе и принять на щиты Стрелы Иризха. От них можно было избавиться только так, потратив кучу энергии на противодействие. А потом я сосредоточился на взломе защиты мага, а Киса отвлекала его своими плетениями, комбинируя разные типы воздействия. Именно в этом и состоял принцип атаки Ниста, когда противника пытаются взять живьем благодаря превосходящим силам. Хотя, если быть объективным, то силы оказались примерно равны, поэтому пока маг с успехом нам противостоял. И даже позволил мне развеять свою защиту, чтобы тут же показать, что так просто уздечку на себя одеть не даст, и заставить нас уйти в глухую оборону.

Но ситуация изменилась спустя десяток секунд, когда из-за наших спин прилетело Копье Остарда. Это Хор наконец-то соизволил спуститься и включиться в схватку. От копья маг попросту увернулся, а в стене, за которой была расположена душевая, появилась немалых размеров дыра. Но вместе с тем противник понял, что схватка проиграна. Если с нами двумя он еще мог сражаться на равных, то трех имперских адептов ему одолеть было не под силу. Поэтому когда мы попытались объединить наши усилия, маг решил сбежать.

Разумеется, он не стал кидаться в сторону небольшой лесенки, ведущей вниз, а вместо этого загородился мощным щитом и ударил разрывом во внешнюю стену замка, а затем совершил великолепный прыжок и вместе с булыжниками выпал наружу. Но я отпускать его не желал, поэтому разрушил его щит, воспользовался ускорением, одним рывком преодолел расстояние до пролома и выпрыгнул следом. По пути я еще успел наградить гада двумя плетениями, но понял, что опыт — штука серьезная. В падении маг успел не только сформировать многослойный кокон, принявший на себя мою атаку без особых последствий, но и ударил

в ответ.

Моя защита выдержала, но так как я находился в полете, меня отбросило к стене и впечатало в камни. Выпрыгнувшая следом Киса оказалась удачливее. Ее плетение заставило кокон мага «потечь», поэтому тот, приземлившись на ноги, спешно стал его восстанавливать, подарив нам несколько мгновений на координацию сил. Но тут я увидел третьего противника, стоявшего рядом с хозяйственными постройками, поэтому вместо поддержки атаки вампириши, я подхватил ее мощным захватом и подбросил вверх. Разумеется, мой захват тут же развеялся, но не моментально и все же позволил девушке избежать мощного плетения замеченного мной наблюдателя, включившегося в игру.

Магическая структура, наполненная большим количеством силы, ударила в землю там, где только что стояла Киса. Высвободившаяся энергия опалила почву и образовала неслабых размеров воронку, а ударная волна отбросила вампиришу в сторону, заодно позволив ей избежать плетения второго мага, которое пронеслось мимо и активировалось, столкнувшись с многострадальной стеной замка. Я же в это время решил, что пора кончать со спектаклем и всецело сосредоточился на опытном маге. Уже не пытаюсь взять его живьем, а стараюсь максимально быстро уничтожить.

Надо отметить, что убежать он раздумал, видимо, полагая, что вдвоем с коллегой им удастся с нами совладать, поэтому мне суетиться не пришлось. Используя нашу с Фарридом разработку, я встроил в его кокон отмычку, а когда маг с довольным видом отбил все мои атаки и готовился поставить точку в схватке, разметав остатки моей защиты, активировал вирус и в образовавшуюся брешь вонзил свою маленькую структуру, которая превратила грудь мага в одну большую кровоточащую дыру. Контрольный выстрел охватил ярким пламенем всю его фигуру, милосердно оборвав жизнь ночного гостя, и окончательно устранил угрозу с его стороны.

А Киса тем временем поняла ситуацию и вовсю разбиралась с третьим противником. Он тоже оказался человеком, но магом был не таким умелым. Может, потому, что на вид лет ему было не больше тридцати. Помня свою ошибку, я крикнул приземлившемуся рядом Хору:

— Здесь мы сами закончим, поищи других!

Действительно, хрен знает, сколько еще тут гостей обретается! Демон кивнул и начал формировать какую-то сложную сеть, которая моментально начала разрастаться и выстреливать свои нити во все стороны. Не став уточнять, что это он творит, я кинулся помогать Кисе. Хотя, в принципе, вампириша и так неплохо справлялась, наступая на своего противника и не

давая ему свободы маневра. Но тот сдаваться не собирался и методично нагружал кокон девушки, видимо, готовя мощный удар.

Мои догадки попали в цель. Когда Киса занялась устранением повреждений своей защиты, маг ударил Мечом Фисена — весьма оригинальной структурой, рассчитанной на физическое воздействие и способной быстро пробить любой средней сложности кокон. Но вампирша была боевым магом и знала эту стандартную боевую схему, поэтому хоть и сосредоточилась на своей защите, но не собиралась оставлять действия мага совсем без внимания. Она сумела вовремя распознать плетение и сформировала специфический щит, который легко отразил удар, направив его по касательной. Именно это и было слабым местом Меча — когда противник его не ждет, результат великолепный, а когда тот готов отразить удар — оказывается не страшнее обычного лезвия. Рикошет задел конюшню, стена которой разлетелась по бревнышкам.

— Алекс, больше никого нет! — крикнул Хор.

Ну наконец-то! А то мне порядком надоело стоять в сторонке, вертеть головой и гадать, с какого бока к нападающим нагрянет подкрепление. Слыша испуганный рев парнов, я не стал мешкать и ударил по магу огненным смерчем. Понятно, что это плетение было чересчур энергозатратным, но оно сразу охватило фигуру мага и больше не позволило ему сформировать ни одной атаки, вынуждая тратить все внимание только на защиту. Если бы я опасался, что появятся новые противники, то подобной глупости делать бы не стал, ведь после такого выплеска силы мне требовалось несколько секунд на восстановление резерва, в который перекачивалась энергия из моего истинного тела. Но причин не верить Хору у меня не было.

Однако не успел я переглянуться с Кисой и распределить роли в последующем захвате «языка», как откуда-то издалека прилетел кинжал. Он вонзился в центр огненного смерча и попал прямо в горло мага, не заметив его защиты. Кокон моментально разрушился, пламя с ревом сомкнуло объятия на фигуре мага, а два метательных ножа, прилетевших следом, поразили голову нашего несостоявшегося пленника. Развеяв свое уже бесполезное плетение, я обернулся и увидел Лакрийю в окне ее комнаты. Она сжимала в одной руке перевязь, а в другой — еще один готовый к броску нож и подыскивала себе другие мишени.

— Твою ж мать! — выдохнул я.

Разочарованно сплюнув, я поглядел на упавшее тело, больше не подававшее признаков жизни. Нет, ну это же надо! Всю малину одним махом загадить! Ведь маг был практически у меня в руках, осталось только

дождаться, когда его защита «потечет», позволить пару мгновений поработать смерчу и надевать уздечку на тепленького пленника. В смысле слегка поджаренного и обезумевшего от боли в обожженном теле. Ну а потом немного подлечить ожоги и приступить к основательному допросу. Но нет — ушастой тоже захотелось поучаствовать в схватке. И ведь умудрилась попасть с расстояния в десять с лишним метров, да так, что теперь даже некромагия не поможет! Что путного сможет сказать поднятый мертвый слуга с дырками в башке?

— Не повезло, — констатировала Киса. — А ведь почти взяли.

— И не говори, — печально вздохнул я.

— Все целы? — поинтересовался подошедший к нам Хор.

— Да. А ты точно проверил, пополнение к гостям случайно не подвалит?

— В пределах прямой видимости никаких магов нет. Ну, кроме нас, естественно.

— А не объяснишь, почему ты так уверен? — поинтересовался я. — Ведь эти тоже качественно маскировались.

— Алекс, я же воспользовался плетением активного поиска. Ему никакая маскировка не помеха, — пояснил демон.

— Можешь создать его еще разок, а то я не успел рассмотреть?

— Пожалуйста!

Хор вновь начал формировать сложную сеть, быстро раскинувшую во все стороны свои длинные нити и превратившуюся в своеобразную мелкаячеистую многослойную паутину, охватившую окружающее демона пространство. Похоже, в ней был блок автоматического дублирования, поэтому достаточно было сформировать первоначальный каркас, а потом просто наполнять его силой. Чем больше энергии, тем дальше раскинется сеть. А ее нити были своего рода сигналками, которые свободно проходили сквозь дерево, землю или даже камни, но реагировали на живые объекты, посылая координаты их местонахождения магу. Своеобразный локатор, иными словами.

Запомнив структуру плетения, я пометил себе на будущее разобраться в его устройстве и обязательно проверить, как он реагирует на мою маскировку. Ну не верил я, что таким примитивным способом можно обнаружить скрывающего ауру мага! Проще уж сделать, как тот демон на лестнице — использовать огонь. Или вообще плеснуть сырой силой и посмотреть, в каком месте она отразится от скрытой защиты. Нет, нужно все тщательно обмозговать, а то уже в который раз не могу обнаружить замаскировавшихся магов. Позор, одним словом!

Когда я поблагодарил демона, он развеял свое плетение и поинтересовался, кивнув на труп:

— Как думаешь, кто их послал?

— Да тут вариантов до фи́га и больше, — усмехнулся я. — Это мог быть герцог Драш, который наверняка жаждет отомстить за смерть своего сыночка, или король, всерьез опасющийся, что я его могу разорить, а может быть, некто из компании, организовавшей убийство твоей матери, желающий устранить всех оставшихся в живых наследников. Если пройтись дальше по списку, то можно вспомнить об эледийцах. Думаю, в устранении информатора, сообщившего Шерриду об их планах, они очень заинтересованы, особенно в том случае, если уже узнали о проводимой королем проверке и придумали, как ее избежать. Ну и не стоит забывать об имперцах, которые тоже могли воспользоваться удобной возможностью для ликвидации одного не совсем светлого мага. Вот только я не могу пока определить, какой версии отдать предпочтение. Странностей в этом нападении хоть отбавляй... Мда...

— Алекс, ты бы еще для полного счета вспомнил про тех участников Турнира, которые лишились победы по твоей милости, — усмехнулась Киса. — Или подумал бы о сделавших крупные ставки на фаворитов соревнований, которых ты оставил не у дел.

— Ну, ты уж ерунду не городи! Никто из проигравших мстить бы точно не стал. Во-первых, потому что это рискованно, а во-вторых, для того, чтобы нанять трех магов нужны немалые деньги, а откуда они у всех вышеназванных?

Тут к нам подбежал взволнованный Нешшор, которому Хор тут же поручил осмотреть разрушения и проверить, все ли слуги живы и невредимы. А когда управляющий удалился, из пролома в стене выпрыгнула Лакрийя, полностью одетая и даже не забывшая захватить свой лук. Критически оглядев Кису, ночнушка которой почти ничего не скрывала, она поинтересовалась у нас:

— Кто-нибудь потрудится мне объяснить, что здесь произошло?

— Да так, ничего особенного, — со всей возможной язвительностью ответил я. — Просто небольшое нападение магов. А вот ты не хочешь нам рассказать, почему без приказа влезла в магическую схватку, да еще умудрилась прикончить вероятного «языка»? Разве ты не понимаешь, что живой пленник в сто раз ценнее мертвого? — эльфийка слегка смутилась, а я распалялся все больше. — Нет, ладно, ну швырнула ты кинжал, причем попала довольно удачно, так какого хрена было еще и ножи метать? Снайперша, твою мать!

Вампирша подошла к Лакрийе, ободряюще обхватила ее рукой за плечи и сказала мне:

— Да ладно тебе, Алекс, с кем не бывает! Она ведь помочь хотела.

— Да уж, нашлась помощница на наши головы, — буркнул я и отвернулся.

— Ты лучше скажи, что дальше делать думаешь?

— Ну, сперва нужно обыскать тела и постараться определить, кто они вообще такие.

— А тут и думать нечего — они эледийцы, — уверенно заявила вампирша.

— Почему ты так решила?

— Так ведь они же люди.

— А ты не заметила, что эти люди использовали имперскую технику боя, грамотно противодействуя нашим схемам, и все создаваемые ими магические структуры тоже были имперскими? — напомнил я очевидный факт.

— Ну и что тебя в этом смущает? Так, кто-то здесь серьезно тупит. Осталось только выяснить, кто.

— Постой, а разве в Элдии не своя магическая техника, отличная от той, что мы изучали в Академии?

— Была до недавнего времени. Но когда в Империи некроманты оказались не в почете, некоторое их количество перебралось в соседнее королевство, наплевав на мнение Совета, поэтому сейчас там преобладает смешение разных школ и методик обучения. Самыми сильными и умелыми магами, вне всякого сомнения, являются бывшие имперцы со своими учениками. Коренные эледийцы намного им уступают, так как у них никогда не существовало собственной магической теории, а была лишь некая мешанина, составленная из наработок магов других государств... Алекс, а ты что, совсем ничего об этом не знаешь?

— Да кто бы мне рассказал? — огрызнулся я.

Ага, сама не желала делиться информацией, а теперь еще и удивляется. Ну и Киса! Но ситуация парадоксальная, с какой стороны не посмотри. Ведь я всегда был уверен, что имперские маги надежно охраняют свои секреты, а тут прямо организованная миграция группы обученных профессионалов в другое государство. Странно, как Совет вообще мог допустить подобное... Или же это все делалось с его молчаливого одобрения? Ведь можно предположить, что это был своеобразный пассивный захват имперскими магами соседнего государства, тщательно замаскированный и рассчитанный на десятилетия.

Надо бы обмозговать все на досуге, но пока разгребем текущие проблемы.

— Ладно, если тебе эта версия нравится больше других, допустим, что это были маги эледийцев, — сказал я девушке. — Но тогда отчего, скажи на милость, вместе с ними оказался местный одаренный?

— Это тот, которого ты оставил на лестнице? — уточнила вампирша.

— Да. Он как-то не вписывается в общую картину. Среднего уровня, к подобным операциям совсем не подготовлен... Балласт, одним словом.

— А по-моему, совсем наоборот. Если допустить, что хвостатый мог организовать общий перенос группы по завершению ликвидации, то его присутствие вполне логично.

— Ах да, я и забыл об этом! Но тогда выходит, что дело труба, а Шеррид совсем мышей не ловит. Если элидийцы прямо у него под носом умудрились договориться даже с местными магами, то ситуацию уже никак не удастся стабилизировать.

Видимо, я был прав, эледийцы точно знают, что проводимая королем проверка ничего не даст. Видимо, оперативно купили проверяющих с потрохами, а теперь хотят обеспечить и мое молчание, чтобы Шеррид после изучения доклада о нулевых результатах не смог поинтересоваться — а не приснилось ли мне все это? И тогда становится понятной их чрезмерная наглость. А чего беспокоиться-то? Когда будет проводиться расследование, маги-эксперты все равно ничего толкового не скажут, а недоброжелателей в Харрашаре я успел нажать вполне достаточно, так что версия о причастности эледийцев даже рассматриваться всерьез не станет.

Нет, все-таки интересно, чем же они магов прельстили? Ведь те должны прекрасно понимать, что если разразится война, то именно на них придется первый удар. Неужели заранее запасли несколько сильных козырей, которые помогут им одержать верх, а теперь только и ждут, когда начнется большая игра? Или эледийцы клятвенно пообещали им поддержку в заварушке?

— Ну, все может быть не так печально, — заметила Киса, словно прочитав мои мысли. — Один продажный маг еще не свидетельствует о том, что вся местная магическая братия желает войны с Сильшхуссом.

— Ты права, но знаешь, лучше всегда предполагать худшее. Потом разочаровываться не придется.

— А мне вот интересно, как эти маги вообще осмелились проникнуть в замок, зная, что здесь находятся трое сильных адептов имперской Академии? — вдруг заметил Хор.

Мы с Кисой понимающе переглянулись, и я соизволил пояснить недогадливому демону:

— Хор, ты мозгами поработай. Эти двое эледицев дураками не были, и не стали бы действовать без предварительной разведки. Разумеется, им очень не хотелось устраивать в графстве магическую схватку, ведь в противном случае они попытались бы меня грохнуть издали, болтом из черного металла из-за угла. Поэтому маги пошныряли неподалеку и поняли, что меня легче всего завалить в постели. Ведь в последнее время я что-то совсем расслабился, защиту не ставлю и даже простенькую сигналку перед сном не вешаю на комнату. И как же такого беспечного идиота не навестить?

Но друг задумчиво покачал головой. Похоже, это объяснение его не удовлетворило. Киса же, пока я работал языком, решила поработать руками и начала обыскивать мага, которого прикончила эльфийка. Его одежда, а вернее, ее жалкие остатки все еще тлели, но вампирша ухитрилась добыть из горелого тряпья мешочек с монетами, небольшой ножик, серебряную цепочку с кулоном, ранее висевшую на шее, и десяток предметов, которые, по всей видимости, до воздействия огненного смерча являлись амулетами. Внимательно рассмотрев все это барахло, Киса бросила добычу на труп, поднялась и констатировала, пытаясь отряхнуть руки от сажи:

— Ничего стоящего.

— А ты, наверное, надеялась найти бумажку с именем того, кто их сюда отправил? — ухмыльнулся я. — Или вообще контракт на мою ликвидацию с подписями и печатями?

— Нет, но хотя бы оружие, с помощью которого тебя собирались устранить, у них должно обнаружиться. Вряд ли они надеялись только на магию.

Признав довод Кисы убедительным, я направился к своему покойничку, а Хор вдруг решительно заявил:

— Надо вызывать королевских дознавателей.

— А может, просто прикопать их по-тихому? — предложил я разумную альтернативу.

— Нет. Нужно сделать все по закону, иначе получим гораздо больше неприятностей.

— Он прав, — встала на сторону демона вампирша. — Будет лишнее доказательство твоей правоты, так что в том случае, если проверка окажется безрезультатной, у Шеррида вполне могут зародиться сомнения в добросовестности проверяющих.

— Ладно, иди, буди Дишара и сообщай ему о нападении, — милостиво разрешил я, а сам принялся обыскивать труп.

Мне повезло больше, чем Кисе. Помимо амулетов и похожего набора

всяческой ерунды у мертвого мага обнаружился кинжал, спрятанный под одеждой. Высунув лезвие из сильно обгоревших ножен, я обнаружил, что его кромка была черной. Вот этим ножичком меня и собирались прирезать во сне. Удивившись, почему же маг не подумал достать свое оружие во время схватки, я быстро понял, что тогда на это у него не было времени. А кроме того собственная защита от соприкосновения с черным металлом быстро разрушилась бы, поэтому эледиец даже не стал рисковать. Хотя, может, просто не умел толком с ним обращаться и осознавал, что успешного броска у него не получится, а потому понадеялся только на магию.

— Я же говорила! — сказала наблюдавшая за обыском Киса. — А ты, Алекс, все-таки мне соврал. Будущее он видеть не умеет, как же, нашел дурочку!

— Киса, ты не путай способности провидца и банальную интуицию. Если бы я знал о нападении, то...

— Алекс, быстрее сюда! — крикнул выбежавший из замка Нешшор, прервав мои объяснения. — Нужны ваши лекарские знания. Тершик и Реррин никак не приходят в себя.

Мы с Кисой и увязавшейся следом Лакрийей поспешили на помощь. Реррин оказался замковым поваром и обнаружился на кухне, где его бесчувственное тело старательно поливали водой служанки. Но это не помогало, демон просыпаться отказывался и на внешние раздражители не реагировал. Активировав диагностическое плетение, я этим не ограничился и проверил зрачки, пульс и дыхание толстячка. (И с чего же он, интересно, такой вес набрал? Явно не овсянкой каждый день давился!) Вердикт был очевиден — тяжелое наркотическое опьянение.

Запустив пару лечебных структур, я использовал магический нашатырь и попытался привести повара в чувство. Демон задержался, замычал, но так и не вернулся в сознание, моим плетениям нужно было еще поработать, чтобы вывести всю отраву из его организма. Оставив больного на попечение служанкам, я приказал влить в него кувшин воды и отправился к Тершику. Тот лежал на лавке в каморке неподалеку от входа и аналогично не реагировал на тряску. Отметив похожую симптоматику, я обратил внимание Кисы на шерсть морды демона. Возле носа она была покрыта каким-то мелким бурым порошком.

— Это явно не яд, — вынесла вердикт вампирша, рассмотрев порошок и даже попробовав его на вкус. — Быстродействующий дурман, но какой именно — я не знаю.

— И зачем магам их было накачивать? — поинтересовался я,

формируя лечебные плетения.

— Навскидку могу дать тебе несколько объяснений. Возможно, этим маги устраняли свидетелей без использования плетений и без убийства, которые ты мог случайно заметить. А может, ночные визитеры просто проверяли работоспособность своего дурмана, чтобы использовать его потом на тебе.

— Думаешь, меня планировали взять живьем?

— Не исключено, — ответила Киса.

— А еще варианты есть?

— Ну, можно также предположить, что эледийцы планировали тебя убить без шума и применения магии, а попутно постарались обеспечить дознавателям ложный след в виде исчезновения двух слуг, которых в итоге наверняка должны были заподозрить в убийстве. Вот и все более-менее убедительные версии случившегося. Если хочешь, я могу продолжить перечисление, но все остальные слишком уж невероятные.

— Нет, спасибо, мне и этих достаточно.

Поручив слугам напоить и этого пострадавшего, начавшего подавать признаки жизни, я пообещал обеспокоенному Нешу, что спустя несколько часов никаких следов отравления у парочки не останется. В этот момент к нам как раз спустились Алиша с Хором. Друг сообщил, что поднятые в срочном порядке королевские дознаватели выезжают из столицы и через пару часов должны быть у нас. Киса, решив, что больше ничего интересного не произойдет, отправилась к себе одеваться, а я еще задержался и послушал доклад управляющего. Кроме этих двоих больше пострадавших не оказалось, но замку требовался неотложный ремонт. Лестница была разрушена, одна из гостевых комнат, по счастью не занятая, сильно пострадала от огня, вторая лишилась стены, про сорванные двери и поврежденный пол можно было не упоминать. Но хуже было то, что одна из несущих стен пошла трещинами (та, в которой маг проделал аварийный выход) и грозила в скором времени рухнуть, попутно развалив все правое крыло.

— Короче, Хор, тебе проще будет построить новый замок, — подвел итог я.

— Интересно, на какие деньги? — хмуро спросил демон.

— Вот сегодня, после окончания Турнира, и узнаем.

— Алекс, разрешите мне закончить доклад? — подал голос Неш.

— А что, есть еще плохие новости?

— Да. От магического удара сильно пострадала конюшня, погиб ваш парн. Остальных животных, по счастливой случайности, не задело.

Ругаться я не стал, хотя очень хотелось, так как рядом стояла Алиша, поэтому лишь печально вздохнул. Буран, мой верный скакун, к которому я за эти дни успел привязаться, был убит одним из гадов. И пусть он являлся обычным животным, пусть он признал меня хозяином только после моего насильственного вмешательства в его сознание, но это не мешало мне сейчас чувствовать сожаление и горечь от потери моего четвероногого друга.

Больше у Неша ничего серьезного не было припасено, поэтому я отправился наверх, размышляя на тему своих переживаний. Было очень интересно, они появились только потому, что Буран стал мне небезразличен, или же это некая инстинктивная реакция по отношению к прирученным питомцам, существующая у каждого Повелителя зверей. Так сказать, своеобразный защитный механизм, который не дает им возможности самим участвовать в военных действиях, используя своих животных в качестве оружия. Надо будет спросить у подружки, вдруг ответит?

В моей комнате обнаружился полный бардак и Киса, которая отряхивала свою одежду от пыли и каменной крошки. Мои вещи совсем не пострадали. Их просто засыпало грудой булыжников, в которую превратилась стена, так что сумки, шмотки и главное — чек в кармане, остались целыми. А помещение приобрело совсем нежилой вид, поэтому возникал логичный вопрос — где мы завтра ночевать будем? Лично я не хочу оставаться в замке, которому в скором времени грозит разрушение. И пусть интуиция наверняка успеет меня загодя предупредить об этом, но все равно, так глупо рисковать не стоит. И кстати о ней!

— Киса, присядь-ка! — попросил я уже успевшую одеться вампиршу.

— Зачем?

— Докажу, что я тебе не врал.

Девушка смахнула с кровати пару осколков и присела напротив меня, готовясь слушать мои объяснения. Но я говорить ничего не стал. Заглянув ей в глаза, я прошептал: «Не сопротивляйся», а затем быстро скопировал свою интуицию и перенес ее в разум Кисы. Передача прошла намного быстрее, чем я ожидал. Видимо, помогли врожденные способности расы вампиров. Убедившись, что новые навыки прижились, я вернулся в свое тело, а потом сбросил Кисе мыслеобраз, поясняющий, как ими пользоваться. Раскрыв его, девушка пришла в полный восторг.

— Алекс, это потрясающе! Нам рассказывали о мастерах боя в Эледии, которые научились использовать скрытые возможности своего сознания, но я всегда полагала, что это преувеличение. Ведь если после

продолжительных тренировок у избранных бойцов открывается способность предугадывать движения противника, то это относится к работе разума, а не к некому дару предвидения. Но твое знание...

— Мастера боя в Эледии? — перебил я Кису, пораженный догадкой. — Неужели, рассветная школа?

— Разумеется! — ответила девушка и удивленно добавила: — Так ты и об этом ничего не знаешь? Поразительно! Алекс, ты ведь имеешь голову на плечах, но когда ни с того ни с сего начинаешь демонстрировать необъятные границы своей неосведомленности в элементарных вещах, сразу становишься таким похожим на Хора...

— Это чем же? — нахально поинтересовался заглянувший к нам демон, видимо, решивший своими глазами осмотреть все последствия магической схватки.

— Своей наивностью и отсутствием всякого логического мышления, — с готовностью пояснила вампирша. — Нет, это невероятно! Иметь под боком библиотеку, где можно обнаружить массу полезной информации, которая точно пригодится... особе такого ранга, но вместо нее месяцами штудировать книги по магической теории.

— И нечего удивляться! — отрезал я. — Тогда теория магии казалась мне важнее, чем история государств, которые располагаются на другом конце материка.

Ну, зато теперь я сообразил, почему Империя до сих пор не сумела захватить Эледию. Выпускники рассветной школы — это вам не ерунда, поэтому при любом вторжении они отвечивали захватчикам таких люлей, что те были вынуждены убираться восвояси. Ну а маги в крупномасштабные разборки между государствами уже давно не вмешивались (отдельные их представители — не в счет), поэтому силы были примерно равными — имперцы превосходили в численности, но эледийцы брали умением, поэтому небольшое государство вот уже которое столетие с успехом противостоит экспансии.

— Кстати, Хор, ты вовремя заглянул, — сказал я другу. — Я тут как раз своей интуицией делюсь, поэтому бросай определение масштабов будущего ремонта и дуй ко мне!

На этот раз передача навыков была медленной, но такой же успешной. Под конец, решив рискнуть, я отправил демону такой же мыслеобраз, объясняющий принцип их работы. Несмотря на мои опасения, Хор его принял и усвоил в полном объеме, а Киса, дождавшись окончания операции, пожелала немедленно проверить свое новое чувство. Велев ей отойти подальше и развернуться ко мне спиной, я поднял небольшой, но

довольно увесистый осколок камня и швырнул его в затылок девушки. Та увернулась и, проводив взглядом упавший камень, констатировала:

— Работает. Но, Алекс, ты же меня убить мог!

— Так на это и был расчет. Если бы я не попытался причинить тебе тяжкий вред, ничего бы не вышло. Хор, а ты свою интуицию проверить не хочешь?

Но демон, покосившись на второй булыжник в моей руке, предпочел отказаться, пояснив:

— Вдруг не получится, а я еще пожить планирую.

Я не стал уговаривать друга, а лишь велел ему привести Алишу и разыскать Лакрийю. Им я тоже хотел передать полезные навыки, ведь кто знает, что может произойти, когда эледицы узнают о провале своего замысла. Хоть будут иметь реальные шансы избежать арбалетной стрелы из-за угла.

Эльфийка, успевшая извлечь из трупа свои ножики и отмыть их от крови и сажи, не стала отказываться, а вот демоницу пришлось долго уговаривать. Алиша отчего-то очень боялась предоставить мне возможность копаться в ее голове и сдалась только после того, как брат уверенно заявил, что в опасной ситуации мое знание может спасти ее жизнь. Начинаящая магичка тоже оказалась способной принять мыслеобраз, а вот ушастой пришлось объяснять все словами. Кстати, ей я заодно передал и знания языков, в расчете на то, что вращающаяся среди знати Харрашара эльфийка сможет услышать что-нибудь интересное, изначально не предназначенное для ее ушей.

А когда же Лакра твердо уяснила необходимость прислушиваться к своим ощущениям, я успокоился и вознамерился подремать пару часиков в свободной гостевой комнате, которая пострадала наименее сильно. Хор, увидев, что я закончил операцию, поблагодарил меня за себя и сестру и удалился, хотя на его морде было четко написано, что ему очень хочется выпросить подобное еще и для Нешшора. Но я ведь не Дед Мороз, чтобы радовать подарками всех и каждого? Хватит на сегодня! Однако моим намерениям выспаться перед приездом дознавателей не суждено было реализоваться. После того как я кинул свои вещи и улегся на кровать, на которой не наблюдалось камней, штукатурки и прочей дряни, ко мне зашла Киса. Она присела рядом и без долгих предисловий поинтересовалась:

— Алекс, зачем ты это сделал?

— Что именно? — уточнил я, прекрасно понимая не только смысл вопроса, но и всю его подоплеку.

— Зачем ты передал нам свою интуицию? — терпеливо пояснила

девушка. — Ведь это знание бесценно, а ты прекрасно понимаешь, что мы с Хором маги и можем передать его другим. Так почему ты это сделал? Почему так просто раскрыл свой секрет и снабдил нас этим мощным оружием? Я вздохнул и ответил:

— Потому что вы — мои друзья, и я хотел бы, чтобы у вас было больше шансов выжить. Что-то мне подсказывает: это нападение — лишь начало больших неприятностей, которые могут с нами произойти, а мне бы очень не хотелось вас потерять. Ну а по поводу передачи, я уверен, что вы не станете штамповать тысячи идеальных солдат, способных победить любого противника. Хор, так как прекрасно понимает — это мой подарок только ему и его сестре, а ты... Ты наверняка можешь сама представить, к чему это все способно привести, поэтому точно не совершишь подобной глупости. И даже не расскажешь о своих новых навыках начальству, так как в противном случае от тебя потребуют именно этого.

— А Лакрийя?

— Ну, мне же еще предстоит вернуть ее обратно в Фантар, поэтому до этого момента она должна остаться целой и, по возможности, невредимой.

— Понятно, — кивнула вампирша и поинтересовалась: — Алекс, а хочешь, я заполню несколько пробелов в твоих знаниях? Я ведь, в отличие от некоторых, успела основательно изучить библиотеку Академии, да и дома во время подготовки тоже не ленилась.

Подумав о том, что выспаться теперь вряд ли удастся, я усмехнулся и сказал:

— А что сейчас говорит по этому поводу твоя интуиция?

Киса порадовала меня улыбкой и вгляделась в мои глаза, передавая первый мыслеобраз.

В результате мы с ней просидели пару часов, играя в гляделки. Девушка делилась со мной самой разнообразной информацией, касавшейся Сильшхусса, Харрашара, Эледии, а также всех прочих государств, располагавшихся неподалеку. Потом мы плавно перешли на Империю, и вампирша скинула мне все знания, которые получила при подготовке, а потом и те, что ей удалось узнать уже в Академии. Я же пользовался проявленной ей щедростью, и просил добавки.

Что характерно, скорость передачи с каждым новым мыслеобразом постепенно увеличивалась, как и объем получаемой информации. Видимо, Киса поначалу сдерживалась, затем перестала осторожничать, а потом и вовсе захотела проверить границы моего восприятия, но в итоге обломалась — моя способность принимать информацию оказалась намного выше, чем она могла передать. Даже пакеты мыслеобразов я проглатывал в

рекордные сроки, сразу отправляя их в глубины своей памяти и даже не тратя времени на обработку. Ведь это можно будет сделать и позднее, в полусне, а сейчас нужно брать, что дают.

Когда небо за окном едва заметно посветлело, мой ликбез прервал Хор, который сообщил, что прибыли королевские дознаватели. Со слегка гудевшей головой я отправился вместе с Кисой и демоном встречать новых гостей, которых оказалась целая толпа. Дознавателей было всего двое, причем личностями они оказались весьма колоритными. Увидев эту парочку, я не смог удержаться от смешка. Один — высокий, худощавый, с пронзительным взглядом и горделивой осанкой, а второй — добродушный и улыбчивый толстячок небольшого роста. Классический образец злого и доброго следователя. Кстати, по поводу последнего друг шепотом сообщил, что именно этот дознаватель вел дело его матери и отличается железной хваткой и беспристрастностью суждений.

Эта парочка притащила с собой двух магов, которые тут же принялись шнырять по всей округе, разбираясь в следах, оставленных в магическом фоне, а также целую команду криминалистов, которые, словно стервятники, распределили между собой тела и принялись увлеченно в них копошиться. Узнав от Хора общую картину произошедшего, дознаватели сразу потребовали у меня вернуть клинок с черной каемкой, а Лакру заставили предъявить к осмотру оружие, которым был убит один из магов. После этого начались долгие и обстоятельные допросы, в которых приняли участие не только непосредственные участники событий, но и вся замковая челядь, а также пара одурманенных, которые этому времени уже успели прийти в себя.

Кису и Хора дознаватели допросили довольно быстро, потратив на них всего по полчаса, а вот на мне отчего-то сосредоточились особо. Эти изверги придирались к каждой мелочи, да еще и мага позвали, которому я должен был объяснять, какие плетения применял, и почему. Причем, если судить по виду демонов, ни одному моему слову они не верили, а прочитав их эмоции я не мог — мешали амулеты. Главный вопрос, к которому дознаватели возвращались снова и снова, был прост — почему же я вышел из своей комнаты в столь поздний час и оказался на лестнице. И они упорно не желали верить, что меня внезапно «пробило на хавчик», и я посреди ночи отправился на кухню, чтобы весьма удачно встретиться с первым нападавшим! Кстати, покопавшись в ошметках, оставшихся от вышеупомянутого, криминалисты смогли отыскать еще один кинжальчик с кромкой из черного металла и мешочек с дурманящим порошком.

Когда допрос пошел уже не по третьему, а по десятому кругу, я

посмотрел за окно и увидел, что утро давно наступило. Стоило поспешить, иначе соревнование лучников начнется без Лакрийи. Закончив описывать свои действия при осмотре сгоревшего мага, я поинтересовался у дознавателей:

— У вас ко мне имеются еще вопросы?

— Разумеется, — ответил толстячок. — Не могли бы вы уточнить, как вам удалось увернуться от обломков стены, когда маг, как вы утверждаете, проделал в ней запасной выход?

— А у вас имеются вопросы, на которые я еще не отвечал? — спросил я, начиная закипать.

— Милейший, будьте добры, все-таки проясните момент с обломками, — проигнорировал мои слова дознаватель.

— Я вам уже подробным образом объяснил это полчаса назад, но, как видно, вы страдаете забывчивостью. Что ж, примите мои соболезнования, это весьма тяжелый недуг, а в вашей работе вообще недопустимый. Но ничего, ваш коллега наверняка отличается много лучшей памятью, поэтому вполне способен напомнить мой ответ, а мне придется откланяться. Всего хорошего! Я поднялся со стула, но толстячок неожиданно резко сказал:

— Сядьте! Мы еще не закончили.

— А по мне, закончили еще час назад, — ответил я, но был вынужден остановиться, потому что маг загородил мне выход. Повернувшись к дознавателям, я поинтересовался: — И что это все значит?

— То, что в ваших показаниях мы заметили серьезные несоответствия с рассказами остальных участников событий, — ответил мне долговзый. — И сейчас нам нужно выяснить все детали, иначе...

Дознаватель сделал многозначительную паузу, предлагая мне самому догадаться о масштабе последствий, но я не оценил его драматического искусства и переспросил:

— Иначе что?

— Вам будет предъявлено обвинение в преднамеренном убийстве двух гостей Харрашара и одного жителя нашего королевства, обладавшего способностями к магическому оперированию, — сказал толстячок, который, по идее, должен был играть роль доброго следователя.

Вот те раз! Интересное кино получается! Меня же и крайним сделали! Как будто я этих трех магов сам пригласил в замок Хора, а потом обманул их бдительность и жестоко расправился с беззащитными. Блеск! Правильно я говорил другу, надо было втихаря закопать трупы — проблем было бы меньше. Но что этот пузан тут говорил о несоответствиях? Вряд ли остальные стали что-либо утаивать, поэтому никаких противоречий в

показаниях быть не должно, а значит — меня банально «берут на понт», предполагая, что я занервничаю и сделаю что-нибудь весьма глупое. Но зачем, какой в этом смысл?

И тут меня осенило. А если дознаватели проинструктированы Шерридом, который очень не хочет лишиться немаленькой суммы? Ведь он знает мои возможности и понимает — бои я способен выиграть, поэтому и попросил дознавателей задержать меня. Но что же теперь делать? Ведь если я продолжу допрос, то однозначно провожусь весь день, повторяя, как попугай, одно и то же, а если откажусь от него, то предоставлю дознавателям повод арестовать подозреваемого в убийстве... Хотя, нет!

— Вот и замечательно, — радостно улыбнулся я. — Предъявляйте мне обвинение, я не против. Но, надеюсь, вы прекрасно знаете о том, что это обвинение должно быть в письменном виде передано в королевский суд, согласно параграфу шестому закона «О гостях Харрашара», где оно и должно быть рассмотрено. Также, полагаю, вы в курсе того, что в соответствии с указом «О лицах со способностями к магическому оперированию» меня нельзя арестовывать без приказа, заверенного подписью и печатью короля, и без одобрения со стороны Совета магов Харрашара. Я бы мог вам напомнить еще несколько законов, о которых вы забыли вследствие своего недуга, но — увы, очень спешу. Поэтому повторюсь — всего хорошего!

Я снова повернулся к магу, который уже успел вытащить из кармана уздечку, а потом аккуратно миновал его, так и не встретив сопротивления. Видимо, дознаватели смирились, осознав, что их затея провалилась, а потому разрешили меня пропустить. Наверняка они, грамотно просчитав варианты развития событий с учетом моего психологического портрета, ожидали сопротивления, возмущения, но уж никак не спокойного перечисления законов, которые в этот раз оказались на моей стороне. Правду говорят, незнание законов не освобождает от ответственности, а вот знание — как раз наоборот.

Глава 50. Победители

Выйдя из комнаты, где проводился допрос, я угодил в кольцо друзей.

— Ну, как прошло? — поинтересовался Хор. — И почему так долго?

— Нет времени объяснять, — отрезал я. — Быстро рвем когти в столицу. Лакра, смотри, лук не забудь!

Заскочив к себе, я переоделся в патриотическую «жовто-блакитну» форму, прихватил свои деньги с квитанцией, чтобы нехорошие дознаватели не скоммуниздили ненароком, и отправился вниз. За оставленные в комнате вещи я не волновался, так как все наиболее ценное — оружие, сафрусы, разговорники и прочее находилось вместе с моим истинным телом, а кубок у победителя, надеюсь, никто воровать не осмелится. Размышляя о том, как все-таки удобно иметь свой пространственный карман, я дождался, пока спустятся друзья, а конюхи выведут нам уцелевших парнов. На этот раз Нешшор решил остаться в замке, чтобы на правах хозяина приглядеть за работой команды дознавателей. Кстати, те особо не спешили и, судя по всему, отправляться восвояси в ближайшее время не собирались.

Рассевшись по седлам, мы выехали знакомой дорогой и понеслись во весь опор, опасаясь опоздать. Во время этой дикой скачки я подробно рассказал друзьям о своих выводах и заодно поблагодарил Кису, так вовремя передавшую мне знание законодательной базы Харрашара. Если бы не это, из щекотливой ситуации мне ни за что не удалось бы выбраться. Миром дознаватели бы точно не отпустили (маг ведь явно готовился применить уздечку по назначению), а после убийства целой следственной группы мне наверняка пришлось бы в темпе линять из королевства и даже не вспоминать ни о каком сотрудничестве и дипломатических отношениях.

— Алекс, а ты точно уверен в том, что их предупредил именно король? — спросила вампирша, обдумав мой рассказ.

— Я понял, о чем ты, но вариант с подкупом дознавателей эледийцами отпадает. Во-первых, сейчас им светиться — себе дороже, так как акция вышла шумной, и замять ее уже не удастся. Во-вторых, дознаватели прибыли с очень небольшими силами, а ты сама понимаешь, что для того, чтобы гарантированно развалить это дело, нас всех непременно потребуется устранить, чего не сделать с помощью двух средней силы магов. Ну и, в-третьих, они пытались меня именно задержать, а не убить, что было бы в данной ситуации куда логичнее.

— Но почему выматывали допросом именно тебя, а не Хора, к

примеру? Да и Лакрийя ведь для них — не менее лакомый кусочек.

— Ну, Хор имеет высокопоставленного защитника, поэтому при появлении любых подозрений, сразу связался бы с Дишаром, а о Лакре и говорить нечего — новую подружку принца лучше вообще не трогать, так как тогда не видать повышения в будущем. Вот и выходит, что я — лучший кандидат. Законов наверняка не знаю, никакого титула не имею, на попытку давления непременно отвечу агрессией. Причем дознаватели предполагали, что убивать я их не стану, поостерегусь, поэтому не боялись меня разозлить, чтобы в результате получить реальный повод надеть уздечку.

— Убедительно, — кивнула вампирша. — Но у меня все равно остаются сомнения. Уж больно все хорошо складывается. Ты ведь в курсе, что один из дознавателей уже приезжал в замок, когда убили мать Хора?

— Намекаешь, что он — крыса продажная? — уточнил я. — Это вполне возможно. По заказу замял дело, чуть погода вообще его уничтожил для верности, а сейчас пытается если не сделать аналогичное действие, то хотя бы минимизировать последствия сорвавшейся ликвидации. Но тогда у меня вопрос — а как в этом случае привязать эледийцев к захвату графства?

— Если бы я знала, то не стала бы сомневаться, а сразу обозвала тебя идиотом! — недовольно ответила Киса.

— Ладно, не будем сбрасывать эту симпатичную версию со счетов. Кстати, а помнишь, ты недавно обещала поспрашивать у своих по поводу магов Сильххусса? Что-нибудь удалось узнать?

Вообще-то я не надеялся услышать что-нибудь стоящее, просто краем глаза заметил, как подобрался Хор, услышав об убийстве своей матери, и решил проявить интерес. Но девушка меня удивила:

— Да. наших магов в Харрашаре сейчас очень мало. Трое на севере, неподалеку от границы, занимаются частной практикой, двое на юге, краем глаза приглядывают за Школой Магии, а в районе столицы и окрестных земель находится только один. Он отвечает за безопасность нашего посольства и живет в Раше уже много лет. Мне, конечно, слабо верится, что такой хороший специалист стал бы глупо подставляться, создавая весьма характерный амулет для ликвидации, но этой возможности я не исключаю.

— Ну, тогда никаких шансов раскрыть дело у нас не осталось, — резюмировал я. — С доказательствами пусто, а соваться в посольство ради проверки последней версии бесполезно. Короче — снова тупик. Мне очень жаль, Хор.

Дальше мы ехали в молчании. Демон замкнулся в себе, Киса о чем-то сосредоточенно размышляла, да и Алиша к беседе не была расположена. Я

бы вырубился, наверстав упущенные часы сна, но скорость скачки не давала такой возможности, а кроме того Лакрийя, в этот раз решившая поехать со мной, то и дело уточняла некоторые правила Турнира. Как будто вчера я ей это все не объяснял! Плюнув, я решил потерпеть и оставшуюся дорогу мужественно боролся с сонливостью, попутно проясняя ушастью все интересующие ее моменты.

В воротах Раша я расстался с несколькими золотыми, снова с легкой грустью вспомнив о потере Бурана. Время нас поджимало, а движение на улицах столицы было очень насыщенным. Похоже, богатые знатные особы отчего-то не оставались в городе после соревнований, а предпочитали коротать ночь в другом месте, иначе почему же еще вокруг было так много повозок, всадников и даже карет, которые направлялись к Арене? Оценив ситуацию, Хор приуныл, да я и сам видел, что пробраться через всю эту уличную толчею и успеть на регистрацию в срок нереально. Но платить штраф очень не хотелось, поэтому я решил воспользоваться своими способностями.

Конечно, открыто я это делать не стал, поэтому использовал замечательный отвлекающий маневр. Аккуратненько пристроившись с друзьями за большой роскошной каретой какого-то вельможи, спешившего в том же направлении, я сосредоточился и начал действовать, всю дорогу краем уха слушая витиеватые обороты кучера, старательно разгонявшего попадавшиеся на дороге препятствия. А этот демон, периодически громко щелкавший кнутом, так никогда и не узнал, почему же именно сегодня все препятствующие движению кареты всадники и повозки, услышав его требования освободить проезд, щедро приправленные сочными выражениями, мигом сворачивали в сторону, давая зеленый свет.

Мы успели, хотя и регистрировались последними. Проверяющие тщательно осмотрели лук Лакрийи, взвесили его, измерили специальными шаблонами, уделили должное внимание запасу тетивы, а затем разрешили выбрать себе стрелы для выступления из большой кучи. Эльфийка недолго рассматривала предложенный ассортимент, она быстро нагребла, особо не выбирая, сотни две, расовав их по выданным колчанам, так как нас время поджимало, и присоединилась к остальным участникам. Мы же отправились на специально отведенные места для приглашенных.

Арена меня совсем не впечатлила. Она оказалась обычным большим стадионом, причем даже не крытым, каких на Земле можно было найти массу. Места поближе были предназначены для знатных особ, они были удобными и давали великолепный обзор. Королевская ложа, как всегда, отличалась особым шиком и комфортом, места приглашенных,

отгороженные от прочей публики, находились рядом с ней. Остальные зрители располагались на простых деревянных лавках, уходявших ступеньками вверх, к самой галерке, откуда открывался потрясающий вид на всю Арену, но зато мелкие детали рассмотреть было уже нереально.

Разумеется, все «козырные» места, располагавшиеся рядом с ложей, были давно заняты, поэтому мы устроились сбоку, у деревянной стенки. Друзья принялись рассматривать разного рода мишени, в изобилии расставленные на покрытой песком площадке Арены, и комментировать задания этого года, но мне все это было совсем не интересно. Поначалу я хотел дожидаться начала, но потом вернулась головная боль от принятия кучи мыслеобразов и усталость от бессонной ночи, которая заставила меня облокотиться о стенку и буквально на секундочку прикрыть глаза. А в следующее мгновение я встретился с Темнотой и улыбнулся подруге.

— Привет. Скажи, тебе с утра уже успел кто-нибудь испортить настроение?

— Это ты так тонко намекаешь, что очень хочешь услышать ответ на вопрос, который сейчас маячит в твоём сознании? — усмехнулась она.

— Ага! Темнота печально вздохнула и заметила:

— Алекс, ты не желаешь меняться, все ждешь, что нужные знания сами окажутся у тебя в голове. Но ведь так нельзя! Неужели ты не понимаешь, что крохотная крупица информации, которую ты жаждешь получить от меня, сможет удовлетворить твоё любопытство, но тогда у тебя не будет желания изучать целый пласт знаний, к которому относится эта крупица. А сейчас ты вообще хочешь услышать от меня ответ на вопрос, над которым даже не потрудился подумать толком. Что с тобой? Или это я оказалась недостаточно убедительной, когда рассказывала тебе о своих ошибках?

Мда, видимо, кто-то все же успел испортить подруге настроение. И кто же так постарался? Но сейчас она была права на все двести. Я порядком обленился, привыкнув к бесплатной кормушке, поэтому уже не стремлюсь добывать пищу самостоятельно, а пытаюсь сперва проверить старое место. И ее слова по поводу знаний я тоже понимаю и всецело поддерживаю, но ведь хочется получить все сразу и на халяву! Как в случае с Кисой. Да, не спорю, я рассчитывал своим подарком обеспечить себе ответный дар и до этого момента в разговорах ненавязчиво подталкивал девушку именно к этой мысли, поэтому можно считать — работал в поте своего лица. Но кто мне мешал изучить нужные книги еще в Академии? Времени не хватило? Да ладно! Десяток томов по истории, географии, а также энциклопедия разумных рас в зубы — и спустя сутки я имею общее

представление обо всех государствах этого материка.

В общем, я понял, что нужно еще поработать над собой, так как моя патологическая лень может очень навредить мне в будущем. Нужно срочно от нее избавиться. Жаль только, что это не так просто сделать. Ведь ее же нельзя найти, просто покопавшись в своей черепушке, а затем вырвать с корнем. Нет, придется основательно поднапрячься, и начинать нужно прямо сейчас. Ведь я не так сильно устал, поэтому еще смогу разобраться в знаниях Кисы, проанализировать новые данные, хотя бы поверхностно, чтобы потом иметь возможность использовать их в любой момент.

Кстати, мне сегодня повезло, что мы с вампиршей начали с Харрашара, когда девушка еще осторожничала, и у меня было достаточно времени на то, чтобы раскрывать мыслеобразы, иначе я бы не смог так легко разделаться с дознавателями. Просто не смог бы выбрать мирный путь решения проблемы. Так что хватит лодырничать, пора за работу! А то знания получил, но даже не потрудился их осмыслить — стыд и срам! Но все-таки жалко, что Темнота уже не расскажет мне о Повелителях. Было бы интересно, в правильном ли направлении шли мои мысли.

Но когда я сосредоточился на извлечении принятых пакетов информации, подруга вдруг соизволила ответить на мой невысказанный вопрос:

— Да, Алекс, твоя догадка была верной. Повелители зверей сами никогда не участвовали в войнах, управляя своими животными. Они вообще не использовали прирученных зверей для схваток. Только в редких случаях, когда не оставалось иного выхода, или чтобы сохранить свою жизнь. Но они могли менять их инстинкты, заставляя служить другим так же, как они служили им, и тем самым становились полезны правителям любых государств. Однако это неприятие боевых действий было обусловлено совсем не подсознательным защитным механизмом, ограничивающим способности Повелителей, как ты предположил. Все намного проще — разве талантливый мастер, потратив немало сил и времени на расписывание кувшина великолепным узором, станет разбивать его о голову своего недруга?

А вот теперь мне осталось только покраснеть от стыда. Да уж, меня только что ткнули носом в лужу, как котенка. Но ведь за дело! Можно же было самому обо всем догадаться — ответ лежал на поверхности, однако я даже не стал утруждаться, а сразу подумал о подруге. Какой позор! Такими темпами я скоро вообще разучусь думать.

— Прости идиота, — сказал я смущенно. — Просто человек — такое гордое животное, которое пока не пнешь, работать ни за что не станет... Но

я постараюсь исправиться, честно!

— Рада, что ты понял, — прошептала подруга.

Она нежно провела своей ладонью по моей щеке и попыталась унести мое сознание в подступившую черноту, но я волевым усилием задержался в этом полусне. Поцеловав руку удивленной подруги, я усмехнулся и заявил:

— Нет уж, начнем потихоньку исправляться!

И я раскрыл первый извлеченный из глубин памяти мыслеобраз. Не знаю, предполагала ли Темнота именно такую мою реакцию, предвидела ли, что после того, как я испытаю острое чувство стыда, у меня появится сильное желание поскорее справиться со своей неполноценностью. Сейчас все это было неважно, я сосредоточился лишь на анализе ценных знаний и успокоился только тогда, когда все они уютно устроились в моей голове, готовые в любой момент прийти на помощь. А после этого я довольно улыбнулся и позволил подруге подарить мне отдых.

Только он оказался весьма недолгим. Очнулся я от тряски и быстро сообразил, что это Хор бесцеремонно выдернул меня из мягкой черноты и орет что-то прямо в ухо. Сосредоточившись, я начал вникать в смысл его крика:

— Просыпайся, иначе ты так все на свете проспичь!

— Что случилось? — спросил я, сдерживая зевок.

— Лакрийя победила! Она только что смогла одолеть лучших лучников нашего королевства!

Только теперь я понял, почему Хор так надрывался. Зрители на Арене сейчас тоже не молчали и восторженными криками приветствовали эльфийку. Видимо, пока я занимался своим образованием, она успела показать класс. Но тогда почему же в тот момент, когда я делал ставку, интуиция твердо убеждала меня в обратном? Глядя на сиявшую Лакрийю, которая стояла на песке в гордом одиночестве и махала восторженной публике, я нашел два варианта объяснения.

Один из них был весьма прост — моя интуиция ведь не совершенна и является неким чувством, которое наверняка основано не на пустом месте, а на моем восприятии и комплексе знаний. Ведь мой мозг обрабатывает не все данные, поступающие от органов чувств, а только самые необходимые, иначе я давно бы уже свихнулся от потока бесполезной информации. А интуиция своеобразным образом распознает среди остального, пропущенного сознанием, некие важные моменты и добросовестно предупреждает меня об опасности или просто неприятности. Поэтому вчера она не дала мне поставить на Лакру, так как сверилась с моими знаниями и решила — раз я сам не особо уверен в победе ушастой, то и

нечего мудрить!

А вот второй вариант был гораздо интереснее. Возможно, я не стал делать ставку только потому, что Лакрийя не могла победить. Уточню — не могла победить именно в тот момент. То есть, если бы я заставил себя разжать пальцы в конторе, то сейчас ушастью бы ничего не светило. Не знаю, может, на состязании некие «доброжелатели» устроили бы ей подлянку, или по дороге на Арену организовали бы мелкую неприятность, а может, придумали еще что-то, гарантированно лишившее бы эльфийку всех шансов на победу. Но сейчас надобность в этом отпала — ведь я-то поставил на бои, поэтому Лакра без помех смогла продемонстрировать свои возможности.

Может, сыграло свою роль и то, что я рассказал ей о сделанной ставке, поэтому во время соревнования девушка меньше нервничала и не думала о том, что ее промах может лишить нас огромных денег. А может, и мои слова о провидческих способностях, оброненные невзначай, сделали свое дело и подарили Лакре дополнительную уверенность в собственных силах. Как бы то ни было, получается, что я смог изменить будущее. Осознав, что ушастая проиграет, я совершенно случайно организовал целую цепочку событий, которые привели к ее победе.

Так что это все-таки было, моя интуиция сработала или же пробудились способности, полученные от Лара и Рена? На этот вопрос у меня не было однозначного ответа, а никакие размышления не могли пролить на него свет, поэтому я просто понаблюдал за торжественной церемонией награждения. Как обычно, король объявил об окончании соревнования, огласил имена победительницы и тройки призеров, а потом попросил тех подняться за призами. Лакрийе Шеррид вручил большое блюдо из золота (похоже, кубки и бокалы у короля закончились, и он плавно перешел к раздаче остальных предметов своего столового сервиза), а остальным достались менее ценные подарки.

— Сколько у нас времени до начала боев? — поинтересовался я у Хора.

— Полагаю, никак не меньше часа.

Ну да, Арену же еще нужно привести в порядок, убрав утыканные стрелами мишени, а королю — пообедать. Сомневаюсь, что его величество придет смотреть на состязание мастеров боя с пустым желудком. Кстати, о последнем.

— Так, сейчас быстренько хватаем ушастую и отправляемся в ближайший трактир, — сообщил я план действий.

— Лакрийю наверняка Дишар пригласит, так что вряд ли нам стоит ее

ждать, — сказала прозорливая Киса. — А тебе я советую вообще отказаться от обеда, иначе одолеть соперников будет труднее.

— Ни за что! Это вы успели позавтракать, пока меня на допросе мариновали, а у меня со вчерашнего дня крошки во рту не было... О, вроде церемония подходит к концу, пошли к Лакре!

Но вниманием эльфийки сразу после награждения завладел принц, поэтому она совсем забыла про нас и с благосклонной улыбкой принимала его восторженные комплименты. Мне издали было прекрасно видно, что девушке это нравится, но я прекрасно понимал, что если мы еще немного промедлим, дожидаясь, пока парочка вволю наобщается, то все ближайшие трактиры будут переполнены посетителями. А мысль о том, чтобы выступать на пустой желудок, казалась мне донельзя отвратительной, поэтому я решительно направился к королевской ложе.

Пробраться через пестро одетую толпу приглашенных со своими родственниками, знакомыми и просто телохранителями было совсем непросто, но я справился. Это вам все-таки не маршрутка в час пик! Миновав тех, кто отчаянно желал пообщаться с монархом, я очутился перед магами короля, занятого неспешной беседой с прочими обличенными громкими титулами демонами, и привлек внимание Дишара:

— Ваше высочество, прошу прощения, что перебиваю вашу вдохновенную и в высшей степени высокохудожественную речь о мастерстве моей подруги, но позвольте поинтересоваться, вы собираетесь приглашать Лакрийю на обед или нет?

— Алекс! — гневно воскликнула эльфийка, слегка потемнев от смущения.

— А что? — удивился я, придав лицу невинное выражение. — Я-то прекрасно понимаю, что одними комплиментами сыт не будешь, поэтому хочу утащить тебя в ближайший трактир. Принц усмехнулся и сказал мне:

— Господин Дракон, разумеется, я не позволю, чтобы победительница осталась голодной, но все же полагаю, что дворцовая кухня доставит ей большее наслаждение, чем стряпня трактирного повара, — он повернулся к девушке. — Лакрийя, хотя ваш друг предвосхитил мой вопрос, но все же позвольте уточнить, вы не откажете в скромной просьбе составить мне компанию за обедом?

— Как же я могу вам отказать, ваше высочество? — улыбнулась девушка.

— Вот и замечательно! — радостно воскликнул я и протянул руки к ушастой. Та непонимающе уставилась на меня.

— Лук с тарелкой давай! Или ты весь день хочешь с ними

обниматься? — пояснил я, но увидав, как изменилось лицо Лакры, поспешил добавить: — Да не волнуйся ты, потом верну. Просто тебе же самой будет неудобно за столом сидеть, а уж ложку держать...

Теперь усмехнулся не только принц, но и демоны из его свиты, а эльфийка все же сочла нужным протянуть мне свой приз и оружие. Поудобнее перехватив блюдо, оказавшееся весьма тяжелым, я изобразил уважительный поклон, подмигнул ушастью и направился прочь из ложи. Надеюсь, король, краем глаза наблюдавший за действием, поймет скрытый смысл в разыгранной сценке, который был простым до банального — если мне что-то нужно, я это обязательно получу. Но все же очень интересно, Дишар был в курсе устроенной отцом подлянки, или остался в неведении? Полагаю, Лакрийя за обедом сумеет разговорить принца, так что уже вечером мы будем знать об этом точно.

Присоединившись к своим друзьям, я вместе с ними направился к выходу, а затем занялся поиском подходящего трактира. Не прошло и десяти минут, как нам удалось обнаружить, на первый взгляд, довольно неплохое заведение, в котором даже оказался свободный столик. Рассевшись за ним, мы заказали плотный обед, в ожидании которого принялись наблюдать за остальными посетителями. Разумеется, все они обсуждали лишь одну тему — Турнир, причем по обрывкам подслушанных разговоров я понял, что действительно многое пропустил. Похоже, Лакрийя сильно отличилась на соревновании, поэтому теперь все вокруг гадали — запретят после такого выступления эльфам принимать участие в Турнире или нет.

Когда принесли наш обед, я накинулся на него, не обращая внимания на окружающее. Именно поэтому громкий нахальный голос стал для меня полной неожиданностью.

— А ну-ка живо убирайтесь отсюда, смерды!

Повернув голову в сторону его обладателя, я увидел компанию молодых демонов, судя по одежде, довольно знатных, чтобы иметь гонор и необъятное высокомерие, но, судя по поведению, не отличавшихся особым умом. Уже раскрыв рот, чтобы послать выскочек подальше, я почувствовал слабое шевеление своей интуиции и счел нужным оглядеться. Предупреждала она меня не зря, надвигались неприятности, но их вполне можно было избежать с минимальными усилиями.

— Встали и освободили нам место, грязные свиньи! — рявкнул второй из этой компании.

— Да как вы... — начал было Хор, но осекся, потому что я стукнул его под столом по ноге.

— Конечно, многоуважаемые господа, как пожелаете, — спокойно ответил я компании и поднялся, постаравшись напоследок запихнуть в свой рот столько аппетитных пельмешек, сколько влезло.

Глядя на меня с недоумением, поднялись и остальные. Старательно жуя, я махнул им рукой, предлагая пойти в сторону барной стойки, чтобы обогнуть компанию по широкой дуге. К счастью, никто спорить не стал, а Киса даже подмигнула мне, показывая, что тоже разобралась в ситуации, и дернула Хора за рукав, чтобы он не брякнул чего-нибудь лишнего. Но компания тоже очень удивилась нашей реакции, именно поэтому мы и сумели отойти на пару десятков шагов от столика, прежде чем заводила опомнился и крикнул вдогонку:

— И объедки свои заберите!

Схватив тарелку с моими пельменями, он швырнул ее нам в спины. Ну, это демон, конечно, погорячился, но ведь у него и выхода другого не оставалось. Не став пользоваться магией, я развернулся и ловко подхватил тарелку, причем умудрившись сделать так, чтобы из нее ничего не выпало, а затем невозмутимо подхватил пальцами еще одну пельмешку и сунул в рот. Наверное, этот нехитрый фокус окончательно ошеломил компанию, потому что они дали нам спокойно добраться до выхода и покинуть заведение. Последним уходил я, поставив пустую тарелку на стол, и уже не обращая внимания на гневные окрики.

А выйдя на улицу, я не удержался и отвесил легкий поклон в сторону наряда стражи, в котором оказался даже маг, увешанный амулетами по самое горлышко.

— Надеюсь, никому уже ничего объяснять не нужно? — спросил я друзей, когда стражники в доспехах остались за поворотом.

Надо отметить, преследовать нас они не стали. Видимо, получили четкие инструкции и в нестандартной ситуации решили не импровизировать, а дожждаться указаний начальства.

— Все ясно, — кивнул Хор. — Тебя снова пытались спровоцировать. Но почему таким способом? Ведь это глупо и опасно для самих заводил, так как в результате они могли получить от меня вызов на дуэль или обвинение в нападении на гостей Харрашара от дознавателя.

— Наверное, им заранее пообещали все уладить, — ответила Киса. — Так что им нужно было только затеять драку и дожждаться прибытия стражи, которая в любом случае обязана задержать всех участников и отправить их в камеру для последующего разбирательства. Замечательный план! Если бы он удался, Алекс гарантированно не попал бы на Турнир. Кстати, а как же ты так быстро догадался обо всем? Ведь я же видела, что сперва ты

планировал избавиться от наглецов, но потом внезапно решил подчиниться.

— Ну, я просто вспомнил ваши похождения, а потом огляделся и заметил мага с большой группой на улице. Сложить два и два было просто. Но Шеррид все-таки большая сволочь! Надо же, сумел организовать очередную подставу в рекордные сроки... Хотя, именно эта скорость в итоге и сыграла нам на руку. Будь все продумано потщательнее, а исполнители подобраны потолковее, я бы не смог догадаться и наверняка если не устроил бы драку, то совершил бы какую-нибудь иную ошибку.

Ага, ведь наглецы покусились на самое святое — решили лишить меня обеда! Такого я бы точно не стерпел.

— Алекс, а я вот не понимаю, зачем было так мучиться, чтобы не допустить вашего выступления на соревновании? — спросила Алиша. — Ведь проще было бы договориться с магом, который вас будет проверять, чтобы он обнаружил употребление запрещенных эликсиров. Или специально устроить нарушение, за которое должна объявиться дисквалификация.

— Потому что законы королевства этого не допустят, — пояснил я. — Понимаешь, в связи с популярностью Турнира много лет назад в законодательстве Харрашара появились такие пункты, которые делали невозможным любое мошенничество и обеспечивали спокойствие населения, поставившего на участников немалые деньги. Наверное, это произошло потому, что приглашенные частенько пытались устранить конкурентов своих спортсменов с помощью разного рода подлянок, что вызывало много негодования у жителей Харрашара. Так что сейчас эти законы решительно препятствуют тому, чтобы меня можно было снять с соревнования без очень уважительных причин. И король прекрасно понимает, что если он пойдет на откровенное жульничество, то сразу лишится поддержки народа, которая стоит намного больше, чем мой выигрыш.

Вскоре мы дошли до Арены, пробрались сквозь толпу на площади перед ней и отправились утрясать формальности. На этот раз мы были первыми, остальные участники еще даже не нарисовались на горизонте, поэтому все прошло быстро. Передав Хору на сохранение квитанцию с кошельком, я отдался на волю магов. Меня осмотрели, ощупали, и даже поцарапали, чтобы проверить скорость регенерации, которую признали в пределах допустимой нормы для лица с магическими способностями, нацепили уздечку и отправили в комнату предварительного ожидания. Там я сел на одну из лавок и принялся убивать время, размышляя о разных фактах, полученных со знаниями Кисы.

Немного погодя в комнату стали входить другие участники, которых я внимательно разглядывал и оценивал. В основном, они были крепкими и жилистыми, морды многих украшали шрамы, отчего-то не устраненные специалистами-магами (наверняка они являлись своеобразным предметом гордости). Большинство оказалось среднего роста, но попадались и экземпляры намного крупнее нормы. Один вообще оказался гигантом из серии «как таких земля носит», имел внушительный мышечный каркас — мечту бодибилдера и смотрел на всех свысока.

Но наибольшее внимание я уделил совсем другому участнику — человеку лет сорока. Он и двигался иначе, чем остальные, и поведением своим из остальной массы выделялся. Не вступал в разговоры, на прямые вопросы отвечал односложно и только на общем, сидел себе в уголке и внимательно изучал своих вероятных противников, прямо как я. Тут и гадать долго не нужно было — он являлся эледицем, мастером рассветной школы. Но интересно, кто же еще осмелился нанять в свою команду представителя иной расы?

Встретившись с человеком взглядами, я кивнул, приветствуя достойного противника, но тот на мой кивок никак не отреагировал, а лишь продолжил меня внимательно рассматривать. Я ответил ему тем же, прикидывая, сколько же этому мастеру заплатили за участие. А все остальные вели себя спокойно, никаких эксцессов не устраивали и потасовок учинять не собирались. Постепенно они разделились на два лагеря — стариков, участвующих уже не первый раз, и новичков, которым впервые предстояло выйти на Арену. Первые увлеченно общались между собой и даже дразнили своих конкурентов, подшучивали над их былыми подвигами и обещали накрутить хвосты, а вторые старательно делали вид, что спокойны, как скалы, хотя сами изрядно нервничали.

Были и те, кто ни в одну из этих групп не входил. Они держались особняком и все их старательно игнорировали. Одним из таких оказался гигант, который принялся показушно точить свои когти о стену комнаты. На новичков это действовало сильно, но бывалые только раздраженно кривились. Вспомнив рассказ демонов на приеме, я понял, что это прошлогодний победитель, на которого мне советовали поставить. Он отличался особой жестокостью и старательно калечил своих противников в схватках. Именно поэтому на его счету было уже две дисквалификации, ведь убивать на Арене категорически запрещалось.

Наконец после долгого томительного ожидания в комнату вошел один из распорядителей и назвал первую пару, которой предстояло продемонстрировать свое мастерство. Один из опытных участников и

молодой новичок поднялись с лавок и отправились на Арену. Бой никто из участников не видел, так как правилами это не разрешалось. В разделе истории было небольшое пояснение, что благодаря этому лучше сохраняется боевой настрой участников, но я-то понимал, что данный пункт появился в правилах лишь для большей зрелищности состязания. Ведь устроители полагали, что если противники будут заранее знать слабые стороны своих конкурентов, то бои получатся менее интересными и более предсказуемыми. Так что о схватке нам оставалось только догадываться, слыша рев зрителей.

Спустя всего минуты две к нам вернулся ветеран и распорядитель, который назвал два следующих имени. Оценив скоротечность боя, я сделал вывод, что либо новичок оказался слабо подготовленным, либо общий уровень участников весьма высок. Давным-давно Лин говаривал мне, что долгий бой — это драка, а мастеру хватит нескольких ударов, чтобы одержать победу. Вполне возможно, все бойцы в этой комнате знают эту мудрость. Следующая пара отправилась по коридору на нагретый солнцем песок, а оставшиеся поздравили победителя с первым успехом. Соревнование продолжалось.

Кстати, его правила были предельно просты — пары подбирались методом слепого жребия. Первый тур являлся своего рода отборочным. В нем участвовали не все, так как в итоге должно было остаться всего тридцать два бойца, поэтому в этом году десятка везунчиков попадет в одну шестнадцатую автоматом. Ну а дальше — по принципу турнирной таблицы, пары в которой также определялись случайно. Те, кто дошел до полуфинала, уже являлись призерами, но победа доставалась только одному. А в схватках было только одно правило — НИКАКИХ... Нет, стоп! Это не из этой оперы. Правило было — не убивать. Можно калечить, наносить тяжкие увечья, но после боя проигравший противник должен остаться в живых, иначе победителя ждала дисквалификация, а судей — большие проблемы с турнирной таблицей.

Были еще и мелкие нюансы. Так, например, проигравших уносили (или уводили, если они могли передвигаться самостоятельно) в специальное помещение, где команда магов оказывала им первую медицинскую помощь и (если такая надобность возникала) отправляла в лазарет. Победителям все свои синяки и шишки приходилось уносить с собой и с ними выступать в следующем бою. Причем порой их травмы были весьма серьезными и могли привести к скорой смерти (согласно истории, такие случаи бывали), но все равно, пока участники не получали статус проигравших, на лечение рассчитывать не имели права. Именно

поэтому существовала возможность сдаться без боя, которой, правда, редко кто пользовался.

Пока я размышлял над правилами, определились еще двое победителей. А в следующем бою совершенно неожиданно для всех верх над матерым профессионалом с многочисленными отметинами на морде одержал невзрачный маленький новичок с испуганными глазами. После него выступала пара, в которую вошел один из тех, кого я назвал изгоями, причем именно он и вернулся обратно. Встретили его презрительными гримасами и сдавленными проклятиями, но причину подобного отношения я так и не смог определить, как не прислушивался к разговорам.

Еще один победитель вернулся, зажимая рукой располосованное лицо. Оказалось, что когти демонов — весьма страшное оружие, поэтому в следующем бою пострадавшему придется выступать уже без глаза. Дальше согласно жребию должен был идти гигант, а его противником оказался невысокий крепыш, которому большинство участников искренне пожелали удачи. Этот бой оказался дольше прочих, он продолжался минут пять, и толпа все это время ревела, не переставая. Однако надеждам бойцов не суждено было сбыться, назад вернулся весьма довольный гигант, на одежде которого темнели пятна крови, нетрудно догадаться, чьей.

А когда закончилось еще две схватки, распорядитель назвал мое имя. Все-таки не суждено мне было оказаться в десятке счастливчиков, но я и не расстроился. Одним боем больше, одним меньше — какая, в сущности, разница? Моим противником оказался один из новичков, ничем особым не выделявшийся. Вместе с ним мы прошли по длинному коридору и вышли на яркий солнечный свет. Толпа приветствовала нас громкими криками и даже аплодисментами. Вместе с демоном мы достигли центра площадки, где уже находился судья, который должен был объявить о начале поединка. Он оглядел нас и поинтересовался:

— Кто-нибудь хочет отказаться от схватки и признать себя проигравшим?

Демон такого желания не изъявил, а у меня его и подавно не наблюдалось, поэтому мы стали друг напротив друга и дождались, когда судья рявкнул: «Бой!». Демон первым кинулся ко мне и нанес удар в шею, но я перехватил его руку с легким разворотом и сам ударил локтем в солнечное сплетение. Затем молниеносно нанес два тычка в болевые точки на корпусе, дополнив их ударом в печень. Демон коротко рыкнул от боли и рухнул на песок, как подкошенный, а я машинально отметил, что расположение этих двух точек на теле хвостатых аналогично человеческому организму.

Но меня немного удивила скорость, с которой демон бросился в атаку. Я не пользовался ускорением и не мог не оценить степень подготовки своего противника. Для обычных рукопашных бойцов этот демон двигался как-то чересчур резво, что наводило на определенные мысли. Поглядев на стонавшего соперника, который в данный момент силился подняться, я перевел взгляд на судью. Но тот не собирался отсчитывать до десяти или объявлять мою победу в схватке, поэтому мне пришлось подойти к побежденному противнику и аккуратно стукнуть его костяшками в висок. Демон дернулся, рухнул мордой в песок и затих, а судья внимательно осмотрел неподвижное тело и объявил:

— Победу одержал Алекс Дракон!

Его голос разнесся по всей Арене и перекрыл шум толпы зрителей, поэтому я понял, что либо демон пользуется амулетами, либо сам является магом. Последнее было более вероятным — ему ведь нужно определять состояние проигравшего. Развернувшись, я направился к дверям, из которых вышел полминуты назад, а к поверженному конкуренту побежали демоны с носилками. Вернувшись в комнату, я проводил взглядом еще одну пару, сел на лавку и принялся размышлять.

Итак, демоны ускорением пользоваться не могут — это доказанный факт, зато вампирам это удастся замечательно. Правда, не всем, а только подготовленным, но это понятно и целиком логично. Идем дальше — мой противник двигался намного быстрее обычного человека, пусть даже подготовленного. А теперь обратимся к истории, любезно предоставленной мне Кисой. Демоны вели войну с вампирами и умудрились выиграть. Разумеется, маги у них были сильные, но ведь не только маги решают все дело? Существуют еще обычная армия — многие тысячи бойцов, которые при поддержке этих самых магов захватывают укрепления, населенные пункты и так далее. Как они могли противостоять двигавшимся быстрее молнии кровососам? Пусть у клыкастых большие проблемы с выносливостью, но за полминуты в состоянии ускорения один боец может наколоть до сотни противников, так как же их умудрились одолеть?

Ответ весьма прост — демоны хоть и не могут пользоваться ускорением, но могут довольно быстро двигаться. Это позволяет их тело, которое все-таки отличается от человеческого, поэтому подготовленный боец может если не на равных противостоять вампиру, то будет не многим ему уступать. В общем, организовать небольшое численное превосходство — и вот уже компенсирована способность врага ускоряться. Если бы Киса не пожадничала и сбросила бы мне основы подготовки в своей разведшколе, я бы мог точно сказать, насколько демоны уступают в

скорости обычным бойцам-вампирам, но сейчас оставалось лишь догадываться. Но зато мне стало понятным, почему Хор во время Игры смог продержаться так долго на предельной скорости. И когда у остальных адептов начинали рваться связки, его тело лишь сигнализировало мне о накопившейся усталости. Странно, что я тогда не обратил на это внимания...

Увлечшись раздумьями, я потерял счет времени и внезапно сообразил, что отборочный тур уже закончен. Эледийца так и не вызвали, поэтому он все так же сидел в своем углу, разглядывая остальных участников. После двух поединков, в которых выбыли потерявший глаз и один из широкоплечих демонов, жребий выпал мне и тому изгою, которого все не так давно встречали со странной презрительностью во взгляде. Вместе с ним мы вышли на Арену, дождались, пока судья произнесет положенные слова, и по отмашке кинулись в бой.

Да, мои догадки оказались верными. Демон двигался весьма быстро, но ускорением я пользоваться не стал, берег силы для будущих схваток, поэтому встретил его жестким ударом в морду, уклонился от его пинка в колено, а затем провел серию тычков в болевые точки. Но в этот раз мне не повезло. Видимо строение человеческого тела и тушки жителя Харрашара существенно отличалось, поэтому первые три тычка не принесли результата, что позволило демону нанести мне удар между ног. Разумеется, я успел отреагировать, сведя конечности и заблокировав ногу противника, но недостаточно быстро, поэтому в следующее мгновение мне пришлось сильно пожалеть, что мужское тело по сравнению с женским имеет куда больше уязвимых точек.

Удар вышел ощутимым, но не помешал мне довести серию тычков до логического завершения, после чего демон застыл, находясь в состоянии болевого шока. Так как его нога все еще находилась у меня в захвате, я решил этим воспользоваться и жестоким ударом раздробил противнику коленный сустав, после чего толкнул того на песок. Судья, оглядев проигравшего, сознание которого находилось уже очень далеко, без колебаний объявил о моей победе, и я медленно, никуда не торопясь, поковылял обратно. Полученная травма не давала быстрее шевелить ногами, но я старался не показывать свои страдания ликующей публике. И только в коридоре, укрывшись от взглядов болельщиков, не удержался и схватился за причинное место руками. Распорядитель понимающе ухмыльнулся, но не думал меня поторапливать, когда я сделал пару приседаний. После них стало полегче, поэтому до комнаты я дошел вполне нормально и сумел даже улыбнуться в ответ на поздравления некоторых

участников.

За мной очередь дошла до эледица, который непростительно быстро расправился со своим противником, а спустя две схватки на Арену вновь был вызван гигант. На этот раз вернулся он спустя минуту, а на его морде крупными буквами было написано огромное разочарование. Видимо, его соперник оказался здравомыслящим, понял, что ему победить не удастся, и решил сдаться без боя. А может, оказался весьма впечатлительным и просто испугался мрачной перспективы попасть в лапы к этому живодеру.

Гигант с тяжким вздохом опустил на лавку и принялся бормотать что-то себе под нос, всем видом показывая обиду на несправедливый мир. Но у меня зародилось подозрение, что все его поведение — не более чем спектакль, хорошо продуманный и за много лет отрепетированный до совершенства. Он просто создал свой необычный образ и с успехом им пользуется, надел страшную маску и пугает своих противников. Умно! Если это действительно так, я снимаю перед ним шляпу. Жаль, уздечка не позволяет почувствовать его эмоции, тогда все сразу стало бы ясно.

Не прошло и часа с момента моей последней схватки как в комнате осталось всего шестнадцать участников. Большинство из них сверкали свежими царапинами от когтей, некоторые машинально потирали полученные синяки. У меня же последствия пропущенного удара бесследно исчезли уже спустя десяток минут, ведь насыщенная аура способствовала регенерации. Да, она не могла без моего сознательного контроля за распределением силы в тканях быстро срastить перелом или восстановить глубокий порез (она же у меня не магистерская все-таки), но устранять мелкие повреждения организма была способна.

В одной восьмой мне довелось выступить вторым. Демон, который мне достался в противники, был весьма опытным, поэтому после команды судьи предоставил мне право первого хода, а потом продемонстрировал, что у него есть, чем ответить на приемы расcветной школы. Эта моя схватка длилась дольше прочих, целую минуту мы танцевали на песке вместе с противником, пробуя различные связки, а потом мне надоело развлекать толпу. Воспользовавшись ускорением, я вырубил демона с трех ударов. Да, можно было бы и с одного, но я опасался применять удары в шею, область сердца, и прочие места, где неверный расчет силы может привести к моей дисквалификации. Кроме того, я все еще проверял расположение болевых точек на телах хвостатых. Но меня поразило то, что, несмотря на мое ускорение, демон не только успевал замечать мои удары, но и пытался на них реагировать. Так что недавние догадки наверняка были верными.

Вернувшись, я снова устроился на лавке, а следующая пара отправилась на Арену. Вскоре определились те, которые прошли в одну четвертую, в их число попал эледиец с гигантом, поэтому я мысленно начал готовиться к встрече с одним из них, но мне достался низкорослый демон. С ним я миндальничать не стал и сразу воспользовался ускорением, разочаровав надеявшихся на долгое шоу зрителей. А в полуфинал вышли я, гигант, эледиец и мрачный демон с глазами прирожденного убийцы, после чего у меня зародились подозрения в том, что жребий вовсе не слепой, и судьи откровенно мухлюют с подбором участников для схваток. Иначе как еще объяснить, что все наиболее колоритные личности прошли так далеко, не встречаясь друг с другом?

Первым выступал гигант и тот, кого я окрестил убийцей. Их бой был долгим, а толпа все это время ревела от восторга, но результат оказался предсказуемым — в комнату вернулся гигант. Он уже не ломал перед нами комедию и не старался навести ужас, да и вообще, судя по морде, ему крепко досталось. Демон просто присел на лавку и принялся унимать кровь, хлеставшую из разбитого носа, а мы с эледицем отправились выяснять, чье мастерство лучше.

Дойдя до судьи, мы развернулись друг к другу и промолчали на его стандартный вопрос. Когда демон произнес команду, я снова воспользовался ускорением и кинулся к противнику, надеясь закончить все быстро, но обломался. Эледиец не только с легкостью ушел от моих атак, но и вынудил меня защищаться, причем по скорости он мне совсем не уступал. Проведя первые пробные серии ударов, мы выяснили, что оба мы можем двигаться на сверхскорости, оба владеем навыками интуиции, и оба очень хотим победить. Но ведь победа могла достаться только одному, поэтому я взвинтил свое восприятие на полную катушку и начал работать на своей предельной скорости, уже не заботясь о сохранении тела для следующего боя.

Это было невероятно, но эледиец сделал то же самое! А я ведь никогда не работал с мастером Лином на таких скоростях, и даже не представлял, что люди, не обладающие способностями к магии, на это способны. Преодолевая сопротивление вязкого воздуха, я наносил удары, которые оказывались безрезультатными, в свою очередь уклонялся и отбивал атаки противника, но осознавал, что долго так продолжаться не может. Да, эледиец пока мог мне противостоять, но очень дорогой ценой. За каждую секунду такого невероятного ускорения ему придется расплачиваться годами жизни, ведь магом он не являлся. Но не это было главным. Мне плевать на дальнейшую судьбу моего противника, но если у него банально

не выдержит сердце? Ведь эледиец понимает, что второго шанса уже не будет, поэтому не собирается сбавлять темп, разрывать дистанцию и устраивать передышку. А мне его смерть совсем не нужна, так как тогда меня дисквалифицируют на радость Шерриду.

Прикинув, что так мы можем танцевать довольно долго, я решил пойти на риск и раскрылся. Самую малость. Я тут же почувствовал невыносимую боль, которая едва не поглотила мое сознание, но успел провести серию ударов левой рукой в тело эледица. Вот так! Я ведь не случайно подставился. Нет, мне всего лишь нужно было устроить размен, как в шахматной партии, так как только таким способом я мог достать противника — поймав его в момент нанесения успешных ударов, когда его интуиция уже ничего не сможет сделать. Просто времени не останется. Ну а теперь остается только выяснить, кто из нас лучше справляется с болью.

Все мои удары были успешными и нанесены в правильные места, поэтому ускорение эледица моментально накрылось медным тазом, на что, собственно я и рассчитывал. Это позволило мне, особо не суетясь, провести еще пяток ударов левой рукой, так как правая отчего-то не желала подчиняться. Эти удары были жесткими и сильными, они ломали эледицу кости и лишали надежд на продолжение боя. Поначалу он еще пытался уклоняться, но чисто инстинктивно, а поэтому безуспешно. А когда я, уже выйдя из ускорения, ударом ноги в грудь отбросил человека прочь, подняться он уже не смог. Да и как ему это было сделать, ведь руки-то и одна нога сломаны в паре мест!

Судья некоторое время понаблюдал за моим поверженным противником, а потом все же догадался, что тот уже совсем не боец, и соизволил объявить о моей победе. Я же в это время почти ничего не слышал, пытаясь отдышаться, отключиться от боли и унять дикое сердцебиение. Но вскоре боль отошла на второй план, а в ушах стих грохот, поэтому я смог услышать усиленный магией голос одного из распорядителей:

— На Арену для финального боя приглашается Ларсар Зверь!

Похоже, мне совсем не полагалось времени на отдых. Но пока гигант еще не появился, я успел оценить свои повреждения, ощутив пострадавшую конечность и правый бок. Все было плохо, эледиец умудрился сломать мне руку чуть ниже плеча и повредить пару ребер. Кроме того все мое тело возмущалось после такого напряженного темпа и обещало в следующий раз наградить невыносимой болью, хотя сердце уже не пыталось вырваться из груди и сознание успело проясниться. В общем, о прыжках и других акробатических этюдах можно было сразу забыть,

поэтому моя первоначальная тактическая задумка провалилась. Теперь нужно было придумать что-нибудь новенькое.

И тут Арена взорвалась дикими криками. Зрители приветствовали прошлогоднего чемпиона, который успел надеть свою звериную маску. Сейчас он ничем не напоминал того усталого бойца, выдержавшего тяжелый поединок, которого я видел в комнате. Вместо него на речной песок ступил зверь, яростно взревевший во всю мощь своей глотки, приветствуя поклонников и демонстрируя желание поучаствовать в новой схватке. Толпа болельщиков охотно поддержала своего фаворита, а я в этот момент продумывал предстоящий поединок. Итак, я сильно вымотан, а мой противник довольно свеженький, кроме того у меня рост на две головы ниже, а руки намного короче. Поэтому в ближний бой лучше не втягиваться, а в лапы гиганта не попадать. Короткие наскоки, по возможности, в режиме ускорения, и быстрый отход, чтобы не оказаться под ударом... Ларсар тем временем приблизился ко мне и многообещающе прорычал:

— Готовься к боли, слабак!

Я только ухмыльнулся в ответ, разглядывая морду Зверя, на которой один глаз уже успел порядком заплыть. («Ладно, буду атаковать слева, раз там обзор у противника похуже!») Судья снова произнес традиционный вопрос, причем отчего-то пристально глядя на меня. Но я не оправдал его надежд и отрицательно покачал головой, так что демону ничего не оставалось, кроме как объявить о начале поединка.

Сразу после команды судьи Ларсар стремительно кинулся на меня. Чувствуя, что мои суставы и мышцы отзываются резкой болью, я воспользовался ускорением, но весьма умеренно. Только для того, чтобы уклониться от когтистой лапы, поднырнуть под нее, а потом ударить левой рукой в печень и две болевых точки на боку. В следующее мгновение только интуиция спасла мой затылок от встречи с локтем гиганта. Тот словно и не заметил моих ударов, продолжая работать в том же темпе. Пригнувшись и отскочив вбок, я был вынужден снова отшатнуться, так как на этот раз нижняя конечность Зверя метила мне в живот. Ребра напомнили о себе резкой болью, а правая рука, болтавшаяся, словно плеть, едва не оказалась в захвате противника.

И тогда я снова атаковал, на этот раз точно попав в болевой центр на правой руке гиганта, а ногой врезав по щиколотке, и сразу отскочил назад, разрывая дистанцию. Но мой противник совсем не почувствовал боли и все так же уверенно работал своей конечностью, которая, по идее, должна была онеметь, а не заставлять меня сейчас проявлять чудеса изворотливости.

Более того, удар по ноге, которым я планировал раздробить демону кости, чтобы лишить его подвижности, как будто пришелся в бетонную сваю. И только после этого я понял, что моя тактика снова оказалась бесполезной. Сквозь этот мышечный каркас мне не добраться до болевых точек противника, а больше так близко он к себе не подпустит. После пропущенных ударов Зверь стал осторожным и не собирался больше раскрываться. Значит, надо придумать что-то новенькое.

Так как я на время оставил попытки атаковать, просчитывая варианты, инициатива на Арене полностью перешла к Ларсару. Он бросался ко мне, пытался бить в мою покалеченную руку, но я раз за разом уходил в сторону, уклонялся от ударов и отпрыгивал назад, при каждом приземлении чувствуя острую боль в ребрах, которая не давала мне вздохнуть полной грудью. Зверь не сдавался и гонял меня по песку, постепенно начиная злиться и терять осторожность. Именно этого я и добивался. Но гигант был профессионалом, поэтому, когда во время уклонения от одного из ударов я симитировал контратаку, сразу поставил жесткий блок.

Запомнив это движение, я еще полминуты позволил Ларсару играть со мной в догонялки, а потом снова контратаковал, на этот раз перейдя в режим полного ускорения. Мозг попыталась захлестнуть волна боли, но я справился с ней и сделал мощный прыжок. Гигант вполне ожидаемо закрылся блоком, полагая, что моя цель — его солнечное сплетение или мужское достоинство (разумеется, ведь выше я бы не дотянулся, а удар ногами в морду да еще и с разворота — это киношный трюк, который в жизни практически не используется), но я метил совсем не туда. Умудрившись в полете коленом оттолкнуть руку сообразившего неладное противника, я ударил Зверя открытыми пальцами в глаза, после чего оттолкнулся от его груди и вышел из ускорения.

Приземлился я не вполне удачно, так как демон успел врезать мне по ноге, тем самым подправив траекторию полета. В груди что-то хрустнуло, по нервам хлестнула боль, а на языке появился солоноватый привкус. Но я с удовлетворением услышал яростный рык ослепленного противника, который сейчас зажимал руками лицо. Осознав, что больше ничего увидеть не сможет, Зверь принялся размахивать своими руками во все стороны, надеясь достать меня в тот момент, когда я приближусь к нему для добивания. Судья прерывать наш поединок не захотел, зато посчитал нужным отойти подальше, чтобы не попасть под случайный удар, а я тяжело поднялся, сплюнул кровь на песок и пошел заканчивать свою работу.

Никакой интуиции у Зверя не было, поэтому я приблизился на

достаточное расстояние, а потом ударил его под коленку, выбивая кость из сустава. Наградой мне был дикий рев и новые размахивания руками во все стороны. Ларсар так и не упал, однако нормально передвигаться больше не мог. Когда размахивать руками ему надоело, он замер на месте, прислушиваясь к крикам болельщиков. А в их числе нашлось много доброжелателей, которые уже давно подсказывали гиганту, где я нахожусь. Но не успел он определиться, как следующий мой удар по здоровой ноге заставил его рухнуть на колени и застонать от боли. Ну а я зашел со спины и нанес короткий удар кулаком в затылок противника, поставивший точку в поединке. Я ничем не рисковал, затылочные кости черепа были довольно прочными, да и силу удара рассчитал правильно, поэтому лишившийся сознания Зверь пару мгновений постоял на коленях, а потом грузно рухнул лицом в песок. Судья оглядел тело гиганта, а потом объявил:

— Победил Алекс Дракон!

После этого на трибунах поднялся шум. Кто-то был восхищен моей победой, кто-то посылал проклятия на мою голову, кто-то разочарованно доказывал соседу, что мой прием был за гранью бойцовой этики... Весь этот гам как-то разом охватил меня, лишая сил и желаний, мое сознание поплыло куда-то вдаль, а ноги подкосились. Чувствуя, что начинаю задыхаться, я опустился на колени прямо возле тела проигравшего, изо всех сил сопротивляясь подступавшей со всех сторон черноте, но когда король объявил об окончании соревнований, все-таки не выдержал и завалился на бок. В моей груди при каждом вздохе булькало, из уголка губ стекала кровь, но я упорно держался за уплывающую реальность, отчаянно надеясь, что с меня догадаются снять уздечку.

Мои молитвы были услышаны. Когда последние крохи сознания стали растворяться в темноте, я почувствовал небывалый приток сил, ощутил, что снова могу дышать и тут же закашлялся. Выплывая кровь из пробитого легкого, я запускал процессы восстановления, щедро направляя энергию в поврежденные ткани моего тела, и радовался вновь обретенным способностям. А когда я открыл глаза, то увидел обеспокоенные лица друзей. Киса старательно накладывала на меня лечебные плетения, а Хор вливал в мое тело энергию своего резерва, полагая, что это мне поможет.

— Не надо, — прошептал я демону и снова закашлялся.

— Пришел в себя! — обрадованно воскликнул Хор и обратился ко мне. — Полежи спокойно, сейчас мы тебя приведем в порядок.

— Король объявил победителя? — спросил я, наконец-то уняв свой кашель и переживая лишь о том, чтобы все формальности оказались соблюдены.

— Да, не переживай, все закончилось.

Я позволил себе расслабиться. Друзья не нарушили никаких правил, поспешив мне на помощь, судьи не нашли никаких нарушений в моем поведении, поэтому королю осталось только назвать имя победителя. Мое имя. Так что все прошло успешно, больше не нужно ожидать подстав, не нужно рвать жилы, не нужно... Но тут я вспомнил об эледийцах, которые наверняка не оставят так просто свои планы. Вспомнил о намерениях демона отстоять свое графство. Вспомнил о выигрыше, по поводу которого мне еще нужно будет серьезно поговорить с королем, вспомнил о дознавателях в замке... А потом улыбнулся и сказал другу:

— Нет, Хор, ты не прав. Все еще только начинается!

Глава 51. Затишье перед бурей

Спустя пару минут я почувствовал себя вполне сносно и даже сумел встать при поддержке друзей. Дышать я уже мог нормально, последствия от удара эледийца благодаря воздействию мощных плетений практически исчезли, кости срослись, и рука уже работала, но мышцам требовалось чуть больше времени, чтобы войти в норму. Все-таки ускорение в бою с рассветником меня порядком вымотало. Однако радовало то, что моему противнику-человеку будет намного хуже — он-то ведь не маг и даже не вампир, так что огребет незабываемых ощущений по полной программе. И сомневаюсь я, что ради его лечения местные маги будут тратить много силы. Скорее, активируют общеукрепляющее плетение и этим ограничатся.

После того как я совершил подвиг, утвердившись на ногах, меня тут же потянуло на новые, и я доковылял до королевской ложи. Там Шеррид вручил мне кинжал с золотой рукоятью, который на фоне остальных полученных мной столовых приборов выглядел приятным разнообразием. Остальные призеры сейчас обретались в лазарете или только направлялись в него, так что перед монархом я предстал в гордом одиночестве. А король держался молодцом, он ничем не выдал, что моя победа доставила ему какие-то проблемы, тепло поздравил и заодно толкнул для народа длинную речь, после чего отпустил восвояси, в заботливые руки друзей.

А те сразу принялись делиться своими впечатлениями от тех боев, которые я пропустил. Оказалось, что, несмотря на скоротечность, они были весьма насыщенными и, как заметила Киса, очень познавательными для профессионалов. Но не успела вампирша скинуть мне хотя бы один мыслеобраз в подтверждение своих слов, как прибежала Лакрийя, оставившая своего принца в ложе, крепко обняла меня и выдала новую порцию поздравлений. Мельком посмотрев на небо, покрытое редкими облаками, я понял, что соревнование продолжалось часа четыре, и время близится к ужину. При мысли о нем желудок напомнил, что нормально пообедать мне так и не дали, поэтому я прервал эльфийку и поинтересовался у друзей, не хотят ли они подкрепиться, а в ответ получил веселые улыбки и ехидное замечание вампирши:

— Узнаю нашего Алекса! Вместо того чтобы порадоваться победе на самом тяжелом соревновании Турнира, он думает лишь о том, чтобы набить свое брюхо.

— Там, где я родился, есть поговорка — война войной, а обед по

расписанию. В ее мудрости сомневаться не приходится, так что пошли, перекусим, раз на фронтах наступило затишье. Лакрийя, у тебя какие планы? Отправишься с нами или вернешься к Дишару?

— Разумеется, с вами. Мы же после ужина сразу в замок поедem, не так ли?

— Так. Просто я подумал, что принц окажется чуть более решительным и пригласит тебя во дворец. Видимо, ошибся. Эльфийка слегка смутилась и сказала:

— Вообще-то, Дишар так и сделал, но я отказалась.

Внимательно оглядев Лакрийю и прислушавшись к ее чувствам, я понял, что у этой парочки отношения развиваются полным ходом. Похоже, принц действительно вызывает симпатию у эльфийки, и сейчас она очень хотела бы отправиться вместе с ним, но что-то заставило ее выбрать нас. Интересно, что же?

— Еще не поздно передумать, — сказал я Лакре, не желая лишать ее удовольствия.

— Нет, пойдемте, отпразднуем наши победы! — решительно заявила девушка и, подхватив Хора под локоть, первой двинулась к выходу.

Я лишь пожал плечами и двинулся следом. Если ушастая решила отказаться от насыщенной ночи, это ее право. Но мне непонятно, чем же Дишар сумел ее зацепить так, что теперь она не только отзывается о принце в восторженном тоне, но и не против покувыркаться с ним в постели. А ведь именно это предполагал его высочество, когда приглашал Лакру во дворец, тут никаких сомнений нет. Значит, либо она ему тоже нравится, либо принц все-таки хочет ее использовать в своих целях. Особенно, если Дишар в курсе планов своего отца.

На выходе с Арены мы едва не попали в давку, но вскоре вместе с потоком зрителей оказались на улице и отправились на поиски подходящего трактира. Как я и опасался, ближайшие были заняты, а как выяснилось чуть позже, в остальных тоже не осталось свободных мест. Пришлось нам возвращаться назад, забирать своих парнов, а потом, не солоно хлебавши, ехать домой. Но и тут нас поджидала неудача — улицы столицы были заполнены народом, каретами и всадниками, поэтому продвигались мы медленно, слушая вдохновенную брань извозчиков. Ведь пользоваться своими способностями я не хотел — чего рисковать понапрасну?

По пути я осмотрел ножичек и признал, что рукоять у него красивая, рельефная, украшенная мелкими рубинами, а вот лезвие — полная ерунда. Сталь плохая, с гномьей и близко не валялась, никакой гравировки мастера

не наблюдалось, короче — кухонный ширпотреб. Извлекать его из ножен на людях категорически не рекомендовалось, чтобы не опозориться, поэтому я решил продать свой приз при первой же возможности, вместе с кубком, оставленным в замке.

Выбравшись из Раша, мы прибавили скорость, потому что на небе вдалеке появились многообещающие темные тучи, которые ветер целенаправленно гнал в нашу сторону, словно желая напомнить — сезон дождей, однако! По дороге Киса коротко рассказала о подставе, которую ушастая благополучно пропустила, и поинтересовалась, что той удалось вывести у Дишара.

— Совсем ничего, — призналась эльфийка. — Да, он знает о крупном выигрыше Алекса, но не был осведомлен о намерениях дознавателей. Во всяком случае, мне так показалось, хотя, разумеется, ничего исключать нельзя.

— Не был? То есть ты ему рассказала о наших выводах? — уточнил я.

— Алекс, не держи меня за идиотку. Я лишь пожаловалась Дишару, что по вине некоторых особо подозрительных дознавателей мы могли сегодня опоздать на соревнования, ну а принц пообещал с этим разобраться. Так что даже если Дишар не был в курсе планов своего отца, то вскоре должен обо всем узнать. Ведь Шеррид не просто так держит его возле себя. Принц уже приобрел немалый опыт управления королевством, он решает многие государственные дела и обладает немалым влиянием при дворе. Да и соображает неплохо, поэтому вполне способен обо всем догадаться и прямо спросить короля. А тот уж точно скрывать ничего не станет — в надежде, что сын его поддержит.

— Ладно, извини.

Теперь понятно, почему эльфийка не решилась остаться с принцем. Хочет выяснить, врал он ей, или же действительно ни о чем не догадывался, а для этого нужна следующая встреча. Тогда и будет видно, сможет ли Дишар сказать правду, или постарается прикинуться дурачком, разрушив набирающие обороты отношения. Эх, боюсь, ушастую ждет большое разочарование...

Спустя час тучи нас все-таки догнали и щедро окропили дождем, от которого пришлось укрыться простенькими коконами. Нашим парням на дождь было наплевать, поэтому скорость передвижения и не думала снижаться, так что спустя еще час, когда на землю опустились сумерки, мы достигли замка. Несмотря на грозные обещания Нешшора, разваливаться он пока не планировал. Никого из группы дознавателей видно не было, да и аур их не наблюдалось. Вышедший нас встречать управляющий пояснил,

что они слиняли почти сразу после нашего отъезда, забрав с собой останки нападавших и все улики. Так что о трофейных ножичках с черным металлом можно было и не вспоминать.

Поздравив нас с победой, Неш радостно сообщил, что праздничный ужин скоро будет готов, после чего мы поднялись в свои комнаты. Разумеется, с черного входа, так как на полуразрушенной лестнице парадного копошились нанятые в спешном порядке каменщики. Переодевшись и по-быстрому сполоснувшись в душе с уже заделанными дырами в стенах, я спустился в столовую, где уже собрались голодные друзья, и сразу учуял восхитительный запах жареного мяса, прогнавший все тягостные мысли об овсянке.

Да, ужин действительно оказался праздничным. Мясо с чесночным соусом, мясной салат, тефтели, мясное жаркое с грибами... Короче — рай для желудка! Долго я разглядывать заставленный тарелками стол не стал и присоединился к сосредоточенно работающим челюстями друзьям. Мясо было неплохо приготовленным, но имело несколько непривычный вкус и оказалось слегка жестковатым. Чтобы проверить свою догадку, я повернулся к Нешу, решившему составить нам компанию, и поинтересовался:

— Так у вас парнов тоже едят?

Тот кивнул и смущенно пояснил, что вообще-то мясо этих животных в Харрашаре считается вторым сортом, да и стоит соответственно, поэтому большинство жителей предпочитает традиционную говядину. Но после ночного боя Неш решил — чего пропадать добру, и велел сразу разделать тушу Бурана. Несмотря на опасения демона, это сообщение несколько не испортило мне аппетит. За время своих странствий я какой только дрянью не питался, а вот Лакра стала жевать немного медленнее. Ну да, парнину, мясо бедняков, ей пробовать еще не приходилось. Хотя, если подсчитать, мне оно обошлось раз в двадцать дороже обычной говядины.

Утолив первый голод, я поинтересовался у Кисы правильностью своих выводов по поводу возможностей демонов и узнал любопытную вещь. Оказывается, хвостатые считаются в этой части мира очень хорошими бойцами, а двигаются так быстро благодаря специфической особенности психики — своего рода режиму берсерка. Хотя, это не совсем точное название и далеко не отражает всю сущность процесса. Просто в бою тренированные воины могут входить в подобие легкого транса, и в этом случае их навыки позволяют действовать намного быстрее.

Если сравнивать их с мастерами рассветной школы, то можно легко сделать вывод, что транс похож на интуицию. Но не возможностью

предугадывать движения противника, а способностью пропускать сознательный анализ информации, поступающей от органов чувств. Именно эта особенность расы в сочетании с отличной выносливостью и лучшими физическими данными позволила демонам в древние времена навалить вампирам. Остальные соседи клыкастых на это были не способны даже при очень большом желании.

Прояснив для себя этот момент, я вспомнил об одной мелочи и спросил у Хора:

— Слушай, а ты не знаешь, кто на соревновании эледийца выставил?

— Граф Ушрак.

— Тот, который ваши земли стремился захватить?

— Он, гад. И ведь как хитро сделал — всем говорил, что нанял прошлогоднего призера Ширсока, а сам сегодня заявил об участии гостя из Эледии!

Ну, тогда понятно, почему на приеме мне ничего не рассказывали о нем, хотя этот мастер рассветной школы вполне мог одержать победу. Просто ни знатные, ни простые демоны не догадывались ни о чем, а хитрец Ушрак раскрыл свои карты только на Турнире.

— А ведь найм воина такого класса обошелся ему недешево, — задумчиво сказала Киса. — Наверняка граф рассчитывал после победы попросить у короля в награду земли соседнего графства, тем самым оправдав все свои расходы...

— Но Алекс поломал ему все планы, — радостно продолжил Хор. — И заодно сумел выиграть целое состояние. Кстати, берегись! Если об этом узнают столичные торговцы, на приеме они тебя будут на части рвать, лишь бы ты только выслушал их заманчивые предложения по поводу выгодного вложения своего богатства.

— На каком приеме? — не понял я.

— А я разве еще не говорил? Завтра во дворце состоится традиционный прием, на который среди прочих должны явиться все знатные особы, участвовавшие в Турнире, и победители соревнований. Именно на этом приеме я смогу озвучить его величеству свою просьбу.

— Пять просьб, — с ухмылкой уточнила Киса.

Лицо у демона вытянулось. Похоже, такая мысль еще не приходила к нему в голову. Поглядев на его морду, я усмехнулся и подумал о том, что оглашение просьб перед толпой свидетелей гарантирует их выполнение королем. Ведь именно это обеспечит ему толпу желающих поучаствовать в следующем Турнире, ради чего, собственно, и устраивался данный прием.

— А скажите, уже было такое, чтобы участники из команды одного

приглашенного на Турнир победили в нескольких состязаниях? — поинтересовалась любопытная Лакрийя.

— Было и неоднократно, — ответил я, знакомый с историей Турнира. — Но больше четырех состязаний почему-то еще никому не удавалось выиграть. Наверное, это не совсем выгодно для приглашенных, ведь для того, чтобы гарантированно победить, нужно заранее нанять лучшего участника, по возможности купив и его самых опасных соперников, пригласить ему хороших тренеров, обеспечить хорошие условия для тренировок... и так далее. На это нужны немалые средства, поэтому если для победы в одном состязании еще можно постараться, то для большего нужно быть минимум герцогом с соответствующим достатком.

— Алекс прав, — сказал Нешшор. — Большинство приглашенных рассчитывают только на одну победу, но делают для нее все возможное. Тем не менее, разного рода случайности могут как помешать участникам, выступающим с их цветами, так и помочь, поэтому никто не допускает небрежности в подготовке к Турниру, где даже талантливый новичок имеет все шансы одолеть прошлогоднего победителя.

— Так что зря ты волновался, Хор, — подмигнул я другу. — В следующем издании «Правил» непременно появится твое имя. Но лучше загодя подумай над своими просьбами, а то сгоряча еще повторишь мой подвиг, отказавшись от награды. Демон оглядел нас и смущенно сказал:

— Но мне ведь больше ничего не нужно. Земли я просить не хочу, деньги мы выиграли немалые, должность и титул таким способом получать не желаю... Может, пять раз попросить одно и то же, чтобы уже наверняка?

— Не спеши, хвостатый, — усмехнулась Киса. — Подумай хорошенько, такой шанс выпадает раз в жизни, и не стоит его игнорировать. Хор улыбнулся и спросил:

— А может, вам самим что-нибудь нужно? Говорите, не стесняйтесь. Ведь это вы победители, именно вы и заслуживаете награды, причем намного большей, чем моя благодарность.

Демон вопросительно посмотрел на меня, но я покачал головой и промычал с набитым ртом:

— На меня не надейся. Я сам попрошу у Шеррида то, чего хочу.

— Вряд ли король захочет переписывать торговые соглашения с Сильшхуссом, — вздохнула Киса, когда Хор перевел взгляд на нее. — Так что не стоит даже и пытаться.

— А я бы попросила секрет местной технологии производства тканей, — сказала эльфийка, проведя пальцами по рукаву своей

рубашки. — Но, боюсь, информацию такого рода никто не станет передавать в другое государство.

Надо же, а я ведь даже не заметил особенных отличий в качестве материала местной одежды! Ладно, будет еще один пункт для будущего разговора с Шерридом.

— В общем, думай, Хор! — подытожила Киса. — До приема время еще есть.

Демон весь ужин сохранял на морде обиженное выражение, вызывавшее у нас веселые ухмылки. Ну да, он ведь надеялся, что сможет отблагодарить нас, а вдруг выяснил, что его друзья законченные альтруисты. Неприятное открытие. А после трапезы, сытые и слегка осоловевшие от распитого кувшина с вином, все разошлись по своим комнатам. Улегшись на кровать, я убрал легкое опьянение и принялся прогонять будущий разговор с Шерридом. В том, что он последует, я нисколько не сомневался. Король не станет упускать прекрасную возможность поговорить со мной, поэтому стоит подготовиться к этой беседе. В прошлый раз я допустил ошибку, понадеявшись на авось, поэтому сейчас решил продумать все заранее. Свои аргументы, предложения, возможные ответы короля...

Этим я занимался больше часа, машинально отмечая передвижения аур вокруг. А жизнь в замке постепенно замирала. Заканчивали работу слуги, Лакрийя, наконец, определилась с нарядом для завтрашнего приема и улеглась в кровать, Киса закончила трепаться со своим начальством по разговорнику и развеяла полог тишины. И только Хор этажом выше все ворочался с бока на бок, наверняка раздумывая о своих желаниях и пытаясь сформулировать просьбы для короля. Вскоре я понял, что готов к беседе, но так как сон все не шел, вспомнил о плетении, продемонстрированном Хором, и принялся в нем ковыряться. А когда я нашел парочку изъянов, неоправданно увеличивающих расход энергии, и понял, как можно слегка усовершенствовать данную структуру, моя дверь тихонько отворилась.

— Ты не меня ждешь? — игриво поинтересовалась вошедшая Киса.

— Разумеется, тебя, — улыбнулся я, развеяв плетение. — Не подскажешь, существуют ли еще какие-нибудь способы обнаружения магов, скрывающих излучение своей ауры? А то структура Хора хоть и надежная, но очень медленная, энергозатратная, да и при активации заметна любому магу в округе. Я нутром чую, что ему должна найтись какая-нибудь альтернатива! Киса рассмеялась и присела на кровать.

— Алекс, ты меня иногда просто поражаешь своими поступками! К нему пришла девушка, готовая заняться любовью, а его интересуют только

новые плетения. Слушай, я ведь и обидеться могу!

Ну, это вряд ли! Ведь именно этим я ее сейчас и привлекаю — своей необычностью, странностью и легкой необразованностью, которую она может устранить. Хмыкнув, я сказал ей:

— Лучше не надо. Ты же сама понимаешь, что любовь может и подождать, а вот эледийские маги ждать не будут.

— Снова предчувствие? — сразу посерьезнела Киса.

— Нет, просто не хочу повторения вчерашней ошибки.

— Понятно. Что ж, смотри...

Вампирша продемонстрировала мне плетения такого же типа действия, но разного характера. Одно из них работало наподобие радара — излучало волны, которые отражались от всех аур, находящихся в пределах обзора. Оно не требовало много силы, но было недостаточно точным, могло принять двух близко стоявших магов за одного, грешило размытостью расстояния и прочее. Второе было точнее и представляло собой небольшие сети, которые разлетались по спирали, прочесывая округу. Оно было точнее, но имело самый главный недостаток — могло пропустить движущегося мага.

Третье испускало длинные лучи, сразу улавливающие малейшие источники энергии, но нуждалось в постоянном контроле, и было недостаточно оперативным, так как обнаруживало закрывшегося мага после того, как сигнализировало обо всех более мощных источниках — амулетах, аурах животных и прочей ерунде. Так что маг мог просто раскидать соблазнительные приманки для этой структуры, а сам пробраться незамеченным к ее создателю. Четвертое испускало маленькие автономные плетения, которые сами прочесывали заданную местность, но разрушались при соприкосновении с найденным объектом.

На этом список структур поиска далеко не завершался, поэтому вскоре я понял, что каждая из них, как это было и с защитными плетениями, имеет свои преимущества и недостатки. Нет некоего единого приема, позволяющего найти мага, старающегося остаться незамеченным. В каждом конкретном случае нужно применять то плетение, которое больше всего подходит. Поэтому я старательно выслушивал характеристики магических структур и быстро их запоминал, надеясь в будущем изобрести нечто, способное объединить все их положительные моменты.

Когда Киса продемонстрировала мне последнее плетение, которое относилось к вампирской магии, я перешел к практике. Попробовав три известных структуры, я разобрался в их действии и заодно узнал, что в непосредственной близости от замка никаких магов нет. Но эксперименты

пришлось прекратить, потому что к нам спустился Хор и обеспокоенно поинтересовался, стоит ли ему готовиться к отражению нового нападения. Разумеется, мы заверили демона, что просто решили потренироваться и спровадили хвостатого подальше, после чего занялись более приятным делом. А некоторое время спустя довольная вампирша неожиданно поинтересовалась:

— Алекс, скажи, а почему ты на соревновании так долго возился с последними противниками? Я полагала, что твоя подготовка окажется на голову выше всех участников, но сегодня какому-то эледийцу едва не удалось вывести тебя из строя. Что произошло?

— Ничего особенного. Во-первых, у нас с эледийцем одна школа, поэтому его оказалось сложнее завалить. Во-вторых, это был не реальный бой, в котором я использовал бы свою подготовку на полную катушку. Но убивать-то было нельзя, все смертельные удары сразу отпадали, а обычные легко парировались, вот я и решил переиграть соперника, воспользовавшись своим умением терпеть боль. Правда, просчитался немного и недооценил силу пропускаемого удара. А со Зверем вообще смешно получилось — его болевые точки было не достать, да и рука лишала свободы маневра, поэтому заготовленную уловку с применением гамийской техники пришлось отправить в утиль... Эх, кому я это объясняю! Ладно, признаюсь, накосячил немного, но впредь буду умнее.

— Да уж постарайся! И кстати, забыла тебе сказать. Пожалуйста, запомни на будущее, магов брать живьем очень опасно. Если нет достаточной уверенности в том, что захват удастся произвести без потерь, лучше сразу уничтожать своих противников. А то меня, знаешь ли, очень удивило, что ты скомандовал атаку Ниста, видя перед собой довольно опытного мага.

— Это ты у Ризака нахваталась? — уточнил я. — Тогда запомни и ты мудрость, которую мне пришлось усвоить давным-давно — всего один информированный «язык» может спасти множество жизней.

— Не буду спорить. Но ты хотя бы учти, что прежде чем начинать схватку, нужно определить точное количество противников.

Я промолчал, признавая правоту Кисы. Теперь у меня есть для этого все возможности, так что больше я так не лопухнусь. Но нужно срочно озаботиться созданием каких-нибудь мага-детекторов, способных предупредить меня о приближении врагов раньше, чем это сделает интуиция. Ведь вчера ночью нам просто повезло, что маги не ждали сопротивления и, похоже, стремились захватить меня живьем. Именно это и привело к нашей победе, но все могло сложиться иначе, если бы они

двигались компактной группой.

Эх, интересно, как теперь отреагируют эледийцы? И что будет делать Шеррид? Ну, если о первых можно только гадать, то выяснить намерения короля ничего не стоит. Думаю, он в разговоре со мной не будет секретничать, все-таки я принял непосредственное участие в этом противостоянии, поэтому имею право знать все. Кстати, нужно обязательно поинтересоваться у монарха, как он относится к увлечению своего сына. Ведь ушастая — все-таки представительница иной расы, что наверняка не способствует поднятию авторитета принца среди знати...

— О чем задумался? — поинтересовалась девушка.

— О Лакрийе, — не стал скрывать я.

— Полагаешь, она что-то недоговаривает о принце?

— Нет, что ты. Я уверен, она уже сама догадывается о том, что Дишар ловко водит ее за нос, иначе не стала бы сегодня отказываться от его предложения.

— Ты что же, думаешь, причина именно в этом? — с улыбкой уточнила Киса.

— Другой не вижу. Вампириша улыбнулась и снисходительно заметила:

— Алекс, как же мало ты знаешь о женщинах! Лакрийе не позволила ответить согласием ее гордость. Ведь как может девушка из богатой семьи отправиться в гости к понравившемуся ей мужчине без украшений, без приличного платья, одетая лишь в обноски нелепой расцветки?

— А по-моему, ее одежда и внешний вид Дишару был безразличен, и пригласил он ушастую только для весьма известного времяпрепровождения, — парировал я.

— Деревня ты, Алекс! Любая женщина желает выглядеть ослепительной, а особенно та, которая планирует разделить ложе с новым кавалером. Ведь ей не только нужно показать, что она достойна своего любовника, но и заодно продемонстрировать свое превосходство над всеми его прежними избранницами.

— Ах, вот оно что! — протянул я.

Мда, похоже, я ошибся в своих предположениях. Лакрийя не думала сомневаться в своем принце, она просто сочла момент для перевода их отношений в постельную стадию не совсем подходящим. Ну а я уже успел напридумывать себе черт знает что... Но теперь придется внимательно приглядывать за ушастой, а то ведь она хоть и утверждает, что Дишар не пытается ее использовать, но испытываемые ей чувства вполне могут пересилить весь накопленный опыт придворных интриг и помешать распознать эти попытки. Так что появляется еще одна проблемка на мою

голову, которую не стоит игнорировать.

Поболтав с Кисой еще немного, я отправился к Темноте, где несколько часов разбирал новые плетения на блоки и пробовал их компоновать в разных вариантах, но никаких успехов не добился. Без теоретических основ нечего было думать о том, чтобы совершить какое-нибудь выдающееся открытие. Не зная, как работают плетения обнаружения, не понимая принципы блокировки излучения ауры, можно было даже не пытаться кардинально усовершенствовать полученные от вампириши магические структуры. Осознав этот факт, я позволил подруге унести мое сознание к себе.

На следующее утро мы все проснулись поздно, а на завтрак получили то же мясное меню, что и вчера. Хор был вялым, сонным, видимо, всю ночь провел в раздумьях, но мы не стали интересоваться, сумел ли он что-нибудь выдумать, или нет. В конце концов, это его личное дело. Под конец трапезы появился гонец от короля с приглашениями, причем на всех нас, что изрядно расстроило Алишу, которая в итоге заявила:

— Я не поеду никуда! Мне одного раза было вполне достаточно, поэтому я останусь дома.

— Как хочешь, — пожал плечами Хор, но Киса возразила:

— Нет, ты должна отправиться с нами!

— Это еще почему? Я пояснил демонице очевидное:

— Оставшись одна, ты можешь стать легкой добычей, а недругов у нас хватает.

— Но ведь элдийцы охотятся только за тобой... — начал демон, но вампириша недовольно перебила его:

— Разуи глаза, Хор! Если герцог захочет отомстить, то вполне способен ударить в самое больное место. Если король не смирится с потерей огромной суммы из казны, он может нанять кого-нибудь для того, чтобы Алишу выкрали и предложили тебе вернуть за выкуп, равный как раз этой сумме. Если Ушрак не оставил своих планов на ваше графство, он может воспользоваться возможностью сократить число наследников... Тебе хватит доводов, или все еще хочешь оставить сестру в замке без надежных защитников?

— Алиша, едешь с нами! — коротко приказал прозревший Хор, и демоница больше не осмелилась возражать.

Выехать решили сразу после обеда, и свободное время я потратил с толком, упражняясь в магии на заднем дворе. Прокрутив перед глазами ночной бой, я разобрал его по косточкам, а потом начал исправлять допущенные ошибки, пытаясь формировать иные связи и анализируя

возможные последствия развития действия. Напоследок я успел попрактиковаться с плетениями обнаружения, потратив довольно много силы, но зато выяснив их предельный радиус действия. Он оказался весьма внушительным — самое энергоемкое могло достигать полутора километров, а самое экономичное и всех пяти, хотя последнее на таком расстоянии действовало препаршиво.

После того как мы снова набили желудки сочным, но несколько жилистым, мясом, настал черед подготовки. Девушки снова надели праздничные платья, а Хор — свой пижонский наряд. На их фоне я выглядел серо и убого, но по этому поводу не сильно переживал. Король меня по одежке встречать не собирался, а наряжаться на потребу придворной толпы я не собирался. Демон взял свою трофейную сабелку, Лакрийя надела пояс с кинжалом и прихватила большую сумку с вещами. По ней несложно было догадаться, что сегодня ушастая надеялась на повторное приглашение Дишара. Ну а я взял только квитанцию из конторы и подаренный королем кинжальчик, рассчитывая его продать первому попавшемуся ювелиру.

Рассевшись по седлам, мы поскакали по дороге в столицу. В который раз... Нет, серьезно, весьма занятно выходит — уже много дней я с завидным постоянством только и делаю, что мотаюсь в Раш и обратно. Как на работу, честное слово! Пора с этим завязывать, а то уже надоело до чертиков.

Два часа спустя мы достигли ворот и продолжили путь по широким улицам столицы. Сегодня на них было неожиданно пусто, видимо, все иногородние зрители не стали задерживаться дольше необходимого и после боев разъехались по домам. Добравшись до дворца, мы отдали своих парнов, прошли тщательную проверку на входе, после чего получили разрешение зайти. В зале, где должен был состояться прием, почти ничего не поменялось. Все так же ненавязчиво пиликал оркестрик у дальней стены, все так же лезли в глаза роскошь и богатство, да и публика, которой было пока немного, казалась мне очень знакомой. Но одно отличие все же было — вдоль стен не оказалось столиков с закусками, что меня весьма расстроило. Обратив на этот факт внимание Хора, я получил в ответ понимающую улыбку и объяснение. Оказывается, после официальной части с поздравлениями и всем прочим намечался большой праздничный банкет, так что помереть от голода я просто не успею.

Наше появление не осталось незамеченным. Более того, оно вызвало нездоровое оживление всех присутствующих, большинство которых сразу полезло к нам с поздравлениями. Оригинальностью они совсем не

отличались, но хвостатому приходилось все это выслушивать, сохраняя довольный вид. Некоторые, судя по всему, знакомые Хора, даже жаловались с печальными усмешками, что по его вине продули немалые деньги, но все равно хвалили моего друга. Да и нам досталась толика поздравлений и много глупых вопросов, на которые приходилось отвечать.

Количество гостей постепенно увеличивалось. Как-то незаметно нас разобрали по группам — Хор оказался в компании, где обретались его приятели, Лакрийя собрала вокруг толпу восхищенных поклонников, Киса с Алишей предпочли общество двух вираков и человека, а мне пришлось беседовать с толпой дельцов. Хор накаркал, в столице все заинтересованные личности уже были в курсе того, что я сумел обогатиться на Турнире, поэтому представители торговых домов, частные предприниматели и все прочие стремились заинтересовать меня и уговорить вложить деньги в их дело. Разумеется, их я сразу отшивать не стал, так как хотел получше узнать о торговле в Харрашаре, о рынках сбыта, дефицитных товарах и еще многих мелочах. Ведь вся эта информация могла очень пригодиться в разговоре с королем, который что-то не торопился приглашать меня к себе.

Попутно я поинтересовался у собеседников, откуда все прознали о моем выигрыше. Ведь мы на всех углах об этом не кричали, букмекеры — народ скрытный, кому попало сведения о ставках передавать не будут, а королю самому не выгодно разглашать это. Разве что он сам хочет использовать мой пример в качестве своеобразной рекламы, рассчитывая в следующем году пополнить казну. Но в ответ я узнал, что не только заинтересованные личности знают о моей удаче. Все жители столицы сегодня только и говорят о том, как повезло некоему Дракону, который теперь легко может купить себе пару герцогств в Харрашаре. И в этом нет ничего странного — ведь об этом было написано в вестовках, которые продавались с самого раннего утра на улицах города.

Краем уха слушая рассказы некоего сапожного магната о его замечательном магазине, который после расширения должен удвоить прибыль, я размышлял. Не буду спорить, предание огласки факту выигрыша пошло мне на пользу. Теперь Шеррид точно не сможет отвертеться от выплаты или попытаться от меня избавиться. Вестовки выходят не только в Раше, так что весь Харрашар уже в курсе событий и если меня ненароком прибудут, то подозрение автоматически падет на короля. Но остается маленький вопросик — кто же так подсуетился? Эледийцы, Шеррид или кто-то еще? В простое совпадение я что-то не сильно верил.

Так и не определившись, я сосредоточился на анализе новых сведений от дельцов, каждый из которых с жаром стремился заверить меня в том, что его бизнес цветет, пахнет и обильно плодоносит. Я же делал вид, что верю всем им, не заостряя внимание на том факте, что если бы все их рассказы были правдой, мои деньги им бы точно не понадобились. Не забывал я краем глаза присматривать за друзьями, которые тоже были заняты разговорами. К Лакрийе присоединился неизвестно откуда появившийся Дишар, сразу приобнявший эльфийку за талию, словно заявляя на нее свои права. Их компания постепенно собрала большинство самых богатых и влиятельных гостей. Хор обретался в кругу знатной молодежи, а Киса с Алишей скромно прятались в уголке, предпочитая наблюдать за происходящим со стороны.

Спустя некоторое время мне начали порядком надоедать однообразные речи демонов, считавших меня, как минимум, дойной коровой без малейшего признака мозгов. Но я терпел и выуживал ценные крупницы знаний в их ворохе лжи, периодически соглашаясь, поддакивая и всеми силами изображая заинтересованность. От этого занятия меня отвлек один из лакеев, который с бесконечными извинениями выдернул меня из толпы торгашей и сообщил, что меня хочет видеть его величество.

— Веди! — милостиво разрешил я.

По пути я отыскал взглядом Кису и кивнул ей, сообщая, что она остается за главную. Эх, надеюсь, в мое отсутствие с друзьями ничего не произойдет, потому что неразрешенных проблем у меня вполне хватает и незачем увеличивать их список.

Проследовав за лакеем, спустя несколько минут я очутился у дверей одной из дворцовых комнат, но совсем не той, где состоялся наш прошлый разговор. Перед ней традиционно торчали два мага-телохранителя, изображавшие почетный караул, которые с явной неохотой разрешили мне войти. Комната оказалась большим кабинетом, добрую половину которого занимали высоченные стеллажи с книгами. В кабинете были трое. За большим столом восседал на мягком кресле сам Шеррид, а прямо перед ним вполоборота на стульях сидели двое незнакомых мне демонов. Один из них сразу привлек меня своим взглядом, цепким и пронзительным, а вот второй некой настороженностью, которая явно главенствовала в его эмоциях. Пытаясь предположить, кто это такие, я молча поклонился королю, проявляя необходимую вежливость.

— Приветствую тебя, Алекс Дракон, — мягко сказал король. — Прошу, присаживайся, разговор нам предстоит долгий.

Отметив, что Шеррид по прежнему обращается ко мне на «ты», я

поглядел на стул, поставленный специально для меня на некотором отдалении, и не удержался от ухмылки. Стандартный психологический фокус — при таком расположении мне автоматически отводится роль ответчика, которому предстоит оправдываться перед большим начальством. Так как играть по чужим правилам я никогда не любил, то одним магическим захватом аккуратно поднял стул и отправил его в дальний угол, а вторым подцепил одно из кресел у стены и переместил его поближе к столу, после чего с комфортом уселся прямо напротив Шеррида. На лице демона с цепким взглядом промелькнула гримаса неудовольствия, но король только улыбнулся краешком губ, показывая, что правильно оценил мое поведение. Да, своей выходкой я открыто заявил, что готов беседовать с ним на равных и никак иначе.

— Позволь представить тебе моих советников, Аришкона и Кселара, — сказал монарх. — Я считаю, им будет весьма полезно присутствовать при нашей беседе, тем более что они очень хотят задать тебе несколько вопросов. Ты не против?

— Если вы в них настолько уверены, то и у меня нет причин возражать, ваше величество, — покладисто ответил я, осматривая кабинет в поисках «жучков». Их не обнаружилось, но пару десятков иных амулетов я все же приметил.

— Думаю, ты уже догадываешься, что именно я хотел бы обсудить? — спросил Шеррид, не спеша переходить к главному.

— Да. Вам не терпится выяснить, почему же проверка моей информации не дала никаких результатов.

— И как тебе об этом стало известно? — разыграл удивление монарх.

— Было несложно догадаться, — подыграл я ему. — Попытка эледийцев захватить меня говорит о том, что они прекрасно осведомлены об источнике поступившей к вам информации. А раз они сумели узнать даже об этом, то им не составило труда выяснить обо всех действиях, проводимых для проверки моих сведений, и с успехом свести на нет их эффективность. Однако я полагаю, эту неприятную версию событий вам уже озвучил Аришкон, и вы просто желаете еще одного подтверждения, не так ли?

Взгляд упомянутого советника свою пронзительность не потерял, он словно впивался в меня острым клинком, требуя покаяться во всех грехах. Но я не стал играть с Аришконом в гляделки, а прислушивался к его эмоциям. В них преобладала досада и некая злость, которые не помогли мне определиться с ответом на вопрос — это он сам «слил» информацию эледийцам или только понимает, что в подконтрольной ему службе

безопасности наличествует необнаруженная утечка.

— Почти. Часть информации все же удалось подтвердить, поэтому я уже не ставлю под сомнение намерения Эледии. Но вопреки моим надеждам Аришкону пока не удастся установить достаточное количество неопровержимых фактов, чтобы можно было давать делу огласку.

Понятно, Шерриду доложили, что я был прав — эледийцы стравливают два королевства, но доказать это почти невозможно. Поэтому король пока не может устраивать разборки на государственном уровне, понимая, что правитель Эледии с легкостью открестится от всех обвинений, да и еще выдвинет встречные.

— Именно поэтому я хотел бы, чтобы ты ответил на несколько вопросов моего советника и...

— Нет смысла, — перебил я короля. — Ничего нового я сказать все равно не смогу.

— Тогда хотя бы сообщите нам, откуда вы узнали эту информацию, — сказал Аришкон, гипнотизируя меня своим взглядом.

— Это невозможно, поэтому давайте не будем терять времени и перейдем ко второй части беседы.

— Чего вы опасаетесь? — не сдавался советник. — Того, что мы можем выяснить, что это именно вы предупредили эледийцев об угрозе? Или вы так боитесь раскрыть нам свой источник, потому что его просто не существует? А может, вы сами являетесь одним из пособников эледийцев? Я усмехнулся и спокойно ответил:

— Прекратите нести всякую чушь, разговорить меня таким способом у вас не выйдет. И вообще, моя роль в этом представлении давно отыграна. Я предоставил вам ценные сведения и сделал все возможное, чтобы предотвратить угрозу войны, нависшую над Харрашаром. А если вы оказались настолько непрофессиональными, что не только не сумели правильно распорядиться полученной информацией, но и допустили ее утечку в руки врага, то это только ваши проблемы, решать которые я не имею ни малейшего желания.

Это был удар под дых, после которого демон начал наливаться злостью. На его морде не отразилось ничего, но вот эмоции захлестывали меня с головой. Вероятный взрыв предотвратил король, который мягко сказал:

— Я предполагал, что ты именно так и отреагируешь, но не сумел убедить в этом своего советника, — сказал Шеррид и обратился к демону. — Что ж, Аришкон, полагаю, в твоём присутствии более нет необходимости. Можешь идти, у тебя еще очень много дел.

Разозленный демон послушно поднялся и, поклонившись королю, покинул кабинет. Как только за ним закрылась дверь, Шеррид устало вздохнул и потер рукой свое лицо. Видимо, эти несколько дней дались ему нелегко и пока я развлекался на Турнире он занимался тягостными раздумьями о судьбах Харрашара. Или этим он просто пытается надавить на жалость? Король посмотрел на меня и спросил:

— Алекс, как думаешь, он все еще верен мне или давно куплен эледицами?

Мда, дело совсем плохо, если монарх вот так откровенно сомневается в своем советнике, не скрывая это перед посторонними.

— Не могу сказать. Слишком мало данных для уверенного ответа.

— Жаль... Но пока оставим эту проблему, ведь, как ты правильно заметил, решать ее предстоит нам, а не тебе, и давай обсудим финансовый вопрос. Как мне сообщил главный казначей, тебе удалось выиграть весьма немаленькую сумму, сделав верные ставки... Кстати, не подскажешь нам точную цифру?

Врет ведь! Все он прекрасно знает, но почему бы не поддаться, тем более что умножить на два сумму на моей квитанции совсем несложно.

— Три миллиона двести восемьдесят шесть тысяч девятьсот шестьдесят два золотых.

— Три миллиона... — задумчиво повторил король. — Самый крупный выигрыш за всю историю Турнира. Можешь собой гордиться, твое имя будут помнить в Харрашаре еще многие века, а возможно, даже придумают какое-нибудь прозвище. К примеру, Алекс Счастливчик! Звучит, не правда ли? Я скромно промолчал, ожидая, когда король перейдет к сути.

— Однако возникла большая трудность, которую мы сейчас вместе постараемся решить. Дело в том, Алекс, что свой выигрыш ты забрать не сможешь. Нет, разумеется, я признаю долг королевства, но не смогу его выплатить при всем своем желании. Пойми, в казне просто нет таких денег! Твои победы на Турнире буквально разорили меня, и мне не удастся набрать и десятой части нужной суммы! Поэтому давай вместе подумаем, как нам избежать экономической катастрофы в королевстве, которая может привести...

Здесь я уже не выдержал и улыбнулся. Надо же, как складно поет! Разорил, нет денег, прямо хоть завтра на площадь выходи подаяние просить... тьфу! За кого он меня принимает?

От Шеррида не укрылась моя улыбка, поэтому он замолчал, а я миролюбиво заметил:

— Ваше величество, давайте сделаем вид, что это не вы только что

произносили всю эту чушь, и поговорим как нормальные деловые лю... особы.

— Алекс, ты забываешься, — сухо сказал король, оставив свою прежнюю маску. — Твой выигрыш еще не позволяет тебе общаться со мной в подобном тоне. Или ты полагаешь, что благодаря своему нахальству сумеешь добиться желаемого? Тогда позволь заметить, что оскорбление правящей семьи согласно законам Харрашара чревато серьезными последствиями. Ага, типа намекнул, что злить королей опасно для жизни?

— И где вы тут заметили оскорбление? По-моему, все было весьма пристойно, но если пожелаете, я могу перефразировать свою просьбу. Ваше величество, оставьте попытки пробудить мою жалость ложью, я прекрасно понимаю ситуацию и готов пойти на альтернативное решение проблемы безо всякого давления с вашей стороны.

— Ложью? — удивленно переспросил Шеррид. — И где же, по-моему, я солгал?

Ну, возмущаться не стал, значит, пронесло. А эмоции ясно показывают, что король хотя и не ожидал подобного, но совсем не собирается злиться или гневаться на нахала.

— Во-первых, в казне Харрашара такая сумма может найтись. («Это же все-таки не Мардинан, для которого сотня тысяч золотых является большой суммой!») Правда, для этого вам придется продать все дела вашей семьи, что, разумеется, неприемлемо. Во-вторых, мои победы особо не отразились на результате работы букмекеров. Ведь на предполагаемых фаворитов соревнований население королевства заранее сделало ставки, а благодаря нам они не сыграли и полностью перешли в графу прибылей. Так что в самом худшем случае вы вышли в ноль, но уж никак не разорились. В-третьих, никакая катастрофа для Харрашара даже в случае потери такого количества золотого запаса не грозит. Этот дефицит легко компенсировать, проведя грамотную монетарную политику и...

Мое перечисление прервал смех Шеррида. Похоже, я снова попался в хитро расставленную ловушку. Король не старался меня обмануть, он просто играл со мной, выясняя осведомленность собеседника. Отсмеявшись, Шеррид сказал с улыбкой:

— И все-таки ты не простой адепт, совсем не простой.

— Ну, если вы узнаете меня получше, то будете вынуждены признать, что я не такой уж и сложный, — ухмыльнулся я в ответ.

— Хорошо, давай поговорим серьезно. Как правитель королевства я не могу допустить такого оттока средств из страны. Особенно сейчас, когда ситуация может обернуться военным конфликтом. Поэтому я сделаю все,

чтобы оставить эти деньги в Харрашаре. Надеюсь, ты меня понимаешь.

— Прекрасно понимаю и всецело одобряю. И даже не обижаюсь на ваши попытки лишить меня с таким трудом заработанного состояния... Кстати, а скажите честно, тех магов в замок Хора не вы подослали?

— Нет. И хотя подобный вариант приходил мне в голову, но пользоваться услугами магов Эледии я бы не стал в любом случае.

— И на том спасибо. Хотя, если говорить откровенно, эти попытки задержать меня в графстве и втянуть в трактирную драку выглядели несколько халтурно выполненными. Неужели, вы ничего не смогли придумать получше? Как-то не верится.

— Да, ты прав, все мероприятия, направленные на то, чтобы лишить тебя выигрыша, были спланированы и осуществлены не мной, а Кселаром. Так что и подкуп судей на выступлении певцов, и все прочее — его рук дело.

— А дознаватели? — уточнил я. — Как-то не верится, что они стали бы придерживаться инструкций, исходящих не от своего непосредственного начальства.

— Да, в этом случае мне пришлось слегка помочь. Мой финансовый советник попросил ненадолго задержать вас, чтобы подготовить встречу в Раше, поэтому я передал им такой приказ, — признался король. — Но все равно в итоге ничего не вышло — ловушки вы благополучно избежали.

— А поподробнее можно? Шеррид кивнул Кселару, и советник нехотя сообщил:

— На одном из перекрестков вас поджидало несколько карет и всадников, с которыми вы должны были столкнуться. Планировалось, что после этого вы будете задержаны городской стражей до выяснения всех обстоятельств и оценки причиненного ущерба.

Так вот оно что! Значит, это не я вовремя вспомнил о законодательстве Харрашара и осадил дознавателей, а они меня сами отпустили, когда истекло положенное время. И в Раше ловушки мне удалось избежать только благодаря случайности, прикрывшись каретой знатного вельможи и воспользовавшись способностями Повелителя. Обидно, блин! Я только-только начал чувствовать себя самым умным.

— Но скажите, почему вы три раза подряд ставили на Хорсака, а в четвертый раз неожиданно решили пропустить два состязания и сразу поставить сразу на последнее? — спросил советник. — Вы знали, что судьи не признают ваше выступление лучшим, а эльфийка будет дисквалифицирована за нарушение правил?

Вот это номер! Оказывается, мое предчувствие не обмануло, Лакра в

тот момент не могла победить. Но когда я сделал свою ставку, у Кселара не осталось никаких причин рисковать и подстраивать нарушение на состязании лучников. Ведь народ и так был очень недоволен произошедшим в Театре, когда узнавший о ставке советник просто не успел ничего отменить, поэтому ушастой дали выиграть. Но все-таки интересно, что же это было, интуиция или открылись новые способности? Эх, знать бы наверняка...

— Разумеется, знал, — невозмутимо ответил я Кселару.

— Откуда? — удивился демон.

— Своего информатора я вам выдавать не собираюсь.

Советник нахмурился, но больше вопросов задавать не осмелился. Вот так, пусть поищет среди своих подчиненных того, кто выдал мне его планы! Как говорится, мелкая пакость, но на душе стало приятнее. А Шеррид усмехнулся и сказал:

— Да, мы оба тебя сильно недооценили. Кстати, прими мой комплимент, идея с вестовками Кархоша была весьма удачной, хотя никто и не собирался объявлять твой выигрыш недействительным.

Я молча принял комплимент. А что мне еще оставалось делать? Не признаваться же, что совсем не при делах?

— Но, может быть, пора вернуться к нашей проблеме? — спросил король.

— Да, конечно.

— Что ты подразумевал, когда говорил об альтернативном решении? Уж не покупку ли земель в нашем королевстве?

— Нет. Я хотел предложить заключить с вами долгосрочное торговое соглашение, по которому сумма долга будет постепенно погашаться различного рода товарами и услугами, оказываемыми для меня и моей семьи. Шеррид ненадолго задумался, а потом осторожно ответил:

— Это приемлемо, но конкретизируй, какие именно услуги и товары ты имеешь в виду?

— Лучше будет, если я расскажу вам о моей семье. Надеюсь, вы знаете о Новом Союзе, не так давно появившемся на западе? — дождавшись легкого кивка, я продолжил. — Тогда уверен, вы также осведомлены, каким именно способом удалось объединить разные расы и народы, — Шеррид снова кивнул. — Но полагаю, вы еще не догадались, что я принимал самое непосредственное участие в братании?

На этот раз король кивать не стал, вместо этого он пристально уставился на меня вместе со своим советником, а я решил продолжить:

— В результате этой процедуры я стал близким родственником

правителям Нового Союза, приобрел кучу титулов, а теперь хочу воспользоваться случаем и предложить вам установить между нашими государствами дипломатические и торговые отношения. Ведь подобное сотрудничество может пойти на пользу и Харрашару, и Новому Союзу, причем в самых разных областях. К примеру, книгопечатание и производство одежной ткани у вас достигли небывалых высот, но в металлургии наблюдается заметное отставание. Алхимия на высоте, но техника пока оставляет желать лучшего. Есть и другие моменты, позволяющие утверждать, что обмен знаниями между двумя странами принесет только положительный результат. Касательно торговли — я долго беседовал сегодня с представителями разных торговых домов Харрашара и могу с уверенностью заявить, что нам есть чем похвастаться друг другу. Если говорить об услугах, то можно вспомнить о парнах, пару питомников которых мне бы хотелось в ближайшем будущем увидеть в Новом Союзе, о Школе Магии, куда я хотел бы отправить на обучение наших одаренных и фантарских магистров для обмена опытом и повышения квалификации... В общем, думаю, я обрисовал вам общий круг моих интересов, а конкретика появится позднее, когда мы придем к предварительному согласию. Я откинулся в кресле, ожидая ответа Шеррида, а тот задумчиво обронил:

— А меня долго убеждали в том, что ты — уцелевший представитель одного из правящих родов покоренных Империей государств.

— Видимо, в Харрашаре не слишком интересовались событиями, происходившими на западе материка, — улыбнулся я. — Кстати, если потребуется, я готов подтвердить свою личность и полномочия, предоставив вам все необходимые верительные грамоты в течение двух дней.

— Это было бы весьма уместным, — вернул улыбку король.

— Так что вы решили по поводу моего предложения?

— Сперва мне хочется прояснить один важный момент — как ты планируешь производить товарообмен? Между нами Империя, на преодоление которой торговому каравану потребуется много месяцев. Думаю, затраты в пути наверняка в несколько раз превысят стоимость самих товаров.

— Есть несколько способов, которые смогут значительно сократить время доставки. Первый — это ваши маги, способные перемещаться на огромные расстояния с помощью особого рода плетений, второй — это стационарные порталы, позволяющие отправлять большое количество груза, если их работа будет поддерживаться магами двух стран. Есть еще и третий, но его я пока не хотел бы называть, уж простите.

— Хорошо, не буду настаивать. Но есть еще один спорный момент. Долговые обязательства могут весьма негативно повлиять на установление равноправных торговых отношений, ты так не считаешь? И заключение подобного договора способно крайне осложнить ситуацию, поставив Харрашар в заведомо невыгодную позицию.

Вот завернул, словоплет! Нет, чтобы просто сказать — мне не нравится, что после этого ты будешь диктовать мне условия торговых соглашений, тыкая в лицо непогашенным долгом.

— Ваше величество, могу заверить, что я не буду против появления в вышеупомянутом договоре пункта, согласно которому торговые соглашения, направленные на погашение долга, будут заключаться с обоюдного согласия сторон. Более того, я могу заверить, что данный договор послужит лишь базой для установления взаимовыгодных связей двух государств, а не опустит Харрашар в долговую яму. И при его заключении я уж точно не стану настаивать на указании конкретных сроков выплаты, так что можете рассматривать его лишь в качестве предложения для организации нашего плодотворного сотрудничества. А я тоже умею языком молотить, и довольно неплохо!

Моя тирада произвела на Шеррида положительное впечатление, но, переглянувшись с советником, он не спешил меня радовать своим согласием и сказал:

— То, что ты предлагаешь, Алекс, чрезвычайно заманчиво, но мне нужно некоторое время, чтобы все обдумать.

Я предполагал совсем не этот ответ и, вполне возможно, мое разочарование смогло отразиться у меня на лице, поскольку король добавил:

— Пойми, так быстро столь серьезные вопросы не решаются, поэтому сейчас я никак не могу дать тебе определенный ответ.

Вот блин, а я надеялся, что это окажется самой легкой частью разговора, прежде чем он трансформируется в банальный торг. Не вышло! Шеррид оказался куда более осторожным, чем я рассчитывал, а может, просто не доверяет мне, поэтому и просит время на раздумья, чтобы найти подвох в моих сладких речах. Мда, на быстрое решение этой проблемы уже можно не рассчитывать.

— Хорошо, я вас не стану торопить. Размышляйте, сколько потребуется, — я достал из кармана кошелек, выудил две серебрушки, состряпал из них пару разговорников и протянул королю монетку. — Возьмите. Если будет нужно уточнить какие-нибудь детали или просто захочется со мной пообщаться, я всегда отвечу. Шеррид принял амулет и

сказал:

— Благодарю, Алекс. Но прежде чем ты вернешься на прием, я хотел бы спросить — это правда, что замок Хорсака сильно пострадал при нападении магов?

— По моему глубокому убеждению, сильно пострадал он еще во время возведения, — хмыкнул я. — А после ночного визита эледийцев только приобрел пару новых дырок, лишился нескольких дверей с частью лестницы, но разваливаться пока не собирается.

— И все равно, я приглашаю тебя и твоих друзей немного пожить у меня во дворце.

Ага, Шеррид хочет, чтобы я был у него под рукой. Интересно зачем? Чтобы иметь возможность предъявить личностям, которых он будет уговаривать на сотрудничество с Новым Союзом, или чтобы проверить, как на это отреагируют эледийцы? Посмотрим.

— Большое спасибо за приглашение, ваше величество. Разумеется, я не стану от него отказываться.

— Замечательно. После приема я распоряжусь, чтобы вас устроили в лучших гостевых комнатах.

Понимая, что разговор окончен, я поднялся, отвесил легкий поклон Шерриду и вышел из кабинета. Шагая по дворцовым коридорам, я подвел итог нашего разговора, который был явно неутешительным. Все продуманные аргументы и разработанные детали торговых соглашений оказались невостребованными, зря только ночью лоб морщил. Похоже, без согласия Совета Знати о заключении договора не может быть и речи, иначе король наверняка ухватился бы обеими руками за эту возможность, позволяющую ему оставить деньги в казне. А вот пойдет ли на подобное Совет — большой вопрос.

Так что же получается, Шеррид — всего лишь марионетка и сам совсем ничего не решает? Номинальный правитель без права голоса? Тогда о торговых соглашениях можно забыть, так как жадная знать точно постарается урвать свой кусок пирога, лишая меня надежд на нормальные отношения. А договариваться с каждым... Нет, на это никаких сил и денег не хватит! Ладно, посмотрим, как все повернется. Надеюсь, король поймет, что я предложил этот договор о долговых обязательствах в качестве основы только для того, чтобы оставить эту свору с носом. Поймет и поддержит меня. Если же нет — свои деньги я заберу в любом случае!

Вернувшись в зал, я обнаружил там нарядную толпу. Похоже, все уже давно собрались и ждали начала торжественной части, развлекаясь разговорами. Найдя по ауре Кису, я направился к ней, умудрившись не

застрять по дороге. Вампириша все так же сидела в сторонке с Алишей и откровенно скучала. Увидав меня, она оживилась и поинтересовалась:

— Ну, как все прошло?

— Ерундово, — ответил я, присаживаясь рядом. — Шеррид сказал, что будет думать.

— А ты ожидал, что он так сразу, без обсуждения со своими советниками, без поддержки знати согласиться влезть в долги к другому государству?

— Что-то вроде этого.

— Не предполагала, что ты такой наивный, — разочарованно вздохнула девушка.

— Я не наивный. Я быстрый. Привык к жизни на западе, где все решается стремительно, где правители действительно являются главами государств и вполне могут заткнуть рты недовольным их решениями, где сперва делают, а потом занимаются бумажной работой. А здесь развели, блин, демократию! Смотреть противно!

— Ладно, успокойся. Лучше скажи, от долга король отказываться не собирается? А то ведь вполне может найти нарушения в порядке принятия ставки или что-нибудь еще.

— Уже не может, новость успела распространиться по королевству, — сказал я.

Но именно этот вопрос вампириши породил в моей голове смутную догадку, которую я поспешил проверить, иронично поинтересовавшись:

— Киса, а ты случайно не знаешь, кто же мог сообщить барону Кархошу о нашем выигрыше и сумел убедить его тиснуть статейку об этом в своей вестовке?

— Случайно знаю, — невозмутимо отозвалась девушка. — Помнишь того вампира, с которым я беседовала на прошлом приеме? Тогда он дал мне свой разговорник, надеясь на продолжение нашего знакомства, но я вспомнила о нем только вчера. Произошедшее в трактире явно говорило о том, что король не оставит попыток снять с себя путы должника, поэтому вечером я связалась со своим сородичем и попросила его напрямь свои связи. Вот так и появилась в вестовках заметка о счастливчике, умудрившемся заработать состояние.

— Понятно. Спасибо за оперативность, идея была замечательной, но в следующий раз потрудись предупредить меня заранее.

— Прости, я ведь думала, что ты и так все знаешь, — улыбнулась Киса. Вот ведь неугомонная! Теперь еще долго будет подкалывать на эту тему.

Прикинув, что сидеть нам тут еще долго, так как король наверняка захочет посоветоваться с Кселаром наедине, прежде чем надумает почтить своим присутствием приглашенных, я оглядел зал. Хор все так же общался с приятелями, число которых, по-моему, постоянно увеличивалось в геометрической прогрессии, а Лакрийя была рядом со своим Дишаром и никакого недовольства окружающей ее компанией богатых демонов не демонстрировала. За время моего отсутствия друзья не успели никуда влипнуть, поэтому можно было вздохнуть с облегчением и расслабиться.

Ну, вздохнуть-то у меня получилось, а вот расслабиться — не особенно. Прислушавшись к себе, я обнаружил очень знакомое напряжение, еще только-только начинавшее зарождаться в сознании. Это моя верная интуиция подсказывала, что предоставленная судьбой небольшая передышка подошла к концу, а новые неприятности уже появились на горизонте.

Глава 52. Слуги и герои

— Киса, ты ничего странного не ощущаешь? — вполголоса поинтересовался я у вампирши, сканируя всех собравшихся в зале магическим зрением.

Сообразительной девушке не нужно было ничего пояснять. Она секунду прислушивалась к своим ощущениям, но потом покачала головой и тихонько ответила:

— Ничего, подобного тому, о чем ты мне рассказывал.

— Жаль, — пробормотал я, продолжая высматривать предполагаемую угрозу.

— Может, полученные мной навыки не работают?

— Мы же их уже проверяли, значит, либо ты пока не смогла ощутить опасность, либо она грозит только мне. В общем, будь готова ко всему и повнимательней оглядись по сторонам — вдруг заметишь то, что я пропустил.

Вдвоем с девушкой мы принялись оглядывать окружающее пространство, пытаясь определить что-нибудь нехарактерное. Но все было в норме, никаких амулетов, грозивших разнести дворец по камешкам, не наблюдалось, все маги, присутствующие на приеме, нападать на меня не собирались, а прочая публика и вовсе не проявляла интереса к углу, где мы находились. Потратив минут десять на бесполезный осмотр, я был вынужден признать, что обнаружить грозившую мне опасность не в силах.

Что странно, напряжение внутри меня не увеличивалось, но и не желало исчезать. Оно застыло на одном уровне в каком-то устойчивом равновесии, не давая отмахнуться от предупреждения подсознания. Однако чем было вызвано это предупреждение, я не представлял. Если взять за основу мои размышления о природе шестого чувства, то было очевидно, что я уловил в пределах своего восприятия нечто, способное причинить мне вред, но пока не смог его осознать. Раз осмотр ничего не дал, значит, я искал либо не там, либо не то. Кисе, судя по ее взглядам, изредка бросаемым на меня, тоже ничего не обнаружила, но не пыталась сомневаться в моих предчувствиях.

А вскоре в зале началось оживление, появились еще несколько магов, оркестр, подхватив свои инструменты, тихонько и организованно освободил подиум. Спустя минуту к нам подошел радостный Хор. Видимо, столько поздравлений ему не доставалось за всю жизнь.

— Пошли поближе к сцене, сейчас должен появиться король, — сказал демон.

Поднявшись с насиженных мест, мы последовали за ним. Моя интуиция словно ждала именно этого, напряжение стало медленно нарастать, но никакой опасности я по-прежнему не видел. На всякий случай я дернул пробиравшегося через толпу друга за рукав и шепотом сообщил:

— Хор, у меня плохое предчувствие. Будь начеку и если вдруг что, выполняй мои команды, не раздумывая, понял?

— Понял, — разом посерьезнел демон. — Не скажешь хоть, к чему нужно готовиться?

— А ты что-нибудь ощущаешь вроде напряжения или скованности?

— Нет.

— Тогда просто будь готов в любой момент отпрыгнуть от меня подальше, чтобы тебя чем-нибудь не задело, — посоветовал я.

— Хорошо, Алекс, — кивнул Хор.

Пробравшись в первый ряд, мы смогли наблюдать, как в зал после весьма длинного объявления дворецкого торжественно входит король со своей свитой, к которой тут же присоединился Дишар. Осматривая наряд его величества, я хмыкнул. Больше всего он напоминал парадное одеяние папы римского, хотя и выполненное в красном цвете. Такая же шапка на голове, вместо короны, такой же балахон вместо приличного костюма, да и длинный, украшенный золотом и драгоценными камнями, посох в руке только укреплял общее впечатление. Наверняка этот наряд надевался только по особым случаям, уж слишком шикарным от выглядел.

Собравшиеся приветствовали Шеррида криками и аплодисментами, Хор рядом со мной тоже старался хлопать погромче, поддерживая общий шум. А король неспешно взшел на подиум, развернулся к публике и, дождавшись тишины, принялся вещать. Сперва рассказал, почему Турнир является таким важным событием для королевства (хотя почему-то ни словом не обмолвился о прибыльности сего мероприятия для казны), потом перешел на восхваление силы духа, мастерства участников и всего прочего, а когда я (уверен, и многие присутствующие) уже с трудом сдерживался, чтобы не зевнуть, наконец, пригласил на всеобщее обозрение победителей турнира и их нанимателей.

В этом году с нанимателями было не густо. Хор и некий герцог Варриход, одержавший победу благодаря концерту в Театре, стали по бокам его величества. А победителям, то есть нам вместе с певцом, по регламенту место отводилось чуть сзади, ближе к королевской свите, в

которой я обнаружил уже известного мне финансового советника. Кстати, как нас заранее просветил Хор, знакомый с процедурой награждения по рассказам своего отца, победителям вообще доставалась роль мебели. В церемонии мы участвовать не должны были, да и награды от короля уже получили, так что я никак не мог понять, зачем вообще нужно было нас задействовать. Чтобы наниматели не забывали о том, кто завоевал для них право высказать свою просьбу королю? Или же чтобы мы гордились тем, что смогли поужинать за одним столом с Шерридом? Фиг разберешь, но сейчас нам приходилось молча стоять и изображать массовку на заднем плане.

А король к самой главной части переходить не спешил. Он восхвалял двух «достойных сынов королевства, сумевших продемонстрировать свои недюжинные организаторские таланты»... ну и все в таком же духе. Короче, мой рот снова начал непроизвольно растягиваться в зевке, но увеличивающееся напряжение разом прогнало сонливость. Отрешившись от голоса Шеррида, продолжавшего заворачивать витиеватые фразы, я снова оглядел толпу, но на этот раз все-таки сумел заметить нечто необычное.

Четверо гостей имели весьма странные ауры. Они совсем не выделялись из общей массы своей насыщенностью, не привлекали внимания внедренными в них плетениями и на первый взгляд были вполне нормальными. Но я-то прекрасно знал, что ауры не могут быть такими однородными. В любой ауре разумного есть участки, насыщенные силой меньше прочих, а есть области, где энергии содержится чуть больше. Как правило, они не сильно выделяются, но при желании мага без труда обнаруживаются. А у четверки гостей этого совсем не наблюдалось, и у меня было два объяснение данному феномену. Осталось только выбрать, какое же из них верное. Легонько толкнув локтем стоявшую рядом Кису, я прошептал ей:

— Посмотри, четверо твоих сородичей в третьем ряду прямо по центру.

Вампирша взглянула в указанном направлении, без труда нашла четверку клыкастиков в дорогих одеяниях с бесстрастными выражениями на лицах и прошептала:

— Вижу, это посол Сильшхусса с помощниками.

— Скажи, их ауры не кажутся тебе странными?

Киса вновь окинула взглядом вампиров, а в следующее мгновение я почувствовал ее тревогу.

— Мертвые слуги, — прошептала она, сразу догадавшись о причине

нехарактерного излучения тел клыкастых. — Что будем делать?

Это хороший вопрос! Мертвых слуг такого типа слабыми плетениями типа захвата не спеленаешь, их тела будут впитывать энергию магических структур, да и несильные боевые вроде огненного шара, лезвия или разрыва тоже не сработают. Это я выяснил еще на кладбище. А формировать мощные нельзя — во-первых, зомбаков окружает толпа, поэтому случайных жертв будет много, во-вторых, как только мы попытаемся создать хотя бы одну структуру, маги короля тут жеотреагируют и приласкают нас чем-нибудь явно не совместимым с жизнью, ну и в-третьих, пока ведь никаких оснований для подобных действий нет. Мертвые слуги стоят и ждут либо подходящего момента для нападения на меня, либо сигнала от хозяина, так что нам остается только предупредить магов-телохранителей, чтобы были готовы к началу событий. Причем будет лучше, если это сделает именно Киса, тогда как я буду и дальше изображать легкую добычу.

Все эти размышления я собрал в один мыслеобраз и передал его вампирше, когда она встретила со мной взглядом. Девушка приняла его и кивнула, а потом незаметно покинула шеренгу победителей, шагнув назад, к свите короля. Определив среди магов начальника, который при приближении Кисы слегка напрягся, вампирша подошла к нему и стала шепотом объяснять ситуацию. Я в этот момент привлек внимание Лакры, то и дело переглядывавшейся со стоявшим рядом Дишаром, и сказал:

— Если я что-нибудь прикажу, выполняй, не думая.

Эльфийка уставилась на меня с удивлением, но возражать или выяснять причину моего поведения не стала. А я держал взглядом вампиров, которые стояли в толпе словно истуканы, и прикидывал варианты их возможных действий. В принципе, обученному магу мертвые слуги такого типа не страшны, это не может не понимать их хозяин. Поэтому нападать на меня, да и еще во время приема — верх глупости. Но интуиция говорила, что опасность все же есть, а значит, атака скоро последует и может оказаться для меня смертельной. Так что же за сюрприз приготовил этот неизвестный некромант? И почему именно сейчас?

И тут меня осенило — а кто мне сказал, что я буду единственной целью? Но развить мою мысль мне не дали. Как раз в этот момент Шеррид торжественно закончил свою речь:

— Герцог Варриход, пришло время услышать вашу просьбу.

Но не успел вышеупомянутый герцог и рта раскрыть, как мертвые слуги разом скользнули вперед, словно получив сигнал к действию, и оказались в первом ряду, засунув ладони в широкие рукава своих одеяний.

Сообразив, что это может значить, я крикнул:

— Ложись!

Мое предупреждение было весьма своевременным. Вампиры, словно всю жизнь тренировались, синхронно выбросили руки вперед, из их ладоней молниями выпорхнули метательные ножи. Краем глаза отмечая движения друзей, я взвинтил свое восприятие и вогнал себя в режим ускорения. Перехватив два ножа с черной кромкой, предназначавшихся мне, я метнул их обратно, в затылки мертвых вампиров. Да, именно в затылки, так как зомби поступили вполне профессионально, не став смотреть на дело рук своих, а сразу перейдя к следующему пункту плана — отходу.

Броски оказались точными и принесли замечательный результат — два зомби сразу выбыли из строя. Все-таки мертвые слуги такого типа чрезвычайно уязвимы для обычного физического воздействия, и потеря головного мозга сразу лишает их дееспособности. А уровень регенерации плоти, подвергавшейся воздействию состава для замедления процессов разложения, намного ниже, чем у измененной. Так что восстановиться эти двое уже не смогут. Вот был бы на их месте ируш или гных — те бы даже не заметили полоску стали, впившуюся им в голову.

Все еще находясь в ускорении, я метнулся к третьему, отмечая, что королевские маги начали реагировать и формировали захваты, стремясь спеленать оставшихся нападавших. Ну, собственно, как я и предсказывал, они развеялись, едва коснувшись тел мертвых слуг. В этот момент я, двигаясь по проходу, организованному для меня третьим вампиром (а мчался он, как лось во время гона, расшвыривая всех гостей на своем пути), настиг метателя ножей и ударил его в спину, ломая позвоночник. Все-таки я надеялся на то, что мертвых слуг удастся допросить, разрушив их связь с хозяином и создав свою (а в этом я был мастером благодаря занятиям с Массвишем), поэтому постарался только лишить это тело подвижности.

Но моим надеждам не суждено было осуществиться. Не успел я кинуться дальше, чтобы перехватить последнего слугу, как инициативой завладели королевские маги. Завопившая интуиция заставила меня окутаться мощным энергопоглощающим коконом и упасть под ноги гостей, а в следующий миг пара плетений в виде простеньких сетей, прилетевших с подиума, охватили застывшего еще не успевшего упасть вампира, после чего вспыхнули и породили мощный взрыв. Он оглушил меня, мигом выдернул из состояния ускорения, разорвал мертвого слугу на части, малопригодные для допроса, и безжалостно расшвырял оказавшихся рядом

демонов.

Ударной волной меня швырнуло в кучу-малу, поэтому я сразу потерял ориентацию и только надеялся, что магам не придет в голову меня добивать. Услышав еще один взрыв и краем глаза увидев, что некоторые демоны тоже могут летать, я сообразил, что последнего мертвого слугу постигла та же участь. Похоже, для допроса никого не осталось. Нет, я понимал, что многого из мертвого слуги не выжать, но ведь место, где его подняли, и образ хозяина — тоже неплохо. Однако королевские маги что-то не сильно заботились о работе для дознавателей. Спихнув с себя тушку какого-то потерявшего сознание вельможи, я с трудом поднялся на ноги и огляделся вокруг.

Мда... Знатное побоище! Окровавленные ошметки тел, покалеченные и бессознательные тела гостей, задетых взрывами. Нет, я понимаю — лес рубят, щепки летят, — но все же можно было работать и поаккуратнее. Зачем вообще применять мощные плетения в толпе, если можно дождаться, пока нападавшие сами выбегут на открытое место? Ведь они рвались к выходу, так для чего было огород городить? Или маги разозлились, так как пострадал кто-то из их подопечных?

Вспомнив о шести ножах, которые пронеслись в стороне от меня, я поспешил к подиуму. Ну, король был живой и невредимый, он стоял в окружении магов с обеспокоенным лицом, Дишар, сидевший на полу и обнимающий Лакрийю, тоже вроде не пострадал, а вот Хору досталось. Он лежал на боку, а склонившаяся над ним Киса извлекала нож из его спины. Подбежав к друзьям, я спросил девушку:

— Как его угораздило?

Вампирша в ответ скинула мне мыслеобраз, расставивший все по местам. Она после моего крика дисциплинированно рухнула на подиум, но успела развернуться, поэтому прекрасно все видела. Лакрийя, услышав команду, прыгнула на шею принца и повалила его на спину, поэтому два ножа пронеслись над ними. Хор тоже решил поиграть в героя и бросился на короля, стремясь оттолкнуть его с траектории броска, но защитные амулеты его величества были рассчитаны и на физическое воздействие, поэтому частично погасили силу удара. В результате Шеррид все же упал, но мой друг из-за этой задержки успел поймать один из оставшихся ножей, который вонзился ему под правую лопатку.

— Хор, ты как? — спросил я демона.

Моя помощь не требовалась, Киса, вытащив нож, грамотно сформировала лечебное плетение и внедрила его в рану.

— Жить буду, — вяло ответил демон.

— Поздравляю, ты повторил подвиг своего предка. Можешь собой гордиться, — иронично заявил я, поднимая окровавленный нож.

Да, он был местного производства — точно такая же ерундовая сталь в основе и режущая кромка из черного металла. Он с легкостью мог пробить любую магическую защиту, так что организаторы отлично подготовились. Только было непонятно, почему они были уверены, что мертвые слуги смогут точно метнуть ножи? Ведь для этого нужен соответствующий навык, а значит...

И тут мне пришла в голову тревожная мысль, вытеснившая все прочие. Чтобы ее проверить, я сперва понюхал лезвие, а потом попытался его лизнуть, чтобы тут же услышать свою интуицию, которая настоятельно посоветовала этого не делать. Бросив нож, я развеял плетение Кисы и ударил кулаком в рану Хора, разрывая успевшие затянуться волокна. Демон жалобно вскрикнул и дернулся, а вампирша воскликнула:

— Что ты творишь?

— На ноже яд, — коротко ответил я, повернув тело друга и позволяя крови обильно вытекать из раны.

Но я понимал, что время уже упущено, большая доля отравы успела распространиться в организме Хора, а никаких целебных эликсиров, способных справиться с ядом, под рукой не было. Перебрав в памяти подходящие лечебные плетения, я сформировал наиболее быстродействующее и наложил его на демона. Оно должно было вывести всю гадость из его тела, но процесс этот был далеко не мгновенным, так что оставалось лишь надеяться, что яд действует медленнее. Продолжая подпитывать свое очищающее кровь плетение, я начал заживлять рану на спине, в которой больше не было надобности.

В это время в зале творился форменный бедлам. Кто-то звал врачей, кто-то выкрикивал угрозы в адрес обнаглевших вампиров, кто-то стонал от боли. Я же продолжал внимательно следить за состоянием демона, которое стремительно ухудшалось. У него участилось дыхание и поднялся жар, свидетельствовавшие о плодотворной работе яда, способного убить даже мага. Но я не представлял, что можно было еще сделать. Плетение, избавлявшее организм хвостатого от отравы, работало, аура поглощала мою силу, широким потоком устремленную в нее, и со своей стороны восстанавливала тело. Оставалось только последнее средство — слить наши ауры воедино и попробовать самому воздействовать изнутри на Хора. Ведь смог же я долгое время сопротивляться воздействию драконьей крови?

— Млять, и вот так всегда — когда нужно, под рукой нет ни капли

лимэля! — огорченно воскликнул я, формируя лезвия, чтобы произвести формальное братание.

Почему формальное? Да потому что мое тело является искусственным и после первой же его смены никакого следа от кровной связи между нами остаться не должно. Но не успел я сделать надрез на своей ладони, как услышал возглас Лакрийи:

— У меня есть!

Повернувшись к эльфийке, достававшей из складок своего платья плоскую фляжку, я недовольно спросил:

— И чего, спрашивается, раньше молчала? Не видишь, Хор умирает!

— Но я же была уверена, что вы его вылечите, — виновато сказала ушастая, протягивая лимэль.

Выдернув пробку, я аккуратно влил все содержимое фляги в глотку Хора, постаравшись, чтобы тот не поперхнулся. Лимэль оказался качественным, да и доза была большой, поэтому реакция последовала незамедлительно. Широко распахнув глаза, демон дернулся и пришел в себя.

— Соображать можешь? — спросил я.

— Не уверен, — хрипло сказал друг.

— Ты хорошо помнишь уроки Велиссы? Не прогуливал лекцию о самоисцелении методом перенаправления магического резерва?

— Нет.

— Так чего халтуришь? Быстро принялся за работу, пока копыта не отбросил!

Хор подчинился и ушел в себя, а я смог расслабиться, так как благодаря лимэлю мое плетение получило достаточно времени, чтобы нейтрализовать всю отраву. Отвлекаясь от контроля за магической структурой, я увидел, как рядом суетятся маги и лекари, занятые похожей проблемой. Два знатных демона приняли на себя кинжалы, предназначенные принцу и королю, но мне было ясно, что помочь им уже никто не в силах. Несмотря на то, что лекари литрами вливали в пострадавших свои снадобья, аура одного уже расплывалась, а второй готовился отправиться следом. Одного из магов тоже задело отравленным ножиком, но его царапина не внушала опасений, да и его коллеги вовремя оказали помощь, так что этот хвостатый должен был оклематься.

— Он выживет? — спросила стоявшая рядом Алиша.

Демоница оказалась в первом ряду, поэтому ничуть не пострадала от действия магов, а сейчас только наблюдала за лечением своего брата, даже не решаясь приблизиться, чтобы ненароком не помешать мне. Я поглядел

на ее обеспокоенное лицо, ободряюще улыбнулся и уверенно заявил:

— Не переживай, через час будет как новенький.

Да, состояние Хора уже не внушало опасений. Мое плетение работало, как часы, а лимэль и помощь самого демона ускорили процесс восстановления в несколько раз. Так что через несколько минут ему можно будет подняться и отправиться восстанавливать кровопотерю. Нет, но все-таки какой гадостный яд выбрали организаторы покушения! Обычный не смог бы так быстро и эффективно действовать в теле одаренного. Но сомневаюсь, что они так усердствовали только ради меня. Скорее всего, данная акция была запланирована давно, а я просто удачно подвернулся под руку. Раз захватить меня в замке Хора у эледицев не вышло, они слегка поразмыслили и решили грохнуть меня за компанию.

Но само покушение, если разобраться, выглядит весьма странным. На первый взгляд, мертвых слуг использовали для того, чтобы обвинить в произошедшем вампиров. Но ведь у исполнителей не было шансов уйти, а после захвата хотя бы одного сразу стало бы понятным, что клыкастые сами оказались жертвами неизвестных магов. Неужели организаторы изначально предполагали, что со слугами не станут церемониться, как это произошло только что? Данное объяснение пахнет авантюризмом и совсем не вяжется с общей картиной.

От размышлений меня отвлек Шеррид, который подошел к нам в компании трех сильных магов и спросил, кивнув на Хора.

— Как он?

Я хотел было заверить короля, что не стоит беспокоиться — новоиспеченный герой выживет, но тут демон сам открыл глаза и ответил:

— Со мной уже все нормально, ваше величество. После этого он попытался подняться, но я тут же рывкнул на него:

— А ну, лежать! Плетение еще не закончило работу.

Хор оказался понятливым и больше глупостей делать не пытался, а король посмотрел на него долгим внимательным взглядом и твердо произнес:

— Спасибо, Хорсак. Я этого никогда не забуду.

— Это мой долг, ваше величество, — отозвался демон, преданно глядя на своего монарха.

Шеррид кивнул и отправился раздавать приказы и извиняться перед своими гостями за столь вопиющее нарушение регламента. Спустя десяток минут вся неразбериха в зале улеглась, пострадавшим была оказана первая помощь, уцелевших препроводили в другой зал, банкетный, чтобы там они смогли прийти в себя и немного подкрепиться, а Хор сумел подняться на

ноги и вместе с нами отправился в одну из предоставленных королем гостевых комнат. Туда мигом была организована доставка небольшого количества вкусной и здоровой пищи вместе с кувшинчиком вина, которые быстро восстановили силы демона. Мы с Кисой тоже чуток подкрепились, а Алиша есть отказалась. Во время перекуса она лишь счастливо обнимала брата, которого едва не лишилась. Лакрийи с нами не было, она где-то пропадала вместе со своим принцем, который теперь ни на шаг не отпускал свою спасительницу, но за нее я был спокоен.

Когда состояние Хора было общим голосованием признано приемлемым, демон потребовал объяснений. Но не успел я начать рассказ, как к нам в комнату заглянули на огонек дознаватели с магами, возглавляемые Шерридом и командиром королевских гвардейцев, которые потребовали то же самое. Допрос оказался долгим, но весьма вежливым. На меня не давили, но выпытывали любую мелочь. Особенно всех заинтересовал любопытный момент — как же я смог обратить внимание на нехарактерные особенности аур так далеко стоявших вампиров, при этом находившихся в толпе. Пришлось соврать, что я специально сосредоточился на клыкастиках, рассматривая сородичей Кисы из праздного любопытства, а когда заметил отличие их аур, тогда и поделился с подругой этим любопытным фактом.

Вроде прокатило. Во всяком случае, дознаватели не показали, что заметили мою ложь, а потом и Киса подтвердила мои слова, в свою очередь рассказывая о произошедшем. А когда допрос подошел к концу, я попросил у Шеррида задать несколько вопросов одному из магов. Король был не против, поэтому я легко выяснил, отчего эледийцы надеялись, что их план никто не раскроет. В Харрашаре искусство некромагии находилось если не в зачаточном состоянии, то где-то около него, поэтому, не имея специальных знаний, демоны не смогли бы определить сущность мертвых слуг после их нейтрализации. В смысле, после расчленения.

Нет, они бы заметили завышенный остаточный магический фон в трупах, но установить его точную причину по фрагментам тел вряд ли смогли бы. Да и кого бы это волновало после гибели монарха? А в том, что захватить никого бы не получилось, эледийцы не сомневались. Королевские маги имели четкие инструкции на случай нападения, поэтому они действовали, придерживаясь их. Сперва попытались захватить атаковавших, так как те не были одаренными, а столкнувшись с действием нераспознанного защитного амулета (как они поняли поглощающую способность тел слуг), перешли на мощные плетения, способные остановить магов. Но ведь слуги магами не были, поэтому плетения

отреагировали соответственно — не встретив противодействия защиты, взорвались, разнеся мертвецов на части.

Вот и выходит, что я ошибся — покушение было спланировано идеально. Эледийцы вовсю использовали знание инструкций королевских телохранителей и предусмотрели буквально все... Кроме некого адепта, который вмешался в их гениальный план и развалил его до основания. Блин, да если бы не я, ни король, ни Дишар точно не выжили бы, так как вампиры действовали быстро и слаженно. Но моя интуиция заставила поставить друзей на уши, поэтому покушение не удалось. Можно было собой гордиться, но что-то не очень хотелось.

Удовлетворившись ответами, я поблагодарил магов, которые вместе с дознавателями покинули комнату. Шеррид же уходить не спешил. Дождавшись, когда все посторонние выйдут, он поинтересовался у меня:

— Все то, что ты рассказал, правда?

— А вас что-то смущает?

— Меня смущает все, — заявил король. — Если, как ты утверждаешь, тебе удалось заметить мертвых слуг, лишь взойдя на помост, то почему ты сразу решил, что они готовят покушение? И действия Хорсака противоречат твоему рассказу, ведь ты не мог сообщить ему об угрозе, чтобы не услышал я, а он начал действовать сразу после твоего крика, даже не успев оценить, откуда надвигается опасность. Так что буквально все говорит о том, что ты знал о покушении заранее. А теперь ответь мне, Алекс, ты просто планировал использовать эледийцев в своих целях? Чтобы не только сорвать их планы, но и заодно завоевать мое доверие, а также сделать своих друзей героями?

Ох, как все запущено... Но ведь в логике Шерриду не откажешь. Сумел собрать все нестыковки в кучу и сделал правильные выводы. Но мне-то от них не легче. Если признать его догадку верной, то ни о каком доверии не может быть и речи, в правдоподобную байку никто король не поверит, а значит, придется сказать правду.

— Ладно, я могу вам рассказать правду, но она не должна выйти за пределы этой комнаты. Согласны?

— Да. Хорошо, попробую поверить.

— Я заранее предупредил друзей об опасности, потому что предчувствовал ее. Я не знал о готовящемся покушении на вас, а только ощущал надвигающуюся на меня угрозу, поэтому и высматривал в толпе вероятного противника. Разумеется, увидев мертвых слуг, я сразу подумал на них и принял адекватные меры. А мои друзья, заранее предупрежденные о необходимости выполнения любых моих команд и о том, что в случае

опасности от меня стоит держаться подальше, чтобы их не задело случайным ударом, отреагировали правильно и попутно сумели спасти вас с вашим сыном. Такое объяснение вас удовлетворит?

— Ты предчувствовал опасность? — удивленно переспросил король. — Значит, ты обладаешь способностями пророка?

— Нет, — я тяжело вздохнул, вынужденный вновь повторять свои оправдания. — Я не способен видеть будущее, я лишь могу чувствовать угрозу, касающуюся меня лично. Скажу откровенно, если бы эледицы не приказали мертвым слугам меня убить, то покушение я бы не предотвратил. Моя интуиция просто промолчала бы, когда в вас полетели бы ножи. Как вы наверняка знаете, этот своеобразный навык довольно известен в Эледии и развивается у воинов высокого ранга путем долгих упорных тренировок. Я же сумел пойти намного дальше и научился применять его не только в бою, поэтому и жив до сих пор. Зная заранее о возможной угрозе, я в большинстве случаев могу ее избежать, именно поэтому мне удалось одержать столько побед на Турнире и неплохо заработать.

Когда я замолчал, Шеррид долго разглядывал меня, решая, верить или нет, а потом пробормотал, как мне показалось, несколько огорченно:

— Значит, все-таки не пророк...

— Нет, — уверенно подтвердил я, желая раз и навсегда закрыть тему. Король поднялся с кресла и обратился ко всем остальным:

— Думаю, для всех будет лучше, если вы некоторое время побудете моими гостями, пока ситуация в королевстве окончательно не разрешится.

— Мы нисколько не возражаем, ваше величество, — отозвалась Киса.

— Тогда отдыхайте. Алекс, как ты понимаешь, в ближайшие дни я не смогу ничего ответить на твое предложение, но обещаю, что к этому вопросу мы еще вернемся.

— Ваше величество! — окликнул я собиравшегося удалиться короля. — А не поделитесь своим видением ближайшего будущего?

— Полагаю, в скором времени Хорсак и Лакрийя будут удостоены наград, с графа будут сняты все обвинения за особые заслуги, его земли намного увеличатся, а...

— Нет, вы не поняли, — перебил я Шеррида. — Мне хотелось узнать, какие меры вы планируете предпринять касательно вампиров и эледицев.

— Думаю, Аришкон получит право на любые действия с целью выявления заговора, поэтому мы быстро получим неопровержимые доказательства преступных действий жителей Эледии. Ты ведь это хотел услышать?

— Не только. Ваше величество, не хотите выслушать несколько советов от коллеги, обладающего опытом и уже сталкивавшегося с подобными ситуациями?

— Буду рад, — отозвался король.

— Тогда попробуйте понять, сейчас эледийцы — не главное. Важнее не допустить развязывания войны, к которой уже есть все предпосылки. Уничтожение посольства Сильшхусса не останется незамеченным, но я не думаю, что вам нужно напоминать о необходимости в кратчайшие сроки связаться с королем вампиров. Кроме этого нужно сделать все возможное, чтобы исключить межрасовые склоки. Слухи о нападении вампиров уже распространяются по столице, а эледийцам ничего не будет стоить затеять межрасовую резню. И тогда вам придется оправдываться уже не только за четырех послов. Кстати, в посольстве, насколько мне известно, был еще и маг, так вот его нужно срочно разыскать. Если он жив, то наверняка причастен к покушению. Поэтому советую вам воспользоваться вестовками Кароха и сообщить народу об истинных событиях, произошедших на приеме, заодно пригрозив карами тем, кто посмеет поднять руку на гостей Харрашара.

— Ты предлагаешь всем рассказать о планах эледийцев? — иронично уточнил Шеррид. — Чтобы в результате жители принялись бить уже не вампиров, а людей?

— Конечно, нет! Можно же просто написать, что посольство Сильшхусса оказалось жертвой «неустановленных лиц, обладающих способностями к магическому оперированию». Главное — быстро опровергнуть слухи. Ну а если эледийцы воспользуются ситуацией и займутся подстрекательствами — вот вам и нужное основание для допроса с пристрастием. Кстати, где сейчас ваши гости? Успели разъехаться по домам или все еще набивают желудки?

Кстати, это выглядело весьма странным — вместо того, чтобы отправить всех восвояси, гостей отвели в банкетный зал. Это чтобы показать, что даже покушение не способно отменить запланированный банкет? Ну и традиции!

— Все те, кто не пострадал, сейчас ждут моих объяснений за столом, — ответил король.

Ага, так это им просто нужен отчет монарха! Типа: «Верные мои подданные, в Харрашаре все спокойно, войны не предвидится, так что можете не волноваться». Ну или сообщение, что всем пострадавшим от плетений магов охраны будет выплачена немаленькая компенсация за моральный и физический ущерб, но это и не важно.

— Знаете, лично я бы на вашем месте всех присутствовавших на приеме хорошенько потряс, воспользовавшись предлогом поиска «кукловода».

— Постой, ты же сам только что утверждал, что маг не мог присутствовать на приеме и управлять ими.

— Да, я уверен, что ключом к началу действий была ваша фраза, традиционная для церемонии, но ведь никто из гостей об этом не знает! А кто в курсе — автоматически будет считаться причастным. Но я не то хотел предложить. Я не надеюсь обнаружить заговорщиков, я просто предлагаю вам слегка прошерстить ряды знати. Практика показывает, что при правильном воздействии некоторые наверняка не выдержат и начнут признаваться во всех своих грехах, стремясь отвести подозрения. А если не в своих — то в чужих, что, согласитесь, тоже неплохо. Ну а там вам уже и карты в руки — используя такой удобный случай, можно столько всего накопать на знать... Надеюсь, вы меня понимаете?

— Понимаю, — хищно улыбнулся король.

Вот и ладненько. Будет ему отличный повод прижать аристократию к ногтю, а то она уже совсем зажилела и распоясалась! Правителя королевства ни во что не ставит! Так что если у Шеррида служба безопасности и гвардия не даром свой хлеб едят, то он найдет управу на знать, под шумок избавившись от всех неугодных, обвинив их в пособничестве эледицам. И никто его не рискнет осуждать, ведь благодаря покушению король получил карт-бланш на любые действия. Ну а когда Шеррид наведет в королевстве порядок, тогда и можно будет вспомнить о нашем разговоре.

— Вот и все, что я хотел посоветовать, — подытожил я. — Удачи, ваше величество!

— Благодарю, ваше высочество, — ответил король с улыбкой. А когда за Шерридом закрылась дверь, Хор сказал мне:

— И все-таки, Алекс, врать королю нехорошо.

— Ты о чем? — не понял я.

— Ты же убедил его, что не можешь видеть будущее, — пояснил демон.

— Но это правда!

— А помнишь, как еще недавно ты мне обещал славу, богатство и могущество? — с иронией уточнил Хор. — Я тогда долго думал над этими словами и полагал, что ты просто неудачно пошутил. Но сейчас его величество лично пообещал меня наградить и возвысить, мое имя наверняка войдет в историю Харрашара, как и имя моего предка, а значит

— твое пророчество начинает сбываться!

— Это не пророчество! Я в тот момент совсем о другом говорил!

Но демону, похоже, были до лампочки мои возражения. Он смотрел на меня и довольно улыбался.

— Тьфу на тебя! — выдохнул я и раздраженно отвернулся. Сил уже никаких нет объяснять одно и то же!

— Да не переживай ты так, Алекс! Все равно ты нам нравишься таким, какой есть, — сказала Киса, обняв меня за плечи. Нежно проведя ладонью по моей щеке, она ласково добавила: — Провидец ты наш...

— Да чтоб вас всех! — воскликнул я и поднялся.

— Алекс, ты куда? Ты что, обиделся? — окликнула меня вампирша.

— Да! Когда голоден, я такой обидчивый... Кто хочет пойти со мной подкрепиться?

— Но ведь мы только что... — начала было Киса, но я перебил ее:

— Ты же не думаешь, что три отбивные, сладкий пирожок и два яблока могли меня насытить? А Хор больше ничего мне не оставил, так что я отправляюсь на поиски пропитания. Ну, кто со мной? Алиша? Но демонница отрицательно покачала головой, поэтому я пожал плечами.

— Ну, как хотите. Буду нужен — ищите меня где-нибудь рядом с едой.

Провожаемый тихим смехом друзей, я вышел в коридор и целеустремленно потопал к тому месту, где меня могли накормить. Я вовсе не шутил, недавний легкий перекус лишь раздражил мой аппетит, а допрос вообще оставил от помещенной в желудок закуски одни приятные воспоминания, поэтому сейчас мне хотелось основательно поужинать. Прикинув, что в королевской столовой искать нечего, а в банкетный зал лучше не соваться, я направился сразу во дворцовую кухню.

Ее мне удалось отыскать быстро — сказалась практика и знания особенностей гномьей архитектуры. Войдя в этот рай для обжор, наполненный изысканными ароматами, от которых рот сразу наполнился слюной, я вежливо попросил главного повара накормить голодающего гостя и не прогадал. Добродушный толстяк приказал выдать мне всего и даже составил компанию, грустно рассказав о том, что теперь его труд никто не оценит. Приглашенные на прием заняты обсуждением трагических событий и даже не почувствуют вкуса его шедевров. Я пожалел бедолагу и в меру своего красноречия нахваливал поистине великолепную стряпню. Если мне предстоит задержаться во дворце, то наладить хорошие отношения с тем, кто заведует кормушкой, мне совсем не помешает.

Повар, представившийся Шролом, оказался общительным. С

удовольствием выслушивая мои комплименты, он рассказал мне много интересного о своей работе, поэтому покинул его владения я лишь через час, сытый и умиротворенный. Вернувшись в гостевую, я обнаружил там все тех же и Лакрийю. Она как раз заканчивала отчет о том, что ей удалось узнать, находясь в компании принца. Восстановив полог тишины, я присоединился к беседе и узнал, что происходило во дворце за эти пару часов.

Оказалось, что после наведения порядка маги, дежурившие на входе, получили взыскания и лишились части жалования за то, что пропустили гостей со странной аурой. Ножи им в вину не вменяли — послов обыскивать было не принято, поэтому они могли пронести все, что душе угодно. Остальные маги-телохранители получили хорошую взбучку от начальника дворцовой охраны за то, что не среагировали вовремя на угрозу. Короче, все получили по шапкам. Кое-кто за дело, кое-кто — просто в качестве профилактики.

Дознаватели уже успели по-быстрому опросить свидетелей и выяснили, что никто из присутствовавших на приеме не заметил необычностей в поведении вампиров. Да и немудрено, ведь они как всегда держались особняком, ни с кем не общались, да и с ними никто заговаривать не стремился. Весь вечер провели в противоположном от нас углу зала, потому-то я их и не смог заметить. Но сам факт, что никто из гостей не смог ни о чем догадаться, поразил эльфийку больше всего.

— Ведь это же мертвецы! Они наверняка и двигались иначе, и разговаривать связно были не способны, а никто так ничего и не понял. Поразительная невнимательность!

— Ну, это как раз можно объяснить, — задумчиво сказал я. — Если создание слуг проводил мастер высокой квалификации, вполне возможно, он не только смог заложить программу, имитирующую осмысленное поведение, но и сделать так, чтобы она опиралась непосредственно на память. Так что странностей могло и не наблюдаться, особенно если сама память осталась практически неповрежденной. Ведь если создавать слугу сразу после смерти выбранного тела, то у него сохранятся воспоминания последних нескольких месяцев, а этого будет вполне достаточно для того, чтобы даже при разговоре выглядеть вполне адекватным. А по движениям этих мертвых слуг распознать было невозможно, ведь мастер обеспечил наиболее полное задействование всех мышечно-моторных навыков, чтобы сохранить их умения владения ножами. Ведь именно оно и стало причиной выбора исходного материала.

— Постой, ты полагаешь, что послов выбрали не случайно? —

удивился Хор.

— Конечно. Ведь обычных вампиров в Раше хватает, я сам на Турнире среди зрителей десятка три видел. Но вряд ли кто-нибудь из них мог так точно метнуть ножи и так грамотно действовать в толпе. Они ведь были не из разведки Сильшхусса. Ну а посольство — хотя и рискованный вариант, но зато беспроеигрышный. Заполучив под свой контроль послов, можно было обеспечить хороший повод для войны — пока потерявшие своих агентов клыкастые разберутся в случившемся, мучимый праведной местью наследник уже объявит Сильшхуссу войну.

— А почему ты думаешь, что послы служили в разведке? — мрачно осведомилась Киса. — Эти навыки вовсе не являются характерными чертами подготовки.

— Характерными, может, и нет, но обязательными — наверняка. Да и потом, ты же недавно обмолвилась, что все ваши маги на территории Харрашара так или иначе связаны с разведкой. Значит, послам сам бог велел!

Вампириша не стала возражать, но по ее недовольству я понял, что моя догадка была верной. Эледийцы оказались осведомлены об истинной профессии посла с помощниками, поэтому их выбор был очевиден.

— Кстати, а ты не скажешь, почему посольство в почти полном составе заявилось на прием? — уточнил я у девушки. — Ведь на прошлом их не было, поэтому уже только это могло навести на определенные мысли.

— Так ведь их пригласил король. Для подобных торжественных церемоний это является обычным делом, поэтому среди гостей ты мог также заметить послов Эледии и Варкида.

Я вспомнил разговаривавших с Кисой вираков и понял, что в этом случае вариант с высокопоставленным предателем в числе дворцовой стражи отпадает. Эледийцам не нужно было беспокоиться по поводу проникновения мертвых слуг во дворец, они заранее были уверены в том, что для тех откроют двери. Тогда ясно, почему эледийцы так затянули с реакцией на проводимую проверку и не попытались ухудшить ситуацию на границе. Они заранее спланировали покушение на короля и просто не решались предоставлять его службе безопасности повод для тревоги. Понимая, что раскрыты, максимум, что они предприняли — попытались выяснить, кто их «сдал», но не больше, так как в противном случае вариант с мертвыми слугами реализовать было бы уже невозможно. Но сейчас, когда покушение провалилось... Ох, чувствую, Шерриду придется несладко.

А Лакрийя продолжала свой рассказ и сообщила нам, что Дишар

прямо при ней связался со своими родственниками и узнал, что с ними все в порядке. (Ну да, Харрашар же хотели заставить развязать войну, а не лишить правящей династии.) После недолгого обсуждения было решено, что им все же будет лучше прибыть во дворец, так как неизвестно, что еще могут придумать эледийцы, а при угрозе покушения лучше всего быть под надежной защитой королевских магов. Наследный принц и принцесса появились час назад, воспользовавшись услугами магов. С ними Лакрийя успела познакомиться и заодно выслушать кучу благодарностей за спасение Дишара. Королева же пока не торопилась, занятая неотложными делами, но пообещала прибыть завтра.

На этом отчет эльфийки подошел к концу, так как после встречи с родичами ее ненаглядного позвали на допрос. Нет, не в качестве допрашиваемого. Просто король решил воспользоваться моим советом, который уже успел принести плоды, и Дишара позвали послушать, о чем поют некоторые гости. Лакрийю же, несмотря на ее острое желание попридусловствовать, вежливо послали отдохнуть, поэтому она сразу направилась к нам.

— Ну, Алекс, что нам теперь делать? — спросил Хор.

— Спать, — ответил я с усмешкой. — Посмотри — ночь уж на дворе, а денек выдался весьма нервный.

— А если серьезно?

— Серьезней некуда. Или ты думаешь, что сейчас я изложу тебе план действий, которые помогут схватить всех врагов Харрашара? Нет уж, это уже не наша драка. У Шеррида есть своя служба безопасности, пусть она этим и занимается, а наша работа закончена. Отдыхать, герои!

Мой приказ никто оспаривать не попытался, друзья действительно устали за этот день и подсознательно давно мечтали о мягкой подушке. Все предназначенные для нас гостевые комнаты оказались рядышком, а слуги уже успели доставить туда наши вещи. Лакрийя весьма обрадовалась своей сумке с одеждой, а я с удивлением обнаружил в своем номере костюм из весьма неплохой ткани ярко зеленого цвета, лежавший на кровати, словно некий намек, что мне нужно больше уделять внимания внешнему виду. Хмыкнув, я переложил шмотки на стул и с наслаждением опустился на мягкую и невероятно пышную перину.

«Вот это комфорт! Такого в замке Хора отродясь не бывало. Но о безопасности все же забывать нельзя!» — подумал я и повесил незаметную сигналку на дверь, а потом сформировал весьма заметную и сложную и прицепил ее на оконный проем. Все-таки во дворце масса всяких личностей шляется, а интерес эледийцев к моей персоне еще никто не

отменял. Получив гарантии, что без предупреждения ко мне в гости никто не завалится, я закрыл глаза и принялся размышлять, анализируя прожитый день. Несмотря на желание заснуть меня не отпускало странное чувство, что я нечто упустил. Нечто очень и очень важное. Но как я не старался, как не обдумывал случившееся, все равно не смог заставить это чувство исчезнуть.

Постаравшись отвлечься, я принялся разглядывать дворец магическим зрением, подмечая некоторые незнакомые структуры и распознавая уже изученные плетения. Однако большое количество камня препятствовало осмотру. Магические структуры, находившиеся далеко от меня были нечеткими, и распознаванию не поддавались, а несколько плетений на подземных уровнях вообще представляли собой размытые кляксы. Бросив это бесполезное занятие, я хотел было отправиться к подруге, вспомнив известную поговорку о мудреном утре, но тут дверь комнаты распахнулась, впуская Кису. Причем мне показалось, что звонок будильника сработавшей сигналки прозвучал донельзя торжественно. Улыбнувшись, я обнял вампиршу, ловко скинувшую свое платье, поцеловал ее в ушко и заодно шепотом поинтересовался:

— Начальству доложила?

— Только что, — ответила девушка, формируя полог тишины.

— Молодец! — похвалил я Кису, помогая ей стягивать мою одежду. — И как оно отреагировало?

— Поблагодарило за своевременную информацию и пообещало передать ее его величеству.

— А я надеялся, что Шеррид успел раньше с ним связаться. Мда, как-то некрасиво получилось, хотя, я ведь его предупреждал...

А потом нам стало совсем не до разговоров. Перина на кровати оказалась выше всех похвал, она выдержала все наши гимнастические упражнения и осталась такой же мягкой и воздушной. Когда же мы уgomонились и развеяли ненужный больше полог, то услышали женский стон, донесшийся от окна. Киса хихикнула и заметила:

— А ведь я видела у Лакры амулетик подобного типа, но похоже, на его активацию у эльфийки не хватило времени.

Я тоже улыбнулся, увидев за стенкой в соседней комнате две слившиеся друг с другом ауры. Несмотря на покушение, Дишар не пожелал упускать благоприятный момент, а ушастая, как видно, тоже была только «за», так что наверняка эта парочка собиралась уgomониться лишь к утру. Ну а мы, немного потрепавшись о вещах более чем прозаических, вскоре благополучно вырубилась, оставив в прошлом этот суетный день, так

много изменивший в размеренной жизни королевства.

Глава 53. Семейный ужин

Проснулись мы поздно, прекрасно отдохнувшими, свежими и бодрыми. Киса сразу ушла к себе, а я отправился в небольшую смежную комнатку, оказавшуюся совмещенным санузлом. Ну, небольшой она была только в сравнении с основным помещением гостевой комнаты, так как в ней помещался не только фарфоровый унитаз с умывальником, шкафчики с полотенцами, халатами и прочими банными принадлежностями, но и огромное медное корыто, в котором я определил ванну. Водопровод здесь оказался на высоте, горячая вода присутствовала, поэтому я решил себя немного побаловать.

Оставив ванну наполняться, я добрых десять минут рассматривал, перебирал и нюхал образцы местной бытовой химии. Да, демоны далеко продвинулись в этой области. Помимо многочисленных горшочков с жидким мылом, кремами, душистыми маслами, пахучими лосьонами и прочей никому не нужной дребеденью, источающей самые разнообразные ароматы, я обнаружил вполне привычные глазу куски мыла разных цветов. Выбрав красный, пахший вишней, я прихватил какое-то подобие мочалки и залез в ванную.

Некоторое время я блаженствовал в горячей воде, отмокая телом и душой, а потом принялся мыться, размышляя о том, чем бы сегодня заняться. Мыло оказалось ерундовым, мылилось плохо, да и пены почти не давало, но я, занятый раздумьями, машинально терся жестковатой мочалкой и осознал неладное, только заметив, что вода в ванной приобрела нехарактерный темно-красный оттенок. Посмотрев на свою кожу, на остатки куска мыла в руке, я выругался. Похоже, это было совсем не мыло, а нечто вроде красителя, которым пользовались некоторые экстравагантные демоны, меняя цвет своей шерсти.

Все мое приподнятое настроение от купания как корова языком слизнула. Выпустив воду из ванны, я попытался смыть с тела эту красную гадость, но она оказалась весьма устойчивой и более того, вступила во взаимодействие с моими прежними, уже успевшими слегка поблекнуть, цветами, в результате чего кожа начала радовать меня богатой палитрой красок и оттенков — от ярко-оранжевого до нежно-фиолетового.

— Вот вам и радикально черный цвет, — пробормотал я, рассматривая себя в зеркало на стене, а потом плюнул и дважды сменил тело. — Вот так получше будет!

Смыв остатки краски с ванны, я с помощью магии выстирал в ней свою одежду, а потом оделся и пошел проводить друзей. Киса сейчас повторяла мой подвиг, блаженствуя в своей ванной, и не собиралась никуда из нее вылезать, поэтому мне оставалось только предупредить ее о том, что не все содержимое шкафчика одинаково полезно. Лакрийя всю изменяла Дишару, в смысле, находилась в объятиях местного Морфея. Принц, видимо, успел слинять спозаранку, или же испарился сразу после ночных утех, поскольку эльфийка посапывала в своей кровати в одиночестве. Зато Хор с Алишей уже успели проснуться, помыться и встретили меня весьма приветливо.

Разумеется, я первым делом предложил перекусить и вместе с ними отправился на кухню, решительно отклонив предложение Хора приказать слугам принести завтрак в комнату. Нет уж, барские замашки нужно давить в зародыше! Тем более что если сделать по-моему, получится гораздо быстрее. На кухне я разыскал Шрола, который обрадовался мне, как родному и быстро организовал плотный завтрак, охотно присоединившись к нашей компании.

Общение за трапезой протекало живо, мы умудрялись, работая челюстями, обсуждать самые разные темы, включая смешные случаи из жизни. Шрол периодически, даже не прерывая разговор, командовал своими работниками, которые спешили выполнить любой его приказ, подобострастно заглядывая главному повару в глаза, и даже не пытались перечить или оправдываться. Поглядев на это, я понял, почему Шрол так дружелюбен с нами. Построив всех подчиненных, как строгий командир, установив свою жесткую власть на кухне, он страдал от нехватки общения, поэтому использовал нас, как своеобразную отдушину, позволявшую глотнуть свежего воздуха среди будничной работы.

Разумеется, я предоставил ему желаемое, ведь это было совсем не сложно. Хотя под конец мой язык все-таки попросил передышки, и когда мы с Алишей поглощали великолепные воздушные пирожки, выданные на десерт, уже Хору пришлось рассказать повару о своем героическом поступке. И что с того, если для этого мне пришлось пару раз пихнуть его под стол ногой? За такой завтрак можно и поработать немного! В общем, расстались мы с Шролом лучшими друзьями, пообещав заходить еще, и поплелись к себе. А в комнате передо мной снова в полный рост встала знакомая проблема — чем бы заняться. Подумав немного, я решил не страдать ерундой и пойти прогуляться. Никто компанию мне составить не пожелал, поэтому я, прихватив подаренный королем кинжальчик, отправился в город один.

Из дворца я выбрался без проблем, гвардейцы, сторожившие вход, даже не поинтересовались, куда это меня понесло. Но лишь оказавшись на улице, я понял, почему друзья захотели остаться. Погода была пасмурной, небо хмурилось, затянутое серыми облаками, с которых и нет-нет, да и срывался мелкий дождик. Но все это меня совсем не страшило. Даже не подумав о возвращении, я направился напрямик в торговый квартал.

Раш сегодня выглядел более чем необычно. Прохожих было мало, но вряд ли на это повлиял мелкий дождик. То и дело навстречу попадались патрули городской стражи, никаких певцов или музыкантов на небольших площадях видно и слышно не было, только одинокие лоточники с вестовками так и лезли на глаза, за ночь расплодившись в невероятном количестве. Их торговля была бойкой, отпечатанные листки расходились на ура. Расставшись с медяком, я тоже прикупил один ради интереса и мельком проглядел. На первой страничке была статья, озаглавленная без особой выдумки — «Покушение на короля», в которой давался краткий рассказ событий приема. Причем об эледийцах не было даже намека, зато героизму «гостей Харрашара, известных своими победами на Турнире» было посвящено целых четыре абзаца.

Усмехнувшись, я спрятал вестовку в карман. Потом Хору покажу, пускай порадуется. Герой, блин, голова с дырой... Хотя, если разобраться, в этом нет ничего смешного. Демон действительно стал героем, причем не иносказательно, а в самом широком смысле этого слова. Он действовал согласно своим представлениям о чести и долге, а в результате совершил подвиг — вывел своего короля из-под удара, едва не погибнув при этом. Интересно, окажись я на его месте, стал бы спасать Шеррида? Зная, что могу получить отравленным ножом и отбросить копыта? Вряд ли, интуиция бы не позволила. А Хор сумел перебороть ее, поэтому и заслужил право на это звание.

Размышляя на тему героизма и пытаясь определить для себя, насколько он соответствует понятию глупости, я дошел до ювелирной лавки. Там мне удалось сторговаться с хозяином, который купил мой нож всего за двести пятьдесят монет. Ну да, камешки на нем были поменьше, чем на кубке, да и золота на рукояти по весу наверняка на десятка четыре золотых не больше. Но это что же получается, победить на скачках почти в два раза почетнее, чем одолеть полсотни тренированных бойцов? Занятно.

Взяв мешочек с золотом, я направился дальше. Теперь у меня по плану стояло посещение лавки травника. Я ведь прекрасно понимал, что вчера только чудо помогло вытащить Хора. Запасливая Лакрийя оказалась гораздо умнее меня, как и всякая эльфийка, не расставшись с заветной

фляжкой, даже отправляясь на прием. Так что магия магией, но сбрасывать со счета лимэль — верх глупости, теперь-то я в этом убедился и больше не хочу повторять своих ошибок.

Поиски нужного места заняли много времени, пришлось даже узнавать у прохожих, где в Раше я смогу достать травы. Как выяснилось, знахарство и травничество популярностью у демонов совсем не пользовались. Конечно, были кучи алхимических лавок, но там всех нужных ингредиентов для эликсира не находилось, а те, что были, как правило, продавались либо в виде высушенных и измельченных до состояния пыли порошков, либо в виде полуфабрикатов-настоек. И только возле городской стены, следуя указаниям какого-то вирака, я сумел обнаружить непрезентабельную лавку, где престарелая демоница с внучкой торговали именно тем, что мне было необходимо.

Набрав себе всех ингредиентов с изрядным запасом, я забрал у хозяйки мешочек, источавший ароматы свежей зелени, отдав за него чуть больше сорока золотых. Да, это дороговато за вполне обычные травы, но мне проще было расплатиться сразу, чем выходить из города и рыскать по окрестным лесам, надеясь обнаружить там все компоненты. После этого я пробежался по хозяйственным лавкам, купив в разных местах дюжину (сколько смог найти) небольших серебряных фляжек примерно по пол-литра каждая, и успокоился. Запланированная программа была выполнена.

В этот момент мой желудок напомнил о том, что время уже обеденное, поэтому я решил зайти в первый попавшийся трактир. Та было полно посетителей, все столики оказались заняты, но я попросил разрешения подсесть к компании молчаливых демонов и не встретил их неприязни. Сделав заказ, я оглядел присутствующих и наткнулся на взгляд человека, который сидел за соседним столиком. Внешне этот представитель людской расы был ничем не примечательным, но вот его глаза мне сразу не понравились. Они рассматривали меня, словно сквозь оптический прицел снайперской винтовки. Прислушавшись к не подающей признаков бодрствования интуиции, я не нашел ничего лучше, чем многозначительно кивнуть человеку и продолжить разглядывать других посетителей. Пусть сам поймет, что хочет.

А когда я снова посмотрел на человека, тот уже что-то доказывал своему соседу. Прислушавшись, я понял, что речь идет о покушении, причем этот человек говорил, что изложенная информация в вестовках — ложь, приводя те же аргументы, что и Лакрийя — мертвеца с живым перепутать невозможно. И его собеседники, демоны количеством пять хвостов, если не верили, то точно с уважением относились к словам

эледийца, даже кивали иногда.

Поглощая принесенный заказ, я не чувствовал вкуса пищи, так как внимательно слушал разговор за соседним столиком и поражался мастерству человека. Великолепный психолог, он за пятнадцать минут не только сумел убедить собеседников в том, что вина за покушение лежит только на вампирах, и что клыкастых нужно обязательно наказывать и заставить убраться прочь. Причем он не доказывал это с пеной у рта, а умело, короткими ненавязчивыми фразами, вроде бы незначительными замечаниями и всем набором опытного менталиста подталкивал собеседников к этой мысли. А те даже не замечали, что произносят те же слова, которые минуту назад говорил человек, что постепенно теряют свои аргументы, погребенные под искусной ложью, и уже давно послушно пляшут под его дудку, все больше распаляясь от праведного гнева...

Я работал челюстями и восторгался. Так филигранно выстраивать разговор, так опытно манипулировать оппонентами, так искусно вертеть словами может далеко не каждый. И мне до подобного мастерства очень далеко. Хотя я и бравирую знанием психологии, но сейчас прекрасно вижу различие между обычным учеником, нахватавшимся основ теории, и матерым профессионалом, долгие годы занимающимся практикой. Так что мне осталось лишь мысленно снять шляпу перед эледийцем и завидовать его умениям.

Чем планировал закончить спектакль человек, я так и не узнал. Может, повел бы своих собеседников на штурм дома какого-нибудь вампира, может, отправил бы разносить «благую весть» другим, а возможно, просто притушил бы немного разгоревшийся огонь ненависти к гражданам Сильшхусса и ушел, надеясь, что в нужный момент этот огонек вырвется на свободу и станет пламенем, сжигающим все и вся. Хотя мне было очень интересно, я счел, что лучше будет тихонько удалиться, и когда мои тарелки опустели, подхватил мешок с покупками и вышел из трактира, даже не взглянув на эледийца.

На улице я прошел метров двести и встретился с патрулем стражи. Подойдя к командиру, я осведомился у него уверенным тоном:

— Премию получить хочешь? Или благодарность начальства? — видя, что демон заинтересовался, я продолжил: — Дальше по улице есть трактир, там сейчас сидит эледиец, подстрекающий законопослушных жителей Раша к бунту. Так вот он буквально умоляет, чтобы его задержали и срочно проводили к королевским дознавателям.

Стражник сообразил моментально, поблагодарил за информацию и вместе со своими коллегами отправился в указанном направлении. Я же

потопал во дворец. Нет, можно было и самому взять этого эледийца, тем самым преподнеся подарок Шерриду, но я как представил, что мне придется тащиться с ним через полгорода, а потом еще выяснять, кому сдавать «товар»... Нет, ребята, как я уже говорил, это не мои проблемы! Если Шеррид внял моему совету, все городские патрули знают, что делать с подобными типами, а у меня свои заботы есть.

Попасть во дворец оказалось чуть сложнее, чем его покинуть. Маги дважды проверили меня на подлинность, но потом все же признали, что я — это я, а не хитрый эледиец под личиной, и разрешили войти. Не став заглядывать к друзьям, я сразу отправился на кухню, где позаимствовал у Шрола необходимую для приготовления эликсира тару и вдумчиво, никуда не торопясь, стал готовить лимэль. Спустя полтора часа у меня получилось литров восемь концентрированной лечебной жидкости, которую я разлил по серебряным фляжкам. Разумеется, все не вместилось, пришлось остатки слить в предложенную поваром бутылку, заодно налив ему полкружки в благодарность за предоставленный инвентарь и место работы.

Поглазев с ухмылкой на приходящего в себя Шрола, я подхватил результаты кропотливого труда и отправился в свою комнату. Там я обнаружил новый костюм, лежавший на аккуратно заправленной кровати. Он несколько отличался от предложенного мне ранее, был светлым, почти белым, украшенным серебряными пуговицами. Хмыкнув, я подумал, что наверняка местная обслуга таким способом ненавязчиво выясняет мои вкусы. Интересно, а догадаются они принести одежду из черной ткани? Видимо, нет, в Харрашаре традиционно предпочитают яркие цвета.

Оглядевшись магическим зрением, я обнаружил, что мои друзья в полном составе собрались в комнате Хора. Ну да, где же им еще быть? Остальные выделенные нам гостевые были небольшими, вмещали всего-навсего кровать, пару шкафов, тумбочку, столик и несколько стульев. Зато комната, доставшаяся демону, была огромной, своего рода президентским люксом с большой гостиной, где стояли два дивана и много удобных мягких кресел. Самое то для посиделок! Засунув одну из фляг себе во внутренний карман жилетки, я отобрал еще четыре и отправился в гости.

— Ты где пропадал? — весело воскликнул Хор, увидев меня.

— Готовился к новым неприятностям, — ответил я и протянул друзьям фляги. — Разбирайте!

Вся веселость демона мигом исчезла, сменившись настороженностью. Остальные тоже попрятали свои улыбки, уставившись на меня, словно на врага народа. Пару секунд я удивлялся их неожиданной реакции, а потом до меня дошло.

— Ребята, я же просто пошутил! Никаких неприятностей не ожидается, я наварил лимэль просто на всякий случай.

— Ой, что-то верится с трудом, — иронично заметила Киса и первой взяла серебряную фляжку.

Раздав всем целебный напиток, я с довольным видом уселся в кресло и поинтересовался у Лакрийи:

— А ты почему не с Дишаром? Прогнал?

— Почему сразу прогнал? Просто решил, что обсуждение результатов многочисленных допросов будет для меня не особо интересным, а вид некоторых допрашиваемых окажется оскорбительным для моей чувствительной натуры.

— Судя по всему, на гостях, присутствующих на приеме, дело не остановилось? — полувопросительно уточнил я.

— Да. Как ты и предполагал, некоторые слабохарактерные личности принялись каяться, поэтому у Шеррида возникли вполне обоснованные подозрения о назревающем в стране заговоре. Кроме того, утром за завтраком я успела расспросить Дишара и выяснила, что ночью в Раше появились первые признаки реакции эледийцев. Сразу после покушения было совершено нападение на посольство Сильшхусса, которое в итоге сильно пострадало от пожара. Задержать удалось лишь нескольких горожан, которые ничего толком объяснить не смогли, а прибывшие на место маги с уверенностью сообщили, что поджоги осуществлялся мощными амулетами. В самом здании было обнаружено два мертвых вампира, но дознаватели заверяют, что они погибли не от огня, а несколькими днями ранее от неизвестного яда. Но атака на посольство была лишь началом. Под утро на окраине Раша было совершено два погрома. Жертвами местных стали мирные семьи вампиров, которых удалось спасти вовремя подоспевшим стражникам. Зачинщиков схватить так и не удалось, но участники погрома в один голос твердят, что это были люди. Именно поэтому с утра в столице были усилены патрули, которые получили четкий приказ любыми средствами предотвращать беспорядки.

— Ну, это понятно, — кивнул я. — Нечто подобное было запланировано давно, а специалисты у эледийцев замечательные — я сегодня сам искренне восхищался их работой, поэтому не стоит удивляться, что пока ситуация развивается бесконтрольно. Но это все мелочи. Лучше скажи, тебе случайно не удалось выяснить, как там продвигаются переговоры с Сильшхуссом?

— Точно не знаю. По словам Дишара, с этим большие проблемы, так как никаких разговорников у мертвых слуг не обнаружилось, а в

посольстве — и подавно. Так что Шеррид пытался связаться с правителем вампиров с помощью своего посольства в Сильшхуссе, но это пока не удалось. Дахасс сейчас находится в загородной резиденции, поэтому послам еще нужно было туда добраться, чтобы доставить разговорники... Хотя, наш разговор с принцем состоялся утром, и сейчас они могут быть на месте...

— Мда, это называется «не нужно напоминать», — недовольно протянул я.

Видимо, Шеррид вчера неоправданно долго возился с допросом свидетелей и участников, а нужно было сразу озаботиться передачей печальных новостей вампирам. Но это как раз можно понять — королю хотелось заявить своему коллеге, что хотя он и оплошал, допустив гибель его послов, зато оперативно нашел виновных в произошедшем. А ведь эта неоправданная задержка с передачей разговорников могла лишь помочь эледийцам, поэтому хорошо, что Киса вчера сделала доклад своему начальству. Теперь правитель Сильшхусса давно в курсе событий, а поэтому наверняка не станет особенно удивляться и возмущаться, когда с ним свяжется Шеррид.

Дальнейший наш разговор был не слишком познавательным. Друзья пытались предположить, что же предпримут эледийцы помимо банальных беспорядков в столице, я же больше отмалчивался. Киса подметила мое молчание и предложила сменить тему, ехидно заявив, что «Алексу это совсем не интересно. Он-то ведь уже знает, что должно произойти!». Сделав вид, что не обратил на подколку вампирши никакого внимания, я вспомнил о вестовке, достал ее из кармана и продемонстрировал героям. Хор немного смутился, узнав, какими лестными словами наградили его авторы статьи, а Лакрийя выглядела весьма довольной. Еще бы, ей к известности и славе не привыкать!

Наша дружеская беседа была прервана появлением Дишара в нарядном и донельзя пестром наряде. Принц прямо с порога заявил:

— Как я рад, что все в сборе! Отец поручил мне пригласить вас на ужин.

— А отказаться можно? — сразу поинтересовался я.

— Разве вы не хотите познакомиться с моей семьей, ваше высочество?

— Хочу, — ответил я, отметив тот факт, что для демона мой статус уже не является секретом. — Но я подозреваю, что на этом ужине также будут присутствовать многие высокопоставленные особы Харрашара, желающие поглазеть на принца Нового Союза, и очень не хочу играть для них роль диковинного экспоната в зверинце. Особенно сейчас, когда нет никаких

гарантий, что мое предложение будет принято.

Нет уж, довольно! Я успел вдоволь этого нахлебался, поэтому больше не стану кривляться на потеху знатной публики. Пусть даже от ее решения зависит судьба отношений между Харрашаром и Новым Союзом. Я изложил все свои мотивы и планы Шерриду, так пусть он сам и договаривается со всеми остальными, а меня в этом спектакле не задействует.

— Прекрасно понимаю ваши опасения, но спешу заверить, что это будет обычный семейный ужин, на который приглашены только вы и ваши друзья, — сказал Дишар, улыбнувшись.

— Тогда я принимаю приглашение его величества.

— Отлично! Я зайду за вами через четверть часа, — сообщил принц и удалился.

Девушки тотчас бросились переодеваться и в спешном порядке наводить праздничный лоск, демон тоже решил надеть предоставленный ему новый костюм, очень напоминавший форму королевский гвардейцев, а я отправился к себе, не зная, как бы убить время. Подарок для королевской семьи — пять фляжек в мешке — был подготовлен загодя, а переодеваться смысла не было. Да, я выглядел не совсем презентабельно для ужина среди аристократов, но надевать обнаруженный в комнате костюм было бы глупо. Во-первых, этим я показал бы, что эта трапеза многое для меня значит, во-вторых, признал бы, что могу принимать королевские подачи, в-третьих, заявил бы, что ради дела легко могу оставить свои предпочтения и подчиниться вкусу окружающих, в-четвертых... Ладно, хватит и этого. Уверен, Шеррид верно истолкует мой поступок.

Так что четверть часа я валялся на кровати и таращился в потолок, размышляя о встреченном в городе эледийце. Интересно, это стандартная подготовка засланных агентов, или просто мне попался на глаза редкий самородок? Если судить по тому, как они за короткое время успели проникнуть во все структуры власти, то наверняка первое. Эх, какой талант, какое потрясающее мастерство! Мне бы не помешало научиться подобному... Кстати, а хороший вопрос — является ли это знание навыками или все же состоит из целого пласта воспоминаний? Надо бы проверить. Того человека уже должны были давно доставить и допросить, поэтому нужно поинтересоваться у Шеррида, не разрешит ли он мне покопаться в голове задержанного. За подобные навыки я бы многое отдал.

Когда в дверь моей комнаты постучал Дишар, я подхватил мешок и вышел к принцу. Мои друзья уже были готовы и выглядели ослепительно. Лакрия надела прихваченные из замка украшения, Киса облачилась в

платье, в котором она блистала на приеме, а Алиша выглядела весьма мило, надев подаренный ей костюм цвета яичного желтка. Все они с неодобрением оглядели меня, но, наткнувшись на мой ехидный взгляд, ничего не сказали. Принц тоже весьма удивился, увидев мой наряд и непрезентабельный мешок в руке, однако сделал вид, что все в порядке вещей, и повел нас в малую столовую.

Ну, малой она называлась только формально. В действительности это был большой зал с накрытым столом, за которым уже сидели демон, очень похожий на Дишара, и весьма привлекательная демоница с пышными волосами темно-зеленого цвета, удачно подходившими к ее платью. Вспомнив о красителях в шкафчике, я усмехнулся и понял, что в королевстве они очень и очень востребованы. После небольшой церемонии знакомства мы расселись по своим местам, причем Дишар, будто бы случайно, сел рядом с Лакрийей. Но ужин пока не начинался, все ждали короля с королевой, которые наверняка намеренно запаздывали, давая нам время пообщаться.

Принцесса Дишала оказалась бойкой, веселой девушкой. Она болтала без умолку, легко перескакивала с темы на тему и интересовалась буквально всем на свете, от цвета, который нравится Кисе, до стоимости хорошего клинка в Фантаре. А наследный принц Дишкор (да, их родители были довольно последовательны в подборе имен) оказался довольно молчаливым типом. Он лишь иногда вставлял реплики в разговор, неторопливо смакуя вино, разливаемое слугами по бокалам. Но я не мог не отметить, что именно эти реплики задают тему для беседы, затрагивая очень важные моменты и превращая милый разговор ни о чем в форменный допрос.

Спустя десяток минут я понял, что для брата с сестрой вполне привычно подобное общение. Их дуэт давно спелся и действовал на удивление эффективно. Киса едва не проговорила о своей работе, рассказывая о том, почему ей удалось выиграть в забеге, но все же смогла вовремя остановиться и больше старалась рта лишний раз не открывать. Меня же эта ситуация только забавляла. На все вопросы я отвечал уклончиво, односложно, а если речь заходила о деталях, принимался расспрашивать принцессу об особенностях жизни в Харрашаре, об экономике королевства, политике. Первые несколько раз срабатывало — я получил довольно интересную информацию, но потом Дишала меня раскусила и сказав: «Ну, это весьма скучно», сразу сменила тему и больше с вопросами не лезла.

Этот экспресс-допрос, завуалированный под дружескую беседу,

длился недолго и был прерван появлением правящей четы. Ее сопровождали двое знакомых мне мага-телохранителя, которые остались возле дверей и, судя по воинственному виду, были готовы предотвратить любую угрозу для жизни его величества, исходившую от нас. Я не знаю, была ли это дань традиции, реакция на вчерашнее покушение или же король всегда ходил по дворцу с охраной. Если последнее, то мне было жалко Шеррида. Наверняка ему приходится даже туалет посещать с магами, ведь кто даст гарантию, что из сливного отверстия не выскочит какая-нибудь дрянь и не вцепится его величеству в самое сокровенное?

Все присутствующие встали, соблюдая принятые в королевстве правила этикета, и дождались, пока Шеррид с супругой усядутся на стулья с высокими спинками, стоящие во главе стола. Королева оказалась полноватой демоницей невысокого роста. Эти недостатки внешности с лихвой компенсировались исходящей от нее властью. Не знаю, что было тому виной — осанка, выражение морды или колючие глаза, но один только взгляд на королеву давал понять, что эта железная леди всю жизнь привыкла приказывать. И горе всем тем, кто ей осмелится не подчиниться.

После короткого приветствия, Шеррид поблагодарил нас за то, что мы откликнулись на его приглашение (поглядев с иронией на меня), и дал отмашку слугам. Но я решил нарушить регламент, поднялся, взял в руки принесенный мешок и сказал:

— Раз все собрались, на правах гостя я хотел бы преподнести радушным хозяевам небольшие подарки, — доставая из мешка фляги, я начал обходить стол, по очереди протягивая их демонам и остро ощущая себя в шкуре Деда Мороза. — Все вы прекрасно знаете, что именно позволило вчера Хору остаться в живых. В этих флягах точно такой же целебный напиток, который может спасти вам жизнь, избавить от болезней, ран, яда... Короче, очень полезная штука, которая должна всегда быть под рукой, — в доказательство этих слов я похлопал себя по боку, где обосновалась моя фляга. — Отрубленную голову и вырванное сердце он, конечно, вернуть не способен, но при правильном применении может восстановить потерянную конечность и оздоровить организм, попутно омоложив его. Кстати, ваше величество, имейте в виду, если наш договор все же будет подписан, лимэль станет одним из поставляемых Новым Союзом товаров.

Раздав фляги, я вернулся на свое место, подивившись разнообразию реакций членов королевской семьи. Дишар принял подарок с благодарной улыбкой, сразу спрятав его в карман, Дишала обрадовалась неожиданному сюрпризу, сразу открыла флягу и стала принохиваться к ее содержимому, а

Дишкор взял серебряную емкость с нескрываемым недоверием, как будто ожидал, что сейчас она взорвется у него в руках. Их родители отреагировали менее бурно — королева величественно кивнула мне, а Шеррид вообще сделал вид, что ожидал нечто подобное, но когда я сел на стул, сказал:

— Благодарю, Алекс. Это было весьма щедро с твоей стороны. Полагаю, в Новом Союзе данный напиток ценится на вес золота?

— Почти, — скромно ответил я, не желая рассказывать о том, что моими стараниями лимэль значительно упал в цене.

Тем временем слуги начали разносить первое блюдо, оказавшееся каким-то супом. Взяв ложку, я отведал это варево и признал его весьма недурственным, хотя и не все мелко нарезанные ингредиенты в нем сумел распознать. Тем временем за столом возобновилась светская беседа, в которой приняли активное участие и Шеррид с супругой. Тут мне уже отмолчаться не удалось, но получилось слегка повеселиться. Дело в том, что королева, задавая вопросы, глядела на меня, словно удав на кролика и делала вид, что сомневается в каждом моем слове. Кстати, отличный прием, заставляющий собеседника выкладывать даже то, о чем он изначально не собирался упоминать. Но в моем случае он не сработал. Расположение демоницы я завоевывать не стремился, информацию выдавал дозированно, а от гипнотического взгляда уклонялся, уделяя больше внимания тарелке перед собой. Мой метод принес плоды — вскоре королева сообразила, что таким способом меня не разговорить, и оставила маску железной леди, став чуть более человечной. Ну а король особо не вмешивался в нашу игру, оставив себе роль наблюдателя, лишь изредка вставляя пару слов.

Эта болтовня совершенно не мешала мне насыщаться. Когда тарелка с супом опустела, слуга поставил передо мной новое блюдо — весьма привычные голубцы в томатном соусе, которые исчезли в моей утробе так же быстро. А вот следующий пункт кулинарной программы заставил меня сильно удивиться. Когда передо мной опустился очередной поднос с тарелкой, на ней сидела ящерица. Зеленая, пучеглазая, гораздо больше обычного размера, с длинным хвостом, небольшим гребнем и покрытая какими-то уродливыми бородавками.

— Похоже, какая-то тварь сожрала весь мой салат, — пробормотал я, с изумлением уставившись на ящерицу.

Алиша не выдержала и захрюкала, закрыв рот ладошкой, да и остальные улыбнулись, а Дишар сказал:

— Видимо, вы никогда еще не пробовали запеченных исризмов. Что ж,

теперь у вас есть прекрасная возможность это исправить.

Осторожно потыкав вилкой ящерицу, я убедился, что она действительно дохлая, и решительно заявил:

— Ладно, отведаем!

Не знаю, как запекали этого исриза, но его мясо было весьма жестким, ножом резалось плохо, словно подметка, а на вкус было лишь немногим лучше ее. Под внимательными взглядами сотрапезников я задумчиво пожевал эту мерзость, горькую, несоленую, но отдаленно напоминавшую мясо парна, которое мы ели в замке, и понял, что проглотить ее не смогу. Просто в глотку не протолкну. Поэтому, взяв одну из щедро разложенных на столе салфеток, я вытер губы, заодно ловко избавившись от опрометчиво засунутой в рот дряни.

— Похоже, вам не понравилось, — с легкой иронией констатировала королева.

— Вы весьма наблюдательны, — сказал я, махнув рукой демону-официанту, чтобы тот унес подальше этого исриза и подал нормальную еду.

— Возможно, вкусовые пристрастия наших рас сильно отличаются. Так может, прежде чем устанавливать между двумя государствами тесные взаимоотношения, стоит выяснить, в каких еще областях могут обнаружиться различия, способные отразиться на результате этих взаимоотношений не самым лучшим образом?

Ого, как завернула! Сумела на пустом месте поднять серьезную проблему, которую мне обсуждать совсем не хотелось. Вот только королева, наверное, забыла, что я долгое время жил с Хором, а потому прекрасно знаю, что демону прекрасно подходит имперская кухня. Во всяком случае, мне он никогда не жаловался на качество еды в столовой Академии и ни разу не жалел об отсутствии родных блюд типа вот этого запеченного исриза. Поэтому, взглянув на королеву с ехидным прищуром, я спросил:

— Скажите, а вот вы сами любите это блюдо?

— Чтобы вы знали, запеченный исриз считается в Харрашаре деликатесом и далеко не каждому доводится видеть его у себя на столе, — уклончиво ответила демоница.

— Спасибо, буду иметь в виду, — кивнул я. — А по поводу различий скажу вам так. Я знаю несколько народов, многие века питающихся разной дрянью, которую большинство разумных и за еду-то не посчитает. Конечно, не от счастливой жизни, а только потому, что на их землях есть больше нечего. А с другой стороны, существуют некоторые вроде бы разумные индивиды, которые предпочитают есть аналогичную дрянью, но лишь из-за того, что ее трудно, а подчас невероятно сложно достать. Эти личности

почтительно называют вышеупомянутую гадость деликатесами, так как она хотя и неприятна на вкус, зато подчеркивает их благосостояние и от того становится слаще меда. Если принять во внимание, что такие индивиды попадают как в Харрашаре, так и в Новом Союзе, то наши государства почти не отличаются друг от друга... Вот, совсем другое дело!

Последнее замечание я сделал, увидев перед собой тарелку с хорошо прожаренным бифштексом, на который и накинулся, желая побыстрее избавиться от мерзкого привкуса на языке. Краем глаза я продолжал следить за королевой и отмечал изменения ее лица. Было видно, что мои слова не доставили ей удовольствия. Не привыкла супруга Шеррида к таким отповедям и изволила слегка обидеться, но старательно делала вид, что ничего другого от диковатого гостя и не ожидала. Однако я так и не смог сообразить, чего она хотела добиться эти замечанием — развести меня на разговор или же продемонстрировать, что заключение предложенного мной договора не в ее интересах?

Оставив размышление над этим вопросом до лучших времен, я нагло поинтересовался у короля:

— Ваше величество, а вы не расскажете нам об успехах, которых ваши дознаватели сумели добиться за этот день?

— Я не думаю, что эта тема является подходящей для обсуждения за ужином, — сказал Шеррид.

— Тем не менее, полагаю, она волнует всех присутствующих, — не думал сдаваться я. — Или дела настолько плохи, что вам совсем нечем похвастаться?

— Нет, почему же. Городской страже удалось предотвратить возникновение беспорядков в столице и даже задержать нескольких зачинщиков. Из их допросов был сделан вывод, что эледийцы не смирились с раскрытием своих планов и стремятся в ближайшее время во что бы то ни стало довести дело до конфликта. Так что пока вся их сеть не будет выявлена, угроза провокаций сохраняется, но на данный момент в Раше ситуацию удалось стабилизировать. Усиленные патрули вместе с выделенными им в помощь гвардейцами проводят аресты подозрительных жителей, выявляют пособников и агентов Эледии. Еще можно отметить, что Аришкон со своими подчиненными уже получил информацию о причастности некоторых высокопоставленных чиновников и представителей знати к покушению и сейчас занимается ее тщательной проверкой.

Король замолчал, пристально разглядывая поставленную перед ним тарелку с зеленой ящерицей, а потом усмехнулся и приказал слуге ее

унести. Королева же с невозмутимым видом принялась ковыряться в аналогичном блюде. Ее примеру последовали Хор с Алишей, похоже, из чистого любопытства, а все остальные решили не рисковать и попросили сразу подать бифштекс. Другу запеченный исриз не понравился, но он мужественно жевал жесткое мясо и даже ухитрился глотать, а его более непосредственная сестра скривилась и не постеснялась выплюнуть на тарелку с таким трудом отрезанный кусочек «деликатеса».

Происходящее откровенно меня позабавило, но я так и не получил от Шеррида ответ на очень важный вопрос, поэтому спросил прямо:

— Ваше величество, надеюсь, вам удалось связаться с правителем Сильшхусса?

— Да, Алекс, — нехотя ответил король. — Несколько часов назад у меня состоялся пренеприятнейший разговор с Дахассом. Я сообщил ему о произошедшей неприятности и принес свои извинения, так что могу тебя заверить, Сильшхусс не собирается объявлять Харрашару войну.

— Рад это слышать, — кивнул я и вернулся к своему мясу.

— Но раз уж мы заговорили о текущих делах, не прояснишь ли ты для меня одно небольшое несоответствие, причин которого я никак не могу обнаружить?

Шеррид так внимательно посмотрел на меня, что я счел нужным прервать наступившую паузу:

— Какое именно несоответствие?

— Помнишь, во время нашей первой беседы ты упоминал, что передал вампирам аналогичную информацию о планах эледийцев?

— Не отрицаю.

— Тогда почему же Дахасс очень удивлялся, когда я спросил у него, какие меры принимаются в Сильшхуссе для предотвращения эледийского заговора?

Это новость настолько меня ошеломила, что я уставился на короля и пару секунд тупо его разглядывал. А когда же до меня, наконец, дошло, что Шеррид и не думал шутить, я бросил ложку, откинулся на стуле и протянул:

— Мля-я-я...

Итак, моя информация не достигла ушей правителя вампиров. Долго гадать, почему так вышло, не приходится. Яснее ясного, что начальство Кисы оказалось купленным со всеми потрохами, поэтому в Сильшхуссе до сих пор даже и не догадывались о масштабах происходящего. Получается, подруга докладывала о намерениях врага тому, кто сам с ним работал и был прекрасно осведомлен обо всем. Не удивительно, что ее сразу осадили,

когда она попыталась выяснить, к каким же последствиям привел ее доклад. Только это уже должно было меня насторожить, но в тот момент я списал все на главное правило разведки — агенты должны знать только то, что необходимо для выполнения задания, — и успокоился. Как выяснилось, зря.

Получается, в службе безопасности Шеррида могло и не оказаться утечки, но тогда в замок Хора маги приходили за Кисой, а не за мной. Почему же сработала моя интуиция? Или все же я не прав, и предателей полно в обеих королевствах? Но в этом случае понятно, почему эледийцы так затянули с покушением — они прекрасно знали, что спешить им некуда, все у них схвачено, и просто воплощали заранее заготовленный план. А тот клыкастый маг в посольстве наверняка причастен к организации покушения, особенно если напрямую связан с продавшимся начальником Кисы. Ведь он мог помешать эледийцам, или просто поднять тревогу — не для галочки же его направили в Харрашар, а для защиты своих подопечных. Но убийство послов с последующим созданием мертвых слуг прошло без сучка и задоринки, что говорит о непосредственном участии мага в акции...

Так! Что-то я совсем не о том думаю! Эти мелкие догадки вторичны и совсем не заслуживают внимания. Главное — что теперь делать дальше?

— Алекс, все же я очень хочу услышать твое объяснение, — мягко сказал король, не дав мне толком обдумать пути решения проблемы.

— Оно весьма банально — я идиот!

— Это заявление весьма самокритично, — заметил Шеррид. — Но мне бы хотелось узнать, действительно ли в Сильшхуссе наблюдается аналогичная ситуация, или ты... немного сгустил краски, добываясь от меня нужных действий.

— Нет, ситуация у вампиров далеко не аналогичная, а намного хуже. Они-то до этого момента ничего не знали об эледийцах, а значит, те все это время продолжали действовать, даже не пытаясь скрываться. Причем в ускоренном темпе, чтобы подготовить правильную реакцию на гибель посольства, так что наверняка в Сильшхуссе беспорядки, погромы и расовая резня стремительно набирают обороты. А все из-за того, что я поленился лично отправиться к Дахассу и вместо этого передал информацию по цепочке, одно из звеньев которой оказалось весьма ненадежным. Вот и все объяснение. Если вас оно удовлетворило, то давайте подумаем, как лучше выйти из этой ситуации с минимальными потерями для Харрашара и заодно помочь вампирам.

В столовой повисла напряженная тишина. Все забыли об ужине,

прекрасно понимая, что сейчас творится в Сильшхуссе. Король пару секунд размышлял над моими словами, а потом твердо сказал:

— Я верю тебе, Алекс. У тебя есть какие-то предложения?

— Если у вас есть такая возможность, стоит организовать мне разговор с Дахассом, чтобы я как можно скорее передал ему всю информацию, которой владею. Правда, большая ее часть уже потеряла актуальность, но все равно она еще может пригодиться для выявления агентов Эледии и предателей в рядах разведки Сильшхусса. Также необходимо...

Моя речь была грубо прервана начальником дворцовой стражи, который бесцеремонно ворвался в столовую и прямо от дверей воскликнул:

— Ваше величество, срочное донесение от Рашира.

— Говори, — разрешил Шеррид.

— Городская стража просит о помощи. Участились случаи поджогов, в которых используются магические амулеты, в пригороде то и дело вспыхивают беспорядки, запрет на выход из домов уже не помогает, причем нарушители используют боевые амулеты. Два десятка стражников уже погибли в стычках с толпой, а магов не хватает, чтобы оказать поддержку всем патрулям. Четверть часа назад в результате одной из схваток сильно пострадали северные ворота, нарушена сигнальная структура стены.

— Она подлежит восстановлению?

— Хиросин говорит, что на это уйдет несколько часов, так как нужно собрать не менее трех десятков опытных специалистов.

Ничего себе! Они что, уничтожили сигналку на всей стене? Но ведь это очень сложно сделать — потребуется перегрузить одновременно все узловые соединения, чтобы снабженное блоками восстановления плетение развеялось. Для этого нужен очень мощный амулет. Интересно, что же там произошло? Король вытер губы салфеткой и поднялся.

— Продолжайте без меня, — бросил он нам и вместе с начальником вышел из столовой.

Я еще успел услышать, как он обсуждает количество магов, которое можно выделить страже без особого ущерба для безопасности дворца, а потом массивные двери закрылись, оставив меня без ответа. Взяв вилку в руки, я потыкал недоеденный бифштекс, а потом печально произнес, разорвав тишину, воцарившуюся за столом:

— Нет, ну это же надо было так аппетит испортить!

Хор уставился на меня и неодобрительно покачал головой, но своего я добился — всеобщее оцепенение исчезло. Друзья и королевская семья

вернулись к ужину, но ели уже чисто механически, занятые размышлениями о случившемся. Возобновлять беседу никто не стремился, поэтому я воспользовался моментом и спросил у принца:

— Дишкор, как вы полагаете, существует ли угроза магической атаки на столицу?

— А вы решили, что ликвидация сигнальной системы — это подготовка? — уточнил демон.

— Очень на нее похоже.

— Нет, это вряд ли. Эледия не стала бы открыто нападать на Харрашар, так как прекрасно понимает — в войне у нее мало шансов.

— Ну, я бы так не сказал. Во-первых, не следует упускать из вида мастеров рассветной школы, которых в Эледии хватает. А на что способны эти воины, вам расскажет Дишар, наблюдавший за Турниром. Во-вторых, не нужно забывать о том, что маги Эледии, получившие имперское образование, гораздо сильнее ваших, поэтому, если правительству королевства удастся с ними договориться, то в этом аспекте противостояние будет вестись на равных.

— Вы правы, — не стал отрицать очевидное Дишкор. — Но наша разведка докладывает, что в данный момент на границе не концентрируется никаких значительных сил, а в самом королевстве не проводится подготовка рекрутов, не формируются новые полки в регулярной армии, из чего следует — Эледия не готова развязывать войну. Во всяком случае, сейчас.

— Ну, остается только надеяться, что разведка в Харрашаре не такая продажная, как в Сильшхуссе, иначе эти доклады могут оказаться весьма далекими от истины, — сказал я, закрывая тему, хотя сам подумал, что уверенность принца кажется несколько наигранной.

Действительно, зачем проводить подготовку, заставляя вероятного противника делать то же самое, если можно уничтожить правящую семью, а потом, пока знать будет выяснять, кто займет опустевший трон, напасть на обезглавленное государство. Проще простого! А Сильшхусс в этом случае либо останется в стороне, либо охотно поддержит Эледию, если решит, что так ему будет выгоднее. И старательно разжигаемая межрасовая ненависть послужит замечательным катализатором этого процесса. Так что лично я бы не стал сбрасывать со счетов этот вариант. Надеюсь, Шеррид подумает о том же и примет все необходимые меры.

Ужин продолжался, блюда сменялись одно за другим, но разговор не клеился. Дишала пыталась потрепаться о всяких пустяках, но ее потуги выглядели жалко, поэтому никто из присутствующих не поддержал

принцессу. Королева, вспомнив, что ужин все-таки семейный, начала расспрашивать Дишкора о его делах, которые касались торговли и остальным были неинтересны. Короче, трапеза была безнадежно испорчена, и это было всем ясно. Дождавшись уничтожения фруктового десерта, демоница на правах хозяйки поблагодарила меня и моих друзей за компанию, а потом удалилась, будто бы случайно забыв на столе подаренную мной флягу.

Вот ведь стерва! Я так старался, столько денег потратил, а высокомерная королева решила продемонстрировать, что мой подарок для нее ровным счетом ничего не означает. Или просто хотела сказать, что ни на грош не верит наглому выскочке, а может, даже отплатить той же монетой — мол, если ты не способен принимать подарки, то почему думаешь, что другим нужны твои? Короче, просчитался я немного, зря поленился и не счел нужным наладить отношения с семьей Шеррида. А вдруг мнение супруги для короля окажется важнее, чем мои доводы? Я, конечно, не думал, что в этой семье верховодит демоница, но вдруг мое предположение является ошибкой?

Мысли скакали в моей голове, пока я провожал взглядом королеву. Дишала с Дирашем последовали за ней, Лакрия отправилась вместе с Дишаром, который пригласил эльфийку полюбоваться ночным небом, ну а мы пошли в комнату Хора, так как нам нужно было еще многое обсудить. По дороге, поразмыслив над случившимся, я пришел к простому выводу — да и хрен с ней! Пусть себе думает, что хочет! Придет время, и если королева захочет помешать моим планам, я найду способ с ней справиться, а сейчас есть проблемы куда важнее. Когда закрылась дверь гостевой, Киса сформировала полог тишины и заявила:

— Алекс, я передала все твои сведения, можешь не сомневаться!

— Не переживай, я даже и не думал об этом. Лучше скажи, сколько над тобой начальников, чтобы я мог понять длину цепи, по которой шла информация.

— Всего трое — мой куратор, глава разведки и сам король.

— Понятно. Либо куратор, что наиболее вероятно, либо самый главный разведчик, что совсем плохо... Ты имя и должность куратора можешь сообщить, чтобы я в разговоре с Дахассом его упомянул?

Вампириша взглянула мне в глаза и сбросила мыслеобраз, который содержал не только имя, звание и титул вероятного предателя, но и его внешний облик. Кивнув, я поинтересовался у Хора:

— Если бы ты запланировал напасть на столицу и убить короля с семьей, какие бы силы задействовал для выполнения этой задачи?

Разумеется, исходя из ограниченности средств и времени, то есть — озвучь самый минимум, который может привести к успеху.

— Этого я не могу сказать даже приблизительно, — покачал головой друг.

— Не прибедряйся, Хор. Твой отец служил в королевской гвардии, значит, ты прекрасно знаешь ее структуру и возможности, все силы обороны столицы также не должны быть для тебя секретом, а уровень здешних магов тебе прекрасно известен, как и их приблизительное количество. Так что просто предположи, с какими силами ты бы решился на атаку. Демон задумался, а Киса спросила меня:

— Значит, ты все же уверен в том, что ликвидация сигналки — это лишь первый шаг? Но ведь благодаря этому инциденту наверняка все маги были рассредоточены по стене, а значит, проникновение даже небольшой группы ликвидаторов все равно будет замечено. Им даже до дворца добраться не дадут!

— А почему ты думаешь, что эта группа будет небольшой? Смотри сама — маги рассредоточены по всему городу, патрули и гвардейцы прочно завязли в пригороде. Захватчикам ничего не будет стоить организовать стремительный прорыв и пробежаться по Рашу до самых дверей дворца, не встречая серьезного сопротивления на своем пути. Кроме того, вспомни о местных магах, которые могут организовать перенос ликвидаторов напрямик сюда.

— Не могут, — возразил вынырнувший из раздумий Хор. — Дворец защищен особыми амулетами, поэтому этим способом внутрь не попасть, точка выхода всегда будет за дворцовой стеной. Если тебе интересно, как это происходит, то могу сказать, что благодаря амулетам вся окружающая дворец стена воспринимается плетением перехода, как одна точка в пространстве. Вроде самого обычного дерева, внутри которого нет должного объема для приема перемещаемых разумных.

— А если снять ограничения в самом плетении? — сразу заметил я лазейку.

— Тогда тому магу, кто осмелится это сделать, остается только попрощаться с жизнью, так как его тело сольется со стеной. Ведь она же так и останется для плетения одной точкой.

— То есть защитные амулеты каким-то образом выбрасывают определенную область пространства? — догадался я.

— Не выбрасывают, просто делают невозможным его обнаружение магической структурой перехода.

Если честно, я не мог себе представить, как это все работает, и сразу

подумал о третьем измерении. Ведь можно же организовать точку выхода на значительной высоте и таким образом избежать слияния со стеной? Или я что-то не учитываю? Нет, наверняка, местные маги — не полные идиоты, и об этом подумали в первую очередь, поэтому Хор сейчас так уверен в своей правоте. Надо будет как-нибудь расспросить хвостатого об этом плетении подробнее.

— Ладно, понял, вражеского десанта во дворец можно не опасаться, — сказал я другу. — Но вернемся к нашим баранам, ты что-нибудь надумал? Демон почесал в затылке и с сомнением озвучил свой вывод:

— Если, как ты сказал, исходить из ограниченности ресурсов, то одними магами обойтись не получится. Придется брать группу воинов для прикрытия и снабжать ее оружием из черного металла. Принимая во внимание уровень магов, контролирующих стену в данный момент, а также учитывая тот факт, что гвардия рассредоточена по всей столице, для успешного прорыва потребуется две сотни бойцов с хорошими защитными амулетами и около сорока опытных магов. Это минимум, который позволит дойти до дворца и проникнуть внутрь. Но нападение должно быть стремительным, иначе защитники успеют сосредоточиться на обороне, а тогда цель никогда не будет достигнута — король успеет покинуть дворец, воспользовавшись одним из подземных ходов, а за его пределами маги смогут сразу переправить монарха подальше от угрозы.

— Значит, плетение перехода благодаря амулетам и отсюда тоже не будет работать? — уточнил я.

— Я же тебе говорил...

— Помню-помню, одна точка. А если вырубить амулеты?

— Тогда сначала придется разрушить дворец, так как все они находятся в его фундаменте и подпитываются от внутренних накопителей, резерв которых постоянен — ведь амулеты сами собирают силу из окружающего пространства и являются полностью автономными.

Так вот, оказывается, какие плетения я пытался разглядеть ночью! Любопытно.

— А откуда ты о них столько знаешь? — поинтересовалась Киса.

— Так нам в Школе магии рассказывали об этой структуре, когда обучали плетению перехода, — пожал плечами демон.

Тем временем дверь комнаты распахнулась, нарушая полог тишины и впуская встревоженную Лакрийю.

— Что, уже налюбовались звездочками? — иронично спросил я ушастую.

— Дишара позвал к себе король, — пояснила девушка, не обратив

внимания на подколку. — Сказал, что ситуация крайне осложнилась. Только что один из эледийских магов под личиной вампира разрушил несколько домов в пригороде. Его удалось уничтожить, но двух местных одаренных и неизвестное число гвардейцев он с собой прихватить успел. Так что король сейчас будет решать, есть ли смысл вызывать преподавателей Школы магии и объявлять в столице военное положение.

Услышав это, вампирша заковыристо выругалась на своем языке, заставив эльфийку поморщиться, а потом посмотрела на меня и спросила:

— Алекс, как думаешь, чего добиваются эледийцы? Ведь даже если им удастся развязать бунт в столице, то к конфликту между Харрашаром и Сильшхуссом это все равно не приведет. Они же сами подставляются, неужели это не очевидно! Если так дальше пойдет, Шерриду останется только объявить войну самой Элдии, имея на руках неопровержимые доказательства ее замыслов... Алекс?

Но я молчал, внимательно прислушиваясь к себе. Похоже, мое предположение оказалось верным, штурм дворца все-таки последует, иначе с чего бы еще моей интуиции подавать голос?

— Лакра, ты свои ножи не забыла? — обратился я к эльфийке.

— Нет.

— Бегом за ними и кинжал прихвати! — девушка не стала пререкаться и выбежала из комнаты, а я повернулся к демонице. — Алиша, ты останешься здесь! Думаю, эта комната — одно из самых безопасных мест во дворце. Она находится в стороне от входа и довольно далеко от королевских покоев, так что никто сюда заглянуть не должен.

Я сформировал плетение маскировки и активировал его на фигуре Алиши, скрыв ее ауру.

— Ты увидел, что будет нападение? — спросил Хор.

Блин, как же мне надоело, что демон упрямо продолжает считать меня провидцем! Я открыл рот, чтобы еще раз объяснить, как он не прав, но в следующий миг за окном раздался взрыв, который избавил меня от необходимости отвечать другу.

Глава 54. Бои в стенах дворца

Вскочив с кресла, я скомандовал друзьям: «За мной!» и вместе с ними выскочил из гостиной. В коридоре нас встретила эльфийка, уже успевшая надеть перевязь с метательными ножами, застегнуть пояс с кинжалом и прихватить неслабые амулеты защиты. Прикинув вероятное местонахождение короля, я бросился по коридору, пытаюсь обнаружить ауру Шеррида магическим зрением, но вскоре второй раз за этот день обозвал себя идиотом, на сей раз мысленно, и достал из кармана монетку. Ответа на вызов долго не было, поэтому я решил, что король мой разговорник потерял или просто поленился таскать с собой. Но когда мы поднялись на второй этаж, из амулета послышался голос Шеррида:

— Алекс, нет времени объяснять, ты вместе с друзьями должен...

— Где вы находитесь? — перебил я.

— Второй этаж, правое крыло, недалеко от кабинета, в котором мы вчера беседовали.

«Ну, хоть с этажом угадал» — подумал я, сворачивая в боковой коридор и пряча разговорник.

Спустя десяток секунд впереди уже можно было рассмотреть две насыщенные ауры телохранителей короля, а вскоре наш забег закончился у дверей одной из комнат, где обреталось его величество, судя по количеству аур, вместе со всем своим семейством. Когда мы вбежали внутрь, маги окутались защитой и едва не выпустили боевые плетения нам навстречу, но увидав, что мы не собираемся нападать на короля, развеяли свои структуры. Я не стал тратить время на расшаркивания и спросил у Шеррида:

— В общих чертах — что случилось?

— Нападение на дворец. Большая группа при поддержке сильных магов сейчас пытается прорываться в районе западных ворот дворцовой стены. Охрана сдерживает их, как может, но, судя по их докладам, это ненадолго.

Словно в подтверждение этих слов за окном раздался еще один мощный взрыв, и послышались отдаленные крики. Да, демоны силу экономить не привыкли, если уж бьют, то наверняка.

— Вы не планируете отправиться в безопасное место? — уточнил я.

— Пока нет, Зирох, мой начальник охраны, убежден, что успеет организовать оборону дворца и остановить нападавших, а потом подоспеют

отряды из города и разобьют их окончательно.

Ну да, убежден он! Особенно после того, как сам же отослал неизвестное количество магов на помощь в пригород. Пока они вернутся во дворец, может пройти немало времени. Ведь плетениями перехода наверняка не все гвардейские маги способны воспользоваться (сомневаюсь я, что фляга с нужным составом у них всегда находится под рукой), ну а те, кто имеют такую возможность, тоже предпочтут добираться обычным способом, так как понимают — эта магическая структура отберет у них немало сил, а остатка на полноценный бой не хватит.

— Сколько ваших магов осталось во дворце и как много гвардейцев его охраняют?

— Магов — два десятка, а гвардейцев всего три отряда, общим числом в семьдесят бойцов, — не стал скрывать Шеррид.

Сформировав одну из поисковых структур, показанную Кисой, я активировал ее, отметив, как отреагировали телохранители, стремительно закрыв короля щитом. Мое плетение, словно радар, быстро прочесало всю округу, сообщив обо всех аурах, попадавших на его пути. Развевая его, я сказал Шерриду:

— Поздравляю! Если самонадеянно допустить, что все ваши маги до сих пор живы, то у нападающих их десятка три, не меньше, причем все они уже миновали стену. Большая их часть заходит с главного входа, а остальные окружают дворец. Точное количество обычных бойцов, осуществляющих поддержку, я сосчитать не в состоянии, но полагаю, сотни полторы. Одна из больших групп с магами сейчас занимается гвардейцами у казарм, прочие рассредоточиваются по периметру. В общем, настоятельно рекомендую немедленно воспользоваться подземным ходом, пока не стало слишком поздно.

Король задумался, решая, верить ли своему начальнику охраны или же прислушаться к моему совету, но я все острее чувствовал, что отпущенное на отход время утекает сквозь пальцы, поэтому поторопил его:

— Долгие размышления могут привести вас прямиком на тот свет. Или вы думаете, что маги из Школы подспеют вовремя?

Шеррид смерил меня недовольным взглядом, как бы обвиняя в том, что я чересчур много знаю, а потом встал и решительно сказал родным:

— Мы уходим.

— Я полагаю, не стоит так доверчиво относиться к словам принца Алекса! — заявила королева, категорически не желая поднимать свою пятую точку с дивана. — Дворец надежно защищен, а помощь...

— Не спорь, Кашира. Для всех нас будет лучше покинуть дворец, —

сказал король.

Он кивнул своим телохранителям, которые сразу заняли свои места по бокам монарха, и направился к двери. Больше возражений не последовало, дети Шеррида дисциплинированно последовали за главой семейства, а королева, понимая, что никто с ней препираться не собирается, как и силой стаскивать с дивана, окинула меня испепеляющим взглядом, но все же присоединилась к группе. Ну, мне ее взгляды были до лампочки, как и она сама, собственно. У меня была одна цель — спасти Шеррида, так как на него у меня имелись большие планы... ну и Дишара заодно, так как на него планы имелись у Лакрийи, а прочие были абсолютно безразличны. Так что если бы Кашира решила остаться, уговаривать ее я бы точно не стал.

— Охраняйте тыл, я с Лакрой пойду впереди, — приказал я друзьям и вышел следом за королем.

Как только вся наша группа очутилась в коридоре, дворец вздрогнул от взрыва, свидетельствующего о том, что нападавшие достигли главного входа, так как, судя по звуку, рвануло где-то в той стороне. Все тут же ускорили шаг, что было весьма кстати. Так как расположение подземного хода я не знал даже приблизительно, то направление задавал Шеррид, уверенно ведя всех к лестнице. Когда мы спустились на первый уровень, то увидели, что по коридору к нам бегут трое гвардейцев с магом и самим начальником охраны. Последний уже издали закричал:

— Ваше величество, вам нужно срочно покинуть дворец! У нападавших оказалось очень много магов, поэтому мы не сможем их остановить.

Ага, дошло-таки! Или он думал, что опытные маги пойдут на штурм, забыв спрятать свою ауру? Нет, они намеренно передвигались в окружении обычных бойцов, чтобы их было сложнее обнаружить, а начали действовать, только когда достигли цели. Но почему тогда начальник охраны не воспользовался разговорником, чтобы сообщить это, а прибежал к нам лично? Наверняка хотел сам сопроводить короля к подземному ходу, а судя по тому, как мало бойцов он взял с собой, защитникам у главного входа сейчас приходится туговато.

— Согласен, — коротко сказал Шеррид, и наш увеличившийся отряд направился куда-то в недра дворца.

Теперь нас вел Зирох, рядом с которым шагал я, то и дело оглядываясь и следя, чтобы группа сильно не растягивалась, так как некоторые неосознательные личности очень замедляли наше передвижение. Спустя метров сто я заметил ауры четверых демонов, которые бежали к нам навстречу. Они не были магами, поэтому я сразу подумал, что это местные

гвардейцы, а когда четверка выскочила из-за поворота, даже отметил их форму которая была весьма похожа на гвардейскую, но без некоторых необходимых атрибутов вроде лент и нашивок. Прикинув, что в дикой спешке можно надеть и не такое, я на всякий случай уточнил у начальника охраны:

— Это ваши бойцы?

Но тут два бегущих демона на ходу достали свои кинжалы и метнули их в нас. Понимая, что это может означать, я прыгнул вперед, взвинчивая свое восприятие, и весьма удачно перехватил клинки. Сформировав мощное боевое плетение, я толкнул его вперед, и не прогадал. Никто из четверки не успел среагировать, поэтому оно активировалось в центре группы, захватив и разорвав тела демонов, заляпав темно-красным стены коридора. Защитные амулеты маскировавшихся под гвардейцев нападавших сработали, но ничего не сумели сделать, так как энергии я для своей структуры не пожалел.

— Бегом! — крикнул я остальным, понимая, что совершенно напрасно до этого момента старался держаться в рамках приличия.

Да за это время можно было вполне добраться до подземного хода, но мы передвигались, как беременные черепахи. А все из-за королевы, которая не хотела спешить и пыталась сохранить свое достоинство, следуя рядом с дочерью с донельзя величественным видом. Непонятно только, перед кем она так выпендривалась, но после моего крика старательно заработала ногами. Видимо до нее наконец-то дошло, что в такой ситуации лучше спрятать всю гордость и высокомерие подальше, чтобы не окочуриться раньше времени.

Миновав коридор с останками нападавших, мы свернули направо, следуя за Зирохом. На бегу я успел оглядеть трофейные клинки в ладонях и понял, что зря волновался, никакой черной кромки на них не было. А перед следующим поворотом интуиция заставила меня затормозить, окутаться защитой и раскинуть руки, останавливая начальника охраны и Лакрийю, бегущих позади меня. В следующий миг наполненное силой плетение врезалось в стену рядом с нами и разорвалось с оглушительным грохотом, разбрасывая осколки камня во все стороны. Нам они никакого вреда не причинили, так как амулеты эльфийки и Зироха сработали безукоризненно, а моему кокону такая ерунда была совсем не страшна.

Выскочив из-за угла, я увидел одинокого демона без ауры, который формировал новое, более мощное плетение, надеясь, что его следующая попытка окажется гораздо удачнее. Метнув в него оба кинжала, я вынудил мага отвлечься от своей затеи и метнуться в сторону. Как я и предполагал,

тот среагировал чисто инстинктивно, подумав, что мои клинки были черными, поэтому не стал даже тратить время на формирование защиты. Ну а я ударил простеньким плетением, которое создал в момент броска прямо за его спиной. Оно мгновенно изломало фигуру демона и позволило мне развеять оставшуюся без контроля атакующую магическую структуру противника.

Все-таки моя мимолетная догадка по поводу того, что боевых магов в Харрашаре натаскивают на противостояние оружию из черного металла, оказалась абсолютно верной. Так же, как и в имперских Академиях, одаренным в процессе обучения вбивают в голову определенные принципы действий, которые являются наиболее верными, не заботясь о том, что однажды эти навыки могут сослужить плохую службу. Ведь этот демон заметил, что на мне есть защитный кокон, который не собирается разрушаться, но я оставил ему для осознания этого факта слишком мало времени, сразу метнув клинки. Поэтому маг действовал, согласно давно усвоенному правилу: видишь летящее в тебя черное оружие — уклонись. Это и позволило мне быстро справиться со своим противником.

Не пожалев времени на создание нескольких лезвий, я добил умирающего мага и крикнул за угол:

— Двигаемся дальше!

Возглавляемая Зихором группа не заставила себя ждать. Но не успели мы пройти и двух десятков метров, как на нас выскочил еще один безаурный демон в сопровождении пары вояк. На этот раз я ждал их и успел атаковать первым, вынудив мага закрыться коконом. Мое плетение отразилось от него и залило участок коридора огнем, охватив троицу и заставив ее инстинктивно зажмуриться. Огонь вреда нападавшим не причинил — у воинов были хорошие амулеты, которые с ним справились, но позволил мне сформировать новое плетение, сумевшее нарушить защиту мага. Однако тот оказался гораздо опытнее. Не дав мне времени воспользоваться лазейкой, он запустил в меня свою магическую структуру, перед которой я был вынужден выставить щит.

А в следующий миг в наш поединок влез еще один участник, а вернее, участница. Нож из черного металла промелькнул быстрее молнии и вонзился в сердце мага, разрушив по пути мой щит. Я едва успел выпустить обычный огненный шар, надеясь заставить вражеское плетение активироваться раньше, чем оно достигло нас. Мой прием сработал, магическая структура демона оказалась довольно простой, поэтому данного воздействия хватило, чтобы плетение распалось, а содержащаяся в нем энергия высвободилась с ослепительной вспышкой.

Так как я находился ближе всех, меня задело ударной волной, отбросив прямо на одного из королевских телохранителей, но зрение я не потерял, прекрасно представляя последствия своего действия и заранее успев зажмуриться. Дождавшись, пока буйство силы уляжется, я выпустил три мощных разрыва в оставшихся противников, избавляясь от них раз и навсегда, а потом поднялся с пола и рывкнул старательно моргающей эльфийке:

— Лакрийя, твою мать! Пока ты в группе, не смей действовать без команды!

Да, если бы я не успел разрядить плетение мага на подлете, оно натворило бы немалых дел. И судя по его силе, не все защитные амулеты королевской семьи сумели бы с ним справиться, а Зихор со своими гвардейцами уж точно бы отправился в лучший мир. Но хотя магу и не удалось навредить Шерриду, свою задачу он выполнил на отлично — задержал нас еще на несколько драгоценных секунд. Думаю, именно ради этого все убитые мной демоны рисковали атаковать нас, прекрасно понимая, что при этом не имеют шансов уцелеть. И если так пойдет дальше, то основная группа сможет настигнуть нас раньше, чем мы доберемся до подземного хода.

— Шевелите копытами! — заорал я королю с семьей. — Если кто ослеп, хватайтесь за зрячего и бегом, бегом, бегом! Еще пара таких стычек и можно будет забыть про побег!

Никто не подумал возражать или препираться, группа довольно слаженно побежала за мной с начальником. Сообразив, что маги могут вычислять наше передвижение по аурам, я попытался накинуть на всех свое плетение маскировки. Но здесь вышел облом. Защитные амулеты короля, его семьи и Зихора начали сопротивляться, видя в моей структуре угрозу. Видимо, были чересчур сложными и реагировали не только на воздействие, но и на любую магию, кроме простейших амулетов. Но излучение аур моих друзей, своей, троих простых гвардейцев и всех магов-демонов я все-таки смог скрыть. Правда, последним пришлось сперва объяснить, что я планирую сделать.

Когда маскировка была активирована, я прямо на бегу ухитрился использовать плетение обнаружения, чтобы предотвратить новые неожиданности. Сработало оно хреново, но все же сообщило, что совсем рядом с нами находятся еще двое магов, причем мы двигались прямо на них. Ускорив бег, я миновал изгиб коридора и своими глазами увидел парочку, даже не скрывавшую ауры. Заметив меня, они окутались защитой, но не стали формировать атакующие плетения, а в следующий момент

начальник охраны завопил:

— Это свои!!!

— Понял, не дурак, — сообщил я, замедляя бег и дожидаясь, пока подтянутся остальные.

— Мы почти на месте, — сообщил мне Зихор и скомандовал парочке магов сопровождать нас.

Пройдя еще метров пять, начальник охраны остановился у неприметной двери в стене коридора и сообщил мне, снимая с шеи ключ на цепочке:

— За этой дверью начинается лестница, которая ведет к подземному ходу из дворца.

Я кивнул и активировал магический радар, который сообщил, что ни на лестнице, ни в коридоре, который шел по подвалу и уходил в сторону дворцового сада, никого нет. Заодно я узнал, что скопление аур магов и обычных демонов все еще находится возле главного входа, но заметно уменьшилось в размерах. Похоже, защитникам все-таки удалось задержать нападавших. Но долго так продолжаться не могло, ведь силы были далеко не равны, а королевской семье еще нужно было долго идти по ходу, да и магам наверняка понадобится время для того, чтобы подготовить плетение перехода.

А ведь времени-то у нас уже не оставалось. Совсем скоро последних защитников сомнут, и маги отправятся в погоню. Сколько их уцелеет после свалки? Судя по тому, что я увидел, десятка два, не меньше. Если они навалятся на нас всем скопом, вряд ли мы сможем их одолеть. Особенно если там окажутся не местные середнячки, а эледийские магистры. Поэтому нужно срочно было выиграть несколько минут на отступление, и я знал, как это можно было сделать.

Пока начальник охраны возился с замком, я оглядел запыхавшегося Шеррида с семьей и обратился к его телохранителям:

— Переход организовать сможете?

— Конечно, — коротко ответил один из них.

— Ладно, верю, — сказал я и повернулся к друзьям. — Киса, Хор, оставайтесь за главных. Лакра охраняешь Дишара, но действуешь только по команде Кисы, иначе можешь нанести больше вреда, чем пользы.

— А ты куда собрался? — спросила вампирша.

— Постараюсь занять чем-нибудь интересным группу у главного входа, — пояснил я и ткнул пальцем в троицу хвостатых магов в гвардейской форме. — Вы пойдете со мной!

Демоны с сомнением поглядели на уже открывшего дверь Зихора, но

тот кивнул им и приказал:

— Выполняйте!

— Алекс, я тебе помогу! — решительно заявил Хор, но я отрезал:

— Нет! Я знаю, как будет лучше!

После этого я побежал в обратном направлении, отметив, что демоны-маги последовали за мной. Как я и предполагал, ложные убеждения друга о моих способностях сразу избавили его от всякого желания препираться, поэтому он только крикнул мне вдогонку:

— Удачи!

Криво усмехнувшись, я подумал, что она мне точно пригодиться, и ускорил свой бег. Демоны старались не отстать и держались чуть позади, давая мне возможность выбирать направление. Спросите, а зачем я вообще взял их с собой? Так ведь я не безмозглый герой, и прекрасно понимаю, что в одиночку нападать на толпу бессмысленно, а вот с группой поддержки будет чуть легче. Эти три мага хоть и среднего уровня, но пару ударов противника наверняка выдержат, так что послужат для меня одновременно и защитой, и отвлекающим маневром. К тому же, мне нужно не уничтожать всех нападающих поголовно, а лишь задержать их на несколько минут, поэтому помощь нисколько не помешает. И вообще, я геройствовать не собираюсь! Попробую создать видимость подхода сильного подкрепления к защитникам, немного покрасуюсь на передовой и быстренько свалю, пока не навешали.

Чтобы обеспечить внезапность, я решил зайти нападавшим с тыла, поэтому, следуя своему опыту, пробежал извилистыми коридорами, встречая на своем пути испуганных слуг и лакеев, а затем распахнул двери одного из залов и метнулся к окну. Снова используя плетение обнаружения, я проверил, нет ли кого снаружи возле этого участка стены, и обнаружил сразу троих. Так как королевские гвардейцы вряд ли стали бы прятаться за кустами, я сформировал три мощные сети и швырнул их в фигуры, скрытые густой листвой. Несколько секунд потребовалось моим плетениям, чтобы схватить неизвестных, тоже оказавшихся демонами, преодолеть сопротивление их защитных амулетов, а потом сжать свои объятия, разрезав тела на куски. Повернувшись к магам, я быстро обрисовал им мой план:

— Заходим с тыла, действуем внезапно, наносим максимально возможный урон. Я иду первым, постараюсь пробраться незамеченным, а вы вступайте в схватку сразу, как только начнется заварушка. Понятно?

— Да, — четко ответил один гвардеец, а два других лишь кивнули.

Убедившись, что группа поддержки свою задачу уяснила, я выскочил

из окна, развеяв при этом слабенький защитный амулет и активировав сигналку в оконном проеме, которая, судя по всему, должна была сообщать охране о проникновении посторонних. Ну, судя по тому, что посторонние уже шляют по дворцу, как у себя дома, защитников не хватает, чтобы закрыть весь периметр. Но тогда какого черта нападавшие возятся у главного входа? Не проще ли было бы навалиться сразу со всех сторон, найти Шеррида с семьей и кокнуть всех? Так ведь нет — окружили дворец и словно ждут чего-то. Странно, если не сказать больше.

До главного входа было еще метров двести, их я преодолел, изменяя образ в плетении маскировки и превратившись в невидимку, а потом увидел живописную картину. Да, битва здесь была жаркой — на ступенях валялись обломки кирпичей, мертвые изуродованные магией тела нападавших и защитников в гвардейской форме, двери оказались сорванными с петель, несколько колонн завалились и разбились на части, а в стене зиял огромный пролом. Не став мешкать, я скользнул внутрь и увидел похожую картину, которая усугублялась дымящимся ворсистым ковром, сорванными со стен полотнами в золотых рамах, большая часть которых пострадала от огня, и кровавыми пятнами на частично разрушенных стенах. Блин, и как еще потолок-то не рухнул?

Похоже, я слегка опоздал. Нападавшие уже миновали холл и добивали последних защитников в коридоре, рядом с дверями, ведущими в зал для приемов. Их осталось довольно много, три десятка с небольшим, но, как я прекрасно видел, две трети не обладали магическими способностями и были обычными демонами. Зато дюжина оказалась магами, причем среди них насчитывалось два магистра и четверо сильных одаренных из Эледии, а все остальные были демонами-среднячками, как и те, что следовали за мной. Определившись с тактикой, я метнулся вперед, пока захватчики сосредоточились на нейтрализации последних двух магов.

Подхватив валявшийся под ногами клинок с черной кромкой и машинально отмечая, как разрушается маскировка, попытавшаяся скрыть меч в моей руке, я воспользовался ускорением и начал уничтожать живую силу противника, которая благоразумно держалась позади, не желая вмешиваться в поединок магов. Я пробивался сквозь ряды демонов, срезая головы попадавшимися на пути и одновременно формируя мощные плетения над головами оставшихся. Я стремился побыстрее добраться до магов, которые уже добились одного защитника, но пока не замечали неладного за своими спинами.

Краешком сознания я еще успел отметить, что недооценил значение обычных воинов. Это доказывала увиденная сценка расправы с гвардейцем.

Пока маги вынуждали того тратить все силы на защиту, двое бойцов по команде метнули кинжалы, пробившие щиты, мощный кокон и вонзившиеся в грудь обреченного. Четко и слаженно, показывая немалый опыт. Понятно, почему у оборонявшихся не было шансов. Да, они не уступали ни в силе, ни в подготовке, но их было намного меньше, чем захватчиков. Наверное, именно поэтому нападавшие сосредоточили значительные силы у главного входа — чтобы не оставлять никого за своей спиной.

Второй гвардеец, видя гибель своего товарища, решился на самоубийственную атаку, влив все свои силы в плетение перед ним и толкнув его на противников. В следующий миг его кокон оказался разрушен, а тело разрезано на десятки частей, но созданное демоном плетение все же пробilo щиты нападавших и достигло одного из людей. Раздался знакомый взрыв, который смел защиту человека и отбросил его к стене, размазав по ней, будто тапок комара. Остальных задело ударной волной, но магам благодаря своим коконам, частично погасившим ее, удалось устоять на ногах. И только тогда я достиг их и активировал все свои плетения.

Пока мои структуры обволакивали воинов, борясь с их защитными амулетами, я успел снести клинком головы трем демонам-магам, которые только-только начали поворачиваться на шум сзади. Видя, как магистры начинают формировать атакующие плетения, я успел зарубить еще одного эледийца, полоснуть по шее демона, до которого смог дотянуться, и возвратным движением метнуть клинок в одного из магистров. После этого я еще успел укрыться коконом и поставить мощный щит, а потом вышел из ускорения, так как уже задыхался, выложившись за эти несколько секунд работы в предельном темпе. Почти ничего не видя из-за цветных пятен в глазах, появившихся от недостатка кислорода, я набрал воздуха в грудь и крикнул, надеясь, что группа поддержки меня услышит:

— Бей!

В следующее мгновение на мой щит пришелся слаженный удар оставшегося на ногах магистра и двух еще живых эледийцев, который развеял его за доли секунды. Но я успел поставить еще два, наполнив их предельной для подобной структуры силой. Один из них последовал за первым, но последнему удалось сдержать натиск вырвавшейся энергии. И тогда я оценил новый расклад сил. Мои плетения уже расправились с десятком бойцов, семерых я зарубил по пути, а пятеро, похоже, оказались с весьма сильными амулетами, поэтому не пострадали. Из магов в живых осталось шестеро, но магистр, которому мой клинок пробил грудную

клетку и повредил позвоночник, по крайней мере, еще минуту будет недееспособен. Если тройка гвардейцев правильно среагирует на приказ и покажет, что я не зря их с собой тащил, то можно рискнуть и попытаться завалить всех.

Но в следующий миг я понял, что эта моя мысль была несколько преждевременной и отдавала нездоровым оптимизмом. Пятеро магов объединили усилия и начали расстреливать меня, как защитников перед этим. Я не успевал ставить щиты, как их тут же разносили. Моя защита, которую я разрабатывал совместно с Фаррадом, не выдерживала подобного натиска и поглощала все мое внимание, поэтому об ответе противникам думать не приходилось. А гвардейцы отчего-то медлили и не вступали в схватку.

Тогда я плюнул на все и запустил разрывом в стену зала, пробивая в ней дыру. Разлетевшиеся булыжники попали под удар магистра, от чего тут же произошел сильный взрыв, породивший яркое пламя, охватившее мою фигуру. Но огонь мне нисколько не повредил, гораздо хуже было то, что ударной волной меня отбросило далеко от пролома в стене, куда я планировал прыгнуть и тем самым скрыться с поля боя. Заново возводя щиты и с отчаянием глядя на то, как они разрушаются под ударами магов, я недоумевал, где же мои союзники? Они уже давно должны были добежать и помочь мне, отвлекая на себя вражеских магов.

Ответ пришел, откуда я не ожидал. Интуиция внезапно завопила и приказала рухнуть на колени, пропуская над головой кинжал, которому все же удалось задеть мой защитный кокон. Восстанавливая повреждения в его структуре, я повернул голову к недобитым воякам и обнаружил среди них двух пришедших со мной магов. Тех, кого мы встретили рядом с подземным ходом. Они не пытались навредить захватчикам и, более того, формировали атакующие плетения, которыми готовились приласкать меня.

Вот теперь я понял, почему некоторые воины уцелели. Мои структуры, еще не успевшие уничтожить захватчиков, развеяли гвардейцы-предатели, работавшие на эледицев. Они же по пути наверняка расправились с третьим магом, который остался верен королю и не ожидал такой подлости от своих коллег. Наверняка эта парочка намеренно поджидала нас у лестницы, предполагая, что почуявший запах жареного Шеррид бросится бежать из дворца. Вот только все эти догадки, промелькнувшие в моем сознании, ничуть не улучшили мое положение. Успев отразить еще две структуры и развеять на подлете третью, я понял, что проигрываю бой и попытался подняться. Но в следующее мгновение новый кинжал вонзился мне в грудь, разрушая защитный кокон, и позволяя плетению магистра

разорвать мое тело.

Умирать было очень больно. На краткий миг мое сознание отключилось, а когда я вновь почувствовал себя живым, то первым делом запустил свой насос на полную катушку. И вовремя. Две достигших меня магических структуры развеялись, не успев активироваться, и передали всю свою силу мне. Энергия из валявшихся вокруг мертвых тел также потекла мощным потоком в мое тело. Я же, пользуясь секундой ошеломления, вскочил на ноги, воспользовался ускорением и метнулся к магам, доставая из-за спины свои клинки.

Демон и эледиец, оказавшиеся ближе всех, умерли мгновенно, не успев даже сообразить, как это на месте разорванного на клочки мага вдруг появился еще один. Еще в одного эледица пришлось метнуть клинком, так как он стоял слишком далеко, а вторым в этот же самый миг я снес полчерепушки живучему магистру, который уже успел выдернуть меч из своей груди. Последний оставшийся эледиец успел отреагировать и запустить в меня весьма нехорошим плетением огненной сети, но я разрубил его клинком, не дав себя коснуться, а вся высвобожденная энергия не причинила мне ни малейшего вреда, за доли секунды впитавшись в тело. А в следующее мгновение я протаранил щит магистра, развеявшийся от моего прикосновения, а затем прыгнул прямо на мага.

Он еще успел выпустить разрыв и огненный шар, направленные мне прямо в лицо, но эти плетения вместе с плетениями предателей были поглощены энергетическим насосом, в который я себя превратил. А больше эледиец не сделал ничего, потому что я с огромной скоростью врезался в него всей своей массой. Этот удар дался мне нелегко. Все-таки защитный кокон магистра развеялся не мгновенно, поэтому приложился я сильно, как о каменную стену, и в результате потерял свое ускорение. Но сила удара была огромной, поэтому на ногах магистр не устоял и повалился на пол вместе со мной, а спустя секунду структура его защиты лишилась всей своей силы, и я смог беспрепятственно ударить его в голову. Кулаком, а не мечом, так как планировал оставить его в живых и сейчас хотел только лишить сознания. А черным клинком я в это время отмахнулся от прилетевшего незнакомого плетения, разрушая его структуру.

С трудом поднявшись на ноги, я постепенно стал утихомиривать свой насос, не позволявший мне формировать плетения. Гоняться за оставшимися противниками у меня не было никакого желания, поэтому я решил добить их магией. Но сначала нужно было избавиться от тех, кто еще был способен мне навредить. Я метнул меч в демона, последнего мага из группы нападавших, пробив ему сердце. И только тогда остальные

сообразили, что им стоит спастись бегством, но было уже поздно. Одному из предателей я запустил свой кинжал в затылок, а второй, увидев, как тело его коллеги рухнуло на пол прямо ему под ноги, решил посопротивляться и принялся швырять в меня плетениями.

Мой насос еще не удалось остановить, поэтому щит я создать не смог. Пришлось банально прыгать, пропуская магические структуры мимо себя, благо они были без блока наводки на цель. А когда демон сообразил, наконец, что простые структуры меня не достанут, и сформировал сеть, вбухав кучу силы, я уже был готов и выпустил ей навстречу свой щит, а сам взломал защиту мага и поджарил его тело до хрустящей корочки. После этого мне осталось только добить уцелевших вояк, которые даже не успели добежать до развороченного входа.

На этом схватка закончилась, позволив мне вздохнуть с облегчением. А я ведь почти ее проиграл, понадеявшись на тех, кому не следовало доверять. Но теперь будет мне хороший урок — не стоит доверять свою спину первым встречным. Однако, даже несмотря на подобное головотяпство, я мог собой гордиться. Расправиться с дюжиной магов всего за пару минут и при этом уделять двух магистров! Расту, однако! Да, понятно, что произошло это лишь в результате внезапности атаки и благодаря моему умению точно метать клинки и быстро впитывать силу из окружающего пространства. Но не стоит забывать, что целых полминуты я один сдерживал пятерых весьма неслабых магов! Нет, определенно занятия в Академии повысили мой уровень раз эдак в десять! И Ризак наверняка порадовался бы успехам своего ученика.

Повосхищавшись собой еще немного, я быстро вернулся с небес на землю, вспомнив о том, что несколько раз был на волосок от гибели. Если бы противников после первой атаки осталось больше, то они очень быстро взломали бы мою защиту, как только добились координации усилий. Если бы пауза между плетениями, разорвавшими мое тело одаренного, и теми, что едва не коснулись моей истинной тушки была чуть меньше, то я бы не успел среагировать и умер бы уже по-настоящему. А если бы достигшие меня плетения были сформированы эледицами, а не демонами, и содержали бы больше энергии, то они наверняка прикончили бы меня, успев активироваться. Если бы магистр догадался запустить разрывом в стену рядом со мной или даже в пол под ногами, то мне не удалось бы увернуться от камней. И таких «если бы» набирается еще немало. Вообще, реально оценивая схватку, можно с уверенностью сказать, что она была глупой, рискованной, толком не продуманной... но в итоге все равно закончилась в мою пользу. Большое спасибо Хору за своевременное

пожелание!

Подойдя к телу магистра, я увидел, что он начинает приходить в себя. Хотя удар оказался сильным, но аура заставляла тело регенерировать с потрясающей скоростью. Так как новая схватка с ним в мои планы не входила, я приподнял голову мага, а потом стукнул гада затылком о каменные плиты. Этого хватило, чтобы недруг вновь погрузился в пучины беспмятства, а я сформировал плетение обнаружения и пробежался им по округе. Рядом со мной никаких аур магов не наблюдалось. Были обычные, но они, скорее всего, принадлежали дворцовым слугам, поэтому у меня было немного времени осуществить задуманное.

Да, когда я вернулся в свое истинное тело и расправился с половиной оставшихся магов, то сразу решил воспользоваться моментом и захватить в плен магистра. Ведь мне нужны были знания, а этот эледиец, судя по его почтенному возрасту, точно являлся выходцем из Империи. А раз так, должен был окончить Академию, чего мне уже наверняка не светит. И хотя данный магистр, вне всякого сомнения, являлся некромантом, я понимал, что в его голове спрятана информация по остальным дисциплинам, многие из которых я даже и не начинал изучать. Конечно, боевик или конструктор для меня был бы идеальным вариантом, но чего уж привередничать? Тем более что, если говорить откровенно, магистров этих специализаций мне бы и не удалось одолеть. Боевик бы просто задавил меня своим напором, а против конструктора моя защита не продержалась бы и пяти секунд. Так что мне еще повезло, что попался именно некромант, который прошел только общий курс боевой подготовки.

Я сформировал плетение маскировки, чтобы не светить своей яркой аурой, способной привлечь нежелательное внимание, а потом пробормотал: «Ну-с, приступим!» и нагнулся над телом. Раскрыв глаза магистру, я начал вглядываться в них, стремясь проникнуть в его разум и надеясь, что на нем не окажется блокировки. Но не успел я отделиться от своего тела и скользнуть в воображаемое пространство, наполненное знаниями, как ощутил, что дворец сотряс удар, зародившийся где-то под землей.

«Неужели, в подземном ходе оказалась засада?» — эта мысль успела пронестись в моем сознании, а в следующую секунду я оказался на поле с черной землей, на котором росли странные растения, в основном, темных или грязно-серых оттенков.

На этом поле я был не один. Напротив меня стоял магистр, который без промедления кинулся на непрошенного гостя. Его встретил жестокий удар в солнечное сплетение, но вопреки моим ожиданиям фигура хозяина знаний не собиралась расплываться и исчезать. По скривившемуся лицу

мага было заметно, что удар доставил ему мало приятного, но этим все и ограничилось. И не успел я подумать о том, что же теперь делать, как секундное ошеломление противника прошло. Он резко, без замаха ткнул меня рукой в живот и пронзил мое тело, словно копьем.

Ужасная боль затопила разум, лишая способности связно мыслить, но я осознавал, что если сейчас не смогу с ней совладать, то просто умру, поэтому невероятным усилием заставил себя извлечь из ножен на поясе кинжал, наполнить его силой, вспомнив опыт с разумом святоши, и вонзить в бок мага. Этот удар принес небывалое облегчение. Магистр отпрянул, разрывая дистанцию, и выдернул свою руку из моего брюха. Я не стал рассматривать повреждения, которые он мне нанес, так как понимал, что все это было лишь плодом моего подсознания. В действительности противник лишь попытался уничтожить мое «я» с помощью своей энергии. Но теперь настал мой черед!

Помня о нереальности происходящего, я мгновенно переместился к зажимающему пострадавший бок магу и попытался нанести ему новый удар. Но тот оказался быстрее и оказался за моей спиной, так и не дав себя коснуться, после чего попытался ударить сам. Да, это вам совсем не кочевник, который даже не стал сопротивляться, когда я уничтожил его сознание! Этот магистр оказался крепким орешком, продемонстрировав мне, что изучал магию разума и прекрасно знает, что нужно делать. А когда эти догонялки, не позволяющие никому из нас нанести удар, ему наскучили, он продемонстрировал новый финт. Разорвав дистанцию, он выпустил в меня нечто вроде копья, наполненного силой. Подчиняясь наитию, я сумел перехватить его и швырнул обратно.

Такого магистр не ожидал. Копье угодило прямо в его грудь и исчезло, оставив немалых размеров дыру. Постаравшись закрепить успех, я постарался схватить его фигуру руками, чтобы разорвать на части, выплеснув в нее энергию, но маг не позволил этого сделать, сразу переместившись подальше и выпустив в меня десяток сверкающих стрел. Руководствуясь лишь своей интуицией, я сформировал из собственной энергии щит, на который и принял удар. Это оказалось совсем несложно, достаточно было только задать форму выплескиваемой силе. Понимая, что поединок переходит на новый уровень, я попробовал создать свое копье, и у меня получилось. Оно сразу направилось в мага, но тот, гад, уже сообразил, что я принял на вооружение его метод, и держался подальше, поэтому успел зарыться сверкающим коконом силы.

Когда мое копье превратилось в бесформенную кляксу энергии от соприкосновения с защитой, маг создал яркую сеть и швырнул ей в меня.

Но его творение сомкнулось в пустоте, а вскоре я тоже обзавелся сверкающей защитой, подобной той, что использовали церковники — не оформленной плетением, но очень мощной. Магистр решительно не желал находиться в одном месте, перемещаясь по своему полю и осыпая меня разной дрянью. Стрелы, дротики, веревки, стремящиеся меня опутать, клинки, сети и все прочее формировались из его силы и летело в меня. Я тоже в долгу не оставался и отвечал ударом на удар, копируя технику магистра.

Я не знаю, сколько продолжался наш поединок. Наверное, долго, так как мы перепробовали множество вариантов уничтожения соперника, но так и не смогли этого добиться. Некоторые удары достигали цели, пробивали защиту и причиняли боль, большинство перехватывалось еще на стадии нанесения, но ни один не наносил смертельного повреждения. Все наши раны почти мгновенно затягивались, а энергия магического резерва была практически бесконечной и позволяла нам предпринимать дальнейшие попытки.

Если бы я был хоть немного знаком с магией разума, возможно, действовал бы куда эффективнее, но мне оставалось лишь копировать действия мага. Однако вскоре я осознал, что это тупик. Те небольшие сгустки силы, которыми мы осыпали друг друга, не могли привести к победе, а использовать нечто на порядок мощнее мы попросту не могли. Магистр не желал повредить свой разум, прекрасно понимая, что в случае ошибки может стать идиотом. Наверняка, находишься мы у меня в голове, он бы просто смел мое сознание потоком чистой энергии, а сейчас ему приходилось старательно дозировать воздействие, стараясь, чтобы при этом удары не коснулись растений на поле. Я же пребывал в аналогичной ситуации — не хотел выжигать личность магистра своей силой, так как при этом точно лишился бы знаний, которые уже мысленно начал считать своими.

Отражая атаки противника и постоянно перемещаясь, пытаюсь подловить его и подкрасться поближе, я размышлял. Ясен пень, здесь нужен был другой подход. Обычной силой ничего не добиться. Но как же еще можно уничтожить сознание магистра? Сам он развеиваться точно не собирается, а на все мои удачные удары реагирует так же, как и я — уходит в глубокую оборону, не давая развить успех, и пару секунд приходит в себя. Видимо, у мага сильная воля, позволяющая ему успешно бороться с невыносимой болью... Стоп! Так вот же оно! Воля — главное в этом поединке! Именно она удерживает сознание от распада, именно она позволяет оперировать силой, именно она должна помочь мне победить!

Осознав это, я вспомнил свои опыты в состоянии полусна, погрузился в это ощущение и начал действовать. Остановив направленные в меня удары магистра, я потянулся своей волей к его фигуре и обхватил ее невидимым коконом. Тот почувствовал неладное и попробовал было сопротивляться, но вызвал у меня лишь ощущение бившейся в моем сачке пойманной бабочки. Не давая ему вырваться, я подтягивал сознание мага к себе, уверенный в том, что мне это удастся. Ведь я много раз тренировал волю, перекраивая полусон согласно своим фантазиям, я закалял ее многочасовыми бдениями в библиотеке, когда только она могла бороться с усталостью моего разума, я учил ее терпеть боль, я развивал ее и совершенствовал. И теперь она стала моим оружием в этом поединке.

Маг еще не понял, что обречен, он стремился выбраться из невидимых пут, пытался разрезать их своей энергией, но ничего не помогало. Я все так же подтаскивал его фигуру к себе, или же наоборот, сам двигался к ней — кто знает? Когда нас разделяла всего пара метров, магистр решился на отчаянный шаг и направил в меня поток энергии. Но я не стал его блокировать. Я просто представил, что она является моей силой и впитал ее без остатка. Вот тогда магистр наконец-то осознал, что сейчас умрет, и испугался. Именно этот страх окончательно сломал его волю и лишил всех надежд на победу. Уже не чувствуя никакого противодействия, я преодолел последние метры и вонзил свои ладони в грудь мага, без труда пробив защиту.

Магистр застонал от мучительной боли, он корчился в тисках моей воли, но не мог даже сопротивляться. Нет, он попробовал сделать то же самое — вонзить в меня свою руку, как вначале, — но теперь этот фокус не удался. То ли мое сознание было надежно укрыто волей и не поддавалось воздействию, то ли боль не давала магу сосредоточиться на этом воздействии и тем самым нарушить целостность моего «я». Противник еще пытался наносить мне удары, но они были слабыми и почти неощутимыми. А спустя несколько секунд фигура магистра наконец-то начала терять очертания, стала расплываться. Невыносимая боль лишала мага способности мыслить и осознавать себя, она убивала его вернее, чем сама сила.

И тогда магистр запрокинул голову к небесам и завопил. Это было последнее, что он успел сделать перед смертью. Постепенно его дикий крик затих, а фигура окончательно потеряла форму и в конце концов растеклась передо мной темным облаком, которое быстро исчезло, не оставив после себя и следа. Мне можно было праздновать победу. Оглядевшись вокруг, я брезгливо отряхнул свои ладони. Нет, я понимал,

что на них ничего нет, просто в тот момент, когда они были погружены в тело магистра, у меня родилось странное ощущение, что я сунул их во что-то мерзкое, липкое и противное. И лишь избавившись от него, я позволил себе приняться за работу.

Я аккуратно вырывал все растения с этого поля вместе с корешками, стараясь их не повредить, а затем переносил на свою полянку, границы которой основательно расширил волевым усилием, как в прошлый раз, где затем и высаживал. Знаний было много, поэтому пришлось повозиться, но когда я закончил, основательно полив новые приобретения своей силой, то понял, что не прогадал. Эти трофеи стоили любого риска и были поистине бесценными. Наверняка в них найдутся ответы на все интересующие меня вопросы, и после этого мою разведывательную миссию можно будет считать официально завершенной. Как, собственно, и мое ученичество. Вот с этими мыслями я и вернулся в свое тело.

Глава 55. Бои на свежем воздухе

Первым, что я почувствовал, была усталость. Но не физическая, как это обычно бывало после злоупотребления ускорением, а моральная. Все чувства исчезли, оставив после себя огромное опустошение в душе, а сознание казалось замутненным, как после кувшина высокоградусной настойки, и категорически отказывалось работать на полную катушку. Ну, нечто подобного я и ожидал. А как же иначе? Принять в себя такую прорву информации, да чтоб без последствий — не жирно ли будет? Однако радовало то, что хоть никакой боли, как после общения с Хелиго, не было. Просто очень хотелось прилечь и вырубиться хотя бы на пару часиков, но сейчас было совсем не до этого. Я ведь даже не знал, сколько времени прошло, и удалось ли друзьям благополучно покинуть окрестности дворца, наводненного захватчиками, поэтому решительно отмахнулся от заманчивой мысли о заслуженном отдыхе.

Поднявшись на ноги, я поглядел на тело магистра, а затем срезал ему голову лезвием и вобрал в себя всю силу из ауры. Да, он еще мог послужить мне материалом для разнообразных экспериментов, но я решил пока не задумываться над этим. Ведь я-то знаю, что если захочется удовлетворить свое любопытство, выяснив, можно ли переместить сознание разумного из одного тела в другое, то потом обязательно проскочит мыслишка, что неплохо было бы попробовать создать разум самому, а вскоре дойдет очередь и до идеи заняться копированием своего «я»... Ну уж нет! Для таких экспериментов не время и не место! Сейчас нужно поскорее прийти в себя и постараться выяснить, сколько времени я занимался добычей знаний.

Направившись к останкам своего тела, я по пути собирал свои клинки и спрятал их в ножны. Мои предположения оправдались — магистр разорвал мою тушку на десятки частей, но вызванное из кармана тело не заняло их объем, так как окровавленные ошметки за этот миг успели разлететься в разные стороны и поэтому не исчезли. Однако серебряная фляга с лимэлем, которую я надеялся найти, все же сильно пострадала. Покореженная и пробитая, она смогла меня порадовать лишь двумя глотками целебной жидкости, но и этого оказалось достаточно.

Сознание прояснилось, мысли обрели четкость, поэтому, отбросив тару, годную лишь на переплавку, я смог без труда завернуть многоэтажную фразу, которую категорически не рекомендовалось

произносить в приличном обществе. А все потому, что я увидел ошметки своей квитанции из букмекерской конторы, которую все это время так неосмотрительно носил в кармане жилетки. Судя по ним, собрать ее было уже нереально, да и бессмысленно, ведь магической метки подлинности на ней уже не окажется. Поэтому мне только и осталось, что смачно выругаться, так как я прекрасно понимал, что Шеррид наверняка воспользуется прекрасным поводом и откажется платить, а это предвещало немалые трудности.

Разочарованно вздохнув, я сформировал сложное плетение обнаружения, на которое не пожалел силы. Оно отлично сработало и позволило мне оценить все происходившее в данный момент в окружающем мире. Ну, похоже, я не так много пропустил. Хотя схватка у казарм уже закончилась, но невозможно было разобраться, кто в ней победил. На том месте остались несколько аур — раненые или потерявшие сознание бойцы, а десяток уцелевших, среди которых были трое магов, сейчас дружно обходили дворец, направляясь в сад, где наверняка бушевало сражение. Мое плетение не реагировало на проявления магии, а лишь определяло ауры, поэтому про сражение я мог только догадывался, видя, как один небольшой тесно сплотившийся отряд старательно окружают десятка три противников, судя по всему, доселе выполнявших роль оцепления.

По некоторым характерным особенностям аур я без труда определил, что в этом маленьком отряде сейчас находятся все мои друзья, а значит, король с сопровождающими так и не смог покинуть пределы действия дворцовых амулетов. Ну не могли же они спровадить Шеррида, а затем вернуться, чтобы померяться силами с захватчиками? Нет, я допускаю, Хору вполне могло что-то стукнуть в голову, но Киса точно удержала бы хвостатого от глупостей. Выходит, пробраться по подземному ходу не удалось, поэтому друзья с остальными решили двигаться по поверхности, но попали в ловушку. Может, задержались, прорывая вражеское оцепление, а может, противник среагировал весьма оперативно и успел их остановить — ведь такую большую группу сложно было не заметить.

Пока эти догадки проносились у меня в сознании, я успел оглядеть дворец. Ауры в нем для меня интереса не представляли, так как абсолютно невозможно было разобраться, кому они принадлежат — слугам, нападавшим, оставшимся в живых гвардейцам или вообще каким-нибудь гостям короля. Так что я лишь убедился, что с Алишей все в порядке, и на всякий случай отметил, что во дворце находятся еще несколько магов. Но это было не все, что предоставил мне осмотр. Радиус плетению я задал

большой, поэтому смог также увидеть, что с севера в направлении главного входа приближалось плотное скопление аур. Надо полагать, отряды гвардейцев из города, наконец-то прибывшие на подмогу. Но до сада они будут добираться еще долго, поэтому мне требовалось поспешить.

Комплексно оценив диспозицию, я развеял ненужное более плетение и кинулся собирать кинжалы, валявшиеся на полу и торчавшие из тел защитников. Они мне наверняка пригодятся, а несколько секунд друзья должны были продержаться. Судя по тому, что я увидел, Киса и Хор были невредимы и полны сил, однако им наверняка приходилось несладко, так как в сжимающемся вокруг них кольце я насчитал семерых магов. Конечно, не магистерского уровня, но все равно представляющих серьезную угрозу. А ведь не стоило забывать про обычных бойцов, которые наверняка припасли оружие из черного металла и готовы пустить его в ход.

Найдя пяток кинжалов с черной кромкой, я завернул их в сорванную с первого попавшегося тела куртку, восстановил свою маскировку и кинулся на выручку. Снова через дворец, напрямик, не желая тратить время, обходя его по улице. Нырнув в проделанный мной пролом, я пробежал через полутемный зал и помчался по весьма знакомому пути, по которому уже ходил однажды, готовясь прикончить некоего наглого герцогского сыночка. Ускорением пользоваться было невозможно, так как повороты снижали его эффективность до минимума, поэтому мне понадобилось полминуты, чтобы пересечь дворец и выбежать в красивый и ухоженный сад.

Вернее, это ранее он был ухоженный, да и красотой мог похвастаться, что я не мог не отметить во время своего первого посещения, но сейчас от его бывшего великолепия остались только рожки да ножки. Некоторые деревья были переломаны, земля вспахана взрывами, ближайший фонтан разворочен и сейчас больше напоминал грязную лужу с осколками мрамора, кое-где валялись тела, обугленные, изломанные и расчлененные. Невдалеке что-то охотно горело, освещая всю эту живописную картину, которую довершали камни, щедро рассыпанные по полянке, покрытой когда-то ровным ковром густой травы. Эти булыжники ранее были частью дворцовой стены, сейчас зиявшей огромным проломом. Короче, весь открывшийся моим глазам пейзаж свидетельствовал о том, что бой здесь был жарким.

Хотя, почему был? Он еще не закончился. В сотне или чуть больше метров от дворцовой стены, на дорожках, ведущих к ажурным беседкам, прятавшихся в густой зелени, сейчас шло магическое сражение. Разрывались плетения, полыхало пламя, сила разливалась в окружающем пространстве. Киса, Хор и один из выживших телохранителей образовали

треугольник и старательно отражали все атаки окруживших их нападавших, не давая тем уничтожить короля с семьей, находившегося в центре группы. Оценив количество противников моих друзей, я понял, что за время, пока я добирался до сада, оно значительно уменьшилось. Примерно на десяток, но лишь обычных воинов, у которых наверняка просто разрядились защитные амулеты, а число магов друзьям сократить так и не удалось.

Ну а сама группа успела потерять треть своего первоначального состава. В ней не оказалось начальника охраны, груда окровавленных ошметков рядом с Хором наверняка ранее была вторым телохранителем короля, рядом с Шерридом валялись трупы гвардейцев, да и семье его тоже досталось — королева и Дишкор неподвижно лежали на земле, а над ними склонилась Дишала с серебряной флягой. Понять, живы они или нет, не представлялось возможным. В такой мешанине силы, которой было заполнено пространство, ауры практически не различались. Лакрийя, как ей и было приказано, охраняла своего принца и, судя по пустой перевязи, уже давно успела истратить свои ножи. Сам же король весьма глупо стоял в полный рост, представляя собой отличную мишень для тех, кто решит запустить в него черным клинком. Выражение на его лице было бесстрастным, похоже, Шеррид оставил надежду на лучшее и приготовился умереть.

Все это я успел отметить, преодолевая расстояние, отделявшие меня от кольца нападавших. Они и не думали суетиться, так как прекрасно понимали, что добыча от них никуда не уйдет. Маги стояли на оптимальном расстоянии для ведения боя и нагружали защиту оборонявшихся, прямо как по учебнику, а простые воины держались позади них и не высывались. Видимо, смерть товарищей их чему-то научила, а может, просто черные клинки закончились, а зря подставляться под удар, служа лишь для отвлечения внимания, никому не хотелось.

Изначально я хотел использовать тактику, прекрасно показавшую себя у главного входа, и быстро уничтожить вояк, чтобы потом приняться за магов, но оставил эту идею, оценив происходящее. Сейчас я повернуть подобное просто не успею. Друзья и так держатся на пределе своих возможностей, едва успевая блокировать плетения демонов, а тут еще и телохранитель умудрился проворонить удар, от чего его и так на ладан дышавшая защита моментально «потекла». Счет пошел на мгновения... И тогда я понял, что грамотно выстроить бой уже не получится, придется положиться на «авось». Набрав воздуха в грудь, я дико зарычал. Громко, немилосердно насилуя свои связки, но зато разом перекрыв шум боя и

крики нападавших.

«Лучше было использовать плетение усиления звука, чем так горло надирать!» — пришла запоздавшая умная мысль.

Но своего я добился — нападавшие сразу обратили на меня внимание. Правда, это не спасло королевского телохранителя, которого в следующую секунду добили двойным ударом, но зато отвлекло магов от атаки по вялому щиту Хора, пытавшегося прикрыть им Шеррида. А я, воспользовавшись ускорением, на бегу развернул куртку, достал один из трофейных кинжалов и запустил его в ближайшего мага, одновременно посылая мощную атакующую структуру в трех воинов, находившихся неподалеку от пока целого фонтана. Следующий клинок мне пришлось швырять, прямо в летевшее на меня плетение, которое я не успевал блокировать щитом, и он оказался потраченным впустую. Зато еще два поразили магов, находившихся напротив Кисы. Правда, они стояли довольно далеко, поэтому успели увернуться. Один получил кинжалом в плечо, а второму клинок лишь рассек щеку. Но вампириша не упустила прекрасную возможность, и в следующий миг лишившегося защиты демона охватило пламя.

За эту секунду я успел послать еще три щедро наполненные силой структуры в простых демонов, пока не успевших среагировать, и схватить последний оставшийся кинжал. Подпрыгнув, чтобы не задеть никого из «хороших парней», загораживавших мне траекторию, я метнул его в мага, находившегося дальше всех и в данный момент наседавшего на Хора. Этот умник вместо того, чтобы реагировать на появившуюся новую угрозу, решил-таки попытаться ликвидировать короля. Мой бросок оказался удачным — клинок полетел прямоком в брюхо гада, но тут удача от меня отвернулась. Не успел я приземлиться, как четверо магов нанесли свой удар.

Сформировать отличную защиту я не мог — не хватило бы времени на построение сложной структуры. Извлекать клинки было непродуктивно — летевшие в меня плетения были наполнены огромной силой, и при уничтожении наверняка выплеснут энергию, которая может меня на клочки порвать, ведь впитать ее мгновенно у меня точно не получится. Поэтому я решил действовать магией и одновременно с формированием защитного кокона активировал простенький щит, в который тут же ударило одно из плетений магов, мигом разнося его. Правда, на этом оно и выдохлось, но открыло дорогу трем другим магическим структурам.

Приземлившись, я сразу прыгнул в сторону, но мои надежды не оправдались — плетения демонов оказались с блоком наведения на цель и

последовали за моей аурой. В крайнее, видя знакомые очертания, я запустил огненным мячом, рассчитывая, что он сумеет ее разрушить, но два других ни задержать, ни отразить уже не смог. Первое плетение сработало, ударившись в защитный кокон, который я все же успел активировать, и залило меня огнем. Кокон хоть и являлся многофункциональным, но был больше рассчитан на отражение физического воздействия, потому сумел поглотить энергию активировавшейся магической структуры лишь частично. Мое тело опалил нестерпимый жар, по нервам хлестнула боль, которая послала все ускорение к демонам. А в следующее мгновение меня достало и второе плетение, ударившее в начавший разрушаться кокон. Мне повезло, что данная структура действовала именно в физическом плане, поэтому моя защита все-таки сумела большей частью нейтрализовать ее. Но мощный взрыв едва не разорвал меня на части, подбросил в воздух, словно куклу и швырнул прочь. Прямо в фонтан.

Пару раз перевернувшись в полете, я угодил в воду, умудрившись не задеть бортики и по счастливой случайности избежав встречи с мраморной статуей посередине фонтана. Его глубина оказалась большой, поэтому я сразу погрузился с головой. Прохладная жидкость сразу погасила мою горевшую одежду и остудила обожженную кожу, поэтому боль отошла в сторону, уступая место огромному облегчению. Внезапно, сам этого не осознавая, я мысленно потянулся к этому чувству, стремясь окончательно избавиться от неприятных ощущений в своем теле, а в следующее мгновение испытал знакомое состояние тысячи глаз.

Мне не нужно было гадать, что произошло. Каким-то образом у меня получилось провести слияние, но на этот раз с водой. Ощущения были новыми и очень необычными, но разбираться с ними было некогда. Первым делом я огляделся и заметил плетения, несущиеся к моему истинному телу, плававшему в фонтане. Маги прекрасно видели, что я еще не умер, и решили добить опасного противника, за несколько секунд ликвидировавшего почти половину их команды. Мне нужно было срочно действовать, так как друзья сейчас ничем помочь не могли. Хор сосредоточился на раненном демоне, который получил мой клинок в живот и сейчас пытался закрыться щитами, не замечая, как за его спиной формируется опасное плетение, а Киса в это время держала оборону.

Интуитивно, толком не соображая, что нужно делать, я попытался защититься от магических структур, просто выставив руки на их пути. Но так как мое тело было совсем иным, то вышло, что перед творениями магов из фонтана поднялись два столба воды, которые приняли на себя все

плетения. Активировавшись, они превратили попавшую под удар воду в мириады брызг, но никаких неприятных ощущений не доставили. Более того, я почувствовал восторг и понял, как нужно действовать. Ведь все было просто — я воздействовал на стихию своей силой, которая заставляла ее принимать определенную форму. Я был ей, поэтому мог не страшиться ножей, плетений и всего прочего. Ведь это невозможно — убить воду!

Дальнейшее лучше будет представлять со стороны — так будет намного красочнее. После того как маги выпустили плетения, которые гарантированно должны были уничтожить меня в фонтане, они сосредоточились на окруженных, рассчитывая добить их по-быстрому. Но Хор уже сумел расправиться со своим противником, получившим кинжал в брюхо, поэтому теснее сплотившимся друзьям осталось лишь по паре средних противников, и они могли без особого труда отражать все их атаки. Как раз в этот момент из фонтана хлынула вода. Быстро, широким потоком, который отчего-то не хотел разливаться по земле, а был больше похож на огромного змея.

Этот змей не извивался, не изворачивался, он целенаправленно и весьма стремительно полз к магам. По пути от него ответвились три отростка, или, правильнее сказать, три ручейка, которые схватили оказавшихся на пути змея воинов, обвили их кольцами, и начали сдавливать свои объятия, борясь с защитными амулетами демонов. В тот момент, когда голова змея достигла первого мага, сила в амулетах, не рассчитанных на подобное противодействие, иссякла. Тела воинов были скручены и переломаны, а охватывающие их водяные жгуты окрасились кровью.

Попавшийся змею маг видел его приближение и пытался остановить его, формируя многочисленные плетения. Но половина их не срабатывала, а активация оставшихся приводила к тому, что некоторая часть ожившей воды разбрызгивалась во все стороны, что не могло остановить или хотя бы задержать поток. Он накинута на мага и поглотил его. Защита демона была направлена на энергетическое противодействие и благополучно впитывала в себя все направленные плетения противников, но она не могла справиться с огромным давлением воды, которое спустя всего две секунды разрушило ее структуру. Смерть у мага вышла незавидной. Его мгновенно раздавило, а вода устремилась к следующей жертве.

Вот с ней вышло сложнее — защита у мага оказалась мощной, правильной, поэтому он сопротивлялся долго, пытался формировать в окружающей его жидкости плетения. Разумеется, у него ничего не получалось, но вода вскоре перестала сдавливать его, пробуя на прочность

структуру защиты, а вместо этого заключила в большую сферу и сосредоточилось на простых воинах, начавших разбегаться подальше. Четверых, оказавшихся ближе всех, схватили водяные щупальца и начали их обвивать. Одно из них удалось перерубить двум оставшимся магам, и обвивший демона отросток тут же превратился в обычную воду. Но трех других таким способом освободить уже не вышло. Вода просто шмякнула их об землю со всей дури и оставила неподвижные тела на земле, потеряв к ним всякий интерес.

И тогда уцелевшие маги побежали. Ставя позади себя щиты, посылая плетения в преследовавшую их воду, они пытались отбежать подальше, чтобы их не накрыло ожившим потоком. Маги уже не думали про выполнение своей миссии, не пытались пробить щиты защитников короля, а просто хотели выжить. Поэтому они неслись прочь с места схватки, рассчитывая, что никто их не будет преследовать. На первый взгляд, так и произошло. Поток живой воды остановился, а потом начал неспешно втягиваться обратно в бассейн, унося с собой тело демона-мага, который хоть и не оставил попыток освободиться, но уже начал испытывать недостаток кислорода.

А когда двое уцелевших магов опрометчиво решили, что опасность уже миновала, перед ними из-под земли вырвались водяные щупальца и обвили их, быстро заключая в водяную сферу. Не знали они, бедняги, что все фонтаны в саду имеют общую сеть, а на глубине десятка метров под ними скрыт огромный водный резервуар, наполнявшийся от протекавшего неподалеку подземного источника и питавший всю систему водоснабжения дворца. Поэтому направляемой моей энергией воде ничего не стоило пробить себе путь наверх и схватить беглецов.

Спустя минуту тело первого мага начало дергаться, а спустя еще некоторое время демон наконец-то потерял сознание. Его защитный кокон исчез, но я не стал убивать пленного, который еще мог пригодиться для допроса. Ведь мне очень хотелось узнать, почему же местные одаренные с такой охотой работали на эледицев. Аккуратно поднеся тушку мага к друзьям, уже прекративших поддерживать десятки щитов, я отпустил водяную хватку. Киса сообразила, что нужно делать, и принялась формировать магическую уздечку, а я тем временем потащил поближе тела еще двух пленных. Те пока не думали лишаться сознания, но это было лишь делом времени.

Тем временем Хор занялся ранеными. Да, теперь я прекрасно видел, что королева и Дишкор были только ранены. Королеве клинок попал в правый бок, а принцу досталось куда сильнее — судя по крови и разрезу на

его одежде, кинжал вонзился ему в грудь, совсем рядом с сердцем, но рана уже затягивалась благодаря целой фляге лимэля, которую в него влила сестра. Также с немалым удивлением я отметил, что Дишара и Шеррида тоже задело, но не так серьезно. Клинки оставили на их телах лишь поверхностные раны, которые сейчас обильно кровоточили. Именно поэтому Лакрийя заставила принца отпить из своей фляги, а королю лимэль с большим почтением подал Хор.

Пока лечились пострадавшие, Киса успела нацепить на пленного уздечку и реанимировать его, заодно спеленав мага разрезанной на лоскуты курткой так, чтобы лишить любых мыслей о бегстве. Тем временем еще двое захваченных в водяные коконы магов потихоньку достигли нужной кондиции и вскоре перестали дергаться. Продержав их еще секунд двадцать для верности, я сгрузил пленников вампирше, а сам вернул всю воду в резервуар. Все-таки мы и так практически уничтожили сад, превратив его в полигон боевых действий, так не стоило делать из него еще и болото.

После этого я попытался вернуться в свое тело, все еще лежавшее в фонтане. Этот процесс прошел замечательно, и так же, как в предыдущих случаях, я не почувствовал никаких неприятных ощущений от разрыва слияния, подробным образом описанных в книгах по стихийной магии. А как только я ощутил себя в родном теле, мне в рот хлынула мутная вода. Как-то в процессе слияния я следил за тем, чтобы ненароком не задохнуться и, стараясь обеспечивать контакт своего тела со стихией, не допускал ее случайного попадания в легкие. Но когда оставил контроль, то даже не успел задержать дыхание и закономерно захлебнулся.

Выскочив из воды, я принялся откашливаться, выплевывая воду, и чувствуя, что боль в обожженном теле никуда не собиралась уходить. А после того, как с кашлем удалось худо-бедно справиться, провел инвентаризацию. Ну, о бровях и пышной косе за плечами можно было и не вспоминать, одежду точно придется покупать, так как эта пришла в полнейшую негодность, сапоги вроде еще можно носить, но лучше приобрести новые, а кожу придется долго восстанавливать, так как она местами вообще обуглилась до черноты. Непонятно, как мне вообще глаза удалось сохранить-то! В общем, мне еще повезло. Интуитивно выбранный тип кокона умудрился дважды спасти мне жизнь, а все остальное — ерунда.

Придя к такому выводу, я долго думал, стоит ли заняться старым телом, или проще создать новое, но потом выбрал первый вариант. Перекинуться я всегда успею, а восстановление организма никогда не стоит откладывать на потом. Формируя лечебные плетения от ожогов и отмечая, как с повреждениями начинает справляться моя аура, я подошел к друзьям.

Киса, закончившая вязать последнего пленника, внимательно оглядела меня и констатировала:

— Выглядишь просто ужасно.

— А чувствую себя еще хуже, — недовольно отозвался я. — Ты мне объясни, почему вы чрез подземный ход не ушли?

— Там была хитро замаскированная ловушка, и мы в нее едва не угодили. Если бы не этот идиот... как там его?.. Зихор, то нам бы удалось ее обезвредить, но он даже не стал слушать и полез проверять. В общем, благодаря ему ловушка сработала, а силы ее создатели не пожалели. Взрыв разрушил большую часть коридора, и хотя почти всем нам удалось спастись, пришлось возвращаться и пробиваться через окружение... Кстати, Алекс, спасибо тебе огромное! Если бы ты не успел нас кое-чему обучить, в земле рядом с этим идиотом сейчас бы лежали все.

— Алекс, помогите пожалуйста! — раздался голос Шеррида.

Я повернулся к королю и увидел, что он склонился над супругой и с мольбой смотрит на меня. Понимая, что могло произойти, я подскочил к лежавшей на земле королеве. Хотя все было и так ясно, я запустил диагностическую структуру, которая вскоре сделала тот же вывод — отравление. Ну да, кинжал из раны извлекли поздно, а лимэль является лишь помощником, но не главным средством борьбы с ядом.

Осматривая успевший затянуться порез тяжело дышавшей демоницы, я задумался над непростым вопросом, прямо по Шекспиру — быть или не... тьфу ты! Лечить или не лечить? Королева ясно дала понять, что не горит желанием налаживать контакты с Новым Союзом, и однозначно не будет выступать за подписание договора, поэтому по идее мне сейчас нужно дать яду с клинка спокойно поработать и тем самым избавиться от вероятной проблемы. Но Шеррид наверняка сможет догадаться, что я схалтурил, и затаить обиду. Конечно, только в том случае, если супруга дорога ему, как память, а судя по его эмоциям, так оно и есть. Так что мне ничего не остается, кроме как допустить, что Кашире не чужда благодарность, и за свое спасение она будет чувствовать себя хоть чуточку обязанной мне...

Так и не успев додумать мысль, я начал формирование мощного очищающего плетения. Когда оно активировалось, я поинтересовался у остальных:

— У кого еще лимэль остался?

— У меня есть! — отозвалась Лакрийя и протянула мне серебряную флягу.

Видя, что королева все еще находится в сознании, я поднес к ее губам

целебный напиток и начал аккуратно поить демоницу, приговаривая:

— Ох, какие мы гордые и высокомерные! Не стали брать мой подарок, решили продемонстрировать свой нор, а ведь я простым и доступным языком объяснял, что он должен быть всегда под рукой. Но нет — пропустили мои слова мимо ушей, не так ли? Кстати, кто еще был ранен или просто поцарапан в заварушке, быстро подойдите сюда! Даже если яда на клинках не было, все равно лечебное плетение не повредит.

Формируя аналогичную структуру над телом Дишкора, который уже успел прийти в себя, я заставил короля с Дишаром прилечь рядом и не двигаться, пока лечение не закончится. Королева же с моей помощью проглотила половину фляги, и я решил, что с нее этого будет достаточно. Неизвестно, сколько она выпила ранее, а употребление лимэля бочками до добра не доведет. Плетение в ее теле действовало весьма успешно, так что за ее жизнь уже можно было не волноваться, а на клинках, попавших в остальных, наверняка яда вообще не было, так как в противном случае уже появились бы характерные симптомы. Но все равно, я методично снабдил каждого пострадавшего лечебным плетением, просто на всякий случай.

— А вас что, совсем не задело? — обратился я к стоявшим рядом друзьям и Дишале.

— Нет, — за всех ответил Хор. — Мы успевали увернуться.

Сказав это, демон посмотрел на лежавшие перед ним тела и смутился. Похоже, королевской семье досталось как раз из-за того, что друзья успевали увернуться. Но это было правильно. Если бы маги принимали на себя все клинки из черного металла, никто бы не смог выжить и продержаться до моего появления. Так что демон молодец, сообразил, что в подобной ситуации геройство противопоказано.

— Алекс, а почему вы так изменились? — спросил лежавший на земле Шеррид.

— Потому что в тот момент, когда я отвлекал внимание магов, пытавшихся вас прикончить, они умудрились меня основательно поджарить.

— Нет, я говорю о ваших глазах и ушах.

Как будто я сам не догадался! А все из-за того, что Хор повесил над нами яркий светляк, желая, чтобы остальным, не обладающим способностями к магии, было все видно. Предусмотрительный, блин, а мне что теперь делать? Хотя... чего тут думать, и так уже засветился по полной программе, так зачем дальше таинственность изображать? Раз уж допустил ошибку, нужно воспользоваться ситуацией и обернуть ее в свою пользу.

— Ах, это! — удивленно протянул я. — Просто в боине у главного

входа я слегка недоглядел и двое магов, которых мы встретили у входа в подземелье, ударили мне в спину. Предателями оказались, сволочи! В общем, в результате этого меня убили, после чего я сильно обиделся, воспользовался еще одним своим телом, эльфийским, и заставил гадов пожалеть о содеянном... Хотя нет, пожалеть они, наверное, даже не успели — подошли быстро и даже не познакомились с моими познаниями в пыточном деле... Да, кстати, спасибо, что напомнили об этом моменте! Пользуясь случаем, хочу вас проинформировать, что вместе с моим прежним телом нападавшие умудрились на клочки разнести квитанцию из вашей конторы, поэтому имейте в виду — если вы вдруг из-за этого передумаете выплачивать мой выигрыш, я обижусь. Может, и не так сильно, но тоже довольно ощутимо. Шеррид все понял правильно. Он кивнул и с самым серьезным видом пообещал:

— Думаю, восстановить квитанцию будет делом несложным. И я лично этим займусь в самое ближайшее время.

— Буду премного благодарен, — довольно кивнул я. — И вы уже можете встать, лечение подошло к концу.

В этот момент Лакрийя, то и дело оглядывавшаяся по сторонам, обратилась ко мне:

— Алекс, прости, что отвлекаю, но ты уверен, что на нас больше никто не будет нападать? Может, стоит перебраться в более безопасное место?

Я задумался. Ну, всем уцелевшим после схватки в саду сейчас совсем не до этого, они драпают во все лопатки и мечтают лишь о том, как бы оказаться подальше отсюда. Наверняка все рванули к воротам в стене, а значит, их сейчас должны встречать подоспевшие гвардейцы, которые разбираются с остатками оцепления на противоположной стороне дворца. Те, кто уже проник во дворец, нам не страшны, их количество не позволит атаковать нашу группу, а никаких аур поблизости не наблюдалось. Вот и выходило, что нам лучше всего остаться в саду и терпеливо дожидаться отрядов гвардейцев.

Однако у меня внезапно возникло такое ощущение, будто я нечто упустил. Долго гадать не пришлось, я тут же вспомнил о небольшой группе, которая направлялась в сад от казарм. По идее, она уже должна была достигнуть нас, а если не показалась на глаза, то, возможно, ее членами были дружки тех, кого я только что разделал под орех. Наверняка они испугались сцены расправы, поэтому поддержали отступление своих товарищей... Хотя, зачем строить догадки? Разве долго это проверить? Сформировав плетение обнаружения, я активировал его и принялся изучать окрестности, досадуя, что не додумался об этом раньше. Видимо,

адреналиновый всплеск прошел, и мой мозг после боя срочно захотел отдохнуть, а тут еще и ожоги, которые залечивались с большим трудом...

— Да чтоб тебя! — непроизвольно вырвалось у меня. — Всем внимание!

Друзья отреагировали моментально, активировав защиту и закрыв своими щитами короля с остальными, а я уставился на группу кустов неподалеку от нас, за которыми скрывались трое магов. Их ауры были закрыты, и только мое плетение сумело определить их присутствие. Но что они делали, скрываясь от наших взглядов, и почему не нападали, было абсолютно непонятно. Ждали удобного случая? Что ж, поздравляю, ребятки, этот случай вы уже успешно профукали!

Однако я не стал сразу отправлять в неизвестных магов смертоносные плетения. Кто знает, вдруг они из гвардейцев? Нет, не тех, кто пытался меня убить, а обычных, подчиняющихся королю, но отчего-то принявших нас за угрозу и ожидающих подкрепления. Поэтому я сформировал магические захваты, не забыв окутаться защитой, вырвал с их помощью кусты и вместе с остальными смог воочию увидеть тех, кто за ними скрывался. Магов, представителей расы демонов весьма преклонных лет, которые сейчас были очень заняты созданием плетения перехода. Ну, во всяком случае, мне именно так показалось, потому что ничем иным эта причудливая пентаграмма, обильно смоченная жидкостью из фляги одного седого хвостатого, быть не могла.

Сообразив, что обнаружены, маги не стали нападать на нас. Вместо этого двое сформировали мощную защиту, укрыв ею место пентаграммы и третьего, который вскрыл себе вены на запястьях и стал наполнять плетение силой, содержавшейся в своей крови. На этот раз первым начал действовать Хор. Он сформировал связку плетений, которые послал прямо в защиту магов, проверяя ее на прочность, поэтому свой вопрос — кем же является троица, я озвучить не успел. И так понятно, что не союзниками.

Секундой позднее мы поддержали демона, направив следом свои структуры. Но если вампирша просто проверяла защиту и выясняла степень ее сопротивления, то я сразу принялся подбирать к ней ключик. Демоны создали весьма простое плетение, которое накрыло их, словно куполом, и успешно отражало все наши атаки. Естественно — ведь силы на нее хвостатые не пожалели и оперативно следили за всеми повреждениями, появлявшимися в магической структуре.

Вот только зачем? Почему именно это плетение, ведь можно было с тем же успехом взять кое-что менее энергозатратное? С таким расходом силы, этих магов хватит всего на полминуты боя, а потом их всех можно

будет брать голыми руками с явными признаками магического истощения на мордах. Значит, демоны хотят во что бы то ни стало закончить плетение и убратся отсюда. Но разве они не знают, что переход не сработает в окрестностях дворца?.. Или, наоборот — знают, КАК именно он сработает?!!

— Хор, что будет, если создать здесь переход? — крикнул я другу, увлеченно нагружавшему защиту противников.

— Ничего. Он просто не сможет активироваться.

— А если все-таки активируется? — не сдавался я.

— Тогда самое худшее, что может быть, это спонтанный выброс силы.

— А примерный ее объем?

— Небольшой, тысячи четыре единиц Лабина.

«Ага, то есть после выброса дворец останется на месте, но своего роскошного купола и пары башенок точно не досчитается» — перевел я магическое определение в понятные для себя словоформы и крикнул:

— Отходим!

Но мы не успели далеко отойти, всего на сотню шагов. Пока формировали захваты, чтобы нести наших раненых и пленников, пока обеспечивали привязку щитам, опасаясь, что маги все-таки раздумают делать свою бомбочку и попытаются ударить нам в спины... В общем, пока мы на все это тратили время, седой демон закончил плетение перехода и активировал его. Пентаграмма засияла ярким светом, который сразу же начал концентрироваться в ее центре.

— «Не сможет, не сможет»! — передразнил я Хора, пятясь назад и продолжая наблюдать за магами. — Смогло, блин! Какой у него радиус действия?

— Мы уже далеко, не переживай, — ответил демон.

— «Не переживай, не переживай» — снова передразнил его я. — Специалист, тоже мне... Бей!

Последнее я выкрикнул, поскольку защита демонов наконец-то поддалась мне и открыла брешь, в которой я смог сформировать простенький ключ-разрушитель. Он активировался и буквально взорвал эту магическую структуру изнутри, оставив магов абсолютно беззащитными. В следующую секунду наши плетения достали двух демонов, разорвав их тела, но третий успел укрыться коконом, поэтому остался в живых. Его лишь отшвырнуло в сторону и хорошенько контузило, поэтому оказать нам серьезное сопротивление маг уже не мог.

Но не успели мы повторить нашу атаку, чтобы добить последнего противника, как в центре пентаграммы начались странные пертурбации.

Свет не стал превращаться в колючий шар, который я видел однажды. Вместо этого из центра пентаграммы вырвался яркий луч, который шел от самой земли и бесследно исчезал где-то на высоте двух метров. Но самое интересное было не в этой таинственной пропаже энергии. Там, где исчезал луч, внезапно появилось черное пятно, которое начало постепенно увеличиваться в размерах. Причем это была не простая чернота, а некий сгусток абсолютного мрака, который казался чернее окружающей нас ночи.

— Разрушитель, мля! — удивленно воскликнул я и швырнул сформированным плетением не в мага, а в активную пентаграмму.

Однако вместо того, чтобы активироваться, моя структура только передала ей все свои силы и бесследно исчезла. Тем временем черное пятно уже успело увеличиться до метра в диаметре и, похоже, останавливать свой рост не собиралось. Надо было срочно разрушить пентаграмму. Пусть от черноты пока не исходило никакой видимой угрозы, да и моя интуиция молчала, но уж очень все происходящее напомнило мне фантастический роман, прочитанный еще в школе, так что сейчас от данного плетения я не ожидал ничего хорошего. Стоявшая рядом Киса попыталась швырнуть в пентаграмму какую-то необычную структуру, наверняка относившуюся к вампирской магии, но ее моментально постигла та же участь.

— Прикройте! — приказал я друзьям, а сам опустил на колени и вонзил пальцы в землю.

Слияние прошло быстро и без осложнений. Став землей, я быстро выделил в своем теле наполненный силой участок, сперва откачал из него энергию, так быстро, насколько это было возможно, а затем разрушил само нарисованное плетение, не забыв перед этим детально запомнить его структуру. Потакая своей хомячоньей натуре и руководствуясь принципом — а чтоб было! После этого я вернулся в свое тело, готовясь узреть последствия своих действий.

Но ничего не произошло. В смысле ни «ба-бах!», ни «бум!», ни чего-нибудь вроде этого, что просто обязано было сопровождать схлопывание пространства или уничтожения видимых нами последствий активации странного плетения. Просто без энергетической подпитки рост шарообразного сгустка мрака прекратился, и он застыл на месте, словно некая язва в пространстве, напоминая мне нечто очень и очень знакомое.

«Да ведь это же срез! — мысленно воскликнул я. — Точно, срез! И цвет такой же, и в магическом плане не фонит, да и обычным зрением наверняка не воспринимается, зуб даю! Вот только не плоский, а шарообразный, но это уже наверняка издержки магической системы

демонов.»

С восторгом я вглядывался в свежий и никем еще не опробованный проход в другой мир, но стоявший рядом Хор моих чувств разделять не спешил. Он вытаращился на результат усилий седого мага, который сейчас лежал на земле, даже не пытаясь никуда сбежать или атаковать нас, и обреченно выдохнул:

— Врата смерти! Нам конец!

Глава 56. Новая грань старых способностей

И тут из среза появилось ЭТО. Оно представляло собой еще один сгусток мрака, не отличавшийся по цвету от самого среза, но живой. Он выплыл маленьким облачком из черной сферы, затем осмотрелся, другое слово подобрать просто невозможно, и накинулся на оставшегося в живых мага. Когда мрак облепил фигуру демона, тот издал дикий крик и начал кататься по земле, пытаясь избавиться от прикоснувшейся к нему дряни, однако быстро затих и замер без движения, а мы могли видеть, как чернота буквально впитывается в его тело. И защитный кокон мага не смог ее остановить.

— Что за... — начала было Киса, но осеклась, так как из черной сферы вылетело еще одно облако.

Подобно первому, оно осмотрелось и полетело прямо к нам. Я метнул ему навстречу огненный шар, но плетение врезалось в оживший мрак и даже не подумало активироваться. А черное облако обволокло шар и поглотило его без остатка, после чего продолжило свое движение. Разрыв, который швырнула Киса, ничего не дал. Мрак сожрал и его, а когда я намеренно активировал Молот Лефианака в полуметре от приблизившейся черноты, раздался грохот и облако остановилось, став каким-то менее плотным, нерешительно поворачиваясь на месте, а потом принялось собирать силу, разлитую в пространстве. Теперь-то я понял, что их привлекает. Не живая плоть, а сама сила!

— Вот твари! — выдохнул я и пошел прямо к живому мраку.

Разумеется, тот не мог не заметить мою сияющую, наполненную энергией ауру, и устремился ко мне, как голодный зверь. Но я волевым усилием запустил свой насос и попытался впитать всю силу, только что поглощенную облачком. Да, я не видел никакого ее присутствия, лишь непроглядную черноту, но понимал, что она не могла исчезнуть бесследно. Она должна была находиться внутри этого странного существа, и я сейчас хотел забрать ее себе. Вся сила в окружающем пространстве мощным потоком устремилась в мое тело, но мрак, не долетев до меня всего сантиметров тридцать, внезапно остановился, а потом вообще рванулся назад. «Ага, не нравится!» — зло подумал я и попытался схватить облако.

Да, это было глупо, не продумано, но я решил положиться на свой

опыт разборок с богом, надеясь, что моя способность не подведет. Моя ладонь прошла сквозь оживший мрак, не встречая никакого сопротивления. Но я успел почувствовать, что забираю его силу, ощутил боль и страх, а в следующий миг сгусток, как мне показалось, слегка уменьшившийся в размерах, рванул прочь и взмыл вверх. Догонять его я, само собой, не стал, а вместо этого посмотрел на свою ладонь. Она была покрыта какой-то черной мелкодисперсной пылью. Плоть этого пришельца из другого мира, который являлся если не разумным, то полумразумным точно. Ведь это именно он дал мне ощущение боли, именно он испугался, когда я стал высасывать его силу.

Мимо меня пронеслось плетение. Проследив его путь, я увидел, как оно было поглощено еще одним черным облаком. Уже третьим нашим гостем из другого мира. Первое уже успело высосать всю энергию из мага, создавшего срез, а сейчас вместе с вернувшимся вторым методично облетало ошметки тел двух погибших магов. Их ауры уже успели развеяться и впитаться в меня в тот момент, когда я включил свой насос, однако в телах все еще присутствовала какая-то энергия, привлекавшая этих голодных существ. Нет, разумными они не были. Иначе то облачко, которого я коснулся, сейчас рвануло бы обратно в срез, а не пыталось восполнить свою потерю, извлекая силу из мертвых тел. Значит, данная форма жизни больше напоминает животных, ведомых инстинктами.

Тут из сферы появилось четвертое облако, и я понял, что веду себя глупо. Вместо того чтобы анализировать поведение этих существ, нужно срочно закрывать срез, иначе скоро здесь будет тысячи подобных пришельцев. И тогда уже никакой анализ мне не поможет.

— Киса, Хор, кормите этих тварей силой и не давайте им далеко разлететься! — приказал я друзьям, укрывая их маскировкой, а сам побежал к остальным, крикнув: — Снимайте защитные амулеты, живо!

Лакрийя отреагировала первой, она сорвала с запястья ажурный браслетик с сафрусом и бросила его на землю. Следом Дишала отцепила брошь от своего платья, а король с принцами принялся снимать пояса с драгоценными пряжками, в которые были заключены мощные плетения. И только Кашира с ужасом смотрела на сгустки мрака и не шевелилась. Безжалостно сорвав с нее ожерелье, я сформировал плетения маскировки и укрыл ими ауры всех присутствующих, включая себя и пленников, тем самым скрывая их от взора голодных тварей. Теперь даже если друзья не смогут уследить за всеми, то никто не должен пострадать. Если, конечно, мои расчеты верны и твари видят именно энергию.

Подняв защитные амулеты, я швырнул их поближе к срезу, чтобы ими

занялись пришельцы, которых стало уже пять. А после этого я улегся прямо на землю, закрыл глаза и попытался расслабиться. Это было довольно сложно сделать, но я постепенно успокаивал свое сердцебиение, смирал эмоции и погружался в состояние полусна, желая поскорее встретиться с подругой. Ведь только она могла подсказать мне способ, с помощью которого можно было закрыть этот срез, или Врата Смерти, как обозвал его Хор, которые действительно могут привести этот мир к гибели.

— Алекс, ты что делаешь? — донесся до меня еле слышный голос эльфийки.

— Сплю... — тихо прошептал я, засыпая.

А уже в следующую секунду увидел рядом с собой Темноту и без предисловий спросил подругу.

— Подскажи, что мне делать?

— Смотри и запоминай, — сказала она и продемонстрировала сложное плетение, а пока я загружал в свою память его структуру, давала необходимые пояснения: — Как видишь, блоки в определенных местах дублируются, так можно подогнать размер структуры под область охватываемого срезом пространства. Активацию нужно проводить только при полном распределении силы по всему плетению.

— А силы много нужно? — уточнил я.

— Лучше допустить избыток, иначе может получиться произвольное расширение смежного пространства. Кроме того, как ты сам понимаешь, соприкосновение со срезом нежелательно, но создавать его на большом расстоянии тоже не стоит...

Пояснения вскоре закончились, но структура еще не улеглась в моей памяти. Постояв молча минут пять, разглядывая и запоминая плетение, напоминавшее полую сферу, я убедился, что усвоил все, что нужно, и сформировал рядом аналогичную. Оглядев полученный результат, я хотел было поблагодарить Темноту и вернуться в реальность, но подруга сказала:

— Не спеши, Алекс, проверь еще раз.

Послушавшись совета, я снова взглянул на свое плетение, проверяя четкость структуры, правильность связей, соотнося структуру с оригиналом... Стоп, а это что за халтура? Этого блока здесь совсем не должно быть, так как данное место хоть и похоже на аналогичный участок с противоположного бока сферы, но имеет некоторые различия, а я одно из них чуть было не упустил. Так, проверим еще разок... Ага, и здесь ляп. Вроде бы и не серьезный, но достаточно вспомнить, что произошло, когда я в прошлый раз пытался изменять плетение подруги, чтобы тут же избавиться от желания проверить, к чему он может привести.

Перепроверив все еще раз, я развеял свое плетение с недочетами, а потом создал его заново, теперь уже не торопясь, прекрасно понимая, в каком деле нужна спешка. На этот раз получилось идеально. Плетение было идентичным образцу и совсем не содержало изъянов. Но чтобы закрепить успех, я попробовал создать еще одно, на этот раз достраивая дублирующиеся блоки и тем самым увеличивая размеры структуры. Вышло просто замечательно, даже Темнота похвалила, а я улыбнулся ей и сказал:

— Спасибо. Но знай, если у меня все получится, то сегодня тебе точно не удастся избежать моего нездорового любопытства.

— Я знаю, Алекс, — усмехнулась подруга.

В следующее мгновение я вновь почувствовал свое тело, открыл глаза и огляделся. Дело было плохо — пришельцев уже насчитывались десятки, они роем кружили недалеко от среза, мигом проглатывая плетения моих друзей, которые к этому времени практически исчерпали свой магический резерв. Вскочив на ноги, я подбежал к Хору и Кисе, а потом прикоснулся к ним руками и принялся передавать свою энергию, восполняя их огромную потерю. Когда же я приобрел уверенность, что магов хватит еще на пяток минут интенсивной «кормежки», то попросил:

— Продержитесь еще немного.

— Постараемся, — процедила сквозь зубы Киса, формируя одновременно десяток разрушителей.

Метнувшись к срезу, я остановился неподалеку от него, а потом стал формировать плетение Темноты. Оно выстраивалось неохотно, гораздо труднее, чем в состоянии полусна, но все же быстро приобретало нужные очертания и полностью охватывало темную сферу. Однако когда его структура была готова и принялась впитывать мою силу, меня постигла неудача — один из сгустков голодной черноты подлетел ко мне и принялся разрушать с таким трудом созданное плетение. Разозлившись, я впитал всю потраченную энергию, вынудив черное облачко в испуге отпрянуть, а потом крикнул друзьям:

— Увеличьте количество плетений, применяйте Молот Лефианака, мне нужно немного времени!

Начав выстраивать структуру заново, я услышал грохот, ставший лучшим доказательством того, что друзья меня поняли. Но и в этот раз у меня ничего не вышло. Новый пришелец вылетел из среза и принялся вгрызаться в мое плетение, а когда я врубил свой насос, резко скрылся обратно во мрак. Понимая, что так дело не пойдет, я достал из кармана мешочек с сафрусами, выбрал из них тот, который был наполнен энергией

под завязку и швырнул его в срез с криком: «Да подавитесь, гады!». Надеюсь, это отвлечет тварей с той стороны от прохода, а я пока доделаю свою работу.

Новое формирование плетения прошло гораздо быстрее, сказывалась практика, а когда я начал наполнять его силой, то краем глаза успел заметить, что от роя рядом с друзьями отделились два черных сгустка в надежде поживиться энергией. Не отвлекаясь от процесса, я сформировал десяток огненных шаров, которые заняли тварей на некоторое время. А мое плетение потребляло очень много силы, раз в пять побольше, чем потребовалось магу для создания среза. Но это и понятно — сделать дырку в штанах гораздо проще, чем потом ее зашить. Однако спустя долгие секунды ожидания вся магическая структура наполнилась моей энергией, которая равномерно распределилась по всей сфере, и я смог активировать ее.

В первое мгновение ничего не произошло, и я уж было подумал, что силы было маловато. Но потом по магической структуре пробежала волна, заставившая ее засверкать ослепительным светом, а в следующую секунду она начала медленно сжиматься. Между ней и темной сферой было некоторое пространство, как рекомендовала Темнота, преодолев его, мое плетение стало постепенно сжимать и сам срез. Стремясь обезопасить плетение, я щедро швырялся магическими структурами в тварей, облегчая работу друзьям, но продолжал наблюдать за процессом. Спустя полминуты срез уменьшился в два раза, затем спустя еще десяток секунд стал размером с футбольный мяч, потом превратился в орех, а потом и вовсе сжался до размера точки, после чего мое плетение сверкнуло яркой беззвучной вспышкой и погасло, оставив после себя лишь пустоту. Проход в другой мир был закрыт.

И тогда я раскрыл свой насос на полную катушку. Черные твари как-то разом вздрогнули и попытались сбежать, но я все увеличивал и увеличивал силу своего впитывания, стараясь догнать и остановить пришельцев, слаженно бросившихся прочь. И в этот самый момент мне показалось, что из моего тела тоже выползло густое облако черноты, которое стремительно начало расползаться в стороны. Я понял, что это мое зрение таким способом показывает область пространства, совсем не содержащую силу. И одновременно я каким-то образом догадался, что могу сознательно контролировать расширение этой области.

Чернота, повинаясь моей воле, протянулась гигантской рукой к улетающему роя тварей, а затем схватила их всех и сжала в своих пальцах, не позволив ускользнуть ни одной. Я почувствовал, как в меня хлынула

сила, которую пришельцы успели впитать в этом мире, и вместе с этим ощутил боль и страх умирающих существ. Вскоре этот ручей энергии иссяк, чужие эмоции пропали, а из пространства, осушенного моей волей, на землю посыпалась мелкая черная пыль, ранее бывшая живой.

Для того, чтобы усмирить свой насос мне понадобилось куда больше времени, чем на само уничтожение тварей. Однако спустя долгую минуту мне удалось совладать со своими способностями и прекратить высасывание силы из окружающего мира. Попытавшись с облегчением вздохнуть, я закашлялся, так как из моего носа обильно текла кровь. Видимо, такая работа на пределе способностей совсем не была полезной для здоровья. Отхаркиваясь и сплевывая густую темную жидкость на траву, я оглядел себя внутренним зрением и выяснил, что повреждений было очень много. Похоже, что сила, которую я поглощал с невероятной скоростью, впитываясь в ауру, одновременно разрушала мое тело. Причем разрушала довольно сильно, не щадя даже костную ткань, так что теперь мне придется долго восстанавливаться, чтобы прийти в относительную норму.

Но все же это была не такая большая цена за раскрытие еще одной грани моих способностей. Оказывается, я не только могу поглощать силу из окружающего пространства. Я способен создавать энергетический вакуум, а также высасывать силу из аур на расстоянии. Ведь если бы в эту область осушенного пространства попала бы любая аура, пусть даже мага, то она не смогла бы сопротивляться моей воле и была бы поглощена, в этом я абсолютно уверен. Таким образом, наконец-то был найден ответ на мой вопрос — могу ли я высасывать энергию из живых существ. Да, могу, но при этом сильно разрушаю свое тело, так что с этим умением в будущем лучше не шутить.

Ведь если бы силы оказалось больше, сомневаюсь, что я бы смог так легко отделаться. Однако это сразу приводит к некоторым выводам и следующему вопросу — а что если искусственно замедлять направляющиеся ко мне энергетические потоки? Ведь тогда они не будут причинять такой вред в физическом плане, что подтверждает мой бой в степи. В тот момент я впитал прорву энергии, но ведь ничего подобного не наблюдалось, значит, поглощение без запредельного ускорения нисколько не отражается на здоровье. Поэтому напрашивается вывод — либо мне стоит научиться контролировать силу в момент впитывания, либо постепенно тренировать тело, чтобы добиться привыкания к такой скорости поглощения. А может, вообще нужно...

— Алекс, ты как? — спросила Киса, отрывая меня от размышлений.

— Вроде умирать пока не собираюсь, — ответил я и попытался вытереть рукавом кровь со своего лица.

— А что это все только что было? — спросил ошеломленный Хор. — И как у тебя получилось закрыть Врата Смерти?

— Это была всего лишь наглядная демонстрация способностей Темного мага, — ответил я, подходя к своим друзьям. — И кстати, что за термин странный — Врата Смерти? Кто его вообще придумал?

— Древние маги, разрабатывавшие плетение перехода. Мне еще в Школе старшие ученики рассказывали легенду о том, что однажды некие экспериментаторы, решившие усовершенствовать знакомую структуру, случайно открыли врата, из которых к ним вышла сама Смерть. Она забрала с собой магов, их учеников и всех обитателей деревни, располагавшейся рядом с жилищем экспериментаторов, включая домашнюю скотину. Прибывшие на место друзья магов не обнаружили Врат, но вскоре по оставленным коллегами записям разобрались, что именно привело тех к гибели. После этого они продолжили начатые исследования и даже успели написать книгу, которая включала схему видоизмененного плетения, но так и не успели похвастаться результатами своей работы. Они не удержались от соблазна и снова открыли Врата для того, чтобы проверить, можно ли управлять Смертью или хотя бы договориться с ней. Говорят, что когда их нашли мертвыми, правитель Харрашара приказал уничтожить все записи об этих экспериментах. Маги признали мудрость короля и ликвидировали не только труды магов, но даже саму память о них, а любые опыты с плетением перехода раз и навсегда запретили. Однако, несмотря на все усилия, они так и не смогли отыскать книгу, где содержалось плетение Врат... И похоже, эта легенда оказалась правдой.

— Вовсе нет! — усмехнулся я. — Никакие это не Врата Смерти, просто проход в другой мир, где обитают вот такие существа, питающиеся энергией. Я кивнул в сторону осевшей на траву черной пыли.

— Существа? Так они были живыми? — воскликнула Киса.

— Да. А ты сама разве не ощущала их удовлетворение и радость, когда кормила их своей силой?

— Вот это да! А я думала, что это мои эмоции.

Посмотрев на пыль, я задумался, а затем решил убедиться, не опасна ли она. Ведь может же такое случиться, что при достаточном насыщении силой она снова обретет свою форму и подобие разума? А мне допускать подобное очень не хотелось. Направившись к останкам тварей, я остановился у края черного пятна, а потом попытался собрать пригоршню

этой сыпучей пыли, очень похожей на муку. Получалось плохо, но вскоре мне удалось наскрести достаточное количество для опыта.

— Что ты делаешь? — спросила Киса, отправившаяся полюбопытствовать вместе со мной, в то время как Хор остался охранять короля с остальными.

— Пытаюсь понять, что будет, если вновь наполнить эту дрянь силой, — пояснил я вампирше и направил энергию в черную пыль.

Энергия утекала в нее и исчезала бесследно, аккумулируясь в этом странном материале, но ничего не происходило. Несмотря на то, что количество силы, впитанной черной пылью у меня на ладонях, было весьма приличным, та не подавала никаких признаков жизни и не собиралась становиться облаком. А когда я уже подумал, что мое предположение было неверным и беспокоиться не о чем, черная пыль вдруг вспыхнула в моих руках, словно магниевый порошок. Машинально я стряхнул горевшую гадость со своих ладоней, от чего огонь перекинулся на пыль, которая все еще лежала на земле. Та вспыхнула еще более охотно. Пламя стремительно распространилось по всему черному пятну, устроив пришельцам незапланированную кремацию.

Глядя на яркий огонь, я сформировал лечебное пленение, чтобы устранить свежие ожоги на своих пальцах, и констатировал:

— Итак, либо при избыточном насыщении силой структура данных существ разрушается, либо без контроля сознания то, что являлось их телами, не способно сдерживать внутреннюю энергию и использовать ее для поддержания существования. В любом случае, можно считать, что эти твари после смерти воскресать не могут.

Посмотрев еще немного на угасавшее пламя, оставившее после себя лишь пепел и выжженную землю, я вместе с Кисой подошел к остальным, отмечая, что к нам быстро приближаются два скопления аур. Одно принадлежало, в основном, простым демонам, а вот другое насчитывало порядка сорока магов, как сильных, так и не очень.

— Приготовиться! — скомандовал я. — У нас гости!

Друзья отреагировали правильно — активировали коконы и быстро укрыли подопечных защитой. Я в это время проверил плетения маскировки на короле и остальных. Все они работали прекрасно и развеиваться не собирались. Видимо, структура, обеспечивающая энергетическую подпитку от ауры носителя, позволила им продержаться все то время, когда я интенсивно поглощал силу. Сняв маскировку с пленников, я на всякий случай осмотрел их уздечки и обнаружил, что в имперской модели они тоже подпитываются напрямую от ауры, а потому без проблем вынесли

испытание на прочность. Зацепившись взглядом за обеспокоенное лицо Шеррида, крепко обнимавшего свою раздумавшую помирать супругу, я усмехнулся и сказал королю:

— Знаете, ваше величество, а мне очень нравится у вас в Харрашаре. Каждый день то нападение, то покушение, то вообще штурм дворца — просто некогда скучать! Эх, давненько мне так развлекаться не приходилось!

— Алекс, это наверняка маги из Школы и гвардейцы, — обратился ко мне Хор, изучив приближавшиеся ауры.

— Возможно, но все равно подготовиться к встрече не мешает, — парировал я.

Да, я и сам прекрасно понимал, что в таком количестве подкрепление к нападавшим подойти не может. Ведь глупо было оставлять многочисленный резерв на крайний случай и при этом допускать серьезные потери при атаке. Логичнее сразу навалиться всеми силами и быстро перебить защитников. Но все же, пока сохранялась вероятность, что эти сорок магов являются пособниками эледийцев, расслабляться нам не следовало, поэтому я начал планировать предстоящую схватку. Если она все же начнется, то мне сразу стоит создать тело дракона, чтобы вызвать ошеломление и попытаться быстро перебить магов, а после с обычными вояками справиться будет совсем несложно. Главное только не забывать, что их клинки с черной кромкой вполне способны пробить чешую...

Но моим кровожадным замыслам не суждено было осуществиться. Из за деревьев показались отряды гвардейцев, сопровождаемые магами, разодетыми кто во что горазд. Если последние явились сюда прямиком из Школы, то наверняка традиция единой формы, как в имперских Академиях, там отсутствовала. На нас вновь прибывшие нападать не собирались, поэтому друзья расслабились и развеяли щиты. Гвардейцы весьма организованно рассредоточились и принялись обшаривать сад, в надежде отыскать кого-нибудь из нападавших, а половина магов, подчиняясь приказу старого демона в синем костюме, направилась во дворец. К нам же подошел один из гвардейцев, судя по нашивкам, довольно высокого звания, и четко отрапортовал королю:

— Ваше величество, первый, третий, четвертый и седьмой отряды прибыли согласно полученным приказам!

— Доложи обстановку! — коротко приказал Шеррид.

Я удивился разительной перемене в его облике. Только что передо мной стоял усталый демон, на которого в последние дни слишком много свалилось, который за последние пятнадцать минут много раз находился на

волосок от гибели, которому можно было лишь посочувствовать... И вот уже передо мной монарх. Властный, спокойный и уверенный в себе, ничем не выдававший свои истинные чувства.

— Силами вверенных мне подразделений была произведена зачистка сектора прорыва и организовано оцепление дворцовой стены, — начал рапорт гвардеец. — После этого совместно с прибывшими добровольными помощниками из Школы магии было организовано прочесывание северной и восточной части двора. В результате удалось обнаружить более двух десятков нарушителей, среди которых оказались лица, обладавшие способностями к магическому оперированию. Большая их часть была ликвидирована, однако четверых удалось захватить живыми. В данный момент первым и седьмым отрядами производится тщательный осмотр дворца, а остальные заканчивают зачистку территории. Потери личного состава составляют пять бойцов. Какие будут дальнейшие указания?

— После окончания зачистки организовать оцепление дворца, задержать всех выживших защитников для последующего разбирательства, всех найденных нарушителей по возможности брать живьем, обеспечить надежную охрану пленным. Включая этих.

Король кивнул на связанных магов, а я отметил, что он не пропустил мимо ушей мои слова о предателях. Теперь всем гвардейцам, которые выжили (а я не думаю, что таких окажется много), нужно будет привести убедительные доказательства того, что они действительно отражали нападение, а не оказывали посильную помощь эледицам.

— Слушаюсь, ваше величество! — гаркнул гвардеец и начал раздавать команды своим бойцам, которые быстро, но нежно подхватили пленников и потащили их к остальным.

А пока вояки получали новые вводные, к нам подошел старый демон, по всей видимости, глава магов. Он добродушно улыбнулся и сказал Шерриду:

— Несказанно рад видеть вас в добром здравии, ваше величество.

— Я тоже рад вас видеть, Воршир, однако, не могу не отметить, что вы прибыли с большим опозданием. Маг оставил улыбку и несколько обиженно начал оправдываться:

— Я же объяснял, что на то, чтобы собрать моих преподавателей и старших учеников, а также построить нужное количество плетений перехода, способных перенести сюда всех, потребуется большое количество сил и времени. Со своей стороны могу заверить, что все это было сделано в кратчайший срок, поэтому ваши претензии необоснованы. Если бы вы связались со мной пораньше, не доводя

ситуацию до критической точки, то никому из этих злоумышленников не удалось бы добраться до дворца. Так что если когда-нибудь в будущем снова возникнет надобность в нашей помощи, убедительно прошу вас предупредить меня загодя, чтобы я смог подготовиться.

— Всенепременно, — отозвался король, улыбнувшись краешком губ. — Будьте уверены, как только мне станет известна дата следующего нападения, я сразу же поставлю вас в известность.

— Благодарю, ваше величество, — сказал Воршир с легким поклоном, словно не заметив издевки, и тут же нахально поинтересовался у Шеррида: — А не могли бы вы представить мне мага, который, как я понимаю, оказал посильную помощь в уничтожении вашего великолепного сада?

В ожидании ответа Воршир принялся весьма бесцеремонно разглядывать меня, но я никак не отреагировал, ведь сам уже давно успел оценить этого сильного и наверняка опытного мага, и занимался более полезным делом — развеивал свои плетения маскировки.

— Что ж, я могу удовлетворить вашу просьбу. Знакомьтесь — Алекс Дракон, принц Нового Союза и адепт имперской Академии. Алекс, позволь тебе представить Воршира из рода Арренуш, директора Школы магии Харрашара.

Я отметил, что никакого титула у директора не имеется, и легонько кивнул магу.

— Позвольте уточнить, не тот ли Алекс Дракон, который одержал три победы на Турнире? — уточнил тот.

— А так же выиграл состояние, сорвал вчерашнее покушение, а сегодня оказал мне и моей семье неоценимую помощь, благодаря которой нам всем удалось остаться в живых, — продолжил список моих заслуг Шеррид.

— Очень приятно с вами познакомиться, — сказал директор, обозначив поклон. — Похоже, вы довольно неординарная личность, раз за такой короткий срок успели прославиться на все королевство. Однако мне никак не удается определить, к какой расе вы принадлежите. Не поможете старику?

— Охотно. Я отношусь к весьма редкой расе Темных магов. Вижу, вам не нужно объяснять, что это за разновидность разумных. (Ну еще бы, у Воршира в этот момент так морда вытянулась!) А если у вас больше нет вопросов, то позвольте откланяться. После напряженного боя меня всегда в сон клонит, а кроме того я не хотел бы задерживать его величество. Он наверняка очень хочет получить от вас объяснения некоторых странных моментов случившегося — к примеру, отчего среди нападавших оказалось

большое количество выпускников вашей школы.

Посмотрев на реакцию мага, я убедился в том, что атаковать меня он не собирается, а потому спокойно повернулся к друзьям и констатировал:

— Ну что, думаю, дальше тут и без нас разберутся. Пошли отдыхать?

— Как скажешь, — ответила Киса и подошла ко мне вместе с Хором.

— Лакрийя, ты остаешься? — спросил я эльфийку, не собиравшуюся отпускать своего Дишара.

Та легонько кивнула. Не став возражать, я подхватил магическим захватом ее браслет, который успели опустошить черные твари, а потом за несколько секунд наполнил энергией сафрус в нем и сформировал плетение защиты. Гораздо лучше того, что находилось в амулете раньше. Протянув браслет девушке, я успел отметить странное выражение на морде директора, которое меня вполне удовлетворило. Я ведь не просто так выпендривался, демонстрируя свои способности магического оперирования. Я обеспечивал интерес к своей персоне, который позволит мне в будущем хорошенько покопаться в системе магии демонов. Если после сегодняшнего Воршир сохранит свой пост, я обязательно наведаюсь к нему в Школу, где мне наверняка будет организован теплый, радушный прием.

Как только мы отошли достаточно далеко, я коснулся ладонями друзей и принялся передавать им свою силу, пополняя их резерв. Хотя они и не демонстрировали признаков магического истощения, но успели потратить почти всю энергию, которую я им передал перед тем, как отключиться. Спустя десяток секунд Киса сказала:

— Хватит, Алекс, спасибо. Иначе я пару дней заснуть не смогу.

— Мой резерв тоже наполнен под завязку, — вторил ей демон.

— Как скажете, — пожал я плечами и прекратил передачу.

Шагая по полутемному коридору, я отмечал, что большинство магических светильников на его стенах не работают, лишившись всей своей силы. Светили лишь некоторые, да и то весьма тускло, находясь на последнем издыхании.

— Алекс, а ты уверен, что с королем ничего не случится? — вдруг поинтересовалась вампирша. — Ведь директор Школы вполне может работать на эледийцев. Не зря же он появился здесь, лишь когда все закончилось. Кроме того, как ты верно подметил, не мог же он не знать о замыслах такой большой группы магов Харрашара? Лично я не решилась бы оставить Шеррида без защиты в такой сомнительной компании. Если Ворширу с друзьями вдруг захочется устранить монарха, гвардейцы ничем не смогут ему помешать.

— Та права, — кивнул я. — Но кое-что упускаешь. Да, директор вполне мог связаться с эледицами, но о планах штурма не догадывался, иначе вообще не стал бы появляться здесь. Ведь если бы я не закрыл срез, то всю эту группу поддержки ждала бы верная смерть, так как сбежать от голодных тварей маги бы не смогли. Да и задержка вполне объяснима — собрать группу, обеспечить построение плетений, предоставить нужную силу для активации, причем не свою. Если ты не заметила, все прибывшие маги были свеженькими, а значит, те, кто наполнял своей энергией переходы, остались в точке отправки. Вот и выходит, что директор сказал правду — быстрее появиться он просто не мог. Или мог, но только один, что было бы явной глупостью. По поводу замыслов — я точно не уверен. Хотя Воршир и не был в курсе планов магов, которые отправились на штурм, но уж точно знал о настроениях, которые бродили среди одаренных Харрашара, поэтому наверняка Шеррид его еще долго будет трясти на эту тему. Однако в этом случае у него есть возможность оправдаться — подозрения ведь к делу не пришьешь. Ну а если я не прав, и большинство магов Харрашара во главе с Ворширом хотят ликвидировать королевскую семью, то нам тем более там делать нечего. Глупо воевать с ветряными мельницами, поэтому нам лучше отойти в сторону, а не устраивать в королевстве бессмысленный геноцид, вырезая всех одаренных.

— Так короля убьют или нет? — в лоб спросил Хор.

— Я тебе уже устал объяснять, что не могу видеть будущее, — ответил я со вздохом. — Но если ты соизволишь оглядеться, то сможешь заметить, что и Шеррид, и его семья до сих пор живы. Не думаешь ли ты, что если бы директор Школы хотел их убить, то стал бы так долго мешкать?

Демон задумался, но потом все же решил оставить сомнения. А Кису в этот момент больше волновала не судьба монарха, а кое-что иное.

— Алекс, а ты не объяснишь нам свое странное поведение, когда открылись эти Врата?

Блин! Не успел удержать свой язык за зубами, вот и получил закономерный результат. Понимая, что от расспросов уже не отвертеться, я уточнил:

— Тебя интересует, видел ли я подобное раньше?

— Нет, мне больше любопытно, как у тебя получилось их закрыть. Ведь я прекрасно видела, что при появлении первой черной твари ты не знал нужного плетения, но потом, оставив нас развлекать этих странных созданий, ненадолго отключился и вернулся уже с готовой структурой, которая смогла уничтожить Врата. И сейчас я хочу понять, что это было? Ты обладаешь памятью своих предшественников и в тот момент просто

искал в ней нужные сведения? Или ты смог каким-то образом ускорить работу своего сознания и за это время придумать подходящее плетение? Так что же ты сделал?

Я уже собирался ответить, что ее догадки были абсолютно верными, но меня опередили.

— Киса, он просто заснул, — с довольной улыбкой сказал Хор. — Заснул и получил все необходимые знания. Не так ли, Алекс? И как же я раньше не смог догадаться! Ведь ты даже не скрывал, что обучаешься во сне, но я так ничего и не осознал. Ты упрямо отрицаешь свой дар предвидения, и хотя я давно понял, что это не правда, но все же не смог сделать верный вывод. Ты изо всех сил стараешься помочь нашим королевствам справиться с враждой, а я даже не видел, к чему это ведет. Но сейчас у меня наконец-то открылись глаза... Теперь я знаю, кто же ты на самом деле, Алекс!

Я выслушал всю эту тираду с немалым удивлением, а потом посмотрел на сияющего демона и сказал:

— Э-э-э... Ну, что ж, поздравляю с прозрением. А с нами не желаешь поделиться своими догадками?

— Если ты не рассказал нам об этом раньше, значит, время еще не пришло, — с улыбкой ответил Хор.

— Давай, колись, хвостатый, мне тоже интересно! — приказала Киса, но демон никак не отреагировал ни на ее слова, ни на тычок в плечо, продолжая таинственно улыбаться.

Вот еще напасть! Наверняка, с силой я переборщил немного, вот у друга от энергетической эйфории крыша и потекла. И что же это Хор себе напридумывал-то? Ладно, не важно, скоро он должен прийти в себя. Но как удачно демон отвлек вампиру от дальнейших расспросов по поводу Врат! Если честно, мне сейчас очень не хотелось рассказывать друзьям, что я не только видел подобные срезы ранее, но и неоднократно ими пользовался, так что спасибо ему за это. Нет, я не сомневаюсь, что Киса скоро вернется к этому разговору, но к тому времени я успею проанализировать все возможные последствия, решу, стоит ли вообще говорить правду, и в любом случае подготовлю хороший ответ. А сейчас как раз наступил подходящий момент, чтобы сменить тему.

— Киса, а ты можешь рассказать, что случилось после того, как я вас оставил?

Вампира весьма охотно поведала о своих приключениях, поэтому вскоре я смог представить полную картину случившегося. Как только я убежал с троицей магов, друзья с королем и прочими спустились на

нижний уровень. Ход оказался весьма узким и извилистым, причем постоянно понижался и изобиловал ступенями, поэтому быстро передвигаться по нему не получилось. А спустя несколько минут, когда, по ощущениям Кисы, они уже должны были приближаться к стене, у всех моих друзей одновременно сработала интуиция, приказывая им остановиться. Следуя моим указаниям, они не стали ей сопротивляться и прекратили движение, задержав всю группу.

Ну а потом разгорелся спор. Киса с Хором упорно твердили, что дальше двигаться никому нельзя, так как там наверняка какая-то ловушка, а Зирох не соглашался и утверждал, что они почти выбрались. Лакрийя отмалчивалась, но крепко вцепилась в Дишара и не давала принцу ни шага сделать. На исход спора повлияло то, что никто из моих друзей не смог толком объяснить, почему они абсолютно уверены в том, что впереди ловушка. Вариант «Чувствую!» рассмотрен не был, а независимые арбитры в лице двух телохранителей заявили, что впереди никаких проявлений магии не видят. Однако Хор упрямо не давал Зироху вести группу дальше.

Тогда начальник охраны плюнул со злостью и заявил, что сам пойдет и проверит, безопасен ли ход. Взяв с собой одного из гвардейцев, который славился своей внимательностью и наверняка был способен обнаружить механические ловушки, особенно если их установили недавно, Зирох пошел дальше. Но не успел он сделать и двадцати шагов, как друзья, подчиняясь своей интуиции, бросились в противоположном направлении, увлекая за собой остальных. А спустя несколько секунд прогремел мощный взрыв, который обрушил подземный ход за их спинами.

Уцелеть друзьям позволили мощные балки на потолке хода, защитные коконы и щиты, которые они успели сформировать. Они частично погасили ударную волну, весьма удачно отшвырнувшую их подальше от места взрыва, и приняли на себя шрапнель из осколков камней и булыжников. Несколько минут потребовалось на то, чтобы прийти в себя, а потом все стали решать, что же делать дальше. Ход был завален основательно. Тонны земли погребли под собой тела начальника охраны и его подчиненного. Хотя, наверняка от тел ничего и не осталось, ведь мощный боевой амулет, укрытый глушилками, содержал огромное количество силы и был способен пробить практически любую защиту. Наверняка его создатели не пожалели на такое дело немаленьких размеров сафруса, потому что рвануло там — будь здоров!

Киса на правах более опытной, отмела идею пробиться наверх, так как на то, чтобы устроить колодец, потребовалось бы немало времени, а кроме того, в момент подъема они стали бы отличными мишенями для тех, кто их

будет поджидать на поверхности. Поэтому девушка предложила вернуться, а затем, пользуясь тем, что основные силы нападавших все еще сосредоточены у главного входа и казарм, пробиться через оцепление в саду и добраться до стены. Почему именно через сад? Да потому, что он был расположен на южной стороне дворца, как раз на противоположной стороне от главного входа и достаточно далеко от казарм.

Король этот план одобрил, поэтому группа тем же путем вернулась во дворец, пересекла его, не встречая по пути особого сопротивления (пара стычек с обычными демонами не в счет), и вырвалась в сад. Именно вырвалась, потому что Киса воспользовалась разрывом и разворотила стену (ну да, не мое — не жалко!), тем самым ошеломив находящихся поблизости нападавших, а потом оперативно тех уничтожила. Однако она не учла, что именно в этом месте окажется очень много магов, замаскировавших свои ауры, а воспользоваться плетением обнаружения отчего-то не решилась, так как считала, что именно этим и выдаст свое местоположение. Поэтому, с легкостью прорвав цепь обычных воинов, группа побежала прочь, но наткнулась на магический заслон и остановилась.

Поначалу бой шел на равных, так как мастерством Хор и Киса превосходили своих противников, а телохранители короля слабаками не были. Но потом подтянулись простые демоны с непростым оружием. Первыми же бросками были убиты гвардейцы, своими телами заслонявшие Шеррида. После этого друзья поняли, откуда исходит главная угроза, и постарались заранее выбивать метателей кинжалов. В этом им очень помогла Лакра, виртуозно отправлявшая в цели свои ножи. Но все равно, нападавшие использовали преимущества в численности и за полминуты сумели серьезно ранить королеву с Дишкором, а также по приказу магов ликвидировать одного из телохранителей.

Остальные броски были не такими результативными, так как друзья, выбранные в качестве мишеней, легко уклонялись от клинков. Правда, это стоило нескольких порезов королю с Дишаром, однако именно на этих бесполезных попытках нападавшие растратили весь свой запас черного оружия. А перейдя на обычное — обломались, так как в этом случае Киса с Хором даже не дергались, надежно защищенные коконами. Тем не менее, положение было безвыходным — продержаться втроем против семерых, пока не подоспеют гвардейцы из города, при этом защищая от магических атак королевскую семью, шансов не было. Но тут как раз подоспел я.

— Кстати, Алекс, тебе не кажется, что все это нападение на дворец какое-то странное и неорганизованное? — спросила вампирша, закончив рассказ.

— Почему? Все предельно логично и грамотно. Смотри сама — ловко спланированные беспорядки на окраине Раша вынуждают короля ослабить охрану, отправив туда половину своих гвардейцев и магов. В это время следует атака, причем нападавшие сразу наносят решительный удар по северным воротам в стене, как бы заявляя о своих серьезных намерениях. Разумеется, начальник охраны выставляет самых сильных бойцов на главном входе, куда и стремится противник. Но по пути тот грамотно разделяется на три отряда. Один — самый сильный, начинает атаковать защитников на входе, не особо считаясь с потерями, второй удерживает остальных гвардейцев в казармах, а третий окружает дворец. Да, на первый взгляд, это глупо, но нападавшим просто было нужно, чтобы король решил воспользоваться подземным ходом, где его поджидал сюрприз. Для этого они и организовали все это представление. Да, можно было выбрать стремительное нападение и проникновение во дворец с разных точек, но вспомни, как мы легко отбивали атаки одиночек. Такая тактика вполне могла привести лишь к тому, что Шеррид все равно бы воспользовался подземным ходом, а в результате потери нападавших были бы гораздо больше... Кстати, теперь мне ясно, как охрана не смогла обнаружить мертвых слуг на приеме. Их пропустили маги-предатели, которые сегодня устроили ловушку под землей.

— А почему ты думаешь, что именно сегодня?

— Если ты не забыла, только вчера было неудачное покушение. А долго скрывать энергонасыщенные амулеты глушилки не способны, поэтому я уверен — ловушка появилась совсем недавно. И наверняка ее установили те два мага, которые пытались меня грохнуть. Вот только непонятно, почему же они не слиняли подальше при нашем появлении? Неужели не боялись, что им самим придется сопровождать короля на тот свет?

— Наверняка, они рассчитывали, что Зирох оставит их в качестве заслона на пути преследователей, как в этом случае и советуют инструкции королевской гвардии, — пояснил Хор. — Тогда они могли убедиться в срабатывании своего амулета, а сразу после этого оперативно проверить ход на наличие выживших.

— Можно принять, как вариант, — констатировал я после недолгого раздумья. — Ладно, зачем гадать на киселе? Пленников у короля хватает, так что если его дознаватели постараются, завтра мы узнаем все недостающие подробности очередного неудавшегося плана эледицев.

Тем временем мы уже успели дойти до дверей наших комнат и, в первую очередь, зашли к Хору, чтобы понаблюдать за трогательной

встречей родственников. Алиша оказалась целой и невредимой, она с радостным визгом кинулась на шею брату, после чего счастливо разрыдалась. Видимо, жутко перенервничала, мучаясь одна в неизвестности, поэтому никак не реагировала на ласковые слова брата, пытавшегося ее утешить, и только крепче сжимала объятия. Переглянувшись с Кисой, мы решили оставить их наедине, и отправились по своим комнатам.

Первым делом я выхлебал полфляги лимэля из оставшегося запаса. Да, почти все повреждения уже подлатала моя аура, но я решил, что такая стимуляция организма несколько не помешает. Пусть мое истинное тело будет, как новенькое, иначе в следующий раз (эх, лишь бы не накаркать!) оно может меня подвести. После этого я провел инвентаризацию и обнаружил весьма неприятный момент. Все разговорники, оказавшиеся у меня в кармане, превратились в обычные монетки, парочка наполненных силой мелких сафрусов тоже оказались пустыми и только черное колечко сохранило первозданный вид. Ну да, я уверен, его хоть в Ородруин бросай — ничего не случится! А вот потеря разговорников удручала. Да, я пользовался ими нечасто, но не хотел лишаться этого довольно удобного способа общения с семьей. Что ж, теперь придется использовать только кровную связь.

Сбросив с себя обгоревшую одежду, я по-быстрому сполоснулся в ванной, отметив, что горячей воды уже нет. Либо во дворце она дается по часам, что маловероятно, либо во время уничтожения тварей я умудрился осушить не только магические светильники. Избавившись от жалких остатков волос, которые пощадило пламя, я сформировал плетение для ускорения роста растительности на голове, а затем одел новый костюм, который принесли слуги, пока мы были на семейном ужине. На этот раз он оказался темно-серого цвета, что было приемлемо, а кроме того, никакой другой одежды у меня не было, так что на этот раз я решил воспользоваться подарком. Тем более что за свое спасение король и так остался мне должен. Я ведь ради его спасения отправил в другой мир сафрус, тянувший тысяч на сорок золотых!

Поставив на всякий случай тщательно замаскированные сигналки на дверь и окна, я повалился на кровать, некоторое время понежился на мягкой перине, а потом скользнул в полусон. Улыбнувшись возникшей темной фигуре, я спросил подругу:

— Ну что, у тебя есть желание отвечать на мои вопросы? Или снова будешь заводить старую песню о главном?

— Что ты имеешь в виду?

— Я говорю о твоих недавних объяснениях — о том, что, получив крупинку информации, я не стану ворочать целый пласт знаний... Ну и все такое прочее. Я ведь уже догадался, что таким способом ты просто преодолевала мой подсознательный страх к получению чужих воспоминаний. Но могу тебя обрадовать — все получилось замечательно. Я выдоил имперского магистра, даже не задумываясь о возможных негативных последствиях, и за это тебе отдельное спасибо. Темнота весело засмеялась, а потом уточнила:

— И когда же ты успел прийти к такому выводу?

— Как только осознал, что в последние дни неоправданно много думаю о новых знаниях. Можешь собой гордиться, у тебя получилось обеспечить мне нужную мотивацию, да так ловко, что я ничего не понял.

Ну да, казалось бы — что тут такого? Сперва подруга напомнила мне, что вовсе не обязана отвечать на все мои вопросы, тем самым серьезно озаботив поиском новых источников информации. Это в итоге привело к тому, что мне удалось растряссти Кису на полезные знания. Ну а потом Темнота и вовсе пристыдила меня, упрекнув в лени. Справедливо, между прочим, но нельзя не отметить, что ее нотация оказала на меня огромное влияние. Такое, что я без подготовки сунулся в голову к опытному магу, наплевав не только на свои прежние опасения, но и на элементарный здравый смысл. Ведь я абсолютно не задумался о том, что будет, если меня застукают его коллеги за перекачкой информации. Да что там! Даже уздечку на магистра не одел!

— Прости, Алекс, я не думала, что мои слова приведут к таким последствиям, — несколько виновато сказала подруга.

— Не извиняйся, ты все сделала правильно. И если вдруг опять захочешь меня пристыдить, то не стесняйся. Я всегда готов признать свои ошибки.

— Как скажешь, — покладисто согласилась Темнота и резко, без перехода, заявила: — Алекс, сколько можно вести себя так безответственно?! Только за один час ты мог погибнуть десятки раз, не озаботившись толком просчитать последствия своих действий! Я полагала, ты чему-то научился за время пребывания в Академии, но вижу, что в схватках ты опять больше полагаешься на клинки, чем на свои способности. Это очень глупо! Твой потенциал огромен, а твои знания давали тебе все возможности победить своих противников безо всякого риска, однако ты предпочел идти по простому пути, полагаясь только на удачу. Но неужели ты не понимаешь, что когда-нибудь это везение может закончиться? Неужели ты не осознаешь, что...

— Все-все, достаточно! — воскликнул я, подняв руки в притворном испуге, прерывая уже довольно знакомый монолог Темноты. Та вздохнула и напомнила с иронией:

— А кто сказал, что готов признавать свои ошибки? И ненадолго же тебя хватило!

— От своих слов я отказываться не собираюсь и прекрасно понимаю, что в недавних схватках подчас действовал весьма глупо. Однако в свое оправдание могу сказать, что в тот момент, в условиях нехватки времени эти решения казались мне самыми лучшими.

— Вот именно, Алекс, в условиях нехватки времени! Но ты же сам прекрасно понимаешь, что в бою не может найтись время для долгих размышлений, не так ли? Однако, как мне кажется, я знаю, в чем причина всех твоих ошибок. У тебя завышена планка границ допустимого риска, поэтому ты не уделяешь достаточно внимания созданию предварительного плана действий с учетом их возможной неэффективности. Иными словами, ты начинаешь схватку, даже не задумавшись, что будет, если противник нейтрализует твои удары. Ты реагируешь ситуационно и поэтому часто идешь на поводу у противника, а не выстраиваешь схему боя сам. Да, пока тебя выручают способности и особые умения, которые никто из твоих врагов не может предвидеть и блокировать, но ведь ты уже убедился, что не во всех ситуациях они могут помочь?

Я только кивнул. Темнота была права, озаботившись общей тактикой начала поединка, я кидаюсь в него с головой, а дальше — куда кривая выведет. За это мастер Лин точно бы не похвалил, да и Ризак наверняка ввернул бы пару словечек о том, что магу-боевику весьма полезно иметь голову на плечах. Видимо, на это сильно повлияли практические занятия во сне, когда я противостоял всего одному или нескольким противникам. Но тогда моей задачей было закрепление навыков боя, а не развитие стратегического мышления, и сейчас я понимал, что это было неправильным. Следовало развивать целый комплекс умений, а не сосредотачиваться на чем-то одном. Видимо, нам с подругой срочно нужно скорректировать программу моего обучения... И вообще, что-то в последнее время я расслабился, совсем позабыв о тренировках. Непорядок!

— Все, я прозрел, — со вздохом сказал я Темноте. — Возомнив себя мастером одиночных схваток, я начал применять похожие приемы против толпы.

— И что же ты планируешь делать дальше?

— Последую завету одного вождя моего мира. Буду учиться и еще раз учиться. Скажи, ты не могла бы сейчас создать для меня сон, который бы в

точности повторял случившееся? Попробую для начала хотя бы исправить свои ошибки.

— Конечно, Алекс, но разве ты уже не хочешь удовлетворить свое любопытство?

Вопросы, ранее вертевшиеся у меня в сознании и боязливо спрятавшиеся с глаз долой, как только Темнота наглядно показала размеры моей глупости, снова повылазили из укромных уголков моего разума.

— Спасибо, что напомнила. Можешь объяснить, как демонам удалось научиться созданию срезов? Уж не ты ли постаралась? А то мне в легенду Хора как-то не особо верится.

Ну не могло же случиться так, чтобы, дорабатывая велосипед, маги прошлого создали вездеход? Такое только у меня может выйти! Но дальнейший рассказ Темноты показал, что легенда была совсем недалеко от истины.

Итак, как Хор и говорил, древние маги с энтузиазмом принялись курочить плетение перехода. Но они вовсе не хотели его усовершенствовать, а желали сделать из него мощное оружие. Так как в то время только-только отгремела война с вампирами, поэтому данный вопрос был весьма актуален. Не жалея сил, горе-экспериментаторы изменяли плетение, добиваясь того, чтобы оно воздействовало не на разумных, а на пространство вокруг себя. Ведь так заманчиво было создать нечто, способное аннигилировать определенную область материального мира, невзирая на любую магическую защиту.

В общем, маги экспериментировали, экспериментировали и наконец доэкспериментировались до создания среза. Правда, они так и не успели понять, что же, собственно, родили, так как отправились на корм черным тварям. Как мне объяснила Темнота, данный вариант плетения открывает проход в один недоделанный мир, населенный именно такими существами, поглощавшими энергию. Своеобразный научный проект какого-то демиурга, призванный доказать, что разум может появиться и в такой форме. Но этот срез был совсем иного рода, чем тот, через который прошел я, поэтому выглядел сферой и не мог долго существовать без подпитки. Спустя день после гибели экспериментаторов он закрылся, а все твари, попавшие в этот мир, просто вымерли.

Дело в том, что для поддержания жизни им нужна была энергия совсем другого рода, а сила, содержавшаяся в здешних магических структурах или аурах, хотя и привлекала существ, но расходовалась ими на несколько порядков быстрее. Кроме того сыграли немалую роль и кое-какие законы здешнего мира. Поэтому, когда в пределах досягаемости не

осталось ни аур, ни других накопителей, твари сдохли от голода, не успев даже добраться до соседней деревни, которая находилась в получасе ходьбы. Разума на то, чтобы вернуться обратно через срез, у них не хватило. В общем, повезло, иначе не скажешь. Были бы твари хоть немного проворнее и живучее, на этом материке никто бы не уцелел.

Маги, прибывшие выяснить, что же послужило причиной стольких смертей, обнаружили кучки черного порошка, по оставленным повреждениям на мертвых телах смогли воссоздать картину и продолжили дело почивших коллег. Они не только смогли найти нужное плетение, но и провести новый эксперимент, учтя ошибки предшественников. И хотя жертв тоже не удалось избежать, маги решили, что поняли принцип действия новой структуры. Они предположили, что энергия, особым образом сконцентрированная в плетении, порождает некую материю, имевшую зачатки инстинктов и целенаправленно поглощавшую силу. Мысль о другом мире им и в голову не пришла.

В общем, выжившие похвастались своим изобретением Совету магов Харрашара, получили заслуженные награды, благодарности и предались новым экспериментам. А Совет новое плетение после голосования решил засекретить, так как оно было слишком опасным оружием, чтобы доверять его каждому. После этого и родилась сказочка о Вратах Смерти, которая объясняла широкой публике все странности во время испытаний и, по странному стечению обстоятельств, была больше похожей на правду, чем теория магов. На практике же новое плетение вообще никогда не применялось — случаев подходящих не было, а изучалось оно лишь специалистами весьма узкого профиля. Когда рассказ подруги подошел к концу, я осторожно спросил:

— А скажи, можно ли как-нибудь изменить структуру плетения, задав ему другую настройку, чтобы в результате точка его выхода вела не в тот недоделанный мир, а в нечто типа моей Земли?

— Разве здесь тебе уже надоело? — уточнила Темнота.

— Нет, но мне было бы очень интересно поглядеть на иные миры. Хоть краем глаза.

Нет, все-таки любопытство — страшная вещь! И если другим оно жить не мешает, то у меня отчего-то приобретает поистине устрашающие размеры. Ведь я еще этот мир как следует не изучил, а уже рвусь открывать другие!

— Нет, Алекс, ничего не выйдет.

— Почему? — не желал сдаваться я.

— Потому что для того, чтобы изменить, как ты называешь, «точку

выхода» с тем расчетом, чтобы она оказалась в мирах с условиями, которые в твоём понимании соответствуют «обычным», нужно радикально перестроить всю структуру плетения. А ещё нужно обязательно сделать его устойчивым к свертыванию, для чего добавить в конструкцию немало элементов, затем обеспечить безопасность. К слову, ты разве никогда не задумывался, почему мог пользоваться срезом, ведущим на Землю, и оставаться в живых, несмотря на разницу во временных слоях? А ещё не нужно забывать о компенсации энергетического баланса, выбора оптимальной зоны прокола и ещё сотне вещей, которые я даже называть не буду, так как они покажутся для тебя пустым звуком. Поэтому я советую тебе даже не пытаться проводить эксперименты с той структурой, которую ты сегодня узнал. Поверь, ничего хорошего просто не может получиться.

Мда, с лаврами путешественника по мирам придется обломаться. И я даже не стану выпрашивать у подружки готовое плетение нового среза, так как ее ответ предугадать несложно. Пока я не выйду из детского возраста, эта заботливая мамаша меня гулять никуда не отпустит. Вдруг я в другом мире с дурной компанией свяжусь, которая научит меня чему-нибудь плохому! А зачем ей курящий Избранник?

Темнота усмехнулась в ответ на мои мысли, а мое сознание начало гаснуть. Но в следующее мгновение я вновь очутился во дворце, попав как раз в тот момент, когда мы всей компанией отправлялись к подземному ходу. Мой сон был очень детальным, совсем не отличимым от реальности, поэтому я довольно усмехнулся и начал тренировку. Я шаг за шагом преодолевал свой путь, разбирая каждую схватку в отдельности, исправляя допущенные ошибки, подыскивая другие варианты действий, много раз переигрывая один и тот же момент. Все это было похоже на стандартную компьютерную игрушку, которую я проходил, пользуясь сохранениями и стремясь максимально улучшить свой результат. И все это жутко мне нравилось.

Когда я таким способом проработал все эпизоды, я начал менять общую стратегию обороны. Я заходил группе у главного входа с фланга, навязывал им ближний бой, а затем отступал в глубину коридоров, увлекая нападавших за собой, и разделялся с ними по очереди. Я максимально нежно ликвидировал вояк первой группы, а потом использовал навыки некроманта и создавал из тел мертвых слуг, с которыми мчался на помощь друзьям. Я комбинировал разные схемы действий, взяв для поддержки Хора. Я пользовался иллюзиями, ловушками, пробовал плетения, которые мало что оставляли от дворца... Короче, отрывался, как мог, но приобретал нужные умения стратегического мышления. Или даже не умения, а только

их зачатки, так как действовал методом проб и ошибок, не имея под рукой нужной литературы и доходя до всего своим умом.

Как только я с успехом начал проходить всю стратегию, повторяющую развитие событий реальности, Темнота стала менять вводные, поэтому мне приходилось действовать на новом уровне сложности. Стало намного интереснее. Теперь мне была неизвестна численность противников, их стратегия действий и уровень мастерства, поэтому пришлось попотеть. Я постоянно должен был пользоваться плетением обнаружения, чтобы не допустить подхода врага с тыла, я все время обязан был контролировать перемещение союзников, чтобы не потерять их, а кроме того учитывать особенности обстановки, психологии бойцов и все прочее. Не удивительно, что первые несколько раундов я проиграл, но зато потом дела пошли более удачно. В четвертый раз мне даже удалось выжить, а в седьмой — спасти короля, продержавшись до подхода помощи, а в девятый даже сохранить жизни всех моих друзей.

Не знаю, сколько я так игрался, но в какой-то момент внезапно осознал, что если завтра на дворец будет совершенно похожее нападение, то я смогу с легкостью его отразить... Хотя, может, не с легкостью (это я, конечно, загнул), но смогу, не допуская таких глупых ошибок и не рискуя ежеминутно отбросить коньки. А когда мне удалось вполне прилично отбить три штурма подряд, Темнота решила, что на сегодня довольно игр, и отправила мое уставшее сознание в мягкую черноту.

Глава 57. Память

Когда я проснулся, первым делом почувствовал дичайший голод. Употребление лимэля на ночь, да на голодный желудок давало о себе знать. Вскочив с кровати, я проверил, как там поживают мои брови, и обнаружил, что они уже успели отрасти и приобрести положенную густоту. А почесав затылок, почувствовал, что на голове у меня вместо шикарной лысины обретается аккуратный ежик, и решил — внешне мое тело в полном порядке. Теперь бы еще брюхо набить, и будет вообще фантастика! Посмотрев на окно, я отметил, что время близится к обеду. То-то мне так есть охота!

Натягивая на ноги свои старые сапоги, слегка подпорченные огнем, я проверил соседние гостевые и увидел, что Киса, Хор и Алиша сейчас коротают время за разговорами. Лакрийи поблизости не оказалась, видимо, она еще не покидала общество своего ненаглядного Дишара. Подхватив перевязь с мечами, я подумал немного, а потом сделал вывод, что с таким нарядом она будет смотреться более чем нелепо, и решил оставить свои клинки в комнате, одев только пояс с кинжалом. Вряд ли с ними что-нибудь произойдет, а никаких грандиозных схваток в ближайший час уж точно не предвидится.

Я не стал заходить к друзьям, а сразу направился на кухню. Побеседовать можно и потом, а вот желудок ждать не может. Накинув маскировку, чтобы скрыть свою необычную внешность, я без задержек добрался до владений Шрола, по пути отметив повышенную активность обитателей дворца. Спокойно никто не ходил, слуги, гвардейцы и прочие носились по коридорам, как оглашенные. Пару раз меня едва не сбили с ног демоны с какими-то бумагами, а один из пробежавших мимо рабочих только чудом не оставил на моем костюме свежее пятно краски.

«Как потревоженные муравьи, честное слово» — подумал я, глядя на всю эту суету.

Повар мне очень обрадовался, усадил за стол, приказал помощникам притащить гору еды, а пока я насыщался, весьма эмоционально рассказывал о том, какая его постигла неприятность. Оказалось, что после того, как был отбит штурм, а гвардейцы с дознавателями опросили всех работников дворца на предмет «кто где был, и кто что видел», Шрол обнаружил, что многие магические амулеты и плетения в его хозяйстве отказываются работать. Разумеется, он пожаловался управляющему, однако

тот отмахнулся от повара, так как в это время был занят оценкой разрушений, причиненных дворцу, и не хотел войти в положение начальника кухни.

Целую ночь Шрол искал справедливости по разным инстанциям, но только под утро сам Шеррид, поддавшись на страшные угрозы оставить его без завтрака, приказал своему новому начальнику охраны отрядить в помощь повару двух толковых магов. Те все утро занимались приведением кухонного хозяйства в рабочее состояние, заодно поведав по секрету, что виноват во всем этом один странный маг, который не только разрядил амулеты Шрола, но и высосал силу из большинства магических светильников, уничтожил сигнальную систему дворца, оставил правое крыло без воды и причинил еще немало бед.

В общем, повар долго распекал «подлого разрушителя, магического вредителя» и тэ пэ, насылая страшные проклятия на его голову и головы его родственников, даже не подозревая о том, что этот самый «разрушитель» в данный момент сидел перед ним, старательно работал челюстями и в нужный момент не забывал поддакивать. А меня же эта ситуация изрядно повеселила, поэтому, закончив с обедом, я поблагодарил повара и в прекрасном расположении духа отправился к друзьям.

— С добрым утром! — сказал я, заходя в комнату.

— У меня что-то с глазами, или ты наконец-то решил облачиться в приличную одежду? — улыбнувшись, спросила Киса.

— Что поделать, никакой альтернативы не оказалось, поэтому пришлось поневоле соответствовать статусу принца, — весело ответил я, занимая одно из кресел. — Ну, что тут у вас?

— А у нас тут заговор! — поддержала веселье девушка.

Я лишь усмехнулся, однако дальнейший ее рассказ показал, что вампирша не шутила. Час назад к ним забежала Лакрийя, которая поделилась последними новостями. В общем, сразу после того, как мы со спокойной совестью отправились отдыхать, у гвардейцев и дознавателей работа только началась. Экспресс допросы пленных дали ошеломительные результаты. Оказалось, что в Харрашаре вовсю расцвел пышным цветом заговор, охвативший добрую четверть знати и имевший своей целью свержение правящей династии и установление власти Совета. Подробности ушастая не сообщала, но сказала, что все настолько серьезно, что королевство буквально стоит на ушах.

Всю ночь и все утро в столице проводились аресты и задержания. Сейчас в дворцовой тюрьме наблюдалась острая нехватка свободных мест, поэтому сюда привозили только самых важных персон, а мелкую шушеру

перепоручали дворцовой страже. Причем этот процесс давно перекинулся в другие крупные города. Ловят эледийцев, продажных чиновников, знатных заговорщиков и их пособников, но с каждым задержанным открываются все новые и новые имена вовлеченных в заговор. С большим трудом силами подчиненных Воршира были схвачены несколько магов, имевших отношение к штурму. Король задействовал даже регулярную армию, а всем его дознавателям приходится работать за троих.

Короче, заварилась такая каша, что расхлебывать ее придется еще не один день. Лакрийя пообещала рассказать все подробности вечером, когда у дознавателей сложится ясная картина. Кстати, она принимала в их работе самое непосредственное участие, выступая в роли особого консультанта и разбираясь в заговоре на пару с Дишаром, который являлся кем-то вроде координатора. Киса долго удивлялась, как же ушастую не прогнали подальше от грязного белья королевства, но я-то прекрасно знал, что темные эльфы являются превосходными мастерами заговоров и интриг, поэтому сейчас Лакра оказалась весьма полезной Шерриду. Ну и отлично! Девушка, особо не напрягаясь, может оказать немалую помощь следствию. Поделиться опытом своих сородичей, подсказать некоторые пути решения, а заодно и выяснить для нас все, что можно.

Послушав немного, как вампирша с хмурым демоном строят разные версии о том, кто же является организатором заговора, и каким боком к нему завязаны эледийцы, я решил не включаться в это философствование, а заняться более нужным делом. Покопаться в знаниях магистра, а вернее — в своих знаниях. Тем более, что до вечера еще вагон времени, а я не успел даже поверхностно с ними ознакомиться. Сказав друзьям, что пойду вздремну пару часиков, я попросил их растолкать меня, как только появится Лакра, ведь подробности заговора были для меня весьма интересны. А вернувшись к себе, я рухнул на кровать и закрыл глаза, мысленно раскрыв в своем разуме новые воспоминания.

Магистра звали Гадин. Именно так, с ударением на первый слог, и если судить по тому, что я узнал, гадиной он был еще той. Родился в бедной многодетной семье, все свое детство провел в изнуряющей работе, так как его родители рассматривали своих отпрысков только в качестве помощников по хозяйству и никак иначе. В это время постоянными спутниками Гадина были голод и злость. Он постоянно терпел унижения со стороны старших братьев и отчима, одноклассники насмехались над хилым мальчиком в драной одежде, а единственным его верным другом был дворовый пес.

Но в один «прекрасный» день, когда братья принялись избивать

Гадина за то, что он осмелился стащить со стола пару клубней вареного картофеля, у мальчика случился выброс силы. После этого из семьи в живых остался только будущий маг, которому в тот момент шел десятый год. Понимая, что теперь его жизнь круто изменилась, он выгреб из подпола горсть медяков — нехитрую семейную заначку, прихватил кое-какую одежонку, не сильно заляпанную кровью, и слинял, пока односельчане не спохватились. Он-то прекрасно помнил рассказы о том, как одну из деревенских девочек продали в рабство заезжему магу, и поэтому не хотел себе такой судьбы.

С той поры начались странствия Гадина. Он ходил по разным деревням, пытаясь понять, как ему жить дальше, но не находил ответа. Вскоре деньги закончились, и тогда начинающий маг начал промышлять воровством. Сперва все шло удачно, но вскоре его застукали на горячем и попытались избить. Теперь выброс был контролируемым, поэтому Гадину удалось уйти, оставив за собой два разорванных силой тела. В этот момент он и осознал, что хочет пойти по магической стезе, стать магом, которого никто не посмеет тронуть, которому не нужно ничего бояться, который может делать все, что ему захочется.

Однако не все было так просто. Он знал, что за обучение магии нужно было платить, либо навсегда расстаться со своей свободой, став рабом своего учителя, чего мальчик не желал. Поэтому встал вопрос — где взять деньги. Долгий месяц шныряния по чужим хатам принес Гадину только три жалкие серебрушки, ведь деревенские не были зажиточными, а в хорошие дома, охраняемые злыми псами, он залезать боялся. Но тут произошло событие, которое подсказало будущему магу выход.

Как-то раз его поймали на дороге дюжие мужики и предложили отдать все деньги, пока не порешили. Но с момента первого выброса силы прошло немало времени, а кроме того, мальчик целенаправленно старался развивать свои способности, постоянно тренировался и экспериментировал. Поэтому не удивительно, что эти мужики быстро умерли, а Гадин завладел всем их добром. Как оказалось, разбойнички промышляли долго и успели обобрать многих путников, поэтому в их схроне, который Гадин нашел по следам бандюков, нашлось огромное богатство — целых семь золотых и груды всякого барахла. Посмотрев на свою добычу, будущий маг понял — вот же оно, решение! Зачем воровать у нищих, если можно нападать на богатых странников?

На первое дело Гадин выходил с опаской, но одинокий всадник умер, не успев ничего сообразить, и порадовал мальчика полным кошельком серебра. Второе и третье прошли так же гладко. Одаренный маг ничего не

брал, кроме денег, и сразу менял места охоты, поэтому считал себя неуловимым. Однако четвертое принесло неудачу. Двое путников после удара магией замертво падать на землю не пожелали, а схватились за мечи. После этого Гадин долго плутал по лесной чаще, замечая следы и прекрасно понимая, что в этот раз он нарвался на тех, у кого были защитные амулеты.

Следующую десятицу на «дело» малолетний разбойник не выходил, отсиживаясь в лесу, в какой-то норе. Но мечта стать магом пересилила, поэтому уже вечером одиннадцатого дня, затаившись у дороги, ведущей к городу, Гадин поджидал свою новую жертву. И дождался. Ей оказался одинокий всадник в поношенной одежде, ехавший на неказистой лошадке и уж точно не имевший при себе никаких амулетов. Однако расчет не оправдался. Удар не принес результата, а уйти у малолетнего разбойника в этот раз не получилось. Попытавшись скрыться, он почувствовал, как тело обвивают невидимые веревки, которые быстро выволокли его из кустов и поставили перед магом. Теперь-то Гадин прекрасно понимал, что всадник, которого он пытался убить, был именно магом.

— Так вот, кого Гильдия разыскивает уже две десятицы! — весело воскликнул тот. — Надо же, как интересно! Пока все думали, что это кто-то из наших безобразничает, поднимая спрос на защитные амулеты, некий одаренный гаденьш просто затеял охоту на землях графства. Занятно... Ну и что же мне с тобой делать, а? Тащить в город неохота, да и гильдейцы за твою поимку много не дадут. Прибить прямо здесь, что ли?

Но страх уже отпустил хватку на горле Гадина, поэтому тот смог воскликнуть:

— Возьмите меня в ученики, господин маг! Я заплачу, у меня деньги есть! Много!

Несмотря на опасения мальчика, всадник изволил заинтересоваться, но потом долго веселился, узнав, что «много» — это всего два десятка золотых. Однако сразу он не стал убивать разбойника, а сперва расспросил, как же тот докатился до жизни такой. Гадин не стал скрывать ничего, чем изрядно позабавил мага, который после недолгого рассказа подумал немного, а потом отпустил невидимые веревки и приказал принести все деньги. Мальчику деваться было некуда. Он прекрасно понимал, что маг может легко забрать его богатство себе, а потом уехать, или даже убить разбойника, но покорно принес кошелек с монетами, спрятанный неподалеку от места засады. Каково же было его удивление, когда маг не стал брать их, а посадил мальчика на лошадь и вместе с ним поехал в город.

Так Гадин нашел себе учителя, магистра Лискандра. Много позже он

узнал, что магистр, узнав о проблеме Гильдии, специально путешествовал по дорогам графства, пытаясь найти одаренного, совершавшего дерзкие убийства путников. Ему понравилось нахальство, жестокость и хитрость неизвестного одаренного, которому удалось так долго не попадаться в лапы ищеек. Ведь всю ту десятицу, пока Гадин скрывался в лесу, Гильдия старательно прочесывала окрестности в поисках наглеца, осмелившегося совершить нападение на сына графа. А магистр сообразил, что пока маги ищут в деревнях, расположенных поблизости от места происшествия, постепенно расширяя круг своих поисков, ему стоит тщательно осмотреть лес, где ни один здравомыслящий маг скрываться бы не подумал. На третий день он заметил ауру мальчишки и решил сыграть для него роль случайной жертвы.

Лискандр не стал делать своего нового ученика рабом, он сразу подметил его неплохой потенциал, поэтому постарался завоевать доверие Гадина. Он одел, обул, накормил парня и стал его обучать основам магии. Проявив малую толику заботы и внимания, он добился того, что новый ученик привязался к нему, как дворовая собачонка. Он был преданным своему учителю, спешил выполнять все его просьбы и желания и всячески демонстрировал, что магистр не ошибся в своем решении.

Гадин не был единственным воспитанником Лискандра, но стал самым старательным и потому демонстрировал стремительный рост своих способностей, радуя учителя. С остальными учениками отношения у будущего мага не сложились. Заучку сторонились и откровенно презирали, ведь лишь он один обучался у магистра без платы, и даже не принося клятву верности. И никто, кроме Гадина и самого Лискандра, не знал, что на самом деле скрывается за этой благотворительностью.

Щенячья преданность ученика позволяла магистру давать ему самые разные поручения, очень часто граничившие с нарушениями законов Гильдии и Совета магов, а порой и переступающие эту грань. Когда знания Гадина достигли нужной величины, он начал помогать учителю в его экспериментах над живыми и мертвыми существами. Да, он к тому времени уже понял, что магистр является некромантом, но несколько не изменил свое отношение к нему. А Лискандр, давным-давно разглядев особые наклонности ученика, начал постепенно передавать ему свое искусство.

Долгие годы шло обучение. Гадин ни разу не давал повод учителю упрекнуть себя в отсутствии прилежания, недобросовестности или неисполнительности. Он по первому требованию доставлял Лискандру необходимый материал для его работы, находя его на ближайшем

кладбище, или отлавливая в темных городских переулках, готовил разнообразные составы и каждую свободную минуту учился. Когда же подошло время для поступления в Академию, магистр сам заплатил за обучение Гади́на, нисколько не сомневаясь в том, что его ученик после окончания этого заведения вернется к нему.

Жизнь в Академии далась парню нелегко. Он сразу понял, что попал во вражеский лагерь, где друзей быть не может, поэтому сделал своей главной целью выживание. Эти годы научили его подлости, подарили умение плести интриги и использовать других в своих планах, развили навыки всегда оставаться в тени и не привлекать к себе внимания и еще много полезных вещей. Поэтому окончил Академию уже совсем другой Гадин, который не только овладел искусством магии на уровне мастера, но и научился избавляться от своих врагов чужими руками. За это время Лискандр умудрился прочно обосноваться в Совете и получить титул верховного магистра, что произошло благодаря использованию грамотной политики и поддержке друзей-некромантов. Пользуясь своим влиянием, он смог добиться для ученика немаленькой должности, которая обеспечила ему большие возможности.

Дальнейший период очень напоминал Гадину жизнь до Академии. Он старательно учился, надеясь в скором времени получить титул магистра, четко выполнял служебные обязанности и все так же помогал своему учителю. А Лискандр с головой погрузился в политику. За весьма короткий срок он сумел объединить под своим началом почти всех некромантов Империи. Из разрозненных магов за несколько лет они стали значительной силой, которая могла легко влиять на решения Совета. Пользуясь этим, верховный магистр добился многих привилегий своим коллегам, отменил несколько запрещающих указов касательно экспериментов на разумных, дал многим из них работу, решительно подвинув боевиков и стихийников... Ну и все такое прочее. Не удивительно, что соратники Лискандра стояли за него горой.

Ну а Гадин все это время преданно служил своему учителю. Аккуратно устранял неудобных, ловко организовывая подставы, добывал компрометирующую информацию на соперников Лискандра, обеспечивая поддержку с их стороны, пускал сплетни, очернявшие ярых противников законопроектов верховного магистра, устраивал несчастные случаи недовольным... Короче, был очень занят грязной работой, пока учитель восседал в Совете весь в белом и толкал речи, общее содержание которых сводилось к одному тезису — за некромантами будущее. Эти заботы поглощали все внимание Гади́на, и даже присвоение ему звания магистра

промелькнуло как-то совсем незаметно.

Но потом грянул гром. Лискандр слишком сильно размахнулся, забыв о том, что властью делиться никто не желает, за что в итоге и поплатился. Остальные верховные, ранее не стремившиеся устраивать разборки и все пытавшиеся по-тихому вразумить коллегу, поняли, что такими темпами вскоре и вовсе останутся не у дел. Это их очень беспокоило и побудило начать решительные действия. В один дождливый весенний день верховный магистр Лискандр скончался от очень несчастного случая. Правда, этот случай выглядел как восемь магистров-боевиков, заявившихся в его замок без приглашения, уничтоживших всех его обитателей и не оставившие после себя камня на камне, но, тем не менее, был ну очень несчастным.

После этого его самые ближайшие соратники погибли в результате одного неудачного эксперимента. И не важно, что при этом они находились в пяти различных городах и экспериментировать совсем не собирались. А после этой трагедии группа единомышленников, созданная Лискандром, распалась на части. Одни громко призывали остальных отомстить за смерть верховного и требовали Совет выдать убийц магистра, вторые сразу побежали к верховным каяться и просить снисхождения, а третьи, которых было меньшинство, сразу решили сбежать. Гадин, первым почувствовавший запах жареного, относился к числу последних и успел скрыться до того, как за ним пришли, оставив непрошеным гостям пару весьма неприятных сюрпризов.

Прихватив все свои сбережения, давно превращенные в драгоценные камни, он просто исчез. И хотя верховные развернули активную сеть, намереваясь схватить помощника Лискандра, знавшего множество их грязных тайн, но она так и не смогла вытащить эту «золотую рыбку». А потом всем стало не до этого. Группа опальных некромантов решила сопротивляться произволу и объявила Совету войну. Пользуясь своим искусством, они сумели причинить немалый вред, но в итоге были разбиты. Цена, которую пришлось заплатить за это простым жителям Империи, была весьма немаленькой. Многие деревни обезлюдели, дав некромантам превосходный материал для гныхов, ирушей и прочих тварей. Несколько городов подверглись полномасштабным атакам бунтарей...

Короче, было весело. Наверное, именно поэтому Совет в итоге так поступил с некромантами, лишив того будущего, которое пророчил им Лискандр. Некромагические факультеты в Академиях были ликвидированы, помимо бунтарей были уничтожены сотни некромантов, активно поддерживавших верховного магистра, простые же специалисты

остались совсем без работы, было вновь принято множество законов, ограничивавшие их эксперименты... Короче, досталось всем — и правым, и виноватым.

Но это были далеко не все последствия. В результате магических разборок в Империи поднялась волна недовольства магами, которая привела к конфликту Совета и церкви Единого. Ведь лишь она могла приструнить расшалившихся магов, поэтому и бежали простые имперцы толпами в храмы с просьбами о защите. До войны дело так и не дошло. Церковники и маги долго спорили, но решили ограничиться созданием новых законов, ограничивших произвол одаренных на территории Империи. Кстати, забегая далеко вперед, можно отметить, что именно этот конфликт дал церкви хороший повод для давления на Совет магов, который в итоге сравнительно недавно принял директивы, запрещающие магам участвовать в военных действиях, устраивать геноцид... ну и так далее.

Но всего этого Гадин не знал. Он стремился на восток, в Эледию, полагая, что там без проблем сможет найти себе хлебное место. Избегая оживленных дорог, предпочитая путешествовать по лесным чащам, он за три месяца пересек Империю и перешел границу. В Эледии он не стал долго раздумывать и пошел сразу к королю, которому и предложил свои услуги. Правитель королевства уже знал о ситуации в Империи и без колебаний согласился взять магистра на постоянную службу.

К слову сказать, Гадину еще очень повезло. Остальные его коллеги, которые направили свои стопы в Подгорное королевство, Фантар или Мардинан, просто пропали без вести, став наглядным доказательством того, что имперские маги не отпускают своих специалистов просто так. Гадин же изначально понимал, что является лакомой добычей для расставленных на границе охотников, поэтому действовал предельно аккуратно и сумел проскользнуть сквозь дырку в расставленных сетях, чего не удалось сделать многим некромантам, решившим дать деру из Империи.

Наверное, в итоге некромагическая наука этого государства окончательно умерла бы, так как ее приверженцев травили все, кому не лень, но произошло одно событие, которое позволило некромантам если не вернуть прежние позиции, то хотя бы сделать свою жизнь более приемлемой. Дело в том, что спустя полгода после того, как бунтарей и неугодных ликвидировали, в сезон холодов, из лесов внезапно поперла нежить. Причем самая разнообразная и в таком количестве, что даже император за голову схватился. Охотники не справлялись, маги тоже зашивались. (Ну не бегать же магистрам-боевикам по лесам за каждой тварью?) Вот тогда вспомнили о некромантах, которым дали задание

справиться с бедствием.

Специалисты показали класс, ценой невероятных усилий они остановили нашествие и свели популяцию нежити к допустимому минимуму. В благодарность за такую победу Совет частично восстановил их статус, а также подтвердил, что никаких преследований больше не будет. И хотя некромагические факультеты в Академиях открывать не спешили, но некроманты получили возможность спокойно жить и работать, выполняя заказы Гильдии, и ежеминутно не опасаясь устранения. В общем, страсти окончательно улеглись, а жизнь магов вошла в привычную колею. И лишь очень немногие некроманты понимали, что обязаны этим именно Гадину, однако предпочитали об этом не распространяться.

Да-да, именно верный помощник Лискандра устроил все это нашествие, именно он дал возможность некромантам доказать свою полезность, именно он был виновником гибели многих тысяч имперцев. Если отметить на карте все места, превратившиеся в рассадник нежити, то можно без особых усилий увидеть ровную длинную полосу, которая начиналась в окрестностях столицы и шла напрямиком в Эледию. Весь свой путь, пробираясь по густым зарослям, цепляя колючки на свою одежду, ночуя под открытым небом и десятицами не выходя к цивилизации, Гадин создавал амулеты. Десятки тысяч амулетов, щедро наполненных силой, которые оставлял за своей спиной.

Он знал, что они сработают. Не сразу, но сработают, запуская необратимые процессы изменения в оказавшихся рядом лесных обитателях, которые в итоге превратят тех в кошмарных тварей, угрозу всему живому. Долгие эксперименты под руководством Лискандра не прошли даром, Гадин многому научился. Поэтому он не сомневался, что никто не сможет обнаружить его амулеты и предотвратить месть. А Гадин страстно желал отомстить имперским магам, которые лишили жизни его учителя и заставили его самого стать диким зверем. И это жгучее чувство заставляло его день за днем, долгие месяцы готовить то, что жители Империи впоследствии назвали Черной Зимой.

Дальнейший период жизни имперского магистра можно назвать безоблачным. Работа на короля не была чересчур напряженной. И хотя монарх держал Гадина как специалиста широкого профиля, у того еще оставалось много времени на личную жизнь. Правда, с ней как-то совсем не складывалось. Половинку себе магистр заводить не хотел — не тот у него характер, чтобы становиться семьянином. Со знатью отношения сразу не заладились, так как он прекрасно понимал, что любые тесные связи приведут к его автоматическому участию в придворных интригах, а Гадин

хотел остаться в стороне от всей этой грязи. Местные маги хотя и приглашали магистра обменяться опытом, но после нескольких встреч Гадин понял, что они не способны дать ему ничего полезного, однако при этом не желают признавать его превосходство и относятся, как к бесправному нахлебнику. Возможно, это было вызвано тем, что никто из них не удостоивался чести стать королевским магом, поэтому черная зависть к иноземцу не давала здраво мыслить, а может, чем-то иным, но в итоге Гадин обозвал их бездарями и больше с местными не контактировал.

С коллегами, которые перебрались из Империи в последующие годы, когда «железный занавес» слегка опустился, дружбы не было. Он смотрел на них, как на конкурентов, способных спихнуть магистра с насиженного местечка. И основания для этого отношения были. Как-то два молодых имперских специалиста пришли к королю с просьбой взять их телохранителями. Правитель тогда был совершенно не против, но решил посоветоваться с Гадином на предмет их профпригодности. В ответ тот посоветовал устроить публичное испытание и выбрал себе роль убийцы. После того, как под восторженные вопли толпы зрителей Гадин жестоко расправился с недавно закончившими Академию некромантами и поджег куклу, изображавшую короля, больше никто из бывших имперцев во дворец с просьбой о найме не приходил.

Вот и жил он себе, тихо и спокойно. Да и что ему было переживать? Эледия издавна не выдавала Империи беженцев, а убийц, посланных за его головой, Гадин не боялся. На короля никаких покушений не было, так как монарх почти всех в королевстве устраивал, мелкие проблемы решались незамедлительно, а жалование выплачивалось регулярно. Просто сказка! От скуки Гадин даже учеников себе взял и принялся гонять их в хвост и гриву.

Десять лет назад старый король почил от старости, а на трон вошел его сын. Несмотря на то, что ему было далеко за тридцать, ума у монарха не было. Причем кто в этом больше виноват — придворные учителя или мамаша — сказать было сложно. Надев корону, он попытался было изобрести несколько законов, потом попытался реформировать армию, но советники мягко убедили его ничего не делать, говоря о том, что «лучше будет только хуже». Тогда король попытался удариться в политику, но тут уже зароптала знать, и советник Франсо популярно объяснил монарху, что ему надо всерьез заниматься приемами, празднествами, турнирами, охотой и прочими развлечениями, а уж они как-нибудь сами позаботятся о королевстве.

Так и повелось, что главным в Эледии стал Франсо, который сумел

умаслить всех, даже Империю, подписав с ней выгодные торговые договора и какое-то соглашение о ненападении. Именно он рулил королевством от имени проводившего дни в веселье монарха. Именно он стал отдавать приказы Гадину. Тот поначалу попробовал было возмущаться, но короля абсолютно не беспокоило, какие поручения давал магу его советник, поэтому вскоре магистр перестал удивляться, а потом и вовсе привык к такому раскладу, понимая, кто теперь является его начальником.

А поручения приходилось выполнять самые разнообразные и порой весьма грязноватые. Тогда-то он и понял, что добродушный, дружелюбный ко всем Франсо на самом деле жестокий интриган похлеще его учителя, который быстро избавляется от всех несогласных. Но Гадина это не смутило. Он продолжал выполнять все, что ему поручали, не заботясь о последствиях и не терзаясь сомнениями в правильности выбора. Более того, он даже начал получать удовольствие от этого участия в интересной игре, которое помогало магистру развеять скуку и напоминало о старых добрых временах.

Последнее дело, которое Гадину навязал советник, было весьма интересным — требовалось снова поработать на чужой территории. В Харрашаре магистр бывал неоднократно и всегда действовал безупречно. Ведь маги демонов были для него как малые дети, такие же неумелые и совершенно неопасные. Поэтому он с радостью взялся за работу, которую ему обещали оплатить по высшему разряду. Но даже не это было главное — магистр чувствовал, что становится главной фигурой очень большой игры, которая способна привести к грандиозной войне. И это чувство пересиливало даже нежелание играть в большой сборной команде, в которую входили маги всех мастей.

— Алекс, проснись! Я почувствовал, что меня трясут, и открыл глаза.

— Ты просил разбудить, помнишь? — спросила склонившаяся над мной Киса.

— Что? Ах да, конечно, — пробормотал я, с немалым усилием принимая сидячее положение.

Голова гудела и отказывалась нормально соображать, но я усилием воли разогнал окутавшую сознание муть и задумался. Блин, это что сейчас со мной такое было? Я ведь просто собирался покопаться в полученных воспоминаниях, а каким-то образом вышло, что я прожил всю жизнь этого Гадина. Всю, от начала... ну и до того момента, пока меня вампирша не соизволила разбудить. Причем на этот раз я не оставался посторонним наблюдателем, а был непосредственным участником событий.

Шершану мне в постель! Что за ерунда? Я ведь сейчас безо всяких

затруднений могу вспомнить, как сдавал экзамен на звание магистра, как при поддержке Лискандра проводил преобразование своей ауры, как создавал мертвых слуг из тех, кто считал меня своим другом, и отправлял их убивать любовницу эледийского герцога... Я помню все это и еще множество разных событий, картин из жизни, которую прожил совсем не я! Почему же так произошло?

И внезапно я понял. Я ведь не просто просматривал новые воспоминания, как в прошлый раз, я раскрыл их у себя в сознании. Как обычный мыслеобраз, только объемом побольше... Ладно, значительно больше. И вот поэтому все эти новые знания были только что мной полностью осознаны. В случае с памятью кочевника я загрузил его информацию в голову и лишь просматривал отдельные интересующие меня фрагменты, а порой они сами при необходимости выскакивали на поверхность. Сейчас же я принял воспоминания магистра, сделав их своими. И поэтому мне показалось, что я прожил жизнь Гадина, но на самом деле я просто перетащил информацию в рабочую область.

Не скажу, чтобы мене это доставило удовольствие, но я не могу не отметить, что так было намного эффективнее. Ведь много времени нужно копаться в груде знаний, чтобы вычленишь из них что-то нужное тебе в данный момент, а так этого делать уже не придется. Я узнал все, что было в памяти магистра, я перенял его опыт, я овладел его умениями, я могу использовать его навыки. И пусть вместе с этим мне достались не совсем приятные воспоминания, но я не думаю, что они смогут повредить моему самосознанию. Все-таки «я» — это понятие глубоко субъективное.

— Алекс, ты как? — обеспокоенно спросила Киса.

— Сейчас приду в норму, — ответил я, принявшись тереть уши. Где-то я слышал, что это может помочь.

— А будешь теперь знать, что много спать — вредно! — наставительно заявила вампирша.

«Так я ведь всего на часок прикорнул!» — хотел было возмутиться я, но поглядел на окно и осекся. За ним была глубокая ночь. Похоже, моя отключка длилась куда больше, чем я рассчитывал.

— Ну, ты вставать собираешься? Лакра заявила, что без тебя ничего рассказывать не будет.

— Иди, я сейчас подойду, — отозвался я.

— Поторопись, — понимающе кивнула Киса.

Когда вампирша покинула комнату, я с трудом поднялся и нашарил початую флягу лимэля. Сделав пару глотков, я почувствовал, что остатки тумана в сознании пропали, и направился в смежное помещение.

Избавляясь от лишней жидкости в организме, я подводил итоги. В общем, от памяти магистра я ожидал несколько большего. Да, теперь я наверняка могу посоперничать Массвишу в его науке, но этим успехи и ограничиваются. Общий курс боевой магии оказался намного скромнее, чем я уже успел изучить в Академии. Бытовая магия была примерно того же объема, который я получил сам, различаясь только в несущественных деталях. Стихийную магию Гадин почти не изучал, так что мои прежние знания с лихвой перекрывают полученные. Целительство оказалось в размере общего курса, то есть, весьма скудным, конструкторство было освоено только в общих чертах, теория магии, хоть и пройдена Гадином полностью, но при сравнении похожих разделов я понимал, что стараниями Глода изучал этот предмет намного полнее и глубже. Алхимия радовала новыми навыками, но все они имели несколько специализированный уклон. Остальные предметы, изучаемые в Академии, были усвоены хорошо, но я вполне обоснованно подозревал, что обширная их часть, аналогично прочему, осталась неизученной. А некоторые, такие как история магии, вообще были мне не нужны.

Но это было еще не все. Я ведь надеялся, что смогу узнать побольше о самих магах, о настроениях в их среде, о замыслах, о планах на Новый Союз, о сотрудничестве с Императором... Но эти надежды не оправдались. И ведь угораздило же меня выбрать себе такого неподходящего донора для извлечения информации! Гадин не имел друзей, слухами из Империи не интересовался, поэтому о том, что там сейчас творилось, был не осведомлен. Он решительно вычеркнул свою бывшую родину из жизни и не считал ее достойной своего высочайшего внимания. Да он даже не знал о недавней войне на западе, поэтому чего уж там говорить про расстановку сил в Совете магов?

— Алекс, ты где пропал? — донесся приглушенный крик Кисы.

— Иду! — крикнул я в ответ и подтянул штаны.

Короче — полный облом. Столько разнообразной информации, а вот нужной практически нет. Да, можно считать, что я уже закончил Академию и получил звание мастера, но у меня не было никакого желания оставаться узкопрофильным специалистом-некромантом. Кроме того, как я подозревал, уровень его знаний по остальным предметам был далек от необходимого для адепта-выпускника. Ведь его покровителем был верховный магистр, а значит, некое послабление на экзаменах Гадину было гарантировано. А это не есть хорошо! Теперь я стал ощущать себя каким-то ущербным, не имея возможности заполнить явные пробелы в образовании.

Зайдя в комнату к Хору, я опустил в кресло и принялся размышлять

над тем, как бы подтянуть свои знания. Рискнуть и вернуться в Академию? Но после того, что я здесь учинил, вопрос — сдаст меня Фалиано или нет, становится неактуальным. Совет магов Империи вскоре так и так выяснят обо мне все, что можно, а предугадать его реакцию я не могу. Судя по тому, что мне подсказывают воспоминания Гадины, маги никогда не были единым целым. Среди них всегда существовали группы единомышленников, а понять, кто из них сейчас находится у власти, не представляется возможным. Да и потом, я ведь даже не знаю, какой из групп я нужен живым, а какой очень хочется увидеть мой труп. Разве что Фалиано и компанию я могу занести в число первых, а насчет остальных...

— Что-то случилось? — спросила Лакрийя, отвлекая меня от моих мыслей.

— Ничего особенного, — ответил я.

— Что-то случится? — с тревогой спросил сидевший напротив Хор.

Я смерил демона внимательным взглядом и только обреченно вздохнул. Нет, хвостатый все не угомонится!

— Алекс, расскажи, что произошло, — попросила Киса. — Мы же видим, что с тобой что-то не так. Говори, чем тебе можно помочь?

— Да ладно, это мои проблемы, — беспечно махнул я рукой.

— Но ты хотя бы поделись с нами, попробуем решить их вместе.

— Ну, это вряд ли, — улыбнулся я, но потом решил оставить секретность. — Просто я этой ночью забрал себе память одного имперского магистра, а теперь выяснил, что она является практически бесполезной. И хотя теперь я стал профессиональным некромантом, но зато, как никогда, почувствовал острую нехватку знаний по остальным направлениям. Этот гад ведь боевиком был неважным, на стихийную магию плевать хотел, а целительство знал в минимальном объеме. Вот я теперь и страдаю. Эх, знать бы раньше, я бы к нему в голову не полез! Одно только хорошо, сейчас я прекрасно понимаю, что ошибался, считая себя законченной сволочью. Оказалось, что в сравнении с этим уродом, я — воплощение чести, порядочности и всех прочих добродетелей.

Грустно вдохнув, я оглядел лица друзей, которые рассматривали меня с немалым удивлением. Внезапно с противоположного конца комнаты донесся голос:

— Вы забрали всю память разумного? Разве это возможно?

Оглянувшись, я увидел Дишара, скромно сидевшего в уголке. Надо же, как я задумался, даже не заметил присутствие в комнате постороннего!

— При желании все возможно, — ответил я принцу.

— И кто же ты теперь? Алекс или же все-таки имперский магистр? —

осторожно спросила вампирша.

— Не переживай, моя личность нисколько не изменилось. Просто я получил воспоминания о еще одной прожитой жизни, только и всего. Они ни на мой характер, ни на сознание никак не повлияли. Это всего лишь знания, только представленные в другой форме... Хотя, если постараться, я наверняка без проблем мог бы сыграть роль этого магистра, так как знаю его манеру поведения, помню обо всех его привычках, пристрастиях, а кроме того могу вспомнить всех, с кем он когда-либо общался. Но делать это мне совсем не хочется. Все-таки он был редкостной тварью.

Говоря об этом, я даже скривился от отвращения, так как память услужливо подсунула мне воспоминания о ночных развлечениях Гадины с близняшками лет семи.

— Что, неужели, настолько мерзкой личностью? — усомнилась Киса.

— А ты новейшую историю Империи успела изучить? — уточнил я.

— Да.

— Тогда ты наверняка знаешь о верховном магистре Лискандре, — дождавшись кивка, я продолжил: — А магистра, память которого я взял себе, звали Гадин. Он был его учеником и ближайшим подручным, провернувшим великое множество грязных делишек по заказу верховного. А после разгона некромантов рванул в Эледию, умудрившись по пути устроить Черную Зиму.

— Не может быть! — воскликнул Хор.

— Может, может. Вспоминать противно.

Я снова непроизвольно скривился, а потом взял себя в руки и решительно заявил:

— Так! Хватит трепаться о всяких пустяках! Лакрийя, рассказывай, что там стало известно о заговоре.

Глава 58. Что осталось за кадром

История оказалась совсем банальной. Если честно, я и предполагал нечто в этом роде, но все равно слушал с интересом, так как кое-какие моменты были довольно любопытными. Начало этой истории было положено довольно давно, где-то лет пять назад, когда произошла первая серьезная размолвка между королем и Советом знати Харрашара. Уж не знаю, в чем была ее причина, и что в тот момент не поделил Шеррид с дворянами — эльфийка деталей не сообщила, а у меня никакого желания уточнять не было, но дело кончилось тем, что монарху пришлось отступить с позором. После этого он впервые осознал глубину той задницы, в которой оказалось королевство. Наверное, от сильного чувства стыда у Шеррида раскрылись глаза (а я-то понимал, насколько действенным является это чувство, так как совсем недавно испытал его на себе), поэтому он смог увидеть, что Совет нагло присвоил себе все полномочия и упорно не желал отдавать власть законному правителю.

Ну, я бы сказал, что все к тому и шло. И странно, что раньше никто не сподобился сообразить, что же последует, когда Совету будет дано право принимать законы в Харрашаре. Ведь изначально было как? Знать разбиралась с делами в своих землях, стремясь обеспечить их доходность, тем самым наполняя свой карман и королевскую казну, а на Совете решались как глобальные вопросы, которые затрагивали всех, так и мелкие проблемы конкретных его представителей. Причем члены Совета могли лишь советовать (простите за тавтологию) королю, как ему лучше поступить, какие указы издать и какие законы принять. Но однажды какой-то «умный» правитель разрешил знати самой подготавливать указы и отправлять их на его рассмотрение уже в готовом виде. Да, так ему не нужно было вникать во все мелкие дразги, торговые нюансы и хозяйственные склоки дворян, но он совсем не подумал, к чему это может привести.

Как водится, сперва все шло гладко, знать не зарывалась, но потом распробовала кормушку. Поначалу случались анекдотичные ситуации из серии: «Я же говорил — подпишет, а ты все боялся, что сперва прочитает!», ну а потом король вообще оказался не нужным. Знать постепенно добилась всех мыслимых и немыслимых привилегий, обеспечила себе неприкосновенность и в итоге почувствовала себя главной. Да, эта трансформация произошла не сразу. Она длилась почти век, но

постепенное изменение ведь никогда не заметно? Так, год за годом совет забирал все больше власти и только Шеррид пять лет назад сподобился осознать, какая неуправляемая и опасная зверюга получилась из верного пса.

Король прекрасно понимал, что законным путем сделать ничего не может, а сразу отправить половину дворян на кол хотя и хотелось, но не могло — народ бы не понял. Так как гражданская война ему была напрочь не нужна, Шеррид начал проводить хитрую и весьма осторожную политику, направленную на ограничение власти Совета. Одновременно он всячески доказывал дворянам, что с монархом вообще-то следует считаться. Кстати, Хор как раз очень удачно подвернулся под руку. Наплевав на мнение Совета, Шеррид обеспечил преступнику минимально возможное наказание, продемонстрировав знати, что в судебных вопросах он остается главным, поэтому может поступать, как захочет.

Знать этот тонкий намек оценила, но предостережению не вняла и продолжала действовать в том же духе. Так началось противостояние. Остатками своих полномочий король препятствовал действиям Совета и тем самым добивался некоторых уступок с его стороны. Так как в делах торговли Шеррид был докой, ему удалось взять за жабры, а вернее, за кошельки некоторых дельцов и с их помощью оказывать немалое давление на часть дворян. В общем, за несколько лет королю благодаря настойчивым действиям удалось добиться многого — расколоть Совет, создать в нем группу своих единомышленников и даже протолкнуть несколько законов, ограничивающих полномочия знати. Но именно эти успехи и привели к появлению заговора.

Некоторые дворяне, прекрасно понимающие, что Шеррид на этом не остановится и продолжит отравлять им жизнь, решили, что такой король им даром не нужен. Лишиться своей власти они не хотели, так как догадывались, что в этом случае могут потерять не только влияние, но и «все, что нажито непосильным трудом». Шеррид ведь на память никогда не жаловался, так что наверняка не простит их прошлые художества. Поэтому постепенно сформировалась группа заговорщиков, начавшая осторожно обсуждать, как бы им подвинуть монарха с насиженного места. Ее организатором и идейным вдохновителем стал герцог Риштор, нынешний глава Совета.

Да, поначалу дело дальше разговоров не двинулось, все-таки руки у заговорщиков были коротки, но потом на герцога вышли эледийцы. В то время они уже давно пакостили на границе, но год назад с чего-то решили перейти к активным действиям и первым делом связались с оппозицией.

Да, они поделились с Риштором своими планами, честно рассказав о том, что собираются стравить два государства, пользуясь межрасовой ненавистью. Однако заявили, что в случае войны собираются помочь Харрашару, особенно если у королевства появится новый правитель, умный, смелый, лояльный к Эледии. Такой, как герцог.

Разумеется, Риштор не купился на лесть эледийцев, но заявил, что с радостью поддержит их начинания. Он планировал использовать этих помощников лишь в качестве инструмента для свержения монарха и не больше, так как понимал, что война Харрашару совсем не нужна. Вот так и появился новый тандем. Благодаря поддержке герцога эледийцы быстро влезли во все властные структуры, нашли себе множество надежных информаторов, подкупили большое количество чиновников, в общем — надежно закрепились. Повысились успехи диверсий на границе, в народе усилилась искусственно подогреваемая ненависть к вампирам, а Риштор получил сообщение, что час «икс» уже близок, и озаботился подготовкой своих соратников.

Ведь герцогу нужно было создать силу, которая смогла бы противостоять королевской гвардии. Знать, он не сомневался, после ликвидации короля поддержит его, армия просто не сможет помешать, так как сейчас больше занята учениями и конфликтами на пограничных рубежах, а народу все равно, кто сидит на троне. Его больше волнует свой кошелек, так что снижение налогов после принятия короны укрепило бы позиции Риштора и обеспечило бы ему всеобщую любовь.

Единственной достаточно серьезной проблемой были маги, которые могли воспротивиться захватчику, но и с ними герцогу удалось договориться. Ведь в их среде давно существовало недовольство существующими законами, которые были невероятно строги к лицам с магическими способностями. Поэтому Риштор благодаря ушлым эледийцам быстро сошелся с группой магов, которые имели весьма похожие планы касательно Шеррида, но аналогично не рисковали их осуществлять. Эта группа была представлена, в основном, молодыми и бойкими щенками, едва закончившими обучение, но находилась под контролем старых матерых волков, которые не давали им распоясаться и остужали излишне горячие головы. Пообещав в случае прихода к власти пересмотреть законы, герцог обеспечил себе их поддержку и получил возможность пользоваться магическими услугами.

В общем, все было в шоколаде, оставалось лишь дожидаться Турнира, чтобы проверить дело, в котором были заняты столь мощные силы. Но тут-то и начались неприятности. Сперва оплошал граф Ушрак, который

использовал один из переданных ему вампирских амулетов не по назначению. Здесь нужно отвлечься и пояснить, что эледийцы оказались весьма полезны и сумели договориться даже с магом из посольства Сильшхусса. Герцог не знал, как им это удалось и почему вампирам тоже хочется развязать войну, но его это не волновало. Главное, что благодаря этому у Риштора появлялись очень хитрые амулеты, которые позволяли проверить много, казалось бы, неосуществимых задумок. К примеру, устранить начальника снабжения королевской гвардии, а с занявшим его пост заместителем договориться о продаже клинков с черной сталью из резервного хранилища.

Однако эти амулеты имели в ряду достоинств один маленький недостаток — их нужно было доставлять на место как можно быстрее, иначе они не срабатывали. Но ведь цели-то были по всему Харрашару, а использовать местных магов было невозможно — при переходе амулеты просто уничтожались. Посылать своих гонцов было нельзя, так как герцог находился в столице, и это могло привлечь к нему нездоровое внимание тайной службы. А Ушрак был идеальным кандидатом. Его торговые агенты мотались по всему королевству, поэтому прикрытие было идеальным.

Но герцог совершенно напрасно поделился с графом сведениями о свойствах некоторых амулетов. Недолго думая, тот употребил один из них для собственной выгоды. И хорошо еще, что позаботился сделать так, чтобы никто ничего не заподозрил, но все равно Риштору с помощью эледийцев пришлось тщательно замести все возможные следы. Ведь в противном случае дознаватели могли не только легко выйти на посольство Сильшхусса, но и, потянув за ниточку, оперативно размотать весь клубок заговора. Оступившегося и раскаявшегося Ушрака ликвидировать не стали, посчитав, что его возможная польза стоит риска разоблачения. Кроме того, специалисты эледийцев провели довольно грамотную зачистку, а свои люди в управе докладывали, что никаких ненужных шевелений по этому делу не наблюдают.

В общем, все вроде бы уладилось и затихло, но тут появилась новая неприятность — из Империи появился сынок жертвы Ушрака, который притащил с собой друзей. В первый же день он обратил на себя внимание заговорщиков, начав разносить обстоятельства смерти своей матери, но в тот момент Риштор не сильно забеспокоился. А спустя пару дней подкупленные работники тайной службы сообщили, что друг Хора явился к королю и рассказал ему весьма любопытные вещи об эледийцах. Вот тогда-то все и занервничали.

Однако Шеррид слегка недооценил предоставленную ему

информацию и вместо того, чтобы решительно вырвать с корнями всю сеть эледийцев, начал осторожную проверку, которую заговорщикам легко удалось обойти. Они ведь понимали, что нужно просто выиграть время, ведь до часа «икс» оставалось всего несколько дней. Сумев предпринять адекватные меры, чтобы избежать проверки, эледийцы залегли на самое глубокое дно и постарались даже пузыри не пускать. Но им не давала покоя мысль, откуда же имперец из далекой Академии мог обо всем узнать. Именно поэтому они организовали налет на замок Хора, рассчитывая захватить королевского информатора и хорошенько его выпотрошить.

Но не сложилось, хотя эледийцам крупно повезло и никого из нападавших не удалось захватить живьем. Да, это дало повод Шерриду вывести проверку на новый уровень, но им осталось продержаться всего сутки. Все основные силы уже давно были в столице и ждали команды. Спросите, как же стражники, тайная служба и все прочие не смогли заметить столько подготовленных бойцов и магов, за короткий срок появившихся в городе? Все просто — ведь нет ничего подозрительного в том, что на Турнир приезжают знатные особы с большой свитой. И даже не является странным, что вся свита состоит, в основном, из телохранителей и наемных магов. А может, они страдают паранойей? Может, опасаются стрелы из-за угла или боевого амулета в сортире? В любом случае, между собой они никаких разборок не учиняют и ведут себя мирно, так зачем на них внимание обращать? Кроме того, на Турнире ведь происходят гораздо более интересные события.

Но команда так и не прозвучала. Идеальное покушение, которое планировали долгие месяцы, не удалось. Да, все прошло гладко, маг Сильшхусса даже ничего не заподозрил, когда в посольство заявили его коллеги из Эледии за новой партией амулетов, и умер быстро, не сопротивляясь. А для остальных обитателей посольства распылили замечательный яд, который позволил их телам остаться в полной сохранности и стать отличным материалом для мертвых слуг. Причем процесс их создания проводили нагло, прямо в посольстве, так как маги, сопровождавшие стражников, патрулирующих в этот момент центральный район Раша, были «своими».

Два дня мертвые слуги играли роль живых, а потом отправились во дворец. Но кто же знал, что ножи, отправленные в полет тренированными бойцами, так и не смогут попасть в цель? Причем по вине все того же имперца! Но на этом неприятности не закончились. Эледийцы были просто в бешенстве — о мертвых слугах стало известно королю, поэтому их планы развязать конфликт не сработали. И даже хитрость с уничтожением всех

исполнителей не удалась. Ярость Риштора была еще сильнее — Шерриду и его сыну удалось выжить! А после этого становилось абсолютно бессмысленным давать команду на ликвидацию остальных членов правящей семьи. Но самое главное — король непонятно почему решил вдруг задержать всех своих гостей для обстоятельного допроса, а среди них оказались некоторые соратники герцога.

В общем, понимая, что все планы разбиты в пух и прах, команда заговорщиков стала думать, что делать дальше. Следующее покушение наверняка не состоится, так как короля и его семью после случившегося будут надежно охранять. Да и времени на подготовку совсем не остается — не сегодня-завтра на всех заговорщиков объявят охоту, и тогда останется только с позором бежать в Эледию. Да и то не факт, что это удастся. И тогда герцог решил пожертвовать эледийцами и разработал свой план штурма. Он правильно предположил: пока король думает, что покушение — это их рук дело, имевшее своей целью развязывание войны, а всю подноготную о заговоре еще не узнал, то он наверняка направит свои силы на борьбу с подстрекателями, оставив свободу маневра Риштору.

Эледийцы понимали, что для них этот план тоже является единственным выходом, поэтому согласились устроить хаос в столице. Теряя своих проверенных агентов, засвечивая надежные связи, они сумели отвлечь на себя все внимание короля, пока герцог формировал ударный кулак из нанятых своими соратниками бойцов и всех магов, которые были в наличии. Благодаря хорошему знанию инструкций гвардейцев, он разработал великолепный план захвата дворца и ликвидации Шеррида с семьей, которая весьма удачно собралась в одном месте. А когда наблюдатели доложили, что ловушка в подземном ходу установлена, он командовал всем своим силам начинать атаку.

Касательно штурма, я сумел догадаться почти обо всем, кроме нескольких несущественных моментов. Те бойцы и маги, которые встречались по пути к лестнице, не стремились нас задержать, а являлись идиотами, которые решили, будто смогут сами завалить короля, и оставили свои места в оцеплении. Кроме того, я не знал, что у заговорщиков был наблюдатель, который сидел во дворце и следил за всеми перемещениями короля. Именно он первым доложил Риштору, что ловушка не сработала. Тогда шестеро магов, которые поджидали Шеррида у противоположного выхода за дворцовой стеной (на всякий случай, ведь его телохранители могли обезвредить установленную мину), отправились в сад, так как герцог предположил, что там самое удобное место для прорыва оцепления.

Когда же штурм не удался, все маги были убиты или взяты в плен, от

сборного отряда телохранителей ничего не осталось, а король все еще был жив, у герцога сдали нервы. Понимая, что ему уже никуда не уйти, он закололся, когда у дворца появился отряд магов из Школы. А остальные заговорщики за весь прошедший день большей частью были схвачены. Верхушке эледицев удалось уйти, но вся их сеть оказалась ликвидированной. Ну, по крайней мере, в Раше — точно. В остальных городах процесс еще шел полным ходом. Некоторым дворянам удалось скрыться еще ночью, но за их головы уже была объявлена награда. Воршир пообещал выяснить, кто еще из магов участвовал в заговоре, и король дал ему карт-бланш на любые действия. Результаты уже сидят у дознавателей с уздечками на шеях. Тайная служба проводит в своих рядах основательную чистку, чиновничий аппарат тоже вскоре перетрясут сверху донизу, в рядах гвардии уже выявлены предатели...

Короче, я просто обалдел, когда Лакрийя рассказала обо всем, что удалось сделать Шерриду. Благодаря решительным действиям весь заговор разложили по косточкам в рекордно короткие сроки. Видимо, с задержанными дознаватели совсем не церемонились. Кроме того пригодилась и полученная от меня информация, так что в городах рядом с границей тоже было жарко. В общем, в ближайшие день-два король планировал окончательно вычистить гниль из своего королевства, а потом заняться наведением порядка среди знати. Получив достаточно веский повод, он теперь мог легко восстановить свою власть и приструнить распоясавшийся Совет.

То есть, то, что от него останется. Ведь почти четверть его членов оказалась замешана в заговоре, поэтому вскоре все они лишатся титулов, богатств, а многие еще и жизней. И в последнем я Шеррида целиком и полностью поддерживаю. Эту махровую демократию надо давить решительно и навсегда, а то один раз пожалеешь, так потом она снова поднимет голову и пойдут всякие цветные революции и прочая дрянь, которой я на Земле достаточно повидал. Так что мне осталось лишь искренне пожелать удачи королю на этом поприще. Тем более, когда он властной рукой наведет в стране порядок, я думаю, уже никто не посмеет возразить против заключения договоров с Новым Союзом.

Когда рассказ Лакрийи подошел к концу, в комнате повисла тишина. Все раздумывали над услышанным, и я в том числе. Ведь только сейчас мне стало понятно, почему же эледицы действовали так нагло и не боялись риска «засветиться» в подстрекательстве. У них же было соглашение с будущим правителем Харрашара, который после прихода к власти быстро замял бы все слухи об их участии в перевороте. Во всяком

случае, постарался бы. Поэтому опасаться им было нечего. Но сейчас-то Эледии это точно аукнется. Не сомневаюсь, что так просто Шеррид ее выходку не оставит. Войну, может, начинать не будет, но компенсации точно потребует.

— Где сейчас Ушрак? — внезапно произнес Хор спокойным голосом.

Но я-то прекрасно чувствовал его ярость, сдерживаемую из последних сил. Демон наконец узнал, кто был виновником гибели его матери, и теперь желал отомстить.

— В одной из камер на нижнем уровне, — ответил Дишар, хотя Хор спрашивал у Лакрийи.

— Я хочу его увидеть!

Друг поднялся и посмотрел на принца, демонстрируя, что отказа он не примет.

— Я бы не советовал, — мягко сказал тот. — Это не доставит тебе никакого удовольствия.

— Хор, присядь и успокойся, — обратился я к хвостатому. — Наверняка дознаватели еще не все нужные сведения из него выдоили, поэтому твоя месть может немного подождать. А когда граф больше не сможет сказать ничего полезного, тогда, я не сомневаюсь, гада с радостью выдадут тебе. И даже место предоставят, где ты смог бы из него вдумчиво кишки повытягивать и конечности поотрезать. Кстати, если захочешь, я охотно могу поделиться с тобой кое-каким сведениями из области пыточного мастерства, а также запас лимэля дам, чтобы граф подольше пожил.

— Ну, вообще-то, вы ошибаетесь, — очень не вовремя заметил Дишар. — Для нас он уже ценности не представляет и скоро будет отправлен на казнь... Но все равно, Хор, я бы не советовал тебе ним видаться. Неприятное зрелище, уж поверь.

Ну и какого, спрашивается, он влез? Я ведь уже почти привел друга в чувство и сбил накал эмоций, а теперь все усилия оказались напрасными... Или принц сам хочет, чтобы его друг осуществил свою месть, а отказывает только для проформы, чтобы потом иметь возможность оправдаться и сказать «Я пытался его остановить, но куда там...»? Хор стиснул зубы и процедил:

— Если ты мне не поможешь, я сам его найду. Принц поглядел на него, а потом поднялся сам и сказал:

— Хорошо. Пошли.

Вслед за ним поднялся и я, не желая оставлять друга в такой момент. Нет, если он будет убивать Ушрака, я ни слова не скажу, но ведь в такой

момент он вполне может чего-нибудь натворить, к примеру, не сдержат энергию или что похуже. В таком взвинченном состоянии вообще создавать плетения сложно, так что мое присутствие уж точно не помешает. Лакрийя тоже встала и последовала за нами, а Киса ухватила за плечи попытавшуюся было вскочить Алишу и решительно заявила:

— Тебе там точно нечего делать! Но я думал иначе, поэтому сказал подруге:

— Она уже взрослая девочка, поэтому имеет право посмотреть в глаза убийце своей матери.

Вампирша немного подумала и решила отпустить демоницу, которая тут же подбежала к своему брату и схватила его за руку, точно так же стиснув зубы от переполнявших ее эмоций. Я же наоборот — слегка успокоился. Присутствие сестры должно было удержать Хора в узде. Думаю, сильно зверствовать он точно не станет, как и разносить все подряд.

Естественно, Киса не пожелала остаться одна в комнате, поэтому направились мы на нижний уровень всей толпой. Спустившись по лестнице, мы прошли по длинному извилистому коридору и внезапно оказались в полутемном подземелье, наполненным ароматами гнили и испражнений. Дворцовой тюрьме. Ее надежно охраняла полудюжина гвардейцев с магом, которые при нашем появлении вытянулись в струночку и отдали честь Дишару. Принц величественно кивнул им и спросил гвардейца с книгой в руках:

— В какой камере находится Ушрак?

Тот полистал свою книгу, нашел в ней какую-то заметку и четко отпарентовал:

— В восьмой, доставить его для повторного допроса?

— Нет, проводи нас к нему.

— Слушаюсь, — снова козырнул гвардеец, кивнул одному из своих коллег и вместе с ним направился вперед по подземелью, на ходу доставая из кармана ключи.

Тюрьма производила жуткое впечатление, но не длинным рядом оббитых железом дверей по обеим сторонам большого холла, и не тьмой, которую едва разгонял одинокий магический светильник. Нет, она нагоняла ужас звуками, которые доносились из камер. Тихое, царапающее нервы поскуливание, приглушенные рыдания, неясное бормотание, чей-то тоскливый протяжный вой, стоны и даже отрывистые неразборчивые крики — все это сливалось в один невнятный шум, который сильно давил на психику. Поглядев на лица друзей, я отметил, что их тоже пробрало. И даже

Киса, старавшаяся казаться совсем невозмутимой, чуть сильнее, чем нужно, стиснула губы.

Остановившись у одной из камер, наш проводник принялся скрипеть ключом в давно не смазываемом замке. Открывали дверь гвардейцы вполне профессионально, встав так, чтобы никто из заключенных не смог броситься на них. Но эти предосторожности были излишними и наверняка рассчитанными на внимание принца (типа, вот мы какие, делаем все согласно инструкциям!). Никто из заключенных нападать на своих тюремщиков не рискнул. Да они и не могли этого сделать, скованные цепями, крепившимися к полу. Когда гвардеец осмотрел камеру и ничего опасного не обнаружил, он позволил нам зайти и детально рассмотреть ее обитателей.

Их было трое. Все они оказались одетыми в дорогие костюмы, на которых сразу бросались в глаза пятна тюремной грязи. Первый сидел в углу, с ужасом уставившись на нас, второй обретался на корточках у стенки, он наклонил голову, раскачивался и тихонько подвывал, периодически стучаясь лбом о каменную кладку. Было бы похоже, что заключенный молится, если бы не кровь, стекавшая по его лицу и полное отсутствие реакции на наш визит. Третий был пухленьким толстячком. Прислонившись спиной к стене, он сидел, уставившись в пол невидящим взглядом и бормотал. Прислушавшись к его речи, я смог разобрать отдельные слова и фразы:

— ...утка в яблоках... Ничего вкуснее в жизни не пробовал... Мой повар так не готовит, зато у него получается печеная рыба... нежная, горячая... А еще нам на обед подавали гуся... жирное мясо... все пальцы заляпал и костюм пришлось служанке чистить... Соленое... Я люблю все соленое...

Демон продолжал нести всякую чушь, совершенно не обращая внимания на то, что из его пасти прямо на роскошный костюм с серебряными пуговицами вытекает тонкая ниточка слюны. Поглядев на Хора с Алишей, как один, уставившихся на толстячка, я понял, что это и есть Ушрак. Действительно, прав был Дишар, зрелище малоприятное. Интересно, чем же его так накачали-то? Но штука крайне мощная, заставляет говорить, даже когда никто не спрашивает и, судя по всему, по мозгам бьет очень сильно.

Как же я раньше не вспомнил о том, что демоны являются превосходными алхимиками? А ведь еще удивлялся тому, насколько быстро им удалось получать на допросах реальные результаты. Ведь на то, чтобы расколоть один крепкий орешек порой должны уйти часы. И это несмотря

на пытки. А так, влил в глотку соответствующую настойку — и задержанный заливается соловьем, только вопросы успевай задавать!

— И долго он в таком состоянии? — спросил я Дишара, кивнув на продолжавшего бубнить графа.

— Примерно полдня.

— Мда, хорошие у вас средства. А вернуться в сознание он сможет?

— Нет. Такие методы допроса применяется только к заведомым смертникам. Я хмыкнул, а в ответ на удивленный взгляд принца пояснил:

— Это весьма милосердно. После сильного психотропного средства постепенно раствориться в мире грез и даже не осознать своей смерти... Его должны будут казнить?

— Да, завтра на главной площади в числе прочих заговорщиков Ушраку должны будут отрубить голову.

— А вот это вы зря. Лично я бы на месте Шеррида просто отпустил бы всех... допрошенных. Чтобы народ своими глазами увидел, что может случиться с теми, кто осмелится поднять руку на короля. Дишар задумался, но потом возразил:

— Алекс, вы не правы. Полагаю, если отпустить всех в таком состоянии, то жители Харрашара наверняка станут их жалеть и даже сетовать, что мой отец обошелся с ними так жестоко. Думаю, такое отношение несколько не будет способствовать цели этого наглядного урока.

— Нет, Дишар, смотреть надо глубже и ширше. Да, найдутся те, кто пожалеет этих преступников, может, даже будет заботиться и стараться привести их в чувство, ведь сострадание никому не чуждо. Но их будет мизерное количество, даже не заслуживающее внимания, зато все остальные сразу ощутят страх и ужас перед законом. Ведь не так страшно умереть от топора палача... или что там у вас используется? Превратиться в такого вот слюнявого идиота, делающего под себя и ни на что не реагирующего — вот это действительно страшно. Причем настолько, что от одного взгляда на подобный «овощ» любой житель Харрашара станет гораздо законопослушнее. Причем, даже не осознавая этого. Да, он сможет потом рассуждать, как жестоко поступил монарх, но страх оказаться на месте этого существа прочно угнездится у него в подсознании, и еще долго будет влиять на его поступки... Ладно, не буду читать лекцию по основам психологии. Скажу просто: казнь — это зрелище, а любой толпе нравятся зрелища. Путь жуткие, мерзкие, отвратительные, но толпа — это толпа, у нее свои вкусы. Причем кровь она просто обожает — достаточно вспомнить Турнир и сравнить, какие состязания вызывали у зрителей наибольший восторг. А вот бояться толпа не любит, так как страх ее

уничтожает, разбивая на отдельных разумных. Ведь страх — он очень личный.

Посмотрев на задумчивого принца, я мысленно обматерил свой длинный язык. Нашелся, блин, профессор! Да какое мне дело, что демоны собираются предпринять с заговорщиками? Пусть вешают, топят или сжигают — без разницы. И с чего же я так завелся? Наверное, потому что мне сейчас страшно. Совсем чуточку, так как это не мои эмоции, а чувства тех, кто находится рядом. Но даже это было весьма неприятным, поэтому надо бы поскорее выбраться из этих подземелий, так похожих на карцер Академии.

— Хор, ты свою мстю осуществлять собираешься? — спросил я друга, все так же рассматривающего Ушрака, а вернее, то, во что превратился граф. — Если да, то давай быстрее, потому что всем нам очень хочется на свежий воздух.

— А? — очнулся Хор. — Да, ты прав, Алекс, пошли наверх.

Сжав руку своей сестры, он первым вышел из камеры, за ними последовала Киса с Лакрийей и в этот момент тот заключенный, что сидел в углу, кинулся к принцу. Звякнувшие цепи не дали ему преодолеть и пары шагов, но демон рухнул на колени, молитвенно сложил руки и воскликнул:

— Ваше высочество, пощадите, умоляю! Клянусь, я сам все скажу! Все, что вы пожелаете, только пощадите!

Но Дишар лишь брезгливо поморщился и вышел из камеры, а следом ее покинул и я. Дверь захлопнулась, но тихий скрежет запираемого замка заглушили дикие вопли заключенного:

— Я все скажу-у-у! Пощади-и-ите!

Вскоре они сменились рыданиями, которые быстро потонули в общем тюремном шуме. А когда мы шли назад по длинному коридору, навстречу нам попались двое гвардейцев, сопровождавшие демона, которому сковывал руки за спиной простенький амулет с элементами магического захвата. Я подивился своеобразному заменителю наручников и веревок, а Дишар остановил одного гвардейца и приказал ему:

— Передай Крашту, что граф Нашретор созрел.

— Будет исполнено, ваше высочество! — гаркнул гвардеец, отдав честь.

А я тихонько усмехнулся. Ну да, зачем напрасно тратить явно недешевый составчик, развязывающий языки, когда можно действовать обычными методами? Вот и новый задержанный, которого, судя по его виду, еще не допрашивали, отправляется «дозреть» до нужного состояния среди уже вкусивших сыворотку правды. Ловко!

Поднявшись на уровень выше, мы направились обратно в комнаты. Шли молча, так как на всех подействовала угнетающая атмосфера тюрьмы, лишившая желания трепать языком. Хор с Алишей выглядели весьма подавленными, но в их эмоциях я уже не улавливал ни злости, ни даже ненависти. Им было понятно, что мстить уже некому, убийца их матери получил, что заслуживал. И хотя он все еще дышал, но фактически был мертв, поэтому испытываемые братом с сестрой чувства ушли, оставив после себя лишь тоску. Решив вывести их из этого состояния, я положил руку на плечо друга и поинтересовался:

— Хор, ты как?

— Нормально, — безразлично ответил демон.

— По твоему виду не скажешь. Хор тяжело вздохнул и внезапно признался:

— Знаешь, Алекс, а я ведь много раз представлял себе эту встречу. Мечтал, что найду убийцу мамы, что заставлю его тысячу раз пожалеть о содеянном. В своем воображении я убивал его сотнями разных способов и полагал, что когда это случится в реальности, то моя боль сможет уйти... Но сейчас, когда увидел Ушрака, я осознал, что уже не смогу этого сделать. А если и сделаю, то это уже будет как... как...

— Не трудись, я тебя понимаю. Месть бессмысленна, если твой враг даже не сможет испытывать боль, а если и сможет, то все равно не будет способен осознать, за что ты ему ее причиняешь. А мучить неразумную тварь не в твоем характере. Но почему сейчас тебе так плохо? Разве ты не рад, что справедливость восторжествовала, как это ни банально звучит?

— Рад, но... Я думал, когда отомщу, то смогу справиться с болью в своей душе, заставлю ее исчезнуть. Но этого не случилось, и теперь я не знаю, что мне делать.

— Забыть, Хор. Просто забыть, — сказал я.

— Что? Забыть о матери? — воскликнул демон.

— Да нет же, дурилка ты картонная, — мягко возразил я. — Забыть о ее смерти. Просто выбросить этот момент из своей памяти. Если ты будешь каждый день тревожить его, то этим будешь только увеличивать мучения, а если забудешь о нем, оставив в прошлом, то боль постепенно уменьшится, а потом и вовсе сменится печалью, — посмотрев в глаза Алиши, наполнявшиеся слезами, я добавил: — Нужно всегда вспоминать только о приятном, ведь боль — последнее, что мать желала бы причинить своим детям.

Демоница все-таки расплакалась. Шедшая рядом с ней Киса остановилась, обняла Алишу и прижала ее к своей груди, успокаивающе

шепча что-то на ухо и неодобрительно поглядывая на меня. Ну да, довел девочку до слез, великий психолог! Но я знал, что эта эмоциональная разрядка ей очень необходима, именно эти слезы должны принести ей облегчение, вымыть из души всю тоску, оставшуюся от встречи с Ушраком. Пусть месть и не свершилась, но жизнь все равно продолжается, и об этом забывать не следует. Посмотрев на задумчивого Хора, я кривовато ухмыльнулся и спросил:

— Не хочешь последовать примеру сестры?

Я протянул руки к демону, демонстрируя готовность предоставить свою грудь для нужного дела. Но хвостатый посмотрел на меня с раздражением, а потом недовольно выдохнул:

— Дурацкие у тебя шуточки!

— Ну и ладно, я хотел как лучше, — пожал я плечами и пошел дальше по коридору, так как до двери комнаты Хора осталось всего ничего.

Следом за мной в гостевую вошла неразлучная парочка — Лакрийя с Дишаром. Эльфийка сразу же накинулась на меня:

— Алекс, зачем тебе нужно было издеваться над Хором и Алишей? Ты что, не мог просто их оставить в покое, дать побыть наедине со своими мыслями?! Зачем устроил весь этот балаган?!

Я невозмутимо развалился в кресле и лениво посмотрел на девушку. Та гневно сверкала глазами и, не дождавшись ответа, готовилась сказать еще что-нибудь грубое, чтобы пристыдить меня, но я спокойно спросил:

— Лакрийя, а попробуй задуматься, почему ты сейчас на меня кричишь?

— Потому что ты ведешь себя, как бесцеремонный хам!

— А вот и нет. Если ты не заметила, это моя обычная манера поведения. Но ты сейчас повышаешь голос только потому, что тебе очень хочется как можно быстрее выплеснуть свои эмоции. Избавиться от тех чувств, которые появились в твоем сознании от посещения тюрьмы. Реветь ты не будешь, ведь уже не маленькая девочка, поэтому подсознательно выбрала именно такой способ, — отметив, что эльфийка задумалась, я усмехнулся и добавил: — Знаешь, можно ведь разрядиться и по-другому, к примеру, ударить кого-нибудь. Так что если хочешь, можешь мне врезать, или Дишара стукнуть, он поближе будет. Заодно и расквитаешься с ним за поганую экскурсию.

Лакрийя с сомнением посмотрела на меня, а потом избрала третий вариант и со всей дури ударила кулаком в спинку ближайшего кресла. Бедная мебель, весившая довольно прилично, даже подпрыгнула, а я машинально отметил грамотно поставленную технику удара. Эльфийка

потерла костяшки, а потом прислушалась к себе. Спустя пару секунд на ее лице появилась слабая улыбка:

— А ведь сработало! Хотя я совсем не верила.

В этот момент дверь комнаты распахнулась, впуская остальных. Алиша уже успокоилась и хотя все еще шмыгала носом, но была настроена оптимистично, ну а Хор давно оставил похоронный вид и даже весьма бодренько поинтересовался:

— Ну и что это был за грохот? Я довольно усмехнулся и кивнул Лакрийе на вошедших:

— Еще вопросы будут?

— Вот это да! Алекс, а еще какие-нибудь способы ты знаешь?

— Их масса. Один из самых распространенных — кувшинчик неплохого вина, а второй тебе Дишар немного позже продемонстрирует с большим удовольствием.

Кожа на лице эльфийки слегка потемнела, да и сама она потупилась, а принц предвкушающе улыбнулся. Посмотрев на это, Киса нахально спросила:

— Это вы о чем?

— Да так, о разном, — усмехнулся я.

— Ну-ну, — иронично протянула вампирша. — Кстати, кто хочет поужинать? За всем этим рассказом мы ведь даже поесть нормально не успели! Прислушавшись к своим ощущениям, я покачал головой.

— Я не голоден.

— Что я слышу? Ты не голоден?! — воскликнула Киса. — Да кто ты такой и куда дел нашего Алекса? Усмехнувшись, я сказал Лакрийе, кивнув на веселящуюся девушку:

— Тоже приличный способ, но не всякому подходит.

— У меня после всего, что я увидела, никакого аппетита нет, — заявила Алиша.

— Ну а я, пожалуй, поддержу компанию, — сказал Хор.

Сладкая парочка тоже не возражала, поэтому вместе с друзьями решительно направилась на кухню, поддерживав некогда заведенную мной традицию. Я же, посидев немного в кресле, решил пойти и поспать остаток ночи, дав отдых сознанию, переварившему воспоминания магистра. Однако когда я направился к выходу, пожелав Алише спокойной ночи, демоница вдруг спросила:

— Алекс, а скажите, моя мама ведь сейчас с Создательницей?

Я припомнил основные положения религии демонов, и тяжело вздохнул. Ответить «нет» значило породить ненужные душевные терзания,

так как я знал, что Алиша верит в Создательницу, но ответить «да» у меня просто язык не поворачивался. Бунтовала моя атеистическая натура, да и демоница могла заметить ложь, она ведь все-таки магичка, хоть и начинающая. Поэтому я сказал:

— Не знаю. Если честно, когда-то очень давно я вообще не верил в жизнь после смерти и считал, что это сказки для слабых духом. Ведь умирать не так страшно, когда веришь, что это еще не конец, что после этого у тебя может быть будущее. Пусть не такое, как раньше, но не черное небытие. Но потом я примирился с мыслью, что у разумного есть душа, которая, как оказалось, не является ни особой биологической функцией тела разумного, ни его аурой, ни его воспоминаниями. А вскоре после этого я сам умер и какое-то время находился за гранью, поэтому теперь прекрасно понимаю — жизнь после смерти возможна. Однако я не могу сказать определенно, существует ли где-нибудь душа твоей матери, или нет. Когда я был... там, то никого... из живших в этом мире разумных не встречал, поэтому даже не представляю, был ли я в каком-то особом пространстве, из которого можно вернуться, или же у каждого разумного свой загробный мир. Но одно я знаю точно — смерть может не означать конец существования. Ты мне веришь?

— Верю, — ответила Алиша и улыбнулась.

— Вот и хорошо. Сладких тебе снов!

— И вам, Алекс.

Закрыв дверь, я удивленно покачал головой. Ну ни фиги себе меня переключило! Что, нельзя было ляпнуть что-нибудь типа «Да, твоя мама в лучшем мире, будь уверена!» и забыть об этом? Так ведь нет, двинул для девчонки целую речь по основам теологии. Ого, как меня торкнуло! Получается, что если у эльфийки защитный механизм — крик, у вампириши — ехидство, то у меня бахвальство своими знаниями? И стремясь избавиться от негативных эмоций, я вдруг резко начинаю поучать других? Надо будет понаблюдать за собой, а то ведь это совсем не дело! И кстати, нужно будет еще как-нибудь поинтересоваться у Темноты, когда у подружки будет ну о-очень хорошее настроение, как здесь вообще обстоят дела с загробным миром.

С такими мыслями я и вернулся к себе в комнату. Никакого нового костюма ни на кровати, ни где-нибудь еще не обнаружилось. Видимо после штурма обслуживающий персонал дворца еще не пришел в себя и не начал работать, как следует. Или просто решили, что раз я один сподобился надеть, то больше приносить не нужно? Жаль, мне бы сейчас второй комплект одежки точно не помешал бы, так как я планировал сменить

тело. Конечно, в истинном мне было комфортно, не ощущалось ущерба от ограничения способностей, да и смысла скрываться уже не было никакого, но существовало одно большое «но». Созданное тело одаренного в бою давало мне еще один лишний шанс, а я что-то не верил в то, что вся эта история с заговором так просто закончилась.

По уму, эледицам сейчас нужно опасаться объявления войны, так как напасть в Харрашаре они успели здорово. А так как войну они проиграют, то наверняка приложат все усилия, чтобы ее объявлять было некому. Да, почти все их маги, которые действовали на вражеской территории, погибли в процессе штурма. Но в том-то и дело, что «почти»! Кто даст гарантию, что в королевстве не осталась парочки магистров, выходцев из Империи, которые как раз в данный момент получают задание грохнуть Шеррида? Ну и меня в том числе. Поэтому расслабляться было пока рановато.

Вот выдернет король все корешки заговора, перейдет к разбирательству на уровне внешней политики, предъявит эледицам свои требования, вот тогда можно праздновать. Если будет возможность решить дело миром, Эледия точно решит не рисковать... Хотя, есть же еще вампиры, которым война может принести новые, такие нужные им земли. Интересно было бы узнать о планах Дахасса, уже наверняка успевшего найти в своем королевстве весомые доказательства эледицких художеств. Вот он вполне способен развязать войну, а может, даже пригласит Шеррида в ней поучаствовать. А это тоже проблемка, так как разгром Эледики может очень негативно повлиять на всю обстановку в этой части материка. Ведь Империя может обязательно влезть...

Нет, хватит страдать ерундой! Так и накаркать недолго. А тогда вообще смешно получится — еще недавно хотел предотвратить одну войну, а в итоге развязал другую, куда масштабнее первой. И как мне после такого в глаза Хранителям смотреть?

Усмехнувшись, я прилег на кровать, по обыкновению не раздеваясь и даже не снимая покрывала, а в следующую секунду погрузился в полусон. Но заниматься тренировками сегодня у меня не было никакого желания, сказывалась усталость от осмысления воспоминаний Гадины. Темнота поняла мое состояние, поэтому просто завернула меня в свое черное одеяло и подарила покой. Однако только я успел раствориться в этой тьме, как вдруг почувствовал, что меня трясут.

— Алекс, проснись! — услышал я голос Кисы.

Чувствуя острое состояние дежа вю, я открыл глаза и увидел друзей, в полном составе собравшихся в моей комнате. За окном было светло,

видимо я проспал всю ночь, даже не заметив этого.

— Ну что стряслось? — недовольно спросил я, потягиваясь. — Война что ли?

И тут я подметил и обеспокоенные лица Лакрийи с Хором, и сосредоточенный взгляд Кисы... Что, неужели накаркал?

— Я же тебе говорил, что он уже все знает! — уверенно заявил демон.

Быстро стряхнув с себя остатки сонливости, и надеясь, что это все окажется дурацким розыгрышем, я сел на кровати и приказал:

— Так, быстро расскажите мне толком, что произошло!

Вампирша, не обратив внимания на замечание Хора, четко, по-военному, принялась докладывать:

— Сегодня ночью было совершено покушение на короля Сильшхусса. В результате Дахасс скончался, его телохранители погибли, но на месте покушения были обнаружены тела нападавших, которые являлись жителями Харрашара. Сегодня утром принц Хинос поклялся, что не наденет корону, пока не отомстит виновным в смерти его отца, и объявил Харрашару войну. На границе уже произошло несколько схваток, есть серьезные потери с обеих сторон. Сейчас Шеррид со своими советниками планирует, как остановить бойню, но дело осложняется тем, что с Хиносом невозможно поговорить. После того, как он объявил войну, используя разговорник отца, тот больше не действует, а связаться с посольством Харрашара не удастся, видимо, оно уже уничтожено. «Шеф, все пропало!» — пронеслась у меня в голове мысль.

Все мои усилия были напрасны. Я так и не смог предотвратить войну, как ни старался. И теперь два королевства, которые я хотел спасти, просто уничтожат друг друга, на радость их соседям. Я закрыл лицо руками, чтобы не видеть взглядов друзей, в которых кроме тревоги была еще и надежда, надежда на мою помощь, и протянул:

— Мля-я-я... На этот раз почему-то вышло очень жалобно.

Глава 59. Миротворец

— Алекс, что будем делать? — спросила Киса.

— А тут уже ничего не сделаешь, — мрачно ответил я. — Если Хинос так решительно оборвал все ниточки, позволявшие с ним связаться и объяснить, кто на самом деле виновен в смерти его отца, то либо он просто идет на поводу у эмоций, что для правителя крайне неприемлемо, либо все это прекрасно знает, но использует прекрасный повод для войны. Возможно, ситуация в Сильшхуссе сложилась несколько иная, чем в Харрашаре, или эледийцы поработали там куда результативнее, поэтому вампиры уже давно мечтали напасть на своих хвостатых соседей, да как-то все случая удобного не было.

— Но Хинос еще очень молод, поэтому первый вариант наиболее вероятен, — заметила Лакрийя.

Я подумал, что для прожженной интриганки она чересчур оптимистично настроена, и ехидно поинтересовался:

— Ну и что прикажешь мне делать? Отправиться в Сильшхусс, поставить принца в угол и приказать ему подумать над своим поведением?

— Но ведь можно же попытаться убедить Хиноса в том, что покушение на его отца было организовано вовсе не Харрашаром! У Шеррида найдутся отличные доказательства и живые агенты эледийцев, способные подтвердить этот факт!

— И что тогда? Принц ведь поклялся, поэтому после того как извинится перед Шерридом за недоразумение, то тут же развернет все свои силы и ударит по Эледи, а это приведет к еще большей катастрофе.

— Почему? — удивилась Киса.

— Да потому что в этом случае Империя не останется в стороне и в итоге все плавно трансформируется в битву людей и нелюдей. А так как у Империи есть хорошие маги, сильные церковники, которые поддержат наступление на «заблудших», обширные людские ресурсы, которые можно гробить, не считаясь с потерями, то результат будет несложно предсказать. Могу даже с уверенностью сказать, что Империи такая заварушка пойдет только на пользу, ведь...

Я осекся и уставился в пространство невидящим взглядом. Все кусочки мозаики внезапно собрались у меня перед глазами в довольно простую и понятную картину. И как же я раньше не обратил на это внимание? Ведь все оказалось весьма логичным и все факты лежали на

поверхности, но я даже не потрудился отойти подальше, чтобы охватить их все одним взглядом!

Да, это правда, от любой заварушки в этой части мира может выиграть только Империя. Удастся эледийцам стравить демонов и вампиров — после войны, которая наверняка не закончится ничем хорошим, подстрекатели сразу попытаются захватить обескровленные королевства. А Империя охотно поддержит это начинание, дождется, пока Эледия рассредоточит свои силы, которые наверняка ощутимо подсократят выжившие демоны и вампиры, а потом нападет на королевство, долгие века препятствующее ее расширению. Узнает Харрашар или Сильшхусс планы Эледии — тоже замечательно. Тогда они наверняка нападут на страну, совсем не готовую к войне, используя этот отличный повод. А ведь Эледия благодаря Франсо заключила мирный договор с Империей, в котором, я абсолютно уверен, был пункт о военной помощи, поэтому та с большой охотой поможет своей соседке, чтобы потом аналогично захватить ее земли себе. Ведь это стандартная схема имперцев, и нечто похожее они совсем недавно пытались провернуть в Мардинане.

Так что не нужно долго гадать, кто же виноват в подготовке всей этой взрывоопасной ситуации. Ответ очевиден и тому есть масса доказательств. Почему лишь в последний год эледийцы резко увеличили интенсивность своих действий на чужой территории? Ведь раньше вражда подогревалась ими ни шатко ни валко. А все потому, что у них появилось новое начальство из Империи, которому результаты требовались как можно скорее. Почему долгие столетия сохранялась конфронтация между Империей и Эледией, почему целое десятилетие ничего не происходило, хотя советник Франсо был совсем не против налаживания тесных отношений, и договор о ненападении явился самым крупным достижением, а в последний год вдруг резко — мир, дружба, жвачка? А все потому, что как раз в это время, обломавшись с западом, Империя решила обратить свой взор на восток.

— Алекс, что с тобой? — обеспокоенно спросила вампирша, помахав рукой перед моей физиономией.

— Думаю, — ответил я, продолжая смотреть в одну точку.

Итак, что дает мне это знание? Очень и очень многое. Теперь ведь можно не просто примирить две расы, но и добиться куда большего. Однако чтобы все получилось, нужно все очень точно рассчитать.

Я не выдержал, встал с кровати и начал ходить взад-вперед по комнате, обдумывая все детали своего плана. Сумасшедшего, рискованного, способного осуществиться при огромной удаче, но сулящего такие

перспективы, что просто дух захватывало. Друзья не мешали мне, лишь с удивлением переглядывались между собой. А когда я понял, что готов к великим свершениям, то улыбнулся и решительно направился к выходу. Остальные молча последовали за мной, и только Лакрийя спросила:

— Что ты собираешься делать?

— Наводить порядок в этой части мира, — ответил я, довольно оскалившись.

Больше никаких вопросов не последовало. Я уверенно шел по коридорам, держа курс на зал совещаний. В этом дворце он был только один, и я рассчитывал найти короля именно там. Ведь вряд ли Шерриду захочется ютиться со всеми своими советниками, военачальниками и прочими в маленьком рабочем кабинете? Мои предположения подтвердились — спустя минуту, поднявшись на второй этаж, я мог прекрасно видеть большое скопление аур, среди которых присутствовали и ауры магов. А еще через сотню шагов мы дошли до большой двери, которую охраняла парочка гвардейцев. Один из них преградил мне путь и заявил:

— Вам туда нельзя. Его величество приказал не впускать посторонних!

В ответ я скинул свою маскировку и с насмешкой поглядел на гвардейца. Тот судорожно сглотнул, увидев мои желтые глаза с вертикальными зрачками, но потом, прикинув как следует, все же решил, что к посторонним мы не относимся, и сам распахнул для нас створку двери со словами: «Проходите, ваше высочество!». Благодарно кивнув ему, я вошел с друзьями в зал совещаний. Там за большим овальным столом восседали десятка три демонов, один из которых как раз заканчивал свой доклад:

— ...переброшено два полка, но если не будет поддержки магов, то вампиры сомнут их первым же ударом. Если верить разведке, как раз в том направлении находятся большие силы, поэтому нам срочно нужно решать, стоит ли вообще удерживать Дравор, или лучше сразу отойти к Кедрокру и там дожидаться переброски подкрепления.

«Ага, значит, планирует остановить бойню? — вспомнил я слова Кисы. — Как же!»

Шеррид, восседавший во главе стола на стуле с очень высокой спинкой, сказал докладчику:

— Ясно. Мы еще вернемся к этому вопросу, когда решим ситуацию с магами, — после этого обратился ко мне: — Здравствуй, Алекс. Я полагаю, ты уже знаешь о том, что произошло сегодня ночью?

— В курсе и пришел помочь.

— Я с радостью выслушаю любые твои советы.

— Время советов прошло. Сейчас я хочу спросить вас — хотите остановить эту войну? Хотите мира с Сильшхуссом, или же наоборот — весьма опрометчиво думаете, что эта война может принести пользу вашему королевству? Король смерил меня внимательным взглядом, но все же соизволил ответить:

— Алекс, если ты хотел узнать, понимаю ли я, что в этой войне победителей не окажется, то можешь не сомневаться — я четко осознаю все вероятные последствия данного конфликта. Война вполне способна уничтожить Харрашар, поэтому я готов сделать все, чтобы ее остановить.

Нечто в этом роде я и хотел услышать, поэтому задал следующий вопрос. Вопрос, от ответа на который зависел успех моего плана.

— Ваше величество, а если для этого я попрошу вас довериться мне?

На этот раз ответ последовал без паузы. Шеррид сказал твердо, решительно, словно подписываясь под каждым словом:

— Алекс, ты уже дважды спас мою жизнь. Я верю тебе.

— Замечательно. Тогда я прошу вас срочно решить, какие советники вам необходимы для подписания мирного договора и сопутствующих им торговых соглашений. Их нужно немедленно оповестить, чтобы они как можно скорее подготовились к переправке в Сильшхусс. Кроме того потребуется отряд гвардии, желательно в парадной форме для придания торжественности моменту, ну и, конечно, вы сами. Можете захватить на всякий случай протоколы допросов пленных эледийцев, хотя это и не обязательно. Думаю, одного вашего слова будет вполне достаточно. Ну и нужно точно выяснить, где сейчас находится Хинос, потому что у меня нет настроения разыскивать его по всему королевству.

— Его высочество сейчас во дворце Ассиля, столицы королевства вампиров, — сказал Воршир, в числе прочих присутствующий на совете. — Но если вы планируете воспользоваться переходом и нанести ему визит, то лучше оставьте эти мысли. Двое моих коллег пытались сделать это еще утром, и об их участии мне до сих пор ничего не известно. Подозреваю, она оказалась весьма незавидной.

— Не волнуйтесь, я хочу использовать другой способ доставки, — усмехнулся я. Но Шеррид не разделял моей веселости:

— Алекс, я понимаю, что ты планируешь организовать переговоры с принцем, но ведь все действия Хиноса свидетельствуют о том, что он категорически не желает мира. Что стоит одно только уничтожение нашего посольства? И даже если мы с тобой очутимся в Сльшхуссе рядом с

принцем, то даже тогда вряд ли он захочет о чем-нибудь разговаривать. Скорее, сразу прикажет всех нас уничтожить.

— Не захочет — заставим! — решительно заявил я. — Переговоры состоятся в любом случае, и я уверен, присутствие моих сородичей быстро поможет вспомнить принцу о вежливости.

— Вы планируете привести сюда эльфов? — изумился кто-то из сидевших за столом.

— Нет, — ответил я незнакомому демону. — Я говорил о драконах.

Отойдя на десяток шагов от моих друзей, я сменил тело. Для наглядности и чтобы сразу избежать глупых вопросов. Свободного пространства оказалось достаточно, чтобы не задеть ни стены, ни мебель в зале, а потолок оказался высоким, так что даже нагибаться мне не пришлось. Оглядев морды всех присутствующих, большинство из которых выражали крайнюю степень удивления, я повернул голову к друзьям, отреагировавшим куда более спокойно, и сказал:

— Помните, я обещал вам продемонстрировать еще одно свое тело? Вот, можете полюбоваться.

— Вот это да! — выдохнула Киса.

— Так на самом деле ты — дракон?! — воскликнул Хор.

Лакрийя же не стала ничего говорить, она просто подошла поближе и принялась с любопытством ощупывать мое крыло. Посмотрев на Шеррида, я сказал ему:

— Начинать готовить команду переговорщиков, а я пока своим сообщу.

Закрыв глаза, я как можно четче представил себе образ старого дракона, а осознав, что контакт наших разумов состоялся, спросил:

— Хелиго, ты меня слышишь?

— Слышу, глава, — тут же ответил вожак. — И я очень рад, что ты наконец-то захотел со мной связаться. Алекс, у нас очень большие проблемы. Мы не смогли удержать ситуацию под контролем, началась война, на границе происходят столкновения, которые мы уже не способны...

— Я знаю, — прервал я Хелиго. — Сейчас я хочу остановить войну, для чего мне потребуются драконы твоей стаи.

— Сколько? — деловито уточнил он.

— Не меньше сотни.

— Ясно. Куда им нужно лететь?

— Нет, лететь — это долго, а на счету каждая минута, поэтому нужно, чтобы они собрались в вашем гнезде, куда я вскоре прибуду. Но Хелиго,

скажи, твоя стая сможет хотя бы на время оставить свои обычаи и традиции? Ради дела, порученного вам Создательницей?

— Алекс, мы сделаем все, что ты прикажешь, — не колеблясь ни секунды, ответил дракон.

У меня словно камень с души сняли. Все-таки по поводу этого момента я очень переживал и даже приготовился к долгим уговорам, которые в итоге оказались не нужны. Мысленно вздохнув с облегчением, я перешел к делу:

— Общий план таков: со мной в ваше гнездо прибудет некоторое количество жителей Харрашара с его королем, драконы твоей стаи под моим началом переправляют их в столицу Сильшхусса для переговоров, где сами будут выступать одновременно в роли отвлекающей внимание массовки и гарантов проведения мирной встречи на высшем уровне. А детали я объясню уже в процессе.

— Ты полагаешь, такое прямое вмешательство Хранителей будет разумно? Ведь тогда отношение к нашей расе может измениться.

— Да, я уверен в этом. Пора твоей стае выйти из тени и помочь разумным этих земель избежать грандиозной войны. А отношение... Я уверен, ничего плохого не случится. Это уже доказано нашей стаей и Лесными, так что если захочешь, после наведения порядка мы можем поговорить о том, как добиться подобного и для Быстрых Крыльев.

— Хорошо, Алекс. Когда ожидать твоего прилета?

— Я воспользуюсь магией, так что будет правильнее сказать — появления. Жди меня рядом с камнями, на которых мы беседовали, я постараюсь поточнее рассчитать... Да, кстати, если твоя стая все еще не в курсе, предупреди ее, пожалуйста, о том, что у меня в запасе есть и человеческое тело.

— Мои драконы давно знают об этом, — отозвался Хелиго.

— Тогда до встречи! Как только моя группа соберется, я появлюсь у вас.

Прервав контакт, я открыл глаза и огляделся. Блин, то ли разговор занял всего несколько секунд реального времени, то ли ошеломление оказалось слишком сильным, но все присутствующие сохраняли те же позы. Только Лакрийя уже оставила в покое мое крыло и сейчас пыталась дернуть меня за хвост. Обвив ее талию, я аккуратно приподнял этой своей конечностью ойкнувшую от неожиданности эльфийку и поставил ее рядом с друзьями, а сам вновь сменил тело. Поглядев на короля, я осведомился:

— Ну и как там дела с подготовкой советников и гвардейцев?

— Я уже отдал все необходимые приказы, — ответил король. — Разве

ты не слышал?

— Тогда у меня пока все. Отправляемся из сада, как только все будут готовы, — я направился к дверям, но, уже открывая их, усмехнулся и обратился к королю: — Вы только не вздумайте с собой корону прихватить — сдует по дороге.

Я вышел с друзьями в коридор и направился обратно к гостевым. Но как только закрылись двери зала, Киса сразу спросила:

— Ты что задумал?

— Ты же слышала — переговоры, — пожал я плечами.

— И для этого ты хочешь привести с собой драконов? То есть ты задумал напасть на Ассиль, быстро разбить силы его защитников, даже не ожидающих атаки таких противников, а потом принудить Хиноса подписать мирный договор?!

Нет, все-таки Киса — настоящая патриотка! Даже в нынешней ситуации думает только о том, чтобы ее стране не навредили. Честь ей и хвала за это!

— Успокойся, подруга! — сказал я ей в ответ. — Никто ни на кого нападать не будет, именно для этого и нужны драконы. И у тебя будет прекрасная возможность самой в этом убедиться, так как ты отправишься со мной. Кстати, советую быстренько переодеться, так как платье — не лучшая одежда для полета на драконе.

— Хорошо, — кивнула вампирша и смущенно добавила: — Извини, Алекс, я подумала...

— Все нормально, Киса, я понимаю.

— Подозреваю, меня ты с собой брать не хочешь, — констатировала Лакрийя.

— Нет, извини, в другой раз. Хор, тебе тоже придется остаться во дворце, так как хотя бы один приличный маг должен взять на себя защиту королевской семьи.

— Будет еще одно нападение? — сразу вскинулся демон. — Когда?

— Да ты достал уже! — воскликнул я. — Сколько раз тебе еще повторить, что я не вижу будущее! Я лишь по привычке предполагаю худший вариант развития событий и все!

— Как скажешь, Алекс, — не стал спорить хвостатый, но было похоже, что он остался при своем мнении.

Некоторое время мы топали молча, а когда подошли к дверям наших комнат, Лакрийя вдруг поинтересовалась:

— Алекс, а ты можешь объяснить, почему Шеррид вот так сразу решил тебе безоговорочно подчиниться?

— Ну, ты же сама слышала, что он мне верит. А после того, как я стал драконом, у него не могло остаться никаких возражений, на что я, собственно и рассчитывал.

— Ну, не знаю... — с сомнением протянула эльфийка. — Я бы на его месте ничего не стала бы делать, пока не выяснила бы все детали твоего плана. Все-таки так нагло отправляться в логово противника, да еще и лично...

— Вот вернемся, сама у него и спросишь, если так интересно.

Нашла, о чем думать! Хотя, если разобраться, то да, для короля реакция немного необычна.

Зайдя к себе, я надел перевязь с мечами прямо на свой костюм. Хоть я и не думал, что в Сильшхуссе мне придется ими воспользоваться, но все равно решил подчиниться своей паранойе. А то мало ли что может случиться? Вспомнив о том, что случаи бывают разными, я подумал немного, да и сунул за пазуху полную флягу лимэля. Пригодится! Больше я ничего брать не стал, так как все остальное уже давно лежало в моих карманах. Дождавшись, пока Киса переоденется в брючный костюм, я вместе с ней и остальными, вызвавшими нас проводить, вышел в сад.

Гвардейцы оказались весьма оперативными. Три десятка храбрых молодцев в ослепительно белой форме стояли рядышком с большой лужей, на месте которой ранее находился красивый фонтан. Оглядев сад, я подметил, что его постарались привести в приличный вид, но поломанные деревья и травяной покров так просто было не восстановить, поэтому сейчас он представлял собой весьма плачевное зрелище. Подойдя к гвардейцам, я поинтересовался:

— Бойцы, отвечайте честно, кто из вас высоты боится?

Никто из трех десятков признаваться не соизволил, на что я только хмыкнул. А вскоре к нам начали присоединяться советники короля. Некоторые налегке, а парочка с небольшими сумками, в которых угадывались какие-то стопки бумаг. Последним, как капитан, подошел Шеррид. Оглядев компанию, он сказал мне:

— Больше никого ждать не нужно. Я кивнул и обратился ко всем:

— Прежде чем мы отправимся, попрошу запомнить несколько фактов. Первый: драконы — это такие же разумные существа, как («надеюсь») и вы, только размерами побольше, поэтому общаться и относиться к ним нужно соответственно. Второе: они совсем не уроды, не страшилища, поэтому все негативные эмоции, которые у вас вызывает их облик, давите в зародыше. Третье: драконы способны читать мысли, поэтому думайте цензурно, вежливо и постарайтесь избегать нехороших тем вроде убийства

крылатых, так как они могут обидеться. Для тех, кто пропустил мимо ушей первый факт, поясню — нет, они не станут вас есть, но общаться больше не захотят. Что касается разговоров — драконы не всегда читают мысли, так как если рядом с ними большая группа разумных, то получается дикая мешанина голосов, в которой невозможно что-нибудь понять. Поэтому они частенько закрывают свой разум, и если захотите о чем-нибудь спросить, говорите вслух, они поймут. А вот потом, когда дракон вам ответит, тогда уже можете продолжать беседу мысленно. Кстати, общаться я вам нисколько не запрещаю — драконы весьма интересная раса, поэтому если будете вежливы, сумеете с ними подружиться, то можете узнать немало любопытного. И последний факт: драконы вам не слуги, не транспорт и уж точно не прирученные животные. Они согласились помочь вам заключить мир, и за это вы им должны быть благодарны... Это пока все, что вам следует знать. Я повернулся к Кисе и спросил:

— Ты плетение векторного портала знаешь?

— Конечно.

Ну да, ведь адепты любой имперской Академии его должны были изучать в начале пятого цикла, если мне не изменяет память магистра.

— Тогда будешь первопроходчицей. Лови картинку точки выхода.

Я посмотрел ей в глаза и передал мыслеобраз, содержащий вид гор с гнездом Быстрых Крыльев и тех камней с ручейком, где мы долго беседовали с Хелиго. Кивнув, вампирша подтвердила прием, и я стал рассчитывать плетение портала. В отличие от обычного, векторный портал не содержал в себе образ места, куда стремился маг, он просто соединял две точки в пространстве. Поэтому если первый мог переносить мага на сравнительно небольшое расстояние, то второму и полмира были нипочем — хватило бы энергии. Но у векторного портала был один недостаток — его нужно было очень точно рассчитать, иначе точка выхода могла оказаться неизвестно где. Для этого мне и нужна была помощь Кисы, которая могла пройти через портал и оглядеться уже на «той стороне».

Прикинув расстояние, я перевел его в местные единицы длины, затем рассчитал изменения стандартного плетения по формуле, которую Гадин прекрасно знал, выбрал нужный угол и принялся создавать структуру. Хотя повышенной сложностью она не отличалась, но все равно имела очень много блоков, поэтому на ее построение мне потребовалась пара минут, что было весьма прилично. Когда же плетение, представлявшее собой мелкозернистую губку в форме овального диска размером два метра на один, было готово, я начал наполнять его силой.

Это тоже был весьма серьезный недостаток структуры — энергии на

нее уходило немало, поэтому маги и не желали его использовать без самой крайней нужды. Кстати, у Гадины хоть и была эта крайняя нужда, но он не использовал векторный портал совсем по другой причине — просто для магов он очень заметен. Нет, не так. ОЧЕНЬ заметен. Все равно, что маяк в ночи. Поэтому в то время, когда магистр пробирался через всю Империю, он не хотел привлекать к себе внимание ловящих его магов, ведь прекрасно понимал, что на большое расстояние его силы точно не хватит, а на короткое перемещаться было очень опасно — в точке выхода обессилившего Гадины можно было повязать без особых усилий.

Когда плетение всосало в себя достаточное количество силы, я активировал его. Вместо магической структуры появилась мутная пленка, которая, словно паршивое зеркало, отражала меня и остальных. Да, это вам не обычный портал, в котором можно заранее увидеть точку выхода, это больше похоже на выстрел наугад — никогда заранее неизвестно, правильно ли ты рассчитал схему. Киса, не дожидаясь моего сигнала, разбежалась, а потом ласточкой прыгнула в пленку и исчезла в ней. Я же принялся ждать. Сейчас, в точке выхода вампириша должна осмотреться и понять, как далеко она от нужного места. В то, что мне удастся с первого раза пробить проход туда, куда необходимо, я ни капельки не верил.

Киса появилась спустя минуту. Она точно так же, в прыжке ласточкой возникла из мутной пленки, кувырком погасила инерцию, поднялась, машинально отряхнувшись, и огласила вердикт:

— По-моему, ты сильно не дотянул. Воспользовавшись левитацией, я увидела на горизонте вершины, но не смогла определить, где нужная точка. Смотри сам.

Киса сбросила мне мыслеобраз, раскрыв который я смог увидеть панораму того места, где раскрылся мой портал. Да, подруга была права — это явный недолет. Я развеял плетение, впитав остатки неистраченной силы. А чего добру пропадать? Тем более, что на создание этого пристрелочного выстрела я потратил столько, что мог раз пять закрыть срез. Быстро сориентировавшись в расстояниях, я внес необходимые коррективы в структуру и начал создавать ее заново. Кстати, если прикинуть, то процентов девяносто с гаком этого плетения составляли блоки-накопители, и это являлось очень большой редкостью среди всех магических конструкций.

Второй выстрел оказался куда удачнее. По возвращении Киса передала мне образ скал и парочки драконов над ними, а я понял, что ошибся буквально на пяток километров. В третий раз я просчитал все самым тщательным образом, чтобы с филигранной точностью достигнуть нужной

точки, а также увеличил диаметр плетения. В этот раз я уже не стал замыкать структуру, а оставил мощный энергоканал, который прикрепил к своей ауре. Такое изменение делалось магами в том случае, если была необходима подпитка во время работы, то есть планировалась отправка большого количества объектов. Правда, тогда вместо ауры использовали мощный накопитель вроде средних размеров сафруса, заполненного силой до краев, так как даже резерва имперского магистра для подобного было недостаточно, но мне магическое истощение не грозило, поэтому я решил рискнуть.

— Алекс, а почему ты не воспользуешься плетением перехода? — спросил Хор, когда вампирша в очередной раз исчезла в мутной пленке.

— Потому что я до сих пор не знаю, как его создать, а ты на том месте никогда не был, поэтому не сможешь ни грамотно рассчитать плетение, ни вложить в него нужный образ. Да и, кроме того, я еще помню, что произошло в прошлый раз, так что лучше воспользуюсь проверенной техникой. Тем более что в силе я не ограничен.

— Если ты мне не доверяешь, попросил бы кого-нибудь другого, вроде Воршира.

— Мне так проще, — пояснил я.

В следующий момент из пленки вылетел камень. Похоже, Киса, решив поберечь мою силу, таким способом сообщала, что теперь можно отправлять группу. Обернувшись ко всем, я спросил:

— Все видели, как нужно действовать? Подбежать, подпрыгнуть, чтобы не оставить свои пятки здесь и заранее подготовиться к тому, что в точке выхода уровень поверхности может оказаться чуть выше или чуть ниже. Никаких неприятных ощущений быть не должно и главная опасность, это не коснуться края и не расквасить нос, споткнувшись на выходе. Все, первый пошел!

Первым оказался командир гвардейцев, который храбро разбежался и прыгнул в портал.

— Так сильно можете не разгоняться, — прокомментировал я его прыжок, достойный Олимпийских соревнований. — Второй пошел!

Гвардейцы последовали один за одним, но когда пошел второй десяток, я пропустил вперед Шеррида, который хотя и волновался немного, но все равно воспользовался порталом без ошибок, а затем запустил советников, после которых вновь пошли вояки. Несмотря на мои опасения, никаких эксцессов не случилось, никто не задел кромку портала и никто не умудрился задержаться на старте, тем самым отправив только одну половину своего тела. А моя энергия, утекающая стремительным потоком,

показывала, что портал работал замечательно. Когда все скрылись в этом мутном зеркале, я сказал Хору с Лакрийей:

— Ну, не поминайте лихом!

— Удачи, Алекс! — пожелала мне эльфийка.

— До встречи! — уверенно сказал демон, а в следующее мгновение я прыгнул в портал.

Перемещение прошло гладко. Это был не срез, использование которого совсем не ощущалось. В отличие от него, портал позволял почувствовать переход, поэтому на краткий миг я потерял контроль над своим телом, полностью лишился ориентации, окунувшись в какой-то белесый туман, а потом, совершенно неожиданно выскочил из него уже на другой стороне. Приземлившись на знакомых камнях, я успел порадоваться точному расчету, сделал пару шагов и огляделся. За спиной развеивалось мое плетение, впереди стояла целая и невредимая группа, а Киса убирала магические захваты, видимо, все-таки ей пришлось поработать в роли подстраховки, чтобы при выходе никто из демонов не навернулся. Но главное — по краям этой тихой полянки, окруженной многовековыми деревьями, находились драконы, никак не меньше полусотни, которые сейчас внимательно разглядывали гостей. Обнаружив среди них Хелиго, я направился к нему.

— Это все, кто полетит с нами? — спросил я у старого дракона.

— Остальные находятся рядом с гнездом, — ответил вожак, уставившись на меня.

Улыбнувшись, я сменил тело и почувствовал хлынувшее на меня удивление крылатых. Эти эмоции были настолько сильными, что даже нарушили блокировку, позволив мне услышать обрывки мыслей драконов.

— ...не оборотень, может менять тело совершенно иным способом...

— ...но это невозможно! Никто из драконов никогда не мог становиться человеком...

— ...зря я не верил Хелиго. Он действительно особенный, и возможно...

— ...такой красавец!

Покосившись на стоявшую неподалеку молодую драконицу, которой наверняка принадлежала последняя мысль, я закрыл свой разум и обратился к вожаку:

— Сейчас твоей стае придется немного поработать извозчиками. Помнишь, что я тебя спрашивал по поводу обычаев? Так вот, в этот раз драконам придется нести членов делегации не в лапах, а на своей шее.

— Что?! — возмутился вожак.

— И не нужно так орать! Это вовсе не прихоть и не потакание моему нездоровому чувству юмора. Так нужно для создания необходимой психологической реакции на наше появление и, не буду скрывать, данный момент является одним из самых важных в моем плане. Так что если ты хочешь остановить войну, нужно наступить на горло собственной гордости. Тем более что этим вы себя никак не унижите, ведь демоны точно не станут воспринимать вас в качестве ездовых парнов.

Ну, во всяком случае, я очень на это надеюсь, иначе лично выбью зубы тем, кто не внял моему предупреждению!

— Ну что, еще не передумал? Или мне нужно вызывать свою стаю, которая прибудет сюда только через сутки, когда общие потери королевств перевалят за десяток тысяч?

— Прости, Алекс, я веду себя, как глупый птенец, — виновато сказал дракон. — Я передам стае твой приказ.

Он прикрыл глаза, а спустя несколько секунд последовала реакция. Некоторые крылатые зарычали от возмущения, пара забила крыльями, но все они уставились на вожака с осуждением во взгляде. Демоны, глядя на это, слегка струхнули и инстинктивно сбились теснее, и только Киса с королем, стоявшие чуть в стороне, остались невозмутимыми. Но постепенно драконы успокаивались, видимо, Хелиго сумел подобрать нужные слова, поэтому я счел, что пришло время для наглядной демонстрации. Подойдя к вампирше, я наклонился, подставил ей лапу для удобства и сказал:

— Залезай.

Девушка не стала спорить, она ловко вскочила мне на шею и уверенно устроилась на загривке, словно всю жизнь летала на драконах. Это зрелище окончательно погасило недовольство драконов. Еще бы — если уж сам Глава не считает зазорным носить кого-то на своей шее, то чего уже им возмущаться? А Хелиго закончил с уговорами и подошел к нам, чтобы первым последовать моему примеру. Поглядев на Шеррида, я обратился к нему:

— Ваше величество, познакомьтесь с моим другом Хелиго, вожаком стаи Быстрые Крылья, долгие века проживающей на этих землях. Хелиго — это король Харрашара, прошу любить и жаловать. Думаю, лучше будет, если вы полетите вместе, так как вам наверняка есть о чем поговорить.

Старый дракон оценил важность момента и уважительно наклонил голову, приветствуя монарха. Тот тоже сделал легкий поклон, приветствуя равного, и с помощью вожака забрался на его шею. Тотчас остальные драконы, собравшиеся на поляне, стали по очереди подходить к группе

демонов и усаживать их себе на загривок. Пользуясь моментом, я спросил у Хелиго:

— Сейчас у тебя еще остались наблюдатели на границе?

— Да.

— Тогда выясни у них, где поблизости от гнезда сейчас можно отыскать сравнительно небольшой отряд вампиров, ладно?

— Сейчас, — отозвался вожак и задумался, а я обратился к королю:

— Я предоставляю вам прекрасную возможность решить, как демонам и драконам жить дальше, так что не упустите ее.

— Я понял, Алекс. Спасибо, — мысленно ответил Шеррид. Тем временем очнулся вожак и сообщил:

— Есть несколько вариантов. Ближе всех лагерь рядом с границей, примерно в пяти минутах лета от города Дравора. Припомнив речь докладчика на совете, я оскалился:

— Хелиго, когда я говорил «сравнительно небольшой», я имел в виду взвод до полусотни бойцов, а совсем не армию.

— Тогда чуть дальше есть еще один отряд, в котором как раз столько вампиров, сколько тебе нужно.

— Превосходно. Летим к нему!

Я посоветовал Кисе быть готовой, а сам сделал небольшой разбег, захлопал крыльями и начал набирать высоту. Следом за мной в воздух поднялся Хелиго и драконы его стаи. Взлетев повыше, я принялся наблюдать за тем, как ведут себя демоны, впервые испытал восхитительное чувство полета.

Ну, как вскоре выяснилось, далеко не все считали это чувство восхитительным. Некоторые всеми конечностями вцепились в шею своих драконов так, что я всерьез начал опасаться, не задушат ли они крылатых. Некоторые от страха даже зажмурились, однако десяток гвардейцев демонстрировали мне дикий восторг, рождаемый новыми ощущениями. Кстати, драконы, которые несли на себе этих прирожденных летчиков, тоже весело скалились. Видимо, демоны позабыли все мои просьбы о цензурности мыслей и сейчас «радовали» крылатых сочными выражениями солдатской ненормативной лексики.

Убедившись, что никто из наездников не собирается отбрасывать копыта от ужаса или демонстрировать остальным содержимое своего желудка, я снизился и полетел рядом с Хелиго. Тот уже вовсю о чем-то общался с Шерридом, видимо, король не захотел терять времени зря. Ну, это правильно! Пусть попробует понять особенности психологии крылатых, пусть постарается наладить нормальные отношения с вожаком, а

там — как знать? — может, это перерастет в нечто большее. Я бы хотел использовать опыт Нового Союза и организовать подобное сотрудничество и здесь, но не желал принуждать Хелиго. Он сам должен решить, стоит ли ему так радикально менять жизнь своей стаи.

Когда мы пролетали над гнездом, к нам присоединилось еще полсотни драконов, и эскадрилья приобрела ну очень внушительный вид. Я даже подумал, а не стоит ли уменьшить число крылатых, но потом решил, что так будет гораздо надежнее. Уверенным курсом мы двинулись к тому месту, где наблюдатели заметили отряд вампиров. Вожак сказал, что лететь нам недолго, но я не обольщался. Как выясняется, стандарты драконов несколько отличаются от других рас, поэтому «недолго» Хелиго может на проверку оказаться несколькими часами.

— Алекс, мы не туда летим! — крикнула Киса. — Ассиль совсем в другой стороне.

— Я знаю, — ответил я ей. — Сейчас мы летим не в столицу.

— А куда же?

— Сперва скажи мне, у тебя звание имеется?

— Да, — подтвердила вампирша мои предположения.

— Достаточно высокое? — уточнил я.

— А почему ты спрашиваешь?

— Недалеко отсюда находится отряд вампиров. Его нужно отыскать и убедить полететь в столицу вместе с нами. У тебя это получится или мне нужно рассчитывать только на свои силы?

— Получится! — уверенно ответила Киса. — Разведка Сильшхусса имеет особый статус в королевстве, так что я обладаю правом приказывать любому армейскому подразделению меньше полка и даже некоторым отрядам королевской гвардии.

Ого! Этого я не знал, но очень обрадовался данному обстоятельству. Надеюсь, теперь осуществить задуманное будет проще.

— Алекс, а зачем тебе этот отряд?

— Киса, ты уже забыла, о чем подумала, узнав о том, что я собираюсь привести драконов в Ассиль? Так вот, я нисколько не сомневаюсь, что все обитатели королевского дворца, увидев заходящих на посадку крылатых ящеров с демонами на спинах, подумают примерно о том же, поэтому иотреагируют соответственно. А присутствие отряда вампиров даст нам время для необходимых объяснений и предоставит отличный шанс избежать бессмысленной драки. Ведь в своих сразу никто бить не станет. Во всяком случае, я на это надеюсь, а прав я или нет — скоро выяснится.

— Похоже, ты все предусмотрел, — заметила Киса. — Теперь я верю,

что у нас получится остановить эту войну.

— Брось, подруга, все предусмотреть невозможно! И даже мой, не побоюсь этого слова, гениальный план способна разрушить любая неучтенная случайность. («Ох, только бы не накаркать!»)

— Мы приближаемся, — сообщил Хелиго.

Поглядев вперед, я увидел невысокую горную цепь, протянувшуюся весьма далеко. Приглядевшись внимательнее, я заметил между двумя горными вершинами большую пограничную заставу. Почему именно пограничную? Да потому что именно в этом месте, как мне было известно из знаний, подаренных Кисой, пролежала линия, разделяющая два соседних королевства. Застава представляла собой нечто вроде большой крепости, преграждавшей широкую дорогу, проложенную в этом месте, и доставляла немало хлопот всяким контрабандистам, диверсантам и прочим нехорошим личностям. Я уже хотел было поинтересоваться, что мы тут делаем, ведь эта застава вообще-то принадлежала демонам, но тут заметил еще кое-что и мрачно констатировал:

— Накаркал!

Глава 60. Взгляд с другой стороны

На заставе шел бой. Нет, не конкретно в самой крепости — штурмующие еще не успели проникнуть за массивные каменные стены, однако было видно, что этот момент наступит весьма скоро. Высота нашего полета была немаленькой, но по мере приближения я начал подмечать все детали развернувшегося сражения. Что ж, я снимаю шляпу перед грамотной тактикой нападавших. Им уже удалось выбить дозоры на склонах гор и оттуда посылать стрелы и плетения из своих боевых амулетов в защитников на стенах. Прочие бойцы весьма слаженно подбирались к крепости с обеих сторон, старательно поддерживая этот обстрел и выжидая того момента, когда троица их магов справится с защитой.

Но это дело продвигались медленно, так как помимо отличного и весьма мощного плетения, укрывающего стены и ворота крепости, им противостоял еще и маг защитников, вынуждая отвлекаться на свои атаки. Что интересно, никто из магов вампиров не хотел идти на риск и, используя банальную левитацию, проникать в крепость, чтобы навести там шороху. Видимо, они прекрасно понимали, что при этом долго не проживут, так как защитники наверняка были вооружены черными клинками и могли оказать достойный отпор. Вот и выходило, что магам нужно было разрушить плетение стены или ворот, чтобы туда могли проникнуть обычные воины и отвлечь на себя силы защитников. А потом для одаренных клыкастиков не составит труда втроем справиться с одним вражеским магом и добить всех остальных.

Хотя нет, уже не втроем. Пока мы приближались, какой-то лучник на стене умудрился продемонстрировать свою потрясающую меткость. Находясь под непрерывным обстрелом нападавших, он сумел отправить в полет стрелу, которая, вонзилась в глаз одному из вампирских магов, пробив его защитный кокон. Видимо, ее наконечник был сделан из черного металла. Нападавшие отреагировали соответственно. Уцелевшие маги бросили взламывать защиту и принялись осыпать крепость плетениями, но большая их часть отражалась магом защитников, имевшим довольно высокий уровень подготовки, а некоторые разрушались защитой стен.

Однако усилия нападавших все же начали приносить плоды. Потери демонов увеличились, поэтому они уже не пытались высунуться из бойниц, чтобы оставить еще одного вампира валяться на камнях со стрелой или

арбалетным болтом в груди. И хотя они имели преимущество — открытую и во все стороны простреливаемую местность, но, лишившись инициативы в самом начале, демоны даже не могли ответить на осыпавший их дождь из стрел и плетений.

— Что будем делать? — спросил Хелиго, оценив ситуацию.

— Снижаемся. Киса, сделай все возможное, чтобы остановить штурм, ваше величество, прикажите бойцам крепости не стрелять.

Сказав это, я резко пошел на снижение, а когда приблизился на достаточное расстояние к заставе, громогласно зарычал, привлекая к себе внимание. Пойдя на риск, я жестко приземлился рядом с группой вампиров, заходивших со стороны Сильшхусса, и повернулся к ним боком, демонстрируя Кису. А та в этот момент издала какой-то протяжный свистяще-шипящий звук, который для меня не нес никакой смысловой нагрузки, а потом завопила:

— Немедленно прекратить атаку! Командира подразделения срочно ко мне!

Несмотря на мое искреннее удивление, маги тотчас прекратили формировать атакующие структуры, а лучники и арбалетчики опустили свое оружие. Кто-то схватился за разговорник и начал в него кричать «Отставить! Прекратить обстрел!», а я в это время недоумевал. Свалилась с небес неопознанная вампирша, не представилась, не предъявила никаких доказательств своих полномочий, не объяснила причин своих действий, но все тут же бросились выполнять ее приказы, даже не раздумывая. Странно. Кстати, в этот момент над крепостью пронесся Хелиго с королем, кричавшим ее защитникам примерно то же самое. Причем, как оказалось, Шеррид обладает весьма зычным голосом и когда хочет, может заставить всех себя услышать.

Демоны отреагировали не так быстро, как хотелось бы, поэтому несколько секунд из бойниц все еще вылетали стрелы, но потом все опознали монарха, и Хелиго смог без опаски опуститься на площадку в центре заставы. В это время к нам подошел вампир, только что отдававший приказы, и представился:

— Лейтенант Исонит.

— Капитан Кисана Кольви, — сказала в ответ вампирша, спрыгивая с моей шеи.

Я лишь задумчиво хмыкнул, так как и не подозревал, что у Кисы такой высокий чин. Да, разумеется, клыкастые называли друг друга совсем другие звания, но в моей голове они трансформировались во вполне знакомые понятия. И хотя среди прочей информации подруга предоставила

мне полный «табель о рангах» Сильшхусса, но я как-то не удосуживался соотнести его с привычной мне сеткой званий. Но теперь это и не понадобилось.

— Согласно параграфу шестому первого уложения устава королевской разведки я принимаю командование вашим отрядом! — решительно заявила девушка и тут же начала раздавать приказы: — Собраться всем вместе, оказать помощь раненым, никаких враждебных действий к защитникам крепости и драконам не предпринимать. Выполнять.

— Слушаюсь! — ответил вампир и вместе со своими подчиненными пошел осматривать раненых.

Тем временем на дорогу стали опускаться остальные драконы стаи. Видимо, Хелиго решил, что опасность миновала, и приказал своим заходить на посадку. Через жоака я передал Шерриду, чтобы тот приказал открыть ворота крепости, и вскоре оба отряда вампиров собрались вместе. Раненых у них оказалось немного, всего шестеро, получивших стрелы в разные части тел. Ими занялись выжившие маги, которые быстро и вполне грамотно принялись накладывать лечебные плетения. А вот убитых насчиталось полтора десятка, видимо, демоны не зря ели свой хлеб и не позволили нападавшим так просто подобраться к самым стенам.

Потери защитников оказались куда больше. В крепости было два десятка мертвых тел, и это не считая неизвестного количества дозорных, сложивших головы у опорных точек на склонах гор. Раненых и пострадавших от плетений было больше десятка, ими занялась Киса и маг-демон. Я же в этот момент сменил тело и принялся лечить Хелиго — как оказалось, пролетая над крепостью, он получил стрелу в ляжку. Посылая проклятия на голову неизвестного лучника, я аккуратно выдернул стрелу, поинтересовался, не имеют ли хвостатые привычки смазывать наконечники ядом, а получив отрицательный ответ от защитников крепости, промыл рану водой и щедро залил лимэлем. Остатки целебной жидкости я вылил в рот дракону и лишь порадовался, что догадался прихватить фляжку. Пригодилась ведь!

Когда же лечение подошло к концу, и состояние всех раненых достигло более-менее приемлемой отметки, Киса объявила своим сородичам новый приказ:

— Всем членам отряда распределиться по свободным драконам для переправки в столицу. На месте задач вашего подразделения будет предотвращение любых посягательств на жизнь и здоровье членов мирной делегации Харрашара. Вопросы?

— Нет, — четко ответил лейтенант.

— Выполнять! — приказала вампирша и подошла ко мне.

Я снова сменил тело и помог ей залезть на шею. Дождавшись, пока все вампиры, которых оказалось чуть больше трех десятков, рассядутся по драконам, стая Быстрых Крыльев поднялась в воздух. Хелиго взял хороший темп (видимо, лимэль придал старичку бодрости) и повел нас к Ассилю, я же надолго задумался.

Какое-то странное получилось нападение. Да, понятно, что при увеличении количества атакующих возрастают и потери, так как на дороге между скалистых холмов, где тщательно вырублены все зеленые насаждения, особо не спрячешься. При этом одна надежда на защитные амулеты, но ведь и они не каждый арбалетный болт или стрелу остановят. Но почему вампиры взяли только трех магов? Рассчитывали, что этого им будет достаточно или больше под рукой не оказалось?

Но не это было самым странным. Я не понимал, почему вампиры не попытались зашвырнуть в крепость какой-нибудь амулет, который при активации быстро уничтожил бы половину защитников? Или еще — почему маги старательно курочили защиту крепости, вместо того, чтобы простейшими магическими захватами переправить своих воинов за ее стены? Далее — почему они не удосужились взять защиту от стрел с наконечниками из черного металла? Хотя бы банальный щит, который не мешал бы им создавать плетения, но и надежно укрыл бы от снайперов?

Так и не найдя разумные объяснения всем странностям, я решил, что не владею достаточной информацией. Ведь я даже пятую часть защитных плетений крепости не смог понять, так почему же думаю, что являюсь самым умным? Полагаю, командир этого отряда тоже не дурак, поэтому разработал оптимальную стратегию, учтя такие нюансы, о которых я даже и не догадывался. А в результате он вполне смог бы захватить заставу, даже имея такие скудные ресурсы, так что не мне осуждать его действия. Я ведь сам в тактическом искусстве — величина близкая к нулю.

— Алекс, ты ничего не хочешь мне сказать? — спросила Киса.

— В смысле? — не понял я. — Ах, да, все прошло великолепно, ты просто молодчина! Кстати, а как тебе удалось так быстро всех построить? Я-то думал, что на выяснение твоих полномочий потребуется куда больше времени. И что это за звук ты издала в самом начале?

— Это был своего рода условный сигнал, который известен в Сильшхуссе каждому, имеющему отношение к военной сфере. Однако применяют его только разведчики и в самых исключительных случаях, таких как этот. Буквально он означает команду беспрекословно подчиниться тому, кто рискнул его озвучить.

— Рискнул? — уточнил я.

— Да, рискнул, потому что любое использование этого сигнала влечет за собой тщательное разбирательство, и тот, кто не имел достаточных оснований для таких действий, может, как минимум, лишиться звания. Так что если бы мы появились до начала штурма, я бы использовала совсем другой опознавательный сигнал и только для командира отряда... Но хватит о пустяках! Ты мне сообщить ничего не желаешь? Вроде общего плана действий в столице, чтобы я хоть знала, к чему надо готовиться.

— Ну, если хочешь, можешь заранее собрать мыслеобраз, который поможет Хиносу быстро разобраться в ситуации. Обязательно включи туда все последние события — хоть принц наверняка о них осведомлен, но взгляд непосредственного участника не помешает.

— Это все?

— Тебе мало? Тогда вспомни ту информацию, которую я недавно просил передать наверх, и дополни ее всеми нужными моментами, чтобы его высочество порадовался предателю в разведке. Кстати, ты больше не пыталась связаться с кем-нибудь из своего руководства и выяснить, на ком конкретно остановилась передача?

— И как бы я это сделала? — возмущенно спросила девушка. — По вине одного очень знакомого тебе мага я лишилась всех своих разговорников!

— А-а... За это извини, я не специально.

— Да уж ясное дело...

Киса задумалась, шевеля свои воспоминания и формируя мыслеобразы для Хиноса, а я принялся рассматривать проплывающие под нами земли. Лететь до столицы Сильшхусса пришлось довольно долго, часа полтора. За это время местность под нами успела разительно измениться. Равнины, покрытые густым зеленым ковром деревьев, постепенно превратились в каменистую степь, изобилующую серыми неприветливыми скалами. Лесов уже не было, иногда попадались небольшие рощицы, а так растительность, в основном, была представлена травами и небольшими кустами.

Часто встречались города, деревеньки и разнообразные поселки, говорившие о том, что численность населения королевства довольно велика. Подавляющее большинство домов было выстроено из камня (что было логично, так как этого материала в королевстве было в избытке) и высотой не превышало двух этажей. Никаких уродливых замков, похожих на владения Хора, не встречалось. И вообще — отличительной чертой архитектуры клыкастых была простота — строения представляли собой разного размера прямоугольники, лишь иногда украшенные зубцами

сверху. Чувствовалось, что с внешней отделкой своих домов вампиры заморачиваться не привыкли.

Крыши строений, как правило, были плоскими и покрытыми толстым слоем земли — такой себе сад над головой, где росли не только цветы, но и овощи. Надо отметить, это выглядело весьма своеобразно и необычно. Мне сверху даже казалось, что города вампиров представляют собой что-то вроде огромных дачных участков, разделенных вымощенными камнями улицами на большое количество грядок. Несмотря на бедную почву, сельское хозяйство было развито. Я видел ухоженные поля, сады, пасущиеся стада домашней скотины... Короче, клыкастые с голодухи явно не помирали, так что острой потребности в захвате плодородных земель не испытывали. И зачем Сильшхуссу нужна была война, я так и не понял, но надеялся разобраться в этом при встрече с принцем.

Когда солнце очутилось в зените, на горизонте показался Ассиль. Он был вполне обычным городом вампиров, каких я успел увидеть массу, только гораздо больших размеров. Никакой стены, окружающей его, я не приметил, зато увидел речку, разделявшую столицу на две неравные части. Королевский дворец был расположен на большей, правой, и представлял собой некое подобие ступенчатой пирамиды. Он был угловатым, неказистым и каким-то очень грубым, поэтому если бы Киса не подсказала, я бы ни за что не догадался, что это сооружение является дворцом. Никаких куполов и башенок на нем не наблюдалось, крыша первого уровня, по традиции, была превращена в сад, второй уровень по площади был раза в два меньше первого, на его крыше уже не было зелени, а третий представлял собой нечто вроде мансарды, вот только зачем она была нужна, я так и не сообразил.

Дворец был окружен невысокой стеной, в мирное время скорее защищавшей его от излишне любопытных жителей, чем от злоумышленников. Сейчас же по всему ее периметру были расставлены бойцы, в число которых входили и маги, поэтому было сразу видно, что дворец неплохо подготовился к обороне. Присматривая место для посадки, я отметил, что вымощенная каменными плитами площадка перед главным входом оказалась достаточно большой, чтобы дать возможность приземлиться всем нам. Главное, чтобы охрана дворца сразу атаковать не стала, но для этого у меня уже были заготовлены необходимые меры. Раскрывшись, чтобы передать свои мысли сразу всем драконам, я сказал:

— Итак, приготовьтесь, заходим на посадку. Первым иду я и все, кто несет на себе бойцов армии Сильшхусса, остальные делают над дворцом круг почета и смотрят, как прошла встреча. Если нас никто не будет

атаковать, тогда потихоньку, по очереди начинаете садиться. На земле не делаете резких движений, не рычите, чтобы случайно не спровоцировать защитников. Если завяжется драка, остановить ее будет очень сложно, а мне бы не хотелось начинать мирные переговоры с бойни. Всем понятно?

Дождавшись нестройного хора голосов, подтвердивших получение инструкций, я пожелал нам всем удачи и стал снижаться. Наше приземление прошло, как по маслу, и вызвало большой переполох во дворце. Пробежавшись по плитам, я остановился у самого подножья небольшой лестницы, ведущей к главному входу, и увидел, как из него буквально вылетел вооруженный отряд вампиров в серой форме. Среди обычных бойцов я насчитал пятерых магов, уже успевших укрыться защитой и готовых отразить любое нападение. Отряд оцетинился арбалетами, однако видя, что с приземлившихся драконов начинают соскакивать бойцы регулярной армии, начинать атаку не спешил.

Тем временем Киса соскочила с моей шеи, взбежала по лестнице, быстрым шагом подошла к одному из гвардейцев и властно приказала:

— Срочно доложите его высочеству, что во дворец для встречи с ним прибыл король Харрашара Шеррид Арренвар!

— И Король драконов Алекс Сереброкрылый, — быстро подсказал я девушке.

— И Король драконов Алекс Сереброкрылый! — повторила она гвардейцу.

Тот сперва посмотрел на то, как неспешно заходит на посадку остальная часть делегации, несшая на своих спинах демонов, а потом приказал отряду опустить арбалеты и кивнул одному из своих подчиненных. Тот быстро и практически незаметно шмыгнул обратно во дворец, а мы остались ждать ответа.

Я понимал, что именно сейчас все должно решиться. Переговоры — это ерунда, подобрать нужные слова всегда возможно, но вот заставить нас выслушать — задача посерьезнее. Надеюсь, я все правильно рассчитал, и Хинос не такой дурак, чтобы отдать команду на уничтожение Шеррида. Принц должен сообразить, что после этого драконы обидятся и не оставят от Ассиля камня на камне, а именно для этого я и притащил с собой так много крылатых рептилий, постепенно занявших всю площадь перед главным входом.

Ждать пришлось недолго. За это время делегаты успели спешиться и встать плотной группой, которую тут же окружил отряд лейтенанта, демонстрируя каждому, что намерен их защищать, а Хелиго подошел к нам с Кисой и помог Шерриду слезть со своей спины. Защитники дворца тоже

не бездействовали, появились еще два многочисленных отряда, которые зашли с боков приземлившейся стаи. Драконы чувствовали себя очень неуютно, но, помня мои указания, не реагировали на изменения обстановки, тем более что пока арбалеты гвардейцев были направлены в землю, да и маги тоже не собирались начинать бой.

Спустя пару минут появился давешний гвардеец, который подскочил к командиру и прошептал ему что-то на ухо. Тот кивнул и объявил волю принца:

— Его величество приглашает вас во дворец для личной беседы. Прошу за мной!

Можно было облегченно вздохнуть, первая часть спектакля удалась. Попросив вожака последить за ситуацией и если что — действовать по обстоятельствам, я с Кисой и Шерридом поднялся по лестнице и вошел в распахнутые для нас двери. Тотчас нашу делегацию со всех сторон окружили молчаливые стражники и, словно под конвоем, повели на встречу с королем. Шедшая рядом вампирша жутко нервничала, поэтому я решил подбодрить подругу:

— Не переживай, все будет нормально, я уверен.

— А как же заверения в том, что ты не можешь видеть будущего? — иронично напомнила она.

— Да, не могу, но сейчас моя интуиция подсказывает, что убивать меня не будут. Во всяком случае, в ближайшие минут пять. Так что хватит нервничать, лучше прислушайся к себе.

Киса последовала моему совету и немного расслабилась. Видимо, ее шестое чувство думало аналогичным образом. Успокоив девушку, я принялся осматриваться и вскоре понял, что бедность внешней отделки дворца совсем не отменяет богатства внутреннего убранства. Коридор, по которому мы шли, был украшен в лучших традициях католических храмов — из стен выступали массивные колонны, поддерживающие перекрытия и соединявшиеся под сводом красивыми арками. Рельефы на последних были весьма причудливыми. Кое-где в нишах стояли каменные статуи, а сами стены оказались расписанными с небывалым мастерством и представляли собой своего рода панорамные картины, на которых была отображена вся история расы с момента сотворения мира.

Ну а про магические светильники в позолоченных подсвечниках и узорчатый ковер под ногами можно и не упоминать. Да, я как-то упустил из вида, что вампиры изначально жили под землей, поэтому наверняка у них стало традиционным наплевательски относиться к внешнему дизайну строений. Кстати, теперь становится понятным тот факт, что даже в

крупных городах здания чаще всего одноэтажные — наверняка они имеют несколько подземных этажей, как этот дворец. Если чувства мне не изменяют, под нами как минимум четыре уровня, а может и больше. И мне было бы весьма любопытно узнать, а нижние этажи у них не затапливает? Ведь речка-то совсем рядом.

Вскоре мы, пару раз свернув, вошли в зал. Его двери оказались достаточно широкими, чтобы даже я смог пройти, не задев косяки (строители прямо как знали!). В зале было пусто. Из мебели был только королевский трон у противоположной от входа стены, на котором сидел молодой вампир. На вид ему было лет двадцать, не больше, но я-то знал, что раса клыкастых способна обучаться намного быстрее прочих, поэтому понимал — считать принца глупым юнцом не стоило. Его аура была очень насыщенной, но из мыслеобразов Кисы я давно знал, что Хинос является неплохим магом, поэтому не удивился. Принц встречал нас не один. По бокам его трона стояло четверо вампиров, трое из которых являлись довольно сильными магами, наверняка телохранителями. Сопровождающие нас гвардейцы грамотно рассредоточились по залу, чтобы в случае чего не перекрывать друг другу сектора обстрела и не бояться попасть в своих, после чего замерли, превратившись в статуи. Первым нарушил молчание Хинос, который обратился к Шерриду:

— Приветствую, правитель Харрашара. Я не думал, что наша встреча состоится так скоро, и уж точно не предполагал, что у тебя хватит смелости лично явиться в Ассиль после всего, что случилось. Хотя, имея таких могучих защитников, тебе можно не опасаться немедленной смерти.

Принц посмотрел на меня, а я отметил его тон. Надо же, никакого уважения к Шерриду, и это после всего представления, которое я устроил! Видимо, все-таки рано я начал считать его взрослым, эмоции Хиноса слишком сильно влияют на его поступки... Или это лишь представление для нас?

— Приветствую, принц, — мягко сказал Шеррид. — Позволь выразить свои соболезнования, и заверить в том, что я тоже сожалею о смерти твоего отца. Для нас всех это большая утрата и...

— Сожалеешь?! — гневно воскликнул Хинос. — И это после того, как сам послал к нему убийц? Шеррид оставил мягкий тон и решительно заявил:

— Ни я сам, ни кто-либо из моих подданных непричастен к убийству Дахасса! И я могу это доказать, если ты соизволишь меня выслушать!

Нет, ну все-таки, почему же Хинос так себя ведет? Эта вспышка ненависти явно была не наигранной, уж я-то прекрасно чувствовал его

эмоции, так как принц даже не удосужился надеть амулет-блокиратор. Похоже, он вполне искренне считает Шеррида организатором покушения, поэтому мои предположения о том, что вампирам просто очень хочется войны с демонами, чтобы рассчитаться со старыми долгами и захватить новые земли, не подтвердились. Нет, Хинос явно не шутил, когда обещал, что не наденет корону, пока не накажет виновных. Но разве ему совсем-совсем ничего не известно об эледийцах? Стоп, а что мешает мне это проверить?

Я раскрылся и попытался прочесть мысли принца. Да, я знал, что драконам не удавалось это сделать — мешала врожденная блокировка разумов клыкастых, но ведь я был не совсем обычным драконом. У меня имелись способности вожака, которые я старательно развивал, находясь в своей стае, поэтому сейчас был уверен, что мне это по силам. Ведь с Кисой мы общались мысленно? А это значило, что она в момент беседы со мной инстинктивно, сама того не осознавая, приоткрывала свою блокировку (так же как и любые драконы), устанавливая со мной канал связи. Ну а я давно понял, что природа этих ментальных способностей двух рас весьма похожа, и теперь сосредоточился на своих ощущениях.

— Нам не о чем с тобой разговаривать! — решительно сказал Шерриду принц в тот момент, когда я, мысленно охватив его разум, начал проламывать его защиту. Почти так же, как делал это на первом совете стаи.

Это оказалось неожиданно трудно (видимо, все-таки я переоценил свои способности), но потом в моем сознании словно лопнула какая-то струна и я вдруг начал слышать мысли всех вампиров, находившихся в зале.

«Перестарался!» — пронеслась у меня в голове мысль, погребенная десятками голосов. Я прислушался к ним, стараясь отыскать лишь один, принадлежащий принцу, которого в данный момент продолжал убеждать король, напоминая ему о том, что разумный правитель не должен полагаться на чувства, а обязан заботиться о своей стране. Копаясь в ворохе слов и обрывков фраз, я решительно выбрасывал из сознания посторонние голоса.

— ...случае, если драконы захотят атаковать нас, мы ничего не сможем сделать...

В сторону, но мысль здравая, пусть боятся. Главное, чтобы со страху стрелять не надумали.

— ...постараюсь попасть в глаз зверюге, надеюсь, это ее остановит...

Удалить! И спасибо за подсказку. Если дойдет до схватки, нужно

передать остальным, чтобы остерегались арбалетчиков и берегли глаза.

— ...как демонам удалось приручить этих тварей... Тоже не то. Блин, как иголку в стоге сена искать!

— ...даже тогда Шеррид ничего не сможет доказать. Свидетелей я убрал, а группа ликвидаторов никаких следов не должна была оставить, эти бойцы всегда работали чисто. Так, а это что-то интересное! Ну-ка, ну-ка...

— Да, возможно, демонам все известно об агентах Эледии, но мальчишка даже не станет их слушать. Недаром же сразу после смерти Дахасса я пару часов с ним возился, утирал сопли и взывал к восстановлению справедливости. Теперь он ни за что не пойдет на контакт, ведь еще не успел остыть после двух «покушений» на свою жизнь. Нет, он не оставит намерений отомстить убийцам своего отца... Хе-хе! Знал бы он, кто на самом деле вонзил клинок в спину его папаша!

Я едва не открыл пасть от удивления. Обалдеть можно! Значит, за покушением стояли совсем не эледийцы! В Сишльшхуссе тоже назрел свой заговор, причем его цели удивительно четко совпадали с планами людей — организовать войну между демонами и вампирами. И судя по мыслям, которые мне удалось разобрать, тот, кто обо всем знает, сейчас наверняка находится здесь, в этом зале. Значит, нужно его срочно вычислить, а для этого мне нужно немного времени.

— Нет, никаких мирных переговоров не будет! — отрезал Хинос, прерывая вдохновенную речь Шеррида. — Я приму только безоговорочную капитуляцию с последующей казнью всех виновных в гибели моего отца! И на мое решение нисколько не повлияет присутствие крылатых тварей.

Не выходя из своего состояния, я подтолкнул Кису хвостом. Та поняла, что настал ее выход, сделала пару шагов к трону, преклонила колено и обратилась к принцу:

— Ваше высочество, позвольте вашей верной слуге передать вам частицу своей памяти!

— Кольви? — удивился тот же голос, который мне до сих пор удавалось удерживать в своем сознании, несмотря на старавшиеся заглушить его мысли остальных. — Надо было ликвидировать ее, когда была такая возможность, но эледийцы не хотели осложнений. Идиоты! Трупы никогда не причиняют осложнений!

Не обращая внимания на то, как Киса начала объяснять принцу о том, кто она такая и почему прибыла с такой компанией, я старался убрать в сторону все прочие голоса вампиров, сосредоточившись лишь на одном. Да, это удалось не сразу, все-таки с вампирами было работать гораздо сложнее, чем с драконами. Но потом я добился, чтобы в моем сознании

звучал только этот голос, который в данный момент с некой обеспокоенностью строил предположения о том, что же разведчица собирается сообщить Хиносу. Убедившись, что моя блокировка вернулась на место, оставив только этот канал связи, я постарался охватить своим взглядом всех присутствующих, а потом послал неизвестному звук. Звук активации Молота Лефианака.

Что вы будете делать, если у вас в голове внезапно раздастся грохот? Правильно — вздрогнете. Пусть вы даже будете законченным флегматиком, пусть вы будете профессионалом до мозга костей, приученным оставаться невозмутимым в любой ситуации, но этой инстинктивной реакции вам избежать не удастся. Поэтому в момент передачи я не обращал внимания на Кису, посылающей принцу свои мыслеобразы (кстати, интересно, как же ей удалось уговорить Хиноса?), а контролировал движения всех остальных вампиров. И мои старания были вознаграждены.

Один из магов, стоявших рядом с тронном, дернулся и окутался защитой. Увидев это, двое других моментально сделали то же самое, да еще и сформировали щиты перед тронном. Хорошо еще, что в Кису сразу не стали запускать чем-то смертоносным, понимая, что она находится очень близко от принца. Осознав, что сейчас лучше не делать лишних движений, чтобы не спровоцировать бойню, я понадеялся на лучшее и замер, даже не став смотреть на вампира-заговорщика, чтобы его не нервировать.

Ведь сейчас на него было кому посмотреть. Маги, не обнаружив никакой угрозы в наших действиях, развеяли щиты и вопросительно уставились на своего коллегу. Судя по всему, тот сразу передал им с помощью мыслеобраза объяснение о том, что ему послышался странный звук. В ответ маги сообщили, что они ничего не слышали — их мыслеобразы после раскрытия в сознании мага я слышал отчетливо. Размышляя над случившемся, тот молча деактивировал свой защитный кокон. Его коллеги последовали этому примеру, и у меня отлегло от сердца. Блин, и как же я раньше не подумал о том, что будет после того, как мне удастся определить предателя! Баран тупоголовый! Не мог выбрать менее рискованный способ!

Тем временем Киса закончила передачу и отошла от трона. Пока Хинос переваривал полученную информацию, я обратился к вампирше, связь с которой мне удалось установить без проблем:

— Кто этот маг у трона в серой форме с золотыми пуговицами?

— Тассин, глава разведки Сильшхусса, — ответила та.

Вот и сложилось еще несколько кусочков мозаики. Теперь понятно, кто не донес переданную мной информацию до короля. И понятно, почему

Дахасс ранее ничего не подозревал об эледийцах. Ну все, теперь нужно брать гада, пока он не сообразил сбежать, так как эти мысли уже начали проскакивать в его сознании.

— Киса, срочно готовь уздечку, но желательно так, чтобы никто из магов не насторожился. Справишься?

— Постараюсь.

— Ваше величество, когда все начнется, падайте на пол, — обратился я к Шерриду. — Лучше испачкать костюм, чем получить арбалетный болт в тело.

Хинос тем временем закончил осмысливать полученные сведения, а потом уставился на Кису и сказал:

— Эта информация может многое изменить, но где гарантия, что она правдива?

— Ваше высочество, мне надоели пустые разговоры, — решительно сказал я принцу, оставив блокировку и прекрасно понимая, что сейчас меня должны слышать все присутствующие в зале. — Я летел сюда не для того, чтобы наблюдать за словоблудием, а лишь потому, что хотел остановить войну. И сейчас прошу, ответьте мне лишь на один простой вопрос — для чего вы ее начали? Ради какой цели готовы принести на алтарь десятки тысяч жизней разумных?

— Я хочу покарать убийц своего отца! — едва сдерживая ярость, ответил принц.

— Что ж, тогда позвольте вам представить одного из них. Он как раз стоит рядом с вами и откликается на имя Тассин.

— Что? — удивленно выдохнул Хинос, но глава разведки среагировал куда быстрее.

Он снова активировал кокон и, используя ускорение, метнулся к боковой двери зала, на ходу формируя какое-то атакующее плетение, призванное отвлечь внимание остальных. Но я был готов к этому и поэтому действовал на той же скорости. Сделав мощный толчок, я прыгнул к предателю, оставив когтями глубокие царапины на гранитных плитах пола. Не до конца сформированное плетение ударило мне в грудь, но расплылось кляксой энергии, а я вытянул передние лапы и поймал вампира у самой двери. Ускорение не дало мне возможности остановиться, поэтому я лишь успел повернуться боком и тем самым постарался смягчить удар.

Это не помогло. Моя туша вынесла и дверь, и немалый кусок стены. Оказавшись в коридоре, я лишь порадовался, что гад в моих лапах нисколько не пострадал от кирпичей. Его-то кокон моментально развеялся от соприкосновения с моей чешуей. А в следующий миг в проломе

появилась Киса, тоже воспользовавшаяся ускорением, которая быстро захлестнула на шее Тассина ремешок с пряжкой и плетением уздечки. Похоже, она оторвала его от своего сапога, и вполне вероятно, ранее он там болтался как раз для подобных случаев (надо срочно взять и себе на вооружение, чтобы всегда иметь нужный материал под рукой!). Плетение, которое за миг до этого успел создать вампир, успешно отразил защитный кокон подруги, а я в который раз поразился скорости клыкастых, ведь вся наша схватка не заняла и трех секунд реального времени.

Заведя руки пленного и лишённого своих способностей Тассина за спину, я крепко схватил их одной лапой чуть ниже локтя, а сам попытался подняться с груды кирпича и выбитой двери. Сильно болела задняя левая лапа, левое плечо, на которое пришелся основной удар, крылья и отчего-то правый бок. Причем последний причинял большие неудобства, так как боль в этом месте была очень сильной. Изогнув шею, я обнаружил кровоточившую дырку в своей шкуре. Все-таки какая-то гвардейская сволочь успела в меня пальнуть и даже попасть. А не только демоны имеют оружие из черного металла, поэтому сейчас у меня в брюхе где-то рядом с печенью застрял арбалетный болт.

Ну, гад, я тебе устрою веселую жизнь, снайпер хренов! Волоча дергавшегося Тассина, я поковылял обратно в зал. Вампир отчаянно пытался вырваться, но мой захват был весьма удобен, лишая его любых надежд на освобождение. Стоило только дернуть его руки посильнее — и глава разведки от боли падал на колени. Первым делом я оглядел распластавшегося на полу Шеррида, но тот вроде был жив, и похоже, стрелять в него вообще не стали. Повинуясь приказу Хиноса, ко мне тут же подбежали гвардейцы, но не для того, чтобы добить. Нет, принц оказался вполне догадливым и не стал требовать объяснить ему, что происходит, а сразу приказал подвести Тассина. Отдав гвардейцам пленника, я поглядел на арбалетчиков и зло спросил:

— Ну и какая падла стреляла?

Падл оказалось двое. Они сейчас как раз старательно взводили свои арбалеты. Не став выяснять, кто из них оказался снайпером, я доковылял к вампирам, а потом сграбастал их передними лапами за шкирки, подкинул к потолку и развернулся, хлестнув хвостом. Удар получился отменным. Два живых снаряда отлетели к входным дверям, распахнули их своими тушками и скрылись в коридоре.

— И еще скажите спасибо, что у меня хорошее настроение! — сказал я вслед научившимся летать клыкастым. — Иначе я бы ваши стрелялки вам в задницы засунул!

В распахнутые двери сразу ворвались гвардейцы, караулившие в коридоре, спеша на помощь своему принцу, но Хинос тут же приказал им всем выйти, посмотрел на меня и сказал:

— Я прошу вас больше не убивать моих бойцов.

— А я их и не убивал, — невозмутимо ответил я, отметив резко изменившееся отношение принца. — Так, поставил кучу синяков и, может, поломал парочку костей. Зато теперь будут знать, что стрелять без команды нехорошо.

Вампир смерил меня подозрительным взглядом, а потом обернулся к Тассину, которого надежно спеленали гвардейцы, не забыв при этом поставить пленника на колени, и спросил:

— Это правда? Ты убил моего отца?

Ну, вообще-то я совсем не это имел в виду, когда говорил «одного из». Я просто хотел сказать, что глава разведки причастен к покушению, и только. Похоже, Хинос неверно меня понял, но что-либо объяснять уже было поздно.

— Говори! — рявкнул принц, не дождавшись ответа. Но Тассин усталился в пол и никак не отреагировал.

— Ваше высочество, если вы хотите провести допрос немедленно, я могу помочь, — вдруг заявила Киса.

Хинос кивнул девушке и та решительно подошла к уже наверняка бывшему главе разведки, сняла его пояс, выбросила ножны с кинжалом, а затем сформировала весьма сложное плетение, которое и поместила в расшитую кожу с серебряной пряжкой. Когда она сделала из пояса круг типа короны, пленник задергался, видимо, прекрасно осознавая, как должен действовать этот амулет, а потом завопил:

— Не нужно, я все скажу!

Но подруга не обратила внимания на его вопли и, преодолев яростное сопротивление, все-таки надела пояс на голову Тассина, надвинув его на самый лоб. Как только плетение активизировалось, взгляд вампира остекленел, а сам он прекратил дергаться и замер безмолвным изваянием. Я в этот момент мысленно хмыкнул и подумал, что у вампиров есть свои особые приемчики, позволяющие развязать допрашиваемым языки. Причем, судя по сопротивлению вампира, с весьма похожими последствиями для разума.

— Можете задавать вопросы, ваше высочество, — сказала довольная собой Киса.

— Это ты убил моего отца?

«Вот и все, сейчас будет скандал!» — подумал я, но ответ Тассина

сразил меня наповал. Вампир безразлично произнес:

— Да.

Оторвите мне хвост, вот это удача! Нет, это просто какое-то невероятное везение, на которое я даже не рассчитывал. Теперь самой главной проблемы удалось избежать. И вряд ли Хинос после примирения с демонами пойдет войной на Эледию, ведь убийца его отца — прямо перед ним. Но сейчас стоит воспользоваться моментом и выдоить из заговорщика все интересные сведения, так как после допроса он наверняка будет уже ни на что ни годен.

— Как это произошло?

— Я ударил его в спину своим кинжалом...

Улегшись на пол, чтобы слегка уменьшить боль, и прикрыв крылом свою рану, чтобы не смущать присутствующих сочащейся из нее кровью, я слушал ответы Тассина. Хинос оказался молодцом, он не стал сразу лишать убийцу жизни, а оставил эмоции в стороне и грамотно, с немалой долей профессионализма, заставил того выложить все. Пару раз подключался я, но лишь для уточнения мелких деталей, и спустя полчаса мы могли оценить картину заговора целиком. Правда, это оказался не совсем заговор... Но обо всем по порядку!

Тассин ненавидел демонов. Ненавидел люто, всем сердцем. Нам так и не удалось узнать причину этой ненависти. Может, она заключалась в какой-то психологической травме, может, в своеобразном воспитании — нам осталось только догадываться, так как вампир молчал на этот прямой вопрос, а значит, не знал ответа. И эту ненависть к хвостатым он пронес через всю жизнь, гордо, как боевое знамя. Причем совершенно непонятно, как же она не помешала стать ему главой разведки и как раньше никто из коллег, да и сам король, не смогли заметить ничего подозрительного в поведении разведчика.

А два года назад эта ненависть заставила Тассина принять очень непростое решение. Именно тогда он узнал о заговоре эледийцев. Да, те были очень осторожными, понапрасну не высывались и работали тихо, но на то он и был главой разведки, чтобы сопоставлять все данные, полученные от агентов как на своей, так и на чужой территории. Проанализировав многие сотни рапортов и перелопатив гору разрозненных сведений, Тассин пришел к выводу, что Эледия намеренно стравливает два королевства. Но, поразмыслив немного, он решил не мешать ей и поглядеть, что из этого получится.

Около года он собирал информацию и наблюдал за результатами работы агентов, которые были совсем не впечатляющими. Ну, десяток

бойцов погибнет в стычке на границе, ну, вырежут деревеньку в полсотни жителей, ну, торговый караван разграбят... Все это было настолько мелко и незначительно, что Тассин стал разочаровываться в эледийцах. Такими темпами война может разразиться как через десять лет, так и не разразиться вовсе, ведь обе стороны по молчаливому уговору не обращали внимания на такие мелкие происшествия.

Но год назад глава разведки внезапно заметил, что действия эледийцев резко изменили свой характер. Как будто ведомые опытной, уверенной рукой, они резко активизировали работу и добились немалых успехов. Тассин узнал о заговоре в Харрашаре, о группе недовольных магов и понял, что теперь его мечта может осуществиться. Он быстро понял, что руководили всей работой особые специалисты из Империи, поэтому решил довести ситуацию до логического завершения. Ему надоело быть наблюдателем, ему хотелось поучаствовать и помочь эледийцам добиться своего. Ведь он прекрасно знал, что в этот раз вампиры смогут победить. За прошедшие с момента позорного поражения века их маги заметно возросли в мастерстве, их воины благодаря особым тренировкам стали сильнее и ловчее, поэтому в бою стоили троих хвостатых, да и количество бойцов тоже возросло. Поэтому армии Сильшхусса ничего не стоило разбить силы Харрашара и истребить расу демонов навсегда.

И Тассин пошел на контакт. Как раз подвернулся удобный случай — парочка эледийцев совершили ошибку и попались в руки спецслужб. Именно тогда глава разведки забрал вражеских агентов в свое ведомство, но потом тихо и мирно отпустил, передав через них весточку их начальству с просьбой о встрече. Имперское начальство думало долго, но потом все же решило поговорить с Тассином. Тот оказался весьма убедительным и сумел завоевать доверие, предоставив в их распоряжение своего верного агента — мага из посольства. Да, он не был дураком, и прекрасно понимал, чего добивается Империя, однако предпочел рискнуть. Ведь с Эледией тоже можно было договориться, к примеру, отдав ей без боя половину опустошенного Харрашара.

В общем, с той поры ситуация на границе резко ухудшилась, ненависть населения к демонам достигала нужной отметки, а Тассин делал все возможное, чтобы война началась как можно скорее. Но недавно появились проблемы. Сперва некоторые агенты заподозрили неладное, выполняя поручения, никак не патриотического характера, и начали осторожно разнюхивать подробности, поэтому их пришлось устранить. А вскоре один из кураторов предоставил главе сведения, которые просила передать одна из его подопечных. Не указывая источник, эта агентесса

умудрилась поведать такое, что ему осталось только сообщить имперцам о серьезной утечке с их стороны.

Пообещав куратору, что займется проверкой информации, он приказал присвоить всем последующим докладам Кисаны гриф строжайшей секретности и передавать только ему лично в руки. Он ведь знал, что некоторое время у него имеется, а там — война уничтожит все следы. Имперцам он предложил ликвидировать баронессу и даже был готов предоставить услуги своих специалистов, но те решили иначе и попытались осуществить захват, который вышел крайне неудачным. После этого все начало громко трещать по швам, так как слух о том, что баронессу Кольви, победительницу Турнира, попытались убить, довольно быстро стал распространяться по Сильшхуссу.

Но до часа «икс» осталось всего ничего, поэтому Тассин даже не озаботился послать своих специалистов за головой неприлично много знавшей Кисы. Он надеялся на покушение, ради которого согласился пустить в расход верного посольского мага, до сих пор не догадывавшегося о планах своего непосредственного начальника. Но вот пробил час, произошло покушение, которое должно было обезглавить Харрашар и породить смуту в королевстве, но все пошло совсем не так как планировалось. И, что самое интересное, королевская семья совсем не пострадала!

Но это было даже на руку главе разведки. Когда пришло время, Тассин с чистой совестью доложил королю о том, что посольство Сильшхусса убито. Незамедлительно в загородной королевской резиденции был созван совет, где большинство присутствующих высказалось за то, чтобы наказать зарвавшихся соседей. Разумеется, ведь многие члены этого совета давно были настроены на войну, а некоторые даже подкуплены эледийцами. Тут еще и Тассин сделал существенный вклад, обнародовав «донесения своих агентов о происходящем на границе и в столице Харрашара» и при этом сильно сгустив краски. Но произошло неожиданное — Дахасс сказал, что не допустит войны. И это при том, что сам же в дружеских беседах с главным разведчиком не раз сетовал на то, что у Сильшхусса нет нужного повода, чтобы «оторвать хвосты соседям».

Короче, план с треском провалился, а тут еще усугубило ситуацию то, что сразу после совета Шеррид благодаря своему посольству связался с Дахассом и рассказал ему то, что в принципе узнать было невозможно. Об этом с уверенностью заявляли имперцы, ссылаясь на профессионализм эледийских магов, однако их уверенность, как оказалось, не стоила выеденного яйца. После этого король сам приказал Тассину проверить

сведения о подрывной деятельности эледийцев в Сильшхуссе, но тот понял, что доверие монарха он потерял и вскоре лишится не только своей должности, но и жизни, так как любая проверка выявит факт его сотрудничества с врагами, а оправдаться будет уже невозможно. Ведь только победа не нуждается в оправданиях, а такое постыдное поражение...

Но он быстро сообразил, как можно повернуть ситуацию себе на пользу. Хинос, будущий правитель, отличавшийся весьма решительным нравом и непримиримостью к своим противникам, идеально подходил для того, чтобы начать войну. Используя эледийцев, он подготовил и осуществил прекрасное покушение на Дахасса, явившись к нему «с докладом» в загородную резиденцию, а затем быстро ликвидировав телохранителей монарха и его самого. Те не ожидали нападения, поэтому все было сделано тихо. Ну а потом эледийцы организовали штурм резиденции, убили всех защитников, но успели скрыться до появления подкрепления, оставив в качестве улики десяток свеженьких хвостатых трупов в форме регулярной армии.

А в это же время личная группа ликвидаторов Тассина устраняла посольство Харрашара, вернувшееся после встречи с королем в Ассиль. Тихо, без крови, а трупы потом утопили в реке, чтобы никаких доказательств гибели демонов не осталось. По официальной версии, которую вскоре должен был озвучить наследнику Тассин, посольство просто сбежало после организации успешного покушения, опасаясь справедливого возмездия. А после «работы» с послами Харрашара ликвидаторы направились к эледийцам и быстро зачистили еще и их. Да, Тассин знал, что все ниточки, ведущие к нему, нужно срочно убрать, поэтому действовал решительно и жестко. Оставалась только верная группа ликвидаторов, но он понимал, что те еще могут пригодиться, и только потом, когда все закончится, должны исчезнуть бесследно, чтобы никто не смог доказать причастность главы разведки к убийству короля.

Ну а после того, как весть дошла до Хиноса, Тассин предоставил мальчишке утешение и заодно смог настроить его необходимым образом. Ведь превосходный психолог сумел не только обеспечить четкую мотивацию наследнику, основанную на эмоциях, но и предоставить достаточно веских доказательств виновности Харрашара в убийстве его отца, чтобы подтолкнуть к нужным решениям. А как только принц объявил демонам войну и даже произнес торжественную клятву перед народом, Тассин начал праздновать победу. Теперь-то Хинос ни за что не отступит, а подавляющее большинство военачальников будут только рады началу решительных действий.

Причем он предусмотрел все — и даже попытки Шеррида связаться с принцем, поэтому сумел убедить окружающих в том, что жизнь принца теперь в большой опасности. Дворец превратился в неприступную крепость, все старательно подготовились к покушению. Неудивительно, что две группы демонов с магами, которые появились в окрестностях дворца, быстро и почти без потерь удалось уничтожить гвардейцам, не дав тем сказать ни слова. Кстати, здесь тоже имелись подобные амулеты, не позволявшие проникнуть за стену тем, кто воспользовался плетениями перехода, поэтому у переговорщиков Воршира не было никаких шансов.

А на границе в это время уже шли бои. Пользуясь внезапностью, вампиры быстро и без серьезных потерь захватывали пограничные укрепления демонов, пока силы регулярной армии готовились к общему наступлению. Так что первые донесения с фронта были донельзя оптимистичными и Хинос вместе с военачальниками выбирал место для главного наступления. Тассин ликовал — все вышло именно так, как он и хотел, вскоре демоны будут полностью истреблены. Но в тот самый момент, когда маховик завертелся, а большая машина войны сдвинулась с места и покатила на Харрашар, в небе над Ассилем появились драконы...

Под конец допроса Тассин говорил все тише и тише, а потом и вовсе потерял сознание, закрыл глаза и повалился на бок. Амулет соскочил с его головы, но всем было понятно, что в себя бывший глава разведки уже не вернется. Приказав гвардейцам унести тело, принц повернулся к нам и сказал Шерриду:

— Ваше величество, я прошу меня простить за недавние поступки. Не обладая всей информацией, я сделал неверные выводы и в итоге пошел на поводу у врагов Сильшхусса, принеся много вреда, как своему народу, так и вашим подданным. Я признаю свою ошибку и готов заключить мир между нашими странами, а также обсудить размеры компенсации для всех пострадавших в столкновениях на границе.

Ага, вот как он теперь заговорил! Вспомнил об уважении — не прошло и полугода! Но хоть умеет признавать свои ошибки, что весьма неплохо.

— Рад это слышать, ваше высочество, — отозвался Шеррид. — Надеюсь, мирный договор послужит хорошей основой для расширения торговых связей между королевствами и в будущем может стать...

— Так, хорош языками молоть! — возмутился я. — Первым делом нужно остановить бойню на границе, так что, Хинос, я прошу вас немедленно связаться со своими военачальниками и прекратить наступление. Ну а потом мы вчетвером можем удалиться в какое-нибудь

удобное местечко и побеседовать о мире без лишних свидетелей. Кстати, я совершенно не буду против, если в том местечке окажется хорошая закуска... Да и драконов моих тоже накормить не мешало бы.

Киса поглядела на меня с осуждением, но мне было наплевать на произведенное впечатление. Ведь у меня сейчас было превосходное настроение. Главный и самый непредсказуемый этап переговоров давно пройден, война, можно считать, остановлена. А теперь дело осталось за малым — установить на этих землях мир. Причем такой, который нужен мне!

Глава 61. Мы новый мир построим

Пока Хинос отдавал приказы, используя разговорники, я вызвал в сознании образ старого дракона и обратился к нему:

— Хелиго, как там ситуация?

— Пока ничего нового. Вампиры все так же держат нас в окружении, но пока атаковать не собираются, на демонов еще никто не нападал, но они все больше нервничают, не получая известий от своего короля. А как там у тебя дела?

— У меня все замечательно. Виновного в смерти правителя Сильшхусса отыскали, войну прекратили, так что отбой тревоге. Передай там всем, и демонам и вампирам, что король с принцем полностью разобрались в ситуации, и сейчас будут обсуждать детали мирного договора. Но делегации придется еще подождать, сейчас у меня запланирована беседа на высшем уровне и только после нее можно будет вплотную заняться крючкотворством.

— Это великолепно, Алекс! — радостно воскликнул вожак. — Говоря откровенно, я до этого момента не верил, что можно обойтись без кровопролития, но ты сумел меня удивить. Прости, что сомневался в тебе.

— Да ладно, не извиняйся! Я и сам, если честно, слабо верил в мирное урегулирование конфликта, но все так замечательно сложилось. Наверное, удача сегодня была на моей стороне... Хотя, дырку во мне лишнюю все же проделали, но это уже мелочи. Кстати, вам там вскоре должны поесть принести, ты уж там не стесняйся, обед за счет принца. Ну а если вдруг меня не дозовешься, не переживай — возможно, мне понадобится сменить тело.

— Хорошо, Алекс, — отозвался Хелиго, и я открыл глаза. Передо мной стоял принц, задрал голову, и смотрел с ожиданием.

— Извиняюсь, общался со своими, — сказал я ему. — Вы что-то сказали?

— Я только что пригласил вас пообедать со мной, — сказал Хинос.

— Ну, от плотного обеда я еще никогда не отказывался, — весело ответил я и попытался подняться.

Попытка провалилась. Мое брюхо скрутила резкая боль, задние лапы подкосились, и я снова плюхнулся на мраморные плиты.

— Алекс, что с тобой?! — воскликнула Киса, подбегая ко мне. — Ты ранен?

— Да, есть немного, — ответил я, глухо рыча от боли.

Блин, похоже, менять тело придется раньше, чем предполагалось! Эх, такой эффект смажется, но делать нечего — этот снайпер продырявил меня весьма неудачно. Вернувшись в родную тушку, я поднялся с пола и оглядел свой новый костюм, штанина и рукав которого умудрился выпачкать в вытекшей из раны луже темной драконьей крови. Продемонстрировав пятна вампирше, я сказал на языке клыкастых:

— Помнишь, ты укоряла меня, что я не умею прилично одеваться? Так вот, я предпочитаю простую и часто поношенную одежду только потому, что ее не так обидно порвать или испачкать. А ведь к этому костюму я только-только привык!

Попытавшись отряхнуться, я добился прямо противоположного эффекта — на мягкой серой ткани появились мелкие пятна и грязные разводы, поэтому я бросил страдать ерундой и посмотрел на принца. Он пытался сохранять невозмутимость, но все равно его лицо все больше приобретало удивленное выражение, а эмоции прямо говорили о том ошеломлении, которое он сейчас испытывал.

— И нечего удивляться! — заявил я ему. — У меня много тел, на все случаи жизни хватит. В одном я король драконов, в другом — адепт имперской Академии, ну а в этом меня чаще называют Алексом Защитником, принцем Нового Союза. И кстати, это тело со вчерашнего утра ничего не ело, поэтому совсем не прочь подкрепиться. Вы там что про обед говорили?

— Пойдемте со мной, — произнес пришедший в себя принц.

Он развернулся и направился к выходу из зала, тому, который я только недавно разворотил. Мы с Шерридом и Кисой последовали за ним. На этот раз стражники не собирались брать нас под плотный контроль, да и принц оставил всех своих телохранителей, демонстрируя полное доверие. Это правильно, давно бы так!

Миновав пролом, вместе с Хиносом мы опустились на первый подземный уровень и вошли в довольно небольшую комнатку, где уже был накрыт стол. Явно он готовился не для нас, так как столовых приборов было намного больше, но других желающих пообедать в комнате не оказалось, поэтому мы устроились на стульях, достойных любого земного музея — оббитых бархатом, с резными ножками и украшенными разнообразной резьбой спинками. Принц занял место хозяина во главе стола и поднял небольшой колокольчик. Сразу после хрустального звона в комнате появились слуги и деловито подали первое блюдо. Им оказался дымящийся ароматный суп, на который я, пожелав приятного аппетита

присутствующим, и набросился.

Сменялись блюда, быстро исчезающие в моей утробе, все необычные, но довольно вкусные. Шеррид с Хиномом завели пустой треп ни о чем, Киса больше отмалчивалась, ну а я вообще не реагировал ни на что, кроме тарелок перед собой. Краешком сознания, который оставался незадействованным в работе моих челюстей, я отметил, что хоть мое тело и позволяет питаться раз в сутки, но лучше до подобного не доводить. Когда же я, наконец, почувствовал блаженную сытость, начавшую разливаться по моему телу, то удовлетворенно вздохнул, взял в руки бокал с вином и объявил:

— Ну, теперь я более адекватен, поэтому можно поговорить о делах. Итак, многоуважаемые правители, поведайте мне, что вы думаете о ситуации в целом и способах выхода из нее.

— Алекс, о какой ситуации речь? — уточнил Шеррид. — Войну мы общими усилиями закончили, между Харрашаром и Сильшхуссом намечается оживление торговых отношений, сотрудничество в плане...

— Я говорил об Империи, — прервал я короля. — Что вы планируете делать с ней? Судя по реакции принца с королем, об этом они еще даже не думали.

— Ладно, если вы не против, я изложу общие тезисы, а потом сделаю вам предложение, от которого невозможно отказаться. Причем невозможно, потому как оно будет единственным — другого выхода я просто не вижу. Итак, начнем сначала. Империя всеми силами добивается возникновения любого военного конфликта в этом регионе, чтобы воспользоваться ситуацией и захватить новые земли. Не буду объяснять, как она планирует это сделать, вы сами можете себе все прекрасно представить. Идем дальше, вражда вампиров и демонов сама собой не утихнет, поэтому если вы надеетесь решить эту проблему мирным договором и сопутствующими соглашениями — оставьте эту затею. Эледийцы отлично постарались, разжигая пламя обоюдной ненависти, а недавние схватки на границе только подлили масла в огонь. Устранять данную проблему нужно более радикальным методом. А теперь на минутку перенесемся на запад. Недавно все тамошние государства испытывали те же проблемы, что наблюдаются у вас... Ладно, не те же, но очень похожие. Там Империя аналогично очень постаралась, и мирно дело не закончилось. Однако именно война подтолкнула всех правителей к мысли объединения для последующего отпора внешнему врагу, поэтому уже год там тишь, гладь и процветание. Вот только ненадолго, так как Новому Союзу удалось получить лишь небольшую отсрочку от дальнейших посягательств Империи, и скоро она

должна подойти к концу. Если нужны детали — нам удалось захватить наследника императора, поэтому пока он остается в заложниках, война Новому Союзу не грозит. С фактами все, а теперь перейду к предложению, способному решить все наши проблемы — нашим государствам нужно срочно объединиться.

— Что? — удивился Хинос.

— Да, именно объединиться. Если вы войдете в состав Нового Союза в качестве полноправных членов, с подписанием всех необходимых договоров о сотрудничестве, военной поддержке и прочем, то Империи придется оставить всех нас в покое, так как воевать на два фронта она просто не сможет. Она ведь знает, что по-отдельности может всех нас одолеть, так как имеет сильных магов, толпу церковников, которые совсем не испытывают любовь к нелюдям, а также много обычных жителей, которые испытывают к вышеназванным нелюдям любовь в еще меньшей степени. При желании Империя способна залить все захватываемые земли кровью своих подданных, но все равно остаться с прибылью. Однако одновременно покорить и восток, и запад у нее кишка тонка, так как в этом случае мы становимся примерно равны по силам, и победителей в этой резне точно не окажется. Так что подумайте над моим предложением, ведь в случае согласия вы ничего не потеряете. Можете только приобрести. Так, к примеру, ваша раса, Хинос, получит от эльфов помощь в повышении плодородности почвы, от гномов — разные технологии и помощь в освоении подземных богатств. Ведь вы очень мало чего добываете на своих землях — два медных рудника на всю страну, кошмар! — а я абсолютно уверен, что тут есть немало интересного, полезного и ископаемого. Все остальное я сейчас перечислять не буду — лень. Ну а вам, Шеррид, я только недавно упоминал обо всех плюсах сотрудничества, и повторять, думаю, незачем.

Принц с королем задумались, а я принялся вертеть в пальцах кубок, рассматривая искусную гравировку на серебре.

— Алекс, а вы сказали, что от этого предложения невозможно будет отказаться, — уточнил Хинос. — Но что будет, если мы это все же сделаем?

— Тогда я попрошу вас прямо сейчас назвать мне другой приемлемый вариант, при котором на этих землях наступит прочный и непоколебимый мир. Если же вы этого не сможете сделать, одна из ваших рас вскоре будет полностью уничтожена.

Киса после моих слов поперхнулась и закашлялась, а я совершенно невозмутимо постучал ее по спине, помогая справиться с кашлем, и вернулся к меланхоличному рассматриванию узоров на кубке.

— Вы нам угрожаете? — уточнил принц.

— Что вы, конечно же нет. Просто констатирую факт. Оглядев лица правителей, я усмехнулся, поставил кубок на стол и сказал:

— Вижу, вы не понимаете. Ладно, попытаюсь объяснить и начну издали, только прошу, не перебивайте. Итак, в мире существует около полусотни драконьих стай. Примерно третья их часть называет себя Хранителями и следует заветам Создательницы, по мере своих сил помогая другим расам не передрачиться друг с другом. Одна из таких стай живет на территории Харрашара и многие века оберегает демонов. Кстати, именно она так долго сдерживала воздействие эледицев и всегда пыталась, по возможности, минимизировать последствия их провокаций. Не будь крылатых защитников, война между вашими расами разразилась бы уже года три назад. Кстати, именно благодаря драконам Харрашар стал таким, какой есть, так как без усилий драконов его давно бы захватили соседи. А сегодня стая Быстрых Крыльев по моей просьбе согласилась оставить свои традиции, и впервые за несколько тысячелетий открыто вмешалась в конфликт, в результате чего помогла его остановить. И не нужно приуменьшать значение этой помощи, без крылатых ни о каком мире не было бы и речи, думаю, это вы и сами прекрасно понимаете... Идем дальше: как я уже сказал, Хранители предотвращают конфликты и следят за тем, чтобы расы не уничтожили друг друга. Но в этой части мира сложилась такая взрывоопасная ситуация, которая может вылиться в самую кровопролитную войну за последнее тысячелетие. Ненависть ваших рас друг к другу вполне способна не только погубить в горниле войны их самих, но и утянуть за собой всех ваших соседей, которые просто не смогут остаться в стороне. А всеобщее противостояние людей и нелюдей, в которое в итоге обязательно перерастет любой конфликт, гарантирует полное истребление многих рас, что совсем не нужно Хранителям. Вот и выходит, что для поддержания мира на этой земле, нужно либо раз и навсегда погасить вашу вражду, либо просто уничтожить одну из ваших рас, воспользовавшись принципом меньшего зла. А так как моя стая тоже принадлежит к числу Хранителей, то я приму в уничтожении посильное участие и более того, наверняка, должен буду лично выбрать расу, которой предстоит исчезнуть.

— Уничтожить целую расу? — иронично переспросил Хирос. — А сил хватит?

— Хватит, — спокойно ответил я. — Понадобится максимум три драконьих стаи. И потом, ведь на какую бы расу не пал мой выбор, все ваши соседи с радостью помогут в истреблении, так как после этого им

достанутся опустевшие земли.

Наступило тягостное молчание. Я неторопливо поднял кубок и сделал еще один глоток довольно неплохого вина, а Киса спросила:

— Но уничтожать целую расу... Разве это не противоречит заветам Хранителей?

— Нет, несколько не противоречит. Иногда, чтобы спасти целое, нужно отрезать часть, поэтому все довольно логично и оправдано. Вампирша немного подумала, а потом все же решилась и уточнила:

— Алекс, а тебе уже приходилось заниматься... подобным? Я оставил кубок в покое, посмотрел в глаза подруге и спокойно ответил:

— Да. В конфликте на западе я уничтожил один из человеческих народов. Довольно многочисленный, надо заметить... Но я несколько не жалею о содеянном. Ведь именно благодаря этому мне удалось объединить четыре страны в одну и установить прочный мир, основанный на взаимопомощи и братстве... Кстати, последнее вовсе не метафора, если вы не в курсе, — добавил я для Хиноса с Шерридом.

Те все еще переваривали мои слова, но демон внезапно улыбнулся краешком губ и спросил:

— Алекс, а можно поинтересоваться, ты отдаешь предпочтение какой-нибудь расе?

Блин, а я думал, он гораздо миролюбивее! Надо же, уверен, что раз я ему первому предложил установить отношения с Новым Союзом, то демонам я больше симпатизирую. Вот же прохвост!

— Нет, — ответил я королю. — Обе расы находятся на одном уровне развития, имеют равное количество характерных способностей, которые являются исключительными, свои преимущества и свои недостатки в общественной структуре, укладе жизни населения и всем прочем, которые не дают мне сказать определенно, какая раса будет предпочтительнее для дальнейшего развития мира. Кроме того, мне они обе весьма симпатичны, поэтому если придется выбирать, я даже не буду думать, а просто подброшу монетку... А вообще, несмотря на все доводы остальных Хранителей, я уверен, что ваши расы способны жить в мире. Уверен, потому что вижу доказательство этого перед своими глазами.

Я посмотрел на вампиршу, которая под моим взглядом даже слегка смутилась, а потом сказал остальным:

— Решайте сейчас, господа правители, каким вы хотите видеть мир на этих землях. У нас нет времени на долгие размышления. К тому же все равно от тщательного всестороннего рассмотрения простые изложенные мной факты не смогут стать другими. Шеррид кивнул и заявил:

— Я согласен с твоим предложением. Если в Новом Союзе все обстоит так, как ты рассказываешь, то Харрашар, став одним из его членов, может только выиграть. А что скажете вы сосед?

Демон поглядел на Хиноса, но тот не спешил отвечать, внимательно разглядывая мое лицо и словно разыскивая там какой-то подвох.

— Могу я поинтересоваться, Алекс, в вашей семье все такие... такие...

— Психи? — улыбнувшись, подсказал я. — Нет, можете успокоиться, такой только я один, а все остальные являются вполне нормально здравомыслящими людьми, эльфами, гномами и драконами. Более того, если вы войдете в Новый Союз, то вряд ли мы с вами когда-либо еще станем беседовать на подобные темы. Я ведь вообще, знаете ли, стараюсь держаться от политики подальше и предоставляю моим родственникам самим заниматься подобной работой... Так что вы решили?

— Хорошо, я согласен, чтобы Сильшхусс стал частью Нового Союза, — ответил принц.

«Неужели, на него так подействовало мое заявление о нормальности моих родных? Вот это да! Надо было об этом раньше намекнуть» — подумал я, а вслух сказал:

— Не все так просто. Чтобы стать членами Нового Союза вам придется объединиться между собой.

— Это как же? — удивился Хинос.

— Ну, я знаю два способа. Первый применялся при образовании Нового Союза и является кровным братством. Если честно, я совсем не против вашего присоединения к нашей большой и дружной семье, но есть заковыка — кровное братство на ваших землях совсем не распространено. Может, потому, что одни кровь пьют, а вторые используют в качестве носителя силы — непонятно. Но это не столь важно, главное — что простой народ ничего не знает о свойствах кровного братства и уж точно не сможет осознать всю важность момента. Однако, как я уже сказал, существует альтернативный способ. У вас, если я не ошибаюсь, есть старшая сестра, до сих пор незамужняя? — спросил я у принца и, дождавшись его кивка, обратился к Шерриду: — А все ваши отпрыски тоже пока не проводили свадебный обряд. Поэтому я предлагаю скрепить мир между Харрашаром и Сильшхуссом священными узами брака, после чего вы сможете спокойно войти в Новый Союз.

— Это категорически неприемлемо! — отрезал принц.

— Но без этого никакого объединения ваших рас не получится, поэтому мы вновь возвращаемся на исходную. Мне нужно повторять свои

слова насчет последствий?

— Алекс, а почему ты думаешь, что наши расы вообще способны объединиться? — спросил Шеррид. — Ведь мы слишком разные.

— Нет, это вы так думаете, а со стороны мне прекрасно видно, что демоны и вампиры практически одинаковые. У вас похожий менталитет, у вас сходный политический уклад, у вас примерно одинаковый уровень развития, причем как в сфере магии, так и в других областях. Да у вас даже вера одна, а особенности внешности в Новом Союзе никогда не играли особой роли.

— Алекс, ты ошибаешься, — заметила Киса. — Наша раса верит в Великую мать, прародительницу всего сущего.

— Я знаю. Но она же является и Создательницей, которой поклоняются в Харрашаре. Я же тебе давным-давно советовал почитать про веру хвостатых — сейчас бы не задавала глупых вопросов.

— Но ведь в этих религиях нет почти ничего похожего!

— Есть. Они проповедуют веру в одну и ту же личность. И хотя культы, трактовка сотворения мира и кое-какие догматы нравственных законов различаются, но в одном они совпадают — вы все молитесь одной и той же Создательнице, Творцу этого мира. Если тебе будет интересно, я могу потом подробно объяснить, как и для чего создавался Культ Крови, как появился первый Пророк... Ну и все такое прочее. Кстати, чтоб ты знала, алтары — один из народов Нового Союза — верят в Тьму, которая является все той же Создательницей, а эльфы исповедуют культ Матери-Природы... Хотя, насчет ушастых я мало что знаю, но все-таки божество у них тоже женского пола.

За столом повисло молчание, во время которого все переваривали мою информацию. Интересно, местным теологам совсем-совсем не приходила в голову подобная мысль?

— А все-таки, зачем нужно скреплять мир именно с помощью брака? — спросил Шеррид.

Я внимательно поглядел ему в глаза, прикидывая, король надо мной издевается, или действительно еще не понял, а потом все же ответил:

— Потому что только это способно остановить межрасовую вражду. Да, уважения к правящим семьям после свадебных церемоний, конечно, поубавится, но зато именно это будет самым убедительным доказательством того, что в отношениях между государствами наступили перемены. Ну а по поводу наследников — волноваться не приходится. Насколько я знаю, никаких полукровок не получится, просто детям могут достаться кое-какие физиологические особенности их матери. Но ведь

совсем не важно, что, к примеру, у мальчика-вампира лохматость окажется немного повышенной, или же пацану-демону для укрепления здоровья придется выпивать раз в месяц стаканчик свежей крови. Главное, что это поможет погасить всеобщую ненависть, а со временем, я уверен, такие межрасовые браки вообще станут нормой.

Судя по морде короля, ему эти объяснения были до лампочки. Для себя он уже все давно решил, но вот лицо Хиноса отчего-то было весьма недовольным, поэтому я обратился к нему, слегка улыбнувшись:

— Ваше высочество, поверьте, как мужик мужика я вас прекрасно понимаю, но другого варианта не имеется в наличии. И не переживайте вы так, демоницы вообще очень симпатичные, а Дишала — в особенности. А кроме того, благодаря некоторым особенностям тела, к примеру широкому тазу и общей пышности фигур, рожать демоницам намного легче, чем представительницам вашей расы... — я посмотрел на Шеррида и вспомнил одну маленькую деталь: — Кстати, ваше величество, вы же понимаете, что под монастырь, то есть под венец... э-э... короче, в случае обоюдного согласия женить придется вашего старшенького, а младший пусть довольствуется дочерью фантарского герцога. Думаю, это будет неплохая партия, да и друг другу они вроде бы нравятся.

— Алекс, а ты уверен, что Лакрийя вообще хочет выйти замуж? — уточнил король.

— Уверен! Я сам только десятицу назад был кандидатом в ее мужа — так еле удалось выкрутиться! Боюсь даже вспоминать, сколько мне это нервов стоило. Поэтому я и хочу сейчас отдать ушастую в хорошие руки, пока есть прекрасная возможность. Шеррид усмехнулся, а потом заметил:

— А я и не знал, что у тебя в этом деле шкурный интерес... Так что, ваше высочество, согласны породниться?

Принц хмуро зыркнул на демона исподлобья, а потом несколько обреченно выдохнул:

— Согласен.

— Вот и славно! — воскликнул я. — Теперь слушайте план дальнейших действий. Первым делом вы, ваше высочество, принимаете корону. Как-никак обещание свое вы уже выполнили, стало быть, никаких препятствий нет. Сделать это нужно как можно скорее, к примеру, сегодня вечером.

— Нет, организация церемонии займет немало времени, и тело моего отца еще не упокоилось в семейном склепе, — заартачился Хинос. — Поэтому коронация должна состояться только после похорон.

— Ладно, если хотите сделать все по традициям, я не возражаю. Но до

завтрашнего обеда корона уже должна обретаться на голове законного владельца, так что крутитесь, как хотите. Второе: с эледийцами в Сильшхуссе должно быть покончено. У вас уже есть все общие сведения, поэтому грамотные исполнители с новым главой разведки — и вся эледийская сеть агентов и продажных чиновников у вас в кармане. Причем жителей Эледии нужно брать, по возможности, осторожно и подобных допросов не устраивать, так как всех добытых пленных мы потом сможем использовать с большей пользой. С магами лучше вообще не связываться — неоправданный риск. Пусть сами линяют подальше, тем более что их контракты не предусматривают противостояние всему королевству. В общем, на вырывание корешков заговора у вас есть всего сутки, поэтому подберите хороших специалистов, и пусть они разбираются сами, без вашего непосредственного контроля. Ну а после того, как вы примете корону, подпишите все необходимые бумаги уже в качестве действующего правителя и соберете команду толковых советников, мы все вместе отправимся в Эледию, где прижмем ее короля к ногтю. Вопросы есть?

— Есть. Что ты планируешь делать сейчас? — спросил Шеррид.

— Сейчас мы составим мирный договор и будем выдумывать новые торговые соглашения между Харрашаром и Сильшхуссом, которые обеспечат равную выгоду обеим сторонам. Кроме этого набросаем предварительный план того, что можно вытребовать у правителя Эледии, ну и вообще, конкретно покумекаем над экономикой этого края.

— А я уже подумал, что ты совсем забыл про моих советников, — усмехнулся король. Я вернул усмешку и азартно потер руки.

— Ну что, господа правители, мы с вами создали новый мир, так давайте сделаем его прибыльным!

Никаких возражений на мое заявление не последовало, поэтому мы все вместе прошли в большой зал для совещаний, где вскоре появились все советники Шеррида. Их тоже удосужились накормить, поэтому они были сытыми, довольными и за дело взялись рьяно. Хинос, в рекордные сроки отдав все необходимые приказы (все-таки способность вампиров общаться мыслеобразами здорово экономит время), собрал свою команду советников, и обсуждение понеслось.

Сперва обговорили мирный договор, который вызвал большое удивление всех присутствующих — никто ведь не ожидал, что дело дойдет до браков. Но никто не посмел перечить воле правителей, поэтому пару часов уточняли мелкие детали вроде размера компенсации для Харрашара, необходимости сокращения отрядов на пограничных рубежах и так далее. А когда мирный договор вчерне был набросан, перешли к самому

интересному — торгам.

И Шеррид, и Хинос торговались яростно, не соглашались на уступки, поэтому поначалу выходило, что уже существующие между странами соглашения даже не стоит пересматривать. Все советники активно включились в это дело и старались урвать для своего королевства кусочек пожирнее. Но вскоре мне это надоело. Хлопнув по столу ладонью, я оборвал разгоревшийся спор и мягко заметил, что правители уже согласились породниться, поэтому стоит привыкать к мысли, что они — семья. А порядочные родственники так друг с другом не поступают.

После этого дела вроде бы пошли на лад, советники присмирели, да и принц с королем вроде бы сообразили, что ведут себя не совсем правильно. Поэтому прежние договора все-таки общим голосованием было решено похоронить без почестей. Сбылась мечта Кисы, которая в этот момент сидела рядом со мной и сияла, как маленькое солнышко. А обсуждение новых было для меня совсем неинтересным. Ведь хотя в экономике я худо-бедно разбирался, но в торговых делах не мог ни подсказать, ни посоветовать ничего толкового. Все эти ценовые потолки, проценты, пошлины и прочее было для меня если не пустым звуком, то очень близко к этому. Но все равно мне приходилось сидеть с умным видом и выслушивать весь тот бред, который с немалым увлечением обсуждали советники.

Однако когда пролетело еще три часа, а ни одно соглашение так и не было набросано, хотя бы приблизительно, я начал терять терпение. Снова хлопнув ладонью по столу и заставив всех присутствующих вздрогнуть, я нахально заявил в ответ на недоуменные взгляды правителей:

— Это я в целях профилактики! Коллеги, вы, похоже, не совсем понимаете весь смысл данного совещания. Нам нужно сейчас не создать новые торговые договора, в которых указать все до последней мелочи, а просто наметить общую стратегию сотрудничества. Я не требую от вас немедленного налаживания экономических связей, я лишь прошу наметить пути развития торговли, при учете, что мы можем хорошенько потрясти Эледию. А вы еще даже и не начинали обсуждать, какие товары и какое сырье она может предоставить вашим королевствам... Вероятно, это моя вина, потому что я так и не удосужился обрисовать вам свое видение будущего. Но я могу легко исправить это упущение. Итак, после того, как мы определимся с общей экономической стратегией, то рванем в Эледию. Уверен, нам не составит труда уговорить ее короля разорвать всяческие договоренности с Империей, особенно, если наглядно продемонстрировать ему все губительные последствия политики, проводимой его

проимперскими советниками. После этого Эледия должна стать главным торговым партнером Сильшхусса и Харрашара, для чего нам потребуется уже на месте быстро и грамотно составить такие соглашения, которые, во-первых, обеспечат ее знати и купцам немалый интерес к поддержанию дальнейших отношений с нами, а не с Империей, а во-вторых, будут выгодны для вас самих. А вы сейчас обсуждаете какую-то ерунду и совершенно не учитываете еще одну сторону медали. Если вы вспомните, долгие годы Эледия сдерживала натиск имперцев и только в последнее время затеяла с ними дружбу. Так вот, сейчас нам нужно показать ее королю, что эти, так называемые, «друзья» довели его страну до возможности полного уничтожения. Причем в этот момент вам как раз-таки не помешает помахать мирным договором перед его лицом, чтобы он осознал все свое шаткое положение. А после этого нужно сразу продемонстрировать, что с вами дружить куда выгоднее, а для этого предоставить торговые договора, которые должны заинтересовать его советников. Ну, тех, кто не пляшет под имперскую дудку, так как остальных к тому времени уже нужно будет убрать. В итоге должно получиться так, что Сильшхусс и Харрашар войдут в состав Нового союза, как полноправные члены, а Эледия, как и прежде, будет служить буфером между вами и Империей с ее захватническими планами. Всем все понятно?

— Да, Алекс, спасибо, что разъяснил, — совершенно серьезно ответил Шеррид.

— Итак, продолжаем обсуждение с учетом вышеизложенных фактов, — сказал всем Хинос и обратился к одному из своих: — Дахсон, для начала обрисуйте нам в общих чертах характер торговых связей Эледии с Империей с конкретным перечислением ценовых характеристик экспортируемых нашими соседями товаров...

Совещание продолжалось, но теперь оно уже двигалось в нужном направлении, поэтому мне можно было расслабиться. Разумеется, внутренне, так как внешне мне все так же приходилось изображать интерес к происходящему и изо всех делать вид, что я во всем разбираюсь. Я ведь чувствовал, что как только позволю себе зевнуть или дам скуке выползти на физиономию — и все, пиши пропало! Разрушится образ главного надсмотрщика за порядком, решающего судьбу мира в этой части материка и не стесняющегося указывать даже правителям, что им нужно делать.

Не знаю, то ли мой грозный вид так повлиял на присутствующих, то ли осознание важности момента, но к глубокой ночи нам все-таки удалось получить вполне реальные результаты многочасовых обсуждений. Были составлены примерные тексты торговых соглашений, причем рассчитанное

на трехстороннее сотрудничество, а также договора о мире и всем прочем. К этому времени я был готов заснуть прямо сидя на стуле, поэтому чрезвычайно обрадовался, когда Шеррид с Хиносом посовещались друг с другом и решили на сегодня закончить.

Принц отдал приказ слугам накормить ужином и разместить во дворце всю прибывшую делегацию, а нас пригласил разделить с ним позднюю трапезу. Так как есть я не хотел — сказывался замедленный метаболизм моего истинного тела, то от ужина вежливо отказался и лишь попросил показать угол, где мне можно было бы вздремнуть до утра. Хинос выполнил мою просьбу, но угол на проверку оказался просторной гостевой комнатой, расположенной где-то на втором подземном уровне. В ней оказалась большая кровать и даже душевая, где я попытался выстирать свой костюм от засохшей крови. До конца это сделать так и не удалось, но хотя бы на грязную свинью я походить перестал.

Прежде чем попробовать мягкость местной перины, я поднялся наверх и проверил, как там устроился Хелиго со своими. Драконы были вполне довольны жизнью, так как их сытно накормили, и сейчас большей частью спали, свернувшись калачиком прямо перед дворцом. И лишь некоторые общались с вампирами из числа жителей Ассиля, которые оказались весьма любознательными, хотя очень долго не могли поверить, что крылатые ящеры имели разум. Убедившись, что драконов обижать никто не собирается, я пожелал Хелиго сладких снов и вернулся в свою комнату.

Перина была жестковатой и оказалась набита совсем не перьями и пухом, а каким-то иным материалом. Но я уже не стал привередничать, снял перевязь с мечами, повесил на дверь сигналку, замаскировав ее глушилкой, а затем вытянулся на кровати и закрыл глаза. И хотя сейчас мне ужасно хотелось отправить свое сознание к Темноте, но я знал, что разговор с родственниками откладывать нельзя. Поразмыслив немного, я решил связаться с Фаром, надеясь, что в этот раз мне не придется выдергивать его из постели.

Зря я беспокоился, брат сидел в своем кабинете и разбирался в каких-то бумагах. Увидев меня, он безо всяких приветствий поинтересовался:

— Алекс, ты куда пропал? Мы с тобой два последних дня пытаемся связаться, но все бесполезно!

— Что-то случилось? — сразу похолодел я.

— Нет, но мы же переживаем, волнуемся. Кто знает, что там с тобой может произойти у демонов, особенно учитывая твой характер. Ты ведь никогда не можешь пройти мимо неприятностей!

— Это точно, — усмехнулся я. — И как раз в одной из этих

неприятностей я два дня назад лишился всех своих разговорников, так что вы очень удачно дотянули. Решили бы связаться деньком раньше — не пришлось бы понапрасну волноваться. И кстати, а почему вы не использовали кровную связь? Ведь так проще и быстрее.

— Алекс, ты что забыл, что с тобой эта связь почему-то отказывается работать?

Блин, а ведь точно! После того, как я побратался с Ларом, никто из моих родственников никогда не связывался со мной подобным образом. Только с помощью разговорников. И как же я раньше не обратил внимания на этот факт? Ведь сразу после моего рождения в драконьем источнике Алоне жаловалась, что у нее не получается четко представить мой образ, а я даже не придавал этому должного значения!

Заинтересовавшись, я расспросил брата о подробностях и выяснил, что все мои родственники уже давно и с успехом освоили кровную связь, так что теперь могли общаться между собой в любое время. Но со мной этот фокус отчего-то не срабатывал. Ни когда я находился в истинном теле, ни в Академии, когда у меня было тело обычного одаренного. Причем причины, которая препятствовала кровной связи, я не мог точно определить. Понятно, что изменение моего тела от воздействия драконьей крови могло затруднить установление контакта, так как полноценного образа для него у родственников не было в наличии. Но ведь после этого меня многие видели, поэтому данный вариант отпадает...

— Ладно, пока оставим этот вопрос, — сказал я брату, вспомнив о деле. — Лучше скажи, у нас там в Новом Союзе все в порядке? Никаких проблем не наблюдается?

— А что, хочешь щедро поделиться своими? — иронично поинтересовался Фар.

— Вроде того. Знаешь, я только что умудрился придумать, как нам окончательно избавиться от угрозы со стороны Империи. Оказалось, что на востоке материка вампиры и демоны страдают как раз от такой же угрозы. Империя, после того, как обломалась с нами, целый год методично стравливала их друг с другом, чтобы воспользоваться конфликтом и прибрать к рукам немалую часть восточных земель. Но вмешался я, остановил начавшуюся войну и уговорил клыкастых и хвостатых войти в состав Нового Союза. Так что готовь договора о сотрудничестве, причем такие, чтобы имперцы, прознав о них, даже думать забыли о своих планах расширения.

— Ты хочешь заставить Империю поверить в то, что ей придется воевать на два фронта? — сразу ухватил суть брат.

— Именно. На подготовку у тебя есть дня три, пока я тут разбираюсь с экономикой и общими силами вышвыриваю имперцев из соседней страны, а потом бери драконов Лесных и мчись к нам, не забыв прихватить с собой специалистов в самых разных областях, включая магов Виллианерда. Тут просто непаханое поле для тесного сотрудничества, так что не думай — договор, который ты составишь, не будет фиктивным. Харрашар и Сильшхус войдут в состав Нового Союза на тех же условиях, что и все остальные. Это пойдет всем только на пользу.

— На тех же условиях? — ехидно переспросил Фариам. — Означает ли это, что нам нужно срочно готовиться к прибавлению в родственниках?

— Нет, — ответил я, усмехнувшись. — Вам крупно повезло, что тут кровное братание совсем не распространено. Но правящие семьи демонов и вампиров уже согласились породниться между собой, так что остается только накрепко привязать их к Новому Союзу — и дело в шляпе. Ты уж с остальными подумай хорошенько над договором, не халтурь. Империя, конечно, должна убедиться, что в случае агрессии получит достойный отпор, но все-таки не должна сгоряча решить, что лучше будет сразу раздавить нас всех, пока союз востока и запада не окреп окончательно.

— Не переживай, этот момент я обязательно учту. Но ты лучше расскажи, как тебе удалось этого добиться? Остановить войну, примирить две, как ты говорил, тысячелетиями враждующие расы, да еще и уговорить их присоединиться к нам?

— Ну, все началось, когда я узнал от одного драконьего вожака прелюбопытнейшие сведения...

Рассказ занял много времени, так как Фариам постоянно требовал деталей и никак не мог до конца поверить в то, что я совершенно случайно оказался в самом центре такой масштабной заварушки. А после того, как я закончил свою исповедь, поделившись напоследок планами на ближайшие сутки, брат задумчиво покачал головой, а потом предложил:

— Слушай, Алекс, а может тебя в столицу Империи отправить?

— Это еще зачем?

— Просто у нас с Кирнатом пока не получается найти достаточное количество сторонников, чтобы начать решительные действия. Но я отчего-то уверен, что стоит тебе оказаться в центре Империи, как ты всего за десятицу устроишь там такое, что император сам с радостью отречется от престола и сбежит подальше, лишь бы с тобой больше никогда не встречаться. Я рассмеялся и ответил:

— Нет, Фар, ты преувеличиваешь мои скромные возможности. Скорее, спустя десятицу император будет на коленях умолять принять его Империю

в Новый Союз... Ладно, шутки в сторону! Всю величину проблемы я тебе обозначил, как закончу с текущими делами — обязательно расскажу, куда нужно прилететь.

— Удачи, брат! — пожелал мне Фариам, и я прервал связь.

Ну вот, теперь все отлично. За три дня родичи сумеют все тщательно продумать и подготовиться к торжественному принятию в Новый Союз новых членов. Ну а потом можно будет вообще сбросить все дела на их плечи и тихонько слинять подальше. К примеру, в Школу магии. Давно уже пора разобраться в плетении перехода, а то мой портал что-то уж слишком энергозатратен, даже для меня.

С такими мыслями я и скользнул в полусон, а когда увидел фигуру подруги, улыбнулся ей и сказал:

— Привет. Скажи, ты не могла бы выслушать пару моих догадок?

— По поводу кровной связи? — уточнила Темнота.

— Да. Как я понимаю, ей препятствует моя энергия ауры?

— Ты абсолютно прав, некоторые свойства крови не могут действовать при превышении определенного уровня силы, сосредоточенной в ауре. Правда, об этом маги этого мира даже не подозревают.

— А при чем здесь маги? Я же могу общаться с Вазом, хотя он достаточно сильный маг и его аура тоже весьма насыщенная.

— Недостаточно, чтобы противодействовать кровной связи, но если он достигнет уровня имперского магистра, то больше не сможет общаться со своими родственниками этим способом. Ага, значит, остаются привычные разговорники.

— Ну почему же? — внезапно заметила Темнота. — Ты ведь общаешься с Хелиго без их помощи.

— Большое спасибо за подсказку, — улыбнулся я. — Обязательно буду иметь это в виду. Но остался еще один небольшой моментик: когда я прячу истинное тело в пространственный карман, моя аура становится менее насыщенной и, по идее, не должна влиять на кровную связь, так почему же мои родичи все равно не могут ее установить?

— Ты ведь уже знаешь ответ.

— Знаю, просто хотел убедиться в его правильности.

Да, в жилах создаваемого тела одаренного течет совершенно иная кровь, как и в теле дракона. Поэтому никто из родственников не может толком представить мой образ, ведь истинное тело, которое и должно выступать своеобразным «приемником» их сознания находится в пространственном кармане. Все просто!

Подумав о том, нужна мне сегодня тренировка или нет, я решил

устроить себе заслуженный отдых и позволил Темноте погрузить мое сознание в мягкую черноту. Однако в следующую же секунду меня выдернул из нее громкий звук будильника — сработала сигналка на двери. Я машинально потянулся за мечами, но в следующий миг расслабился, так как увидел на пороге Кису, решившую нанести мне ночной визит.

— Не спишь? — спросила вампирша.

— Уже нет, — усмехнулся я.

— Прости, я не хотела тебя будить, — смутилась девушка.

Она подошла к моей кровати и присела на краешек. Судя по ее виду, Кису что-то очень беспокоило, но пока она не решалась об этом заговорить. Я решил ей помочь:

— Что-то случилось?

— Нет, я просто пришла пожелать тебе сладких снов.

— Спасибо, и тебе того же, — сказал я, подумав о том, что вряд ли Темнота захочет мне устроить действительно «сладкий» сон. А если и захочет, то я сразу попрошу его прекратить, так как после него мне наверняка будет очень и очень стыдно. Но Киса не спешила уходить. Она все же собралась с мыслями и спросила:

— Алекс, скажи, ты бы действительно стал уничтожать одну из наших рас? К примеру, вампиров? Смог бы ты истребить весь наш род до последнего представителя, включая меня?

— А что ты хочешь услышать? — уточнил я.

— Только правду, — тихо сказала девушка. — Какой бы она ни была.

— Хорошо, правду, так правду. Нет, если бы Шеррид и Хинос не пришли к взаимопониманию, я не стал бы уничтожать одну из рас. Разумеется, это было бы логично с точки зрения Хранителей, но я ведь не совсем Хранитель. В первую очередь, я должен думать о тех, кто мне дорог, о моей семье. Поэтому если бы ничего не получилось, то я просто ушел бы, прихватив с собой драконов. Причем ушел бы далеко-далеко, чтобы не видеть того, что произойдет на этих землях. Ведь когда здесь не осталось бы никаких сдерживающих сил, разразилась бы война. Пусть не между Сильшхуссом и Харрашаром, пусть между вампирами и Эледией... Да все равно между кем! Важно, что в итоге она превратилась бы именно в то, о чем я рассказывал, а мне в этом случае осталось бы только радоваться, что я не оказался в этой мясорубке, которая может обеспечить Новому Союзу спокойствие минимум на полвека. Думаю, именно столько Империя переваривала бы захваченные земли.

— Так почему же ты не ушел? Ведь это было проще всего сделать, а в результате получилось бы гораздо лучше для твоей семьи, так как договор

о военной поддержке может и не остановить Империю.

— Почему? Может, потому что дурак, может, потому что, глядя на тебя с Хором, мне вдруг захотелось дать вашим расам шанс на будущее, а может, потому что за маской неисправимого пессимиста во мне скрывается тот, кто вечно надеется на лучшее. Я не знаю... Этот ответ тебя устроит? Киса наклонилась ко мне и прошептала в длинное остроконечное ухо:

— Спасибо, Алекс... Спасибо, что остался.

Я хотел ответить «Всегда пожалуйста!», но не смог. Ведь когда целуешься говорить очень трудно, да и вообще в такой момент слова явно лишние. Только что выстиранный костюм полетел на пол, и мы с Кисой на некоторое время выпали из жизни. Ну, это было достойное завершение хлопотного дня, хотя когда усталая и умиротворенная вампирша отправилась в мир снов, я был вынужден констатировать — ни фиги! В смысле, разницы между ощущениями, которые я испытывал в истинном и созданном магией телах, не было никакой. Да, я предполагал нечто подобное, но все же где-то в душе до этого момента еще теплилась надежда, что в своей настоящей тушке я смогу почувствовать настоящее удовольствие от секса. Теперь же эта надежда свела счеты с жизнью.

Ну и ладно! Я уже привык к мысли, что не способен радоваться простым плотским утехам с девушками, как и раньше, так что никакого сожаления у меня в душе не появилось. Просто я подумал о том, что как только разберусь с этими делами — тут же рвану в горы, к Маре, по которой за это время успел сильно соскучиться. И с этой мыслью я попытался отправиться к Темноте. Однако не получилось, мое сознание было ясным и отказывалось отключаться, видимо эта сексуальная зарядка помогла сбросить усталость, оставшуюся от совещания.

Тогда я решил воспользоваться моментом и принять остаток воспоминаний магистра, а потому потянулся к своим знаниям и раскрыл их в своем сознании. Когда же я прожил последнюю часть жизни Гадины, вплоть до удара, лишившего его сознания и момента схватки в разуме, которую провел, тщетно пытаясь расправиться с самим собой, то вынырнул из воспоминаний и обозвал себя безмозглым кретином. Нет, ну почему мне так не повезло? Магистр много о чем знал и много о чем догадывался, поэтому если бы не Киса, очень вовремя вытащившая меня в реальный мир, я бы смог сложить всю картину еще сутки назад. Но я, идиот, отвлекся, и поэтому Дахасс погиб, война все-таки началась, а главу разведки мне удалось вычислить только благодаря случаю... Хотя, может, все оно и к лучшему? Ведь в итоге все получилось так, как я хотел, а значит... мне снова повезло?

А в следующий миг я погрузился в сон. Он был весьма реальным и был похож на подростковую мечту: светлая просторная комната, большая кровать типа «аэродром» и куча красивых девушек, причем самых разных рас — эльфийки, демоницы, вампириши, вираки и еще парочка представительниц зверолодей, покрытых густой шерстью, с весьма соблазнительными фигурками и кошачьими мордочками. И все они тянулись ко мне, ласкали и весьма настойчиво пытались стащить с меня одежду. Поглядев на этот дурдом, я подумал, что для полного счастья здесь не хватает только дракониц. Но в следующую секунду с громким стуком распахнулось окно, и в комнату заглянула Мара.

— Слушай, кончай уже прикалываться! — возмутился я, тщетно пытаясь удержать свои штаны, и услышал веселый смех Темноты.

Не выдержав, я улыбнулся сам, оценив шутку подруги, а в следующий миг окунулся в черноту, в которой хоть и не было обворожительных красоток с минимумом одежды, но зато оказалось очень уютно и спокойно. Как раз то, что было так необходимо усталому Темному магу, целый день наводившему порядок в этом мире.

Глава 62. На круги своя

Следующие дни слились для меня в один, бесконечный, хлопотный, суетливый и чрезвычайно насыщенный событиями. Сразу после легкого завтрака мы отправились на совещание, где продолжили мусолить старую тему. На этот раз удалось закончить всего за пару часов, а результатом стала немаленькая стопка листков, которая тут же была отправлена переписчикам и переводчикам для грамотного оформления и приведения в надлежащий вид. Никто же ведь не будет подписывать договор, где имеется куча исправлений, зачеркиваний и пометок на полях типа «Этот пункт — если получится» и «Процент ни в коем случае не уменьшать — пусть вешаются!».

А пока переписчики скрипели магическими ручками, которые давно перекочевали в Сильшхусс из Империи, мы участвовали в церемониях. Сначала в погребальной. Тело Дахасса торжественно пронесли на носилках по главной улице столицы, чтобы жители Ассиля могли попрощаться со своим монархом, а после вынесли на центральную площадь. Там состоялась публичная казнь убийцы короля, которая произвела большое впечатление на всех присутствующих. Благодаря одному весьма жестокому плетению Тассин в буквальном смысле этого слова сгнил заживо. После активации магической структуры на его теле начали появляться нарывы, которые быстро превратились в огромные язвы и, в конце концов, покрыли все его тело.

Бывший глава разведки хоть и не был способен осознать боль по причине отсутствия разума, но дергался и извивался вполне энергично, ведь рефлексy еще никто не отменял. А когда тело преступника окончательно разложилось и распалось на отвратительные ошметки, его сожгли в магическом пламени. Лично я следил за процессом с отвращением, но жители столицы с одобрением наблюдали за этой страшной казнью, не применявшейся в Сильшхуссе уже пару сотен лет. После этого тело короля отнесли в фамильный склеп, где оно и упокоилось после проведения всех необходимых ритуалов.

А следующая церемонией была коронация. Да, может, не стоило затевать ее так рано, и выждать хотя бы денек из вежливости к усопшему. Но ведь «Король умер — да здравствует король!». Тем более что время нас поджимало — нужно было действовать быстро, так как никто не мог предположить, что решат предпринять имперцы после полного провала

своей операции. Поэтому, как только жрецы запечатали склеп, все вернулись на площадь, где уже успели убрать останки убийцы, выставить трон, почетный караул и вообще как-то принарядить действие.

Коронация вышла очень красивой. Торжественная процессия, возглавляемая наследником, толпы ликующего народа с цветами, выступление жрецов Великой Матери и наконец, водружение короны на голову принца. Этот момент был наиболее эффектным, потому что как только золотая цапка с бриллиантами очутилась на законном месте, все драконы, участвующие в процессии и выполнявшие роль почетной стражи, издали громкий слаженный рев. Да, это была моя идея, и я мог вполне собой гордиться, так как зрители пришли в полный восторг. Правда, жрец, водружавший корону, отчего-то грохнулся в обморок прямо перед троном, но церемонию это нисколько не испортило.

После принятия власти Хинос разразился торжественной речью, в которой пообещал сделать жизнь своего народа лучше, добиться процветания в королевстве, искоренить вражду... Короче, говорил долго, произнося положенные случаю слова, не забыв объявить о своем намерении объединиться с Харрашаром. Момент был выбран удачно, и толпа на это сообщение отреагировала вполне благосклонно. Как только церемония подошла к концу, Хинос вернулся во дворец и оперативно собрал свою команду — советников и отряд гвардейцев в черной форме, которые рядом с одетыми в белое демонами смотрелись изумительно. А потом все делегаты запрыгнули на шею драконам и отправились в Эледию.

Три с лишним часа перелета были заполнены обсуждением плана действий по прилету, и могу лишь отметить, что они не были потрачены зря. Наше появление в Аэлоре, столице королевства, подняло огромный переполох, но удалось обойтись без кровопролития, так как получившие инструкции Быстрые Крылья оперативно взяли эмоции людей под свой контроль. Это ведь не вампиры с их врожденной блокировкой — здесь все было намного проще. Король оказался во дворце — не соврали разведчики Сильшхусса — поэтому смог нас сразу принять и выслушать. Хинос и Шеррид старательно играли роли доброго и злого следователей, а я в драконьем теле маячил сзади них грозной тучей и не встречал, легким воздействием усиливая до нужной отметки страх правителя Эледии.

Осознав величину выгребной ямы, в которую он угодил, король выполнил все наши требования — изловить высокопоставленных имперских пособников и в одностороннем порядке разорвать все существующие договоренности с Империей. Скорость, с какой были схвачены Франсо и его друзья, просто поражала, а быстрый допрос с

помощью вампирских штучек дал все необходимые доказательства их коварных умыслов. Хотя сам король умом не блистал, но его служба безопасности работала на совесть, поэтому все полученные сведения пообещала использовать с толком и с нашего благословения начала действовать.

А в это время как раз произошла большая неприятность — драконов попытались отравить. Да, я заставил хозяина Эледии вспомнить о правилах приличия и накормить своих гостей. Как выяснилось, не зря. Коровы, которых подали на ужин крылатым, оказались щедро приправлены ядом, которого хватило бы и на полкоролевства. Само собой разумеется, их есть никто не стал, так как мысли слуг были для драконов, словно открытая книга. После этого разразился большой скандал, результатом которого стало немедленное выдворение посольства Империи из страны, которое десяток крылатых с радостью подкинули до границы. Ведь это именно имперцы, как показали допросы, решили сорвать переговоры и хоть так спровоцировать войну.

Целую ночь шло разбирательство. Король подчинился нам беспрекословно — он уже уяснил, что только так сможет сохранить свою корону на голове и страну в целости, поэтому не препятствовал выяснению масштабов проникновения имперцев во властные структуры Эледии и выявлению организаторов всего недавнего бардака. К утру стало ясно, что почти все организаторы благополучно слиняли, а попадавшаяся в сети службы безопасности мелкая шушера была нам малоинтересна. Но мы не отчаивались, ведь нашей целью была не месть, а лишь быстрая ликвидация всякой угрозы с их стороны.

Весь следующий день мы занимались наведением порядка среди знати Эледии. Всех активных пособников сразу отправляли на допрос к вампирам. Да, можно было воспользоваться и драконами, способными обеспечить вполне мягкое извлечение нужной информации, надавив на эмоции допрашиваемых, но нам нужно было провести тщательную зачистку. Поэтому все имперские холуи быстро лишались разума, а прочие, которые хоть и поддерживали Империю, но не оказывали ей активного содействия, стращались и отпускались с миром. Ведь мы же не изверги, чтобы все дворянство Эледии сразу отправлять под нож? Нам вполне хватит и пятой части.

На третий день нашего пребывания в королевстве был созван Большой совет, где мы наконец-то подписали мирный договор, после чего предоставили уцелевшей во время чистки знати и советникам короля загодя разработанные нами соглашения. Они были оценены весьма положительно,

так как все члены совета были либо противниками имперцев, либо уже успели побывать у нас в лапах, но сумели сохранить разум, либо оказались теми, кому было плевать на то, какой расы их торговый партнер. Ну, еще бы! Мы же не зря целые сутки проводили чистку, обеспечивая отсутствие проблем как сейчас, так и в ближайшем будущем, поэтому все наши договора были приняты лишь с незначительными изменениями.

И хотя король, за эти дни натерпевшийся страху, был готов подписать все, что угодно, а прыткие Хинос с Шерридом даже предлагали мне воспользоваться ситуацией, я остудил их горячие головы. Ведь это сейчас все так гладко, а вот придет к власти новый правитель, да и захочет пересмотреть не особо выгодные для Эледии соглашения — кому это надо? Нет уж, они должны действовать довольно долго, поэтому лучше сейчас поумерить свои аппетиты, но зато потом получать стабильный доход без всяких рисков и не бояться, что наш мирный договор будет разорван.

Ведь мы за эти дни сделали очень многое — заручились поддержкой знати, которая теперь не упустит своей выгоды, оборвали все торговые связи с Империей, взамен предложив торговцам новые рынки, ну и вошли в доверие к королю, который был готов нам руки и лапы целовать только за то, что его простили и не стали объявлять войну за художества его подданных. Кстати, всех схваченных за эти дни в Харрашаре и Сильшхуссе эледийских агентов мы отдали его величеству. Разумеется, не просто так, а по сотне золотых за голову. Весьма выгодная, надо сказать, получилась сделка. Уплаченная монархом сумма как раз и пошла в качестве своеобразной контрибуции, которая удовлетворила и Шеррида, и Хиноса.

А когда все необходимые формальности были улажены, все договора подписаны, мы пожелали величеству долгих лет жизни и отчалили в Раш. Именно там я планировал провести все дальнейшие мероприятия. Но приземлились мы уже ночью, поэтому сразу ни о какой работе не могло быть и речи, зато утром произошло знакомство двух пар, которым суждено было прожить вместе остаток жизни. Хинос и Дишала как-то быстро нашли общий язык, но это и не удивительно — демоница могла и мертвого разговорить, а вот Дишкор весьма настороженно встретил специально доставленную из Ассиля принцессу Халосну. Демон держался с вампиршей холодно, взглядом старался лишний раз не встречаться, чем очень обижал девушку. Кстати, она чем-то напоминала Кису, наверное, своей подтянутостью и неслабой физической подготовкой, но магичкой не была, пойдя в свою мать.

Полдня я наблюдал за этой парочкой, а потом отозвал Дишкора в уголок и прямо поинтересовался у него, чем ему не нравится Халосна.

Принц долго мялся, но потом все же признался, что опасается, как бы она его ночью не укусила, ведь хоть Дишкор раньше и не занимался сексом с вампирами, но был твердо убежден в том, что в момент наивысшего наслаждения девушки этой расы впиваются клыками в шею своего любовника. Я, конечно, в ответ на это откровение долго смеялся, но потом выяснил, что это весьма распространенное убеждение в Харрашаре. Именно поэтому демоны стараются не заводить связей с вампирами, хотя это и является экзотикой. Убедив принца в том, что не всем сплетням нужно верить, я отпустил его налаживать контакт с Халосной, а сам отправился на совещание.

Да, с самого утра короли и их советники обсуждали результаты работы в Эледии и решали, какими должны быть торговые отношения между их странами. Работы было много, поэтому с небольшими перерывами на перекус провозились мы до самой ночи. После этого я попросил Шеррида составить мне компанию и прогулялся до комнаты, где обретались Дишар с Лакрийей. Оторвав парочку друг от друга, я прямо спросил, хотят ли они пожениться. Принц такого поворота совсем не ожидал, но все же мужественно выразил свое согласие. И хотя прозвучало оно очень неуверенно, но мы с Шеридом сделали вид, что ничего не заметили. Ну а Лакрийя, отчего-то глядя только на меня, сказала, что тоже не будет против создания семьи. Поздравив с королем молодых, мы приказали им готовиться к завтрашней свадьбе и оставили радоваться своему счастью без свидетелей. А спустя час, когда я на кухне в обществе Шрола уминал поздний ужин, меня навестила сияющая эльфийка. Она обняла меня и прошептала только одно слово «Спасибо». Улыбнувшись, я проводил ее взглядом, мысленно порадовавшись, что нисколько не ошибся на счет ее желаний.

На следующий день состоялось целых три свадебных церемонии. Они проводились согласно традициям Создательницы, в столичном храме, после чего торжества плавно переместились во дворец. Там, кстати, Шеррид торжественно объявил о том, что граф Хорсак из рода Гаррхаш за проявленный героизм, мужество и все остальное освобождается от наказания, награждается орденом Славы, а также получает в дар земли, ранее принадлежавшие Ушраку. Хора эта новость так обрадовала, что последующие несколько часов с его морды не сходила глуповатая улыбка.

Поздравив друга, находившегося в состоянии легкого неадеквата, я поинтересовался у Кисы, не обломилось ли часом и ей чего-нибудь от Хиноса. Оказалось, что героиню-разведчицу нисколько не обидели. Кису повысили в звании, выписали немаленькую премию и наградили орденом,

который дожидался ее дома. Так что без наград остался один я, но это было ненадолго. Под вечер, когда все торжества подошли к концу, во дворец прилетели драконы из Нового Союза, которые принесли на своих спинах посланников запада. Среди них оказался не только Лар, который тут же едва не переломал мне все ребра, но и Фариам с Вазом, которые выразили радость от нашей встречи более сдержанно, а также Алонка, которая просто не смогла усидеть дома и долго висела у меня на шее.

После всех необходимых представлений, двуногие направились в королевский дворец, перекусить с дороги, а Лар со своими драконами и драконами Лисика попал в общество Хелиго. Да, почти все члены стаи Быстрых Крыльев покинули Раш на следующий же день после прибытия, так как сейчас они были нужнее на границах, где сохранялась возможность провокаций со стороны недобитых имперцев. А вожак с пятеркой своих защитников остался в столице, наблюдать за ходом переговоров и теперь мог пообщаться с моим братишкой, которому я успел шепнуть, чтобы тот не вздумал скрывать от старика информацию о том, как драконам живется в Новом Союзе.

Естественно, в этот день о делах не говорили. Просто устроили семейный ужин, где все перезнакомились и всласть поболтали на самые разные темы. Ну а на следующий пошла настоящая работа, причем мне от нее отвертеться не удалось, несмотря на огромное желание. Просто всем отчего-то требовалось мое присутствие на общем совете, поэтому вместо того, чтобы весело проводить время с сестрой и друзьями, я должен был наблюдать за ходом переговоров и выяснением направлений сотрудничества. Правда, мой опыт и знания, полученные от Кисы, оказались весьма полезными, так что несколько своевременных замечаний я все же сделал, но все равно большую часть времени мне приходилось скучать и всеми силами стараться не зевнуть.

Но когда прошло два дня, а дело не думало двигаться к завершению, я не выдержал и слинял, прикрывшись просьбой Кисы, которая захотела навестить своих родственников. Не слушая уговоры Шеррида, который обещал предоставить любое количество магов для переправки вампирши домой, замечания Фара о том, что наших драконов сейчас в столице много и мне лично работать крыльями вовсе не обязательно, я посадил подругу на шею и сбежал подальше от этих политиков, уже давно сумевших найти друг с дружкой общий язык. Но передышка оказалась весьма недолгой. Киса всего день общалась со своими родными, которых не видела лет пять, а потом за шкуру выдернула меня из библиотеки семейства Кольви и заставила лететь обратно.

И снова мне пришлось присутствовать на скучном совете, конца которого видно не было, пока остальные развлекались в Раше. Причем, что самое интересное, Лар принимал самое активное участие в этих развлечениях, заодно своими глазами изучая жизнь демонов. Кстати, именно он мне и сообщил, что в столице королевства можно встретить нескольких жителей, чей разум угас по желанию правителя Харрашара. Заинтересовавшись, я расспросил Шеррида и узнал, что Дишар рассказал ему о моем совете. Король решил ему последовать и не стал устраивать публичных казней, а просто отпустил нескольких заговорщиков. И это уже принесло плоды — десяток продажных чиновников, отчего-то обделенных вниманием тайной службы, сами прибежали каяться, опасаясь, как бы и их не постигла та же участь. Ну а простой народ, по заверениям все той же службы, хоть и с ужасом смотрел на безумных, но всецело одобрял решение своего монарха.

Однако всему когда-нибудь наступает конец. Закончились и мои мучения, правда, как-то слишком неожиданно. После того, как в совещании было снова решено сделать перерыв, я присоединился к своим друзьям и родственникам, которые всей толпой устроились в просторной гостевой и обсуждали события насыщенного дня. И вот когда я скромно сидел в уголке, наслаждался отдыхом и краем уха следил за рассказом Алонки, которая умудрилась на Ларе слетать в Школу к Ворширу и посмотреть, как там все организовано, Хор вдруг спросил:

— Алекс, а ты случайно не забыл, что завтра нам нужно вернуться в Академию?

Я от удивления едва челюсть на пол не уронил, но потом все же сумел выдавить:

— Ты в своем уме? После всего, что я здесь устроил, мне в Империи вообще появляться не рекомендуется.

— Ясно, — спокойно кивнул демон.

Но мне показалось несколько странным его поведение, поэтому я поинтересовался:

— Ты что, хочешь один туда вернуться?

— Да. «Не показалось» — мысленно констатировал я, а вслух удивился:

— Но разве ты не осознаешь всех возможных последствий? Если к тому времени в Академии соберется команда захвата, то они с радостью вцепятся в тебя и больше не отпустят. Ты ведь можешь рассказать много секретов Темного мага.

— Я это понимаю, Алекс, — все так же спокойно ответил Хор. — Но я

должен вернуться.

— Хвостатый, ты где свои мозги оставил? — не сдержалась Киса. — Если раньше еще существовала какая-то вероятность, что «легенда» Алекса сработает, и все зависело только о того, захочет ли ректор его сдать, то после случившегося здесь возвращаться — значит угодить прямиком в капкан. Фалиано сам выдаст всех нас Совету, так как вскоре потеряет свою должность только потому, что не разглядел в числе своих адептов Темного мага. А я, мысленно поддержав каждое слово вампирши, уточнил:

— Должен? И кому это, интересно, ты что должен? Покосившись на Кису, Хор вздохнул и признался:

— Я обещал его величеству, что закончу обучение в Академии, чтобы по возвращении в Харрашар стать преподавателем в Школе магии и передать все свои знания одаренным нашей расы.

— Так я и знала! — выдохнула Киса.

Ну да, предположения разведки Сильшхусса полностью оправдались. Хора не просто так выслали из королевства. Ведь Шеррид в тот момент был вполне способен оправдать преступника, и начхать на недовольство Совета знати, но он поступил гораздо мудрее. Присудил Хору изгнание, но в личной беседе прямо сказал, что если тот закончит обучение в имперской Академии, то сможет вернуться и получить прощение. Хороший стимул для будущего адепта.

— А почему же тогда ты прошел через всю Империю, вместо того, чтобы выбрать ближайшую Академию? — спросила вампирша.

— Так мне посоветовал сделать Воршир.

— Ну да, старый лис все предусмотрел! А мы столько талантливых одаренных загубили ради отвлечения внимания!

— Хор, но ведь тебя уже помиловали, поэтому ничто не мешает тебе остаться дома, — заметил я. — А четыре цикла успели дать тебе немало полезных знаний, поэтому нет никакого смысла делать глупость и возвращаться в Академию, рискуя лишиться жизни.

Но Хор не пожелал внимать здравому смыслу, он посмотрел мне в глаза и твердо заявил:

— Я обещал.

Блин, прямо живое воплощение чести и порядочности! Пока живое, но после появления в окрестностях Кальсота это воплощение рискует превратиться в один из тех овощей, которые мы усердно клепали в Эледии. Я ведь не сомневаюсь, что и в Империи есть подобные штучки, действующие на сознание. Но если задуматься...

— Алекс, только не говори, что ты решил последовать примеру этого

идиота! — воскликнула Киса, глядя на мое задумчивое лицо. — Ты же только недавно получил знания имперского магистра, чего тебе еще не хватает?

— Ну, знания эти весьма неполные, я тебе уже объяснял, а возможность увеличить их до приемлемого уровня довольно велика... — пробормотал я, а затем принялся размышлять вслух: — Ладно, факт, что я засветился, не подлежит сомнению. Но зайдем с другой стороны — имперские маги давно знали, что по землям Нового Союза бродит Темный маг, но все равно не посылали карательных отрядов за моей головой. Почему? Ведь еще год назад я был практически беспомощен. Пара магистров-боевиков — и мне крышка. Но никто из магов не пожелал устранять назревающую проблему, мне дали возможность пожить спокойно и даже поступить в Академию. Факт следующий — мое поступление не должно было остаться незамеченным. Я ведь сдуру прошел весь Полигон, причем на глазах у Керисана, который не является полным идиотом, и наверняка сообщил об этом случае верховным. Да, я думал, что мне повезло, что подготовленная «легенда» не оставила никаких вопросов, но сейчас понимаю — это было весьма опрометчиво. Маги уже тогда узнали обо мне. Пусть не весь совет, а только верховные, но даже тогда они не стали меня трогать. Вывод — они имеют на меня далеко идущие планы, поэтому просто терпеливо ждут. Чего — не знаю. Может, чтобы я повысил свой уровень, может, чтобы повзрослел, а может, ситуация пока неподходящая для контакта — кто скажет? Но с этим не поспоришь. Идем дальше, ситуация здесь никоим образом имперских магов не касается. Да, я разрушил планы императора, но ведь маги давно не влезают в политику, да, я убил несколько магистров Эледии, но имперцам на своих беглых коллег плевать, да, я усилил Новый Союз, но Совету Магов и не нужна была эта война, иначе они бы давно в нее влезли и закончили быстрой победой Империи. Так что на мои художества никто не будет обращать внимания, а тем более мстить. А теперь посмотрим на ситуацию в Академии. Фалиано и компания знают, что за дружбу с Темным магом их по головке не погладят, но деваться уже некуда, и в этой ситуации я — их единственное спасение. Ведь Совет по какой-то известной только ему причине меня не трогает, а значит, рядом со мной пока безопасно. Вот в итоге и получается, что шансы по возвращении в Академию остаться в живых у нас один к двум, а это приемлемо, так как у меня частенько бывало гораздо меньше. А если еще вспомнить о том, что я являюсь главой всех драконьих вожаков (а этот факт наверняка уже успел дойти до ушей Совета), то можно надеяться, что маги поостерегутся начинать новую войну с крылатыми... Короче, Хор,

я возвращаюсь с тобой.

— Послала же Великая Мать идиотов на мою голову! — недовольно воскликнула Киса.

— А ты можешь даже не возмущаться, тебя ведь возвращаться с нами никто не заставляет, — парировал я.

— Как же, не заставляет!

— Что, неужели твое задание никто не удосужился отменить? — усмехнулся я.

— Ну, ты не думай о моих начальниках так плохо. Хинос после назначения нового главы разведки меня лично поздравил с успешным выполнением миссии, но тут же поручил новую — приглядывать за неким Темным магом. А то вдруг он что-нибудь опять учудит, а правитель Сильшхусса узнает об этом в последнюю очередь!

Я рассмеялся. Вот, значит, как? Приглядывать? Ну, мы еще посмотрим, кто еще за кем приглядывать будет!

— Ладно, тогда завтра после завтрака и отправимся, — подытожил я и пошел улаживать все оставленные на потом проблемы.

Первым делом я навестил Хелиго, который дремал в беседке в саду под тихое журчание восстановленного фонтана. Растолкав вожака, я сообщил о том, что скоро вернусь в Империю и спросил:

— Что ты надумал?

— Это ты о чем? — уточнил дракон.

— О Быстрых Крыльях. Или ты до сих пор еще не сообразил, почему я попросил тебя задержаться в Раше? Слегка поразмыслив, Хелиго озвучил мне свои выводы:

— Алекс, я не думаю, что сейчас стоит так резко менять жизнь моей стаи. Все-таки ситуация в Харрашаре и Сильшхуссе несколько иная, чем на твоих землях. Там о нашей расе ходили лишь легенды, поэтому установление добрососедских отношений произошло мягко и быстро, а здесь такого не получится. Слишком долго драконы были для демонов и вампиров тупыми смертельно опасными животными, и быстро изменить мировоззрение населения этих земель не получится... Но мы попытаемся. Да, мы не будем работать перевозчиками, строителями или прокладчиками шахт, я полагаю, что в данном случае это может лишь навредить будущим отношениям. Но мы станем патрулировать границы, причем открыто взаимодействуя с отрядами местных бойцов и помогая им по мере своих сил. Думаю, это окажется хорошим первым шагом к установлению приязни между нашими расами и заодно поможет избежать возможных накладок в ближайшее время.

— Спасибо, Хелиго, этого будет вполне достаточно. Признаться честно, я даже на это не рассчитывал, но очень рад, что ты смог меня понять и одобрить мои стремления. Ведь вряд ли мир на здешних землях долго просуществует без помощи твоей стаи.

— Тебе спасибо, Хранитель. Если бы не ты, Быстрые Крылья вскоре потеряли бы своих подопечных. И я очень рад, что тебе удалось убедить нас оставить сковывающие лапы многовековые традиции и в итоге выполнить волю Создательницы.

— Всегда рад помочь, — улыбнулся я. — Высокого неба, друг!

После разговора с драконом я отправился обратно во дворец, надеясь встретиться с Шерридом. Король обнаружился в своей комнате, причем, судя по степени его раздетости, уже готовился отправиться в постель, под бочок к супруге, но ничем не выдал своего недовольства, согласившись в столь поздний час обсудить со мной планы на будущее. Я рассказал ему о готовности драконов помогать на границе, обрисовал проблемы менталитета местных жителей, которые препятствуют установлению отношений, которые давно существуют на наших землях, а потом посоветовал покумекать с Хиносом, как лучше организовать это совместное патрулирование.

Шеррид идею понял и пообещал выполнить все в лучшем виде, а когда я пожелал ему добрых снов и хотел уйти, королева, которая вышла к нам из соседней комнаты и во время разговора сидела тихо как мышка, вдруг спросила:

— Алекс, можно сказать вам несколько слов? Понимая, что она хочет сказать, я повернулся к Кашире и кивнул:

— Я слушаю.

— Я хотела извиниться за свое неподобающее поведение на приеме. Я не имела права так к вам относиться и прошу проявить снисходительность...

— Достаточно. Ваши извинения приняты, — миролюбиво сказал я и собрался покинуть правящую чету, но слова о «неподобающем поведении» внезапно заставили меня обратиться к Шерриду: — Ваше величество, а не могли бы вы мне кое-что объяснить?

— С радостью, Алекс.

— Не подскажете причину вашего странного поведения в тот день, когда мы отправились в Ассиль? Сперва на совете, где вы даже не попытались уточнить детали моего плана, потом на ужине в компании Хиноса, где вы задавали такие вопросы и делали такие замечания, что я начал думать, что вы уже давно планировали объединиться с Сильшуссом,

хотя до этого момента никаких предпосылок для данного вывода не было. Так чем же это было вызвано? Король широко улыбнулся и ответил:

— Все просто, Алекс. Когда ты на моих глазах обернулся драконом, мне все стало ясно, поэтому я решил, что будет глупо противиться судьбе. Не дождавшись продолжения, я попросил:

— А поточнее? Я что-то связи не улавливаю.

— Алекс, я понял, кто ты.

Поотшибайте мне рога, еще один псих! Да что это со всеми? Сперва Хор, но тот вроде бы очухался от пресыщения силой и больше так странно себя не ведет, а теперь еще и Шеррид! Выходит, сумасшествие заразно?

— Меня не просветите?

— Пророк Создательницы! — торжественно заявил король.

— Мля-я-я... — протянул я, предчувствуя долгие разборки с Хором, а Шеррид решил объяснить:

— Я давно подмечал странности в твоем поведении, говорившие о специфических способностях. К примеру, эта информация, появившаяся ниоткуда, везение на Турнире, позволившее выиграть огромное состояние, несмотря на все препятствия, которые невозможно было предусмотреть, твои регулярные предчувствия... Но окончательно я понял, кем ты являешься, только увидев твое превращение. После этого мне оставалось только по мере сил помогать тебе исполнить предначертанное.

— Чего-чего? — удивился я, и король поспешил добавить:

— Алекс, в детстве я получил хорошее образование, которое включало в себя и основы веры в Создательницу, которым меня обучал давний друг моего отца. Он подолгу рассказывал мне о ней, о ее законах, творимых чудесах, пророках, с помощью которых она общалась со своими детьми, и различных предсказаниях, многие из которых давно сбылись, а некоторые все еще оставались загадками. Из последних мне особенно запомнилось одно, гласившее о том, что когда-нибудь на этих землях появится новый Пророк Создательницы, который положит конец многовековой вражде, принесет мир на своих крыльях.

После этих слов я не выдержал и расхохотался, причем так, что даже слезы из глаз брызнули. Сумев кое-как унять смех, я сказал удивленным Шерриду с Каширой:

— Не обращайтесь внимания, просто куда бы я не попал, обязательно умудряюсь вляпаться в какое-нибудь пророчество. Это уже четвертое, если я не сбился со счета, — вернув себе серьезность, я добавил: — Надеюсь, вы прекрасно понимаете, что озвученный вами факт обнародованию не подлежит?

— Не беспокойся, Алекс. Если ты до сих пор ничего не стал никому рассказывать, значит, видишь, что так будет лучше.

— Вроде того, — кивнул я. — Да, кстати, за всеми этими событиями мы как-то совсем позабыли о вашем долге. Я, конечно, мог бы легко подарить вам всю выигранную мной сумму, но дело в том, что ее часть принадлежит моим друзьям, поэтому это было бы нечестно по отношению к ним. Предлагаю вам выдать нечто вроде расписок Хору и Кисе на сумму... полагаю, по паре сотен тысяч золотых будет вполне достаточно, а остальные оставить в своей казне, так как они пойдут на оплату обучения наших одаренных в вашей Школе магии и все прочие мелочи, которые определяют уже мои братья. Кстати, они тоже в курсе всего, просто до сих пор тактично не упоминали об этом. Ну а мне хватит и тысячи в камешках на карманные расходы, так как цены в Империи довольно кусачие.

— Как пожелаешь, Алекс, — покладисто согласился Шеррид.

Распроставшись с супругами, я пошел обратно в гостевую, где набирал обороты спор о том, как нам лучше всего вернуться в Академию — с помощью перехода или же верхом на драконах. Причем последний пункт обеими лапами поддерживал Лар, отчаянно желавший устроить переполох в Академии. Братишка обретался на улице, так как дверь комнаты была слишком маленькой, чтобы в нее могла протиснуться драконья туша, но активно участвовал в беседе, заглядывая в окно и тем самым вызывая у меня в памяти недавний сон.

Узнав о теме спора, я сразу заявил, что мы воспользуемся переходом. Хотя так и существовала вероятность оказаться на другом конце планеты (с моим-то везением), но зато если в Академии нас не встретит отряд ликвидаторов Совета Магов, то лишнего внимания мы не привлечем и сможем спокойно учиться дальше. Поставив жирную точку в обсуждении, я попросил Хора пройти со мной к Шерриду, чтобы обсудить «планы будущего повышения квалификации местных магов», а когда мы отошли достаточно далеко, я прижал хвостатого к стенке и заявил:

— Значит так, догадливый ты наш. Я наконец-то сообразил, кем ты изволишь меня считать, поэтому слушай внимательно. Говорить, что твои предположения — бред, я не буду, так как оправдываться уже бесполезно. Но запомни одно, хоть я и могу общаться с Создательницей, но будущего не вижу. И это правда, могу чем хочешь поклясться! А все совпадения, которые вызывают у тебя сомнения по поводу этого факта, объясняются лишь моей интуицией. Теперь она есть и у тебя, так что ты знаешь, как работает это чувство и на что оно способно. А объясняю я это все с одной лишь целью — чтобы ты понял, что хоть я и Пророк, но не пророк. Уж

прости за каламбур. И я хочу избежать глупых или даже опасных ситуаций, которые могут произойти по твоей вине. Ведь ты вполне можешь увидеть, услышать или иным способом узнать что-нибудь очень важное, которое касается всех нас, но подумать: «Да ладно, Алекс и так все знает!» и не рассказать об этом нам, что может привести к очень плохим последствиям. Я доступно объяснил? А напоследок скажу — если бы я мог видеть, что случится, разве я имел бы причины именно сейчас убеждать тебя в обратном?

Хор посмотрел мне в глаза с сомнением, но все-таки внял доводам разума и сказал:

— Я верю тебе, Алекс.

— Вот и ладушки, — обрадовался я. — Пошли обратно. А по дороге к гостевой, Хор задумчиво сказал:

— Знаешь, а ведь мне было довольно непросто смириться с мыслью, что мой друг способен общаться с Создательницей всего сущего. Я дня три все ходил и думал, достоин ли я такой дружбы?

— Ну, у каждого свои недостатки, — усмехнулся я. — Но Кисе ты об этом не говори.

— А она уже давно в курсе, — «обрадовал» меня демон.

— Неужели все-таки сумела тебя расколоть?

— Нет, просто, когда вы вернулись из Эледи, Киса решила проверить свои догадки, и побеседовала со мной наедине. Тогда я и выяснил, что она тоже сумела сопоставить все произошедшее с древним пророчеством.

— О мире на крыльях?

— Да.

— Млять!

Похоже, данное пророчество довольно распространено на этих землях, раз его знали даже вампиры. Или я совершенно напрасно укорял подругу в том, что она не изучала основ религии демонов? Ладно, похоже, распространения нехороших слухов в Харрашаре уже никак не избежать, а значит, придется смириться с тем, что у меня вскоре появился новый титул. Мда... Алекс Пророк... Вашу мать, как мне все это надоело! Но Киса — молодец, знает новость уже столько дней, но никак не изменила своего отношения ко мне. Иначе я бы давно это заметил по ее эмоциям. Вот, что значит — настоящая разведчица, доверяет своему разуму, а не каким-то пророчествам.

Вернувшись в комнату, я еще посидел немного с остальными, послушал их планы на будущее, а потом как-то совершенно незаметно для себя отключился. Когда же я проснулся, то увидел, что за окном уже

наступило утро, а рядом никого не было. Сбегав на кухню, чтобы набить желудок, я встретил там Хора, который увлеченно готовил состав для перехода. Когда и где он смог добыть все необходимые ингредиенты (ну не у Шрола же он их одолжил, в самом деле?) осталось загадкой. Демон, не отвлекаясь от процесса, рассказал мне, что Киса, уговорив Лара помочь, полетела с ним в замок Хора за оставленными нами вещами, а Фариам попросил передать, что очень хочет видеть меня на совете.

Ну, так как собираться в дорогу мне не нужно было, я решил уступить брату и в результате завис на этом сбирище часа на три. Нет, все-таки нужно было мне раньше сказать, что я собираюсь возвращаться в Академию! Все сразу стали такими оперативными, лаконичными, закончили спорить по пустякам и за эти несколько часов наваяли больше торговых соглашений, чем за все предыдущие дни. Но когда в зал совещаний заглянул Хор и сообщил, что у него все готово, я решительно поднялся со стула и попрощался со всеми присутствующими. Основная работа по налаживанию связей уже была проделана, а за остальное я не переживал. Хинос и Шеррид уже давно смогли найти с моими братьями общий язык, так что никаких проблем возникнуть просто не могло.

Разумеется, плетение перехода хвостатый решил создавать в саду, которому за эти дни вернули былое величие. Пока он рисовал на земле причудливые завитушки, которые должны были перенести нас к окрестностям Кальсота, я успел сменить тело, натянув шмотки из старых запасов, доставленных Кисой, и собрать свою сумку, не забыв засунуть туда и подаренный королем кубок. Провожать нас собрался весь дворец. Шеррид не забыл о нашем разговоре и весьма торжественно вручил Хору с Кисой небольшие листки, сообщив, что они могут забрать свои деньги в любое удобное время, мне же выдал пару мешочков. В одном, судя по весу, было золото, а другой содержал горсть драгоценных камней.

Сцена прощания вышла весьма трогательной. Алиша с Хором долго простояли в объятиях, о чем-то перешептываясь, меня по очереди обняли все братья, Алонка повисела немного на моей шее, а Лакрийя даже поцеловала в щечку. Кисе тоже досталось, хотя и меньше, так что обделенной вниманием вампириша себя не чувствовала. А когда все наобнимались, Хор надрезал себе руку и принялся наполнять плетение кровью. Насыщение силой я взял на себя, передавая свою энергию другу, так что вскоре магическая структура была готова. Когда демон активировал плетение, мы встали поближе, помахали провожающим, которые наоборот, поспешили выйти за пределы действия перехода и стали наблюдать за тем, как увеличивается появившийся в центре пентаграммы хрустальный шар с

шипами. А когда он достиг края плетения, то ослепительная вспышка на краткий миг лишила нас зрения.

Переход сработал так же, как и в прошлый раз — только я стоял на твердой земле, а вдруг оказался в воздухе. Приземление прошло замечательно — я с примерно трехметровой высоты рухнул животом на деревянный столбик, торчавший из земли и словно специально дожидавшийся, пока какой-нибудь маг не решит полетать. Ощущения были фантастические! Полминуты я пытался справиться с болью и хотя бы нормально вдохнуть, еще полминуты вдохновенно материл Хора, умудрившегося выбрать конечной точкой кладбище. Ведь этот столбик ранее был плюсом, стоявшим на старой могилке и давно потерявшим свою поперечную планку.

— Ну, ты же просил доставить нас к окрестностям Кальсота, — виновато сказал хвостатый, наблюдая за моими страданиями. — Места приметнее я не знал, ну а появляться у самых ворот было бы глупо, ведь так?

Закончив осыпать друга крепкими выражениями, я подлечил плетением свою многострадальную тушку, поднялся и огляделся. Да, это было именно кладбище, северное кладбище Кальсота, на котором мы развлекались с Хором пару месяцев назад. И здесь, судя по расположению солнца, утро наступило совсем недавно. Видимо, разница во времени была ощутимой, но сейчас это было мне только на руку.

— А зачем тебе было нужно именно к окрестностям Кальсота? — поинтересовалась вампирша. — Можно ведь было перенестись поближе к Академии?

— Эх ты, разведчица! — укорил я Кису, поднимая свой мешок. — Никогда не стоит недооценивать такое нужное действие как рекогносцировка. Пошли!

Закинув свои вещи на плечо, я первым направился к дороге, ведущей в город. Топать пришлось недолго, вскоре мы достигли ворот, где предъявили стражникам свои знаки адептов и вошли в Кальсот. Первым делом я активировал плетение обнаружения и просканировал с его помощью окрестности, однако ничего интересного не обнаружил. Тогда мы направились через весь город к воротам, дорога из которых вела к Академии. Периодически я останавливался и тщательно осматривался, но никакие маги в радиус плетения не попадали.

А вскоре я нашел, что искал — три довольно сильные ауры одаренных, которые наверняка принадлежали адептам. Свернув с друзьями на параллельную улицу, я спустя пару сотен метров зашел в небольшой

трактир, где поправляли здоровье после ночи гулянок трое стихийников, если меня не подводила память, обучавшиеся на третьем цикле. Обозрев их слегка припухшие лица, я с друзьями подошел к ним, весело поздоровался и заказал трактирщику завтрак с кувшином самого лучшего вина. За кувшин пришлось выложить полтора золотых, но взамен благодарные стихийники поведали мне, что за время нашего отсутствия в Академии ничего не происходило.

Ну, за исключением того, что боевики умудрились снести крышу своего факультета во время тренировки, целители опять взорвали нечто сильное и очень пахучее в своей лаборатории, конструкторы что-то напутали и в результате весь второй цикл угодил к Велиссе... Короче — все, как обычно. И никаких странных визитов незнакомых магов, никаких изменений в преподавательском составе, никаких таинственных появлений новых защитных структур в зданиях и стенах Академии, в общем — ничего такого, что могло бы свидетельствовать о старательной организации теплого приема в мою честь. Потрепавшись еще полчаса о всяких пустяках, мы распрощались со стихийниками и направились к воротам.

В Академию мы не опоздали. До истечения положенных двух десятиц еще оставалось несколько часов, что нам и сообщил привратник, который проверял наши вольницы. Более того, прямо в воротах нас не поджидала группа захвата, да и никакие магистры не собирались нападать из-за ближайшего угла. Но когда привратник сделал соответствующие отметки в книге и возвратил наши знаки, то сказал, что меня срочно желает видеть Фалиано. Причем по какому поводу — неизвестно. Как только мы отошли от ворот, Киса полупшепотом спросила:

— Что предполагаешь делать?

— Пока не знаю, — так же тихо ответил я. — Хотя моя интуиция молчит, к ректору нам стоит пойти всем вместе. И в случае чего постарайтесь держаться рядом. Я хоть и не великий боевик, но пару-тройку магистров завалить смогу, да и портал открою намного быстрее вас.

— Как скажешь, Алекс.

Зайдя в здание с крылатыми девушками, мы поднялись на второй этаж и осторожно заглянули в приемную. Кроме знакомой гримзы-секретарши там никого не было, поэтому у меня немного отлегло от сердца. Ведь не могут же десяток боевых магистров прятаться в кабинете ректора? Хотя, у него под столом достаточно много места...

— Алекс Дракон по приказанию милорда Фалиано прибыл, — доложил я гримзе.

Та смерила меня внимательным взглядом, но потом активировала

селектор и доложила ректору о моем прибытии.

— Пусть зайдет, — донесся из амулета голос магистра.

Сунув демону свою сумку, я мысленно пожелал себе удачи, подошел к двери и рывком распахнул ее, готовясь в любой момент окутаться защитным коконом. Но кроме Фалиано в кабинете никого не наблюдалось, поэтому я решил зайти. Ручка-жучок лежала на своем месте, поэтому я легонько поклонился и сказал:

— Приветствую, милорд ректор. Рад видеть вас в добром здравии.

— Здравствуй, Алекс. Я тоже очень рад, что ты не забыл о том, что нужно вовремя вернуться в Академию. Знаешь ли, я в последнее время почему-то стал беспокоиться о твоей памяти.

Это что, намек? Какой-то слишком он тонкий, чтобы я мог уверенно понять его смысл. Надо продемонстрировать магистру, что эта фраза была слишком иносказательной, пусть конкретизирует.

— Я раньше никогда не жаловался на память. Могу я узнать, в чем причина вашего беспокойства?

— Не жаловался? — иронично переспросил Фалиано. — Тогда скажи мне, кто оставил на крыше боевого факультета свои накопители? Кто не подумал о том, что плетения, предназначенные для сбора энергии, нужно хоть как-то ограничивать? Кто не позаботился об автоматической ликвидации структуры после переполнения накопителей?

«Кто самое слабое звено?» — мысленно продолжил я. Блин, а я и впрямь забыл о них! Поставил там одно время для отвода глаз, периодически сливая в свое тело силу из мелких сафрусов, использовавшихся в роли основы, а потом и вовсе перестал за ними следить. Так что же получается, сорванная крыша — это целиком моя вина?

— Прошу прощения. Надеюсь, в результате моей забывчивости никто не пострадал?

— Тебе повезло — все адепты остались целы, но здание боевого факультета оказалось частично разрушенным, причем вызванные из Кальсота мастера за три дня так и не смогли его восстановить. Думаю, не нужно объяснять, как все это воспринял Ризак?

— Я догадываюсь, что восторга он не испытывал, — осторожно ответил я, пытаюсь намекнуть Фалиано, что вообще-то стоит перейти к более важным проблемам.

— И это еще мягко сказано! Но тебе еще предстоит самому с ним объясниться, поэтому я перейду сразу к сути. Твою забывчивость нужно срочно лечить, и я полагаю, штраф в двести семьдесят золотых послужит отличным лекарством. Ты со мной согласен?

— Разумеется, милорд ректор, — покорно ответил я, прекрасно понимая, что ничего толкового мне сейчас Фалиано не скажет.

— Тогда прямо сейчас зайди, пожалуйста, к нашему бухгалтеру и прими, а вернее... хе-хе... отдай лекарство, которое заставит тебя впредь не забывать о важных вещах.

— Слушаюсь, милорд ректор, — ответил я и направился к двери.

А когда я уже схватился за ручку, магистр равнодушным тоном, будто говоря о чем-то малозначительном, добавил:

— Да, и сегодня после занятий зайди на мой факультет. Посмотрим, сколько знаний у тебя осталось после двух десятиц отдыха.

— Как пожелаете, милорд ректор, — сказал я и вышел в приемную.

Наткнувшись на вопросительные взгляды друзей, я покачал головой, показывая, что пока волноваться не о чем. Взяв свою сумку из рук Хора, я достал из нее мешочек с монетами и направился к местному счетоводу. Раскус оказался на месте и быстро принял у меня штраф, заставив расписаться и поставить магический оттиск знака в книге учета. Порадовавшись, что Шеррид весьма удачно выдал мне мелочь на карманные расходы, я вместе с друзьями вышел из здания и сообщил им:

— Пока ничего. Но Фалиано попросил меня зайти к нему после занятий, так что серьезный разговор еще последует.

— А он хотя бы намекнул что-нибудь? — спросила Киса.

— Нет, хотя я и просил. Либо действительно что-то затевает, либо просто хочет, чтобы я понервничал. Так что вы пока не теряйте меня из вида.

Поскольку сейчас только-только заканчивалось второе занятие, мы пошли к общагам, чтобы привести себя в порядок и надеть форму. Но по дороге умудрились столкнуться с Керисаном, «чисто случайно» направляющимся нам навстречу. Кивнув нам в ответ на наше приветствие, он обратился ко мне:

— Алекс, я хотел бы с тобой поговорить. Я согласно кивнул и сказал друзьям:

— Идите, я догоню.

Когда Киса и Хор отошли достаточно далеко, безопасник прищурился и спросил:

— Алекс, ты не мог бы мне объяснить, почему я две десятицы не могу с тобой связаться?

— Простите, мастер, — старательно изобразил я раскаянье. — Я оставил разговорник в своей комнате, так как предполагал, что не буду представлять для вас никакой пользы, находясь вне стен Академии.

— Это предположение было ошибочным, — строго заявил Керисан, глядя мне в глаза. — Постарайся больше так никогда не делать. Я должен иметь возможность связаться с тобой в любое время, поэтому впредь всегда носи разговорник с собой.

— Ясно. Кивнув мне, мастер невозмутимо пошел дальше, а я направился к друзьям.

— Ну и что это было? — спросил Хор. Да я и сам недоумевал, к чему была эта встреча.

— Похоже, Керисан решил просто пожурить меня за то, что я не стал брать его разговорник.

— Или срочно продемонстрировать, что тебе нечего опасаться, — добавила Киса.

— Или просто напомнить о своем существовании, — усмехнулся Хор.

Я только пожал плечами. Если Совет обо всем знает, эти игры в информаторов вообще становятся бессмысленными. Так может, предложение Керисана вовсе не было чистой «липой»? Может, Совет действительно полагает, что я поддерживаю его сторону и буду играть против команды Фалиано? Неизвестно, так как у меня все еще слишком мало информации.

Зайдя в общагу, мы с демоном проверили свои вещи и убедились, что ничего не пропало, после чего принарядились в красную форму. Вот еще тоже проблемка — нужно снова идти на поклон к хозяйственнику за новым комплектом. Но, полагаю, взятка в пяток золотых должна положительно повлиять на его желание помочь мне. Дождавшись Кису, мы вместе с ней отправились на обед, по пути поглядев на расписание. Ну, у меня была третьим занятием лекция с мастером Глодом, четвертое придется уделить истории с Каришоном, а у друзей программа оказалась поинтереснее — боевка с Ризаком и теория Оришта с незнакомым мне мастером Ждаривом. Причем последнее мне было весьма знакомо, так как Гадин в свое время с успехом овладел этой теорией и поэтому наловчился создавать амулеты, срабатывающие по истечению определенного времени.

Обед не задался. Может, потому, что наши желудки все еще помнили поздний завтрак со стихийниками, а может, потому, что мы постоянно возвращались мыслями к Фалиано и строили догадки о том, что же может произойти во время нашей вечерней встречи. Кончилось дело тем, что я напомнил друзьям, чтобы постоянно прислушивались к себе, а сам пошел в библиотеку. Бреннад мне очень обрадовался и без вопросов выдал пару книжек по теории магии, изучив которые, я хотел понять, насколько добросовестно относился к обучению Гадин. Пробежав глазами два

немаленьких талмуда, я вскоре сделал вывод — магистр был редкостной сволочью. Нет, некоторые определения он знал, кое-какие основы даже применял на практике, но все остальное было настолько поверхностным, а местами даже ошибочным, что я просто за голову схватился. Мне требовалось перепроверить практически все знания, которые не применялись Гадином на практике, а на это должно уйти немало времени.

Поблагодарив хранителя, я отправился к Глоду, от которого узнал о себе много нового. Мастер не стал скупиться на красочные выражения и высказал все о глупом адепте, который где-то развлекался целых две десятицы, а потом осмелился прийти к нему на лекцию абсолютно неподготовленным. Я все это выслушал с виноватым видом, после чего принялся скучать. Да, я мог бы с легкостью ответить на все вопросы Глода, но это выглядело бы очень подозрительно, а мне совсем не хотелось светить своими новыми знаниями. Нет уж, маги уверены, что всю память разумного забрать нельзя, и не стоит их в этом разубеждать.

А история получилась уж совсем неинтересной. Все сведения, излагаемые Каришоном, я знал, поэтому старался не задремать, то и дело прислушиваясь к своим ощущениям, чтобы не прозевать тот момент, когда моя интуиция решит подать голос. Но все было спокойно, поэтому на ужин я отправился, полный надежд на светлое будущее. Чего нельзя было сказать о моих друзьях. Их неизвестность порядком вымотала, поэтому они были вялыми и даже не отреагировали на мою шутку по поводу строителей, которые восстанавливали крышу боевому факультету. Хотя, данное выражение в этом мире могло и не иметь второго значения.

Выждав положенное время, я отправился на конструкторский факультет к Фалиано. Ректор встретил меня в тренировочном зале и велел следовать за собой. Вместе с ним мы спустились в подвал и зашли в один из кабинетов, где нас поджидали прочие деканы и Массвиш. Вежливо поздоровавшись, я присел на один из стульев, сообразив, что в данный момент никто убивать меня не собирается. Деканы промолчали в ответ на приветствие, и только Ризак, усмехнувшись, обратился ко мне:

— Ну, здравствуй, Алекс. Или правильнее будет — ваше высочество?

— Если решите называть величеством я тоже не буду обижаться, — вернул я усмешку.

— Не расскажешь нам, как прошел твой отдых? — осторожно поинтересовалась Велисса.

— В высшей степени плодотворно, — ответил я. — Мне удалось вышвырнуть зарвавшихся имперцев из Эледии, объединить вампиров и демонов, а также присоединить их земли к Новому Союзу. Кроме этого я с

друзьями смог немного подзаработать, растряссти жирок, попрактиковаться в магических поединках, поэтому могу сказать, что мой отдых удался. Да так, что после него даже хочется немного отдохнуть.

— Не хочешь поделиться с нами подробностями? — спросил ректор.

— А это имеет смысл? Мне отчего-то кажется, что ваши друзья вам давно обо всем поведали. Или я не прав?

Вместо ответа Фалиано улыбнулся краешком губ, и я понял, что моя догадка была недалеко от истины. Ему уже обо всем доложили, пока я скучал на бесконечных советах и занимался размышлениями над экономикой различных государств. Ведь ректор знал, куда мы направимся, поэтому мог попросить своих коллег на восточной границе присмотреть за своими адептами, чтобы их, к примеру, Совет ненароком не грохнул, воспользовавшись тем, что они окажутся вне защиты стен Академии.

— А что же ты собираешься делать дальше? — спросил Ризак.

— Полагаю, сейчас мы с вами именно это и должны решить, — серьезно ответил я.

— И все же, озвучь нам свои желания, если не сложно.

— Как скажете, — пожал я плечами. — Мой план на будущее прост: первым делом я собираюсь подтянуть свои знания, причем постараюсь ускорить темп обучения — надоело, знаете ли, прохлаждаться. Дальше я надеюсь разузнать как можно больше про магов Империи, Совет, различные группы по интересам, сформировавшиеся в этой среде... ну и все такое прочее. А после выполнения этих двух пунктов я собираюсь создать в Новом Союзе Академию, где провести первую в истории мира попытку объединения совершенно разных школ и направлений для последующего изучения и систематизации магических знаний. Пока это все. Но сейчас, если уж пошел такой откровенный разговор, я бы хотел услышать ваши грандиозные планы, в которых, я уверен, для Темного мага определена вполне существенная роль.

— А почему ты считаешь, что они именно грандиозные? — уточнил ректор.

— Потому что на их обдумывание у вас ушло очень много времени — несколько месяцев. Если бы это было что-то мелкое и незначительное, вы бы не присматривались ко мне так долго, не выясняли бы, достоин ли я этой роли и не поломаю ли вам весь спектакль. Вы бы просто дали мне нужный текст и позволили произнести для публики несколько слов, после чего убрали бы со сцены. Но так как этого не случилось, я полагаю, что роль действительно большая и текста там достаточное количество. Или я не прав?

Да, недавние размышления натолкнули меня на простой и логичный вопрос — почему я решил, что Фалиано узнал о том, что я Темный, лишь в момент появления Лакрийи? Разве ему есть дело до какого-то отбора невест в Новом Союзе? Разве он пристально следит за событиями в соседнем государстве, забросив личные проблемы? Нет, он лишь разыграл для меня момент прозрения, чтобы перевести наши отношения в следующую стадию полного обоюдного доверия. Заставил поверить в то, что не выдаст меня Совету, который, как я уже догадался, давным-давно знал обо всем.

А ответ прост — потому что Фалиано не одиночка. У него есть своя команда и преподаватели Академии — лишь ее малая часть. Иначе с чего бы Совет так осторожно подкапывался под ректора? Да неугодного магистра уже давно бы сместили, не будь за его плечами огромной силы, способной если не потягаться на равных с Советом, то доставить ему массу ненужных проблем. А ведь повторения ситуации, которая произошла с некромантами, никто не хочет. Тогда удалось избежать полномасштабной войны магов только благодаря тому, что группа Лискандра была в короткие сроки лишена руководства, а некроманты никогда не являлись грозной силой. Но сейчас, если Совету будут противостоять конструкторы, боевики, да еще и группа учителя Велиссы, который явно имеет отношение к делам, то война будет жаркой.

Так может быть, именно поэтому Совет оставил меня в покое? Потому что знал, что на меня уже наложил лапу Фалиано? И жалкие попытки Керисана наладить со мной сотрудничество служат лишь для того, чтобы понять, насколько все запущено?

— Значит, ты уже обо всем догадался, — констатировал ректор.

— Разумеется, нет. Я лишь вижу, что могу быть вам полезен. Точно так же, как вы можете быть полезны мне. Поэтому сейчас я могу предложить вам свою помощь, сотрудничество, а возможно, даже дружбу. Решайте, господа маги! Фалиано погладил свою бородку, переглянулся с коллегами, а потом уточнил:

— То есть, ты не против сыграть ту роль, которую мы тебе определим?

— Если пьеса хорошая, то почему бы и нет.

— Я тебя понял, Алекс. Но сейчас ясно вижу, что мы слегка недооценили... твоё актерское мастерство, поэтому полагаю, заготовленная нами роль тебе совсем не подойдет. Что ж, придется сжечь этот сценарий и уже вместе с тобой написать новый, который обязан тебе понравиться. Но сперва нужно выполнить несколько пунктов твоего плана, чтобы обеспечить нужный полет фантазии, а после того, как наша пьеса будет

сыграна, думаю, мы поговорим о твоей Академии.

Ох, как мягко стелет! Причем ничего конкретного не называет, видимо, еще хочет посоветоваться с остальными своими соратниками и узнать, как они отреагируют на то, что выбранная ими пешка вдруг превратилась в ферзя, после чего все фигуры на доске придется расставлять заново. Но мне это до лампочки. Я продемонстрировал готовность играть и объявил свои цели, осталось только определить противника и начать партию.

Но Фалиано еще не закончил. Сделав паузу, он вдруг решил резко сменить тему:

— Алекс, я знаю, что ты понимаешь истинный смысл слова «дружба». Для тебя оно совсем не пустой звук, как для многих, и ради своих друзей ты готов пойти на многое. На очень многое... — ректор задумчиво погладил свою бородку. — У меня тоже много друзей и каждому из них в бою я могу доверить свою спину, на каждого я могу положиться, как на самого себя. Алекс, я был бы очень рад, если ты окажешься в их числе.

На это заявление я решил промолчать, так как любой ответ был бы совсем не к месту. Заявить, что мне такие друзья совсем не нужны — глупо. Ответить, что не против хоть сейчас пополнить ряды друзей Фалиано? Так ведь я только что открытым текстом заявил, что мою дружбу еще нужно заслужить. Поэтому я только кивнул легонько, показывая, что слова ректора достигли моих ушей.

— Мы еще обязательно поговорим с тобой на эту тему в ближайшем будущем, а пока... — Фалиано усмехнулся. — У тебя есть прекрасная возможность отдохнуть, как ты и хотел.

Понимая, что нужно дать ректору время на раздумья, я не стал спорить, поднялся и легонько поклонился присутствующим. Не излишне почтительно, не униженно-просительно и даже не нахально, а просто с легким уважением, как равным союзникам, игра с которыми может быть весьма интересной. После этого я покинул комнату, вышел из здания конструкторского факультета, поглядел на звездное небо и улыбнулся. А оказалось вовсе не больно, и нечего было так бояться! Отправившись в общагу, я обнаружил в нашей комнате Кису с Хором, терпеливо дожидавшихся новостей. Плюхнувшись на свою кровать, я растянулся на мягкой перине и довольно сообщил:

— Буря миновала.

Разумеется, друзья потребовали подробностей, которые я им и выложил, сопроводив необходимыми комментариями. Переважив все это, Киса констатировала:

— Так значит, Фалиано изначально все знал о тебе, и взял к себе в Академию только потому, что хотел использовать в будущем.

— Ну, я в этом уверен не до конца. Возможно, он просто взял перспективного адепта, а только потом разглядел в нем Темного, которого вполне можно было использовать в игре. Сейчас мы уже вряд ли об этом узнаем.

— Но что же теперь будет? — спросил Хор.

— Похоже, ректор хочет подтянуть все мои знания до приемлемого уровня, как я и хотел, сделать сильной фигурой, затем рассказать о своих проблемах, а уж только потом поставить рядом с собой в строю. И меня это полностью устраивает.

— А мы? Я улыбнулся, так как прозвучало это слегка обиженно.

— А вам наверняка достанется роль зрителей, что тоже, поверьте мне, весьма неплохо.

Хотя, я в этом очень сомневался. Такими фигурами разбрасываться нельзя, поэтому Фалиано наверняка решит их задействовать. Но тут уже я буду против, так как если сам еще могу принять участие в игре, способной дать мне многое, то жизнями своих друзей рисковать точно не буду. И ректору придется с этим смириться.

Некоторое время мы помолчали, обдумывая каждый свои мысли, а потом Киса решительно поднялась и заявила:

— Все, пойду отсыпаться! Встретимся за завтраком!

— Сладких снов! — почти хором пожелали мы девушке, которая ловко выпрыгнула в окно и скрылась в сумраке ночи.

Хор тоже решил последовать примеру вампириши (не в смысле, сигануть в окно, а хорошенько вздремнуть) и растянулся на своей кровати, ну а я в который раз за сегодня усмехнулся и подумал о том, какие у меня получились замечательные каникулы. Я ведь столько всего сделал, что и вспоминать-то боязно. Всего за две десятицы я сумел перекроить часть этого мира на новый лад, разворошить такие процессы, что и взглядом не охватить, а также слегка поумнеть и кое-о-чем догадаться. Можно с уверенностью сказать, что это время потрачено не зря. Но повторять что-либо подобное в ближайшем будущем мне было совсем неохота, так что придется воспользоваться советом ректора и немного отдохнуть.

Однако, понежившись на мягкой перине, я вскоре понял, что заснуть не смогу, поэтому тихонько встал, чтобы не разбудить Хора, и отправился в библиотеку. Знания ждать не будут, а чем скорее я их освою, тем интереснее будет будущая схватка. И пусть я пока не догадываюсь, что замыслил Фалиано, не представляю, кто его противник, и даже не знаю

правил игры, но сейчас мне ясно одно — предстоящая игра будет очень увлекательной.

notes

Примечания

1

Алекс имеет в виду эту песню: <http://www.youtube.com/watch?v=6z4DRPG7rbc>